

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

L Soc 3985.151

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

18

LSoc 3985.151

13d
49

5095
56-20

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

БИБЛИОТЕКА		ЦЕНТРАЛЬН
СТАТИСТИЧ.		КОПИЯ
МИНИСТР.	10 ИЮЛЬ 89	Сп.
ШКАФЪ	70	ТОЛКЪ
Изм. №	16955	№ 7

70

ТОМЪ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ

Издательство Императорскаго Новороссійскаго университета. Одесса. 1889.

Въ Одессѣ, въ Типографіи Императорскаго Новороссійскаго университета. 1889.

4927.45

51939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

БИБЛИОТЕКА	ЦЕНТРАЛЬНОГО
СТАТИСТИЧ.	КОМИТЕТА
МИНИСТР.	10 ИЮЛЬ 89
ШКАФЪ	96. 1.0.1.4.
Имп. №	16955. № 1.

ТОМЪ Сорокъ Девятый

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго

~~102170~~

ОДЕССА

Типографія «Одесскаго Вѣстника», Екатерининская улица, домъ Бубы

1889

[△]
1 500 3985.151 (49)

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго
университета. Ректоръ С. П. Ярошенко.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Часть официальная.

Delectus seminum in Horto Botanico Universitatis Caesareae Novae Rossiae anno 1888 collectorum	1—8
Уставъ Историко-этнологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.	9—13

II. Часть ученая.

Умовъ Н. А., о. пр. и. н. ун.—Памяти Кларка Максуэлли (актовая рѣчь) съ 1 таблицей чертежей.	1—50
Шейнинъ П. Н., пр.-доц. и. н. ун. — Франкское королевство и монархія (Предисловіе I—VI).	51—490
Ивановскій И. А., пр.-доц. и. н. ун. — Взаимное содѣйствіе государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ (Предисловіе и списокъ источниковъ и пособій, на которое въ текстѣ сдѣланы сокращенныя ссылки I—VIII)	491—639

I. Часть официальная.

DELECTUS SEMINUM

in Horto Botanico Universitatis Cæsareæ Novæ Rossiaë

anno 1888 collectorum.

Gymnospermae.

Ceniferae.

- Abies balsamea* Mill l.
- Cupressus pyramidalis* Targ l.
- Thuja orientalis* L. l.

Monocotyleae.

Liliiflorae.

Liliaceae.

- Allium ceratophyllum* Bess. p.
- *controversum* Schrad. p.
- *Porrum* L. p.
- Balbine semibarbata* Spr. a.
- Yucca aloifolia* L. l.

Amaryllidaceae.

- Agave americana* L. l.

Enantioblastae.

Commelinaceae.

- Commelina clandestina* Mart. p.
- Tradescantia erecta* L. a.
- *subespera* Ker. p.
- *undata* H. B. a.

Spadiciflorae.

Palmæ.

- Chamaerops humilis* L. l.

Araceae.

- Amorphophallus Rivieri* Durlea. p.

Glumiflorae.

Cyperaceae.

- Cyperus esculentus* L. p.
- *glomeratus* L. p.

Gramineae.

- Aegilops Aucheri* Boiss. a.
- *squarrosa* L. a.
- Alopecurus arundinaceus* Poirr. p.
- Andropogon campanus* P. A. W. p.
- *niger* Knth. a.
- *Sorghuan* Brot. a.
- Avena orientalis* L. a.
- Briza maxima* L. a.
- *media* L. a.
- Bromus arduennensis* Knth. a. b.
- *erectus* Huds. p.
- *inermis* L. p.
- *perviflorus* Desf. g.
- *Schraderi* Knth. a. b.
- *unioloides* H. & B. p.
- Chloris barbata* Sw. a.
- Coix exaltata* Jacq. a.
- *Lacryms* L. a.
- Dactylis glomerata* L. p.
- Diarrhena americana* Beauv. p.
- Echinochloa Cienkowskii* Schlicht. a.

Phytolaccaceæ.

- Phytolacca decandra* L. p.
 — *longispica* Moq. p.
 — *octandra* L. p.
 — *purpurascens* A. Br. p.

Nyctaginaceæ.

- Mirabilis Yalapa* L. p.
 — *longiflora* L. p.
Oxybaphus Cervantesii Lagas. p.
 — *floribundus* Choisy. p.
 — *glabrifolius* Vahl. p.
 — *nyctaginea* Sweet. p.
 — *viscosus* Herit. p.

Caryophyllaceæ.

- Agrostemma bicolor* H. Cracc. a.
Dianthus chinensis L. a.
 — *plumarius* L. p.
 — *prolifer* L. a.
Melandryum pratense Roel. a.
 — *sylvestre* Roel. p.
Minuartia dichotoma L. a.
Saponaria orientalis L. a.
Spergula sativa Boen.
Silene Drumondii Hook. a.
 — *inflata* Smith. p.
 — *italica* Pers. p.
 — *muscipula* L. a.
 — *pendula* L. a.
 — *saponariaefolia* Schott a.
 — *vespertina* Retz. a.
Tanica prolifera Scop. a.
Vaccaria vulgaris Host. a.

Polycarpiceæ.**Berberidaceæ.**

- Leontice altaica* Pall. p.

Ranunculaceæ.

- Adonis vernalis* Ehrst.
Anemone mexicana H. B. p.
Aquilegia chrysantha A. Gr. p.
 — *vulgaris* L. p.
Delphinium Consolida L. a.

- Nigella damascena* L. a.
 — *orientalis* L. a.
 — *sativa* L. a.
Ranunculus acnitifolius L. p.
 — *arvensis* L. a.
 — *bulbosus* L. p.
Trollius europæus L. p.

Rhoeadinae.**Papaveraceæ.**

- Argemone mexicana* L. p.
Macleya cordata R. Br. p.
Meconopsis cambrica Vig. p.
Papaver spicatum Boiss. p.

Fumariaceæ.

- Corydalis glauca* Parsch. p.
Fumaria agraria Leg. a.
Hypecoum procumbens L. a.

Cruciferae.

- Alyssum oedentatum* W. R. b.
Barbarea arcuata Rehbch. p.
 — *orthoceras* Ledeb. p.
Biscutella laevigata L. p.
Brossica Besseriana Andr. a.
 — *lanceolata* Lgo. a.
Bubias macroptera Rehbch. a.
 — *orientalis* L. p.
Crambe hispanica L. a.
Hesperis matronalis L. p.
Iberis taurica DC. a.
Isatis tinctoria L. b.
Lepidium pinnatifidum Desf. p.
Raphanus caudatus L. a.

Capparidaceæ.

- Capparis herbacea* Willd. l.

Cistiflorae.**Resedaceæ.**

- Reseda abyssinica* Fresen.
 — *canescens* L.

Galega officinalis L. p.
Glycine chinensis Sims l.
Lablab vulgaris Savi a.
Lathyrus Cicera L. a.
 — *Clymenum* L. a.
 — *odoratus* L. a.
Lupinus luteus L. a.
 — *varius* L. a.
Medicago agrestis Tenor a.
 — *caspiæ* Fisch. Iocq. a.
 — *confinis* Koch. a.
 — *tuberculata* Willd. a.
Melilotus ruthenica Bbrst. a.
Ononis Natrix L. p.
Phaseolus aconitifolius L. f. a.
 — *gonospermus* Savi. a.
 — *multiflorum* Lam. a.
Pisum abyssinicum R. Br. a.
 — *arvense* L. a.
 — *granulatum* Lloyd. a.
Robinia Pseudacacia L. l.
Scorpiurus muricata L. a.
Securigera coronilla DC. a.
Soja hispida Moench. a.
Tetragonolobus purpureus Moench. a.
Trifolium glomeratum L. a.
Trigonella coccrulea Sering. a.
 — *Foenum graecum* L. a.
Vicia angustifolia Roth. a.
 — *narbonensis* L. a.

Contortae.

Oleaceæ.

Ligustrum vulgare L. v. foliosum b.

Asclepiadaceæ.

Asclepias amœna L. p.
 — *incarnata* L. p.
 — *tuberosa* L. p.
Cynanchum Vincetoxicum Pers.

Tubifloræ.

Convolvulaceæ.

Convolvulus pentapetaloides L. a.

Convolvulus Scamonia L. a.
Evolvulus emarginatus Burm. Lof. a.
 — *linitolius* L. p.
Ipomœa atropurpurea Chois. a.
Quamoclit luteola Don. a.

Asperifoliæ.

Anchusa azurea Mill. p. l.
 — *italica* Retz. 1.
 — *officinalis* L. d.
Cynoglossum officinale L. b.
Echinosperrnum deflexum Lehmann.
Heliotropium europæum L. a.
Myosotis palustris With. p.
Omphalodes linifolia Moench. a.
Symphytum echinatum Ledeb. p.

Solanaceæ.

Anisodus luridus Link. p.
Capsicum annuum L. a.
 — *longum* L. a.
Datura Metel L. a.
Hyoscyamus canariensis Ker. a.
Lycopersicum esculentum Mill. v.
 — *maliforme* a.
 — *esculentum* L. v. pyriforme.
 — *racemigerum* a.
Nicandra physaloides Gaert. a.
 — *violacæ* H. Berol. a.
Nicotiana acuminata Grach. a.
 — *glutinosa* L. a.
 — *longiflora* Cav. a.
 — *rustica* L. a.
Petunia argentea Hort. a.
 — *compacta* Hort. a.
Physalis Alkekengi L. p.
 — *arborea* Thumb. l.
 — *chenopodifolia* Willd.
 — *curassavica* L. l.
 — *peruviana* L. p.
Saracha Jaltomata Schlecht. a.
Solanum Melongena L. a.
 — *miniatum* Bernh. a.
 — *nigrum* L. a.

Labiatiflorae.**Scrophulariaceæ.**

- Antirrhinum majus L. p.
 Linaria genistæfolia Mill. p.
 — organifolia.
 — vulgaris Mill. p.
 Scrophularia nodosa L. p.
 Veronica Chamædris L. p.
 — latifolia L. p.
 — Lindleyana Wall. l.

Labiatae.

- Ballota lanata L. p.
 — nigra L. p.
 Calaminta Nepeta Link. & Pursch. p.
 — officinalis Moench. p.
 Dracocephalum Moldavica L. a.
 Hyssopus officinalis L. l.
 Leonurus Cardiaea L. p.
 — sibiricus L. a.
 Lophanthus anisatus Benth. l.
 Marrubium candidissimum L. p.
 Molucella laevis L.
 Nepeta grandiflora Bbrst. p.
 Ocimum basilicum L. a.
 Perilla nankinensis.
 Salvia coccinea L. p.
 — gigantea Desf. p.
 — officinalis L. l.
 Satureja hortensis L. a.
 Scutellaria altissima L. p.
 Stachys alpina L. p.

Acanthaceæ.

- Thunbergia reticulata Hochst. a.

Verbenaceæ.

- Verbena Aubletia L. a.
 — Chamædrifolia Juss. p.
 — officinalis L. p.

Plantagineæ.

- Plantago Coronopus L. a.
 — Cynops L. l.

- Plantago Lagopus L. p.
 — Oreades Dene. p.
 — subulata L. p.

Campanulinae.**Campanulaceæ.**

- Campanula pyramidalis L. p.
 Specularia perfoliata Dec. a.

Lobeliaceæ.

- Lobelia Erinus L. a.
 — ramosa Benth. a.
 — urens L. a.

Cucurbitaceæ.

- Citrullus Colocynthis Schrad. a.
 Cucumis Anguria L. a.
 Cucumis Dudaim. L. a.
 Cucurbita subverrucosa Willd. a.
 — turbaniformis Pursch. a.
 Cyclanthera pedata Schrad. a.
 Lagenaria vulgaris Ser. a.
 — — v. blattata a.
 — — — depressa a.
 Momordica Charantia L. a
 Muchia maderaspathana H. Vind. a.

Rubiinae.**Rubiaceæ.**

- Asperula azurea Jaub. & Spach.
 Galium aristatum L. p.
 Scherardia arvensis L. p.
 Vaillantia hispida L. a.

Caprifoliaceæ.

- Lonicera Caprifoliura L. l.
 — tatarica L. l.

Aggregatae.**Dipsaceæ.**

- Knautia orientalis L. a.
 Scabiosa Columbaria L. p.

Compositæ.

Achillea alpina L. p.
 — *oderata* Roth. p.
Acroclinium roseum Hook a.
Ammobium alatum R. Br.
Anacyclus officinarum Hayne.
Anthemis tinctoria L. p.
 — *Triumfetti* D. C. p.
Artemisia Abrotanum L. l.
 — *Absinthium* L. p
Bidens pilosus L. a.
 — *Warszewiczii* Rgl. a.
Centaurea Cyanus L. a.
 — *glastifolia* L. p.
 — *ruthenica* Lam. p.
 — *salicifolia* Bbrst. p.
Chamæmelum inodorum Vis. a. b.
Cnicus benedictus Gaert. a.

Prof. Dr. L. Rischavi,
 horti director.

Odessæ,
 m. Decemb. 1868.

Cotonanche coerules L. b. p.
Cotula coronopifolia L. a.
Crepis alpina L. a.
Dimorphoteca annua Less. a.
 — *pluvialis* Moench. a.
Emilia sagittata Dec. a.
Eupatorium ageratoides L. p.
Kentrophyllum lanatum D. C. a.
Lactuca Scariola L. a.
Madaria elegans D. C. a.
Onopordon arabicum L. b.
Palafoxia texana D. C. a.
Sanvitalia procumbens Lam. a.
Silybum marjanum Gaert. a.
Spilanthes oleracea L. a.
Tyrynus leucographus Cas. a.
Urospermum Dalechampii Desf. b.
Zinnia verticillata Andr. a.

V. Parzych,
 hortulanus primarius.

«Утверждаю». 21 Декабря 1888 года.
Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Статсъ-Секретарь Графъ Делляновъ.

УСТАВЪ

Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Общія положенія.

§ 1. Цѣль Общества — способствовать учеными трудами, собраніями и изданіями развитію и распространенію историческихъ и филологическихъ знаній.

§ 2. Для достиженія указанной цѣли Общество устраиваетъ частныя и публичныя засѣданія, входитъ въ сношенія съ русскими и иностранными учеными учрежденіями, заботится о приобрѣтеніи рукописей или ихъ копій, спеціальныхъ изданій и предметовъ, снаряжаетъ ученые экскурсіи для собиранія памятниковъ и издаетъ свои Труды и Протоколы засѣданій.

Примѣчаніе. Археологическіе и этнографическіе предметы поступаютъ въ Музей изящныхъ искусствъ; рукописи же и изданія остаются въ вѣдѣніи Общества и составляютъ его бібліотеку, которая находится въ помѣщеніи Общества и состоитъ въ завѣдываніи Товарища Предсѣдателя Общества.

§ 3. Общество имѣетъ свои засѣданія въ зданіи Новороссійскаго Университета.

§ 4. По мѣрѣ расширенія своей дѣятельности и увеличенія своихъ членовъ Общество можетъ дѣлиться на отдѣленія по предметамъ занятій.

§ 5. Общество состоитъ изъ членовъ учредителей, почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ.

§ 6. Члены учредители суть наличные преподаватели историко-филологическаго факультета, подписавшіе проектъ устава.

§ 7. Почетными членами могутъ быть извѣстные ученые и лица, оказавшія особыя услуги Обществу.

§ 8. Дѣйствительными членами могутъ быть, какъ лица, уже извѣстныя своими трудами по наукамъ историческимъ или филологическимъ, такъ и вообще лица съ высшимъ образованіемъ, интересующіяся указанными науками.

§ 9. Членами-сотрудниками могутъ быть всѣ лица, способныя служить цѣлямъ Общества.

Администрація Общества.

§ 10. Веденіе и направленіе научныхъ занятій и всѣхъ другихъ дѣлъ Общества лежитъ на обязанности Правленія.

§ 11. Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря, казначея и 2-хъ членовъ. Предсѣдатель, товарищъ его и одинъ изъ членовъ Правленія избираются обязательно изъ преподавателей историко-филологическаго факультета Новороссійскаго Университета. Предсѣдатель, его товарищъ, секретарь и казначей избираются на три года.

§ 12. Предсѣдатель, по мѣрѣ надобности, собираетъ засѣданія Правленія и предсѣдательствуетъ во всѣхъ засѣ-

даніяхъ Общества. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія, онъ передаетъ свои права и обязанности одному изъ членовъ правленія.

§ 13. Секретарь ведетъ протоколы, какъ засѣданій Правленія, такъ и засѣданій Общества, составляетъ годичный отчетъ о дѣятельности Общества, утверждаемый Правленіемъ, и вообще ведетъ всю переписку по дѣламъ Общества.

§ 14. Казначей вѣдаетъ всѣ денежные дѣла Общества, исполняетъ распоряженія Правленія касательно употребленія денежныхъ средствъ и составляетъ ежегодно, къ годичному собранію Общества, вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Общества.

§ 15. Засѣданіе Правленія считается состоявшимся, по крайней мѣрѣ, при наличности предсѣдателя и двухъ членовъ. Дѣла въ немъ рѣшаются по большинству голосовъ; въ случаѣ раздѣленія голосовъ по-ровну, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 16. Правленіе назначаетъ какъ засѣданія Общества, такъ и общія собранія его членовъ и опредѣляетъ программу тѣхъ и другихъ.

§ 17. Въ засѣданіяхъ Общества, которыя бываютъ не менѣе 10 разъ въ годъ, читаются и обсуждаются рефераты и дѣлаются ученые сообщенія.

§ 18. Общія собранія членовъ Общества бываютъ годичныя и экстренныя. Въ годичномъ собраніи заслушивается и обсуждается отчетъ, составленный секретаремъ и утвержденный Правленіемъ о дѣятельности Общества за минувшій годъ; докладывается составленная казначеемъ вѣдомость о приходѣ и расходѣ въ истекшемъ году суммъ Общества; обсуждается смѣта доходовъ и расходовъ на будущій годъ,

избираются закрытой баллотировкой предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, секретарь, казначей и члены Правленія; избираются открытою подачею голосовъ или, въ случаѣ желанія кого либо изъ членовъ собранія, баллотировкою въ почетные и дѣйствительные члены Общества лица, представленныя Правленіемъ или по собственному его усмотрѣнію, или по предложенію двухъ членовъ Общества, предварительно внесенному въ Правленіе въ одномъ изъ его обычныхъ засѣданій.

Примѣчаніе 1-е. Члены-сотрудники избираются Правленіемъ въ тѣхъ его засѣданіяхъ, въ которыхъ присутствуетъ не менѣе 5-ти его членовъ. Члены-сотрудники въ общихъ собраніяхъ имѣютъ только совѣщательный голосъ.

Примѣчаніе 2-е. Годичное собраніе считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣе $\frac{1}{4}$ дѣйствительныхъ членовъ Общества, проживающихъ въ Одессѣ. Въ случаѣ же, если 1-е собраніе не состоялось, Правленіе назначаетъ, не меньше какъ черезъ недѣлю, второе собраніе, которое считается законнымъ, если явится и менѣе $\frac{1}{4}$ членовъ Общества.

§ 19. Въ экстренныхъ собраніяхъ, которыя собираются или по постановленію Правленія, или по заявленію не менѣе 20 членовъ Общества, обсуждаются тѣ предпріятія и расходы Общества, которые выходятъ изъ предѣловъ заранѣе утвержденной смѣты. Экстренное собраніе считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣе $\frac{1}{4}$ дѣйствительныхъ членовъ Общества, проживающихъ въ Одессѣ.

Ученая дѣятельность.

§ 20. Рефераты и сообщенія, читанные въ засѣданіяхъ Общества, а равно и вообще ученые труды членовъ Общества, печатаются, по опредѣленію Правленія, въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій, памятниковъ, монографій и безсрочныхъ сборниковъ. Всѣ изданія Общества, на основаніи пар. 2

лит. б. ст. 1 Указа Правит. Сената 6 Апрѣля 1865 года, могутъ выходить безъ предварительной цензуры.

§ 21. Средства Общества состояются изъ взносовъ членовъ, изъ добровольныхъ пожертвованій, изъ суммы, выручаемой отъ продажи изданій Общества, и изъ сбора за публичныя лекціи, читаемыя въ его пользу и за право входа на публичныя засѣданія его.

Примѣчаніе 1-е. Члены дѣйствительные платятъ по 5 руб. ежегодно; члены-сотрудники, если они не освобождены Правленіемъ, по 3 руб; члены почетные избавлены отъ обязательнаго взноса.

Примѣчаніе 2-е. О днѣ, часѣ, мѣстѣ и составѣ публичныхъ засѣданій заблаговременно извѣщается мѣстная администрація и отвѣтственность за содержаніе реферата въ цензурномъ отношеніи лежитъ на предсѣдателѣ Общества; размѣръ же платы устанавливается Правленіемъ. Всѣ безъ исключенія члены Общества, а также преподаватели Новороссійскаго Университета и студенты его, посѣщающіе публичныя засѣданія по рекомендаціи одного изъ преподавателей Университета и съ разрѣшенія предсѣдателя, имѣютъ на эти засѣданія входъ бесплатный.

§ 22. Въ случаѣ закрытія Общества, все его имущество поступаетъ въ собственность Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Подлинный за подписью директора Департамента Народнаго Просвѣщенія В. Анчикова и дѣлопроизводителя А. Камчатова.

Съ подлиннымъ вѣрно :
секретарь Совѣта *Орловъ.*

II. Часть ученая.

Памяти Кларка Максвелла.

(АКТОВАЯ РЕЧЬ)

Ордин. проф. Н. А. Умова.

М.м. Гг.!

Открытие неизвестных силъ и явленій, раздвигая предѣлы ощущаемаго міра и научнаго мышленія, даетъ намъ и новыя орудія для подчиненія природы. Исторія науки навсегда отиѣтила въ памяти человѣчества имя сына кузнеца, Михаила Фарадѣя, дѣятельность котораго въ указанномъ направленіи, по богатству и цѣнности своихъ результатовъ, до сихъ поръ не имѣетъ себѣ равной. Имя Фарадѣя извѣстно каждому образованному человѣку; его благословятъ наши отдаленные потомки, когда практическія примѣненія электромагнетизма будутъ удовлетворять самымъ существеннымъ нуждамъ человѣческой жизни.

Задача науки не ограничивается открытіемъ новыхъ явленій и новыхъ силъ. Наука устанавливаетъ связь между явленіями, стоявшими особнякомъ другъ отъ друга, сводя ихъ къ нѣкоторому общему принципу или закону; или же силою своихъ методовъ, этимъ шестымъ чувствомъ человѣка, открываетъ въ природѣ процессы, недоступные нашему непосредственному ощущенію. Хотя работа мысли въ этихъ направленіяхъ и не скоро приводитъ къ практически полезнымъ результатамъ, но ея вліяніе на всю область человѣческаго мышленія можетъ быть настолько могущественнымъ, что имя мыслителя становится гордостью и украшеніемъ человѣчества. Такою славой пользуется Исаакъ Ньютонъ.

Ученый, памяти котораго посвящена наша бесѣда, связалъ глубиною своей мысли откровеніи Фарадэя съ принципами натуральной философіи Ньютона. Кларкъ Максвеллъ (James Clerk Maxwell) родился въ Эдинбургѣ 13-го іюня н. с. 1831 г., и умеръ 48 лѣтъ въ Кембриджѣ 5-го ноября н. с. 1879 г.

Изагаая и уясняя работы Максвелла, вращавшіяся часто на границахъ человѣческаго знанія, научная мысль нерѣдко перекрещивается съ внѣнаучнымъ мышленіемъ. Эти перекрестки общенітересны: съ каждымъ годомъ становится очевиднѣе, что главное русло человѣческой мысли лежитъ въ наукѣ, а потому чувствуется настоятельная потребность въ сопоставленіи нашихъ воззрѣній съ этимъ основнымъ теченіемъ.

Мы опредѣлимъ научное значеніе трудовъ Максвелла, ознакомившись съ главнѣйшими вопросами, на разработкѣ которыхъ были сосредоточены усилія физическихъ наукъ за послѣднее время. 1) Представленіе о веществѣ, какъ вмѣститель количества движенія и энергіи. Количество движенія опредѣляется массой и скоростью движущагося тѣла; понятіе объ энергіи достаточно популярно и не требуетъ съ нашей стороны объясненія. Этимъ представленіемъ о веществѣ мы обязаны Галилею и его современникамъ; оно получило свое полное выраженіе въ законахъ движенія, указанныхъ намъ безсмертнымъ Ньютономъ.

Ученіе о равновѣсіи и движеніи тѣлъ достигло такого развитія, что въ связи съ нѣкоторыми опытными законами, даетъ возможность создавать дѣльное механическое воззрѣніе на явленія природы.

Мы наблюдаемъ взаимное тяготѣніе земли и солнца: эти два тѣла находятся на значительномъ разстояніи другъ отъ друга: сила тяготѣнія, обнаруживающаяся между ними, называется силой дѣйствующей на разстояніи или дальнодѣйствующей силой. Вторая задача физики касается вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать такія силы свойствомъ присущимъ веществу, а потому необъяснимымъ? Обращая вниманіе на условность понятія о большемъ, маломъ и безконечномаломъ разстояніи, вопросъ приводится къ болѣе общему: въ какой мѣрѣ вѣрно ходячее представленіе о веществѣ какъ вмѣститель силы?

Механика разумѣтъ подь силою причину, измѣняющую движеніе тѣла. Между такимъ опредѣленіемъ силы, имѣющимъ значеніе только символа, и допущеніемъ объективнаго существованія силы, какъ элемента природы, нѣтъ ничего общаго. Подобное допущеніе было бы только гипотезой и притомъ необходимо ея не очевидно. Приложивъ ухо къ телефону, я слышу человѣческую рѣчь: необходимо ли для объясненія этого явленія приписывать телефону даръ слова и мысли? Принимая, что между двумя тѣлами, наприимѣръ камнемъ и землей, землей и солнцемъ, нѣтъ третьяго посредствующаго вещества или среды, въ родѣ проволоки, соединяющей телефоны, мы, конечно, должны приписать измѣненіе въ движеніи тѣлъ силамъ, имъ присущимъ, съ которыми одно тѣло дѣйствуетъ на другое. Но предполагая, что между тѣлами, движеніе коихъ измѣняется, находится посредствующая вещественная среда, становится понятнымъ, что движеніе одного тѣла, погруженнаго въ эту среду, будетъ измѣнять движеніе другаго въ нее же погруженнаго; такимъ образомъ окажется излишнимъ одарять силами взаимодействующихъ тѣла. Представимъ себѣ микроскопическихъ животныхъ, которыя обладали бы способностью то суживать объемъ своего тѣла, то его расширять. Такія животныя пульсируютъ; среда, въ которой они живутъ — вода. Механика доказываетъ, что два пульсирующихъ тѣла въ водѣ, а слѣдовательно и наши низшіе организмы, притягиваются или отталкиваются по закону Ньютона, смотря потому будутъ ли ихъ пульсаціи въ одинаковой или противоположной фазѣ. Допустимъ, что зоологъ среди произвольныхъ перемѣщеній этихъ животныхъ открываетъ поступательное движеніе, совершающееся по тѣмъ же законамъ, какъ движеніе небесныхъ свѣтилъ, и объясняетъ его силами, присущими этимъ организмамъ. Какую сенсацію произвело бы такое открытіе въ ученomъ мѣрѣ! Между тѣмъ дѣло въ томъ, что предполагаемая существа живутъ въ жидкости, пульсируютъ, но никакими дальнoдѣйствующими силами не обладаютъ. Можетъ быть, однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ силъ, присущихъ тѣламъ, послѣднія одарены чѣмъ то инымъ, или же существуютъ силы между частицами промежуточной среды — силы частичныя? Прежде покончимъ съ однимъ вопросомъ: могутъ ли дальнoдѣйствующія силы, обнаруживающіяся на измѣримыхъ разстояніяхъ, составлять су-

щественное свойство вещества? Какую силу тяготѣнія будемъ мы считать присущей солнцу и землѣ, если оба эти тѣла мысленно удалимъ другъ отъ друга на такое разстояніе, при которомъ ихъ взаимодѣйствіе будетъ нулемъ? Въ природѣ мы наблюдаемъ массу и энергію—величины, которыя нами не могутъ быть измѣнены, и передачу энергіи. Сила, разсматриваемая какъ элементъ, безъ котораго вещество немислимо, должна обладать тѣмъ же отпечаткомъ неуничтожаемости. Только испытующій умъ Фарадѣя стремился путемъ опыта рѣшить этотъ вопросъ о «сохраненіи силы». Когда разстояніе между двумя тѣлами удваивается, сила взаимнаго тяготѣнія становится четверо меньше; Фарадѣй искалъ куда дѣвались исчезнувшія $\frac{3}{4}$ силы и при всей своей геніальности не могъ этого обнаружить.

Вернемся къ оставленному вопросу. Мы можемъ, слѣдуя Босковичу, представить себѣ посредствующую среду, состоящую изъ матеріальныхъ покоящихся частицъ, между которыми дѣйствуютъ притягательныя или отталкивательныя силы, недопускающія эти частицы до соприкосновенія. Мы увидимъ далѣе, что такое возрѣвіе несостоятельно, потому что въ мірѣ нѣтъ ничего, что находилось бы въ покоѣ. Вводя же представленіе современной науки о частицахъ, движущихся въ пространствѣ во всевозможныхъ направленіяхъ и отталкивающихся, мы должны какъ будто принять присущія имъ силы, обнаруживающіяся при столкновеніи. Но и это возрѣвіе снова не необходимо. Допустимъ, что въ мировомъ пространствѣ разлита идеальная жидкость, т. е. необладающая вязкостью, составленная изъ сплошной подвижной матеріи, въ которую погружены всѣ видимые нами предметы. Томсонъ и Тетъ, Кирхгофъ, Бьеркнесъ, Бельтрами и другіе ученые занимались изученіемъ силъ, съ которыми кажущимся образомъ дѣйствуютъ другъ на друга тѣла, погруженныя въ идеальную движущуюся жидкость. Брошенные въ нее твердые шары, твердые кольца кажущимся образомъ дѣйствуютъ другъ на друга притягательно или отталкиовательно. При этомъ на границахъ тѣлъ и прикасающейся къ нимъ жидкости нѣтъ надобности принимать какихъ либо силъ въ родѣ прилипанія; условія на этихъ границахъ состоятъ въ томъ, что прикасающійся слой жидкости образованъ одними и тѣми же частицами, а это есть слѣдствіе непрерывности движенія жидкости.

Наконецъ, вопросъ о границахъ отпадаетъ совершенно, если мы будемъ вмѣстѣ съ Уильямомъ Томсономъ смотрѣть на атомы всѣхъ тѣлъ природы, какъ на весьма малыя вихревыя кольца одной и той же идеальной жидкости, подобныя кольцамъ табачнаго дыма или кольцамъ пара, вылетающимъ изъ трубы локомотива. Сплетаясь въ самые разнообразныя узоры и петли, они даютъ всѣ роды веществъ; они вѣчны и между ними кажущимся образомъ дѣйствуютъ силы, обусловленныя движеніемъ жидкости.

Резюмируя, мы скажемъ, что вторая задача современной физики заключается въ объясненіи дальнодѣйствующихъ силъ, руководствуясь принципомъ, что матерія не можетъ дѣйствовать тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

Научная работа группировалась: въ 3-хъ) около открытій въ физической оптикѣ и объясненія свѣтовыхъ явленій колебаніями вещества, разлитаго во всемъ пространствѣ свѣтоваго эфира; въ 4-хъ) около ученія о сохраненіи энергіи; въ 5-хъ) около открытій въ области электричества и магнетизма и ихъ теоретической разработкѣ. Наконецъ въ 6-хъ) ея усилія были направлены на изученіе молекулярнаго строенія тѣлъ. Выросшая на этой почвѣ кинетическая теорія строенія тѣлъ утверждаетъ, что покой, замѣчаемый нами въ природѣ, только кажущійся, такъ какъ неощутимо-малые элементы вещественнаго міра находятся въ непрерывныхъ движеніяхъ и притомъ съ скоростями, съ которыми часто сравнимы только космическія скорости. Имѣя дѣло съ движеніемъ неисчислимыя миллионъ мельчайшихъ частицъ, кинетическая теорія должна употреблять тѣ же самые методы какъ статистика, и всѣ наши познанія о строеніи вещественнаго міра носятъ характеръ статистическій. Это ученіе имѣетъ большой философскій интересъ.

Замѣчательнѣйшія работы Максвелла, дѣлающія его имя навсегда памятнымъ въ наукѣ, относятся во первыхъ къ ученію о молекулярномъ строеніи тѣлъ, во вторыхъ къ объясненію электрическихъ и магнитныхъ взаимодействій, согласному съ принципомъ, что матерія не дѣйствуетъ тамъ, гдѣ ея нѣтъ. Такое объясненіе предполагаетъ существованіе во всемъ пространствѣ нѣкоторой всюду разлитой и всепроникающей матеріи. Результаты теоріи, выведенныя въ предположеніи тождества этой матеріи со свѣтовымъ эфиромъ, получили блестящее опытное под-

тверженіе. Построеніе теорій, объясняющей движеніями свѣтоваго ээира—свѣтъ, электричество и магнетизмъ, такъ называемой электромагнитной теоріи свѣта, составляетъ третье важное научное приобрѣтеніе, сдѣланное мыслію Максвелла. Въ этихъ послѣднихъ работахъ, Максвеллъ руководился идеями Фарадея: онѣ получили точныя и строгія научныя очертанія, раскрылись въ своей полнотѣ и значеніи.

Малыя движенія, открываемыя нами въ природѣ, могутъ быть сведены къ тремъ группамъ: дрожанія тѣлъ, колебанія свѣтоваго ээира и молекулярныя движенія.

Природа дала неодинаковое совершенство органамъ чувствъ, назначеннымъ для анализа этихъ движеній. Колебанія слоевъ воздуха, вызываемыя дрожаніями тѣлъ, обыкновенно не повторяющимися чаще 40000 разъ въ 1", во всѣхъ своихъ градаціяхъ обнимаются ухомъ; человѣкъ представляетъ самый совершенный звуковой инструментъ умолкающей природы, и ухо способно различать на протяженіи 10-ти октавъ около 1200 музыкальныхъ полутоновъ и разлагать долетающій аккордъ, шумъ вещей, подмѣчать малѣйшіе отгѣнки голоса и стопа человѣка. Изъ массы колебаній свѣтоваго ээира, человѣческой глазъ обнимаетъ меньше одной октавы—отъ 430 билліоновъ колебаній въ 1" въ красныхъ лучахъ, до 800 билліоновъ въ фіолетовыхъ. Наконецъ молекулярныя движенія въ высокой степени разнообразны: они составляютъ какъ бы основной фонъ природы; предназначенныя къ ихъ анализу осязаніе, какъ тепловое ощущеніе, вкусъ и обоняніе, крайне несовершенны. Замѣчательнѣйшіе успѣхи науки относятся къ открытію вещественныхъ и умственныхъ орудій для изслѣдованія послѣднихъ двухъ формъ движенія.

Кому неизвѣстна неспособность глаза къ анализу цвѣта? Мы одинаково ощущаемъ бѣлый цвѣтъ при смѣшеніи краснаго свѣта съ голубовато-зеленымъ, или оранжеваго съ голубымъ, желтаго съ синимъ, желтозеленаго съ фіолетовымъ, зеленаго съ пурпуровымъ. Подобную неспособность къ анализу мы могли бы представить себѣ въ другой области зрѣнія. Положеніе какогонибудь предмета въ пространствѣ опредѣляется мѣстомъ, которое онъ занимаетъ въ ширинѣ пространства, въ его длинѣ и въ его высотѣ, т. е. тремя координатами. Представьте

себѣ, что мы не были бы въ состояніи ощущать третье измѣреніе пространства—его высоту: всѣ предметы, имѣющіе одно и тоже положеніе по ширинѣ и длинѣ пространства, но различное по занимаемой ими высотѣ, казались бы намъ имѣющими одно и тоже пространственное положеніе. Мы усматриваемъ нѣчто подобное въ неспособности глаза къ анализу цвѣта. Глазъ не ощущаетъ всѣхъ измѣреній, всѣхъ координатъ, необходимыхъ для опредѣленія мѣста цвѣта въ пространствѣ цвѣтовъ. Для глаза это пространство, какъ и пространство положенія, имѣетъ только три измѣренія, три координаты: онъ обладаетъ только тремя системами нервовъ, дающихъ намъ ощущеніе краснаго, зеленаго и голубаго, а по мнѣнію нѣкоторыхъ фіолетоваго. Каждый свѣтовой лучъ въ различной степени возбуждаетъ эти нервы и получается цвѣтовое ощущеніе, которое должно, по такому возрѣнію, всегда разлагаться на три указанныхъ основныхъ цвѣта. Понятно, что весьма различныя цвѣтоты ощущенія, суммируясь, могутъ давать въ своихъ элементахъ одинаковыя количества краснаго, зеленаго и голубаго и потому разнообразныя цвѣтоты смѣси познаются нами какъ тождественныя цвѣтоты ощущенія.

Провѣрка этой теоріи составила задачу 24-хъ лѣтняго Максвелла. Самая ранняя работа относится къ 1855 г., а седьмая по этому вопросу къ 1872 г. Въ 1860 году королевское общество присудило Максвеллу медаль Румфорда за работы по смѣшенію цвѣтовъ и оптикѣ. Максвеллъ первый измѣрилъ цвѣтныя ощущенія и представилъ ихъ составъ хроматическими уравненіями. Онъ нашелъ¹⁾, что всѣ цвѣта природы могутъ

¹⁾ Максвеллъ пользовался двумя методами. Представилъ собѣ солнечный лучъ, проходящій чрезъ узкую щель, двояковыпуклую чечевицу и призму. На бѣломъ экранѣ поставленномъ позади призмы, мы получимъ спектръ. Перевернемъ этотъ опытъ: у щели помѣстимъ нашъ глазъ, а всю часть экрана, на которой находился спектръ, закроемъ черной ширмой за исключеніемъ узкой бѣлой полоски, соответствующей зеленой части спектра. Эта бѣлая полоска, рассматриваемая черезъ щель покажется намъ окрашенной въ зеленый цвѣтъ, потому что изъ всѣхъ лучей различнаго цвѣта, испускаемыхъ полоской, только зеленые лучи воспроизведутъ въ точности обратный путь зеленыхъ лучей солнечнаго свѣта, разложеннаго призмой и попадутъ въ щель и нашъ глазъ. Оставляя открытыми три полоски въ спектрѣ, Максвеллъ могъ наблюдать смѣшеніе трехъ цвѣтовъ

быть получены смѣшеніемъ 3-хъ цвѣтовъ—краснаго, зеленаго и голубаго, и построилъ діаграмму цвѣтовъ, въ которой по положенію цвѣта можно судить о его составѣ изъ основныхъ. И такъ глазъ человѣка по отношенію къ пространству цвѣтовъ находится на той же ступени развитія, какъ существо не обладающее способностью познавать всѣхъ измѣреній пространства. Такое несоотвѣтствіе между органомъ и познаваемымъ объектомъ восполнено наукой. Почившій въ прошломъ году знаменитый физикъ Кирхгофъ, послѣ него Ångstrom и Thalen развернули съ помощью нѣсколькихъ стеклянныхъ призмъ узкую полоску бѣлаго солнечнаго свѣта въ радужную ленту, положеніе цвѣтовъ которой могло быть опредѣлено съ замѣчательною точностью. Данный ими рисунокъ солнечнаго спектра, занимаетъ около 2 сажени въ длину и раздѣленъ на 4000 равныхъ частей; $\frac{1}{10}$ такой части еще явственно различается. Этимъ путемъ мы можемъ распознавать въ природѣ до 40000 различныхъ простыхъ цвѣтовъ. Ланглей изобрѣлъ приборъ-болометръ—которымъ обнаруживаются и изслѣдуются темные сол-

спектра. За основные цвѣта имъ приняты были красный, зеленый и голубой, соответствующія длинамъ волнъ въ 0,00002328, 0,00001951 и 0,00001688 парижскаго дюйма. Величина площади незакрытой части бѣлаго экране измѣрила количество цвѣтнаго свѣта ею испускаемаго. Между прочимъ, такимъ путемъ Максвеллъ для своего глаза получилъ уравненіе: 22,6 краснаго + 26 зеленаго + 37,4 голубаго = бѣлому. Для глаза ученика, страдавшаго дальтонизмомъ: 33,7 зеленаго + 33,1 голубаго = бѣлому. Вычитая одно уравненіе изъ другаго находимъ цвѣтъ, недостающій глазу дальтониста: 22,6 краснаго — 7,7 зеленаго + 4,3 голубаго. Другой методъ—методъ цвѣтнаго волчка. Изъ плотной бумаги вырѣзываются 3 кружка, окрашиваются въ цвѣта наиболее подходящіе къ основнымъ: *vermillon*, *vert émeraude*, *bleu d'outremer*; на ободѣ одного кружка наносится 100 дѣлений и на каждомъ изъ нихъ дѣлается радіальный прорѣзъ отъ окружности къ центру. Черезъ эти прорѣзы продвѣваются кружки и насаживаются на общую ось. На нее же насаживаются еще меньшіе черный и бѣлый кружки, такимъ же образомъ соединенные. Соединеніе съ помощью прорѣзовъ даетъ возможность измѣнять площади окрашенныхъ секторовъ, и величина ихъ выражается числомъ занимаемыхъ ими дѣлений. При быстромъ вращеніи оси окрашенные секторы даютъ опредѣленное цвѣтное ощущеніе, которое сравнивается съ сѣрымъ отъ бѣлаго и чернаго круга. Максвеллъ нашелъ: 37 *vermillon* + 36 *vert émeraude* + 27 *bleu d'outr.* = 28 бѣлаго + 72 чернаго. Это—хроматическія уравненія Максвелла.

нечные лучи, обнимающіе за предѣлами краснаго конца спектра около 6 октавъ. Soret изобрѣтаетъ «луоресцирующій окуляръ», которымъ мы въ состояніи ощущать и изслѣдовать колебанія зѣира за предѣлами фіолетоваго конца спектра на протяженіи новой октавы. И такъ цѣлыхъ 8 октавъ колебаній зѣира доступны нашему изученію: онѣ отмѣчены, подобно музыкальнымъ тонамъ, соответственнымъ числомъ колебаній зѣира и представляютъ скалу, единственнымъ образомъ опредѣляющую составъ каждаго цвѣта. Анализируя этими научными приборами цвѣта, мы распознаемъ ихъ дѣйствительный объективный составъ и уничтожаемъ фантастическіе выводы органа зрѣнія, которые ввели въ заблужденіе даже такого физика, какъ Брюстеръ.

Благодаря открытію Кирхгофомъ и Бунзенемъ спектральнаго анализа, глазъ человѣка служитъ намъ путеводителемъ въ двухъ діаметрально противоположныхъ направленіяхъ мірозданія: въ одномъ—мы распознаемъ вещественный составъ и движеніе необозримыхъ по своему множеству и грандіозныхъ по своимъ размѣрамъ звѣздныхъ міровъ, въ другомъ—мы познаемъ тоже самое въ необъятномъ мірѣ недосягаемыхъ по своей малости частицъ, составляющихъ всю природу. Послѣдуемъ за нашимъ зрѣніемъ въ эту таинственную область, освѣщая ее законами механики.

Каждому изъ васъ знакомъ часовой маятникъ. Онъ можетъ двигаться въ одномъ только направленіи, вращаясь около своей верхней горизонтальной оси. Мы говоримъ, что такой стержень, или такая система, имѣетъ одну степень свободы.

Время одного колебанія или періодъ маятника есть величина вполне опредѣленная. И такъ система съ одною степенью свободы можетъ давать колебанія съ однимъ опредѣленнымъ періодомъ. Прикрѣпимъ къ нижнему концу маятника поперечный брусокъ (фиг. 1), къ которому съ помощью двухъ нитей привязываемъ тяжелый шарикъ. Подвѣшанная система можетъ качаться опять только въ одномъ направленіи, перпендикулярномъ направленію движенія пружинато маятника: она имѣетъ одну степень свободы и одинъ вполне опредѣленный періодъ. Но система нашихъ двухъ маятниковъ имѣетъ двѣ степени свободы и, приведя

въ одновременное колебаніе оба маятника, наша система будетъ обладать колебаніями двухъ различныхъ періодовъ. Въ направленіи колебаній часоваго маятника шарикъ будетъ качаться съ его періодомъ, а въ направленіи перпендикулярномъ—съ своимъ собственнымъ періодомъ, зависящимъ отъ длины тѣхъ нитей, къ которымъ онъ подвѣшенъ. Движеніе шарика будетъ сложное и, при размѣрахъ нашего чертежа онъ опишетъ въ пространствѣ кривую (фиг. 2). Повѣсимъ на одной только нити желѣзный шарикъ. Каждое его движеніе можетъ быть разложено на два другихъ по какимъ нибудь двумъ неизмѣннымъ и взаимно перпендикулярнымъ направленіямъ. Онъ имѣетъ двѣ степени свободы, но только одинъ періодъ. Это происходитъ оттого, что въ каждомъ направленіи его движеніе встрѣчаетъ одинаковыя условія. Я нарушу эту тождественность условій, заставивъ его качаться надъ полюсомъ N широкаго магнита (фиг. 3): шарикъ будетъ имѣть два различныхъ періода: одинъ при качаніи вдоль полюса, другой при поперечномъ качаніи. Мы видимъ отсюда, что система съ двумя степенями свободы можетъ давать колебанія и съ однимъ только періодомъ, но, при малыхъ размахахъ, она никогда не дастъ колебаній, число различныхъ періодовъ которыхъ будетъ больше двухъ.

Вообразимъ себѣ малую частицу вещества въ формѣ шарика микроскопическихъ размѣровъ. Такой шарикъ можетъ двигаться въ трехъ взаимно-перпендикулярныхъ направленіяхъ—въ высоту, въ длину и въ ширину: онъ обладаетъ тремя степенями свободы и наибольшее число колебаній различныхъ періодовъ для него возможно будетъ три. Для наглядности мы скажемъ, что одинъ шарикъ можетъ давать не больше трехъ различныхъ тоновъ; два шарика 6 и т. д. 1000 шариковъ могутъ дать максимумъ 3000 различныхъ тоновъ, но число этихъ тоновъ можетъ быть меньше. Представьте себѣ, что эти 1000 шариковъ раздѣлены на двѣ группы по 500 въ каждой, что одна группа не вліяетъ на другую, и что каждая группа построена одинаково. Каждая изъ нашихъ группъ имѣетъ 1500 степеней свободы и слѣдовательно даетъ 1500 различныхъ тоновъ. Но колебанія каждой группы тождественны, поэтому 1000 шариковъ, распавшіеся на такія двѣ группы дадутъ не 3000 различныхъ тоновъ, какъ прежде, а только 1500. Если 1000 шариковъ по какимъ нибудь причинамъ распадутся на 100 одинаково по-

строенныхъ группъ, каждая изъ 10-ти шариковъ, то число различныхъ тоновъ, даваемыхъ такой системой, будетъ максимумъ 30.

Мѣдная проволока, введенная въ пламя высокой температуры, накаливается до бѣла и даетъ въ спектроскопъ сплошной спектръ, т. е. непрерывную радужную ленту, содержащую всевозможные свѣтовые тоны. Малѣйшая часть нашей проволоки своими дрожаніями посылаетъ намъ безчисленное множество колебаній различныхъ періодовъ, а слѣдовательно содержитъ міриады шариковъ, находящихся между собой въ тѣсномъ взаимодействіи.

Накаленная проволока плавится, даетъ пары, которые сгораютъ и окрашиваютъ пламя въ зеленый цвѣтъ. Въ зеленой части спектра появляются свѣтлыя широкія полосы съ туманными очертаніями, принадлежащія окиси мѣди. Это такъ называемый полосатый спектръ. Окись мѣди посылаетъ намъ много свѣтовыхъ тоновъ, но не всѣ свѣтовые тоны. Шарикъ, изъ которыхъ состоитъ эта парообразная окись мѣди составляютъ отдѣльныя группы, между собой не взаимодействующія, или взаимодействующія только сравнительно рѣдко. Каждая группа содержитъ однако весьма большое число шариковъ.

Пусть мы рядъ электрическихъ искръ между двумя мѣдными электродами. Наблюдая спектръ, мы увидимъ, что онъ состоитъ только изъ 15-ти свѣтлыхъ линій. Это такъ называемый линейный спектръ. Электрическая искра отрываетъ отъ одного электрода минимальное количество мѣди и разбрасываетъ ея шарики на своемъ пути; но эти шарики не разбѣгаются врозь по одному: несмотря на энергическое дѣйствіе электрическаго разряда, они разбѣгаются отдѣльными группами, изъ коихъ каждая также построена, какъ и другая, потому что каждая даетъ 15 цвѣтныхъ лучей. Сколько бы разъ мы ни повторили этотъ опытъ, мы всегда придемъ къ тому же результату. Наши группы наиболѣе устойчивы: они не разрушаются такимъ энергическимъ дѣйствіемъ, какъ электрической разрядъ. Эти устойчивыя группы, характерныя для нашей мѣди, мы назовемъ молекулами мѣди, а шарики, изъ которыхъ состоятъ эти молекулы, мы назовемъ атомами. Газы, приводимые въ состояніе свѣченія дѣйствіемъ электрическаго разряда, представляютъ при различныхъ условіяхъ два спектра: полосатый и линейный. Оба спектра одинаково характерны для газа, и ли-

нейный спектръ считается нѣкоторыми учеными признакомъ распадаія молекулы газа на молекулы простѣйшаго строенія, признакомъ диссоціаціи; или же признакомъ измѣненія строенія молекулы—аллотропическимъ состояніемъ газа.

Передъ нами мелькаетъ уже туманный образъ элемента всѣхъ тѣлъ—молекулы. Какими движеніями обладаютъ ея атомы, какова ея прочность? Мы не можемъ видѣть молекулъ даже въ сильнѣйшіе микроскопы: мы можемъ получить приближенные отвѣты на поставленные вопросы, изучая какую нибудь матеріальную систему въ далекомъ пространствѣ, превращающемъ, для нашего глаза, тѣла съ размѣрами конечными въ тѣла столь же малыя, какъ молекулы. Величавая система Сатурна давно обращаетъ на себя вниманіе астрономовъ. Сатурнъ окруженъ восемью лунами и кольцомъ, состоящимъ изъ трехъ независимыхъ другъ отъ друга колець. Исслѣдованія заставляютъ предполагать существованіе подраздѣленій въ двухъ вѣшнихъ кольцахъ. Внутреннее кольцо, по счету третье, темное, и черезъ него просвѣчиваетъ дискъ планеты. Отто Струве, сравнивая свои измѣренія съ измѣреніями Гюйгенса и Гершеля, замѣтилъ, что ширина колець возрастаетъ, причемъ ихъ внутреннїе края приближаются къ планетѣ. Чертежъ (4) Сатурна съ его кольцами, представляетъ въ точности ихъ относительные размѣры.

Теоретическія изслѣдованія Лапласа не разрѣшили вопросовъ, связанныхъ съ существованіемъ колець. Лапласъ доказалъ, что твердое кольцо равномерной плотности не можетъ вращаться около центральнаго тѣла, такъ какъ при малѣйшемъ уклоненіи его центра отъ центра планеты, оно упало бы на планету такъ, что внутреннїй его край уперся бы въ какомъ нибудь мѣстѣ экватора.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ приложеній математики къ физическимъ вопросамъ представляетъ, по словамъ Аігу, трудъ Максвелла объ устойчивости движенія колець Сатурна. Этотъ трудъ былъ удостоенъ въ 1857 г. преміи Adams'a и опубликованъ въ 1859 г. Максвелль показываетъ, что твердое кольцо могло бы неизмѣнно вращаться около планеты, еслибы оно было соединено съ твердымъ спутникомъ, масса котораго была бы въ $4\frac{1}{2}$ раза больше массы кольца; такое строеніе не оправдывается наблюденіемъ и было бы чрезвычайно искусственно.

Оставляя гипотезу твердаго кольца, Максвелл переходит къ кольцу жидкому и доказываетъ, что сплошное жидкое кольцо расчленился дѣйствіемъ обѣгающихъ его волнъ на капли большихъ или меньшихъ размѣровъ. Такимъ образомъ остается допустить, что кольца Сатурна состоятъ изъ чрезвычайно большаго числа сравнительно малыхъ массъ—спутниковъ. Такое строеніе откладываетъ разрушеніе колець Сатурна въ долгій ящикъ, но разрушеніе системы неизбежно. Взаимодѣйствіе колець Сатурна влечетъ за собою расширеніе этой системы въ двухъ направленіяхъ—ро внѣшнее и во внутреннее пространство. По всей вѣроятности внѣшнее кольцо болѣе плотно, чѣмъ наружное, а потому небольшое увеличеніе внѣшняго діаметра колець уравнивается большимъ измѣненіемъ внутренняго діаметра, что соответствуетъ наблюденію.

Если система колець, окружающая центральное тѣло, не устойчива, то кольцо, состоящее изъ одного ряда массъ, при извѣстныхъ условіяхъ, устойчиво. На фиг. (5) изображено устойчивое кольцо, состоящее изъ 12-ти спутниковъ. Представимъ себѣ, что мы стоимъ на такомъ кольцѣ и наблюдаемъ что происходитъ у нашихъ ногъ. Мы увидимъ, что каждый спутникъ (заштрихованные кружки) описываетъ замкнутую эллиптическую орбиту (тонкіе круги) около нѣкотораго средняго положенія. Періодъ такого движенія обуславливается строеніемъ системы и ея силами. Въ данный моментъ всѣ наши спутники лежатъ на эллипсисѣ (толстая черта), опредѣляющимъ форму кольца. Въ послѣдующее время спутники перемѣщаются на своихъ орбитахъ и эллипсисъ мѣняетъ свое мѣсто, какъ показываетъ пунктированная линія. По истеченіи времени равнаго половинѣ періода колебанія, спутники находятся въ положеніяхъ, представленныхъ фиг. 6; они лежатъ на эллипсисѣ, перпендикулярномъ къ первому. Вершина эллипсиса была сначала въ спутникѣ А, теперь она въ спутникѣ В; такимъ образомъ мы видимъ, что наше кольцо обѣгается двумя эллиптическими волнами; такое движеніе, на первый взглядъ, кажется какъ бы поворачиваніемъ кольца. Мы могли бы сказать, если бы дѣло шло о молекулѣ, что эта волна представляетъ вибрацію молекулы, движенія же спутниковъ около ихъ среднихъ положеній равновѣсія суть вибраціи атомовъ¹⁾. Таково относительное

¹⁾ Молекулярная вибрація октавой ниже вибраціи атомной.

движеніе спутниковъ. Абсолютное же ихъ движеніе въ пространствѣ представляется эллипсисами, въ фокусѣ которыхъ находится центральное тѣло: это послѣднее движеніе обуславливаетъ вращеніе кольца не въ смыслѣ вращенія его формы, но его составныхъ частей около центрального ядра.

Фиг. 7 представляетъ также устойчивое кольцо изъ 12 спутниковъ, имѣющее форму эпитрохоиды. Фиг. 8 представляетъ эллиптическія орбиты, описываемыя спутниками около центрального ядра въ ихъ абсолютномъ движеніи. Фиг. 9 представляетъ кольцо изъ 36 спутниковъ съ 7-ю волнами, объгающими это кольцо. На этихъ чертежахъ мы имѣемъ примѣры, по которымъ можемъ судить о разнообразіи формъ строенія молекулъ. Наибольшее число волнъ, которое можетъ существовать въ такомъ кольцѣ, равно половинѣ числа спутниковъ. Условіе устойчивости кольца зависитъ отъ массы центрального ядра, числа спутниковъ и размѣровъ кольца.

Но и устойчивое кольцо можетъ быть разрушено внѣшними силами. Если на кольцо дѣйствуютъ періодическія силы, то въ немъ возбуждаются новыя волны, называемыя вынужденными; если періодъ силы совпадаетъ съ періодомъ одной изъ естественныхъ волнъ кольца, то размахъ этой волны становится на столько великъ, что кольцо разрушается.

Перенося эти результаты на міръ молекулъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Если между вибраціями двухъ молекулъ находятся сходныя по своему періоду, то силы, дѣйствующія между этими молекулами, при достаточномъ ихъ сближеніи, будутъ періодическими. Періодъ этихъ силъ будетъ одинаковъ съ періодомъ молекулярныхъ вибрацій. Если энергія движеній въ обоихъ молекулахъ одинакова, то сближеніе ихъ не повлечетъ за собою никакихъ особыхъ явленій. Если энергія одной молекулы больше энергіи другой, онѣ выравниваются между молекулами, и, въ результатъ, мы можемъ получить два различныхъ явленія. Если молекулы сходны по своему составу, то каждая изъ нихъ въ состояніи вынести доставшуюся на ея долю энергію. Если же молекулы не сходны, принадлежатъ различнымъ веществамъ, то молекула обладавшая большей энергіей сохранится, а другая можетъ получить отъ первой избытокъ энергіи, при которомъ она будетъ разрушена размахами вынужденныхъ волнъ.

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о мірѣ молекулъ даетъ кинетическая теорія газовъ. Распространеніе въ воздухѣ испареній ароматическихъ веществъ, облаковъ табачнаго дыма, словомъ явленія диффузіи, указываютъ на движеніе молекулъ газовъ. Успѣхи теоріи начались съ изученія механическихъ дѣйствій удара такихъ движущихся молекулъ другъ о друга и о стѣнки сосудовъ.

Газъ, заключенный въ сосудъ, давитъ на его стѣнки. Это давленіе объясняется ударами молекулъ. Если мы увеличимъ число молекулъ газа, число ударовъ увеличивается во столько же разъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и давленіе. Мы получаемъ отсюда объясненіе закона Мариотта, правильнѣе Бойля, по которому давленіе газа пропорціонально его плотности. Давленіе газа мы можемъ увеличить еще иначе — нагрѣваніемъ. По нашей гипотезѣ, другой способъ усилить давленіе заключается въ увеличеніи скоростей съ которыми молекулы движутся. Вмѣстѣ со скоростью молекулъ возрастаетъ и число ударовъ о стѣнки сосуда; импульсъ, сообщаемый каждымъ ударомъ, также пропорціоналенъ скорости, слѣдовательно давленіе увеличится въ томъ самомъ отношеніи, въ какомъ увеличивается квадратъ скорости, или живая сила молекулы. Такимъ образомъ по живой силѣ молекулы, мы можемъ судить о температурѣ газа; эти двѣ величины возрастаютъ одновременно. Я не стану здѣсь приводить доказательства справедливости основнаго воззрѣнія: это слишкомъ удлинитъ бы нашу бесѣду. Сдѣлаю только одно замѣчаніе. Хотя, дѣлаемая въ кинетической теоріи спеціальныя предположенія о подвижности и столкновеніи молекулъ, приводятъ къ слѣдствіямъ вполне согласнымъ съ наблюденіями, тѣмъ не менѣе должно допустить возможность такихъ гипотезъ, пока не будетъ доказано, что никакое другое предположеніе не можетъ согласоваться съ явленіями. Иное дѣло, если наша гипотеза не заключаетъ въ себѣ спеціальныя предположенія о состояніи молекулъ, а признаетъ только ихъ раздѣльное существованіе въ пространствѣ и затѣмъ рассматриваетъ свойства такой системы, пользуясь непреложными законами механики: результаты, получаемые такимъ путемъ, были бы вполне достовѣрны для міра молекулъ. Вотъ этотъ послѣдній путь сдѣлался возможнымъ послѣ того какъ Клаузиусъ, въ 1870 г., вывелъ изъ общихъ законовъ механики свою теорему о *сиріаль*. Она приводитъ къ неопровержимому заклю-

ченію о несостоятельности объясненія основнаго закона газовъ — закона Бойля—предположеніемъ о покоящихся и отталкивающихся молекулахъ. Изъ положеній кинетической теоріи газовъ мы можемъ считать неопровержимо доказаннымъ только непрестанное движеніе молекулъ.

Чтобы посвятить васъ въ болѣе интимныя стороны молекулярнаго міра, я воспользуюсь двумя вспомогательными положеніями. 1) *Средняя энергія общества всегда больше энергіи средняго чловѣка.* Напримѣръ: два работника бьютъ камни молотами одинаковаго вѣса; скорость перваго молота или перваго рабочаго равна 1-му аршину, скорость втораго—тремъ аршинамъ. Энергія пропорціональна квадрату скоростей; слѣдовательно энергія нашего общества будетъ $1 \times 1 + 3 \times 3 = 10$; средняя энергія, такъ какъ общество состоитъ изъ двухъ чловѣкъ, будетъ $10 : 2 = 5$.

Средняя скорость нашихъ рабочихъ равна $\frac{1+3}{2} = 2$ -мъ аршинамъ. Работникъ, работающій съ этою среднюю скоростью двухъ аршинъ, есть средній чловѣкъ нашей артели. Его энергія будетъ $2 \times 2 = 4$, она меньше пяти—средней энергіи общества.

2) *Замѣна дѣйствительныхъ членовъ общества—средними людьми, даетъ убытокъ.* Энергія артели изъ двухъ рабочихъ, изъ которыхъ каждый работаетъ съ среднею скоростью двухъ аршинъ, будетъ 2×4 , т. е. 8, между тѣмъ какъ энергія дѣйствительной артели больше: она равна 10.

Мы видимъ отсюда, что заключая о скорости, съ которой работаютъ наши рабочіе, по энергіи цѣлой артели, мы всегда придемъ къ цифрѣ большей, чѣмъ дѣйствительная средняя скорость артели, чѣмъ скорость средняго чловѣка нашей артели.

Кинетическая теорія доказываетъ, что живая сила газа въ полтора раза больше произведенія изъ его объема на давленіе. Давленіе, объемъ и массу газа мы измѣряемъ, и указанное соотношеніе даетъ намъ величину живой силы газа. Опредѣляя отсюда скорость молекулы, мы найдемъ, по только что сказанному, цифру *большую* средней скорости; но между обоими существуетъ связь, опредѣляемая закономъ распределенія скоростей по молекуламъ газа. Этотъ законъ былъ открытъ Максвеллемъ; о немъ мы скажемъ дагѣе, а въ настоящую минуту, пользуясь имъ, дадимъ понятіе о масштабѣ молекулярнаго міра.

Средняя скорость молекулы водорода есть 1698 метровъ, т. е. около $1\frac{1}{2}$ верстѣ въ секунду, кислорода 425, азота 453 и т. д.

Въ кажущемся противорѣчїи съ этими громадными скоростями находится весьма медленное распространеніе въ воздухѣ табачнаго дыма, запаха духовъ и т. д. Оно устранится, если мы обратимъ вниманіе на то, что небольшой объемъ воздуха заключаетъ въ себѣ уже очень большое число частицъ; эти молекулы, летая во всѣ стороны, сталкиваются, измѣняютъ свои скорости и направленія своихъ путей. Въ результатѣ молекула описываетъ на небольшомъ пространствѣ зигзагъ, состоящій изъ весьма большаго числа весьма малыхъ прямолинейныхъ путей: она больше толчется на своемъ мѣстѣ и только медленно пробирается между своими товарищами.

Скорости частицъ газовъ больше скоростей сильнѣйшаго урагана. Порывы урагана, влекущія за собою ужасающія послѣдствія, соответствуютъ скорости 150 метровъ, т. е. въ три раза меньшей, чѣмъ скорость молекулы воздуха въ нашихъ легкихъ. Эти скорости превышаютъ скорость звука и могутъ быть сравнены только съ космическими скоростями. Скорость частицы водорода почти вчетверо больше скорости точки земнаго экватора въ суточномъ движеніи. Вокругъ насъ бушуетъ непрерывная буря, частицы газовъ бомбардируютъ насъ со всѣхъ сторонъ, и если мы не страдаемъ, то только потому, что буря хаотична, что частицы не летятъ по одному направленію въ пространствѣ. Эта буря, свирѣпствующая и у стѣнокъ судовъ, содержащихъ газъ, ударами своихъ частичекъ производитъ то давленіе, которымъ мы измѣряемъ упругость газа. Молекулы одного и того же газа обладаютъ различными скоростями, слѣдовательно различными живыми силами, а потому различными температурами. Въ ничтожной массѣ газа мы имѣемъ молекулы горячія, молекулы теплыя, холодныя. Средняя температура этихъ молекулъ есть ощущаемая нами температура газа. Это заключеніе очень важно, мы воспользуемся имъ въ послѣдствіи.

Представьте себѣ вагонъ конно-железной дороги, который, по развѣянности кучера, проѣзжаетъ мимо станціи съ ожидающими пассажирами. Пассажиры, сидѣвшіе въ вагонѣ, выскакиваютъ на станцію и уносятъ съ собою часть живой силы

вагона; съ другой стороны, со станціи, пассажиры прыгають въ вагонъ и увеличивая его массу, нагружая его, уменьшаютъ его скорость. Результатъ будетъ тотъ, что какъ будто воздухъ, окружающій вагонъ, сдѣлался вязкимъ и треніе объ этотъ воздухъ замедлило движеніе вагона. Тоже самое мы наблюдаемъ, изучая истеченіе газа изъ узкой трубки. Въ среднихъ частяхъ трубки молекулы газа текутъ скорѣе — это вагонъ съ пассажирами; въ боковыхъ частяхъ, у стѣнокъ трубки, газъ течетъ медленнѣе — это пассажиры на станціи. Молекулы газа перепрыгиваютъ изъ однихъ частей въ другія; движеніе среднихъ частей замедляется и этимъ замедленіемъ опредѣляется треніе газа. По величинѣ этого тренія, мы можемъ опредѣлить среднюю длину скачковъ нашихъ молекулъ, или, говоря научнымъ языкомъ, среднюю длину молекулярнаго пути, т. е. путь, пробѣгаемый молекулой между двумя ея столкновениями; для водорода онъ равенъ 185 десятимилліоннымъ долямъ сантиметра. Зная эту длину и скорость молекулы, мы найдемъ, сколько разъ одна молекула столкнется съ другими въ секунду. Такимъ путемъ мы приходимъ къ заключенію, что молекула кислорода получаетъ въ секунду 4250 милліоновъ толчковъ. Кинетическая теорія даетъ намъ свѣдѣнія и о другихъ величинахъ, свѣдѣнія, которыя мы должны разсматривать только какъ приближенія къ дѣйствительности, какъ дающіе понятіе о порядкѣ этихъ величинъ. Сюда относятся абсолютныя размѣры молекулъ. Они вычисляются различными путями: изъ явленій электрическихъ, изъ толщины пленки мыльныхъ пузырей въ моментъ ихъ разрыва и т. д. Всѣ приемы даютъ цифры одного и того же порядка. По закону Авогадро всѣ газы въ равныхъ объемахъ, при одинаковой температурѣ и давленіи, содержатъ равное число молекулъ. Кинетическая теорія насчитываетъ въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ газа при 0° и давленіи одной атмосферы, около 27 триллионовъ молекулъ. Діаметръ молекулы азота равенъ 3 стомилліоннымъ долямъ сантиметра. Съ помощью сильнѣйшихъ микроскоповъ мы можемъ наблюдать только одну сорокатысячную долю сантиметра.

Чтобы составить себѣ представленіе въ одно и то-же время о малости этихъ молекулъ и о ихъ громадномъ числѣ въ кубическомъ сантиметрѣ, представимъ себѣ, что мы нанизали бы

эти молекулы одна за другою на неосвязаемо тонкую нить такъ, чтобы каждая молекула касалась сосѣдней. Для такой нити наиболѣе подходящимъ влукбомъ оказался бы земной шаръ: мы намотали бы эту нить 200 разъ по экватору земли. Ткань, которая была бы соткана изъ этой нити, уложилась бы въ $\frac{1}{5000}$ части лѣснаго орѣха. Эта ткань была бы нѣжнѣе тканей восточныхъ сказокъ.

Поставимъ теперь вопросъ, какъ будто содержащій внутреннее противорѣчiе: въ томъ хаосѣ направлений, по которымъ движутся неисчислимые миллиарды газовыхъ частицъ, въ хаосѣ ихъ скоростей, не существуетъ ли какой нибудь законности, какой нибудь мѣры?

Чтобы уяснить вамъ утвердительный отвѣтъ, данный Максвеллемъ, мы должны заглянуть въ область человѣческихъ погрѣшностей.

Съ тѣхъ поръ какъ составилось убѣжденiе въ томъ, что познание мiра и его законовъ можетъ быть приобрѣтено только путемъ точнаго наблюденiя и измѣренiя явленiй природы, вниманiе изслѣдователей было обращено на источники погрѣшностей наблюденiй, на изысканiе приемовъ для устраненiя однихъ и открытiе законовъ, управляющихъ тѣми, которые не могутъ быть устранены. Три фактора влiяютъ на наблюденiя: окружающая природа, аппараты, при помощи которыхъ производятся наблюденiя и личность наблюдателя. Нѣтъ ни одного мѣста въ окружающемъ насъ пространствѣ, въ которомъ не происходили бы процессы, постороннiе наблюдаемому явленiю, но невольнo воспринимаемые вмѣстѣ съ нимъ. Мы не въ состоянiи строить наши искусственныя органы — инструменты — такъ, чтобы на нихъ не отражались пертурбирующiя влiянiя, и слѣдовательно такъ, чтобы воспринимаемыя черезъ нихъ явленiя вѣрнѣшаго мiра достигали до нашихъ органовъ чувствъ въ неизмѣненномъ видѣ. Личность наблюдателя фальсифицируетъ наблюденiе и субъективно и объективно; субъективно въ смыслѣ зависимости воспрiятiя отъ душевнаго настроенiя и тѣлеснаго состоянiя наблюдателя; объективно въ томъ смыслѣ, что дыханiемъ, тепловымъ лученспусканiемъ, невольными движенiями и т. д. онъ нарушаетъ точность наблюденiя.

Увеличивая число наблюдений, мы замечаем повторяющіяся погрѣшности, — такъ называемыя постоянныя погрѣшности; онѣ должны быть изучены и изслѣдованы. Другія погрѣшности компенсируются все болѣе и болѣе съ возрастающимъ числомъ наблюдений; онѣ носятъ названіе случайныхъ. Причинъ такихъ погрѣшностей очень много; но число ихъ не безпредѣльно. Не находясь ни въ какой связи съ предметомъ наблюденія, они искупаютъ его, то въ одномъ, то въ противоположномъ направленіи. Чѣмъ чаще повторяется наблюденіе, тѣмъ болѣе направленіе фальсификаціи теряетъ свою исключительность и компенсируется другимъ. Погрѣшности малыя встрѣчаются чаще большихъ. Измѣряя какую нибудь длину вершками, я чаще ошибусь на долю вершка, чѣмъ на цѣлый вершокъ.

Теорія вѣроятностей открыла законъ случайныхъ ошибокъ. Представьте себѣ, что я измѣряю какую нибудь величину очень большое число разъ: я получаю рядъ цифръ. Между ними есть такія, которыя представляютъ дѣйствительное значеніе этой величины, другія же цифры будутъ больше или меньше. Еслибы цифра, представляющая истинную величину, была намъ извѣстна, я могъ бы сосчитать сколько разъ какаядь нибудь ошибка встрѣчается въ сдѣланномъ рядѣ наблюдений. Положимъ, что мы дѣлаемъ ошибки въ одну сотую вершка, въ $\frac{1}{100}$ въ $\frac{2}{100}$ и т. д. На прямой линіи (фиг. 10) отмѣтимъ точку 0; вправо нанесемъ равныя длины, которыя представляютъ ошибки въ $\frac{1}{100}$, $\frac{2}{100}$ и т. д. болѣе искомой длины. Такіе-же участки влѣво отъ точки 0 представляютъ намъ ошибки въ $\frac{1}{100}$, $\frac{2}{100}$... меньше искомой величины. Въ оконечностяхъ участковъ поставимъ перпендикуляры (ординаты), которые своей длиной представляли бы сколько разъ сдѣлана погрѣшность 0, $\frac{1}{100}$, $\frac{2}{100}$ вершка и т. д. Соединяя ихъ концы непрерывной линіей, мы получимъ кривую, которая называется кривою погрѣшностей. Эта кривая даетъ связь между величиною погрѣшности и числомъ ея повтореній. Лѣвая часть соответствуетъ отрицательнымъ, правая — положительнымъ погрѣшностямъ. Обѣ части совершенно симметричны. Ордината, представляющая сколько разъ въ рядѣ наблюдений повторяется извѣстная погрѣшность, даетъ очевидно и число измѣреній, содержащихъ эту погрѣшность. Великая заслуга теоріи вѣроятностей заключается

между прочимъ въ открытіи закона этой кривой или закона погрѣшностей. Онъ остается однимъ и тѣмъ-же для всякаго рода наблюдений, подобно тому, какъ законъ всемірнаго тяготѣнія остается одинаковымъ для всякихъ массъ, хотя величина силы мѣняется съ замѣною однихъ массъ другими. Отъ большей или меньшей точности наблюдений зависитъ приближеніе или удаление отъ оси ординатъ точекъ перегиба этой кривой, влѣдствіе чего она или вытягивается кверху или распластывается (фиг. 11); въ первомъ случаѣ увеличивается число малыхъ ошибокъ, во второмъ увеличивается число большихъ.

Часть площади кривой, лежащая вправо отъ перпендикуляра, возставленнаго изъ точки, соответствующей погрѣшности въ $\frac{1}{100}$ вершка (площадь XABX фиг. 10), покажетъ сколько сдѣлано погрѣшностей бѣльшихъ $\frac{1}{100}$ вершка, а площадь COAB представитъ число меньшихъ погрѣшностей. Вы предусматриваете, что есть такая ошибка OD, для которой, построенная такимъ образомъ лѣвая площадь, равна правой площади. OD носить названіе вѣроятнѣйшей погрѣшности наблюдений и характеризуетъ степень ихъ точности.

Указанный законъ погрѣшностей применимъ не только къ измѣренію нами производимому, но и къ выполненію какого либо намѣренія. Представимъ себѣ человека, стрѣляющаго въ цѣль изъ ружья. Нѣкоторые пули попадутъ въ цѣль, другія пробьютъ щитъ въ болѣе или менѣе близкихъ разстояніяхъ. Проведемъ черезъ цѣль (фиг. 12) горизонтальную прямую и разобъемъ щитъ на вертикальныя прямоугольники (сплошныя линіи). Число пуль въ каждомъ такомъ прямоугольнике изобразимъ длинами вертикальныхъ линій (пунктированныхъ), проходящихъ черезъ середины нашихъ полосъ: концы этихъ линій дадутъ намъ ту же самую кривую.

Представимъ себѣ скульптора, который задался бы цѣлью выгнать 5,738 человѣческихъ торсовъ и притомъ такъ, чтобы окружность груди каждаго торса равнялась бы $39^{\frac{88}{100}}$ дюйма. Скульпторъ, выполняя свою работу, будетъ конечно дѣлать ошибки, и, по закону человѣческихъ погрѣшностей, мы можемъ вычислить, какія груди онъ сдѣлаетъ въ дѣйствительности, если охарактеризуемъ цифрой аккуратность его работы. Условимся, что вѣроятная погрѣшность его работъ равна $1^{\frac{88}{1000}}$ дюйма.

По этимъ двумъ даннымъ—намѣченной цѣли скульптора—дѣлать груди, имѣющія $39^{82}/_{100}$ л. въ окружности и съ вѣроятною погрѣшностью въ $1^{81}/_{1000}$ л., по формуламъ закона погрѣшностей, мы можемъ вычислить сколько ошибокъ известной величины сдѣлаетъ скульпторъ и слѣдовательно какой величины груди мы встрѣтимъ изъ числа 5738, имъ приготовленныхъ. Результаты вычисленія приведены во второй графѣ прилагаемой таблицы.

Окружность груди 5738 шотландскихъ солдатъ.

Типъ $39^{82}/_{100}$ дюйма.

Вроятная погрѣшность $1^{81}/_{1000}$ дюйма.

ДЮЙМЫ	ВЫЧИСЛЕНО	ИЗМѢРНО
33	6	3
34	21	18
35	77	81
36	195	185
37	433	420
38	749	749
39	1021	1073
40	1097	1079
41	950	934
42	637	658
43	342	370
44	144	92
45	47	50
46	16	21
47	2	4
48	1	1

Эта таблица должна быть понимаема такимъ образомъ: противъ цыфры 38, напримѣръ, стоитъ число 749; это значитъ, что изъ числа вытѣпленныхъ грудей, 749 будутъ имѣть окружность, колеблющуюся отъ $37\frac{1}{2}$ до $38\frac{1}{2}$ дюймовъ; цыфра 38 есть средняя окружность такихъ грудей; также нужно понимать и остальные цыфры.

Въ одномъ изъ сочиненій Кетле приведены заимствованные имъ изъ Единбургскаго медицинскаго журнала результаты измѣреній окружности груди 5738 шотландскихъ солдатъ. Результаты этихъ измѣреній помѣщены въ третьей графѣ приведенной таблицы. Вы замѣчаете поражающее совпаденіе цифръ, представляющихъ работу природы и работу скульптора, задавагося опредѣленною цѣлью и обладающаго своимъ искусствомъ въ опредѣленной степени. Это совпаденіе было указано Кетле, а затѣмъ и астрономомъ Джономъ Гершелемъ. Я не привелъ вамъ цифръ ими вычисленныхъ, потому что счелъ своей обязанностью перечислить этотъ примѣръ, прежде чѣмъ представить его вашимъ глазамъ. Полученные результаты мало разнятся отъ результатовъ Гершеля.

Продѣлавъ весь процессъ вычисленій, основанныхъ на приѣмахъ, ничего общаго съ физическими качествами человѣка не имѣющихъ, самое примѣненіе которыхъ къ данному случаю казалось странной и пустой забавой, и видя что цифры, выбѣгавшія изъ подъ карандаша, даютъ мѣру подобныхъ имъ живыхъ существъ, я испыталъ не одно только удивленіе. Около насъ, среди нашихъ близкихъ, въ человѣчествѣ, чувствуется власть, которая изъ матеріала, даваемого нами жизни, помимо нашей воли выведетъ слѣдствія, по своему, а не по нашему разумѣнію, пошлетъ намъ страданія и скорби. Лишній разъ чувствуется опасность игнорированія окружающаго насъ неизвѣстнаго, вся необходимость изученія его правилъ, чтобы съ ними сообразовать свое поведеніе.

Стремясь открыть законы человѣческихъ обществъ, считающихъ милліоны индивидуумовъ, пытаюсь опредѣлить характерныя черты ихъ жизни въ опредѣленную эпоху, статистика не въ состояніи изучать и слѣдить за каждой отдѣльной личностью: она подраздѣляетъ ихъ на группы, имѣющія общія черты, и изъ получаемыхъ этимъ путемъ чиселъ выводитъ слѣдствія. Одна и та же личность не остается неизмѣнно въ одной и той же группѣ; мы имѣемъ передъ собою не останавливающееся перекочевываніе изъ одной группы въ другую. Если молекулярная теорія строенія тѣлъ справедлива, то все ваше познаніе о матеріи должно быть статистическаго характера. Представимъ себѣ нѣсколько милліардовъ газовыхъ молекулъ, брошенныхъ въ сосудъ съ какими угодно скоростями,

въ какомъ угодно направленіи. Положимъ, что стѣнки замкну-
таго со всѣхъ сторонъ сосуда, содержащаго газъ, не пропу-
скають теплоту и слѣдовательно энергію. Частицы газа, сталки-
ваясь между собою и со стѣнками, будутъ мѣнять и направле-
ніе своего движенія и свои скорости; но вся энергія газа должна
оставаться неизмѣнною. Выдѣлимъ въ этомъ хаосѣ для даннаго
момента времени группы молекулъ, находящихся въ различ-
ныхъ частяхъ сосуда, но обладающихъ одинаковыми скоро-
стями. Число молекулъ въ каждой группѣ, вслѣдствіе столкно-
веній, будетъ мѣняться: въ однихъ группахъ число молекулъ
будетъ возрастать, въ другихъ уменьшаться. Наконецъ насту-
питъ такъ называемое стационарное состояніе газа, при кото-
ромъ, ни одно направленіе движенія не отличается отъ дру-
гаго, и число частицъ, обладающихъ опредѣленною скоростью,
остается неизмѣннымъ. Какова будетъ зависимость между чи-
сломъ частицъ, обладающихъ извѣстною скоростью и величи-
ною этой скорости? Вѣрнаучное мышленіе дало бы такой от-
вѣтъ: всѣ молекулы имѣютъ одинаковую массу, одинаковую
упругость, ни одна изъ нихъ не обладаетъ особой привилегіей
передъ другою, а потому всѣ скорости должны быть равны.
Но за такую скорость мы не можемъ принять среднюю ско-
рость молекулы; мы видѣли раньше изъ примѣра рабочей ар-
тели, что замѣна молекулъ съ ихъ дѣйствительными скоростями
—молекулами съ средними скоростями, сопряжена съ убылью
въ энергіи газа: но въ данномъ случаѣ газъ не можетъ от-
давать свою энергію. И такъ такое рѣшеніе не годится. Су-
ществуетъ еще одно рѣшеніе съ равными скоростями для всѣхъ
молекулъ. Мы можемъ подобрать такую скорость, сообщая ко-
торую каждой молекулѣ, получимъ для газа ту энергію, кото-
рую онъ дѣйствительно обладаетъ. Но существуетъ только одна
такая скорость; всякая скорость меньшая—уменьшитъ энергію,
что невозможно по условію задачи; всякая скорость большая
предполагаетъ существованіе въ газѣ большей энергіи, чѣмъ
есть на самомъ дѣлѣ. Шансы для того, чтобы милліарды моле-
кулъ могли всѣ безъ исключенія обладать этою единственною,
такъ сказать, набранною скоростью, очевидно ничтожны: каж-
дое исключеніе, каждый косоу ударъ, постепенно разрушитъ
такой искусственный строй. И такъ рѣшеніе задачи нужно ис-
кать въ неравномѣрныхъ распредѣленіяхъ скоростей по моле-

куламъ. Можно придумать безчисленное множество такихъ распределеній, удовлетворяющихъ условію сохраненія энергіи въ данномъ газѣ, но только одно изъ нихъ удовлетворяетъ другому условію—неизмѣняемости, прочности. Это распределеніе, какъ показалъ Максвеллъ въ 1860 г. и повдѣе строже доказалъ Больцманъ, есть осуществленіе въ мірѣ молекулъ знакомаго уже намъ закона погрѣшностей.

По этому закону связывается число молекулъ, обладающихъ извѣстною слагающею скоростью по данному направленію, съ величиною этой слагающей. Эта зала имѣетъ три измѣренія: въ длину, ширину и высоту. Движеніе каждой летящей частицы газа можетъ быть разложено на три, по направленіямъ этихъ трехъ измѣреній; соотвѣтственно этимъ слагающимъ движеніямъ, мы будемъ имѣть и слагающія скорости. Такимъ образомъ если мы сосчитаемъ частицы, для которыхъ слагающія скорости по длинѣ залы имѣютъ одну величину, затѣмъ частицы, коихъ слагающія скорости по той же длинѣ залы имѣютъ другую величину и т. д., то зависимость между числомъ частицъ и слагающими ихъ скоростей по длинѣ залы, представится тѣмъ же самымъ закономъ погрѣшностей, который далъ намъ зависимость между обрѣзностью человѣческихъ грудей и ихъ числомъ.

Всматриваясь ближе въ развернувшуюся передъ нами картину, мы приходимъ къ заключенію, что хаосъ не заслуживаетъ того пренебреженія, которымъ даритъ его внѣнаучное мышленіе. Вліяніе хаоса есть вліяніе закономѣрное. Когда природа стремится къ созданію опредѣленнаго типа, вездѣ присущій хаосъ даетъ намъ закономѣрную градацію дѣйствительно воспроизведенныхъ типовъ—однихъ стоящихъ на высшей ступени развитія, другихъ на низшей. Каждый строй и каждый распорядокъ будетъ идеальнымъ при устраненіи постоянныхъ причинъ, его нарушающихъ; но этотъ распорядокъ будетъ вѣчно нарушаться вліяніемъ хаоса, который наложитъ на него печать своеобразной закономѣрности.

Мы знакомы уже съ масштабомъ молекулярнаго міра: онъ наводитъ насъ на новыя размышленія. Капля воды заключаетъ въ себя столько же молекулъ, какъ и 1 куб. сант. газа, т. е. около 30 триллионовъ. Каждая молекула состоитъ изъ множества атомовъ: и все это объято самыми разнообразными

поступательными, вращательными, вибрационными движениями! Только эти движения менѣ интенсивны чѣмъ въ газахъ. Каждая капля есть хаосъ, потому то одна капля такъ похожа на другую. Когда, въ теоретическихъ разсужденіяхъ, намъ приходится изыскивать законы явленій въ тѣлахъ, мы разбиваемъ ихъ мысленно на весьма малые пространственные элементы, тождественные по своимъ физическимъ свойствамъ. Кинетическая теорія приводитъ къ разительному заключенію, что эти основные камни нашихъ умственныхъ построеній суть пространственно микроскопическіе хаосы. Открытіе въ природѣ законовъ и мѣры, обуславливается нашею способностью обнимать въ своемъ ощущеніи только миллиарды дѣйствующихъ причинъ. Эта способность вытекаетъ изъ несовершенства и грубости нашихъ органовъ чувствъ. Чтобы сдѣлать это заключеніе нагляднымъ, представимъ себѣ вмѣстѣ съ Максвелломъ микроскопическое, въ высокой степени подвижное, юркое существо, обладающее, какъ и мы, двумя руками и десятью пальцами. Это будетъ «демонъ» Максвелла. Демонъ, означаетъ по гречески сверхестественное существо и въ данномъ случаѣ, какъ утверждаетъ знаменитый физикъ Уильямъ Томсонъ, не служитъ названіемъ существа лукаваго. Демонъ Максвелла видитъ и осязаетъ атомы, онъ играетъ съ ними какъ дѣти съ мячомъ, не нарушая, какъ и всякое другое существо природы, закона сохраненія энергіи. Многое, для насъ невозможное, для него возможно. Напримѣръ, газъ, заключенный въ сосудъ, во всѣхъ своихъ частяхъ имѣетъ одну и ту же температуру и давленіе. Мы не въ состояніи безъ затраты энергіи охладить одну часть газа и нагрѣть другую. Положимъ, что мы раздѣлили нашъ сосудъ на двѣ части перегородкой, непроницающей теплоту, и нижнюю часть сосуда погрузили въ ледъ. Газъ, въ ней находящійся, охладится и отдастъ льду нѣкоторое количество теплоты. Это отданное тепло скрыто въ той водѣ, которая получается отъ таянія льда; собирая эту воду, мы соберемъ и скрытую въ ней теплоту. Но можемъ ли мы этой ледяной водой нагрѣть газъ въ верхней части сосуда? очевидно нѣтъ. Намъ нужно или взять для этой дѣли горячее тѣло, или сжать газъ; словомъ истратить энергію. Всѣ эти сложные процессы неизбежны, потому что для насъ существуетъ законъ термодинамики, гласящій, что нельзя перевести теплоту изъ тѣла холоднаго въ болѣе теплое безъ затраты энергіи,

Для демона Максвелла этотъ законъ не существуетъ. Ему не нужно ни льду, ни горячаго тѣла, ни затраты работы. Положимъ, что стѣнки нашего сосуда тверды и не пропускаютъ теплоту. Внутри сосуда находится и нашъ демонъ. Онъ ставитъ перегородку тоже твердую, непронускающую теплоту, раздѣляющую сосудъ на двѣ части — верхнюю и нижнюю. Въ перегородкѣ онъ дѣлаетъ отверстіе, у этого отверстія заслонку, и начинаетъ наблюдать. Если къ отверстию изъ верхней части сосуда подлетаетъ молекула съ очень большою скоростью, онъ закрываетъ заслонку: молекула отскакиваетъ и остается въ верхней части. Если же къ отверстию приближается молекула съ малою скоростью, онъ ее пропускаетъ въ нижнюю часть сосуда. На оборотъ, всѣ молекулы съ большими скоростями изъ нижней части сосуда онъ пропускаетъ въ верхнюю, а съ малыми скоростями не пропускаетъ. Въ результатъ, въ верхней части сосуда соберутся молекулы съ большими скоростями, т. е. съ большою живою силой: верхній газъ будетъ горячій; въ нижней же части соберутся молекулы съ малыми скоростями, газъ внизу сосуда будетъ холодный. Возьмемъ другой примѣръ. Положимъ, что въ сосудѣ заключены водяные пары. У насъ одно средство разложить этотъ паръ на кислородъ и водородъ: это — нагрѣть этотъ паръ до температуры свыше 1000 градусовъ, причемъ произойдетъ диссоціація пара, т. е. молекулы пара будутъ сталкиваться другъ съ другомъ съ такою силой, что прочность молекулъ будетъ нарушена и они распадутся на молекулы кислорода и водорода.

Демону Максвелла ничего этого не нужно: съ задачей онъ справляется просто. Онъ ставитъ въ сосудѣ опять перегородку съ отверстіемъ и заслонкой, и, при помощи этой западни, сортируетъ молекулы такъ, что въ одной части сосуда соберутся молекулы съ весьма большими скоростями и эти молекулы будутъ диссоциироваться, т. е. разложатся на кислородъ и водородъ. Демонъ ихъ раздѣлитъ, затѣмъ заставитъ ихъ черезъ упругую перегородку передать свою живую силу остальному пару и т. д., пока весь паръ не будетъ разложенъ на свои составныя части.

Мы видимъ, что грубость нашихъ органовъ чувствъ дѣлаетъ насъ съ одной стороны способными къ обобщенію, съ другой создаетъ невозможности, которыя мы считаемъ тоже

законами природы. Тѣ и другіе относятся къ существующему распорядку въ природѣ, но многіе изъ нихъ могли бы быть иными, потому что этотъ распорядокъ могъ бы быть измѣняемъ разумными существами, обладающими иною организаціей чѣмъ наша.

Для демона Максвелла не существовали бы многіе изъ извѣстныхъ намъ законовъ природы, не существовали бы многія *невозможности*. Ему не страшно было бы разсѣяніе энергій, столь грозное для судьбы человѣчества.

Свѣденія, касающіяся различія и распространенія молекулъ, даютъ химія и спектральный анализъ. Химія насчитываетъ на нашей планетѣ около 70 различныхъ простыхъ веществъ или элементовъ. Спектральный анализъ показалъ намъ въ небесныхъ тѣлахъ присутствіе земныхъ веществъ. Въ спектрѣ звѣздъ и туманностей мы открываемъ тѣ самыя линіи, которыя наблюдаются въ нашихъ лабораторіяхъ въ спектрѣ водорода.

Въ сентябрѣ 1873 г. Максвеллъ произнесъ свою знаменитую рѣчь о молекулахъ передъ Британской ассоціаціей наукъ въ Брадфордѣ. Въ этой рѣчи онъ проводилъ мысль о тождествѣ молекулъ одного и того же простого вещества и о неизмѣнности свойствъ этихъ молекулъ. Представимъ себѣ пустой улей съ роємъ пчелъ. Ударами въ стѣнки улья будемъ беспокоить пчелъ такъ, чтобы они находились въ непрерывномъ движеніи. Одни пчелы обладаютъ меньшей массой—это пчелы работницы, другіе большей—это трутни. Допустимъ, что, въ среднемъ, живая сила полета пчелы работницы одинакова съ живой силой полета трутня. Такъ какъ масса трутня больше, то, въ среднемъ, скорость полета трутня будетъ меньше скорости полета работницы.

Послѣднія, двигаясь съ большими скоростями, будутъ въ своемъ движеніи быстрѣе облетать всѣ углы улья и попадать въ летокъ. Въ данное время изъ улья вылетитъ больше пчелъ работницъ чѣмъ трутней, мы можемъ слѣдовательно просѣять нашихъ пчелъ черезъ летокъ, и въ ульѣ останутся по преимуществу трутни. Мы раздѣляемъ этимъ путемъ пчелъ съ большей массой отъ пчелъ съ меньшей массой. Если какойнибудь газъ, напр. водородъ, состоитъ изъ молекулъ различной массы,

мы можем просвѣять такой газъ черезъ тонкое отверстіе или черезъ пористую перегородку, и раздѣлить молекулы большей массы отъ молекулъ меньшей массы. Такой опытъ надъ диффузіей газомъ всегда приводитъ къ одному заключенію, что какъ газъ диффундировавшій изъ сосуда, такъ и оставшійся въ немъ, обладаютъ одинаковою плотностью; отсюда слѣдуетъ, что молекулы одного и того же газа имѣютъ одинаковую массу. Но не только одинаковость массы характеризуетъ однородныя молекулы, но и тождественность всѣхъ ихъ остальныхъ свойствъ. Мы можемъ, говоритъ Максвеллъ, получить образчики кислорода изъ матеріаловъ весьма разнообразныхъ—воздуха, воды, скалъ различныхъ геологическихъ эпохъ. Точно также мы можемъ извлечь водородъ изъ воды, каменнаго угля, изъ упавшихъ аэролитовъ. Если мы возьмемъ 2 литра любого изъ этихъ водородовъ и 1 литръ любого изъ добытыхъ кислородавъ, они, соединившись, дадутъ всегда 2 объема водянаго пара.

Если бы любой изъ взятыхъ нами образчиковъ, въ существовавшую эпоху, когда онъ входилъ въ составъ моря или скалы, или пролеталъ небесныя пространства съ содержащимъ его метеоритомъ, испыталъ бы какія нибудь измѣненія, мы не получили бы приведеннаго нами результата. Спектральный анализъ показалъ намъ присутствіе водорода въ небесныхъ свѣтилахъ, и спектръ этого водорода тождественъ съ тѣмъ, который мы получаемъ въ нашихъ лабораторіяхъ.

И такъ молекула простого тѣла остается неразрушимой и неизмѣнной среди міровъ и ихъ превращеній. Молекула не можетъ быть продуктомъ жизни или эволюціи, потому что жизнь и эволюція не создаютъ тождественныхъ типовъ. По мнѣнію Максвелля, образованіе молекулы не можетъ быть объяснено никакимъ естественнымъ процессомъ: молекула, носящая по всему мірозданію столь явственный отпечатокъ определенной мѣры, есть фабричный продуктъ—она сфабрикована. Здѣсь, на молекулахъ, должна остановиться исторія вещества.

Вотъ заключительныя слова Максвелля:

«Форма и размѣры планетныхъ орбитъ не опредѣлены никакимъ закономъ природы: они обусловлены только особымъ размѣщеніемъ вещества въ пространствахъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о размѣрахъ земли, давшихъ основную единицу длины—метръ. Но научное значеніе этихъ астрономиче-

«скихъ и земныхъ величинъ ничтожно по отношенію къ значенію мѣры, составляющей основу молекулярной системы. Мы знаемъ, что существуютъ естественныя причины, которыя могутъ измѣнить и въ концѣ концовъ разрушить расположеніе «и размѣры земли, планетъ и солнца. Но каковы бы ни были «катастрофы въ небесныхъ пространствахъ, въ отдаленномъ «будущемъ или въ настоящее время, каково бы ни было разрушеніе старыхъ мировъ и рожденіе изъ ихъ обломковъ «новыхъ, молекулы изъ коихъ построены эти міры—основныя «камни міроздавія—не измѣнятся ни въ своихъ размѣрахъ, ни «въ своихъ свойствахъ. Сегодня, какъ и въ моментъ творческаго акта, они совершенны въ числѣ, мѣрѣ и вѣсѣ. Печать «неразрушимости, наложенная на эти свойства, поучаетъ насъ, «что стремленія къ точности въ измѣреніи и правдѣ въ дѣйствіи, считаемыя нами въ числѣ благороднѣйшихъ атрибутовъ «человѣка, даны намъ, потому что они представляютъ «существенныя черты Сотворившаго въ началѣ не только небо «и землю, но и элементы неба и земли».

Приведенное мѣсто свидѣтельствуетъ о тѣхъ возвышенныхъ мысляхъ, которыя были неизмѣнными спутниками Максвелла въ его научныхъ работахъ. Они занимаютъ видное мѣсто въ ряду мотивовъ, побуждавшихъ его искать одну истину,—въ числѣ мотивовъ, оберегавшихъ его выводы и заключенія отъ вліянія предвзятыхъ взглядовъ, не относящихся къ области точной науки. Имѣя намѣреніе подробно коснуться вопроса о неизмѣняемости молекулъ, я сдѣлаю выписку изъ книги Максвелла о теплотѣ, дающую ясное представленіе объ его отношеніи къ этому вопросу :

«Молекулы одного и того же вещества въ точности равны «другъ другу, но отличаются отъ молекулъ другихъ веществъ. «Не существуетъ никакого правильнаго возрастанія массъ молекулъ, начиная съ наиболѣе легкаго изъ извѣстныхъ намъ «веществъ — водорода и кончая напр. висмутомъ; молекулы «распадаются на ограниченное число классовъ или родовъ, для «которыхъ они строго тождественны. Не найдено никакихъ «промежуточныхъ членовъ, которые связывали бы одинъ родъ «молекулъ съ другимъ, подчиняя ихъ извѣстной градаціи.

«Наши мысли обращаются здѣсь къ теоріямъ, касающимся «соотношеній между видами живыхъ существъ. Мы находимъ,

«что здѣсь индивидуумы естественно классифицируются въ отдѣльные роды, между которыми тоже нѣтъ промежуточныхъ членовъ. Но въ каждомъ родѣ мы встрѣчаемъ измѣненія, непрерывное воспроизведеніе и разрушеніе индивидуумовъ».

«Потому то и возможно построеніе теоріи, по которой «существующій порядокъ вещей можетъ быть объясненъ воспроизведеніемъ, измѣненіемъ и подборомъ при разрушеніи».

«Напротивъ того, каждый индивидуумъ въ мірѣ молекулъ «остаётся вѣчнымъ. Здѣсь нѣтъ рожденія, разрушенія, измѣненія, и нѣтъ никакого различія между индивидуумами одного «и того же рода».

«Вотъ почему теорія, съ которой мы до такой степени «освоились и извѣстная подъ названіемъ эволюціонной теоріи, «не можетъ быть примѣнена къ молекуламъ». (Theory of Heat, fourth edition, 1875 p. 330).

Фабрикація мириадъ молекулъ по одному и тому же образцу даетъ намъ столько же мыслей, какъ чеканка ходячей монеты. Наука привыкла видѣть въ природѣ мѣру, но не шаблонъ. Актъ фабричный не есть актъ творческій. Взгляды человѣка науки въ вопросахъ подобнаго рода, прекрасно сформулированы самимъ Максвеллемъ въ I томѣ своего замѣчательнаго трактата объ электричествѣ и магнетизмѣ :

«Взаимное вліяніе двухъ тѣлъ можно разсматривать или «какъ результатъ извѣстнаго состоянія разделяющей ихъ среды, «или какъ прямое дѣйствіе на разстояніи. Если мы будемъ «исходить изъ послѣдняго предположенія, то хотя и можно придти «къ выраженію закона взаимодѣйствія между обоими тѣлами, «но дальнейшее мышленіе о процессѣ, обусловливающемъ взаимодѣйствіе двухъ тѣлъ — исключается. Наоборотъ первое пред«ставленіе пробуждаетъ насъ изучать процессъ, который про«исходитъ въ каждой части среды при взаимодѣйствіи погру«женныхъ въ нее тѣлъ».

Рѣчь Максвелля вызвала цѣлый рядъ возраженій тѣмъ болѣе, что она находилась въ прямомъ противорѣчій съ взглядами многихъ естествоиспытателей.

Во второй половинѣ 17-го вѣка Бойль высказывалъ мнѣніе, что «существуетъ универсальная матерія, общая всѣмъ тѣламъ — протяженное, дѣлимое и непроницаемое вещество».

Въ началѣ нашего столѣтія мы встрѣчаемся съ сомнѣні-

ями Дальтона: «мы не знаемъ, не можетъ ли быть разложено одно изъ тѣлъ, считаемихъ нами простыми».

Грэмъ говоритъ: «можно себя представить, что различные виды вещества, считаемие нами теперь элементами, состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же атомовъ, находящихся въ различныхъ состоянiяхъ движенiя. Единство вещества есть гипотеза, гармонирующая съ одинаковымъ дѣйствиемъ тяготѣнiя на всѣ тѣла».

Я не буду останавливаться въ подробностяхъ на различныхъ фазисахъ развитiя занимающаго насъ вопроса. Самымъ выдающимся является открытiе нашимъ химикомъ Менделѣевымъ такъ называемой періодической системы элементовъ. Припомните широкую каменную лѣстницу, спускающуюся съ Одесскаго бульвара къ морю. Отсчитаемъ сверху внизъ 17 ступеней, и проведемъ по нимъ тоже сверху внизъ рядъ цвѣтныхъ полосъ: фиолетовую, голубую, зеленую, желтую, оранжевую, красную. Возможно размѣстить химическіе элементы по окрашеннымъ квадратамъ лѣстницы такъ, что номеръ или высота ступени, и цвѣтъ квадрата, вполне опредѣлятъ химическое свойство, лежащаго на немъ элемента. Спускающiяся цвѣтныя полосы представлятъ намъ ряды Менделѣева. Элементы, помѣщенные на одной и той же ступени, родственны, такъ какъ высота ихъ одинакова; градаціа ихъ свойствъ представляется послѣдовательностью цвѣтовъ, занимаемыхъ ими квадратовъ: фиолетоваго, голубаго, зеленаго и т. д. Одинаковая послѣдовательность этихъ цвѣтовъ на различныхъ ступеняхъ, выражаетъ родство между градаціей въ свойствахъ элементовъ одной ступени съ градаціей свойствъ на другой ступени. Соотношенiе фиолетовыхъ элементовъ на двухъ различныхъ ступеняхъ родственно съ соотношенiемъ элементовъ голубыхъ, зеленыхъ и т. д. лежащихъ на тѣхъ же двухъ ступеняхъ, такъ какъ разность ихъ высотъ одинакова. При расположенiи элементовъ въ такіе періоды, оказалось нѣсколько пустыхъ квадратовъ на различныхъ ступеняхъ. Если такое расположенiе не искусственно, а представляетъ законъ природы, должно ожидать, что пустымъ мѣстамъ соотвѣтствуютъ еще неизвѣстные намъ элементы. По цвѣту мѣста и по номеру ступени, Менделѣевъ предсказалъ свойства неизвѣстныхъ элементовъ. Предсказанiя Менделѣева сбылись. Тѣла имъ указанныя и съ указанными свойствами были открыты: это три новыхъ элемента—галлiй,

скандій и германій. Периодическая система элементовъ говоритъ въ пользу общности ихъ происхожденія, въ пользу ихъ родства. Такимъ образомъ отпадаетъ одинъ изъ приведенныхъ выше аргументовъ Максвелла. Въ рѣчи читанной въ сентябрѣ 1886 г. передъ Британской ассоціаціей наукъ, известный химикъ Уильямъ Круксъ, основываясь на открытіи Менделѣева, наложилъ гипотезу послѣдовательнаго образованія элементовъ при постепенномъ охлажденіи первобытнаго вещества: протила, — когда-то въ раскаленномъ состояніи наполнявшаго вселенную.

Мысли Крукса остаются гипотезой и до настоящаго времени. Въ рѣчи, произнесенной на послѣднемъ сѣздѣ Британской ассоціаціи наукъ въ Манчестерѣ, Росков, обзрѣвая вопросъ о происхожденіи элементовъ, говоритъ:

«Въ настоящую минуту и пока не будутъ приведены новыя доказательства, химикъ продолжаетъ смотрѣть на элементы, какъ на неизмѣнные основные камни, на которыхъ зиждется наука».

Но, мн. гг., не проливаетъ-ли кинетическая теорія газовъ новыи свѣтъ на эти вопросы? Изъ многочисленныхъ фактовъ диссоціаціи вещества, т. е. распадаенія его молекулы на молекулы простѣйшія подѣ влияніемъ высокой температуры, я становлюсь на одномъ. Плотность паровъ іода между 300° и 800° равна 8,786. Между температурами отъ 1400° до 1500° , плотность паровъ іода вполнину меньше прежней; это значитъ, по ученію химиковъ, что молекула іода при такой высокой температурѣ расщепилась на двѣ простѣйшія.

И такъ, чтобы расщепить молекулу іода на двѣ, нужно повысить ея температуру до 1400° . Но по основнымъ воззрѣніямъ кинетической теоріи газовъ, температура молекулы возрастаетъ вмѣстѣ съ ея живой силой, а слѣдовательно и вмѣстѣ съ ея скоростью. Въ парахъ іода при 500° , молекулы обладаютъ всевозможными скоростями, большими и малыми. Иными словами, какъ я уже имѣлъ случай указать ранѣе, въ парахъ іода при 500° , считаемыхъ химиками нераспавшимися на молекулы простѣйшія, только нѣкоторые изъ этихъ молекулъ имѣютъ температуру равную 500° , другія-же имѣютъ температуру меньшую, третьи — температуру, доходящую до 1400° и выше. Эти послѣднія должны распадаться на молекулы простѣйшія. Одна и таже молекула, мѣняя свои скорости при столк-

новеніи, мѣняетъ и свою температуру, поэтому она то расщепляется на свои составныя части, то расщепленныя части молекулъ соединяются вновь. Такое возвращеніе на разнообразіе строенія молекулъ въ одной и той же массѣ газа вполне согласнo съ принятымъ уже объясненіемъ диссоціаціи, состоящимъ въ томъ, что прочность молекулъ нарушается при соудареніи ихъ съ весьма большими скоростями. И такъ молекулы одного и того же простаго вещества обладаютъ разными массами, и притомъ молекулъ ббльшей массы мы не можемъ путемъ диффузіи отдѣлнить отъ молекулъ меньшей, потому что опредѣленная масса не приурочена къ опредѣленной молекулѣ.

Въ самомъ дѣлѣ допустимъ, что расщепленныя молекулы вылетаютъ черезъ пористую перегородку въ другой сосудъ. Эти молекулы обладаютъ большими скоростями, а потому и болѣе высокой температурой, чѣмъ средняя температура газа и стѣнокъ сосуда. Часть расщепленныхъ молекулъ будетъ поэтому отдавать свое тепло стѣнкамъ, покуда въ сосудѣ не наступитъ нормальное распредѣленіе скоростей, при которомъ средняя температура продифундировавшаго газа не сдѣлается равной окружающей температурѣ. Но разъ мы получили въ массѣ газа всевозможныя градаціи скоростей, мы имѣемъ и всевозможныя градаціи молекулярнаго строенія, такъ какъ расщепленныя части соединяются вновь, если ихъ температура ниже температуры диссоціаціи.

Я приведу изъ курса о теплотѣ Максвелля аргументацію въ пользу равенства массъ молекулъ одного и того же вещества.

«Если бы нѣкоторыя молекулы водорода имѣли замѣтно большія массы чѣмъ другія, ихъ можно было бы отдѣлнить другъ отъ друга (диффузіей); мы получили бы такимъ образомъ два различныхъ вида водорода, съ различною плотностью. Но это неосуществимо, а потому мы должны принять, что равенство, которое мы утверждаемъ между молекулами водорода, распространяется на каждую отдѣльную молекулу, а не на среднія значенія группъ миллионoвъ молекулъ».

Намъ ясно теперь, гдѣ кроется слабая сторона этой аргументаціи: она неявно допускаетъ, что молекулѣ приурочена опредѣленная масса; мы же видѣли, что строеніе молекулы, а слѣдовательно и ея масса, не есть нѣчто неизмѣнное. Продифундировавшія части разрушенныхъ молекулъ, теряя свои ско-

рости, частью снова восстанавливают молекулы распавшіяся, восстанавливают то распредѣленіе не только скорости, но и молекулярныхъ строеній, которое соотвѣтствуетъ стаціонарному состоянію газа при данныхъ условіяхъ. Въ остальной части газа, потерявшей во время диффузіи свое строеніе и свое распредѣленіе скоростей, также восстанавливается состояніе, соотвѣтствующее стаціонарному, т. е. являются большія скорости и расщепленные молекулы: плотности газа, по обѣ стороны пористой перегородки, становятся одинаковыми. Въ пользу такого возрѣнія говорить и фактъ, что, въ присутствіи пористыхъ тѣлъ, диссоціація начинается при болѣе низкихъ температурахъ: диссоціированныя молекулы отбираются пористымъ тѣломъ, какъ пористой перегородкой; въ оставшейся массѣ газа, вслѣдствіе стремленія его восстановить стаціонарное состояніе, начинается перераспредѣленіе не только скоростей молекулъ, но и вѣсть съ тѣмъ и ихъ строеній: диссоціируется новое количество газа, которое опять поглощается пористымъ тѣломъ.

Раздѣленіе путемъ диффузіи молекулъ различныхъ строеній возможно лишь тогда, когда части молекулъ, существующихъ въ состояніи распада, принадлежатъ различнымъ веществамъ. Въ этомъ случаѣ, каждый родъ молекулъ, будучи отдѣленъ отъ другаго, даетъ специальное распредѣленіе, соотвѣтствующее его веществу и обладаетъ особыми свойствами. Такимъ путемъ Ребал доказалъ, что въ парахъ нашатыря находится свободный амніакъ и хлористый водородъ. Онъ отдѣлилъ путемъ диффузіи амніакъ отъ хлористаго водорода.

Возрѣніе на различіе строенія молекулъ въ сложныхъ газахъ, мы находимъ въ замѣчательной статьѣ Pfaundler'a, помещенной въ юбилейномъ томѣ анналовъ Поггендорфа. Онъ указываетъ между прочимъ на фактъ, извѣстный всѣмъ химикамъ и состоящій въ томъ, что образованіе кислоты ускоряется присутствіемъ основанія, вступающаго съ нею въ соединеніе. Таково напримѣръ образованіе азотной кислоты въ присутствіи извести. Между безчисленными столкновеніями молекулъ азота и кислорода происходятъ такия, которыя способствуютъ образованію молекулы ангидрида азотной кислоты. Эта молекула существуетъ недолго и при дальнѣйшихъ столкновеніяхъ распадается. Но если мы, подобно демону Максвелла поймаетъ такую молекулу и изолируемъ отъ другихъ, то не только со-

хранимъ ее, но и накопимъ этимъ путемъ измѣримое количество новаго вещества. Роль демона Максвелла въ данномъ случаѣ играетъ известъ: образовавшаяся молекула ангидрида азотной кислоты, попадая на известъ вступаетъ въ соединеніе съ нею и такимъ образомъ сберегается. Объясненіе такого процесса присутствіемъ низшихъ организмовъ не устраняетъ приведеннаго разсужденія, такъ какъ для образованія химическаго соединенія столкновеніе слагающихся молекулъ неизбѣжно. Многие процессы природы въ мірѣ растительномъ и животномъ, носящіе характеръ цѣлесообразности, имѣютъ своимъ основаніемъ, по мнѣнію Пфаундлера, присутствіе такихъ органовъ или такихъ веществъ, которые сберегаютъ, сохраняютъ, а потому и накопляютъ только то, что даетъ случай, то, что есть результатъ хаоса. Напримѣръ нѣтъ надобности принимать въ растеніяхъ особыхъ органовъ, приготовляющихъ изъ угольной кислоты и воды съ выдѣленіемъ кислорода—муравьиную кислоту. Изъ безчисленныхъ столкновеній молекулъ водянаго пара и молекулъ угольной кислоты, есть такія, которыя способствуютъ образованію молекулы муравьиной кислоты. Если есть органъ поглощающій эту, рожденную случаемъ, рожденную хаосомъ, молекулу, то въ немъ постепенно будетъ отлагаться эта кислота, между тѣмъ какъ самый органъ не обладаетъ приспособленіями для приготовленія этого вещества.

Какимъ же образомъ химикъ опредѣляютъ молекулы, тождественныя по своимъ массамъ и свойствамъ? По закону Авогадро, равные объемы газовъ при одинаковой температурѣ и при одинаковомъ давленіи содержатъ равное число молекулъ. Поэтому, взявши равные объемы водорода и паровъ іода при температурѣ 500° и при одинаковомъ давленіи, химикъ говоритъ, что отношеніе молекулярныхъ вѣсовъ іода и водорода равно отношенію вѣсовъ взятыхъ объемовъ; оно будетъ 127. Такимъ образомъ химикъ находитъ, что масса молекулы іода въ 127 разъ больше молекулы водорода. Но какую молекулу онъ взвѣсилъ? Мы показали, что пары іода содержатъ по крайней мѣрѣ два сорта молекулъ: расщепленныхъ и не расщепленныхъ. Химикъ взвѣшиваетъ въ объемѣ іода и тѣ и другія. Что же значитъ выраженіе, что молекула іода въ 127 разъ тяжелѣе молекулы водорода? Представьте себѣ группу людей одной и той же національности, но конечно другъ на друга не

похожихъ. Снимайте ихъ фотографическіе портреты на одну и ту же пластинку такъ, чтобы одно лице наглядывалось на другое: вы получите въ результатъ лице, въ дѣйствительности несуществующее: мы назовемъ его среднимъ. Вотъ такую среднюю, реально несуществующую молекулу и опредѣляютъ химики. Понятно, что всегда окажется, что такая молекула неизмѣнна въ своей массѣ и своихъ свойствахъ. Химическая молекула есть основной символъ науки, не представляющій реальной физической молекулы. При 1400° химическая молекула іода имѣетъ массу только въ 64 раза большую молекулы водорода. Эта цифра имѣетъ тоже символическое значеніе. Выходя изъ этихъ химическихъ символовъ, мы говорили о нерасщепленной и расщепленной молекулахъ: вы видите, что такая сортировка молекулъ чисто условная и что нѣтъ никакихъ основаній для принятія только этихъ двухъ различныхъ строеній молекулы іода; напротивъ того, постоянно измѣняющаяся плотность паровъ іода между 800° и 1400° , указываетъ на существованіе молекулъ различныхъ строеній, хотя очень непрочныхъ; механическое представленіе о результатахъ столкновенія системъ, тоже говоритъ въ пользу самыхъ разнообразныхъ формъ распада и образованія. Намъ не важно, будутъ ли эти формы прочны или непрочны; важно то, что химическая молекула есть обозначеніе микроскопическаго, но весьма разнообразнаго міра молекулъ, самыхъ причудливыхъ строеній и обладающихъ всевозможными скоростями. Химическая молекула есть *микрокосмъ*, и этотъ болѣе правильный терминъ слѣдовало бы ввести въ науку вмѣсто прежняго. Молекула водорода состоитъ изъ 2-хъ атомовъ, по ученію химиковъ. Химическій атомъ есть тоже *микрокосмъ*. Такое опредѣленіе устраняетъ необходимость гипотезы о недѣлимости атомовъ, устраняетъ лишнюю преграду человеческому мышленію, замѣняя непонятный терминъ—идеей. *Микрокосмъ* и дѣлимъ и не дѣлимъ. Какойнибудь объемъ газа, мы можемъ себѣ представить состоящимъ напримѣръ изъ 100 *микрокосмовъ*, изъ коихъ каждый похожъ на другой, какъ одинъ хаосъ похожъ на другой хаосъ. Раздѣлимъ одинъ изъ этихъ *микрокосмовъ*: условія его нарушаются, но двѣ его части вмѣстѣ съ остальными 99 *микрокосмами* перераспредѣляются и въ результатъ даютъ снова тѣже самые 100 *микрокосмовъ*.

И такъ молекулы — не сфабрикованные предметы!

И такъ молекулы одного и того же тѣла не тождественны по своей массѣ и своему строенію. Это заключеніе бросаетъ свѣтъ и на явленія спектральнаго анализа. Чтобы объяснить множество свѣтовыхъ лучей различнаго цвѣта въ полосатыхъ и линейныхъ спектрахъ, намъ нѣтъ необходимости принимать сложность строенія молекулы; лучи испускаются молекулами самыхъ разнообразныхъ строеній, въ разнообразныхъ стадіяхъ расщепленія. Наиболее рѣзкія линіи спектровъ будутъ посылаемы средними молекулами. Иными словами спектръ характеризуетъ микровозмъ вещества. Сложность спектровъ газовъ служитъ на мой взглядъ лучшимъ доказательствомъ изложенныхъ воззрѣній. Выводы кинетической теоріи газовъ основаны на предположеніяхъ, устраняющихъ возможность распада молекулъ; поэтому стаціонарность состоянія опредѣляется только по отношенію къ поступательнымъ движеніямъ молекулъ и не вводится условіе неизмѣнимости распредѣленія строенія молекулъ. Такимъ образомъ кинетическая теорія газовъ, въ ея современномъ состояніи, представляетъ только образчикъ applicaціи основнаго метода изслѣдованія явленій молекулярнаго міра къ идеальнымъ случаямъ.

Но возможна-ли для молекулъ жизнь, эволюція? Самые факты диссоціаціи показываютъ уже, что микровозмъ есть продуктъ условій, при которыхъ мы его наблюдаемъ, продуктъ жизни. Но обратимся къ другимъ фактамъ. Въ какой нибудь туманности, плавающей въ далекомъ небесномъ пространствѣ, мы находимъ тѣ самыя спектральныя линіи, которыя даетъ намъ водородъ, въ чрезвычайно разрѣженномъ состояніи наполняющей стеклянную трубку, черезъ которую мы пропускаемъ въ нашей лабораторіи электрическій токъ. Но это не тотъ водородъ, который я получаю разложеніемъ воды. Правда, я наполнилъ трубку обыкновеннымъ водородомъ, но затѣмъ я его разрѣдилъ и подвергнулъ его молекулы дѣйствию электрическаго разряда. Это дѣйствіе очень энергично: чтобы получить линейный спектръ водорода, нужно, по измѣренію E. Widemann'a сообщить, при посредствѣ электричества, граммъ водорода энергію, которая могла бы одинъ граммъ воды нагрѣть до невѣроятной температуры 128,000°. Этимъ путемъ мы видоизмѣняемъ свойства водорода: такой водородъ, какъ говорятъ, находится въ аллотропическомъ состояніи. Онъ искусственно

приготавливается въ лабораторіяхъ, но въ естественномъ состояніи его нѣтъ нигдѣ на земномъ шарѣ. Въ 1828 г. химикъ Wöhler сдѣлалъ свое знаменитое открытіе искусственнаго приготовленія мочевины: слѣдуетъ-ли изъ этого, что это вещество въ природѣ не есть продуктъ эволюціи?

Я перехожу теперь къ изложенію идей Максвелла относительно дальнѣйствующихъ силъ и связи электромагнитныхъ явленій съ свѣтовыми. Кромѣ общаго свойства всѣхъ тѣлъ тяготѣть другъ къ другу, мы находимъ дальнѣйствующія силы, появляющіяся между тѣлами только при извѣстныхъ условіяхъ. Сюда относятся: взаимодѣйствіе тѣлъ намагниченныхъ или намагниченныхъ; дѣйствіе гальваническаго тока на магнитъ, взаимодѣйствіе двухъ гальваническихъ токовъ между собою. Затѣмъ мы имѣемъ еще другой рядъ дѣйствій, называемыхъ индукціей или наведеніемъ электрическаго тока. Приближеніемъ или удаленіемъ магнита отъ проволоки, мы вызываемъ въ ней электрическій токъ. Если я приближаю или удаляю проволоку съ гальваническимъ токомъ относительно другой безъ тока, то въ послѣдней появляется токъ. И такъ мы имѣемъ въ природѣ цѣлый рядъ силъ, обнаруживающихъ свое дѣйствіе на разстояніяхъ.

Толчкомъ къ допущенію силъ, дѣйствующихъ на разстояніи безъ всякаго посредства, послужило открытіе Ньютономъ закона всемірнаго тяготѣнія. По этому закону, массы дѣйствующихъ тѣлъ и разстояніе между ними, вполне опредѣляютъ величину силы и дѣлаютъ какъ будто излишнимъ принятіе чего то третьяго. При своемъ обнародованіи, законъ тяготѣнія встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны передовыхъ философовъ того времени, которые объясняли взаимодѣйствія при помощи промежуточнаго звена, представлявшагося имъ или вихрями, окружающими планеты, или испареніями, окружающими магниты, или атмосферами, окружающими намагниченныя тѣла.

Что касается Ньютона, то самъ онъ строго различалъ законъ, выражавшій дѣйствіе силы, и причину, обуславливавшую эту силу. Непосредственное дѣйствіе на разстояніи казалось ему настолько несогласнымъ съ физическими свойствами вещества, что онъ не могъ считать его свойствомъ, присущимъ

матеріи. Это видно изъ слѣдующаго его письма къ Бентлею : «Непонятно какимъ образомъ грубая, неодушевленная матерія, можетъ безъ посредства чего нибудь нематеріальнаго, дѣйствовать, вліять на другое вещество, не соприкасаясь съ нимъ, какъ это должно быть, если тяготѣніе, въ смыслѣ Эпикура, есть ея существенное свойство. Допускать, что тяготѣніе есть врожденное, присущее и существенное свойство матеріи, благодаря которому тѣло можетъ дѣйствовать на другое на разстояніи черезъ пустоту, безъ посредства чего нибудь, что передавало бы дѣйствіе и силу отъ одного тѣла къ другому, представляется мнѣ столь большой нелѣпостью, что я не думаю, чтобы человѣкъ, компетентный въ философскомъ мышленіи, могъ когда либо ее сдѣлать».

Ньютонъ пытался однако отыскать объясненіе тяготѣнія давленіемъ среды, въ которую погружены тѣла. Усилія его были напрасны и вотъ что говоритъ онъ : «Тяготѣніе обусловливается дѣятелемъ, неизмѣнно дѣйствующимъ по опредѣленнымъ законамъ ; но я предоставляю на усмотрѣніе читателя вопросъ о матеріальной или нематеріальной природѣ этого дѣятеля».

Эти отрывки взяты изъ писемъ Ньютона къ Ричарду Бентлею. Невозможность примиренія съ мыслью о непосредственномъ дѣйствіи вещества на разстояніи, особенно рѣзко выступаетъ въ лекціяхъ, читанныхъ этимъ знаменитымъ филологомъ и критикомъ противъ атеизма :

«Сила тяготѣнія не можетъ считаться присущимъ и существеннымъ свойствомъ вещества. Въ существованіи силы тяготѣнія, не составляющей существенныхъ признаковъ матеріи, мы видимъ новый и неопровержимый аргументъ въ пользу существованія божественной субстанціи, представляющей прямое и положительное доказательство того, что міровданіе держится нематеріальнымъ, живымъ духомъ, управляющимъ и вліяющимъ на мертвую матерію».

Изъ вышесказаннаго ясно, что какъ противники дѣйствія на разстояніи, такъ и его защитники, сходятся на одномъ — на непостижимости дальнедѣйствующихъ силъ. Человѣческая мысль не можетъ отрѣшиться отъ положенія схоластиковъ : «*cooperus ibi agere non potest ubi non est*». Встрѣчаясь съ фактомъ, который по своей вѣнжности, по крайней мѣрѣ, противорѣчить этому принципу, для мысли остаются только два ис-

хода: 1) передача дѣйствія отъ одного тѣла къ другому — третьимъ промежуточнымъ тѣломъ, которое должно быть отыскано и определено въ своихъ свойствахъ; и 2) измѣнить положеніе схоластикова такъ: тамъ гдѣ тѣло дѣйствуетъ, тамъ оно есть, т. е. составить гипотезу, что каждый атомъ, каждая молекула, каждое тѣло, наполняютъ собою всю вселенную. По такой гипотезѣ каждый атомъ есть центральная точка чего то, самостоятельно существующаго и наполняющаго все пространство, чего то, представляющаго какъ бы нервную систему атома, воспринимающую впечатлѣнія въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ вселенной и несущую ихъ къ своему центральному узлу.

Дѣйствительно, какъ объяснить себѣ такія явленія: въ ограниченномъ мѣстѣ, на столѣ лабораторіи, я вожу нѣсколько разъ магнитомъ по стальному бруску. Послѣ такой ограниченной манипуляціи, убравъ намагничивавшій магнитъ и не измѣняя мѣста стального бруска, я могу обнаружить дѣйствіе этой стальной полосы на магнитную стрѣлку, подвѣшенную въ сосѣдней комнатѣ. Если я нагрѣю сильно стальную полосу, то дѣйствіе ея на магнитную стрѣлку снова прекращается.

Будемъ же изслѣдовать состояніе и измѣненіе той невидимой и неизвѣстной среды, которая отдѣляетъ, по гипотезѣ Максвелла, взаимодействующія тѣла. Какъ бы мы поступили, если бы эта среда была бы нами видима и осязаема? Если мы хотимъ напр. изучать измѣненія въ строеніи упругой гуттаперчевой ленты, мы можемъ начертить на ней различныя фигуры и наблюдать ихъ измѣненіе, подвергнувъ ленту растяженію. Начерченный кружокъ превратится въ эллипсисъ; двѣ взаимно-перпендикулярныя прямыя станутъ другъ къ другу косо и т. д. Мы сдѣлаемъ такой опытъ. На кускѣ растяжимаго гуттаперчеваго холста (ф. 13) начертимъ массу мелкихъ, возможно правильныхъ кружковъ. Прикрѣпимъ эту пластинку въ двухъ мѣстахъ къ головкамъ двухъ желѣзныхъ костылей, сдвинемъ эти костыли до меньшаго разстоянія и скрѣпимъ ихъ стержни (ф. 14). Затѣмъ, взявшись за края пластинки, натянемъ ее на деревянный обручъ (ф. 15). Всѣ наши кружки превратятся въ эллипсисы; направленія большихъ осей эллипсисовъ покажутъ направленія натяженія въ данныхъ мѣстахъ пластинки. Растягиваясь, наши кружки изобразятъ на пластинкѣ правильную фигуру, показанную на чертѣжѣ.

Если мы проведем линіи через смѣжные эллипсисы вдоль ихъ большихъ осей, эти линіи будутъ имѣть тотъ же видъ какъ на фиг. 21. Кружки N и N представляютъ головки A и A нашихъ костылей. Вдоль этихъ кривыхъ существуютъ натяженія. Отвязывая одинъ костыль отъ другого, мы увидимъ, что они расходятся. Слѣдовательно наши костыли, при данномъ состояніи пластинки, оттапливаются, и найденная нами форма линій натяженія соотвѣтствуетъ случаю, когда между головками нашихъ костылей дѣйствуютъ оттапливательныя силы.

Вмѣсто того, чтобы сближать костыли какъ на (ф. 14), мы можемъ ихъ раздвинуть (ф. 16), и въ этомъ положеніи скрѣпить ихъ своими стержнями. Натянувъ пластинку на деревянный обручъ (ф. 17), наши кружки вытянутся въ эллипсисы, которые вырисуяютъ своими большими осями фигуру, представленную на чертежѣ или кривыя натяженія на (фиг. 20), гдѣ N и S означаютъ головки A и B костылей. Въ данномъ случаѣ, натяженія пластинки таковы, что костыли притягиваются, и если мы освободимъ ихъ связь, то они сойдутся ближе.

Приемъ, которому мы должны слѣдовать для изученія причинъ дальнѣодѣйствующихъ силъ, ясенъ: намъ нужно рассыпать мѣтки въ невидимой и неосязаемой нами средѣ, раздѣляющей взаимодействующія тѣла и наблюдать ея состоянія натяженія. На первый взглядъ задача невозможна, но она рѣшена. Это рѣшеніе далъ Фарадѣй своими силовыми линіями. Рассыпьте желѣзныя опилки возможно равномернo на листѣ картона или бумаги. Положивъ магнитъ на этотъ листъ, вы увидите, что желѣзныя опилки расположатся вокругъ магнита правильными нитями, какъ представляетъ чертежъ (фиг. 18). Желѣзныя опилки укладываются такимъ образомъ, что ихъ наибольшая длина совпадаетъ съ направленіемъ магнитной силы въ томъ мѣстѣ, гдѣ они лежатъ, и нити, ими образуемыя, носятъ названіе *магнитныхъ* силовыхъ линій. Въ средѣ, окружающей магнитъ, произошло измѣненіе строенія, измѣненіе, заставившее желѣзныя опилки, которыми мы отмѣтили въ пространствѣ различныя части среды, принять опредѣленное направленіе. Прежде чѣмъ вывести какія либо заключенія о состояніи среды, покажемъ какимъ образомъ, различныя измѣненія въ строеніи, сводятся къ двумъ простѣйшимъ типамъ. Представимъ себѣ, что на горизонтальный листъ бумаги, покрытый желѣзными опилками,

мы опускаемъ вертикально магнитъ такъ, чтобы онъ коснулся бумаги своимъ сѣвернымъ полюсомъ. Мы увидимъ радіальную форму силовыхъ линій (фиг. 19). Мы найдемъ ту же форму, если на мѣсто сѣвернаго полюса поставимъ южный. Радіальную форму имѣютъ и силовыя линіи, окружающія металлическій шарикъ, наэлектризованный положительно или отрицательно. Поставимъ теперь на листъ бумаги съ желѣзными опилками одновременно два разноименныхъ, т. е. взаимно притягивающихся полюса N и S; ихъ радіальныя силовыя линіи изогнутся и примутъ знакомый намъ видъ линій (фиг. 20), идущихъ отъ одного полюса къ другому. Ту же форму имѣютъ силовыя линіи между двумя противоположно наэлектризованными электрическими шариками. Поставимъ на желѣзныя опилки два одноименныхъ, напр. сѣверныхъ полюса: силовыя линіи какъ будто отталкиваются другъ отъ друга и бѣгутъ отъ cadaго полюса въ безконечность (фиг. 21).

Ту же форму имѣютъ силовыя линіи для двухъ взаимно отталкивающихся, одноименно наэлектризованныхъ шариковъ. Возьмемъ теперь вертикальный проволочный кругъ и пустимъ черезъ него электрической токъ; мы найдемъ соответственную форму *электромагнитныхъ* силовыхъ линій приемами, подобными изложеннымъ выше, но такой опытъ будетъ лишнимъ, потому что мы можемъ построить форму силовыхъ линій для даннаго случая: Амперъ показалъ, что проволока, свернутая спиралью, такъ называемый соленоидъ, по которой течетъ гальванической токъ, дѣйствуетъ какъ магнитъ. Сѣверный полюсъ этого фактивнаго магнита находится на одномъ концѣ соленоида, южный на другомъ. Слѣдовательно, одинъ конецъ соленоида какъ бы обложенъ сѣверными магнитными массами, другой—южными магнитными массами. Представимъ себѣ, что мы сплющиваемъ нашъ соленоидъ. Онъ превратится тогда въ одинъ проволочный кругъ; воображаемая плоскость, замыкающая этотъ кругъ, будетъ имѣть двѣ стороны: съ одной, обращенной къ намъ, совпадетъ одинъ конецъ соленоида; съ другой, обращенной ко мнѣ, совпадетъ другой конецъ соленоида. Слѣдовательно, дѣйствіе этого проволочнаго круга на магниты или желѣзныя опилки, можно разсматривать, какъ дѣйствіе плоскаго кружка или шейбы, одна сторона которой была бы покрыта сѣверными магнитными массами, другая южными. Такъ какъ мы знаемъ форму силовыхъ

линей, обуславливаемую одной парой, состоящей из северной и южной магнитной массы, то мы в состояніи, по известнымъ правиламъ механики, начертить силовыя линіи и въ случаѣ множества паръ такихъ массъ. Такимъ образомъ процессы, происходящіе въ средѣ, вслѣдствіе присутствія одного или нѣсколькихъ гальваническихъ токовъ, сводятся всегда къ процессамъ, имѣющимъ мѣсто при взаимодѣйствіяхъ на фиг. 20 и 21. Достаточно слѣдовательно остановиться на нихъ. Я упомяну только о силовыхъ линіяхъ очень длиннаго вертикальнаго тока. Если мы протянемъ металлическій пруть черезъ листъ картона, осыпаннаго желѣзными опилками, и пустимъ черезъ пруть гальваническій токъ, то опилки лягутъ концентрическими кругами (фиг. 22). Это—электромагнитныя силовыя линіи. Если же, вынувъ пруть, мы вставимъ въ отверстіе магнитный полюсъ, то, какъ мы знаемъ, опилки лягутъ радіально.

Слѣдовательно, направленія магнитныхъ силовыхъ линій перпендикулярны къ направленію электромагнитныхъ силовыхъ линій.

Сравнивая магнитныя силовыя линіи съ линіями натяженія на гуттаперчевыхъ пластинкахъ, мы замѣчаемъ поразительное сходство: только на немъ можемъ мы здѣсь основывать наши заключенія.

И такъ притяженіе или отталкиваніе двухъ магнитныхъ массъ, обуславливается двумя различными состояніями среды, при которыхъ вдоль силовыхъ линій существуютъ натяженія, а поперегъ давленія.

Мы пришли къ представленію о состояніи среды. Исходя изъ законовъ электрическихъ и магнитныхъ явленій, математическій анализъ опредѣляетъ величину и законы этихъ натяженій и давленій.

Будемъ теперь изучать распространеніе движенія въ нашей средѣ или электромагнитномъ полѣ, употребляя терминъ Максвелла. Представимъ себѣ двѣ вертикальныя проволоки: I и II (ф. 23). По одной изъ нихъ пустимъ токъ снизу вверхъ. Опытъ показываетъ, что въ тотъ моментъ, когда устанавливается въ проводокъ I токъ, въ проводокъ II появляется токъ того же направленія, затѣмъ исчезаетъ: это—такъ называемый индуктивный токъ. Сила, двигающая электричество, называется электровозбудительной силой. Индуктивный токъ всего сильнѣе, когда

II-я проволока параллельна I-ой, а потому, дѣйствующая въ ней электровозбудительная сила, параллельна электровозбудительной силѣ въ I-ой проволоцѣ. Если это явленіе обуславливается промежуточной средой, то дѣйствіе I-ой проволоки, вызывающее движеніе электричества во II-ой, должно распространяться постепенно съ нѣкоторою скоростью, соответствующею свойствамъ среды.

До проволоки III, стоящей дальше, дѣйствіе дойдетъ позднее и т. д. И такъ съ помощью явленій, наблюдаемыхъ нами въ проволокахъ, размѣщенныхъ въ различныхъ частяхъ пространства, мы обнаруживаемъ существованіе въ средѣ перемѣщеній, обуславливающихъ электровозбудительныя силы. Скорость ихъ распространенія въ средѣ будетъ одинакова съ одновременно распространяющимися изъ проволоки I электромагнитными силовыми линіями.

Въ плоскости перпендикулярной къ проволоцѣ I, эти линіи распространяются кругами (фиг. 22), общій центръ конхъ лежитъ въ точкѣ O (фиг. 24). Такимъ образомъ въ средѣ, въ плоскости перпендикулярной къ проволоцѣ I, будутъ распространяться двѣ силы; одна—электромагнитная, направленіе которой лежитъ въ этой плоскости; другая—электровозбудительная, имѣетъ направленіе параллельное проволоцѣ I, слѣдовательно перпендикулярное къ электромагнитнымъ силовымъ линіямъ. На фиг. 24 изображены направленія этихъ двухъ силъ въ различныхъ точкахъ прямой линіи L. Разсмотримъ наши силы въ первый малый промежутокъ времени послѣ появленія тока въ I-й проволоцѣ. Если, въ теченіи этого времени, движеніе распространилось до точки A (фиг. 25), то понятно, что, начиная отъ O до A, перемѣщенія точекъ среды идутъ уменьшаясь, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаются и разсмотрѣнныя нами силы. Будемъ постепенно ослаблять силу тока въ проволоцѣ I: электровозбудительная сила въ I начнетъ уменьшаться, поэтому за распространяющимися впередъ, въ нашей средѣ, прежними электровозбудительными и электромагнитными силами, будутъ слѣдовать болѣе слабыя (фиг. 26). Если мы будемъ повторять періодически электрическій процессъ въ проволоцѣ I, величина силъ въ различныхъ точкахъ линіи L представится фиг. 27. Индукція, въ какомъ нибудь мѣстѣ, обуславливается перемѣнами существующей въ немъ электровозбудительной силы.

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ средѣ будутъ распространяться двѣ періодически измѣняющіяся силы, направленія которыхъ перпендикулярны къ направленію распространенія, т. е. къ лучу L .

Но извѣстно, что колебанія свѣтоваго эѳира, разлитаго въ пространство, совершаются перпендикулярно къ направленію свѣтоваго луча. Невольно навязывается мысль о тождествѣ съ эѳиромъ—среды, распространяющей и обуславливающей взаимодѣйствія между тѣлами. На такое допущеніе наталкиваетъ еще то обстоятельство, что разъ мы наполнили міровое пространство эѳиромъ для объясненія свѣтовыхъ явленій, введеніе новой среды, новаго эѳира, для объясненія взаимодѣйствія тѣлъ на разстояніи, казалось бы махинаціей весьма неискускаго изобрѣтателя.

Съ другой стороны, если свѣтовой эѳиръ есть посредникъ въ передачѣ силъ взаимодѣйствія, то скорость распространенія этого взаимодѣйствія должна быть тождественна съ скоростью распространенія свѣта.

Представимъ себѣ конденсаторъ, т. е. двѣ металлическія пластинки, находящіяся другъ отъ друга на очень близкомъ разстояніи и другъ другу параллельныя. Зарядимъ одну изъ нихъ положительнымъ электричествомъ въ то время, какъ другая соединена съ землею. Вторая пластинка зарядится такимъ же количествомъ отрицательнаго электричества. Мы можемъ измѣрить эти количества или по той силѣ съ которой обѣ заряженныя ими пластинки притягиваются, или же, соединяя концы проводовъ гальванометра съ пластинками, и разряжая черезъ гальванометръ нашъ конденсаторъ. Оба электричества, протекая черезъ гальванометръ и соединяясь другъ съ другомъ, отклоняютъ магнитную стрѣлку гальванометра; по этому отклоненію мы также можемъ судить о количествѣ протекшаго электричества. Въ обоихъ случаяхъ, мы получимъ для количества электричества разные числа, потому что мы измѣряли его разными единицами. Какъ относятся эти числа? Возьмемъ примѣръ. Разстояніе между двумя городами можно измѣрить или верстами или временемъ, которое употребляетъ поѣздъ, движущійся напр. со скоростью 30 верстъ въ часъ, чтобы проѣхать это разстояніе. Если разстояніе въ верстахъ представляется цифрою 300, то въ часахъ это разстояніе представится цифрою

10. Отношеніе цѣферы 300 верстѣ къ цѣферѣ 10 часовѣ, есть 30 верстѣ въ часѣ. Точно также Кольраушъ и Веберъ, изъ опыта съ конденсаторомъ, нашли, что отношеніе цѣферѣ, полученныхъ для количества электричества заряжавшаго конденсаторъ, двумя указанными выше приемами, равно 311,000 километрамъ въ секунду. Математическій анализъ показываетъ, что отношеніе цѣферѣ, получаемыхъ этими двумя путями представляетъ скорость распространенія движенія въ промежуточной средѣ, которая обуславливаетъ, своимъ состояніемъ натяженія, разсмотрѣнными нами дѣйствія на конечныхъ разстояніяхъ. И такъ эта скорость распространенія есть 311,000 километровъ въ 1". Другія электрическія опыты дали 282,500 километровъ въ 1", 288,000 кил. въ 1", 298,000 кил. въ 1" и т. д. Но скорость распространенія свѣта въ эфирѣ, по Фуко, равна 298,000 кил. въ 1", по Соппи, 300,000 кил. въ 1".

И такъ скорость распространенія въ средѣ —электромагнитнаго возмущенія—равна скорости свѣта. Среда, передающая электрическія и магнитныя силы, есть тотъ же эфиръ, передающій намъ свѣтъ. Электромагнитное возмущеніе передается этой средой также какъ и свѣтовое. Въ пространствѣ несутся не только видимыя нами свѣтотыя лучи, но тѣла природы испускаютъ еще рядъ невидимыхъ намъ лучей, несущихъ электрическія и магнитныя дѣйствія. Такъ часто осуждаютъ ученыхъ за ихъ односторонность и за занятія опытами, на первый взглядъ кажущимися чрезвычайно узкими. Измѣреніе количества электричества различными способами, не покажется-ли постороннему человѣку пустымъ и скучнымъ препровожденіемъ времени? Не мелькнетъ-ли въ его мысляхъ сравненіе ученаго съ приказникомъ магазина, который не ограничился-бы измѣреніемъ кусковъ матеріи аршинами, но сталъ-бы измѣрять ихъ еще футами? Между тѣмъ вопросъ объ измѣреніи различными единицами одной и той же величины, повелъ къ непредвидѣнно широкому обобщенію, къ новой побѣдѣ человѣческаго разума.

Я не буду приводить другихъ фактовъ, подтверждающихъ воззрѣнія Максвелла, какъ напр. вліяніе сильныхъ магнитовъ на свѣтотыя лучи, проходящіе вблизи ихъ полюсовъ, экспериментально найденныя соотношенія между оптическими и электрическими свойствами тѣлъ и т. д. Замѣчательная работа Максвелла по разсмотрѣнному вопросу, подъ заглавіемъ: «ди-

намическая теорія электромагнитнаго поля» помещена въ *Philosophical Transactions*, vol. 155, 1865 г.

Въ октябрь 1870 г. герцогъ Девонширскій, канцлеръ Кембриджскаго университета, выразилъ желаніе основать и снабдить всѣмъ необходимымъ физическую лабораторію въ Кембриджѣ. Въ связи съ принятіемъ этого щедраго дара, въ университетѣ была открыта новая катедра экспериментальной физики. Въ обязанность профессора были вѣннены преподаваніе и демонстрированіе законовъ теплоты, электричества и магнетизма;—развитіе этихъ отраслей знанія и поощреніе ихъ изученія въ университетѣ.

На эту катедру былъ приглашенъ Максвеллъ, и, подъ его неутомимымъ руководствомъ, было возведено 3-хъ этажное зданіе лабораторій и снабжено необходимыми приборами. Открытіе лабораторіи послѣдовало въ 1874 г.

Я не буду перечислять здѣсь всѣхъ экспериментальныхъ и теоретическихъ работъ Максвелля, его общедоступныхъ чтеній и элементарныхъ учебниковъ по электричеству, теплотѣ, молекулярной физикѣ, носящихъ, какъ и всѣ его работы, отпечатокъ глубокой мысли и оригинальности.

Я не воспую также его высокихъ достоинствъ какъ чловека и преподавателя.

Два очерка научной дѣятельности Максвелля — одинъ Garnett'a, другой Tait'a помещены въ журналъ *Nature* T. XXI, 1879 г. Подробныя свѣдѣнія о частной жизни Максвелля, его переписку, философскіе и поэтическіе опыты, мы находимъ въ біографіи, написанной Campbell'емъ и Garnett'омъ: *the Life of James Clerk Maxwell with selections from his correspondence and occasional writings*, London 1884.

Настоящій очеркъ будетъ неполнымъ, если я не ознакомлю васъ съ приемами вѣннучнаго мышленія Максвелля: я думаю, что вамъ не безынтересно узнать, какимъ образомъ представители точной науки пытаются—не разрѣшать, а уяснять себѣ философскіе вопросы. Эти приемы главнымъ образомъ сводятся къ изысканію аналогій среди изученныхъ явленій природы.

Въ 1873 году Максвелль читалъ въ Кэمبرиджѣ тѣсному кружку лицъ, собиравшихся для обсуждения вопросовъ философскаго характера, свой этюдъ о детерминизмѣ и свободѣ воли.

Точку зрѣнія, сходную съ взглядами Максвелля, мы встрѣчаемъ позднѣе въ статьяхъ извѣстныхъ математиковъ Буссинеска и Сентъ-Венана, помѣщенныхъ въ запискахъ Парижской академіи наукъ въ 1877 г.

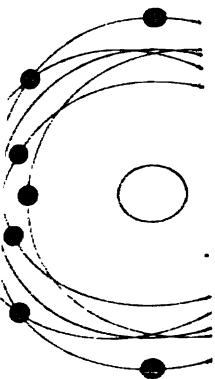
Научныя изслѣдованія, по выраженію Максвелля, подраздѣляются на историческія и пророческія. Въ астрономіи мы находимъ соединеніе обоихъ видовъ изслѣдованія. Зная законы, управляющіе планетной системой, астрономъ укажетъ мѣсто земли на ея орбитѣ въ любой моментъ времени, относится ли онъ къ будущему или къ прошедшему. Но есть въ природѣ явленія для которыхъ можно начертить будущее, но прошедшее останется неизвѣстнымъ. Прикоснемся небольшимъ шаромъ къ внутреннему краю круглой чаши и предоставимъ его дѣйствию собственной тяжести. Мы можемъ предсказать, что этотъ шаръ упадетъ на дно сосуда. Но если шаръ лежитъ уже на днѣ, мы не укажемъ мѣста, изъ котораго началось его паденіе. Есть также и явленія, для которыхъ мы не можемъ начертить будущаго. Представьте себѣ, что круглая чаша, о которой мы говорили, опрокинута, и на высшую точку ея выпуклаго дна положенъ шаръ. Мы не можемъ сказать въ какую сторону онъ скатится. Эта высшая точка есть *критическая точка*. Сила тяжести опредѣлитъ движеніе шара лишь послѣ того, какъ онъ будетъ неизмѣримо мало смѣщенъ съ своей критической точки. Для такого смѣщенія требуется неизмѣримо малое количество энергіи, между тѣмъ результатъ—ускоряющееся движеніе скатывающагося шара, влечетъ за собою измѣримые эффекты, развитіе конечнаго количества энергіи. Не зная неустойчивости положенія, а только начало и конецъ процесса, мы пришли бы къ мысли, что въ этомъ явленіи нарушаются основные законы природы.

Къ такого рода заключеніямъ привело бы насъ поверхностное знакомство съ психическою дѣятельностью человѣка, который, подъ вліяніемъ идеи, развиваетъ измѣримыя количества энергіи. Наука показываетъ однако, что мы не присутствуемъ здѣсь при созданіи энергіи, а только при ея перемѣщеніи. Пси-

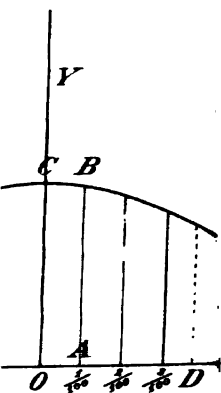
хическіе дѣтели не представляютъ силъ въ механическомъ смыслѣ этого слова: если бы это было такъ, человѣкъ могъ бы производить энергію, не уменьшая на соответственную часть энергію своего организма или окружающей природы; по той же причинѣ эти дѣтели не представляютъ энергію. Къ внутреннему міру человѣка не приложимъ методъ пророческій: мы не можемъ предсказать его послѣдующаго состоянія. Но историческій методъ находитъ свое полное приложеніе: возстановляя въ своей памяти протекшія событія, мы можемъ найти связь въ своихъ поступкахъ и объяснить свое прошлое. Психическая жизнь человѣка и ея результаты будутъ приведены въ согласіе съ законами природы, если мы допустимъ, что съ осложненіемъ организма растетъ число его критическихъ точекъ и критическихъ направленій, около которыхъ и группируется психическая дѣятельность. Послѣдующій моментъ этой дѣятельности, ея выводы, не опредѣляются тѣми силами, которыя по неизмѣннымъ законамъ развиваютъ поступки человѣка изъ даннаго мотива, потому что эти силы не дѣйствуютъ въ критической точкѣ. Путь человѣческаго поведенія, проходя черезъ критическую точку, можетъ надламываться непредвидѣннымъ образомъ и своимъ крутымъ поворотомъ производить впечатлѣніе переменъ въ силахъ или законахъ организма. Такимъ неустойчивымъ положеніемъ, детерминистъ объяснить вліяніе на поведеніе человѣка какойнибудь ничтожной аномалии микроскопической клѣтки; послѣдователь свободы воли помѣститъ въ критической точкѣ свой направляющій принципъ; *Emil du Bois-Reymond* произнесетъ свое «*ignotavimus*».

Повторяющіяся во всевозможныхъ направленіяхъ повороты въ поведеніи миллионовъ индивидуумовъ, элиминируются изъ *большаго числа*, собираемыхъ статистиками.

Въ слабыхъ штрихахъ и въ ограниченной области точнаго знанія, развернута передъ вами жизнь научной мысли. Въ своемъ очеркѣ я коснулся только духовной стороны этой жизни, опускаю другую—практическое примѣненіе ея результатовъ, выводовъ. Эти двѣ стороны научной дѣятельности тѣсно связаны между собою: великая цѣль—подчиненія природы—не можетъ быть достигаема безъ пониманія вселенной.

Фиг. 8.

Франкское королевство и монархія.

Прим.-доп. П. Шейкина.

I. Исторія Франкскаго королевства и монархін ¹⁾.

Первое историческое свидѣніе о германскихъ племенахъ мы находимъ у римскихъ писателей. Военственные набѣги Кимбровъ и Тевтоновъ на римскія владѣнія начинаются за 100 лѣтъ до Р. Хр. Юлій Цезарь, покоривъ Галлію (58—51), описываетъ, что языкъ, нравы и учрежденія германскихъ племенъ были различными ²⁾. Опустя 150 лѣтъ послѣ Цезаря, Тацитъ даетъ описаніе нравовъ и общественныхъ учрежденій германскихъ племенъ. Цезарь и Тацитъ свидѣтельствуютъ, что германскія пле-

¹⁾ Pertz, Monumenta Germaniae Historica. Legum Tomi I—V.

Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer. Gottingen. 1854.

Opera Io. Eccardi, Lex Salica et Lex Ripuaria. 1720.

Eichhorn, Deutsche Staats—und Rechtsgeschichte. 5-te Ausg. 1844.

Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte. Bände I—V.

v. Maurer, Geschichte der Markverfassung 1856.

v. Maurer, Einleitung zur Geschichte der Mark-Hof-Dorf-und-Stadtverfassung. 1854.

Ero-me, Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland. Bd. I—II Erlangen 1865—66.

Ero-me, Geschichte der Städteverfassung in Deutschland. Bd. I—III. Erlangen 1869—70.

Thudichum, Die Gau-und-Markverfassung. Giessen. 1860. S. 209—228.

Gierke, Das Deutsche Genossenschaftsrecht. Bd. I—II.

K. Inama Sterneg, Deutsche Wirthschaftsgeschichte. S. 92—132.

Другіе источники указаны при изложеніи.

²⁾ De b. G. VI. 11—29.

мена жили по правую и лѣвую сторону Рейна. Болѣе точное описаніе тѣхъ мѣстностей, гдѣ обитали германскія народности, мы встрѣчаемъ у Тацита: «*Germania* ¹⁾ *omnis, a Gallis Rhaetisque et Pannoniis, Rheno et Danubio fluminibus, a Sarmatis Dacisque mutuo metu aut montibus separatur. Cetera Oceanus ambit, latos sinus et insularum immensa spatia complectens.*»

Изъ словъ Цезаря, что германцы «*agriculturae non student*», не слѣдуетъ заключать, что они не занимались земледѣліемъ совсѣмъ. Германскія племена, ведя жизнь полукочевую, воинственную ²⁾, предпочитали заниматься болѣе скотоводствомъ, чѣмъ воздѣлываніемъ земли. Что германцы были знакомы съ воздѣлываніемъ земли — это видно изъ словъ Цезаря ³⁾: «*sed privati ac separati agri apud eos nihil est, neque longius anno remanere uno in loco incolendi causa licet*», и словъ Тацита ⁴⁾: «*Arva per annos mutant et superest ager*». Культура германскихъ народностей не напоминаетъ намъ состоянія дикихъ народовъ. Хотя германцы, по замѣчанію Тацита ⁵⁾, «*literarum secreta viri pariter ac feminae ignorant*», но гражданскія, общественныя ихъ отношенія и нравы не носили характера дикости и грубости.

Древніе германцы были свободнымъ народомъ ⁶⁾. «*Die Freiheit und eigene Thätigkeit der Einzelnen*», замѣчаетъ Waitz, «*wohl gewahrt, aber alles an Regel und Form gebunden, für die Durchführung und Sicherung des Rechtes und Friedens gesorgt*» Древняя Германія не была монархіею; она состояла изъ многихъ самостоятельныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое по своему политическому строю напоминало народную республику «*res publica popularis*» ⁷⁾. Основной принципъ политической органи-

¹⁾ Germ. 44. 45.

²⁾ Caesar. De b. G. VI. 21: «*vita omnis in venationibus atque in studiis rei militaris consistit*».

³⁾ De b. G. IV. I.

⁴⁾ Germ. 26.

⁵⁾ Germ. 19.

⁶⁾ Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. I. S. 45; Bd. II. S. 281; G. Maurer, Einleitung zur Geschichte der Mark-Hof- Dorf- und-Stadtverfassung und des öffentlichen Gewalt. S. 83 ff.

⁷⁾ Germ. Cap. 11.

заціи германскихъ народностей состоялъ въ томъ, что малыя общины, «*Markgenossenschaften*», «*Gemeinden*», обладая различнымъ количествомъ земельныхъ угодій, соединялись въ одно цѣлое и составляли одно народоправство. Каждое народоправство, составляя политическую общину, носило демократическій характеръ. «Вся совокупность свободныхъ членовъ народоправства была носителемъ народнаго мира, народнаго права и народнои власти» — говоритъ Gierke¹⁾. Самъ народъ былъ своимъ владыкой. Представители общинъ ради обсуждения государственныхъ дѣлъ собирались на народныя собранія, названныя Тацитомъ «*concilia*. На этихъ собраніяхъ рѣшались вопросы войны и мира, всѣ важныя вопросы права и въ особенности правовые вопросы относительно владѣнія землею²⁾. Собранія были общими или мѣстными, обыкновенными или чрезвычайными. На этихъ собраніяхъ избирались и лица, которымъ вѣрялись функціи государственнаго управления. Такія выборныя власти носили различныя наименованія: «*dux, comes, princeps*», которые, по словамъ Тацита, «*subditos aut cives, aut milites regunt, ducunt*»³⁾. Начальниками избирались только тѣ, которые приобрѣли довѣріе народа, благодаря своей опытности и заслугамъ предъ отечествомъ: «*Insignis nobilitas aut magna patrum merita principis dignationem etiam adolescentulis assignant*»⁴⁾.

Во всѣхъ собраніяхъ могли участвовать люди свободные и полноправные. Правоспособность лица опредѣлялась принадлежностью къ общинѣ. Лица, принадлежавшія къ общинѣ, выбирали ради управленія мѣстными общинными дѣлами начальниковъ, соединявшихъ въ своихъ рукахъ функціи суда и управления: «*eliguntur in iisdem consiliis et principes, qui jura per pagos reddunt. Centeni singulis ex plebe comites simul et auctoritas adsunt*»⁵⁾. Выборные начальники находились подъ постояннымъ надзоромъ народа и народныхъ собраній. Съ теченіемъ времени функціи выборныхъ начальниковъ перешли къ общиннымъ гравамъ «*Gaugrafen*».

¹⁾ Das deutsche Genossenschaftsrecht. Bd. 1. S. 34.

²⁾ Germ. 11—13.

³⁾ Ibidem, Cap. 11.

⁴⁾ Ib., 13.

⁵⁾ Ib., 12.

Народная свобода покоилась на обладаніи каждымъ германцемъ землею. Владѣніе землею было приблизительно равномѣрнымъ. Принадлежность къ общинѣ и владѣніе земельнымъ участкомъ въ предѣлахъ марки обеспечивали каждому свободному германцу осуществлять свои публичные права. Каждый носитель правъ публичныхъ, поконившихся на обычай, считалъ себя лицомъ самостоятельнымъ, «*persona*». Свободная личность, какъ составная часть народной общины, при обсужденіи о дѣлахъ общественныхъ и политическихъ, признавалась равноспособною съ другими. Всѣ германцы обладали равными публичными правомочіями. Эта публичная правоспособность выражалась по преимуществу въ слѣдующемъ: «*de minoribus rebus principes consultant, de majoribus omnes*»¹⁾.

По занятіямъ все германское населеніе дѣлилось на двѣ части. Одна часть воздѣлывала поля или занималась скотоводствомъ при помощи рабовъ, число которыхъ было незначительнымъ; другая часть предавалась удалымъ воинскимъ набѣгамъ.

По правамъ все германское населеніе также можно раздѣлить на двѣ группы: свободныхъ людей и зависимыхъ, неполноправныхъ. Людей зависимыхъ римскіе писатели называютъ рабами, «*servi*»: «*ceteris servis non in nostrum morem, descriptis per familiam ministeriis, utuntur. Suam quisque sedem, suos penates regit. Frumenti modum dominus aut pecoris aut vestis, ut colono, injungit, et servus hactenus patet*»²⁾. Подъ понятіемъ рабства, какое мы встрѣчаемъ у германцевъ, не слѣдуетъ подразумѣвать полного уничтоженія правъ гражданскихъ и политическихъ, но только неполноправность личности. Отношенія неполноправныхъ къ полноправнымъ покоились на патріархальныхъ началахъ. Рабство среди германскихъ народностей и вообще зависимыя отношенія однихъ лицъ отъ другихъ объясняются завоеваніями. Степень зависимости неполноправныхъ была различною. Завоеватель сначала отнималъ отъ покоренныхъ земли³⁾, а потомъ ограничивалъ свободу послѣднихъ,

¹⁾ Germ. Cap. I.

²⁾ Germ. 25.

³⁾ Caesar. de b. G. I. 32: «*quod Ariovistus—in eorum finibus consedisset, tertiamque partem agri Sequani, qui esset optimus totius Galliae, occupavisset, et nunc de altera parte tertia Sequanos decedere juberet*».

налагая на нихъ дань ¹⁾. Такая система дѣйствія завоевателя съ покоренными встрѣчается и у другихъ народовъ.

При Августѣ Галлія получила римскія провинціальныя учрежденія. Сѣверныя границы римской имперіи достигали береговъ Дуная. Августъ стремится покорить германскія племена, жившія около береговъ сѣвернаго моря. Къ границамъ Галліи примыкали страны, носившія названія: «*Germania Prima*» и «*Germania Secunda*», и расположенныя по берегамъ рѣкъ Майна и Рейна. Въ этихъ мѣстахъ были построены римскія крѣпости, воздвигнутыя Августомъ для защиты отъ набѣговъ германскихъ племенъ. Въ 9 году послѣ Р. Хр. уничтожили Херуски, подъ предводительствомъ Арминія, римское войско, расположенное на берегахъ р. Везера. Съ этого времени политика римскихъ императоровъ въ отношеніи германскихъ племенъ измѣняется. Римляне уже не стремятся завоевать и покорить остальныхъ германскія племена; они желаютъ защитить свои границы отъ набѣговъ германскихъ племенъ, производившихъ опустошенія на римской почвѣ. Римское правительство принуждено было устроить линію непрерывныхъ военныхъ крѣпостей, гдѣ бы помѣщалась военная стража. Военная линія, «*Vallum Romanum*», уже со времени Адриана представляетъ собою рядъ военныхъ крѣпостей ²⁾.

Римскія провинціальныя учрежденія, занесенныя сначала въ Галлію, были распространены во II столѣтіи послѣ Р. Хр. въ мѣстностяхъ, лежащихъ по лѣвую сторону р. Рейна, гдѣ были основаны по римскому образцу и города ³⁾. На правомъ берегу Рейна всѣ римскія учрежденія носили военный характеръ. Въ римскія войска, расположенныя на берегахъ Рейна, поступали германцы уже съ эпохи Цезаря, а въ III и IV столѣтіи германцы уже составляли не незначительную часть римскаго войска. Въ III столѣтіи мы встрѣчаемъ германскія племена съ

¹⁾ Ib. IV. 3: «hos (Уберіицѣвъ) cum Suevi, multis saepe bellis experti — finibus expellere non potuissent, tamen vectigales sibi fecerunt».

²⁾ Ael. Spartiani Hadrianus, Cap. 12: «Per ea tempora, et alias frequenter in plurimis locis, in quibus Barbari non fluminibus, sed limitibus dividuntur, stipitibus magnis, in modum muralis sops, funditus jactis atque connexis, barbaros separavit».

³⁾ V. Savigny, Geschichte des röm. Rechts im Mittelalter. Th. I. S. 16,

новыми названіями. Эти племена были отпрыскомъ германцевъ стараго времени. Самыми сильными изъ новыхъ германскихъ завоевателей были: Алеманны, Готы, Франки и Саксы. Въ началѣ V стол. вторглись въ мѣстности, лежавшія около Рейна, новыя племена, значительную часть которыхъ составляли Свевы и Вандалы. Изъ источниковъ III и первой половины IV столѣтія мы узнаемъ, что въ мѣстностяхъ, прилегавшихъ къ верховьямъ р. Рейна, играли главную роль Алеманны, а въ мѣстностяхъ, прилегавшихъ къ низовьямъ р. Рейна, — Франки. Тѣ и другіе постоянно учиняли набѣги на римскія границы. Франки раздѣлялись: на франковъ-салийскихъ (Salii) и франковъ-рипуарскихъ (Ripuarii). Бургунды и Вестготы, отнявъ у римлянъ юго-западную Галлію, облегчили франкамъ въ концѣ V столѣтія (486 г.) покорить сѣверо-восточную часть Галліи¹⁾. Салийскій князь, Хлодвигъ, покорилъ среднюю Галлію, гдѣ раньше находились римскія войска. Важно было также и то, что всѣ франки лѣваго берега Рейна подпали подъ одну власть. Всѣ остальные франкскіе князья передались въ концѣ V ст. на службу салийскаго князя. Власть и значеніе салийскаго князя увеличили рипуарскіе франки; они были подчинены Хлодвигомъ его власти. Такимъ образомъ въ концѣ V ст. господство франковъ распространилось на земли, лежащія отъ Рейна до средняго теченія Майна и Тюрингскаго Лѣса, «Thüringenwald».

Въ VI ст. мы встрѣчаемъ новыя германскія племена. Это были, по словамъ римскихъ писателей, восточныя германскія народности: Саксы, Швабы, Баварцы, которыхъ Тацитъ называетъ «Chauci»²⁾. Лонгобарды перешли около 626 года на правый берегъ Дуная въ Паннонію. Изъ германскихъ государствъ, основавшихся на римской территоріи, приобрѣли болѣе важное значеніе: Вестготское и Франкское. Самостоятельность вестготскаго королевства основалась благодаря слабости Визан-

¹⁾ Lamprecht, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. Bd. I. 1. S. I: «Etwa mit den 5 Jahrhundert schliesst am Rhein die Zeit der fränkischen Ansiedelungen und Wanderungen jene Epoche, in welcher die deutschen Volkskräfte am Mittel- und Niederhein immer ungestümer und massenhafte die Grenzen der verfallenden Römerreichs überflüeten und jenseit des Rheins neue Sitze suchen».

²⁾ Germ. 35.

тійской Имперіи. Франки же до середины VI ст. съ непрерывнымъ счастіемъ все болѣе и болѣе продолжаютъ распространять свое господство. Побѣда Хлодвига надъ Алеманнами въ 496 г. доставила франкамъ и ихъ королю большую часть земель первыхъ въ собственность. Нѣкоторая часть земли Алеманновъ была отдѣлена въ собственность франкамъ, другая часть была оставлена Алеманнамъ подъ условіемъ уплаты известной дани¹⁾. Хлодвигъ расширилъ Франкское царство благодаря побѣдѣ въ 507 г. надъ вестготскимъ королемъ, Аларихомъ. Онъ расширилъ бы свои владѣнія еще далѣе, если бы ему не воспрепятствовалъ Теодорихъ, король Остготовъ. Раздѣленіе Франкского королевства при сыновьяхъ Хлодвига не воспрепятствовало однако расширенію предѣловъ Франкского царства. Въ 531 году была покорена южная часть Тюрингіи, сѣверная часть которой отошла къ Саксамъ. Особенное значеніе приобрѣла побѣда Франковъ надъ Бургундцами въ 534 году. Остготы были, наконецъ, побѣждены Византіяцами (535—554). Остготы, желая получить помощь отъ Франковъ, уступили имъ Рецію и Провансъ. Нѣкоторое время Франки обладали Венеціей и землями, прилегавшими къ Адриатическому морю²⁾. Такимъ образомъ господство Франковъ простиралось отъ береговъ Дуная до Альпъ. Наконецъ, въ VI ст. удалось Лотарю, сыну Хлодвига, соединить въ одно цѣлое всѣ земли, раздѣленные между сыновьями послѣдняго.

Большая часть народовъ, подпавшая подъ господство Франковъ, теряла и свои земли, и свою свободу. Новые завоеватели слѣдовали примѣру Римлянъ³⁾, отнимая земли у покоренныхъ. Послѣдніе ищутъ защиты у сильныхъ, становясь отъ нихъ въ зависимаыя отношенія, о чемъ находимъ въ позднѣйшее время свидѣтельство у Прокопія⁴⁾. Всякое завоеваніе влекло за со-

¹⁾ Gregor. Turon. II. 30: «Alemanni—cum regem suum cernerent interem-
tum, Chlodovei se ditionibus subdunt, dicentes: ne amplius, quae sumus
pereat populus: jam tui sumus»; Gesta Francorum, Cap. 15: «ipsos (Aleman-
nos) terramque sub fugo tributarios constituit».

²⁾ Procop., de b. G. IV. 24.

³⁾ Germ. Cap. 24.

⁴⁾ De Bello Vandal. Lib. I. Cap. 5. «redactis ad suam inopiam veteribus
praediorum dominis».

бою по преимуществу рабство политическое. Тамъ, гдѣ зависимыя отношенія возникали въ силу завоеванія, рабство было не такъ тягостно, какъ тамъ, гдѣ зависимыя отношенія возникали въ силу другихъ причинъ, наприм. при куплѣ-продажѣ. Гражданское рабство лишало человѣка всякихъ правоспособностей. Гражданскій рабъ могъ быть продаваемъ, какъ вещь, о чемъ мы находимъ свѣдѣнія даже въ каролингскую эпоху ¹⁾. Политическій рабъ, т. е. человѣкъ, захваченный на войнѣ, могъ выкупиться и могъ быть выкупленнымъ ²⁾. Несвободныя отношенія были различными въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время. Степень зависимости однихъ лицъ отъ другихъ до VI ст. опредѣлить трудно. Германскія племена, вторгнувшись въ римскія провинціи, сдѣлались здѣсь господами надъ покоренными народами. Люди зависимые, вѣрнопостные получили названіе: «Lassi, liti, litones» ³⁾. Различныя степени зависимыхъ отношеній, возникшихъ главнымъ образомъ въ силу завоеванія, яснѣе всего опредѣляются нѣмецкимъ понятіемъ «Hörigkeit», которое впервые употребилъ Mörser.

Новые германскіе завоеватели, распространившіе господство надъ римскими провинціями во второй половинѣ V и въ первой половинѣ VI ст., отличались отъ старыхъ германцевъ-завоевателей тѣмъ, что они свое господство утвердили навсегда. Старые германцы дѣлали набѣги на римскія провинціи по временамъ; они, пограбивъ провинціи, удалялись. Новые же завоеватели утвердили свою власть навсегда. Предъ завоеваніемъ римскихъ провинцій варварами большая часть земли сосредоточивалась въ рукахъ немногихъ земельныхъ собственниковъ, составлявшихъ въ городахъ сословіе декуріоновъ. Земельные собственники воздѣлывали землю при посредствѣ колоновъ. Институтъ колоната близко подходитъ подъ нѣмецкое понятіе «Hörigkeit» ⁴⁾. Эти поссессоры собирали съ колоновъ опредѣленную плату натурой, «annuae functiones». Власть завоевателя

¹⁾ Capit. a. 713. Cap. 3. Продажа рабовъ-христіанъ въ руки дымчяковъ въ это время была воспрещена.

²⁾ Grimm, R. A. S. 320 ff.

³⁾ L. Sal. tit. 30.

⁴⁾ v. Savigny, Über den röm. Colonat; Zeitschr. für geschichtl. Rechtswiss. Bd. 6. S. 273. ff.

въ отношеніи народа была двойкая потому, что народъ состоялъ изъ завоевателей-германцевъ и римскихъ провинціаловъ. Большая часть земель провинціаловъ перешла въ руки завоевателей: франковъ и лангобардовъ. «His diebus», замѣчаетъ Павелъ Діаконъ, «multi Romanorum ob cupiditatem interfecti sunt, reliqui vero per hospites divisi, ut tertiam partem suorum frugum Longobardis persolverent, tributarii efficiuntur»¹⁾. Отдѣленіе земли отъ провинціаловъ въ пользу завоевателей было ничѣмъ инымъ, какъ отнятіемъ доходовъ отъ посессоровъ, которые послѣдніе брали съ колоновъ. Поселеніе завоевателей, связанное съ конфискаціею земель, привело къ тому, что они сами начали собирать «*annuae functiones*». Положеніе колоновъ не измѣнилось; они перемѣнили лишь старыхъ господъ на новыхъ²⁾. Земля, самая почва имѣла меньшее значеніе, меньшую цѣну, чѣмъ рабы. Во всѣхъ провинціяхъ населеніе, благодаря постояннымъ войнамъ, значительно уменьшилось. Какую часть земли брали завоеватели у покоренныхъ, опредѣлить съ точностію трудно. У бургундовъ франки взяли третью часть земли ради раздѣла между королемъ и его сподвижниками³⁾. Сами бургунды и вестготы взяли у собственниковъ въ покоренныхъ римскихъ провинціяхъ двѣ трети⁴⁾. Конфискація земель простиралась на всѣхъ собственниковъ безъ исключенія. Большая часть конфискованныхъ земель доставалась всегда въ собственность королю. Вообще, германскіе короли были полными господами надъ провинціалами. Отношеніе королей къ провинціаламъ было такимъ-же какимъ было отношеніе римскихъ императоровъ къ послѣднимъ. Уже сыновья Хлодвига, воспользовавшись войною Юстиніана съ остготами, признавали Галлію формально страной независимой. Преній титулъ германскихъ королей «*Consulatus*», «*Patriciat*», какъ титулъ высшаго въ государствѣ совѣтника, потерялъ свое значеніе.

¹⁾ II. 3; Sartorius, Comm. I. II. III. De occupatione et divisione agrorum Romanorum per Barbaros Germanicae stirpis.

²⁾ Savigny, ib. S. 291. ff.

³⁾ L. Burg. t. 54. c. 1.

⁴⁾ Procop. de B. G. I. 1: «nisi quod partem agrorum, quos Odoacer factioni suae concesserat, inter se Gothi diviserunt».

Германскіе завоеватели признали въ отношеніи провинціаловъ—римлянъ гражданскія и политическія начала, покоившіяся на римскомъ правѣ. Соприкосновеніе германцевъ съ римлянами оказало сильное вліяніе на первыхъ, и въ особенности оно отразилось на германцахъ, жившихъ ближе къ римскимъ провинціямъ, или же въ нихъ поселившихся. Тѣсное соприкосновеніе варваровъ, и притомъ постоянное, дало возможность послѣднимъ усвоить римскую культуру¹⁾. Римское право не осталось безъ огромнаго вліянія на образованіе и форму права германскаго. Франки, покоривъ остготовъ, позволяютъ послѣднимъ сохранить римскія провинціальныя учрежденія. Такъ какъ древнѣйшая организація учрежденій большинства народовъ этой эпохи остается для насъ въ точности неизвѣстной, то поэтому очень трудно судить, насколько и въ какихъ предѣлахъ вліяло римское право на измѣненіе народныхъ учрежденій—это съ одной стороны, съ другой — очень трудно также опредѣлять вліяніе одного народа на измѣненіе учрежденій и правъ другаго. Что вліяніе римской культуры и права на народныя права и обычаи нѣкоторыхъ германскихъ племенъ было значительнымъ — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Остготы, воспринявъ весь организмъ римскихъ провинціальныхъ учрежденій, сохранили его неизмѣненнымъ въ провинціяхъ, отошедшихъ къ франкскому королевству. Послѣ присоединенія части остготскихъ земель къ франкскому королевству военная власть была отдѣлена отъ гражданской. Военная власть надъ провинціей вручалась готу, такъ какъ готы во многихъ провинціяхъ образовали отдѣльное войско. Такой военачальникъ носилъ римское названіе «dux» или «comes». Гражданская власть надъ провинціями была вручена римскому «praeses». Для рѣшенія споровъ между готомъ и провинціаломъ существовала особенная должность «comes Gothorum».

У вестготовъ во второй половинѣ VII ст. для каждаго города и прилегающаго къ нему округа существовалъ особый начальникъ, соединявшій въ своихъ рукахъ военную и гражданскую власть и носившій названіе «comes» или «comes civi-

¹⁾ Savigny, Geschichte des röm. Rechts. Bd. III. c. XVI.

tatis¹⁾). Нѣсколько округовъ образовали провинцію, во главѣ управления которой стоялъ военный начальникъ, выполнявшій функцію надзора надъ «comes»'ами, имѣвшими судебную власть²⁾).

У Бургундовъ были «comes Burgundionum» и «Romanozum». Для рѣшенія споровъ между тѣми и другими существовали «judices»³⁾).

Вестготскія учрежденія во многомъ тождественны со старо-франкскими учрежденіями. Это сходство въ особенности проявляется въ тѣхъ провинціяхъ, которыя были присоединены къ франкскому королевству до эпохи Хлодвига. Вестготскій «comes civitatis», имѣя власть надъ провинціалами и надъ германцами, носилъ названіе «dux» или «comes». Последнія два названія существовали у Франковъ. Власть «dux»'а была больше, чѣмъ власть «comes»'а. «Comes» начальствовалъ надъ однимъ округомъ, а «dux» надъ нѣсколькими⁴⁾). Со времени Лотаря I-го стали назначаться при «dux»'ѣ и «comes»'ѣ спеціальныя судьи «judices», для отправленія суда надъ провинціалами.

Судьба Римлянъ въ Франкскомъ королевствѣ была различной. Ихъ экономическое и отчасти юридическое положеніе находилось въ тѣсной зависимости отъ конфискаціи ихъ земельной собственности. Завоеватели, Франки, всюду отнимали землю у покоренныхъ. Въ Бургундіи положеніе Римлянъ, со времени завоеванія этой страны Франками, не измѣнилось. Франкскій король отнял только тѣ земли, которыя у Римлянъ конфисковалъ бургундскій король въ свою пользу. Римляне-провинціалы подпали подъ новое господство Франкскаго короля. Покоренные Бургунды не потеряли ничего изъ конфискованныхъ римскихъ земель, такъ какъ они, по словамъ Прокопія⁵⁾), сохранили свои права и несли одинаковую съ Франками воинскую повинность

¹⁾ L. Wisig. Lib. 2. tit. I. Cap. 26.

²⁾ Ib. Lib. 2. t. 1. Cap. 17 и 26.

³⁾ L. Burgund. Prooem. «Sciant tam Burgundiones, quam Romani civitatum aut pagorum comes, — vel judices deputati omnes. — Si quis sane iudicium, tam Barbarus, quam Romanus».

⁴⁾ Gregor. Taron. VIII. 26. «Taronicis atque Pictavis Ennodius Dux datus est».

⁵⁾ De B. G. I. 13. «Franci ipsos (Burgundiones) secum militare coegerunt».

въ отношеніи Франкскаго королевства. Общимъ положеніемъ можно принять то, что всюду, куда ни являлись Франки, покоренная земля дѣлилась между завоевателями, по усмотрѣнію Франкскаго короля, между его сподвижниками, или же эта земля присоединялась, къ владѣніямъ, принадлежавшимъ королю. Тѣ Римляне, за которыми Франкскій завоеватель признавалъ права на земельную собственность, уплачивали поземельную подать; тѣ же, которые не имѣли поземельной собственности, уплачивали поголовную дань. Салическое право¹⁾ различаетъ три категоріи Римлянъ: «*Romani convivae regis*», «*provezszogos*» и «*tributarii*». Последняя категорія Римлянъ, по замѣчанію Савиньи, уплачивала поголовную дань²⁾.

Относительно личнаго положенія Римлянъ, не обладавшихъ земельной собственностью, можно сказать, что они получили права свободныхъ Римлянъ. Юридическое положеніе свободныхъ, но безземельныхъ людей напоминаетъ юридическое положеніе вольноотпущенныхъ³⁾. Безземельные свободные люди, живя на землѣ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, съ теченіемъ времени стали признаваться колонами, причемъ такіе колоны не считались людьми несвободными⁴⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провинціалы-Римляне сохранили ихъ общественный строй; они имѣли своихъ общинныхъ властей и свои полицейскія учрежденія. Римская община отличалась отъ германской. Поэтому, на первыхъ порахъ не существовало никакихъ связей между тою и другою, ибо народныя права германцевъ и Римлянъ были совершенно различными. Каждый народъ жилъ по своимъ правамъ, «*secundum legem ipsius patriae vivat*»⁵⁾.

Высшее управленіе государственными дѣлами во Франкскомъ королевствѣ до меровингской эпохи сосредоточивалось въ рукахъ короля, при которомъ состоялъ совѣтъ. Король былъ верховнымъ вождемъ народа⁶⁾. Король призы-

¹⁾ L. Sal. emend. t. 43. Cap. 6, 7, 8.

²⁾ Savigny, *Über die röm. Steuerverfassung*: Zeitschr. für geschichtl. Rechtswiss. Bd. 6. S. 369.

³⁾ Pact. Leg. Sal. t. 30; L. Ripnar. t. 58 Cap. I.

⁴⁾ L. Bajuv. t. 2. C. 14.

⁵⁾ Mon. Germ. Hist. L. T. II. p. 13. *Pipini regis capit.* a. 768.

⁶⁾ Lamprecht, *ib.* s. 59.

валъ въ совѣтъ высшихъ придворныхъ совѣтниковъ, а такъ же и другихъ лицъ. Высшіе сановники, состоя на государственной службѣ, были германскаго происхожденія. На общій строй государственнаго управленія, какъ мы уже упомянули выше, имѣли вліяніе римское и византійское право. Къ высшимъ государственнымъ сановникамъ, по франкскимъ законамъ, принадлежали: 1) «*Major Domus*» или «*Comes Domus Regiae*» — главнокомандующій королевскимъ войскомъ и представитель короля при рѣшеніи всѣхъ государственныхъ дѣлъ; 2) «*Referendarius*», названный съ теченіемъ времени «*Archicancellarius*» главный хранитель государственныхъ бумагъ; 3) «*Comes Palatii*» — представитель кою ола, какъ высшаго судьи; 4) «*Cubicularius*» — или позднѣе «*Camerarius*», завѣдывавшій королевскими доходами; 5) «*Comes Stabuli*» — оберъ-паламейстеръ; 6) «*Vaticularius*» — завѣдывавшій хозяйствомъ королевскаго двора. Кромѣ этихъ важныхъ государственныхъ лицъ, «*Senjoges*», были еще иногда приглашаемы въ королевскій совѣтъ и другія, государственныя, должностныя лица, называвшіяся «*Junjoges*». Франкское дворянство стремилось подражать королю; оно учреждало при своихъ дворахъ подобныя же должности¹⁾. Иногда король приглашалъ въ свой совѣтъ лицъ, не занимавшихъ какой либо опредѣленной должности, и возлагалъ на нихъ какія либо общія или спеціальныя порученія. Такія лица носили названіе «*domestici*» или «*ministeriales*», которыя въ мерovingскую эпоху сдѣлались государственными должностными лицами съ опредѣленнымъ кругомъ власти.

Отношеніе короля франковъ къ нѣмецкимъ народностямъ населявшимъ Галлію, судя по салійскому и рицарскому народному праву, было слѣдующимъ:

1) Всѣ свободные люди обязаны были нести воинскую повинность по отношенію къ королю на основаніи присяги²⁾. Король нѣкоторымъ изъ нихъ давалъ земли то въ собственное владѣніе, «*jus proprietarium*», то во временное пользованіе³⁾.

¹⁾ *Pact. Leg. Sal. T. II. Cap. 6.*

²⁾ «Подданническія отношенія свободного народа къ королевской власти выражались въ отправленіи военной службы и въ присягѣ на вѣрность» (P. Roth, *Geschichte des Beneficialwesens. S. 105. Erlangen. 1850.*)

³⁾ *Gregor. Turon. V. 3: «cui voluerit, ad possidendum reliquit».*

Вообще всѣ свободные люди приносили присягу (*sacramentum leudis*) служить королю и отправляться на войну по первому его требованію¹⁾. «*Antrustiones*»²⁾, будучи высшимъ классомъ военнаго сословія, имѣли начальство надъ другими свободными людьми, «*agimania*», и носили названіе: «*proceres*», «*optimates*», «*seniores populi*», «*meliiores natu*», «*meliiores Franci*»³⁾. Этотъ классъ лицъ образовалъ главное ядро франкскаго дворянства.

2) Король считался верховнымъ судьей надъ всѣми свободными франками и другими народами, входившими въ составъ франкской монархіи. Главное значеніе судебной функціи короля выражалось въ томъ, что онъ одинъ имѣлъ право назначать судей, называвшихся «*graviones*, «*grafiones*» и иногда «*comes*»⁴⁾. Каждый графъ считался въ судѣ первымъ лицомъ. Король имѣлъ право высшаго контроля надъ всѣми графами. Вообще же, въ лицѣ короля сосредоточивалась власть, издававшая законы, налагавшая наказаніе и облагавшая населеніе податями.

Какую власть имѣлъ король Франковъ относительно германскихъ народовъ, жившихъ внѣ Галліи, Швабовъ и Баварцевъ, опредѣлить трудно. Только со второй половины VI вѣка меровингскіе короли, благодаря завоеваніямъ на правомъ берегу Рейна, вступили въ болѣе тѣсныя связи съ народомъ. Отсюда возникла военная повинность благородныхъ и свободныхъ людей въ отношеніи франкскаго короля. По законамъ алеманновъ и баварцевъ наследственные герцоги ихъ считались посредниками между народомъ и франкскимъ королемъ. Судебное устройство у алеманновъ и баварцевъ было такимъ же, какъ у франковъ. Судебную функцію отправлялъ графъ, при содѣйствіи обыкновенныхъ, выборныхъ народныхъ начальниковъ⁵⁾. Графа назначалъ непосредственно герцогъ⁶⁾. Неповиновеніе графа герцогу

¹⁾ Pact. L. Sal. t. 44. § 4; L. Ripuar. t. II. § 1.

²⁾ Pact. L. Sal. t. 76 — гласитъ: «*qui in truste dominica*». *Trustis*, *trath*, *fides*, *Treue*.

³⁾ Greg. Turon. VI. 45: «*convocatis melioribus Francis reliquisque*»; ib. VII. 19: «*omnes meliores natu regni Chilperici regis*».

⁴⁾ L. Sal. t. 56. t. 57. Cap. 4; L. Rip. t. 51.

⁵⁾ L. Alemann. t. 36. Cap. I: «*conventus autem secundum consuetudinem antiquam fiat in omni centena coram Comite aut Misso, et coram Centenario*»; L. Bajuv. t. 2. Cap. 15. § 2: «*Comes vero secundum habeat judicem*».

⁶⁾ L. Alemann. t. 41.

считалось такимъ же преступленіемъ, какъ и неповиновеніе его королю¹⁾. Герцогъ приносилъ присягу на вѣрность королю франковъ²⁾. Жалобы противъ герцога приносились королю. Обязательная воинская повинность имѣла значеніе главнымъ образомъ тогда, когда приходилось защищать страну отъ нападенія враговъ; въ другихъ же случаяхъ всѣ свободные алеманны и баварцы могли поступать на службу короля, или же не поступать³⁾. У баварцевъ и алеманновъ мы встрѣчаемъ дѣленіе страны на сотни и десятии, «centenarius et decanus», каковое дѣленіе мы находимъ у франковъ и англо-саксовъ. Такое дѣленіе страны мы находимъ у всѣхъ германскихъ народностей; оно имѣло значеніе по преимуществу военное.

Съ эпохи Хлодвига (496 г.) христіанство дѣлало все большіе и большіе успѣхи среди германскихъ народностей. Церковь легко пріобрѣтала богатства и въ особенности земельныя имущества то благодаря дару королей, то благодаря дару дворянства, а иногда благодаря самовольнымъ дѣйствіямъ представителей церкви и монастырей.

Въ эпоху меровингскую (561—752) франкское королевство не расширило своихъ предѣловъ. Германскія народности, жившія на окраинахъ франкскаго королевства, въ силахъ были защитить послѣднее отъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ. Баварцы давали отпоръ аварамъ и южнымъ славянамъ; швабы—славянамъ, жившимъ на лѣвомъ берегу Дуная; остготы и жители Тюрингіи распространили власть франкскаго короля до богемскихъ горъ. Только фризы и саксы дѣлали удачные, воровскіе набѣги на предѣлы франкскаго королевства. Эти обѣ народности не думали о завоеваніи, но скорѣе о защитѣ. Вестготы не причиняли заботъ франкскимъ королямъ благодаря своей слабости. Отъ лонгобардовъ франкское королевство было защищено Альпами.

Сліяніе двухъ народовъ въ римскихъ провинціяхъ франкскаго королевства, а именно: германцевъ и римлянъ, увеличило политическое значеніе этого государства. Слівшіяся народности

¹⁾ L. Al. t. 24; L. Baju. t. 2. Cap. 1. §§ 1. 3.

²⁾ L. Baju. t. 2. Cap. 20. § 3; L. Al. t. 35.

³⁾ L. Baju. t. 2. Cap. 1. § 3.

образовали одинъ народъ. Сліяніе двухъ народностей происходило медленно. Римская культура смягчила грубость невѣжественныхъ германцевъ; воинственный характеръ и сила германцевъ, уважавшихъ личную свободу, влили жизненность въ Римлянъ, бывшихъ близкими къ вырожденію. Германцы познакомились съ римскою роскошью и богатствомъ. Свободные нравы и учрежденія германцевъ подъ вліяніемъ римскаго права и культуры получили новый характеръ. Римское право повліяло сильно, по словамъ Савиньи¹⁾, тамъ, гдѣ германцы и римляне приходили въ болѣе близкія сношенія, т. е. тамъ, гдѣ законодательство было общимъ и для германцевъ, и для провинціаловъ. Христіанство воздѣйствовало глубоко на возрѣвія германцевъ. Въ этотъ періодъ строятся церкви и учреждаются монастыри. Произвело-ли христіанство переворотъ въ нравственныхъ убѣжденіяхъ народа,—судить трудно. Хроники этого времени свидѣтельствуютъ, что народъ и сами короли не отрѣшились отъ всякаго рода пороковъ²⁾. Церковь заботилась о нравственности на столько же, на сколько заботилась о сборѣ духовныхъ пеней. Въ чисто германскихъ провинціяхъ національный характеръ германцевъ измѣнялся медленно. Въ VII ст. въ германскихъ провинціяхъ христіанская религія только начинаетъ распространяться. При наслѣдникахъ Лотаря I, раздѣлившихъ въ 561 году франкское королевство, наступили внутреннія междуусобицы. Только при Лотарѣ II въ 613 году франкское королевство слилось опять въ одно цѣлое. Во внутреннихъ междуусобицахъ принимало большое участіе высшее дворянство, оказывая сильное вліяніе на короля. Благодаря этому вліянію дворянство получило въ свою собственность много изъ ранѣ конфискованныхъ земель, считавшихся собственностью короля. Короли, желая привлечь на свою сторону высшее дворянство, часто обращались къ нему за совѣтомъ при рѣшеніи важныхъ государственныхъ вопросовъ. Епископы приобрѣтаютъ все большее и большее значеніе и въ особенности при рѣшеніи вопросовъ о вѣрѣ.

Королевскій совѣтъ, куда входили: король, дворянство и

¹⁾ Gesch. des röm. Rechts. Bd. II. Cap. 7—10.

²⁾ Gregor. Turon. Hist. Franc. II.

духовенство, сталъ называться «*consilia mixta*»; онъ рѣшалъ всѣ важныя государственныя дѣла. Первый «*consilia mixta*» былъ созванъ въ 615 году. Такіе совѣты съ этого времени начинаютъ собираться довольно часто и получаютъ, наконецъ, названіе «*Sanctus Magis*». Дворянство и духовенство мало-по-малу пріобрѣтаетъ значеніе имперскихъ чиновъ. При рѣшеніи вопросовъ о вѣрѣ и церковныхъ дѣлахъ играло главную роль духовенство; при рѣшеніи же общихъ государственныхъ вопросовъ главный голосъ былъ на сторонѣ дворянства и, какъ перваго его представителя, «*Major Domus*» а. Съ этого времени послѣдній пріобрѣлъ огромное значеніе. Выборъ «*Major Domus*» а зависилъ болѣе отъ воли и усмотрѣнія высшаго дворянства, чѣмъ отъ воли короля, въ отсутствіи котораго первый дѣлался полнымъ господиномъ. Наконецъ, послѣ битвы при Тестри (687 г.) «*Major Domus*», Пипинъ, благодаря содѣйствію дворянства, получаетъ титулъ «*Dux et Princeps Francorum*». Родъ послѣдняго наследуетъ тронъ меровингскихъ королей. Младшій сынъ Пипина, Карлъ Мартеллъ, благодаря побѣдѣ надъ фризцами, которые съ этого времени были подчинены франкскому королю, и далѣе, благодаря побѣдѣ надъ сарацинами, дѣлается народнымъ героемъ. Дворянство становится преданнымъ новой королевской династіи. Послѣ смерти Карла Мартелла (741 г.) франкская монархія раздѣляется на двѣ части между двумя его сыновьями: Карломаномъ и Пипиномъ. Въ это время нападены саксовъ становятся для франкскаго королевства болѣе опасными, чѣмъ прежде. Въ 747 г. Карломанъ принялъ монашескій чинъ. Дворянство, эта важная часть народа, и духовенство, воздѣйствуя на мнѣнія народа, дали возможность Пипину сосредоточить власть въ однѣхъ рукахъ; то и другое получаютъ въ даръ отъ Пипина земли «*beneficia*»¹⁾. Папа, Захарій, въ 750 г. изъявляетъ свое согласіе, чтобы Пипинъ принялъ титулъ короля и чтобы одинъ управлялъ всѣми государственными дѣлами. Имперскій сеймъ въ Суассонѣ объявляетъ

¹⁾ «*Anderseits*», замѣчаетъ Потъ, «*singen die fränkischen Könige an die Grossen dadurch an sich zu fesseln, dass sie ihnen Grundstücke zu einem zeitlich beschränkten Nutzungsrecht in der Form eines Beneficiums verliehen*». *Feudalität und Untehanenband*. Weimar. 1863. S. 24 ff.

короля Хильдериха лишеннымъ трона, а Пипина провозглашаетъ королемъ. Архіепископъ Бонифацій совершилъ обрядъ муропомазанія новаго короля, котораго народъ привѣтствуетъ новымъ владыкой. И такъ, новая династія утвердилась благодаря главнымъ образомъ содѣйствію римскаго первосвященника, которому скоро представители этой династіи оказали услуги. Пипинъ удерживаетъ лонгобардцевъ въ 754 году отъ дальнѣйшихъ завоеваній въ Италіи тѣхъ земель, на которыя претендовалъ также и папа. Предѣлы франкскаго королевства расширились еще болѣе. Въ 760 г. была присоединена Аквитанія. Послѣ смерти Пипина (768 г.) франкское королевство было раздѣлено между его двумя сыновьями Карломъ и Карломаномъ. Королевство достигло такого могущества, какого оно не достигало никогда ранѣе.

Послѣ смерти Карломана (771 г.), Карлъ сдѣлался королемъ той и другой части королевства. Въ лицѣ Карла В. идея политическаго единства универсальной монархіи, покоившейся на началахъ христіанской религіи и на традиціяхъ римскаго монархизма, нашла себѣ полное формальное осуществленіе. При первыхъ короляхъ новой династіи христіанство утвердилось во внутренней Германіи. Оно было проповѣдуемо миссіонерами и въ остальныхъ частяхъ Германіи. Благодаря новой системѣ набора войскъ, начавшейся практиковаться уже съ Карла Мартелла, Карлу В. было легче вести борьбу съ внѣшними врагами. Новая система набора войскъ, гдѣ должны были участвовать всѣ свободные, получила названіе «*Heribanng*», «*Heerbann*». При этой системѣ набора войска были соединены всѣ народныя силы въ одно цѣлое, что дало Карлу возможность имѣть перевѣсъ надъ сосѣдними народами, которые были присоединены къ великой франкской монархіи. Послѣ тридцатилѣтней войны (772—804) были покорены Саксы¹⁾. Политика

¹⁾ «*Saxones post multas caedes et varia bella adflicti, non volentes resistere, tandem Christiani effecti Francorum ditioni subduntur*». Mon. Germ. Script. I, p. 349; «*Rex Carolus conquistavit maximam partem Saxoniae, et conversi sunt Saxones ad fidem Christi*». Script. I, p. 30 *Annal. S. Amandi* a. 776; «*Et conventus habitus in Padrabrunno.... ibi Saxones baptizati, ingenuitatem et omnem proprietatem suam secundum morem gentis abdicantes, regi tradiderunt*». Mon. Germ. Script. I, p. 158. a. 777.

Карла В. въ отношеніи Саксонцевъ покоилась на томъ, что король, пощадивъ саксонскія знатныя фамиліи, передалъ имъ функцію управленія народомъ. Уже въ IX ст. сильныя саксонскія фамиліи во всѣхъ частяхъ страны сдѣлались королевскими чиновниками. Эти саксонскіе начальники имѣли власть также надъ новыми поселенцами и лицами, которыя приходили въ опустошенныя въ Саксоніи мѣстности ради поселеній. Во вновь присоединенныхъ областяхъ церковь получила десятину. Щедрые дары Карла на пользу церкви облегчили ему получить титулъ императора, что еще больше увеличило значеніе главы государства. Войны Карла В. противъ славянъ и аваровъ окончились тѣмъ, что восточныя границы королевства еще болѣе были увеличены и лучше обезпечены. Война противъ лонгобардовъ окончилась присоединеніемъ лонгобардскаго королевства¹⁾, которое, раздѣленное на провинціи, было отдано въ управленіе графамъ²⁾, назначаемымъ франкскимъ королемъ.

Государственный строй при Карлѣ В. получилъ большую твердость и опредѣленность. Основной принципъ управленія состоялъ въ томъ, что въ каждомъ округѣ назначалось одно должностное лицо, называвшееся «comes» или графомъ³⁾. Исключеніе было сдѣлано для пограничныхъ графствъ. Здѣсь надъ нѣсколькими графами начальствовало особое лицо, носившее названіе «dux limitis». Епископы получили значеніе при управленіи свѣтскими дѣлами въ графствахъ⁴⁾. Централизація управленія покоилась на организаціи института разъѣздныхъ чиновниковъ, названныхъ «Missi», «Sendengrafen», которые, разъѣзжая по провинціямъ, собирали свѣдѣнія относительно всѣхъ дѣлъ управленія. Эти свѣдѣнія и отчеты они

¹⁾ Einhardi vita Caroli a. 771: — «Fatigatam longa obsidione civitatem ad deditionem compulsi; quam ceterae omnes civitates secutae omnes se regis ac Francorum potestati subdiderunt»;

²⁾ Einhardi vita Caroli a. 776: — «civitatis—receptis, et in eis Francorum comitibus constitutis».

³⁾ M. G. H. II. p. 736: — «Providentissimus Carolus nulli comitum, nisi his qui in confinio vel termino barbarorum constituti erant, plusquam unum comitatum aliquando concessit».

⁴⁾ Cap. 4. a. 806. Cap. 4: «Episcopi cum comitibus stent, et comites cum episcopis, ut uterque pleniter suum ministerium peragere possit».

представляли центральной власти для обсуждения и рѣшенія. Благодаря институту «Missi», король выполнялъ свои права и обязанности въ отношеніи народа непосредственно. Король чрезъ «Sendengraff» овъ осуществлялъ функціи высшаго надзора за управленіемъ и высшаго суда; онъ обезпечивалъ выполнение законовъ, надзиралъ за управленіемъ королевскими имуществами и вообще имѣлъ надзоръ за мѣстнымъ управленіемъ, такъ какъ мѣстныя общины сплошь и рядомъ собирались ради обсуждения мѣстныхъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ или «comes» овъ, или «Missus» а. Кромѣ того, «Missi» имѣли важное значеніе въ томъ отношеніи, что надзоръ ихъ за графами устранялъ возможность злоупотреблять послѣднимъ своей властью и въ особенности при наборахъ войска.

Такое громадное государство и по величинѣ, и по населенію, уже по сознанію самого Карла V., не могло быть управляемо однимъ лицомъ. Въ 806 году Карлъ V. опредѣляетъ тѣ главныя части, на которыя должна была раздѣлиться франкская монархія¹⁾. Намѣреніе и желаніе Карла были, чтобы, по раздѣлѣ имперіи, каждая часть имперіи, нѣмецкая и романская, въ случаѣ войны съ внѣшними врагами помогали одна другой²⁾. Людовикъ Благочестивый, послѣ смерти своихъ братьевъ, управлялъ страной единолично. Созвавъ въ 817 г. сеймъ, онъ признаетъ своимъ сорегентомъ старшаго изъ своихъ сыновей Лотаря. Людовикъ Благочестивый вмѣстѣ съ тѣмъ высказываетъ желаніе, чтобы послѣ его смерти Аквитанія съ другими южными графствами досталась Пипину, а Баварія съ прилегавшими къ ней пограничными марками досталась на долю Людовика. Имперскіе чины выразили согласіе слѣдовать волѣ Людовика Благочестиваго³⁾. Послѣ смерти Людовика Благочестиваго (840 г.)

¹⁾ M. G.; H. Leg. Tom. I. p. 140.

²⁾ Ibid. Cap. 3:—*cita ut Carolus et Ludovicus viam habere possint in Italiam ad auxilium ferendum fratri suo, si ita necessitas extiterit, Carolus per vallem Augustanam, quae ad regnum ejus pertinet, et Ludovicus per vallem Legusianam, Pipinus vero et exitum et ingressum per Alpes Noricas atque Curiam».*

³⁾ Ibid. Tom. I. p. 196:—*«Subito divina inspiratione actum est, ut nos fideles nostri commonerent quatenus manente nostra incolumitate et pace undique a Deo concessa, de statu totius regni et de filiarum nostrorum causa, more parentum nostrorum, tractaremus».*

оружіе рѣшило раздѣль франкской монархіи. Восточная часть имперіи, отдѣленная отъ остальныхъ частей Рейномъ, досталась на долю Людовика, который получилъ также города: Шпейеръ, Вормсъ и Майнцъ и земли, принадлежавшія къ этимъ городамъ, расположенныя на лѣвомъ берегу р. Рейна. Эта часть франкской имперіи, будучи вполнѣ нѣмецкою, управлялась Людовикомъ, названнымъ Германскимъ (*Ludovicus Germanicus*), единолично до 876 г. Послѣ смерти Карла Толстаго, сына Людовика Германскаго, (832) прекратилась въ Германіи прямая вѣтвь каролингскаго дома. Скоро возникли споры между претендентами на германскія владѣнія: Карломъ (*Calvus*) и между прямыми потомками Лотаря Итальянскаго. Карлу (*Calvus*) удалось соединить въ своихъ рукахъ большую часть монархіи Карла V.

Внутреннія междуусобицы и беспорядки, начавшіеся послѣ смерти Карла V., подорвали народныя силы франкскаго государства, которое Г. Мейеръ ¹⁾ называетъ временной всемірною монархіей. Къ внутреннимъ раздорамъ имперіи присоединились вѣншіе набѣги норманновъ. Слабость государственнаго органа проявилась въ томъ, что правительство не въ состояніи было примирить враждующихъ элементовъ, сдерживаемыхъ всею сильною рукою Карла V. Имперскіе чины, т. е. высшее дворянство и духовенство, все болѣе и болѣе усиливаютъ послѣ смерти Карла V. свое вліяніе при рѣшеніи государственныхъ вопросовъ. Кромѣ того, власть нѣкоторыхъ пограничныхъ графовъ, управлявшихъ нѣсколькими графствами, достигаетъ въ смутную эпоху власти герцоговъ и князей, которую послѣдніе имѣли до вступленія на франкскій престолъ меровингскихъ королей ²⁾. Словомъ, между народомъ и франкскимъ монархомъ ставится посредникъ въ лицѣ графа, князя и вообще крупнаго поземельнаго собственника-дворянина. Послѣдніе все болѣе и болѣе ограничиваютъ власть короля. Уже со времени Хлодвига, а также въ эпохи меровингскую и каролингскую высшее сословіе увеличиваетъ свое вліяніе на рѣшеніе государственныхъ дѣлъ.

¹⁾ Lehrbuch des deutschen Staatsrechtes, S. 41.

²⁾ L. Alemann. tit. 41: «*Ut nullus causas audire praesumat nisi qui a Duce per conventionem populi iudex constitutus est.*»

Это сословіе вырабатываетъ взглядъ, что государственная должность, связанная съ земельнымъ владѣніемъ «beneficium», должна переходить отъ отца къ сыну. Имперскіе чины, послѣ смерти Карла V., требуютъ, чтобы король непремѣнно призывалъ ихъ въ совѣтъ. Потомки Карла V. щедрою рукою раздаютъ королевскія земли тѣмъ изъ высшихъ государственныхъ чиновъ, которые помогаютъ имъ утвердиться на королевскомъ тронѣ. Слабость королевской власти привела, наконецъ, къ тому, что имперскіе чины и королевскіе органы управленія начали разсматривать ленныя земли, даръ короля, какъ свою собственность, какъ свое наследственное владѣніе, что видно изъ слѣдующаго капитулярія императора Карла (Calvi) отъ 877 г.¹⁾ Усиленію имперскихъ чиновъ въ Германіи способствовало также превращеніе здѣсь прямой линіи каролингской династіи. Германія, составляя «*pars regni Francorum*», послѣ смерти Карла Толстаго²⁾, достается на долю Арнульфа (888 г.), непрямаго каролинга, родившагося отъ бургундскаго короля, Бозо, и дочери императора Людовика II, старшаго сына Лотаря I, роднаго брата Людовика Германскаго.

«Правовые памятники народовъ, составлявшихъ франкскую монархію», замѣчаетъ Wilda, «не носятъ того характера

¹⁾ «*Si comes obierit, cujus filius nobiscum sit, filius noster cum caeteris fidelibus ordinet de his qui illi plus familiares et propinquiores fuerint, qui cum ministerialibus ipsius comitatus et episcopo ipsius comitatum praevideat usque dum nobis renuntietur... Si vero filium non habuerit, filius noster cum caeteris fidelibus nostris ordinet, qui cum ministerialibus ipsius comitatus et episcopo ipsum comitatum praevideat, donec jussio nostra inde fiat... Similiter et de vassalis nostris faciendum est. Et volumus atque expresse jubemus: ut tam Episcopi quam Abbates, et Comites, seu etiam caeteri fideles nostri, hominibus suis similiter conservare studeant.*

²⁾ «*Zu gross jedoch, um auf die Dauer zusammenzuhalten, zerfiel es in Folge der erbrechtlichen Grundsätze, welche im fränkischen Königshause galten, und in Folge der Schwäche der späteren Herrscher in seine Theile. Durch den Vertrag von Verdun (843) und die Absetzung Karl's des Dicken (897) sonderte sich der überwiegend germanische Osten von dem mehr romanischen Westen. Aus dem Ostfrankenreich ging das deutsche Reich hervor. «Das deutsche Reich mit seinen Pertinenzen und Nebenländern war unzertrennlich mit dem römischen Reiche verbunden und bildete daher das heilig römische Reich deutscher Nation». Г. Меѣръ, Lehrbuch des deutschen Staatsrechtes, S. 42 ff.*

по ихъ содержанію, какой встрѣчается въ старыхъ законахъ англо-саксовъ. Законы послѣднихъ вызывались въ жизни потребностями самого народа. Поэтому, германское народное писанное право не даетъ вѣрнаго и точнаго представленія о правовыхъ отношеніяхъ древнихъ германцевъ¹⁾. У римскихъ писателей нѣтъ полной картины правовыхъ институтовъ и учрежденій древнихъ германцевъ, вторгнувшихся съ теченіемъ времени въ римскія провинціи и основавшихъ здѣсь государства. При общемъ сожитіи германцы много заимствовали изъ римскаго права и культуры. На германское народное право до того времени, когда оно вылилось въ писанную форму, имѣли огромное вліяніе законы франкскихъ королей. Лица, писавшія германское право на непонятномъ для народа языкѣ, были духовныя; они, не понимая иногда народнаго духа, народныхъ правовоззрѣній, не въ силахъ были отдѣлить германскихъ правовыхъ институтовъ отъ римскихъ. Духовенство, воспитанное на римско-византійскихъ источникахъ права и преслѣдовавшее цѣли церкви, не понимало вполне различія между жизнью народа германскаго и народа римскаго. Духовные кодификаторы народныхъ правъ поступили также, какъ поступили позднѣе юристы-германцы, стремившіеся перенести юстиниановское законодательство на германскую почву. «Die Zeiten», продолжаетъ вышеупомянутый писатель²⁾, «in welchen unsere Volksrechte entstanden sind, dürfen wir daher nicht als diejenigen ansehen, welche uns ein treues Bild germanischer Denkungsweise, germanischer Sitte und Rechtsverfassung darstellen». Болѣе точнаго изображенія правовыхъ институтовъ древнихъ германцевъ, по вѣрному замѣчанію Wilda³⁾, возможно достигнуть только при сопоставленіи правъ всѣхъ германскихъ народностей въ разныя эпохи. Писанное право нѣмецкаго народа совпадаетъ съ основаніемъ франкскаго королевства. Вышняя исторія этого права болѣе или менѣе объясняется тѣми предисловіями, которыя мы находимъ въ большей части законодательныхъ памятниковъ. При изученіи внутренняго содержанія этихъ памятниковъ слѣдуетъ отличать древнее народное право отъ добавленій

¹⁾ Das Strafrecht der Germanen. S. 74 ff.

²⁾ Ib., S. 77.

³⁾ Ib., S. 82.

болѣе поздняго времени, что представляет много трудностей. Право германскихъ народностей, жившихъ на римской почвѣ, въ римскихъ провинціяхъ, скорѣе подвергалось измѣненіямъ, чѣмъ право германскихъ народностей, жившихъ внѣ Галліи и вошедшихъ въ составъ франкской монархіи въ концѣ VIII и въ началѣ IX ст. Существенное различіе между отдѣльными правовыми памятниками различныхъ германскихъ народностей, по замѣчанію Савиньи ¹⁾, заключается въ томъ, что на составленіе нѣкоторыхъ — римское право повліяло, а на составленіе другихъ нѣтъ. Понятно, это вліяніе отразилось болѣе сильно тамъ, гдѣ законодательство было общимъ для германцевъ и римлянъ-провинціаловъ. Германское право было изложено на латинскомъ языкѣ, исключая англо-саксонскаго права. Франки, Баварцы, Алеманны и другія народности не были знакомы съ письменностью.

Остготы при Теодорихъ (500 г.) получили писанное право для рѣшенія споровъ между готами и провинціалами. Остготское народное право было первымъ изъ писанныхъ германскихъ правъ. Народные правовые институты и обычаи признаются дѣйствующимъ общимъ законодательнымъ актомъ, которымъ долженъ былъ руководиться «*Comes Gothorum*». Другія народныя права были кодифицированы позднѣе, хотя, правда, по свидѣтельству Исидора ²⁾, вестготы получили писанное право во второй половинѣ V ст., но это право до насъ не дошло.

Самымъ древнимъ изъ другихъ писанныхъ народныхъ правъ считается «*Lex Salica*», народное право салійскихъ франковъ ³⁾. Изданіе салійскаго права относится къ концу VI и началу VII ст. Первые 65—70 титуловъ слѣдуетъ считать первоосновою салійскаго закона, «*Capitula principalia*», а другіе

¹⁾ *Gesch. des röm. Rechts.* Bd. II. Cap. 7—10.

²⁾ *Isidor Hispalens. a. 504: «Sub hoc rege (Eurico) Gothi legum instituta scripta habere coeperunt, antea tamen moribus et consuetudine tenebantur».*

³⁾ *Wilda. ibid. S. 82: «Unter den Volksrechten pflegte das Salfränkische gewissermassen, als das wichtigste angesehen, bei der Erörterung deutscher Rechtsinstitute am meisten zu Grunde gelegt zu werden».* *Ib. S. 87: «Wir besitzen daher in den salfränkischen Gesetzen ein in seinen Grundlagen am meisten alterthümliches Volksrecht».*

титулы до 95 или 99 были добавлены позднее¹⁾. Салический законъ уже до каролингской эпохи былъ раздѣленъ на титулы Титулы отъ 1 до 70, которые во всѣхъ рукописяхъ почти сходны, слѣдуетъ признать первоначальнымъ текстомъ Салической Правды, «*Lex Salica emendata*». При Карлѣ V была принята ревизія, пересмотръ народныхъ правъ, касавшихся не самаго содержанія права, но внѣшней формы его. На имперскомъ сеймѣ 802 г. Карлъ V.²⁾ высказалъ желаніе дать неписаннымъ народнымъ правамъ писанную форму, а писаннымъ народнымъ правамъ привести въ согласіе съ общими законами. Первоначальный текстъ Салической Правды былъ дополненъ закономъ, получившимъ названіе: «*Capitula quae in lege Salica mittenda sunt*».

Бургундскій законъ, «*Lex Burgundionum*», издается въ концѣ V ст. Съ теченіемъ времени первоначальный текстъ, сохранившійся въ 42 титулахъ этого закона, былъ восполненъ. Онъ написанъ на латинскомъ языкѣ. Многія статьи этого закона взяты изъ римскаго права, а это почти всѣ титулы, изданные при королѣ Сигизмундѣ, что видно и изъ пролога къ бургундскимъ законамъ³⁾.

¹⁾ «*Sciendum est quod in quibusdam libellis, legis Salicae inveniuntur Capitula principalia LXV, in quibusdam vero LXX, in quibusdam etiam paulo plus aut paulo minus Continentur alia capitula in quibusdam codicibus XCIX, in quibusdam vero plus minusve*». *Recapitulatio I. Salicae*

²⁾ M. G. H. Pag. 110: «*Post susceptum imperiale nomen, cum advertere, multa legibus populi sui deesse—nam Franci habent duas leges in plurimis locis valde diversas—cogitavit quae deerant addere et discrepantia unire, prava quoque ac perperam prolata corrigere; sed de his nihil ab eo factum est, nisi quod pauca capitula et ea imperfecta, legibus addidit. Omnium tamen nationum quae sub ejus dominatu erant jura quae scripta non erant, describere ac literis mandare fecit*»; Chron. Moiss. рассказываетъ отъ 802 г. «*Recordatus est—Karolus—misericordiae suae de pauperibus qui in universo imperio ejus erant, et ju stitias pleniter habere non poterant*»; Mon. G. Hist. p. 114 a. 803: «*Et ipse imperator interim quod ipsum synodum factam est, congregavit duces, comites et reliquum populum christianum cum legislatoribus, et fecit omnes leges in regno suo legere, et tradere unicuique homini legem suam, et emendare ubicunque necesse fuit, et emendatam legem scribere, ut iudices per scriptum judicassent, et munera non accepissent, sed omnes homines pauperes et divites, in regno suo justitiam haberent*».

³⁾ L. Burg. Prolog.:.... «*Omnes itaque administrantes judicia, secundum*

«*Lex Ripuaria*» былъ издавъ въ началѣ VII ст. Принять мнѣніе Wilda¹⁾, что старая форма и содержаніе салическаго закона имѣли громадное вліяніе на составленіе рипуарскаго права, нельзя потому, что первые 33 титула рипуарскаго права существенно различаются отъ Салійской Правды. Въ послѣдующихъ титулахъ рипуарскаго права встрѣчаются опредѣленія, которыя совершенно чужды салійскому закону. Однимъ изъ существенныхъ признаковъ различія между салійскимъ и рипуарскимъ закономъ слѣдуетъ считать наказаніе, налагавшееся за воровство. Рипуарское право²⁾ признаетъ только одинъ видъ и родъ наказанія за совершеніе такого преступленія. Наказаніе за воровство увеличивается по рипуарской Правдѣ въ исключительныхъ случаяхъ. Салійское право³⁾ назначаетъ за воровство различныя наказанія, обусловливаемые личнымъ состояніемъ вора, родомъ и видомъ воровства. При Карлѣ V. рипуарскій законъ былъ дополненъ: «*Capitula quae in lege Ripuaria mittenda sunt*».

Изъ предисловія къ алеманнскому народному праву мы узнаемъ, что оно было издано между 613 и 628 годомъ. При королѣ Дагобертѣ оно было подвергнуто пересмотру и возобновлено въ началѣ VIII ст. при герцогѣ Ланфридѣ. Половина алеманнскаго права (tt. 1—35) трактуетъ объ отношеніяхъ церкви къ власти герцога. Вліяніе римскаго права отразилось на алеманнскомъ правѣ тамъ, гдѣ трактуются о бракѣ. Собственно германскія правовыя положенія изложены въ немногихъ статьяхъ (tt. 44—58).

Народное право баварцевъ (*Lex Bajuvariorum*) было издано при Лотарѣ II, т. е. почти въ одно время съ изданіемъ закона алеманновъ. Послѣднее послужило образцомъ для перваго. Въ баварскомъ народномъ правѣ первые титулы также трактуютъ объ отношеніи церкви къ власти герцога; оно отличается отъ другихъ народныхъ правъ точностью и систематич-

leges nostras quae communi tractatu compositae et emendatae sunt, inter Burgundionem et Romanum praesenti tempore judicare debebunt.

¹⁾ *Ib.* *Strافر.* 8. 89.

²⁾ *t. LXXXVII*: былъ ли воръ пойманъ днемъ или ночью—одно наказаніе.

³⁾ *L. Sal. tt.* 2—11.

постью. Съ теченіемъ времени и баварское, и алеманнское право какъ бы слились, что объясняется тѣснымъ сопряженіемъ баварцевъ и алеманновъ. Баварское право не было возобновляемо. При Карлѣ V. оно было дополнено двумя капиуляріями: «*Capitula legi Bajuvariorum addita*»¹⁾.

Римлянамъ въ германскихъ государствахъ было позволено жить по ихъ законамъ. Германское народное право дѣйствовало при рѣшеніи споровъ между римлянами и германцами, что представляло много трудностей для суда. Потребность обработки римскаго права была удовлетворена при Аларихѣ II, королѣ вестготовъ (506 г.). Писанное для римлянъ право въ вестготскомъ королевствѣ получило названіе «*Breviarium Alaricianum*», на составленіе котораго вестготскій государственный строй оказалъ значительное вліяніе. Это писанное право съ теченіемъ времени получило названіе «*Lex Romana*» или «*Lex Theodosii*». Для римлянъ, жившихъ въ бургундскомъ королевствѣ, былъ изданъ при королѣ Сигизмундѣ спеціальныи законъ, носившій названіе «*Lex Romana Burgundionum*» или «*Pariniani liber геронзогит*». И «*Breviarium*», и «*Pariniani liber геронзогит*» составлены на основаніи рескриптовъ и эдиктовъ грегорианскаго и теодозіанскаго кодексовъ, нѣкоторыхъ новеллъ и сочиненій Папиніана, Павла и другихъ. Съ присоединеніемъ лонгобардскаго королевства къ франкскому «*Lex Romana*» сдѣлался общимъ для всѣхъ лицъ, которыя жили «*sub legem Romanam*».

Юстиніановскія новеллы сдѣлались важнымъ правовымъ источникомъ для церкви. Законы Юстиніана относительно гражданскихъ правоотношеній не нашли себѣ примѣненія въ каролингскую эпоху потому, что въ это время не существовало изученія римскаго права. Римское право имѣло значеніе только для провинціаловъ, и потому кругъ дѣйствія его былъ строго ограниченъ; его вліяніе отражалось на той части населенія, правовыя отношенія котораго регулировались двумя кодексами: «*Breviarium*» и «*Pariniani liber геронзогит*». Полная рецепція римскаго права началась въ средніе вѣка. Въ эпоху каролингскую римское право при регулированіи общенародныхъ отношеній въ франкской монархіи не имѣло значенія, хотя Юстиніановское право въ Италіи было извѣстно уже въ VI ст.

¹⁾ М. С. Н. Л. Т. I. р. 125.

Законодательства относительно народныхъ правъ тѣхъ германскихъ племенъ, которыя вошли въ составъ франкской монархіи при Карлѣ В., носятъ названія: «*Lex Frisionum*», «*Lex Saxonum*», «*Lex Angliorum et Werinorum vel Thuringorum*». Эти законы не заключаютъ въ себѣ полного отраженія народныхъ правовоззрѣній; уже судя по самой формѣ этихъ правовыхъ памятниковъ, можно заключить, что они не вызваны потребностью самого народа. Эти правовые кодексы какъ бы восполняютъ договоры, заключенные между фризами и саксами съ одной стороны и представителями франкской монархіи съ другой. Кромѣ того, составителями этихъ памятниковъ были лица духовныя и свѣтская власть, съ авторитетомъ которыхъ вновь покоренные народы мало мирились. Народныя права написаны кодификаторами, «*legislatores*», на латинскомъ языкѣ. «*Lex Frisionum*» былъ составленъ въ 802 году. Онъ раздѣляется на двѣ части, которыя по своему содержанию очень сходны. Это явленіе можно объяснить тѣмъ, что «*Lex Frisionum*» дѣйствовалъ въ двухъ мѣстностяхъ, принадлежавшихъ фризамъ. Народное право саксовъ вылилось въ трехъ формахъ: а) «*Capitula de partibus Saxoniae*», б) «*Lex Saxonum*» и в) «*Capitulare Saxonicum*». Pertz говоритъ: «*anno 777 edita sunt capitula de partibus Saxoniae*»¹⁾. «*Lex ipsa igitur Saxonum ex mea sententia*», продолжаетъ издатель германскихъ древнихъ памятниковъ, «*inter capitula de partibus Saxoniae, quae anno 777 concepta esse videntur, et capitulare saxonicum anno 797 publici juris factum, circa annum 785 condita est*»²⁾. «*Lex Thuringorum*» также изданъ при Карлѣ В. Этотъ законъ излагаетъ народные обычай жителей Тюрингіи. Всѣ эти законы, по всей вѣроятности, были подвергнуты пересмотру въ 802 г. съ тою цѣлю, «*ut iudices secundum scriptam legem iuste judicent, non secundum arbitrium suum*»³⁾.

Церковное право, регулируя устройство церкви и ея учрежденій, покоилось не только на священномъ писаніи и преданіяхъ церкви, но и восполнялось рѣшеніями и постановленіями синодовъ, какъ мѣстныхъ, такъ и общихъ. На состав-

¹⁾ M. G. H. L. T. V. p. 22.

²⁾ Ibid. p. 26.

³⁾ Capit. I. a. 802. Cap. 26.

леніе церковныхъ законовъ имѣло громадное вліяніе римское и византійское право. Отношеніе франкской церкви къ государству регулировалось римскимъ правомъ, признаннымъ франкскими королями. Франкскіе короли признали за церковью слѣдующія права: а) свободу отъ налоговъ и государственной службы, б) привилегіи на безопасность и особый почетъ духовныхъ лицъ и в) свободную юрисдикцію и управленіе церковными имуществомъ и духовными лицами. Церковь находилась подъ защитою короля, а позднѣе императора. Церковные законы не были приведены къ единству и въ каролингскую эпоху несмотря на то, что источники церковнаго права благодаря постановленіямъ и рѣшеніямъ синодовъ увеличились. Кодексъ Діонисія не удовлетворялъ жизненнымъ потребностямъ церкви¹⁾. Церковные правовые источники, имѣя большое сходство съ капитуляріями и составляя нѣкоторую часть послѣднихъ, имѣли значительное вліяніе на задачи общаго управленія и въ особенности съ того момента, когда королевская и императорская власть должна была поддерживать духовный авторитетъ въ его стремленіи къ организациіи единства и порядка въ церковномъ управленіи. Взаимная помощь и поддержка той и другой власти проявились въ эпоху каролинговъ. Единство цѣли духовнаго и свѣтскаго главы усиливало авторитетъ той и другой власти.

Общими законодательными нормами для всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ франкской монархіи, слѣдуетъ считать капитуляріи, «capitularia». Уже въ эпоху меровинговъ начинается издаваться рядъ законовъ и предписаній, вызываемыхъ потребностями государственной жизни. Король, при изданіи тѣхъ и другихъ, призываетъ въ свой совѣтъ высшее сословіе, дворянство и духовенство. Понятно, что современное понятіе о законѣ и предписаніи не приложимо къ той эпохѣ. Германскія народности разсматривали свое обычное право, какъ писанную юридическую норму, охранять которую въ эпоху народо-правства народъ считалъ одною изъ своихъ важнѣйшихъ задачъ. Съ теченіемъ времени, когда усилилась королевская

¹⁾ Въ предисловіи псевдонисидоровскаго кодекса сказано: «incipit Isidorus mercator (peccator) servus Christi lectori conseruo suo et parenti in Domino fidei salutem. Compellor a multis canonum sententias colligere et in unum volumen redigere et de multis unum facere».

власть, охрана и защита обычаевъ, а потомъ писанныхъ правъ перешла въ руки короля. Въ началѣ образованія франкского королевства, когда королевская власть находилась еще подъ значительнымъ вліяніемъ самого народа, законы издавались съ одобренія, съ согласія народа: «Clodoveus — postea ipse cum Francis pertractavit, ut ad titulos aliquid amplius adderet»¹⁾. Сначала такіе законы носили названіе «*practa*», а позднѣе «*leges*». Понятіе «*lex*» начинаетъ примѣняться и къ писанному народному праву. Съ того времени какъ народный авторитетъ потерялъ значеніе и вліяніе на дѣятельность королевской власти, законы издаются королемъ съ согласія королевскаго совѣта и государственныхъ чиновъ. Народъ не имѣлъ участія въ государственныхъ сеймахъ. Вліяніе дворянства на изданіе законовъ зависло отъ силы и авторитета (самой личности короля. Самое различіе названій законовъ, издаваемыхъ королевскою властью, лишаетъ возможности провести точную грань между закономъ, при изданіи котораго королю нужно было испросить согласіе государственныхъ чиновъ, и предписаніемъ, изданнымъ по личному усмотрѣнію короля. Законодательные акты носили названіе: *Constitutiones*, *Decretiones*, *Edicta*, *Pactiones* etc. Больше всего законовъ было издано въ эпоху Карла V. Въ это же время прежнія названія законовъ замѣняются словомъ «*capitularia*». «*Capitulare*» былъ иногда закономъ общимъ, иногда закономъ специальнымъ, сепаратнымъ. При изданіи законовъ Карлъ V. всегда обращался за совѣтомъ къ имперскимъ чинамъ, или къ королевскому совѣту. Всѣ «*Capitularia*», имѣвшіе различное назначеніе, слѣдуетъ считать законами; они были настолько же обязательны для всѣхъ, насколько обязательны народныя права для каждой народности. Характеръ издаваемыхъ франкскими королями законовъ и предписаній, получившихъ съ теченіемъ времени названіе «*Capitularia*», объясняется исторіей ихъ возникновенія. Эти законы и предписанія, издаваемые королемъ и его совѣтомъ, служили отчасти руководствомъ, инструкціями королевскимъ чиновникамъ. Капитуляріи не были, собственно говоря, правовыми положеніями, вызываемыми жизненными потребностями самого народа; они имѣли цѣлью обезпечить при-

¹⁾ Предисловіе къ L. Burgund.

мѣненіе дѣйствующаго права. Капитуляріи имѣли своимъ назначеніемъ дать возможность исполнительной власти въ государствахъ и ея представителямъ установить общую безопасность и уничтожить вредныя дѣйствія, проявляемыя или единицею, или обществомъ. Судя по внѣшней формѣ и по содержанию «Capitularia», слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что они имѣютъ много сходства съ современными административными распоряженіями и полицейскими уставами. Капитуляріи не носятъ отпечатка гражданской или уголовной нормы, но скорѣе обезпечиваютъ правильное примѣненіе той или другой; они восполняютъ и примиряютъ противорѣчія, встрѣчающіяся въ народныхъ правахъ. Капитуляріи носятъ отпечатокъ полицейскихъ законовъ. Интересы и правовой порядокъ народовъ, входившихъ въ составъ франкской монархіи, сплошь и рядомъ находились въ противорѣчій съ идеею государственнаго единства и общихъ задачъ управления. Политика меровингскихъ и каролингскихъ королей, преслѣдуя единство государственныхъ дѣлъ и задачъ, ставила предѣлы народному духу и свободѣ, творившимъ народные обычаи, на которыхъ должны бы были покоиться писанные правовые институты. Такъ какъ кодификаторы народныхъ правъ не стремились проникнуть въ народное міросозерцаніе, то писанныя народныя права и не даютъ полной картины народнаго воззрѣнія на право. Кодификаторы писали народныя права и составляли капитуляріи на языкѣ непонятномъ для народа. Надзоръ за выполненіемъ капитулярій возложенъ былъ на органы управления, назначаемые королевскою властью. Благодаря незначительному составу королевскихъ чиновниковъ и благодаря непониманію народомъ королевскихъ капитулярій, послѣдніе не находили себѣ жизненнаго примѣненія во всей совокупности. Составъ королевскихъ чиновниковъ увеличился только при Карлѣ V. Народная община, привыкшая жить по своему праву, давала отпоръ королевскимъ чиновникамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они пытались вторгнуться въ управленіе общинными дѣлами. Вторженіе и регламентація королевской власти чрезъ посредство королевскихъ чиновниковъ управленія общинными дѣлами привела къ тому, что общинный строй и общинное управленіе не могли самостоятельно развиваться. Крушенію общиннаго строя много также способствовало зарожденіе крупной поземельной собственности.

Церковь и дворянство не относились также пассивно къ внутреннему управленію дѣлами общинъ, жившихъ на земляхъ, принадлежавшихъ высшимъ сословіямъ. Вторженіе королевскихъ чиновниковъ въ общинный строй было сильно тамъ, гдѣ населеніе жило на королевскихъ земляхъ. Непониманіе королевскими агентами общиннаго строя и общиннаго народнаго управленія, покоившихся на обычаяхъ съ одной стороны, а съ другой—непониманіе народомъ высшихъ цѣлей и задачъ государственнаго управленія и единства, производило массу недоразумѣній между управляемыми и управляющими, примирить которыя должна была королевская власть. Если при кодификаціи народныхъ правъ обращалось болѣе или менѣе вниманіе на народныя обычаи, то при изданіи капитулярій, какъ общихъ законовъ для всего франкскаго королевства, обычная жизнь и обычное право управленія различныхъ народностей оставались въ сторонѣ. Народное право, получивъ писанную форму, оставалось по существу неизмѣннымъ, потому что оно болѣе или менѣе соответствовало народному духу и правовоззрѣнію. Капитуляріи же, вызываемые къ жизни отдѣльными причинами и потребностями иногда не всего народа, а только его части, иногда благоусмотрѣніемъ и желаніемъ королевскихъ чиновниковъ, были различными и по существу, и по содержанію. Народное право было постояннымъ закономъ, капитуляріи же были законами временными, а иногда и исключительными. Королевская власть охраняетъ народное право: «*ut omnes homines eorum legis habeant tam Romani quam et Salici... secundum legem ipsius patriae vivant*»¹⁾; она не стремится лишить возможности народности выработывать правовые институты: «*iniquaque gens propterea sibi ex consuetudine legem elegerat*». Каждый народъ живетъ подъ покровительствомъ и защитой роднаго права: «*si quis, qui lege salica vivit*»²⁾; «*sicut lex loci continet, ubi natus est, sic respondeat*»³⁾. При изданіи народныхъ правъ сами народности имѣли вліяніе на кодификаторовъ, а при изданіи капитулярій народности оставались пассивными, такъ какъ онѣ не имѣли ни прямаго, ни косвеннаго участія въ рѣшеніи общегосударственныхъ дѣлъ.

¹⁾ М. G. H. L. T. II. p. 13 «*Pipini regis capitulare Aquitanicum*», а. 768.

²⁾ L. Sal. tt. 49.

³⁾ L. Rip. tt. XXXI. Cap. 3.

Правительство, желая регулировать различныя народныя отношенія и жизнь различныхъ народностей, потребности которыхъ оставались ему иногда неизвѣстными, издаеть большое число капитуляріевъ. Функція надзора за мѣстнымъ управленіемъ поручается королевскою властью королевскимъ чиновникамъ¹⁾. Послѣдніе были обязаны руководиться общими и спеціальными капитуляріями.

Германскія государственныя учрежденія съ эпохи Меровинговъ носятъ характеръ единовластія. Меровинги, достигнувъ королевскаго трона, призываютъ въ королевскій совѣтъ высшее государственное сословіе, которое, усилившись, погубило меровингскую династію. Въ началѣ второй половины VIII ст. королевская власть, благодаря содѣйствію дворянства, дѣлается достояніемъ новой династіи; къ представителямъ послѣдней отнеслась благосклонно и власть духовная. Высшее духовенство помогло «*Majog Domus*» у Пипину приобрести титулъ короля. Глава католической церкви въ началѣ IX ст. признаеть франкскаго короля императоромъ, что усиливаетъ авторитетъ главы государства. Король и императоръ считаются покровителями церкви. Церковь и государство, составляя части одного цѣлаго, т. е. христіанства, имѣющаго своимъ назначеніемъ спасеніе души, должны были, по ученію представителей католической религіи, оказывать другъ другу помощь. Учрежденія церкви разсматриваются идеаломъ общественнаго порядка и строя. Представители церковной и государственной власти, подчиненные невидимому главѣ, Христу, управляютъ одни дѣлами церкви, другіе дѣлами государства. И дѣйствительно, мы видимъ, что во франкскомъ государствѣ духовная власть поддерживаетъ значеніе королевской власти предъ народами, вошедшими въ составъ франкскаго королевства. Мало того, учрежденія церкви влияют на учрежденія свѣтскія, служа послѣднимъ примѣромъ. Королевская власть, сознавая помощь церкви, даетъ представителямъ ея земли и поддерживаетъ стремленія и учрежденія духовной власти. Франкскіе короли, а потомъ императоры, будучи

¹⁾ Вотъ что мы читаемъ въ одномъ изъ капитуляріевъ: «*Interdiximus, ut omnes Saxones generaliter conventus publicos nec faciant, nisi forte Missus postea de verbo nostro eos congregare fecerit. Sed unusquisque comes in suo ministerio placita et justitias faciat.*» (Сар. 3).

вѣрными сынами церкви, получаютъ титулъ: «*filii primogeniti ecclesiae*».

Высшее государственное управление сосредоточивалось во франкскомъ королевствѣ и монархіи въ рукахъ короля, потомъ императора. Король признается главою государства; онъ былъ носителемъ верховныхъ правъ и преимуществъ; его права и преимущества не были зависимы ни отъ имперскихъ чиновъ, ни отъ народа. Принципъ государственнаго строя и управленія покоился на понятіи подданства народа королевской власти. Выѣшнее выраженіе понятія подданства выливается въ формѣ принесенія королю присяги на вѣрность со стороны всѣхъ свободныхъ людей. Между королемъ и народомъ существовали непосредственныя прямыя отношенія. Высшее сословіе въ государствѣ не было посредникомъ между королемъ и народомъ. Высшее сословіе, дворянство, стояло къ королю въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ находился къ нему каждый свободный человѣкъ. Лица, находившіяся на государственной службѣ, военной или гражданской, которымъ вѣрилось осуществленіе королевскихъ правъ и преимуществъ, считали короля главою государства, что признавалъ и самъ свободный народъ.

Государственная власть признавалась наследственной и дѣлимой¹⁾. При переходѣ государственной власти отъ одного лица къ другому не требовалось испрашивать согласія ни высшихъ сословій, ни народа. Вліяніе первыхъ имѣло значеніе тогда, когда представитель государственной власти былъ лицомъ несильнымъ, невліятельнымъ; вліяніе втораго имѣло значеніе въ старыя времена, когда королевская власть не уничтожила еще народоправства. Вліяніе народа при переходѣ государственной власти отъ одного лица къ другому, а также и при раздѣлѣ государственной территоріи между наследниками, было формальностію, что видно изъ слѣдующаго капитулярія Карла V.: «*ut ea quae inter filios nostros propter pacis concordiam statuimus, pleniter omnes consentire debeant*»²⁾. Вліяніе народа на

¹⁾ Capit. a. 806: «*notum fieri volumus, quod eosdem per Dei gratiam filios nostros regni a Deo nobis concessi—regni vel imperii nostri heredes relinquere optemus*». Pertes, Das deutsche Staatsleben vor Revolution. S. 27. ff.

²⁾ Capitul. a. 806. Cap. 3.

выборъ наслѣдника престола, бывшее значительнымъ въ то время, когда самъ народъ еще не утратилъ сознанія о своемъ верховенствѣ, дѣлается съ теченіемъ времени достояніемъ высшихъ сословій. Коронованіе и помазаніе лица, получившаго государственную власть, принадлежало папѣ, какъ главѣ католической церкви.

Королевскія права находили свое осуществленіе въ томъ, что одному королю были присвоены функціи законодательства, суда и управленія. Всякій законопроектъ тогда получалъ силу, когда на изданіе его выражалъ согласіе король. Всѣ важныя государственныя дѣла король предлагалъ для обсужденія имперскому сейму¹⁾, собиравшемуся весной, отчего сеймъ и носилъ названіе «*Sanctus Martius*». Въ сеймѣ участвовали всѣ имперскіе чины «*proceres, optimates*». Представители народа не имѣли доступа въ такія собранія. Имѣли участіе въ сеймахъ «*conventus, comitia*» также васаллы и лица, находившіяся на государственной и королевской службѣ²⁾. Участниковъ на сеймахъ можно раздѣлить на двѣ группы: «*seniores*» или «*maiores*» и «*juniores*» или «*minores*». Къ первой группѣ принадлежали: «*episcopi*», «*abbates*», «*duces*», «*comites*», ко второй—принадлежали: «*vice-domini*», «*vicarii*», «*centenarii*», «*telonarii*». Иногда король не созывалъ всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, а только совѣтовался съ важными вельможами и государственными должностными лицами. Послѣ того какъ сеймомъ принималось какое-либо рѣшеніе по данному вопросу, это рѣшеніе представлялось для окончательнаго утвержденія королю. На сеймы призывались и «*proceres Germaniae*», но только по желанію короля «*in auctoritate regia*».

Король считался верховнымъ судьей. Верховная судебная власть короля находила себѣ осуществленіе въ томъ, что король имѣлъ право назначать судей. Всѣ судьи находились подъ надзоромъ короля. Если обѣ спорящія стороны принадлежали къ высшему сословію, «*potentiores*», то окончательное

¹⁾ «*Imperator Carolus habito Generali conventi, advocatum ad se Ludovicum filium, coronam illi imperialem imposuit.*»

²⁾ «*Imperator congregavit duces et comites.*» Koch, Einleitung in die Geschichte der Reichs-Abschiede. S. 3.

рѣшеніе по заявленію одной изъ сторонъ принадлежало королю: «*ut episcopi, abbates et potentiores quique, si causam inter se habuerint, ac se pacificare noluerint, ad nostram jubeantur venire praesentiam*¹⁾). Первой инстанціей при рѣшеніи споровъ между лицами высшаго сословія служилъ судъ «*Missus*»'а. Постановленіе «*Missus*»'а считалось рѣшительнымъ въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ не заявила, что она намѣрена подать жалобу въ королевскій судъ: «*et si reclamaverint, quod legem eis non judicassent, tunc licentiam habeant ad palatium venire pro ipsa causa*»²⁾). Король заботился, чтобы всѣ могли пользоваться справедливымъ судомъ: «*ut omnes faciant justitiam, tam publici quam ecclesiastici*»³⁾). Такъ какъ самъ король не въ состояніи былъ лично творить судъ, то эта функція короля поручалась имъ псалльцъ-графу, «*Comes Palatii*». Второю судебною инстанціей для лицъ свободныхъ былъ судъ «*Missus*»'а. Въ каждое графство назначался «*Missus*». Назначеніе послѣдняго состояло въ томъ, чтобы рѣшать окончательно тѣ дѣла, которыя не были въ силахъ рѣшить обыкновенный судья или потому, что онъ не былъ компетентенъ, или потому, что одна изъ спорящихъ сторонъ, оставаясь недовольною рѣшеніемъ обыкновеннаго судьи, подала жалобу «*Missus*»'у⁴⁾). «*Missi*» въ сомнительныхъ случаяхъ переносили рѣшеніе дѣла въ королевскій судъ. Каждое спорное дѣло должно было быть сначала рассмотрѣно или въ судѣ графа, или въ судѣ «*Missus*»'а, и потомъ уже переносилось для окончательнаго рѣшенія въ королевскій судъ: «*et si aliquis voluerit dicere quod juste ei non judicetur, tunc in praesentiam nostram veniat. Aliter vero non praesumat in praesentiam nostram venire pro alterius justitia dila-*

¹⁾ Capit. 3. a. 812.

²⁾ Capit. a. 755. Cap. 29.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Capit. a. 823. Cap. 26: «*Missi omnibus notum faciant—ad hoc se esse a nobis constitutos, ut si quilibet Episcopus aut Comes ministerium suum propter quodlibet impedimentum implere non possint, ad eos recurrat*»... «*Et omnis populus sciat ad hoc eos esse constitutos, ut quicumque per negligentiam aut incuriam, vel impossibilitatem Comitum, justitiam suam acquirere non potuerit, ad eos primum querelam suam possit deferre, et per eorum auxilium justitiam acquirere*»....

tanda»¹⁾. Третью, высшую судебную инстанцію составлялъ судъ графа или его представителя. Графъ, отправляя судебную обязанность, имѣлъ нѣсколько помощниковъ, носившихъ разныя названія: «*ut comites vel vicarii eorum legem sciant, ut ante eos injuste quis nemini judicare possit, nec ipsam legem mutare*»²⁾. Графъ назначался и увольнялся властію короля. Помощники графа назначались и увольнялись «*Missus*»-омъ, имѣвшимъ надъ ними надзоръ: «*ut missi nostri Scabinos, advocatos, notarios per singula loca eligant*»³⁾. Суду графа подлежали всѣ лица. Съ теченіемъ времени, благодаря привилегіямъ, полученнымъ духовными лицами отъ короля, судебная власть графа была ограничена. Суду графа подлежали свободныя лица: «*ut placita fiant per calendas... ut sit pax in provincia, et omnes liberi conveniant constitutis diebus ubi judex ordinaverit*»⁴⁾, что осталось дѣйствующимъ и въ каролингскую эпоху. Каждый судился на основаніи законовъ своего народа: «*secundum legem unius cujusque componantur*»⁵⁾.

Высшее управленіе государственными дѣлами сосредоточивалось въ лицѣ короля. Король, управляя страню, поручалъ дѣло управленія королевскому совѣту, состоявшему изъ высшихъ должностныхъ и придворныхъ лицъ. Королевскій совѣтъ былъ центральнымъ органомъ управленія.

Для надзора за мѣстными органами управленія существовалъ особый институтъ чиновниковъ «*Missi*», «*Sendengrafen*». Институтъ «*Sendengrafen*»-овъ, зародившійся въ докаролингскую эпоху, получилъ при Карлѣ В. большую опредѣленность и устойчивость, что видно изъ инструкцій—капитуларіевъ, получаемыхъ «*Missus*»-ами отъ короля⁶⁾. Еще въ меровингскую эпоху вся страна ради цѣлей управленія дѣлилась на «*ducatus*»⁷⁾ и «*comitatus*»⁸⁾. Соответствовало-ли понятіе «*comitatus*»

¹⁾ Capit. 4. а. 806. Cap. 7.

²⁾ Capit. 3. а. 803. Cap. 4.

³⁾ Ib. Cap. 3.

⁴⁾ L. Bajuv. t. 2. Cap. 15.

⁵⁾ Caroli M. Capit. а. 805. Cap. 57.

⁶⁾ M. G. H. L. t. 1. Capit. aa. 802. 812. 813. 819. 823. 826.

⁷⁾ L. Ripuar. t. 53: «*ducatus Ripuariorum*».

⁸⁾ L. Rip. t. 31: «*pagus Ripuarius*» соответствуетъ «*provincia Ripuaria*»; «*in Ripuarias comitatus quinque*». M. G. H. 1. p. 488.

древнему понятію «*pagus*»—рѣшить трудно. Дѣленіе страны на «*comitatus*» заимствовано изъ римскихъ провинцій. Новое дѣленіе страны на округа и вторженіе королевской власти въ дѣла общиннаго управленія привели къ уничтоженію древняго строя германской общины. При Карлѣ V. дѣленіе страны получило большую, чѣмъ прежде, опредѣленность: «*Providentissimus Karolus nulli comitum, nisi his qui in confinitio vel termino barbarorum constituti erant, plus quam unum comitatum aliquando concessit*»¹⁾. Въ составъ «*comitatus*» входило нѣсколько общинъ. Управленіе дѣлами общины зависѣло главнымъ образомъ отъ «*comes*»'овъ при содѣйствіи мѣстныхъ жителей. Верховный надзоръ за мѣстнымъ управленіемъ осуществлялся при посредствѣ «*Missus*»'овъ. «*Missus*»'ы обязаны были смотрѣть и за тѣмъ, чтобы законы и предписанія относительно отправленія военной повинности «*Herdienst*» были всѣми выполняемы²⁾. Далѣе «*Missi*» вели надзоръ за судебною дѣятельностію графовъ и за подчиненными послѣднимъ лицами, рѣшая также дѣла, которыя не подлежали компетенціи графовъ. Потомъ на «*Missus*»'ахъ лежала обязанность вести наблюденіе за управленіемъ королевскими имѣніями, за сборомъ всѣхъ королевскихъ доходовъ и за импѣніями, отданными королемъ кому-либо въ даръ³⁾. Наконецъ въ числѣ функцій, лежавшихъ на «*Missus*»'ахъ, слѣдуетъ считать надзоръ ихъ за провинціальными учрежденіями и дѣятельностію народныхъ общинъ, которыя кромѣ того были подчинены постоянному надзору лицъ, состоявшихъ на королевской службѣ. Для обсужденія дѣлъ мѣстнаго управленія собирался провинціальныи сеймъ изъ представителей свободныхъ лицъ и изъ королевскихъ должностныхъ лицъ: «*Volumus ut medio mense Majo conveniant iidem Missi unusquisque in sua legatione, cum*

¹⁾ Pertz, M. G. H. II. p. 736. Monachi San. Gall. gesta Caroli M.

²⁾ Capit. 2. a. 812: «*Constitutum est ut secundum antiquam consuetudinem praeparatio ad hostem faciendum indicaretur et servaretur*»; Capit. 2. a. 813. Cap. 10: «*Et unusquisque hostiliter sit paratus et omnia utensilia sufficienter habeat*»; Lud. Pii Capit. a. 828. Cap. 6: «*ut Missi nostri diligenter inquirant quanti homines liberi singulis comitatibus manent*...

³⁾ Capit. 3. a. 812. Cap. 5: «*Ut missi nostri diligenter inquirant et describere faciant unusquisque in missatico, quid unusquisque de beneficio habeat vel quot homines casatos in ipso beneficio*».

omnibus Episcopis, Comitibus ac Vassis nostris... ad locum unum»¹⁾. «Vult—imperator ut in tale placitum quale tunc jusserit, veniat unusquisque Comes, et adducat secum duodecim Scabinos, si tanti fuerint... Deinde inquirent Missi nostri ab universis qualiter unusquisque illorum qui ad hoc a nobis constituti sunt, officium sibi commissum secundum Dei voluntatem ad jussionem nostram administret in populo, et quam concordēs — ad hoc sint»²⁾. «Missus»'ы смотрѣли также за тѣмъ, чтобы законы и предписанія, обнимавшія полицейское управленіе, не оставались мертвою буквой»³⁾. Непосредственными помощниками «Missus»'овъ при выполнении ими своихъ обязанностей были графъ, епископъ или аббатъ. Кромѣ общихъ «Missus»'овъ были и спеціальныя, выполнявшіе опредѣленную государственную функцію: «Missi qui super exercitum nostrum constituendi sunt»⁴⁾.

II. Право передвиженія и поселенія во Франкскомъ королевствѣ и монархіи.

1. Принадлежность и поселеніе въ общинѣ.

Община есть общеніе людей, состоящее изъ совокупности всѣхъ индивидуумовъ, живущихъ на опредѣленной территоріи и подчиненныхъ общественной власти. Общество, обезпечивая условія развитія человѣка, служитъ связующимъ звѣномъ между личностью и государствомъ. Общеніе людей, принимая различныя формы, есть базисъ государственности. Всякая община состоитъ изъ лицъ равноправныхъ, имѣющихъ одинаковое назначеніе и цѣль, и изъ лицъ, имѣющихъ не одинаковыя права съ другими членами общины. Общины можно раздѣлить по формѣ на общины территоріальныя и космополитическія или мѣстныя и политико-соціальныя. Моменты принадлежности лица къ территоріальной общинѣ въ исторіи различныхъ государствъ были различны. Даже въ исторіи одного государства эти

¹⁾ Capit. a. 823. Cap. 26.

²⁾ Capit. 2. a. 819.

³⁾ Ib. Cap. 27.

⁴⁾ Capit. 1. a. 812. Cap. 8.

моменты не были одинаковы. Они бывают разными въ одно и тоже время въ различныхъ общинахъ даннаго политическаго организма, что обусловливается мѣстомъ, временемъ и строемъ самой общины. Во Франкскомъ королевствѣ до меровингской эпохи территорія, принадлежавшая общинѣ, распадалась на двѣ части. Часть земли, принадлежавшая въ собственность свободнымъ людямъ, образовала основную территорію общины, которая эксплуатировалась свободнымъ земледѣльческимъ сословіемъ. Крестьяне жили или въ разбросѣ отдѣльными дворами, или поселились вѣсть на опредѣленномъ кускѣ земли общинной территоріи, образуя деревню, «villa» ¹⁾). Въ древней общинѣ имѣли право владѣть землею только свободные и самостоятельные люди. Гриммъ говоритъ: «Der Freie ist echten Eigenthums fähig; von diesem Eigenthum hängt weiter die Theilnahme an Gericht und Volksversammlung ab» ²⁾). Другая часть территоріи общины, принадлежавшая въ прежнее время, по всей вѣроятности, общинѣ или ея членамъ, съ образованіемъ Франкскаго королевства, перешла въ собственность короля, дворянства и церкви. Эта часть земли находилась въ хозяйственномъ управленіи представителей короля, церкви и дворянства. Такъ какъ ни король, ни церковь, ни дворянство не въ состояніи были обрабатывать лично приобрѣтенной земли, то они отдавали её въ аренду или свободнымъ людямъ, не имѣвшимъ собственной земли, или же представители крупныхъ земельныхъ собственниковъ эксплуатировали землю при помощи лицъ несвободныхъ. Сдача земли за взносъ опредѣленной платы, натурою или деньгами, нашла себѣ болѣе широкое распространеніе, чѣмъ система эксплуатаціи земли самимъ собственникомъ или чрезъ представителя. Свободные, но безземельные арендаторы, «manŕi», поселяясь на чужой землѣ, обязывались воздѣлывать землю или за взносъ платы, натурою или деньгами, «Grundzinsen», или за отправленіе въ пользу собственника извѣстныхъ услугъ, работъ

¹⁾ Waitz, Deutsche. Verf.-gesch. Bd. 1. S. 324: «Die volle Freiheit und Selbstständigkeit fordern nach Deutscher Auffassung eignen Grundbesitz: nur die Hufenbesitzer sind später die vollberechtigten Mitglieder der Gemeinde; die zur Theilnahme am Urtheil Berufenen, die welche auch den Kriegsdienst zu leisten haben».

²⁾ R. A. S. 290.

«Frohnden». Такія двѣ системы эксплуатаціи земли, принадлежавшей крупнымъ земельнымъ собственникамъ, породили классъ свободныхъ поселенцевъ, жившихъ на чужихъ земляхъ и получившихъ названіе «die Klassen der freien Hintersassen»¹⁾. Завоеванія франкскихъ королей были первою причиною, породившею неравенство земельныхъ владѣній въ мѣстностяхъ, лежавшихъ внѣ Галліи и принадлежавшихъ нѣкогда германскому народу. Короли, ихъ сподвижники и церковь захватили въ свое владѣніе земли, принадлежавшія нѣкогда народнымъ общинамъ²⁾.

Общинная территорія, принадлежавшая въ собственность свободнымъ земледѣльцамъ, носила названіе «villa publica seu regia». Такая община имѣла своихъ выборныхъ начальниковъ, названныхъ въ болѣе позднее время старостами («Schultheiss»³⁾). Каждый членъ свободной общины имѣлъ прямое отношеніе къ королевской власти и къ ея представителямъ. Строй общины покоился на началахъ свободы, не нарушавшихся мѣстными представителями королевской власти до эпохи каролинговъ⁴⁾. Эти представители, «gravo», «decanus», имѣли значеніе по преимуществу судебное, но не административное. Община свободныхъ людей сама управляла мѣстными дѣлами. Старое германское понятіе объ общинѣ, какъ союзѣ лицъ свободныхъ, съ возникновеніемъ института частной реальной собственности мало по малу исчезаетъ. Древняя община, покоившаяся на кровныхъ связяхъ членовъ одиородцевъ, уступаетъ новой организаціи ея. Столкновеніе германцевъ съ новыми народами и возникновеніе частной собственности подрываютъ древніе устои общины. Но и древняя община не была частнопрововымъ институтомъ, преслѣдовавшимъ чисто хозяйственныя цѣли. Задача, цѣли и назначеніе древней общины, какъ территоріально опредѣленной обычаемъ единицы, были шире. Общеніе древнихъ германцевъ, исходившее изъ общаго сожитія на извѣстной части земли и покоившееся на кровныхъ связяхъ, доставляло обезпеченіе мира и права, чрезъ что община имѣла значеніе и политическое.

¹⁾ Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. II. S. 252.

²⁾ Jnama—Sterneg, Die Ausbildung der grossen Grundherrschaften in Deutschland während Karolingerzeit. S. 95. ff.

³⁾ Sächs. Landr. Bd. 2. Art. 13.

⁴⁾ L. Sal. em. t. 47 и t. 52.

Она, благодаря выполнению такой функции, являлась составной частью народа. Поэтому община, будучи низшим звеном народа, отправляла самостоятельно судъ и управляла мѣстнымъ дѣлами. Слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ назначение древней германской общины Гирке¹⁾, одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей общиннаго и союзнаго строя германскаго народа: «*sich selbst war sie (Gemeinde) eine Friedens und Rechtsgenossenschaft, welche auf ihren Versammlungen das gemeinsame, keineswegs auf Marksachen beschränkte Recht im Dorfweisthum feststellte, durch die Dorfwillkür fortbildete, als Gericht in Dörfern, aber auch bei geringeren Streitigkeiten und Strafsachen fungierte, dem Gemeindefrieden wahrte und alle gemeinsamen Angelegenheiten, nicht bloss die wirthschaftlichen Dinge, beriet und ordnete*». Членомъ общины считался тотъ, кто имѣлъ право землю, принадлежавшую маркѣ. Вся земля, принадлежавшая родной маркѣ, распадалась на отдѣльные участки, «*Hufe*», «*Mans*», «*Bool*». Въ древнее время всякій членъ общины имѣлъ право на участокъ земли въ маркѣ. Каждый самостоятельный обитатель былъ землевладѣльцемъ, самостоятельнымъ хозяиномъ развитіемъ понятія частной земельной собственности и съ увеличеніемъ количества населенія обстоятельства измѣнились. Позднѣе членомъ общины признавался только тотъ, кто имѣлъ участокъ земли въ территоріи, принадлежавшей маркѣ. Измѣненіе момента принадлежности къ полноправнымъ членамъ общины обуславливалось мѣстомъ и временемъ. Если первоначально центръ тяжести опредѣлялся понятіемъ личности, теченіемъ времени онъ — понятіемъ владѣнія участкомъ: «*Diese Hufe war der Kern des Genossenrechts*»²⁾. Владѣніемъ участкомъ въ предѣлахъ марки первоначально было равноправіе въ хозяйственномъ отношеніи. Понятіе личности и понятіе владѣнія землею не исключали другъ друга; они восполняли другъ друга при опредѣленіи правъ самостоятельнаго и полноправнаго члена общины: «*sondern die alte Identität von Genossenschaft und Hufe blieb bestehen, es kehrte sich nur das V*

¹⁾ Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft. Bd. 1. S. 10.
Здѣсь же указана и литература по этому вопросу.

²⁾ Ibid. S. 74.

niss beider Elemente zu einander um¹⁾). Понятіе владѣнія землею было основою, базисомъ права члена общины. «Вещественное право на участокъ, говоритъ вышеупомянутый авторъ²⁾, было причиною, опредѣлявшею моментъ принадлежности члена къ общинѣ, изъ которой вытекало личное право общинника какъ слѣдствіе; община была союзомъ владѣльцевъ земельныхъ участковъ».

Принятіе въ члены древней общины находилось въ зависимости отъ общаго согласія членовъ общины. Согласіе могло быть молчаливымъ, когда никто изъ членовъ не протестовалъ противъ поселенія вновь пришедшаго лица, и явнымъ, когда всѣ члены изъявляли согласіе на приемъ. Разъ вновь пришедшій пріобрѣталъ право на члена общины, тѣмъ самымъ онъ получалъ право и на владѣніе участкомъ земли въ предѣлахъ марки. Воля общины была закономъ. Сама община могла принять, могла и изгнать новосела. Народныя права, опредѣлившія моменты приѣма новосела въ общину, вылились въ писанную форму тогда, когда понятіе на участокъ земли было равносильно понятію частной собственности.

Моменты принадлежности личности къ свободной общинѣ обуславливались, по Салической Правдѣ, факторами двоякаго рода: а) рожденіемъ отъ членовъ, принадлежавшихъ къ общинѣ, и б) принятіемъ посторонняго общинѣ лица членами общины. Пріобрѣтеніе правъ свободной общины обуславливалось согласіемъ всѣхъ членовъ общины: «*si quis super alterum in villa migrare voluerit, et aliqui ex eisdem, qui in villa consistunt, eum suscipere voluerint, vel plus, vel aliquis ex ipsis exstiterit, qui contradicat, migrandi licentiam ibidem non habeat*»³⁾). Согласіе всѣхъ обозначало власть общины. Никто не могъ принудить общину поступить такъ или иначе. Древняя германская община была обществомъ свободныхъ людей, не признававшихъ надъ собою власти никакого господина. (O. Gierke, *Das deutsche Genossenschaftsrecht*. Bd. 1. S. 29). Несогласившіеся на принятіе новопоселенца члены

¹⁾ Ib. S. 75.

²⁾ Ibidem.

³⁾ L. Sal. t. XLVIII. Cap. 1. Op. Jo. Eccardi. p. 90. и p. 158; Waitz, *Das alte Recht*. S. 124; Maurer, *Einleitung*. S. 141 ff; Thudichum, *Markverfassung* S. 221—228.

общины должны были сдѣлать протестъ въ первые 30 дней со времени прихода новосела въ общину: «*si vero contra intradictum unius vel duorum in villa ipse adsedere praesumpserit, si noluerit exinde exire, ille qui testat, cum testibus sic debet ei testare, ut inter decem noctes exinde exeat; si adhuc post decem noctes noluerit exire, iterum debet ad ipsum venire, testare similiter, ut iterum ad alios decem exinde debeat exire; si adhuc noluerit iterum decem noctes ad placitum addat, sic XXX noctes impleat*»¹⁾. По истеченіи 30 дней членъ общины, сдѣлавшій протестъ противъ поселенія новосела, призывалъ послѣдняго къ графу, который и прогонялъ желавшаго поселиться въ общинѣ: «*si nec tunc voluerit exire, tunc manniat cum ad Mallum, testes suos in singulos Mallos, qui ibidem fuerint, secum habere debeat praestos; si ipse, cui testatum est, noluerit venire, aliqua sumis non detinuerit eum, ipse secundum legem, qua diximus, testatus est, tunc ipse qui testavit, super fortunam suam ponat, roget Gravionem ut accedat ad locum et ipsum inde expellat*»²⁾.

При отказѣ новоселу поселиться въ общинѣ принимаетъ участіе и графъ, назначаемый королемъ. Каждый членъ общины могъ прибѣгнуть къ помощи суда, если новосель оказывалъ сопротивленіе. По всей вѣроятности, до времени учрежденія института графовъ, какъ органовъ судебныхъ, община или сама прогоняла новосела, или же прогонялъ его представитель общины, выбранный общиною. Все, что новопоселенецъ пріобрѣталъ въ продолженіи своего пребыванія въ общинѣ, онъ въ случаѣ изгнанія терялъ, ибо онъ жилъ въ общинѣ своевольно, нарушая требованія народнаго права, требовавшаго общаго согласія членовъ общины, на право поселенія: «*si ibi (in villa) aliquid elaboravit, quia legem noluit audire, admittat*»³⁾. Фактъ своевольнаго поселенія влекъ за собой еще и денежное взыскаіііе: «*et insuper . . . MCC den. qui faciunt solid. XXX culpabilis iudicetur*»⁴⁾.

¹⁾ Ib.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Ib.

Поселившійся на землѣ свободной общины прибрѣталъ всѣ права члена общины и тогда, когда онъ прожилъ спокойно въ ней 12 мѣсяцевъ: «*si quis vero admigravit, ei aliquis intra XII menses nullus testatus fuerit, ubi admigravit, securus sicut alii vicini, consistat*»¹⁾). Молчаливое принятіе новосела въ члены общины слѣдовало въ томъ случаѣ, когда новосель прибрѣталъ землю и ее эксплуатировалъ, какъ и его сосѣди, односельчане. Приобрѣтенный участокъ земли могъ переходить только въ мужскомъ поколѣніи; женщины не могли наследовать землю, потому и не имѣли правъ на члена общины²⁾). Только въ VI ст. эдиктъ короля Хильперика допустилъ до наследованія земли и женщинъ³⁾). Своевольное поселеніе въ общинѣ безъ согласія общиннаго схода признавалось дѣяніемъ недозволеннымъ и каралось по народному праву денежнымъ штрафомъ даже въ томъ случаѣ, когда новосель поселился въ общинѣ по приглашенію кого-либо изъ членовъ общины: «*si aliquis vero in aliam in villam alienam migrare antequam conventus fuerit roaverit, M. DCCC den. qui faciunt sol. XLV. culpabilis iudicetur*»⁴⁾

Если въ салийскомъ народномъ правѣ мы находимъ цѣлую главу, трактующую о правѣ поселенія (*De migrantibus*), то въ законахъ рипуарскихъ франковъ совсѣмъ умалчивается о правѣ поселенія свободной личности въ общинѣ. По всей вѣроятности, рипуарскіе франки и другія германскія племена придерживались подобныхъ-же правилъ и обычаевъ, регулировавшихъ фактъ поселенія лица въ общинѣ. Принадлежность лица къ свободной общинѣ обеспечивала свободу лица вообще. Принадлежность къ общинѣ, опредѣлявшаяся рожденіемъ отъ члена общины, или принятіемъ со стороны членовъ общины, служила доказательствомъ свободы лица. Личность, лишенная своихъ правъ состоянія и доказывающая свои права на свободу, могла выставить свидѣтелями только такихъ людей, которые считались

¹⁾ *Ib.* Cap. 2.

²⁾ *L. Sal. Herold. de alode* 67. Cap. 6: «*de terra vero Salica in mulierem nulla portio hereditatis transit...*»; *L. Alam.* 57; *L. Rip.* 56. Cap. 4; *L. Sax.* VII. Cap. 1).

³⁾ *Chilper. R. Ed. a.* 561. Cap. 3: «*Et subito frater moriens, frater non delinquerit superstitem, tunc soror ad terra ipsa accedat possidenda.*»

⁴⁾ *L. Sal. t.* XLVIII. Cap. 5.

членами той общины, гдѣ признавались членами общины отецъ или мать лишеннаго правъ состоянія: «*homo de statu suo pulsatur . . . adhibeat sibi octo conjaratores legitimos, ex ea parte unde pulsatur sive illa paterna sive materna sit, et quatuor aliunde non minus legitimos, et jurando vindicet libertatem suam*»¹⁾).

Иной порядокъ приема въ члены общины былъ въ общинахъ, жившихъ на земляхъ короля, дворянства и церкви. Такія общины не обладали самостоятельностью въ управленіи внутренними дѣлами общины. Земля, находясь въ хозяйственномъ управленіи представителя короля, церкви и дворянина, образовала одно цѣлое, «*curtis*». Иногда земля, принадлежавшая крупному земельному собственнику, заселялась отдѣльными лицами, свободными или несвободными, которыя и вели хозяйство, «*mansus*». Земледѣльцы, владѣя отдѣльными кусками земли, носили названіе «*mansus*»²⁾. Власть королевскаго графа въ отношеніи лицъ, жившихъ на землѣ церкви и дворянства, была меньшею, чѣмъ власть его въ отношеніи свободныхъ людей, образовавшихъ «*villam publicam*». Главнымъ представителемъ такой общины былъ самъ собственникъ земли или назначенный послѣднимъ мѣстный староста. Земля отдавалась для эксплуатаціи или несвободнымъ людямъ, или свободнымъ по отдѣльнымъ участкамъ. Каждый участокъ земли составлялъ отдѣльное хозяйство. Аренда такихъ хозяйствъ продолжалась или во все время жизни арендатора, или же она прекращалась по усмотрѣнію собственника земли³⁾. По правамъ состоянія арендаторы раздѣлялись на «*mansus ingenuiles*» и «*mansus serviles*»⁴⁾. Земельный участокъ, населенный «*mansus*»ами, носилъ названіе «*villa indominitata*». Господская земля, не заселенная арендаторами и эксплуатируемая самимъ господиномъ или его представителемъ, носила названіе «*curtis*», «*Sala*», «*terga Salica, dominica*». Послѣдняя обрабатывалась домашними рабочими, «*gasindi*», отправлявшими различныя обязанности⁵⁾. На такой землѣ жили иногда различныя

¹⁾ Capit. L. W. Cap. 26.

²⁾ Mansus=manere=wohnen=жить.

³⁾ Caroli M. Cap. De villis. Cap. 67.

⁴⁾ Ib. Cap. 45.

⁵⁾ Ib. Cap. 10.

рода ремесленники, имѣвшіе на участкѣ земли свой домъ, «*saxa*». Завѣдующій хозяйствомъ на участкѣ земли, принадлежавшемъ королю, церкви или дворянину, носилъ названіе «*villicus*», «*stajog*», «*steier*». Строй хозяйственнаго управленія такими участками земли, принадлежавшими нѣкогда членамъ свободной общины, и система управленія на господскихъ земляхъ выработались окончательно при Карлѣ V.¹⁾ Классъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ въ германскихъ провинціяхъ увеличился съ того времени, когда франки приняли христіанскую религію. Церковь, монастыри и дворянство получали въ даръ участки земли, заселенные несвободными людьми или пустопорожнѣя земли, которыя были заселяемы съ теченіемъ времени. Между участками земли, принадлежавшими королю и участками, принадлежавшими благороднымъ франкамъ, не было различія. Такія земли были привилегированными территоріями. Привилегія состояла въ томъ, что представители государственной власти не имѣли права вторгаться ни въ хозяйственное, ни въ административное управленіе дѣлами лицъ, жившихъ на господской землѣ. Земельныя имущества, находясь подъ властію привилегированныхъ сословій, въ каролингскую эпоху получили названіе земель иммунитетныхъ. Поселеніе на такихъ земляхъ зависѣло не отъ лицъ, жившихъ и обрабатывавшихъ землю, но отъ усмотрѣнія и воли собственниковъ земли и ихъ представителей. Король раздавалъ земли не только во вновь завоеванныхъ странахъ, но и выдѣлялъ на пользу церкви, а отчасти и дворянства, свои королевскія имѣнія, доходы съ которыхъ шли до этого времени въ королевскую казну²⁾. Земли церкви иногда освобождались отъ сбора королевскихъ даней, иногда королевскіе доходы отдавались въ пользу церкви³⁾. Представительство лицъ, сидѣвшихъ на церковныхъ земляхъ, вла-

¹⁾ Waitz, *Ib.* Bd. IV. S. 243; Maurer, *Einleitung* Bd. 1. S. 229.

²⁾ Е институтія Хлотаря II. Cap. 11: «*Agraria, pascuaria, vel decimas porcorum, Ecclesiae pro fidei nostre devotione concedimus, ita ut actor aut decimator in rebus Ecclesiae nullus accedat*». (Walter. 11. p. 2).

³⁾ Marculfi *form.* 1. 3: «*Sed quicquid exinde aut de ingenuis aut de servientibus—fiscus potuerat sperare, ex nostra indulgentia—Ecclesiae proficiat*».

стями церковными, начавшееся практиковаться въ докаролингскую эпоху, приводило къ тому, что власть королевскихъ чиновниковъ (*judiciaria potestas*) въ отношеніи лицъ, жившихъ на земляхъ церкви, все болѣе и болѣе уменьшалась. Въ каролингскую эпоху судебная функція графа теряетъ свое значеніе въ отношеніи лицъ, жившихъ на земляхъ церкви. Судебная функція графа въ отношеніи вышеупомянутыхъ лицъ переходитъ въ руки церковнаго фогта. Власть церкви надъ лицами, сидѣвшими на ея землѣ, при Карлѣ В. получаетъ юридическое значеніе: «*Igitur — donamus ad Basilicam S. Petri omne regale vel seculare iudicium super servos et liddones, et liberos malman et mundman, et omnes utriusque sexus homines eidem ecclesiae pertinentes, quo modo possidet, et deinceps acquisierit, et perpetuam de regia potestate confirmamus absolutionem, ita ut nullus iudex publicus, dux, comes, vel vicecomes, vel scultetus sive Missi dominici per tempora discurentes... aliquem de praescriptis eidem ecclesiae pertinentem, ad sua placita bannire vel ad mortem usque terrarum dijudicare, vel aliquo modo ullo unquam tempore aggravare audeant. Sed liceat praefato Episcopo suisque successoribus, et suo advocato, res praedictae Ecclesiae cum omnibus sibi pertinentibus quieto ordine possidere, ordinare atque disponere*»¹⁾). Преемники Карла В. еще болѣе утвердили судебную функцію церкви въ отношеніи лицъ, поселившихся на земляхъ церковныхъ: «*Similiter in his villis ubi quatuor, aut tres sive duas hobas habent, nihil regiae potestatis aut Comes vel iudex retineat, sed totum ad manus Episcopi, ejusque Advocati respiciat*»²⁾). Лицами, подчиненными юрисдикціи фогта, вначалѣ рѣдко были люди свободные, обладавшіе земельной собственностью. Только тогда, когда христіанство оказало вліяніе на народные обычаи и убѣжденія, свободные земельные собственники ищутъ покровительства власти духовной. Общимъ правиломъ слѣдуетъ считать, что юрисдикціи духовнаго фогта подлежали только лица, жившія на церковныхъ земляхъ и находившіяся подъ властію церкви. Поселеніе на такихъ земляхъ и приобрѣтеніе правъ осѣдлости зави-

¹⁾ Dipl. Caroli M. pro Eccl. Osnabrug. a. 804.

²⁾ Ludovici R. dipl. a. 858.

сѣло отъ воли представителей церкви. Юрисдикція церкви мало-помалу распространяется и на лицъ свободныхъ, передававшихъ свои земельные участки въ пользу церкви или подъ ея покровительство. Привилегіи церкви на этомъ не остановились. Вырабатывается, наконецъ, положеніе, что юрисдикція церкви будетъ простираться на всѣ земли, которыя она приобрететъ въ будущемъ. Подобную власть надъ лицами свободными приобретаютъ также монастыри, находившіеся подъ покровительствомъ короля. Въ меровингскую и каролингскую эпоху иммунитетныя права приобрѣла только церковь¹⁾. Привилегіи давались королевскою властію. Юрисдикція духовной власти кромѣ того была строго ограничена²⁾. Уголовныя дѣла, касавшіяся свободныхъ лицъ, сидѣвшихъ на земляхъ церкви, подлежали разбору свѣтскаго суда. Существо иммунитетныхъ правъ церкви въ дѣлахъ гражданскихъ вышло въ форму представительства со стороны властей духовныхъ вмѣсто лицъ, сидѣвшихъ на церковныхъ земляхъ, въ судѣ графа. Исключительныя права дворянства по отношенію свободныхъ лицъ, жившихъ на его земляхъ, въ эпоху Карла V. не получили юридическаго значенія. Хотя въ каролингскую эпоху не существуетъ юридическаго различія между дворянствомъ и людьми свободными, но фактическое различіе между тѣми и другими уже начинаетъ приобретать значеніе. Благодаря возникновенію иммунитетовъ поселеніе на земляхъ церкви, монастырей и короля становится зависимымъ не отъ согласія и воли членовъ общины, но отъ усмотрѣнія представителей церковной и королевской власти.

Въ каролингскую эпоху передача земли свободныхъ собственниковъ-земледѣльцевъ подъ покровительство лицъ сильныхъ

¹⁾ Фюстель-де-Буланжъ приписываетъ первую иммунитетную грамоту еще Хлодвигу, относя ее однако къ 497 г. (Etude sur l'immunité mérovingienne: Revue historique, 1863, т. 22. 23).

²⁾ Ludov. Pii Capit. Зальцбургскому архіепископу: «decevimus.. ut nullus iudex publicus vel quilibet ex iudiciaria potestate in ecclesias aut loca vel agros, seu reliquas possessiones memorate ecclesie quas moderno tempore in quibuslibet pagis vel territoriis infra dicionem imperii nostri iuste et legaliter possidet... ad causas audiendas, vel freda aut tributa exigenda aut mansiones vel paratas faciendas, aut fidejussores tollendos... aut homines ipsius ecclesie tam ingenuos quam et servos super terram ipsius commanentes iniuste distringendos, nec ullas redibiciones, aut illicitas occasiones requirendas nostris aut futuris temporibus ingredi audeat».

и по преимуществу подъ покровительство церкви находить широкое распространение. Съ переходомъ земли свободныхъ общинъ подъ покровительство церкви власть и авторитетъ обыкновенныхъ королевскихъ полицейскихъ органовъ теряетъ свое значеніе. «Villa publica», сдѣлавшись «villa indominicata» или «curtis», не находится въ подчиненіи, судебномъ и административномъ, отъ королевскихъ агентовъ. Авторитету и власти королевскихъ органовъ управленія противостали авторитетъ и власть мѣстнаго общиннаго представителя, выбираемаго общиною и утверждаемаго властями церкви. Пріемъ въ члены общины, перешедшей подъ покровительство иммунитетнаго владѣльца, становится зависимымъ отъ воли представителя мѣстной общины, выражавшаго волю всѣхъ членовъ общины и отъ усмотрѣнія представителя иммунитетнаго владѣльца. Представитель общины, находившейся подъ защитой церкви, и представитель иммунитетнаго владѣльца не всегда соглашались между собою при пріемѣ новаго члена, что порождало споры между тѣми и другимъ. Община, передавшаяся подъ защиту церкви, отстаиваетъ свое изстаринное право пріема новыхъ членовъ—это съ одной стороны, съ другой—представитель церкви стремится ограничить право отказа общины, позволяя жить на землѣ и чужеземцамъ. Столкновение общины съ представителями власти королевской и власти духовной служило причиною раздоровъ и неудовольствій. Право пріема новоселовъ въ члены общины, зависѣвшее отъ воли общины или ея представителя и отъ воли представителя духовной и королевской власти, было при Карлѣ V. поставлено подъ общій надзоръ «Missus»'а. Послѣдній разбиралъ всѣ спорныя дѣла относительно пріема или отказа въ пріобрѣтеніи правъ члена общины: «De advenis volumus, ut qui jamdiu conjugati sunt per singula loca, ut ibi maneant, et sine causa aut sine culpa non fiant ejecti»¹⁾. Принадлежность къ свободной общинѣ обезпечивала личную свободу человека²⁾. Твердая связь лич-

¹⁾ Инструкція «Missus»'амъ. Capit. 3. а. 803. Cap. 3.

²⁾ K. Fr. Eichhorn, Th. 1. S. 291: «Die vollkommene Freiheit hing noch immer von der Rechtsgenossenschaft in einer Volksgemeinde ab, daher der Gebrauch des Volkenamens (Franke, Alemanne u. s. w.) zugleich die Bezeichnung der vollkommenen Freiheit ist... «Kennzeichen des würlklichen Besitzes Freiheit war der Beweis, dass man in der Rechtsgenossenschaft (Gesamtbürgerschaft) einer anerkannt freien Gemeinde stehe».

ности съ общиною охраняла права и интересы каждаго свободнаго человѣка. Свободный человѣкъ, сдѣлавшись членомъ общины, надѣялся, что она въ состояннн обезпечить условія безопасности. «Nur in der gemeinde», замѣчаетъ Grimm¹⁾, «hatte der freie recht und frieden, zu welcher er als genosse gehörte. Sein nachbar war seines gleichen und nachbar wird oft für freier gebraucht».

Если поселеніе и приобрѣтеніе правъ члена общины обусловливалось согласіемъ всѣхъ членовъ ея, а потомъ, когда нѣкоторыя свободныя общины перешли подъ покровительство короля и церкви, еще и согласіемъ представителей послѣднихъ, то выходъ изъ общины навсегда не затруднялся ничѣмъ. Выходъ изъ членовъ свободной общины какъ въ меровингскую эпоху, такъ и въ каролингскую признавался свободнымъ. Свободный человѣкъ имѣлъ полное право выселиться изъ общины всегда и даже въ томъ случаѣ, когда община свободныхъ людей признала надъ собою покровительство церкви или короля. Каждый свободный человѣкъ имѣлъ право безпрепятственно уходить туда, куда онъ желалъ, не испрашивая ни отъ кого разрѣшенія: ²⁾ «Si quis liber homo migrare voluerit aliquo, potestatem habeat, intra dominium regni nostri cum fara sua migrare, quo voluerit» ³⁾. Въ народныхъ правахъ нѣтъ положеній, стѣсняющихъ выходъ полноправныхъ лицъ изъ общины ⁴⁾. Въ свою очередь капитулярнн не содержатъ статей, стѣсняющихъ или ограничивающихъ свободу ухода члена общины на сторону ради какихъ бы то ни было цѣлей. Ни государственная, ни общинная власть не воспрещали свободной личности оставлять по своему усмотрѣнню то мѣсто, гдѣ онъ жилъ, и ту общину, членомъ которой личность признавалась. Выселявшійся изъ общины уносилъ съ собою только движимое имущество. Главное свое достояніе т. е. землю выселявшійся продавалъ или инымъ образомъ отчуждалъ тому, кому онъ желалъ. До воз-

¹⁾ R. A. S. 291.

²⁾ Ib. S. 286: «jeder freie hat das recht unbehindert zu gehen, wohin er will, d. h. es folgt ihm kein herr nach, der ihn zurückverlangen darf».

³⁾ Lex Rother. 177.

⁴⁾ Lamprecht, Id. S. 58.

ниженія частной собственности на участки земли въ предѣлахъ марки уходящій изъ общины членъ оставлялъ земельный участокъ въ пользу сосѣдей, «*vicini*». Такъ какъ члены германской общины въ эпоху меровинговъ и каролинговъ не знали круговой поруки, то и самый строй такой общины не создавалъ препятствій къ уходу члена общины на сторону. Свободный человекъ могъ во всякое время оставить ту землю, гдѣ онъ жилъ и которую онъ обрабатывалъ ¹⁾. Полная свобода выхода члена изъ общины существовала до тѣхъ поръ, пока земля свободныхъ общинниковъ не перешла въ руки крупныхъ земельныхъ собственниковъ, пока не возникли понятія «*Leibeigenschaft*», «*Horigkeit*», — что относится къ началу среднихъ вѣковъ — распространенныя и на большую часть свободныхъ земледѣльцевъ.

Надзоръ за поселеніемъ свободныхъ людей королевская власть возлагала на «*Missus*»'овъ; они обязаны были вести списки за населенія, какъ живущаго на одномъ мѣстѣ, такъ и населенія, переселяющагося изъ одного мѣста въ другое: «*quicumque missi nostri ad placitum nostrum venerint, habeant descriptum, quanti adventicii sunt in eorum missatico, et quale pago sunt, et nomina eorum et qui sunt eorum seniores*» ²⁾. Королевскіе чиновники наблюдали и за иностранцами, приходившими въ общины или жившими гдѣ-либо временно: «*de fugitivis et peregrinis, ut distringantur, ut scire possimus qui sint aut unde venerint*» ³⁾. Королевская власть желаетъ знать число свободныхъ людей главнымъ образомъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, правительство стремится къ тому, чтобы свободные люди ⁴⁾ являлись немедленно на войну по призыву короля.

¹⁾ Grimm, R. A. S. 286: «und mag ein jeglicher, der in dem riche gesessen ist, ziehen und faren wor er wil u. sal im nieman daran kruden oder hindern» (Ingelheimer w.).

²⁾ Capit. a. 806. t. 41.

³⁾ Capit. 3. a. 803. Cap. 6. Инструкція «*Missus*»'амъ.

⁴⁾ Capit. 1. a. 812. Cap. 1: «*Ut omnis liber homo, qui quatuor mansos vestitos de proprio suo sive de alicujus beneficio habet, ipse se praeparet et ipse in hostem pergat, sive cum seniore suo*»; Capit. add. ad L. Longob. a. 801. Cap. 2: «*Si quis liber, contempta jussione nostra, caeteris in exercitum pergentibus, domi residere praesumpserit, plenum heribannum secundum legem Francorum, id est solidos sexaginta, sciat se debere componere*».

Военную повинность несли также лица, получившія земельныя имуществы, «beneficia», и составлявшія специальный служилый военный класс¹⁾. На «Missus»'овъ возлагается обязанность вести надзоръ, во время ли является тотъ и другой классъ на войну, кто не является и по какимъ причинамъ?²⁾ Неявившіяся на войну лица несли другія обязанности военнаго характера: «ut illi qui in hostem pergere non potuerint, juxta antiquam et aliarum gentium consuetudinem ad civitates novas et pontes ac transitus paludium operentur, et in civitate atque in marcha wactas faciant, ad defensionem patriae omnes sine ulla excusatione veniant»³⁾. Тотъ, кто не явился на войну по призыву короля, лишался «beneficium»'а: «Et qui hoc non fecerit, beneficium et honorem perdat, et qui beneficium non habuerit, bannum solvat»⁴⁾. На войну должны были также отправляться всѣ, кто служилъ при дворѣ короля, «Ministeriales regis». Въ свою очередь и духовныя власти выставляли опредѣленный контингентъ лицъ, жившихъ на земляхъ, подаренныхъ королемъ церкви и монастырямъ. Лица духовныя не принимали непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, но только находились при войскахъ⁵⁾. Военная повинность имѣла громадное значеніе и въ особенности въ эпоху Карла V., когда приходилось вести постоянныя войны. Военная система набора войскъ требовала со стороны органовъ правительства точнаго надзора и контроля за лицами, обязанными идти на войну. Надзоръ былъ возложенъ на «Missus»'овъ и подчиненныхъ имъ властей. При наборѣ войска важно было «Missus»'у знать, гдѣ кто живетъ и кто принадлежитъ къ какой общинѣ? При наборѣ войска были большія злоупотребле-

¹⁾ Capit. a. 807. Cap. 1: «In primis qui beneficia habere videntur omnes in hostem veniant».

²⁾ Capit. a. 828. Cap. 7: «ut Missi nostri diligenter inquirent quanti homines liberi singulis comitatibus maneant, qui per se possint expeditionem facere».

³⁾ Capit. a., 864. Cap. 27.

⁴⁾ Capit. a. 779. Cap. 9.

⁵⁾ Capit. a. 769. Cap. 1: «servis Dei per omnia omnibus armaturam portare vel pugnare, aut in exercitum et hostem pergere, omnino prohibemus... Et unusquisque Princeps unum Presbyterum secum habeat, qui hominibus peccata confitentibus judicare et indicare poenitentiam possit». Но аббаты и епископы, освобожденные Пипиномъ отъ военной повинности, при Карлѣ V. не только вели зависящихъ свободныхъ людей, но и сами участвовали въ войнахъ и иногда сражались съ неприятелемъ.

нія и со стороны лицъ, обязанныхъ нести военную службу, и со стороны органовъ правительства. Даже въ эпоху Карла В. злоупотребленія были частыми ¹⁾; при его слабыхъ преемникахъ злоупотребленія со стороны «Missus»-овъ и «Comes»-овъ въ отношеніи небогатыхъ свободныхъ людей принимаютъ громадныя размѣры. Злоупотребленія принуждаютъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ искать защиты у лицъ сильныхъ, которымъ они и передаютъ свои земли ²⁾, что по словамъ Вайца ³⁾, и было одною изъ главныхъ причинъ развитія съ теченіемъ времени вассальныхъ отношеній. Въ особенности церковныя власти стремились взять подъ свою защиту земли мелкихъ собственниковъ, желавшихъ избѣжать военной повинности. Поэтому, Карлъ В. принужденъ былъ издать законъ слѣдующаго содержанія: «De liberis hominibus qui ad servitium Dei se tradere volunt, ut prius hoc non faciant quam a nobis licentiam postulent. Hoc ideo quia audivimus aliquos ex illis, non tam causa devotionis quam exercitum seu aliam functionem regalem fugiendo, quosdam vero cupiditatis causa ab his qui res illorum concupiscunt circumventos» ⁴⁾. Карлъ В. какъ бы сознавалъ, что разрывъ королевской власти съ свободнымъ народомъ уменьшитъ значеніе власти короля. Авторитетъ верховной власти поддерживался прямыми отношеніями свободного народа, составлявшаго большую часть населенія государства, съ центральнымъ управленіемъ. Прямое отношеніе находило себѣ выраженіе въ обязанности каждаго свободного человѣка явиться на войну по призыву короля. Во-вторыхъ, государственная власть считаетъ необхо-

¹⁾ Capit. 3. a. 811. Cap. 2: «Quod pauperes se reclamant exspoliatos esse de eorum proprietate. Et hoc aequaliter clamant super Episcopos et Abbates et eorum Advocatos, et super Comites et eorum Centenarios»; Ib. Cap. 5: «Dicant etiam alii quod illos pauperios constringant, et in hostem ire faciunt, et illos qui habent quod dare possint, ad propria dimittant».

²⁾ Ib. Cap. 3: «Dicant—quod quicumque proprium suum Episcopo, Abbati, vel Comiti, aut Iudici, vel Centenario dare noluerit, occasiones quaerunt super illum pauperem quomodo eum condemnare possint, et illum semper in hostem faciant ire, usque dum pauper factus volens nolens suum proprium tradat aut vendat; alii vero qui traditum habent, absque ullius inquietadine domi resideant».

³⁾ Id. Bd. IV. S. 545.

⁴⁾ Capit. 3. a. 805. Cap. 17.

димымъ знать мѣсто осядлости каждаго свободнаго человѣка ради того, чтобы представителямъ ея была обезпечена возможность удобнаго взиманія государственныхъ податей и повинностей. Правительственные органы, зная принадлежность человѣка къ опредѣленной общинѣ, имѣли возможность найти его, чтобы взять государственный подати и повинности. Доходы короля получались изъ слѣдующихъ источниковъ :

1) Королевскія земли были изъяты изъ вѣдѣнія и управленія королевскихъ графовъ. Такія земли находились въ управленіи специальныхъ королевскихъ агентовъ, называвшихся «Ministeriales». Послѣдніе собирали дань натурою съ земледѣльцевъ, жившихъ на этихъ земляхъ. На королевскихъ имѣніяхъ поселялась масса свободныхъ и несвободныхъ людей, за поселеніемъ и уходомъ которыхъ вели надзоръ «Ministeriales» подъ контролемъ «Missus»'овъ¹⁾. Не смотря на то, что короли щедро раздавали свои имущества приближеннымъ, однако они и въ концѣ IX ст. были однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ королевскихъ доходовъ²⁾. Кроме того королевскія имущества восполнялись отчасти конфискаціей³⁾ и отчасти землями, на которыхъ никто не предъявлялъ законныхъ правъ⁴⁾.

2) Земли, принадлежавшія свободнымъ лицамъ, были обложены поземельною податью, «септус». Цензу вначалѣ подлежали земли римлянъ-провинціаловъ. Потомъ земельная подать была распространена и на земли другихъ покоренныхъ народовъ; она измѣнялась отъ времени до времени⁵⁾. Отъ поземельной подати была освобождена только коренная земля франковъ «terra salica». При взиманіи государственныхъ податей правительственные агенты, выполнявшіе финансовую функцію, обя-

¹⁾ Capit. 3. a. 812. Cap. 7: «ut Missi nostri etiam nostri fisci describantur, ut scire possimus quantum etiam de nostra in uniuscujusque legatione habeamus».

²⁾ Thegan vita Lud. pii. Cap. 19: «In tantum largus, ut antea in antiquis libris nec modernis temporibus auditum; ut villas regias, quae erant patri sui et avi et tritavi, fidelibus suis tradidit eas in possessionem sempiternam».

³⁾ L. Ripuar. t. 69. Cap. 1: «Si quis homo Regi infidelis exstiterit, de vita componat, et omnes res ejus fisco censeantur».

⁴⁾ L. Sal. em. t. 63. Cap. 3.

⁵⁾ Greg. Turon. Hist. Franc. V. 29: «Chilpericus Rex descriptiones novas et graves in omni regno suo fieri jussit. Statutum erat, ut possessor de propria terra unam amphoram vini per aripennem redderet. Sed et alias functiones indigebantur multae tam de reliquis terris quam de mancipiis».

заны были знать, гдѣ и кто имѣеть постоянное пребываніе, кто, гдѣ и какую имѣеть собственность и кто принадлежить къ какой общинѣ? Въ противномъ случаѣ финансовыя правительственные органы не въ силахъ были бы осуществить своего назначенія: «*ut missi nostri census nostros diligenter perquirant, undecunq̄ue antiquitus venire ad partem Regis solebant*»¹⁾). Такъ какъ подать была связана съ землею, то лицо, обладавшее ею, не обязано было жить постоянно тамъ, гдѣ находилась земля. Лицо, родившееся отъ члена общины и слѣдовательно имѣвшее право быть членомъ ея, уплачивало земельную подать тамъ, гдѣ уплачивалъ ее и его отецъ, отъ котораго онъ получилъ землю по наслѣдству: «*ut unusquisque, qui censum regium solvere debet, in eodem loco illum persolvat, ubi pater et avus ejus solvere consueverunt*». ²⁾ Если свободный человѣкъ не желалъ жить и владѣть отцовскою землею, то онъ могъ уходить туда, куда онъ желалъ. Земля же переходила или къ общинѣ, или къ другому лицу, или, наконецъ, ее брала себѣ казна въ томъ случаѣ, когда не находилось наслѣдниковъ. Законодатель не желаетъ приврѣплять свободную личность къ землѣ. Тотъ, кто получалъ во владѣніе землю, уплачивалъ и подать: «*Quicumque terram tributariam, unde tributum ad partem nostram exire solebat, vel ad ecclesiam vel cuilibet alteri tradiderit, is qui eam susceperit, tributum quod inde solvebatur, omni modo ad partem nostram persolvat*»³⁾). Правительство не стремится привязать, приврѣпить свободную личность къ опредѣленному куску земли; оно заботится только о томъ, чтобы государственныя повинности и подати поступали исправно и не уменьшались: «*Hoc ideo quia audivimus aliquos ex illis (liberis hominibus), non tam causa devotionis quam exercitum seu aliam functionem regalem fugiendo, quosdam vero cupiditatis causa ab his qui res illorum concupiscunt, circumventos*»⁴⁾). Когда передача земли мелкихъ собственниковъ подъ покровительство церкви приняла широкіе размѣры, то законодатель принужденъ былъ воспретить свободнымъ людямъ поступать въ монахи или передавать землю церкви потому, что

¹⁾ Capit. 3. a. 812. Cap. 10.

²⁾ Capit. 2. a. 819. Cap. 3.

³⁾ Capit. 4. a. 819. Cap. 2.

⁴⁾ Capit. 3. a. 805. Cap. 17.

духовенство и принадлежавшія церкви земли были освобождены отъ большей части государственныхъ налоговъ и повинностей ¹⁾). Но въ томъ случаѣ, когда свободный человѣкъ передавалъ землю другому свободному, желая уйти изъ мѣста родины въ другое, законъ не устанавливалъ никакихъ преградъ и стѣсненій. Свободное лицо, передавъ подъ покровительство церкви свою землю, не лишалось права оставить ее, когда бы оно не пожелало. Въ этомъ случаѣ «tributa exigenda» уплачивались не лицомъ, признавшимъ покровительство церкви, но преставителями послѣдней.

3) Поголовная подать, «de capite», взималась съ свободныхъ немѣвшихъ земельной собственности лицъ. Поголовною податью, по словамъ Савиньи ²⁾, были обложены покоренные варварами римляне, не имѣвшіе земельной собственности, «tributarii» ³⁾. Съ теченіемъ времени личная подать была распространена на всѣхъ свободныхъ, которые не обладали недвижимымъ имуществомъ: «census regalis undescunqne legitime exiebat, volumus ut inde solvatur, sive de propria persona hominis, sive de rebus» ⁴⁾. Такъ какъ этотъ налогъ взимался съ лица, то онъ уплачивался въ томъ мѣстѣ, гдѣ кто жилъ или гдѣ кто считался членомъ общины. Личность, не имѣвшая земли и жившая въ общинѣ, не признавалась полноправнымъ членомъ общества. Правительственные агенты обращались прямо къ лицу, но не къ обществу, членомъ котораго послѣдній считался. Законодатель при взиманіи личной подати заботился не о томъ, чтобы лицо жило въ опредѣленной общинѣ постоянно, но о томъ, чтобы лицо уплатило поголовную подать въѣлости и во время. Община не отвѣчала за неисправный взносъ поголовной подати, а потому и не принимала мѣръ, чтобы безземельное лицо, живущее въ общинѣ, уплачивало казнѣ подать исправно. Германская община не знала круговой поруки своихъ членовъ.

¹⁾ Caroli calvi Ed. Pist. Cap. 28: «ut illi Franci qui censum de suo capite vel de suis rebus ad partem regiam debent, sine nostra licentia ad casam Dei vel ad alterius cujuscunqne servitium se non tradant, ut respublica quod de illis habere debet non perdat».

²⁾ v. Savigny, Ueber die röm. Steuerverfassung: Zeitschr. für geschichtl. Rechtswissensch. Bd. 6. S. 396.

³⁾ L. Sal. em. t. 43. Cap. 8.

⁴⁾ Capit. 2. a. 805. Cap. 20.

Въ капитуляріяхъ указывается только на то, «*ut unusquisque, qui censum regium solvere debet, in eodem loco illum persolvat, ubi pater et avus ejus solvere consueverunt*»¹⁾. Личность, уплативъ поголовную подать, могла свободно выселиться изъ общины и уйти изъ нея туда, куда она желала. Правительство стремится лишь о правильномъ взносѣ подати. Свободная, но безземельная личность, выселившись изъ предѣловъ общины, могла уплачивать поголовную дань и не тамъ, гдѣ уплачивали ее ея родители. Изъ словъ «*in eodem loco censum persolvat ubi pater etc.*» слѣдуетъ заключить, что законодатель имѣлъ своею задачею точнѣе опредѣлить мѣсто, гдѣ слѣдуетъ искать личность, повинную уплатить поголовную подать. Понятно, что «*Missus*» у легче было контролировать правильный взносъ поголовной подати, если онъ зналъ, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе субъектъ налога.

4) Натуральные сборы и повинности взимались съ лицъ, жившихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и считавшихся членами общины. Эти государственные сборы, нося разные названія: «*Angariae*», «*Veredi*» etc., тоже отправлялись лицами, жившими въ вѣдѣніи «*Missus*»'а²⁾, который зналъ, гдѣ кто живетъ, кто и какую долженъ отбыть натуральную повинность. Отправленіе натуральныхъ повинностей, имѣвшихъ кромѣ государственнаго значенія и мѣстное, не стѣсняло свободы лица, задумавшаго куда-либо выселиться изъ мѣста родины.

5) При взиманіи другихъ государственныхъ налоговъ (*conjunctus*) законъ не ставитъ также никакихъ стѣсненій и ограниченій ни при поселеніи въ общинѣ или на свободной землѣ, ни при уходѣ съ общиной или съ собственной земли. Пошлины, «*telonea*», стѣснявшія передвиженіе населенія изъ одной мѣстности въ другую, имѣли не маловажное значеніе въ ряду источниковъ государственныхъ доходовъ.

¹⁾ Capit. 2. a. 819. Cap. 3.

²⁾ Capit. a. 861. Cap. 27: «*ut illi qui in hostem pergere non poterint juxta antiquam... consuetudinem ad civitates novas et pontes ac transitus paludium operentur*».

2. Передвиженіе изъ одной общины въ другую.

а) Свободныя лица.

Понятіе свободного лица покоится на понятіи приобрѣтенія и осуществленія личностью правъ какъ политическихъ, такъ и гражданскихъ. Сфера правъ, принадлежащихъ личности, зависитъ отъ степени развитія государства, членомъ котораго считается данная личность. Во франкскомъ государствѣ способность лица приобрѣтать права и осуществлять ихъ покоилась на понятіи свободы лица, но не на понятіи землевладѣнія. Въ эпоху народо-равства свобода личности зависѣла отъ признанія ея народной общиной. Свободнымъ человѣкомъ считался тотъ, кто былъ членомъ народной общины. Последняя охраняла свободу политическую и гражданскую. Существовало-ли среди германскихъ племенъ юридическое различіе между благороднымъ человѣкомъ и свободнымъ — рѣшить трудно, ибо римскіе писатели не даютъ точныхъ указаній¹⁾. Даже Салическая правда не представляетъ никакихъ указаній на то, что существовало дворянское сословіе. «Ich bin», говоритъ Grimm²⁾, «von der eintheilung in freie und knechte, als der obersten, ausgegangen, der freie und der edle haben alle wesentlichen rechte miteinander gemein und stehen darin gleich, der edle ist aber auch noch mit vorrechten versehen, die dem freien fehlen». Свободнымъ признавался тотъ, кто родился отъ свободныхъ родителей. Свободные люди носили названіе: «ingenui, liberi» при переводѣ народныхъ понятій на латинскій языкъ. Народныя права признають нѣсколько классовъ свободныхъ лицъ. Различіе проводится тамъ, гдѣ заходить вопросъ о величинѣ наказанія, налагаемаго на виновника преступленія, совершившаго такое въ отношеніи свободного человѣка. Бургундское и алеманское народныя права знаютъ три категории свободныхъ людей³⁾; лонгобардское — два класса свободныхъ людей; ⁴⁾ салическое право различаетъ

¹⁾ Tacit. Germ. 7: «Reges ex nobilitate, duces ex virtute sumunt»; Ib. 13: «haec dignitas, hae vires magno semper electorum juvenum globo circumdari, in pace decus, in bello praesidium».

²⁾ R. A. S. 267.

³⁾ L. Burgund. t. 2.

⁴⁾ L. Long. Cap. 14.

свободныхъ, «*qui in truste dominica*», отъ свободныхъ франковъ вообще¹⁾. «*Nobiles*» не имѣли исключительныхъ правъ, а только пользовались особымъ почетомъ, что объясняется миѣнческимъ преданіемъ о происхожденіи ихъ предковъ. Громадное различіе существовало между свободными и рабами. Только свободный человѣкъ обладалъ полною правоспособностью. Всѣ народныя права охраняютъ свободу лица строгою уголовною карою, назначавшеюся за нарушение правъ свободной личности. Правоспособность свободной личности выражалась по народнымъ правамъ главнымъ образомъ въ слѣдующихъ правахъ: право считать себя членомъ народной общины и участвовать въ управленіи дѣлами общины, право требовать большую виру, «*Wehrgeld*», чѣмъ зависимые люди, право носить оружіе и длинные волосы, право обладать земельною собственностію, право на свободу передвиженія и право быть освобожденнымъ отъ налоговъ и повинностей, налагаемыхъ на людей полусвободныхъ. Большую часть населенія, вошедшаго въ составъ франкскаго королевства, составляли люди свободные. Только въ римскихъ провинціяхъ большую часть населенія ($\frac{2}{3}$) составляли люди зависимые, несвободные. Такъ какъ свобода передвиженія составляетъ необходимый признакъ свободы личности вообще, то, разсматривая тѣ препятствія и стѣсненія, которыя личность встрѣчала при передвиженіи изъ одного мѣста въ другое какъ со стороны частнаго лица, такъ и со стороны власти государственной, мы изучаемъ и тѣ предѣлы, которые ограничивали свободу лица вообще.

Ни въ народныхъ правахъ, ни въ капитулярныхъ нѣтъ юридическихъ нормъ, стѣсняющихъ передвиженіе свободныхъ лицъ изъ одного мѣста въ другое. Каждый свободный человѣкъ шелъ туда, куда онъ желалъ. Всякій вновь приходящій въ общину временно считался какъ бы гостемъ. Представитель общины зналъ всѣхъ приходящихъ въ общину, которая не стѣсняла ничѣмъ гостей: «*qui venientes in provinciam, intraverunt hospitium cujusdam villici petieruntque ab eo ut transmittentur ad satrapam qui super eum est*»²⁾. Свободою передвиженія пользовались и лица, прекратившія свои зависимыя отношенія, что ясно выражалось при отпускѣ несвободнаго человѣка на

¹⁾ Pact. L. Sal. t. 76.

²⁾ Beda, Hist. eccl. V. 10; Waitz, Id. Bd. 1. S. 128.

волю. Право передвиженія свободныхъ людей слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ законъ Ротара: ¹⁾ «*Si quis liber homo migrare voluerit aliquo, potestatem habeat, intra dominium regni nostri cum fara sua migrare, quo voluerit*». Лицо, передвигаясь изъ одного мѣста въ другое, не лишалось покровительства и защиты законовъ. Личность, переходя изъ общины въ общину, пользуется защитой или національнаго, или территориальнаго закона. Тотъ и другой оберегаютъ свободу передвиженія личности, назначая уголовную кару тому, кто вздумаетъ стѣснить и ограничить свободное движеніе лица. Народныя права охраняютъ свободу лица вообще отъ нападеній со стороны другихъ: «*Si quis liberum contra legem per vim pro pignore tenuerit, aut in domo recluserit, ut liberum non habeat egressum eum XI. sol. componat*; ²⁾ «*si quis hominem ligatum in aliquam partem duxerit... sol. XLV culp. jud*» ³⁾. Въ особенности народныя права охраняютъ свободу лица въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо задумаетъ свободную личность принудить силою отправиться какъ раба въ иностранную землю или въ другую провинцію, «*extra patriam, foris provinciam*». Такое насильственное принужденіе народныя права приравниваютъ къ продажѣ свободного человѣка: «*si nobilis nobilem extra solum vendiderit et reducere non potuerit, componat eum ac si occidisset*; ⁴⁾ «*si quis liberum hominem foris provincia vendiderit, componat wiritigild ejus, tamquam si eum occidisset*» ⁵⁾. Въ эдиктѣ Теодориха выставлено слѣдующее положеніе, охранявшее свободу лица вообще и, какъ составную ея часть, свободу передвиженія: «*Qui ingenuum plagiando id est sollici-*

¹⁾ Lex. Rothar. 177.

²⁾ L. Baju. III. 9; Этой статьѣ во многомъ соответствуетъ статья кодекса назыв. «*Graugans*» Cap. 68: «*Wenn ein Mann einen andern in ein Haus einschliesst, so dass er nicht heraus kann ohne Riegel..... oder wenn er ihn festhält, ihn an der Fortsetzung seines Weges in irgend einer Weise so lange verhindert, dass er indess eine Schussweite oder länger hätten zurücklegen können, so gehe er in die Verbannung*».

³⁾ Lex. Sal. em. XXXIV. § 2.

⁴⁾ Lex Sax. Cap. 20; L. Rip. XVI; L. Thur. Cap. 40 гласитъ: «*hominem liberum extra patriam*»; L. Alam. XLVIII.

⁵⁾ Lintprand. leg. 48.

tando, in alia loca translatum aut vendiderit, aut donaverit, vel suo certe servitio vindicatum crediderit, occidatur»¹⁾ «qui ingenuum in servitute tenet, nec conditioni potest obnoxium comprobare, et calumniae et injuriarum reus teneatur adstrictus»²⁾. Принципъ свободы передвиженія внутри франкскаго королевства признавался только въ отношеніи свободныхъ людей: «liberi», «homines ingenui», «in libertate nati», «Franci», «qui non Franci ab antiquo nati sed pro talibus declarati fuerunt». Народныя права оберегаютъ свободную личность, передвигающуюся изъ одного мѣста въ другое. Тотъ, кто препятствовалъ свободѣ передвиженія, подвергался денежному штрафу: «Si quis hominem, qui alicubi migrare disponit et dirigere habet praeseptum Regis, et si aliunde ierit in Mallum publicum, et aliquis extra ordinationem Regis restare eum faciat aut adalire praesumpserit... VIII. M. den qui fac. sol. CC. culp. judicetur»;³⁾ «si quis hominem migrantem adalierit, et ei faciunt adprobatum, sol. C.C. culp. jud.»⁴⁾. Свободное передвиженіе свободныхъ людей внутри государства по духу народнаго права и капитуларіевъ не нарушало ни правъ и интересовъ государства, ни правъ и интересовъ частныхъ лицъ. Человѣкъ, свободно переходившій изъ одной мѣстности въ другую, не нарушалъ мира, тишины и порядка въ государствѣ. Не существовало власти, которая имѣла бы назначеніемъ ограничивать или стѣснять право передвиженія свободныхъ лицъ. «Ut nulli hominum», читаемъ мы въ саксонскомъ народномъ правѣ, «contradicere viam ad nos veniendo per justitiam reclamandam aliquis praesumat; et si aliquis hoc facere conaverit, nostrum bannum persolvat»⁵⁾. Свободный саксонецъ, будучи обиженъ или оскорбленъ мѣстными королевскими властями⁶⁾, имѣлъ полное право свободно и безпрепятственно придти къ царю и жаловаться послѣднему. Свободной личности никто не могъ

¹⁾ M. G. H. L. T. V. Cap. 78. p. 161. Theodor. Ed.

²⁾ Ib. Cap. 79.

³⁾ L. Sal. t. XVI. Cap. 4. Op. Io. Eccardi.

⁴⁾ Ib. t. XIV. Op. Eccardi p. 122.

⁵⁾ Lex. Sax. Cap. 26; Capit. Saxonum Cap. 4.

⁶⁾ M. G. H. Script. T. 1. Annales Laureshemenses: «Habuit Carolus rex a. 782 conventum magnum exercitus sui in Saxonia ad Lippubrunnen et constituit super eam ex nobilissimis Saxones genere comites».

воспрепятствовать идти туда, куда она желала. Тотъ, кто причиняетъ странствующему лицу какое-либо злодѣяніе, «in triplo сопонат» ¹⁾. Свободный человѣкъ, уходя изъ родной общины временно въ другую, не лишается защиты родныхъ законовъ; въ каждой мѣстности франкскаго королевства онъ жилъ по законамъ своей родины: «hoc autem constituimus, ut infra pagum Ripuarium tam Franci, Burgundiones, Alamanni seu de quacunque natione commoratus fuerit, in iudicio interpellatus, sicut lex loci continet, ubi datus, sic respondeat» ²⁾, что было подтверждено и капитуляріями: «si quis in aliena patria, ubi vel propter beneficium vel propter aliam quamlibet occasionem assidue conversari solet, de qualibet causa fuerit interpellatus, ...ibi secundum suam legem justitiam faciat, et cum talibus conjuratoribus, quales in eadem regione vel provincia secum habere potuerit, legitimum sacramentum juret» ³⁾. Всѣ народности, входившія въ составъ франкскаго государства, отстаиваютъ свои права и законы своей родины, ⁴⁾ съ чѣмъ мирится и королевская власть. Если человѣкъ мѣнялъ свое мѣсто постоянного жительства, если онъ оставлялъ свою общину и переселялся въ другую, гдѣ прибрѣтаетъ права члена общины, то въ этомъ случаѣ онъ подлежалъ законамъ новой родины. Въ томъ случаѣ, когда было трудно опредѣлить принадлежность свободного человѣка къ какой-либо народной общинѣ, дѣйствовалъ законъ территоріальный, но не національный. Королевская власть стремится только поддерживать народные права, а также не препятствуетъ свободной личности, переходящей изъ одного мѣста въ другое, пользоваться родными законами: «ut omnes homines eorum leges habeant tam Romani, quam et Salici, et si de alia provincia advenerit, secundum legem ejus patriae vivat» ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ королевская

¹⁾ Lex. Sax. Cap. 37.

²⁾ L. Rip. t. 31. Cap. 3.

³⁾ Capit. Lib. 4. Cap. 74 (Walter. Tom. 2.)

⁴⁾ Paul. Diac. Hist. Long. Lib. 3. Cap. 6: «Certum est, hos Saxones, ideo ad Italiam cum uxeribus et pavalis advenisse, ut in ea habitare deberent. Sed quantum datur intelligi, noluerunt Longobardorum imperiis subiacere. Sed neque eis a Longobardis permissum est in proprio jure subsistere, ideoque ⁵⁾estimantur ad suam patriam repedasse».

⁵⁾ M. G. H. L. T. II. p. 13. Pipini regis Capitulare Aquitanicum a. 768

власть дозволяла пользоваться законами родины и колонистамъ, перешедшимъ изъ внутренней страны на окраины государства : «De diversis generationibus hominum qui in Italia commanent... de statu vero ingenuitatis et aliis querelis, unusquisque secundum legem suam se ipsum defendant»¹⁾. Право передвиженія свободного человѣка ограничивалось тогда, когда онъ поступалъ въ войско и шелъ на войну. Въ этомъ случаѣ свободный человѣкъ могъ оставить войско только съ разрѣшенія короля : «Si quis a deo contumax aut suberbis extiterit, ut demisso exercitu absque jussu vel licentia regis domum revertatur... res ejus in fisco nostro socientur»²⁾. Бѣгство съ поля битвы по народнымъ правамъ признавалось измѣною въ отношеніи короля и сотоварищей : «Si quis contra inimicos pugnando collegam suum dimiserit.... et cum eo non laboravit, animae incurrat periculum»³⁾.

Движеніе за предѣлы государства было свободнымъ, но только для людей свободныхъ, для полноправныхъ гражданъ. Свободная личность могла оставить отечество навсегда, не испрашивая на то разрѣшенія королевской власти, съ которою она была связана вѣрноподданическими отношеніями, основанными на присягѣ : «si quis liber homo migrare voluerit aliquo, potestatem habeat, intra dominium regni nostri cum fara sua migrare, quo voluerit»⁴⁾. Временная отлучка свободной личности за предѣлы отечества не подвергалась никакимъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ. Такъ какъ франкское королевство нѣсколько разъ раздѣлялось между сыновьями короля, то въ договорахъ о раздѣлѣ королевства нигдѣ не сказано, чтобы свободные люди не могли оставлять своего отечества и переходить изъ одного государства въ другое или поступать со службы одного короля на службу другого. Напротивъ, договоры эти воспрещаютъ только несвободнымъ людямъ переходить по своей волѣ изъ предѣловъ одного

¹⁾ Pipini R. Capit. a. 763. Cap. 17

²⁾ Capit. Ticinense. a. 801. Cap. 3. Слѣдующій законъ существовалъ въ Англіи во время Канута : «Und der Mann, der seinem Herrn oder seinem Gefährten aus Feigheit entflieht, sei es auf einer Schifffahrt oder auf einer Landfahrt, verliere alles was er hat, und selbst sein Leben». Wilda, Das Strafrecht der Germanen §. 988.

³⁾ Ed. Rothar. Cap. 7.

⁴⁾ L. Rothar. 177.

государства въ предѣлы другаго. Въ договорахъ выставляется требованіе, чтобы ни короли, ни ихъ подданные не принимали къ себѣ несвободныхъ людей, ушедшихъ отъ своихъ господъ своевольно. Такъ въ договорѣ 830 г. о раздѣлѣ имперіи сказано относительно перехода несвободныхъ людей: «*Similiter praecipimus, ut quemlibet illum, qui dominum suum contra voluntatem ejus dimiserit et de uno regno in illud profectus fuerit, neque ipse rex suscipiat, neque hominibus suis consentiat, ut talem hominem recipiant, vel injuste retinere praesumant.*»¹⁾ Разъ несвободный человѣкъ получалъ свободу, онъ получалъ право поселяться и жить въ томъ государствѣ, въ которомъ онъ самъ пожелалъ: «*et unusquisque liber homo post mortem domini sui licentiam habet se commendandi inter haec tria regna ad quemcumque voluerit.*»²⁾.

Народныя права, дозволяя свободному человѣку уходить изъ отечества навсегда, строго караютъ того, кто во время войны оставляетъ свое войско и переходитъ на сторону непріятеля: «*proditores et transfugas arboribus suspendunt.*»³⁾. Перебѣсчики признаются измѣнниками въ отношеніи народа, а потомъ короля. Лицо, убѣжавшее изъ войска во вражескій лагерь, лишалось всего, что имѣло. Если же сбѣжавшій воинъ былъ пойманъ, то онъ лишался и жизни: «*Si quis homo Regi infidelis extiterit de vita comperat et omnes res ejus fisco censentur.*»⁴⁾, что было повторено и въ капитуляріяхъ: «*Si quis domino regi infidelis apparuerit, capitali sententia punietur.*»⁵⁾.

Всѣ германскія племена назывались римлянами варварами, «*βάρβαροι*». Ни одинъ народъ, по словамъ римскихъ писателей, не отличался такимъ радушіемъ, такою любовью къ иностранцамъ, какъ сѣверные варвары. Иностранцемъ, иноземцемъ считался тотъ, кто не родился въ народной общинѣ, кто не былъ ея членомъ вообще. Франкъ, пришедшій въ другую общину, считался чужеземцемъ, «*advena*», «*hospes*»⁶⁾.

¹⁾ М. G. H. L. T. 1. Divisio Imperii a. 830. t. 4.

²⁾ Ib. t. 6.

³⁾ Tac., Germ. Cap. 6 и 12.

⁴⁾ L. Rip. t. LXIX. 1.

⁵⁾ Capit. Paderb. a. 785. Cap. 11.

⁶⁾ L. Burg. 13. 54. § 1. 55.

«Исходя изъ понятія объ общинѣ», говорятъ Grimm¹⁾, «слѣдуетъ признать иностранцемъ того, кто не родился и не воспитался въ данной мѣстности, въ общинѣ или въ странѣ». Человѣкъ, пришедшій въ страну съ добрыми цѣлями, называется гостемъ, «*gast*». По закону Ротаря²⁾ иностранецъ назывался «*gargangus*»), «*wargangus*», тотъ, «*qui de exteris finibus venit*». Положеніе иноземца, чужеобщинника въ общинѣ опредѣлялось обычнымъ правомъ. «*In der regel*», замѣчаетъ Grimm⁴⁾, «*war die rechtliche lage der fremden ungünstig*», и продолжаетъ: «*der fremde konnte, weil er sich nicht in der rechtsgen ossenschaft der mark und landschaft befand, in welcher er verweilte, auf ihrem schutz und frieden keinen anspruch machen*». Если правовое положеніе иностранцевъ не было твердо опредѣлено, то изъ этого нельзя заключать, чтобы иностранцы и чужеобщинники не имѣли правъ на защиту совѣймъ. Гость, по германскимъ обычаямъ, считался добрымъ человѣкомъ. «*Gastfreundschaft*», по словамъ вышеупомянутаго автора⁵⁾, «*für durchreisende fremde war durch sitte und selbst gesetze geheiligt*». Предъ путешественникомъ знакомымъ и незнакомымъ открывались двери дома. Хозяинъ дѣлился съ гостемъ, чѣмъ могъ⁶⁾. Запирать двери дома предъ иноземцемъ признавалось грѣхомъ⁷⁾. Показанія Тацита подтверждаются древними легендами германцевъ: «человѣкъ есть радость для человѣка». Обычай предписывалъ давать иностранцу—гостю лучшее мѣсто, не беспокоить его разспросами, не надсмѣхаться надъ нимъ⁸⁾. Когда возникло положеніе, что иностранецъ долженъ быть судимъ по родному праву⁹⁾—рѣшить трудно, такъ какъ нѣтъ историческихъ дока-

¹⁾ R. A. S. 346.

²⁾ Lex Rothar. 390.

³⁾ L. Sal. t. 58. Cap. 1 употребляетъ слово «*vargus*» въ значеніи «*expulsus de pago*», изгой.

⁴⁾ R. A. S. 397.

⁵⁾ Ib. S. 399.

⁶⁾ Tacit., Germ. Cap. 21: «*quaecunque mortalium arcere tecto nefas laetatur*».

⁷⁾ Osenbrüggen, Die Gastgericht der Deutschen im Mittelalter S. 21.

⁸⁾ Laurent, Histoire du droit des gens et relations internationale t. VII. p. 359.

⁹⁾ L. Rip. t. 36.

зательствъ¹⁾). Писанныя германскія права оберегаютъ жизнь иностранцевъ, назначая различныя наказанія²⁾). Въ старыхъ изданіяхъ саксонской и рипуарской правды нѣтъ упоминанія о назначеніи взысканія за убійство иностранцевъ. Положеніе гостя въ нѣкоторыхъ народныхъ правахъ было болѣе или менѣе опредѣлено: «quicumque hospiti venienti tectum aut focum negaverit... trium sol. iniunctione mulctetur»³⁾). Капитулярія также стремятся охранить положеніе иностранцевъ: «praecipimus, ut in omni regno nostro neque dives neque pauper peregrinis hospitia denegare audeat... tectum, et focum et aquam nemo denegat»⁴⁾). Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: «ut infra regna nostra omnibus iterantibus nullus hospitium denegat, mansionem et focum tantum; similiter pastum nullus contendere faciat, excepto prato et messe»⁵⁾). Съ распространеніемъ христіанства между германскими племенами гостепріимство поддерживалось духовенствомъ, которое желало придать жизненность выраженію Евангелія: «quoniam Deus ait, peregrinum et advenam non contristabis». Духовенство напоминаетъ народу, чтобы онъ гостепріимно обходился съ путешествующими вообще. Въ капитуляріи Карломана отъ 884 г. сказано: «placuit nobis et nostris fidelibus, ut presbyteri suos parrochianos admoneant, ut et ipsi hospitales existant, ut nulli iter faciendi mansionem denegent... nihil carius vendatur transeuntibus, nisi sicut in mercato accipiunt. Quod si carius vendere voluerint, ad presbyterum hoc referant, et illius jussu cum humanitate eis vendant»⁶⁾). По словамъ Эгингардта мы можемъ судить, что иностранцы толпами посѣ-

¹⁾ У Лангобардовъ не всѣ иностранцы жили, пользуясь отечественными правами: «Omnes Wargangi, qui de exteris finibus in regni nostri finibus advenerint, seque sub scuto potestatis nostrae subsiderint, legibus nostris Longobardorum vivere debeant, nisi legem suam a pietate nostra meruerint». L. Rothar. Cap. 39.

²⁾ L. Rip. Cap. 1: «Si quis Ripuarius advenam Francum interfecit 200 sol. culp. jud».

³⁾ L. Burg. t. 38. Cap. 1; Законъ бургундовъ о гостепріимствѣ гласитъ подробно слѣдующимъ образомъ: «Если кто и, путешествуя по своимъ дѣламъ, прибѣдетъ въ домъ Бургундовъ и попроситъ у него гостепріимства, а тотъ укажетъ ему домъ Римлянина и если это можно Судеть доказать, то пусть Бургундъ заплатитъ три солида тому, чей домъ онъ указалъ, и три солида пени».

⁴⁾ Capit. a. 802.

⁵⁾ Capit. 5. a. 803.

⁶⁾ M. G. H. L. T. 1. t. 13.

щали имперію Карла В.¹⁾, который отмінилъ всѣ незаконные сборы съ путешествующихъ²⁾. Законодатель стремился обезпечить безопасность путешествующихъ и въ особенности иностранцевъ. Власти должны были узнавать о путешествующихъ по дорогѣ иностранцахъ: «ut scire possimus, qui sint aut unde venerint»³⁾. Органы власти обязаны были вести списокъ иностранцевъ: «De adventiciis. Quicumque missi nostri ad nostrum placitum venerint, habeant descriptum, quanti adventicii sunt in eorum missatio et de quali pago sunt et nomina eorum et qui sunt eorum seniores»⁴⁾. Забота власти объ иностранцѣ выражалась въ слѣдующемъ: «placuit, ne peregrinos transeuntes quicquam inquietare praesumat, eique nocere audeat, quia alii propter Domini, alii propter suas discurrunt necessitates»⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ относительно охраны путешествующихъ мы читаемъ: «quod si aliquis praesumptiosus fuerit, qui peregrinum posuerit, aut eum assallierit, aut spoliaverit, laederit, plagerit, vendiderit, vel occiderit, ipse peregrino singulatim dupliciter, sicut de alio homine solet componi, aut suo seniori vel socio cum sua lege componat».... «Quoniam», заканчивая статью, добавляетъ законодатель, «peregrini et advenae non contristabis»⁶⁾. Какъ жизнь странствующаго богомольца, такъ и свободу всякаго путешествующаго законъ со всею силою стремится охранить. Кромѣ уголовной кары за убійство иностраннаго путешественника его товарищемъ законъ назначаетъ и штрафъ въ 60 солидовъ: «de advenis et peregrinis, qui in Dei servitio Roma vel per alia sanctorum festinat corpora, ut vadant et revertantur sub nostra defensione. Et qui ex ipsis peregrinis ausus fuerit occidere, 60 solidos in palatio nostro componat»⁷⁾.

По законодательству Карла В. и его преемниковъ иностранецъ, желавшій поселиться въ государствѣ и приобрести здѣсь права подданства, обязанъ былъ принести присягу на

¹⁾ Capit. a. 805. Cap. 21.

²⁾ Ib. Cap. 13.

³⁾ L. Sali a Car. M. emendata t. VI. Op. Ecc. p. 174.

⁴⁾ Capit. Aqnen. a. 806. Cap. 4.

⁵⁾ Cap. Car. M. collecta ab Ansegiso Abbate Lib. V. Cap. 112.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Cap. a. 787. t. 10.

вѣрность королю. Только личность, принесшая присягу, могла жить и имѣть земельную собственность въ государствѣ: «*Ut nullus infidelium nostrorum, qui liberi homines sunt, in nostro regno immorari, vel proprietatem habere permittatur, nisi fidelitatem nobis promiserit, et noster aut nostri fidelis homo deveniat*»¹⁾. Этотъ законъ съ теченіемъ времени былъ подтвержденъ: «*Ut omnes, qui fidelitatem adhuc promissam non habent, fidelitatem nobis promittant; sicut in capitulis avi et patris nostri continetur*»²⁾. Приходъ изъ-заграницы воспрещенъ былъ тѣмъ, кто желалъ придти въ страну ради грабежа и разбоя. Такія лица подвергались смерти. Тотъ, кто приглашалъ такихъ иностранцевъ, подвергался строгому наказанію: «*Si quis homo aliquis gentem extraneam infra provinciam invitaverit... aut vitam perdat, aut in exilium eat, ubi Dux miserit, et res ejus infascerunt in publico*»³⁾. Если же иностранцы приходили на время, то они находились подъ покровительствомъ и защитой короля: «*sed et advenas eo loci commorantes donamus — ut nullus comes... aut advenas distringendos ingredi audeat*»⁴⁾.

б) Несвободныя лица.

«Возникновеніе несвободныхъ людей среди германскихъ племенъ», говоритъ Гриммъ⁵⁾, «объясняется завоеваніями. Какъ только война оканчивалась, побѣжденные не могли пользоваться равными правами съ побѣдителями. Пленныя могли быть убиты, или быть выкупленными, или же остаться у побѣдителя въ качествѣ слуги, «*Knecht*». Дѣти слугъ всегда считались слугами побѣдителя. Рѣдко всѣ пленныя убивались, но только въ исключительныхъ случаяхъ». Хотя римскіе писатели и называютъ несвободныхъ лицъ среди германскихъ племенъ словомъ «*servitus*», но несвободныя отношенія имѣли болѣе характеръ колоната, чѣмъ рабства⁶⁾. Несвободныя лица не имѣли права требовать «*Wehrgeld*», или правъ на «*Sachwert*»⁷⁾. Несвобод-

¹⁾ Cap. a. 865. t. 5; Cap. a. 863. t. 5.

²⁾ Hludow. Germ. Capit. a. 868. t. 2.

³⁾ L. Alam. t. 15; L. Long. Ed. Roth. c. 4.

⁴⁾ Urk. a. 863. G. Maurer, Gesch. der Fronhöfe etc. S. 37. Прим. 4

⁵⁾ R. A. 320 ff.

⁶⁾ Tac., Germ. Cap. XXV.

⁷⁾ L. Fris. t. I. c. 2; Grimm, R. A. 343.

ныя лица, судя по народнымъ правамъ, носили названія: «*servus*», «*ancilla*», «*mancipium*»¹⁾). Этотъ классъ въ древнѣйшее время находился въ полномъ подчиненіи отъ своихъ господъ²⁾). Съ распространеніемъ христіанства среди германскихъ племенъ рабскія отношенія принимаютъ болѣе мягкія формы, чѣмъ прежде. Германскому рабству «*Leibeigenschaft*», «*leibliche Unterwürfigkeit*» соответствовали рабскія отношенія въ римскихъ провинціяхъ, завоеванныхъ варварами. Рабъ не имѣлъ права на вещи «*сogroga*», «*στόματα*»; онъ не былъ лицомъ, «*persona*», а считался вещью, животнымъ. Рабъ не имѣлъ права на «*Wehrgeld*», — «*Compositio*»; онъ дарился господиномъ тому, кому послѣдній желалъ. Господинъ требовалъ за убитаго раба то, что онъ стоилъ³⁾). Родственники раба не имѣли права предъявлять претензій за убитаго раба. Господинъ могъ продать раба, какъ всякій товаръ. Формы продажи рабовъ были тѣми же, что и при продажѣ товаровъ. Законъ вестготовъ дозволяетъ продавать рабовъ за море, если они занимались козловодствомъ⁴⁾). Вообще же, по народнымъ правамъ воспрещалось продавать рабовъ за предѣлы отечества: «*mancipia foris provinciae nemo vendat, nec in paganos, nec in christianos, nisi jussio ducis fuerit*»⁵⁾; «*et ut foras marcas nemo mancipia vendat*»⁶⁾). Изъ этихъ положеній слѣдуетъ заключить, что рабство подъ влияніемъ христіанства смягчается. Господинъ имѣлъ полное право бить раба, связывать и даже убивать. Тацитъ⁷⁾ замѣчаетъ: «*verbare servum, ac vinculis et opere coercere, rarum occidere solent, non disciplina et severitate, sed impetu et ira, ut inimicum, nisi quod impune*». Законы вестготовъ уже тре-

¹⁾ *Ib.* S. 301 ff.

²⁾ Wilda, *Strafrecht* S. 652: «Die Leibeigenen oder Sklaven waren Sachen im Besitz ihrer Herrn, Gegenstand des Verkehrs, die als solcher einen Sachwerth hatten»; Waitz, *Deutsche Verf.-gesch.* Bd. I. S. 183.

³⁾ *L. Fris.* t. 4. «De servo aut jumento alieno occiso. Si quis servum alterius occiderit, componat eum juxta quod a domino ejus fuerit aestimatus; similiter equi, boves etc.»

⁴⁾ *L. Wis.* VI. 2. «in transmarinis partibus transferendi vendatur».

⁵⁾ *L. Alam.* 37.

⁶⁾ *L. Long.* 11. 30.

⁷⁾ *Germ.* 25.

буютъ, «ne domini extra culram servos suos occidant»¹⁾). Въ болѣе позднѣе время и церковь, и свѣтская власть назначаютъ наказаніе за преднамѣренное убійство господиномъ своего раба. Желаніе той и другой власти не выполнялось и въ эпоху среднихъ вѣковъ. На развитіе и существо рабскихъ отношеній среди германскихъ племенъ повліяло въ значительной степени римское право. Варвары, придя въ римскія провинціи, нашли здѣсь много рабовъ. Провинціалы, при регулированіи отношеній раба къ господину, пользовались римскими началами.

Болѣе мягкую форму зависимыхъ отношеній представляетъ классъ людей, называемыхъ иногда «litus», «letus»²⁾, «aldio»³⁾, иногда «colonus»⁴⁾. Точнаго юридическаго различія нельзя провести между понятіемъ «servus» и понятіемъ «litus»⁵⁾. Народныя права употребляютъ различныя выраженія при обозначеніи зависимыхъ отношеній⁶⁾ однихъ лицъ отъ другихъ. Зависимость этого класса людей покоилась не на личныхъ отношеніяхъ; она возникала по землѣ. Институтъ колоната слѣдуетъ признать переходною стадіею отъ рабства къ свободѣ. Зависимыя отношенія по землѣ прикрѣпляли «litus»⁷⁾ а не къ лицу, «regnum», господина, но къ землѣ, къ имѣнію. Колоны не пользовались правами свободнаго чловѣка—съ одной стороны, а съ другой — они не были и рабами. Колоны имѣли права личности⁷⁾. Они, не имѣя права обладать земельною собственностью, жили въ имѣніяхъ господъ и отправляли въ пользу послѣднихъ барщину⁸⁾. Главное отличіе колонновъ, носившихъ разныя названія въ народныхъ правахъ и капитуля-

¹⁾ L. Wis. VI. 12. 5.

²⁾ L. Sal. t. 14. Cap. 6.

³⁾ L. Roth. Cap. 206. 208.

⁴⁾ L. Bajuv. t. 1. Cap. 14; L. Alam. tt. 9. 24.

⁵⁾ G. Maurer отличаетъ литовъ отъ колонновъ; послѣднихъ онъ дѣлитъ на свободныхъ и несвободныхъ. (Gesch. der Fronhöfe etc. S. 12 ff.)

⁶⁾ Waitz, Das Deutsche Verfassungsgeschichte S. 183: «Denn ein Theil war angesiedelt, mit Land ausgestaltet, nicht viel anders als der Lite oder der Römische Colone: hier gab der Knecht eine Abgabe, war aber sonst selbstständig gestellt».

⁷⁾ L. Alam. tt. 9. 24.

⁸⁾ L. Sal. 26. Cap. 1; Waitz, Id. Bd. I. S. 177.

лярияхъ¹⁾, отъ полноправныхъ гражданъ состояло въ томъ, что они, будучи людьми лично свободными, были прикрѣплены къ землѣ и не могли ее оставить самовольно. Главное же сходство колоновъ съ рабами заключалось въ томъ, что они могли быть виндицируемы собственниками земли подобно рабамъ. Какъ колоны, такъ и рабы, не имѣли сами правъ на «Wehrgeld». Институтъ колоната можно объяснить двумя причинами. Завоеватели - германцы нашли институтъ колоната довольно распространеннымъ въ римскихъ провинціяхъ²⁾. Завоеватели, лишая земли многихъ собственниковъ, заставили нѣкоторыхъ изъ нихъ селиться на чужихъ земляхъ въ качествѣ людей зависимыхъ. У римлянъ колоны служили въ войскахъ; о службѣ ихъ въ войскахъ варваровъ мы находимъ упоминанія и въ народныхъ правахъ: «si quis lidum alienum, qui cum domino suo in hoste fuerit»³⁾; «segrvus fiscalinus qui hostem facit»⁴⁾. Какими правами обладали литы, — определить трудно, хотя они имѣли виру равную половинѣ виру свободного. «Юридическое положеніе колоновъ», замѣчаетъ Eichhorn⁵⁾, «въ болѣе раннее время приближается къ юридическому положенію свободныхъ, тогда какъ позднѣе самостоятельность колоновъ значительно уменьшилась, ибо господа имѣли право представительства вмѣсто ихъ въ народномъ судѣ». Пользуясь землями, принадлежавшими крупнымъ земельнымъ собственникамъ, колоны уплачивали имъ такіе сборы, какіе назначали господа. Ни величина сборовъ, ни самый фактъ пользованія землями не были обставлены договорами. Колоны обязанъ былъ сидѣть на землѣ, съ которой онъ не могъ никуда уйти. Если рабы могли быть продаваемы съ землей и безъ земли, то колоны могли быть отчуждаемы собственникомъ только съ землей; отношенія литовъ къ господамъ во многомъ напоминаетъ нѣмецкій институтъ «Hofhörigkeit», развившійся съ теченіемъ времени. Въ зависимыхъ отношеніяхъ къ собственнику земли стоялъ классъ людей, называемыхъ въ народныхъ правахъ «Ministeriales»⁶⁾. Изъ числа

¹⁾ Grimm, R. A. S. 300 ff.

²⁾ Моммзенъ, разбирая мнѣніе Савиньи о колонатѣ, какъ институтъ чисто германскомъ, говоритъ, что колонатъ также старъ, какъ и Италия. Hermes, 1880. t. XV.

³⁾ L. Sal. em. t. 28. Cap. 1.

⁴⁾ L. Bajuv. t. 21.

⁵⁾ Id. Th. I. S. 298.

⁶⁾ L. Sal. t. 10. Cap. 2.

этихъ людей земельные собственники выбирали иногда управляющихъ имѣніями, «majores»¹⁾. «Ministeriales» отправляли иногда различныя служебныя обязанности при дворѣ господина, а иногда занимались разнаго рода ремеслами²⁾. Много «Ministeriales» жило на королевскихъ земляхъ. Съ теченіемъ времени они получили права на свободу и многіе изъ нихъ поступили на королевскую службу. По всей вѣроятности, число несвободныхъ людей среди германскихъ племенъ при наше ствіи варваровъ было не велико. Отнятіе земель германцами у римлянъ, увеличившаяся роскошь первыхъ, образованіе крупныхъ земельныхъ имѣній, знакомство съ римскимъ институтомъ колоната, постоянныя войны и обѣдненіе населенія были причинами увеличенія числа несвободныхъ и вообще зависимыхъ людей. «Дать землю зависимому человѣку, чтобы онъ на ней хозяйничалъ и уплачивалъ господину земли или проценты, или отбывалъ въ пользу его барщину—вотъ взглядъ и обычай германцевъ», говорить Waitz³⁾, «куда-бы они не являлись».

Основанія возникновенія зависимыхъ отношеній среди народностей, входившихъ въ составъ франкскаго государства, были слѣдующія⁴⁾: 1) Рожденіе отъ несвободныхъ родителей⁵⁾; 2) Бракъ свободной личности съ несвободной⁶⁾; 3) Добровольная отдача свободнаго лица въ зависимыя отношенія⁷⁾; 4) Пленъ на войнѣ⁸⁾; и 5) Неуплата долговъ во-время должникомъ кредитору⁹⁾.

¹⁾ Capit. de villis Cap. 10.

²⁾ L. Alam. t. 79.

³⁾ Deutsche Verfassungsgeschichte Bd. II. S. 153.

⁴⁾ Grimm, R. A. S. 320 ff.

⁵⁾ L. Wis. Lib. 10. t. 1. Cap. 17; L. Long. Lib. 2. t. 12. Cap. 4; Capit. 6. a. 803. Cap. 1.

⁶⁾ «Unfrei hand ziehet die freie nach sich»; L. Sal. t. 11. Cap. 11; L. Rip. t. 58. Cap. 18.

⁷⁾ L. Bajuv. t. 6. Cap. 3. § 1: «Quamvis pauper sit, tamen libertatem suam non perdat, re hereditatem suam, nisi ex spontanea voluntate, se alicui tradere voluerit, hoc potestatem habeat faciendi».

⁸⁾ Greg. Turon. III. 15.

⁹⁾ L. Bajuv. t. 2. Cap. 1. § 5: «Si vero non habet, ispe se in servitio deprimat. . donec debitum univrsam restituat».

Зависимыя отношенія могли быть унпчтожены. Господинъ объявлялъ, что онъ лишается правъ на несвободнаго человѣка. Отпущенный на волю не приобрѣталъ всѣхъ правъ свободнаго человѣка. Онъ не могъ сразу сдѣлаться полноправнымъ членомъ общины¹⁾. На первыхъ порахъ отпущенный на волю находился подъ защитой и покровительствомъ или своего господина, или короля.

Формы отпуска зависимыхъ людей на волю были различными у разныхъ народностей. Провести точную грань между формами отпуска на волю нельзя на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ. Въ этомъ отношеніи римское право оказало значительное вліяніе²⁾. Представители церкви, пользуясь источниками византійскаго права, были знакомы съ формами отпуска рабовъ на волю, существовавшими у римлянъ. Христіанство повліяло на отпускъ несвободныхъ на волю³⁾. У лонгобардовъ существовало три формы отпуска несвободныхъ на волю⁴⁾. 1) Рабъ получалъ неполную свободу; онъ переходилъ изъ класса рабовъ въ классъ колоновъ, «*colonus*», «*Aldio*», «*Hörigkeit*», получая отпускную грамоту. 2) Отпускъ на волю при свидѣтеляхъ. Эта форма напоминаетъ римскую эмансипацію. 3) Третья форма — это «*manumissio per imprans*», происхожденіе которой по словамъ Grimm'a объяснить трудно⁵⁾. Вообще у лонгобардовъ существовало слѣдующее постановленіе: «*si quis servum suum proprium, aut ancillam suam propriam liberos dimittere volnerit, sit illi licentia qualiter ei placuerit*»⁶⁾. У франковъ отпускъ раба или зависимаго человѣка на волю состоялъ въ выдачѣ послѣднему грамоты. Отпущенный, «*Chaltulægius*», долженъ былъ избрать себѣ защитника. Если онъ не могъ найти защитника, то становился подъ

¹⁾ Paul. Dinc. gesta Long. Lib. I. Cap. 13.

²⁾ Plaut. Men. 5. 7: «liberum esse jubeo!» atque abito quo voles!»

³⁾ Grimm, R. A. S. 336: «seit dem christenthum häuften sich freilassungen, vorzüglich die verwandlungen harter Knechtschaft in gelinde hörigkeit».

⁴⁾ Eichhorn, Id. Th. I. S. 305 ff.; Grimm, R. A. S. 331.

⁵⁾ Gloss: «*imprans qui in votum regis dimittitur*».

⁶⁾ L. Roth. Long. R. Cap. 225.

защиту короля¹⁾. Человѣкъ, находившійся подъ защитой, имѣлъ право чрезъ представителя предъ судомъ требовать «Wehrgeld», которая была для него выше, чѣмъ для крѣпоснаго, но ниже, чѣмъ для вполне свободнаго человѣка²⁾. Находившійся подъ защитой платилъ своему патрону специальный налогъ³⁾. Двѣ другія формы отпуска на волю, существовавшія у франковъ, давали отпущенному болѣе свободы, чѣмъ первая. Отпускъ въ церкви состоялъ въ томъ, что отпущенный получалъ грамоту. Такой отпущенный назывался «Tabularius». Если онъ передавался епископу, то состоялъ подъ защитой церкви⁴⁾. Отпускъ въ присутствіи короля или въ народномъ судѣ имѣлъ слѣдствіемъ то, что отпущенный, «homo denarialis», становился подъ защиту короля⁵⁾. Рипуарская правда гласитъ слѣдующее относительно отпуска на волю: «*cartas apertas libera potestate erant, pergant partem, quam se elegerint*»⁶⁾. Тотъ, кто отпустилъ на волю лита безъ согласія его господина, уплачивалъ виру. При отпускѣ на волю происходили символическія дѣйствія⁷⁾.

Всѣ степени и формы зависимыхъ отношеній имѣли общимъ то, что зависимые люди не смѣли оставить той земли, гдѣ имъ приказалъ жить ихъ господинъ⁸⁾. Господинъ имѣлъ право преслѣдовать ушедшаго съ земли зависимаго человѣка и требовать его себѣ обратно отъ всякаго, кто задерживалъ такую личность. «*Der Freie*», говорятъ Grimm, «*darf gehen wohin er will, der knecht muss bleiben und dahin gehen, wohin der herr will: ire debet, quoque sibi jubetur*»⁹⁾. Всѣ зависимые люди имѣли

¹⁾ Capit. Bajuv. a. 788. Cap. 7: «*Qui vero per chartam ingenuitatis dimissi sunt liberi, ubi nullum patrocinium et defeusionem non elegerint, similiter Regi componantur 40 sol*».

²⁾ L. Bajuv. t. 4. Cap. 11 и t. 5. Cap. 18.

³⁾ Form. Goldast. 5. «*De mancipia mea — in Dei amore libertate donavi... in censu quatuor denarios solvant*».

⁴⁾ L. Rip. t. 58. Cap. 1.

⁵⁾ Capit. Bajuv. a. 788. Cap. 5. De denarialibus: «*aut si quis eos occiderit, Regi componatur*»; L. Rip. t. 62. Cap. 2: «*Quodsi denarialem cum facere voluerit, licentiam habeat*».

⁶⁾ L. Rip. t. 61. Cap. 1.; Goldast. Tom. 2. Chart. 8.

⁷⁾ L. Roth. 225.

⁸⁾ Grimm, R. A. S. 345.

⁹⁾ I.

только обязанность поселенія и передвиженія, что мы находимъ въ народныхъ правахъ и капитуляріяхъ. По римскому праву передвиженіе и поселеніе рабовъ вполнѣ находилось въ зависимости отъ воли господъ. «Кто», гласило римское право, «бѣжавшаго раба безъ вѣдѣнія его господина приметъ въ свой домъ или на свою землю, тотъ долженъ или возвратить наименованнаго раба вмѣстѣ съ другимъ равнаго достоинства, или же вмѣстѣ съ 20 золотыми; но если кто-либо приметъ раба во второй или въ 3-й разъ, то долженъ господину раба, кромѣ самого раба, дать еще двухъ или трехъ рабовъ, или же уплатить за каждаго упомянутую выше сумму»¹⁾. Народныя права проводятъ такія же положенія въ отношеніи всѣхъ зависящихъ лицъ, что подтверждаютъ и капитуларіи.

Свѣтскіе рабы, будучи лишены «*status libertatis*», не могли оставить господина ни навсегда, ни временно: «*ut nec colonus, nec fiscalinus possint alicubi traditiones facere*»²⁾. Рабъ получалъ свободу только съ согласія того господина, котораго онъ считался собственностью. По римскому праву, отпущеніе на волю, «*datio libertatis*», сопровождалось выдачею «*epistola libertatis*», по законамъ-же франковъ и германскихъ народовъ — выдачею «*cartam libertatis*»³⁾.

Рабъ, отпущенный на свободу, получалъ всѣ права свободнаго человѣка, а слѣдовательно и право на свободу передвиженія: «*Si quis per cartam ingenuitatis a domino suo legitime libertatem est consecutus, liber permaneat. Si vero aliquis eum injuste inservire tentaverit, et ille cartam ingenuitatis suae ostenderit... solvere cogatur*»⁴⁾.

Рабъ, получившій свободу, становился полноправнымъ гражданиномъ: «*Si quis servum suum libertum fecerit et civem Romanum, portasque apertas conscripserit . . . secundum legem Romanam judicetur*»⁵⁾; «*Si quis libertum suum per manum seu per alienam in praesentia Regis secundum legem Ripuariam ingenuum dimiserit per*

¹⁾ Savigny, Obl. R. 1. § 38; 1. 4. C. de serv. fugit. 6. 11.

²⁾ L. Salica a Carolo M. emendata t. X. Opera Io. G. Eccardi p. 176.

³⁾ M. G. H. L. T. V. Lex Thuringorum p. 135.

⁴⁾ Lex Salica a Carolo M. emendata t. VII. Op. Io. Eccardi p. 172.

⁵⁾ L. Ripuar. t. LXI. Cap 1. 2. Opera Io. Eccardi p. 225.

denarium et ejusdem rei chartam acceperit, nullatenus eum permittimus in servitium inclinare; sed sicut reliqui Ripuarii liber permaneat»¹⁾).

Ложное показаніе раба, что онъ свободный человѣкъ, наказывалось отсѣченіемъ руки: «Si inventus fuerit, quis cartam falsam fecisse, aut falsum testimonium dixisse, manum perdat aut redimat»^{2) 3)}).

Съ рабами, которые укрывались, поступали слѣдующимъ образомъ: «Ut homines fiscalini, sive coloni, aut servi, in alienum domicilium commorantes, a priore domino requisiti, non aliter eisdem concedantur, nisi ad priorem locum, ubi prius visus fuit mansisse, illuc revertatur, et ibi diligenter inquiretur de statu ipsius cum cognatione»⁴⁾).

Господиизъ, рабъ котораго совершилъ преступленіе, не могъ прогнать раба: «nemini liceat servum suum propter dampnum ab illo, cuilibet inlatum, dimittere»⁵⁾).

Никто не могъ чужаго раба удерживать болѣе опредѣленнаго времени: «Si quis mancipia aliena injuste tenuerit, et intra dies quadraginta non reddiderit, ut latro mancipiorum teneatur obnoxius»⁶⁾).

Отпущенный рабъ не могъ сдѣлаться рабомъ, «in servitium inclinare». Онъ, избравъ себѣ патрона, всюду могъ поселиться и жить, уплачивая подати, какъ свободный чловѣкъ: «Si vero, qui per cartam ingenuitatis dimissi sunt liberi, ubi nullum patrociniium et defensionem non elegerint, similiter componantur quadraginta solidis»⁷⁾).

¹⁾ L. Rip. t. LVII. c. 1. Op. Io. Escardi p. 221.

²⁾ Cap. Carol. M. addenda a. 803. t. 3.

³⁾ Ложное показаніе свободныхъ лицъ, что рабъ свободный человѣкъ, еще по законодательству Теодориха (506 г.) каралось довольно строго: «qui varium vel falsum testimonium dixerint aut utrique parti prodiderint, in exilium dirigantur».—(M. G. H. L. T. V. p. 156.)

⁴⁾ M. G. H. L. T. I. Cap. addenda a. 805. t. 15.

⁵⁾ Ib., Cap., quae in lege Ripuaria mittenda sunt a. 803. t. 5. p. 117.

⁶⁾ Ib., Childerberti II et Chlotarii II regum pactum a. 593. t. 7.

⁷⁾ Ib., Cap. Leg. Bajuvariorum addita a. 803. t. 6.

Сколько-бы лѣтъ рабъ не находился въ бѣгахъ отъ своего господина, онъ всетаки возвращался въ руки своего прежняго господина: «*Ubiunque intra Italia servus fugitivus inventus fuerit a domino suo sine ulla annorum praescriptione vindicetur*»¹⁾; «*Si servus ante admonito defuerit, capitale dominus restituat*»²⁾; «*Servi fugitivi ad loca sua redire jubeantur*»³⁾).

Принимать чужаго раба еще по закону Теодориха было воспрещено: «*quisquis servum sive colonum alienum sciens fugitivum scseperit, aut occultaverit, ipsum domino cum mercedibus et peculio ejus et ejusdem meriti alterum reddat*»⁴⁾; «*Qui servum alienum invito domino apud se tenuerit, furti est actione pulsandus*»⁵⁾).

Только въ слѣдующемъ случаѣ рабъ терялъ зависимость отъ своего перваго господина: «*quisquis curialem aut collegiatum, aut servum, per triginta annos possiderit, qui nullam patriae suae conlationem monstratur, eos praediorum dominis jubemus adquiri*»⁶⁾).

Рабъ не могъ поступить и въ духовное званіе, сдѣлаться монахомъ, если на то не получалъ разрѣшенія отъ господина: «*de servo nisi tradatur a domino ipsius in manu pontificis, nullus eum praesumat ad sacerdotium promovere*»⁷⁾).

Рабъ, который бѣжалъ отъ господина къ церкви, долженъ былъ быть возвращенъ⁸⁾. Многіе несвободные стремились найти убѣжище и пріютъ у церкви, которая была «*hospitalis*». «*Quia*», говоритъ *Cap. ecclesiasticum*, «*multi sciunt hospitem supervenire ad ecclesiam suam, fugiunt*»⁹⁾).

Рабы и вообще несвободные бѣжали на земли королей въ

¹⁾ *Ib.*, *Cap.*, quae addita sunt ad legem Langobardorum a. 801. t. 8.

²⁾ *Ib.*, *Chlothacharii II decretum* t. 4.

³⁾ *Cap. Car. M. collecta ab Ansegiso Abbate Lib. III. Cap. L.XI.*

⁴⁾ *M. G. H. L. T. V. Cap. 84. p. 161.*

⁵⁾ *Ib.*, *Edictum Theoderigi Cap. 86.*

⁶⁾ *Ib.*, *Edictum Theoderigi a. 506. cap. 69.*

⁷⁾ *Cap. a. 801. t. 22; Cap. a. 827. t. 23.*

⁸⁾ *Cap. a. 817. t. 6.*

⁹⁾ *Cap. a. 809. t. 8.*

надеждѣ найти защиту и свободу. Надежда оказывалась тщетною: «Si cujuslibet mancipiâ in villam nostram confugerint, actor ejusdem villae quaeret, domino ea non contradicat, *sed statim ea foras de eadem villa eiciat*»¹⁾; «Si servi vel ecclesiastici vel quorumlibet liberorum hominum in fiscum nostrum confugerunt... recipiant eos domini eorum»²⁾.

Несвободный человекъ, куда-бы онъ ни сбѣжалъ, нигдѣ не могъ найти защитника и долженъ былъ быть выданъ. Такая же участь постигала и тѣхъ, кто становился лицомъ не легальнымъ; сюда принадлежали, кромѣ несвободныхъ, бѣжавшіе преступники, разбойники, воры etc.: «de fugitivis, qui per diversas provincias delendi et occultandi contra praeceptum imperatoris sunt, ut qui eos suscepit aut retinet, bannum dominicum componat»³⁾.

Рабъ только въ исключительныхъ случаяхъ терялъ юридическую зависимость отъ своего господина, а именно, если онъ своевольно ушелъ отъ своего господина въ монастырь и прожилъ тамъ три года и не былъ требуемъ своимъ господиномъ отъ монастырскихъ властей. Въ этомъ случаѣ свѣтскій рабъ становился духовнымъ рабомъ: «Si aliquis incognitus in monasterium ingredi voluerit, ante triennium monachi habitus ei non prestetur. Et si intra tres annos aut servus vel libertus vel colonus quaeratur, domino suo reddatur cum omnibus, quae attulit, fide tamen accepta de impunitate. Si autem intra triennium requisitus non fuerit, postea quaeri non potest, sed tantum ea, quae in monasterium adduxit, dominus servi recipiat»⁴⁾.

Колоны по законамъ Теодориха могли быть переводимы господиномъ изъ одного имѣнія въ другое: «Licet unicuique domino ex praediis, quae corporaliter et legitimo jure possidet, rustica utriusque sexus mancipia etiamsi originaria sint, ad juris sui loca transferre, vel urbanis ministeriis adplicare, ita ut et illis praediis adquirantur, ad quae volun-

¹⁾ M. G. H. L. T. I. Capitula, quae ab omnibus conservanda sunt a. 817. t. 6.

²⁾ Ib., Cap. ad Theodonis villam a. 821. t. 3.

³⁾ Ib., Cap. a. 810. tit. 8.

⁴⁾ M. G. H. L. T. I. a. 742. p. 47; Capitularia Spuria t. 380. De servo in monasterio recepto.

tate domini migrata fuisse constiterit, et inter urbanos famulos merito censeantur: nec de ejusmodi factis ordinationibus, velut sub oppositione originis, quaesitio ulla nascatur. Alienare etiam supradictae conditionis homines liceat dominis, absque terrae aliqua portione, sub scripturae adtestatione, vel cedere, vendere cui libuerit, vel donare»¹⁾).

Въ другомъ эдиктѣ этого же короля относительно побѣга колоновъ мы читаемъ: «quisquis colonum alienum sciens fugitivum susceperit, aut occultaverit, ipsum domino cum mercedibus et peculio ejus et ejusdem meriti alterum reddat»²⁾).

То-же самое мы встрѣчаемъ и въ капитуляріяхъ Карла В.: «De fugitivis hominibus, ut ubicunque inventi fuerunt, ille, qui eum retinet, bannum domicilium solvere cogatur, et ille fugitivus absque dubio in patriam ad dominum suum revertatur»³⁾; «nec colonus, nec fiscalis possint alicubi traditiones facere»⁴⁾).

Если рабъ не могъ оставить мѣста, гдѣ онъ жилъ, навсегда или временно безъ согласія господина, то и колонъ, будучи прикрѣпленнымъ къ землѣ навсегда, не могъ оставлять ее, не испросивъ согласія собственника имѣнія или его представителя. Законодатель воспрещаетъ всѣмъ укрывать бѣглыхъ колоновъ: «et ut nemo fugitivos fiscales, qui se injuste et cum fraude liberos dicunt, celare neque abstrahere cum perjurio vel alio ingenio praesumat»⁵⁾).

Поступленіе въ монахи т. е. право поселяться въ монастырь и жить тамъ, что было желаніемъ многихъ, ограничи-

¹⁾ M. G. H. L. T. V. Edictum Theoderigi a. 506. Cap. 142. p. 166.

²⁾ Ibid. L. T. V. c. 84. p. 161.

³⁾ M. G. H. L. T. I. a. 807. t. 6.

⁴⁾ Cap. Car. M. collecta ab Ansegiso Abbate Lib. III. c. LXI.

⁵⁾ Capit. a. 802: колоны должны быть возвращаемы безъ всякаго вознагражденія, «sine ulla numere, aut aliqua contradictione reddantur». (M. G. H. L. T. I. Capit. a. 857. t. 4). Колонъ, ушедшій отъ своего господина своевольно, только по истеченіи 30 лѣтъ терялъ связь съ прежнимъ господиномъ. Такой колонъ не становился человѣкомъ свободнымъ, но подпадалъ подъ власть другаго господина: «si quis colonum in re sua triginta annos habuerit, ac si suam vindicet. Si infra triginta annos inventus fuerit, a domino cum filiis suis debitis et omni peculio revocatur». Capit. Missis a. 829. t. 3.

вается Карломъ В. Последний зналъ, что многіе стремятся принять монашескій чинъ, желая избѣжать отправления обязанностей въ отношеніи государства: «ex exercitu seu alia functione regali fugunt». Поэтому Карлъ В. издаетъ слѣдующее постановленіе: «de liberis hominibus, qui ad servitium Dei se tradere volunt, ut prius hoc non faciant, quam a nobis licentiam postulent»¹⁾.

Въ монастырѣ могли жить только монахи; никто другой не принимался въ монастырѣ на постоянное житіе: «Ut nullus plebejus seu clericus secularis in monasterium ad habitandum non recipiatur, nisi voluerit fieri monachus»²⁾.

Свободный человѣкъ, принявъ духовное званіе, во многомъ ограничивалъ свободу своихъ дѣйствій. Лицо, посвятившее свою дѣятельность на служеніе церкви, признается рабомъ Божиимъ, «servus Dei». Свобода духовныхъ рабовъ, а также ихъ право поселенія и передвиженія во многомъ ограничивается. Духовный рабъ долженъ былъ двигаться туда, куда ему указала высшая духовная власть; она назначала такому лицу и мѣсто поселенія. Личность, посвятившая свою дѣятельность на пользу церкви, теряла право на свободу передвиженія и поселенія: «Ut nemo accipiat ecclesiam infra parochiam sine consensu episcopi sui, nec de una ad aliam transeat»³⁾.

Власть надъ духовнымъ лицомъ сосредоточивалась въ рукахъ высшихъ духовныхъ начальниковъ: «ut omnes presbyteri, diaconi et subdiaconi sub potestate episcopi maneant»⁴⁾.

Монахъ, произвольно оставившій стѣны монастыря, считался бѣглецомъ. Какъ духовная, такъ и свѣтская власть постоянно приказывала, чтобы бѣглецы-монахи возвращались въ свои монастыри: «clerici et monachi fugitivi ad loca sua redire jubeantur»⁵⁾; «fugitivi monachi ad sua monasteria revertantur»⁶⁾.

¹⁾ L. Salica a. Car. M. emendata Op. Jo. Eccardi p. 181.

²⁾ M. G. H. L. T. I. Capitula Monachorum n. 817. a. tit. 44.

³⁾ M. G. H. L. T. I. Cap. Car. M. 769. t. 9.

⁴⁾ Cap. Car. M. collecta ab Ansegiso Abbate a. Lib. V. c. XXXIX.

⁵⁾ Ib., Lib. III. c. 61.

⁶⁾ Capit. Car. M. a. 790. t. 2; Capit. a. 779. t. 23.

Лицо, оставившее произвольно духовное званіе или добровольно ушедшее куда-либо временно безъ разрѣшенія установленныхъ властей, не должно быть никѣмъ принимаемо: «*Ut nemo alterius clericum sine commendatitiis aut dimissoriis literis recipere praesumat*»¹⁾; «*Instituimus, ut sicut dominus, de illis monachis, qui de Francia, vel de aliis venerint, et eorum monasteria dimiserint, ut praesentialiter in illis partibus revertantur ad monasteria, ut nemo ex vobis ipsos secum detineat*»²⁾; «*Item in eodem consilio, simul in Antiocheno et in Caledonensi statutum est, ut fugitivi clerici et piligrimi a nullo recipiantur nec ordinentur sine commendatitiis literis et sui episcopi vel abbatis licentia*»³⁾.

Никто изъ духовныхъ не былъ въ правѣ оставить свое мѣсто жительства «*sine jussione episcopi*»⁴⁾.

Въ особенности монахи подвергались строгому надзору. Монахъ, оставившій стѣны монастырскаго начальства, лишался всего, что онъ имѣлъ: «*Si vero monachus ad alium monasterium migraverit, substantiam ejus prius monasterium possideat, et in alio monasterio ipse non recipiatur*»⁵⁾.

Монахамъ и клерикамъ строго воспрещалось даже на время оставлять стѣны монастыря безъ разрѣшенія аббата: «*tabernae non ingrediantur edendi et bibendi causa*»⁶⁾. Однако монахи любили постранствовать по разнымъ мѣстамъ, не спрашивая разрѣшенія духовнаго начальства. Поэтому, издается рядъ постановленій, чтобы прекратить бродяжничество и побѣги монаховъ: «*monachos, qui cupiditatis causa vagantur et sanctae religionis propositum impudenter infamant, ad loca sua reverti jubemus et regulariter abbatum solertia recipi*»⁷⁾. Бродячіе монахи

¹⁾ Pipini leges fran. et langobard. adjectae, Op. Io. Eccardi p. 195. t. 20. c. 1.

²⁾ Ibid. p. 195. t. XXIII. Cap. 12.

³⁾ Ibid. Cap. 3.; M. G. H. L. T. I. s. 789. t. 4; Ibid. n. 802. t. 8.; a. 803. t. 13. Cap. Loangobard.

⁴⁾ M. G. H. L. T. I. a. 775. t. 6; a. 779. t. 8.

⁵⁾ M. G. H. L. T. I. p. 47. 742. Capitularia Spuria; Cap. Car. M. collecta ab Ansegiso Abbate Lib. V. c. 226.

⁶⁾ M. G. H. L. T. I. Ansegisi Capit. Lib. I. t. 14

⁷⁾ Ib. Car. II Capit. n. 844. t. 4.

назывались: «ecclesiasticae pacis perturbatores»¹⁾. Считаніе монаховъ вызывалось не «utilitatis aut doctrinae causa», но «vanitatis atque jactantiae causa»²⁾. «Бродячіе монахи», говорятъ эдиктъ Людовика II отъ 850 г., «multiplices spargunt errores et inutiles questiones disseminant»³⁾.

И законодательство X ст. преслѣдуетъ бродяжничество лицъ духовнаго званія. Вотъ что мы читаемъ въ постановленіи сѹнода отъ 916 г.: «Sanctus Gregorius dicit: Clericum fugientem ab ecclesia vel domino proprio et nolentem reverti, judicatus, communione privari, quoadusque ad propriam ecclesiam vel ad dominum suum redeat. Et item clericum fugitivum suo episcopo vel domino decernimus apostolica sententia restitui, vel excommunicari una cum eo et illos, qui ei communicaverint»⁴⁾. Какъ черное, такъ и бѣлое духовенство было ограничено въ правѣ передвиженія. Духовное лицо могло двинуться съ мѣста жительства тогда, когда оно получило согласіе и разрѣшеніе епископа: «de presbyteris, qui de alia provincia venerint, nullus eos debeat recipere sine dimissoria Episcopi sui»⁵⁾. Слѣдовательно, духовныя лица при передвиженіи изъ одного мѣста въ другое должны были имѣть при себѣ спеціальныя грамоты, напоминающія паспорта полицейскаго характера. Въ другомъ мѣстѣ относительно передвиженія свѣтскаго духовенства сказано: «de presbyteris, qui de aliis locis vel provinciis veniunt, ut nullus eos debeat recipere, sine dimissoria Episcopi, de cujus parochia est»⁶⁾.

Свободою вообще и свободою передвиженія въ частности не пользовались люди неполноправные, зависимые. Зависимыя лица не имѣли права участвовать ни въ народныхъ собраніяхъ, ни въ народномъ судѣ. Народныя права и капитуляріи лишаютъ правъ на свободу и правъ на свободное передвиженіе пре-

¹⁾ Capit. Hlod. II. a. 850. t. 21.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ib., tt. 21. 22.

⁴⁾ M. G. H. Tom. IV. Capit. Addenda. Synodus Althelmenensis Sept. 16. t. 26. p. 555.

⁵⁾ Pipini leges franc. et longob. adjectae, Op. Eccardi t. XX. Cap. 2. p. 195.

⁶⁾ Ib. t. XXIII. Cap. 12. p. 12.

ступниковъ¹⁾. Только свобода давала право. У древнихъ германцевъ самостоятельность единицы соответствовала понятію личной свободы, праву лица вообще. Общеніе свободныхъ людей, охватывавшее каждаго свободного индивидуума, охраняло правовой порядокъ и строй. Народная община имѣла своимъ назначеніемъ охранять право, подъ защитою котораго жила личность. Охрана общиною правоваго порядка въ предѣлахъ общины суть равнозначущее понятіе охрана мира, «Friede». Тотъ, кто нарушалъ правовой порядокъ общины, считался нарушителемъ мира. Нарушеніе мира считалось неправомъ, нарушеніе права — нарушеніемъ мира, «Friedensbruch»²⁾. Тотъ, кто нарушалъ миръ, вторгался въ правовую сферу единичной личности, нарушалъ также права общины. Нельзя усматривать въ нарушеніи мира нападеніе только на право единицы. Всѣ преступленія противъ члена общины слѣдуетъ признавать и преступленіями противъ общиннаго правоваго порядка³⁾. Кто нарушилъ миръ, тотъ самъ себя лишилъ права на миръ, на защиту со стороны общины⁴⁾. Съ развитіемъ началъ государственности нарушитель мира лишался защиты, которую ему давало государство. «Нарушитель мира», говоритъ Waitz⁵⁾, «hat alles Recht verwirkt, auch sein Leben insoweit, dass er straflos getödtet werden kann, dass keiner ihn herbergen und speisen darf: er ist ausgeschlossen, ausgestossen aus der Gemeinschaft der er gehört, und irrt wie ein Wolf umher».

Преступникъ признается лицомъ безправнымъ: «homo de statu suo pulsatus», «wagns»⁶⁾, изгой⁷⁾. Тотъ, кто имѣлъ обще-

¹⁾ Capit. v. 806. Cap. 6: «Fugitivi vero servi et latrones redeant ad propria loca».

²⁾ Wilda, Strafrecht S. 225 ff.; Köstlin, das germanische Strafrecht S. 374.

³⁾ Иного взгляда держится Eichhorn, deutsche St.-und R.-Gesch. Bd. I. S. 395. 5-е Изд.

⁴⁾ Wilda, Id. S. 278.

⁵⁾ Deutsche-Verf.-gesch. S. 398.

⁶⁾ L. Sal. t. LV. Cap. 2.

⁷⁾ «Verbrecher und schmäher werden nicht geduldet: der verbrecher soll der mark nicht genessen, bis er sich wieder eingedungen», Grimm, R. A. S. 529. Erbacher w.; «Wäre auch ein märker, welcher die mark schmähet mit worten oder mit werken, der soll der märcker gnod erwerben», Ib., Dehmer w.

ніе съ нарушителемъ мира, подвергался наказанію¹⁾. Въ особенности законодательство стремится стѣснить передвиженіе и поселеніе воровъ и разбойниковъ. Последніе изъ нихъ считаются самыми опасными людьми, такъ какъ они препятствуютъ мирному населенію свободно и безпрепятственно переходить или переѣзжать изъ одного мѣста въ другое. Нарушитель мира, не уплатившій пенью за преступленіе, подвергался тюремному заключенію: «et si pecuniam non habet, si liber est, mittatur in carcerem usque ad satisfactionem»²⁾. Иногда нарушителей мира отсылали въ ссылку, что мы встрѣчаемъ и въ народныхъ правахъ: «si quis proximum sanguinis interfecerit vel incestum commiserit, exilium sustineat»³⁾; «aut vitam perdat, aut in exilium eat, ubi Dux miserit»⁴⁾.

Нарушителемъ мира, преступникомъ признавался только тотъ, кто дѣйствительно совершилъ дѣяніе противозаконное. Личность признавалась преступною лишь въ томъ случаѣ, когда судъ рѣшилъ, что она совершила преступленіе. Законодательство франкскаго королевства не знаетъ преступниковъ мнимыхъ т. е. такихъ лицъ, которые, не будучи признаны судомъ виновными, считались бы лицами преступными или со стороны органовъ управленія, или со стороны общины. Индивидуумъ лишался свободы тогда, когда судебная власть объявляла его за лихаго человѣка. Преступникъ, нарушитель мира не могъ быть лишенъ «status libertatis» до тѣхъ поръ, пока не было доказано на судѣ, что онъ учинилъ извѣстное злодѣяніе. Органы управленія и суда не въ правѣ были лишать человѣка свободы вообще и свободы передвиженія въ частности, если они не имѣли достаточныхъ причинъ, что данное лицо совершило преступленіе. Хотя органы суда и управленія были одни и тѣ-же лица, но они не имѣли права лишить свободную личность правъ на свободу по одному подозрѣнію. Если на судѣ было доказано, что личность совершила нарушеніе мира, то только тогда она лишалась правъ, «Status libertatis». Терялъ

¹⁾ L. Sal. t. LX. c. 2: «Et qui wargo antequam parentibus conponat aut panem aut hospilitatem dederit... 600 sol. culp. jud».

²⁾ Pipini R. Capit. a. 757.

³⁾ L. Rip. LXIX. 2.

⁴⁾ L. Alam. XXV.

право, «status libertatis», тотъ, кто совершалъ противозаконное дѣйствіе, «criminales actiones». Криминальными дѣяніями считались: убійство, разбой, поджогъ, воровство и т. п. Законодатель въ особенности строго преслѣдуетъ разбойниковъ и воровъ, считая ихъ людьми опасными для общаго мира. Но и народныя права не относились мягко къ лицамъ этой категоріи: «si quis alteri de manu aliquid per vim tulerit aut rapuerit rem pro capitale restituat»¹⁾). Воровство, разбой и насиліе по народнымъ правамъ въ большинствѣ случаевъ наказывались пенями, вирою. Наказаніе усиливаетъ за такія дѣянія королевская власть, которая признаетъ воровство и разбой дѣяніями одинаковыми: «de furibus et malefactoribus ita decrevimus observare... sine lege mariatur»²⁾). Въ законѣ Пипина относительно этой категоріи лицъ мы читаемъ: «De latronibus praecipimus observandum, ut prima culpa unum oculum perdat, de alia vero nasus ei truncetur. De tertia culpa si se non emendaverit, moriatur»³⁾). Карлъ В. одною изъ своихъ главныхъ заботъ ставитъ искорененіе въ странѣ разбоя: «de latronibus ut melius destringantur»⁴⁾, а въ 806 г. онъ выставляетъ слѣдующее положеніе относительно разбойниковъ: «latro est infidelis noster et qui illum suscepit similis est illi»⁵⁾). Карлъ напоминаетъ «comes»-амъ, чтобы они устраивали тюрьмы для разбойниковъ, какъ того требовалъ Пипинъ⁶⁾: «Ut comites, unusquisque in suo comitatu carcerem habeant. Et iudices atque Vicarii patibulos habeant»⁷⁾). Назначеніе тюремъ, по мнѣнію Карла, должно было состоять въ томъ, чтобы разбойники не убѣгали изъ-подъ надзора властей и не причиняли опасности мирному населенію. Императоръ напо-

¹⁾ L. Sal. em. t. XLIV; Ib. 18. 34. 35; L. Rip. t. 61. t. 80 etc.

²⁾ Child. Ed. t. 7.

³⁾ Cap. a. 744. cap. 22.

⁴⁾ Capit. Novem. a. 808. t. 11. c. 2.

⁵⁾ Caroli Capit. Aquense. Cap. 2.

⁶⁾ Pipini R. Capit. Compend. a. 757; Luitprandi c. 79: «De furibus, ut unusquisque iudex in sua civitate faciat carcerem sub terra et cum inventus fuerit fur, ipsum furtum componere faciat et comprehendat eum et mittat ipsum in carcerem ad annos duos vel tres et postea dimittat eum sanum».

⁷⁾ Capit. 2. a. 813. Cap. 11.

живаетъ судьямъ и вообще органамъ управленія, чтобы они заботились творить судъ правый и не занимались бы укры- вательствомъ и потворствомъ нарушителямъ мира: «*Ut comites et centenarii omnes ad justitiam faciendam compellant et juniores tales in ministeriis suis habeant... fures latronesque et homicidas, adulteros, maleficos omnesque sacrilegos nulla adulatione vel praemio, nulloque sub tegmine celare audeant, sed magis prodere, ut emendentur et castigentur secundum legem, ut Deo largiente omnia haec mala в Christiano populo auferantur*»¹⁾. «*Comes*», оказавшій потворство преступнику, лишался своего званія: «*similiter, si comes eum (latronem et malefactorem) absconderit et ad justitiam faciendam praesentare noluerit, et ad hoc excurare non potest, honorem suum perdat*»²⁾. Карлъ воспрещаетъ всѣмъ и каждому принимать къ себѣ разбойниковъ и вообще нарушителей мира и оказывать имъ какое-либо покровительство и защиту даже на короткое время: «*De latronibus et malefactoribus, qui de uno comitatu ad alium confugium fecerint, si qui eos receperit in suam potestatem, et septem noctibus secum detenuerit, nisi ad praestandum, nostrum bannum solvat*»³⁾; «*ut nullus latronem habeat in sua potestate, nec celet*»⁴⁾.

Всякій, кто оказывалъ гостепримство преступнику, считался какъ-бы соучастникомъ въ преступленіи. Тотъ, кто оказывалъ разбойнику покровительство — «*mansionem dedit*» — былъ обязанъ при содѣйствіи 12 человекъ доказать, что онъ не зналъ, что покровительствуемый имъ человекъ разбойникъ⁵⁾. Всякій долженъ былъ ловить преступниковъ и представлять ихъ къ «*comes*»⁶⁾: «*Si quis infra pagum latronem comprehenderit, et ante illum comitem suum non adduxerit, aut ante suum centenarium solidos sexaginta componere faciat*»⁶⁾.

¹⁾ Capit. 1. a. 802. Cap. 25.

²⁾ M. G. H. L. T. V. Leges Saxonum; Capitula de partibus Saxoniae Cap. 24. p. 44.

³⁾ Pertz, M. G. H. L. T. V. Capitularia de partibus Saxoniae Cap. 24.

⁴⁾ M. G. H. L. T. I. Capit. missis dominicis edita a. 803. t. 5.

⁵⁾ M. G. H. L. T. I. p. 146.; Wilda, Strafrecht S. 634.

⁶⁾ M. G. H. L. T. V. p. 44.

Мало того. Законъ грозитъ лицамъ, не представившимъ разбойника судебной власти, лишениемъ имущества и почестей: «*Ut latrones... ad comitum placita prestantur; et qui hoc non fecerit, beneficium et honorem perdat. Et qui beneficium non habnerit, bannum solvat*»¹⁾.

Органы суда и управленія обязаны были давать другъ другу извѣщенія о бѣжавшихъ разбойникахъ: «*ut comes, qui latronem in forbannum miserit, vicinis suis comitibus natum faciat, eundem latronem a se esse forbannitum, ut illi eum non recipiant*»²⁾.

Безсильные преемники Карла В. тщетно стремились поддержать въ монархіи порядокъ, миръ и тишину, которымъ грозили нарушители мира. Число послѣднихъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Капитуляріи наслѣдниковъ Карла В., имѣвшіе цѣлью поддержать въ странѣ миръ и спокойствіе, оставались мертвою буквой благодаря слабости королевской власти. Органы власти, «*raureses opprimentes*», не заботятся о справедливой юстиціи. Воззванія: «*omnibus etiam generaliter dicimus, ut caritatem et pacem ad invicem habeatis*»³⁾, напоминавшіи капитуляріи Карла В., благодаря смутамъ и раздорамъ не устрашаютъ нарушителей мира. Хотя капитуляріи IX ст. и преслѣдуютъ ту-же цѣль, что и при Карлѣ В., но они благодаря разбоямъ, принявшимъ громадныя размѣры въ IX ст., не въ силахъ были поддержать правоваго порядка въ странѣ. «*Comites*» одною изъ главныхъ своихъ заботъ должны были имѣть искорененіе разбоевъ: «*et de latronibus exturbandis maximum certamen habeant*»⁴⁾; кромѣ того «*comites*» и «*missi*» обязаны были охранять правовой порядокъ отъ нарушеній: «*ut comites et missi nostri maximam curam adhibeant, quatinus in illorum comitatibus et missaticis populus justitiam et pacem habeat*»⁵⁾. Капитуляріи преемниковъ Карла В. свидѣтельствуютъ, что число нарушителей мира повсюду увеличивается: «*quod malefici homines et sortiariae per plura loca, in nostro regno insur-*

¹⁾ М. G. H. L. T. V. p. 36.

²⁾ Capit. Car. M. col. ab Ans. Ab. L. III. Cap. 50.

³⁾ М. G. H. L. T. I. Кар. II, et Hlud. Cap. a. 857. t. 3; Ibid. a. 825. t. 13.

⁴⁾ Capit. a. 873. t. 2.

⁵⁾ Кар. II и Hlud. Capit. a. 825. t. 13; Capit. a. 857. t. 3.

gunt, quorum maleficiis jam multi homines infirmati et plures mortui sunt»¹⁾). После раздѣла имперіи Карла V., нарушители мира, совершивъ преступленіе въ одной части бывшей имперіи, перебѣгали въ другую, гдѣ и продолжали свои занятія. Поэтому въ договорѣ Карла II и Людовика была выставлена статья, требовавшая, чтобы преступники, убѣжавшіе изъ одного государства въ другое, были выдаваемы тѣмъ властямъ, въ округѣ которыхъ они совершили преступленіе: «malefactor de uno regno nostro in alterum venerit, episcopus vel missus, sive comes, de quorum ministerio effugerit... aut ad compositionem aut vindictam illuc reveniat, ubi malum perpetravit»²⁾). Эта статья восполняла положеніе, выставленное въ договорѣ о раздѣлѣ имперіи 830 г. Актъ 830 г. требовалъ, чтобы государи не принимали въ свои земли нарушителей мира, желавшихъ при посредствѣ бѣгства укрыться отъ преслѣдованія и наказанія: «nec aliquis ullus hominem fratris sui pro quibuslibet causis vel culpis ad se confugientem suscipiat ad intercessionem pro eo faciendam; quia volumus, ut quilibet homo peccans et intercessione indigens intra regnum domini sui vel ad honoratos homines confugiat, et inde justam intercessionem mercatur»³⁾). И въ послѣдующее время короли раздѣленной имперіи заключаютъ договоры о выдачѣ преступниковъ. Въ этихъ договорахъ ясно проглядывается, что нарушители мира не оставляли обычая, «tyrannicam consuetudinem», перебѣгать изъ одного государства въ другое и тѣмъ нарушать миръ и спокойствіе той и другой страны: «per vagos intervenientes homines pax et quies regni perturbari solent»⁴⁾). «Et quia volumus», говоритъ договоръ 860 г., «ut ad quemque nostrum talis venerit, ut de his quae aegit rationem et justitiam subterfugere possit, nemo ex vobis illum ad

¹⁾ Capit. a. 873. t. 7.

²⁾ Cap. Caroli II et Hlud. Conventus a. 857. t. 2.

³⁾ Divisio Imperii Cap. a. 830. t. 3. Карлъ V., раздѣля имперію между своими сыновьями, какъ-бы предвидѣлъ, что нарушители мира могутъ, перебѣгая изъ одной страны въ другую, уклониться отъ наказанія и потому постановилъ, чтобы его наследники выдавали другъ другу перебѣжавшихъ преступниковъ. Cap. a. 806. t. 7.

⁴⁾ Cap. a. 851. t. 4.

*aliud recipiat vel retineat, nisi ad rectam rationem et debitam emendationem perducatur*¹⁾).

Нарушитель мира общины лишался всѣхъ правъ; онъ изгонялся изъ предѣловъ ея. Салическая правда признаетъ нарушителя мира изгоемъ, «*wargus*», «*expulsus de eodem pago*»²⁾. Саксонское право нарушителей мира предаетъ потоку и разграбленію: «*ipsum malefactorem cum uxore et femina, et omnia sua foris patriam infra sua regna aut in marca, ubi sua fuerit voluntas, collocare, et habeant ipsum quasi mortuum*»³⁾. Община сжигала даже домъ нарушителя мира; она не позволяла ему жить въ общинѣ, не позволяла общинникамъ давать ему пріютъ и пропитаніе⁴⁾. Только церковь удержала за собой право давать пріютъ нарушителямъ мира. По ученію церкви всѣ прибѣгавшіе къ алтарю Господа должны здѣсь найти безопасность и защиту. Церковь щадила жизнь и здоровье всякаго, кто прибѣгалъ подъ ея покровительство: бѣжалъ ли человекъ, спасаясь отъ мести другаго или отъ угрожающаго наказанія? Церковь оказываетъ защиту и рабу, и свободному, и преступнику⁵⁾, будучи убѣждена въ томъ, что наказаніе и месть бываютъ иногда несправедливыми или несоотвѣтствующими преступленію. Гнѣвъ господина противъ раба находилъ себѣ отпоръ въ бѣгствѣ подъ защиту представителей алтаря. Защита церкви или смягчала наказаніе, или его уничтожала. Германскіе законы во многомъ ограничивали право церкви давать убѣжище. Народныя права и капитуляріи проводятъ ту мысль,

¹⁾ *Ibid.*

²⁾ Wilda, *Id.* S. 285; Waitz, *deutsche Verf.-gesch.* Bd. I. S. 354: «Ein solcher war Genossenschaft freier Männer unwerth, er sollte aus ihrer Gemeinschaft getilgt», а въ некоторыхъ случаяхъ еще «auf die schimpflichste Weise konnte dem Tode übergeben werden».

³⁾ *Ewa Saxonum* Cap. 10.

⁴⁾ *L. Sal. III.* 5: «Capitis damnatus nusquam habeat pacem».

⁵⁾ *Concil. Anrel.* a. 571. c. 36: «Id constitum observandum quod Ecclesiastici canones decreverunt et Lex Romana constituit, ut ab Ecclesia atrii vel domo Episcopi reos abstrahere omnino non liceat»; *Concil. Mogunt.* a. 813. c. 9: «Reum in ecclesia fugientem nemo inde abstrahere audeat, neque inde donare ad poenam, vel ad mortem, ut honor Dei et sanctorum ejus conservetur».

что безграничное право убѣжища можетъ сдѣлаться правомъ избѣжать наказанія совсѣмъ. Въ законѣ бургундовъ сказано: «*de his vero causis unde hominem mori jussimus si in ecclesia fugerit*»¹⁾). То-же самое повторено и въ другихъ народныхъ правахъ: «*Capitis damnatus nusquam habeat pacem; Si in ecclesia confugerit reddatur*». Королевская власть, охраняя государственныи порядокъ и народный миръ, въ свою очередь ограничиваетъ это право церкви: «*et si raptor puellae ad ecclesiam confugium fecerit, reddendus est ab episcopo*»²⁾). Вообще каролингское законодательство несравненно строже относится къ нарушителямъ мира, чѣмъ народные права. Карлъ V. воспрещаетъ церкви давать сознательно приютъ и защиту преступникамъ и въ особенности лицамъ, совершившимъ тяжкия преступления: «*de homicidis et ceteris malefactoribus, qui legibus aut pro pace facienda mori debent; nemo eos ad excusationem in ecclesia sua introire permittat*»³⁾). Права на убѣжище были лишены воры и разбойники, которые, желая избѣжать наказанія, передавали себя въ рабство церковнымъ властямъ: «*ut vicarii eos qui pro furto se in servitium tradere cupiunt, non consentiant, sed secundum justum judicium terminetur*»⁴⁾). Право убѣжища имѣло важное значеніе въ томъ отношеніи, что иногда преступникъ, убѣгая подъ покровительство церкви, спасалъ свою жизнь отъ моментальной вспышки гнѣва толпы или индивидуума. Въ томъ случаѣ, когда преступникъ долженъ былъ явиться на судъ, церковь обязана была его выдать властямъ: «*Si quis confugia fecerit in ecclesiam, nullus eum de ecclesia per violentiam expellere praesumat, sed pacem habeat usque dum ad placitum praesentetur*»⁵⁾). «Существо права убѣжища въ германскихъ государствахъ», говоритъ Wilda⁶⁾), «состояло не въ томъ, чтобы преступникъ могъ избѣжать суда, но въ томъ, что церковь, доставляя безопасное мѣсто пребыванія временно преступнику, давала возможность ему избавиться отъ смертной казни или другихъ болѣе тяжелыхъ наказаній».

¹⁾ t. LXX. 2.

²⁾ L. Sal. III. 5; L. Wisig. VI. 5. 18.

³⁾ Decr. Childaberti a. 596. Cap. 4.

⁴⁾ Capit. Long. a. 779. Cap. 8.

⁵⁾ Capit. a. 813. Cap. 15.

⁶⁾ Capit. Paderb. a. 785. Cap. 2.

⁷⁾ Id. S. 542.

III. Экономическое и юридическое положеніе населенія во франкскомъ королевствѣ и монархіи.

Оъ передвиженіемъ салическихъ франковъ изъ мѣстъ ихъ первоначальнаго обитанія въ Галлію и столкновеніе ихъ съ населеніемъ, подвергшимся уже римскому вліянію, повлекло за собой перемѣну общественной и частной жизни этого племени. Въ бургундскомъ и остготскомъ государствѣ на ряду съ народными правами дѣйствовало отдѣльное право и для римлянъ. На эти варварскіе законы оказало вліяніе римское законодательство. Напротивъ, салическая правда не отражаетъ слѣдовъ ни римскаго права, ни христіанской церкви. Салическая правда служитъ базисомъ для изученія древнихъ франкскихъ правовыхъ институтовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основою дальнѣйшаго изученія германскаго права вообще.

«Народъ франковъ», сказано въ большомъ прологѣ, «знаменитый, созданный Богомъ, сильный оружіемъ, хранящій мирныя условія, умный въ совѣтахъ... былъ, наконецъ, обращенъ въ католическую вѣру... (M. Prol.). «Желая поддержать справедливость и охранить благочестіе, франкскій народъ составилъ салическую правду, которая была исправлена при короляхъ Хлодовехъ, Хильдебертѣ и Хлотарѣ». Салическій законъ, нося характеръ уголовного кодекса по-преимуществу, стремится ограничить произволъ личности, подчинить личную волю власти общественной и укрѣпить условія безопасности. Законодатель, преслѣдуя такую цѣль, назначаетъ нарушителямъ условій безопасности наказанія, которые носятъ отпечатокъ мягкости. Наказанія, налагающіяся на преступниковъ, не отличаются суровостію. Санкція салическаго закона носитъ характеръ мягкости только въ отношеніи людей свободныхъ. Рабы и колоны въ случаѣ совершенныхъ ими преступленій подвергались пыткамъ и смертной казни. Вира—вотъ главное наказаніе для преступника, если онъ принадлежалъ къ классу свободныхъ людей. Вира, будучи наказаніемъ мягкимъ, отчасти свидѣтельствуетъ, что законодатель относился съ уваженіемъ къ личности и свободѣ челоуѣка. Свободный челоуѣкъ, нарушивъ условія безопаснаго сожитія въ общинѣ, только тогда лишался покровительства закона, «friedlos», когда онъ не являлся на народный судъ по требованію лица, права котораго онъ нарушилъ.

Салическая правда вылилась въ писанную форму уже тогда, когда родовыя начала въ организаціи и охраненіи общественныхъ связей утратили свое главное значеніе. Общественныя отношенія регулируются не властью родовой, но властью общественной. Но и родовыя начала не утратили совсѣмъ своего значенія, что видно изъ статей, трактующихъ о правѣ наследованія и титула о вознагражденіи за убійство. (LVIII) Коренное франкское населеніе жило не отдѣльными дворами, но селами, «*villae*», носившими характеръ общинности. Общинники, «*vicini*», имѣли въ общемъ пользованіи лѣса и пастбища, раздѣленные на участки, «*voers*», «*alod*». Рядомъ съ общиннымъ землевладѣніемъ мы находимъ села и деревни, жившія на земляхъ духовныхъ и свѣтскихъ магнатовъ. На земляхъ церкви, монастырей, дворянства и королей были поселены и люди зависимые, несвободные. Участки земли, принадлежавшіе какъ свободнымъ общинникамъ, такъ и крупнымъ землевладѣльцамъ, подлежали ограниченіямъ, когда заходилъ вопросъ о наследованіи. Правомъ наследованія пользовались только лица мужскаго пола. Если такихъ наследниковъ не находилось, то земля общинника переходила во владѣніе общины (t. LIX. *Dealodis*), а господская земля, «*terra salica*», доставалась королю. Съ правомъ общины наследовать землю своего умершаго или вышедшаго члена, если онъ не оставилъ ни дѣтей, ни братьевъ, ни сестеръ, стоитъ въ тѣсной связи право ея въ отношеніи приема новыхъ, пришлыхъ поселенцевъ, желавшихъ пріобрѣсти права члена общины. Уже изъ первой статьи титула «*De migrantibus*» видно, что германская община покоилась на принципѣ общаго владѣнія землею. Если бы не существовало общности въ землевладѣніи, а существовала частное, подворное землевладѣніе, то никто не имѣлъ бы права вмѣшиваться, вторгаться въ частныя отношенія. Право общины запрещать пришлому поселенцу селиться на принадлежащей лицу, члену общины, землѣ показываетъ, что членъ общины былъ ограниченъ въ своихъ правахъ распорядиться свободно и по своему усмотрѣнію своимъ земельнымъ участкомъ. Верховнымъ земельнымъ собственникомъ, ограничивавшимъ права члена общины, жившаго въ предѣлахъ общиннаго союза, была сама община. Последняя ограничивала свободу гражданскаго оборота своихъ членовъ въ отношеніи принадлежащихъ имъ земельныхъ участ-

ковъ, что не совмѣстимо съ понятіемъ частной собственности. Кроме того, салическій законъ даже не упоминаетъ о томъ, отсутствуетъ или находится въ общинѣ тотъ владѣлецъ земли, на которой думаетъ поселиться новосель. Если принять во вниманіе второй случай, то это въ свою очередь свидѣтельствуется, что право владѣльца земли было ограничено волею всей общины. Эдиктъ короля Хильперика измѣнилъ нѣсколько первоначальный смыслъ текста салическаго закона о поселенцахъ. Этими эдиктомъ женщины устранены отъ наслѣдованія въ «салической землѣ». Салическая земля принадлежала въ собственность частнымъ лицамъ. Община не имѣла правъ на салическую землю, какъ землю, лежащую внѣ вліянія общинной власти. Салическія земли, какъ частная собственность, возникли уже издавна, еще при первыхъ короляхъ, которые награждали ими своихъ сподвижниковъ. Частная земельная собственность среди франковъ могла возникнуть и иными путями. Готы и бургунды, прежде чѣмъ подчинились власти франкскихъ королей, подпали подъ вліяніе галло-римлянъ и при столкновеніи съ послѣдними ихъ принципы землевладѣнія уступили принципу частной собственности. Если разложенію общиннаго землевладѣнія среди франкского населенія способствовало возникновеніе салическихъ земель, появившихся еще въ эпоху первыхъ королей, то съ теченіемъ времени, когда бургундское и готское королевства признали надъ собой власть франкскаго короля, разложеніе общиннаго быта принимаетъ все большіе и большіе размѣры.

На разрушеніе склада древней германской общины сначала повліяло возникновеніе частной собственности. Основа древней общины покоилась на личныхъ отношеніяхъ. Всѣ свободные, достигнувъ совершеннолѣтія, были полноправными членами общины и принимали участіе при рѣшеніи общинныхъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ какъ въ общинѣ понятіе о собственной землѣ, о правѣ собственности извѣстнаго члена на извѣстный клочекъ нашло жизненное примѣненіе, то связь между членами общины стала покоиться не только на понятіи свободы, но и на понятіи владѣнія извѣстнымъ кускомъ земли въ предѣлахъ общины. Съ разложеніемъ общиннаго быта и съ замѣною его частнымъ землевладѣніемъ среди общины начинается зарожденіе неравенства землевладѣнія. Полноправнымъ членомъ об-

щины считается тотъ, кто владѣеть опредѣленнымъ участкомъ земли. Возникновеніе неравенства землевладѣнія продолжало развиваться. «Въ продолженіе немногихъ столѣтій», говоритъ Gierke¹⁾, «наступило такое положеніе, что свободныхъ общинъ съ полноправными членами осталось немного, такъ какъ большая часть земель, принадлежавшихъ ранѣе свободнымъ общинникамъ, перешла въ руки крупныхъ земельныхъ собственниковъ общины, что и привело къ разложенію ся древняго строя; бывали нерѣдко случаи, что вся земля марки концентрировалась въ однихъ рукахъ». Съ приходомъ франкской народности на галло-римскую почву, принципъ частной земельной собственности еще болѣе развивается и крѣпнеть. Въ римскихъ провинціяхъ большая часть земель принадлежала въ собственность немногимъ лицамъ, воздѣлывавшимъ ее при помощи колоновъ. Варвары-завоеватели, не лишавъ свободы поссессоровъ, часть земли которыхъ они взяли себѣ, послѣдовали примѣру римлянъ-провинціаловъ. Часть галло-римской территоріи достается на долю короли и его сподвижниковъ, селившихся то въ разбросъ, то скученно среди завоеванныхъ народовъ Галліи. Институтъ частной и крупной поземельной собственности изъ римскихъ провинцій быть занесенъ и въ чисто германскія²⁾, гдѣ однако еще въ каролингскую эпоху встрѣчались общины свободныхъ земледѣльцевъ-крестьянъ, которые обладали землею на правахъ члена общины. Иное явленіе происходитъ въ это время въ римскихъ провинціяхъ, гдѣ общимъ положеніемъ слѣдуетъ признать: «*nulle terre sans seigneur*». Въ эпоху каролингскую увеличение крупной земельной собственности прогрессируетъ. Присоединеніе германскихъ племенъ, саксовъ и лангобардовъ, повлекло за собой распространеніе института крупной земельной собственности и въ этихъ провинціяхъ³⁾. При слабыхъ преемникахъ Карла В. епископы, аббаты, судьи, центаріи принуж-

¹⁾ Das deutsche Genossenschaftsrecht Bd. I. S. 79.

²⁾ Ib. S. 80: «Ein sehr grosser Theil der romanischen Landes war in Latifundien mächtiger possessores vertheilt, welche von abhängigen coloni bewirthschaft werden; auch in diese Verhältnisse traten nunmehr die Germanen ein und bildeten aus dem Latifundien germanische Grundherrschaften».

³⁾ Inama-Sterneg, die Ausbildung der grossen Grundherrschaften in Deutschland während der Karolingerzeit S. 95 ff.

дали «pauperes factos volens nolens suum proprium tradere aut vendere»¹⁾. Малая земельная собственность мало-по-малу исчезает и въ чисто германскихъ областяхъ, что становится замѣтнымъ уже въ IX ст.²⁾. Утрата земельной собственности связывается съ потерю личной свободы. Этотъ процессъ концентраціи земли привелъ въ X ст. къ тому, что земля стала достояніемъ по-преимуществу короля, церкви и другихъ имунитетныхъ владѣльцевъ. Сосредоточіе земли порождало подчиненныя отношенія слабыхъ лицъ, не имѣвшихъ ея, отъ сильныхъ³⁾. Личность, не обладавшая матеріальными средствами т. е. землею, волей-неволей вступала въ зависимыя отношенія къ лицамъ богатымъ. Каролинги и въ особенности Карлъ V. были главными виновниками уничтоженія въ Германіи малыхъ свободныхъ общинъ; они первые дали толчекъ исчезновенію въ Германіи свободного земледѣльческаго сословія⁴⁾. И дѣйствительно, положеніе земледѣльческаго сословія въ концѣ существованія франкского государства было незавиднымъ: оно бросало землю отцовъ, терило личную независимость и разставалось съ землею для того, чтобы передаться подъ защиту духовенства и дворянства: «isti homines fuerunt liberi et ingenui, sed, quod militiam regis non valebant exercere, tradiderunt allos suos»⁵⁾. Разложеніе общиннаго землевладѣнія способствуетъ не только возникновенію, но и распространенію крупнаго землевладѣнія, послужившаго съ теченіемъ времени одною изъ главныхъ причинъ къ зарожденію и развитію феодальнаго строя. Общинное землевладѣніе ограничивало права «nobilitium», поддерживая принципъ свободы и равноправности не только въ самой общинѣ, но и въ государствѣ. Общинные союзы, члены которыхъ имѣли вліяніе на дѣятельность суда и управленія въ странѣ, въ силахъ были давать отпоръ аристократіи въ общихъ дѣлахъ управленія странюю. Рядомъ съ разложеніемъ

¹⁾ Capit. 3. n. 811. Cap. 3.

²⁾ Inama-Sternog, Wirtschaftsgeschichte Bd. I. S. 273.

³⁾ Laurent, Histoire du droit des gens et relations internationales t. V. p. 228.

⁴⁾ Sugenheim, Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hürigkeit in Europa S. 10 ff.

⁵⁾ Capit. n. 829. c. 6.

народныхъ общинъ, съ увеличеніемъ земли въ рукахъ магнатовъ зарождается и развивается рѣзкое дѣленіе народа. Экономическій процессъ концентраціи земельныхъ богатствъ послужилъ первою подкладкою, главнымъ базисомъ сосредоточія исключительныхъ юридическихъ и политическихъ правъ въ рукахъ немногихъ. Процессъ этотъ развивался медленно. Народныя общины не безъ борьбы мирились съ все болѣе и болѣе возрастающимъ экономическимъ и юридическимъ преобладаніемъ немногихъ. Знаменитыми являются слова Плинія Старшаго «латифундіи погубили Италію, то-же сдѣлають и съ провинціями». Крупное землевладѣніе, дѣйствительно, съ IV в. распространяется все болѣе и болѣе въ предѣлахъ Галліи. Въ этихъ латифундіяхъ кромѣ рабовъ поселялись и люди свободные, признавая надъ собою право патронатства владѣтелей такихъ помѣстій. Къ крупнымъ помѣстьямъ присоединились и земли мелкихъ земельныхъ собственниковъ, которые не избѣгали жестокаго обращенія съ собою ни со стороны администраціи, ни со стороны покровителя-патрона. Вотъ почему масса какъ свободныхъ людей, такъ и земельныхъ собственниковъ, будучи не въ силахъ вынести безконечныя вымогательства со стороны администраціи и патроновъ-землевладѣльцевъ, предпочитала въ VI ст. бѣжать къ варварамъ, что и отмѣчаетъ христіанскій писатель этой эпохи, Сальвіанъ Марсельскій: «*Quaerentes scilicet apud barbaros romanam humanitatem, quia apud romanos barbaram inhumanitatem ferre non possunt*»¹⁾.

«И вотъ», рассказываетъ вышеупомянутый авторъ, «такъ какъ они (мелкіе земельные собственники) не могутъ дѣлать того, что, быть можетъ, желали бы, то они дѣлають только то, что могутъ; они передають себя подъ покровительство людямъ болѣе сильнымъ, дѣлаются подданными болѣе богатыхъ и какъ-бы переходятъ подъ ихъ судъ и подданство... Самое чудовищное то, что эти бѣдняки, отдавъ свое имущество патрону, должны часто нести и послѣ, какъ прежде, поземельную подать со всѣми ея бѣдствіями. Въ отчаяніи они спасаются изъ этой бѣды тѣмъ, что свои земли, наконецъ, совсѣмъ оставляють и уже не какъ кліенты, а какъ колоны приходятъ

¹⁾ De gubernatione Dei V. § 21.

на латифундіи богатыхъ, какъ отъ врага спасаются въ крѣпость и отъ уголовного суда въ «азурумъ». Такимъ образомъ они теряютъ вмѣстѣ съ своимъ измѣненіемъ и себя самихъ т. е. свой «statu», право свободы. И это еще не все — полусвободные превращаются также магнатами въ рабовъ¹⁾. Варвары, поселяясь на римской почвѣ, отбирали у мѣстныхъ римскихъ посессоровъ часть земель ($\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{3}$), чѣмъ до известной степени была раздробляема крупная поземельная собственность. Процессъ раздробленія латифундій продолжался недолго, ибо концентрація земли въ рукахъ немногихъ благодаря разложению германскаго общиннаго быта на римской почвѣ и благодаря преобладанію римской культуры, римскихъ порядковъ и правовозрѣній принимаетъ прежній видъ. Крупными поземельными собственниками являются не только галло-римляне, но и лица германскаго происхожденія. Родовитые магнаты округляютъ и увеличиваютъ свои земельныя имущества, куда селились и тѣ изъ германцевъ, «которые», по словамъ Тацита²⁾, «любили играть въ кости, и когда имъ уже нечего было болѣе проигрывать, отдавали и свое тѣло, и свою свободу». Римскіе посессоры, «*convivae regis, romani homines*», приобрѣтаютъ мало-по-малу все большее и большее значеніе при короляхъ. Германскіе аристократы подражаютъ римскимъ владѣтельнымъ магнатамъ, вступая съ ними въ родственныя отношенія. Въ средѣ новаго класса крупныхъ земельныхъ собственниковъ встрѣчается много лицъ духовнаго званія. Епископы и аббаты приобрѣтаютъ громадныя земельныя имущества путемъ легальнымъ и нелегальнымъ. Секуляризація имущества церкви при Карлѣ Мартеллѣ не остановила скопленія земли въ рукахъ духовенства.

Частное и крупное землевладѣніе распространяется въ VIII ст. и въ коренныхъ германскихъ земляхъ. Общинное землевладѣніе въ концѣ VIII и въ началѣ IX ст. распадается въ Аллеманіи и Баваріи. Распространеніе крупнаго землевладѣнія

¹⁾ lb., Cap. VIII. §§ 39, 43 и 44. Болѣе подробныя выдержки въ Сальвиана М. См. въ лекціяхъ проф. В. Васильевскаго «Исторія среднихъ вѣковъ» Т. 1 и 3.

²⁾ Germ. XXIV.

идеть рядомъ съ расширеніемъ особыхъ правъ въ пользу магнатовъ и въ особенности въ пользу духовенства. Монастырскія имѣнія заселялись не только рабами, но и свободными людьми, платившими опредѣленные оброки. Аббаты и епископы, владѣя большими земельными имуществами, заботятся и о томъ, чтобы люди, живущіе на церковныхъ земляхъ, были исключены изъ подчиненія свѣтскому суду и администраціи. Въ IX ст. крупное землевладѣніе беретъ верхъ надъ мелкимъ. Государственная власть, сознавая послѣдствія концентраціи земли въ рукахъ немногихъ, не въ силахъ была остановить или положить предѣлы экономическому процессу, хотя и въ силахъ была еще дать отпоръ желаніямъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, имѣвшихъ стремленіе къ соединенію въ своихъ рукахъ правъ политическихъ надъ людьми, жившими на ихъ территоріи. Только съ теченіемъ времени магнаты-землевладѣльцы подчинили своему суду и управленію свободныхъ людей. Безземельная личность признается почти безправною: «*de liberis hominibus, qui proprium non habent sed in terra dominica resident, ut propter res alterius ad testimonium non accipiuntur*»¹⁾. Крестьяне, удрученные тяжелыми условіями жизни, ищутъ спасенія въ бѣгахъ: «*in quibusdam locis in tantum inde populus oppressus est, ut multi ferre non valentes per fuga a dominis vel patronibus suis lapsi sunt, et terrae ipsae in solitudinem redactae sunt*»²⁾ Народъ какъ по своей иногда волѣ искалъ покровительства лицъ сильныхъ, такъ иногда онъ лишался земли благодаря всякимъ злоупотребленіямъ и вымогательствамъ: «*quod pauperes se reclamant exproliatos esse de eorum proprietate*...»³⁾

Королевская власть охраняетъ свободу лица, передавагося подъ покровительство церкви⁴⁾; она защищаетъ правовую сферу свободной личности. Мало-по-малу передача земельной собственности (*tradere, contradere*) свободными людьми въ руки короля, церкви и дворянскаго сословія произвела пере-

¹⁾ Capit. a. 829. c. 6.

²⁾ Car. M. Capit. Longob. a. 803. c. 17.

³⁾ Car. M. Capit. a. 811. c. 3.

⁴⁾ Urk. Loth: «*salva eorum hominum libertate qui ibidem commaneant; ne eorum ingenuitas vel nobilitas vilescat*». Waitz, deutsche Verf.-gesch. Bd. IV. S. 282.

мѣну въ строй земледѣльческаго сословія. Мелкіе землевладѣльцы разсматриваются еще лицами, обязанными отправлять нѣкоторыя повинности на пользу государства, подобно другимъ свободнымъ людямъ. Самый актъ передачи подъ покровительство въ нѣкоторыхъ случаяхъ происходилъ при заключеніи извѣстныхъ условій со стороны лица, искавшаго покровительства и лица, оказывавшаго послѣднее. Лицо, находившееся подъ покровительствомъ, обязывалось уплачивать покровителю опредѣленный взносъ натурою или деньгами, сохраняя право отказаться отъ покровительства. Отказъ отъ покровительства дозволяется лишь самому лицу, признавшему покровительство, тогда какъ потомки его не могли отказаться ни отъ покровительства, ни отъ уплаты не только взноса, который уплачивали его предки, но и отъ уплаты другихъ налоговъ и повинностей, наложенныхъ съ теченіемъ времени покровителемъ. Имущество, переданное подъ покровительство, называлось «*ргасеагіа*» или «*ргастагіа*»; оно считалось собственностью не покровительствуемаго, но покровительствующаго. Институтъ «*ргасеагіумъ*» а занесенъ во франкскую монархію изъ Италіи и особенно развился при первыхъ каролингахъ. Въ Италіи богатые землевладѣльцы и особенно монастыри отдавали участки земли съ тѣмъ условіемъ, чтобы лицо, взявшее землю въ аренду, платило ежегодно извѣстную сумму, «*сензіумъ*». Аренда была временной, пожизненной, а иногда вѣчной. Оброки первоначально были незначительными. Иногда уплата цеза служила только доказательствомъ того, что данный участокъ принадлежитъ монастырю. Такая форма «*ргасеагіумъ*» а была очень распространена до начала каролингскаго времени. Каролинги, будучи вынуждены вести постоянныя войны, призываютъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ на войну. Послѣдніе, отказываясь отъ своихъ правъ на земельные участки, передавали ихъ въ собственность церкви, которая отдавала ихъ прежнему владѣльцу въ наслѣдственную аренду. Экономическія отношенія, возникавшія изъ такой аренды, были не обременительными, ибо арендаторъ выговаривалъ въ свою пользу извѣстныя льготы. Когда же при Карлѣ V. и монастыри были обязаны выставять вооруженныхъ людей съ принадлежащихъ имъ въ собственность земель, то экономическія отношенія между монастырскими властями и арендаторами становились для по-

слѣднихъ болѣе тяжелыми. Бывшая свобода арендаторовъ и ихъ полноправность принимаетъ зависимыя формы. Монастырямъ подражали и свѣтскіе владѣтельные господа. Подъ «*gravesagium*»-омъ въ IX ст. подразумѣвались и отданныя крупными земельными собственниками въ аренду собственныя земли и отданныя въ аренду тѣ земли, которыя они ранѣе получили отъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ. При отдачѣ собственнаго или взятаго подъ покровительство земельного имущества въ наследственную аренду или временно за уплату извѣстной суммы денегъ, или за услуги и работы арендаторы не признавались людьми крѣпостными. Лица, отправляя услуги или уплачивая деньги, хотя и не считались людьми зависимыми, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ назывались уже колонами¹⁾. Они уплачивали такую аренду, какую назначалъ покровитель²⁾, и тамъ, гдѣ имъ было приказано³⁾. «*Sed in hac re considerandum est, utrum ille qui hanc tenet, dives an pauper sit, et utrum aliud beneficium habeat, vel etiam proprium*»... «*...ut aut talem censum inde persolvat, qualis ei fuerit constitutus, vel portionem aliquam inde in beneficium accipiat, unde se sustentare valeat*». Хотя свободные люди, отдаваясь подъ покровительство церкви или монастыря, назывались людьми свободными⁴⁾, франками, но они были на самомъ дѣлѣ, фактически зависимыми, а ихъ дѣти и внуки притомъ сплошь и рядомъ людьми безземельными. Система покровительства со стороны церкви вызываетъ жалобы и неудовольствія среди населенія, еще помниваго о свободахъ своихъ предковъ. Жалобы раздавались противъ духовныхъ властей, лишившихъ свободныхъ людей ихъ собственности иногда насильственнымъ образомъ. Уже Карлъ V. нашелъ необходимымъ произвести дознанія о причинахъ народнаго неудовольствія: «*si rebus suis expoliant et legitimos here-*

¹⁾ «*Per legem quam coloni... fecissent*», Waitz, *Id. B. IV. S. 285.*

²⁾ *Capit. 4. a. 805. c. 17.*

³⁾ *Form. Goldast. 78: ...«inde censum persolvant, ipsi et universa legitima posteritas eorum sub eodem monasterii dominio deinceps firmiter consistant, et equitent ubicunque eis praecipitum fuerit».*

⁴⁾ «*Vir nobilis dedit se ipsum et filium suum ad eandem sedem; de liberis hominibus qui proprium non habent, sed in terra dominica resident*», *Capit. Worm. a. 829. c. 6.*

des eorum exheredant, ac per hoc plerosque ad flagitia et scelera propter inopiam, ad quam per hos fuerint devoluti, perpetranda compellunt, ut quasi necessario furta et latrocinia exercean, cui paterna rerum hereditas, ne ad eum pervenirent, ab alio praerpta est.¹⁾ Дѣйствительно, земледѣльцу, лишенному земли, едва-ли что оставалось дѣлать, кромѣ того какъ посвящать свою дѣятельность грабежамъ и разбоямъ. Промышленность и торговля еще находились въ эмбриональномъ состояніи. Городская жизнь не отличалась отъ сельской. Ремесло было сосредоточено въ селеніяхъ. Законодатель постановляетъ, чтобы отчужденіе земли свободныхъ людей происходило публично, въ присутствіи свидѣтелей и властей: «ne comites vel vicarii seu iudices vel centenarii sub mala occasione vel ingenio res pauperum emanent nec per vim tollant aut quolibet argumento subripiant, sed si cui aliquid possessionum emendum aut vendendum est, id in publico coram comite et iudicibus et nobilibus civitatibus facere debet»²⁾. Такое-же постановленіе мы находимъ въ саксонскомъ законѣ. Монастыри въ коренной Германіи размножились быстро. Короли надѣляли и здѣсь монастыри значительными землями. Аббаты, исправляя въ пользу короля лежавшія повинности, выставляли опредѣленное количество военныхъ людей, державшихъ монастырскія земли на правахъ аренды. Народное право саксовъ, желая оградить землю мелкихъ земельныхъ собственниковъ отъ захвата крупными земельными собственниками и въ особенности отъ захвата церковію, дозволяетъ отчуждать землю только въ пользу короля и въ исключительныхъ случаяхъ въ пользу церкви. Это постановленіе имѣло практическое значеніе въ томъ отношеніи, что въ Саксоніи, странѣ, недавно присоединенной къ монархіи Карла V., находилось еще много мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Крупное землевладѣніе въ этой странѣ не нашло еще большаго развитія въ началѣ IX ст. Иное значеніе имѣли законы, охранявшіе переходъ земельной собственности изъ рукъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ въ руки короля, церкви и дворянства, въ романскихъ провинціяхъ. Варвары-германцы, придя въ римскія провинціи, уже встрѣтили здѣсь

¹⁾ Capit. Aquisgr. a. 811. c. 6.

²⁾ Conc. Arel. a. 813. c. 23.

институтъ крупнаго землевладѣнія довольно развитымъ. Большая часть земли принадлежала крупнымъ посессорамъ, обработывавшимъ ее съ помощью рабовъ. «Населеніе Галліи, при завоеваніи ея варварами, состояло изъ $\frac{2}{3}$ рабовъ».¹) Поэтому, туземное населеніе этихъ провинцій, обладавшее еще землею, не могло выдержать конкуренціи съ крупными поземельными собственниками, пользовавшимися даровымъ трудомъ. Законъ Карла В., направленный на охраненіе мелкой собственности въ Галліи, не имѣлъ практическаго значенія даже при этомъ монархѣ. Концентрація земли шла быстро въ IX ст. во вновь завоеванныхъ германскихъ земляхъ, гдѣ сосредоточивалась большая часть земельной собственности, обрабатываемой самими владѣльцами ея. Народныя права этихъ территорій защищаютъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ отъ злоупотребленій какъ со стороны гражданскихъ властей, такъ и со стороны духовныхъ: «Nulli liceat traditionem hereditatis suae facere praeter ad ecclesiam vel regi, ut heredem suum exheredem faciat, nisi forte famis necessitate coactus, ut ab illo, qui hoc acceperit, sustentetur»²). Постановленія Карла В. уже стремятся предупредить во всей странѣ несправедливыя дѣйствія со стороны графовъ и другихъ государственныхъ чиновъ, притѣснявшихъ свободное населеніе и въ особенности земледѣльческое: «Placuit nobis, ut liberos homines comites nostri ad eorum opus servile non opprimant»³); «ut liberi homines nullum obsequium comitibus faciant nec vicariis, neque in prato, neque in messe, neque in aratura aut in vinea»⁴). Императоръ заботился также и о томъ, чтобы власти не налагали лишнихъ податей и не обременяли собственности: «nullum censum superponere praesumatatis neque ad proprium facere permittatis»⁵), что было подтверждено и при Лю-

¹) Rénéco, Condition des Esclaves dans la Gaule sans l'Empire romain: L'Investigateur Journal de l'Institut historique T. I. p. 144.

²) M. G. H. L. T. II. Lex Saxonum p. 62.

³) Capit. a. 783. c. 13.

⁴) Capit. a. 803. c. 17; Capitul. a. 803. c. 21: «Comites vero non semper pauperes per placita opprimant»; Capitul. a. 801. c. 22: «Ut comites vel vicarii aut centenarii sub malo ecclesiarum vel pauperum non emant nec vi tollant».

⁵) Waitz, Id. B. IV. S.

довикъ Благочестивомъ: «*Insuper etiam neque comes neque aliqua alia iudiciaria potestas in villis eorum vel in rebus aliquid exactitare praesumant neque mansionaticum... facere temptent... terram quibuscunque ex sensu plus quam priscis temporibus usus extitit exigere praesumant*»¹⁾). Но всѣ законы Карла В., направленные на охрану собственности и свободы, принесли мало существенной пользы. Со смертью Карла В., его наследникъ объявилъ, что власти присвоили незаконно себѣ много чужой собственности и что кромѣ того они лишили многихъ свободы: «*Qui (Missi) egressi invenerunt innumeram multitudinem oppressorum aut ablatione patrimonii aut expoliatione libertatis; quod iniqui ministri, comites et locopositi per malum ingenium exercebant*»²⁾). Людовикъ защищаетъ свободу и собственность мелкихъ земледѣльцевъ: «*Ludovicus misit legatos suos supra omnia regna inquierere et investigare si alicui aliqua injustitia perpetrata esset*»³⁾). Свободные мелкие земледѣльцы, изъ которыхъ большая часть хотя и была лишена свободы, однако могли еще въ началѣ IX ст. найти защиту предъ судомъ: «*Omnia*», продолжаетъ лѣтописецъ, «*supradictus princeps patrimoniam oppressis reddidit, injuste ad servitium inclinatos absolvit*»⁴⁾). Въ другомъ мѣстѣ вышеупомянутый авторъ говоритъ: «*reperitum est, quod quorundam pontificum vel ignorantia vel desidia, sed et iudicum caeca et inexplebili cupiditate multorum praedia injuste fuerint confiscata*»⁵⁾). Попытки ограничить произвольныя дѣйствія мертвой руки при слабыхъ преемникахъ Карла В. не имѣли успѣха. Попытки, направленные къ ограниченію произвольныхъ дѣйствій духовной власти и просьбы королей, чтобы она относилась къ населенію, жившему на церковныхъ земляхъ, сообразно правовымъ положеніямъ⁶⁾, оставались безъ послѣдствій. Запрещеніе королевской власти, чтобы церковь не принимала въ рабство нѣкоторыхъ лицъ, было формальнымъ. Только по-

¹⁾ Ibid. S. 146. pp. 3.

²⁾ Theg. de gesta Ludov. Pii c. 13. p. 593.

³⁾ Capit. a. 814. c. 13.

⁴⁾ Thegan. de gesta Ludovici Pii p. 600.

⁵⁾ lb. Vita Hludov. c. 33. p. 626.

⁶⁾ Capit. Людовика II: «Каждый долженъ быть облагаемъ налогомъ, «in suo ordine, liber in libertate, servus in servitute». Waitz, Id. B. IV. S. 287.

становленіе Карла V., чтобы церковь не принимала въ рабы воровъ¹⁾, сдерживало произволь духовныхъ властей, которому съ теченіемъ времени не было установлено границъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ церкви было дозволено принимать землю или покупать ее только при условіи, если собственникъ не могъ прокормить себя или отбыть обязанности и повинности съ владѣемаго имъ участка: «*nisi pro inopia fame cogente se vendiderit*; «*Et qui non habet unde ad ecclesiam persolvat; tradat se in servitium eidem ecclesiae, usque dum totum debitum persolvat*»²⁾. Такія-же постановленія издаются въ отдѣльныхъ частяхъ бывшей имперіи Карла V.

Лотарь издаетъ для Италіи въ 825 г. конституцію, охранявшую свободу личности, хотя такія постановленія при слабости королевской власти мало осуществлялись: «*Primis omnium placuit nobis, ut cartulas obligationis quae factae sunt de singulis hominibus, qui se, uxores, filios vel filias in servitio tradiderunt, ubi inventae fuerunt, frangantur et ipsi sint liberi sicut primitus fuerunt*»³⁾. Правда, и нѣкоторые другіе правовые памятники этой эпохи защищаютъ личную свободу человѣка, передавашагося подъ покровительство церкви. Они признаютъ послѣднихъ людьми не независимыми, но свободными: «*Si quisque ingenuus homo propter forciam de malos homines per suam voluntatem se ipsum ad alterum hominem commoverit, et ipse dixerit: Pro servo tibi volo esse, et tu me libera de malorum omnium potestate aut de illorum forciam, protale commendatione, si hoc fecerit, suam ingenuitatem non perdat*»⁴⁾. Карлъ (Силвус) воспрещаетъ продажу лицъ, находившихся подъ защитой, въ иностранныя государства. Другія законоположенія, охраняя личную свободу покровительствуемыхъ, признаютъ послѣднихъ не крѣпостными, но только обязанными платить установленную господами арендную плату⁵⁾.

¹⁾ Capit. Aquisgr. a. 813. c. 55.

²⁾ Capit. a. 823 c. 1: «*Si liber homo se ipsum ad servitium implicaverit pro aliquibus causis*».

³⁾ Constitut. Marinc. a. 825. c. 1. p. 241; Waitz, Id. B. IV. S. 287.

⁴⁾ Lex Romana Utin. V. I. 4. p. 415.

⁵⁾ Conv. Silvac. a. 853. c. 9: «*Nemo autem eos inservire praesumat, eo quod loco mercenarii apud aliquem manserint, nec censum. aut tributum exigere*».

Большая часть свободныхъ людей охотно шла подъ покровительство церкви. Положеніе этой категоріи лицъ при новыхъ условіяхъ не улучшалось. Подъ покровительство церкви поступала масса лицъ, прекратившихъ свои зависямыя отношенія: «a iugo servitutis solutos ad ipsam ecclesiam censuales feci»¹⁾. Положеніе такихъ людей при новыхъ условіяхъ во многомъ улучшилось; они, получая земли на арендныхъ условіяхъ, сохраняли свободу, которую защищали до известной степени и королевскія конституціи. Названіе такихъ людей было различнымъ: «liberi coloni», «tributarii», «censarii» etc. Точнаго юридическаго различія между такими людьми не существовало. Waitz раздѣляетъ эту категорію лицъ на два разряда: а) вассаловъ, получившихъ землю своихъ отцовъ на условіяхъ дара, «beneficium»²⁾, и б) лицъ, пришедшихъ на земли церкви ради поселенія и обработки земли.

Юридическое положеніе класса, называемаго «ministeriales», было различнымъ. Нѣкоторые изъ свободныхъ людей признаются министеріалами: «quod episcopi et abbates sive comites dimittunt eorum liberos homines ad casam in nomine ministerialium»³⁾; другіе же—переходили въ классъ министеріаловъ тогда, когда они прекратили зависямыя отношенія.⁴⁾ Положеніе первыхъ ухудшилось; положеніе вторыхъ, напротивъ, улучшилось. Таково въ общихъ чертахъ было положеніе лицъ, жившихъ на земляхъ церкви. Всѣ лица, зависимость которыхъ отъ церковныхъ властей признавалась юридической или считалась обычной, утратили старое право на свободу, слѣдовательно и право на свободу передвиженія. Они обязаны были жить и селиться тамъ, гдѣ имъ назначали представители власти церковной, которые не всегда обращались справедливо и мягко не только съ рабами, но и съ колонами, что видно изъ письма папы Григорія I, указывающаго, что «колоны церкви

¹⁾ Waitz, Id. Bd. IV. S. 288.

²⁾ Conc. Turon. 813. c. 51: «...receptoribus ecclesiarum se commendarent et hereditatem illam in beneficium, unde se adjuvare ac sustentare possent, acciperent». Waitz, Id. S. 218.

³⁾ Capit. de exped. exerc. a. 811. c. 4.

⁴⁾ Lex. Rom. Utin. XXV. c. 9: «si ad ecclesias vel ad extraneos homines vel aut ad servos vel quid ad suos ministeriales donat».

весьма стѣснены, что количество податей не остается тѣмъ же, а произвольно возвышается, что оброкъ требуется до уборки полей и т. д.»¹⁾.

Свободныя лица передавались подъ покровительство не только церкви, но короля и дворянства; они на первыхъ порахъ сохраняютъ права свободной личности; королевская власть не считаетъ ихъ лицами зависимыми. Лица зависимыя, жившія на королевскихъ земляхъ, составляли особую категорію. Зависимые люди, жившіе на королевскихъ земляхъ подъ разными названіями, раздѣлялись на двѣ группы: одни были вполне несвободными, другіе-же стояли въ полузависимыхъ отношеніяхъ къ королю: «*pec coloni, pec fiscalini*»²⁾; тѣ и другіе не пользовались правами свободного челоуѣка: «*fiscales servi qui se injuste et cum fraude liberos dicunt*»³⁾. На королевскихъ земляхъ селились люди свободные, признавая надъ собою покровительство короля. Юридическій «*status*» этой категоріи лицъ сходенъ съ «*status*»⁴⁾омъ литовъ. Королевскіе захребетники были людьми средняго состоянія; они, обрабатывая королевскія земли, платили королю оброкъ. Законодатель, не признавая за ними права полной свободы, охраняетъ однако ихъ жизнь: «*homo regis, id est fiscalinus, et ecclesiasticus vel litus interfectus 100 sol. componatur*»⁴⁾. Экономическое и юридическое положеніе лицъ, жившихъ на королевскихъ земляхъ, было удовлетворительнымъ. Нѣкоторые изъ нихъ, обладая землею⁵⁾, уплачивали оброки или отправляли повинности въ пользу короля; другіе, не имѣя земли, могли даже поступать въ духовное званіе; тѣ и другіе имѣли право наслѣдованія: «*Ut quoniam in quibusdam locis coloni, tam fiscales quam et de casis Dei, suas hereditates id est mansa quae tenent*»⁶⁾. Личныя права «*вискалинновъ*» также во

¹⁾ Васильевскій, Средніе вѣка Т. 3. стр. 25.

²⁾ Capit. a. 803. c. 10; Capit. c. 15: «*ut homines fiscalines, sive coloni aut servi in alienum dominium commorantes*»; Capit. de villis c. 52: «*volumus, ut de fiscalis vel servis nostris sive de ingenuis qui per fiscos nostros aut villas nostras commorant*».

³⁾ Capit. Aquigr. a. 802. c. 5.

⁴⁾ Capit. a. 803. c. 2.

⁵⁾ Capit. de villis c. 50: «*fiscalini qui mansos habuerint inde vivant. Et qui non habuerint etc.* Weitz, Id. Bd. I. S. 297. Пр. 1.

⁶⁾ Edict. Pest. a. 864. c. 30.

многoмъ приближаются къ правамъ свободныхъ лицъ¹⁾). На землю королей часто поселялись люди, получившіе свободу, и права на нее вполне признавались. Поселившіеся на домахъ зависимые, полузависимые и свободные люди все болѣе и болѣе сливаются другъ съ другомъ. Въ IX ст. часто и королевскіе рабы обладали землею на такихъ же условіяхъ, какъ колоны, литы и даже вольноотпущенные.

Кромѣ рабовъ на земляхъ свѣтскихъ магнатовъ много жило колоновъ и людей свободныхъ. Послѣдніе признавали надъ собой патронатъ аристократіи. Крупные землевладѣльцы обходили законы Феодосія и Юстиніана, которые разсматривали колоновъ людьми крѣпкими къ землѣ, но лично свободными. Рабы, «*instrumenta vocalia*», мало-по-малу переходятъ въ классъ колоновъ, которые въ VIII и IX ст. утратили много изъ прежнихъ своихъ правъ, что стояло въ зависимости съ возникновеніемъ иммунитетовъ. Свободные арендаторы: прекаріи, трибутаріи, цензивы и т. д., жившіе на земляхъ свѣтскихъ владѣтельныхъ особъ, все болѣе и болѣе утрачиваютъ права на свободу. Временныя условія между магнатомъ и свободнымъ арендаторомъ превращаются въ наследственные. Свобода дѣйствія послѣдняго ограничивается. Если съ одной стороны положеніе рабовъ въ VIII и IX ст. улучшается, то съ другой—положеніе колоновъ и свободныхъ арендаторовъ ухудшается. Рабы признаются уже недвижимою собственностію: «*rerum immobilium, hoc est terrarum... sergovicumque qui jam casati sunt*»²⁾). Законодатель, желая устранить злоупотребленія, установилъ извѣстныя формальности при продажѣ несвободныхъ лицъ: «*de mancipia quae vendunt ut in praesentia episcopi vel comitis sit... aut in praesentia vicedomini aut iudcis comitis aut ante bene nota testimonia*»³⁾). Кромѣ нарушенія законныхъ требованій, отчужденіе людей зависимыхъ вызывало много споровъ и жалобъ въ судъ, что правительство желало устранить. Издается рядъ законоположеній относительно обезпеченія правъ собственника на лицъ зависимыхъ⁴⁾). Правительство охраняетъ права собствен-

¹⁾ Capit. Theod. a. 805. c. 22.

²⁾ Divisio Imp. a. 806. c. 11.

³⁾ Capit. a. 779. c. 19.

⁴⁾ Capit. a. 782. c. 9; Capit. a. 831. c. 8; Capit. a. 806. c. 5.

никовъ, имѣнія которыхъ часто пустѣли¹⁾. Господа, принимавшіе чужихъ рабовъ, подвергаются денежному штрафу: «*de servis vero quis alterius servum absque iudicio et sine culpa pendiderit et ibi mortuus fuerit, wergildus ejus domino solvatur*»²⁾. Въ некоторыхъ случаяхъ королевская власть приходитъ на защиту лицъ зависимыхъ, жившихъ на земляхъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ. Карлъ V. приказываетъ помещикамъ кормить людей зависимыхъ во время голодовъ³⁾. Старое право, признававшее раба вполнѣ за вещь и скотъ, въ IX ст. смягчается. Идей христіанства, взгляды германцевъ на рабовъ: «*non in postremum moem*», институтъ колоната, экономическія выгоды собственниковъ, возможность убѣждать рабамъ на окраины государства и т. д. оказали благотворное вліяніе на институтъ рабства. Христіанство при Карлѣ V. распространяется всюду во франкской монархіи. Движенія зависимаго сословія, направленные противъ стѣсненій и угнетеній со стороны господъ, не принесли практическихъ результатовъ. Зависимые люди при борьбѣ съ господами составляли союзы. Королевская власть зорко слѣдитъ за дѣйствіями противозаконныхъ союзовъ какъ свободныхъ людей, такъ и зависимыхъ: «*de conjurationibus servorum, quae fiunt in Flandris et Menpisco et in caeteris maritimis locis, volumus, ut per missos nostros indicetur dominis servorum illorum, ut constringant eos, ne ultra tales conjurationes facere praesumant*»⁴⁾. Союзная дѣятельность народа вообще при усиленіи королевской власти вымираетъ. Собранія общинъ и сотенъ, игравшія главную роль въ старыя времена и выражавшія народныя волю и нужды, все болѣе и болѣе исчезаютъ. Патріархальныя учрежденія, освященные временемъ и обычаемъ, среди новаго государства, увеличившагося и по пространству территоріи, и по количеству населенія, вымираютъ. Народныя сходки общинъ, охранявшія народную свободу, становятся народнымъ воспоминаніемъ. Мѣст-

¹⁾ Capit. Theod. a. 805. c. 11: «*De servis propriis vel ancillis, ut... villae non sint desolatae*».

²⁾ Capit. a. 808. c. 2.

³⁾ Capit. Long. a. 802. c. 16.

⁴⁾ Capit. a. 821. c. 3.

ное вѣче, соевныя собранія хотя существуютъ, но и они имѣютъ значеніе на столько, на сколько община владѣла землею самостоятельно. Функція народа перешли въ руки короля, защищавшаго условія внутренней и вѣшной безопасности. Надъ народнымъ судомъ стоитъ судъ короля и его чиновниковъ, ограничивавшій свободную дѣятельность общинъ.

Къ концу IX ст. земледѣльческое населеніе въ романскихъ и германскихъ провинціяхъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая, вставъ въ зависимыя отношенія, живетъ на земляхъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, а другая, обладая земельною собственностію въ формѣ общиннаго или частнаго землевладѣнія, отстаиваетъ свою независимость. Зависимыя отношенія земледѣльцевъ отъ землевладѣльцевъ болѣе окрѣпли въ галло-римскихъ областяхъ, чѣмъ въ германскихъ. Они, вытекая изъ понятія покровительства, связывались съ отбываніемъ повинностей и услугъ въ пользу крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Зависимыя отношенія носили различный отпечатокъ и характеръ, что обусловливалось мѣстомъ и временемъ возникновенія крѣпостничества. Въ IX ст. крѣпнеть все болѣе и болѣе институтъ иммунитета, вылившись въ X ст. въ юридическую форму. Система освобожденія церковныхъ земель отъ уплаты государственныхъ податей и повинностей выливается въ форму изъятія этихъ земель изъ-подъ власти короля и представителей королевскаго авторитета. Право короля на сборъ фискальныхъ доходовъ, отправленіе гражданскаго суда, право собирать виры съ обитателей на церковныхъ земляхъ въ концѣ VII и въ началѣ VIII ст. переходитъ къ представителямъ духовной власти. Отправленіе уголовного суда, связаннаго не съ вирными наказаніями, еще составляетъ право короля и его представителей. Церковнымъ властямъ подражаютъ свѣтскіе магнаты. Личность, подпавшая подъ «advocati», не была подсудною королевскому графу, какъ представителю власти государственной, но особому судѣ-управителю, называвшемуся фохтомъ. Послѣдній не только собиралъ подати и повинности, но и творилъ самостоятельно судъ и расправу. Фохтъ назначался властію аббата или епископа. Власть собственника земли, у котораго искали ранѣе защиты свободные люди, въ X ст. выражается также въ правѣ творить судъ и расправу самостоятельно. Кромѣ того покровительствуемые люди обязаны были выстав-

лять по требованію господъ земли и солдатъ¹⁾. Власть земле-владѣльцевъ творить судъ и расправу лично или чрезъ представителя уже на первыхъ порахъ тяжело отзывается на прежде свободныхъ земледѣльцахъ: «*aestimantes autem quidam liberi homines, qui in ipso vico erant, benignum et clementem illum fore, praedia sua sub censu legitimo illi contradiderunt, ea conditione, ut sub mundiburdio illius (secularis et praepotentis viri) semper tuti valerent esse*»²⁾. Въсто защиты знаменитый мужъ, «*gravisus et suscipiens statim ad oppressionem illorum incubuit, coepitque eos primum petitionibus aggredi, deinde libera utens potestate, pene quasi mansoarii sui essent, jussit sibi servire, scilicet in agricultura sua et in omnibus rebus, quibus voluit, oppressit eos*»³⁾. Сфера права иммунитетныхъ владѣльцевъ все болѣе и болѣе расширяется. Уголовныя дѣла, рѣшеніе которыхъ равнѣ принадлежало королю, стали теперь рѣшаться въ силу королевскихъ привилегій фохтами. Даже уголовныя преступленія, за которыя назначается смертная казнь, рѣшаются духовными фохтами. Послѣдніе получали въ свою пользу около трети пеней и судебныхъ доходовъ. Военную повинность, связанную съ владѣніемъ земли, съ эпохи Карла V. отбывали и лица, сидѣвшія на церковныхъ земляхъ. Государственная власть находить выгоднымъ передать свое право требованія исполненія повинности со стороны лицъ, сидѣвшихъ на церковныхъ земляхъ, властямъ, которыя по своему усмотрѣнію назначаютъ штрафы и виры на тѣхъ, кто не явился на войну. Преемники Карла V. передали право короля духовнымъ и свѣтскимъ магнатамъ, распорядившимся отбываніемъ военной службы даже свободныхъ людей, жившихъ не на своихъ земляхъ. Подобному тому какъ король на своихъ доменныхъ земляхъ считался верховнымъ распорядителемъ и судьей, такъ и крупные поземельные собственники, увеличивая свои территориальныя владѣнія, начали считаться верховными господами, сфера политическихъ правъ которыхъ начиная съ IX ст. все

¹⁾ Maurer, Einleitung Bd. I. S. 537; Inama-Sterneg, Wirtschafts-geschichte Bd. I. S. 273.

²⁾ Acta foundationis Murensis Monasterii, Herrgott General. dipl. Dom. Austr. Tom. 1. p. 322.

³⁾ Ib.

болѣе и болѣе увеличивалась. Короли, раздавая земли въ формѣ бенефицій, исподволь отдають въ даръ и свои права государственныя, которые становятся предметомъ гражданскаго оборота. Съ передачею земли переходятъ подъ власть крупныхъ поземельныхъ собственниковъ и королевскіе люди, въ отношеніе которыхъ первые являются законодателями, администраторами и судьями. Смутная эпоха способствуетъ стремленіямъ крупныхъ землевладѣльцевъ ослабить надъ собою вліяніе и авторитетъ короля. Изъ подчиненія королевской власти уходятъ и графы, должность которыхъ, наконецъ, дѣлается наследственною, что приняло юридическую форму въ концѣ IX ст.¹⁾

Личная свобода ищущихъ покровительства утрачиваетъ значеніе, такъ какъ право взиманія налоговъ и отправленія повинностей въ пользу покровителя, а также право творить судъ дѣлается зависимымъ отъ послѣдняго. Хотя свободные, покровительствуемые люди должны были отбывать военную повинность въ пользу короля сами, однако это право и обязанность ихъ ограничивались тѣмъ, что они, подобно людямъ зависимымъ, отправляли эту повинность подъ руководствомъ, вліяніемъ и по приказанію господина, которому они передавали землю²⁾. Различныя степени зависимыхъ отношеній и различныя степени свободныхъ, но безземельныхъ людей, погонялись главнымъ образомъ на тѣхъ повинностяхъ и арендныхъ сборахъ, которые тѣ и другіе отправляли въ отношеніи господъ-землевладѣльцевъ. Королевская власть, желая привлечь на войну большое количество свободныхъ людей, приказываетъ, чтобы свободные, но безземельные люди, искали себѣ патрона, лица сильнаго и вмѣстѣ съ нимъ являлись на войну: «et volumus ut unusquisque liber homo in nostro regno seniore[m] qualem voluerit in nobis et nostris fidelibus accipiat»³⁾. Свободный человѣкъ, избравъ патрона, съ теченіемъ времени подпадалъ къ нему въ постоянную зависимость и въ особенности въ томъ случаѣ, когда онъ или его дѣти селились на землѣ, принадлежавшей

¹⁾ Car. Calv. Capit. a. 877.

²⁾ Pipini. B. Capit. a. 713. с. 96 гласятъ, что на войну по приказанію господина являлись только: «fiscalini—et coloni, vel ecclesiastici ac servi, qui honorati beneficia ministeria tenent, vel in vassallatico honorati sunt».

³⁾ Caroli M. Capit. a. 805. с. 9.

патрову. Разрѣшить, уничтожить личные зависимыя отношенія дозволялось только въ исключительныхъ случаяхъ¹⁾.

Потеря земельной собственности и свободы влекли за собою, какъ говоритъ конституція Карла V., увеличеніе въ странѣ числа бѣдныхъ людей. Послѣдніе, будучи во многихъ случаяхъ несправедливо обижены²⁾, ради поддержанія своего существованія прибѣгаютъ къ нарушенію мира и спокойствія страны. На «*Missis*» овъ возлагается обязанность раскрыть и уничтожить причины злоупотребленій, что повторяется и при слабыхъ преемникахъ Карла V.: «*missis legatis in unamquamque partem regni sui, ut de sua liberatione populo adnunciarent et admonerent, ut fidelitatem, quam ei promiserant, adimplere studerent et quidquid contra illum delinquerant ob amorem Dei illis concessisset*»³⁾. Внутренній безпорядокъ, связанный съ внѣшними и междоусобными войнами наслѣдниковъ Карла V., лишилъ капитулярін, направленные на охрану интересовъ и правъ угнетенныхъ и въ Германіи и въ Италіи, практическаго значенія. При сильныхъ и энергичныхъ представителяхъ королевской власти положенія: «*ut illos homines comites nostri ad eorum opus servile non opprimant*»⁴⁾, еще имѣли значеніе. Строгій надзоръ королевской власти за органами суда и управленія воздерживалъ послѣднихъ отъ нарушенія законовъ. Народъ, будучи оберегаемъ отъ произвола властей и имѣя еще достаточно земель въ своемъ владѣніи, въ особенности въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ, не прибѣгалъ къ постоянному нарушенію мира и условій безопасности ради пропитанія. При энергичныхъ короляхъ преступленія были явленіями случайными, единичными. Органы суда и управленія, находясь подъ строгимъ и справедливымъ надзоромъ сильной королевской власти, служили достаточнымъ отпоромъ для нарушенія мира. Пред-

¹⁾ Pip. Capit. a. 816.

²⁾ Lud. Pil Capit. : «*ut per omnes provincias regni cum legatos mitteremus, qui omnia prava comitum seu judicum vel etiam missorum a palatio dimissorum facta diligenter investigarent*»; Capit. a. 814: «*ad justitias faciendas et oppressiones popularium relevandas legatos in omnes regni sui partes dimisit*».

³⁾ Loth. in Italia Capit. a. 834; Waltz, Id. Bd. III. S. 402. Пр. 2.

⁴⁾ Capit. a. 783. c. 13; Capit. a. 803. c. 17.

ставители единой государственной власти воздерживали отъ нарушенія мира воровъ и разбойниковъ, нападавшихъ на свободу лица, на права подданныхъ вообще и въ частности препятствовавшихъ мирному населенію свободно и безопасно переходить изъ одной мѣстности страны въ другую. Королевская власть зорко хранитъ народныя права, народную свободу и личную безопасность при передвиженіи. Юридическія нормы вообще и въ частности: «*si quis hominem migrantem assalierit. . .*»¹⁾ «*si quis Ripuarius ingenuum Ripuarium de via sua obstraverit. . .*»²⁾ удерживали людей, желавшихъ поживиться имуществомъ путешествующихъ. Народныя права назначали мягкое наказаніе, денежную пеню на тѣхъ, кто препятствовалъ лицу свободно и безопасно переходить или переѣзжать изъ одного мѣста въ другое: «*et nullus praesumat hominem de Duce venientem aut ad illum ambulantes in itinere inquietare, quamvis culpabilis est*» (L. Alam. t. XXIX. c. 2). Вира измѣнялась только съ положеніемъ, которое лицо занимало въ обществѣ: «*si quis baronem de via ortaverit aut impinxit, . . . sol. XV culp. jud.*»³⁾; «*si vero mulierem ingenuam de via sua ortaverit aut impinxit. . . sol. XLV culp. jud.*»⁴⁾. Королевская власть обращаетъ должное вниманіе на поддержаніе правового порядка въ странѣ: «*et ut omnes aliquid injuste consentiant, sed omni studio et voluntate omnes ad justitia perficiendam praeparati sunt*» (Capit. a. 802. c. 9). Короли напрягаютъ всѣ усилія къ пресяченію въ корнѣ причинъ къ нарушенію мира и въ особенности къ распространенію разбойничества и грабежей. Поэтому королевская власть кромѣ денежной пени назначила еще тѣлесное наказаніе. Уголовное взысканіе увеличивается Пипиномъ, что подтверждаетъ и Карлъ В.: «*de latronibus ita praecipimus observandum, ut pro prima culpa non moriatur, sed unum oculum perdat. De alia vero culpa, nasus ipsius latronis truncetur. De tertia culpa, si non emendaverit, mariatur*»⁵⁾.

При сильныхъ короляхъ для охраны общихъ условій без-

¹⁾ L. Sal. tt. XIV и XVI; L. Sax. Cap. 26.

²⁾ L. Rip. t. LXXX.

³⁾ L. Sal. t. XXXIV. c. 1.

⁴⁾ Rip. t. LXXX.

⁵⁾ Capit. Car. M. collecta ab Anseg. Ab. Lib. V. c. CXXXV.

опасности издаются капитуляріи полицейскаго характера, которые имѣютъ цѣлью лишить возможности передвигаться свободно по странѣ лицъ, не имѣвшихъ на то права¹⁾. Въ инструкціи миссамъ законодатель выставляетъ требованіе, чтобы они привудили бѣдныхъ рабовъ и людей зависимыхъ возвратиться къ ихъ господамъ. Тотъ, кто задерживалъ бѣглыхъ, обязанъ былъ уплатить штрафъ: «*de fugitivis hominibus, ut ubicunque inventi fuerint, ille qui eum retinet, bannum dominicum solvere cogatur, et ille fugitivus absque dubio in patriam ad dominum suum revertatur*»²⁾. Такъ какъ господа не всегда кормили своихъ людей въ годы несчастій, то люди зависимые волею-неволею были принуждены ради поддержанія своего существованія обращаться къ побѣгамъ изъ мѣста родины или поселенія. Бѣглецы и голодные рабы и люди зависимые, обрѣтаясь въ бѣгахъ, прибѣгали къ нарушеніямъ мира; законъ повелѣваетъ возвращать ихъ на старыя мѣста, откуда они ушли: «*fugitivi vero servi et latrones redeant ad propria loca*»³⁾. Правительство ограничиваетъ свободу передвиженія бѣглыхъ людей, нарушавшихъ права чужой собственности: «*ut isti mangones et cotiones, qui sine omni lege vagabundi vadunt per istam terram, non sinantur vagare et deceptionem hominibus agere*»⁴⁾.

Уже короли меровингской династіи предпринимаютъ рядъ мѣръ для уменьшенія въ странѣ количества воровъ. По народнымъ правамъ сами общинники, «*vicini*», слѣдили за нарушителями мира, оказывая государственнымъ властямъ помощь при отысканіи нарушителей общественнаго порядка:⁵⁾ «*vicini illi in quorum campo vel exitum corpus inventum est... et debet iudex nuntiare et dicere*»⁶⁾. Королевскіе чиновники обязаны были строго преслѣдовать и наказывать злодѣевъ: «*centenarii ergo vel qui in truste esse dicantur inter communes provincias licentiam habeant latrones persequare*»⁷⁾. Агенты правительства не

¹⁾ Capit. a. 803. c. 6.

²⁾ Capit. Noviom. a. 808. c. 6.

³⁾ Capit. Nium. a. 806. c. 5.

⁴⁾ Capit. a. 789. c. 78; Avé-Lallemant, *das deutsche Gaunerthum* I. S. 43.

⁵⁾ L. Alam. XXXVI.

⁶⁾ M. G. H. L. T. II. Clodov. Capit. add. 9.

⁷⁾ Chlothach. Decr. c. 8.

только принимаютъ отъ мирнаго населенія жалобы на нарушителей мира, но и, найдя ихъ, подвергаютъ наказанію: «in casu libet iudicis pargo primitus admissum fuerit, ille iudex collectum solatium ipsum raptorem accidat, et jaceat fortbattudus»¹⁾. Короли возлагаютъ на властей охранять порядокъ въ странѣ: «si quis iudex comprehensum latronem convictus fuerit relaxasse, vitam suam amittat, et disciplina in populum modis omnibus observetur»²⁾. Пренебреженіе со стороны властей королевскими декретами и предписаніями влекло за собою довольно строгое наказание: «ut si quis iudicium hunc decretum violare praesumpserit, vitae incurrat periculum»³⁾. Органы управленія и суда, принимая жалобы отъ населенія на нарушителей мира, должны были производить розыскъ такихъ лицъ: «volumus, ut comites nostri licentiam habeant inquisitionem facere»⁴⁾. Въ особенности власти обязаны были преслѣдовать разбойниковъ. Карлъ V. издалъ специальную инструкцію⁵⁾ органамъ суда и управленія для руководства при преслѣдованіи и разбирательствѣ дѣлъ о разбойникахъ. Людовикъ Благочестивый повелѣваетъ властямъ прибѣгать къ оружію при преслѣдованіи и ловлѣ разбойниковъ, число которыхъ въ значительной степени увеличилось въ странѣ: «praesepit, ut missi nostri per singulos comitatus irent, qui immanitatem praedonum et latronum, quae inaudita emeserat, coiberent, et ubi eorum major vis incubuerat, etiam eorum comites vicinos et episcoporum homines ad tales evincendos et proterendos sibi adsciscerent»⁶⁾. Всѣ представители государственнаго управленія слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ ихъ округахъ не имѣли пристанища разбойники: «sed et hoc volumus, ut comites plenam justitiam de latronibus faciant per eorum ministeria et ut malefactores et fures non patiantur quietos residere, sed semper eos in quantum valent infestent»⁷⁾. Даже подчиненныя предста-

¹⁾ L. Rip. LXXXVII; M. G. H. L. T. I. Childeb. Decr. c. 4.

²⁾ Child. Decr. c. 7.

³⁾ M. G. H. I. T. II. Chloth. Decr. c. 10.

⁴⁾ Capit. a. 823. c. 3.

⁵⁾ Capitulare qualiter missi nostri de latronibus agere debent.

⁶⁾ Vita Hlud. c. 53.

⁷⁾ Capit. a. 779. c. 11; Capit. a. 781. c. 10; Capit. a. 785. c. 24; Capit. Long. a. 802. c. 13.

вителямъ государственной власти мѣстныя начальства обязаны были помогать первымъ при поимкѣ нарушителей мира¹⁾. Государственнымъ органамъ при открытіи слѣдовъ преступленія обязаны были помогать благонамѣренные люди: «*homines credentes*», въ чемъ послѣдніе и приносили присягу: «*et cui ex ipsis cognitum fuerit id est homicidia, furtiva etc... ut nemo eos concelet*»²⁾. Карлъ V. подтверждаетъ, чтобы всѣ, кто принесъ присягу на вѣрность королю, открывали преступниковъ: «*nulus hoc celare audeat*»³⁾. Духовная власть и ея представители поддерживаютъ королевскихъ органовъ управления при борьбѣ съ нарушителями мира: «*ut episcopi circumeant parrochias sibi commissas et ibi inquirendi studium habeant de incestu, de patricidiis... et alia mala, quae contraria sunt Deo, quae in sacris scripturis leguntur, quae christiani devitare debent*»⁴⁾. Представители римско-католической церкви, помня выраженіе Евангелія: «*beati patifici, quoniam filii Dei vocabantur*», издавали въ свою очередь на соборахъ постановленія, направленные на охрану мира и спокойствія. Охрана мира и спокойствія въ странѣ считалась одною изъ главныхъ функцій королевской власти. Въ этомъ направленіи государственная власть находила себѣ сочувствіе и поддержку со стороны власти духовной, что видно уже изъ конституціи Хлотаря отъ 614 года: «*ut pax et disciplina in regno nostro sit, Christo propitiante, perpetua rebella et insolentia malorum hominum severissime reprimatur*»⁵⁾. Въ капиляріи Людовика Благочестиваго мы читаемъ слѣдующее: «*ut defensio et exaltatio vel honor sanctae Dei ecclesiae et servorum illius congruus maneat, et pax et justitia in omni generaliter populo nostro conservetur*» (Capit. a. 823. c. 2). Короли заботятся, чтобы миръ не былъ нарушаемъ, и чтобы нарушители его подвергались установленнымъ въ законѣ взысканіямъ: «*de pace conservanda admonemus, ut omnes, qui per aliqua scelera ei rebelles sunt, constringantur*»⁶⁾. Законодатель постоянно напоми-

¹⁾ Capit. a. 802. c. 25.

²⁾ Capit. Long. a. 782. c. 8.

³⁾ Capit. a. 802. c. 37.

⁴⁾ Capit. a. 813. c. 1.

⁵⁾ M. G. H. L. T. 1. t. 2.

⁶⁾ Car. M. et Lud. Pii Capit. edita ab Anseg. Abbate Lib. III.

наеть органамъ суда и управленія, чтобы они заботились объ охранѣ мира и тишины: «*ut omnes comites pacem et concordiam ad invicem habere studeant*»¹⁾. Въ IX ст. число нарушеній мира увеличивается. Упадокъ авторитета королевской власти, а также произволъ мѣстной администраціи, духовной и свѣтской, тяжело отзывался на свободѣ и собственности большинства населенія. Воровство и разбой приняли широкіе размѣры. Законодатель принужденъ былъ обязать всѣхъ присягою давать показанія властямъ о скрывающихся ворахъ и разбойникахъ: «*ubicunque autem fama est tates latrones habitare, inquisitio per sacramentum per omnem populum circamaneantem fiat; et cujuscunque gentis aut conditionis fuerint, per quos hoc inquiri melius potuerit, iurjurandum dare, cum a comite conventus fuerit, recusandi non habeat potestatem*»²⁾. Обязательная присяга, возложенная закономъ на всѣхъ, не приносила пользы. Обязательный смыслъ и преслѣдованіе преступниковъ составляютъ заботу не гражданъ, но органовъ власти, спеціально для того назначенныхъ. Эта мѣра смысла преступниковъ не помогла правительству при достиженіи имъ цѣлей. Смутная эпоха принудила королей сдѣлать возваніе ко всѣмъ гражданамъ безъ исключенія, которые увѣщевали послѣднихъ не скрывать разбойниковъ, но доносить о нихъ установленнымъ властямъ: «*de latronibus autem commendaverunt, ut missi omnibus denuntient... unusquisque servare debet, ut sine exceptione alicujus personae nec pro amicitia vel propinquitate aut amore vel timore ullus latronem celet, sed illum missis illorum manifestet et ad accipiendum illum adjutorium quantum potuerit unusquisque praestet et per sacramentum hoc missi illorum firmare faciant, sicut tempore antecessorum illorum consuetudo fuit*»³⁾.

Королевская власть заботится и объ устройствѣ путей сообщенія, по которымъ населеніе могло бы свободно и безопасно передвигаться изъ одного мѣста поселенія въ другое, изъ одной мѣстности въ другую. Поправка дорогъ и мостовъ

¹⁾ M. G. H. L. T. 1. Capitula quae de partibus Saxoniae constituta sunt a. 785. t. 29; Capit. a. 825. t. 13; Car. II et Hlud. Capit. a. 857. t. 3.

²⁾ Capit. a. 850. c. 3.

³⁾ Capit. Silvac. a. 864. c. 4.

была возложена на лицъ, которыя ихъ ранѣе строили¹⁾. Мосты должны были строиться только на старыхъ мѣстахъ, что подтверждали и наследники Карла В. съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе можно было слѣдить за сборами²⁾. Законодатель имѣлъ строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы дороги не были закрыты для путешественника. Всякій, кто устраивалъ препятствія на дорогахъ, подвергался уголовному преслѣдованію со стороны установленныхъ властей³⁾. Пошлины и сборы, взимавшіеся съ провозимыхъ товаровъ и съ переходящихъ лицъ, носили различныя названія и составляли очень значительную статью королевскихъ доходовъ еще въ меровингскую эпоху: «*Rivaticum, Pontaticum, Cesaritaticum, Pulveragium, Pedagium etc.*»⁴⁾. Короли заботились въ особенности о томъ, чтобы органы управленія, а также и частныя лица не собирали лишнихъ и несправедливыхъ сборовъ съ переѣзжавшихъ изъ одного мѣста въ другое купцовъ⁵⁾. Карлъ В. освобождаетъ отъ сбора пошлинъ переходящихъ изъ одного мѣста въ другое лицъ, не занимавшихся торговлею, и лицъ, путешествующихъ ради отправленія обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ государствомъ. Это подтвердили и преемники императора⁶⁾. Отъ сбора пошлинъ были также

¹⁾ Capit. Caroli M. ab Ansegiso Abbate edita Lib. III. c. XII: «*de omnibus pontibus per regnum nostrum faciendis in commune missi nostri admoneant, ut ab ipsis restaurentur, qui eos facere solebant.*»

²⁾ Capit. a. 821. t. 10: «*XII pontes per Sequanam.*»

³⁾ Capit. Car. M. collecta ab Ansegiso Abbate Lib. V. CCI: «*Si quis viam publicam aut lithostrotum vel viam communem alicubi clausurit contra legem, cum sua lege componat, et clausuram, quam ibi fecit, tollat. Quod si negare voluerit, cum XII sacramentalibus juret;* Ib. c. CCII: «*Si quis viam convicinalem vel pastoraalem clausurit, cum sua lege componat et ipsam viam aperiat.*»

⁴⁾ Lang, histor. Entwicklung der deutschen Steuerverf. S. 33 ff.

⁵⁾ L. Salic. a. Car. M. emendata Op. Eecardi. p. 181: «*de teloneisi placet nobis, ut antiqua et justa telonea a negotiatoribus exigantur.*... «*Nova vero sive injusta, ubi vel funes tenduntur, vel cum navibus sub pontibus transitur, ut non exigantur.*»

⁶⁾ Ib.: «*Similiter etiam nec de his, qui sine negotiandi causa substantiam suam de una domo sua ad aliam aut ad palatium seu in exercitu ducunt;* Capit. 5. a. 819. c. 16; L. Burgund. tit. 38. cc. 1. 2. 6; L. Ripuar. t. 65. c. 3. Уже по народнымъ правамъ населеніе обязано было давать

освобождены по настоянію церкви и иностранные богомольцы: «*de peregrinis, qui propter Deum vadunt, ut ipsis teloneis non tollant*»¹⁾). Свобода отъ пошлинъ распространяется и на лицъ, пользовавшихся иммунитетными правами. Ранѣе церковь, а также въ некоторые магнаты получали отъ короля каждый разъ патентъ или специальную привилегію, освобождавшую какъ ихъ самихъ, такъ и лицъ, находившихся подъ ихъ покровительствомъ, отъ сбора пошлинъ. Въ IX ст. церковь и некоторые изъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ разсматриваютъ свободу отъ пошлинъ лицъ, находившихся подъ ихъ защитою, какъ составную часть иммунитетныхъ правъ. Наслѣдники Карла V. освобождаютъ иммунитетныхъ владѣльцевъ и людей, живущихъ подъ ихъ патронатствомъ, не только отъ уплаты пошлинъ, но и отъ отправленія некоторыхъ другихъ натуральныхъ повинностей: «*neque aliquem censum neque ripaticum neque foraticum neque ullum teloneum recipiat*»²⁾). Владѣльцы иммунитетовъ не были освобождены только отъ отбы-

пріютъ и снабжать всѣхъ необходимыхъ тѣхъ, кто проезжалъ по дѣламъ и порученіямъ короля, что подтвердили и капитулярія; освобождая отъ сбора лицъ, странствовавшихъ ради отправленія государственныхъ повинностей; Capit. 5. а. 819. Cap. 16: «*ut nullus in palatium vel in hostem pergens, vel de palatio vel de hoste rediens, tributum quod transitorias vccant, solvere cogatur*»; Capitulare a. 820. c. 2: «*ut nullus teloneum exigat nisi in mercatibus, ubi communia commercia emuntur ac venundantur, neque in pontibus nisi ubi antiquitus telonea exigebantur*».

1) Constitutio regis Pipini a. 775. t. 22.

2) Даже евреи, находившіеся подъ покровительствомъ, освобождались отъ подобныхъ сборовъ и повинностей: «*neque teloneum neque paravereda aut mansionaticum aut pelveraticum aut cespaticum aut ripaticum aut rotaticum aut portaticum aut tranaticum aut pontaticum aut foraticum a praedictis Hebraeis exigere praesument, sed liceat eis sub mandeburdio et defensione nostra quiete vivere et partibus palatii nostri fideliter deservire*». Waitz, Bd. IV. S. 265. Пр. 5 и 6. Слово и рядомъ короля давали привилегіи некоторымъ церквямъ и монастырямъ взимать пошлины въ свою пользу. Monum. Boica T. XXVIII. P. 1. Nro. 109. p. 155: «*telonei debitum quod ad eundem locum virciburg dictum debet persolvi ab cunctis qui cum mercatus sui mercimonio ab universis provincis et civitatibus illis convenient, cum consultu et rogatu wicboldi comitis qui tunc ipsum thelonei debitum habuit in beneficium*».

ванія военной повинности, сторожевой и постройки мостовъ и дорогъ во время войны. Карлъ V. въ своихъ инструкціяхъ разъѣзднымъ чиновникамъ очень часто напоминаетъ, чтобы они имѣли строгое наблюденіе за финансовыми органами, собиравшими налоги и пошлины: «et nulli unquam homini pro qualicumque re nulli omnino censum audeant impendere». Императоръ требуетъ, чтобы пошлины собирались законныя: «ut nullus homo praesumat teloneum in ullo loco accipere, nisi ubi antiquitus pontes constructi sunt et ubi navigia praescurrunt, et antiqua videtur esse consuetudo»¹⁾. Притомъ онъ требуетъ, чтобы пошлины собирались только въ установленныхъ мѣстахъ: «teloneus aut census non exigatur a quo libet, ubi nec aqua navigatio, aut pontem transeundum non est»²⁾. Пошлины собирались по-преимуществу съ людей торговыхъ и съ товаровъ; онъ устасавливался или властью короля, или въ силу обычая. Проходныя пошлины имѣли характеръ дорожныхъ сборовъ т. е. такихъ, которые взиались за право прохода по дорогѣ, «transitura», при чемъ не обращалось вниманія на самую цѣнность провозимыхъ товаровъ. Законодатель заботится, чтобы пошлины собирались по обычаю и справедливыя: «ut antiqua et justa telonea a negotiatoribus exigantur, tam de pontibus, quamque et de navigiis seu mercatis»³⁾. Взиманіе новыхъ и несправедливыхъ пошлинъ законъ признаетъ дѣланіемъ, воспрещеннымъ подъ угрозою взысканія денежнаго штрафа. Тотъ, кто бралъ несправедливые сборы, подвергался слѣдующему взысканію: «cum sua lege ipsum teloneum reddat et bannum postremum, id est sexaginta solidos componat»⁴⁾. Торговые люди могли всюду свободно ѣздить со своими товарами, уплачивая законные сборы. Они могли отправляться даже и во вновь завоеванныя области, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы не возили туда для продажи оружія: «arma et brunnias non ducant ad venandum»⁵⁾. Такое требованіе со стороны закона обуславливалось поддержаніемъ политической безопасности въ этихъ областяхъ.

¹⁾ M. G. H. L. T. I. Cap. addenda a. 802. t. 22.; Capit. a. 806. t. 10.

²⁾ Cap. a. 803. t. 1; Cap. missis dominicis a. 803. t. 5.

³⁾ Capit. 2. a. 806.

⁴⁾ Capit. a. 817. t. 17.

⁵⁾ Cap. a. 805. t. 7.

Законодательство каролингской эпохи твердо и резко проводило границу между свободными и несвободными классами населения. Законы Карла V. отличают полноправных людей от неполноправных; къ первымъ принадлежали тѣ, которые пользовались «*status libertatis*», ко второй — рабы и колонны. Населеніе, воздѣлывавшее землю въ эпоху Карла V. и его первыхъ преемниковъ, состояло въ германскихъ провинціяхъ по большей части изъ свободныхъ общинниковъ, владѣвшихъ землею или на правахъ собственности, или на правахъ наследственной аренды, «*Erbrecht*», или на правахъ общинныхъ. Люди, признавшіе покровительство и защиту лицъ сильныхъ, считались людьми свободными. Связующимъ элементомъ между покровителемъ и покровительствуемымъ служила земля. Эта связь все болѣе и болѣе крѣпнетъ благодаря продолжающемуся развиваться неравенству землевладѣнія, зерно котораго лежитъ въ возникновеніи понятія частной собственности. Съ развивающимся все болѣе и болѣе неравенствомъ землевладѣнія растутъ и крѣпнутъ зависимыя отношенія однихъ отъ другихъ. Превращеніе зависимости мелкихъ земледѣльцевъ отъ короля, нося характеръ публичности, государственности, смѣняется зависимостью частной. Ищущіе защиты мелкіе землевладѣльцы и люди, не имѣвшіе своей земли, передаются подъ патронатство сильныхъ магнатовъ или поселяются на земляхъ послѣднихъ, уплачивая имъ налоги и отбывая въ пользу ихъ повинности. Свободные захребетники мало-по-малу становятся крѣпостными. Утрата экономической самостоятельности, покоившейся на обладаніи землею, приводитъ къ утратѣ правъ свободной личности. Этотъ процессъ происходитъ медленно, но постоянно. Попытки королевской власти оградить мелкихъ собственниковъ земли отъ утраты ея и ограничить корыстолюбивыя дѣла лицъ сильныхъ не принесли пользы. «*Latifundia perdidere Italiam*»... погубили и старое, вѣковое начало, базисъ германскаго общегитія, свободу и, какъ ея главную основу, владѣніе землею и притомъ не на короткое время, а на дѣлхъ тысячу лѣтъ. Положеніе свободныхъ собственниковъ-земледѣльцевъ и свободныхъ арендаторовъ законодательство стремится въ первой половинѣ IX ст. охранить отъ всѣхъ злоупотребленій, проявившихся со стороны крупныхъ земельныхъ собственниковъ и органовъ власти. Законная гарантія свободы земледѣльческаго класса не

была формальностью. Всѣ, кто былъ лишенъ силою «*status libertatis et proprietatis*», могъ искать въ королевскомъ судѣ защиты противъ злоупотребленій епископовъ, аббатовъ, комесовъ и цен-тенаріевъ¹⁾. Капитулярін Карла В., направленные на защиту свободы и собственности, находятъ поддержку и въ лицѣ его перваго наследника: «*Ludovicus misit legatos suos supra omnia regna inquirere et investigare si alicui aliqua injustitia perpetrata esset*»²⁾. Насилія и несправедливости, происходившія въ первой половинѣ IX ст., находили еще отпоръ со стороны государственной власти, которая стремилась по мѣрѣ своихъ силъ положить имъ предѣлы: «*quia audivimus multa damna et affectio-nes propter hoc populum nostrum sustinuisse*»³⁾. Свободные земледѣльцы, живя на земляхъ крупныхъ земельных собственниковъ или на своихъ земляхъ подъ ихъ защитой, находились только въ зависимости отъ послѣднихъ экономической. Зависимость выражалась главнымъ образомъ въ отпращиваніи барщины, «*Frohnden*», или въ уплатѣ аренды, «*Grundzinsen*». Положеніе: «*nec colonus, nec fiscalis alicubi traditiones facere*», не относилось до свободныхъ людей, жившихъ на чужихъ земляхъ или на своихъ подъ покровительствомъ. Свобода перехода свободныхъ людей, жившихъ на чужихъ земляхъ подъ покровительствомъ, фактически ограничивается въ началѣ IX ст., а во второй половинѣ и юридически. Свободные люди, обрабатывая землю крупныхъ собственниковъ, «*Grundherren*», имѣли право перехода отъ послѣднихъ въ опредѣленное время, установленное обычаемъ: «*mandamus etiam, ut nullus homo seniozem suum sine justa ratione dimittat, nec aliquis eum recipiat, nisi sicut tempore antecessorum nostrorum consuetudo fuit*»⁴⁾. Находившіеся подъ защитой мелкіе земельные собственники еще отправляли военныя обязанности, налагаемыя на нихъ землею. Они, являлись на войну вмѣстѣ съ своимъ покровителемъ. Королевскіе эдикты хотя и налагали обязанность на мелкихъ земледѣльцевъ отыскать покровителя, но свободное населеніе избѣгало подчиненныхъ отношеній. Со второй половины IX ст. старая любовь

¹⁾ Capit. a. 811. p. 168.

²⁾ Capit. a. 814. c. 13.

³⁾ Hludov. I. Imp. Capit. Wormat. a. 829. c. 5.

⁴⁾ Capit. a. 847. t. 3; Pipini Capit. a. 816.

населенія въ свободѣ и къ самостоятельному владѣнію землею среди земледѣльческаго класса какъ-бы исчезаетъ. Внутренній безпорядокъ, междоусобицы наслѣдниковъ Карла В., голода, нашествія сарациновъ, венгровъ и норманновъ принуждаютъ мелкихъ свободныхъ собственниковъ и бѣдныхъ, но свободныхъ людей, ради спасенія своего существованія признать подчиненныя отношенія къ лицамъ сильнымъ и перемѣнить свободу на зависимость: «subdebant se pauperes servitio, ut quantumcumque de alimento porrigerent». Росту латифундій способствовали и всѣ тѣ причины, которыя способствовали возникновенію феодальныхъ порядковъ. Капитулярій Карла Лысаго отъ 877 г. призналъ то, что фактически существовало. Начало наслѣдственности государственныхъ должностей, вылившаяся въ юридическую форму, еще больше усилило власть крупныхъ земельныхъ собственниковъ, занимавшихъ иногда и графскія должности. Венгры и норманны съ половины IX ст. производили грабежи и разбои не только на окраинахъ страны, но и часто проникали въ глубь ея, опустошая мирное населеніе. Последнее бѣжало туда, гдѣ надѣялось найти спасеніе. Государственная власть не въ силахъ была дать отпоръ удалымъ набѣгамъ; она предписываетъ не притѣснять пришельцевъ во внутрь страны съ ея окраины, прогнанныхъ съ родныхъ пепелищъ, не поселять силою ихъ на земляхъ ради сбора налоговъ: «de adventitis istius terrae, quae a Nortmannis devastata est... non opprimantur, nec aliquis census neque quaecumque exactio ab illis exigantur»¹⁾. «Comes» обязанъ былъ «de suo comitatu nomina eorum et qui sunt eorum seniores describere» и «eos ibi manere»²⁾. Другой эдиктъ требуетъ, чтобы лица, бѣжавшія отъ насилій норманновъ и бриттовъ, не подвергались какимъ-либо насиліямъ со стороны магнатовъ и не задерживались силою въ тѣхъ мѣстахъ, куда они пришли, но чтобы возвращались на старыя мѣста: «statuerunt seniores nostri, ut a nullo reipublicae ministro quamcumque violentiam, vel oppressionem aut exactionem patiantur; sed licet eis conductum suum quaerere et habere, donec aut ipsi redeant ad loca sua, aut se-

¹⁾ Car. II. Capit. a. 864. t. 31.

²⁾ Ib.

protes illogum eos recipiant»¹⁾). Массѣ безпомощнаго населенія, выбитой изъ свободныхъ общинъ, при общихъ смятеніяхъ и нападеніяхъ иностранцевъ, «Raubzüge», ничего не оставалось дѣлать, какъ прибѣгать къ защитѣ, искать спасенія за стѣнами и валами бурговъ, цервей и монастырей. Поселеніе безземельныхъ лицъ, хотя и свободныхъ, на чужой землѣ, признаніе защиты свободными мелкими землевладѣльцами со стороны лицъ сильныхъ поставило первыхъ и вторыхъ въ фактическую зависимость отъ послѣднихъ. Личность, не владѣвшая землею, исподволь теряла права на честь и свободу. Съ конца IX ст. вырабатывается положеніе, что правомъ на свободу и честь обладаетъ тотъ, кто имѣетъ земельную собственность. Съ этого времени наступаетъ самая неблагоприятная эпоха для земледѣльческихъ общинъ. Свободный общинникъ, даже обладающій землею, не находитъ защиты предъ закономъ противъ лица сильнаго. Земледѣльцу волей-неволей приходилось искать покровителя, отдавать подъ его защиту и свою свободу и какъ составную часть послѣдней свободу передвиженія и поселенія²⁾. Покровители: король, свѣтскій или духовный господинъ, выступаютъ патрономъ прежде свободной личности. Послѣдняя ранѣ считала высшимъ и прямымъ своимъ защитникомъ только короля и органовъ управленія имъ назначаемыхъ. Въ X ст. капитулярін и народныя права, охранявшіе свободу личности и собственность мелкихъ землевладѣльцевъ, забываются. Съ конца IX ст. утрачиваютъ свое значеніе и силу писанные законы, созданные волей и желаніемъ народныхъ общинъ и королей³⁾. Свободные, но безземельные люди приравняются къ лицамъ зависимымъ; они теряютъ права на гражданскую и политическую свободу вообще и въ частности свободу передвиженія и поселенія и приобрѣтаютъ обязанность жить и селиться тамъ, гдѣ имъ будетъ назначено господами. Законы, оберегавшіе принципъ свободы, приходятъ въ забвеніе. Всесильная рука Карла V. и первыхъ его преемниковъ еще въ силахъ была оберечь свободу земледѣльцевъ.

¹⁾ Capit. a. 853. t. 9.

²⁾ Capit. a. 847. t. 2: «ut unusquisque liber homo in nostro regno seniorez, qualem voluerit, in nobis et nostris accipiat».

³⁾ Eichhorn, Id. Th. II. S. 196.

Живучесть общиннаго строя, хотя и отживавшаго свой вѣкъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще охраняла свободную личность отъ крѣпости. Иное явленіе происходитъ во второй половинѣ IX ст. и въ X ст., когда многіе земледѣльцы благодаря общей анархіи не въ силахъ были отстаять правъ на свободу. При общей безурядицѣ въ X ст. возмущенія несвободныхъ классовъ, а также возстанія свободныхъ, но безземельныхъ людей, окончивались триумфомъ лицъ сильныхъ. Населеніе, подверженное частымъ голодамъ, сопровождавшимся повальными болѣзнями, дошло до такого состоянія, что люди подобно звѣрямъ нападали другъ на друга, грабили и даже поѣдали. Въ X ст. при господствѣ феодализма, когда желѣзное ярмо крѣпости уже окрѣпло, когда многочисленное сельское населеніе, состоявшее изъ изстари свободныхъ германскихъ общинниковъ, подчинилось произволу и тирании немногихъ, когда ленная система сдѣлалась фундаментомъ и господствующимъ принципомъ всей государственной жизни, незначительное число свободныхъ сельскихъ независимыхъ общинъ не въ состояніи уже было отстаять свои права на земельную собственность, право на свободу вообще и право на свободу передвиженія и поселенія въ частности. Экономическая анархія развивалась рядомъ съ политической, что мы встрѣчаемъ со второй половины IX ст. и въ Германіи, и во Франціи. «Положеніе земледѣльческаго сословія въ Германіи до XII ст.», говоритъ Sugenheim, «было аналогичнымъ положенію земледѣльческаго сословія во Франціи»¹⁾. «Въ эпоху страшной анархіи, начавшейся со второй половины IX ст. и продолжавшейся въ X и XI ст., положеніе земледѣльческаго сословія», продолжаетъ вышеупомянутый авторъ, «имѣло послѣдствіемъ то, что все сельское населеніе, исключая немногія мѣстности, впало въ полную крѣпостную зависимость и что крестьяне, подчиненные капризу и волѣ своихъ господъ, были не лицами, но скорѣе вещами»²⁾. Большая часть земледѣльческаго класса, считавшаяся прежде свободными людьми, становится въ зависимыя отношенія, «Leibeigenschaft», «Hörigkeit», отъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ. Отличительною чертою человѣка, находившагося въ зависимыхъ отно-

¹⁾ Id. S. 151.

²⁾ Id. S. 82.

шеніяхъ, слѣдуетъ считать то, что онъ не могъ свободно и по своему усмотрѣнію двигаться туда, куда онъ хотѣлъ, и селиться тамъ, гдѣ онъ желалъ. Ни крѣпостной, «Leibeigen», ни зависимый, «Hörig», человекъ не имѣли правъ на свободу вообще и на свободу передвиженія и поселенія въ частности. Хотя понятія «Leibeigenschaft» и «Hörigkeit» между собой близкія, но между ними есть различіе. Крѣпостной человекъ разсматривается вполнѣ зависимымъ человекомъ, онъ не имѣлъ никакихъ правъ, но только обязанности; зависимый же человекъ, имѣя массу обязанностей, въ то-же время имѣлъ нѣкоторыя права¹⁾. Общее между крѣпостнымъ и зависимымъ лицомъ было то, что тотъ и другой не имѣли права на свободу поселенія и передвиженія. «Конечно, общины свободныхъ лицъ, не измѣнившія своей старой организаціи», говоритъ Gierke²⁾, «можно встрѣтить и послѣ средневѣковой эпохи, но многія изъ прежде свободныхъ общинъ въ IX и X ст. были подчинены власти магнатовъ». Но и свободные люди, приходя жить на чужую землю, начиная съ X ст. дѣлаются лично зависимыми отъ господъ и мало чѣмъ отличаются отъ людей зависимыхъ, подпавшихъ еще ранѣе подъ полное господство иммунитетныхъ владѣльцевъ.

¹⁾ Sugenheim, Id. S. 17: «Unter Leibeigenschaft und hier und wo im Folgenden vom Mittelalter die Rede ist, immer die völlige persönliche Unfreiheit, d. h. jener Zustand verstanden, in dem der Mensch lediglich als Sache betrachtet und behandelt wird, unter Hörigkeit aber jenes Verhältniss der unvollkommenen Freiheit der Halb- oder Mittelfreiheit, in welchem er eine Mischart von Person und Sache eine wenigstens in einigen wesentlichen Beziehungen vom Rechte geschützte Persönlichkeit ist».

²⁾ Id. Bd. I. S. 203.

II. Священная римская имперія.

Эпоха отъ X по XVI ст.

I. Общій обзоръ государственнаго управленія.

По Вердонскому договору франкская имперія распалась на три части: Италию, Францію и Германію. Германія перестаетъ быть составною частію франкской имперіи, «*pars regni Francorum*»; она составляетъ самостоятельное политическое тѣло. Съ прекращеніемъ мужскаго поколѣнія въ родъ Людовика Германскаго возникаютъ въ странѣ внутренніе беспорядки и междоусобицы. Первые германскіе короли некаролингскаго происхожденія не въ состояніи были организовать въ странѣ правовой порядокъ. Паденіе королевской власти, начавшееся при слабыхъ преемникахъ Карла V., растетъ все болѣе и болѣе. Авторитетъ единой королевской власти ограничивается произвольно со стороны герцоговъ, графовъ и другихъ сильныхъ лицъ. Единое государство распадается на многія. Имперія состоитъ изъ многихъ вотчинныхъ политическихъ тѣлъ. Всѣ феодальные господа были государями въ предѣлахъ своей территоріи, изъ которыхъ каждый былъ подчиненъ другому въ іерархической постепенности. Многовластіе привело, наконецъ, къ тому, что, по словамъ хронографа, уже въ концѣ IX ст. «*rex et consilium et justitia et judicium locum in isto regno non habuerunt.... justitia et judicium quasi emortua apud nos sunt*»¹⁾. Беспорядки, анархія господствовали и во Франціи, и въ Германіи въ равной степени.

¹⁾ Bonquet, Recueil des Historiens des Gaules et de la France T. IX. p. 256.

Устойчивости и прочности королевской власти в Германіи препятствовала частая перемена династій. Короли новой династии при стремлении получить титулъ императора Свѣц. римской имперіи впадаютъ въ нѣкоторую зависимость отъ лицъ, способствовавшихъ ихъ цѣлямъ. По достиженіи цѣлей императоры не заботились о правомѣрной организаціи государственнаго строя. Попытка Оттона I поддержать традиціи, честь и достоинство старой франкской монархіи не увѣнчалась успѣхомъ. Онъ, принявъ титулъ императора, заботится о вѣнчаніи блескъ императорской власти. Съ эпохи Генриха Св., заискивавшаго при своемъ избраніи въ императоры предъ еодинельными магнатами, власть и значеніе имперскихъ чиновъ увеличивается еще болѣе, чѣмъ прежде. Со времени избранія въ императоры Рудольфа Швабскаго (1077 — 1080) система наслѣдованія императорской короны въ Германіи становится выборною, что ставило избранныхъ императоровъ въ зависимость отъ избирателей-князей и папы¹⁾. Титулъ императора не придалъ жизненности и авторитета императорской власти. Представители императорской власти, заботясь о поддержаніи «Ehre und Würde der alten fränkischen Monarchie», не въ силахъ были дать старому имени и существу императорской власти прежній ея авторитетъ единства и силы главы государства. Нигдѣ разрушеніе единой политической власти не проявилось такъ сильно, какъ въ Германіи. Въ началѣ второй половинѣ среднихъ вѣковъ трудно найти даже сознаніе о необходимости государственнаго порядка и объ осуществленіи принципа государственности. Хотя избранный императоръ и приносилъ присягу, «dass er das Recht stärken und das Unrecht kränken und dem Reiche vorstehen wolle zu seinem Rechte zum Besten aber er könne und möge»²⁾, но эти слова съ наступленіемъ эпохи междоусобицъ, «Interregnum», утратили всякій смыслъ и значеніе.

¹⁾ Sächs. Landrecht III. Art. 52: «Die Deutschen» гласятъ Саксонское земское право, «sollen durch Recht den König wählen. Wann der dann geweiht wird von den Bischöfen die dazu gesagt sind, und auf den Stul zu Ach kommt, so hat er die königliche Gewalt und den königlichen Namen. Wann ihn dann hernach der Papst weiht, so hat er des Reichs Gewalt und den kaiserlichen Namen».

²⁾ Ib. Art. 54.

Въ эпоху кулачнаго права авторитетъ императорской власти былъ «нѣгивнымъ». «*Omnia per temultum*», замѣчаетъ Mutius¹⁾, «*sine lege, sine ordine pro libitu fiebant, his temporibus arma ubique, leges fere nusquam dominabantur, quisque occupat, quantum potuit per vim. Ex usu fuit principibus nullum imperatorem haberi*». Каждая отдѣльная область, каждый крупный земельный собственникъ: «*princeps*», «*Fürst*», «*Reichs-Fürst*», отвергая политическую централизацию государственнаго строя, всѣми силами стараются уйти, сбросить, отвергнуть идею верховенства главы государства. Императорская власть остается «формой безъ содержанія». Свящ. римская имперія на первыхъ порахъ своего существованія являетъ собою слабый примѣръ франкской монархіи. Императоръ, считаясь верховнымъ защитникомъ церкви, «*sacrosanctae Romanae ac universalis ecclesiae viduagiumque et orphanorum defensor*», и первымъ представителемъ государственной власти, «*dominium mundi*», въ своихъ дѣйствіяхъ какъ при рѣшеніи дѣлъ церковныхъ, такъ и дѣлъ общегосударственныхъ былъ вполнѣ ограниченъ. Имперскіе чины, свѣтскіе и духовные, пренебрегаютъ идеєю единой императорской власти, будучи въ то-же время сами неспособными къ веденію общихъ государственныхъ дѣлъ. Каждый обращалъ вниманіе на свои частные интересы и права. Объ общихъ интересахъ народа и объ организаціи правоваго порядка въ странѣ никто не заботится. Крушеніе королевско-императорской власти въ Германіи повлекло за собой уничтоженіе единства въ государственномъ управленіи. Имперскіе чины не были подданными германскаго императора, какъ представителя идеи государственнаго единства, какъ дѣйствительнаго покровителя и защитника мира и правоваго порядка въ странѣ. Сумма правъ и преимуществъ верховной власти раздѣляется между поземельными собственниками, связанными между собою цѣпью взаимныхъ ленныхъ отношеній. Германскій императоръ считался такимъ же леннымъ господиномъ, какъ и другіе вассалы. Отношенія императора франкской монархіи къ свободному населенію были иными, чѣмъ отношенія императора Свящ. римской имперіи къ свободному населенію Германіи. Правовое положе-

¹⁾ *Reg. Germ. Lib. XXI.*

ніе личности въ старомъ германскомъ правѣ опредѣлялось понятіемъ свободы. Свободные люди, обладая равными политическими и гражданскими правомочіями, стояли въ прямыхъ, непосредственныхъ отношеніяхъ къ королевско-императорской власти. Эти отношенія были основаны по народнымъ правамъ и общимъ законамъ на принципѣ принужденія. Король или императоръ могъ принудить свободную личность на основаніи общей юридической нормы отправлять извѣстныя повинности и обязанности—это съ одной стороны, съ другой—свободная личность имѣла право требовать, чтобы органы государственнаго управленія не нарушали сѣру ея правъ. Отношенія императора Свящ. римской имперіи къ народу были непрямыми, посредственными. Императоръ не имѣлъ дѣла, прямаго соприкосновенія съ свободными людьми, но только съ извѣстною, незначительною частію свободныхъ людей, а именно съ феодальною аристократіей. Въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ императору стояли даже немногіе изъ феодальныхъ господъ. Эти отношенія не носили характера политическаго; они были частно-правовыми, основанными не на принужденіи, но на свободѣ леннаго договора. Феодальное государство не знало гражданъ, подданныхъ. Вассальная подчиненность основывалась не на принципѣ равной зависимости всѣхъ отъ государственной власти и общихъ законовъ. Публичные права, нося характеръ частныхъ правъ, дѣлаются наследственными; они соединяются съ крупною поземельною собственностію. Начала, зарожденіе феодальнаго строя мы встрѣчаемъ еще во франкской монархіи, гдѣ возникло крупное землевладѣніе, какъ главный базисъ феодальнаго государства.

Франкскіе короли, прибрѣтая земли завоеваніемъ, раздавали ихъ во временное владѣніе, носившее названіе «*Beneficium*», и духовнымъ лицамъ, и вельможамъ-сподвижникамъ, оказавшимъ услуги государству и церкви. Раздача завоеванныхъ земель была почетнымъ даромъ, наградою, которую получали только лица, болѣе или менѣе приближенные къ личности короля. Въ эпоху же франкскихъ королей возникло и новое понятіе вассальности, «*Vasallität*», которое состояло въ томъ, что личность, получившая земельный надѣлъ отъ короля, обязывалась подъ присягою сохранять ему вѣрность. Вѣрноподанность личности къ верховной власти выражалась главнымъ

образомъ въ исполненіи воинской повинности, т. е. въ обязанности лица являться по требованію короля на войну съ опредѣленнымъ числомъ прислуги. Съ теченіемъ времени изъ понятій вассальности и *beneficium*'а возникла такъ называемая феодальная система¹⁾. Существо послѣдней покоилось на томъ, что всѣ роды владѣнія правами и земельными имуществами имѣли форму леннаго владѣнія, которое было не собственностью, но надѣломъ, полученнымъ на извѣстныхъ условіяхъ отъ леннаго господина земли, «*Lehnsherr*». Феодализмъ имѣлъ ту основу, что личность сосредоточивала въ своихъ рукахъ власть, вытекающую изъ фактическаго обладанія матеріальными средствами и главнымъ образомъ изъ обладанія землею, не въ силу порученія императора, какъ главы государства, но въ силу порученія леннаго государя. Раздѣленіе государственной власти на системъ постепенной градаціи между свѣтскими и духовными феодальными господами было организовано въ извѣстной подчиненности однихъ ленныхъ владѣльцевъ отъ другихъ. Каждый изъ ленныхъ владѣльцевъ въ силу обладанія собственной, но только на ленномъ правѣ основанной, землею принималъ участіе въ общемъ управленіи страной и каждый при выполненіи своихъ правомочій находился подъ контролемъ стоявшаго выше его лица. Каждый ленный владѣтель олицетворялъ въ отношеніи населенія, жившаго въ предѣлахъ ленной территоріи, представителя государственной власти. Ленная область, территорія управлялась не отъ имени и не въ силу порученія императора, но по порученію и усмотрѣнію леннаго государя. Населеніе такой территоріи не было въ подданническихъ отношеніяхъ, «*Untertänigkeitsverhältnisse*», къ императору. Феодальный господинъ въ предѣлахъ своей земли былъ полнымъ властелиномъ населенія, жившаго на его землѣ. Отношенія между послѣднимъ и первымъ регулировались не общими законами, исходившими отъ главы государства, но феодальнымъ обычнымъ правомъ, «*Consuetudines Feudorum*», выработаннымъ въ эпоху господства лицъ сильныхъ и получившимъ писанную форму въ началѣ

¹⁾ Kaufmann, die Entstehung der Vasallität: Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik Bd. 23. S. 105.

XIII ст.¹⁾). Имѣя своимъ основаніемъ силу, господство феодаловъ было противорѣчіемъ правильно организованной государственной жизни, юридическаго порядка и законности. Феодалный государственный строй разрушилъ прямыя связи свободной личности, подданныхъ съ представителемъ государственной власти.

«Вмѣсто непосредственнаго подчиненія подданнаго главѣ государства возникаетъ», по замѣчанію Рота²⁾, «многочисленная цѣпь зависимостей; причѣмъ стоящій внизу связывается только чрезъ непосредственно надъ нимъ стоящаго съ высшимъ феодалнымъ государемъ».

Первые германскіе короли не въ силахъ были организовать и охранять правовой порядокъ въ странѣ. «Reges Francorum orientaliū» по примѣру франкскихъ королей созываютъ «comitia», «Reichs-Täge», на которыхъ участвуетъ только высшее сословіе. Сеймы созывались не въ опредѣленный срокъ; въ составъ ихъ входили представители важнѣйшихъ семей; они не были совѣтомъ при королѣ, но самостоятельнымъ государственнымъ учрежденіемъ. Въ составъ сеймовъ входили герцоги, пфальцграфы, «duces limitis», ограничивая вполнѣ власть императора. Отсутствіе государственнаго единства въ управленіи лишало возможности императора поддерживать въ странѣ внутренній юридическій порядокъ, нарушаемый произволомъ лицъ сильныхъ. Многіе изъ важнѣйшихъ князей и герцоговъ, имѣя огромное вліяніе и въ особенности въ началѣ XI ст. при выборѣ императора, образовали при послѣднемъ особое учрежденіе, получившее названіе «Curia», «Reichs-Convent». Въ составъ куріи входятъ только важнѣйшіе и сильные имперскіе

¹⁾ «Land-und Lehnrecht», или «Landrecht, Spiegel der Sachsen». «Schwabenspiegelrecht» относится къ концу XIII ст. Вліяніе на эти правовыя памятники оказало ломбардское ленное право, «Liber feudorum», съ которымъ познакомились императоры Свѣц. римской имперіи при походахъ въ Италію. Уже въ началѣ XI ст., при Конрадѣ II, обычное ленное право, «jus feudorum», окончательно окрѣпло. Script. Rec. Germ. T. III, p. 469: «Conradus militum vero animos in hoc multum atraxit, quod antiqua beneficia parentum nemini posteriorum auferri sustinuit»; Eichhorn, deutsches Privatrecht S. 104.

²⁾ Geschichte des Beneficialwesens; Градовскій, Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ Т. 1. Стр. 12.

князья, сопровождая императора при его путешествіяхъ и участвуя при большихъ торжествахъ. На первыхъ порахъ (въ XI ст.) не существовало различія между «Curia» и «Reichs-Tag»'омъ. Съ XII ст. право избранія императора было предоставлено особой коллегіей «principum electorum». Право избранія принадлежало семи имперскимъ князьямъ. При императорахъ швабской династіи общіе сеймы утрачиваютъ свое прежнее значеніе. «Curia» замѣняетъ вполнѣ «Reichs-Tag». «Curia» раздѣляется на «curia solennis» и «curia minus solennis». Первая иногда называется «curia generalis», вторая—«curia minoris». «Curia solennis», въ составъ которой входили императоръ и всѣ князья, признается общимъ имперскимъ сеймомъ, «der allgemeine Reichs-Tag». Въ составъ «curia minus solennis» кромѣ императора входили только нѣкоторые важнѣйшіе князья, «einige der vornehmsten Fürsten». «Curia minoris», будучи постояннымъ государственнымъ учрежденіемъ, составила совѣтъ при императорѣ, «Reichs-Staats-Rath und Gericht des Kaisers». Члены «curia minoris» подъ предсѣдательствомъ императора рѣшали по-преимуществу спорные вопросы, касавшіеся леннаго права, «Lehns Sachen», «Feuda Regalia». Управление дѣлами имперіи сосредоточивается въ рукахъ императора и имперскихъ чиновъ. Съ эпохи Генриха V и Лотаря Саксонскаго (въ началѣ XII ст.) имперскіе князья выступаютъ не слугами императора, но самостоятельными властелинами, «Primos Regni», «Primos Provinciae», «Landes-Herren». Князья и графы, образуя особое сословіе, «Fürstenstand», «Herrenstand», при Фридрихѣ II ¹⁾ получаютъ названіе «domini terrae», «Landesherren». Уже въ эпоху Оттона II и Оттона III голоса имперскихъ чиновъ на сеймахъ обратились изъ «deliberativa» въ «decisiva», а къ концу XIII ст. голоса ихъ разсматриваются уже какъ «praerogativa». Нѣкоторые изъ имперскихъ князей достигли титула «Majestät». Императоръ не могъ издать ни одного закона безъ совѣта и одобренія имперскихъ чиновъ ²⁾.

¹⁾ Fr. II. Constitutio a. 1238.

²⁾ «Imperator (Fr. I) a. 1172 apud Wormatiam curiam celebrem habuit, ubi conquestus de Italicis,—judicio cunctorum principum expeditionem in Italiam iterum indixit, post circulum duorum annorum determinatam».

Императоръ раздавалъ безгранично только привилегіи и имперскіе лены. Съ эпохи Оттона II и Оттона III въ имперскихъ сеймахъ пріобрѣтаютъ голоса вромъ «*duces et primores*» и имперскіе города, гдѣ находились имперскіе «*palatia*». Право участія городовъ въ имперскихъ сеймахъ въ XIII ст. благодаря защитѣ и поддержкѣ императоровъ окончательно окрѣпло. Въ XV ст. имперскіе сеймы раздѣляются на три коллегіи. Имперскіе сеймы были слабымъ отраженіемъ народныхъ собраній, бывшихъ при Карлѣ V., гдѣ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались при согласіи монарха и народа. Должностныя лица и представители знати дѣйствовали во имя общаго блага¹⁾. Имперскіе сеймы Свящ. р. имперіи, куда входили только люди привилегированные исключительно, благо народное оставляютъ въ сторонѣ, заботясь исключительно о своихъ интересахъ.

Только при согласіи всѣхъ трехъ коллегій съ желаніемъ и волею императора законопроектъ получалъ силу закона, «*Reichsschluss*». Сфера дѣятельности имперскаго сейма не была ограничена точно. Постановленіе и рѣшенія имперскаго сейма Свящ. р. имперіи напоминаютъ капитуляріи только по формѣ. Существо и цѣль первыхъ совсѣмъ иная, чѣмъ послѣднихъ. Капитуляріи франкскихъ королей были общимъ, обязательнымъ закономъ для всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ этого государства. Капитуляріи были общимъ государственнымъ законодательствомъ, примирившимъ благо и интересы какого-либо племени или какой-либо территоріи съ благомъ и интересомъ всего народа, всей страны. Правительство желаетъ, издавая капитуляріи, дать жизненность идеѣ порядка, законности и единства въ государственномъ управленіи, которое иногда встрѣчало отпоръ со стороны личнаго или племеннаго права. Никто не былъ въ правѣ отказать или ограничить изданный капитулярій. Всѣ органы управленія, какъ центральные, такъ и мѣстные, какъ государственные, такъ и народные, должны были безпрекословно выполнять капитуляріи. Тогда какъ рѣшенія и постановленія имперскаго сейма Свящ. р. имперіи, касаясь ограниченнаго круга дѣлъ, при проведеніи въ жизни вполнѣ зависѣли отъ усмотрѣнія и воли феодальныхъ государей. При-

¹⁾ Waitz, Id. S. 596 ff.

ной связи, преемственности между капитуляріями и рѣшеніями сеймовъ Свящ. р. имперіи не существуетъ. Съ отдѣленіемъ Германіи отъ остальныхъ частей Франкской монархіи писанные источники права послѣдней выходятъ изъ употребленія. Имперскіе сеймы, собравшись, не всегда издавали законы. Изъ изданныхъ законовъ большая часть не сохранилась, и въ особенности постановленія сеймовъ, собиравшихся въ первыя два столѣтія существованія Св. имперіи. Законы, изданные сеймами, касаются по-преимуществу двухъ предметовъ: а) привилегій, дѣлавшихся достояніемъ имперскихъ чиновъ и б) охраны земскаго мира и наказаній, которымъ должны были быть подвергаемы нарушители мира.

Мѣстное управленіе въ Свящ. р. имперіи получаетъ другой характеръ и строй, чѣмъ оно было въ эпоху Карла V. Послѣдній управлялъ страню самъ лично, назначая органовъ управленія въ провинціи. Всѣ дѣла, касавшіяся провинцій, или рѣшались мѣстными общинами подъ надзоромъ королевскихъ чиновниковъ, или же послѣдніе представляли ихъ на окончательное рѣшеніе имперскаго правительства. «Praefecti provinciarum», «missi» были органами правительства, получавшими приказанія отъ короля для выполненія. Свободный человѣкъ, недовольный дѣйствіями королевскаго агента, могъ жаловаться на дѣйствія послѣдняго королю-императору. «Missi», пріѣзжая въ провинціи, созывали собраніе изъ должностныхъ лицъ и свободныхъ людей. Хотя при Карлѣ V. народныя собранія уже утрачиваютъ свое старое значеніе въ дѣлѣ суда и управленія, но связь между мѣстнымъ и центральнымъ управленіемъ поддерживалась чрезъ миссовъ, служившихъ проводниками общихъ началъ государственнаго управленія. Благодаря разрушенію строя народной общины и возникновенію самостоятельности феодаловъ, мѣстное управленіе переходитъ въ полное распоряженіе знати: епископовъ, аббатовъ, герцоговъ и графовъ. Привилегіи, раздаваемые королями лицамъ сильнымъ, поставили послѣднихъ въ независимое отъ королевской власти положеніе. Епископы и прелаты пріобрѣтаютъ судебныя функціи старыхъ королевскихъ графовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были ихъ имѣнія. Судебная власть епископовъ съ X ст. увеличивается и потому еще, что многіе изъ свободныхъ людей, продолжая передаваться подъ защиту церковныхъ властей, тѣмъ самымъ

уходятъ изъ подчиненія графовъ. Начиная съ XI ст. германскіе императоры сами передаютъ духовнымъ лицамъ цѣлыя территоріи въ видѣ дара¹⁾. Владѣнія церкви дѣлаются независимыми государствами, «*ducatus*», представитель которыхъ, епископъ, становится въ ленныя отношенія къ императору. Епископы передавали полученные земли въ управленіе графовъ. Дѣятельность послѣднихъ регулируется не властью императора, но—духовнаго государя. Подобныя же отношенія возникаютъ между имперскими князьями и лицами, которыя владѣли землями, принадлежавшими первымъ. Равнымъ образомъ самъ императоръ на такихъ же условіяхъ передаетъ свои земли должностнымъ лицамъ, «*Landgrafen*», «*comites provinciales*», должность которыхъ была наследственной. Существо и сфера правъ владѣтельныхъ князей и графовъ въ первые два столѣтія существованія Свящ. имперіи не вылилась въ юридическую форму. Отношеніе владѣтельныхъ князей къ императору покоилось на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Императоръ предоставлялъ владѣтельному князю или графу право суда, право набора войска и иногда нѣкоторыя привилегіи (сборъ пошлянъ). Право суда и набора войска въ прежнее время принадлежали исключительно императору. 2) Владѣтельный князь, состоя въ ленныхъ отношеніяхъ къ императору, могъ къ своей очереди въ силу леннаго права предоставить право набирать войско опредѣленной категоріи лицъ рыцарскаго сословія, стоящихъ къ нему въ ленныхъ отношеніяхъ. Власть территоріальныхъ князей и графовъ была различною въ разныхъ мѣстностяхъ. Бѣльшими полномочіями въ области суда и управленія обладали имперскіе князья и герцоги, чѣмъ другія лица рыцарскаго сословія, «*Herrenstand*». Усиленію власти феодальныхъ владѣтелей способствовали кромѣ разрушенія строя общиннаго управленія также новая система набора войска и наследственность ленныхъ земель, графствъ и герцогствъ, которыя съ конца XIII ст. признаются недѣлимыми. Феодальные государы, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ функціи суда въ полномъ объемѣ, выработали и особую систему управленія мѣстными дѣлами. Они кромѣ придворнаго штата имѣютъ при себѣ отдѣльныхъ

¹⁾ Henri II imp. dipl. n. 1007: «qualiter nos—Cameracensi ecclesiae—Comitatam Cameracensem—in proprium donavimus».

лицъ, завѣдывавшихъ сборомъ пошлинъ, управленіемъ недвижимыми имуществомъ и т. д. Изъ придворнаго штата съ теченіемъ времени образуются должностныя лица. Каждый князь, подражая императору, окружалъ себя известнымъ числомъ прислуги изъ рыцарскаго сословія, «*Vasallen*», «*Dienstleute*», съ которыми и совѣтовался объ общихъ дѣлахъ. Такіе сеймы получили названіе «*placita*» «*Landtäge*». Мало-по-малу власть территоріальныхъ государей превращается въ самостоятельную и независимую отъ императора. До XVI ст. не всѣ императорскія права, преимущества и привилегіи перешли въ руки территоріальныхъ государей. Въ XIII и XIV ст. отношеніе территоріальныхъ государей къ императору принимаетъ болѣе или менѣе опредѣленную форму, «*Westphälische Freigerichten* или *Behm-Gerichten*». Организациа территоріальнаго управления съ XIV ст., будучи различною въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи, выливается въ болѣе или менѣе стройную систему. Территоріальные государи, созывая мѣстные сеймы и предлагая послѣднимъ для обсужденія общественныя вопросы, въ большинствѣ случаевъ испрашиваютъ отъ земскихъ чиновъ: прелатовъ, рыцарей и городовъ, денежной помощи. Взаимнъ денежной помощи территоріальные государи даютъ мѣстнымъ, земскимъ чинамъ различныя привилегіи и обѣщанія. Такъ территоріальные государи обѣщаютъ не налагать новыхъ налоговъ безъ согласія чиновъ, не начинать войны безъ совѣта послѣднихъ, не заключать союзовъ, оберегать собственность всѣхъ, не вторгаться въ сферу правъ чиновъ etc.

Такимъ образомъ, начиная съ конца XIII ст., территоріальные владѣтельные князья въ предѣлахъ своей страны, приобретая права и привилегіи отъ императоровъ, стали обладать болѣе обширными правомочіями, чѣмъ самъ императоръ въ имперіи. Обязанности территоріальнаго князя въ отношеніи императора и имперіи не имѣли никакого почти вліянія на внутреннее управленіе данною территоріею. Власть территоріальныхъ владѣтельныхъ государей достигла къ XV ст. громаднаго значенія; они являются законодателями въ предѣлахъ своей страны, въ чемъ имъ много помогаютъ и земскіе чины. Всѣ такіе законодательные акты носятъ въ большинствѣ случаевъ полицейскій характеръ, преслѣдуя общую цѣль, а именно: поддержаніе правоваго порядка и безопасности въ странѣ. Развитие

территориальной власти повлекло за собой развитие местного права: «das österreichisches Landrecht» XIII ст., «das bairische Rechtsbuch», «das rheingausche Landrecht». Полное собрание местного права относится къ ст XVI ст., хотя и въ XV ст. оно имѣетъ немаловажное значеніе. Въ правовыхъ территориальныхъ памятникахъ трактуется о городскомъ правѣ, «das bürgerliche Recht», и о полицейскихъ уставахъ, «Landesordnungen»¹⁾. На местныхъ сеймахъ сплошь и рядомъ заходилъ вопросъ объ устройствѣ судебного управленія. Поэтому, мы находимъ, что нѣкоторые предписанія территориальныхъ государей касаются и судебной организаціи, которая бы соответствовала новымъ условіямъ мѣста и времени. Такіе уставы получаютъ названіе «Gerichtsordnungen»²⁾. Мѣстное территориальное управленіе послѣ эпохи кулачнаго права крѣпнетъ. Во время кулачной расправы, «in den verwirten Zeiten des grossen Interregni», рѣшенія имперскихъ сеймовъ, направленные къ установленію правового порядка, утратили всякую силу. Поэтому, территориальная власть задачу охраны мира и порядка беретъ на себя, назначая ради этой цѣли спеціальныхъ органовъ управленія, носившихъ различныя названія: Landeshauptmann, «Großvogt», «Vicedom». Задача такихъ властей заключалась по преимуществу въ поддержаніи общественной безопасности, въ надзорѣ за подчиненными имъ должностными лицами и въ защитѣ интересовъ местного владѣтельнаго князя. Высшая судебная власть сосредоточивалась однако въ рукахъ самаго владѣтельнаго господина. Ради точнаго надзора за доходами территориальныхъ владѣльцевъ назначаются спеціальные чиновники, «Rentmeister», «Kammermeister», которые ведутъ особыя инвентарныя книги, «Landbücher», «Amtsbücher». Судебно-административное устройство въ предѣлахъ территориальныхъ государей пріобрѣтаетъ болѣе устойчивую, чѣмъ прежде, организацію. Рядомъ съ «Landesgericht»'омъ, разбиравшимъ по преимуществу споры, возника-

¹⁾ Thüringische Landesordnung 1446 г.; Bairische L.—Ordn.—1491; Sächsische L.—Ordn. 1482; Württembergische L.—Ordn. изд. 1515.

²⁾ Gerichtsordnung H. Ludwigs von Baiern отъ 1474; Gerichtsordnung Landgr. Ludwigs von Hessen отъ 1455 и другіе. См. Senkenberg, Corp. jur. Germ. Tom. I. 2. S. 139.

шіе изъ ленныхъ отношеній, дѣйствуетъ и «Hofgericht», во главѣ котораго въ XV ст. находится при всѣхъ княжескихъ дворахъ канцлеръ. Канцлеръ былъ ученымъ юристомъ, «Doctor juris». Недовольный рѣшеніемъ «Hofgericht'a» могъ апеллировать въ «Reichskammergericht». При Максимилианѣ I учрежденія территоріальныхъ князей реорганизуются по тому примѣру, который онъ установилъ въ австрійскихъ земляхъ.

II. Принадлежность и поселеніе въ общинѣ.

До X ст. не существовало различія между сельскимъ и городскимъ населеніемъ въ Германіи. Въ X ст. народъ раздѣляется на двѣ половины, изъ которыхъ одна ищетъ военной славы и богатства, а другая стремится найти безопасность для своего имущества и личности. Первая часть примыкаетъ къ дворянству и, поступивъ къ нему на службу, «Dienerschaft», ведетъ рядомъ съ нимъ войну противъ норманновъ, славянъ и венгерцевъ; вторая—выбираетъ своимъ занятіемъ промыслы или земледѣліе. Промышленные люди поселяются въ городахъ; земледѣльцы живутъ въ деревняхъ. Привилегіи отъ императоровъ получали не только духовные и свѣтскіе магнаты, но и нѣкоторыя общины, «villae publicae», названныя съ теченіемъ времени «civitates». Императоръ назначалъ въ такія общины иногда своего графа, называемаго фогтомъ, для отправленія правосудія. Въ бурную эпоху, начавшуюся съ конца IX т., во многихъ общинахъ или округахъ были устроены крѣпости, «castra». Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крѣпость совпадала съ чертою общины, въ другихъ же—крѣпость располагалась за общинною чертою. Какъ жители крѣпости, «Burgenses», такъ и жители общины, «cives», подъ предводительствомъ фогта принуждаемы были сплошь и рядомъ въ X и XI ст. давать отпоръ вооруженною рукою вѣнскимъ врагамъ. Вотъ почему мы видимъ, что до XII ст. въ средѣ гражданъ встрѣчается много лицъ, знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ. Въ X ст. рядомъ съ основанными еще римлянами на Рейнѣ и Дунаѣ городами возникаютъ военныя поселенія, имѣвшія цѣлью давать отпоръ набѣгамъ славянъ, норманновъ и венгровъ. Многія изъ такихъ поселеній возникли въ IX ст. при Генрихѣ I въ Тюрингіи и въ другихъ маркахъ. Въ та-

кихъ укрьвленныхъ поселеніяхъ жители имѣли лучшія условия для занятія промыслами, чѣмъ въ другихъ открытыхъ для внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ общинахъ. «Изъ древнихъ актовъ видно», замѣчаетъ Арнольдъ¹⁾, «что свободные люди въ городахъ обладали недвижимою собственностью, и что родоначальники гражданъ происходили не изъ сословія зависимыхъ, но изъ сословія людей свободныхъ». Этотъ классъ и составилъ главное ядро городскихъ гражданъ, носившихъ названіе «milites», «cives». Тамъ, гдѣ свободная община осталась существовать, сохранилось понятіе о свободной земельной собственности. Въ XII ст. городскія общины, будучи вначалѣ иммунитетными, покровительствуемыми или королямъ, или владѣтельнымъ вассаламъ корпораціями, пріобрѣтаютъ самостоятельность въ управленіи общинными дѣлами. Въ актахъ общинъ мы находимъ постоянно выраженія: «allodium и proprietas», обозначающія понятіе собственности, соответствующее понятію свободы и полноправія. Современное германское право какъ частное, такъ и публичное, было охранено отъ исчезновенія при посредствѣ городовъ, возникнувшихъ въ эпоху среднихъ вѣковъ. «Не удержимо», говоритъ Гирке²⁾, «стремятся городскія общины во второй половинѣ XII и въ началѣ XIII ст. къ самостоятельности; города, пріобрѣтая право самостоятельности кровью, деньгами или благодаря долго существовавшему обычаю и договору, обезпечиваютъ себѣ твердую почву для самоуправленія». Въ городахъ публичное и частное право нашли твердую почву; законность обезпечивала свободу личности и собственности; военное, финансовое и полицейское управленіе городского самоуправленія, развитыя на обычныхъ правѣхъ, вылились въ писанную форму. Весь строй городского управленія и суда послужилъ прообразомъ для организаціи ихъ въ тирриторіальныхъ государствахъ. Городское самоуправленіе охраняло идею гражданскаго права, связаннаго съ соответствующими гражданскими обязанностями. Въ средневѣковыхъ городахъ древняя народная община не утратила принциповъ, жившихъ въ народномъ правосознаніи.

1) Zur Geschichte des Eigenthums in den deutschen Städten S. 10 ff.

2) Id. Bd. I. S. 303.

Организація городского общиннаго управленія вырабатывается практикою исподволь. Городъ, состоящій изъ гражданъ, «cives», самъ управляетъ городскимъ имуществомъ и хозяйствомъ. Въ главѣ управленія находился городской совѣтъ, «Gemeinderath». Въ составъ совѣта входили выборные граждане. Во главѣ совѣта мы находимъ городского голову, «огта», бюргермейстера, «magister civium». Высшимъ покровителемъ городовъ считался императоръ. Въ управленіи городскими дѣлами сначала не принимали участія ремесленники и лица, находившіяся подъ покровительствомъ лицъ сильныхъ. Всѣ города, какъ только начинали чувствовать свою силу, стремились пріобрѣтать къ городу земельную собственность. Принятіе городекою общиною негорожанъ, «Ausbürger», Pfabbürger» увеличивало силу города. Свободные сельскіе люди, оставляя хозяйство, охотно переселялись въ черту, на территорію города, обезпечивавшаго имъ условія безопасности. На ростъ германскихъ городовъ оказали вліяніе ломбардскіе, гдѣ сила дворянства была не такъ значительна, какъ въ Германіи, и гдѣ прежде цвѣтущая промышленность и торговля еще не совсѣмъ рушились. Духовная и свѣтская аристократія, лишившись многихъ подданныхъ, жившихъ на ихъ земляхъ и отбывавшихъ въ ихъ пользу повинности, принуждена была переложить тяжести на оставшихся. Политика Гогенштауфеновъ стремится возстановить старое значеніе монархіи въ Италіи, гдѣ, городскія республики, соединившись въ общій союзъ, даютъ отпоръ попыткамъ Фридриха I. Германскіе города сознаютъ въ свою очередь необходимость единенія ради обезпеченія условій безопасности. Въ XIII ст. возникаютъ союзы городовъ: «Лига Teutonica» 1241 г. и Рейнскій союзъ болѣе, чѣмъ изъ 60 городовъ въ 1247 г. Союзы городовъ не угрожали власти и авторитету императоровъ. Но Гогенштауфены привыкли смотрѣть на городскія вольности, какъ на противорѣчіе верховой власти императора. Союзы городовъ на самомъ дѣлѣ болѣе угрожали власти князей и графовъ, чѣмъ интересу и авторитету императоровъ. Поэтому, Фридрихъ II ¹⁾ даетъ привилегію въ пользу дворянства и высшаго духовенства, которая состояла въ томъ, что города не могли заключать между собой союзовъ, принимать къ себѣ лицъ зависимыхъ и позволять гражданамъ ор-

¹⁾ Fr. II Imp. Constitutio.

называть ассоціаціи: «Irritamus nihilominus et cassamus cuiuslibet artificii confraternitates seu societates quoscunque nomine vulgariter appellantur». Въ XIII ст. ни одинъ императоръ не дѣлаетъ попытки воспользоваться силою городовъ на противъ, какъ король Генрихъ Тюрингскій, подтверждаетъ постановленіе Фридриха II: «quod nulla civitas seu oppidum communionones, constitutiones, colligationes, confoederationes, vel conjunctiones aliquas quoscunque nomine censeantur facere possit¹⁾». Не смотря на неблагопріятное отношеніе императоровъ гогенштауфенской династіи къ росту и самостоятельности городовъ, они вырабатываютъ свое право, направленное на охрану свободы личности и собственности. Строй и организація городского самоуправленія покоились на началахъ свободы. Городамъ приходилось съ большими усиліями отстаивать свое существованіе, прибѣгая иногда къ наему войскъ. Феодалные господа учиняютъ городамъ всякаго рода притѣсненія и насилія. Владѣтельные сеньоры не мирятся съ независимостью и свободою городовъ. Нѣкоторыя городскія общины, уплативъ феодалнымъ господамъ выкупные платежи, ревностно охраняютъ свою независимость по примѣру итальянскихъ городовъ. Самостоятельность городской общины развивается рядомъ съ понятіемъ свободной земельной собственности²⁾. Эти малыя республики защищаютъ и свободу личности³⁾. Съ экономическимъ прогрессомъ городовъ развивается и городское право. Самымъ древнимъ писаннымъ городскимъ правомъ считается страсбургское⁴⁾. Основа городского права находится въ обычномъ правѣ и тѣхъ привилегіяхъ, которыя города получали отъ императоровъ и территоріальныхъ владѣтелей. Благодаря долгой и упорной борьбѣ города становятся самостоятельными, независимыми

¹⁾ Reichs—Absch. a. 1231.

²⁾ Araold, zur Geschichte des Eigenthums in den deutschen Städten S. 238: «burgensis qui proprium non obligatum sed liberum valens marcham unam in civitate habuerit».

³⁾ «Ein gleichzeitiges günstiges Ereigniss für die Erhaltung der alten angestammten Freiheit war aber die Entstehung der Städte», замѣчаетъ Eichhorn, R. G. Th. II. S. 74. ff.

⁴⁾ P. Winter, Geschichte der Rathes in Strassburg; Второе городское право относится къ XIII ст. 1878. S. 31.

политическими единицами и въ особенности города имперскіе, власть и авторитетъ, «Landeshoheit», которыхъ не уступаютъ власти территориальныхъ князей. При изложеніи городского самоуправления приходится обратить вниманіе на отношеніе городовъ къ территориальной власти, на устройство городского управленія, на привилегіи городовъ и на принадлежность и поселеніе въ городахъ, такъ какъ эти явленія воспомяютъ другъ друга.

Городская община и ея имущества не подлежали вѣднью и власти территориальнаго государя. Общественныя власти были выборными; онѣ вѣдали имуществомъ городской корпораціи и являлись исполнителями правъ и обязанностей какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ, принадлежавшихъ городской общинѣ, какъ политически-самостоятельной единицѣ. Городскія власти надзирали за порядкомъ въ чертѣ города и въ особенности за промыслами, словомъ, онѣ вѣдали всѣми общественными учрежденіями. Право территориальнаго государя отправлять правосудіе, «Gerichtbarkeit», въ чертѣ городской территоріи при посредствѣ назначеннаго имъ «огта во многихъ городахъ исчезаетъ. Городская коммуна выкупаетъ это право отъ территориальнаго владѣтеля и потому становится независимой; она подчиняется только императору, какъ представителю единства и верховному охранителю мира Свящ. римской имперіи. Поэтому территориальный государь имѣлъ право только на крѣпость, «Burg», и тамъ, гдѣ она существовала. Независимость городовъ пріобрѣтается не въ одно время; она обуславливалась мѣстомъ, временемъ, силою территориальнаго государя и самаго города и т. д.

Городской совѣтъ былъ высшимъ органомъ городского самоуправления. Всѣ привилегіи, получаемыя городомъ отъ императора или территориальнаго государя, «добывались» по преимуществу городскимъ совѣтомъ. Въ составъ совѣта, во главѣ котораго находились нѣсколько или одинъ бюргермейстеръ, выбирались полноправные граждане, городскіе патриціи на опредѣленное время, а также и другіе свободные люди. Въ эпоху первоначальнаго роста городовъ т. е. до XIV ст. ни ремесленники, ни купцы не имѣли права быть выбранными въ городской совѣтъ. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ: высшія сношенія, наложеніе новыхъ сборовъ, городской совѣтъ испрашивалъ согласія всѣхъ гражданъ. Въ нѣкоторыхъ же городахъ ради

контроля за управленіемъ городскихъ властей избирался спеціальный комитетъ изъ гражданъ-патріцевъ.

Благодаря слабости въ феодальный періодъ королевской власти, которая не въ силахъ была охранять правовой порядокъ въ странѣ, города всѣми силами добиваются политической автономіи. Императоры и феодальные владѣтели подтверждаютъ привилегіи городамъ, «*jura et privilegia ab antiquo habita*». Городскія общины были противоположеніемъ общей безурядицѣ, слабости государственнаго строя и произвола сильныхъ. Къ числу привилегій, приобрѣтаемыхъ городами отъ императоровъ или территоріальныхъ государей, слѣдуетъ причислить и тѣ, которыя обезпечивали развитіе въ стѣнахъ и около стѣнъ города ремеселъ. Къ числу такихъ правъ и привилегій, вліявшихъ въ значительной степени на развитіе промысловъ, принадлежатъ: «*Stapel- und Einlagerrecht*» т. е. право города задерживать провозимые мимо его товары въ складахъ города, чѣмъ достигалась дешевая продажа; потомъ, право города устраивать торги и выдавать охранныя грамоты, «*Markt- und -Geleitsrecht*»¹⁾; далѣе, нѣкоторые города получали привилегіи, освобождавшія ввозимые и вывозимые изъ города товары отъ сбора пошлинъ, «*Zollfreiheit*» и, наконецъ, города приобрѣли право на устройство союзовъ и право на занятіе всѣми или только исключительными промыслами. Единенія лицъ, образовавшіяся съ цѣлью занятія извѣстными промыслами, получаютъ названія: «*Gilden*», «*Innungen*», «*Zünfte*», «*Brüderschaften*». Члены такихъ корпорацій обязуются заниматься извѣстнымъ промысломъ подъ руководствомъ избраннаго ими лица и по опредѣленнымъ правиламъ, утвержденнымъ или городскимъ советомъ, или территоріальнымъ государемъ и кромѣ того—отказываться заниматься такимъ промысломъ всякому, кто не будетъ принятъ въ члены корпораціи. Въ XII ст. цеховыя учрежденія какъ торговыя, такъ и промышленныя встрѣчаются во многихъ городахъ. Тѣ и другія вносили особую плату го-

¹⁾ Такъ въ городской привилегіи г. Фрейбурга отъ 1120 г. сказано: «*Dedit autem pacem et securitatem itineris, omnibus forum ejusdem civitatis advenantibus hoc promittens, quod quicumque sua spoliatus fuerit, si predonem nominatim exprimeret aut reddi faceret aut ipse persolveret*». Schoepflin, Hist. Zac. Bad. Tom. 5, p. 50.

родскому совѣту, который передавалъ ее или императору, или территориальному государю за привилегіи, освобождавшія товаръ отъ сбора пошлинъ. Въ XIII ст. возникаетъ т. наз. «*Waipneile*» т. е. привилегія, состоявшая въ томъ, что жители сосѣднихъ съ чертою города мѣстъ не могли заниматься тѣми промыслами, которыми занимаются цеховыя корпораціи въ городѣ¹⁾.

Самостоятельность городской общины имѣла послѣдствіемъ то, что въ XIV и XV ст. населеніе всѣхъ городовъ увеличилось, и что увеличившееся населеніе пользуется благосостояніемъ и безопасностью. Торговля и промыслы процвѣтаютъ. Экономическое благосостояніе и правовой строй городской общины даютъ ей возможность приобретать все большія и большія права на независимость. Города какъ имперскіе, «*Reichsstädte*» такъ и мѣстные, «*Landstädte*», мало чѣмъ отличаясь другъ отъ друга какъ со стороны внутренней организаціи управленія, такъ и со стороны отношенія ихъ къ императорской и территориальной власти, представляютъ иную картину, чѣмъ селенія и деревни. Росту городовъ много способствовало приобретенное цехами право участвовать въ городскомъ управленіи. Борьба между старыми гражданами и новыми, цеховыми, въ XIV и XIV ст., не смотря на нѣкоторыя неудачи послѣднихъ, окончилась въ пользу ихъ. Увеличившееся число полноправныхъ гражданъ, имѣвшихъ право принимать участіе въ управленіи городскими дѣлами, вліяетъ еще болѣе, чѣмъ прежде, на самостоятельность и независимость городской общины. Въ нѣкоторыхъ городахъ въ городской совѣтъ входили кромѣ представителей отъ старыхъ гражданъ, «*Altbürger*», еще представители отъ цеховъ²⁾. Въ другихъ городахъ весь строй управленія находился въ зависимости отъ организаціи гражданъ по цехамъ, изъ которыхъ не всѣ имѣли право посылать пред-

¹⁾ Fr. II. Const. de jur. Princ. secularium a. 1232: «in civitatibus nostris novis bannum milliare deponatur».

²⁾ Senkenberg, Corp. jur. Germ. Tom. I. P. 2. p. 5. Городской совѣтъ Галле въ 1340 г. состоитъ изъ 25 членовъ, изъ коихъ 12 представителей отъ старыхъ гражданъ, «*Altbürger*», 6 представителей отъ среднихъ гражданъ, «*mitler Bürger*», и 8 представителей отъ цеховыхъ, «*von denn Hanttwereck-herrn*».

ставителей въ городской совѣтъ. Въ главныхъ городахъ старые граждане, вступая въ цехи, сливаются съ новыми. Увеличившееся число полноправныхъ гражданъ, связанныхъ идеей преслѣдованія общихъ цѣлей, привело наконецъ къ тому, что при городскомъ совѣтѣ образуются разныя должности, которыя вѣдаютъ разными отраслями городского хозяйства и управленія. Блестящая эпоха торговли и промысловъ обязана главнымъ образомъ правовому порядку, существовавшему только въ городахъ. Послѣдніе заботились общими силами охранить безопасность и на дорогахъ, которую не всегда въ силахъ былъ поддержать территориальный государь. Разбойническія шайки рыцарей находили сильный отпоръ со стороны городовъ. Рыцари несли такое-же наказаніе, какъ и простые разбойники. Города общими силами, заключая союзы, стремятся охранить безопасность путей сообщенія для торговыхъ людей, переходящихъ изъ одного города въ другой. Швабскій союзъ городовъ на югѣ, а ганзейскій—на сѣверо-востокѣ были настолько сильны, что могли вести войны даже съ вѣшними врагами на свой счетъ.

Ростъ и благосостояніе городовъ привлекалъ многихъ постороннихъ на житье и поселеніе въ городской общинѣ. Въ городахъ, по словамъ Арнольда, скоро исчезли понятія «Leibeigenschaft» и «Hörigkeit.» Городская община была союзомъ свободныхъ лицъ. Городскія привилегіи XII и XIII ст. состояли по существу въ томъ, что всѣ члены городской общины должны были быть свободными отъ сбора и уплаты вѣрстныхъ повинностей, и поэтому никто изъ лицъ зависимыхъ, по прошествіи опредѣленнаго срока, не могъ быть лишенъ свободы. Граждане, вступая въ связь другъ съ другомъ, охраняютъ принципъ самоуправленія. Городская община является на первыхъ порахъ своего возникновенія не только союзомъ частнымъ, но и публичнымъ. Провести грань, отдѣляющую частные интересы отъ общественныхъ, представляется труднымъ на первыхъ порахъ возникновенія городского самоуправления. Съ теченіемъ времени, когда городская община окрѣпла, частныя интересы общины уступили первенство публичнымъ. Городская община, достигнувъ экономической самостоятельности, приобретаетъ права политическаго союза¹⁾. Старыя выраженія :

¹⁾ Gierke, Id. Bd. II. S. 691.

«Gemeinde, communitio,» употреблявшіяся для обозначенія марки, какъ частнаго и публичнаго института, утрачиваютъ свое значеніе ¹⁾).

Къ городской, политической единицѣ, «Bürgerschaft» принадлежалъ тотъ, кто былъ членомъ городской общины, кто приобрѣлъ право гражданства, «Bürgerrecht,» «jus civis, qui vulgariter dicitur puehrecht» ²⁾). Понятіе права гражданства было понятіемъ политическимъ. Приобрѣтеніе правъ гражданства обусловливалось различными моментами и носило иной характеръ, чѣмъ приобрѣтеніе правъ члена сельской общины. Первоначально приобрѣтеніе права гражданства обусловливалось двумя моментами: обладаніемъ извѣстнымъ имуществомъ и — извѣстными личными качествами. Обладаніе извѣстнымъ имуществомъ выражалось въ томъ, что полноправный гражданинъ имѣлъ собственное домохозяйство ³⁾, недвижимую собственность ⁴⁾. Въ то время, когда полноправными гражданами считались патриціи, владѣніе недвижимымъ имуществомъ или домомъ давало не только право полного гражданства, но и нѣкоторыя еще преимущества ⁵⁾. Съ теченіемъ времени нѣкоторые города, хотя и не требуютъ обладанія недвижимой собственностью, но всетаки гражданинъ обязанъ былъ имѣть домохозяйство и жить или въ собственномъ жилищѣ, или въ наемномъ. Городская община была убѣждена, что только зажиточный человѣкъ въ состояніи посвящать свою дѣятельность политическимъ обязанностямъ, уплачивать городскіе налоги и отбывать повинности ⁶⁾. Съ того времени, какъ цехи завоевали себѣ право гражданства въ городской общинѣ, требованіе имѣть недвижимую собственность для приобрѣтенія правъ гражданства теряетъ свое значеніе ⁷⁾. Гражданинъ могъ имѣть недвижимость, могъ и не имѣть таковой: «bürger mit behausung oder auch

¹⁾ Maurer, Städteverfassung Bd. II. S. 190 ff.

²⁾ Gierke, Ib.

³⁾ Maurer, Städteverfassung. Bd. II. S. 195. Nct. 8. 9. 11.

⁴⁾ Id. Bd. II. S. 197—98.

⁵⁾ Въ Гамбургѣ по городскому праву 1270 года такіе граждане назывались: «erfsaten borgere, erfhafta lude». Gierke, Geschichte des deutschen Körperschaftsbegriffe Bd. II. S. 692. пр. 6.

⁶⁾ Maurer, Ib. Bd. II. S. 754.

⁷⁾ Ib. S. 726.

ohne hausz geessen»¹⁾). Полноправнымъ гражданиномъ сталъ признаваться тотъ, кто имѣлъ жилище на территоріи, принадлежащей городу. Иностранецъ, даже владѣвшій въ чертѣ города недвижимымъ имуществомъ, не пріобрѣталъ правъ гражданскихъ. Непривлежашіе городу граждане, имѣвшіе въ чертѣ города недвижимость, хотя и не пользовались правомъ гражданства, но уплачивали налогъ съ недвижимости въ пользу города²⁾). Поэтому, главный моментъ принадлежности къ городской общинѣ сталъ съ теченіемъ времени опредѣляться не правомъ собственности или правомъ владѣнія, но личною принадлежностью къ городской общинѣ. Личная принадлежность въ свою очередь опредѣлялась двумя моментами: рожденіемъ и принятіемъ. Первый моментъ заключался въ томъ, что родившійся долженъ былъ быть сыномъ полноправнаго гражданина. Второй моментъ состоялъ въ томъ, что желающій пріобрѣсти право гражданства заявлялъ органамъ городского управленія о своемъ намѣреніи. Форма принятія въ граждане такого лица сопровождалась согласіемъ органовъ власти, которые записывали вновь принятаго въ городскую книгу³⁾, и которые требовали принесенія присяги⁴⁾). Мауреръ⁵⁾ кромѣ того замѣчаетъ, что формальное согласіе городскихъ общинъ давалось въ томъ случаѣ, когда желавшій пріобрѣсти право гражданства представлялъ согласіе цеха. Кромѣ того, по его мнѣнію, право гражданства пріобрѣталось и въ томъ случаѣ, когда лицо обладало въ чертѣ города недвижимостью въ теченіе года и дня. Наконецъ, принятіе въ число гражданъ стало обусловливаться не согласіемъ общинныхъ властей на принятіе, а простою заявкою лица, что оно желаетъ быть членомъ городской общины. Городъ требуетъ, чтобы желающій пріобрѣсти право гражданства обладалъ опредѣленными личными качествами: наприм., безпорочнымъ поведеніемъ⁶⁾, способностію уплатить

¹⁾ Gierke, Id. Bd. II. S. 693. пр. 10.

²⁾ Maurer, Bd. II. S. 240.

³⁾ Въ Кёльнѣ городская книга называлась «Karta civium», въ Любекѣ — «Littera civilitatum», въ Гамбургѣ — «Liber civium». См. Gierke, Bd. II. S. 693.

⁴⁾ Ib.: «ein geboren off eyn gesworen burger».

⁵⁾ B. II. S. 745.

⁶⁾ Maurer, Bd. II. S. 754.

опредѣленную сумму денегъ ¹⁾ и обязанностью подчиняться городскимъ правамъ и постановленіямъ. Приобрѣвшій право гражданства не могъ ни прямо, ни косвенно передать это право другому.

Приобрѣвшій право гражданства лишался его во-первыхъ тогда, когда онъ добровольно уходилъ изъ города ²⁾ и во-вторыхъ тогда, когда онъ подвергался уголовному наказанію за преступленіе.

Приобрѣвшій право гражданства получалъ извѣстныя правомочія и несъ извѣстныя обязанности. Существо гражданскихъ правъ заключалось въ слѣдующемъ: въ правѣ пользоваться защитою и покровительствомъ со стороны городскихъ властей³⁾, въ правѣ участвовать въ городскомъ самоуправленіи, въ городскихъ собраніяхъ, въ правѣ выбирать городскихъ властей и быть выбраннымъ въ послѣднія и въ правѣ участвовать въ городскомъ судѣ ⁴⁾. Рядомъ съ такими правами гражданинъ несъ извѣстныя обязанности, напр. онъ обязанъ былъ нести военную и сторожевую службу ⁵⁾, быть членомъ суда ⁶⁾, отправлять городскія повинности и службы, а также уплачивать общіе городскіе налоги ⁷⁾. И дѣйствительно, въ цвѣтущую эпоху городовъ для каждаго гражданина не составляло большой тяжести нести повинности въ пользу города, жертвовать ради защиты родины имуществомъ и жизнію потому, что родной городъ доставлялъ возможность пользоваться условіями безопасности и благосостоянія.

Иное положеніе, юридическое и экономическое, представляетъ сельское населеніе, чѣмъ городское. Политическая анархія,

¹⁾ «Quicumque extraneus accedens ad oppidum in Wettera vult habere communionem, que vulg. almeinde dicitur, dabit advocato 20 den. leves et communitati 20 den. leves». Gierke, B. II. S. 694. nr. 17.

²⁾ Maurer, Id. Bd. II. S. 762 ff.

³⁾ Maurer, Id. Bd. II. S. 819.

⁴⁾ Ib., Bd. II. S. 767.

⁵⁾ Ib., S. 391.

⁶⁾ Ib., S. 819.

⁷⁾ «Wer nicht teglich mit der staat leidet ubel u. gut in allen sachen, losung u. ander besuerung, der ist nicht burger u. hat kein burgerrecht.»; Münchener Stadtrecht: «die hie zu München purger nicht sind, die wachten u. steuern nicht mit andern purgern»; Gierke, Bd. II. S. 697.

начавшаяся въ X ст., отразилась самымъ печальнымъ образомъ на сельскомъ населеніи. Переходъ свободныхъ людей подъ защиту лицъ сильныхъ увеличилъ число зависимыхъ людей съ одной стороны, съ другой — отпускъ рабовъ на волю уменьшилъ число рабовъ, какъ лицъ вполнѣ безправныхъ¹⁾. Отпущенный на волю рабъ находилъ для себя выгоднымъ вступать въ зависимыя отношенія къ лицу сильному, дававшему ему землю и принимавшему его подъ свою защиту. Разрушеніе старой общины, охранявшей свободу и собственность земледѣльческаго сословія, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что общинники поддаются подъ власть крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Феодальная система въ Германіи не уничтожила вполнѣ старой организаціи народной общины. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи рядомъ съ общинами, принадлежавшими господамъ, мы встрѣчаемъ немалое число свободныхъ общинниковъ²⁾. Увеличеніе власти лицъ сильныхъ всетаки въ значительной степени повліяло на уменьшеніе свободныхъ общинъ³⁾. Въ концѣ IX и въ X ст. многія свободныя общины становятся господскими. Совмѣстная жизнь свободныхъ земледѣльцевъ съ людьми зависимыми, «Höfige», приводила къ тому, что и первые становились людьми зависимыми⁴⁾. Поселеніе свободныхъ людей на землѣ феодаловъ всегда влекло за собой нѣкоторую зависимость. Такіе люди съ теченіемъ времени мало чѣмъ отличались отъ людей зависимыхъ⁵⁾. Но въ эпоху дѣйствія саксонскаго зеркала, «Sachsenspiegel», и даже еще позднѣе значительное число сельскаго населенія обладаетъ свободною собственностью, и при томъ довольно значительное число свободныхъ общинъ ревностно охраняютъ общую свободу⁶⁾. Значительное число свободныхъ общинниковъ встрѣчается въ Фрисландіи и Швейцаріи⁷⁾. Хотя весь народъ и началъ дѣлиться во вторую половину среднихъ вѣковъ на благородныхъ и неблагородныхъ, «nobiles et ignobiles»⁸⁾,

¹⁾ Waitz, deutsche Verfassungsgeschichte Bd. V. S. 185.

²⁾ Gierke, das deutsche Genossenschaftsrecht Bd. I. S. 202 ff.

³⁾ Maurer, Einleitung. S. 288 ff.; Dorfverfassung Bd. II. S. 191 ff.

⁴⁾ Maurer, Markenverf. S. 69, 87 и 141.

⁵⁾ Maurer, Fronh. Bd. 1. S. 106 ff.; Eichhorn, R. G. Th. II. S. 343.

⁶⁾ Maurer, Markenverf. S. 94; Dorfverf. Bd. I. S. 7 ff.; Bd. II. S. 368

⁷⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 203.

⁸⁾ «Sive plebes sive nobiles» Waitz, Bd. V. S. 187 ff.

но и нѣкоторые изъ плебеевъ были людьми свободными, обладавшими земельною собственностью. Между полноправными свободными людьми и крѣпостными, жившими въ маркѣ, была разница, что подтверждаютъ правовые памятники XIII ст. Саксонское зеркало упоминаетъ о такъ называемыхъ «freie Landsassen», которые, не считаясь ни рыцарями, ни гражданами, были свободными земледѣльцами¹⁾. Свободными общинами признавались тѣ села и деревни, жители которыхъ, не будучи въ зависимости отъ господъ-землевладѣльцевъ, находились подъ покровительствомъ императора: «liberi mannani», «muntmanni», «homines advocatii»²⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда господинъ отпускалъ на волю своего крѣпостнаго, послѣдній получалъ права свободного поселенина, «freies Landsasses»³⁾. Вообще трудно провести границу между свободнымъ сельскимъ населеніемъ и зависимымъ, такъ какъ въ памятникахъ XIII и XIV ст. для обозначенія сельскаго населенія и группъ его существовали различныя наименованія не только на народномъ языкѣ, но и на латинскомъ⁴⁾. Понятія свободы и зависимости, обозначавшія сословныя отношенія, имѣли во вторую половину среднихъ вѣковъ иной характеръ, чѣмъ тѣ-же отношенія въ XVIII ст.⁵⁾. Что число свободныхъ общинъ уменьшается въ это время—это вѣтъ сомнѣнія. Возникаютъ общины со смѣшаннымъ населеніемъ⁶⁾. Такъ называемые «Vogteileute», «Hintersassen» имѣли опредѣленные права на землю; они могли вступать съ другими въ правовыя отношенія. Къ этой же группѣ можно причислить: «Meier», «Zinsleute»; они, обрабатывая землю другихъ, вступали съ послѣдними въ договорныя временныя отношенія. Швабское зеркало подъ понятіемъ крестьянъ, «Bauerstand», подразумѣваетъ не только свободныхъ, безземельныхъ людей, но и землевладѣльцевъ⁷⁾. На основаніи правовыхъ памятни-

¹⁾ Sächs. Landr. Art. 73. u Art. 45: «welche da kommen und fahren Gastesweise in dem Lande und kein Eigenes darin haben».

²⁾ Maurer, Fronh. Bd. II. S. 7.

³⁾ Sächs. Landr. 1. Art. 16; Schwäb. Landr. Art. 56.

⁴⁾ Grimm, R. A. S. 280.

⁵⁾ Eichhorn, Id. Th. II. S. 563.

⁶⁾ Maurer, Fronh. Bd. IV. S. 474; Markenv. S. 87.

⁷⁾ Eihhorn, R. G. Th. II. § 382. Not. a.

ковъ средневѣковой эпохи полноправными лицами считались: прелаты, господа, рыцари и горожане, а людьми, не имѣвшими никакихъ правъ, считались: несвободные, крѣпостные¹⁾. Лица же, находившіяся подъ покровительствомъ полноправныхъ гражданъ, не были людьми кабалными, рабами. Этотъ классъ населенія пользовался извѣстными правами въ противоположность людямъ кабалнымъ. Существовало много людей среди сельскаго населенія, которые, будучи людьми свободными, находились въ крупнымъ поземельнымъ собственникамъ въ различной степени зависимости, но только зависимости не рабской, не крѣпостной. Сплошь и рядомъ среди господскихъ владѣній встрѣчались свободныя общины²⁾. Рабъ отличался отъ человѣка зависимаго тѣмъ, что онъ разсматривался вещью. Рабъ могъ быть отчуждаемъ господиномъ всякими способами³⁾. Права господина на зависимаго человѣка были ограничены. Провести различіе между зависимыми людьми, что мы встрѣчаемъ у Маурера⁴⁾, очень трудно⁵⁾. До XV ст. свободная община отстаиваетъ свои права, свой общинный строй. Автономія общины свободныхъ людей мало чѣмъ ограничивается. Только съ теченіемъ времени у свободной общины не хватило силъ и средствъ охранить общинную организацію противъ окрѣпшаго института крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, противъ натиска территоріальной власти и—положеній римской юриспруденціи. «И вотъ мы видимъ», говоритъ Гирке⁶⁾, «что германская свободная община утрачиваетъ не только политическую свободу, но и самостоятельность во внутреннемъ управленіи». Возникнувшая въ XIII ст. зависимость свободного крестьянскаго сословія въ XV ст. вполне окрѣпла. Поэтому, до XV ст. свободная община тамъ, гдѣ она сохранилась, выступала стражемъ

¹⁾ Sächs. Landr. Art. 32; Schwäb. Landr. Art. 74; Schwabensp. Art. 440. t. 14 гласитъ: «hat ain herr einen eygen man»...

²⁾ Maurer, Dorfv. Bd. I. S. 9.

³⁾ Waitz, Id. Bd. V. S. 191: «in proprium servitium contradidit, in proprietatem servitii» etc.

⁴⁾ Fronh. Bd. II.

⁵⁾ Waitz, Id. Bd. V. S. 193 ff. пользуется системою перечисленія лицъ зависимыхъ.

⁶⁾ Bd. I. § 24. S. 206 и §§ 53 и 55.

общиннаго мира и права, охранителемъ общихъ интересовъ всѣхъ ея членовъ.

Главная основа общины покоилась на томъ, что связь члена съ общиною истекала изъ владѣнія землею въ предѣлахъ марки. Такъ какъ сельская община не была самостоятельною и политическою территоріею, какъ городъ, то и моменты принадлежности лица къ сельской общинѣ носили иной характеръ, чѣмъ въ городѣ. Моменты принадлежности члена къ свободной общинѣ опредѣлялись въ сельской общинѣ слѣдующими условіями: личными и матеріальными.

Личныя условія опредѣлялись рожденіемъ отъ члена общины и принятіемъ. Тотъ, кто родился отъ члена общины, признавался «*eo ipso*» съ теченіемъ времени полноправнымъ ея членомъ¹⁾. Отецъ передавалъ своему сыну, получившему землю его, и всѣ свои права какъ члена общины²⁾. Время перехода правъ отъ отца къ сыну обусловливалось обычаями общины. Принятіе посторонняго лица въ члены общины въ эту эпоху имѣетъ различіе отъ условій принятія лица въ болѣе древнее время. Главное различіе состоитъ въ томъ, что древняя община требовала единогласнаго рѣшенія всѣхъ общинниковъ³⁾, тогда какъ во второй половинѣ среднихъ вѣковъ моментъ принятія новосела въ общину зависѣлъ отъ рѣшенія большинства членовъ ея. Въ нѣкоторыхъ общинахъ старое положеніе салійскаго закона еще находитъ себѣ примѣненіе⁴⁾. Въ эпоху дѣйствія салійской правды единогласіе было общимъ правиломъ, а во второй половинѣ среднихъ вѣковъ единогласное постановленіе является исключеніемъ. Община могла не принять въ члены ея и тѣхъ, кто приобрѣталъ участокъ земли въ предѣлахъ марки. Свободные общинники оберегаютъ общину отъ прихода и поселенія въ ней лицъ, на которыхъ лежало пятно зависимости. При этомъ для отказа считалось достаточнымъ рѣшеніе большинства членовъ. Если поселившійся въ общинѣ

¹⁾ Maurer, Dorf. Bd. I. S. 184.

²⁾ Thudichum, die Gau- und Markverfassung S. 209 ff.

³⁾ Maurer, Einl. 142 ff.; Markv. S. 112; Thudichum, Id. S. 221 ff.

⁴⁾ Grimm, R. A. S. 397—400 говоритъ, что единогласное рѣшеніе еще требовалось въ нѣкоторыхъ общинахъ Шварцвальда въ концѣ XV ст.

не встрѣчалъ протеста со стороны большинства¹⁾, то онъ приобрѣталъ права члена общины по прошествіи года и дня. Въ этомъ отношеніи принципъ старо-германскаго права удержался въ обычной жизни народа—это съ одной стороны, тогда какъ съ другой—протестъ единичнаго лица, одного члена общины противъ поселенія новосела утратилъ всякій смыслъ. Определенный срокъ пребыванія въ продолженіи года, связанный съ приобрѣтеніемъ правъ въ общинѣ, требовался не только въ свободныхъ общинахъ, городскихъ или сельскихъ, но и въ общинахъ, подпавшихъ подъ власть магнатовъ. При принятіи посторонняго лица въ члены общины выступаетъ еще новое условіе, котораго не знала старая народная община; первая—начинаетъ требовать отъ новаго члена взноса извѣстной суммы денегъ²⁾, вкупнаго вклада. До XVI ст. взносъ денегъ не принимаетъ общаго характера вкупныхъ платежей, «Aufnahmsgeld», «Einzugsgeld»³⁾. Принятіе въ свободную общину зависѣло всетаки главнымъ образомъ отъ свободы лица. До тѣхъ поръ, пока свободныя общины отстаивали свою независимость, онъ не принимали къ себѣ въ члены лицъ зависимыхъ⁴⁾. Право члена общины было наследственнымъ, но не покупнымъ⁵⁾. Только съ того момента, когда народная община не въ силахъ была дать отпоръ натиску крѣпости, люди зависимые, крѣпостные стали приобрѣтать это право также, какъ и свободные. Полноправіе кромѣ того обуславливается и иными моментами, что стоитъ въ связи съ обычаями, господствовавшими въ данной мѣстности и въ данное время. Къ такимъ условіямъ относятся слѣдующія: домохозяйство, экономическая самостоятельность, возрастъ, полъ, замужество, отдѣленность отъ семьи и пребываніе въ общинѣ⁶⁾. Принятый въ общину членъ давалъ клятву предъ представителями ея, что онъ будетъ повинно-

¹⁾ Grimm, Weisthümer Th. I. § 8. S. 76; Maurer, Markv. S. 113; Dorf. Bd. 1. S. 177.

²⁾ Grimm, Id. Th. 1. 44; Maurer, Einleitung S. 143; Markverf. S. 114. Пр. 26.

³⁾ Maurer, Markv. S. 114; Dorf. L. 178.

⁴⁾ Grimm, W. Th. III. S. 124—25.

⁵⁾ Thudichum, die Gau- und Markverf. S. 209. 248.

⁶⁾ Maurer, Markv. S. 114.

⁷⁾ Thudichum, Id. S. 238; Maurer, Einl. S. 143; Dorf. Bd. I. S. 124.

ваться общиннымъ властямъ и защищать общину отъ воровъ и злодѣевъ¹⁾). Если членъ общины отсутствовалъ долгое время, то онъ терялъ права члена²⁾). Приобрѣтеніе въ чертѣ общины жилища не давало еще правъ на полноправіе³⁾).

Къ личнымъ условіямъ присоединялись и матеріальныя. Старая германская община съ общаго согласія предоставляла права члена общины только тому, кто былъ свободнымъ. Владѣніе землею, какъ собственностью общины, восполняло правомочіе члена⁴⁾). Съ того времени, когда понятіе частной собственности окрѣпло среди общины, моментъ принадлежности къ общинѣ началъ опредѣляться не только согласіемъ, но и обладаніемъ участка земли въ предѣлахъ марки. Согласіе общины и владѣніе землею восполняютъ и обуславливаютъ другъ друга. Кромѣ настоящихъ общинниковъ на землѣ ея жили и люди посторонніе. Община не отказываетъ постороннимъ лицамъ приходитъ и жить въ ней. Такія лица не признавались полноправными сочленами⁵⁾); они не имѣли права участія въ рѣшеніи дѣлъ общины. Послѣдняя охраняетъ права и интересы лицъ, поселявшихся и жившихъ на общинной территоріи. Полноправнымъ членомъ считались люди, обладавшіе, обработывавшіе или наслѣдовавшіе участокъ общинной земли⁶⁾). Владѣніе землею въ предѣлахъ марки обуславливало правомочіе члена общины—вотъ основное требованіе обычнаго общиннаго права. Въ концѣ среднихъ вѣковъ владѣніе участкомъ земли или, какъ его называютъ германскіе ученые, гуфою, «Hufe», претерпѣло нѣкоторыя измѣненія, что обуславливалось временемъ и мѣстомъ. Измѣненіе заключалось въ томъ, что собственникъ участка земли, отказавшись отъ него или передавъ право эксплуатаціи

¹⁾ Maurer, Markv. S. 115.

²⁾ Grimm, Weistümer Th. I. S. 133.

³⁾ Thudichum, Id. S. 238; Maurer, Markv. S. 115; Dorfv. Bd. I. S. 159.

⁴⁾ Gierke, Id. Bd. I. §§ 8 и 24; Waitz, Id. Bd. I. S. 127.

⁵⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 595.

⁶⁾ Maurer, Einl. S. 141; Markverf. S. 78 и 106: «Jedenfalls mussten aber die Markgenossen, wegen der Pertinenz-Eigenschaft ihrer Berechtigung, in der Mark selbst angesessen sein und darin wohnen und eine Ware oder Ware besitzen, alle gewarte, waraftige oder gewerte Leute sein»; Grimm, R. A. S. 505.

его другому лицу, передавалъ и право представительства при рѣшеніи общинныхъ дѣлъ послѣднему. Такое положеніе дѣлъ быстро развивается съ тѣхъ поръ, когда участки земли марки переходятъ или въ руки господъ, духовныхъ или свѣтскихъ, или же когда эти участки достаются на долю людей зависящихъ¹⁾. Крестьянскіе участки поступаютъ въ вѣчное владѣніе не общинникамъ, но лицамъ для общины постороннимъ, которыя, владѣя участкомъ навсегда или временно, принимаютъ на правахъ полноправныхъ членовъ участіе въ рѣшеніи дѣлъ общины. Контроль и право принужденія общины въ отношеніи свободныхъ сочленовъ, при развитіи института частной собственности, суживается до *minimum*'а. Собственникъ распоряжается такъ, какъ ему заблагоразсудится; онъ передаетъ свою землю не только свободнымъ, но и зависящимъ людямъ. Въ общинахъ появляются ленные владѣльцы и оказываютъ огромное вліяніе на общинный строй²⁾. Люди зависящие, владѣвшіе въ предѣлахъ марки землю, право представительства въ общинѣ или передаютъ своимъ господамъ, или дѣйствуютъ по ихъ указаніямъ³⁾. Лица, арендовавшія землю члена общины, только временно пользовались правами члена общины⁴⁾. Представительство было ограниченнымъ. Вторженіе постороннихъ лицъ въ дѣла общины повлекло за собой частые переходы общинныхъ участковъ, которые то распадалась на болѣе мелкіе участки, то нѣсколько участковъ дѣлались достояніемъ одного лица. Старые участки земли, будучи въ хозяйственномъ отношеніи почти одинаковыми, утрачиваютъ такой характеръ. Увеличеніе числа членовъ общины посторонними лицами повліяло на увеличеніе неравенства землевладѣнія. Участки земли концентрируются не только въ рукахъ нѣкоторыхъ членовъ общины, но и людей чуждыхъ ей, не имѣвшихъ здѣсь постоянного пребыванія и не принадлежавшихъ даже къ крестьянскому сословію.

¹⁾ Grimm, W. Bd. I. S. 523: «es sy eigen oder lehen und darin (въ маркѣ) gessen ist»; Gierke, Bd. I. S. 597; Maurer, Dorf. Bd. I. S. 121.

²⁾ Maurer, Markverf. S. 87.

³⁾ Maurer, Dorfv. Bd. I. S. 120; Markv. S. 87: «alle märker geist und weltliche, edle und unedle».

⁴⁾ Maurer, Markv. S. 82; Thudichum, Id. S. 241. приводитъ примѣры.

Вторженіе въ общину духовныхъ и свѣтскихъ господъ посредственно или непосредственно все болѣе и болѣе разрушало принципъ самоуправленія и единенія общины. Общинники, будучи безправными лицами въ политическомъ отношеніи, были ограничены и въ дѣлѣ общиннаго самоуправленія. Самый фактъ принадлежности къ общинѣ, даже связанной съ свободою безъ полной экономической самостоятельности, ограничивалъ сферу дѣятельности лица. Въ рѣшеніи общихъ дѣлъ имѣлъ большее вліяніе тотъ, у котораго было больше земли. «Конечно», замѣчаетъ Гирке¹⁾, «крестьянское сословіе до XVI ст. въ рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ пользовалось принципами самоуправления и автономіи; господа всѣми силами стремятся разрушить общественные элементы сельскаго самоуправления; свобода и собственность крестьянскаго сословія, будучи отрицаемы оружіемъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ остаются непркосновенными».

Община не стѣсняетъ прихода въ ея предѣлы постороннихъ лицъ. Они могли заводить хозяйство, не пользуясь правами члена общины. Община не притѣсняла ни въ чемъ поселенцевъ, «extranei»²⁾, «Schutzgenossen», какъ пассивныхъ гражданъ; они могли жить въ общинѣ и навсегда или же временно удалиться изъ ея предѣловъ. Тѣ, которые постоянно жили въ маркѣ, стояли въ болѣе тѣсныхъ съ общиною связяхъ, чѣмъ тѣ, которые благодаря своей профессіи должны были по временамъ уходить на сторону. Всѣ такіе поселенцы назывались не общинниками, не полноправными члена, «Aussmäcker»³⁾. Они не владѣли землею въ предѣлахъ марки: «ungeerbte Leute»⁴⁾, «ungewarte Leute», «einläufige Leute»⁵⁾. Къ этой-же категоріи принадлежали дѣти, не отдѣленные отъ родителей и не имѣвшіе собственнаго домохозяйства, а также люди зависящие, живущіе на содержаніи своихъ господъ или хозяевъ. За всѣ безчестные поступки такихъ лицъ отвѣчали или родители, или ихъ господа⁶⁾.

¹⁾ Bd. I. S. 634.

²⁾ Maurer, Markv. S. 115; Gierke, Id. Bd. 1. S. 695.

³⁾ Grimm, W. Th. III. S. 255. 276.

⁴⁾ Grimm, Ib. S. 517.

⁵⁾ Maurer, Markv. S. 117.

⁶⁾ Ib.

Неполноправными признавались и рабочіе, батраки, живущіе временно или постоянно въ общинѣ. Число батраковъ, людей безхозяйственныхъ, увеличивалось въ странѣ прямо пропорціально концентраціи земли въ рукахъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ. Разрушеніе строя общины вліяетъ на увеличеніе числа людей безземельныхъ, жившихъ со дня на день. Они обладали иногда малыми участками, съ которыхъ нельзя было прокормиться, иногда-же брали на короткій срокъ въ аренду мелкіе участки, вступая въ зависимыя отношенія¹⁾. Хозяйство такихъ лицъ ограничивалось иногда владѣніемъ «vier schweine»²⁾. На территоріи марки жили и ремесленники, занимавшіеся по—преимуществу производствомъ издѣлій для сельскаго хозяйства. Ремесленники, имѣя домъ или наемное жилище, не пользовались правами члена общины. Число ремесленниковъ въ каждой общинѣ было незначительнымъ: «drei wagen und nicht mehr in der mark frei sein»³⁾. Община относилась къ такимъ лицамъ, какъ-бы къ сиротамъ, неимѣвшимъ родины, ограничивая ихъ даже въ правѣ пользованія общинными выгонами, лѣсами и другими угодьями. «Право пользованія общинными угодьями», замѣчаетъ Maurer⁴⁾, «имъ предоставлялось изъ милости». Милостивое отношеніе общинниковъ къ сиротамъ было различнымъ, такъ какъ на милость «нѣтъ образца». Неполноправные, сожительствуя виѣсть на клочкѣ земли, составляли иногда поселокъ, который всетаки не пользовался тѣми правами, которыя были предоставлены членамъ марки. Всѣ неполноправные подчинялись общиннымъ властямъ. Послѣдніе могли неполноправныхъ лицъ преслѣдовать, подвергать аресту и даже наказывать⁵⁾. Если они учиняли какія-либо буйства или неповиновеніе, то съ ними обращались какъ съ волками⁶⁾, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ убійство такихъ лицъ не считалось даже уголовнымъ преступленіемъ⁷⁾.

¹⁾ Weitz, Id. Bd. V. S. 194.

²⁾ Maurer, Markv. S. 118. Пр. 52.

³⁾ Grimm, Weisthümer Th. I. S. 493.

⁴⁾ Maurer, Markv. S. 121. Grimm, W. 1. S. 512: «das der einlefftige kein recht en sal han in der marcke, dan waz er guaden von den merkern hat».

⁵⁾ Grimm, W. Th. III. 456.

⁶⁾ Maurer, Markv. S. 123.

⁷⁾ Grimm, W. Th. I. S. 587: «und haben ihnen darinnen mogen (т. е. насиліе или буйство) in der marck gegeben, dass sie ihren nsemärcker der hultz gehauwen hette in der marck, dass sie demo nachfolgen sollen gen... und bleibe da jemandts todt, dass sie den nicht wettebruchlig sullen sein».

III. Передвиженіе населенія въ связи съ юридическимъ и экономическимъ положеніемъ земледѣльческаго сословія.

Императоры Священной римской имперіи, воспринявъ традиціи Франкскихъ монарховъ, тщетно пытаются поддержать въ странѣ миръ, спокойствіе и тишину. Собранный въ 999 году сеймъ въ Вормсѣ, на которомъ присутствовали «multi principes», хотя и имѣлъ цѣлью «*omnis reipublicae statum utilem, honestum confirmare, positivum atque contrarium radicibus extirpare*»¹⁾, но постановленіе это осталось безъ послѣдствій. Общая политическая анархія, начавшаяся съ половины IX ст., отражается самымъ печальнымъ образомъ по-преимуществу на положеніи свободныхъ земледѣльцевъ. Народная свободная община, охранявшая въ прежнее время свободу лица, его собственность и права, разрушается благодаря произволу лицъ сильныхъ. Послѣдній не находитъ себѣ предѣловъ и ограниченій со стороны власти государственной. Постановленія имперскихъ сеймовъ, имѣвшія цѣлью организовать правовой порядокъ и охранить земскій миръ, все болѣе и болѣе утрачиваютъ свое значеніе. Созванный въ 1043 г. въ Costnitz'ъ сеймъ, названный «*synodus*», для возстановленія въ странѣ мира, «*pacem, hastenus inauditam*», нарушаемого довольно долгое время, не уничтожилъ причинъ, вызывавшихъ общіе безпорядки. Имперскіе эдикты, угрожая наказаніемъ нарушителямъ мира, не приводятся въ исполненіе органами управленія, не находившимися подъ непосредственнымъ надзоромъ королевской власти, «*sub regia censura*»²⁾.

Стремленіе римско-католической церкви охранить условія мирнаго развитія народа не ограничиваютъ произвола нарушителей мира. Папы и церковные соборы постоянно издаютъ постановленія о такъ называемомъ Божьемъ мирѣ: «*Mercatores in itinere quo negotiantur, rustici dum rusticali operi, arando, fodiendo, metendo et aliis hujusmodi operam dant, omni die pacem habeant*»; «*ut paces omnes studeant*»³⁾. Постановленіе церкви

¹⁾ E. Aug. Koch, *neue Sammlung der Reichs-Abschiede* S. 11.

²⁾ *Ibid.*, S. 9.

³⁾ M. G. H. L. T. II. *Const. pacis Dei in Synodo coloniensi a. 1085.* p. 55.

имѣютъ цѣлью положить предѣлъ самоуправству и раздорамъ, возникавшимъ между всѣми классами населенія и порождавшимъ массу преступленій. Церковь грозитъ наказаніемъ не только нарушителямъ мира, но и тѣмъ, кто ихъ будетъ принимать подъ свою защиту и покровительство: «*Qui excommunicatum, vel quibuslibet sceleribus damnatum sciens receperit et contra leges vel divinas vel humanas defenderit, sententiam dampnati defensor subeat*»¹⁾. Но и отлученіе отъ церкви, будучи грознымъ наказаніемъ въ ту эпоху, не утратило нарушителей мира. Во всѣхъ частяхъ имперіи безпорядокъ все болѣе и болѣе возрасталъ.

Но и въ XII ст. императоры не перестаютъ заботиться объ охраненіи мира и правоваго порядка; они принуждаютъ каждаго свободнаго челоука приносить присягу въ томъ, что онъ не будетъ нарушать чужихъ правъ и интересовъ: «*Si quis polnerit iurare dicens: nulli poseo, nec quisquam nocet mihi*»²⁾. Имперскія конституціи, какъ и постановленія церкви, воспрепятствуютъ всѣмъ и каждому принимать къ себѣ нарушителей мира и охранять ихъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Укрыватель подвергался такому же наказанію, какъ и самъ преступникъ³⁾. Если нарушитель мира успѣлъ убѣжать изъ рукъ органовъ власти, то послѣдніе обязаны были имущество нарушителя мира держать при себѣ до тѣхъ поръ, пока послѣдній былъ живъ. Послѣ смерти нарушителя мира наследство его переходило къ его законнымъ наследникамъ⁴⁾. Подобныя конституціи относительно преслѣдованія нарушителей мира издаются въ продолженіи всего XII ст. Многія изъ такихъ имперскихъ конституцій до насъ не дошли; но тѣ имперскія постановленія,

¹⁾ *Ib.*, *Iuramentum pacis Dei a. 1085. p. 59.*

²⁾ *Ibid.*, *Henrici IV Constitutio pacis provincialis a. 1103. p. 61:*
«*Et qui sciens corruptorem pacis paverit vel receperit vel tutatus fuerit, vel pro pecunia vel aliquo modo aufugere eum permiserit, eandem penam quam violator pacis subire debet. Si quis corruptor pacis aufugerit, dux vel comes vel advocatus, vel quilibet rector sub cuius regimine prius fuerat, praedia violatoris pacis auferat et obtineat tam diu, quam diu corruptor pacis vivat et post corruptoris pacis mortem hereditatem heredes ejus assequantur.*»

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Ibid.*

которые до насъ дошли, свидѣтельствуютъ о намѣреніи центральной власти поддержать по мѣрѣ возможности правовой порядокъ, обезпечить въ странѣ условія безопасности: «si vero pacis violator», гласитъ конституція Фридриха I, «a facie iudicis fugerit, res ejus mobiles a iudice in populo publicentur et dispensentur»¹⁾. Фридриху I, при своихъ походахъ въ Италію, не было времени думать о томъ, «um alles in Ruhe zu stellen». Во второмъ земскомъ мирѣ, опубликованномъ въ Италіи, мы читаемъ: «ut omnes nostro subjecti imperio, veram, perpetuam pacem inter se observent»²⁾. Воля императора не нашла себѣ осуществленія, не смотря на то, что онъ назначилъ нарушителямъ мира слѣдующее наказаніе: «qui pacem jurare, tenere noluerit, leges pacis non servat, beneficio, lege pacis, non fruatur»³⁾. Собравшійся въ 1166 г. въ Вюрцбургъ сеймъ подъ предѣтельствомъ этого-же императора высказываетъ положеніе, что въ странѣ не существуетъ правовой организаціи и порядка, и что многіе желаютъ, чтобы былъ установленъ въ имперіи миръ: «jus suum conservare volumus, pacem diu desideratam, antea toti terrae necessariam per universas Regni partes habendam Regia auctoritate iudicimus»⁴⁾.

Имперскіе законы, а также и другіе правовые памятники—«Reichsbücher»—позволяютъ употреблять силу противъ тѣхъ, кто нарушаетъ чужія права и интересы⁵⁾. Задумавшій нарушить миръ подвергался сначала увѣщанію, а потомъ удерживался силою отъ осуществленія своихъ намѣреній въ продолженіи 3 дней⁶⁾. Если же желавшій нарушить миръ, кого либо обидѣть, «quisunque alii dampnum facere aut laedere intendet», не оставлялъ своихъ намѣреній, то ему объявлялось, что тотъ, чьи права или интересы онъ думаетъ нарушить, употребитъ противъ его силу и даже оружіе. Постановленія имперскаго сейма въ эпоху междуцарствія никѣмъ не признавались. Конституція Фридриха II напоминаетъ прежнія постановленія

¹⁾ Iß. Constitutio de pace tenenda a. 1156.

²⁾ M. G. H. L. T. II. p. 101.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ E. Koch, Neue Sammlung der R.-Abschiede S. 10.

⁵⁾ Sächs. Landr. II. Art. 69.

⁶⁾ K. Friedr. I. L.-Fr. a. 1187. Art. 10.

сеймовъ. «Clerici, mulieres, moniales, agricolae, mercatores, itinergatores, piscatores, Judei», говорить эта конституція¹⁾, «omni die et omni tempore firmam pacem habebunt in personis et in rebus». Во время кулачнаго права никто не думаетъ и не заботится объ охраненіи государственнаго порядка. Вездѣ господствовали произволъ и насиліе. «Omnia», замѣчаетъ лѣтописецъ, «per tumultum sine lege, sine ordine pro libitu fiebant, his temporibus arma ubique, leges fere nusquam dominabantur, quisque occupat, quantum potuit per vim»²⁾).

Кулачное право, вызвавъ въ Германіи всякаго рода вражду и разбойничество, сдѣлавшіяся почетнымъ занятіемъ даже дворянства, прекращается съ выборомъ въ императоры Рудольфа Габсбургскаго (1273), названнаго «restaurator imperii». Слѣды «fatalis interregni» долго еще и послѣ Рудольфа волновали имперію. Искать личной безопасности и охраны собственности во время кулачной расправы было трудно и туземцу, и иностранцу. Необезпеченность какъ внутреннихъ, такъ и вѣшнихъ сношеній въ эту эпоху безначалія тяжело отзывалась на всѣхъ классахъ населенія. Въ феодальную эпоху жизнь и свобода зависать отъ воли тѣхъ владѣтелей, на землѣ которыхъ приходилось человѣку жить временно или постоянно. Даже вольные, самостоятельные города сплошь и рядомъ подвергались насиліямъ благороднаго рыцарства. Кулакъ, насиліе и произволъ царили не только въ дѣсахъ и на дорогахъ, но и въ мѣстахъ поселенія людей. Выраженія конституцій Генриха III и Генриха IV: «in omni pacis tempore praedicto nullus arma ferat, nisi illa quam praesens regum necessitas»³⁾ и равнымъ образомъ слова, приносимыя въ присягѣ на охрану мира: «pax sit ubique, ita, ut nemo laedat inimicum suum», въ эпоху безначалія не имѣли практическаго значенія и жизненности. Только Рудольфу, по словамъ хроника⁴⁾, удастся установить въ странѣ миръ и спокойствіе. Борьба съ своевольными вассалами императоровъ лишила послѣднихъ возможности организовать въ

¹⁾ M. G. H. L. II. a. 1230.

²⁾ Mutius, Rerum Germ. Lib. XXI.

³⁾ M. G. H. L. T. IV. p. 59.

⁴⁾ Chron. Sponb.

странѣ твердость и устойчивость юридическаго порядка. Рудольфъ, замѣчаетъ летописецъ, восстанавливаетъ «den allgemeinen Ruhestand im Reich». Императоръ «omnes rebelles vicit ad obedientiam sibi, Imperio obligavit, pacemque in omni terra circumquaque ab Italia usque in Austriam iterantibus firmissimam restituit»¹⁾. Онъ напоминаетъ всѣмъ сословіямъ слова короля Вильгельма, постановившаго, что, если кто-либо: «civitates vel oppida aliqua vel quisunque alii pacem violaverit in aliquo praedictorum», тотъ лишается строжайшимъ образомъ королевской милости и защиты²⁾. Въ 1281 г. Рудольфъ подтверждаетъ земскій миръ Фридриха II, провозглашенный въ 1220 г. на сеймѣ во Франкфуртѣ. Главный недостатокъ всѣхъ прежнихъ имперскихъ постановленій заключался не въ ихъ недостаткѣ, но въ слабости исполнительной власти.

Задачу Рудольфа—установить въ имперіи миръ, порядокъ и безопасность—продолжаютъ и послѣдующіе императоры: «Ludovicus Rex a. 1316 et a. 1319, convocatis principibus cunctisque sibi fideliter adhaerentibus, pacem in omni Regno Germanorum servandam, constituit, latrocina prohibuit»³⁾. Собравшіеся въ 1356 г. два сейма, въ Нюрнбергѣ и Мецѣ, издають одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ актовъ, Золотую Буллу, регулировавшую форму избранія и коронованія императора, правомочія избирателей императора и, наконецъ, правовыя отношенія территориальной власти къ имперскому правительству. Не смотря на это, имперская, центральная власть въ послѣдніа два столѣтія среднихъ вѣковъ утратила свое значеніе при рѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ внутренней политики. Нѣкоторые изъ территориальнымъ государей и городовъ приходятъ къ сознанію охраны и защиты общихъ интересовъ, ради чего они заключаютъ другъ съ другомъ договоры. Во второй половинѣ XV ст. замѣчается потребность организовать въ странѣ единство политическое. Хотя такая потребность и не нашла себѣ удовлетворенія благодаря разнымъ взглядамъ императора и имперскихъ чиновъ, но, какъ замѣчаетъ

¹⁾ Ib.

²⁾ Koch, Reichs-Absch. L.-Fr. a. 1155. Th. I. S. 30.

³⁾ Koch, Reichs-Absch. Einleitung S. 14.

Ранке¹⁾, она вызвала къ жизни не немаловажныя реформы 1495 года.

Въ эпоху кулачнаго права было забыто положеніе Карла V.: «*si quis hominem migrantem assalierit et ei fuerit apprehatum, sol. CC. culp. judicetur*». Грабежъ по дорогамъ путешественниковъ замѣнилъ охрану ихъ, признанную франкскими королями. Разбойники по дорогамъ не встрѣчали препятствій и должнаго отпора со стороны органовъ власти. «*Rauben ist keine Schande, das thun die Beste im Lande*» — говоритъ средне-вѣковая пословица. Взаимнымъ мирнымъ сношеніямъ населенія столько-же препятствовали войны, которыя постоянно вели феодальные господа другъ съ другомъ, сколько и разбойничество рыцарей. Лица, имѣвшія необходимость переходить или переезжать изъ одного мѣста въ другое, составляли вооруженные отряды или нанимали войска. Даже послы подвергались оскорбленіямъ и грабежамъ. Конституція Фридриха I говоритъ, что оскорбитель посла лишается правъ на честь, и что въ будущемъ никто не долженъ отговариваться невѣдѣніемъ закона²⁾. Правовые памятники XIII ст. хотя и назначали строгія наказанія за всякаго рода насильственные дѣянія, но исполненіе этихъ постановленій благодаря слабости центральной имперской власти въ рѣдкихъ случаяхъ примѣнялось. Нарушители мира, воры и разбойники, подвергались различному наказанію, начиная отъ денежнаго штрафа и кончая смертною казнью. «Воръ», говоритъ саксонское земское право, «долженъ быть повѣшенъ; если же воровство случится въ деревнѣ, и воръ украдетъ вещь цѣнностью меньше 3 шиллинговъ, то онъ долженъ быть битымъ батогами, «*zu Haut und zu Naag*», старостой»³⁾. Кто же скрывалъ вора или разбойника, или ему оказывалъ содѣйствіе, тотъ подвергался такому же наказанію, какъ и первый⁴⁾. Нарушители мира не имѣли права жаловаться, если противъ нихъ было употреблено насиліе⁵⁾. Судьѣ

¹⁾ Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation Bd. I. S. 45-4-te Ausg.

²⁾ Koch, R-Absch. a. 1187. t. 12.

³⁾ Sächs. Landr. II. Art. 13.

⁴⁾ Ibid. Art. 16.

⁵⁾ Ibid. Art. 69.

было предоставлено право замѣнять тѣлесное наказаніе, назначаемое за воровство, денежнымъ штрафомъ. Императоръ Рудольфъ всѣми силами стремится устранить опасности, встречаемыя лицами, переходящими съ одного мѣста на другое; онъ увеличиваетъ строгость наказанія въ отношеніи лицъ, угрожавшихъ общественному порядку и тишинѣ. «Всѣ воры», замѣчаетъ земскій миръ 1281 г., «и разбойники по дорогамъ никѣмъ не должны быть скрываемы, но должны быть схвачены и преданы суду»¹⁾, что было подтверждено и въ земскомъ мирѣ 1287 г.²⁾ «Мы просимъ», продолжаетъ эта конституція, «всѣхъ нашихъ подданныхъ, чтобы никто не наносилъ насилій другимъ; имѣющій охранную грамоту, выданную императоромъ, будь то бѣдный или богатый, можетъ безопасно путешествовать, «sicherlichen fagn», по странѣ и тамъ оставаться столько времени, сколько пожелаетъ»³⁾. Право выдачи охранной грамоты принадлежало императору; Эта прерогатива императорской власти съ теченіемъ времени перешла въ руки территориальныхъ государей. Но и охранныя грамоты не гарантировали безопасности путешественниковъ во владѣніяхъ феодальныхъ господъ. Примѣру феодаловъ-разбойниковъ слѣдовали и тѣ, кто у нихъ находился на службѣ. Поэтому конституція Рудольфа обязываетъ феодаловъ отвѣчать за насилія и разбой, причиняемые лицами, находившимися у нихъ на службѣ⁴⁾.

«Мы приказываемъ, мы просимъ и строго, «vestecliche», повелѣваемъ», читаемъ мы въ конституціи 1287 г., «чтобы всѣ оказывали помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда произойдетъ нарушеніе мира и въ особенности тѣ, которые будутъ находиться вблизи отъ мѣста совершенія преступленія»⁵⁾. Императоръ Рудольфъ, кромѣ того, приказываетъ всѣмъ ловить воровъ и разбойниковъ, нападавшихъ на путешественниковъ, и предавать ихъ немедленно въ руки суда для наказанія. Укрытатели воровскихъ вещей должны были уплачивать вдвое

¹⁾ M. G. H. L. T. II. t. 57. p. 430.

²⁾ Koch, R.-A. t. 20.

³⁾ Ibid. t. 32.

⁴⁾ Ibid. t. 28.

⁵⁾ Ibid. t. 27.

больше противъ того, что они скрыли: «und soll den schaden mit der zwigult gelten»¹⁾). Всѣ жалобы на нарушителей мира подавались въ судъ. Совершившій преступленіе, будучи схваченъ на мѣстѣ преступленія при свидѣтеляхъ, приводился въ судъ и подвергался аресту. Если съ момента преступленія прошли сутки, то обвиняемый призывался при свидѣтеляхъ три раза въ судъ и потомъ уже подвергался аресту²⁾). Никто не долженъ былъ принимать или укрывать преступника, убѣжавшаго изъ-подъ ареста³⁾). Арестованный освобождался изъ-подъ ареста на время по усмотрѣнію судьи, который выдавалъ ему особое разрѣшеніе, «freies Geleit», на свободное жителство. Желавшій освободиться изъ-подъ ареста обязанъ былъ представить поручителей⁴⁾). Благодаря слабости королевской власти постановленія, направленные на охрану мира, не смотря на строгую санкцію, оставались безъ послѣдствій⁵⁾). Что путешествующіе не пользовались безопасностью, это видно изъ постановленія сейма, собравшагося въ 1287 г. въ Вюрцбургъ⁶⁾). И въ XIV ст. издается имперскими сеймами рядъ постановленій, имѣвшихъ цѣлю прекратить нарушеніе мира и общихъ условій безопасности страны. Въ земскомъ мирѣ конца XIV ст. сказано: «Никто не долженъ ни укрывать, ни принимать къ себѣ нарушителей мира и въ особенности воровъ и разбойниковъ, какъ людей вредныхъ и подлыхъ, а тѣмъ болѣе никто не долженъ продавать имъ что-либо дешево, выдавать охранныя грамоты или оказывать имъ какую-либо помощь»⁷⁾).

¹⁾ M. G. H. L. T. II. Rudolf Constitut. a. 1281. p. 427.

²⁾ Sächs. Land. I. Art. 67.

³⁾ Ibidem, III. Art. 23.

⁴⁾ Ib. II. Art. 4.

⁵⁾ «Si quis ultra precium quinque solidorum furetur aut pacem violare praesumpserit aut virginem rapuerit, oculi ejus emantur, aut pes, aut manus abscedantur» (t. 1); «Pacem vero precipue et semper et ubique omnibus ecclesiis et earum atriis; pacem cleris omnibus et feminis, mercatoribus, venatoribus et causa orationis transeuntibus et agricolis dum operantur in agris vel ad agrum exeuntibus vel redeuntibus» (t. 2). Königlicher Landfrieden a. 1097; G. Waitz, Urkunden zur deutschen Verfassungsgeschichte S. 14—16.

⁶⁾ R.-Absch.

⁷⁾ Koch, Landfrieden in Frankfurt a. 1398. t. 14.

Разбойники, угрожая безопасности передвиженія населенія, не прекращали своей дѣятельности и въ XV ст., что видно изъ цѣлаго ряда имперскихъ постановленій, напоминавшихъ имперскимъ чинамъ заботиться объ искорененіи разбойничества, «alle Rauberey und ander unbillliche beschedigung». Императоръ Сигизмундъ проситъ всѣхъ, начиная отъ князей и кончая рабочими, серьезно и строго слѣдить за нарушителями мира»¹⁾. Конституція Фридриха III повелѣваетъ, чтобы «никто не принималъ къ себѣ, а тѣмъ болѣе выдавалъ охранныя грамоты лицамъ, занимающимся по дорогамъ имперіи грабежомъ, или же лицамъ, учиняющимъ какія-либо другія противныя законамъ божескимъ и человѣческимъ дѣянія, «wider Got und wider Recht»²⁾. Рядъ указовъ и предписаній имперскихъ сеймовъ не прекратилъ разбойничества. Сеймы тщетно стараются насадить въ Свящ. имперіи сѣмена добродѣтели, «Tugend und Werk», и не допустить «unrechten Gewalt und Frewel»³⁾. Строгость предписаній не достигала цѣли. Грозные указы о розысканіи и наказаніи нарушителей мира, «Uebeltheter mit Scherffigkeit der Reuen straffen», и ихъ сообщниковъ въ одинъ мѣсяць послѣ совершенія преступленій, не приносила пользы⁴⁾. Имперскіе чины, а также власти, назначенныя территоріальными государями, не выполняютъ предписаній сеймовъ. Императоры не въ силахъ были организовать политическаго единства и гражданскаго порядка. Отсутствіе единой государственной власти лишало возможности имперскихъ чиновъ заботиться не только объ охранѣ внутренней безопасности, но и—дать отпоръ внѣшнимъ врагамъ. Въ XV ст. имперія подвергается частымъ нападеніямъ турокъ. Силы имперіи не возрастали. Внутренній порядокъ и миръ, основа котораго была заложена Рудольфомъ и Людовикомъ Баварскимъ, часто обращаются въ беспорядокъ благодаря своеволю имперскихъ чиновъ. Каждое сословіе мстило дру-

¹⁾ Landfriede a. 1437. t. 1.

²⁾ R.-Absch. zu Ulm a. 1466. t. 3.

³⁾ Constitutio a. 1467. t. 1.

⁴⁾ Reichs-Tags-Handlungen a. 1471. t. 4: «in eine Monat nach solcher Rauberey und Beschedigung nehst folgende umb Hilf und Bystand ersuchen».

тому, преслѣдуя свои интересы и права. На общіе, государственные интересы никто не обращаетъ вниманія. Поэтому, вполне справедливо утвержденіе имперскихъ городовъ, что всѣ постановленія и указы имперскихъ сеймовъ о поддержаніи мира и порядка въ странѣ издавались тщетно и не достигали цѣли. «*Alemannia omnem perdat Imperii honorem*», замѣчаетъ лѣтописецъ¹⁾.

Разныя сословія и вражда между ними дѣлами ничтожными и постановленія имперскаго сейма. Тщетно надѣялись сословія и въ особенности города, что порядокъ водворится въ имперіи. Ни Золотая Булла, одинъ изъ важнѣйшихъ основныхъ законовъ имперіи (1356 г.), ни Вестфальскіе суды (*Westphälische oder Behm-Gerichte*), организованные при Рупрехтѣ и долженствовавшіе дѣйствовать на основаніи «*Gerichts-Ordnung*»²⁾ 1408 года, ни рядъ изданныхъ «*constitutiones pacis*», ни организованный въ Аугсбургѣ въ 1474 г. «*Hof- oder Cammer-Gericht*», долженствовавшій рѣшать споры между сословіями во имя императора, не въ состояніи были уничтожить слѣды кулачной эпохи. Города, отдѣлившись при Карлѣ IV отъ князей на сеймахъ, вели вражду съ послѣдними. Нѣкоторые князья и графы, управляя провинціями самостоятельно съ XIV ст., творятъ судъ и расправу даже не во имя императора. Территоріальные государи, нарушая общеперскія конституціи, какъ во времена Рупрехта т. е. въ началѣ XIV ст., такъ и въ эпоху Фридриха III, дѣлали всѣ постановленія имперскаго сейма ничтожными и недействительными. «*Nam*», замѣчаетъ Кампанус³⁾, «*ut uno dicam verbo, potentissima Germania est potentissima, nobilissima, sed ea tota unum latrocinium est, inter nobiles gloriosior, qui rapacior*».

Ни мысль Фридриха III созвать въ Регенсбургѣ въ 1471 г. сеймъ для возобновленія «*constitutionum pacis*», ни желаніе имперскихъ чиновъ издать одинъ общій «*Cammer-Gericht-Ordnung*» не осуществились благодаря безопасности императора. Лѣтописецъ такъ характеризуетъ дѣятельность Фридриха III: «*pacem Germaniae omnibus pronunciauit, nemini dedit: iudicia ubique constituit, nusquam peregit*»⁴⁾.

¹⁾ *Cranz in Saxon. Lib. II. Cap. 13.*

²⁾ *Lib. VI. p. 6.*

³⁾ *Campanus, Lib. 1. Cap. 27.*

Произволъ высшихъ сословій самымъ печальнымъ образомъ отразился на сельскомъ населеніи. Разрушеніе свободной сельской общины повлекло за собой лишеніе собственности мелкихъ земельныхъ владѣльцевъ. Безземельные люди, батраки, принужденные отыскивать средства пропитанія, переходятъ изъ одного мѣста въ другое, занимаясь то тутъ, то тамъ временными промыслами. Не находя работы, батраки прибѣгаютъ волей-неволей къ нарушенію мира, чѣмъ и поддерживаютъ свое существованіе. Въ особенности этотъ классъ населенія любилъ заниматься нарушеніемъ мира въ годы общихъ несчастій, войнъ и голодовъ. Средневѣковая эпоха не представляетъ недостатка какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднихъ. Голода, будучи въ связи съ возникновеніемъ и распространеніемъ повальныхъ болѣзней, производили страшныя бѣдствія и въ особенности въ первыя столѣтія второй половины среднихъ вѣковъ. Люди поѣдали нечистыхъ животныхъ и даже людей¹⁾ (1197 г.). Голода были такъ сильны, что цѣлыя улицы городовъ (Лютихъ) наполнялись тѣлами умершихъ отъ голода. Вымирали цѣлыя деревни (1045 и 1126 гг.). Голода оставляли слѣды на столѣтія, разрушая экономическое положеніе сельскаго населенія. «In teutonicis partibus», замѣчаетъ Бернольдъ въ 1094 г., «multa prodigia facta sunt, nam et homines se ipsos suspederunt et lupi multos manducaverunt». Голода принуждали населеніе прибѣгать къ невольнымъ грабежамъ и разбоямъ (1095 и 1145 г.)²⁾. Слѣдующимъ образомъ описывается голодъ и повальная болѣзнь, бывшая въ 1222 г.: «de pestilentiis et fame legimus satis, non in libris, sed in pressuris nostris, post mortem praedicti Henrici imperatoris tanta fames erat, ut maldrum siliginis in Alemannia marca Coloniensium et in quibusdam provinciis decem et octo d. venderetur et ex magnitudine famis populus innumerabilis exstingueretur»³⁾. Нѣкоторые изъ территориальныхъ владѣтелей, не имѣя средствъ борьбы съ голодомъ, предпринимаютъ мѣры уничтожить тѣ послѣдствія, которыя

¹⁾ Голода 869. 1044. 1146. 1151. 1197 гг.; К. Lamprecht, deutsche Wirthschaftsleben im Mittelalter I. I. S. 588. ff. Изд. 1886.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib.

вызывались общимъ зломъ : «*generali enim fama violanti (Bal-dewinus) reformator et conservator pacis et justitiae fuisse perhibetur*»¹⁾. Недостатокъ питанія народа вызывалъ бѣгства его по сторонамъ. Въ особенности отъ голодовъ страдали люди безземельные. Феодальные господа не заботились о прокормленіи людей зависимыхъ и свободныхъ. Не существовало власти, которая могла бы ихъ принудить принять мѣры для пропитанія страдающихъ. Дороговизна предметовъ первой необходимости бывала не только мѣстною, но и всеобщю: «*periclitabatur fame depressa Gallia et Germania*»²⁾. Свободныя общины тамъ, гдѣ онѣ остались неразрушенными, заботились о хозяйственныхъ, экономическихъ интересахъ своихъ членовъ. Община была союзомъ, не только охраняющимъ право, «*Rechtsgenossenschaft*», но и заботящимся объ экономическомъ положеніи своихъ членовъ»³⁾. «Только съ увеличеніемъ власти территориальныхъ господъ въ XIV и XV ст.», замѣчаетъ Lamprecht⁴⁾, «самостоятельность общины утратила хозяйственное значеніе». До этого времени свободная община имѣла права автономіи въ предѣлахъ марки и представительства во внутреннихъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Въ послѣднія столѣтія среднихъ вѣковъ большая часть земли, принадлежавшая свободнымъ собственникамъ, дѣлается достояніемъ дворянства и церкви. Концентрація мелкой собственности со стороны господъ находитъ себѣ значительное распространеніе, что объясняется правомъ ихъ налагать произвольныя повинности, производить судъ и расправу: «*der Grundherr hat flug und zug vom himmel bis uf die erd so breit und so weit seine vogteien und gerechtigkeit geben, als binnen zu hauwen, vögel, fisch und krebs zu fangen*»⁵⁾. Жалобы, раздававшіяся съ XIII ст. на произволъ дворянства, поддерживаемаго территориальными властями, не приносили пользы: «*die fürsten twingent mit gewalt-velt, stein, wasser und walt—darzuo beide wilt und zam; si taeten luft gern alsam,—der muoz uns*

¹⁾ Ib.

²⁾ Ib.

³⁾ Inama-Sterneg, deutsche Wirthschaftsgeschichte S. 81.

⁴⁾ Id. S. 280.

⁵⁾ Id. S. 390.

doch gemeine sin¹⁾). Назначаемые господами судьи и чиновники водворяют въ общинахъ порядокъ возвышали только болѣе и болѣе повинности и арендную плату, какъ необходимыя условія зависимости и несвободнаго владѣнія землею²⁾). Объединеніе народной массы, связанное съ утратою собственности, привело, какъ уже предвидѣлъ Карлъ V., къ увеличенію числа преступленій и въ особенности преступленій, связанныхъ съ нарушеніемъ правъ чужой собственности, съ чѣмъ и должны были съ XIV ст. бороться какъ императоры, такъ и территориальные государи. Батраки учиняютъ воровства и разбой, «bisscher mancherley Umrait und Raberey im heiligen Reiche», страствуя толпами ради пропитанія изъ одной мѣстности въ другую. Имперское законодательство признаетъ такой народъ «воровскимъ народомъ». Законодатель думаетъ прекратить дѣянія такихъ лицъ строгой уголовной репрессіей. Правительство въ рядѣ указовъ напоминаетъ всѣмъ и каждому ловить такихъ лицъ, запрещая въ тоже время подъ уголовною угрозою укрывать ихъ³⁾). «Такия лица», говоритъ имперскій указъ 1471 г., «нигдѣ не должны быть терпимы, но «allenthalben, wo man sie betredde und betreten mag, angenommen und als Ueberfarrer des Fridens gestrafft werden sollen»⁴⁾). Власти обязаны были поступать съ такимъ воровскимъ народомъ слѣдующимъ образомъ: «und um yre Misshandlung mit Ernst gestrafft und aufs wenigst ihre Haab und Gut angenommen, gebeüt und sie mit Eyden und Bürgeschafften nach Notdurft verbunden werden»⁵⁾).

О безопасности лицъ, переходящихъ изъ одной мѣстности въ другую, заботится въ средніе вѣка и церковь, стремясь охранить, поддержать старыя народныя возрѣнія на гостепріимство. Нужно отдать справедливость, что духовная власть ревностно проповѣдуетъ миръ. Призрѣніе бѣдныхъ было одною изъ главныхъ заботъ католическаго духовенства: «ut de hospiti-

¹⁾ Grimm, R. A. S. 248; Maurer, Fronh. Rd. IV. S. 523.

²⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 635.

³⁾ R.-Absch. a. 1281. с. XX; Landfrieden a. 1398. t. 14; R.-T.-Handlungen a. 1471. t. 2; R.-Anschlag a. 1486. t. 4.

⁴⁾ R.-T.-Handlungen a. 1471. t. 9.

⁵⁾ Reichs-Anschlag a. 1486. t. 6.

litate et cura pauperum memores sitis, et propter quod res ecclesiasticae a fidelibus oblatae et ab ecclesia receptae sunt¹⁾. Такой принципъ, провозглашаемый церковью, свидѣтельствуемъ, что она одна только заботится о поддержаніи старыхъ, добрыхъ народныхъ обычаевъ. Охрана обычаевъ гостепрѣимства имѣла важное значеніе для путешественниковъ: «viatori nemo hospitium deneget, necessaria si habet, aequo sibi praecio vendat, si non habet, a vicinis, qui habent eadem conventionem aquirat. Si hospitium negaverit et necessaria vendere vel aquirere neglexerit, magistrum villae viator appellet, qui convocatis civibus suis quesita negantem ad praesens decapilatum exoriet²⁾». Церковь постановляетъ, чтобы никто не препятствовалъ путешественнику свободно и безопасно идти туда, куда онъ желаетъ: «de iterantibus nullus impedimentum faciat³⁾». Конституція церкви относительно гостепрѣимства благодаря определенной организаціи ея представителей, имѣвшихъ другъ за другомъ надзоръ, не оставались мертвою буквой. При общей безурядицѣ эти постановленія сплошь и рядомъ нарушались, но авторитетъ церкви имѣлъ огромное значеніе какъ среди народа, такъ и среди феодальныхъ господъ. Духовенство заботится о переходящихъ изъ одной мѣстности въ другую богомольцахъ: «omnes vero peregrini et advenae libere hospitentur, ubi voluerint; et hospitati, si testare voluerint, de rebus suis ordinandi liberam habeant facultatem, quorum ordinatio inconspicua servetur⁴⁾». Церковь отказывается въ гостепрѣимствѣ только еретикамъ. Последніе подвергаются строгой репрессіи. Какъ духовныя лица, распространявшія ересь, такъ и свѣтскія, «utriusque sexus quoscumque nomine senseantur», подвергались «perpetua infamia». Императоры относятся сочувственно къ папскимъ булламъ, направленнымъ противъ еретиковъ. «Мы приказываемъ», говоритъ конституція Генриха VII, «всѣмъ нашимъ подданнымъ, чтобы конституція римскихъ папъ противъ еретиковъ были точно выполняемы⁵⁾». Къ путешественникамъ-католикамъ цер-

¹⁾ M. G. H. Capit. Spuria Lib. 1. t. 374. p. 68.

²⁾ Ib. L. T. II. a. 1085. p. 59.

³⁾ Ib. Capit. Spur. t. 201. p. 56.

⁴⁾ M. G. H. L. II. Const. in basilica beati Petri a. 1220. p. 244.

⁵⁾ Ib. T. IV. a. 1312. p. 536.

ковныя власти относятся благосклонно, оказывая покровительство и защиту не только ихъ имуществу, но и охраняя ихъ жизнь. Слѣдующимъ образомъ относится церковь¹⁾ ко всякаго рода путешественникамъ: «*placuit, ne peregri transeuntes quisquam inquietare praesumat eisque nocere audeat, quia alii propter Deum, alii propter suas discurrunt necessitates. Quod si aliquis praesumptiosus fuerit, qui peregrino nocuerit, vel eum assalierit, aut dispoliaverit, laeserit, plagaverit, ligaverit, venderit, vel occiderit, ipsi peregrino singillatim dupliciter sicut de alio homino solet componi, aut suo seniori vel socio cum sua lege componat. Quod si mortuus fuerit et seniore[m] ibi vel socium non habuerit, tunc episcopus aut sacerdotes ejusdem pagi ipsam compositionem in duplo, sicut de indigena distringente iudice accipiant et in suam elymosinam illa tribuant; et insuper sexaginta solidos fisco cogatur persolvere. Et si peregrinum viventem reliquerit, omnem injuriam ei factam et quicquid illi tulit dupliciter, ut praedictum est, per singula illi componat, sicut solet de infra provincia aliquem componere. Si autem eum occiderit, ut liberum hominem de ipsa provincia in duplo componat, et ipsa pecunia a memoratis sacerdotibus in sua detur elymosina; quoniam Dominus ait: «Peregrinum et advenam non contristabis».*

Рядомъ съ заботами церкви о поддержаніи гостеприимства и императоры издають предписанія въ охрану такихъ обычаевъ. Путешественники должны были пользоваться въ дорогѣ чужою собственностью только въ необходимыхъ случаяхъ и необходимыми предметами: «*in omni itinere fenum herba ac lignum edificiis non adaptatum licenter aufertur*»; «*tantum noster exercitus accipiat, quantum sibi et equo suo sufficiat, cetera ibidem relinquat*»²⁾. Путешественникъ обязанъ былъ брать и для себя, и для лошадей только необходимое, «*impune ipsi et equo porrigat*»; иначе онъ признавался нарушителемъ мира. Воровство травы или хлѣба въ полѣ подлежало наказанію битью батогами. «Кто украдетъ ночью въ полѣ траву или хлѣбъ, того слѣ-

¹⁾ M. G. H. L. T. II. Lib. 1. Cap. Spuria. tit. Ut peregrinos transeuntes nemo inquietet. p. 47.

²⁾ Königlicher Landfrieden a. 1097. tt. 5 и 6; Waitz, Urkunden zur deutschen Verfassungsgeschichte S. 14.

дуетъ привести въ судъ и наказать ударами веревокъ, кто-же украдетъ ночью, того наказать батогами»¹⁾. Путешественники, пользуясь необходимымъ въ дорогъ, должны были осторожно пользоваться необходимыми имъ предметами : «*Licitum sit etiam ipsi uti herba viridi, sylva sine vastatione quilibet utatur pro sua commoditate usu necessario*»²⁾, что было подтверждено и позднѣе³⁾. Начальники и власти при своихъ переѣздахъ въ случаѣ нужды могли даромъ кормить лошадей травой. Законъ воспрещаетъ увозить кормъ тайно или его продавать, «*nicht heimführen oder verkaufen*»⁴⁾. Путешественники должны были ѣхать по дорогъ, и, находясь въ лѣсу, трубить въ рогъ для того, чтобы ихъ никто не принялъ за разбойниковъ⁵⁾. Путешественники, чтобы они ни были, купцы или пилигримы, могли кормить лошадей на убраннымъ полѣ, снять три яблока, три или четыре кисти винограда, ловить рыбу и тутъ же еѣ съѣсть, но не увозить изъ предѣловъ марки, пользоваться лѣсомъ для поправки экипажа «*stamm, damit er seinem geschirr zu hülff kommen mag*»⁶⁾. Путники, какъ требовалъ еще законъ вестготовъ⁷⁾, обязаны были пользоваться необходимымъ, иначе они считались ворами : «*fährt ein mann seinen weg zu pferde und steht heu nächst dem weg, da mag er so viel nehmen, als sein pferd zum futter braucht ; führt er etwas davon mit sich fort und wird ergriffen, so ist er ein dieb*»⁸⁾. Всякій иностранецъ, пришедшій изъ другой страны или марки, обязанъ былъ оказывать властямъ послушаніе. Насколько соблюдались обычаи гостепріимства — рѣшить трудно, хотя можно предполагать, что даже при общей политической анархіи народъ относился въ силу преданій къ путешественникамъ болѣе или менѣе гостепріимно. Правами гостепріимства не пользовались рабы и женщины. «Никто не долженъ принимать къ себѣ въ гости раба безъ позволенія

¹⁾ Sächs. Landr. II. Art. 28; Schwäb. Landr. Art. 206. 207.

²⁾ Fr. I. Const. a. 1150. t. 25.

³⁾ R.—Absch. a. 1389. t. II.

⁴⁾ R.—Absch. Landfrieden a. 1398. t. 18.

⁵⁾ Grimm, R. A. S. 400.

⁶⁾ Ib. S. 401—402.

⁷⁾ L. Wisig. VIII. 2. 3. 4. 27.

⁸⁾ Grimm, R. A. (Lorscher w.) S. 402.

господина» — говоритъ конституція Фридриха I¹). Другая конституція этого-же императора гласила слѣдующее: «*nemo aliquam mulierem habeat in hospitio; qui vero habere praesumpserit, auferetur ei omne suum harnasch (?) et excommunicatus habebitur et mulieri nasus absciditur*»²).

Въ эту - же эпоху развился вполне институтъ, зародившійся еще во времена «франкскихъ королей: чужестранецъ, иноземецъ, поселившійся на землѣ господина, подчинился власти послѣдняго³). Иноземцы, «*gast*», «*Gäste*», «*Geste*», «*hospites*»⁴), проживъ годъ и день на территоріи господина, становились отъ него зависимыми, «*Hörige*»⁵). Положение — «*die Luft macht eigen*» — примѣнялось не только въ отношеніи людей, но птицъ и звѣрей⁶): «если придетъ какой-либо человекъ или женщина изъ другихъ странъ въ наше герцогство Гессенъ, то онъ дѣлается намъ крѣпостнымъ»⁷). Поговорка — «воздухъ дѣлаетъ крѣпостнымъ» — было широко распространено во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Поэтому, иноземцы-гости постоянно стремились набѣжать, чтобы это положеніе не было примѣнено и къ нимъ. Сно однако было ограничено тѣмъ, что примѣнялось къ лицамъ, не имѣвшимъ надъ собою господина и бывшимъ притомъ неполноправными, несвободными людьми. «*Die Luft macht eigen*», кромѣ того, по замѣчанію Маурера⁸), «не было такъ жестоко

¹) M. G. H. L. T. II. p. 108: «*Fugitivum servum, colonum nullus prohibeat. Qui defenderit, paenam fugitivi subeat*». M. G. H. L. T. II. *Juramentum pacis Dei* a. 1085. p. 59.

²) *Ib.* Const. a. 1158. t. 7.

³) Maurer, *Frohhöfe* Bd. I. S. 12.

⁴) Maurer, *Id.* Bd. II. S. 73.

⁵) Grimm, *W. Th.* I. S. 558: «*Auch obe einehe frauwe oder manne jare und tagt zu Ederssheim sessen..... so sollen sie forter einen herren zu Königstein angehören und dem gehorsam sin, als andere sin angerhorigen lude*»; «*Concedo Normannos qui in ea villa degnerint ea conditione, ut, si anno et una die ibi manserint, postea ibi et ubicunque in comitatu meo abbas vel monachi jure sempiterno possideant. Si vero ad annum et diem non pervenerint, solnm dum ibi habebuntur sub ditlone abbatis et monachorum erunt*»; Waitz, *Id.* Bd. V. S. 282.

⁶) Grimm, *W. Th.* III. S. 623.

⁷) *Ib.* S. 347 ff.

⁸) *Fronh.* Bd. II. S. 72.

примѣняемо, какъ думаютъ другіе, а ограничивалось правомъ защиты и представительства. Связь лица съ землею и господиномъ, возникавшая въ силу положенія — «воздухъ дѣлаетъ зависимымъ» — разрушалась иногда службою лица господину въ продолженіи года и дня¹⁾. Такой человекъ, отслуживъ господину годъ и день, могъ послѣ этого срока иногда свободно уходить, «ein freyen zug»²⁾. Гостями, «hospites», назывались иногда въ позднѣйшее время среднихъ вѣковъ свободные и зависимые колонны³⁾. Такія лица могли быть отчуждаемы съ землею по волѣ господина или же требуемы имъ обратно, если они ушли куда-либо⁴⁾. Поселеніе на чужихъ земляхъ нашло себѣ широкое распространеніе въ Бельгій, въ сѣверной Германіи, гдѣ гости-иноземцы изъ разныхъ народностей, славянъ и германцевъ, поселяясь на чужихъ земляхъ и выговаривая различнаго рода права и привилегіи, образовали цвѣтущіе города и деревни⁵⁾. Иностранцы, приходя на землю господина и становясь подъ его защиту⁶⁾, уплачивали ему обыкновенно особую дань⁷⁾. Величина дани опредѣлялась волею господина. Если пришедшіе иноземцы думали навсегда поселиться, то они заключали договоръ съ владѣльцемъ земли относительно платы аренды⁸⁾. Вообще въ отношеніи лицъ, переходящихъ изъ одного мѣста въ другое, дѣйствовалъ принципъ: кто поселялся на чужой землѣ, тотъ становился зависимымъ отъ господина

1) Grimm, W. Th. I. S. 410.

2) Grimm, W. Th. I. S. 409 ff.

3) Maurer, Fronh. Bd. II. S. 73.

4) Ibidem.

5) Maurer, Id. Bd. II. S. 75; Waitz, Id. Bd. V. S. 283.

6) «Si quis advena alicujns domesticus factus fuerit et sub ejus positus fuerit tuitione» etc. Waitz, Id. Bd. V. S. 283, np. I.

7) Ib. Пp. 2: «Alienigenae, id est wargenei, qui manserint in banno, dabunt comiti 4 den. singulis annis.

8) Waitz, Id. np. 3: «Pactionem quandam, quam quidam eis Renum commanentes qui dicuntur Hollandi nobiscum pepigerunt, omnibus notam volumus haberi. Prefati igitur viri majestatem nostram convenerunt obnixte rogantes, quatenus terram in episcopatu nostro sitam actenus incultam paludosamque, nostris indigenis superfluum, eis ad excolendam concederemus».

земли, какъ-бы его крѣпостнымъ¹⁾). Этотъ принципъ прѣмѣнялся и къ иностранцамъ—негерманцамъ, когда они приходили на территорію Свящ. р. имперіи. Нѣкоторые изъ императоровъ, желая обезпечить свободу и безопасность иностранцевъ, издають спеціальныя привилегіи въ пользу иностранныхъ торговыхъ людей, которые больше всего и посѣщали Германію. Такъ Оттонъ II далъ венеціанцамъ привилегію свободно и безопасно приходить въ предѣлы имперіи: «*ut liberi et securi absque ulla laesione per totum suum imperium orientem versus, meridiem, occidentem et septentrionem, libere et secure ambulent*»²⁾). Территоріальные господа имѣли въ свою очередь право позволять или не позволять странствовать иноземцамъ свободно и безопасно по ихъ территоріи³⁾). Положеніе иностранцевъ въ эпоху кулачной расправы было необезпеченнымъ. Въ особенности иностранные купцы страдали отъ разбойниковъ по дорогамъ. Въ это время какъ иностранные, такъ и германскіе торговые люди странствовали изъ одной мѣстности въ другую, будучи опоясаны мечемъ. Имперскія конституціи предусматриваютъ тѣ случаи, когда купецъ былъ вправѣ употребить мечъ: «*mercator negotiandi causa provinciam pertransiens gladium suum suae fellae alliget, vel super vehiculum suum ponat, non ut quem laedat innocentem, sed ut a praedone se defendat*»⁴⁾). Какъ рыцарь странствовалъ изъ одного мѣста въ другое съ оружіемъ въ рукахъ, такъ и купецъ, и земледѣлецъ. Угроза денежнымъ штрафомъ крестьянамъ за ношеніе оружія въ эпоху, не знавшую закона, была фиктивною. Всякій стремился защитить свою личность, свое право ору-

¹⁾ Maurer, Fronh. Bd. II. S. 110: «*ut quisquis ad locum vel ad terram ipsi pertinentem causa habitandi se contraxerit, cujuscunque nationis vel conditionis sit, de proprietate ipsius sit, nullusque aliquid juris, nisi praesens fuerit idque coram abbate probaverit in aliquo sibi usurpet et vel attribuat*»; «*Quicumque extraneus in ville voluerit transire coloniam et ibi morari voluerit, cujuscunque antea fuerit, ad comitem pertinebit*».

²⁾ Waitz, Id. Bd. VIII. S. 317. Пp. I.

³⁾ Ib. «*Quicumque burgensis fuerit, si resedere voluerit, rerum et corporis usque in medium Renum et per totum sue juris solutionis ambitum securum debet habere ducatum, ipso domino concedente*».

⁴⁾ R.—Absch. a. 1122. t. 15.

жемъ: «*si quis rusticus arma vel lanceam portaverit vel gladium: iudex, in cujus potestate repertus fuerit, vel arma tollat, vel viginti solidos pro ipsis recipiat a rustico*»¹⁾. Путешествующихъ купцовъ грабили не только разбойники, но и войны: «*miles, qui mercatorem spoliaverit, dupliciter reddet oblata et jurabit, quod nescivit illum mercatorem*»²⁾. Если убійство учинялъ рабъ, то тогда отвѣчалъ его господинъ³⁾. Благія намѣренія императоровъ обезпечить условія безопасности путешествующихъ купцовъ оставались въ эпоху кулачной расправы мертвою буквой. Императоры признають право мести, возмездія въ отношеніи тѣхъ, кто наносилъ вредъ: «*nullus alicujus domum hostiliter invadat, nec incendio devastet, nullus aliquem capiat propter pecuniam, nec vulneret, nec percutiat, nec interficiat. Et si quis hoc fecerit, oculos vel manum amittat... si in via occurrerit tibi inimicus tuus, si possis illi nocere, noceras; si fugerit in domum, vel in curtem alicujus, illesus maneat*»⁴⁾. Одна изъ главныхъ заботъ Рудольфа было установить безопасность для путешествующихъ и въ особенности для торговыхъ иностранныхъ и туземныхъ людей. Императоръ ведетъ борьбу съ разбойниками вообще и съ разбойниками по дорогамъ въ частности: «*Schahroup und strozroub sol deheinen aufschub haben; swen man damit wegriffet, da sol man uber rihten*»⁵⁾. «Этотъ императоръ», говоритъ Eichhorn, «возстановляетъ свои права и организуесть въ странѣ законный порядокъ, которые въ бурную эпоху не уважались ни однимъ сословіемъ въ имперіи, на-столько, на-сколько дозволяли тогдашнія обстоятельства; ни одинъ король не управлялъ до Рудольфа страню съ такимъ достоинствомъ и общимъ авторитетомъ, какъ онъ»⁶⁾. Рудольфъ стремится обезпечить и иностраннымъ купцамъ въ своемъ государствѣ свободу и безопасность путешествія. Вотъ

¹⁾ *Ib.* t. 15.

²⁾ *M. G. H. L. T. II. Frid. I. Const. a. 1158. t. 5. p. 108.*

³⁾ *Ib.*: «*Si servus tondebitur et in maxilla comburetur, dominius reddet pro eo rapinam*».

⁴⁾ *M. G. H. L. T. II. Constitutio pacis generalis Heinrici IV a. 1102. p. 60.*

⁵⁾ *Ib.* *Const. a 1218. t. 57. p. 430.*

⁶⁾ Eichhorn, *R. G. Th. III. S. 9.*

что мы читаемъ въ договорѣ, заключенномъ императоромъ съ венгерскимъ королемъ : «Item promissimus et promittimus, sicut hinc inde promissum alias recolimus, ut mercatores, salvis rebus, mercimoniis, et personis, per districtum nostrum, regna et terras, solutis justis pedagiis, theloneis et tributis, et consuetis secure transeant, et omni gaudeant libertate quia tributa indebita et inconsueta omnino volumus aboleri; et hoc idem rex Hungariae in suo districtu, et in suis regnis et terris, equaliter faciet observari»¹⁾. Такой же договоръ Рудольфъ заключилъ и съ королемъ Богеміи²⁾.

Свободѣ передвиженія торговыхъ людей, какъ иностранцевъ, такъ и туземцевъ, препятствовала система пошлинъ, которая приняла сложную и неограниченную закономъ форму, выработавшуюся съ X ст. Положенія каролингскаго права, регулировавшаго сборъ пошлинъ, оставались безъ всякаго значенія. Установленіе пошлинъ, по каролингскому праву, было привилегіей императора, что стремятся поддержать и императоры Свящ. римской имперіи : «theloneum quod ad nostrum regale jus a praefato.... ascipere visum est»³⁾. Благодаря королевскимъ привилегіямъ, даннымъ церкви и другимъ крупнымъ земельнымъ собственникамъ, сборъ пошлинъ принялъ разнообразныя формы не только законныя, но и незаконныя. Хотя преємники Карла V. и воспрещали собирать «injusta telonea», но феодалыне господа не обращали вниманія германскихъ королей и императоровъ. Въ эпоху междоцарствія произвольныя сборы пошлинъ достигаютъ кульминаціоннаго пункта ; феодалыне господа собирали со всѣхъ и все, что могли. Попытка Конрада I⁴⁾ и послѣдующихъ императоровъ⁵⁾ установить

¹⁾ M. G. H. L. T. II. Rudolf 1 regis Pactum cum Wladislao rege Ungariae a. 1277. p. 418.

²⁾ Ib. a. 1277. p. 421.

³⁾ Ottonis III Const.; Waitz, Id. Bd. VIII. S. 283. Пр. 3.

⁴⁾ «Thelonei debitum, quod ad eundem locum (Würzburg) dictum debet persolvi a cunctis qui cum mercatus sui mercimonio ab universis provinciis et civitatibus illuc conveniunt». Waitz, Ib. Пр. 1.

⁵⁾ «Villicus et omnes officiales ministri-nullum vero teloneum persolvent»; Генрихъ V подтверждаетъ старыя права церкви въ Лютихъ въ 1107 г.; Waitz, Urkunden. p. 18; «Scripsimus eis insupere de teloneo quantum dare debeant euntes et redeuntes per Renum... quod si quis eis infregerit, inimicus sit regis». Ib. S. 26.

сборъ пошлинъ только съ купцовъ провозглашается и закономъ Конрада III¹⁾. Привилегіи, данныя городамъ, духовнымъ и свѣтскимъ вассаламъ, разнообразясь до безконечности, даже будучи справедливыми, препятствовали свободѣ общаго движенія и вѣсть съ тѣмъ свободѣ передвиженія людей какъ по сухопутнымъ, такъ и по воднымъ путямъ сообщенія. Жалобы городскихъ жителей, что купцы обременены пошлинами, въ рѣдкихъ случаяхъ имѣли успѣхъ. Самое названіе пошлинъ было разнообразнымъ: «*thelonea, pontatica, pedagia, vectigalia etc.*». «Короли²⁾ щедрою рукою раздають привилегіи на сборъ пошлинъ» — говоритъ Waitz³⁾. Злоупотребленія находятъ себѣ широкое распространеніе. Даже церковь иногда востаетъ противъ сбора новыхъ пошлинъ: «*si quis.... mercatores novis teloneis et pedaticorum exactionibus molestare tentaverit, donec satisfecerit, communione careat christiana*»⁴⁾. Отъ сбора пошлинъ не избавлялись и пилигримы, на что жаловались папы. Отдача императоромъ и князьями сбора пошлинъ въ аренду сборщикамъ увеличивали тяжесть сборовъ. Наконецъ, Фридрихъ II издаетъ специальный законъ о сборѣ пошлинъ, которымъ онъ думалъ положить предѣлъ злоупотребленіямъ. «Кто нарушитъ законъ», гласилъ этотъ актъ, «въ третій разъ, тотъ будетъ лишенъ права собирать пошлины»⁵⁾. Что законъ Фридриха II не прекратилъ злоупотребленій, это видно изъ постановленія Рудольфа, воспретившаго собирать пошлины съ путешественниковъ тѣмъ, кто не имѣлъ на то права, которое было утверждено Генрихомъ VI, «*de sint unseis vaters tode des Kaysser Heinriches of gesetzt sint*»⁶⁾. Императоръ приказываетъ считать того, кто собралъ незаконныя пошлины, разбойникомъ, «*Strassrauber*»⁷⁾,

¹⁾ «*In presentia nostri adjudicatum est, quod theloneum a nullo exigi debet nisi a mercatoribus qui causa negotiandi vadunt et redeunt*». Waitz, *Ib.* П. 2.

²⁾ *Henrici IV Const. a. 1073: «theloneum quod in omnibus locis regiae potestati assignatur».*

³⁾ *Id. Bd. VIII. S. 304.*

⁴⁾ Waitz, *Ib.* S. 307. П. 1.

⁵⁾ *Fr. II. Const. a. 1235. t. 4.*

⁶⁾ *R.—Absch. a. 1287. t. 22.*

⁷⁾ *Ibidem.*

Мало-по-малу право императоровъ налагать пошлыны переходить въ руки территоріальныхъ государей, которые сумѣли воспользоваться имъ ради восполненія своей казны. И въ XIV ст. нѣкоторые изъ императоровъ желаютъ устранить злоупотребленія этимъ правомъ со стороны территоріальной власти. Они заботятся обезпечить условія безопасности и свободы передвиженія нѣкоторыхъ лицъ. «Всѣ пути сообщенія, какъ водныя, такъ и сухопутныя», читаемъ мы въ земскомъ мирѣ 1398 г., «всѣ свободныя ярмарки и торги должны быть свободными и въ городахъ, и въ селахъ; никто не долженъ вредить или нападать на тѣхъ, кто путешествуетъ на такія ярмарки или поѣдетъ съ нихъ домой: будь то духовное лицо, посолье, купецъ, везущій товаръ, пилигримъ, имѣющій грамоту отъ священника, будь то мущина или женщина»¹⁾.

Сборъ пошлынъ самымъ тяжелымъ образомъ отзывался на торговомъ классѣ, который благодаря своей профессіи былъ классомъ, постоянно передвигавшимся изъ одной мѣстности въ другую. Торговля уже издавна составляла предметъ пепеченія государственной власти, что видно изъ капитуларіевъ Карла V., имѣвшихъ цѣлю обезпечить свободу торговой дѣятельности внутри страны и свободу торговыхъ сношеній съ иноземными странами. Заботы этого монарха съ теченіемъ времени были забыты; его слабые преемники не въ состояніи были регулировать правовыми нормами торговаго промысла. Зло отъ пошлынъ для страны было великимъ. Феодалыне господа, являясь самостоятельными, заботились о личныхъ интересахъ. Каждое феодалное государство, каждый князь и городъ обращали вниманіе на торговлю, имѣя въ виду эгоистическія цѣли и оставляя въ сторонѣ интересы сосѣда. Феодалыне и территоріальныя государи никогда не думали заботиться объ интересахъ всей Германіи. Подобное отношеніе германскихъ правительствъ къ національной торговлѣ имѣло послѣдствіемъ то, что германская торговля не достигла той степени развитія, которой она могла бы достигнуть. Да и въ позднѣйшее время обѣщаніе германскихъ императоровъ, при избраніи ихъ въ этотъ санъ (Wahlcapitulation 1711. Art. 7. §),—улучшить условія германской торговли въ странѣ—было простою формальностью, фикціей,

¹⁾ König Wenzeslaus Landfrieden t. 2.

такъ какъ каждый самостоятельный территориальный государь въ силу своей власти, «Landeshoheit», могъ издать предписанія и законы, прямо противорѣчащія волѣ имперскаго правительства. Главнымъ препятствіемъ къ развитію торговли между германской и интернаціональной до XVII ст. была система ограниченія свободы передвиженія торговыхъ людей и товаровъ. Система ограниченія передвиженія тѣхъ и другихъ была различною въ разныхъ германскихъ государствахъ. «Въ отношеніи развитія торговли», замѣчаетъ уже «Haberlin»¹⁾, «вообще для Германіи было несчастіемъ то, что она состояла изъ многихъ государствъ», и продолжаетъ, «что каждое имперское сословіе въ силу территориальной власти могло издать собственное предписаніе относительно торговли, главныхъ сухопутныхъ и водныхъ путей сообщенія». Подобное отношеніе германскихъ правительствъ къ путямъ сообщенія, по которымъ происходило движеніе товаровъ и передвиженіе торговыхъ людей, привело къ тому, что движеніе товаровъ и передвиженіе торговыхъ людей было обложено различными сборами. Произвольные сборы съ товаровъ и людей относятся къ эпохѣ феодализма. Императоры напрасно пытаются урегулировать сборъ пошлины. Въ этомъ направленіи представляется замѣчательнымъ законъ Фридриха II о сборѣ пошлины²⁾. Сборы, разнообразясь до безконечности, не шли на улучшеніе путей сообщенія, но имѣли, по справедливому замѣчанію Фальке³⁾, иное непродуманное назначеніе въ эпоху среднихъ вѣковъ⁴⁾. Поэтому, желаніе Карла V. уничтожить всѣ незаконные пошлины и сборы съ товаровъ и людей, не осуществилось съ теченіемъ времени. О свободѣ передвиженія товаровъ и людей въ эту эпоху не можетъ быть и рѣчи. Правда, основоположенія нѣкоторыхъ правовыхъ памятниковъ того времени требо-

¹⁾ Handbuch des deutschen Staatsrechts Bd. III. S. 4.

²⁾ Zollges. Fr. a. 1235. c. 10. t. 1: «Wir setzen und gebieten, dass alle die Zolle, die mit Unrecht gehöhchet sin anders denn sie von erst uffgesetzet sind, dass die Hebung ab sy, und der Zolle blibe als er zit recht soll. Wer das bricht, den soll man halten für ein Strassenreuber».

³⁾ Die Geschichte des deutschen Zollwesens S. 130 ff. Leipzig. 1869.

⁴⁾ Const. a. 1235. cap. 10. t. 3: «Alle die Zolle nehmen uff Wasser oder uff dem Lande, die sollen de Wegen und Bruckken ihre Recht halten mit machen und mit besserunge».

вали, чтобы каждый могъ свободно пользоваться рѣками¹⁾. Чѣмъ времена были болѣе бурными, тѣмъ менѣе императоръ имѣлъ вліянія на своихъ подчиненныхъ, тѣмъ болѣе возникало пошлинъ. Каждый нѣмецкій князь, графъ, вѣда ожесточенную борьбу съ сосѣдомъ, никогда и не думалъ объ уменьшеніи пошлинъ и сборовъ съ товаровъ и людей, проходившихъ и проѣзжавшихъ по его землѣ. Только нѣкоторые изъ германскихъ императоровъ и королей стремились уменьшить сборы. Сборъ пошлинъ находился подъ непосредственнымъ надзоромъ императоровъ, которые давали иногда привилегіи имперскимъ городамъ на свободу отъ пошлинъ: «De Ratisbona usque Pattaviam nullum solvent theloneum». Хотя, дѣло начатое однимъ, было прекращаемо другимъ, но всегда признавался въ отношеніи установленія сборовъ тотъ юридическій принципъ, что никто не можетъ налагать новыхъ сборовъ, не получивъ предварительно имперской концессіи. Этотъ принципъ мало примѣнялся на практикѣ; безсиліе императорской власти лишало его всякаго значенія. Съ эпохи Рудольфа Габсбургскаго выработалось новое положеніе, заключавшееся въ томъ, что императорская привилегія на сборъ пошлинъ имѣетъ силу въ томъ случаѣ, когда на то согласилась коллегія курфюрстовъ. Новое положеніе было дополнено въ 1711 г. нѣкоторыми статьями, вошедшими въ присягу, приносимую германскимъ императоромъ при избраніи.

Право наложенія пошлинъ, принадлежавшее сначала императору, перешло съ теченіемъ времени въ руки территориальныхъ государей или имперскихъ городов²⁾. Города, будучи самостоятельными политическими единицами, приобрѣли такъ наз. «Stapel- und Umschlagsrecht». Въ силу существованія «Stapelrecht» каждый городъ могъ воспрепятствовать свободный проходъ товаровъ, а въ силу «Umschlagsrecht», городъ могъ потребовать, чтобы мимоидущіе товары были сложены на город-

¹⁾ Sächs. Sp. II. Art. 28. § 4; Deutsch. Sp. Art. 136; Schwäb. Sp. Art. 197.

²⁾ Leist, Staatsr. § 237: «Mit den von den Kaisern selbst erhobenen Zöllen ging es wie mit den Reichseinkünften überhaupt; sie kamen allmählig in den Besitz der Reichsstände und Landesherren».

ской землѣ. Товары транспортировались или по рѣкамъ, или же по дорогамъ. «Flusszölle, Stapel- und Umschlagsrechte» не только препятствовали въ значительной степени развитію судоходства, но и вообще развитію экономическаго благосостоянія всей Германіи. Если кто-либо устраивалъ шоссе, то онъ въ правѣ былъ требовать отъ путешественниковъ и людей, занимавшихся извозомъ, взноса проѣздныхъ денегъ, «Weg- und Pfahntergeld». Сборы при переѣздѣ чрезъ мосты и сборы съ перевозовъ назначались князьями въ разныхъ мѣстностяхъ различныя. Величина сборовъ не была регулирована имперскимъ законодательствомъ. Положеніе имперскаго права: «nova telonea... non statuemus»¹⁾, дополняемая другими: «stratae antiquae non declinentur nisi de transeuntium voluntate», нарушались²⁾. Золотая Булла³⁾ подтвердила только «telonea in praeterito statuta». Сборы, нося различныя названія, причиняли много вреда торговлѣ⁴⁾. «Не смотря на то, что императоры постоянно воспрещали», говоритъ Цахаріусъ⁵⁾, «устанавливать новыя пошлыны и возвышать старыя, число пошлынъ, взимаемыхъ до XVI ст. какъ на водныхъ, такъ и на сухопутныхъ путяхъ сообщенія, страшнымъ образомъ увеличивалось и тяжело отзывалось на торговлѣ Германіи; въ этому присоединялись безчисленныя привилегіи, освобождавшія нѣкоторыхъ лицъ отъ уплаты пошлынъ; такія привилегіи выдавались отчасти императоромъ, отчасти территоріальными господами, получившими такое право отъ императора». Какъ въ XIV ст., такъ и въ XVI ст. мы постоянно встрѣчаемъ жалобы, что германская нація и Свящ. рим. имперія въ высшей степени обременены всякаго рода сборами: «dieweil die deutsche Nation und das heil. röm. Reich zu Wasser und zu Land zum höchsten mit Zöllnen beschweret»⁶⁾. Пошлыны, «telonea, vectigalia», собирались въ опредѣленныхъ

¹⁾ Const. de jurib. princ. ecclesiast. de an. 1220.

²⁾ Friderici II Const. de jurib. princ. secul. de a. 1272.

³⁾ Capit. IX.

⁴⁾ Ulmenstein, pragm. Geschichte der Zölle in Teutschland S. 41 ff.; Lang., hist. Entwickl. der Steuerf. S. 142.

⁵⁾ Deutsches Staats- und- Bundesrecht Th. II, S. 552.

⁶⁾ Die Zusicherung des Königs Wenzel von 1379; Regiments-Ordn. Max. 1. v. 1500; die erste Wahlcapitulation.

вали, чтобы каждый мог
 Чѣмъ времена были болѣе б
 вліянія на своихъ подчин
 шинъ. Каждый нѣмецкій г
 съ сосѣдомъ, никогда н
 сборовъ съ товаровъ и
 по его землѣ. Только в
 ровъ и королей стреми
 находился подъ непосу
 которые давали иногда
 свободу отъ пошлинъ
 solvent theleum». У
 щаемо другимъ, но в
 вліянія сборовъ тотъ
 жетъ налагать новы
 имперской концессіи
 практикѣ; безсиліе и
 значенія. Съ эпохи
 новое положеніе, за
 привилегія на сб
 когда на то согласи
 ніе было дополнено
 шими въ присягу
 при избраніи.

Право наложе
 ратору, перешло с
 ныхъ государей на
 самостоятельными
 наз. «Stapel- und
 «Stapelrecht» кажды
 ходъ товаровъ, а в
 требовать, чтобы м

нѣстахъ не р...
 съ людей, (L...)

Въ связи съ...
 дачу охраняемы...
 не съ товаровъ...
 купцовъ. Въ...
 тую пошину съ...
 охраны называло...
 шественнику...
 ваго на землю...
 Значенію...
 денегъ была...
 что не быть...
 кто желалъ...
 Конецъ.») «Конечно, захватывъ...
 Службе или...
 Горемы и...
 въ поддержаніи...
 шественниковъ...
 «Большія...
 внаго, и въ...
 негъ или...
 дорогъ, не...
 вель (L...).
 ялось...
 грабежомъ...
 даги даже...
 ными. Но...
 и въ...
 силу своей...
 щимся изъ...
 право...
 оно не...
 право

Art. 1

Z...

1) Ulmenstein, pragm. Geschichte der Zölle in Teuschland S. 688.
 2) Sachs. Landr. II. Art. 27.
 3) Handbuch des teutschen Staatsrechts Bd. III. S. 27.

eant salvum ire et venire ad emendum et
 us malis per antiquas et rectas tollis con-
 . въ тѣ времена была разбойничествомъ.
 военной службы, продолжали свою про-
 вшіе свой промыселъ мастера. Всякій вла-
 елавшій обезпечить въ своей землѣ безо-
 олженъ былъ высылать на дорогу воору-
 ая бы обезпечила безопасность путешеству-
 ь опасныхъ мѣстахъ, гдѣ находили себѣ
 да сбродъ³). Иногда господнѣ земли давалъ
 еще и охранную стражу. Величина сбора
 ю феодальнаго господина. Въ охранной гра-
 то владѣлецъ ея можетъ свободно и безо-
 по странѣ территоріи феодала⁴). Охранная
 ивая личность путешественника, имѣла значи-
 во время общей безурядицы⁵), когда право
 когда деньги управляли и рѣшали все⁶). Без-
 лось въ эпоху кулачной расправы, а слѣды и
 ой эпохи долго еще волновали Германію.
 краины и право сбора охранныхъ денегъ, нако-
 ризнаны имперскимъ правомъ⁶). Законъ о выдачѣ
 моты или законъ о снабженіи путника стражею
 дающій охрану должеть уплатить путнику за

шение англ. бароновъ 1215. Capitula t. 31). Безопасности куп-
 ли постоянныя въ тѣ времена войны.

A. 1518. t. 20; Exec-Ordn. § 35 и § 37; Reichs-Pol.-Ordn. 1577.

dominus Avesnensis concessit etiam, ut vectura sive res ecclesiae
 terram suam libere et absque omni guonagio pertranseant et ut
 et mercennarii ejus Avesnis nullum teloneum persolvant; «Epis-
 Ayrcbурѣ) ducatum ingredientibus et egredientibus dabit».

«Otto (III) rex, tua lex quia semper venditur auro, hic gentes
 aerunt judicia justa. Otto dum regnas, non sunt judicia regni; Otto
 nas, regnat pecunia tecum. Plus valet argentum tecum quam lex
 ». Weitz, deutsche Verfassungsgesch., Bd. VIII. S. 414.

«Nummus erit imperator; (Генрѣхъ IV). Nummam colunt princi-
 mus regit, nummus regnat, Nummus et justificat». Ibidem.

R. A. 1559. §§ 33. 34.

мѣстахъ не только съ товаровъ, но и въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ людей, «Leibzoll».

Въ связи съ сборомъ пошлинъ находился сборъ за выдачу охранныхъ грамотъ, «Geleitsgeld». Этотъ сборъ взымался не съ товаровъ, но по-преимуществу съ путешествующихъ купцовъ. Въ особенности въ прежнее время часто собирали такую пошлину съ евреевъ, какъ класса торговаго¹⁾. Право охраны называлось вообще правомъ защиты, даннымъ путешественнику владѣтельнымъ господиномъ при вступленіи первого на землю послѣдняго. Выдача охранной грамоты имѣла задачей поддержать въ странѣ миръ и порядокъ. Охранная денга была страховой преміей, уплачиваемой купцами за то, чтобы не быть ограбленными на большихъ дорогахъ. Всякій, кто желалъ путешествовать за свой страхъ, могъ не платить ничего²⁾ «Конечно», замѣчаетъ «Haberlin», «такой сборъ былъ болѣе или менѣе комплиментомъ для нѣмецкихъ правительствъ, первая и важнѣйшая задача которыхъ должна была бы состоять въ поддержаніи общественной безопасности, не требуя съ путешественниковъ никакой платы»³⁾. «Теперь», продолжаетъ авторъ «большія дороги безопасны, но было время въ Германіи, когда никто, и въ особенности купецъ, имѣвшій при себѣ много денегъ или товара, не могъ рассчитывать на безопасность въ дорогѣ, не имѣя при себѣ вооруженной стражи, «ein bewaffnetes Geleit». То была эпоха, когда съ понятіемъ замка соединялось понятіе разбойника. Рыцарство любило заниматься грабежомъ, «gauben und plündern». Съ теченіемъ времени бродяги даже въ мирное время дѣлали большія дороги небезопасными. Подобныя лица также любили грабить путешествующихъ и въ особенности купцовъ, тотъ классъ людей, который въ силу своей профессіи былъ классомъ постоянно передвигающимся изъ одного мѣста въ другое. Средневѣковое германское право безсильно было защитить путешествующихъ купцовъ; оно не провело въ жизнь англійскаго правоваго принципа:

¹⁾ Ulmenstein, pragm Geschichte der Zölle in Teuschland S. 64; Berg, Polizeirecht T. IV. S. 688.

²⁾ Sächs. Landr. II. Art. 27.

³⁾ Handbuch des teutschen Staatsrechts Bd. III. S. 27.

«Quod mercatores habeant saluum ire et venire ad emendum et venendum, sine omnibus malis per antiquas et rectas tollis consuetudines»¹⁾. Война въ тѣ времена была разбойничествомъ. Люди, уходившіе съ военной службы, продолжали свою профессію, какъ выучившіе свой промыселъ мастера. Всякій владѣтельный князь, желавшій обезпечить въ своей землѣ безопасность дорогъ, долженъ былъ высылать на дорогу вооруженную стражу, которая бы обезпечила безопасность путешествующихъ особенно въ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ находили себѣ пріютъ всякаго рода сбродъ²⁾. Иногда господинъ земли давалъ путешественнику еще и охранную стражу. Величина сбора опредѣлялась волею феодальнаго господина. Въ охранной грамотѣ писалось, что владѣлецъ ея можетъ свободно и безпошлинно переходить по странѣ территоріи феодала³⁾. Охранная грамота, обезпечивая личность путешественника, имѣла значительныя выгоды во время общей безурядицы⁴⁾, когда право не уважалось, когда деньги управляли и рѣшали все⁵⁾. Безправіе увеличилось въ эпоху кулачной расправы, а слѣды и послѣдствія этой эпохи долго еще волновали Германію.

Право охраны и право сбора охранныхъ денегъ, наконецъ, были признаны имперскимъ правомъ⁶⁾. Законъ о выдачѣ охранной грамоты или законъ о снабженіи путника стражею гласилъ, что дающій охрану долженъ уплатить путнику за

¹⁾ (Прошеніе англ. бароновъ 1215. Capitula t. 31). Безопасности купцовъ угрожали постоянныя въ тѣ времена войны.

²⁾ R. A. 1518. t. 20; Exec-Ordn. § 35 и § 37; Reichs-Pol.-Ordn. 1577. t. VII. § 1.

³⁾ «Dominus Avesnensis concessit etiam, ut vecture sive res ecclesiae per totam terram suam libere et absque omni gaionagio pertranseant et ut servientes et mercenarii ejus Avenis nullum teloneum persolvant»; «Episcopus (въ Аугсбургѣ) ducatum ingredientibus et egredientibus dabit».

⁴⁾ «Otto (III) rex, tua lex quia semper venditur auro, hic gentes frustra querunt judicia justa. Otto dum regnas, non sunt judicia regni; Otto dum regnas, regnat pecunia tecum. Plus valet argentum tecum quam lex sapientum». Waitz, deutsche Verfassungsgesch., Bd. VIII. S. 414.

⁵⁾ «Nummus erit imperator; (Гезаръ IV). Nummum colant principes; Nummus regit, nummus regnat, Nummus et justificat». Ibidem.

⁶⁾ R. A. 1559. §§ 33. 34.

весь вредъ, который оиъ понесетъ, будучи ограбленъ на дорогѣ, «Geleitstrasse»¹⁾). Сборъ за выдачу охранныхъ грамотъ съ теченіемъ времени сдѣлался финансовымъ источникомъ территоріальной власти. Последняя, не назначая путнику охранной стражи, выдаетъ ему за деньги охранную, писанную грамоту, «todtes oder schriftliches Geleit». Какъ право увеличенія пошлинъ, такъ и право назначенія охраны, принадлежало равнѣ исключительно къ основнымъ атрибутамъ императорской власти²⁾). Позднѣ назначеніе охраны въ силу императорскихъ привилегій и преимуществъ было правомъ не только территоріальныхъ государей и подчиненныхъ имъ властей, и не только въ ихъ территоріяхъ, но и въ силу «Servitus juris publici» нерѣдко на чужеземной территоріи³⁾). Имперское право относительно вознагражденія ограбленныхъ путниковъ, получившихъ охранную грамоту или охранную стражу, гласитъ слѣдующее: «Setzen, ordnen und wollen wir⁴⁾, wofern von Churfürsten, Fürsten, Ständen und einiger Obrigkeit, die sey, wer sie wolle, jemanden Geleit gegeben und der selbige darüber auf derselben—Obrigkeit Geleitsstrassen thätlich angegriffen und beschädigt wird, dass der Stand, so solch Geleit gegeben, nach Gestalt solches Geleites, dem Beschädigten seines Schadens Erstattung zu thun schuldig sein soll». По словамъ Häberlin'a⁵⁾ осуществленіе вѣчнаго мира и поддержанія правового порядка въ Германіи имѣло слѣдствіемъ то, что право выдачи охраны и охранныхъ грамотъ потеряло свое прежнее важное значеніе, хотя взиманіе охранныхъ денегъ продолжалась до болѣе новаго времени. Взиманіе такихъ денегъ было уничтожено только въ 1810 г.⁶⁾

На свободу движенія товаровъ и передвиженія торговыхъ людей въ значительной степени вліяетъ и состояніе въ странѣ дорогъ. Въ эпоху франкскихъ королей, именно при каролин

¹⁾ Böhmer, Rechtsfälle Bd. III. 224. 111. S. 473 ff.

²⁾ Const. Friderici de an. 1235; Lang, histor. Entwickl. der Steuer-
verfass. S. 139.

³⁾ Möser, nachbarl. Staatsr. Cap. XVII. S. 490.

⁴⁾ Landfriede v. 1548 t. 16; R. A. v. 1559. § 34.

⁵⁾ Handbuch. des. t. Staatsrechts Th. III. S. 27.

⁶⁾ Klüber, Oeffentl. Recht. § 411. Not. 1.

гахъ было обращено особенное вниманіе правительства на улучшение путей сообщенія, которое производилось натуральными повинностями подданныхъ въ обширномъ смыслѣ этого слова¹⁾. Эти дороги служили главными линіями сообщенія и сношенія людей. Во вторую половину среднихъ вѣковъ эти дороги получили названіе королевскихъ дорогъ. Памятники этой эпохи опредѣляютъ ширину дорогъ и также важность ихъ для путешественниковъ²⁾. Напротивъ, дороги проселочныя, дороги для непосредственнаго сношенія между сосѣдними общинами поддерживались или на счетъ самихъ общинъ, или же барщиннымъ трудомъ³⁾. Королевскія дороги съ теченіемъ времени мало-по-малу перешли въ руки территоріальной власти, которая возложила повинность поддержки такихъ дорогъ на подданныхъ⁴⁾. Территоріальные государи смотрѣли на дороги исключительно съ точки зрѣнія фискальныхъ интересовъ, не обращая вниманія на интересы торговли и промышленности⁵⁾. Преслѣдованіе территоріальной властью фискальныхъ интересовъ на первыхъ порахъ встрѣтило отпоръ со стороны власти императоровъ⁶⁾. Перевѣсъ остался на сторонѣ первой. Территоріальные владѣтели все болѣе и болѣе возвышаютъ сборы съ лицъ, пользовавшихся дорогами, не принимая въ то-же время мѣръ ради улучшения путей сообщенія. Они въ интересъ фиска провели въ положительномъ правѣ т. наз. «Straßenzwang» т. е. они требовали, чтобы путешественники пользовались опредѣленными дорогами. Противъ этого принципа возстало сначала имперское правительство, защищая королевскія дороги. Императоры, наконецъ, уступили свои права надъ дорогами территоріальнымъ государямъ. Принудительное пользование дорогами привело къ тому, что путешественники стали

¹⁾ Waitz, deutsche Verfassungsgeschichte Bd. IV. S. 25 ff.; Sax, Verkehrsmittel Bd. 1. 187 ff.

²⁾ Sächs. Sp. II. Art. 59. § 3.

³⁾ Maurer, Geschichte d. Markenverfassung S. 36; Ero-ma Geschichte der Dorfverfassung Bd. I. S. 286.

⁴⁾ Maurer, Geschichte der Fronhöfe Bd. III. S. 827.

⁵⁾ Sax, Verkehrsmittel Bd. I. S. 190 ff.

⁶⁾ M. G. L. T. II. a. 1231 p. 291; Ib. a. 1235. c. 6. p. 315; Ib. a. 1281. c. 8. p. 438; Ib. a. 1287. c. 21. p. 450; Ib. a. 1303. c. 15. p. 482.

пользоваться не королевскими и княжескими дорогами, но обходными путями, что еще практиковалось и въ XVII столѣтіи¹⁾. Кромѣ того, «Landesherrgen» присвоили себѣ право на вещи, грузы и даже сани, оставленные собственниками на общественныхъ дорогахъ, что вполнѣ оправдывалось и современной той эпохѣ юриспруденціей. Юристы для оправданія такихъ правомочій Landesherr'овъ выставили новое ученіе о дорожной регалии, «Strassenregal». Такой взглядъ юриспруденціи и положительнаго права на дороги удержался до XIX ст.²⁾. Положеніе и состояніе дорогъ въ эту эпоху было очень незавиднымъ, что причиняло громадный ущербъ торговлѣ. Передвиженіе товаровъ и торговыхъ людей до XVI ст. встрѣчало великія затрудненія и препятствія со стороны самой природы. Ни правительство, ни общины не дѣлали усилій къ удаленію вредныхъ вліяній природы на дороги³⁾. Только въ XVI ст. правительства начинаютъ принимать мѣры къ улучшенію средствъ сообщенія и сношенія людей, что ясно видно изъ предписанія кн. Гессенъ отъ 11 авг. 1543 г.⁴⁾. Фискальный интересъ правительствъ принуждалъ путешественниковъ пользоваться малыми, объѣздными дорогами, не смотря на всѣ строгія предписанія правительствъ не пользоваться послѣдними. Уменьшеніе фискальныхъ интересовъ и доходовъ заставило, наконецъ, центральныхъ властей позаботиться о большихъ дорогахъ⁵⁾.

Веденныя Карломъ V. войны⁶⁾ повліяли въ значительной степени на уменьшеніе народнаго благосостоянія и на самую величину населенія въ монархіи вообще и въ особенности съ тѣхъ поръ, когда сельское населеніе при преемникахъ Карла V. подпало подъ произволъ и гнетъ свѣтской и духовной аристократіи. Разрушеніе строя народной общины, начавшееся въ разныхъ мѣстностяхъ страны, имѣло послѣдствіемъ то, что сельское населеніе все болѣе и болѣе утрачивало право на

¹⁾ Cod. Aug. Bd. II. S. 1163 ff.

²⁾ Klüber, öffentliches Recht § 408.

³⁾ Sax, Verkehrsmittel Bd. I. S. 201 ff.

⁴⁾ Hessische Land.-Ordn. Bd. I. S. 140.

⁵⁾ Reichsgutachten 3 Іюля 1668.

⁶⁾ Sagenheim, Id. S. 85.

свободу и собственность. Наконецъ, вырабатывается положеніе, что только владѣніе землею, принадлежность къ городской общинѣ или къ привилегированному сословію, есть основа пользованія правами общественными и политическими. Провести точную грань между сословіями въ эту эпоху представляется затруднительнымъ главнымъ образомъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ понятія свободы и несвободы, проведенныя точно въ законодательствѣ каролингской эпохи, утрачиваютъ свой смыслъ. Правовое положеніе личности опредѣляется или связью ея съ имперскою властью или съ территоріальною. Во-вторыхъ потому, что самыя названія лицъ и классовъ представляются различными и неопредѣленными.

По занятіямъ населеніе дѣлилось на слѣдующія категоріи: а) княжеское сословіе—«Fürstenstand», б) рыцарское сословіе—«Ritterstand», в) городское сословіе—«Bürgerstand» и д) земледѣльческое сословіе—«Bauerstand». Первая категорія лицъ посвящаетъ свою дѣятельность рѣшенію общеперскихъ дѣлъ и въ частности дѣлъ, касавшихся отдѣльныхъ территорій. Рыцарское сословіе имѣло своимъ назначеніемъ посвящать дѣятельность военному искусству, «*vita militaris*». Жители городовъ заняты промыслами: ремесленнымъ и торговымъ. Крестьянское сословіе, «*rustici*», занимаясь земледѣльческимъ промысломъ, раздѣлялось на нѣсколько категорій, изъ которыхъ не всѣ пользовались даже гражданской свободой. Земледѣльцы не имѣли правъ политическихъ; они не могли вступать въ ленныя отношенія. Сфера правъ земледѣльцевъ и въ гражданскомъ отношеніи была ограниченной. Земледѣльческое сословіе находилось только подъ общою защитою имперскихъ законовъ, дѣлавшеюся сплошь и рядомъ фиктивной. Крестьянское сословіе можно раздѣлить на 3 категоріи: рабы, свободные и полусвободные. Несвободными, на основаніи правовыхъ памятниковъ той эпохи слѣдуетъ считать всѣхъ тѣхъ, кто состоялъ въ собственности другого ¹⁾. Несвободныя отношенія

¹⁾ Sächs Landr. III. Art. 32; Ssp. Glosse II. 32. § 1: «Nun solt du wissen—das knechte sei zweyerley: eygentlichen zu sprechen, so heyszen knechte, die eygen sein; die andern heyszen dyener und seind frei lewte die uns dienen»; Glosse zum Sächs. Weichbildr. Art. 77: «Ir sollit wissin: wy lange eyn fry knecht uns dynet, damit_wirt er nicht unser eygen, und darumme spricht er: eyn fryer Knecht».

возникали: а) чрезъ рожденіе—«partus sequitur ventrem»¹⁾; б) чрезъ добровольную отдачу свободнаго человѣка въ рабство²⁾ и с) чрезъ пребываніе человѣка въ теченіи одного года и дня въ томъ мѣстѣ, гдѣ не было свободныхъ людей, но только люди несвободные³⁾. Послѣдній способъ возникновенія зависимыхъ отношеній былъ самымъ обыкновеннымъ въ это время⁴⁾. Въ основѣ своей этотъ способъ возникновенія имѣлъ то, что въ бурную эпоху и въ особенности въ началѣ второй половины среднихъ вѣковъ свободные люди сплошь и рядомъ искали у крупныхъ поземельныхъ собственниковъ защиты, которую послѣдніе оказывали въ томъ случаѣ, когда искавшій защиты соглашался уплачивать за охрану его собственности и личности определенный денежный сборъ или отбывать определенные повинности. Люди несвободные, будучи собственностью другаго, могли быть предметомъ купли, продажи, дара, наследованія и т. д.⁵⁾. Поэтому господинъ имѣлъ право требовать убѣжавшаго раба. Господинъ могъ подвергать наказанію раба по своему усмотрѣнію⁶⁾.

Несвободныя отношенія прекращались: а) чрезъ отпускъ при двухъ свидѣтеляхъ⁷⁾. Такіе отпущенные получали права свободнаго поселенца, «freier Landassen-Recht»⁸⁾; б) чрезъ пребываніе несвободнаго человѣка въ свободной общинѣ въ продолженіи года и дня въ томъ случаѣ, когда господинъ не предъявлялъ своихъ правъ въ теченіи этого срока⁹⁾, и с) отнятіе у господина несвободныхъ людей въ определенныхъ случаяхъ, напр. при неуплатѣ долговъ¹⁰⁾. Поэтому, вполне несво-

¹⁾ Sächs. Landrecht III. Art. 73; Schwäb. Landr. Art. 32.

²⁾ Schwäb.-Landr. Art. 54. § 31. Art. 64. 73.

³⁾ Sächs.-Landr. Art. 32; Schwäb.-Landr. Art. 409.

⁴⁾ Möser, patriotische Phantasien B. III. Nr. 66.

⁵⁾ «In proprium servitium contradidit; in proprietatem ad qualescumque servitium fratribus persolvendam; hereditarius servus perpetuo erit; proprius et hereditarius famulus»; Waitz, Id. Bd. V. S. 191. Пр. 3—4.

⁶⁾ Schwäb.-Land.-Art. 410.

⁷⁾ Ib. Art. 70.

⁸⁾ Sächs. Landr. III. Art. 73 и III. Art. 45: «Welche da kommen und fahren Gastes weise in dem Lande und kein Eigenes darin haben».

⁹⁾ Sächs. Weichb. Art. 4.

¹⁰⁾ Schwäb. Landr. Art. 61. 410.

бодные люди не пользовались свободой передвиженія и поселенія: «kein eigen mann... sich nirgen wenden adir keren sal»¹⁾).

Характерными признаками несвободы слѣдуетъ считать и то, что люди несвободные, отправляя всякаго рода услуги и повинности, «Dienste und Leistungen», по требованію господина, не обладали никакими правами на недвижимую собственность. Зависимыя отношенія переходили по наследству. Люди зависимые отличались отъ людей не вполне зависимыхъ тѣмъ, что послѣдніе, отправляя «Dienste und Leistungen» и даже нося названіе иногда «eigene Leute», обладали землею, принадлежавшею господину. Зависимыя отношенія, полное крѣпостничество было различнымъ въ разныхъ частяхъ Германіи. Господинъ, требуя отъ несвободнаго принудительной работы, «Zwangsdienst», могъ посадить его на какой угодно землѣ. Несвободный человѣкъ не имѣлъ права уйти отъ господина безъ его разрѣшенія

Свободные земледѣльцы тамъ, гдѣ свободная община сохранилась, имѣли право свободно ее оставлять какъ навсегда, такъ и временно: «und mag ein ieglicher, der in dem riche geseßen ist, ziehen und faren wor er wil u. sal im nieman daran krunden oder hindern»; «dass sie frei wären und keine nachjagende herren hetten»²⁾. Свободные земледѣльцы, обрабатывая свою или чужую землю на различныхъ условіяхъ, составляли еще до XVI ст. главное ядро земледѣльческаго сословія. Подъ словомъ «Bauern»³⁾, правовые памятники⁴⁾ XIII ст. подразумеваютъ не несвободныхъ, но людей независимыхъ, иногда имѣвшихъ земельную собственность, иногда же таковой не имѣвшихъ. Свободный человѣкъ наследовалъ права свободныхъ родителей⁵⁾. Свободный крестьянинъ вступалъ въ зависимыя отношенія мало-по-малу. Число свободныхъ земледѣльцевъ въ IX, X и XI ст., замѣчаетъ Waitz, въ нѣмецкихъ областяхъ было довольно значительнымъ. Свободная мелкая собственность

¹⁾ Grimm, R. A. S. 345.

²⁾ Grimm, R. A. S. 286—87.

³⁾ Grimm, Id. S. 316.

⁴⁾ Sächs. Landr. III, Art. 45.

⁵⁾ Sächs. Weichb. Art. 3: «Welches Kind ist frey und ehelich geboren... das behält seines Vaters Recht».

находилась въ рукахъ очень многихъ земледѣльцевъ и ими самими воздѣлывалась. Такъ въ Саксоніи въ эпоху Генриха IV встрѣчаются многія свободныя общины, которымъ король угрожалъ нарушеніемъ ихъ личной свободы и отнятіемъ собственности. Возстаніе въ этой странѣ повлекло за собой лишеніе правъ собственности нѣкоторыхъ крестьянъ¹⁾. Что число свободныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ было значительно въ странѣ, это подтверждаетъ вся послѣдующая исторія²⁾. Стремленіе духовныхъ и свѣтскихъ владѣтельныхъ особъ было направлено къ тому, чтобы лишить мелкихъ землевладѣльцевъ ихъ собственности. Оказываемая первыми и вторыми защита и покровительство послѣднимъ поставили ихъ въ зависимыя отношенія, которыя не распространялись до XVI в. на все крестьянское сословіе. Несмотря на то, что свободный крестьянинъ не имѣлъ тѣхъ правъ, которыя имѣлъ господинъ или рыцарь, онъ все-таки могъ свободно уходить съ той земли, которая ему принадлежала.

Полусвободными людьми слѣдуетъ считать тѣхъ, которые, живя на чужой землѣ, признавали надъ собой ограниченную власть собственника земли. Эта категорія полузависимыхъ лицъ, имѣя различныя наименованія³⁾, была ограничена въ пользованіи гражданскими правами. Степень зависимости такихъ лицъ обуславливалась временемъ, мѣстомъ и обстоятельствами возникновенія зависимыхъ отношеній. Полузависимыя лица образовали какъ-бы средній классъ между свободными и не-свободными. Полузависимые люди: «Vogteileute, Hintersassen» etc. при феодальной системѣ все болѣе и болѣе закрѣпляются

¹⁾ «Liberos homines ad opus servile compellere»; «ex liberis omnes servos facere». Waitz, Id. Bd. V. S. 360. Пр. 2.

²⁾ Ibid. S. 380.

³⁾ Maurer (Fronhöfe) слѣдующимъ образомъ раздѣляетъ зависимыхъ людей: 1) Schutzpflichtige Leute и 2) Eigene Leute. Послѣднихъ онъ раздѣляетъ на слѣдующія категоріи: а) Ministerialen, б) Hörige Leute, в) Leibeigene Leute. Hörige Leute онъ дѣлитъ на два разряда: А) Schutzhörige и В) Grundhörige. Съ классификаціею Maurer'a не соглашается Waitz (Bd. V. S. 193), который, не прибѣгая къ классификаціи, пользуется системою перечисленія полузависимыхъ лицъ, имѣвшихъ различныя права и различныя обязанности.

за крупными земельными собственниками. Покровительство и защита, оказываемая лицами сильными людьми безземельным и людям, передававшим свою землю под защиту, исподволь переходят въ крѣпостничество. Бывшіе свободные земледѣльцы благодаря злоупотребленіямъ лицъ сильныхъ, не сдерживаемыхъ общими законами, поддаются все болѣе и болѣе подъ власть феодальныхъ господъ. Процессъ кабалы происходитъ постепенно и неудержимо. Юридическое различіе, существовавшее между свободнымъ и рабомъ въ эпоху Карла V., утрачиваетъ всякое значеніе въ эпоху господства ленной аристократіи. Феодальные господа, создавая всякаго рода подати и повинности, регулировавшіяся не добровольнымъ согласіемъ сторонъ, но волею земельного собственника, уничтожаютъ старое понятіе свободы и чести въ отношеніи земледѣльческаго сословія. Съ X ст. большая часть германскаго народа, занимавшагося земледѣліемъ, еще не находилась въ крѣпостныхъ отношеніяхъ къ дворянству. Право патронатства не было еще правомъ крѣпостнымъ. Населеніе ищетъ защиты у лицъ сильныхъ, «Schutzherrgen». Свободный народъ становится къ дворянству въ новыя отношенія. Тотъ, кто жилъ на землѣ феодальнаго господина, подъ его вѣдомствомъ, «Amstsprengele», тѣмъ самымъ признавалъ надъ собой его авторитетъ и власть. Постоянныя войны германскихъ феодальныхъ господъ съ венграми, славянами и другими сосѣдними народами требовали все больше и больше расходовъ на предпринимаемые походы. Система набора воиновъ изъ среды свободныхъ людей привела къ тому, что феодальные господа начали содержать при себѣ постоянныхъ военныхъ людей. Дворянство волей-неволей принуждено было возлагать все большія и большія тяжести какъ на своихъ крѣпостныхъ, такъ и на свободныхъ земледѣльцевъ, искавшихъ покровительства и защиты. Императоры, участвуя въ отдаленныхъ отъ родины походахъ, не въ состояніи были обращать вниманіе на несправедливыя налоги, на внутреннюю политику. Новая система набора войска была отчасти выгодною для феодальныхъ господъ и тѣмъ, что число постоянной военной прислуги, окружавшей феодальнаго господина и жившей на его иждивеніи, увеличивало самостоятельность и независимость послѣдняго отъ центральной власти. Всѣ немущіе, бѣдные охотно шли на военную службу феодальнаго сеньора, желая

здѣсь найти пропитаніе или подъ его начальствомъ поискать военной добычи и чести. Дворянство все болѣе и болѣе дѣлается независимымъ и отъ императора, и отъ народа. Лицо, оставившее военную службу, ищетъ защиты у своего военачальника. Новая система набора и состава войска, организовавшаяся почти въ продолженіи трехсотъ лѣтъ, имѣла слѣдствіемъ то, что лица, искавшія защиты, утратили права на свободу. Но и въ эпоху кулачной расправы земледѣльческое сословіе не впало еще совсѣмъ, поголовно, въ полную зависимость отъ крупныхъ поземельныхъ собственников¹⁾. *Благодаря тому положенію, что почва, земля имѣла меньше цѣнности, чѣмъ рабочіе руки, земледѣльческое сословіе было поставлено въ благопріятное положеніе въ отношеніе крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Послѣдніе и въ особенности монастыри охотно отдають землю въ наследственную аренду, «Erbpacht», крестьянамъ, заключая съ ними договоры. Ленная система, вылившись въ писанный юридическій институтъ въ XIII ст., хотя и стремится прикрѣпить личность къ землѣ, обязывая ее нести «persönliche Abgaben, dingliche Reallasten und hehrrechtliche Dienste und Verpflichtungen», но всетаки изобиліе свободныхъ, невоздѣланныхъ земель даетъ возможность полузависимой личности избирать лучшія условія для жизни. Большая часть земледѣльцевъ имѣла ограниченныя права и ограниченныя обязанности. Феодалные господа не могли разсматривать земледѣльца работъ, колономъ. Въ отношеніи крестьянъ не примѣнялось положеніе старо-франкскаго права: «nullus servus vel colonus traditiones facere potest», которое имѣло значеніе тамъ, гдѣ жили люди вполнѣ несвободные. Большая же часть земледѣльческаго сословія обладала извѣстными правами. Однимъ изъ важныхъ правъ земледѣльцевъ слѣдуетъ считать право наследственной аренды на землю, «ein erbliches Pachtrecht». Право наследственности на землю было однимъ изъ главныхъ достояній земледѣльца, которое ему доставило ленное государство²⁾. Положеніе франкскаго права,

¹⁾ K. Lamprecht, deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter I. 1. S. 137 ff.

²⁾ Maurer, Fronh. Bd. IV. S. 355; Sugenheim, Id. S. 92.

что владѣніе собственнымъ хозяйствомъ есть основа гражданской свободы, не вымерло и въ эту эпоху. Наслѣдственные арендаторы были самостоятельными хозяевами. Тотъ, кто имѣлъ хозяйство, считался членомъ марки. Число такихъ лицъ въ маркѣ до позднѣйшаго времени не было ограниченнымъ. Всякій, кто приобрѣталъ въ маркѣ хозяйство и жилъ въ ней подъ условіемъ отправленія общинныхъ обязанностей, признавался полноправнымъ ея членомъ, «*Marquenoss*». Полноправнымъ членомъ марки считался самостоятельный, постоянно живущій и имѣющій хозяйство человекъ: «*parrochianus... habens et tenens mansiouem habitabilem propriam vel locatam in parrochia E. verus comparochianus natione suorum avorum... comparticeps oder markgenoss, verus ex avis aut parentibus marcrarius*»¹⁾; «*wer eigen und erbe in dem gericht und bezirk des hochgerichts habe oder darinnen sesshaftig ist, sol zu dem jargeding mit sinem gewer erscheinen*»²⁾. Членомъ марки, десятии, сотни былъ тотъ, кто имѣлъ хозяйство, «*Hausgesess*». Связи человека съ маркою покоились на вещественныхъ, но не на личныхъ отношеніяхъ. Право члена въ данной мѣстности приобрѣталъ тотъ, кто въ этой мѣстности жилъ: «*omnis advena, qui ibidem habitaverit per annum et diem*»³⁾, и кто обладалъ недвижимою собственностью: «*omnes illic habitantes warandiam habent in marcha communi, qui vulgo dicuntur sint werhaft*»⁴⁾. Если личность въ чертѣ марки имѣла домохозяйство: «*Hausgesess*», «*Flammer*», «*Feuer*», то ова пользовалась всѣмъ тѣмъ, чѣмъ пользовались и другіе сочлены. Усиленіе власти крупныхъ земельныхъ собственниковъ оказало вліяніе на принятіе новоселовъ въ члены общины, представитель которой назначался господиномъ земли: «*wer zu Cruft ist oder kompt und bawen wolte, derselb sol kommen vor scholtheiss (представитель господина, «Grundherr»'а) heimbürger und geschworen und sein platz und baw besehen lassen; und darnach solten sie ihme... holz geben nach gele-*

1) Lamprecht, Id. S. 290. a. a. 1388 et 1396.

2) Ib. a. 1486.

3) Lehnbuch Werners II von Roland S. 16—17.

4) a. 1338. Lamprecht, Id.; Mauer, Einl. S. 141 ff.; Dorfvf. Bd. I. S. 482; Thudichum, Gau- u. Markvf. S. 222 ff.

genheit des baws und urbar der walds»¹⁾). Взносъ денегъ при принятіи новосела въ марку, члены которой обладали собственной землею или обладали ею на правахъ наследственной аренды, сталъ практиковаться съ конца XV ст.²⁾. До этого времени полноправіе члена опредѣлялось обладаніемъ землею и самостоятельностью лица, жившаго въ маркѣ. На рѣшеніе дѣлъ въ общинѣ имѣлъ вліяніе и представитель ея, выбранный общиною и утвержденный господиномъ земли. Власть и авторитетъ послѣдняго и его представителя въ XIV и XV ст. все болѣе и болѣе подрываютъ самостоятельную дѣятельность сельской общины.

Населеніе, жившее въ свободныхъ общинахъ тамъ, гдѣ сохранилась свободная община, могло свободно и безпрепятственно уходить изъ общины навсегда. Только люди зависимые не могли уходить ни отъ господина, ни оставлять той земли, гдѣ они жили, безъ разрѣшенія его. Но какъ свободныхъ общинниковъ, такъ и людей вполнѣ зависимыхъ существовало незначительное число. Главную массу земледѣльческаго сословія составляли лица полузависимыя. Связь полузависимыхъ съ землею была различною. Не всѣ крестьяне этой категоріи были прирѣплены къ землѣ господина; нѣкоторые изъ нихъ были совсѣмъ прирѣплены, другіе же—были почти свободными въ выборѣ постоянного мѣста жительства. Иногда полузависимый человѣкъ могъ уйти, уплативъ за право ухода съ земли известную дань: «*si autem cultores praedii supradicti... subtrahere se velint culture loci illius, solvant annuatim super altare S. Petri censum 5 denariorum*»³⁾). Цензивы пользовались свободою переезда, хотя они могли быть обложены владѣльцемъ земли известными сборами и повинностями⁴⁾). Цензиву позволялось иногда жить тамъ, гдѣ онъ хотѣлъ, и служить тому, кому онъ пожелалъ: «*quo facto spi juris erit et potestatem habebit commigrandi ubicunque sibi placuerit; ita ut ubicunque terrarum aut locorum Romani imperii habitare elegerint, optata pace potiti*

¹⁾ Grimm, W. Th. III. S. 818.

²⁾ Maurer, Dorfvf. Bd. I. S. 177—78.

³⁾ Waitz, Vfg. Bd. V. S. 267. Пр. 3.

⁴⁾ Ib. S. 255. Пр. 4.

habitent, tuti degant, securi et mancant»; «et cuicumque velint procul omni servili districtione libere ministrent»¹⁾). Если этот классъ полузависимыхъ долженъ уже былъ испрашивать разрѣшенія на уходъ отъ владѣтельныхъ особъ и учреждений, то другіе люди этой категоріи въ большинствѣ случаевъ при уходѣ съ земли обязаны были получить согласіе на то господина земли. Правда, нѣкоторые изъ полузависимыхъ людей, степень зависимости которыхъ была мягкою, могли оставить свое пребываніе и перейти подъ защиту другаго господина, въ чему прибѣгали люди бѣдные изъ класса такъ наз. «Vogtleute», «advocatii». «Если бѣдный человѣкъ, живущій подъ защитой нашего господина», говорятъ лѣтописи, «не можетъ прокормиться и потому пожелаетъ уйти прочь и тамъ остаться... то нашъ господинъ долженъ ему помочь, «dass er da fort kommen möge, an end u. ort, da er sich ernähren möge»²⁾). Вѣднаго человѣка и выгоды не было большой задерживать господину. При несчастіи «захудалые» поселяне причиняли лишнія заботы господину земли. Даже свободный человѣкъ, прожившій на землѣ господина годъ и день и пожелавшій уйти, долженъ былъ уплатить господину извѣстную дань: «kommt ein mann über das wasser, der nicht leibeigen ist oder vom galgen erkauft und bleibt jahr und tag in diesem bann, will aber hernach nicht länger bleiben, so soll er die herrn bezahlen, dann mag er wegziehen»³⁾). Люди полузависимые, «Vogteileute», обязанные отправлять въ пользу господина разныя повинности, пользовались правомъ уходить съ господской земли только тогда, когда приходили въ раззореніе. что видно изъ слѣдующаго замѣчательнаго мѣста одной лѣтописи: «zum andern haben solch faathleut (vogtleute) die freiheit, welcher jhar oder tag darin gewohnt u. sich darin nicht ernehren könnte, der mag drei tag und sechs wochen sein gut im lenzen brauchen, in solcher massen, dass er kein fewer zusiheren soll, sein stab für die thür stellen, den mantel am hals halten ... und soll bei den voigtschulthessen gehen und mit ihme rechnen, damit er dem voigtherrn nichts schuldig pleib, kann er den schulthessen nicht kriegen... so sol

¹⁾ Waitz, Id. Bd. V. 256. Стр. 4 и 5.

²⁾ Grimm, R. A. S. 346. (Helfanter und Nenniger w.).

³⁾ Grimm, R. A. S. 346. (Fischbacher. w.).

er sein urlaubsschilling, das sind drei heller, uf die oberthor legen und soll als frei anziehen»¹⁾). И дѣйствительно, задерживать человека бѣднаго, не имѣвшаго ни кола, ни двора, не было никакой выгоды. И бѣдный человекъ при уходѣ обязанъ былъ не просить при уходѣ на сторону разрѣшеніе отъ старосты, которому онъ уплачивалъ за данное дозволеніе особый взносъ, «urlaubsschilling». Въ нѣкоторыхъ областяхъ дозволялось уходить крестьянамъ только въ опредѣленные мѣста, но не туда, куда-бы они пожелали переселиться²⁾).

Ограничивалась свобода перехода и рабочихъ, нанявшихся у кого-либо въ работу. Средневѣковое право различаетъ свободныхъ батраковъ отъ крѣпостныхъ, «eun freyer knecht»³⁾. Свободный рабочій нанимался на опредѣленное время; онъ не вступалъ съ работодателемъ въ постоянныя, крѣпостныя отношенія⁴⁾. Наниматься свободному человеку въ работу на все время жизни, что угрожало личной свободѣ, было воспрещено⁵⁾. Нанявшійся въ работу былъ самостоятельнымъ лицомъ, котораго защищала хозяйнѣ, имѣвшій надъ нимъ только опредѣленную власть⁶⁾. Нанявшійся рабочій былъ обязанъ явиться къ хозяину въ условленное время; въ противномъ случаѣ онъ подвергался не только частному взысканію, но и публичному наказанію: тюрьмѣ, денежному штрафу, изгнанію изъ города, не принимался нигдѣ въ работу⁷⁾. Рабочій былъ принуждаемъ судьей или другими властями поступать на службу. По истеченіи срока найма, рабочій становился свободнымъ человекомъ: «und sol auch daz zit nit lenger weren dann ein jaer»⁸⁾. Сред-

¹⁾ Grimm, R. A. S. 347 (Rotzenhainer w.)

²⁾ Grimm, R. A. S. 348.

³⁾ Glosse zum Sächs. Weichbildr. Art. 77.

⁴⁾ «Die knechte (die diener heysen) die dienten umb lon tzu eyner zeit tzu der ander»; Ssp. Glosse II. 32. § 1; G. Hertz, die Rechtsverhältnisse der freien Gesindes S. 5. Изд. 1879.

⁵⁾ «Nun möchtest du fragen, ob einer sein erbeit moege vormyten ewiglich? Ich glaub, neyn. Wenn so dis wer, so wer eynen sein freyheit unnütz». Ssp. Glosse II. 33.

⁶⁾ «Hat ein man gesinde, is si knecht oder matt, di in sinen brote sin, he habe si gemietit oder ungemietit: di heissen sin gewalt, also dass her vor si klagen und antworten mac». Freyberger Stadtr. a. 1294. cap. 49. 5.

⁷⁾ Hertz, Id. S. 24—30.

⁸⁾ R.-buch von Memmingen a. 1396.

невыковые правовые памятники перечисляютъ случаи, когда хозяинъ могъ отпустить рабочаго ранѣе срока и въ какихъ случаяхъ рабочій могъ оставить по своему усмотрѣнію хозяина¹⁾. Дурное поведеніе рабочаго, «von mutwillen, mit unwillen», наказывалось строже, чѣмъ непоступленіе на работу въ опредѣленное время. Убѣжавшій рабочій подвергался денежному штрафу судьей и не принимался въ работу въ томъ районѣ, гдѣ онъ работалъ: «un buppen eunen yare in unsser stadt nicht deunen»²⁾.

Съ паденіемъ и разрушеніемъ строя народной общины въ XVI ст. право поселенія и выселенія изъ сельской общины утратило свой первоначальный характеръ. Сельская община перестаетъ быть союзомъ правовымъ, политическимъ и хозяйственнымъ. Разложеніе самостоятельной общины, начавшись еще въ эпоху Карла V., въ XVI ст. и XVII ст. достигло крайнихъ предѣловъ. Гармонія правовой общинной жизни, выражавшейся въ правѣ самоуправленія, нарушается вторженіемъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ. Сфера и кругъ дѣятельности общины ограничивается волею и усмотрѣніемъ дворянъ-землевладѣльцевъ, находившихъ поддержку въ докторатахъ права и въ юридическихъ нормахъ партикулярнаго права. Партикулярное законодательство предоставило большія правомочія дворянству вліять на рѣшенія общинныхъ дѣлъ. Вліаніе дворянства отразилось въ сильной степени на томъ моментѣ дѣятельности общины, когда заходилъ вопросъ о поселеніи и выселеніи членовъ общины. Право члена общины въ прежнее время опредѣлялось и обуславливалось владѣніемъ въ предѣлахъ марки землею. Полноправный членъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ, имѣвшимъ право на землю въ территоріи марки. Владѣніе землею и право на члена общины обуславливали другъ друга. Личный и хозяйственный моментъ восполняли другъ друга при достиженіи новоселомъ правъ члена общины. Модификація этихъ моментовъ, неразрывно связанныхъ, обуславливалась временемъ и мѣстомъ. Сама община, какъ автономическая единица, рѣшала степень модификаціи. Съ усиленіемъ же

¹⁾ Hertz, Id. S. 68 и 70.

²⁾ Die Statuten von Bremen a. 1428 и a. 1433. Ib. S. 74.

вліянія крупныхъ поземельныхъ собственниковъ на рѣшеніе и дѣятельность общины, моменты принадлежности и выхода изъ общины утратили первоначальный характеръ. Право быть членомъ общины и владѣніе землею не восполняютъ уже другъ друга; то и другое не только раздѣлилось, но и стало обуславливаться волею и благоусмотрѣніемъ лицъ чуждыхъ общинѣ и не находившихся подъ ея контролемъ и властью.

Поселеніе въ общинѣ и пріобрѣтеніе правъ полноправнаго члена общины зависѣло отъ двухъ моментовъ, а именно: отъ личныхъ и вещественныхъ условій, имѣвшихъ иное значеніе въ XVI и XVII ст., чѣмъ прежде. Отношеніе этихъ моментовъ другъ къ другу было различнымъ¹⁾.

Личное условіе находилось въ связи съ фактами рожденія и принятія. Родившійся отъ члена общины пріобрѣталъ право полноправнаго члена только съ достиженіемъ хозяйственной самостоятельности²⁾. Новый членъ приносилъ присягу, «gemein eid»³⁾, и кромѣ того уплачивалъ особый сборъ, взносъ⁴⁾, который былъ меньше, чѣмъ при принятіи въ члены лица, не родившагося въ общинѣ⁵⁾.

Принятіе зависѣло отъ согласія общины и ея представителей⁶⁾. Въ общины, находившіяся въ зависимости отъ господъ, принимался тотъ, кто получалъ согласіе общины и господина или его представителя⁷⁾. Съ усиленіемъ господской власти принятіе новосела было поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія властей общины, назначаемыхъ господиномъ. Если въ сред-

¹⁾ Gierke, das Deutsche Genossenschaftsrecht Bd. II. S. 268.

²⁾ Grimm, W. I. 438. III. 659: «heuslich mit aigem rauch gesessen».

³⁾ Ib. V. 267. § 25: «wenn der Sohn eines Nachbarn sich ehelich versundert, soll er binnen einem Jahr dem Herrn zu Händen des Amtmanns huldigen u. letzterer ihn annehmen, damit er nachbarrecht hab u. thue».

⁴⁾ Grimm, W. I. 802. III. 194. 198: «soll der junge Bauer mit 2 Henkelmann, d. i. 2 Vierteltonnen Bier, die Bauerschaft bekennen: mit dem ersten erwirbt er, daz er ist für voll erkant worden, mit dem zweiten, daz er vor kühe u. schweinhirten treiben mag».

⁵⁾ Gierke, Id. Bd. II. S. 269. Пр. 9.

⁶⁾ Grimm, W. IV. S. 438. § 14: «wen wir einen dorfman empfahen zu einem dorfman; V. 523. § 22: «ein neuer gemeinman angenommen».

⁷⁾ Grimm, I. 210. 413: «mit des herrn u. der nachpurn wissen u. willen».

ніе вѣка приобрѣтеніе права члена общины находилось въ зависимости отъ осѣдлости, основанія хозяйства и т. д., то съ теченіемъ времени хозяйственная сторона утратила свое значеніе¹⁾. На первый планъ выступаютъ съ конца XV ст. такъ назыв. вкупныя деньги, «Aufnahme-Einzugsgelder»²⁾, величина которыхъ все болѣе и болѣе возрастала. Членъ общины обязанъ былъ нести всѣ общинныя повинности, жить съ общинниками въ любви и согласіи, въ чемъ онъ и приносилъ клятву. Приобрѣтеніе права члена общины могло состояться не только въ силу рожденія или принятія, но и вслѣдствіе пребыванія въ общинѣ въ продолженіи года и дня. По истеченіи этого срока: «die Luft macht eigen», поселившійся приобрѣталъ права и несъ обязанности не только въ отношеніи господина земли, но и въ отношеніи сотоварищей-общинниковъ³⁾. Молчаливое приобрѣтеніе права члена общины практиковалось въ XVI ст. и въ общинахъ, подпавшихъ подъ крѣпостную зависимость, и въ свободныхъ⁴⁾.

Кромѣ личныхъ условій требовалось еще при приобрѣтеніи правъ члена общины обладаніе недвижимою собственностью.

Полноправнымъ членомъ признавался тотъ кто фактически обладалъ недвижимою собственностью въ предѣлахъ марки. Въ средніе вѣка обладаніе собственностью было наследственно, тогда какъ съ конца XV ст. наследственная форма владѣнія землею замѣняется временною. Временное владѣніе землею связывалось съ временнымъ пользованіемъ правами члена общины⁵⁾. Въ прежнее время полноправный членъ долженъ былъ обладать опредѣленнымъ участкомъ земли, «volle Hufe», кото-

¹⁾ Gierke, Id. Bd. II. S. 270.

²⁾ Grimm, W. 306: § 28: «will frow. o. man... dastilbe bi inen hushablich sitzen... so er nit ein erborner Rumlanger ist, der sol in geben u. uezichten l fi. zuo gemeines dorffes handen u. natz».

³⁾ Grimm, I. 637. II. 426: «keme ein mann bei uns wohnen, jahr u. dagh bey uns gewohnt hette u. lieb u. leidt bey uns gelitten hette, als ein ander burger, den soll m. gn. h. schirmen u. verantworten als ein ander burger».

⁴⁾ Grimm, I. 44. v. 1543: «wer zu M. hushablich ist gesin jar u. tag, wannen er komen sy, der hat als vyl recht u. teyl als ein ander».

⁵⁾ Gierke, Id. Bd. II. S. 276.

рые въ хозяйственномъ отношеніи не отличались большимъ неравенствомъ. Съ зарожденіемъ и развитіемъ неравенства землевладѣнія среди сельскаго населенія и въ особенности съ того времени, когда участки земли стали подлежать раздѣлу, фактическое обладаніе землею члена общины приняло разнообразныя формы, что обусловливалось временемъ и мѣстомъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ матеріальная основа полноправія зависѣла отъ установленнаго минимума владѣнія землею; въ другихъ общинахъ требовалось, чтобы полноправный членъ имѣлъ домохозяйство или домъ, а иногда требовалось, чтобы полноправный членъ имѣлъ и домохозяйство и, кромѣ того, владѣлъ опредѣленнымъ обычаемъ кускомъ земли¹⁾. Съ переходомъ общинной земли въ руки крупныхъ поземельныхъ собственниковъ и съ увеличеніемъ правъ послѣднихъ въ отношеніи земледѣльцевъ въ XVI ст., община утрачиваетъ характеръ самостоятельной хозяйственной единицы. Разложеніе строя общины привело къ тому, что она утратила всякое значеніе въ регулированіи хозяйственныхъ и правовыхъ вопросовъ, возникавшихъ среди членовъ, принадлежавшихъ къ общинѣ. Общинныя власти все болѣе и болѣе вытѣсняются властями, назначенными или территоріальными владѣтельными князьями, или же крупными поземельными собственниками²⁾. Власти, выбранныя общиною, становятся въ подчиненное отношеніе къ властямъ, назначеннымъ территоріальною властью. Представитель общины дѣйствуетъ не въ силу и не по порученію общины, но въ силу государственной власти, предъ которой онъ и становится отвѣтственнымъ. Община теряетъ самостоятельность не только въ вопросахъ управленія, но и въ вопросахъ судебныхъ. Воля общины при рѣшеніи отдѣльныхъ судебныхъ казусовъ парализуется мнѣніемъ и постановленіемъ юристовъ. Общинныя суды перестаютъ выражать правовое сознаніе народа. Нѣмецкіе судьи итальянской науки ставятъ предѣлъ дѣятельности народнымъ шеффенамъ. Съ XV ст. общинныя суды рѣшали правовые споры во имя территоріальной власти. Во главѣ общиннаго суда находился иногда ученый

¹⁾ Gierke, Ib. S. 277. ff.

²⁾ Maurer, Einl. S. 301; Markv. S. 154. 335; Dorfv. II. 35. 165.

юрисъ, сбиравшій за свою дѣятельность судебныя пошлины, который онъ и отправлялъ территоріальному владѣльцу. Иногда же судебная функція надъ крестьянами поручалась территоріальною властью крупнымъ поземельнымъ собственникамъ¹⁾. Крестьянскіе суды утрачиваютъ самостоятельность и свободу къ саморазвитію. Въ XVI ст. въ большей части Германіи общинная автономія или огривичивается, или совсѣмъ исчезаетъ²⁾. Внутреннее управленіе общины регулируется спеціальными уставами, издаваемыми территоріальными господами, которые удерживаютъ за собою право то увеличивать, то уменьшать самостоятельность общины³⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ послѣ крестьянской войны общинная самостоятельность совсѣмъ исчезла⁴⁾. Въ XVI и XVII ст.⁵⁾ территоріальная власть издаетъ рядъ сельскихъ уставовъ, трактовавшихъ и регулировавшихъ вопросы, касавшіеся лѣсовъ, дорогъ, водъ и т. д. Главное значеніе при рѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ принадлежало не членамъ общины, но власти назначеннаго начальствомъ сельскаго старосты. Сельскіе уставы составлялись безъ всякаго вниманія на мѣстныя условія. Методъ составленія такихъ уставовъ былъ апріорнымъ. Правовѣды той эпохи считали ненормальнымъ, чтобы необразованные, «*unverständige*», крестьяне могли творить право, которое первые считали враждебнымъ римской юриспруденціи⁶⁾. Вторженіе территоріальной власти въ управленіи дѣлами общины уничтожило основу свободной ея жизни, связанной съ принципомъ самоуправления. Община лишилась правъ выбирать органовъ общиннаго управленія. Вопросы суда и управленія рѣшались властями, назначаемыми и утверждаемыми извнѣ. Право

¹⁾ Maurer, Fronh. S. 507—515.

²⁾ Maurer, Einl. S. 336 ff; Fronh. IV. 491.

³⁾ Въ 1484 г. Палатграфъ Рейнский издаетъ сельскій уставъ, «*Dorfordnung*», не спрашивая согласія общины, гдѣ онъ выставляетъ себя вышшимъ покровителемъ общины, «*Erbherr*», «*Oberherr*» и «*Vogtsherr*». Gierke, Id. Bd. II. S. 668. пр. 43.

⁴⁾ Grimm, W. I. S. 536.

⁵⁾ Maurer, Markv. S. 417. N 20; Dorfv. II. 162 ff.

⁶⁾ Petrus de Andlo, de imperio Romano Germanico II. c. 16. p. 106: «*Neque ulla major mihi abusio esse videtur, quam... per eos qui rus colunt jus in provinciis dictari*». Gierke, Id. Bd. II. S. 689. пр. 45.

раскладки податей и повинностей, принадлежавшее ранѣ самой общинѣ, переходить въ руки государственныхъ чиновниковъ. Даже повинности, отбываемыя общиною ради мѣстныхъ потребностей, утверждались волею господъ землевладѣльцевъ¹⁾. Завѣдываніе общиннымъ имуществомъ было поставлено подъ надзоръ властей, контролировавшихъ также сборы и доходы ради общегосударственныхъ цѣлей²⁾. Община, утративъ характеръ самостоятельнаго организма, не имѣвшего значенія при рѣшеніи вопросовъ хозяйственныхъ, политическихъ и правовыхъ, измѣнила вполнѣ свое существо и назначеніе³⁾. Собранія общинниковъ мало-по-малу исчезаютъ⁴⁾. Только въ малыхъ общинахъ, деревняхъ и поселкахъ, сходки общинниковъ собираются свободно. Но и это право сходокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подлежало контролю и наблюденію. Въ Баваріи община должна была испросить начальственное позволеніе, если желала принести жалобу противъ властей, назначенныхъ господами⁵⁾. Сходка собираться должна была въ присутствіи начальственнаго чиновника. Въ Вюртенбергѣ по статуту 1493 г. община не могла назначить сходъ безъ начальственнаго разрѣшенія⁶⁾. Въ статутъ 1567 г. сказано: «dass kein Gemeind hinter und ohne Wissen und Erlauben der Amtleut gehalten werden solle»⁷⁾. Но и тамъ, гдѣ сходки собирались, задача ихъ состояла въ томъ, чтобы выполнять начальственныя повеленія, уплачивать налоги и отбывать повинности, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводить въ исполненіе постановленія, касавшіяся мѣстныхъ дѣлъ. «Такія собранія», по замѣчанію Гирке, «не есть проявленія свободнаго общиннаго духа»⁸⁾. Сфера правъ единичнаго общинника суживается. Уже въ XV ст. принятіе и поселеніе въ общинѣ во многихъ общинахъ стало зависѣть не отъ воли и усмотрѣнія членовъ ея, но отъ начальственнаго

¹⁾ Maurer, Fronh. IV. S. 519 ff; Dorfv. II S. 174 ff.

²⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 670.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Maurer, Markv. S. 489.

⁵⁾ Maurer, Dorfv. II. S. 65—85. 281; Bair. Landr. v. 1616.

⁶⁾ Ib.

⁷⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 671. sp. 52.

⁸⁾ Id. Bd. I. S. 671.

благоусмотрѣнія¹⁾. Государственная власть, наконецъ, опредѣляетъ, кто можетъ считаться членомъ общины. Она выставляетъ основанія пассивнаго и активнаго права члена общины и, кромѣ того, она, по своему усмотрѣнію, признаетъ лицъ, пользовавшихся только покровительствомъ общины, полноправными ея членами. Воля территоріальнаго владыки, выливаясь въ писанный институтъ, не была восполнена знаніемъ условій жизни народа, за которымъ современные юристы не признавали свободнаго духа, способности творить право. Свободный народный духъ послѣ крестьянской и тридцатилѣтней войны вымираетъ. Сельская община не принимаетъ участія въ общественно-политической жизни нѣмецкихъ государствъ. Начальственная опека имѣла послѣдствіемъ то, что власти общины, пользовавшіяся ранѣе почетомъ и уваженіемъ, какъ лица выборныя, несутъ свои обязанности, какъ тяжелое бремя, тяжелую повинность²⁾. Общинныя сходки хотя и созывались, но рѣдко посѣщались³⁾. Конечно, неблагоприятныя условія времени не могли вполне уничтожить внутреннюю жизнь общины, общинную связь и корпоративный духъ. Во многихъ мѣстностяхъ въ эпоху сильныхъ репрессій и тяжкаго угнетенія общинный духъ заявлялъ о себѣ. Община прибѣгала къ защитѣ своихъ правъ, заключая тайные союзы, и принуждала всякими мѣрами членовъ; не желавшихъ слѣдовать ея примѣру, принять участіе въ общемъ дѣлѣ. Но эти тайныя стремленія общины, будучи исключеніемъ, не въ силахъ были пробудить застывшую общественную жизнь сельскаго населенія⁴⁾. Борьба была безъ послѣдствій. Во всякомъ случаѣ, община не безъ битвы разстается съ свободой. Власти, назначаемыя территоріальными государями и помѣщиками, сплошь и рядомъ встрѣчали твердый отпоръ со стороны общины⁵⁾.

На регулированіе отношеній между лицами зависимыми и крупными поземельными собственниками оказало огромное вліяніе римское право, начавшееся изучаться съ XII ст. герман-

¹⁾ Maurer, Dorfv. I. S. 181 ff.

²⁾ Maurer, Dorfv. Bd. II. S. 44.

³⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 671.

⁴⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 672.

⁵⁾ Maurer, Markv. S. 445—450; Dorfv. II. S. 411—412.

скими учеными въ итальянскихъ школахъ. Благодаря основанію въ XIV ст. въ Германіи университетовъ, римское право находить себѣ широкое распространеніе въ этой странѣ. Римское, каноническое и ломбардское ленное право, изучавшееся сначала нѣмцами въ итальянскихъ школахъ, оказываетъ въ XIV и XV ст. сильное вліяніе на германское имперское, а потомъ и партикулярное право, заключавшее въ себѣ имперскіе и партикулярные писанные законы и общія обычныя права. Практическое примѣненіе римскихъ началъ зависѣло отъ двухъ причинъ: 1) правовые памятники были составлены подъ вліяніемъ римскихъ началъ, 2) ученые юристы, участвуя въ судѣ и примѣняя чуждыя народу начала, въ то-же время, обучали судей писанному праву, «ratio scripta». Докторъ права не подвергалъ изученію народныя права, «*iura incerta*». Имперское законодательство, а также территориальное XV и XVI ст. вызываются потребностью объединить мѣстные правовые институты въ одно цѣлое и примирить ихъ съ общими положеніями римскаго права относительно вопросовъ, охватывающихъ по преимуществу область гражданскаго и полицейскаго права. Для крестьянскаго сословія примѣненіе римскаго права было опасно потому, что лица, искусившіяся въ пониманіи римской юриспруденціи, «*nobiles per scientiam*», мало были знакомы съ тѣми отношеніями, которыя возникли между господами и земледѣльцами въ силу обычая. Обычныя отношенія возникли въ то время, когда не существовало государственной власти, которая могла бы нормировать эти отношенія, опираясь на народные взгляды. Но такъ какъ въ эту эпоху, не знавшую ни единой государственной власти, ни правовой организаціи суда и управленія, отношенія между земледѣльцемъ и землевладѣльцемъ возникали не по праву, а силою, «*per vim*», то освященіе или признаніе такихъ отношеній уже было бы по меньшей мѣрѣ несправедливостью. Ученые юристы не довольствовались признаніемъ существующаго порядка. Они всѣ отношенія германскихъ крестьянъ къ господамъ стремятся объяснить римскими правовыми институтами. Большая часть крестьянъ, не имѣвшихъ правъ собственности на тѣ земли, на которыхъ они жили и которыя обрабатывали, считались вѣчными ихъ арендаторами. Институтъ наследственной аренды былъ широко распространенъ ко времени рецепціи римскаго права.

Кромѣ того, въ Германіи много встрѣчалось крестьянъ, владѣвшихъ землей на правахъ собственности, о чемъ знали многіе образованные юристы даже въ XVI ст.¹⁾ Вѣчную аренду юристы приравниваютъ къ византійскому институту «*emphyteusis*», но только тамъ, гдѣ существовало какое-либо видное доказательство. Тамъ же, гдѣ крестьяне не могли доказать какими-либо документами права наследственной аренды, они признавались юристами временными арендаторами, и поэтому собственникъ земли, по мнѣнію гг. юристовъ, могъ во всякое время, въ силу общаго писаннаго права, «*jus scriptum*», требовать измѣненія условій аренды относительно даннаго участка земли²⁾. Тамъ же, гдѣ крестьяне владѣли землею на правахъ собственности, они были ограничены смежнымъ землевладѣльцемъ, или господиномъ, имѣвшимъ въ чертѣ марки участки земли, при рѣшеніи общинныхъ дѣлъ и въ отправленіи суда. Практическое примѣненіе римскаго права усиливается въ XVI ст. и потому еще, что вообще положеніе крестьянъ въ это время было неопредѣленнымъ. Не доставало ни имперскихъ, ни партикулярныхъ нормъ, которыя бы регулировали эти отношенія. Трудно опредѣлить, какія права имѣлъ территориальный государь или крупный поземельный собственникъ надъ крестьянами, подававшими подъ ихъ зависимость. Старое понятіе, «*Hörigkeit*» мало-по-малу превращается въ понятіе

¹⁾ «*Rustici homines liberi nuliq̄e domino subjecti plurimi in Franciæ partibus, præsertim Marchionatu Brandenburgensi ac Principatu Elwacensi et passim aliis in locis referuntur, adeo ab omni vicinorum dominorum jure ac potestate exempti ac liberi, ut sese una cum suis prædiis bonis ac tota familia in cujuscunque Principis ac Domini vicinoris fidem ac protectionem pro libitu conferre possint*». Mager, De advocatia armata Cap. 6. Nro. 27.

²⁾ «*Nonnullis si quidem in locis, ex more regionis omnes et singuli rustici vel homines proprii principum, nobilium ac civitatum, prædia quæ detinent, non sibi, sed dominis possident, eaque tantum præcarie tenent et nudi ac simplices coloni sunt, neque ulla bona emphyteutica habent, tantum abest, ut proprietarii sint, vel bona censitica possideant, ac proinde pro arbitrio et voluntate dominorum expelli possunt, quantumvis 30, 40 vel 50 annos continuos uniformem canonem solverint, ut fit in Marchia, quam consuetudinem etiam in contradictorio judicio obtinuisse ait Cothmann. Cons. 12. Num. 61. fol. 349. Wehner, Pract. observ. s. v. Leibeigenschaft.*

«Landesunterthänigkeit». Кроме того, трудно также определить, какия обязанности и повинности долженъ былъ нести крестьянинъ. Понятіе «Landesunterthänigkeit» распространяется современемъ и на тѣхъ крестьянъ, которые никогда не были лицами зависимыми. Неопределенныя и различныя отношенія, существовавшія между крестьяниномъ и господиномъ, не поддаются точному опредѣленію и потому, что лица зависимыя сплошь и рядомъ въ правовыхъ памятникахъ среднихъ вѣковъ называются крѣпостными, «eigene Leute»¹⁾. Возникновеніе независимыхъ отношеній обуславливалось временемъ, мѣстомъ, самой природой, экономическимъ и политическимъ status'омъ, на что ученые юристы не обращаютъ вниманія. Крѣпостными людьми назывались и тѣ, которые прожили на землѣ господина годъ и день. Такой срокъ не служилъ еще достаточнымъ основаніемъ для возникновенія полной несвободы. Крестьянинъ, «bauer», по законамъ средневѣковой эпохи не считался еще крѣпостнымъ. Юристы пренебрегаютъ историческими основами возникновенія независимыхъ отношеній. Свободнымъ крестьянамъ, уплачивавшимъ въ пользу господина налоги, имѣвшіе въ основѣ «Hörigkeit und Vogtei», угрожала опасность тѣмъ, что юристы стали разсматривать эти налоги, какъ признакъ полной зависимости, крѣпостничества. Тамъ, гдѣ уплата аренды и отбываніе повинностей крестьянами въ пользу землевладѣльца не были опредѣлены договорами, юристы требуютъ, чтобы господа собирали подати и повинности не произвольно, но такъ, какъ повелось изстари. Такое положеніе юристы проводятъ и въ писанномъ партикулярномъ земскомъ правѣ²⁾. Положенія римскаго права болѣе тяжело отзываются въ XVI ст. на свободныхъ крестьянахъ, чѣмъ на несвободныхъ. Несвободные

¹⁾ «Sic servi anonymi in nostra Germania homines proprii dieti, nec adscriptitii, nec coloni, nec capite censi, nec statu liberi, nec liberti sunt, de omnium tamen natura aliquid participat». Ulr. Zasius Respon. Singul. Lib. 2. Cap. 7.

²⁾ «Die gemessene Scharwerch würdet bewiesen—mit Brief und Siglen, als Kaufbrieffen, Freiheiten, Verträgen, Recessen und dergleichen—so ist—mit genug dass ein Unterthan fürgebe, und darthue dass er eine andere Scharwerch als anjetzo von ihm begert wirdet, geleistes». Das bairische Landrecht a. 1616. t. 22. Art. 3.

люди ничего не потеряли и не выиграли, хотя можно замѣтить и то, что отношенія несвободныхъ къ господамъ, принявъ болѣе мягкія формы къ концу среднихъ вѣковъ, выливаются въ писанную юридическую форму, чѣмъ устранялось отчасти жестокое обращеніе съ ними со стороны господъ¹⁾.

Кромѣ того, мы встрѣчаемъ въ Германіи много вольныхъ свободныхъ людей. Такая категорія лицъ, «herrenlose Leute», не находясь подъ защитою ни императора, ни владѣтельныхъ особъ, ни крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, признавалась безправною. «Вольные люди были свободны», замѣчаетъ Мауреръ²⁾, «какъ птица въ воздухѣ, какъ волкъ въ лѣсу». Изгой не имѣли собственности; они не считались членами ни городской, ни сельской общины. Безпріютные сироты не пользовались покровительствомъ закона, который признавалъ ихъ людьми вредными и опасными, «arge oder böse Freie». Въ эпоху каролинговъ рабъ, получившій свободу, попадалъ подъ защиту короля. Съ X же ст. вольноотпущенные, дѣлаясь людьми свободными, сплошь и рядомъ попадали въ категорію изгоевъ. Разрушеніе общины, терявшей все больше и больше правъ на землю, увеличиваетъ число бездомныхъ, безпріютныхъ людей. Въ Германіи возникаетъ новый взглядъ на лицъ, не имѣвшихъ покровителей. Этотъ взглядъ вылился въ такъ наз. «Wildfangsrecht». Въ прежнее время всѣ свободные люди, не бывшіе членами народной общины, находились подъ покровительствомъ короля. Королевское право съ переходомъ функций государственной власти въ руки территоріальныхъ государей перешло также въ руки послѣднихъ благодаря различнымъ королевскимъ привилегіямъ, раздаваемымъ щедрой рукой императоровъ въ пользу духовныхъ и свѣтскихъ владѣтельныхъ особъ³⁾. Пфальцкій курфюрстъ пріобрѣлъ даже привилегію отъ императора брать подъ свою защиту бездомныхъ людей не только въ предѣлахъ своей территоріи, но и въ смежныхъ земляхъ, изъ-за чего въ XVII ст., когда территоріальная

¹⁾ «Das bairische Landrecht a. 1518. t. 38 упоминаетъ коротко, тогда какъ Landrecht a. 1616. t. 4 говоритъ болѣе подробно и точно объ отношеніяхъ крестьянъ къ помещикамъ.

²⁾ Fronh., Bd. II. S. 93 ff.

³⁾ Maurer, S. 102.

власть, «Landeshoheit», окрѣпла, курфюрсты смежныхъ территорій повели споръ съ курфюрстомъ Пфальца. Право землевладѣльцевъ брать подъ свою защиту лицъ бездомныхъ и положеніе: «die Luft macht eigen» очень между собой близки. «То и другое право въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно определить», говоритъ Мауреръ, «потому что территориальный государь, «Landesherr», былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и собственникомъ земли, «Grundherr»¹⁾. Безземельные изгон, не имѣя очень часто даже недвижимаго имущества, волей-неволей должны были жить со дня на день и потому волей-неволей прибѣгали къ нарушенію правъ чужой собственности.

Правовыя памятники средневѣковой эпохи ограничиваютъ свободу перехода людей несвободныхъ. Господинъ имѣлъ право требовать убѣжавшаго несвободнаго человѣка отъ всякаго, кто его принималъ къ себѣ²⁾.

Такъ какъ иногда и полузависимые люди назывались вѣрнопостными, то господа воспрещали уходить съ ихъ земли и такимъ лицамъ. Связь полузависимаго человѣка съ господномъ покоилась на томъ, что первый долженъ былъ жить на землѣ послѣдняго. Праву наследственной аренды земледѣльцевъ соответствовала и обязанность ихъ жить на определенномъ участкѣ земли, принадлежавшемъ господину и отбывать въ пользу его повинности и уплачивать налоги³⁾. Обязанность земледѣльцевъ жить на определенной землѣ, создававшаяся обычаемъ, выливается въ XIII ст. въ юридическую форму. Сбравшійся при Фридрихѣ II въ 1232 г. имперскій сеймъ постановилъ: «Locum centae nemo mutabit sine consensu domini terrae⁴⁾. Земледѣльца, живущаго на землѣ или императора, или другаго феодала и ушедшаго своевольно на другія земли, по постановленію вышеупомянутаго сейма никто не былъ въ правѣ принять: «in civitatibus nostris nullus proscripius recipiatur scienter»⁵⁾. Поселившіеся своевольно на чужой землѣ должны быть

¹⁾ Fronh., Bd. II. S. 105.

²⁾ Sächs. Landr. Art. 32; Schab. Landr. Art. 71. 409.

³⁾ Maurer, Id. Bd. IV. S. 355; Sugenheim, Id. S. 92.

⁴⁾ Koch, R.-Absch. Th. I. S. 18; M. G. H. L. T. II. a. 1231. Statutum in favorem principum t. 30; Ibid. a. 1232. Curia sibi datum.

⁵⁾ Ibidem.

прогоняемы: «reserti convicti ejiciantur»¹⁾). Полузависимыхъ людей, которые пожелають перейти съ земель чужихъ землевладѣльцевъ на земли своихъ, никто не имѣлъ права задерживать: «homines proprii, advocatii, feudales, qui ad dominos suos transire voluerint, ad manendum per officiales nostros non arcentur». Эти положенія, ограничивающія переходъ полузависимыхъ съ однихъ земель на другія безъ согласія собственника земли, были восприняты и церковью, и духовными господами въ отношеніи лицъ, жившихъ на земляхъ, принадлежавшихъ церкви: «ad sentas nemo vocetur synodalis». Въ XIII ст. ленная система дѣлается правовымъ писаннымъ институтомъ, съ чѣмъ совпало и прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Возникновенію прикрѣпленія крестьянъ, бывшихъ прежде свободными, способствовало главнымъ образомъ паденіе политическаго значенія въ странѣ королевской власти и разрушеніе строя народной общины.

Сильные вассалы сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ права верховной власти. Центральное имперское правительство дѣлается слабымъ. Полномочія мѣстныхъ органовъ управленія, находившіяся въ монархіи Карла V. въ рукахъ графовъ и начальниковъ сотенъ, назначавшихся властью императора, дѣлаются достояніемъ отдѣльныхъ личностей изъ дворянскаго сословія, обладавшихъ иногда незначительными по величинѣ участками земли. Назначеніе общинныхъ властей въ графствѣ, на которыя распадалась вся территория феодала, зависитъ вполне отъ усмотрѣнія послѣдняго. Въ территорияхъ, принадлежавшихъ лицамъ духовнаго званія, мѣсто графа занимаетъ еггтъ, назначаемый епископомъ. Графъ и центенарій выполняли правительственныя функціи не по порученію императора, но по уполномочію владѣтельнаго господина. Сильные вассалы поручаютъ отправленіе суда и расправы въ низшей инстанціи землевладѣльцамъ—дворянамъ надъ людьми, жившими на землѣ послѣднихъ. Порученіе феодалныхъ господъ отправлять судъ и расправу было, правда, признаніемъ фактическаго положенія дѣлъ, созданнаго кулачною эпохой, когда землевладѣльцы по временамъ на основаніи силы и насилія лишали свободы земледѣльцевъ, прикрѣпивъ ихъ къ извѣстному участку земли. Фактъ прикрѣпленія безсильные германскіе императоры санкціонируютъ въ XIII ст. изъ желанія угодить владѣтельнымъ

¹⁾ Ib.

господамъ. Земледѣльческое сословіе въ Германіи изъ свободныхъ, обладавшихъ всѣми правами свободного человѣка, мало-по-малу становится крѣпостнымъ, сумма обязанностей котораго далеко превосходитъ сумму правъ. Юридическое положеніе лицъ зависимыхъ было выше положенія рабовъ и колонновъ, но несравненно ниже положенія свободныхъ земледѣльцевъ, обладавшихъ въ каролингскую эпоху правами на свободу и честь.

На улучшеніе положенія земледѣльческаго сословія въ Германіи, начавшаго терять свою свободу съ конца IX ст., повліяло, по мнѣнію Sugenheim'a три фактора, а именно: возникновеніе городовъ, зарожденіе нидерландскихъ колоній и возможность ухода въ чужія земли¹⁾.

Съ развитіемъ городовъ начинаются уходы крестьянъ изъ деревень и селъ въ стѣны городовъ. Съ X ст. земельная собственность мелкихъ земледѣльцевъ все болѣе и болѣе концентрируется въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Съ концентраціею земли мелкіе землевладѣльцы теряли личную свободу. Зависимость земледѣльцевъ отъ землевладѣльцевъ все болѣе и болѣе растетъ и крѣпнетъ. Со второй половины среднихъ вѣковъ всѣ классы зависимыхъ людей, жившихъ на земляхъ духовной и свѣтской аристократіи, сливаются въ одинъ разрядъ крѣпостныхъ. Фактическое положеніе крѣпостныхъ, а также и юридическое— въ различныхъ частяхъ Германіи по существу было одинаковымъ. Незначительная разниа въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи обуславливалась мѣстными причинами²⁾. Тенденціею крупныхъ земельныхъ собственниковъ, «Landes- und Grundherren», было желаніе расширить крѣпость не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи. Крупные земельные собственники постоянно стремятся поставить всѣхъ свободныхъ поселянъ—захребетниковъ въ зависимость отъ себя. Города, гдѣ понятіе крѣпости исчезаетъ, приобретаютъ самостоятельность; они вырабатываютъ собственное право, пользоваться которымъ могли только городскіе жители. До X ст. принадлежность къ общинѣ, т. е. право лица быть членомъ общины,

¹⁾ Id. S. 351 ff.

²⁾ Maurer, Fronh. Bd. II. S. 2 ff.

обуславливалась рожденіемъ, принятіемъ въ число ея членовъ и, кромѣ того, владѣніемъ частью земли, принадлежавшей общинѣ¹⁾. Для принятія въ члены сельской общины были необходимы два условія: а) рожденіе и добровольное принятіе въ члены общины и б) владѣніе земельною собственностью въ чертѣ общинной земли. Эти условія измѣнились сначала для городовъ. Съ X вѣка при приобрѣтеніи правъ члена городской общины не требуется уже владѣніа землею. Если условіе владѣніа землею въ чертѣ города замѣняется условіемъ владѣніа опредѣленнымъ имуществомъ, движимымъ или недвижимымъ, то при поселеніи и приобрѣтеніи правъ члена сельской общины главную роль играетъ владѣніе землею. Право поселенія въ первую эпоху развитія городовъ т. е. въ X ст. не было обусловлено затрудненіями со стороны властей города. При поселеніи въ городской общинѣ органы управленія послѣдней не требовали денежнаго взноса. Если приобрѣтеніе права гражданства, «Bürgerrecht», обуславливалось владѣніемъ какимъ-либо имуществомъ, то право поселенія въ городской чертѣ могъ приобрѣсти всякій, кто хотѣлъ жить въ городѣ. Города и въ особенности имперскіе въ X, XI и XII ст. охотно принимаютъ въ свои предѣлы всѣхъ, кто желалъ жить въ городѣ. Въ городахъ развивается торговля и промышленность. Купцы и ремесленники избираютъ себѣ постоянное мѣсто пребыванія въ городахъ. «Прочное водвореніе купцовъ и ремесленниковъ въ городахъ было однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, вліявшихъ на культурную жизнь нѣмецкаго народа»²⁾. Личность, поселившаяся въ чертѣ города и не приобрѣвшая права гражданства, находила себѣ защиту со стороны городскихъ властей. Этотъ разрядъ лицъ считался фактивными гражданами, которые при извѣстныхъ условіяхъ съ теченіемъ времени могли приобрѣсти и всѣ права дѣйствительнаго гражданства. Правда, лицо, родившееся въ городской чертѣ, приобрѣтало право гражданства на болѣе легкихъ условіяхъ, чѣмъ лица, которыя приходили искать права гражданства со стороны и по—преимуществу вы-

¹⁾ Gierke, das deutsche Genossenschaftsrecht Bd. I. S. 593 ff; G. Meurer, Geschichte der Städteverfassung Bd. II. S. 745 ff.

²⁾ Mascher, das deutsche Gewerbewesen S. 74.

ходцы изъ селеній. Если въ нѣкоторыхъ городахъ крѣпостные и были при дворцахъ короля, церкви и дворянства, то въ другихъ—крѣпостничество, «Leibeigenschaft», скоро исчезаетъ благодаря развитію торговли и промысловъ. Исчезновенію въ городахъ зависимости способствовали и другія причины. «Такъ какъ природа», пишетъ папа Александръ III, «сотворила всѣхъ людей свободными, то никто не предназначенъ по природѣ для рабства»¹⁾. Мысль эту Раумеръ выразилъ такъ: «нравственныя заповѣди христіанства и церкви защищаютъ свободу лучше, чѣмъ греческая гуманность, римскіе законовѣды и болѣе новый институтъ, полиція»²⁾.

При императорахъ Оттонѣ II и Оттонѣ III имперскіе города приобрѣли право посылать отъ себя представителей въ имперскіе сеймы. Такое право окончательно упрочило самостоятельность и значеніе городовъ въ жизни государства. Граждане получили доступъ къ императору. Право дѣйствительнаго гражданства соединилось съ правомъ участія въ городскомъ управленіи, съ правомъ быть выбраннымъ въ городскія должности и съ обязанностью нести повинности въ пользу города. Представители городовъ предъ эпохой междоусобицъ и въ особенности—имперскихъ городовъ призываются на сеймы вмѣстѣ съ другими земскими чинами для разсужденія объ общихъ государственныхъ дѣлахъ. Города, пользуясь политической независимостью, выражавшеюся въ самостоятельности внутренняго управленія, оказываютъ защиту не только полноправнымъ гражданамъ, но и крѣпостнымъ, искавшимъ пріюта около городской черты. Населеніе, жившее на землѣ города и не пользовавшееся правами гражданства, находило у города въ лицѣ его властей защиту и покровительство. Городъ, оказывая защиту неполноправнымъ гражданамъ, возлагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ обязанности и повинности въ пользу городской коммуны. Въ деревенскихъ общинахъ мы встрѣчаемъ также различіе между полноправными и неполноправными общинниками. Люди, жившіе на землѣ феодальнаго господина, были всѣ равны, «*propter homines*», предъ властью послѣдняго. Въ деревенскихъ сотняхъ и десятняхъ оставалась существовать старинная должность

¹⁾ Mascher, Id. S. 59

²⁾ Mascher, Ib.

сотскаго и десятскаго, корорые все болѣе и болѣе подчиняются волѣ владѣтельнаго господина. Города съ X ст. не стѣсняють и не ограничиваютъ притока изъ сельскихъ общинъ лицъ, желавшихъ поселиться въ городѣ и приобрести право осѣдлости. Городскія власти всѣми силами стремятся обезпечить свободный приливъ населенія въ стѣнны города и въ особенности — сельскаго. Въ эпоху политической анархїи мирное населеніе, терпѣвшее всякія невзгоды отъ нарушителей мира, которыхъ было безчисленное множество, бѣжало туда, гдѣ оно надѣялось найти спасеніе. Только стѣнны города, содержавшаго за свой счетъ войска, могли дать пріютъ беззащитному сельскому населенію. Городская община, сдѣлавшись въ XII ст. самостоятельной политической корпораціей, сознавала, что пришлое населеніе приноситъ и рабочую силу. Сельское населеніе, подпадая все болѣе и болѣе подъ власть крупныхъ земельныхъ собственниковъ, напрягаетъ усилія уйдти изъ подчиненности вассаловъ въ стѣнны городовъ, оказывавшихъ охотно защиту личной свободѣ пришельца. Даже свободной земледѣлецъ нигдѣ не могъ найти законной защиты кромѣ города. Бѣгство въ стѣнны самостоятельныхъ и въ особенности въ стѣнны имперскихъ городовъ (Reichsstädte) въ XI, XII и XIII ст., приняло громадныя размѣры. Города охотно принимали и бѣглыхъ крѣпостныхъ, ибо были убѣждены въ томъ, что пришлое населеніе увеличиваетъ силу и значеніе городской корпораціи. Бѣглець съ земли господина, поселившись въ городской чертѣ, приобреталъ званіе свободного челоувѣка, если онъ прожилъ въ чертѣ города одинъ годъ и одинъ день¹⁾. — Воздухъ города дѣлалъ крѣпостнаго свободнымъ. «Одна изъ важнѣйшихъ привилегій», замѣчаемъ Eichhorn²⁾, «которою обладали почти всѣ города, состояла въ томъ, что никто изъ зависящихъ людей, прожившихъ въ

¹⁾ «Si quis vir vel mulier in civitate Stadensi sub eo, quod dicitur wichelethe, per annum et diem, nullo impedimento fermenserit, et si quis postea ejus libertate obviare voluerit, actori silentio imposito probationis liceat ei dicti temporis praescriptione libertatem suam probare». Ch. Ottonis IV. a. 1209; «Swelich man is borghere in der stat jar u. dach den ne mach neman vorderen». «Wer in dieser stat jar u. tag unangesprochen verharret», der mag sich den freier sicherheit freten». Grimm, R. A. 237.

²⁾ R. G. Th. I. 83, a; Th. II. S. 218.

городѣ въ продолженіи года, не могъ быть требуемъ господами обратно въ свое имѣніе. Происхожденіе этой привилегіи легко отыскать въ древнемъ германскомъ обычномъ правѣ. Въ города бѣжали и потому, что зависимыя отношенія здѣсь дѣлались болѣе мягкими, чѣмъ въ деревняхъ, гдѣ зависимый человѣкъ и господинъ жили вблизи другъ отъ друга. Юрисдикція епископовъ въ городахъ была справедливѣе, чѣмъ юрисдикція графовъ въ селеніяхъ. «Епископы были не господами, утѣснявшими гражданъ, но покровителями городовъ и ихъ благодѣтелями въ прекрасномъ значеніи этого слова; они въ духѣ евангелія стремились поднять несвободные классы населенія»¹⁾. Городскія общины, оказывая помощь императорамъ при борьбѣ ихъ съ феодалами, приобрѣли много привилегій и льготъ при Генрихѣ III и Генрихѣ IV. При первыхъ же саксонскихъ короляхъ люди зависимые не могли достигнуть полной гражданской свободы. Первый шагъ социальнаго прогресса совпадаетъ съ эпохой Генриха IV, прибѣгнувшаго при борьбѣ съ высшею аристократіею къ помощи городовъ. Последніе применили къ императору, желая дать отпоръ системѣ феодальнаго верховенства, къ чему стремилось дворянство. Первый городъ, который оказалъ помощь императору, былъ Вормсъ, получившій первую привилегію отъ Генриха IV. «Привилегія 1074 г., данная Вормсу», замѣчаетъ Машеръ, «есть актъ нѣмецкой вѣрноподданности; этотъ актъ былъ днемъ рожденія политической самостоятельности городовъ»²⁾. Генрихъ IV благопріятствовалъ возникновенію городовъ и предоставлялъ имъ всякія привилегіи и преимущества. Въ числѣ этихъ привилегій была привилегія, заключавшаяся въ томъ, что ремесленники изъ людей зависимыхъ по истеченіи опредѣленнаго срока пребыванія въ чертѣ города, освобождались отъ уплаты въ пользу господъ такъ называемаго взноса, «*Sterbefall oder Budtheil*». До XII ст. существовалъ законъ, гласившій, что имущество несвободныхъ лицъ, оставившихъ землю господина произвольно, «*sine consensu domini*», и умершихъ, должно перейти въ руки ихъ господъ. Это положеніе римской юриспруденціи волюнъ при-

¹⁾ Mascher, Id. S. 76.

²⁾ Иб.

мѣнялось при Карлѣ V. въ отношеніи людей несвободныхъ. Рабы, колоны и лица, жившія на землѣ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, съ теченіемъ времени (въ X, XI и XII ст.) слились въ одинъ классъ крѣпостныхъ, съ имуществомъ которыхъ господа поступали также, какъ и съ имуществомъ бѣглыхъ рабовъ. Гдѣ бы рабъ не жилъ, но послѣ его смерти имущество переходило къ его господину. Такая же норма существовала и въ отношеніи имущества зависимыхъ лицъ, уходившихъ съ земли господъ. Такъ какъ люди зависимые уходили, начиная съ X ст., по-преимуществу въ черту города, то господа требуютъ, чтобы городскія власти выдавали имъ имущество, оставшееся послѣ смерти крѣпостнаго, пользовавшагося правомъ защиты города.

Городскія власти съ X ст. сами стремились завладѣть имуществомъ умиравшихъ въ чертѣ города крѣпостныхъ. Города просятъ императоровъ издать законъ, который бы предоставилъ право городу наследовать имущество бѣглыхъ крѣпостныхъ, если бы у нихъ не оказалось прямыхъ наследниковъ. Городской корпораціи было важно, чтобы получали наследство не господа, но родственники бывшаго крѣпостнаго, изъ которыхъ въ некоторые жили въ чертѣ города. Феодальные господа въ свою очередь крѣпко отстаиваютъ свои права на имущество умершихъ въ чертѣ города крѣпостныхъ. «Höfige» составляли низшій классъ городскихъ обывателей; они, живя въ городѣ, или занимались ремеслами, или же служили при дворѣ господъ. Число такихъ лицъ не было значительнымъ. Полузависимые все таки были обязаны своимъ господамъ. Жизнь въ городѣ зависимыхъ не всегда причиняла ущербъ господамъ, для которыхъ они приготавливали различные предметы. Господская прислуга, жившая въ городахъ, отправляла въ пользу господъ или повинности, или вносила плату натурою или деньгами. «Рыбаки», гласитъ *registrum bonorum et jurium Ecclesiae Brem.*, «обязаны доставлять ко двору архіепископа еженедѣльно свѣжей рыбы цѣною въ 5 марокъ»¹⁾. Въ XI и XII ст. города, какъ-то: Магдебургъ, Кѣльнъ, Регенсбургъ, Базель и т. д. преуспѣваютъ въ своемъ экономическомъ благосостояніи. Притокъ крѣпостныхъ и людей зависимыхъ въ стѣны городовъ все болѣе и болѣе увеличивается.

¹⁾ Mascher, Id. S. 61.

Города радушно принимаютъ въ свои стѣны бѣглецовъ. Последніе, не будучи открыты и требуемы господами, получали свободу. «Въ XII ст.», говоритъ Машеръ¹⁾, «обычный срокъ пребыванія въ продолженіи года и дня принимаетъ характеръ права городовъ». Только услуги и помощь городовъ, оказанныя Генриху V, побудили послѣдняго въ 1111-мъ году 14 авг. издать въ Шпейерѣ слѣдующій законъ²⁾: «наслѣдство всѣхъ существующихъ и будущихъ жителей города, не обращая вниманія на мѣсто, откуда они пришли, ни на сословіе ихъ, свободно переходитъ къ ихъ наслѣдникамъ, при чемъ ни господа, ни управляющіе ихъ, не имѣютъ права брать что-либо изъ имущества крѣпостныхъ, поселившихся въ городъ и прожившихъ одинъ годъ и день». Генрихъ V былъ первымъ императоромъ, предпринявшимъ дѣйствительныя мѣры ради обезпеченія роста и процвѣтанія городовъ. Законъ 1111 г. направленный въ пользу городовъ и бѣжавшихъ въ городъ крѣпостныхъ, побудилъ и другихъ крѣпостныхъ искать свободы въ стѣнахъ города, что въ значительной степени отозвалось благопріятно на ростъ и значеніи городовъ. Особенно важное значеніе имѣла привилегія, обезпечившая свободу передвиженія. «Нѣтъ ни одного постановленія болѣе противнаго естественнымъ правамъ человѣка, какъ то, которое воспрещаетъ человѣку зарабатывать и ѣсть хлѣбъ тамъ, гдѣ онъ жаждетъ, и ничто такъ не затрудняетъ продуктивное развитіе труда, какъ ограниченіе человѣка въ свободномъ выборѣ мѣстожителства»³⁾. «Ни бѣгство изъ помѣстій, ни поселеніе въ городахъ», замѣчаетъ Арнольдъ, не улучшали правоваго положенія людей зависимыхъ отъ господъ; первые всетаки оставались собственностью послѣднихъ и могли быть во всякое время требуемы подъ присягою ими обратно. Такіе случаи возврата лицъ зависимыхъ по требованію господъ были явленіями обыкновенными. Господинъ могъ требовать въ силу права, хотя и варварскаго, до замѣчанію

¹⁾ Id. S. 76.

²⁾ «Dasz der Nachlasz aller gegenwärtigen und künftigen Einwohner der Stadt, ohne Rücksicht auf den Ort, wo sie her gekommen und ihren Stand, frei aut die Erben übergehen solle, ohne dasz die Volgte oder Herren ein Recht haben sollen, davon etwas wegzunehmen».

³⁾ Mascher, Id. S. 78.

Машера¹⁾, обратно своего крѣпостнаго, поселившагося въ городъ и женившагося тамъ; онъ могъ разорвать священный союзъ брака, установленный самой природой, и водворить бѣжавшаго въ предѣлахъ своего имѣнія. Естественное право пришло въ конфликтъ съ историческимъ правомъ, уничтожить которое требовали съ одной стороны гуманность и христіанство, съ другой же—государственные и народно-хозяйственные интересы. Всякое право, которое препятствуетъ прогрессу и культурѣ страны, есть само по себѣ неправо въ отношеніи государства и общества. Другая привилегія, данная этимъ императоромъ въ 1114 г. городу Вормсу, уничтожила, наконецъ, и право господъ требовать къ себѣ тѣхъ крѣпостныхъ, которые, поселившись въ городъ, женились ранѣе, чѣмъ прошелъ годъ и день со дня поселенія. Поэтому, мы замѣчаемъ, что имперскіе города XII ст. цвѣтутъ и богатѣютъ (Магдебургъ, Кѣльнъ etc.). Пришельцы-крѣпостные обыкновенно селились не въ центрѣ городской общины, а на ея окраинахъ, называвшихся форштадтами. Улицы форштадтовъ получали названіе по тѣмъ ремесламъ и промысламъ, которыми занимались пришельцы-крѣпостные. Названія этихъ улицъ въ нѣкоторыхъ городахъ (Страсбургъ, Майнцъ, Вормсъ) сохранились и до сихъ поръ: «Schneidergasse, Sattelgasse».

Стремленіе феодаловъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, удержать людей полусвободныхъ и крѣпостныхъ на своихъ земляхъ было тщетнымъ; они массаи уходили въ города съ XII ст. Всѣ города, какъ только начинали чувствовать силу, приобрѣтали земли, прилегавшія къ городской чертѣ. Селившіеся на купленныхъ земляхъ бѣглецы еще болѣе увеличивали экономическое и политическое могущество городской корпорации. Свободные же сельскіе обыватели въ свою очередь, передавъ свои земли въ аренду, направлялись въ города, обезпечивавшіе безопасное пребываніе²⁾. Экономическій прогрессъ городовъ совпадалъ съ политическимъ и социальнымъ. Только въ началѣ XIII ст. удалось, наконецъ, крупнымъ земельнымъ собственникамъ принудить императора издать законъ, воспретившій городамъ принимать въ стѣны города на поселеніе

¹⁾ Id. S. 79.

²⁾ Eichhor, R. G. Th. II, S. 162.

лицъ зависимыхъ и крѣпостныхъ. Этотъ законъ восполнилъ принципъ: «*non mutabit terram sine consensu domini*», принципъ, который въ эпоху Карла V. былъ дѣйствителенъ только въ отношеніи рабовъ, свѣтскихъ и духовныхъ, и колоновъ. Гогенштауфены по примѣру французскихъ королей стремятся поднять авторитетъ королевской власти. Такому стремленію даютъ отпоръ итальянскіе города, какъ политически-самостоятельныя единицы. Продолжительная и кровавая борьба Фридриха I съ итальянскими городами и папой не принесла пользы. Фридрихъ II, предпринимая походы, способствовалъ возвышенію территоріальныхъ государей, у которыхъ, наконецъ, просилъ помощи для того, чтобы пріобрѣсти наследственные владѣнія въ Италіи. Германскіе города подвергались вліянію сѣверо-восточныхъ городовъ Франціи, гдѣ ремесленники добились уже правъ въ городскомъ самоуправленіи. Папа Иннокентій II призналъ Фридриха I отступникомъ отъ христіанской вѣры. Миссіонеры папы проповѣдывали уже въ Швейцаріи, говоря, что крѣпостничество и зависимость не согласны съ заповѣдами Евангелія. Ни Фридрихъ I, ни Фридрихъ II, ни ихъ преемники не благопріятствовали возвышенію городовъ, ибо сознавали, что заговоры итальянскихъ городовъ, связанные съ пролитіемъ крови, обязаны были во многомъ ремесленнымъ корпораціямъ. Тотъ и другой императоръ въ цехахъ видѣли революціонные элементы, имѣвшіе цѣлью уничтожить прерогативы императорской власти. Фридрихъ I въ 1158 г. подтвердилъ старое постановленіе, преслѣдовавшее всякаго рода ассоціаціи какъ ремесленниковъ, жившихъ въ одномъ городѣ, такъ и — въ разныхъ городахъ. Заключавшіе союзы подвергались штрафу въ 1 ф. зол. «Стремленіе императора воспрепятствовать естественному ходу вещей, пріостановить развитіе общественнаго прогресса при помощи полицейскихъ репрессій оказалось ничтожнымъ и потому еще, что это стремленіе оказалось въ противорѣчій съ народнымъ духомъ. Фридрихъ I не былъ въ состояніи заставить остановиться естественный ходъ событій; его политика, какъ это часто случается, имѣла совершенно обратное вліяніе»¹⁾). Территоріальные государи, находившіеся въ оппозиціи къ императору, напротивъ, способствуютъ возникновенію цеховъ. Города какъ напр.

¹⁾ Mascher, Id. S. 99.

Кѣльнѣ въ половинѣ XII ст. были наполнены цеховыми корпорациями.

Эпоха кулачнаго права не была въ состояніи уничтожить развитіе ремесель и вообще прекратить условія, способствовавшія политическому прогрессу городовъ; напротивъ, эта эпоха отчасти дала возможность окрѣпнуть городамъ. Генрихъ VI, сынъ и наслѣдникъ Фридриха I, напротивъ способствовалъ процвѣтанію городовъ и старыхъ и новыхъ, давалъ послѣднимъ привилегіи. Если въ концѣ XII и въ началѣ XIII ст. города, гдѣ находили защиту граждане и ремесленники, все болѣе и болѣе развиваются, то въ деревняхъ и въ селеніяхъ господствовали повальное воровство, разбой и грабежи, тяжело отзывавшіеся на свободномъ и зависимомъ земледѣльческомъ сословіи, бѣжавшимъ въ города. «Города знали и чувствовали, что приходящіе изъ селеній въ города несвободные люди были способными къ труду; число работающаго и производительнаго населенія въ городахъ увеличивалось, что и казалось для гражданъ вполне достаточнымъ защищать принципъ свободы передвиженія въ полномъ объемѣ. Прогрессъ промышленности, связанный съ благосостояніемъ и могуществомъ промышленныхъ городскихъ сословій давалъ возможность городамъ въ XIII ст. покупать отъ императоровъ за деньги и денежные ссуды привилегіи. Императоры и подтверждаютъ старыя привилегіи, и даютъ новыя. Привилегіи все-таки пріобрѣтались съ согласія императора и духовныхъ владѣтельныхъ особъ и свѣтскихъ, которые иногда, какъ напр. въ Вестфаліи, «пустошили» страну своими безконечными войнами. При всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и при политической безурядицѣ, древо городской, промышленной жизни цвѣло и росло въ мирѣ и въ спокойствіи повсюду, гдѣ нѣмецкая культура пускала корни»¹⁾.

Съ экономическимъ прогрессомъ городовъ, городскія корпорации цеховыхъ ремесленниковъ начали добиваться политическихъ правъ. Ремесленники стремятся пріобрѣсти тѣ-же права въ городскомъ управленіи, которыми пользовались граждане-патриціи. Патриціанскія корпорации, будучи могущественны,

¹⁾ Mascher, Id. S. 107.

нашли поддержку въ лицѣ Фридриха II. Ремесленныя корпораціи, существовавшія уже въ это время во всѣхъ городахъ, должны были встать въ зависимое положеніе отъ представителей городскихъ семей, которые въ свою очередь нашли поддержку въ духовныхъ магнатахъ. На сеймѣ въ 1218 г. въ Ульмѣ было издано въ пользу епископовъ постановленіе, что никто не имѣеть права въ епископскихъ городахъ организовать городской совѣтъ безъ разрѣшенія епископа. Законъ 1218 г. былъ восполненъ имперскимъ постановленіемъ 1219 г. гласившимъ, что всѣ союзы, носящіе названіе гильдій и цеховъ, признаются недѣйствительными. Право сходокъ ремесленныхъ корпорацій уничтожалось, что было благопріятно патриціанскому гражданству, жившему въ строго замкнутыхъ корпораціяхъ. Наконецъ, на сеймѣ 1220 г. во Франкфуртѣ Фридрихъ II издаетъ рядъ постановленій и въ пользу духовныхъ князей, избравшихъ малолѣтняго сына императора, Генриха, въ санъ короля-регента, «*Unterkönig*». Императоръ выражаетъ благосклонность духовнымъ князьямъ, ибо «*fide dilecti fideles nostri principes ecclesiastici nobis hactenus astiterunt*». Если ремесленное населеніе сознавало, что приходъ людей зависимыхъ въ стѣны города было явленіемъ для нихъ желательнымъ, то, напротивъ, граждане-патриціи мало имѣли сношенія съ приходящимъ людомъ. Патриціи оберегали свои исключительныя права, относясь пассивно къ приливу постороннихъ людей. Поэтому, имперское постановленіе, воспретившее имперскимъ городамъ и городамъ, принадлежавшимъ лично императору, принимать людей зависимыхъ, уходившихъ съ земель духовныхъ князей безъ согласія послѣднихъ, подрывало силу и значеніе ремесленниковъ, но не патриціевъ. «*Item homines*», читаемъ мы въ рѣшеніи франкфуртскаго сейма, «*quoscumque genere servitutis ipsis attinentes, quascumque causa se ab eorum obsequiis (exsequiis) alienaverint, in nostris civitatibus non recipiemus in eorum prejudicium; et idem ab ipsis inter se, eisque a laicis omnibus, inviolabiliter volumus observari*»¹⁾. «Этотъ законъ», по словамъ Машера²⁾, «былъ топоромъ, подсѣкавшимъ корень

¹⁾ M. G. H. L. T. II. Confoederatio cum principibus ecclesiasticis. a. 1219. Art. 3. p. 236.

²⁾ Id. S. 109.

гражданской и промышленной свободы и свободы передвиженія, этого стараго, святаго принципа, признаннаго торжественно Генрихомъ V. Естественный ходъ жизни нельзя пріостановить декретами, противорѣчащими духу времени. Незыблемо стоитъ истина, заключающаяся въ томъ, что законы, не согласные съ природою вещей, остаются фиктивными, недѣйствительными и что они никогда не въ состояніи остановить ходъ культурнаго прогресса». Императорское постановленіе въ значительной степени ослабило приливъ крѣпостныхъ въ стѣны самостоятельныхъ городовъ. Юридическая норма не прекратила однако исполнѣ побѣговъ крѣпостныхъ въ города, которые въ силу старыхъ традицій гостепрѣмно и послѣ 1220 года принимали бѣглецовъ. Декретъ Фридриха II не уничтожилъ народныхъ возрвнй и привычекъ къ уходу. Въ особенности городскіе цехи давали пріютъ бѣглецамъ, приходившимъ съ земель духовныхъ князей. Городскія власти не противятся свободному притоку лицъ зависимыхъ, способствовавшихъ процвѣтанію и развитію городовъ при Генрихѣ IV и Генрихѣ V. Привилегія, данная духовнымъ князьямъ, скоро была распространена и въ пользу остальныхъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ: «Item in civitatibus nostris nullus terre dampnosus, vel a iudice dampnatus, vel proscriptus, scienter recipiatur»; «recepti convicti ejiciantur»; «item principum, nobilium, ministerialium, ecclesiarum homines proprii non recipiantur in civitatibus nostris»; «item in civitatibus nostris nemo recipiat in pignore bona quibus quis infeodatus est, sine consensu et manu domini principalis»¹⁾. «Item», говоритъ законъ 1233 г., «der Fürsten, der Edlen und der Kirchen eigen leut in unsern stedten nit ingenommen werden»²⁾. Съ уходомъ императора въ Италію нѣкоторые города отказались признать тѣ привилегіи, которыя онъ даровалъ въ пользу магнатовъ и патриціанскаго гражданства. Въ особенности воспротивились новому закону сѣверо-восточные города, гдѣ не было въ силу историческихъ причинъ рѣзкаго дѣленія городскихъ жителей на два класса: патриціевъ и цеховыхъ. Эти законы были восполнены и въ 1231 г. въ Вормсѣ. Король Генрихъ VII по совѣту духовныхъ

¹⁾ M. H. L. T. II. a. 1231. Statutum in favorem principum p. 282—283.

²⁾ Koch, R. A. Cap. 5.

и свѣтскихъ князей постановляетъ, что никакой городъ не имѣетъ права ни на самоуправленіе, ни на организацію цеховъ, гильдій и союзовъ, какое бы они названіе не носили, если на то не дастъ своего согласія территориальный государь или имперскіе чины; основаніе такихъ союзовъ не можетъ быть законнымъ, если бы даже далъ согласіе самъ императоръ. Репрессивныя мѣры, направленныя къ разрушенію союзнаго строя въ городахъ и къ воспрещенію городамъ принимать крѣпостныхъ, были подтверждены императоромъ Фридрихомъ II на сеймѣ въ Равеннѣ въ январѣ 1231 г. Генрихъ VII выступилъ послѣ смерти своего отца рыцаремъ преслѣдователемъ городовъ и ремесленнаго сословія, подтвердивъ старыя постановленія. Кроме того воспрещено было задерживать и крѣпостныхъ, которые пожелаютъ воротиться на земли своихъ господъ: «homines proprii, advocatitii, feudales, qui ad dominos suos transire voluerint, ad manendum per officiales nostros non ardentur»¹⁾). Города не имѣли права требовать съ лицъ зависимыхъ уплаты въ свою пользу какихъ-либо взносовъ: «homines in nostris civitatibus residentes consueta et debita jura de bonis extra civitatem suis dominis et advocatis persolvant, neque indebitis exactionibus molestentur»²⁾). И въ XVI ст. издается имперскимъ сеймомъ рядъ законовъ, направленныхъ къ задержкѣ крѣпостныхъ, «Subditi», на земляхъ, гдѣ они родились и гдѣ они занимались промыслами. «Wir gepieten auch», читаемъ мы въ конституціи 1303 г., «dass kein stat gemaint sein aigen mann oder der sein recht lehen ist, einem zu purger. Wir wellen auch, wär es dass kain stat darüber tät, mag dan des mannes herr oder sein wissenthafter ambtman den man bestellen *inner jars frist als recht ist*, so sol die stat den man dem herren evider antwurten. Es en sol kain stat eins herren ungeraiten ambtman zu purger nemen. Wir wellen auch allen freyen steten ir recht behaiten, dass sie niemant aus der stat laden auff kain weltlich gericht die weil sie vor iren rechten richtern gehorsam seint»³⁾). импе-

¹⁾ M. G. H. L. T. II. a. 1232. Curia Sibidati. p. 292.

²⁾ Ib. a. 1232. tt. 29. 30.

³⁾ M. G. H. L. T. II p. 402. Alberti I Const. a. 1303. t. 9. Von aigen lewten.

раторскіе указы постоянно напоминаютъ городамъ и ихъ органамъ управленія положенія Фридриха II: «est districte prohibitum, ne quis cives, homines et subditos ipsius Ecclesiae in Pfalburgerios anderet suscipere»¹⁾; «item cives, qui Phalburgenses dicuntur, penitus deponantur»²⁾.

Постановленіе Фридриха II отъ 1232 г.³⁾, подтвержденное въ 1281 г. Рудольфомъ, говорить: «Wir setzen und gepieten das man dye pfalburger allenthalben lassen wyr wollent das sy nyemant halten, und wollen in unsern stetten kainen halten». Фридрихъ II приравниваетъ бѣглыхъ крѣпостныхъ почти къ изгнанникамъ: «Precipimus et firmiter inhibemus, ne quis proscriptos manu teneat vel scienter hospicio recipiat; quod si fecerit, et de hoc legitime convictus fuerit, tanquam proscriptus puniatur, nisi septima manu sinodaliū hominum integri status ignoranciam suam primo declaret». «Nulla civitas», продолжаетъ эта конституція, «vel oppidum proscriptum teneat scienter; nullus eum defendat, si ei malum aliquod inferatur, nichil ei datur gratis; nemo secum in emptione vel venditione participet; set in omnibus evitetur». Наказаніе за приемъ изгнанниковъ было строгимъ: «Si civitas eum communiter scienter tenuerit, si est murata, murum ejus judex terre destruat; hospes ejus ut proscriptus puniatur; domus ejus diruatur»⁴⁾; «Item inhibitum est, quod nulla civitatum sibi assumat cives non residentes, quod vulgo appellatur paleburger»⁵⁾. «Item nullus», гласитъ указъ императора Рудольфа, «recipiat et teneat homines proprios alicujus vel alio justo titulo alteri attinentes, contra domini voluntatem»⁶⁾. Конституція Рудольфа: «Wir gepieten auch, dass man die pfalburger allenthalb lass, wir wellen in unseren steten ihr keinen haben», съ теченіемъ вре-

¹⁾ M. G. H. L. T. II. a. 1236.

²⁾ Eichhorn, Id. § 243. not. f. n § 247; Mittermaier, Princip. jur. Germ. not. 12 et 13. Fr. II Chartae a. 1231 et a. 1232: «Item die Burget, die da Pfolburger genant sint, söllent gantzlich abgelegt werden».

³⁾ Cap. IX; Const. pacis a. 1235. t. 13.

⁴⁾ Ib.

⁵⁾ M. G. L. T. II. p. 369. Conventus civitatum Wormatiensis 1254. Oct. 6. Wilhelmi regis constitutiones.

⁶⁾ M. G. H. L. T. IV. p. 411. Rudolf I. Const. 1276. Dec. 3. Constitutio pacis in Austria.

мени была расширена: «Und davon setzen wir und gepieten, wer ain purger well sein und purgerrecht well haben, dass der summer und winter pawlich und hablich (heimlich 3. habelich 5) in der stat seye, oder man sol in nicht für ein purger haben; des haben wir ain frist geben jedem man sich zu berichten, bis zu sant Walburgen tag, der da nur schierst komt, ob er purger welle sein oder nicht»¹⁾. Вообще приемъ людей зависимыхъ строго воспрещается: «es en schol nieman dehein muntman haben, oder er ist fribrecht»²⁾. «Mundmani» назывались тѣ лица, «qui sub mundio vel tutela alterius sunt, qui se alterius potestati commendant»; «Item quod diversi cives et potentes recipiunt, et recipere consueverunt populares et impotentes in suam protectionem, nominantes vulgari nomine Muntman»³⁾. Своевольные уходы крѣпостныхъ продолжаются. Указы имперскихъ сеймовъ нарушаются. Законы Рудольфа, относившагося вообще неблагоприятно къ ремесленному сословію, остаются безъ дѣйствія⁴⁾. Притокъ сельскаго населенія въ города продолжается. Въ городахъ изъ пришлаго населенія образуется классъ, ищущій покровительства богатыхъ гражданъ, уплачивая имъ за это сборы. При дворахъ городской знати живетъ классъ мундмановъ, которые иногда и приходили изъ деревни виѣсть съ своими господами. Имперское и территориальное законодательство отрицательно относится къ мундманамъ. Сами ремесленники много страдали отъ конкуренціи съ полноправными гра-

¹⁾ M. G. H. L. T. II. Rudolfi Const. a. 1287 c. 16; Idem Const. Alberti a. 1309. t. 8. p. 482.

²⁾ Ib. Rud. I. Const. a. 1281. t. 15. Muntient p. 428.

³⁾ Laudum seu sententia lata e. 1258 apud Maximilianum Henric. in Apolog. pro Archiep. Colon. p. 21. Въ хартіи Фридриха II отъ 1219 г. мы читаемъ: «Quicumque civis antedictae civitatis fecerit se alicujus Muntman, tam civis ille, quam qui hoc modo receperit eum, gratiam nostram demeruit. Того-же императора привиллегія отъ 1230 г. «pro Privilegiis urbis Ratisponensis, in Metropoli Salisburgensi» гласитъ: «Statuentes, ut singuli potentes de civitate sua, qui vassalles sibi faciunt ad turbendam pacem civitatis, qui Mundman vulgariter nominantur, ad munitionem civitatis dent 10 libras. De juribus et privilegiis civitatis Norimbergensis, apud Goldastum.

⁴⁾ M. G. H. L. T. II. Rud. Const. a. 1281. t. 28. p. 428.

жданамъ, въ пользу которыхъ работали мундманы. Ремесленники несли обязанности въ пользу города, не соответствовавшія ихъ правамъ. Патриціи обладали исключительными правами; они имѣли много преимуществъ по сравненію съ ремесленниками и юридическихъ, и экономическихъ, пользуясь даровымъ трудомъ мундмановъ.

Хартія графа Лютцельбургскаго, названнаго Генрихомъ VII, отъ 1308 года говоритъ: «*Pfalburgerius, quasi falsus burgensis, qui nimirum invito domino in aliarum civitatum cives se recipi curabat, atque in prioris domini terris residens iisdem juribus et libertatibus gaudere volebat, quibus cives inter quos adscriptus fuerat*». Дѣйствительно, число фиктивныхъ гражданъ все болѣе и болѣе увеличивается. Карлъ V, желая расположить въ свою пользу князей, подтверждаетъ положенія Генриха VII, направленные къ ограниченію прихода крѣпостныхъ и людей зависимыхъ вообще въ стѣны городовъ. Городскіе статуты принимали подъ защиту крѣпостныхъ, приходившихъ въ города. Уходъ разрывалъ цѣпи крѣпостничества; имѣнія пустыли. Зависимые люди подъ эгидой городского права, занимаясь промыслами, улучшали свое экономическое положеніе. Разбойничество, постоянныя насилія, связанныя съ безпредѣльнымъ произволомъ, гнали сельское населеніе въ города. Хотя нѣкоторые города и имѣли отъ императора привилегію на приемъ сельскаго населенія, но число такихъ привилегій было незначительнымъ. Территоріальные государи, желая подчинить своей власти города, знали, что пришлое населеніе значительно увеличиваетъ силу городовъ и потому направляли всѣ усилія къ тому, чтобы лишить возможности уходить сельское населеніе въ города. Въ 1346 г. Карлъ IV возобновляетъ постановленіе Людовика IV отъ 1332 г.¹⁾, которое было издано по просьбѣ духовныхъ властей: «*Item volumus*», гласитъ конституція 1346 г., «*ut nulli homines ecclesiae Trevirensis in civitatibus et oppidis imperialibus recipiantur in cives seu oppidanos, qui vulgariter Palberger vocantur*».

Въ одномъ изъ важнѣйшихъ публичныхъ актовъ, а именно, въ Золотой Буллѣ, которая считается основнымъ закономъ Свящ. римской имперіи (*Reichs-Grund-Gesetz*) мы читаемъ:

¹⁾ t. 2.

«Ceterum, quia nonnulli cives et subditi Principum, Baronum et aliorum hominum, sicuti frequens ad nos querela perduxerunt, *jugum ordinariae subjectionis querentes abjicere, immo ausu temerario contemptentes*, in aliorum civitatum cives recipi se procurrant»... «et nihilominus in priorum dominorum, quos tali fraude praesumpserunt, vel praesumunt deserere terris, Civitatibus, Oppidis, Villis, corporaliter residentes, Civitatum, ad quas hoc modo se transferunt, libertatibus gaudere, et ab eis defensari contendunt, qui in partibus Alamaniae Pfalburgerii consueverunt vulgariter appellari»¹⁾).

Золотая Булла для того, чтобы своевольные уходы крѣпостныхъ прекратились, чтобы никто такихъ крѣпостныхъ не принималъ, установила даже денежное и притомъ значительное взысканіе: «*hos nihilominus qui sepe dictos cives, subditos alienos recipere contra presentis nostre legis dispositionem presumpserint vel recipere in preterito presumpserunt, si eos omnino non dimiserint infra mensem post intimacionem presencium eis factam, centum Marcas auri puri pro transgressione hujusmodi tocians, quociens deinceps factum fuerit, incurrere decernentes, quarum medietas Imperiali fisco nostro, reliqua vero Dominis illorum, qui recepti fuerint, irremissibiliter applicentur*»²⁾).

Въ XV ст., наконецъ, былъ изданъ законъ, который регулировалъ и самый фактъ розыска самовольно ушедшихъ крѣпостныхъ. Землевладельцы и города часто нарушали миръ: первые отыскивали бѣжавшаго, вторые укрывали его. «Мы постановляемъ», «*notum facimus*», говорить «*Nürnbergischer Abschied*»: «*quod si persona aliqua, alicujus nobilis vel ministerialis propria, ad civitates nostras se contulerit gratia ibidem manendi, Dominus ejus eam repetere voluerit, ipse dominus cum VII propinquis suis ex parte matris, qui vulgariter nagilmage nuncupantur, quod ad se jure proprietatis permaneant, hominem illum debet obtinere. Si vero propinquos vel consortes aliquo casu dominus non potuerit habere, adhibitis sibi duobus testibus ydoneis de vicinia, unde homo qui impetitur ortus est... Sic homo suus restituetur eidem: Decernimus etiam firmiter precipimus,*

¹⁾ Guldene Bulle a. 1356. Cap. XVI. t. 1.

²⁾ Cap. XVI. t. 5.

ut universi nobiles, imperiales sicut dictum est homines suos proprios obtinere cupientes, Civitates nostras sub pace, securitate nostra ingrediantur ab inde recedant sine gravamine, lisione, a sculteris, a consilio civitatum nostrarum ad eorum requisitionem conductus eis prebeatur¹⁾). Въ юренбергскомъ рѣшеніи сейма еще разъ повторено: «Dess glich sol auch die entpfahung der muntlut gantz unkrefftig sin²⁾»; «Das nyman aigen lut zu burger entpfaher³⁾»).

Словомъ, имперская власть отрицательно относится къ лицамъ, своевольно уходившимъ изъ сельской общины, изъ-подъ попеченія земельныхъ собственниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Она приходитъ къ убѣжденію, что уходы такихъ лицъ, людей безземельныхъ, бездомныхъ, беззащитныхъ, не имѣвшихъ средствъ къ работѣ, влекутъ за собою нарушение мира и спокойствія страны. Своевольные переходы крѣпостныхъ превращались иногда и въ бродяжничество. Бродяги, «Landstreicher», не имѣя работы и не пытаясь даже её найти, странствовали по странѣ, перебираясь изъ одного мѣста въ другое, иногда отдѣльно, иногда толпами. Неограниченное право феодалныхъ владѣльцевъ, постоянныя ихъ грабительства другъ друга, переходящія иногда и въ войны, грабежи феодалами своихъ крѣпостныхъ не обезпечивали правъ и интересовъ мирнаго сельскаго населенія. Кулачный порядокъ рѣшалъ всѣ вопросы правосудія. Императоры т. е. верховная власть въ Германіи благодаря своей слабости не была дѣйствительнымъ покровителемъ юридическаго порядка и законности въ странѣ. Кулачное право въ Германіи надолго оставило по себѣ воспоминавіе въ народной массѣ. Феодалный строй былъ гнетомъ для народныхъ интересовъ и благосостоянія; вотчинная расправа и юрисдикція во все продолженіе среднихъ вѣковъ тяжело отзывалась на благѣ земледѣльческаго сословія, находившагося подъ гнетомъ помѣстныхъ господъ. Феодалное дворянство стремится лишить экономической самостоятельности крестьянство, которое все богѣе и богѣе закрѣпощается. Съ потерю экономической самостоятельности, основанной на правѣ владѣнія землею, слѣдовала

¹⁾ R. A. 1431. Cap. V. t. 1,

²⁾ Ib. Cap. V. t. 5.

³⁾ Ib.

утрата и личной свободы. Для земледѣльческаго сословія, желавшаго избавиться отъ крутой расправы и суда феодаловъ, оставался одинъ исходъ, а именно, бѣгство съ родной земли на землю городскихъ общинъ, гдѣ юридическій порядокъ былъ несравненно болѣе обезпеченъ, чѣмъ на территоріи феодала. Если во Франціи крестовые походы оказали болѣе сильное вліяніе на внутреннюю жизнь феодальныхъ государствъ, сблизивъ до извѣстной степени сословія идеєю христіанскаго братства и преслѣдованіемъ общихъ религіозныхъ цѣлей, то въ Германіи движеніе западно—европейскихъ народностей на востокъ не отразилось такъ благотворно потому, что тевтонское дворянство не принимало такого сильнаго участія въ походахъ ради освобожденія гроба Господня, какъ французское. На благосостояніе сельскаго населенія въ Германіи оказали болѣе сильное вліяніе имперскіе города. «Бѣгство земледѣльческаго сословія въ города и приѣмъ послѣдними лицъ зависимыхъ», по словамъ Sugenheim'a¹⁾, «приняло во вторую половину среднихъ вѣковъ несравненно болѣе широкіе размѣры въ Германіи, чѣмъ во Франціи и Италиі». Уходъ крѣпостныхъ въ города принуждалъ дворянство не сильно притѣснять сельское населеніе. Крѣпостные направлялись и на окраины Свящ. имперіи. Второю причиною, вліявшею благотворно на экономическое и юридическое положеніе сельскаго населенія, слѣдуетъ признать основаніе нидерландскихъ колоній, возникновеніе которыхъ относится къ началу XII ст. Наконецъ, третьею причиною, по словамъ Sugenheim'a, игравшею немаловажную роль, слѣдуетъ считать выселеніе германскаго сельскаго населенія за предѣлы Германіи. Такъ какъ количество крѣпостныхъ въ странѣ было невелико по сравненію съ послѣдующими столѣтіями, а земли невоздѣланной было вдоволь, такъ какъ, кромѣ того, часто повторявшіяся войны въ средній вѣкъ и связанныя съ послѣдними голода, сопутствуемые повальными болѣзнями, уменьшали значительно земледѣльческое сословіе, то дворянство дорожило зависимыми людьми, какъ рабочими руками, которые имѣли возможность къ побѣгамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно волей-неволей было принуждено къ мягкому обращенію съ ними. «Благодаря

¹⁾ Id. S. 351.

вышеупомянутымъ тремъ моментамъ», говорить ранѣе названный авторъ, «въ періодъ времени, начиная съ XIII ст. до послѣдней трети XV ст., большая часть земледѣльческаго германскаго населенія была наследственными арендаторами, которые, хотя и были въ различной степени людьми зависимыми «*gutshörig*», но всетаки имѣли извѣстныя права на воздѣлываемую ими землю»¹⁾. Только съ теченіемъ времени благодаря слабости правительствъ, междоусобицамъ и окончательной потерѣ правъ на земельную собственность лицами зависимыми все почти сельское, земледѣльческое сословіе, «*Bauerstand*», состоявшее изъ различныхъ классовъ, подпало въ полное и ничѣмъ неограниченное распоряженіе дворянства. Крестьянское сословіе въ XVI ст. признается политически безправнымъ какъ въ отношеніи къ государству, такъ и къ церкви. Земледѣльцы образуютъ къ концу среднихъ вѣковъ одно общее сословіе, общественный строй и организація управленія котораго регулируются усмотрѣніемъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ. Земледѣльческая община сохранила принципъ самоуправленія, автономіи только при рѣшеніи нѣкоторыхъ, незначительныхъ дѣлъ, что до извѣстной степени давало еще возможность населенію охранять институты, выработанные вѣковой жизнью. «Народная община», говоритъ Гирке²⁾, «будучи разрушенною, не принимаетъ участія въ великомъ духовномъ движеніи времени т. е. въ реформаціи; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ особенности тамъ, гдѣ крестьянское сословіе принимало участіе въ общественной жизни, реформаціонное движеніе нашло себѣ откликъ». Дворянское и рыцарское сословія не имѣютъ ничего общаго съ крестьянскимъ. Развитіе городовъ не оказывало вліянія на улучшеніе сельскаго сословія, жившаго въ деревняхъ. Образовавшаяся территориальная власть, политическая самостоятельность которой не вылилась въ юридическую форму до окончанія 30-ти лѣтней войны, хотя и призывала для общихъ совѣтовъ земскіе чины, «*Landstände*», но только не крестьянъ. Всѣ элементы общественной и политической жизни Германіи, нѣкоторые активно-отрицательно, а другіе пассивно, относились къ

¹⁾ *Ib.* S. 358.

²⁾ *Id.* Bd. I. S. 634.

свободѣ и положенію земледѣльцевъ. Органы управленія и суда территориальныхъ государей, гдѣ застѣдали доктора римскаго права, не покровительствовавшаго общинной свободѣ, ревностно проводили въ жизнь положенія, что народная масса имѣеть незначительныя права на землю, на которой она живетъ. «Словомъ», заключаетъ вышеупомянутый писатель¹⁾, «соединилось все съ тою цѣлью, чтобы ограничить до minimum'a крестьянское сословіе, лишенное правъ участія въ общественной жизни, общинной самостоятельности и автономіи». Но крестьянское сословіе не безъ борьбы уступаетъ свою самостоятельность. Съ XIII ст. раздаются жалобы на произволъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, поддерживаемыхъ территориальной властью²⁾. Въ XIV, XV и XVI ст. постоянно вспыхивали среди крестьянъ народные возстанія. Народная община помнитъ чрезъ традиціи о своихъ правахъ на свободу и собственность. Реформаціонное движеніе, связанное съ духовнымъ освобожденіемъ нѣмецкаго народа, возбудило желаніе въ сельскомъ населеніи прибѣгнуть къ самоосвобожденію³⁾. Крестьянская война, охватившая многія мѣстности Германіи, окончилась въ 1525 г. тѣмъ, что народная свобода была утрачена и только съ теченіемъ времени восстановлена благодаря содѣйствію и помощи абсолютизма. Первую попытку въ этомъ направленіи сдѣлали въ началѣ XVIII ст. прусскіе короли. Послѣднихъ слѣдуетъ признать одними изъ величайшихъ реформаторовъ, оказавшихъ великую услугу своему народу. Крестьянская война раздѣлила націю на 2 класса: привилегированныхъ и угнетенныхъ. Цѣль крестьянской войны, судя по петиціи, въ которой крестьяне выставили свои требованія, имѣла не только историческое, но и внутреннее значеніе⁴⁾. «Въ выставленныхъ крестьянами положеніяхъ», говоритъ Маугер⁵⁾, «мы видимъ не только практическій умъ крестьянъ, но и болѣе глубокое и основательное познаніе потребностей страны, чѣмъ всѣ знанія тогдашнихъ докторовъ права, которые, по мнѣнію

¹⁾ *Ib.* S. 635.

²⁾ Maurer, *Fronh Bd.* IV. S. 523 ff.

³⁾ Eichhorn, *Id.* Th. IV. § 484.; Maurer, *Einl.* S. 220.

⁴⁾ Gierke, *Ib.* S. 636.

⁵⁾ *Fronh. Bd.* IV. S. 529.

крестьянъ, никогда не были «erbdienere des rechtens sondern bestellt knecht». Артикулы, сформулированные крестьянами, были слѣдующіе: а) свободный выборъ общиною лицъ духовныхъ¹⁾, б) отмена десятины въ пользу духовенства и сборовъ для содержанія мѣстныхъ бѣдныхъ, с) уничтоженіе всякаго рода несвободы, d) признаніе правъ общины на воды, лѣса, охоту, рыболовство²⁾ и рубку лѣса³⁾, е) самостоятельность рѣшенія общинныхъ дѣлъ чрезъ властей, выбранныхъ общиною⁴⁾, f) уничтоженіе сборовъ, повинностей, введенныхъ и произвольно возвышенныхъ не смотря на обычаи и договоры⁵⁾, и уменьшеніе барщины⁶⁾, и h) наконецъ, возвращеніе собственности на тѣ земли, которыя были произвольно отняты князьями⁷⁾. Выставленныя крестьянами требованія остались безъ успѣха, такъ какъ среди нихъ не существовало твердой организаціи, которая бы могла обезпечить имъ побѣду⁸⁾. Соединенныя сила князей и дворянства разрушили непланомѣрное и разрозненное движеніе крестьянъ, экономическое и юридическое положеніе которыхъ не только не улучшилось, но еще и ухудшилось.

Ко всему вышесказанному присоединилось и то, что сельское населеніе, будучи въ угнетенномъ положеніи, не имѣло возможности избѣжать гнета. Крестьяне, зависимость которыхъ отъ господъ приняла болѣе твердую, устойчивую и кабальную форму, лишилась права ухода изъ селеній въ города. Право перехода крестьянъ всѣхъ наименованій было поставлено подъ благоусмотрѣніе помѣщиковъ--это съ одной стороны, съ другой--сами города начали относиться къ переселенію крестьянъ отрицательно. Побѣги крестьянъ въ стѣны городовъ прекращаются. Съ того времени, когда цеховыя корпораціи приняли форму замкнутыхъ ассоціацій, и когда занятіе ремесленными промыслами въ чертѣ города сдѣлалось привилегією извѣст-

¹⁾ Art. 1.

²⁾ Art. 4.

³⁾ Art. 5.

⁴⁾ Ib.

⁵⁾ Art. 8—9.

⁶⁾ Art. 6.

⁷⁾ Art. 10.

⁸⁾ Gierka, Id. B. I. S. 636.

наго круга лицъ, свободный притокъ сельскаго населенія въ стѣны городовъ замѣняется скитаніемъ. Сельское населеніе, приходя въ города, не имѣло надеждъ пріобрѣсти права члена ремесленной корпораціи. Безъ прилива свѣжихъ силъ ремесленные ассоціаціи утрачиваютъ свою жизненность. Города отдѣляются отъ селеній; тѣ и другіе живутъ отдѣльно. Сельское населеніе, вливавшее ранѣе жизненные соки въ ремесленное сословіе, если и приходило въ города, то оно лишалось всякой надежды пріобрѣсти въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ права ремесленника.

Рабочее населеніе, пришедшее изъ деревни въ города, составляло низшій слой городскихъ обывателей. Различіе между ремесленникомъ, какъ членомъ одной изъ городскихъ корпорацій, и простымъ рабочимъ, пришедшимъ въ городъ со стороны и здѣсь поселившимся, было существеннымъ. Ремесленникъ обладалъ правомъ не только осѣлости въ чертѣ города, но и правомъ гражданства, «Bürger-Recht». Рабочій имѣлъ только одно право осѣлости или же временнаго пребыванія на землѣ, принадлежавшей городу. Право прихода въ городъ, поселенія и пріобрѣтенія правъ гражданства находится въ тѣсной связи съ XVI ст. съ правомъ занятія промыслами въ чертѣ городской общины. Понятіе «Zunftzwang»'а въ періодъ развитія и цвѣтущаго состоянія ремесленного производства не находилось въ противорѣчьи съ понятіемъ свободы прихода въ стѣны города лицъ, желавшихъ найти себѣ занятій въ предѣлахъ городской общины. До XVI ст. личность, пришедшая изъ села и поселившаяся въ городѣ, могла пріобрѣсти тѣ-же права на занятіе ремесломъ, какими обладалъ всякій полноправный членъ цеховой корпораціи. Кто пріобрѣталъ право гражданства, тотъ могъ пріобрѣсти и право на цеховую промыселъ. Свобода поселенія лицъ, искавшихъ труда физическаго, и одинаковыя условія пріобрѣтенія правъ гражданства и права на занятія цеховыми промыслами, способствовали быстрому росту и могуществу городского промышленнаго класса. Этотъ классъ населенія до эпохи, когда выработалась цѣлая система разнообразныхъ привилегій, распространенныхъ на строго опредѣленный кругъ лицъ, не стѣснялъ и не ограничивалъ свободного прилива свѣжихъ силъ въ стѣны города и въ цеховыя корпораціи. Поэтому, сельское населеніе и въ особенности

люди зависимые, желая избѣжать крѣпостничества, направлялись массами въ началѣ второй половины средних вѣковъ въ стѣны города. Жители города раздѣлялись на двѣ категоріи: полноправныхъ и неполноправныхъ. Полноправные составляли городскую аристократію, принимавшую активное участіе въ городскомъ управленіи. Неполноправные: духовные, евреи, гости, рабочіе, зависимые люди etc. пользовались только защитой городского права. Замкнутость полноправныхъ гражданъ, принадлежавшихъ къ извѣстнымъ родамъ, выливается съ XII ст. въ форму аристократическихъ корпорацій. Купцы и ремесленники, не смотря на противодѣйствіе полноправныхъ, съ XIII ст. ревностно добиваются тѣхъ-же правъ, которыми обладала городская аристократія. Гильдіи и цехи, сдѣлавшись самостоятельными и законными союзами, добились, наконецъ, того, что ихъ обязанности стали соответствовать ихъ правамъ. Благодаря упорной борьбѣ цехи въ XIV и XV ст. получили право участвовать въ городскомъ управленіи наравнѣ съ полноправными. Въ XIV ст. рядомъ съ бюргермейстеромъ, выбраннымъ изъ патриціевъ, мы встрѣчаемъ бюргермейстера, выбраннаго изъ цеховыхъ¹⁾).

Съ этого времени структура цеховыхъ корпорацій мѣняетъ свой характеръ. Цехи, одержавъ побѣду почти повсюду, превращаются изъ частно-правовыхъ союзовъ въ политическіе, промысловый характеръ которыхъ не утратилъ своего значенія. Движеніе цеховъ повліяло въ значительной степени на развитіе городовъ. Городская община поддержала старую германскую правовую идею, что члены общины должны быть связаны равенствомъ правъ и обязанностей. Ясное и твердое сознаніе городскихъ обывателей-членовъ о единствѣ права и обязанности измѣнило и отношеніе единичной личности къ общинѣ. Соответствіе права и обязанности, соединенныхъ съ понятіемъ гражданства, не мирилось болѣе съ старымъ понятіемъ прирожденныхъ или основанныхъ на особенномъ титулѣ одностороннихъ правъ и обязанностей. Привилегированные граждане не признавали ранѣе положенія, что изъ равной обязанности вытекаетъ и равное право. Гражданинъ служилъ го-

¹⁾ Arnold, Städte, 1. 349. Въ Вормсѣ 1391 г.

роду, какъ политически-самостоятельной единицѣ, не только своей личностью, но и своимъ имуществомъ. Городовое право признало принципъ, что правами гражданства можетъ пользоваться только тотъ, кто несетъ обязанности въ пользу города: «*Wer Bürger werden will, soll sein Ungeld geben und mit der Staat reisen, wachen und dienen. Will er das nicht, so soll man ihm sein Bürgerrecht aufsagen und mag von der Stadt fahren: «wer in der Stadt Bürger sein, und an Reich und Ehre der Stadt selber Theil haben will, der soll allen städtischen Dienst erfüllen»*¹⁾. Хотя идея равенства правъ и обязанностей была признана въ отношеніи цеховыхъ, но она не была проведена въ городскомъ правѣ въ отношеніи всѣхъ жителей города. Правами гражданства пользовались пассивно, но не активно: женщины, евреи, ученики, духовные, временно-пребывающіе, иностранцы и чернорабочіе. Эти классы пользовались только защитой городской общины и ея законовъ: «*universi minores cum majoribus, clerici seculares et omnes religiosi cujuscunque ordinis nobis attinentes, laici et judei, qui nobiscum convixerint commorantes, hac tuitione perfrui debeant in eternum»*²⁾. Тѣ, кто не имѣлъ полноправія участвовать въ управленіи города, несли и соответственныя обязанности и городскія повинности. Иностранцы, желая поселиться въ городѣ, обязаны были въ большинствѣ случаевъ приобрѣсти право гражданства³⁾. Евреи, не приобрѣтая правъ гражданства, уплачивали городскія налоги и повинности за покровительство и защиту въ пользу города⁴⁾. Лица духовныя, отвергая право города налагать на нихъ повинности, съ XIII ст. все болѣе и болѣе ограничиваются въ свободѣ отъ городскихъ налоговъ и повинностей. Города же настаивали постоянно на томъ, чтобы всякій, кто пользуется правомъ гражданства, несъ и соответственныя повинности⁵⁾.

¹⁾ Heusler, Verfassungsgeschichte des Stadt Basel im Mittelalter S. 249.

²⁾ Schaab, Geschichte des rheinischen Städtebundes II. S. 9; Gierke Id. Bd. I. S. 330. Пр. 75.

³⁾ Frensdorff, Stadt und Gerichtsverfassung Lübecks im 12 und 13 Jahrhundert S. 192.

⁴⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 331.

⁵⁾ Ib. Пр. 80: «*quicumque sive clericus sive laicus seu etiam judaens de Ratispona... cum aliis civibus civitatis omne opus collectarum portabit.*

Каждый цехъ былъ членомъ города. Цеховые, составляя союзъ, имѣвшій характеръ политическій, хозяйственный и религиозно-нравственный, участвовали прямо или косвенно въ управленіи дѣлами города. Только полноправные члены цеха, имѣя право участія въ рѣшеніи вопросовъ цеховой корпораціи, были пассивными и активными гражданами. Цеховой союзъ, будучи носителемъ союзнаго права, источникамъ мира, согласія и представителемъ цеховой власти, состоялъ изъ совокупности всѣхъ полноправныхъ товарищей, мастеровъ, имѣвшихъ право вести самостоятельно извѣстный промыселъ. Полноправнымъ членомъ цеха былъ тотъ, кто былъ принятъ въ цеховую общину. Принятіе въ общину было поставлено въ зависимость отъ соблюденія извѣстныхъ условій. Мастеръ терялъ право члена цеха въ томъ случаѣ, когда онъ оставлялъ, выходилъ изъ цеха волей или неволей. Правомъ на занятіе извѣстнымъ промысломъ въ чертѣ города пользовался тотъ, кто былъ принятъ въ цеховую корпорацію. Въ цвѣтущую эпоху цеховаго производства при принятіи въ члены цеха обращали вниманіе на то, чтобы вольноприняемый членъ былъ способенъ къ занятію извѣстнымъ промысломъ. Цеховая корпорація не стремилась извлекать выгоды для себя изъ момента принятія или отказа данному лицу въ члены. Цехи, сдѣлавшись членами города, приобрѣли право принимать или отказывать лицу, искавшему право на занятіе извѣстнымъ промысломъ. Тамъ, гдѣ цехи оставались въ извѣстной зависимости отъ городской аристократіи, принятіе въ члены цеха оставалось въ зависимости не только отъ цеховаго собранія, но и отъ городского совѣта и отъ территоріальныхъ господъ¹⁾. Въ цвѣтущую эпоху цеховъ свободное принятіе въ число членовъ не стояло въ связи съ боязнью ремесленниковъ-мастеровъ конкуренціи. Законныя требованія цеховъ при принятіи новыхъ членовъ основывались на поддержаніи авторитета и чести корпораціи. Корпораціи требовали, чтобы новый коллега обладалъ незапятнанной честью, «*bona fama*», къ чему присоединилось также требованіе, чтобы онъ былъ рожденъ въ законномъ

¹⁾ Еще въ 1463 г. епископъ г. Вормса могъ назначать членами цеха вивныхъ погребщиковъ. Gierke, Bd. I. S. 364. Пр. 25.

бракъ, «echt unde recht geboren»¹⁾). Несвободные люди, жившіе въ городахъ, и иностранцы: венды и вообще немѣдцы, на сѣверѣ не принимались въ цехи: «echt und recht und dudesk geboren»; «dudisch und nicht vendisch geboren»²⁾). Съ того момента, какъ цехи получили политическое значеніе, пріобрѣтеніе правъ члена цеховаго союза было поставлено въ зависимость съ пріобрѣтеніемъ правъ гражданства, «borger werden»³⁾). Искавшій права цеховаго мастера обязанъ былъ пробыть членомъ города день и годъ, имѣть кромѣ того хозяйство, «buwelich und hebelich»⁴⁾ въ чертѣ города, или опредѣленное имущество, въ удостовѣреніе чего слѣдовало представить поручителей. Существовалъ и рядъ другихъ условій для пріобрѣтенія правъ цеховаго мастера, но тотъ, кто выполнялъ эти условія, основанныя на правѣ и обычаяхъ, пріобрѣталъ и право на самостоятельное занятіе промысломъ. Цеховые мастера не боялись конкуренціи со стороны лицъ, изучившихъ ремесло. Въ цвѣтущую эпоху цехи не имѣли основанія страшиться соревнованія. Тенденція первоначальнаго роста и могущества цеховъ заключалась въ увеличеніи числа членовъ. Свѣжія силы вліяли благотворно на развитіе цеховаго производства⁵⁾). Закрытость цеховъ, начавшись развиваться съ конца XV ст., повліяла отрицательно на ремесленное производство. Ремесленникъ, до развитія закрытости цеховыхъ корпорацій, могъ свободно уходить изъ одного города въ другой и здѣсь продолжать заниматься своимъ промысломъ. Ремесленникъ, придя въ городъ, обязанъ былъ только доказать, что онъ свѣдущъ въ своемъ дѣлѣ. Цеховые товарищи не лишали возможности вновь пришедшаго коллеги заниматься ремесломъ. Вновь прибывшій въ городъ ремесленникъ доказывалъ представленіемъ свидѣтельства, выданнаго ему въ родномъ городѣ, что онъ родился отъ законныхъ родителей, и что онъ выучилъ свое ремесло хорошо⁶⁾). Представивъ такое свидѣтельство, ре-

¹⁾ Ib. Пр. 27 и 28.

²⁾ Ib. Пр. 29 и 30.

³⁾ Ib. Пр. 31. Lüb. Zunfr. v. 1425.

⁴⁾ Ib.

⁵⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 367.

⁶⁾ Schönberg, zur wirtschaftlichen Bedeutung des deutschen Zunftwesens im Mittelalter S. 75.

ремесленникъ получалъ право на занятіе промысломъ, приобреталъ право члена цеха и тѣмъ самымъ становился членомъ городской общины. Женщины и дѣти ремесленниковъ, находясь подъ покровительствомъ цеховой корпораціи, были пассивными участниками цеховаго права, обычая и мира. Поэтому, эти лица, не состоя въ примыхъ отношеніяхъ къ городской общинѣ, не считались и самостоятельными ея членами. Дѣти ремесленниковъ мужескаго пола приобретали право цеховаго мастера и, слѣдовательно, право гражданства при болѣе легкихъ условіяхъ, чѣмъ постороннія для цеха лица. Лица, женившіяся на вдовахъ ремесленниковъ, въ свою очередь приобретали право цеховаго мастера скорѣе, чѣмъ другія. Съ того времени, какъ цехи приобрѣли права политическія, начинается выработываться мало-по-малу рядъ привилегій въ пользу членовъ, принадлежавшихъ къ цеховой корпораціи. Управление городскими дѣлами сосредоточивается въ рукахъ лицъ богатыхъ. Членомъ городского совѣта могъ быть тотъ, кто принадлежалъ къ опредѣленнымъ корпораціямъ, но не всѣ, кто приобреталъ право гражданства. Всѣ важнѣйшіе правовые и хозяйственные вопросы городского управленія рѣшались городской аристократіей, къ которой присоединились и представители важнѣйшихъ и богатыхъ цеховъ. Понятіе гражданства утрачиваетъ старое значеніе; оно дѣлается формальнымъ. Не всѣ граждане принимаютъ участіе въ управленіи дѣлами родной городской общины. Городской совѣтъ управляетъ не въ силу полномочія всѣхъ гражданъ, но въ силу права и полномочія опредѣленнаго круга лицъ. Совѣтъ является властью, къ которой граждане были поставлены въ такія же отношенія, въ какихъ подданные находились къ территоріальной власти. Отдѣльныя городскія фамиліи ревностно отстаиваютъ свои исключительныя права участія въ городскомъ управленіи. Всѣ попытки гражданъ завоевать активное участіе въ управленіи городскими дѣлами находили сильный отпоръ со стороны привилегированныхъ гражданъ, «Herrn». Собранія гражданъ воспрещаются даже подъ страхомъ смертной казни. Коллективные жалобы болѣе чѣмъ в лицѣ въ городской совѣтъ признаются незаконными¹⁾). Принципъ самоуправленія съуживается. Управ-

¹⁾ Gierke, Id. Bd. I. S. 700.

вленіе городскими дѣлами покрывается тайною, «*ewige Geheimnis*»¹⁾. Тамъ, гдѣ цехи ремесленниковъ выступили полными хозяевами въ управленіи, послѣднее приняло характеръ олигархической. Старое понятіе активныхъ и пассивныхъ гражданъ утрачиваетъ всякое значеніе. Граждане раздѣляются на двѣ категоріи: управляющихъ и управляемыхъ. Аристократія, вѣдавшая городскимъ управленіемъ, ревностно оберегаетъ и отстаиваетъ старинныя учрежденія. Реформаціонное движеніе, связанное съ провозглашеніемъ идеи свободы личности въ вопросахъ вѣры, «*ius reformationis*», не коснулось реформации политическаго склада городского управленія. Городской совѣтъ и въ эпоху 30-лѣтней войны былъ обыкновенною властью, рѣшавшей всѣ вопросы городского хозяйства, права и управленія; онъ былъ исполнительнымъ органомъ управленія, подчиненнымъ надзору и контролю территоріальнаго государя. Вліяніе гражданъ на городской совѣтъ прекращается²⁾. Объ отвѣтственности и отчетности городского совѣта предъ гражданами [не могло быть и рѣчи. «Формѣ городского управленія соответствовало его содержаніе; гражданская добродѣтель, гордость и пронизательность отсутствовали какъ у управляющихъ, такъ и управляемыхъ»³⁾. Замкнутость городскихъ союзовъ и корпорацій была основою замкнутости городского совѣта. Общественное право городовъ и право ихъ управленія не покоилось на основѣ развитія свободныхъ союзовъ, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ городской территоріи. Городскіе союзы являются привилегированными корпораціями. Городская община слагается изъ совокупности корпорацій, присвоившихъ себѣ исключительное право занятія промыслами и торговлей⁴⁾. Промысловыя привилегіи для ремесленниковъ были несравненно важнѣе, чѣмъ привилегіи, дававшія право участія въ городскомъ управленіи. Право гражданства стояло въ связи съ правомъ приобрѣтенія привилегіи на занятіе извѣстнымъ промысломъ, который давалъ

¹⁾ *Ib.* S. 701.

²⁾ *Ib.* S. 703.

³⁾ *Ib.*

⁴⁾ Eichhorn, *Id. Th.* IV. § 544; *Bair. Landesord.* v. 1576; *Pr. Allg. L.-Recht* II, 8. § 86 и 108: «*Stadtgemeinden haben die Rechte privilegirte Korporationen*».

гражданину матеріальное обезпеченіе. Право гражданства измѣнялось матеріальною выгодною, которою пользовалось лицо, сдѣлавшись членомъ привилегированной корпораціи. Условія пріобрѣтенія права гражданства и право на занятіе промыслами въ городской чертѣ затрудняются взносомъ значительной суммы денегъ. Болѣе легкія условія пріобрѣтенія права гражданства были для сыновей гражданъ и тѣхъ, кто женился на ихъ дочеряхъ или вдовахъ. Пріобрѣтеніе правъ гражданства, равно какъ и—правъ члена цеховой привилегированной корпораціи, обусловливается наличностью имущества довольно значительной цѣнности. Иностранцы и иногородніе въ рѣдкихъ случаяхъ могли пріобрѣсти право гражданства и право на занятіе ремеслами или торговлею. Поэтому, ремесленное сословіе прикрѣпляется къ данному ремеслу, связанному съ опредѣленною городской общиной. Ремесленникъ не рисковалъ перемѣнить свое мѣстожительство изъ боязни, что онъ въ новомъ мѣстѣ не получитъ правъ на занятіе ремесломъ. За чертою города, въ деревнѣ ремесленникъ и не помышлялъ найдти занятій. Подъ покровительствомъ гражданъ—цеховыхъ пріютилась во всѣхъ городахъ масса лицъ неполноправныхъ, «Schutzverwandten» или «Weisassen», которые за малѣйшее участіе въ привилегированномъ промыслѣ вносили спеціальныя денежные сборы и несли разнаго рода повинности¹⁾. Право гражданства раздѣляется на двѣ категоріи: «jus. civ. plenum» и «minus plenum». Граждане, не обладавшіе полными правами, могли заниматься опредѣленными, но не цеховыми, промыслами. Полноправные граждане составляли особую касту патриціевъ. Городская община раздѣлилась на безчисленное число привилегированныхъ союзовъ, преслѣдовавшихъ только свои цѣли, не обращая вниманія на общіе интересы всего городского населенія. Привилегія была базисомъ городской жизни какъ промышленной, такъ и общественно-политической. Городской совѣтъ, вѣдавшій хозяйствомъ и управленіемъ города, въ свою очередь носилъ характеръ привилегированной корпораціи. Членами совѣта могли быть только лица, принадлежавшія къ опредѣленнымъ, притомъ незначительнымъ, привилегированнымъ корпораціямъ или родамъ. Участіе въ городскомъ совѣтѣ

¹⁾ Glarke, Id. Bd. I. S. 704.

сплошь и рядомъ обуславливалось взносомъ значительной суммы денегъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ право участія въ совѣтѣ дѣлается наследственнымъ, принадлежавшимъ опредѣленнымъ родамъ (Нюренбергъ). Городскіе комитеты и комисіи, дѣйствовавшіе рядомъ съ городскимъ совѣтомъ, были также привилегированными учрежденіями, преслѣдовавшими отдѣльные интересы. Городскія учрежденія и органы городского управленія, существенная организація которыхъ покоилась на правахъ исключительныхъ, заботились не объ общихъ интересахъ гражданъ и всѣхъ обывателей города, а преслѣдовали узко-эгоистическія дѣла¹⁾. На интересы сельскаго рабочаго люда, жившаго временно или постоянно въ городахъ, городское управленіе не обращаетъ никакого вниманія.

IV. Полицейская борьба германскихъ правительствъ съ нарушителями мира въ XVI ст.

Прошло почти полтора столѣтія послѣ эпохи «*Interregni*», когда окончательно были уничтожены слѣды кулачнаго права, когда окончательно была смирена гордость непокорныхъ феодаловъ. Анархія замѣняется закономъ; въ странѣ организуется судъ и расправа. Только при Максимилианѣ I сбылись надежды имперскихъ чиновъ въ дѣлѣ организаціи справедливой юстиціи, «*Justiz-Wesen*», надъ чѣмъ тщетно работали прежніе императоры²⁾.

Имперскій сеймъ 1495 г., собравшійся въ Вормсѣ подъ предсѣдательствомъ Максимилиана, опубликовалъ такъ наз. «*ewigen Land-Frieden*». По поводу изданія этого закона Бруверъ (*Bruverus*) замѣчаетъ: «*nullum praesentius longo temporum intervallo remedium Germania sentit; cum haud parum inde totius Germanici Regni res tranquilliores esse coeperint, subcessorum latrocinii principum diligentia retusis, potentiorum protervia Legum severitate coercita, refrenata*»³⁾. Всеобщій зем-

¹⁾ *Ib.* S. 705.

²⁾ *Eichhorn, R. G. Th. IV. 55:* «*Fünfundzwanzig Jahre der Regierung Maximilians I hatten hingereicht, den neuen Einrichtungen, welche er mit den Reichständern getroffen hatte, die Festigkeit zu verschaffen, welche das Herkommen giebt.*»

³⁾ *Fugger, Lib. VI. Cap. 1. n. 7.*

скій миръ 1495 г. послужилъ залогомъ внутренней безопасности въ имперіи, которая нашла себѣ обезпеченность и въ томъ, что вновь организованный «*Sammer-oder-Hoff-Gericht*», руководствуясь «*Sammer-Gericht-Ordnung*»¹⁾ былъ въ состояніи разрушить самопроизвольную расправу и произволъ. Засѣданія «*Sammer-Hoff-Gericht*»²⁾ а не были постоянными и не происходили въ одномъ мѣстѣ, но въ различныхъ городахъ: Франкфуртъ, Нюренбергъ, Вормсъ и др. Только въ началѣ XVI ст. при Карлѣ V благодаря накопившимся дѣламъ, которыя было неудобно перевозить изъ одного мѣста въ другое, засѣданія «*Sammer-Gericht*»³⁾ а стали происходить постоянно въ Шпейерѣ.—Кромѣ того, чтобы уничтожить причины «*turbationum pacis*», при Максимилианѣ было постановлено, что имперскіе сеймы должны собираться разъ ежегодно подъ предсѣдательствомъ императора для охраненія «*publicae tranquillitatis*».

На сеймѣ 1495 г. были выдвинуты и вопросы полицейскіе, «*Polizey-Sachen*», связанные по преимуществу съ заботою объ охраненіи внутренней безопасности, «*innerliche Sicherheit*», въ Свящ. имперіи. «*Reichsregiments-Ordnung*» 1495 г. возлагаетъ на имперское правительство: «*Ordnung und Polizei fürzunehmen, und die Köstlichkeit und Ueberflüss aller Stände zu mässigen*»²⁾. Тѣ-же вопросы подлежали обсужденію и на послѣдующихъ сеймахъ, происходившихъ въ Линдау (1497) и въ Аугсбургѣ (1500 и 1518). На сеймѣ 1495 г. было рѣшено раздѣлять всю Германію на 10 округовъ для того, чтобы удобнѣе было полицейскимъ властямъ слѣдить за нарушителями мира, изстари привыкшимъ повсюду производить безпорядки и возмущенія³⁾. Начальники округовъ обязаны были «*besorglichen inneren Unruhen vorzubeugen und entstandene zu unterdrücken*»⁴⁾.

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ Максимилиана I было «*durch das heilig Reich und teütsche Nacion eyn gemainen Frid fürnehmen, auffrichten, ordnen und machen*»⁵⁾. Имперское правительство, «*Reichsregiment*», будучи постояннымъ учрежде-

¹⁾ Koch, R. Absch. Th. II. S. 6.

²⁾ § 40.

³⁾ Berg, Id. Th. 1. S. 231 ff.

⁴⁾ Landfr. a. 1521. Art. 5. § 4; Exec.-Ordn. a. 1555. § 56 ff.

⁵⁾ R. A. 1495. Ursache dieser Reichs-Verordnung.

нiемъ для рѣшенiя текущихъ дѣлъ имперiи въ то время, когда имперскiе чины не были созваны, обязано было на основанiи артикуловъ управлять страной и рѣшать дѣла внутренней полтиии, «für sich zu fordern, mit Fleiss zu betrachten, zu rathschlagen und endlich zu schliessen»¹⁾. Земскiй миръ 1495 г., считаясь общимъ закономъ, нарушался. Главный недостатокъ этого акта состоялъ въ томъ, что исполнительная власть въ имперiи не имѣла твердой устойчивости и должнаго авторитета.

Нарушителями мира, по мысли законодателя, были не только явные преступники, совершившiе законопротивное дѣяние, но и лица, которыя, не обнаруживъ внѣшняго преступнаго дѣяния, готовы — нарушить законъ благодаря своей жизни, образу дѣятельности и, поэтому, считающiяся опасными, «gevärglich». Такихъ лицъ законъ повелѣваетъ подвергать строгому надзору, «mit fleissigen Ernst», со стороны властей. Послѣднiя не должны давать имъ, какъ и дѣйствительнымъ преступникамъ, возможности пользоваться свободой и въ особенности свободой передвиженiя. Эта категория людей, гуляя на свободѣ, по мнѣнiю законодателя, не способна ни къ чему иному, какъ къ преступнымъ дѣйствiямъ, къ нарушенiю мира, порядка и спокойствiя. Законъ отказываетъ въ своей защитѣ и покровительствѣ такимъ личностямъ: «Wir wollen solchen Fried-Bruch in allen Trostungen, Sicherheiten, Fürworten und Geleiten aufnehmen»²⁾.

Какъ дѣйствительные преступники, такъ и мнимые, по мысли законодателя, увеличиваютъ интензивность своихъ дѣйствiй въ томъ случаѣ, если они находятъ удобныя средства укрыться отъ преслѣдованiя законныхъ властей. Поэтому, законъ напоминаетъ всѣмъ и каждому: «es soll auch sollich Thäter und Friedprecher nyemand hausen, herbergen, ätzen, trencken, enthalten, Fürschub thun in seiner Obrigkeit, Eygenthum und Gebieten, sunder dieselben annemen, und zu jnen mit dem Ernst von Ampts wegen richten»³⁾.

¹⁾ § 1.

²⁾ R. A. 1500. t. 5.

³⁾ R. A. 1495. t. 5.

Первый «Execution-Ordnung» предписываетъ пол. властямъ строго наблюдать за бродягами, «herrenloses Gesindel», «gardnende Knechte». Полицейскія власти обязаны были изгонять изъ своихъ округовъ шляющееся население и даже въ необходимыхъ случаяхъ дѣлать за ними погоню въ сосѣднія территоріи¹⁾. Число преступленій въ странѣ увеличилось въ XVI ст. Уже со второй половины XV ст. въ Германіи происходитъ правовая и социальная реформа, касавшаяся земледѣльческаго сословія и породившаяся массу недовольныхъ существующимъ порядкомъ. «Выбитые люди» не оказываютъ повиновенія законамъ и властямъ. Хотя въ первой половинѣ XV ст. мы встрѣчаемъ еще во многихъ мѣстностяхъ Германіи (Вестфалин, Швабиі и на сѣверѣ Германіи) значительное число свободныхъ крестьянскихъ общинъ, но насажденіе римскихъ началъ легистами на германскую почву дало возможность господамъ обратить значительное число свободныхъ крестьянъ въ крѣпостныхъ. Римляне не знали ни свободныхъ земледѣльцевъ-собственниковъ, ни вѣчныхъ арендаторовъ. Въ римскомъ государствѣ землю воздѣлывали рабы и колонны. Легисты уравнивали германскихъ арендаторовъ, «Erbpächter», съ рабами и колоннами. Римское понятіе «precarium»²⁾, замѣнившее германское понятіе «Meiergüter», продолжало господствовать до половины XVIII ст. Со времени Константскаго собора введеніе римскаго права уничтожило старыя германскія права и обычаи. Народная жизнь регулируется юристами, проникнувшими духомъ римскаго права, но не понимавшими народныхъ отношеній. Увеличившаяся роскошь правителей и дворянства въ XV ст. тяжело отзывается на хозяйствѣ сельскаго населенія. Дворянство для удовлетворенія потребностей не только налагаетъ тяжелыя подати на своихъ крѣпостныхъ, но и всѣми силами стремится уничтожить самостоятельность свободныхъ крестьянъ. «Всѣ тяжести и повинности, которыя налагали на крестьянъ крупныя и мелкія помѣщики, «Gewaltshaber», благодаря рецепціи римскаго права въ Германіи, настолько же угнетали и разоряли сельское населеніе, насколько и тѣ безпрестанныя войны и раздоры, которые вели между собой феодалыне господа въ XV ст.»³⁾.

¹⁾ Н. Zachariä, deutsches Staats-und-Bundesrecht Th. II, S. 298.

²⁾ Sugenheim, Id. S. 363.

Задачу организаціи внутренняго юридическаго строя продолжалъ и пріемникъ Максимилиана I, Карлъ V. На сеймѣ 1521 г. Карлъ V высказалъ желаніе устроить, «in Aufnehmen bringen», «gute Regiment, Fried, Recht, auch gute Ordnung und Polizey, darauff dann als Grundfesten alle Reich und Gewalt ruhen»¹⁾. На сеймѣ въ Регенсбургѣ (1532 г.), созванномъ Карломъ V, императоръ выражаетъ: «Kayserlichen gnädigen Gemüth, Neigung und Begierd» уничтожить «Irrung und Zwuspalt Unsers Heiligen Christlichen Glaubens, Widerstand des grausamen Vorhabens des Türcken». Кроме того, сеймъ долженъ имѣть въ виду «die Erhaltung Friedens, Rechtens, guter Polizey und Wolfahrt derselben Teutschen Nation»²⁾. Въ особенности на этомъ сеймѣ было обращено вниманіе на уничтоженіе частныхъ правъ и привилегій, находившихся въ противорѣчій съ общегосударственными. «Privilegia, Freiheit, Herkommen, Bündnuss und Pfichte... die in einige Weise wieder diesen unsern Frieden seyn», не будутъ имѣть силы и значенія, и «dass sich niemand, von was Würden, Stand oder Wesen der sey, wieder diesen Frieden und Gebot, durch solche Gnad, Freyheit, Herkommen oder Verbündnuss sich schützen, schirmen oder verantworten soll und mag, in keine Weiss»³⁾.

Крестьянская война, начавшись въ XV ст., вызываетъ цѣлый рядъ преступленій. Причины къ нарушенію мира возрастали. Положеніе крестьянскаго сословія ухудшилось послѣ окончанія войны. Сеймъ 1526 г. возложилъ обязанность на князей и имперскихъ чиновъ силою уничтожать «Empörung, Auffstand und Ungehorsam von den Unterthanen gegen ihren Oberkeiten»⁴⁾. Паденіе ленной системы, изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія, новая система военной службы, дали возможность дворянству заняться хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ, къ которымъ присоединялись все болѣе и болѣе земли мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

¹⁾ Römischer Königlicher Regiment 1521.

²⁾ R. A. 1532.

³⁾ R. A. 1493. t. XI; R. A. 1521. t. XVIII; 1548. t. XXVIII.

⁴⁾ Tit. 2; Sartorius (Versuch einer Geschichte des deutschen Bauernkriegs S. 73) приводитъ отвѣтъ возмущившихся крестьянъ Швабіи и Франконіи, которые требуютъ, чтобы власти, «Obrigkeiten», управляли подчиненными такъ, какъ требуетъ евангеліе.

Крестьянскія возмущенія быстро распространялись. Угрозы законодателя не въ силахъ были привести нарушителей мира къ повиновенію. Издаются рядъ законовъ и инструкцій, содержаніе которыхъ было одно и то-же: «Zum andern, als sich verschiedener Jahr erschreckliche, unerhörte und unchristliche Empörung der Unterthanen fast an allen Orten Ober-Teutscher Nation gegen der Ober- und-Erbarkeit begeben und entstanden, zu mercklichem Christlichen Bluts vergiessen, auch verheeren und verderben Land und Leut, derhalben dann ihr Kayserl. Majestät, in Ihrer zu diesem Reichs-Tag gefertigten Instruction mit austrücklichen Worten, insonder gewolt und befohlen hat, ernstlichs Einsehens zu haben, damit künftiglich dergleichen Auffrühr und Empörung der Unterthanen verhütet und fürkommen werden möchten»¹⁾.

Зачинщики возстанія и ихъ сообщники «auch andere dergleichen Misshändler und Uebelthäter», пренебрегая оказываемыми имъ уступками и милостью, не выполняли присяги и обязанности, «Pflicht und Eid», не нарушать мира и порядка²⁾. Изданный въ 1530 г. въ Шпейерѣ полицейскій уставъ, «Reformation guter Polizey», не достигалъ цѣли: «das Wohl der bürgerlichen Gesellschaft zu erfordern». Нарушенія мира и порядка продолжались. Поэтому, въ 1541 г. Императоръ созываетъ сеймъ въ Регенсбургъ: «Befehl und Gewalt haben solche Ordnung und Polizey zu bessern und nach Gelegenheit zu ändern... solche in dem Heiligen Reich zu publiciren und zu verkünden, damit dem allenthalben gelebt und nachkommen werde»³⁾. Собравшійся въ 1548 году сеймъ въ Аугсбургъ имѣлъ своею задачею снова укрѣпить и возстановить «gemeinen Frieden, Wohlfahrt und die Erhaltung beständiger Einigkeit und Friedens»⁴⁾. Улучшеніе и укрѣпленіе мира должно состоять въ томъ, «dass von Zeit dieser Verkündigung niemand, wess Würden, Stands oder Wesens der sey, um keinerley Ursachen willen, wie die Namen haben möchten, auch in was gesuchtem

¹⁾ R. A. 1526. t. 5.

²⁾ R. A. 1530. t. 92.

³⁾ Tit. 77.

⁴⁾ Tit. 1.

Schein das geschehe, den andern bevehden, bekriegen, berauben, fahen, überziehen, belägern, noch einige verbottene Conspiration oder Bündnuss wider den andern aufrichten oder machen»¹⁾).

Во второй половинѣ XVI ст. увеличиваются причины къ нарушенію мира. возмущеніямъ и возстаніямъ. Нарушеніе мира и спокойствія вызывается религиозными спорами и распрями, раздѣлявшими народъ на два враждебные лагеря. Миру, спокойствію и цѣлости Свящ. имперіи, а также и германской націи угрожала большая опасность. Имперскія сословія помнили еще о гражданской войнѣ, вызванной религиозными спорами. Императоръ и имперскіе чины напрягаютъ всѣ усилія въ половинѣ XVI ст. къ поддержанію условій внутренней безопасности. Поэтому Карлъ V говоритъ: «So sind Wir nothwendig bewegt, den Sachen mit gnädigem Fleiss nachzudencken, damit das jenig, so also heilsamlich berathschlagt, zu allen Theilen bewilligt und angenommen, zu Wolfahrt und Aufnehmen der Teutschen Nation würcklich vollnzozen würde»²⁾). Намѣреніе Карла V поддержать безопасность и внутреннее спокойствіе не могло быть вполнѣ осуществимо. Полицейскій уставъ Карла V во многихъ мѣстахъ не дѣйствовалъ, «in vergess gestellt». Рудольфъ II издаетъ новый пол. уставъ, дополненный «mit etlichen nothwendigen Zusätzen»³⁾). Причины къ неурядицѣ обнаруживали свое дѣйствіе. Сѣмя раздора уже пустило корни. Государственный организмъ все болѣе и болѣе раздѣляется на два враждующихъ лагеря, что ясно выражается на имперскихъ сеймахъ. Необходимы были общія совѣщанія, которыя могли бы прекратить несогласія и причины къ раздорамъ⁴⁾). Реформаціонное движеніе находило все больше и больше адептовъ, не смотря на строгое преслѣдованіе протестантовъ со стороны духовной власти: «item wer durch den ordentlichen geistliche Richter für eignen Ketzler erkant und dafür dem weltlichem Richter geantwort würd, der sol mit dem fewr von leben zum tod gestrafft werden»⁵⁾). Въ эпоху Фердинанда I и Максимилиана II

¹⁾ Ib.

²⁾ R. A. 1551.

³⁾ R. A. 1577.

⁴⁾ Koch, Einleitung in d. Geschichte R. Absch. S. 29.

⁵⁾ Articulus in constitutione Carolina forte propter Protestantos omis-
sus CXXX.

(1551 — 1576) религиозная вражда партий была сдерживаема. Обѣ партии пользовались одинаковымъ покровительствомъ со стороны императоровъ, которые отличались любовью къ справедливости. Имперскій сеймъ 1555 года, желая обезпечить условия мира и спокойствія въ странѣ, выставилъ положеніе: «soll die streitige Religion nicht anders, dann durch Christliche, freundliche, friedliche Mittel und Wege, zu einhelligem Verstand und Vergleichung gebracht werden»¹⁾). Кромѣ того, восьмилѣтній миръ съ Турками далъ возможность государственной власти поддержать внутреннюю безопасность, которая была изрѣдка нарушаема злоупотребленіями бродячихъ ремесленниковъ.

Въ 1559 г. Фердинандъ созвалъ сеймъ въ Аугсбургѣ, знаменитыя положенія котораго свидѣтельствуютъ о заботливости этого монарха объ общемъ благѣ имперіи. Сеймъ, имѣя своею задачею укрѣпленіе въ странѣ мира и порядка, издаетъ цѣлый рядъ предписаній и уставовъ: «Münz-Ordnung», «Polizei-Ordnung» и другіе. Полицейскій уставъ явился дополненіемъ прежде изданныхъ уставовъ. Новый уставъ стремится урегулировать ненормальныя стороны въ средѣ ремесленнаго сословія. Стремленія Фердинанда I уничтожить причины религиозной вражды въ странѣ продолжалъ и его преемникъ, Максимилианъ II, выбранный императоромъ на сеймъ 1562 г. во Франкфуртѣ. Максимилианъ II созываетъ въ Аугсбургѣ въ 1568 г. сеймъ, имѣвшій цѣлью затушить все болѣе и болѣе распространявшуюся въ имперіи религиозную вражду и укрѣпить спокойствіе и безопасность, «Ruhe und Sicherheit». На этомъ сеймѣ издается рядъ предписаній и уставовъ, послужившихъ съ теченіемъ времени залогомъ внутренней безопасности.

При сыновьяхъ Максимилиана II, Рудольфъ и Матвѣй, всѣ провинціи были объаты религиозными спорами. Политическія распри усидили интензивность религиозной вражды. Въ это время зародилось и сѣмя будущей 30 лѣтней войны. Постановленія имперскихъ сеймовъ потеряли всякое значеніе, «fruchtlos geblieben». Сеймъ во Франкфуртѣ 1577 г. издаетъ «gebesserte Polizey-Ordnung», обѣщавшій привести «grossen

¹⁾ Art. 25.

Nutzen», но оставшіяся безъ примѣненія. Причина, почему имперскіе пол. уставы, заключаая въ себѣ удовлетворительныя юридическіе нормы, оставались въ большинствѣ случаевъ мертвою буквой, заключалась въ томъ, что каждый имперскій князь или герцогъ въ силу своей власти могъ по своему усмотрѣнію въ предѣлахъ своей территоріи примѣнять или не примѣнять такихъ уставовъ¹⁾.

Хотя сеймы и собирались 1582 г. въ Аугсбургъ, 1586 г. въ Вормсъ, 1594 г. въ Регенсбургъ, но сѣмя раздора все расло и расло, предвѣщая гибельныя послѣдствія для Германіи. Большая часть рѣшеній сейма 1594 г., равно какъ и рѣшенія, «Schlüsse», прежнихъ сеймовъ остались безъ послѣдствій. Военные успѣхи турокъ въ послѣднемъ десятилѣтіи XVI ст. и безпорядки въ Нидерландахъ увеличили число причинъ, которыя повергли Германію, обуреваемую внутренними безпорядками, въ бездну бѣдствій и безурядицъ, которыя въ началѣ XVII ст. возрастали со дня на день.

Принципъ: «nemo mutabit centenam sine consensu domini terrae», провозглашенный въ XIII ст., былъ принятъ и партикулярнымъ законодательствомъ. Князья, графы и герцоги начинаютъ съ XIII ст. издавать распоряженія, основанныя на томъ же принципѣ, который былъ направленъ въ пользу дворянства и рыцарства вообще. Крѣпостные, живя на землѣ рыцарей-земледѣльцевъ, стремятся покидать земли и поселиться въ городахъ ради пріобрѣтенія тамъ правъ гражданства. Крестьянская война XVI ст. сдѣлала положеніе крѣпостныхъ очень незавиднымъ. Грозные приказы имперскаго сейма, требовавшіе отъ всѣхъ князей и сословій принятія крутыхъ мѣръ. «zum strengsten gegen Ubertretern ihnen unterworfenen Unterthanen, Hintersassen und Angehörigen», не прекращали народныхъ волненій²⁾. «Мы увѣдомились», замѣчаетъ имперское

¹⁾ Koch, Einleitung S. 33: «In solcher Polizey-Ordnung sind sehr treffliche Gesetze enthalten, die aber bey der besondern Eigenschaft unsers Teutschen Staats-Cörpers, da ein jeder Reichs-Stand, kraft Landes-herrlichen Hoheit, in seinen Ländern dergleichen Sachen vor sich zu dirigiren verlangen mag, nicht leichte zu einer allgemeinen und dauerhaften Observantz ge-
deyhen können».

²⁾ R. A. 1564. t. 28.

постановленіе, «что въ имперіи существуютъ «Plackereyen, verdächtige Reutereyen, Raubereyen und Mord», отчего сильно страдаетъ «der gemeine Fried und Sicherheit»; поэтому мы просимъ, «dass ein jeder in seinen Gebieten und Oberkeiten auf solche Plackereyen, verdächtige Reutereyen und Raubereyen ein fleissigs ernstlichs Aufsehen haben und sich in allwege berührter Execution-Ordnung, in dem gemäss erzeigen und verhalten sollen»¹⁾. Крѣпостные, будучи преслѣдуемы на родинѣ, отправлялись бродить по странѣ. Они, не имѣя нигдѣ пріюта, производили безпорядки, а иногда возбуждали и мирное населеніе къ бунтамъ. Бродячій элементъ населенія учинялъ всюду, гдѣ могъ, «Unruhe, Empörungen, Aufruhr, Verderbern und Verheerungen der Land und Leut»²⁾. Аугсбургскій сеймъ возложилъ обязанность на окружныхъ полковниковъ слѣдить за приходящими въ округъ солдатами, «fremb Kriegsvolck zu Ross oder zu Fuss, es wäre eintzig oder Rottenweiss». Обязанность строгаго надзора за бродячимъ людомъ возложена на «Churfürsten, Fürsten und anderer Stände», власти которыхъ должны были выдавать «einen guten Schein und Urkund»³⁾ лицамъ, желавшимъ переходить изъ одного мѣста въ другое.

Власти, не принимающія мѣръ къ преслѣдованію и изгнанію бродячаго люда, подвергались наказанію, которое налагалось «Sammer-Gericht»⁴⁾ омъ. Сословія и члены каждаго государства непосредственно обязаны были поддерживать усилія окружной полицейской власти при открытіи всѣхъ замысловъ, плановъ и предпріятій лицъ, отъ которыхъ происходитъ въ странѣ неспокойствіе. Полицейскія власти въ необходимыхъ случаяхъ немедленно должны были извѣщать начальниковъ округовъ о безпорядкахъ⁵⁾. Сеймы часто напоминаютъ каждому владѣтельному герцогу или князю принуждать полицейскія власти своего государства дѣйствовать ради обезпеченія безопасности, слѣдить чрезъ частые обыски и патрули, «streifende Rotten», по улицамъ и дорогамъ за всѣми подозрительными и

¹⁾ R. A. 1557. t. 72.

²⁾ R. A. 1555. tt. 34—38.

³⁾ R. A. 1555. tt. 40. 49.

⁴⁾ R. A. 1548. t. 24; 1555. t. 34.

⁵⁾ R. A. Executions-Ordnung 1570. t. 60.

опасными людьми. Указы сеймовъ требуютъ изгнать изъ страны и округовъ всѣхъ, отъ кого можно ожидать нарушенія мира; если такія лица явятся вторично, то ихъ слѣдуетъ подвергать строгимъ наказаніямъ безъ суда и слѣдствія¹⁾. Бродячій людъ, производя въ странѣ разбой и убійства²⁾, кромѣ того, при переходѣ изъ одного округа въ другой учинялъ еще, «*bovshafftere Handlungen und Beschädigungen*», чрезъ что и нарушалъ безпрестанно изданные мандаты³⁾.

Всѣ нарушители мира нигдѣ не должны быть терпимы⁴⁾. Никто не долженъ былъ оказывать имъ защиты. Со всѣми нарушителями мира слѣдуетъ поступать такъ, «какъ указы повелѣваютъ»⁵⁾. Всякій, кто силою лишалъ другаго имущества, правъ, регалій, считался нарушителемъ мира. Къ категоріи послѣднихъ законодатель причислялъ и тѣхъ, кто своевольно лишалъ другихъ чести, права и свободы, кто наносилъ другому оскорбленіе или причинялъ безпокойство какимъ-либо образомъ⁶⁾.

Рядомъ съ имперскими указами издаются указы и владѣтельными князьями. Тѣ и другіе имѣютъ цѣлью отнять возможность у нарушителей мира проявлять своеволие, угрожая имъ строгими наказаніями. Такъ въ «*General-Verordnung*»⁷⁾ Августа, герцога Саксонскаго, Перваго Маршала Свящ. имперіи, отъ 1555 г. сказано, что нарушители земскаго мира будутъ наказаны: «*Land-Fried-Brecher seynd zu straffen*»⁷⁾. Наблюдение же за нарушителями мира непосредственно возлагается на прелатовъ, графовъ, господъ, рыцарей, ланд-вогтовъ, вогтовъ, управителей, сборщиковъ податей: «*Vorstehern, Bürgermeistern, Râthen, derer Städte, Richtern, Schultheissen, Gemeinden, Unterthanen, Verwandten, Geistliches und weltliches Standes, und sonsten ingemein, allen andern, so in unsern Landen ihren Enthalt und Gewerbe, auch sich sonst unsers Schutzes zu gebrau-*

¹⁾ R. A. 1559. t. 34.

²⁾ R. A. 1559. t. 22.

³⁾ R. A. 1566. 1 іюня.

⁴⁾ R. A. 1548. t. 2.

⁵⁾ *Ib.* t. 20.

⁶⁾ R. A. 1529. t. 10; 1545. t. 1; 1551. t. 92; 1555. t. 15.

⁷⁾ *Cod. Aug. Th. I.*

chen». Вся грабители «Befeyder», должны быть наказаны смертью, «mit dem Schwerdt vom Leben zum Tode sollen gestraffet werden»¹⁾. Указы требуютъ, чтобы нарушители мира уходили въ другія страны. Власти обязаны всѣхъ подозрительныхъ людей хватать и сажать въ тюрьму, «zur Hafft bringen»²⁾. Такъ какъ нарушители мира иногда скрывались въ лѣсахъ, то на мѣстныхъ власти возложена была обязанность «die Wälder wochentlich zwey mahl durchgehen»³⁾.

Сельское населеніе, находясь подъ безконтрольной властью, «absolutum dominium», дворянства съ одной стороны, а съ другой—подвергаясь грабежамъ, разбоямъ бродячаго люда, увеличившагося въ XVI ст. въ значительныхъ размѣрахъ, не находить себѣ защиты при побѣгахъ и въ стѣны городовъ. Каждый рыцарь, дворянинъ, судья былъ полнымъ господиномъ на своей землѣ. Крестьянское населеніе несло не только тяжести, которыя были установлены закономъ или обычаемъ, но и всѣ тяжести, которыя по своему усмотрѣнію требовалъ господинъ. О безопасности и благосостояніи сельскаго населенія никто не заботился съ XVI ст. Главная забота крупныхъ поземельныхъ собственниковъ состояла въ томъ, чтобы крестьяне, живя на землѣ, платили всѣ требуемые налоги. Крестьяниномъ дорожили настолько, насколько обыкновенно дорожатъ рабочею силою. Обращеніе рыцарскаго и дворянскаго сословія, «Edellenten und Grundherren», съ земледѣльческимъ сословіемъ было въ высшей степени унизительнымъ, что и принуждало крестьянъ главнымъ образомъ къ уходамъ съ господскихъ земель. Земля, на которой жили крестьяне и на которую они, до окончанія крестьянской войны, имѣли право наследственной аренды, переходить въ достояніе крупныхъ поземельныхъ собственниковъ⁴⁾. Крупные поземельные собственники настаиваютъ предъ правительствомъ объ изданіи законовъ и предписаній, которые бы пре-

¹⁾ Ib. 1555. 1 oct. S. 53.

²⁾ Ib. S. 54.

³⁾ Ib.

⁴⁾ «Weil hie in gemeldeten Ampt (Gifhorn) und sonst in unser Herzogs Franz Otten Fürstenthumb», гласнѣ грамота отъ 1557 г., «gebräuchlich, wann der Guetherr oder Meiger verstirbt, dass dann der Hoff wieder empfangen wirdt». Gesenius, Meierrecht Th. I. S. 425.

кратили своевольные побѣги крестьянъ. Обязательная уплата повинностей и сборовъ, распространенная земельными собственниками на свободныхъ крестьянъ, приводила къ тому, что дворянство стало смотрѣть и на послѣднихъ, какъ на людей зависимыхъ, крѣпостныхъ.

Облагая крестьянъ законными и незаконными сборами, рыцарство напрягаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы крестьяне не покидали общинъ и господской земли. Ушедшій крѣпостной или сбѣжавшій не приносилъ пользы собственнику земли. Побѣги крестьянъ принимаютъ въ XVI ст. все большіе и большіе размѣры, что вызываетъ безчисленное число предписаній и указовъ, направленныхъ къ задержкѣ крѣпостныхъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жили. Уходить съ земли господина имѣлъ право только тотъ, кто уплачивалъ денежный взносъ, «Abzugsgeld». Въ концѣ XVI ст. сборъ денегъ при уходѣ крестьянъ разсматривается правомъ господина земли. Полицейскій уставъ 1577 г. требуетъ, чтобы господа и вообще дворянство строго, «ernstlich», наблюдало за «ihren Hoffgesind und Diener»¹⁾, такъ какъ опытъ показывалъ, что крѣпостные, уходя отъ своихъ господъ своевольно, «muthwilliger Weiss», занимаются всякаго рода безчинствами, «zu allerhand Empörungen, Vergaderungen und Aufwürlungen Ursacher sind»²⁾. Поэтому не должны «keine Obrigkeit, noch derselben Unterthanen, des andern ausgetretene Unterthanen hausen, herbergen... noch andere Weise enthalten»³⁾. Имперское законодательство служило примѣромъ и для партикулярнаго.

Въ 1538 г. въ Бранденбургской маркѣ издается указъ, приказавшій не принимать крѣпостныхъ, которые, уйдя съ земель господскихъ, не представляютъ отпускнуой грамоты, «Abzugsbrief», выданной господиномъ или его повѣреннымъ. «Мы увѣдомились», говоритъ указъ, «dass etliche Unterthanen der Praelaten undt der Ritterschafft in die Stedte ziehen, undt ihre Guetter beschweren, sonderlich dass sie sonderlichen Nutz undt Renthe daraus nach sich ziehen, undt also die Guetter in Vorderb

¹⁾ R. A. 1577. t. IV.

²⁾ R. A. 1555. t. 45.

³⁾ Ib.

kommen, welches den Praelaten undt der Ritterschafft unleydlich und zu Vorderb reichendt, wollen Wir hiemit ernstlich, allen Unsern ernster Straff undt Ungnade befohlen haben, dass sie keinen für einen Burger oder Unterthanen einnehmen, er bringe den von seiner Herrschafft, darunter er hievorn gewohnet hat, Abzuges Brieff. undt dass er sich von ihme entbrochen undt mit Wissen undt Willen abgeschieden sey»¹⁾). Такія распоряженія повторяются, что до известной степени показываетъ, что они не исполнялись. Крестьяне покидаютъ земли господъ въ надеждѣ, что въ городахъ они найдутъ лучшія условія для жизни. Постановленіе 1538 года повторено въ 1572 и въ 1602 г. отъ слова до слова²⁾). Могли свободно уходить съ земель господскихъ только дѣти крѣпостныхъ, которыя не находили на родинѣ или въ имѣніи помѣщика работы: «Если крѣпостные», гласитъ «Landtages-Recess» отъ 1536 г., «имѣя дѣтей—и сами не нуждаясь въ ихъ работѣ, пожелаютъ, чтобы дѣти не оставались безъ работы, то обязаны сначала спросить своихъ господъ, не пожелаютъ ли они воспользоваться работою дѣтей за дешевую плату; если господа не нуждаются въ работѣ дѣтей, то родители могутъ по своему усмотрѣнію отдать дѣтей въ работу на сторону»³⁾).

Не только своевольное лишеніе кого-либо свободы вообще, но и произвольное ограниченіе свободы передвиженія изъ одного мѣста въ другое, слѣдуетъ по мысли законодателя признать дѣйствіемъ противозаконнымъ, дѣяніемъ, нарушающимъ «gemeinen Land- Fried». Поэтому, германское право XVI ст., ограничивая свободу ухода навсегда изъ сельской общины, что находилось въ тѣсной связи съ крѣпостнымъ правомъ, зародившимся и развившимся въ средневѣковую эпоху, охраняетъ свободу временнаго перехода, свободу передвиженія для всѣхъ гражданъ изъ одного мѣста въ другое: «ein jeder Reichstand des andern Unterthanen, Geistlich und Weltlich, durch seine Fürstenthum, Landschafften, Graffschafften, Herrschafften, Obrigkeit und Gebiet, frey, sicher und unverhindert wandern, ziehen,

¹⁾ O. Mylius, Corp. Const. March. Landatgs-Recess 1538. VI. 5. 51.

²⁾ Ib. V. 5. 110 и 161.

³⁾ Ib. VI. 5. 36; Ib. 1511. V. 5. 219; Idem, Schoeplitz, Consuet. March. Revers von 1534. p. 401.

und wäbern lassen soll»¹⁾). Этотъ принципъ старо-германскаго права, признававшій свободу и безопасность передвиженія для всѣхъ, не относился до крѣпостнаго сословія. Крѣпостной человѣкъ, уходя своевольно съ земли, гдѣ онъ жилъ, нарушалъ основной законъ, на которомъ покоились отношенія между дворянами—землевладѣльцами и крестьянами—земледѣльцами. Положеніе: «*nemo mutabit centenam sine consensu domini terrae*», нашло себѣ поддержку и въ легистахъ, убѣжденных въ томъ, что крѣпостной человѣкъ не имѣетъ права свободно переходить изъ одного мѣста въ другое ни временно, ни навсегда безъ разрѣшенія своего господина или его представителя. Крѣпостныхъ, своевольно ушедшихъ изъ имѣнія землевладѣльца, никто не долженъ былъ скрывать или задерживать: «*solche augetretene leichtfertige Drauer keine Freyheit schützen oder schirmen*»²⁾). Власти, не задержавшія ушедшаго своевольно крѣпостнаго, считались нарушителями мира³⁾).

Къ числу нарушителей мира имперское законодательство относитъ не только крѣпостныхъ, уходившихъ своевольно съ земли господина навсегда, но и рабочихъ, уходившихъ своевольно отъ господина на время на сторону, гдѣ они надѣялись найти работу. Экономическое и юридическое положеніе сельскаго населенія въ XVI ст. ухудшилось. Наслѣдственные арендаторы становятся временными; свободные земледѣльцы обращаются въ крѣпостныхъ, «*Leibeigene*»⁴⁾). Возмущенія и возстанія крестьянъ, сопряженныя съ экономическимъ растройствою хозяйствъ, не принесли ожидаемыхъ сельскимъ населеніемъ результатовъ. Попытка крѣпостныхъ свергнуть окрѣпшее иго не увѣчалась успѣхомъ. Тяжести и налоги, налагаемые на крестьянъ, все болѣе и болѣе возрастали въ XVI ст. Кромѣ того, многіе свободные земледѣльцы утратили право на свободу (Вестфалія) въ концѣ XVI ст. благодаря толкованію и приложенію началъ римскаго права со стороны легистовъ. Тяжелое положеніе сельскаго населенія принуждаетъ его бѣжать съ родныхъ пепелищъ и искать работы на сторонѣ. Не находя работы

¹⁾ R. A. Landfrieden 1548. t. I.

²⁾ R. A. 1548. t. XVI.

³⁾ Ib. Cap. 4.

⁴⁾ Kindlinger, Geschichte der deutschen Hörigkeit S. 717 ff.

на сторонѣ, этотъ классъ волей-неволей становился преступнымъ, прибѣгая къ всевозможнымъ нарушеніямъ закона. Вотъ почему уже въ рѣшеніи сейма 1495 г. и послѣдующихъ обращено важное вниманіе на «herrenlose reisige und Fussknechte». Приведемъ статью имперскаго сейма 1495 г., которая съ теченіемъ времени была дополнена. Имперское постановленіе 1495 г. гласитъ слѣдующее: «мы, будучи увѣдомлены, что въ странѣ находится много бродячихъ батраковъ, «reisig und Fuss-Knecht», изъ которыхъ одни не имѣютъ надъ собою никакихъ господъ, а другіе, нанявшись въ услуженіе къ господамъ, не являются на службу, пренебрегая закономъ и справедливостью, поставляемъ, утверждаемъ и приказываемъ, чтобы на будущее время такія лица не были терпимы въ Свящ. имперіи и по всюду, гдѣ они могутъ быть встрѣчены, должны быть арестованы, подвергнуты тщательному разспросу, строго наказаны за ихъ дурное поведеніе, все ихъ достояніе и имущество отобрано и въ необходимыхъ случаяхъ приведены къ присягѣ и отданы на поруки¹⁾. Бродячій людъ, «herrenlose Knechte», «herrenloses Gesind», собираясь толпою и въ особенности—въ толпу многочисленную, готовъ всегда причинять «Nachtheil und Schaden, so viel möglich». Всѣ обязываются закономъ являться туда, гдѣ собралась толпа такихъ людей. Предводители такой толпы законъ требуетъ забирать и подвергать «gebührllicher Straff»²⁾. Этотъ воровской людъ, «Kriegsvolk», не страшился угрозъ³⁾. Мирное населеніе не являлось на помощь властямъ при поимкѣ бродягъ, не смотря на то, что законъ грозилъ штрафомъ за неявку въ 40 марокъ⁴⁾. Сельская община, организація управленія которой была разрушена, утратила характеръ союза, охранявшаго правовой порядокъ въ предѣлахъ своей территоріи. По мнѣнію государственной власти, самовольные уходы слугъ и рабочихъ на сторону слѣдуетъ признать дѣйствіями незаконными⁵⁾. Переходы слугъ и рабо-

¹⁾ R. A. t. 7; 1521. t. XVI; 1548. t. XXIII.

²⁾ R. A. 1548. t. XXIV.

³⁾ 1555. t. 39; Exec.—Ordn. 1555. t. 20.

⁴⁾ R. A. 1548. t. XXIV.

⁵⁾ Sachsen-Spiegel. li. t. 32: «Прогонить господина слугу или позволить ему уйти раньше срока, слуга долженъ заплатить сполна. Если же слуга оставитъ своевольно своего господина, то онъ обязанъ отдать господину болѣе, чѣмъ самъ отъ него получилъ».

чихъ съ одного мѣста на другое, какъ показалъ опытъ, часто служили причиною нарушенія мира. На обязанность «guter Policey» возлагается слѣдить за самовольными уходами слугъ. «Очень часто случается», говоритъ «Reformation guter Polizey» 1530 г., «что, во-первыхъ, одинъ хозяинъ преднамѣреннымъ образомъ переманиваетъ къ себѣ рабочихъ и слугъ, работающихъ у другаго, и, во-вторыхъ, сами рабочіе и прислуга по временамъ оставляютъ самовольно своихъ хозяевъ, — поэтому мы постановляемъ, что никто не долженъ принимать къ себѣ чужихъ рабочихъ и прислугу до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не представятъ свидѣтельства, удостоверяющаго, что они отпущены своими хозяевами и господами добровольно и законно, «ehrlich»¹⁾. Эта статья была дополнена въ 1548 г. слѣдующимъ образомъ: «свидѣтельство должно быть выдано рабочему хозяиномъ или господиномъ; когда послѣдніе откажутъ рабочему выдать свидѣтельство, то онъ при двухъ свидѣтеляхъ можетъ настаивать въ выдачѣ послѣдняго, и если хозяинъ или господинъ еще разъ откажутъ въ выдачѣ свидѣтельства безъ достаточныхъ и уважительныхъ причинъ, то въ такомъ случаѣ мѣстная власть имѣетъ право, сдѣлавъ законное дознаніе, выдать такое свидѣтельство»²⁾. То же самое постановленіе мы встрѣчаемъ въ саксонскомъ правѣ: «Da sich auch ein Dienst-Bote unterstünde, ehe die Zeit seiner Miethe aus wäre, aus dem Dienste zu gehen, so soll ihnen bei Straffe 20 Gulden kein anderer annehmen, er bringe dann von dem jenigen, dem er aus dem Dienste gegangen, Kundschaften oder Passporten, wie er seinen Abschied genommen. Da auch demjenigen, deme er aus dem Dienste gegangen»³⁾. Уходы рабочихъ и слугъ съ мѣста жительства туда, гдѣ работа была выгоднѣе, гдѣ трудъ выше оплачивался, не могутъ быть оправданы, по мнѣнію государственной власти. «Всякая мѣстная власть въ отношеніи слугъ», говоритъ имперское предписаніе⁴⁾, «должна устанавливать соразмѣрную таксу для

¹⁾ R. A. 1530. t. XXXI.

²⁾ R. A. Der Römisch-Kaiserlichen Majestät Ordnung und Reformation guter Polizey 1548. t. XXIV. § 1.

³⁾ Codex Augusteus Edict. 1555. 1 orr. S. 65.

⁴⁾ R. A. Der Römisch-Kaiserlichen Majestät Ordnung und Reformation guter Polizey 1548 г. t. XXIV. § 2; 1577. t. XXV. cap. 2.

рабочихъ, такъ какъ заработная плата увеличивается чрезъ нѣсколько лѣтъ въ различныхъ мѣстностяхъ различно. Поэтому, рабочіе и прислуга вообще не должны по своей волѣ оставлять хозяевъ и тѣмъ выказывать свое непослушаніе». Бродячіе рабочіе нигдѣ не должны быть терпимы, «sie sollen bärtiglich gefragt und um ihr Misshandlung mit Ernst gestrafft werden»¹⁾. Carolina выставила положеніе, чтобы хозяева гостинницъ имѣли точное наблюденіе за всѣми подозрительными путешественниками и въ особенности за «Fussknecht»'ами, которые останавливаются у нихъ временно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда «Fussknecht»'ы не представляютъ удостовѣренія о своемъ честномъ и хорошемъ поведеніи, «redliche Dienst, Handthierung oder Gült», хозяева должны ихъ немедленно арестовать. Законодатель выставилъ и мотивъ къ аресту, который состоялъ въ томъ, что подобныя лица склонны къ вредной и опасной жизни, «verdächtig zu viel bösen Sachen und allermeist zu Rauberey». Воровской народъ нигдѣ не долженъ быть терпимъ, но повсюду, гдѣ бы онъ ни былъ встрѣченъ, долженъ быть арестованъ и подвергнутъ наказанію, «um ihre Misshandel mit Ernst straffen soll»²⁾. Имперскому законодательству подражаютъ и партикулярные уставы. «Keiner», говоритъ саксонскій полицейскій уставъ, «soll eines andern reisigen Knecht annehmen ohne Passport»³⁾. «Er zeige», продолжаетъ этотъ эдиктъ, «zuvor einen Passport, dass er von seinem nechsten Herrn mit Willen und ehrlich abgeschieden sei. Welches Passport ihm dann auch, da er sich in seinem Dienste treulich, fleissig und aufrichtig erzeiget, nicht soll geweigert oder vorenthalten werden»⁴⁾. Отдѣльные князья и герцоги стремятся всѣми силами искоренить бродяжничество батраковъ. Курфюрстъ Бранденбургскій въ 1565 г. издаетъ приказъ слѣдующаго рода относительно «Landesknechte», «lose Buben»: «So sie vom Adel neben den Rawern auff sein, sie gefenglich einziehen, und da sie nicht starck genug, wie gewöhnlich an die Glocken schlagen, und dieselben mit hulf irer nachbarn in hafftunge bringen, damit sie

¹⁾ R. A. L.-Fr. 1495. § 1; L.-Fr. 1521. t. XV; L.-Fr. 1540. t. XXIII.

²⁾ Carol. Quinti Const. Crimin. Art. XXXIX,

³⁾ Cod. Augusteus, Ed. 1555 г. 1 окт. S. 64.

⁴⁾ Ib.

also Friedbrecher an irem Leibe gestraffet werden»¹⁾. Бродячему люду, привыкшему нарушать повсюду миръ и безопасность, никто не долженъ былъ давать приютъ. Всякій гражданинъ нѣмецкой націи обязанъ былъ по имперскимъ законамъ представлять нарушителей мира властямъ, «es soll auch sollich Thäter und Fridbrecher niemand hausen, herbergen, ätzen, trencken»²⁾... Fürschub thun in seiner Oberkeit, Euygenthum und Gebieten, sunder dieselben annehmen und zu jnen mit dem Ernst von Amtswegen richten»³⁾, Бродяги, занимавшіеся разбоями по дорогамъ, должны быть подвергнуты смертной казни, «sollen am Leben gestrafft werden»⁴⁾.

Къ бродячимъ батракамъ и бѣглымъ крѣпостнымъ по дорогамъ присоединялись и нищіе, готовые, по мнѣнію законодателя, всегда нарушать порядокъ и безопасность. Устои сельской общины рушатся. Последняя утратила характеръ самостоятельной хозяйственной единицы. Съ конца среднихъ вѣковъ община стремится ограничить увеличеніе числа не только полноправныхъ членовъ, но и искавшихъ ея покровительства и защиты лицъ, которымъ равнѣ предоставлялась возможность пользоваться до извѣстной степени общинными угодьями. Сельская община какъ-бы замыкается, принимая форму привилегированной корпораціи. Община прибѣгаетъ къ ограничительнымъ мѣрамъ въ этомъ направленіи потому, что съ одной стороны желаетъ дать возможность своимъ членамъ пользоваться всѣми удобствами и выгодами, связанными съ эксплуатаціей земли и угодій, а съ другой — не допустить притти и поселиться въ общинѣ сельскому населенію, «выбитому изъ земли» и раззоренному войнами. Въ приемъ «гулящихъ людей», «Flüchtiger, Heimathloser» община не видѣла никакой для себя пользы. Всюду мы замѣчаемъ въ XVI и XVII ст. стремленіе сельской общины увеличить вкупныя деньги, «Einzugsgelder», Aufnahmegebühren»⁵⁾, сдѣлать болѣе трудными условія приобрѣтенія правъ члена общины. Приобрѣтеніе такихъ правъ для новосела

¹⁾ Corp. Constit. March. V. 5. S. 1 ff.

²⁾ L.-Fr. 1495. t. 5; Carol. t. XL.

³⁾ L.-Fr. 1521. t. VIII; L.-Fr. 1548. § 2.

⁴⁾ Carol. Art. CXXVI.

⁵⁾ Maurer, Dorfv. Bd. I. S. 177 ff.

влекло за собой отбываніе тяжелыхъ повинностей. Община стремится на новыхъ поселенцевъ наложить тяжести безъ соотвѣтственныхъ правъ¹⁾). Поселеніе и пріобрѣтеніе права члена общины связывается не только съ обязанностию имѣть жилище, но и съ заведеніемъ хозяйства, съ постройкою отдѣльнаго дома²⁾). Община опредѣляетъ, что число полноправныхъ членовъ должно соотвѣтствовать извѣстному числу дворовъ, домовъ или хозяйствъ³⁾). Полноправные члены общины, число которыхъ было ограниченнымъ, составили среди жителей общины привилегированную корпорацію. Остальная масса жителей общины, не пользовавшаяся полноправіемъ и состоявшая изъ различныхъ классовъ обывателей, признается необщинниками, «Ungenossen», «Ungemeinder». Все увеличивающееся число неполноправныхъ, отбывавшихъ общинныя повинности наравнѣ съ полноправными членами, принудило ихъ образовать отдѣльную корпорацію. Какъ полноправные, такъ и неполноправные члены со времени реформаціи обязаны были уплачивать сборы ради удовлетворенія общественныхъ потребностей, а съ XVI ст., кромѣ того, по требованію имперскаго и территориальнаго законодательства, тѣ и другіе были обязаны заботиться о бѣдныхъ, принадлежавшихъ къ общинѣ⁴⁾). Забота о бѣдныхъ тяжело отзывалась на неполноправныхъ членахъ. Сельская община, лишившись самостоятельности при рѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ и не пользуясь самоуправленіемъ, не въ силахъ была выполнить предписанія территориальныхъ государей, издававшіяся относительно пропитанія бѣдныхъ⁵⁾). Община пассивно относится къ навязанной ей обязанности кормить бѣдныхъ. 30-лѣтняя война раззорила сельское населеніе. Поэтому въ рѣшеніи сейма 1497 года было постановлено: «soll ain jede Oberkait der Bettler halb ernstliches Einsehen thun, damit niemands zu betteln gestattet wird, der

¹⁾ Maurer, Dorfv. Bd. I. S. 205; Tludichum, Id. S. 229.

²⁾ Ib. Bd. I. S. 184.

³⁾ Ib. Bd. I. S. 209 и 230.

⁴⁾ Reformation guter Polizey 1530. tt. 3. 4. § 1.; R. P. O. 1477. t. 27. § I.

⁵⁾ Баварія 1553, Пезальъ 1562, Вюрцбургъ 1693, Шпейеръ 1722.

nit mit Schwachheit oder Geprechen seines Leibs beladen und des nit nottdürfftig sey»¹⁾). Дѣти нищихъ должны быть отбираемы отъ родителей и отдаваемы въ ученіе какому-либо ремеслу²⁾). Нищіе продолжали нарушать миръ въ XVI ст. «Мы приказываемъ», говоритъ имперское полицейское предписаніе, «чтобы каждая власть имѣла строгій надзоръ за нищими и праздношатающимися, чтобы не позволяла никому заниматься нищенствомъ, исключая тѣхъ, которые голодаютъ благодаря тѣлесной слабости или поврежденій тѣла»³⁾). Также возлагается на пол. власти, чтобы онѣ брали дѣтей нищихъ и приучали ихъ къ работѣ, отдавая ремесленникамъ на обученіе или заставляя ихъ служить прислугою⁴⁾). Пол. власти обязаны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы каждый городъ и община сами кормили своихъ нищихъ и не позволяли просить милостыни въ своихъ предѣлахъ чужимъ нищимъ. Здоровые нищіе подвергались наказанію подобающимъ образомъ для страха и примѣра другимъ. Если бы случилось, что городъ или община не въ силахъ были прокормить своихъ нищихъ, то власти пользовались правомъ выдавать свидѣтельство такимъ бѣднымъ для сбора милостыни въ другихъ городахъ и общинахъ. Власти города или деревни должны были выстроить богадѣльни, «Spitäler», подвергать ихъ ежегодно визитаціи и повѣрять отчеты управляющихъ. Богадѣльни «sollen zu Untherhaltung der nothdürfftigen Armen und zu gütigen barmhertigen Sachen gekehrt und gebracht werden»⁵⁾).

Имперскіе указы повторяются и отдѣльными владѣтельными князьями, которые видѣли въ странствующихъ нищихъ нарушителей мира и спокойствія: «jede Obrigkeit, Stadt, Commun, Kirchspiel soll ihre Armen versorgen»⁶⁾). Нищіе должны «Erlaubniss Allmosen zu suchen bei der Obrigkeit erhalten».

¹⁾ R. A. 1497. t. 20.

²⁾ R. A. 1498. t. 44; 1500. t. XXVII.

³⁾ Carol. V. Constitutiones Criminales Art. XXXXI; Ordnung des Landfriedens Car. V zu Worms a. 1521. t. XXXIV. Въ такомъ законѣ причисляются: «Landfahrer», «Sänger», «Reimsprecher». Ib. t. XXXVIII.

⁴⁾ R. A. 1500. t. XXVIII.

⁵⁾ R. A. 1548. t. XXV. cap. 2.

⁶⁾ Codex August. Edict. 1588. Leipzig. 1724.

«Auswärtige Better und Landstreicher», говоритъ этотъ эдиктъ, «sollen innerhalb 6 Wochen sich gänzlich aus denen Sächs. Landen wenden, bei 3 Wochen lang Gefängniss sich hinfüro in diesen Landen des Bettelns gänzlich enthalten»¹⁾. Указы о ловлѣ нищихъ и о прекращеніи нищенства въ Саксоніи повторяются въ XVI ст. очень часто, но цѣли не достигаютъ.

Въ 1565 г. курфюрстъ Бранденбургскій издаетъ постановленіе слѣдующаго содержанія: «in Stedten, Flecken und Dörffern unsers Churfürstenthums zu betteln gantzlich soll verboten sein und sollen die Obrigkeiten jedes Ort dieselben aus unsern Landen weisen, oder da sie nicht weichen wolten, mit Peitzschen austreichen lassen»²⁾. Въ этомъ-же постановленіи указано слѣдующимъ образомъ поступать съ лицами, впавшими въ бѣдность благодаря физической слабости тѣла: «Mit andern Bettlern aber, so in unsern Landen gesessen und allda verarmet sein, soll es also gehalten werden, dass ein jede gemein in Stedten, Flecken und Dörffern, ire armen, die wegen irer gebrechlichkeit oder leibes schwachheit und aus not Ihren unterhalt zu suchen gedrungen, bey sich behalten, dieselben aus den gefellen der Gotteskasten und sonst durch tegliche Allmosen der Einwohner, ernehren lassen, auff das die Leute an andern örtern, von inen disfals unbeschwert bleiben mögen»³⁾. Но уже въ 1574 г. и 1586 г. это постановленіе было снова возобновлено, гдѣ сказано, что каждая мѣстность должна кормить своихъ нищихъ, какъ она найдетъ удобнымъ⁴⁾. Въ странѣ, гдѣ крѣпостное право угнетало сельское населеніе, гдѣ оно расширялось при помощи хитрости, обмана и силы, благосостояніе народной массы все болѣе и болѣе уменьшалось. Крестьянская война XVI ст. еще болѣе усилила страданіе сельскаго населенія. Крестьяне утратили и тѣ права, которыми они раньше обладали.

Къ числу нарушителей мира законъ причисляетъ и цыганъ, которые, начиная съ конца XV ст., подвергаются стро-

¹⁾ Ib.

²⁾ Corpus Const. March. V. V. S. 1 ff.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ib. V. 5. S. 13; и V. 3. S. 25.

гой репрессии. Законодательство какъ имперское, такъ и—отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ, стремилось ограничить свободу передвиженія этой категоріи лицъ, подвергая ихъ всякаго рода стѣсненіямъ: «Der Ihnen, so sich Zigeuner nennen, und wider und für in die Landziehen etc... ist geratschlagt, nachdem man Anzeig hat, dass dieselben Erfarer, Ausspehet und Verkuntschaffter der Christen-Land sein, dass man denselben hinfüro in die Land zu ziehen nit gestatten noch leiden soll. Und solle das ain jede Oberkait auf Weiss und Weg gedencken, wie sollichs fürzukommen sey, und auf die nechst Versamlung der Jr. Gutbeduncken bringen, davon weiter zu handeln»¹⁾. Вообще законъ отрицательно относится къ свободѣ цыганъ и въ частности къ ихъ безопасности при передвиженіи²⁾. «Churfürsten», «Fürsten» и «Ständen» не должны были цыганамъ, какъ измѣнникамъ, «Verräther», «durch ihre Land ziehen, handeln noch wandeln lassen»³⁾. По рѣшенію сейма 1544 года всѣ цыгане должны быть изгнаны изъ страны въ продолженіи 3 мѣсяцевъ послѣ изданія полицейскаго устава этого-же года⁴⁾. «Мы просимъ всѣхъ «Chur-Fürst»'овъ, «Fürst»'овъ и всѣ остальныхъ сословія»⁵⁾, говорить вышеупомянутое полицейское предписаніе, «не позволять ни переходить, ни странствовать по ихъ владѣніямъ цыганамъ, не смотря на представляемые ими свидѣтельства, а также не доставлять имъ какихъ-либо средствъ для безопасности»⁶⁾. Примѣру императора слѣдуютъ и отдѣльные владѣтельные князья. Саксонскій указъ гласитъ: «Wann dann, wie oben angezogen, die Reichs-Ordnungen und Abschiede klar vermügen, dass hinführo sich kein Zigeuner in heiligen Reich Teutscher Nation ferner finden lassen»⁷⁾. Саксонскій Mandat 1590 г. говоритъ: «die Zigeuner im Lande nich dulden». Хотя цыгане и вторглись въ многія мѣстности нѣмецкой націи, «selbthätig eingedrungen werden», но не смотря на «einer oder mehr

¹⁾ R. A. 1497. t. 21.

²⁾ R. A. 1498. t. 46; 1500. t. XXVIII.

³⁾ Reformation guter Polizey 1530. t. XXXV.

⁴⁾ R. A. 1544. t. 95.

⁵⁾ Ib. t. XXVII; 1577. t. XXVIII.

⁶⁾ R. A. 1544, t. XXVII; R. A. 1577. t. XXVIII.

⁷⁾ Cod. Aug. Mandat 1579. 10 сент. S. 1416.

offene Passwart», которые, «in den Reichs-Abschieden gänzlich aufgehoben, cassirt und vernichtet werden», должны быть немедленно прогнаны¹⁾: Цыгане какъ въ имперскихъ законахъ и полицейскихъ предписаніяхъ, такъ и въ законахъ и предписаніяхъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ называются «Kundschafter», «Verräther», «Misshändler», «Freveler» etc.

Къ евреямъ имперское законодательство XVI ст. относится крайне подозрительно. Императоръ Свящ. имперіи считался покровителемъ и защитникомъ церкви, «defensor ecclesiarum et clericorum»; онъ обязанъ былъ охранять церковь отъ всѣхъ еретиковъ и нехристіанъ. Уже въ каролингскую эпоху евреи не пользовались тѣмъ покровительствомъ закона, какимъ пользовались христіане. Въ эпоху крестовыхъ походовъ евреи подвергаются гоненію. Церковь возлагаетъ обязанность на императоровъ искоренять евреевъ. Впервые защиту и покровительство евреямъ оказалъ Генрихъ IV. Послѣдній признаетъ евреевъ за покровительствуемый классъ, «besondere Knechte»: «Omnes et singuli Iudaei, degentes ubique per terras nostrae jurisdictioni subjectas, Christianae legis et imperii praerogativa, servi sunt nostrae Camerae speciales»²⁾. Этотъ императоръ позволилъ евреямъ свободно заниматься торговлей, освободилъ ихъ отъ сбора пошлинъ и позволилъ имъ безопасно ѣздить по всей имперіи³⁾. «Евреямъ», гласила конституція Генриха IV, «дозволяется свободно и безпрепятственно торговать во всей имперіи; они пользуются правомъ безпрепятственного и мирнаго проѣзда по всѣмъ дорогамъ безъ платы частныхъ пошлинъ»⁴⁾. Фридрихъ II въ 1238 г. подтвердилъ грамоту Генриха IV для евреевъ, жившихъ въ Вѣнѣ. Нѣкоторые изъ папъ (Иннокентій III и Иннокентій IV) издають буллы въ охрану евреевъ. Что императоръ могъ поступить съ евреями такъ, какъ ему было угодно, объ этомъ упоминаетъ въ 1462 г. маркгр. Брандбургскій, Альбрехтъ: «So ein Römischer Kaiser und König gekrönt wird, mag er den Juden allenthalben im Reich all ihr Gut

¹⁾ Ib. S. 1431.

²⁾ Dipl. ap. Goldast. Const. Heinr. IV. imp. a. 1090. Tom: 2. p. 85.

³⁾ Mascher, Id. S. 63.

⁴⁾ Const. a. 1090. t. 2.

nehmen, dazu ihr Leben und sie tödten, bis auf ein Anzal der lützel seyen soll, zu einem Gedächtnuss»¹⁾).

За покровительство и защиту евреи платили императору специальные налоги, «Judensteuer». Евреи, считаясь по имперскому праву «infideles», не пользовались теми правами, как христиане. Хотя евреи не приобретали правъ гражданства въ городахъ и не имѣли права заниматься цеховыми промыслами²⁾, но они могли жить въ городахъ, образуя особую корпорацію, «universitas judaeorum»³⁾, постоянно и приобретать недвижимую собственность при опредѣленныхъ ограниченіяхъ. Церковное право во многомъ ограничивало права евреевъ. Въ числѣ правъ, предоставляемыхъ евреямъ съ XIII ст., слѣдуетъ упомянуть о правѣ выдавать деньги подъ проценты⁴⁾. Такое право въ XV и XVI ст. вызывало среди народа постоянныя жалобы. Преслѣдованія евреевъ со стороны правительства мало помогали улучшенію экономическаго благосостоянія народной массы. Законъ предписываетъ строго слѣдить за евреями и за перемѣною ими мѣста жительства. Только тѣ изъ евреевъ не преслѣдовались, которые имѣли особое разрѣшеніе, «Regalia», отъ императоровъ Свящ. имперіи⁵⁾. Всѣ остальные евреи, по мнѣнію законодателя, приносили громадный ущербъ населенію. Вотъ что мы читаемъ въ имперскомъ предписаніи 1548 г.: «Im Reich Teutscher Nation Juden, die wuchern und nicht allein auff hohe Verschreibung Bürgen und eigen Unterpand, sondern auch auff raubliche und diebliche Güter leyhen, durch solchen Wucher sie das gemein, arm, nothdürftig, unfürsichtig Volck, mehr dann jemand's gnug rechnen kan, beschweren, jämmerlich und hoch verderben und die zu vielen bösen Thaten verursachen»⁶⁾).

¹⁾ Eichhorn, R. G. Th. II. S. 422.

²⁾ Schwäb. Ländr. Art. 349.

³⁾ Gierke, Id. Bd. 1. S. 337 ff.

⁴⁾ «Dicti ductis institutionibus et destitutionibus in ducatu suo Austriae est parendum, et potest in terris suis omnibus tenere Iudaeos et usuarios publicos quos vulgus vocat Gewertschin sine imperii molestia et offensa». Eichhorn, R. G. Th. II S. 135. Привиллегія для австрійскихъ евреевъ т. 10.

⁵⁾ R. P. O. a. 1548. t. 20: «dass fñhrohin niemand Juden anzunehmen, oder zu halten gestattet werden soll, dann denjenigen, die von Uns und dem h. Reich Regalia haben oder insonderheit derhalben privilegirt seynd».

⁶⁾ Tit. XX.

Евреи многихъ поселянъ «beschweren, aussaugen und jämmerlich verderben und sie zu vielen bösen Thaten verursachen»¹⁾. О безопасности такихъ евреевъ полицейскія власти не должны были заботиться: «an kein Orth Sicherheit noch Geleydt haben». «Kein Jude», гласить саксонскій эдиктъ 1514 г., «soll in Chur.-Sächs.-Landen über benante Zeit ausser in Messen dulden»²⁾. Вообще законодательство относится отрицательно къ евреямъ, привыкшимъ собирать съ населенія высокіе проценты. «Строго воспрещается», «exgresso sancitur», читаемъ мы въ постановленіи 1577 г., «евреямъ брать проценты болѣе пяти унцій; отнынѣ не имѣютъ значеніе тѣ статуты, которые дозволяли евреямъ необычайные проценты; хотя по статутамъ имперіи опредѣлено издавать законы въ отношеніи евреевъ, однако имъ нельзя позволять обходить, «eludere», законы имперіи»³⁾.

V. Полицейская борьба германскихъ правительствъ съ нарушителями мира въ XVII и въ первой четверти XVIII ст.

Послѣ Регенсбургскаго сейма 1608 г. Германія раздѣлилась на два лагеря, получившихъ названіе евангелической уніи и католической лиги, которыя и повели между собой пагубную для страны тридцатилѣтнюю войну, «Land verderblichen dreussig-jährigen Krieg». Пламя войны, распространившееся изъ Богеміи, повергло «Teutschland in den schrecklichsten Krieg». При Фердинандѣ II не было ни одного формальнаго сейма. Сперва религіозная ревность на пользу католической церкви императора Фердинанда II, потомъ попытка Фридриха V, курфюрста пфальцскаго, возвратить себѣ корону Богеміи отъ императора, далѣе отнятіе силою отъ протестантскихъ князей земель, конфискованныхъ ими отъ церкви, и наконецъ, вторженіе въ страну Густава Адольфа, на сторону котораго перешли всѣ протестантскіе князья, усилили бѣдствія междоусобицы. Въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ гг. XVII ст. вся

1) R. A. 1530. t. XXVII; R. A. 1577. t. XX.

2) Cod. Aug. S. 68.

3) Wehner, Observ. pract. a. v. Gewohnheit Nro. 1. s. v. Ord. polit. a. 1577. t. 20.

Германія ожидала прежняго мира и продолжительнаго спокойствія, «*ehemalige Ruhe und einen dauernhaften Frieden*», о которыхъ никто раньше не думалъ; вся страна была наполнена всякаго рода изувѣрствами, «*Plackereien*»¹⁾. Указы имперскіе и мѣстныхъ владѣтельныхъ князей объ искорененіи «*schädliche und friedbrüchige Leute*», со стороны властей, «*Haupt- und Amptleute, auch die von Adel und Schulzverwandten*», оставались безъ вниманія²⁾; нарушители мира часто находили пріютъ и въ самихъ «*Aemptern und Gebiethen*», а иногда и въ «*offenen Flecken und Dörffern*»³⁾. Имперскіе указы и партикулярные противъ «*Strassen-Raubes und Plackerei*», желавшіе обезпечить безопасность путешествующихъ «*sicher wandeln und reisen*» оставались безъ вниманія, «*fast in Vergessen gestellt werden*», какъ со стороны графовъ, господъ, такъ и стороны бюргермейстеровъ, судей и старостъ общинъ, послѣдствіемъ чего было: «*Herrenloses, verdächtiges Gesindel zu Ross und Fuss, hin und wider in unsern Churfürstenthum und Landen sich zusammen rottet, allerlei hochstraflichen Muthwillens, Plackerei und anderer Thätigkeiten, nicht allein auf denen Gränzen, sondern wol mitten im Lande, ja in Städten und Herbrigen, in viel Wege sich unterstehet und Strassen unsicher machet wird*»... «*Поэтому*», продолжаетъ ѳдиктъ, «*всѣхъ подозрительныхъ батраковъ, ѳдушныхъ или ѳдушныхъ, слѣдуетъ ловить, гнаться за ними быстро по пятамъ, преслѣдовать до тѣхъ поръ, пока они не будутъ пойманы, подвергнуть аресту и предать ихъ подобающему наказанію*»⁴⁾.

Пражскій миръ 1635 г. не успокоилъ страны, не смотря на то, что Богемія была покорена власти императора, «*mit dem Schwert wieder unter seine Gewalt gebracht wird*»⁵⁾. При заключеніи этого мира не участвовали многіе нѣмецкіе князья. Шведы, не оставляя страны, удержали многихъ князей явиться на сеймъ 1635 года. При заключеніи Пражскаго договора императоръ былъ озабоченъ: «*wie und auf was Masse doch ein Chrislicher, allgemeiner, erbarer, billicher und sicherer*

¹⁾ Cod. Aug. Patent 1621. 15 дек.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib. S. 1496.

⁴⁾ Cod. Aug. 1613, 1614. S. 1496.

⁵⁾ Ferdinands II erneuerte L.-Ordn. von Böhmen a. 1627.

Friede in dem Heil. Röm. Reich wieder auffgerichtet und dasselbe, nach so vielen lang-gewärten Kriegen, und darüber ausgestandenem Elend, Noth und Zerstörung erquicket, der Blutstürzung ein Ende gemacht und das geliebte Vaterland der Hoch edlen Teutschen Nation vom endlichen Untergang erretet werden möchte¹⁾.

Попытки Фердинанда III установить въ странѣ миръ, «Ruhe und Frieden im Teutschen Reich wieder herzustellen» увѣчались успѣхомъ только въ 1648 году. Въ этомъ году былъ заключенъ «der allgemeine Friede», названный Вестфальскимъ, который прекратилъ болѣе, чѣмъ сорокалѣтнюю войну, и который далъ возможность раззоренной Германіи возстановить прежнее благосостояніе, «den vorigen Wohlstand». Вестфальскій миръ, обезпечивая условія внѣшней и внутренней безопасности²⁾, стремится лишить возможности каждое государство имперіи осуществлять, «persequi», свое право слюу, «vi vel armis»³⁾. Вестфальскій миръ съ Швеціею и Оснабрюкскій съ Франціею слѣдуетъ считать основными законами имперіи, «Haupt-Grund-Gesetze Teutschen Reichs-Staats», которые обезпечили внутреннюю свободу Германіи и отношеніе ея къ иностраннымъ государствамъ. Императоръ, при заключеніи Вестфальскаго договора, выражаетъ слѣдующее желаніе: «pacis et amicitiae cultura revirescat, reflorescat»⁴⁾.

Какъ пражскій трактатъ, такъ и вестфальскій признали свободу вѣроисповѣданія, «freies Exercitium», ради охраны религіознаго мира, нарушаемаго послѣ Аугсбургскаго религіознаго мира (1555 г.) нѣсколько разъ⁵⁾. Положеніе Аугсбургскаго мира: ⁶⁾ «никто не долженъ принуждать другаго къ принятію своей религіи», до 1648 г. было мертвою буквой. Вестфальскій

¹⁾ Prager Frieden-Schluss t. 1.

²⁾ Art. 16. 17; Art. 5. § 50.

³⁾ Art. XVI. t. 17.

⁴⁾ R. A. 1648. Art. 1.

⁵⁾ R. A. 1635. tt. 23. 24. 25. 26.

⁶⁾ R. A. zu Augspurg 1555. t. 23: «es soll auch kein Stand den andern, noch desselben Unterthanen zu seiner Religion dringen, abstractircen, oder wider ihre Oberkeit in Schutz und Schirm nehmen, noch vertheydigen in keinen weg».

трактатъ имѣлъ своею цѣлью придать жизненность принципу свободы въроисповѣданія: «quod nemo alienos subditos ad suam Religionem pertrahere eaque causa in defensionem aut protectionem suscipere, illisque ulla ratione patrocinari debeat.»¹⁾

Въ эпоху тридцатилѣтней войны объ общихъ интересахъ имперіи не заботился никто. Единство государственной власти послѣ Вестфальскаго мира сдѣлалось фиктивнымъ. Послѣ 1648 г. Свящ. римская имперія окончательно распалась. Въ составъ имперіи входило 355 отдѣльныхъ, независимыхъ государствъ. Каждое государство живетъ и развивается самостоятельно. Представитель власти каждаго государства сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи государственной дѣятельности: законодательства, суда и управленія. Поднятый въ 1608 г. на Регенсбургскомъ сеймѣ вопросъ: «должны-ли князья и имперскіе чины подчиняться тѣмъ предложеніямъ, которыя императоръ внесъ въ имперскій сеймъ» былъ рѣшенъ на сеймѣ 1654 г. отрицательно, что было подтверждено и въ капитуляріяхъ Карла VII.

Многіе очень важные вопросы, касавшіеся суда и управленія, не были рѣшены на Вестфальскомъ сеймѣ. Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ ратификаціи Вестфальскаго мира былъ снова созванъ сеймъ, «ein allgemeiner Reichs-Tag», на которомъ кромѣ другихъ вопросовъ былъ рѣшенъ вопросъ объ организаціи юстиціи и полиціи, «Reformation des Polizey- und Justitz-Wesens». Организація новаго полицейскаго устава вызывалась причинами, породившими во всей имперіи массу нищихъ, бродягъ, разбойниковъ, воровъ, грабителей, которые сначала XVII ст. не давали покоя ни отдѣльной личности, ни государству. Война породила обѣднѣніе населенія, которое выдѣлило огромный процентъ нарушителей мира и безопасности. Тридцатилѣтняя война разрушила въ конецъ благосостояніе низшихъ классовъ населенія и въ особенности крестьянъ. «Все то», говоритъ «Sugeneheim», что перенесло сельское населеніе до тридцатилѣтней войны, можно приравнять къ укулу мухи по сравненію съ массою тѣхъ несчастій, которыя претерпѣло крестьянское населеніе Германіи во время войны.²⁾ «Увы!» продолжаетъ выше-

¹⁾ R. A. 1648. Art. V. t. 30.

²⁾ Id. S. 468.

упомянутый авторъ, «несчастье и раззореніе постигли бы того крестьянина, который въ эту страшную эпоху, когда священные законы имперіи безнаказанно попирались ежедневно всякимъ властелиномъ, осмѣлился бы сослаться ради защиты своихъ правъ на договоръ аренды или на старый обычай при спорѣ съ начальствомъ или территоріальнымъ царькомъ»¹⁾. Толпы солдатъ, переходя изъ одной области въ другую, уничтожали труды поселянъ, разбѣгавшихся по сторонамъ. Крупные землевладѣльцы и ихъ управители позволяли себѣ всякаго рода насилія надъ личностью земледѣльцевъ. Установившіяся послѣ войны отношенія представляли картину фактическаго угнетенія крестьянскаго сословія. Требованія положительнаго права, направляемыя въ охрану личности и имущества крестьянъ, на дѣлѣ оставались мертвою буквой.

Тридцатилѣтняя война привела почти къ полному порабощенію крестьянскаго сословія. Она, по словамъ Sugenheim'a²⁾, создала слѣдующее за ней столѣтіе желѣзнаго деспотизма, столѣтіе, въ продолженіе котораго никто такъ не страдалъ, какъ сельское населеніе, фактически не знавшее правовой защиты. Крестьяне составляли податную силу, на которой существовало государство и поддерживались блескъ и праздность высшаго сословія; въ противоположность послѣднему крестьяне имѣли одніи обязанности и почти никакихъ правъ. Съ эпохою тридцатилѣтней войны исчезли прежніе остатки свободнаго сельскаго населенія. Въ періодъ войны всѣ правовыя нормы, регулировавшія отношенія сильнаго къ слабому, поконились на произволѣ. «Солдатъ-командиръ господствовалъ безгранично, а также и тотъ, кто успѣвалъ заручиться его наказомъ»³⁾.

Съ паденіемъ королевско-императорскаго авторитета территоріальная власть усилилась. Большая часть всѣхъ правъ и преимуществъ короля-императора какъ по отношенію къ населенію, такъ и—къ землѣ, сосредоточивается въ рукахъ королей, князей, герцоговъ и владѣтельныхъ особъ, («имъ-же нѣсть числа»). Земскіе чины послѣ 30-лѣтней войны дѣлаются пассив-

¹⁾ Id. S. 369.

²⁾ Id. S. 274.

³⁾ Id. S. 369.

ными исполнителями королевскихъ и княжескихъ предписаній. Войско даетъ силу территоріальной власти требовать безусловнаго послушанія своей волѣ, регулировавшей жизнь государственную и общественную. Территоріальные государи приобрѣли права власти абсолютной, которая осуществляла свои дѣла чрезъ безусловно-подчиненную ей бюрократію и военную силу. Значеніе и вліяніе земскихъ чиновъ на общественныя дѣла исчезаютъ уже въ первыя десятилѣтія послѣ Вестфальскаго мира. Всѣ владѣтельные князья въ силу своей «landesfürstl. Hoheit und Obrigkeit», названной юристами «superioritas territorialis», «jus territorii», не придають значенія ни голосу земскихъ чиновъ, ни нуждамъ подданныхъ, жалобы которыхъ въ «Sammergericht и Reichshofrath» на несправедливыя постановленія владѣтельныхъ князей остаются безъ всякихъ послѣдствій. Союзъ 1671 г., заключенный курфюрстами Баваріи, Бранденбурга и Кѣльна, гласитъ: «земскіе чины и подданные обязаны впредь платить всѣ подати и повинности, которые будутъ налагаться; всѣ привилегіи въ отношеніи уплаты податей уничтожаются»¹⁾.

Въ XVII ст. начинаетъ проявляться во всемъ своемъ величій собственное благоусмотрѣніе князей, доходящее до произвола. Сильнымъ князьямъ подражали мелкіе. Каждый владѣтельный герцогъ становился королемъ въ своихъ владѣніяхъ: «ich bin Kaiser in meinem Lande» — говоритъ Іоаннъ-Фридрихъ, герцогъ ганноверскій. Эти слова могли сказать всѣ «Gutsherren», «Dorfjunker», «Amlaute», «Gerichtsschreiber», деспотизмъ которыхъ былъ болѣе страшнымъ и болѣе несноснымъ, чѣмъ произволъ какого-либо тирана. Всѣ послѣдствія произвола лежали тяжелымъ бременемъ на беззащитномъ въ юридическомъ смыслѣ крестьянскомъ сословіи. Даже Бранденбургскій великій курфюрстъ, считавшійся однимъ изъ лучшихъ владѣтельныхъ князей, подвергнувъ тюремному заключенію крестьянина, подавшаго жалобу на помѣщика, но не вспомявъ основательную, и прибавилъ, «дабы другіе отъ подобныхъ своевольныхъ жалобъ удержались»²⁾. «Поэтому», говоритъ Sugenheim, «слѣдуетъ счи-

¹⁾ Pöhlitz, Jahrbücher der Gesch. u. Staatskund: 1833. Bd. II. S. 13.

²⁾ Rabe, Sammlung preussisch. Gesetze und Verordnungen Bd. I. 1. S. 48. Landtagarecess 1653. 23 июля;

татъ самымъ печальнымъ для крестьянскаго сословія Германіи столѣтіе, начавшееся со второй половины XVI ст. и кончившееся во второй—XVIII ст.¹⁾ 30-лѣтняя война нанесла окончательный ударъ и ремесленному сословію. Города были повержены въ пламя войны. Цеховой строй ремеселъ пришелъ въ упадокъ. Разрушеніе благосостоянія двухъ сословія, ремесленнаго и крестьянскаго, повлекло за собой обѣднѣніе народной массы. Число преступленій увеличилось. Нарушители мира вызываютъ цѣлый рядъ законовъ и распоряженій, направленныхъ къ установленію въ странѣ мира, спокойствія и безопасности, о чемъ думало и само населеніе, и нѣкоторые правители съ 20-хъ гг. XVII столѣтія.

На сеймѣ 1649 г. были подтверждены всѣ прежніе полицейскіе уставы, а также и «Executions-Ordning». Съ этого времени многіе изъ владѣтельныхъ князей, сдѣлавшись самовластными государями, принимаютъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ поддержанію внутренней мира и спокойствія. Нарушителями мира въ XVII ст. въ территоріяхъ нѣмецкихъ государствъ признавалось по-преимуществу передвигающееся съ мѣста на мѣсто населеніе, искавшее работы. Полицейскія мѣры стремятся ограничить передвиженіе этого класса по-преимуществу, въ чемъ правительства и надѣялись найти спасеніе.

а) Ограниченіе права передвиженія нарушителей мира.

Положеніе сельскаго населенія послѣ 30-лѣтней войны ухудшилось. «*Absolutum dominium*» землевладѣльцевъ - дворянъ, повелѣвавшихъ безмозглымъ стадомъ, «*asinis impregantium*», приводя въ раззореніе крѣпостныхъ, терпѣвшихъ большое зло отъ всякаго рода привилегій дворянъ, «*noble Jagdprivilegion der deutschen Landesväter und adeligen Grundherren*», принуждало крестьянъ бросать свое хозяйство и идти на стороны искать заработковъ. Приказы нѣкоторыхъ королей, князей, герцоговъ: «*die Unterthanen mit Geld-Bussen und neuerlichen Diensten nicht zu beschweren*»²⁾ мало приносили пользы. Города XVII ст. уже не принимаютъ крѣпостныхъ въ число согражданъ, опасаясь ихъ конкуренціи въ отношеніи цеховыхъ. Крѣпостные, уходя своевольно съ земли дворянъ-помѣщиковъ, не

¹⁾ Id. S. 374.

²⁾ Corp. Const. Magdeb. Mandat. 1688 г. 13 марта. P. III. S. 379.

находили работы, что и принуждало их производить нарушение мира и безопасности. Въ уходахъ крѣпостныхъ проявляется протестъ противъ притѣсненій дворянъ. «Dann leider!» говоритъ имперское постановленіе 1659 г.¹⁾, «jetziger Zeit fast insgesamt gespürt wird», что подданные не оказываютъ ни почтенія, ни послушанія, ни вѣрности своимъ господамъ». Всѣ воззванія императора къ благородному рыцарству, чтобы оно не обременяло своихъ подданныхъ налогами, «Gebühr nicht zu beschweren, unbilligen Auflagen und unleidentlichen Drangsallen nicht zu halten»²⁾, чтобы дворяне заботливо думали о благѣ крестьянъ, «demnach solle von jedem der Ritterschaft mit allem Fleiss dahin gedacht werden... dass Obrigkeit und Unterthanen mit und neben einander in gutherzigem Verstand und wolthätigen Frieden verbleiben mögen»³⁾, оставались мертвою буквою. Имперскія постановленія преслѣдуютъ бродячее населеніе; имперскіе указы напоминаютъ рыцарству не принимать рабочихъ, которые не представляютъ свидѣтельства о своемъ поведеніи. «Deme nun hierauf zugleich auch Rath zu schaffen», читаемъ мы въ имперскомъ постановленіи 1659 года⁴⁾, «soll keiner unter der Ritterschaft hinfüro einen reisigen Knecht, er habe dann seine gnugsame unverfälschte Passporten, dass er seinem vorigen Herrn ehrlich, treulich und wohl ausgedient, wie auch mit dessen gutem Wissen und Willen ehrlich abgeschieden, fürzulegen, in Diensten aufnehmen, sondern den, wo hieran einiger Mangel erscheint ab- und zu Richtigkeitmachung desselbe, vörderst, anweisen».

Рядомъ съ имперскимъ законодательствомъ развивается и партикулярное. Вотъ что говоритъ саксонскій мандатъ 1689 г.⁵⁾, опубликованный «wegen des herrenlosen Gesindes»: «Мы приказываемъ, чтобы всѣ и каждый изъ нашихъ подданныхъ, которымъ изъясняемъ «Gruss, Gnade und geneigten Willen», старательно наблюдали за этими лицами, такъ какъ они, «hochst

¹⁾ Sammlung Ordnung. Röm. Kais. t. X.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Id. t. XVI. c. III.

⁵⁾ Codex. Aug. 3 сент.

verdächtiges Volk», причиняютъ много зла, «viel grobe Insolenzien und Deuben». Вопреки изданнымъ прежде указамъ, нѣкоторые изъ помѣщиковъ и ихъ управляющихъ «gar um schnöden und schändlichen Genießes Willen, oder unzeitiger Furcht aufnehmen, herbergen oder ihnen Oerther zum Campiren einräumen, und zu solcher Ende und weiter Fortkunft ordentliche vermeinte Passporte ertheilen». «Кромѣ того», продолжаетъ этотъ мандатъ, «мы приказываемъ «solche herumvagrierende Gesinde durchbaus nicht dulden». Этотъ мандатъ повторяетъ прежніе указы такого же рода «von Wort zu Wort»¹⁾. Мекленбургскій полицейскій уставъ воспрещаетъ принимать въ работы крѣпостныхъ, ушедшихъ съ земель своихъ господъ своевольно, а также и рабочихъ, которые оставили работы до опредѣленнаго срока. «Die wieder den Willen der Herrschaft vor geendigten Zeit aus dem Dienst gehen», продолжаетъ уставъ, «sollen von der Obrigkeit in Verhaft genommen und nach Beschaffenheit der Ursachen der Entweichung auf 8 Tage bis 4 Wochen mit Gefängniß-Strafe bey Wasser und Brodt belegt werden»²⁾. Этотъ же уставъ, возобновляемый въ XVI и XVII ст. нѣсколько разъ, опредѣляетъ, что никто не долженъ ни оставлять работъ, ни быть принимаемымъ въ работы не въ опредѣленный обычаемъ срокъ; кромѣ того, нанимающійся въ работы обязанъ представить свидѣтельство о своемъ отпускѣ отъ прежняго господина или мѣстной власти³⁾. «Soll hinführo», говоритъ алтенбургскій рескриптъ 1666 г., возобновленный въ 1724 г., «sowohl in Städten als Dörfern niemand ein inländisches Gesinde, es sey Knecht oder Magd, oder wie es nach Unterschied derer Dienste genennt werden mag, in Dienste nehmen, wenn dasselbe nicht von seiner vorigen Herrschaft, im Fall es bereits gedienet, oder, da solches nicht

¹⁾ «Spitz-Buben etc... sollen ernstlich nachgetrachtet, so man zur Haft bringet, nach Befindung dero Verbrechen gestraffet werden». Fürstl.-Sächs. L.-Ordn. 1666. Cap. IV. t. XXIII. S. 263. Gotha. 1695; Altenb. L.-Ordn. Cap. IV. t. XXIII. S. 315. Altenb. 1750.

²⁾ Repertorium juris Mecklenburgici entworfen von J. H. Spalding. Die Polizey- und Land-Ordnung de a. 1572. S. 12. Güstrow. 1781. Particularne полицейскіе уставы т. наз. Landesordnungen составились по образцу нидерсакскихъ. Eichhorn, R. G. Th. IV. § 500.

³⁾ Id. § 61. Von Dienst-Bothen.

geschehen, von der Obrigkeit des Orts, da es geboren oder sich hiebevor aufgehalten, ein hinlängliches Zeugniß ehrlichen Verhaltens halber, so jeder Herrschaft bey den Anzuge übergeben und so lange bis das Gesinde wieder abziehet, beybehalten werden soll, vorzubringen hat. Derjenige Dienst-Herr oder Frau aber so dergleichen Zeugniß nicht selbst ausstellen könnten, haben solches von denen Gerichten selbigen Ort. verfertigen zu lassen, welche ihnen dasselbe vor 3 Gr. zu ertheilen schuldig seyn sollen¹⁾. «Никакой хозяинъ не долженъ на будущее время», читаемъ мы въ полицейскомъ уставѣ кн. Алтенбургъ, «принимать къ себѣ работника, не представившаго свидѣтельства отъ господина, у котораго работникъ передъ тѣмъ служилъ; за нарушеніе сего правила виновный подвергается штрафу»²⁾. Въ нѣкоторыхъ полицейскихъ уставахъ XVII ст. были указаны точно сроки, въ которые рабочіе могли оставлять одного хозяина и переходить къ другому; въ другихъ же — сроки опредѣлялись обычаемъ. «Die Ackerknechte», читаемъ мы въ пaderборнскомъ полицейскомъ уставѣ 1655 г., «sollen auf ein Jahr, nämlich von Petri bis Petre angenommen werden, weil es sonst, wann um Michaelis dieselbe in begriffener Winterfaat ihre Dienste zu ändern pflegen, viel Ungelegenheit verursachet»³⁾, «Soll niemand», гласитъ мекленбургскій полицейскій уставъ, «in- oder ausserhalb der gewöhnlichen Miethe-Zeit in Dienst nehmen, ohne dass ihm Schein und Kundschaft des redlichen Verhaltens und Abschieds von der vorigen Herrschaft oder des Orts Obrigkeit produciret worden»⁴⁾. Такія же постановленія издаются и прочими нѣмецкими князьями. Имитация при составленіи полиц. уставовъ играла часто немаловажную роль. «Darum», гласитъ «Derer Herrn Fürsten zu Anhalt

¹⁾ Sammlung verschiedener von Zeit der publicirten Landes-Ordnungen des Fürstenthums Altenburg ergangener und zu solcher gehöriger Gesetze, Verordnungen, Rescripten. Изд. Prof. Scheiter'a 1750. Allmoser-Ordnung de anno 1724. cap. II. S. 497.

²⁾ Sammlung Alten. L.-Ordn. 1666 г. Th. II. cap. III. t. XLIV. S. 261. Gotha. 1695.

³⁾ Hochfürstlich-Paderbornische Landes-Verordnungen Th. II. Polizey-Ordnung de a. 1655. S. 47. Paderborn 1785.

⁴⁾ Repert. juris Mecklenb. Pol.-Ordn. 1654. t. Von Dienst-Bothen. § 6.

erneuerte Landes- und Process-Ordnung» отъ 1666 года, «soll auch kein Gesinde, sonderlich reisige Knechte angenommen werden, er oder sie bringen dann zuvor Bericht, Kundschaft und Passport, wie sich gegen ihren Herrn verhalten und von ihnen abgeschieden seynd»¹⁾).

Бродяжничество не прекращалось и послѣ 30-лѣтней войны. Бродячій людъ не прекращалъ производить безпорядки. Правительства нѣмецкихъ государствъ повторяютъ прежніе указы XVI ст., дополняя и измѣняя ихъ по содержанию. Существо полицейскихъ указовъ остается прежнимъ, что, напри- мѣръ, видно изъ полицейскаго устава княжества Ангальтъ, издавнаго въ 1666 году. Этотъ уставъ по существу сходенъ съ полицейскимъ уставомъ 1572 г., который «auch bishero in unsern Landen in üblichem Gebrauch gehalten worden»²⁾. Полицейскіе уставы, не смотря на угрозы, которыя они содержали въ отношеніи бродячаго люда, не достигали своихъ цѣлей. Такъ въ саксонскомъ указѣ отъ 1696 г. прямо сказано, что прежніи постановленія³⁾ не устрашаютъ бродячихъ батраковъ, которые продолжаютъ учинять всякаго рода безчинства. «Бродячіе рабочіе, группируясь», говоритъ мандатъ 1696 г., «отрядами и присоединяя къ себѣ всякаго рода праздныи сбродъ, «tüßiges Gesinde und lasterhaftes böses Volk», нападаютъ на мирное населеніе и надъ нимъ издѣваются, «übeltractiren»⁴⁾. Бродячій людъ не внималъ голосу правительства, грозившаго арестомъ и изгнаніемъ: «Alle vagirende sollen arrestiret oder aus dem Lande getrieben werden... und allein ihnen nirgends kein Auffenthalt gestattet werden»⁵⁾. Если бродяга представлялъ какое-либо удостовѣреніе о личности, но оно казалось подозрительнымъ власти, то послѣдняя не должна была признавать такое удостовѣреніе дѣйствительнымъ: «für ungültig erklaret werden»⁶⁾.

¹⁾ t. XXX. S. 76. Zu Gothen. 1743.

²⁾ Derer Herrn Fürsten Anhalt eneuerte Landes- und Process-Ordnung 1666 г. Zu Cothen. 1743.

³⁾ Cod. Aug. S. 1700.

⁴⁾ Ib. Mand. 1696 г. 3 севр. S. 1700.

⁵⁾ Ib. Befehl. 1703 г. 27 авг.

⁶⁾ Ib. Mand. 1689 г. 3 сент.

Правительства назначают денежные штрафы, достигавшіе до 100 рейнскихъ гульденовъ, за укрывательство бродягъ, за выдачу имъ паспортовъ и даже за всякаго рода пособіе, на всѣхъ, начиная отъ прелатовъ и кончая сельскими старостами¹⁾. «Въ случаѣ если подобный людъ», гласитъ полицейскій уставъ, «представить подозрительный паспортъ, то послѣдній не слѣдуетъ признавать за дѣйствительный, «für ungültig erklaret werden»; за укрывательство бродягъ, за выдачу имъ паспортовъ и въ особенности за пособіе всѣ, начиная съ прелатовъ и кончая сельскими старостами, подвергаются штрафу въ 100 зол. рейнск. гульденовъ²⁾. При появленіи въ какомъ-либо мѣстѣ бродягъ законъ требуетъ ударять въ колоколъ или подавать иной знакъ для того, чтобы всѣ сосѣди, которые услышать или узнаютъ, могли какъ возможно скоро «mit dem nechsten und besten Gewehr und zwar nicht allein zu Fuss, sondern auch zu Ross zu versammeln und die zu Pferde ihnen schleunig fürzueilen, die Pässe, sonderlich bei denen Furthen, Brücken, Fehren etc. und denen von den Land-Strassen abgehenden Bei- und Schlupff-Wegen (welche bei jetzigen Zeiten an gefährlichen und verdächtigen Oerten nach bester Möglichkeit zu verschlagen, abzustecken, zu verhauen, oder ob wohl, als die Dörffer selbst mit Schlag-Bäumen zu verwahren sind) zu verlegen, oder ihnen sonst nachzusetzen, und sie bis zur Nach-Kunft der Mannschafft zu Fuss zu Stande zu bringen und aufzuhalten, selbige darauf anzugreifen, was sich widersetzet, nieder zu schiessen oder zu schlagen, der übrigen, aber sich sonst mit Abnahme alles dessen, was sie haben, zu bemächtigen, und dieselbe in die nechste Amts- und andere Gerichte zu liefern, allwo sie in wohl-verwahrte Gefängnisse zu werffen, auch genau und unständiglich zu examiniren³⁾. Тому, кто не будетъ выполнять вышеупомянутыхъ требованій, законъ грозилъ такъ: «Damit auch der Zweck umb so viel mehr erhalten, und dieser Unserer Verordnung desto stärklicher nachgelebet werde, so wollen Wir hiermit, was in der Landes-Ordnung de Anno 1555. Tit. Plackerey, verf. und welche etc. versehen, dass nemlich diejenige, welche auf ergangenen Glocken-

¹⁾ Ib.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib.

Schlag, Gerüfte, oder anders gegebenes Zeichen mit der Nachfolge säumig sind, das erste mahl in zwey neue Schocke Straffe verfallen, da es aber mehr geschehe, ihrer Güther verlustig seyn, oder sonst wider sie nach Gelegenheit des bezeigten Ungehorsams verfahren werden»¹⁾).

Бродячій людъ, занимающійся воровствомъ, грабежемъ и разбоемъ, не давалъ покоя ни частнымъ лицамъ, ни правительственнымъ учреждениямъ даже въ началѣ XVIII ст. «Воровской народъ, «böses und räuberisches Volk», говоритъ Mandat 1712 г.²⁾, «часто нападаетъ на почту, употребляя оружiе». Правительство прибѣгаетъ къ строгимъ мѣрамъ ради обезпеченiя безопасности въ странѣ. «Мы принуждены», замѣчаетъ мандатъ отъ 1711 г., «напомнить нашимъ вассаламъ и другимъ властямъ, «anderen Gerichts-Obrigkeiten», чтобы они прилежно, «mit behörigen Euser», наблюдали за гостинницами, шинками и другими мѣстами, которыя должны подвергаться визитации два раза въ недѣлю, «fleissig und scharff visitiren nicht zu gewissen Tagen und Stunden, sondern unvermerckt». «Wenn jemand», продолжаетъ мандатъ, «der keinen richtigen Pass vorzuzeigen hat und seines Thuns und Lassens auch ehrliche Handthierung halber beständige Ursachen nicht anzugeben wüste,... selbiger alsofort feste gemacht und in Verhaft genommen, in das nechste Ambt geliefert, und von dar von Ambte zu Ambte unverzüglich auf den Bestungs-Bau anhero gebracht werde»³⁾). На укрывателей подобныхъ лицъ не только вылагали штрафъ въ 20 тал., но и употребляли ихъ на 3 года въ казенныя работы, «Bestungs-Bau--Arbeit». Власти за медленность, нерадѣние и лѣность при розыскѣ такихъ лицъ подвергаются штрафу смотря по обстоятельствамъ отъ 300 до 400 талеровъ, изъ которыхъ доносчику отдается половина. Этотъ указъ заканчивался слѣдующимъ образомъ: «Wie Wir nun verhoffen, dass durch diese hierinnen und andere vorhin schon anbefohlene Anstalten dem Ubel werde können gesteuert, und mithin ein jeder im Lande vor der gleichen Räuberei- und Plackereyen gesichert werde». Но законодатель, какъ бы не надѣясь, что указъ будетъ точно

¹⁾ Ib.

²⁾ Cod. Aug. 2 июля. S. 1786.

³⁾ Ib.

исполняться, дѣлаетъ въ заключеніе еще такое напоминавіе: «Also leben Wir zu allen und jeden obbenammbten Unsern Vasallen, Beamten und anderen Gerichts- Obrigkeiten, auch denen Unterthanen des gnädigsten Vertrauens Befehlen auch hiermit nochmahls ernstlich, dass sie so wohl zu ihrem eigenen Besten und Conservation ihres Leib- und Lebens, Haab und Gütere, hierunter allenthalben zu Erreichung der guten Absicht, das jhrige willigst thun und beytragen werden, als auch für denen hierinnen und vormahls, auf die Contravention gesetzen straffen, so Wir an denen, so hierwider zu handeln sich unterstehen möchten, unnachbleiblich exequiren, und von denselben eintreiben lassen wollen, *besten Fleisses* und vorsehen sollen». «Нападають бродяги», замѣчаетъ мандатъ 1698 г., «не только ночью, но и днемъ на мельницы, требуи себѣ даромъ пить и ѣсть, кромѣ того, издѣваются надѣ мельниками и ихъ прислугою, причиня иногда насилія и убійства, «Mord und Todtschlag»¹⁾). Поэтому, мельники должны были принимать шляющихся подмастерьевъ, которые не имѣли законнаго вида, «keinen Abschied», чтобы не приводить ихъ къ остервенѣнію противъ себя. Указы требуютъ, чтобы путешествующіе подмастерья имѣли законный видъ, путешествовали подвое и довольствовались утромъ и вечеромъ добровольнымъ подаваніемъ; въ противномъ случаѣ и въ особенности, когда ни одинъ изъ подмастерьевъ не имѣетъ законнаго вида, «richtigen Abschied», слѣдуетъ ихъ представить мѣстной власти, «Amts-Gerichten des Orts»²⁾).

Число бродячаго люда увеличивали отпущенные со службы солдаты, которыхъ города не только не принимали въ число своихъ гражданъ, но и не позволяли имъ временно селиться въ городской чертѣ. Многія правительства принуждаютъ властей города принимать солдатъ въ число членовъ города. Въ этомъ отношеніи является характернымъ саксонскій патентъ 1698 года. «Wir entschlossen», замѣчаетъ этотъ патентъ, «damit unsere Lande, sonderlich aber die Städte so vielmehr mit Einwohnern versehen werden mögen, diejenigen, welche in itzgemelten Unsern Landen und Städten sich häussl. oder sonst nieder zu

¹⁾ Ib.

²⁾ Ib. Mand. 1696 г. 3 еерр. S. 1700.

lassen und ehrliche Handthierung und Gewerbe zu treiben gemeinet, nicht allein willig auf- und annehmen, sondern auch denselben (abgedanckten Soldaten) Gnade, Schutz und Vorschub wiederfahren zu lassen». Правительство настаиваетъ, чтобы города отводили отпущеннымъ солдатамъ свободныя мѣста для постройки домовъ, освобождая ихъ отъ всѣхъ податей, «allen Oneribus»¹⁾, на 3 года. Наконецъ, саксонское правительство, убѣдившись, что бродяжничество приняло широкіе размѣры и грозитъ безопасности населенія, выставило требованіе, «чтобы всѣ, кто желаетъ путешествовать въ нашемъ княжествѣ, не останавливались на квартирѣ въ селеніяхъ, не ночевали и не кормили людей въ шинкахъ и харчевняхъ, находящихся въ мѣстечкахъ и деревняхъ, но чтобы всѣ путешественники старались останавливаться въ трактирахъ городовъ, гдѣ бы, получая ночлеги и пропитаніе, могли дать основательный отвѣтъ о своей личности полиціи, если она ихъ не знаетъ», «und da er unbekannt auff Befragung der Obrigkeit derer Oerter, wer er sey, guten gegründten Bescheid gebe»²⁾. Всѣхъ лицъ подозрительныхъ и «andere Uebelthäter», нарушавшихъ миръ, порядокъ и безопасность въ странѣ и причинявшихъ «armen Leuten mercklichen Schade und Verderb», законъ предписываетъ, подвергать аресту и штрафу, «gebührlich und mit Ernst strafen»³⁾.

Неменьшую борьбу съ бродячимъ элементомъ населенія ведутъ и другія германскія государства⁴⁾. Прусское правительство въ XVII ст. строго слѣдитъ за подозрительными людьми; оно, желая обезпечить въ странѣ миръ и въ особенности безопасность на дорогахъ, издаетъ рядъ полицейскихъ предписаній, изъ которыхъ болѣе подробнымъ и характернымъ, чѣмъ другія,

¹⁾ Ib. M. 1697 г. 14 янв. S. 1705.

²⁾ Ib. 1680 г. 10 окт.

³⁾ Ib. S. 57.

⁴⁾ Куре. Пезальца хваталъ незаконныхъ дѣтей и бродягъ и поселялъ ихъ в другіе на своихъ земляхъ, какъ крѣпостныхъ. Онъ желалъ распространять право ловли бродягъ и въ соседнихъ земляхъ, но изъ-за этого вышелъ большой споръ между нимъ и куре. Майнца. Какъ выработалось такое право ловли бродягъ, трудно по мнѣнію Häberlin'a объяснить. Handb. d. tentsch. Staatsrechts. Von streitigen Landeshoheitsrechten S. 169.

является полицейскій уставъ отъ 1688 года, который гласитъ: «Всѣ проѣзжающіе черезъ городъ или деревню подозрительныхъ лица обязаны по требованію власти предъавлять ихъ паспорта или же представлять удостовѣренія, кто они, куда и откуда ѣдутъ или идутъ? Всякій, кто окажется подозрительнымъ, долженъ быть задержанъ властями до тѣхъ поръ, пока онъ не уничтожитъ подозрѣнія чрезъ представленіе свидѣтельства»¹⁾. Нигдѣ не должны быть терпимы: «verdächtige Personen, herrenloses Gesinde, Müssiggänger»²⁾. «Wir ordnen», продолжаетъ уставъ, «dass zuförderst jeder Magistrat in die Stadt-Thore gewisse Leute bestellen, alle in die Stadt wollende fleissig befragen und keinen gesunden starcken Bettler oder andere verdächtige Leute durch die Thore in die Stadt einlassen, sondern so fort abweisen sollen»³⁾. Всѣ подозрительныхъ лица, имѣющія фальшивые документы, «falsche Bücher, Schrifften und Kundschaften», должны быть подвергнуты со стороны городскихъ властей, «fernere Inquisition und gebührender exemplarischer Bestrafung». Строгость наказанія не прекращала въ странѣ бродяжничества. Бродячій людъ причинялъ много заботъ и самой власти, и населенію: «Inmassen allbereit in unserm Hertzogthumb Magdeburg unterschiedene Deuben und Räubereyen fürgegangen, und dergleichen Bossheit an andern Orten mehr ausgeübet seyn». Правительство, отечески оберегая безопасность всѣхъ подданныхъ, повелѣвало, чтобы всѣ и каждый изъ командующихъ офицеровъ при полкахъ и баталіонахъ подъ страхомъ смертной казни (Lebens-Straffe) смотрѣли за воровскимъ народомъ, «räuberisches Gesinde». Когда жители деревень гдѣ-либо замѣтятъ воровской народъ, собравшійся толпою, mit der zusammengerotteten Parthey», и ударятъ въ колоколъ, то господа офицеры должны идти на помощь. Ближайшія власти должны оказывать всевозможное содѣйствіе. Пойманныхъ воровъ слѣдуетъ немедленно предавать наказанію, «mit unnachlässiger Leib- und Lebens-Straffe», чтобы «andere dergleichen leichtfertige Gesellen sich daran spiegeln und vor solchen Unthaten Abscheu tragen»⁴⁾.

¹⁾ Corp. Const. Magdeburg. Nov. Cap. IV. § 3. S. 10.

²⁾ Ib. § 4.

³⁾ Ib. Cap. XVII. § 1. S. 301.

⁴⁾ Corp. Const. Magd. Nov. Edict. 1697 г. 23 ноябр. S. 468.

Грабежи и разбой со стороны бродягъ увеличивались, если въ ихъ среду попадали бѣглые или же отслужившіе срокъ солдаты: «Sollen alle und jede abgedauckte odere andere herrnlose Reuter und Soldaten in unser Herzogthum... es moge seyn, umb sich darin beständig oder auf eine zeitlang aufzuhalten, oder auch nur gerade durch zureisen, mit einem Pass oder sonst andern Beweiss versehen seyn, damit sie selbigen auf Erfordern fürzeigen können. Wer dergleichen Pass nicht hat und im Lande befunden wird, soll für verdächtig gehalten, und sofort in Verwahrung genommen und zu Erwerbung seines Unterhalts, wenn er selbst keine Mittel hat, zur Arbeit angewiesen werden, biss er darthut, wohin er gehöret, und warumъ er sich nicht mit einem Pass versehen»¹⁾. Отпущенные солдаты должны были заявлять мѣстной власти, гдѣ они намѣревались остановиться, о своемъ имени, о своемъ занятіи и о времени, на которое они думали оставаться²⁾. Если отпущенный солдатъ задумалъ переселиться изъ родной страны въ другую, то онъ долженъ былъ запастись особымъ свидѣтельствомъ; въ противномъ случаѣ онъ подвергался аресту³⁾. Полицейскій уставъ отъ 1688 г., долженъ былъ дѣйствовать «biss zu Ausgang dieses Seculi». Этотъ уставъ былъ дополненъ въ 1698 г. двумя особыми инструкціями⁴⁾, которыя, какъ въ нихъ же сказано, изданы съ тою цѣлью, чтобы всѣ указы о бродягахъ выполнялись властями точно, «aufs genaueste»⁵⁾. «Въ каждомъ мѣстѣ», говоритъ первая инструкція, «слѣдуетъ завести особую книгу, «Journal», по нижеслѣдующей формѣ: Всѣ путешествующія и остановившіяся въ мѣстности лица должны быть записаны въ книгу и въ особенности мимо проходящіе «abgedauckte und herrenlose Reuter и Soldaten» (§ 1). Всѣ подозрительныя лица арестуются или подвергаются строгому надзору, «wohl zu verwahren» (§ 3). Отъ путешествующихъ хозяева гостиницъ и постоялыхъ дворовъ обязаны спрашивать паспортъ, который выдается ради «der Reisenden Sicherheit». При выдачѣ паспортовъ от-

¹⁾ Ib. Mand. 1698 г. 4 мая. § 1. S. 474.

²⁾ Ib. § 3.

³⁾ Ib. § 4.

⁴⁾ Ib. S. 477.

⁵⁾ Ib. § 1.

ставнымъ офицерамъ слѣдуетъ брать 6 грошей, при выдачѣ паспортовъ рабочимъ, «gemeine Knechte», 3 гроша и при выдачѣ ихъ бѣднымъ, не имѣющимъ никакихъ средствъ, «kein Mittel und keine Sache», не слѣдуетъ брать ничего, «der Pass ohne Entgeld zu geben» (§ 4). Начальникамъ пол. учрежденій, выдающимъ паспортъ, напоминаетъ имѣть строгій надзоръ «genaue Aufsicht», за писцами, которые выдаютъ паспорта, чтобы они не учиняли хлопотъ, «Beschwerde», намѣревающимся путешествовать и ничего съ нихъ не требовали подѣ предложемъ приношеній, «noch unter praetext eines freywilligen Geshecks». Въ случаѣ злоупотребленій и начальники, и писцы подлежали ответственности. При предъявленіи паспорта, его записывали въ вышеупомянутую книгу, при чемъ также записывали и примѣты личности, чтобы въ будущемъ въ случаѣ надобности, напр. если паспортъ будетъ затерянъ, можно было навести точную справку. За нерадивый надзоръ за подозрительными лицами власти подвергались ответственности, «respondiren mit ihrem Haab und Gütern, ja Leib und Leben» (§ 5) ¹⁾.

Строгость прусскихъ указовъ не прекращала въ странѣ воровства и грабежей. Прочитывая указъ отъ 15 февраля

¹⁾ Содержаніе второй инструкціи мы приводимъ въ подлинникѣ: § 1 Also haben die Thorschreiber sich darnach zu achten und keinen ohne Pass passiren zu lassen: Gestalt sie dann. § 2. Die Passagier oder Reisende in den Thoren so fort zu befragen: 1) Wie er heisse? 2) Ob er einen Pass habe, welcher darauf zu produciren und genaue anzusehen, ob er richtig? 3) Wem er gedienet und von welcher Handthierung er sey? 4) Woher er komme und wohin er gedeneke? will er gerade durch? 5) Was er vor einen Weg nehmen werde? will er sich etwas allda auffhalten? 6) Bey wem er verbleiben und was seine Berrichtung seyn werde? § 3. Was nun der Passagier auff obige Fragen antworten wird, solches ist in ein absonderliches Buch nachfolgender massen zu zeichnen: Den Junii Anno 1698. Ist passirte NN. Mut. Kaufmann von NN; Mut. gedenecket nach N; Mut. Hat zu N zuverrichten; Mut. Will sich zu auffhalten und bürgerliche Nahrung treiben; Mut. Ist eine lange Person von braunen Haaren etc. und was sie sonsten vor absonderliche Umstände, vor Wagen, Pferden und dergleichen finden werden». Въ случаѣ представленія подозрительнаго документа писецъ долженъ заявить мѣстной власти, чтобы съ представившимъ паспортъ было поступлено по законамъ. Ib. S. 479.

1709 г. мы видимъ, что воровство и грабежи распространились не только въ деревняхъ и мѣстечкахъ, но и въ городахъ. Воровской народъ, собираясь толпами, «mit Rotten», производя «grossen Frevel, Gewalt, mörderlichen Überfall und ander Grausamkeiten», и сильно угрожалъ «der Sicherheit der menschlichen Societät»¹⁾.

Укрывателей такихъ лицъ законъ приказываетъ предавать смерти, если на нихъ не подѣйствуетъ работа въ крѣпостяхъ. «Ein jedweder», говоритъ мекленбургскій полицейскій уставъ, «er sey Gast-Wirth oder nicht, welcher selbige (Diebs- und Räuber-Gesinde), hauset und verbirget, soll mit eben der Strafe belegt werden, als die Diebe und Räuber selbst»²⁾. Тѣмъ, кто откроетъ пристанище подозрительныхъ лицъ, воровъ и т. п., законодатель обѣщаетъ выдавать изъ имѣнія укрывателей хорошее вознагражденіе, «ansehnliche Belohnung», и не выдавать имени доносчика «Nahme dabey verschwiegen werden solle»³⁾.

Не смотря на строгость указовъ, безопасность населенія не была твердо обезпечена. «Мы узвали», говоритъ Edict. 24 ноября 1710 г., «что воры, бродяги, нищіе, дезертиры «und dergleiche Gesinde» опять усилились и, переходя съ мѣста на мѣсто, производятъ всякаго рода злодѣйства, «Stehlen, Trügen und andern Bossheiten», которыя «bey itzigen der Contagion halber sehr gefährlichen Zeiten» особенно вредны»⁴⁾. Поэтому, законъ постановляетъ, что всѣ такія личности, «ohne Gnade, Mann und Weibes Personen, Jung und Alt, auch diejenigen, so in ihrer Gesellschaft sich finden lassen, gehencket und mit dem Strang vom Leben zum Tode gebracht werden sollen»⁵⁾. Законодатель предвидитъ, что если всѣхъ подозрительныхъ забирать въ тюрьмы и производить надъ ними судъ, то и мѣста въ тюрьмахъ для нихъ не хватитъ⁶⁾. Поэтому, власти на основаніи вышеупомянутаго эдикта, выслушавъ арестованныхъ о ихъ имени, возрастѣ, времени ихъ бродяжничества etc., должны

¹⁾ Corp. Const. Mag. Nov. S. 601.

²⁾ Repertorium juris Mecklenburgici entworfen von Spalding. L.-Pol. Ordn. Tit. Rauberey § 3. Güstrow. 1781.

³⁾ Corp. Const. Mag. Nov. Указъ 1709 г. сент. 15. S. 611.

⁴⁾ Ib.

⁵⁾ Ib. S. 626.

⁶⁾ Ib. S. 626. § 3.

поставить скорый приговоръ, «Urtheil», и предать ихъ тотчасъ наказанію¹⁾. «На слѣдующій день», продолжаетъ указъ, «власти должны выслушать безъ дальнѣйшихъ разсужденій арестованнаго, кто онъ, какого возраста, долго-ли занимался бродяжничествомъ etc. и на основаніи этого указа, произнеся приговоръ, отправить на виселицу»²⁾. Полиція обязуется дѣтей бродягъ до 16 лѣтъ «zu sich nehmen, mit gebührender Nothdurfft versorgen und insonderheit in der Furcht Gottes erziehen» и сдѣлать ихъ до смерти своими крѣпостными. Если власти не возьмутъ такихъ дѣтей къ себѣ, то ихъ слѣдуетъ отсылать «in unsern Zucht-Arbeits-und Spinn-Häusern» для обученія работамъ³⁾. «Не смотря на прежніе указы», читаемъ мы въ предисловіи къ эдикту 1715 г. 26 іюля, «sich dennoch eine Zeithero starcke Banden dergleichen Land-Streicher, Spitzbuben und Gaudiebe, deren Anzahl bereits so weit angewachsen seyn»⁴⁾... Скорый суммарный процессъ, направленный въ защиту безопасности путешественующихъ, не искоренилъ «бродячей сволочи». «Мы желаемъ, приказываемъ и повелѣваемъ этимъ эдиктомъ», продолжаетъ эдиктъ 1715 г.⁵⁾, «чтобы въ будущемъ ни одинъ путешественникъ, будь то мужчина или женщина, о званіи и состояніи котораго трудно судить по вѣншему виду, не впускался въ предѣлы нашей страны и не пропускался ни чрезъ города, ни чрезъ крѣпости, исключая тѣ случаи, когда путешественникъ можетъ представить при посредствѣ паспорта легитимацию о своемъ пріпадѣ, профессіи и намѣреніи предъ правительственными чиновниками и властями того мѣста, куда онъ прибылъ»⁶⁾. Въ особенности слѣдуетъ требовать паспортъ отъ солдатъ и дезертировъ⁷⁾. Хозяева гостинницъ и постоялыхъ дворовъ въ городахъ и деревняхъ должны въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ кто-либо пріѣдетъ, требовать предъявленія указанныхъ паспортовъ. Хозяева гостинницъ, просмотрѣвъ пас-

¹⁾ Ib. § 4.

²⁾ § 5.

³⁾ Ib. § 6.

⁴⁾ Ib. S. 180.

⁵⁾ Ib. S. 180.

⁶⁾ Ib. S. 180. § 1.

⁷⁾ Ib. Ed. 1716 г. 27 марта S. 215.

портъ при малѣйшемъ подозрѣннн обязаны давать знать мѣстной власти «bey hoher Straffe, auch bey entdeckter Collusion mit dem Frembden oder Reisenden, oder auch mit denen Spitzbuben, bey unpausbleiblicher Leibes-Straffe»¹⁾. Для того, чтобы эдиктъ сдѣлался извѣстнымъ всѣмъ жителямъ государства, законодатель обязалъ всѣхъ властей, также фискаловъ, «Fiscalischen-Bedienten» ревностно выполнять требованія эдикта, «und diese Unsere allergnädigste Willens Meynung, jeder ihren Orts zum Effect zu bringen; und damit dieses Unser öffentliches Edict überall bekandt werde, solches in denen Thoren, Schencken, Wirthshäusern, affigiren und anschlagen zu lassen»²⁾. Чтобы лишить воровъ возможности заниматься своимъ ремесломъ, указы обязываютъ «Handwerker auffn Dörffern keine zur Dieberey dienliche Instrumenta verfertigen bey Leib-und Lebens Straffe»³⁾.

И другіе князья слѣдуютъ примѣру Саксонн и Пруссн, издавая массу законовъ, распоряженій и предписаній противъ бродячаго населенія⁴⁾. Такъ въ «Polizey-Ordnung»⁵⁾ 1620 г. графства Липпе мы читаемъ: «Dieweil den armen Baurleuten von etlichen Gardendenfeinden, Handwerke-Knechten, Landstreichern, Lodderbuben, Umschwei-Längern und dergleichen losem Gesindel, zusamt deren Weibern, Kindern, Jungen und andern Zustand, die auf die Dörfer im Lande hin und wieder laufen und gawen, viele Beschwerden, Muthwillen und Schaden zugefüget

¹⁾ Ib. S. 180.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib. Patent. 1712 г. 7 сентября S. 643.

⁴⁾ Liff. Landes-Ordnungen. Verordn. v. 1664. § 1. S. 437. Riga 1707: «Wollen Wir, dass keine Landstreicher und Losstreiber oder Müsiggänger in Städten oder auff dem Lande gelitten werden sollen, sondern, dass ein jeder Kerl oder Knecht, welcher nicht ein wohnhafter Bürger, oder auch von dem Vermögen, Fleiss und Erfahrung in seiner Handthierung ist, dass er ohne Verzögerung ein tauglicher Bürger werden oder in rechtmässigen Dienst eintreten könne». Шведское правительство, владѣя Лнеландіею, зорко наблюдаетъ за приходящими въ страну русскими: «Russen und Moscowiter sollen nicht im Lande mit Wahren herumstreichen, welche nicht gewöhnliche Land-Strassen gerade nacher Riga, Reval, Dörpt und Pernau reisen wollen—Mein ernstlicher Wille und Befehl». Власти и пасторы обязаны были строго слѣдить за приходящими въ страну русскими. Liefld. L.-Ordn. Verordn. 21 окт. 1698.

werden, dass solche Müssigänger und auch Betler an dem, was ihnen die Leute geben, nicht zufrieden seyn, sondern zu Zeiten selbst nehmen, was ihnen gefält und dazu wol den Wirth und die seinigen schlagen, verwaltigen¹⁾. Всѣ подозрительныя личности, какъ то: «Muthwilliger, Verwaltiger, Hausfriedbrecher und Landzwinger», должны быть арестованы и наказаны, «gefänglich eingenommen und gestraft werden sollen»²⁾. «Мы просимъ», гласить полицейскій уставъ пфальцскаго курфюрста, «чтобы никто не принималъ къ себѣ въ домъ ни явно, ни тайно на ночь кого-либо изъ злонамѣренныхъ или подозрительныхъ; если же такія подозрительныя личности къ кому-либо явятся, то хозяинъ дома долженъ увѣдомить властей, «Amtmann oder Schultheissen»³⁾. Вообще приказано было всѣмъ не принимать къ себѣ кого-либо изъ незнакомыхъ на одну, двѣ или три ночи безъ представленія достаточныхъ со стороны незнакомаго причинъ и безъ приказанія мѣстной власти. «Всякій», замѣчаетъ пaderборнскій полицейскій уставъ, «кто приметъ къ себѣ сознательно разбойника или вообще нарушителя безопасности, напоить, накормить, или укроетъ его, подвергается наказанію «am Leib und Gut»⁴⁾.

Правительства обязываютъ строго наблюдать содержателей гостинницъ въ городахъ и селахъ за «ungesessene, unbekante Leute und Mussigänger». Содержатели гостинницъ въ случаѣ подозрѣнія обязаны, какъ возможно, «so viel möglich», скоро довести до свѣдѣнія власти о подозрительной личности»⁵⁾. «Im übrigen», продолжаетъ этотъ уставъ, «sollen unsere Amtleute und Gerichte haben nicht gestatten, dass fremde Leute in Städten und Dörfern umgehen, da auch einige Zeugniß brüchten, dieselbe wol examiniren, und keinen Betrug oder Falschheit darunter gebrauchen lassen»⁶⁾.

¹⁾ Landes-Verordnungen der Grafschaft Lippe. B. 1. Tit. XXVI. § 1. Lemgo. 1779.

²⁾ Ib. §§ 2. 3. 4.

³⁾ Churfürstlicher Pfalz. einwert-und verbessertes Land-Recht. t. XIV. S. 132. Weinheim 1700.

⁴⁾ Paderb. Policey-Ordn. 1655. S. 70. Paderborn 1765.

⁵⁾ Derer Herrn Fürsten zu Anhalt erneuerte L.-Ordnung 1666 r. S. 74. Изд. въ Готѣ 1743.

⁶⁾ Ib.

«Мы повелѣваемъ», сказано въ алтенбургскомъ патентѣ 1654 г., «чтобы всѣ власти давали извѣщеніе о злодѣяхъ во всякое мѣсто, «Publication», съ прибавленіемъ нотификаціи, «Notifikation», которая бы заключала ясное описаніе «der Personen an Gestalt, Alter, Stand, Orts seiner vorigen Wohnung und dergleichen Merckzeichen»¹⁾).

Въ XVI и въ началѣ XVII ст. въ большей части нѣмецкихъ государствъ были учреждены спеціальныя военныя полицейскія органы, «Landhusaren, Hatschiren», обязанность которыхъ заключалась въ томъ, что они должны были наблюдать во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и въ особенности на большихъ дорогахъ за всѣми подозрительными лицами.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ XVI ст. послѣдовало улучшеніе и развитіе условій безопасности, было дознано на опытѣ, что ввѣрять наблюденіе за общественной безопасностью обыкновеннымъ властямъ, чиновникамъ и общинамъ, недостаточно. Въ XVI ст. организуются спеціальныя органы и учрежденія для поддержанія безопасности; сюда принадлежатъ такъ называемые «одноконные стражники», учрежденные эдиктомъ Іоанна Георга въ 1596 г.²⁾ для изгнанія и поимки преступниковъ и нарушителей спокойствія. «Земскіе объѣздки» (также «дорожныя объѣздки») назначались для поимки бродягъ, для объѣздовъ по дорогамъ и для исполненія другихъ пол. обязанностей³⁾. Обязанности ихъ опредѣлялись особыми инструкціями⁴⁾. Такъ какъ съ теченіемъ времени эти земскіе объѣздки, при преобразованіи системы податей и акцизовъ и разныхъ другихъ отраслей управленія, отвлечены были отъ наблюденія за лицами подозрительными, то были организованы ради наблюденія за такими лицами спеціальныя объѣздки, обязанности которыхъ были подробно опредѣлены общими и провинціальными инструкціями⁵⁾. Военная полиція, наблюдая за безопасностью въ стра-

¹⁾ L.-Ordn. des Fürstenthums Altenburg T. III. S. 355. Изд. прое. Шрейтера. Altenburg. 1750.

²⁾ С. С. М. V. V. N. XI.

³⁾ Эдикты 1603, 1621, 1680, 1684, 1698, 1701, 1714, 1716 и 1722 гг. См. С. С. М. NN. XIII, XIV, XX, XXII, XXIV, XXVIII, XXIX, XXXII, LXXXII, XCVI, LII.

⁴⁾ Ib. 111. N. XV.

⁵⁾ С. С. М. V. 1. N. XVII. 1713 и 1719 г. 26 авг.

нѣ, объѣзжала гостинницы, постоянные дворы, мельницы etc., захватывала всѣхъ, кто не былъ въ состояніи представить удовлетворительнаго объясненія о своемъ мѣстопробываніи, средствахъ къ жизни и занятіяхъ вообще. Военная полиція наблюдала и за тѣмъ, чтобы иностранные бродяги, «Vaganten», не могли пробраться въ страну. Каждый подданный, замѣтивъ толпу бродягъ, обязанъ былъ сдѣлать о нихъ доносъ или мѣстной полицейской власти, или же военной полиціи¹⁾). Военная полиція ловила бродягъ, подвергала ихъ наказанію и изгоняла изъ страны²⁾). Военная стража, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, подвергала внезапной визитаціи шинки и всякаго рода увеселительныя заведенія, которыя не должны были принимать къ себѣ на ночь лицъ подозрительныхъ, давая знать о нихъ мѣстному начальству³⁾). О результатахъ своей дѣятельности военные полицейскіе органы доставляли ежемѣсячно докладъ своему высшему начальству⁴⁾). Вообще на обязанности военной полиціи лежалъ надзоръ за шляющимися бродягами и нищими, праздношатающимися евреями, не могущими найти опредѣленныхъ занятій, и людьми, которые просятъ подаяній для выкупа плѣнныхъ изъ Турціи, и которые, переходя изъ одного мѣста въ другое, иногда вводятъ съ собой медвѣдей, иногда носятъ съ собой ящики съ разными рѣдкостями, не имѣя при этомъ никакой правительственной концессіи.

Въ инструкціяхъ, изданныхъ для руководства военной полиціи, указывалось наблюдать и за тѣмъ, чтобы всюду на границахъ были вывѣшены объявленія такого рода: «иностранные нищие, бродяги и всякаго рода сбродъ должны избѣгать эти земли; въ противномъ случаѣ они рискуютъ понести строгое наказаніе, «Kargenschieben und Spieuenhaus».

Кромѣ военной полиціи въ нѣкоторыхъ государствахъ была учреждена должность дневныхъ сторожей, «Tagwachen», для надзора за бродячимъ элементомъ народонаселенія и въ особенности въ лѣтнее время. «Дневные сторожа», гласить

¹⁾ Berg, Pol.-R. Th. 1. S. 285; Executionsordnung 1565. § 43.

²⁾ Preuss. Verordn. 1654 г. дек. 14; 1695 г. 14 авг. и 1715 г. 20 окт.

³⁾ Preuss. Verordn. 1714 г. 14 авг.

⁴⁾ Preuss. Verordn. 1695 г. 14 авг.

прусское предписание 1699 г.¹⁾, «обязаны давать знать полицейскимъ властямъ немедленно о замѣченныхъ ими бродягахъ и нищихъ, обитающихъ въ лѣтнее время по дорогамъ, полямъ и деревнямъ».

Тридцатилѣтняя война вызвала объединѣніе народной массы. Имперскіе указы о томъ, чтобы каждая община кормила своихъ бѣдныхъ, во время войны не имѣли практическаго значенія. Послѣ войны издается владѣтельными князьями безчисленный рядъ постановленій, напоминающихъ общинамъ заботиться о своихъ бѣдныхъ: «eine jede Stadt und Kirchspiel soll sich bemühen ihre Armen unterhalten»²⁾. Какъ прежнія имперскія, такъ и партикулярныя постановленія XVII ст. не находили жизненнаго примѣненія и въ особенности среди сельскаго населенія. «Желая отечески искоренить зло», читаемъ мы въ саксонскомъ мандатѣ конца XVII ст.³⁾, «причинаемое здоровыми нищими, переходящими изъ одного мѣста въ другое, мы снова напоминаемъ, «Verordnungen verneigen», городской и сельской власти заботиться о бѣдныхъ своихъ членахъ, которымъ слѣдуетъ строго, «nachdrücklich», воспретить уходить нищенствовать въ другія мѣста, «an andern Orten ausser ihren Gerichten». Тѣмъ, кто выдавалъ паспортъ или аттестатъ для прошенія милостыни въ другихъ мѣстахъ, законъ грозилъ «Verlust ihrer Gerichte oder anderer unnachbleiblicher schweren Straffe». Всѣ, кто хотя немного былъ способенъ къ работѣ, должны были сами зарабатывать себѣ пропитаніе «mit Spinnen und der gleichen leichter Arbeit»⁴⁾.

Такіе же указы издаются и въ другихъ германскихъ государствахъ. Количество указовъ относительно преслѣдованія нищихъ во всѣхъ германскихъ государствахъ было очень велико, и притомъ эти указы были между собой очень сходны и по формѣ, и по содержанию. Бѣдный людъ, странствуя по различнымъ территориямъ, не страшился угрозъ нѣмецкихъ

¹⁾ Preuss. Verordn. 14 окт.

²⁾ Repert. jur. Mecklenburg. Pol.-Ordn. 1654. tit. ult. S. 78. Güstrow. 1781.

³⁾ Cod. Aug. Mand. 1680 г. 24 ноября.

⁴⁾ Ib. Mandat. 1684 г. 10 авг.

правительствъ. Преслѣдуемые нищіе находили спасеніе въ бѣгахъ изъ предѣловъ одной страны въ предѣлы другой¹⁾.

«Нищіе», говоритъ прусскій мандатъ 1684 г.²⁾, «учиняютъ великія злодѣянія въ разныхъ мѣстностяхъ страны и часто избѣгаютъ заслуженнаго наказанія; всѣ власти обязаны ловить нищихъ и отсылать ихъ немедленно въ мѣста, гдѣ они родились или гдѣ занимались какимъ-либо промысломъ; кромѣ того, мѣстныя власти должны производить частыя визитаціи, дабы высланные нищіе не вернулись обратно». «Insonderheit», замѣчаетъ другой указъ бранденбургскаго курфюрста³⁾, «*junge starcke Weiber und frembde Bettler, die sich mit Lumpen behängen und kleine Kinder bey sich haben, auf das Land laufen, woselbst ohne dem dergleichen Gesinde sich überflüssig befindet, welche lieber das Betteln, als sich ehrlich zu nehren erwehlen, und dadurch nicht allein dem Landmann molest fallen, sondern auch in denen Krügen, oder wo sie sonst einkehren, allerhand Laster und Schandthaten verüben*».

Просить милостыню законъ дозволяетъ только тѣмъ бѣднымъ, которые получаютъ специальное разрѣшеніе отъ мѣстныхъ властей⁴⁾. Эдиктъ 1696 г., равно какъ и другіе, не прекратили въ странѣ нищенства. Нищіе ловко обходили нормы положительнаго пол. права. Мѣстныя власти не были въ силахъ выполнять желаніе и приказаніе центральныхъ властей. «Мы къ сожалѣнію увѣдомились», говоритъ новый эдиктъ 1696 г. 19 ноября⁵⁾, «что наши эдикты, «*Unsere Christliche und heylsame Verordnungen*», не выполняются, ибо ни города, ни наша резиденція не устроили учреждений для заботы о бѣдныхъ; поэтому, бѣдные принуждены бродить по странѣ, имѣя при себѣ дѣтей отъ 6 до 8-лѣтняго возраста». Количество нищихъ увеличивалось въ годы народныхъ бѣдствій, касавшихся большей или меньшей части населенія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ несчастіе принимало большіе размѣры, мѣстныя власти могли выдавать потерпѣвшимъ лицамъ даровые пас-

1) О. Mullus. Указы противъ нищихъ отъ N 1 до N LX.

2) Corp. Const. Magd. Nov. 19 ноября. S. 93.

3) Mullus, Corp. Const. March. V. 5. 4. Edict. 1696 г. 10 апр.

4) Ib. 7.

5) Corp. Const. March. V. 5. 49.

порты для прошенія милостыни по всей странѣ. Выданные паспорта служили часто причиной злоупотребленій. Нищенскія свидѣтельства переходили изъ однихъ рукъ въ другія за известное вознагражденіе. На этомъ основаніи эдиктъ 1696 г. воспретилъ мѣстнымъ властямъ выдавать паспорта лицамъ, потерпѣвшимъ несчастіе, срокомъ дальше, чѣмъ на одинъ годъ¹⁾).

Мѣстныя власти обязаны были вести строгій надзоръ за нищими, не имѣвшими надлежащихъ паспортовъ или аттестатовъ. Безпаспортные нищіе подлежали аресту и наказанію тамъ, гдѣ они были пойманы. Наказаніе нищихъ не было мягкимъ. Тюрьма или другое какое-либо наказаніе съ 1696 г.²⁾ замѣняются отчасти заключеніемъ въ прядильномъ домѣ, отчасти—въ крѣпости въ Шпандау. Наконецъ, въ 1708 г. въ Пруссіи издается спеціальный законъ относительно принятія мѣръ противъ нищенства. Этотъ законъ, получивъ названіе «Armen- und Bettler - Ordnung»³⁾, былъ дополненъ эдиктами 1715 и 1725 гг.⁴⁾. «Послѣ изданія сего закона», замѣчаетъ «Armen- und Bettler - Ordnung» 1708 г., «въ странѣ не долженъ быть терпимъ ни одинъ нищій; всѣ нищіе и бродяги, странствующие по нашей странѣ и занимающіеся прошеніемъ милостыни, должны быть высланы на родину, послѣ того какъ они отработаютъ известный срокъ въ прядильномъ домѣ или въ крѣпости»⁵⁾).

Содержать нищихъ во время работъ законъ велитъ на одномъ хлѣбѣ и водѣ⁶⁾. Такъ какъ города мало заботились о одержаніи лицъ, впавшихъ въ бѣдность не по своей винѣ, то послѣдніе волей-неволей поддерживали свое существованіе прошеніемъ милостыни. Правительство грозитъ городскимъ властямъ штрафомъ въ 5, 10 и 15 талеровъ за всякаго нищаго, пойманнаго внѣ городской общины, къ которой онъ принадлежалъ⁷⁾. Представители городского управленія уплачивали штра-

¹⁾ Ib.

²⁾ Ib. § 2. t. 5. S. 111.

³⁾ Corp. Const. March. 19 сент. 1. 1. S. 173.

⁴⁾ Ib. 10 севрала 1. 2. S. 189 и 21 іюня 1. 2. S. 337.

⁵⁾ § 1.

⁶⁾ § 2.

⁷⁾ Эд. 1698 г. ноября 19 § 1; Эд. 1701. § 8.

ныя деньги не изъ городскихъ доходовъ, «ex propriis»¹⁾. «Погорѣльцы, отставные солдаты и лица, извѣстныя своею бѣдностію церковному, школьному и гошпитальному начальству, могутъ», продолжаетъ вышеупомянутый указъ, «просить милостыню, если они получаютъ спеціальный аттестатъ, но не иначе, какъ заявивъ предварительно о своей личности предъ мѣстнымъ начальствомъ, выдающимъ кассою для бѣдныхъ». Спеціальное разрѣшеніе выдавалось срокомъ на одинъ годъ, что прежде вызывало злоупотребленія, «sollen ihre Zeugnisse, wegen des vorhergehenden Missbrauchs nicht länger als ein Jahr à dato der ausgefertigten Requisition gültig seyn»²⁾.

Законъ 1708 г. не прекратилъ въ странѣ нищенства, что видно изъ слѣдующихъ словъ эдикта 1715 года: «Wir die auf neue eingerissene Betteley nicht dulden, sondern diesem Unwesen mit Nachdruck remediret wissen wollen»³⁾. Для того, чтобы нищія не умножались, эдиктъ 1715 г. приказываетъ всѣмъ жителямъ, предъ домомъ которыхъ явятся нищія, не давать имъ подавній, но, задержавъ ихъ, представить мѣстной власти, обязанной произвести о таковой персонѣ дознаніе, «examiniren». Иноземные нищія, послѣ отбытія наказанія въ тюрьмѣ или въ прядильномъ домѣ, немедленно изгонялись изъ страны. Съ туземными нищими поступали иначе: или высылали нищаго туда, гдѣ онъ имѣлъ жилище, или туда, гдѣ онъ жилъ за послѣднее время и приобрѣлъ право гражданства, «Bürger-Recht», или, не имѣя послѣдняго права, гдѣ онъ жилъ послѣднія десять лѣтъ, или, наконецъ, туда, гдѣ мѣстная власть выдала безденежно паспортъ для прошенія милостыни⁴⁾.

Черезъ десять лѣтъ послѣ эдикта 1715 г. издается новый эдиктъ противъ нищихъ, напоминая съ одной стороны властямъ о ихъ обязанности ловить нищихъ, съ другой — приказывая общинамъ заботиться о продовольствіи бѣдныхъ. «So kommen Wir nicht umhin», гласитъ эдиктъ 1725 г., «dieses vielmehr nochmahls allen Obrigkeiten in Städten und auf dem

¹⁾ § 3.

²⁾ § 4.

³⁾ § 1.

⁴⁾ Ib. § 4.

Landе anzubefehlen, ja auf ihre Seelen und Gewissen zu binden, dass sie dafür Sorge tragen sollen, damit ihre Armen und also die Armen eines jeden Orts mit dem, so sie zu unentbehrlichem Unterhalt nöthig haben, versorget und dadurch vom Betteln abgehalten werden¹⁾). Мѣстные власти ни подѣ какимъ предлогомъ не должны отговариваться отъ исполненія вышеупомянутой обязанности²⁾). Власти, а въ городахъ спеціальныя комиссары, обязаны заботиться о томъ, чтобы здоровые нищїе, будь то мужчины или женщины, не причиняли безпокойства обывателямъ, выпрашивая милостыню³⁾).

Мѣстные власти вмѣсто того, чтобы заботиться о продовольствїи бѣдныхъ, охотно и безъ всякаго разбора выдавали безденежныя паспорта для прошенія милостыни всѣмъ, чрезъ что и нарушали законъ, требовавшій выдавать даровыя аттестаты только лицамъ извѣстныхъ категорїй. Поэтому, эдиктъ 1725 г. воспрещаетъ выдавать паспорта для прошенія милостыни, «eine Vorschrift oder Zeugnis zum Betteln», подѣ угрозою взысканія съ виновнаго въ первый разъ 50 талеровъ, во второй—подѣ угрозою болѣе строгаго взысканія, «bey schärferer Straffe». Нищенскїе паспорта не выдавались ни погорѣльцамъ, ни другимъ лицамъ, потерпѣвшимъ какое-либо несчастїе, если мѣстные власти не испросили каждый разъ спеціальнаго разрѣшенія отъ центральныхъ правительственныхъ властей, «Unsere ausdrückliche permission⁴⁾». Эдиктъ 1725 г. заканчивается напominанїемъ всѣмъ властямъ: «Policey-Diener und Ausreuter, Gassen-Vögte und andere zur Aufsicht bestellte Diener, ja wohl gar Beamte und Obrigkeiten», не должны смотреть на нищихъ сквозъ пальцы, «nicht durch die Finger sehen», но поступать такъ, какъ требуютъ эдикты и указы, трактующїе о нищихъ».

Нищїе, подвергаясь репрессїи въ провинцїи, толпами направлялись въ столичныя города. Короли, князья и герцоги, подвергая такихъ лицъ строгимъ взысканїямъ, приказываютъ

¹⁾ § 1.

²⁾ § 3.

³⁾ § 4.

⁴⁾ § 6.

столичной полицейской власти изгонять всѣхъ подозрительныхъ. Указы объ изгнаніи нищихъ изъ большихъ городовъ въ XVII ст. не всегда достигали намѣченныхъ цѣлей. Нищие знали всѣ тайные проходы въ стѣны города. Такъ еще въ XV ст. (1470) было издано въ Шпейерѣ предписаніе, чтобы въ городскія ворота никто не былъ пропускаемъ изъ лицъ подозрительныхъ, «*verdechtliche lute by Nacht pumant In oder yssgelassen werde ohne redliche Ursache*»¹⁾. Бродячій людъ посѣщалъ охотно города, власти которыхъ стремились всѣми силами охранить «*besser friede*». Нарушители мира, не находя работы по дорогамъ, гдѣ они прибѣгали иногда къ грабежамъ и разбоямъ, направляють свой путь въ города и продолжаютъ здѣсь заниматься излюбленной профессіей. Они выбирали по-преимуществу тѣ города, которые служили резиденціей князей и герцоговъ. Въ этомъ отношеніи наглядно рисуется намъ характеръ бродячаго населенія бранденбургскій эдиктъ 1700 года²⁾, служившій повтореніемъ прежде изданныхъ подобныхъ эдиктовъ XVII стол. «*Viele böse und unnütze Leute sich*», читаемъ мы въ эдиктѣ, «*in hiesige Residentz-Stadt Berlin eingeschlichen, sich alhier in der Stille heimlich aufgehalten, und allerhand Diberey; wie man leider! bishero gnugsam erfahren, verübet, auch Mord-Brennerey zu besorgen, Je. Churf. Durchl. auch albereit vorlängst ernstlich verordnet: Dass kein Fremder sich 24 Stunden alhier aufhalten solle, er habe dann zuvor beym Magistrat sich angeben, und was er für Condition und Profession und seine Verrichtung allhier sey, gnugsam eröffnet*»... «И такъ мы приказываемъ», продолжаетъ эдиктъ, «чтобы всѣ граждане и въ особенности содержатели гостинницъ въ городѣ и за его чертою подѣ угрозою взысканія штрафа въ 10 имп. тал. ежедневно въ 8 ч. у. заявляли въ ратушѣ, какихъ лицъ они къ себѣ приняли, чѣмъ они занимаются, куда они намѣрены отправиться и какъ прозываются; хозяева пригородныхъ гостинницъ и вообще пригородные жители обязаны доставить о прибывшемъ написанный листокъ унтеръ-офицеру при городской вахтѣ, а въ противномъ случаѣ они подвергаются штрафу въ 10 имп. тал.

¹⁾ Sammlung der Hochfürstl.-Speerischen Gesetze 1788. 8. 1.

²⁾ Corp. Const. March. 9 сеп. V. I. S. 296.

Такъ какъ въ резиденціяхъ не прекращались «*vielerley Missbräuche, Unordnungen und böse Excesse*», то въ 1707 г.¹⁾ былъ изданъ новый эдиктъ, дозволившій свободно входить и выходить изъ столичныхъ городовъ всѣмъ, исключая лицъ подозрительныхъ, занятія которыхъ должны быть непременно открываемы полиціею. Слѣдующіе пункты этого эдикта представляются важными :

§ 1. «Всѣ и каждый житель нашей резиденціи, какого бы они званія и состоянія ни были, не должны принимать къ себѣ ни на продолжительное, ни на короткое время тѣхъ, которые высланы изъ резиденцій, будь они изъ высшаго или «подлаго» сословія, все равно состоятъ они или не состоятъ на королевской службѣ, будь то солдаты, граждане или евреи, имѣютъ ли они свои дома или пользуются наемными квартирами; о всѣхъ такихъ лицахъ, вернувшихся въ резиденцію и желающихъ здѣсь остаться одну ночь или болѣе, жители нашей резиденціи обязаны немедленно увѣдомить надлежащихъ властей»²⁾.

§ 5. «Городской магистратъ или же спеціально назначенные городскіе агенты обязаны доставить о прибывшихъ листовъ, «*Zettel*», съ отмѣткою въ немъ о личности и мѣстѣ, гдѣ остановился прибывшій, городскому вахтмейстеру, который уже доставляетъ токой листовъ дежурному вахтъ-оберъ-офицеру».

§ 6. «Изъ собранныхъ такимъ образомъ листовъ составляется общая вѣдомость, «*Haupt-Zettel*», одинъ экземпляръ которой доставляется генералъ-фельдмаршалу, губернатору или временному комманданту, а другой экземпляръ остается при гауптъ-вахтъ».

§ 10. «Часто случается, что зловредные подозрительные люди пробираются въ городъ и, чтобы не быть схваченными, постоянно переменяютъ свои квартиры, что и принуждаетъ насъ слѣдить за всѣми прибывающими въ городъ». «*So soll*», заканчивается этотъ эдиктъ, «*ein jeder Einwohner doch längstens den folgenden Tag geben acht Uhr fruhe zu Rath-Hause es anzumelden*».

Чтобы никто не отозвался незнаніемъ этого эдикта, пра-

¹⁾ Ib. 2 евр. V. 5. S. 231.

²⁾ §§ 2. 3 и 4 этого эдикта соотвѣтствуютъ § 1 эдикта 1700 г.

вительство приказало въ каждый домъ резиденціи доставить нѣсколько экземпляровъ эдикта.

Въ городахъ бродячее населеніе поступало иногда и въ качествѣ прислуги, что влекло за собой воровство. «Мы увѣдомились», говорятъ магдебургскій патентъ 1708 г., «о дурномъ поведеніи прислуги *wegen des Gesindes und derer Dienst-Boten Uebermuths, Widersetzlichkeit, Muthwillen und Dieberey*»¹⁾. Патентъ напоминаетъ хозяевамъ не принимать прислуги, не представляющей законнаго свидѣтельства о своемъ поведеніи: «ohne Testimonium keine Dienstbothen annehmen». Бродяги, пойманные въ городѣ во второй разъ, подвергались жестокимъ наказаніямъ: на спинѣ такихъ лицъ полиція ставила клеймо (O. C.). Законодатель предполагалъ, что бродяги не способны ни къ чему иному, какъ только къ преступленіямъ: «ex caritate inhoribilitatis prejuria et delicti ex ipso vitae genere praesumpti»²⁾. Пойманные въ городахъ бродяги высылались безъ суда и слѣдствія или «ad labores perpetuos», или «auff die galeres condemniret... als faule und ansteckende Glieder menschlicher Societät aus derselben weggeraumet und mit würcklicher Todesstraff angesehen werden sollen»³⁾. «Частые факты свидѣлствуютъ», гласитъ саксонскій и алтенбургскій пол. уставъ, «что зловредные люди заходятъ въ города и причиняютъ жителямъ всякаго рода ущербъ». «Такимъ образомъ», продолжаетъ уставъ⁴⁾, «никто не долженъ быть принимаемъ, ни паче скрываемъ ни въ городскихъ, ни въ сельскихъ постоянныхъ дворахъ, гостинницахъ и шинкахъ, если его личность и занятія не извѣстны хозяину такихъ заведеній; послѣдній обязанъ незнакомыхъ гостей немедленно, по прибытіи ихъ, ласково, «glimpflich», разспросить о занятіи и ихъ имени и тотчасъ о всемъ донести мѣстной власти; если же прибывшее лицо не возбудитъ подозрѣнія, то хозяинъ гостинницы не долженъ позволять ему оставаться долѣе, чѣмъ того требуетъ обстоятельства». Вообще лица, не имѣвшія

¹⁾ Corp. Const. Magd. Patent 1 апр. S. 595.

²⁾ Sam. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. 1722 г. 22 авг. Th. II. XXV. §. 6. S. 25.

³⁾ Ib. § 12.

⁴⁾ Fürstl.-Sächs. Landes-Ordn. 1666 г. Cap. II. и Altenb. L.-Ordn. Tit. XVIII. Gotha 1695.

постояннаго мѣстожителства и не находившія работы, не пользовались въ городахъ покрови тельствомъ со стороны правительства. «Ingleichen», читаемъ мы въ саксонскомъ пол. уставѣ, «sol kein Ungesessene, der da kein Gewerb oder Arbeit, oder sonsten eine erhebliche Ursache seines Auffenthaltens hat, in unsern Landen geduldet und gelitten werden»¹⁾

Послѣ 30-лѣтней войны пол. надзоръ за приходящими въ города нищими былъ усиленъ. Ночные сторожа, по требованію полицейскихъ уставовъ, должны были имѣть не менѣе 17 лѣтъ. Сторожа при городскихъ воротахъ обязаны были старательно наблюдать, «inviligiren», чтобы лица имъ незнакомыя и притомъ не имющія ни осѣдлости, «nicht wohnhaft», ни правъ гражданства, «nicht verburget», не могли не только переночевать, но и входить въ черту города. Ночные сторожа при городскихъ воротахъ назначались изъ мѣстныхъ обывателей по два или по три человѣка съ каждаго квартала. Срокъ сторожевой повинности въ разныхъ городахъ былъ различнымъ, такъ въ Шпейерѣ онъ продолжался двѣ недѣли²⁾.

Если въ большихъ деревняхъ и въ городахъ былъ устроенъ строгій надзоръ, то въ столицахъ онъ за приходящими нищими въ концѣ XVII ст. вылился въ форму поголовнаго изгнанія всѣхъ бѣдняковъ и подозрительныхъ для полицейскаго ока лицъ. Изгнанія не прекращали прилива лицъ бѣдныхъ въ резиденціи, гдѣ они надѣялись найти пропитаніе всякими способами. Даже строгость прусскихъ мандатовъ и точность прусскихъ полицейскихъ органовъ не лишили возможности нищихъ посѣщать столицу. «Не смотря на прежде изданные эдикты, мы увѣдомились, «missfällig wahrnehmen», замѣчаетъ прусскій мандатъ 1710 г., «dass die auswärtigen Bettler und dergleichen, als die Einheimische nach Dero allhiesigen Residentien, woselbst dieselbe eine Zeithero in nicht geringer Anzahl sich eingefunden werden»³⁾.

Кромѣ того, нищенство всюду увеличивалось и потому, что указы о призрѣніи бѣдныхъ не приводились въ исполненіе

¹⁾ Ib. Tit. XVIII. S. 218.

²⁾ Sammlung der Hochfürstlich-Speierischea Gesetzen und Verordnungen von 1470 bis 1720. Th. II. S. 67. Изд. 1788.

³⁾ Corp. Const. Magdeburg. Novissim. 19 apr. S. 155.

отчасти по причинѣ бѣдности населенія, отчасти по причинѣ нерадѣнія властей, отчасти благодаря пустотѣ кассъ для бѣдныхъ и отчасти потому, что, какъ замѣчаетъ прусскій эдиктъ 1710 г., «die Menge der von fremden Orten angekommenden Bettler und Landstreicher, welche durch allerhand Droungen denen Einheimischen Armen das Brod vor dem Munde weggenommen werden»¹⁾. Нищіе странствовали свободно повсюду, запасаясь сплосъ и рядомъ подложными нищенскими свидѣтельствами: «Bettel mit falschen Brieffen mit dem Staupenschlag abgestraffet und solcher gestalt aus dem Lande geschaffet werden sollen»²⁾. Голодъ принуждалъ нищихъ относиться съ пренебреженіемъ къ наказанію и—перемѣнять свои имена, «vermuthlich alio vel falso mutato nomine»³⁾.

Примѣру Пруссіи слѣдовали и другія германскія государства⁴⁾. «Нищенствомъ не дозволяется заниматься», говоритъ Алтенбургскій полицейскій уставъ, «ни туземнымъ, ни иностраннымъ лицамъ, если они не получаютъ отъ консисторіи установленныхъ свидѣтельствъ, «Bettel-Brief»⁵⁾. «Иностранные нищіе», говоритъ мекленбургскій полиц. уставъ, «не должны быть терпимы ни въ городахъ, ни въ деревняхъ подъ угрозой штрафа въ 200 имп. талеровъ»⁶⁾. «Что касается туземныхъ нищихъ», читаемъ мы въ мандатѣ кн. Шпейеръ, «то каждое сословіе обязано само заботиться о своихъ бѣдныхъ, какъ о томъ было ранѣ постановлено»⁷⁾. Нищіе должны были уходить добровольно на мѣсто родины или въ мѣста своего жи-

¹⁾ Ib. 10 июля. S. 157.

²⁾ Ib. 10 авг. 1716 г. 10 авг. S. 258.

³⁾ Sam. der Hochf.-Speier. G. und Verordn. 1722 г. 22 авг. § 7.

⁴⁾ Litt. L.-Ordnungen. Verordn. v. 1698 t. II. S. 709: «Bedienten jeden Ortes, wie auch allen andern ernstlich verboten seyen, jemand einigen Pass oder Recommendation zum Betteln zu ertheilen, ausser derselben Stadt und Kirchspiel». Лица, занимавшіяся прошеніемъ милостыни, отсылались въ рабочіи домъ, здоровые-же нищіе принуждались «zur Arbeit, Raspen, Spinnen» etc.

⁵⁾ Sam. L.-Ordn. des Fürstenthums Altenburg. L.-Ordn. 1666 г. Tit. XLIX. S. 265. Изд. прое. Шпейера. Altb. 1750.

⁶⁾ Repert. jur. Mecklenburg. Pol.-Ordn. 1654. t. von Zauberey § 4. S. 78.

⁷⁾ Sam. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. Ed. 1722. 22 авг. § 7.

тельства. Здоровые нищие подвергаются строгому наказанію, «empfindlich straffen», и потомъ высылаются на счетъ того округа (der Ort im Crauss), который обязанъ кормить высланнаго нищаго. Въ случаѣ пожаровъ и другихъ несчастій желающіе отправиться просить милостыню предварительно должны были запастись аттестатами. Послѣдніе выдавались, какъ и прежде, безденежно, «ohnentgeltlich»¹⁾. Аттестаты выдавались въ городахъ городскими властями, въ деревняхъ—старостами, а въ другихъ мѣстахъ—инымъ начальствомъ: «höhere Herrschaft und nachgesetzte Regierung und Cantzleyen, Beamte, Prediger, Schultzen, Kister». Срокъ аттестата соотвѣтствовалъ понесенному вреду, «nach Proportion des erlittenen Schadens». Срокъ уменьшался, «restringiren», при всякомъ удобномъ случаѣ. Самый продолжительный срокъ аттестата не долженъ былъ превышать полгода. По истеченіи срока, указаннаго въ аттестатѣ, ео ipso послѣдній терялъ силу. Тотъ, кто выдавалъ ложное свидѣтельство, и тотъ, кто пользовался ложнымъ аттестатомъ, подвергались строгому взысканію. «Also sollen alle solche», заканчивается вышеупомянутый мандатъ, «und dergleichen falsche Brieffträger, so sich entweder vor Adelpersonnen, oder abgedanckte Officiers, auch vor deren Weiber fälschlich ausgebende Leuthe (wann sie desselben überwiesen) nach vorheriger Pranger-Stellung fustigirt oder auch befindenden absonderlichen Umständen nach mit Ohrabschneiden und Brandmarcken bestraft und so fort aus dieses Crauses Landen verwiesen»²⁾. «Пасторъ и церковные старосты, «Kirchen - Vorsteher», сказано въ «Armen-Ordnung»³⁾ кн. Брауншвейгъ-Люнебургскаго, «должны собираться разъ въ недѣлю въ назначенномъ ими мѣстѣ, производить повѣрку бѣднымъ, получающимъ еженедѣльную милостыню, и выдавать дѣйствительно бѣднымъ свидѣтельство о бѣдности, «Testimonium paupertatis»³⁾. Надзиратели за бѣдными

¹⁾ Ib. § 9: «Ein Attestat aber soll umsonst gegeben werden». C. C. M. VI. II. 1709 г. 3 окт. S. 101.

²⁾ Ib. § 11.

³⁾ Chur-Braunschweig-Lüneburg.-Landes-Ordnungen u. Gesetze. Armen-Ordn. 1702 г. 6 дек. § 1, S. 945. Göttingen 1739.

«Armen-Voigte», продолжаетъ вышеупомянутый уставъ, «обязаны слѣдить, «patrouilliren», по полямъ, дорогамъ и деревнямъ за нищими, ловить ихъ и сажать въ тюрьму, «mit Gefängnisse bestraffen». Когда кто-либо вторично будетъ просить милостыню, слѣдуетъ того подвергнуть болѣе строгому наказанію, «bey Vermeidung schwerer Leibes-Strafe»¹⁾).

Вышеупомянутый уставъ приказываетъ всѣмъ властямъ стараться искоренять нищихъ. Хозяева домовъ и шинковъ не должны принимать къ себѣ ни иностранныхъ, ни незнакомыхъ нищихъ подъ угрозой взысканія 2 имп. талеровъ.

Хозяева домовъ могутъ принимать къ себѣ въ домъ только тѣхъ нищихъ, которые представляютъ свидѣтельство, выданное мѣстной властью, «Administratoren dieses Armen-Werks ein Permissions-Schein»²⁾). Иностранные нищіе, имѣя свидѣтельство отъ своихъ властей, обязаны представить его мѣстной власти съ объясненіемъ причины, заставившей ихъ идти просить милостыню.

Ученики и студенты, при прошеніи милостыни, представляли также мѣстной власти свидѣтельство о своей бѣдности³⁾). Всѣ иностранные нищіе изгонялись изъ страны. Никто не имѣлъ права получить вспомошествованіе изъ кассы для бѣдныхъ, если онъ не приписанъ къ церковному приходу, «Kirchen-Spiel»⁴⁾). Лица, представившія подложныя свидѣтельства о бѣдности, подлежали аресту для преданія уголовному суду и наказывались какъ фальсификаторы, «Falsarii»⁵⁾). Путешественники, впавшіе случайно въ бѣднѣніе, «Unglücks-Fälle», получали помощь смотря по обстоятельствамъ⁶⁾).

Брауншвейгъ-Люнебургскій уставъ о бѣдныхъ 1702 г. во многомъ сходенъ съ уставомъ ганноверскимъ, изданнымъ 4 дек. 1700 г. Въ католическихъ государствахъ Германіи при монастыряхъ были устроены дома для бѣдныхъ, гдѣ они подъ над-

¹⁾ Ib. § 21. S. 953.

²⁾ Ib. § 22. S. 955.

³⁾ Ib. § 28. S. 955.

⁴⁾ Ib. § 31. S. 957.

⁵⁾ Ib. § 32. S. 963.

⁶⁾ Ib. § 29. S. 956.

зоромъ монастырскихъ властей или занимались работою, или же при тщетѣ монастырской кассы пытались подаяніемъ. Правительства католическихъ государствъ напоминаютъ монастырскимъ властямъ удерживать бѣдныхъ отъ бродяжничества и въ особенности дѣтей бѣдныхъ, «damit sie in der Jugend zu Betteln deſter weniger gewehnet werden»¹⁾. «Нищенствомъ», говорятъ пaderборнскій полиц. уставъ, «никто не долженъ заниматься»²⁾. Просить милостыню могутъ только лица, которыя не въ силахъ приобрѣтать пропитанія благодаря старости или немощности. Бѣдные студенты и ремесленники, занимаясь ученіемъ, имѣютъ право просить подаянія, если получаютъ отъ своихъ властей свидѣтельство. Нищенство наказывается тюрьмою. Всѣ власти должны строго наблюдать за нищими, иначе онѣ подлежатъ штрафу, «bey willkührlicher Straf».

Къ числу нарушителей мира и безопасности законодательства германскихъ государствъ XVII ст. причислили и тѣхъ лицъ, которыя приходили въ страну изъ мѣстностей, гдѣ свирѣпствовала какаѣ-либо повальная болѣзнь. За приходомъ и передвиженіемъ подобныхъ индивидуумовъ всѣ германскія правительства вели строгій надзоръ, возлагая функцію надзора на всѣхъ властей. Не всегда послѣдній достигалъ цѣлей. Въ особенности германскія правительства воспрепятствуютъ приходившимъ такимъ лицамъ въ большіе города и резиденціи. Тамъ, гдѣ проявилась зараза, мѣстные власти не должны были выдавать паспортовъ тѣмъ, кто намѣревался ѣхать изъ зараженныхъ мѣстъ въ здоровыя. Дѣятельность германскихъ государствъ не была солидарною въ этомъ направленіи. Самыя мѣры отдѣльныхъ государствъ не были послѣдовательны; онѣ носили характеръ отрицательный, репрессивный. Репрессія въ одномъ и томъ-же государствѣ то ослабѣвала, то усиливалась, не соотносясь съ интенсивностью болѣзни. Мѣстные власти не всегда понимали точно намѣренія центральныхъ органовъ, издававшихъ инструкціи, часто противорѣчащія одна другой. Главной мѣрой при уничтоженіи и распространеніи заразныхъ повальныхъ болѣзней въ XVII ст. правительства признали ограни-

¹⁾ Ib. S. 378.

²⁾ Hochfürstlich-Paderbornische Landes-Verordnungen. Polizei-Ordnung 1655. S. 73. Paderborn 1785.

ченіе свободы перехода лицъ изъ одной мѣстности въ другую. Эта мѣра считалась спасительной, быть можетъ, потому, что при проведеніи ея въ жизнь не требовалось никакихъ затратъ со стороны правительствъ, бюджетъ которыхъ не былъ удолетворительнымъ. Изданіе законовъ и предписаній, направленныхъ къ ограниченію свободы передвиженія нѣкоторыхъ лицъ, не было сопряжено съ затратою матеріальныхъ средствъ со стороны государственной власти. Мѣстные власти относились къ такимъ законамъ и предписаніямъ пассивно. Власти не боялись угрозъ правительства, назначаемыхъ за невыполненіе благихъ предначертаній, что мы и увидимъ при дальнѣйшемъ изложеніи положительнаго полицейскаго права германскихъ государствъ въ концѣ XVII ст. и въ началѣ XVIII ст.

Въ 1680 г. въ Саксоніи издается указъ, воспрещающій пріѣзжать на ярмарку въ Лейпцигъ лицамъ, имѣвшимъ временное пребываніе или постоянное жительство тамъ, гдѣ свирѣпствовало моровая язва. Мѣстные власти не должны были дозволить выѣзжать изъ зараженныхъ мѣстъ лицамъ, которымъ слѣдовало отказывать въ выдачѣ паспортовъ. Иное представляла практика. «Wir werden berichtet», говоритъ мандатъ 1680 г.¹⁾, «dass Beampte, auch Rätthe in den Städten denen Reisenden solche Pass-Briefe ertheilen, als ob sie von reinen und mit keiner auffalenden Seuche inficirten Orten kämen». Въ 1710 г. издается новый мандатъ, требующій, «dass in die Churfürstl.-Sächsische-Residenz-Stadt Dresden bey jetzigen Pest-Zeiten reisende und frembde Personen ohne richtige Passir-Zettel nicht eingelassen werden sollen»²⁾. Всѣ путешественники вообще подвергаются разспросамъ. Крестьяне, пріѣзжавшіе въ городъ съ припасами, въ первый разъ выпускались свободно, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ внушалось, чтобы они при вторичномъ пріѣздѣ въ городъ запасались свидѣтельствомъ, «ein generaliter eingerichtetes Attestat», отъ мѣстныхъ властей. При вѣздѣ въ городъ для продажи припасовъ крестьяне должны были засвидѣтельствовать, что мѣстность, откуда они пріѣхали, находилась въ здоровомъ положеніи, «nicht verdächtig». Безъ свидѣтельствъ никто не выпускался въ стѣны города. Тѣ-же, кто «sich heimlich ein-

¹⁾ Cod. Aug. 24 ноября. S. 1686.

²⁾ . . . 28 июня.

schleichen oder falsch angeben werde..., in Arest genommen und in Verhaft gebracht, auch nach Befinden mit Gefängniss, Leibes- und noch härterer Straffe angesehen und belegt werden sollen»¹⁾. Обходить требованія закона не представляло большихъ затрудненій для людей, ѣхавшихъ изъ зараженныхъ мѣстъ въ городъ. Путешественникъ отправлялся сначала въ мѣстность, гдѣ заразы не было. Здѣсь мѣстныя власти за известное вознаграженіе охотно выдавали паспортъ, удостовѣрившій, что данное лицо находится въ добромъ здоровьѣ 6 недѣль. При выдачѣ паспорта, «wegen faciler Ertheilung derer Pässe», власти брали произвольный сборъ, «что», говоритъ мандатъ 1713 г.²⁾, «слѣдуетъ сильно карать». Мандатъ 1713 г. требуетъ, чтобы власти на границахъ Саксоніи выдавали паспорта только тѣмъ, кто, желая путешествовать по Саксоніи, не возбуждалъ подозрѣнія, и притомъ не безъ разбора какъ прежде, «nicht so leichtlich wie bissher», но только въ томъ случаѣ, если путешественникъ представить свидѣтелей, «glaubhafte Zeugen produciren». Строгий надзоръ вызвалъ тайную продажу паспортовъ, чѣмъ занимались не только лица подозрительныя, «Brand- und Wetter-Beschädigte», но и студенты и всякій, кто, имѣя паспортъ, не желалъ имъ пользоваться³⁾. Стремленіе правительства прекратить злоупотребленія продажей паспортовъ не приносило пользы. Евреи изъ Богеміи, гдѣ въ 1713 г.⁴⁾ свирѣпствовала моровая язва, «Contagion», легко перебирались на саксонскія ярмарки, не смотря на то, что законъ требовалъ, «dass durchaus keine Juden ins Land herein kommen und passiren lassen sollen». Въ особенности германскія правительства при появленіи заразы желали ограничить переходъ изъ одного мѣста въ другое лицъ бродячихъ: «Zigeuner, frembde Bettler, Juden und derlei Vagabunden in grossem Ruff sehende Contagion nicht auch in hiesige Lande gebracht werden mögen». «Свирѣпствующая въ другихъ странахъ моровая язва принудила насъ», говоритъ полицейское предписаніе кн. Шпейеръ отъ 1720 г.⁵⁾, «издать это [предписаніе]. Последнее воспрещало входъ

¹⁾ Ib.

²⁾ Cod. Aug. 16 сент. S. 1813.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Ib. Mand. сент. 12. S. 1822.

⁵⁾ Sam. der Hochf.-Speler. Gesetze. Verordn. 1709 г. 26 ноябр. S. 85

въ предѣлы страны всѣмъ иностранцамъ, кто - бы они ни были¹⁾, если они не представляли удовлетворительныхъ свидѣтельствъ, «die rechtschaffenen Urkunden und Gesundheits-Pässe», удостовѣрившихъ, что они пришли въ страну изъ здоровыхъ мѣстностей. Привозимые товары изъ зараженныхъ мѣстностей не только не впускались въ страну для продажи, но и не пропускаясь для провоза чрезъ нее. Всѣ строгія пол. предписанія обходились. Власти и благодаря незначительности своего состава, и благодаря бездѣятельности не въ состояннн были примѣнить воли законодателя на дѣлѣ. Благія пожеланія правительствъ оставались мертвою буквой.

Нарушителями безопасности и тишины въ германскихъ государствахъ послѣ 30-лѣтней войны законъ признаетъ и цыганъ, число которыхъ не уменьшилось съ начала XVII ст. «Со всякаго цыгана», говоритъ саксонскій «Zigeuner-Patent» отъ 1670 г.²⁾, «надлежитъ брать штрафъ въ 100 гульденовъ и немедленно прогнать изъ страны, «aus dem Lande jagen». Всякая община, которая не была въ силахъ справиться съ пришедшими цыганами, обязана была немедленно требовать помощи отъ сосѣднихъ деревень. Арестованные цыгане подвергались до изгнанія тюремному заключенію. Издающаяся масса законовъ, указовъ, патентовъ etc. повторяетъ очень часто старыя законоположенія XVI ст. Цыгане ловко «обходили законъ», не страшась наказаній. «Цыгане», замѣчаетъ Магдебургскій мандатъ 1684 г.³⁾, суть «die ärgerten und schlimmsten Landstreicher in Unserer Chur- und Marck Brandenburg»; они должны быть безъ разсужденій подвергаемы аресту, «ohne Respectirung ihrer Pässe⁴⁾, и примѣрно наказаны, «exemplariter abgerafft werden»⁵⁾. Въ случаѣ сопротивленія со стороны цыганъ законнымъ властямъ, ихъ забирали силою, «mit gewehrter Hand». Цыгане учили въ странѣ «viele Diebereyen und Excesse⁶⁾. Не всѣ власти ревностно выполняли королевскіе эдикты. «Wir glaubwürdig

¹⁾ Ib. 9 ноября. Th. II. § X. S. 6.

²⁾ Cod. Aug. 31 авг.

³⁾ Corp. Const. Magd. Nov. 18 ноября. t. 6. S. 111.

⁴⁾ Ib. Ed. 24 ноябр. 1710. t. 9. S. 626.

⁵⁾ Ib. Mand. 1697 г. 4 июня.

⁶⁾ Ib. Ed. 1691 г. 28 янв. S. 415.

berichtet werden», гласить эдиктъ 1687 г., «dass sich die sogenannte Zigeuner in gedachten Landen häufig wieder anfinden»¹⁾). Указы объ изгнаніи изъ страны цыганъ оставались иногда безъ послѣдствій. «Мы узнали», продолжаетъ вышеупомянутый эдиктъ, «dass einigen Obrigkeiten gar die Zigeuner hausen und herbergen»²⁾). Цыгане пренебрегали угрозами прусскаго правительства и являлись часто толпами въ предѣлы Пруссіи въ XVIII ст. «До насъ дошли жалобы», читаемъ мы въ мандатѣ 1705 г.³⁾, «что цыгане снова прокрасились въ наши земли». «Мы приказываемъ», гласить мандатъ 1713 г., «мущинъ—цыганъ ловить и отсылать въ Магдебургскую крѣпость на работы, женщинъ-цыганокъ—выгонять изъ страны, дѣтей цыганъ—отдавать въ дома для бѣдныхъ»⁴⁾). Что же касается лошадей и имущества цыганъ, то они подлежали конфискаціи. Уже въ 1707 г. цыгане снова причинили заботу прусскому правительству, производя въ странѣ «allerley Ungelegenheiten». Цыгане находили всюду доступъ за деньги. Законъ грозить всѣмъ, кто дастъ пріютъ цыганамъ, строгимъ наказаніемъ, «bey Verlust Ehre und Gutes»⁵⁾). Хозяева шинковъ, гостинницъ и постоялыхъ дворовъ за пріемъ цыганъ, хотя бы и на одну ночь, подвергаются штрафу въ 50 тал. или другому болѣе строгому наказанію, «oder anderer empfindlicher Straffe»⁶⁾). Цыгане, не смотря на всякія предосторожности, входили въ страну. Мѣстная власть, призывая на помощь войска, забирала цыганъ, арестовала ихъ и производила дознаніе⁷⁾). Неспособныхъ цыганъ высылали за границу, а способныхъ употребляли на общественныя работы⁸⁾). Борьба полиціи съ цыганами принимала иногда характеръ войны. Если шайка цыганъ совершала преступленіе, то всякій подданный, узнавшій объ этомъ, долженъ былъ ѣхать на лошадяхъ или идти пѣшкомъ за преступниками.

¹⁾ Ib. 4 ноябр. S. 377.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib. 8 сент. S. 572.

⁴⁾ Ib. 10 ноябр. S. 657.

⁵⁾ Ib. 25 іюня.

⁶⁾ Ib. 1708 г. 23 мая. Th. III. S. 596; Цыгане, не ушедшіе изъ страны добровольно, «sollen auf der Stelle tod geschossen werden». Corp. Const. March. 1724 г. 24 ноябр. V. S. 591.

⁷⁾ Ib. Verordn. 30 ноябр. 1709 г. §§ 1. 2.

⁸⁾ Ib. §§ 3 и 6.

Военные обязаны были въ такихъ случаяхъ оказывать требуемую мѣстными властями помощь. Цыгане занимались по преимуществу воровствомъ лошадей. Поэтому, прусское правительство издастъ мандаты, цѣль которыхъ состояла въ лишеніи возможности цыганъ заниматься этимъ промысломъ. Изъ такихъ мандатовъ характернымъ является мандатъ 1704 г.¹⁾, гласившій, «что всѣ и каждый торговецъ лошадьми, входящій или выходящій изъ страны, долженъ имѣть отъ своихъ властей паспорта. Власти обозначали то мѣсто, гдѣ лошади куплены, сколько ихъ и какой онѣ масти». Такіе паспорта предъявлялись полиц. властямъ чрезъ каждыя двѣ мили.

И другія германскія правительства ведутъ съ цыганами жестокую борьбу. «Мы увѣдомились», сказано въ полиц. предписаніи кн. Шпейеръ²⁾, «что цыгане издавна бродятъ, *«durchpassiren und sich einlogiren»*, по нашей странѣ; мы приказываемъ *Ober-ambtmann*'у издать предписаніе объ изгнаніи цыганъ, не смотря на представленные ими паспорта за нашею печатью». Если цыгане силою входили снова въ страну, то отъ нихъ отнималось все имущество. Цыгане, какъ видно, не ушли изъ страны. «Всякаго рода порочный и преступный сбродъ», читаемъ мы въ эдиктѣ 1717 г.³⁾, «какъ-то: цыгане и праздношатающіеся бродятъ по нашему княжеству изъ стороны въ сторону, угрожая своими дѣяніями безопасности большихъ и малыхъ дорогъ; кромѣ того, такой сбродъ, совершая преступленія въ городахъ и селеніяхъ въ ночное время, занимается воровствомъ, разбоемъ и убійствомъ, *«morderischem tractament»*, наводитъ страхъ и трепетъ на мирныхъ поселянъ и всѣхъ вообще подданныхъ, которые терпятъ отъ этого большой вредъ, *«Schaden, grossen Schrecken und Furcht»*. «Мы приказываемъ», говорить *«Churf.-Pfalz bey Rein etc. ernewert- und verbessertes Land-Recht»*⁴⁾, «всѣмъ властямъ, сельскимъ старостамъ, военнымъ начальникамъ и подданнымъ вообще нигдѣ не терпѣть цыганъ и всюду препятствовать входу ихъ въ страну

¹⁾ Ib. 4 авг. S. 563.

²⁾ Sam. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. 1683 г. 28 дек. Th. I. XXXVIII. S. 58.

³⁾ Ib. 16 апр. Th. 1. III. S. 97.

⁴⁾ Ib. Изд. въ Weinheim'ѣ 1700 г. Th. III. S. 132.

или переѣзду чрезъ нее даже и въ томъ случаѣ, когда они представляютъ паспорта, «die vermög des Reichsverordnung gänzlich aufgehoben sind». Въ необходимыхъ случаяхъ жители обязаны были давать сигналъ колоколамъ, извѣщая притомъ немедленно о цыганахъ правительство. Все, что было найдено у цыганъ, отбирали, будь то вещи даже малоцѣнные. Сами цыгане тотчасъ изгонялись изъ страны безъ пощады¹⁾. Цыгане не имѣли права жаловаться правительству, если власти съ ними поступали жестоко. Законодатель отказывалъ имъ во всякомъ покровительствѣ и защитѣ.

Послѣ тридцатилѣтней войны, когда экономическое положеніе всѣхъ классовъ населенія, пришло въ разстройство, многія правительства пришли къ убѣжденію, что евреи, собирая высокіе проценты съ населенія, приводятъ его еще къ большому раззоренію. Если до войны евреи не пользовались симпатіей ни со стороны имперскаго, ни со стороны партикулярнаго законодательства, признававшихъ въ большинствѣ случаевъ евреевъ нарушителями мира, то послѣ войны правовое положеніе еврейскаго народа не улучшилось. Издаются во всѣхъ германскихъ государствахъ цѣлый рядъ законовъ, предписаній и распоряженій, направленныхъ къ притѣсненію евреевъ и въ особенности къ ограниченію свободы передвиженія и занятія различными промыслами. Богатые евреи избѣгали репрессій, распро-

¹⁾ Отрицательно относится къ приходу въ страну цыганъ и шведское право XVII ст.: «Цыгане и татары должны быть немедленно изгнаны изъ страны и, если они вернуться обратно, то ихъ слѣдуетъ забирать и посылать въ королевскія крѣпости на работы, давая имъ въ пропитаніе хлѣбъ и воду». Шведское городское и земское право 1608 г. Предписаніе 1642, § 17. S. 211. Leipzig 1709; Liff. Landes-Ordn. t. XIII: «Die Polnische, Littauische und Russische Bettler, wie auch die Zigeuner und deren loses Gesindlein, so öfters das Land, nur allem unter dem Schein des Bettelns aus Kundschaften den einfältigen Bauern zur Abgötterey und Aberglauben nur weidlich verführen, sollen forder gantz nicht im Lande mehr gelitten werden, und falls das sie auff publicirte diese Ordnung nach vier Wochen sich nicht aus dem Lande wegmachen, und dieser Verordnung von einem und andern verwarnet, gleichwohl betroffen werden, sollen von jedem frey angehalten und in der nechsten Vestung zur Karren-Arbeit eingeliefert werden».

странявшихся по-преимуществу на бѣдныхъ. «Отгонять отъ нашей границы слѣдуетъ только бѣдныхъ евреевъ, но не богатыхъ, *«Capitalisten und Wechsel-Juden»*, которые ведутъ значительную торговлю», замѣчаетъ саксонскій мандатъ 1721 г.¹⁾ Репрессивныя мѣры выливаются въ форму ограниченія свободы передвиженія и поселенія еврейскаго населенія. Евреи, по словамъ германскихъ правительствъ, причинили значительный ущербъ и торговлѣ. «Намъ подано много жалобъ», замѣчаетъ королевскій прусскій патентъ 1692 г.²⁾, «что, не смотря на ранѣе изданные эдикты, евреи не только не перестаютъ заниматься вредною для государства торговлею жъ разность, но и продолжаютъ бродить непрерывно съ товарами, *«wodurch das Commercium zwischen Städten und Dörffern sehr abnehme und fast gantz zerfiele, dero Accise-Cassa auch mehr mercklich defraudiret würde»*. «Поэтому, мы приказываемъ», заканчивается патентъ, «чтобы таможенные чиновники не выдавали на будущее время патентовъ на разносную торговлю ни самимъ евреямъ, ни ихъ прислугѣ и, кромѣ того... за выданными ранѣе патентами не признавали никакой законной силы, но таковые немедленно уничтожали». Евреи однако продолжали заниматься торговлею въ разность, хотя законъ грозилъ имъ конискаціею имущества, *«bey Verlust Pferde, Wagen und Waaren auch anderer arbitrair Bestrafung»*³⁾, что видно и изъ патента 1698 г.⁴⁾, который признаетъ право приѣма евреевъ въ предѣлы государства только за правительствомъ: *«und aber das Jus recipiendi Judaeos ein Regal ist, so hochstgedachte Je. Churfürstliche Durchl. bisshero immediate exerciret und keinem Magistratui inferiori oder Edelmann zu exerciren verstatten wollen»*. Изъ иностранныхъ евреевъ только тѣ пользовались въ Пруссіи свободой передвиженія, которые, получивъ отъ правительства специальное разрѣшеніе, предъявляли его городской власти при входѣ въ города. Разрѣшеніе выдавалось на опредѣленный срокъ. Если еврей, получившій временное специальное разрѣшеніе, оста-

¹⁾ Cod. Aug. 10 окт. S. 1950.

²⁾ Corp. Const. March. 17 авг. S. 425.

³⁾ Ib. Patent 1693. 26 ноября.

⁴⁾ Ib. 25 июля. S. 459.

вался въ городѣ долѣе, хотя на одну ночь, то онъ платилъ штрафъ, какъ за сутки, «alle 24 Stunden»¹⁾. Правительства при выдачѣ спеціальнаго разрѣшенія на право торговли взимаю особый сборъ, отъ платежа котораго евреи стремились освободиться. Поэтому, правительство ради обезпеченія финансовыхъ доходовъ постоянно напоминаетъ, «das die Juden ohne Special-Concessione auffn Lande nicht hausiren sollen»²⁾.

Прусское правительство стремилось ограничить свободу передвиженія иностранныхъ евреевъ и—привоза иноземныхъ товаровъ въ то время, когда оно узнавало, что за-границей существовала какая-либо заразная болѣзнь: «auch durch dergleichen Waaren bey itzigen Zeiten gar leichtlich einigen ansteckende Kranckheiten in das Land gebracht werden können»³⁾.

Пруссія строго преслѣдуетъ иностранныхъ евреевъ, что ясно видно изъ эдикта 1712 года: «еврей изъ-заграницы не долженъ быть впускаемъ въ предѣлы Пруссіи, пока онъ не докажетъ предъявленіемъ паспорта, «dass er selbst wohnhafter Jude, der seine gewisse Handthierung und ehrliche Gewerbe treibe, auch solcher Ursachen wegen und nicht um zu betteln ausgereiset werde»⁴⁾. Кромѣ того, во времена опасныя евреи при входѣ въ предѣлы Пруссіи обязаны были принести присягу въ томъ, что ихъ показанія и свидѣтельства справедливы⁵⁾.

Что евреи при представленіи всякаго рода бумагъ и сви-

¹⁾ Corp. Const. Magd. Nov. Rescript 1702 г. 13 февраля. S. 521.

²⁾ Ib. Verbot. 2 янв. 1713 г. S. 657.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Ib. 17 окт. S. 649.

⁵⁾ «Adonay, ein Schöpfer der Himmel etc... Ich rufe dich an durch deinen heiligen Nahmen auf diese Zeit zur Wahrheit, dass das Attestatum, welches ich, umbdurchgelassen zu werden, hier gegenwärtig vorzeige, keinem andern Juden, sondern eigentlich mir ertheilet und zu meiner Reise bessern Fortkommens halber ausgefertigt werden, dass ich das Gewerbe, wie in dem Attestato stehet, treibe, und werde durch Betteln noch andere unerlaubte Mittel mein Brodt und Lebens Unterhalt suchen will, so wahr mir Adonay helffe, wo ich einige Unwahrheit hierin gebrauche, so sey ich Herrem und verflucht ewiglich, und dass mich übergehe und verzehre das Feuer, das zu Sodoma und Gomora übergieng». Ib. S. 650.

дѣтельность прибѣгали къ обманамъ, то на это жалуются и другія германскія правительства. Евреи «*allerhand fraudes in Zeugnissen practisiren*»,— говоритъ шпейерскій эдиктъ 1707 г.¹⁾.

Саксонскій и алтенбургскій пол. уставы 1666 г. воспрепятствуютъ входъ въ предѣлы страны евреямъ: «Евреи не должны быть терпимы ни въ нашемъ княжествѣ, ни въ нашихъ земляхъ; имъ не слѣдуетъ позволять ни входить въ наши земли, ни поселяться, ни временно жить тамъ, ни оставаться даже больше, чѣмъ на ночь, ни тѣмъ паче заниматься какимъ-либо промысломъ и ремесломъ»²⁾).

Отрицательно къ поселенію и приходу евреевъ относится и падерборнскій пол. уставъ, дополненный въ 1719 г. специальнымъ «*Juden-Ordnung*»'омъ. Первый параграфъ «*Juden-Ordnung*»'а 1719 г. гласитъ: «Мы узнали, что 125 семействъ евреевъ съ ихъ дѣтьми и прислугой пришли въ наше княжество и здѣсь поселились, а потому на будущее время мы воспрещаемъ евреямъ и еврейкамъ приходить и селиться въ нашемъ княжествѣ подъ угрозою конфискаціи всего ихъ имущества и достойній и даже тѣлесныхъ наказаній, «*Leibs-Straff*»³⁾. На всѣхъ жителей кн. Падерборнъ законъ возложилъ обязанность, состоящую въ томъ, что они не должны были принимать къ себѣ въ домъ евреевъ, не могущихъ представить специального паспорта, «*Schutz- oder Glais-Brief in Originali oder Copia authentica*». Тотъ, кто принималъ безпаспортнаго еврея, подвергался штрафу въ 50 гульденовъ⁴⁾. Паспортъ считался законнымъ документомъ въ томъ случаѣ, когда онъ былъ снабженъ печатью и скрѣпленъ подписью, «*das Gelait wird unter eines zeitlichen Lands-Herren Hand und Sigel ertheilet*»⁵⁾. Кроме того, евреи подвергались въ XVII ст. строгому полицейскому надзору и потому, что они, доставляя средства скры-

¹⁾ Samml. d. Hochf.-Speier G. und Verordn. 10 янв. Т. 1. LXXI S. 83. Изд. 1788 г.

²⁾ Fürstl.-Sächs. L.-Ordn. Th. II. Tit. IV. S. 127; Alt. L.-Ordn. Cap. II. Tit. IV. S. 143. Gotha 1695.

³⁾ Hochf.-Paderbornische Landes-Verordnungen. Cap. 1. § 1. S. 66. Paderborn 1786.

⁴⁾ Ib. § 2.

⁵⁾ Ib. § 4.

ваться бродягамъ и ворама въ своихъ домахъ, способствовали укрывательству краденныхъ вещей. «Евреи», говоритъ полицейское предписаніе 1654 г.¹⁾, «не должны принимать къ себѣ ни бродягъ, ни нищихъ своей вѣры, ни благопріятствовать временному и постоянному жительству въ странѣ лицъ, которымъ входъ въ государство воспрещенъ подь страхомъ наказанія».

Если всѣ государства Германіи запрещаютъ входить въ свои предѣлы иностраннымъ евреямъ, то нѣкоторые—воспринимаютъ евреямъ и уходятъ своевольно изъ страны. «Мы приказываемъ», читаемъ мы предписаніи отъ 1725 г. кн. Шпейеръ, «чтобы осѣдлые евреи не оставляли предѣловъ нашей страны безъ спеціального нашего на то разрѣшенія»²⁾. Евреи предъ уходомъ изъ страны должны были уплачивать въ казну «Gebürnisse und schuldige Schutzgelder».

б) Ограниченіе права передвиженія мирнаго населенія.

Юридическое и экономическое положеніе крѣпостныхъ и вообще положеніе сельскаго населенія во всѣхъ германскихъ государствахъ въ XVII ст. было одинаковымъ. Слѣдующую картину сельской жизни рисуешь намъ Sugenheim: «Въ теоріи положеніе крестьянскаго сословія было плохимъ, но что печальнѣе, такъ это то, что на практикѣ положеніе этого сословія еще было хуже, чѣмъ въ теоріи, т. е. по дѣйствующему законодательству; съ крестьянами обходились дурно не только дворяне и территоріальные государи, но и всѣ, власть имѣвшіе, обращались съ ними, какъ со скотами. Совокупность обязанностей, которыя по закону должны были нести крестьяне, не можемъ дать вѣрной и точной картины о дѣйствительномъ положеніи этого класса общества, ибо земледѣльцы въ дѣйствительности обязаны были нести не только то, что устанавливалъ законъ, но и то, что требовали господа»¹⁾.

Даже положеніе крѣпостнаго населенія въ Пруссіи въ

¹⁾ Berg, Pol. R. Verordn. 1654 г. 14 дек.

²⁾ Samml. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. von 1470 bis 1720. Th. II. LXXV. S. 54. 12 мая. Изд. 1788.

³⁾ Id. S. 374.

первой половинѣ XVIII ст. было очень незавиднымъ, что видно изъ предписанія Фридриха I отъ 1709 г. и знаменитаго мандата «Prügel-Mandat», Фридриха Вильгельма I отъ 1738 г. Этимъ эдиктомъ король воспрещаетъ обычай «варварскимъ и безбожнымъ образомъ обращаться съ крестьянами, какъ со скотомъ, подвергая ихъ битью палками и кнутами; тотъ господинъ, который будетъ обращаться съ своими крестьянами такимъ образомъ, подвергается шестинедѣльной каторжной работѣ, «Kaggen», а при повтореніи—наказанію битью палками»¹⁾.

«Почти во всей Германіи, равно какъ и въ Пруссіи», продолжаетъ вышеупомянутый авторъ, «губительныя послѣдствія 30-лѣтней войны еще не исчезли въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVIII ст.; всюду, куда ни посмотрѣть, мы видимъ массу пустыхъ полей и деревень, разрушенныхъ братоубійственной войной; даже въ 1721 г. въ городахъ Курмарки было не менѣе, чѣмъ 3257 опустѣвшихъ хозяйствъ»²⁾.

Право поселенія и выселенія крѣпостныхъ изъ одного мѣста въ другое въ XVII ст. и въ началѣ XVIII ст. было вполне ограниченнымъ. Крѣпостной могъ уйти съ своей родины или мѣста, гдѣ онъ жилъ, только тогда, когда получалъ разрѣшеніе отъ своего господина. Положеніе Аугсбургскаго договора, что всякій, кто, исповѣдая «die alte Religion oder Augsurgische Confession», пожелаетъ переселиться изъ одного мѣста въ другое, можетъ свободно, «unverhindert»³⁾, уйти, «frei zug», уплативъ предварительно справедливое вознагражденіе господину за крѣпостничество, «wie es jedes Orts von alters anhero herbracht und gehalten worden ist», оставалось мертвою буквою. До окончанія тридцатилѣтней войны положенія Аугсбургскаго договора относительно свободы вѣроисповѣданія сплошь и рядомъ нарушались.

Положеніе Аугсбургскаго мира нашло себѣ твердое обезпеченіе только въ Вестфальскомъ договорѣ, гдѣ сказано: «Всякій, кто послѣ опубликованія мѣра переимѣнитъ религію, воленъ переселиться добровольно, «sua sponte emigrare voluerit», или по

¹⁾ Ib. 375—76.

²⁾ Ib. S. 377.

³⁾ R. Absch. Pax. Relig. 1555. t. 23 n t. 24.

приказанію територіального государя; ему позволяется высе-
литься, удержавъ имущество, или передавъ послѣднее въ
чужія руки; оставленнымъ имуществомъ завѣдуетъ админи-
страція настолько, насколько потребуютъ обстоятельства дѣла;
выселяющемуся позволяется свободно уходить безъ всякихъ
писемъ или для обозрѣнія своихъ дѣлъ, или для подачи жалобъ,
или для взысканія долговъ»¹⁾).

Эта статья Вестфальскаго договора обезпечиваетъ свободу
передвиженія тѣмъ лицамъ, которые оставляютъ мѣсто житель-
ства по религіознымъ мотивамъ. Обезпечивая свободу пересе-
ленія изъ-за религіозныхъ мотивовъ, Оснабрюксій договоръ
стремится предупредить вражду и раздоры, которые могутъ
быть вызваны между государствомъ, откуда выходитъ пере-
селенецъ, и государствомъ, куда онъ направляется: «Если под-
данные не согласны съ религіею територіального государя,
то нужно остерегаться, чтобы право, данное имъ ради высе-
ленія, не вызвало несогласій между государствами»²⁾).

Статьи Вестфальскаго договора касаются по-преимуще-
ству права передвиженія лицъ свободныхъ. Передвиженіе лицъ
крѣпостныхъ въ предѣлахъ германскихъ государствъ Вестфаль-
скій договоръ регулировалъ такъ: «лицамъ крѣпостнымъ муже-
скаго пола разрѣшается и дозволяется безпрепятственно ухо-
дить, выкупать ихъ имущество и пожитки за небольшую уплату
за крѣпостничество и добавочную уплату, какъ это установлено
изстари обычаями и существуетъ теперь, «wie es jedes Orts von
alters anhero üblichen herbracht und gehalten worden ist»³⁾),
причемъ, во всякомъ случаѣ, крѣпостной не уплачиваетъ за
личныя обязанности и почести, которыя онъ несъ въ отноше-
ніи господина». Власти-же въ ихъ вѣдомствахъ не должны были
сбирать ничего и ни въ чемъ не препятствовать уходу крѣ-
постныхъ, все равно заплатили они или нѣтъ своимъ госпо-
дамъ»⁴⁾).

Партикулярное право вполне признало ограниченіе пере-
движенія крѣпостныхъ людей изъ одного мѣста въ другое.

¹⁾ Pax Mon. § 47; Pax Osnabr. Art. V. t. 36.

²⁾ Art. V. t. 30.

³⁾ Pax Relig. § 24.

⁴⁾ Pax Monast. § 47; Instr. p. Osnabr. Art. V. t. 37.

Крѣпостной могъ оставить навсегда землю своего господина только тогда, когда послѣдній изъявлялъ на то свое согласіе: «никто изъ крѣпостныхъ не долженъ *«ohne Vorwissen undt erlaubnuß der Herrschaft und Obegampts aus dem Lande ziehen»*¹⁾. Господинъ разрѣшалъ уходить крестьянину лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдній уплачивалъ первому такую сумму денегъ, какая выработалась мѣстнымъ обычаемъ»²⁾. «Крестьяне», говоритъ мекленбургскій «*Gesinde-Ordnung*» отъ 1654 г., «не должны поселяться гдѣ бы то ни было безъ согласія господина или же уходить изъ страны»³⁾. Крѣпостные и вообще сельское населеніе въ XVII ст. массами повидали свою родину. Указы и предписанія германскихъ правительствъ, воспрепятствовавшіе своевольнымъ уходамъ крестьянъ, не въ состояніи были уничтожить причины къ уходамъ. Тяжелая жизнь крестьянскаго населенія въ XVI и XVII ст., угнетаемаго какъ территоріальною, такъ и мѣстною властью, превращалась тогда, когда крестьянинъ уходилъ изъ-подъ власти господина. Указы и предписанія, начавшіеся и кончавшіеся требованіемъ, «чтобы никто не призывалъ къ себѣ чужихъ крѣпостныхъ», повторяются во всѣхъ германскихъ государствахъ очень часто. «Мы, слѣдуя нашимъ предкамъ, часто издавали съ 1578 г. строгія предписанія», говоритъ полиц. уставъ кн. Пфальца, относящійся къ первой половинѣ XVII ст., «чтобы никто изъ подданныхъ и крѣпостныхъ ни тайно, ни явно не поступалъ на службу къ другимъ безъ позволенія своего господина, но чтобы, живя на прежнемъ мѣстѣ, заботился о своей женѣ и дѣтяхъ»⁴⁾. Бѣгство крѣпостныхъ по странѣ изъ одного мѣста въ другое, съ земли одного господина на землю другаго, постоянные уходы

¹⁾ Samml. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. 1653. Th. 1. § 47. S. 44.

²⁾ Вотъ что мы читаемъ о величинѣ выкупныхъ денегъ въ Алтенбургскомъ пол. уставѣ: «Wegen des Abzugs-Geldes wird es zwar bey jedes Orts dieser Land beständig hergebracht Gewohnheit und diessfals etwa aufgerichteten Vertragen gelassen». Altenb. L.-Recht. Cap. II. t. 2. S. 139. Altenburg 1705.

³⁾ Repert. juris Mecklenb. 14 ноября Tit. 2. § 2. S. 78. Изд. Spalding'a Güstrow 1781.

⁴⁾ Churf.-Pfalz bey Rhein etc. erneuert- und verbessertes Laed.-Recht. Tit. XV. S. 136. Weinheim. 1700.

ихъ изъ предѣловъ одной страны въ предѣлы другой, вызываютъ со стороны правительствъ стремленіе регулировать право поселенія уходящихъ бѣглецовъ. Правительства и въ полицейскихъ уставахъ, и въ отдѣльныхъ мандатахъ предписываютъ мѣстнымъ властямъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, воспрещать поселяться, жить и приобрѣтать на сторонѣ права обывателей бѣглецамъ, которые не представляютъ о своемъ уходѣ законныхъ свидѣтельствъ. Вышеупомянутый полиц. уставъ относительно права поселенія гласитъ слѣдующее: «каждый, кто пожелаетъ поселиться въ нашихъ городахъ и селахъ, долженъ прежде всего представить мѣстнымъ властямъ удостовѣреніе о честномъ поведеніи и согласіи своего господина или начальства, подъ вѣдѣніемъ котораго онъ раньше жилъ; если желающій поселиться не представитъ такого удостовѣренія, то онъ долженъ представить достаточныя данныя, почему онъ не имѣетъ такого удостовѣренія¹⁾. «Каждый городъ, деревня и мѣстечко обязаны вести», продолжаетъ этотъ уставъ, «свой собственный регистръ, куда слѣдуетъ записывать²⁾ поименно каждаго обывателя, будь онъ изъ свободныхъ или несвободныхъ лицъ, и отмѣчать въ регистрѣ, откуда онъ пришелъ, когда принять въ обыватели, «Bürger- oder Bauer-Recht», и когда принесъ присягу, «Huldigung», etc.

Бѣгство крѣпостныхъ и уходы поселянъ усилились во время и послѣ 30-лѣтней войны. Сельское населеніе надѣется найти на новыхъ мѣстахъ поселенія лучшее обезпеченіе своихъ правъ и болѣе твердую экономическую устойчивость, чѣмъ на родинѣ. Стремленіе къ побѣгамъ особенно проявлялось среди

¹⁾ Ib. Tit. III. S. 50.

²⁾ То-же самое требованіе выставляетъ и шведское право XVII ст. «Alle die Bürger-Recht gewinnen, sollen ins Stadt-Buch absonderlich eingeschrieben werden, wie es sich gebühret». Das schwedische Land- und Stadt Recht von Carl IX confirmiret und Anno 1608 publiciret. Cap. XV. § III. S. 17. Franckfurt und Leipzig. 1709. Обязательная записка въ городскія книги, по шведскому праву, находилась въ тѣсной связи съ обязанностию взноса городскихъ налоговъ и специальной платы за право гражданства: «alle die sich in der Stadt niederlassen und nicht bey einem Bürger dienen, deren Vermögen aber sich auff 3 MK. erstrecket, sie sollen für das Bürger-Recht ihr Gebühr erlegen». Ib. § V. S. 17.

крѣпостныхъ. Они добиваются всѣми силами приобрѣсти права городского жителя или свободнаго сельскаго обывателя. Стремленіе крѣпостныхъ въ города было стариннымъ обычаемъ. Извѣстно, что въ древнѣйшее время городское цеховое право относилось снисходительно къ людямъ несвободнымъ, что изрѣдка еще можно встрѣтить и въ XVII ст.¹⁾

Въ XVII ст. убѣжавшіе крѣпостные не находили приѣма въ городахъ²⁾. Законодательство XVII ст., составленное подъ вліяніемъ высшихъ классовъ, ограничиваетъ сферу правъ личности въ отношеніи свободы передвиженія и поселенія. «Равнымъ образомъ не должно», читаемъ мы въ саксонскомъ полиц. уставѣ 1666 г.³⁾, «принимать въ наше княжество и въ наши земли никого на правахъ полноправнаго члена ни въ города, ни въ селенія до тѣхъ поръ, пока новоселъ не представитъ достовѣрнаго отпускнаго свидѣтельства отъ своей власти». Въ выдачѣ отпускныхъ свидѣтельствъ приказано было отказывать только въ случаѣ, когда были достаточныя причины. Правда, законъ назвалъ эти причины такъ: «erhebliche Ursachen». Власти сами рѣшали достаточность и недостаточность причинъ для ухода. Поселенцу, желавшему поселиться въ городѣ или деревнѣ, предоставлялось право доказывать легальность своего ухода и иными способами, съ чѣмъ власти могли согласиться или нѣтъ. При приобрѣтеніи правъ гражданства собирався съ новосела особый сборъ, величина котораго

¹⁾ W. Stahl, das deutsche Handwerk S. 102.

²⁾ Въ 1646 г. кюр. Фридрихъ-Вильгельмъ повелѣваетъ одному изъ цеховъ возвратитъ помѣщику принятаго въ науку крестьянскаго мальчика, рожденнаго отъ крѣпостнаго. (С. С. М. V. 11. X. 637. № 10). Подобные же факты встрѣчаются и въ началѣ XVIII ст. Въ Пруссіи при кор. Фридрихѣ Вильгельмѣ I два крестьянскихъ мальчика, желая обучиться ремеслу, противъ воли господина ушли съ его земли и вступили въ одинъ изъ цеховъ г. Коттбуса. Дворянство Коттбускаго округа подало коллективную жалобу королю, который разрѣшилъ, что на будущее время не возобранется обучаться дѣтямъ крестьянъ ремеслу въ городахъ безъ дозволенія помѣщика. Обучившійся ремеслу не терялъ правъ своего состоянія. (С. С. М. VI. 11. 517. № 273. 1736 г.).

³⁾ Fürstl.-Sächs. L.-Ordn. Th. II. Cap. II. t. I. S. 123. Изд. 1695.

регулировалась обычаемъ, «dem Herkommen nach»¹⁾). Положительное право воспрещаетъ взимать съ новосела новые сборы.

Законодательство XVII ст. отличаетъ приходъ лицъ въ общину съ цѣлью постоянного жительства отъ прихода въ нее на время. «Если кто изъ иноземцевъ», гласятъ саксонскій и алтенбургскій пол. уставы, «придетъ въ наши земли на временное жительство, «nicht beständig niederlassen», на определенное время, «nur eine zeitlang miethweise aufhalten» и привезетъ съ собой хозяйственный инвентарь, то ему мѣстные власти могутъ позволить здѣсь временно жить или отказать смотря по обстоятельствамъ; въ первомъ случаѣ пришедшій человекъ долженъ подчиняться всемъ законнымъ требованіямъ и, кромѣ того, уплачивать известную подать, «Schutz-Geld», до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ жить, въ чемъ и взять съ него влѣтвенное обѣщаніе»²⁾). Лица, занятіе которыхъ оказывалось загадочнымъ для мѣстныхъ властей, подвергались штрафу и изгнанію изъ общины: «на будущее время никто не долженъ давать пріюта чужеземнымъ и неизвѣстнымъ лицамъ болѣе, чѣмъ на двѣ ночи, безъ заявленія власти; виновный въ нарушении сего постановленія подвергается штрафу въ 1 флор.»³⁾). Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ право поселенія въ общинѣ связывалось еще съ обязанностію представленія, кромѣ отпускной грамоты, и метрическаго свидѣтельства. «Каждый желающій приобрести права городского или сельскаго обывателя, «Bauer-oder Bürger-Recht», сказано въ мекленбургскомъ пол. уставѣ 1654 г., «обязанъ представить мѣстной власти метрическое свидѣтельство, «Geburts-Brief», выданное пасторомъ; въ противномъ случаѣ онъ долженъ быть высланъ изъ общины»⁴⁾). Свободный человекъ могъ поселиться въ общинѣ, городской или сельской, лишь въ томъ случаѣ, когда приобреталъ концессию или отъ центральныхъ органовъ управления, что практиковалось въ небольшихъ германскихъ госу-

¹⁾ Ib.

²⁾ Fürstl.-Sächs. L.-Ordn. 1666. Th. II. Tit. 1; Altenb. L.-Ordn. Cap. II. Tit. 1. S. 138.

³⁾ Hochf.-Hildessheimische Landes-Verordnungen. Polizeyordnung von 1669. § 115. Hildessheim 1782.

⁴⁾ Repert. juris Mecklenb. § 2. Иад. Spalding's 1781.

дарствахъ, или же отъ мѣстной власти, что ради удобства существовало въ большихъ государствахъ. Въ первомъ случаѣ служить примѣромъ пол. уставъ 1669 г. кн. Гильдесгеймъ, гдѣ сказано: «никто, какого-бы онъ званія и состоянія ни былъ, не имѣетъ права поселиться навсегда въ княжествѣ, не принеся предварительно намъ, нашему канцлеру и совѣтникамъ присяги, подъ угрозой взысканія 10 тал.; города, мѣстечки и деревни, позволившіе поселиться кому-либо, не принесему присяги, должны уплатить штрафъ въ 20 флор., «Strafe gefallen weun»¹⁾). Поселившіяся въ общинѣ навсегда и пріобрѣвшія права гражданства лица не всегда пользовались равными правами съ членами общины и въ свою очередь не несли равныхъ обязанностей. Неравенство правъ и обязанностей членовъ общины предъ послѣднею и государствомъ исходило изъ различныхъ основаній. Государственная власть выставляетъ положеніе, что такія исключительныя права и обязанности дѣйствительны только тогда, когда они санкціонированы ею. Правительство по своему усмотрѣнію то увеличивало права однихъ обывателей, выдавая имъ привилегіи, то уменьшало ихъ: «наши власти и чиновники должны имѣть тщательный надзоръ за тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ жить и поселиться средн нашихъ подданныхъ, кто имѣетъ какія-либо исключительныя права, «Freiheiten», и привилегіи; тотъ же, кто владѣетъ такими правами и привилегіями, обязанъ предъявить чиновникамъ выданныя нами грамоты, «Schein-und Befehls-Schriften»²⁾).

Личность, пріобрѣвшая право осѣлости или гражданства въ общинѣ, не могла быть произвольно изъ нея удалена, «ohne erhebliche Ursachen, auch Unserer Ampleut Vorwissen nicht abgewiesen, noch ihnen die Beywohnung versaget werden»³⁾). Государство контролируетъ рѣшеніе общины при поселеніи въ ней новыхъ лицъ, а равно и самый отказъ ея въ пріемъ лицъ, ищущихъ права члена общины. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи право поселенія и пріобрѣтенія правъ гражданства въ общинѣ обуславливалось фактическимъ обладаніемъ имущества извѣст-

¹⁾ Polizeyordnung § 116.

²⁾ Churf.-Pfalz bey Rhein etc. erneuert-und verbessertes Land-Recht. L.-Ordn. Tit. III. S. 50. Weinheim 1700.

³⁾ Ib.

ной цѣнности, что начинаетъ практиковаться во второй половинѣ XVII ст., когда населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительно увеличилось послѣ опустошительной тридцатилѣтней войны. Въ 1686 г. въ Саксоніи вышелъ рескриптъ, требовавшій, «чтобы всѣ, кто пожелаетъ поселиться въ городахъ или селеніяхъ и приобрѣсти право гражданства, обладали имуществомъ цѣнностью не менѣе 50 фл.; кто же не въ состояніи доказать своихъ правъ, «*doorigen*», на имущество такой цѣнности, тотъ не долженъ быть принимаемъ въ граждане, «*zum Bürger-oder-Nachbar-Recht*»¹⁾). Равнымъ образомъ и фактъ выселенія свободного гражданина изъ общины за ея предѣлы въ XVII и въ началѣ XVIII ст. обусловливался, кромѣ получения правительственнаго разрѣшенія, еще ввозомъ известной суммы денегъ въ казну. «Если кто-либо задумаетъ выселиться изъ герц. Магдебургъ», читаемъ въ магдебургскомъ мандатѣ 1700 г., «въ другую страну или провинцію, то онъ долженъ уплатить мѣстной власти, подъ вѣдѣніемъ которой онъ живетъ, съ недвижимаго имущества добавочный сборъ, а именно десятый пфенингъ, но въ томъ лишь случаѣ, когда это имущество будетъ оцѣнено выше ста гульденовъ»²⁾). Крѣпостные люди въ XVII и въ началѣ XVIII ст. толпами убѣгали съ господскихъ земель и поселялись тамъ, гдѣ не существовало крѣпостныхъ отношеній. «Мы къ сожалѣнію увѣдомились», замѣчаетъ указъ кн. Шпейеръ отъ 1726 г., «что крѣпостные и подданные прибѣгаютъ во всякаго рода обманамъ, чтобы убѣгомъ выселиться изъ тѣхъ поселеній, гдѣ существуетъ крѣпостная зависимость, въ поселенія, гдѣ ея нѣтъ, не испрашивая предварительно разрѣшенія, «*die gnädigste Concession*», на переселеніе отъ своихъ господъ; мы не желаемъ, чтобы такіе побѣги болѣе повторялись въ будущемъ и приказываемъ, чтобы таковое явленіе не повторялось, и чтобы при уходѣ крѣпостныхъ было каждый разъ испрашиваемо, «*impetrigen*», разрѣшеніе отъ господъ для представленія властямъ»³⁾).

¹⁾ Samml. verschied. von Zeiten der publicirten Landes-Ordnungen. Num. XXXIV. S. 268. Altenburg 1750; Id. Cod. Aug. 1725 г.

²⁾ Corp. Const. Magd. Nov. Cap. LXI. § 3. S. 220.

³⁾ Samml. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. 29 ноября. Th. II. CXV. S. 73. Иск. 1788.

Подобные указы издавались часто во всеобщее свѣдѣніе и другими германскими правительствами. Указы слѣдуютъ другъ за другомъ. Бѣглецы не обращаютъ на нихъ вниманія. Тяжелое положеніе и надежда на лучшее будущее крѣпостныхъ парализуютъ велѣніе законодателя. Сельское населеніе пренебрегаетъ испрашивать разрѣшеніе на уходы съ земель господъ. Каждое правительство борется всѣми силами съ своевольными уходами людей зависящихъ. Государственная власть часто напоминаетъ всѣмъ властямъ удерживать крѣпостныхъ тамъ, гдѣ они живутъ, и не принимать ихъ тамъ, куда они приходятъ. Крѣпостные по старой привычкѣ уходили въ тѣ мѣста и страны, гдѣ не существовало крѣпости; они всѣми силами стремятся приобрѣсти право гражданства или право городского обывателя по меньшей мѣрѣ. Поэтому, правительства германскихъ государствъ постоянно напоминаютъ городскимъ властямъ «ohne Erlaubniss keine Fremde zu Bürger und Hintersassen annehmen»¹⁾. Въ этомъ отношеніи представляется характернымъ указъ кн. Шпейеръ отъ 1699 г. «Мы приказываемъ», говоритъ онъ, «чтобы г. оберамтманъ объявилъ всѣмъ властямъ, находящимся въ его подчиненіи, не осмѣливаться принимать въ города безъ нашего соизволенія, «ohne dego Vorwissen und expresse erhaltene Erlaubniss», никого на правахъ гражданства или осѣлости подъ угрозою строгой ответственности по законамъ: будь пришедшій челоувѣкъ иноземець или туземець, будь онъ лютеранскаго или реформатскаго вѣроисповѣданія; исключеніе слѣдуетъ дѣлать для тѣхъ, кои родились въ нашей странѣ отъ родителей, имѣвшихъ право гражданства и теперь живущихъ или умершихъ на родинѣ»²⁾. Принятые въ граждане должны были жить въ мѣстѣ поселенія и нести всѣ повинности. Правительственное разрѣшеніе на свободу поселенія крѣпостныхъ должно было быть написано на бумагѣ и снабжено печатью отъ мѣстныхъ властей³⁾. Указъ 5 апрѣля

¹⁾ Samml. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. 19 сент. 1699. Th. LIV. S. 66.

²⁾ Ib. Указъ 19 сент. Th. I. LIV. S. 66; Idem, 1701. 30 марта. Th. I. LXXXII. S. 85; Id. Указъ 1710 9 янв.; Id. Указъ 1711. 3 дек. Th. I. LXXXI. S. 87.

³⁾ Ib. Ук. 1723. 4 мая. Th. II. LXV. S. 50.

1728 г. опять напоминает властямъ, «dass sie (Schultheissen, Stathaltern und Gerichteren publiciren) bey 50 Rthlr. Straf keine solche Leibeigene annehmen und an freyen Orten gedulden sollen»¹⁾. Побѣги крѣпостныхъ въ города и изъ одной страны въ другую причиняли громадныя убытки какъ самимъ общинамъ, гдѣ они жили, такъ и господамъ, изъ-подъ власти которыхъ они уходили. Побѣги продолжались и послѣ заключенія рижскаго мира, статья котораго гласила: «kein Ausmärkter und herrschaftlicher Bediente sol zu Bürger angenommen werden». Приказы законодателей: «ohne des Oberamts Vorwissen.. zu Bürgern oder Hintersassen nicht anzunehmen» и «keine manumissiones absque nostro speciale-Consensu zu ertheilen», не исполнялись. Угрозы «Amtleuten, Kellern, Schultheissen, Anwalden und Gerichten» за своевольные приемы и отпуска людей несвободныхъ штрафомъ въ 100 Rthlr. не приносили ожидаемой пользы²⁾.

Переходъ рабочихъ съ одного мѣста на другое ради получения работъ на сторонѣ въ XVII и въ началѣ XVIII ст. находился подъ полиц. надзоромъ. Рабочіе обязаны были служить опредѣленный срокъ; они не имѣли права своевольно оставлять хозяина³⁾. Всюду издается рядъ указовъ и предписаній мѣстнымъ властямъ вести наблюдение за приходящими и уходящими изъ общины рабочими. «Мѣстная власть», читаемъ мы въ полиц. уставѣ кн. Гильдесгеймъ, «должна наблюдать въ городахъ и селеніяхъ за всѣми незнакомыми ей людьми, приходящими ради принсканія работы и желающими провести двѣ ночи»⁴⁾. Пришедшіе въ общину рабочіе и нанявшіеся въ услуженіе могли уходить отъ хозяина только по истеченіи условленнаго срока. Сроки ухода и найма свободныхъ рабочихъ въ XVII ст. остались тѣ-же, что и въ XVI ст. Сроки были раз-

¹⁾ Ib. Th. II. CCLXXV. S. 176.

²⁾ Ib. Ук. 1723 г. 1 іюля.

³⁾ Littl. L.-Ord. t. XII. S. 33: «Damit auch die Diener oder reisigen Knechte nicht mehr Ihren Gefallen nach, wie bisshero von vielen geschehen, aus Ihrer Herren Dienste treten mögen».

⁴⁾ Hochf.-Hildesheimische L.-Verordnungen. Polizey-Ordn. von 1669. § 115. Hildesheim 1782; Erneueretes Altenbur. L.-Recht. LXXVIII. § V. S. 491.

личными въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи¹⁾. «Никого не слѣдуетъ», гласитъ мекленбургскій пол. уставъ 1654 г., «нанимать въ работники прежде, чѣмъ не будетъ представлено послѣднимъ свидѣтельство, «Schein und Kundschaft», о честномъ поведеніи отъ прежняго хозяина или мѣстной власти»²⁾. Этотъ же уставъ дополнилъ предъидущую статью слѣдующимъ положеніемъ, касавшимся рабочихъ изъ крѣпостныхъ: «никто не долженъ принимать въ работу крѣпостныхъ и ихъ задерживать, если они ушли отъ господина самовольно»³⁾. Послѣ тридцатилѣтней войны, во время которой погибла масса рабочей силы, рабочія руки для крупныхъ землевладѣльцевъ получили еще большее значеніе, чѣмъ прежде. Уходившіе ранѣе срока рабочіе приводили въ раззореніе крупныхъ и мелкихъ земельныхъ собственниковъ. «Рабочіе», продолжаетъ вышеприведенный пол. уставъ, «ушедшіе отъ господина своевольно ранѣе срока, должны быть арестованы властями и подвергнуты заключенію въ тюрьмѣ срокомъ отъ 8 дней до 4 недѣль, смотря по тѣмъ причинамъ, вслѣдствіе которыхъ они оставили своего господина»⁴⁾. Надзоръ полицейскихъ властей за передвиженіемъ рабочихъ все болѣе и болѣе усиливается къ концу XVII ст.⁵⁾.

¹⁾ Liefll. Landes-Ordn. Verordnung v. 1664. § 1: «Gleicher gestalt soll unser Ober-Stadthalter, Gouverneur und Land-Höfdinge, 2 mahl des Jahres, nemlich 14 Tage nach Michaelis und 14 Tage Philippi Jacobi Zeit, mit Fleiss darnach fragen und firschen, und wenn sie denn einen Kerl oder Knecht finden, welcher nicht von vorbenandter Willkühr oder Beschaffenheit ist, so soll derselbe unter die Bootsmanns-haltung gestellet werden»; Id. Paderb. Pol.-Ordn. 1655. S. 46. Изг. Paderborn. 1785.

²⁾ Repert. juris Mecklenb. P.-Ordn. Von Dienst-Bothen § 6; «Darum», гласитъ дерер Herrn Fürsten zu Anhalt erneuerte Landes- und Process-Ordnung отъ 1666 г., «solle auch kein Gesinde, sonderlich die Ackerknechte angenommen werden, er oder sie bringen dann zuvor Bericht, Kundschaft und Passport, wie sie sich gegen ihren Herren verhalten und von ihnen abgeschieden seynd». Tit. XXX. § 76.

³⁾ Ib. § 12.

⁴⁾ Ib. § 13.

⁵⁾ Слѣдующія положенія проводятъ шведское право XVII ст. относительно найма рабочихъ: «Die Mieth-Zeiten sollen zwey seyn im gantsen Jahre; die eine von Pfingsten bis Martini, die andere von darab bis Pfingst-

Въ началѣ XVIII ст. мы встрѣчаемъ уже всюду рядъ предписаній, обязывающихъ полицію слѣдить за переходами рабочихъ. «Слу-чись», говоритъ Алтенбургскій «Allmosen-Ordnung» 1724 г., «что рабочій пожелаетъ оставить своего хозяина, то онъ долженъ взять отъ послѣдняго свидѣтельство, «Abschied». О своемъ уходѣ рабочій обязанъ былъ заявить въ продолженіе дня мѣстной власти. Если же послѣдней въ той мѣстности, гдѣ онъ работалъ, не было, то рабочій обязанъ былъ заявить объ уходѣ старостѣ. При заявленіи рабочій долженъ былъ указывать то мѣсто, куда онъ думалъ идти. Равнымъ образомъ хозяинъ, у кото-раго нацѣлся рабочій, обязанъ заявить мѣстной власти о наня-томъ рабочемъ. Кто-же удерживалъ у себя рабочаго день и

Tag sieben Nächte zwischen jeder Mieth-Zeit mögen die Dienst-Bothen frey seyn und nicht länger; darnach sollen sie sich vermietthen lassen». Das schwe-dische Land- und Stadt-Recht von Carl IX confirmiret und anno 1608 publiciret. Uebersetzung aus der schwedischen in die deutsche Sprache 1709. Cap. XV. § IV. S. 209. Рабочій, нанявшійся въ работу, не могъ оста-вить своевольно своего хозяина до опредѣленнаго срока. Хозяевамъ законъ воспрещаетъ переманивать рабочихъ: «wenn jemand heutiges Tages eines andern Dienst-Bothen an sich locket, so busset derselbe 40 Mk.». (Stadga wegen Dienst-Bothen 1686. § 5). Всякій хозяинъ обязанъ былъ выдавать рабочему паспортъ, указывавшій о хорошей или дурной службѣ рабочаго. Въ томъ случаѣ, когда хозяинъ давалъ невѣрную аттестацію, онъ подвергался штрафу 12 Dhlr. Silb. (Ib. § 5). Хозяинъ, нанявшій рабочаго ранѣе, чѣмъ окончился срокъ его службы у другаго и былъ полученъ отъ послѣдняго паспортъ, штрафовался 3 Mk. (Ib. § 4). Шведское правительство XVII ст. стремится превратить въ странѣ бродяжничество рабочихъ, не находившихъ или не желавшихъ найти работы. Рабочіе, не находя работы, были склонны, какъ показывалъ опытъ, къ нарушенію мира и спокойствія въ странѣ. «Каждый рабочій», читаемъ мы въ шведскомъ правѣ, «не нанявшійся въ работу къ опредѣленному сроку къ какому-либо хозяину, долженъ посту-пить въ солдаты или въ матросы; если же въ солдатахъ не будетъ вакан-наго мѣста, то онъ свободенъ на время, но и въ этомъ случаѣ онъ обязанъ работать въ королевскихъ крѣпостяхъ и замкахъ, или же служить у кого-либо на скотномъ дворѣ. Дѣвицы и женщины, не могущія доказать, что онѣ честно прожармливаются, должны также работать какому-либо работу въ ко-ролевскихъ крѣпостяхъ, или на скотныхъ дворахъ въ продолженіи четверти года». (Ib. § 1). Idem, Liefl. L.-Ordnungen. Verordnung angehend das Dienst- und Mieth-Volck. v. 1664. §§ 1 и 3. S. 437, Riga 1707.

ночь, не заявивъ мѣстной власти, тотъ подлежалъ денежному штрафу въ 2 гульдена или же тюремному заключенію въ продолженіи 6 дней¹⁾.

Временные уходы рабочихъ на сторону воспрещались въ XVII ст. германскими правительствами по многимъ причинамъ: «es solle sich Niemants ohne Vorwissen undt erlaubniss der Hershafft und Oberampts aus dem Lande ziehen»²⁾. Рабочіе, уходя на сторону, возвышали цѣну работы тѣхъ, которые оставались дома, на родинѣ. Поэтому, сплошь и рядомъ мелкіе арендаторы, мельники и вообще мелкіе сельскіе хозяева, не находя дешеваго труда, оставались безъ рабочихъ. «Мы убѣдились», сказано въ предписаніи гр. Липпе отъ 1680 г., «что нѣкоторые изъ подданныхъ привыкли уходить изъ страны на работы въ далекіе края и, кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ подговариваютъ къ такимъ странствованіямъ и другихъ, чрезъ что увеличивается число уходящихъ; такіе уходы принуждаютъ иногда нашихъ арендаторовъ оставаться безъ рабочихъ»³⁾. Иногда странствованія рабочихъ служили причиною распространенія заразныхъ болѣзней. «Рабочіе, занимающіеся отхожими промыслами», продолжаетъ вышеприведенное предписаніе, «по окончаніи работъ, возвращаются домой въ большинствѣ случаевъ зараженными болѣзнями, «mit schlimmen Krankheiten», которыми они заражаютъ и другихъ. «Und dann», заканчивается предписаніе, «dergleichen ausser Landes Laufen sollen hiebevordurch öffentliche Edicte aus vielen erheblichen Ursachen scharf und ernstlich verboten... bey Poen 10 Goldfl. werden». На мѣстныхъ властяхъ лежала обязанность отказывать приходящимъ въ ихъ округъ людямъ, если они не представляли удовлетворительнаго свидѣтельства о своемъ поведеніи. «Мы приказываемъ», замѣчаетъ прусскій патентъ 1710 г., «чтобы судьи не дозволяли, «in seinen Gerichten nicht leiden», жить лицамъ, не представившимъ удовлетворительнаго свидѣтельства о своемъ поведеніи и уходяъ, въ выдачѣ котораго не можетъ быть отка-

¹⁾ Altenb. L.-Recht. № LXXVIII. § V. Erneuerte Allm.-Ordnung de an. 1724. § V. S. 491.

²⁾ Hochf.-Speier. Verordn. 1653. 6 мая. Th. I. XXIII. § 47. S. 44.

³⁾ L.-Verordn. der Graffschaft Lippe. Bd. 1. № LII. S. 487. Lemgo 1779.

зано мѣстными властями въ подтвержденіе истины»¹⁾). Мѣстнымъ властямъ въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ иногда предписывалось позволять рабочимъ уходить на сторону только въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе не находили въ мѣстѣ ихъ постоянного жительства подходящей работы. Такія предписанія исходили отъ правительствъ въ разное время и вызывались мѣстными причинами. Въ XVII ст. еще не было проведено въ законодательствѣ то общее начало, чтобы всѣ и каждый, кто пожелалъ-бы уйдти или уѣхать изъ мѣста родины на сторону временно, испрашивалъ разрѣшеніе отъ мѣстныхъ властей. Это начало проведено было въ правѣ XVII ст. только по отношенію нѣкоторыхъ классовъ общества и притомъ не во всѣхъ государствахъ. «Если одинъ или нѣсколько рабочихъ», сказано въ полиц. уставѣ Саксоніи отъ 1666 г., «не найдутъ работы въ нашей странѣ, то они должны заявить объ этомъ мѣстной власти; послѣдняя, удостовѣрившись въ этомъ, пусть дозволитъ рабочимъ уйдти изъ страны, записавъ ихъ предварительно въ книги»²⁾). Мѣстныя власти сплошь и рядомъ или не желали, или не могли знать, дѣйствительно-ли рабочіе не находили работы на родинѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ власти выдавали разрѣшеніе на уходы рабочимъ на сторону, не производя точныхъ дознаній, «nicht vorherige gnugsame Untersuchung». «Мы увѣдомились», говоритъ саксонскій «General-Verordnung» отъ 1720 г., «что власти оставляютъ наши прежніе указы въ пренебреженіи и выдаютъ подданнымъ паспорта для ухода за границу, не требуя отъ нихъ точныхъ свѣдѣній; ушешіе рабочіе, вмѣсто того, чтобы зарабатывать хлѣбъ, «dass das nötige Brodt zum Lebens-Unterhalt anschaffen», занимаются на сторонѣ нищенствомъ и бродяжничествомъ»³⁾).

Если сельскіе рабочіе были ограничены въ правѣ передвиженія съ одного мѣста на другое при временныхъ уходахъ съ мѣста жительства, то и въ городахъ прислуга и рабочіе вообще не пользовались свободою перехода отъ одного хозяина

¹⁾ Corp. Const. Magd. Nov. Cap. XXIV. § 6. S. 215.

²⁾ Fürstl.-Sächs. L.-Ordnung. Th. II. Tit. XLIX S. 221; Idem, Altenb. L.-Ordn. Tit. XIV. S. 261.

³⁾ Cod. Aug. 14 июня.

хозяина къ другому. Эта свобода перехода ограничивалась гражданскимъ договоромъ. До заключенія договора и послѣ окончанія срока найма рабочій становился свободнымъ. Рабочіе, не нанявшіеся въ городахъ на работу, подвергались строгому полицейскому надзору. Городская власть видѣла въ такихъ личностяхъ бродягъ и лицъ подозрительныхъ; въ особенности въ большихъ городахъ полиція подвергала ихъ репрессіи, выражавшейся сплошь и рядомъ въ поголовномъ изгнаніи ихъ изъ стѣнъ города. Рабочіе безъ свидѣтельства отъ хозяина о добромъ поведеніи выслались изъ городовъ толпами; ихъ принимали городскія власти за нищихъ. Въ XVII и въ началѣ XVIII ст. издается всюду рядъ указовъ и эдиктовъ, чтобы рабочіе въ городахъ занимались работою, а не бродяжничествомъ. Только тѣ рабочіе пользовались покровительствомъ властей, которые имѣли отъ хозяевъ свидѣтельства. Всякій работникъ при отходѣ, по истеченіи условеннаго срока, получалъ отъ хозяина аттестацію. Хозяинъ обязанъ былъ не задерживать выслужившаго опредѣленный срокъ¹⁾. Аттестація выдавалась хозяиномъ по окончаніи срока найма. «Воспрещается прислугѣ и рабочимъ въ городахъ», повторяютъ указы и эдикты Пруссіи въ XVII ст., «оставлять свою службу безъ достаточныхъ основаній или ради перехода на службу къ другимъ господамъ, или ради житія въ подозрительныхъ притонахъ». Указы и эдикты воспрещаютъ всѣмъ и каждому хозяину «принимать къ себѣ въ услуженіе прислугу: будь то дѣвцы или слуги, лакеи, кучера, рабочіе или тому подобныя лица, до тѣхъ поръ, пока они не представятъ, «prodisigen», отъ прежнихъ господъ отпускнаго письменнаго свидѣтельства о своемъ поведеніи; тотъ, кто нарушаетъ предписаніе, въ первый разъ подвергается 50 тал. штрафа и 100 дук. за слѣдующіе разы»²⁾.

¹⁾ Liff. L.-Ordn. nebst darzu gehörigen Placaten und Stadgen: «hienebenst soll auch niemand einen Diener oder Reisigen, wenn er seine Zeit ausgedient und nicht länger Lust zu bleiben hat, wieder seinen Willen halten, bey arbitrar Poen». t. XII. S. 33. Riga. 1707.

²⁾ Corp. Const. Magd. Nov. S. 800 ff.; Liefll. Landes-Ord. Verordnung v. 1689. Art. VIII. § 13: «Keiner nehme einen Knecht oder Gesellen an, welcher mit seines vorigen Hauswirths und Meisters Unwillen aus dem Dienst

Временные уходы за границу безъ разрѣшенія правительственныхъ властей въ XVII ст. были воспрещены не только лицамъ, искавшимъ труда физическаго, но и лицамъ, желавшимъ внѣ предѣловъ отечества посвятить себя занятіямъ умственнымъ. Такія запрещенія, правда, издавались не всѣми германскими правительствами XVII ст. Не всѣ правительства съ боязнью смотрѣли на временныя странствованія своихъ подданныхъ въ иностранныя государства. Принципъ: «dass niemand ohne genädigste special-permission in fremde Lande reisen soll»¹⁾, не всюду строго примѣнялся въ отношеніи лицъ, искавшихъ за предѣлами своего отечества труда физическаго или умственнаго. Въ нѣкоторыхъ же государствахъ забота объ ограниченіи ухода лицъ, искавшихъ внѣ отечества умственнаго развитія, приняла слишкомъ рѣзкую форму. Нагляднымъ примѣромъ могутъ служить два эдикта Пруссіи, изъ которыхъ одинъ относится къ XVII ст., а другой—къ XVIII ст. Оба вышеупомянутые эдикты являются характерными по своему содержанию²⁾.

gegangen ist, bey Straffe 2 Dohlr. Silber-Münze in die Laden und 3 Merck an die Armen»; Ib. v. 1664. § 4: «Niemand soll auch Macht haben jemand anzunehmen, ehe und bevor er vorgewissirt, dass der Dienst-Bothe von seines vorigen Hauss-Herrn Diensten frey und Abschied bekommen, bey Straffe». Если же рабочій пожелалъ оставить хозяина, то онъ за 2 мѣс. долженъ былъ предупредить послѣдняго о томъ и получить отъ него паспортъ. Ib. §§ 5 и 6. S. 445.

¹⁾ «Wer ausserhalb Reichs reisen will, der muss mit einem Pass versehen seyn». Das schwedische Land- und Stadt-Recht von Carl IX confirmiret und an. 1606 publiciret. G. Adolphus Stadt-Recht a. 1618. Cap. XIII. S. 11-Instruct. a. 1687. § 19. Leipzig 1709.

²⁾ «Wir werden berichtet», гласитъ первый эдиктъ отъ 1686 г., «es auch die tägliche Erfahrung bezeugt, dass eine Zeithero viele von unsern Vasallen und Lehnlente auf dem Lande, wie auch vermögende Bürger in Städten sich unterstanden, ohne unsern Vorbewust und Consens ihre Söhne in fremde und auswärtige Lande und Königreiche unterm Vorwand, dass sie daselbst die Sprachen und allerhand Exercitia lernen sollen, zuverschleken und selbige péregriniren und reisen zu lassen... indem sie allerhand Eitelkeiten sich ergeben, den Debauchen, Spielen und andern Wollüsten nachgegangen, zu deren Bezahlung grosse Summen Geldes übermachtet werden müssen, viele auch die einmahl erkandte und bekandte Wahrheit oder Evangelischen Reli-

Тѣмъ, кто нарушить эдиктъ, законъ грозить лишеніемъ достоинствъ, «Dignitaeten», должностей, «Ehren-Aemtern» и наложеніемъ денежнаго штрафа или другаго взысканія, «mercckliche Geld-Busse oder exemplarische Straffe». Время показало, что родители и дѣти не очень ревностно выполняли желаніе правительства, которое принуждено было снова напомнить подданнымъ о своемъ желаніи и цѣляхъ¹⁾).

Крѣпостные, желавшіе покинуть германскую территорію навсегда и переселиться за предѣлы той страны, гдѣ они жили, должны были представить мѣстной власти отпускныя грамоты отъ господина. Каждая грамота считалась законнымъ документомъ лишь къ томъ случаѣ, когда она была снабжена печатью: «Die um Manumission ansuchende Leibeigene sollen ihren Bittschriften die nöthige von des Orts Schultheisen und Gericht und unseren Ober- und Aemptern mit dem gewöhnlichen Sigillen corroborirte Attestata ihres Vermögens zugleich mit beilegen»²⁾).

gion abzuschwehren sich verführen lassen, theils auch liederlich um ihr Leib und Leben gekommen; als haben Wir sollen Unheil nicht länger nachsehen, zumahlen auf denen Gimnastis und Academien in Teutschland es nunmehr anch an guten, bequemen und tüchtigen Sprachen und Exercitien-Meistern nicht ermangelt und absonderlich unsere Universität zu Franckfurt damit gebührend und wohl versehen, und dannenhero aus Landesväterlicher Vorsorge für unserer Unterthanen und Landeskinder Besten, zu Verhütung deren Verderbens und Ruin. Corp. Const. Magd. Nov. 30 янв. Pars VI. S. 85.

1) «Wir werden mit nicht geringem Missfallen wahrgenommen, dass die Reisen der Jugend ausserhalb Teutschland in frembde Länder und Provin-cien, deren Zweck und Absehen zwar nicht zu verweisen ist, insgemein zu einem grossen Missbrauch ausschlagen, indem nicht allein das baare Geld ausser Landes geführt wird, sondern auch anstatt, das dasjenige, so andere Nationen an guten Ordnungen, Gebräuchen und Wercken der Kunst und Natur besonders haben, in acht genommen, zu Nutze gemacht... desshalb gewisse Edicta prohibitoria ergehen zu lassen... dass dergleichen Reisen von jungen Leuten unter 30 Jahr nich ohne unsere Special-Permission vorgenommen werden sollen». Цѣль этого мандата была такова: «Weilen Wir zu Ehre Gottes... auch zum Auffnahm, Flor und Rhum Teutscher Nation und Sprache solche neue Verfassung gemacht haben». Иная цѣль едва-ли и можетъ быть выставляема во всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ и законахъ вообще.

2) Samml. d. Hochf.-Speier. G. und Verordu. 1723. 4 мая. Th. II. LXV. S. 50.

Только получившіе увольненіе отъ господъ и разрѣшеніе отъ властей крѣпостные могли оставить навсегда отечество: «Sich abziehen wollende Leibeigene müssen ihre Entlassung begehren»¹⁾.

Эмиграція людей зависимыхъ обуславливалась согласіемъ частнаго лица и представителя публичной власти. Въ XVII ст. большая часть германскаго населенія находилась въ частно-правовой зависимости. Люди крѣпостные не пользовались свободой передвиженія ни въ предѣлахъ страны, ни за ея предѣлы. Своевольная эмиграція явилась однимъ изъ исходовъ для крѣпостныхъ, намѣревавшихся за предѣлами отечества найдти лучшія условія жизни. Иныя отношенія существовали между свободными людьми и государственною властью, чѣмъ отношенія между личностью крѣпостнаго и помѣщичью властью. Свободные подданные были вправѣ оставить предѣлы своей страны навсегда, получивъ предварительное разрѣшеніе отъ центральной или мѣстной власти. Получивъ разрѣшеніе, личность могла уходить свободно и безпрепятственно, что стремился утвердить и Аугсбургскій миръ 1530 г., гдѣ было выставлено слѣдующее положеніе: «всѣ граждане и гражданки старой христіанской религіи могутъ выселяться изъ мѣста родины свободно и безпрепятственно съ ихъ движимымъ имуществомъ и всѣми достатками изъ городовъ, мѣстечекъ и деревень безъ уплаты за то добавочнаго налога и задержки ихъ имущества»²⁾. Всѣ препятствія и привилегіи, направленные къ ограниченію уходовъ, уничтожаются³⁾.

Имперское постановленіе 1530 г. не имѣло практическаго значенія. Безпрепятственный, свободный уходъ и передвиженіе въ XVII ст. былъ фикціею. Эпоха внутренней германской междоусобицы совпала съ уничтоженіемъ юридическаго порядка. Слабый находился въ полной зависимости отъ сильнаго. Только эмиграція давала германскимъ подданнымъ воз-

¹⁾ Ib. Th. I. LXXXIV. S. 91.

²⁾ R. A. zu Augspurg 1530. t. 60.

³⁾ Ib.: «Und ob einige obangezeigte Obrigkeit, Stadt oder Flecken, Freyheiten oder Privilegien, diesem zuwider oder entgegen hätten, denselben wollen Wir derogirt und solches alles in diesem Fall hiemit aufgehbt haben».

возможность въ это время спасти личную свободу и отчасти свое достоинство. Съ половины XVII ст. раздаются всюду жалобы дворянства на выселенія крестьянъ. Выселеніе увеличивалось несмотря на изданные декреты, воспрещавшіе уходы крестьянъ за предѣлы отечества¹⁾. Территориальная власть, «Landeshoheit», признаетъ своимъ безспорнымъ правомъ, «ein unbestrittenes Recht», позволять или ограничивать своихъ подданныхъ при уходѣ ихъ навсегда за границу. Несмотря на стѣсненія и ограниченія, многіе уходили за предѣлы Германіи безъ всякаго разрѣшенія имперскаго и партикулярнаго правительства, поступая тамъ или на государственную службу, или же выбирая себѣ иной родъ занятій. Рядъ строгихъ имперскихъ постановленій XVI ст. воспрещавшихъ покидать отечество ради поступленія на службу иностраннаго государя: «bey Vermeidung hoher und harter Straffe... dass niemand wider uns, noch unser Land und Leut, oder auch andere unsere und des Reichs Mietglieder, in frembder Potentaten oder anderer Herren-Dienst begeben soll», не остановилъ эмиграціи²⁾. Имперское право XVI ст., воспрещавшее подъ угрозою уголовного взысканія всѣмъ военно-служащимъ переходить своевольно на службу въ иностранное государство безъ императорскаго соизволенія, «ohne unser, oder seiner Oberkeit Vorwissen und Biwilligung»³⁾, съ теченіемъ времени вошло и въ партикулярное законодательство. Нарушители имперскихъ постановленій, кто бы они ни были, подвергались строгой карѣ, «bey Straff Leib und Lebens, Einziehung aller Haab und Güter, Entwehrung der Erb- und Anwartschaften, Nachschickung Weib und Kinder»⁴⁾. Эти положенія относительно уходовъ военно-служащихъ за границу, «ausser Landes», по заключеніи Вестфальскаго договора, вошли въ партикулярное законодательство. Партикулярное право XVII ст. въ отношеніи ухода навсегда подданныхъ за границу признало слѣдующій принципъ: «dass sich kein Unterthan frembden Herren ohne Erlaubniss ziehen soll»⁵⁾. Характернымъ

¹⁾ Lamprecht, Id. S. 165.

²⁾ R. A. 1530; 1544. t. 72; 1551. t. 98; 1570. t. 4; 1582. t. 31.

³⁾ R. A. 1559. t. 37.

⁴⁾ R. A. 1635. t. 83.

⁵⁾ Samml. d. Hochf.-Speier. G. Verordn. 1653. 6 Jan. Th. I. t. XXIII.

постановленіемъ въ этомъ направленіи представляется эдиктъ кн. Пфальца, относящійся къ концу XVII ст.: «Какъ наши предки часто, такъ и мы въ 1678 г. и раньше», замѣчаетъ вышеприведенный эдиктъ, «строго воспрещали всѣмъ нашимъ подданнымъ безъ исключенія, «*Unterthanen, Hinderassen, Angehörigen und Verwandten*», уходить тайно или явно на службу къ чужеземнымъ государямъ и другимъ властелинамъ безъ нашего вѣдома и позволенія; мы повелѣваемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ находиться при своихъ женахъ и дѣтяхъ ради защиты и пропитанія послѣднихъ; мы же ежедневно къ сожалѣнію узнаемъ, что многіе, уходя изъ страны благодаря подговорамъ другихъ, сдѣлали своихъ женъ вдовами, а дѣтей сиротами, которые волей-неволей занимаютъ недостойными дѣлами; тотъ, кто нарушитъ въ будущемъ наше предписаніе и затѣмъ вернется на родину, будетъ взятъ подъ арестъ и наказанъ строго, «*mit ernstlicher Straff*», вмѣстѣ съ его преступными дѣтьми и женой»¹⁾. Такія же постановленія издавались въ XVII ст. во всѣхъ другихъ германскихъ государствахъ въ значительномъ количествѣ. Въ особенности законы преслѣдовали тѣхъ, кто уходилъ въ другія страны ради поступленія тамъ на военную службу. «*Dass sich niemand*», повторяютъ прусскіе мандаты и эдикты XVII ст. и начала XVIII ст., «*von Unsern Vasallen und Unterthanen (sie seyn Officierer oder Gemeine) in fremde Kriegs-Dienste begeben oder werben lassen solle*»²⁾. Такихъ эдиктовъ было издано и прусскимъ³⁾, и другими правительствами, значительное число, что отчасти свидѣтельствуется о постоянныхъ своевольныхъ уходахъ военнотружениковъ изъ предѣловъ Пруссіи. Кромѣ того, подъ угрозой строгихъ наказаній партикулярное право воспрещаетъ всѣмъ и каждому заниматься вербовкою подданныхъ въ солдаты. Вербовкою могли заниматься тѣ, кто имѣлъ отъ правительства спеціальную концессию, «*vorher erhaltene Permission*»⁴⁾. Но и

¹⁾ Churf. Pfalz bey Rhein etc. ernewart- und verbessertes Land-Recht. Tit. XV. S. 136. Weinheim 1700.

²⁾ Corp. Const. Magd. Nov. Ed. 1680 г. 1 дек.

³⁾ Ib. См. partes III и IV.

⁴⁾ Speier. G. und Verordn. Th. I и II. XXXVIII. S. 35 ff.

Пруссія дѣлала нѣкоторыя исключенія изъ этого правила для тѣхъ государствъ, съ которыми она находилась въ дружбѣ. Правда, Пруссія дозволяла уходить на иностранную военную службу только тѣмъ, кто пришелъ въ эту страну изъ-заграницы и тутъ поселился. Въ 1688 г. въ Пруссіи было обнародовано приглашеніе русскаго правительства къ французскимъ эмигрантамъ, бѣжавшимъ изъ Франціи послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта въ предѣлы Пруссіи¹⁾.

Выселеніе изъ предѣловъ отечества по германскому праву считалось дѣяніемъ законнымъ лишь тогда, когда желавшій выселиться испросилъ разрѣшеніе отъ установленныхъ властей. Разрѣшеніе выдавалось въ рѣдкихъ случаяхъ. Законъ требуетъ представить наличность такихъ условій, при которыхъ жизнь на родинѣ становилась очень неудовлетворительной. Желавшій выселиться обязанъ былъ доказать мѣстнымъ властямъ, что онъ найдетъ на чужой странѣ лучшія условія жизни, чѣмъ на родинѣ. При представленіи доказательствъ все зависело отъ взгляда властей. «Если кто-либо пожелаетъ выселиться изъ отечества въ другія страны», сказано въ полиц. уставѣ Пруссіи отъ 1688 г., «то ему слѣдуетъ отказать въ выдачѣ разрѣшенія; при выселеніи власти не должны задерживать только тѣхъ крестьянъ и горожанъ, которые представляютъ достаточные доводы, что они надѣются на лучшую судьбу, *«sattsame Uraachen ihrer Aenderung und ihres bessern Glückes»*, и что они не въ состояніи болѣе оставаться на родной землѣ и ее воздѣлывать²⁾. Вообще, выселеніе нѣмцевъ въ XVII и въ началѣ XVIII ст. находилось подъ строгимъ надзоромъ властей, доходившимъ въ большинствѣ случаевъ до прямого воспрещенія. «Мы приказываемъ», читаемъ мы въ предписаніи кн. Шпейеръ отъ 1709 г., «задерживать переселенія подданныхъ, направляющихся въ многочисленномъ количествѣ, *«vieler hundert»*,

¹⁾ «Copia des Passes, welchen beiden Zaarische Majestäten in der Moscau auf Jr. Churf. Durchl. zu Brandenburg beschehene Recomendation, denen der Christl. Reformirten Religion halber gefachteten Frantzossen, in der Moscau sich frey und ungehindert niederzulassen und darinnen zu handeln, auch nach belieben wieder von dannen zu ziehen, ertheilet haben.» Mylius, C. C. March. VI. 1. 582.

²⁾ Corp. Const. Magd. Nov. Cap. XXXIY. § 12. S. 215 ff.

въ Америку и грозящихъ опасностью католической религіи, «*ob periculum Religionis Catholicae*», что воспрещено и Каролиною; слѣдуетъ признавать ничтожными, «*sub roena nullitatis*», всѣ акты и договоры, заключенные нахѣревающимися выселиться лицами»¹⁾. Рядъ указовъ и эдиктовъ не прекращалъ эмиграціи, которая все болѣе и болѣе увеличивалась. Эмигранты шли и въ Америку, и въ другія страны. «Значительное число подданныхъ вв. Шпейеръ изъ различныхъ округовъ», читаемъ мы въ постановленіи 1723 г., «продаютъ свои имущества и, получивъ разрѣшеніе, уходятъ изъ нашей страны въ Венгрію». Уходы сдѣлались общимъ явленіемъ. «Поэтому, на будущее время», продолжаетъ вышеприведенное предписаніе, «выселеніе нашихъ подданныхъ не будетъ позволено безъ достаточныхъ причинъ; по дошедшимъ до насъ слухамъ сосѣднія государства воспретили подобныя выселенія совершенно; мы повѣлеваемъ всѣмъ сельскимъ властямъ, со дня публикаціи этого предписанія, не дозволять никому выселиться навсегда въ отдаленныя страны безъ полученія спеціальнаго разрѣшенія»¹⁾.

Право передвиженія ремесленнаго сословія въ предѣлахъ Германіи и за ея предѣлы находилось въ тѣсной связи съ хозяйственно-промышленными привилегіями, на которыхъ покоилась вся жизнь этого класса общества. Промысловыя привилегіи, будучи разнообразными, распространились на строго опредѣленный кругъ городскихъ жителей. Монопольныя права, «*Realgerechtigkeiten*», ремесленниковъ, выработанныя обычаемъ, въ XVI и XVII ст. приобрѣтаютъ вполнѣ юридическое значеніе для опредѣленнаго класса лицъ, что подтвердила и территориальная власть. Цеховыя привилегіи въ началѣ своего возникновенія не имѣли того рѣзкаго характера, котораго они достигли впоследствии, а именно въ XVI и XVII ст., т. е. въ эпоху упадка ремесленнаго строя. Въ это время исключительныя права промышленныхъ корпорацій простирались до крайности. Цеховыя корпораціи просятъ территориальныхъ государей или воспретить кореннымъ деревенскимъ мастерамъ заниматься какимъ-либо мастерствомъ для деревни, или же изгнать

¹⁾ Samml. Hochf.—Speier. G. und Verordn. 26 июня. Th. I. LXXIII. S. 84.

²⁾ Ib. 4 мая. Th. II. XLIV. S. 38.

мастеровъ, жившихъ продолжительное число лѣтъ въ деревнѣ¹⁾. Монополія въ пользу ремесленнаго сословія признавалась дѣйствительной не только въ чертѣ города, но иногда и въ селѣ. Право регулированія промышленной жизни, сосредоточившись въ рукахъ территоріальныхъ государей, повлекло за собой расширеніе исключительныхъ правъ ремесленниковъ во вредъ сельскому населенію. Между исключительными правами городовъ за счетъ сельскаго населенія въ мѣстностяхъ, находившихся въ зависимомъ отъ нихъ положеніи и лежавшихъ отъ нихъ на двѣ, на три мили,—что мы встрѣчаемъ въ средніе вѣка,—и исключительными правами городовъ за счетъ всего сельскаго населенія,—что иногда мы встрѣчаемъ въ XVII ст.,—была громадная разница²⁾. Быстрый ростъ и могущество городского промышленнаго класса шли рука объ руку съ развитіемъ цѣлой системы разнообразныхъ промышленно-торговыхъ привилегій, доходы отъ которыхъ покрывали издержки городского хозяйства. Въ числѣ такихъ привилегій были тѣ, которыя даровались союзамъ ремесленниковъ, какъ городскому учрежденію, «*Amt*», отправлявшему взаимно даруемыхъ правъ извѣстныя обязанности предъ городской общиной. Монопольныя права городской общины имѣли силу не только въ чертѣ городскихъ стѣнъ, но и нерѣдко распространялись на окрестныя къ городу мѣстности, вліяя на сельское населеніе. Въ числѣ такихъ привилегій мы отмѣчаемъ такъ наз. «*Meilenrecht*» или «*Wappmeile*», т. е. право городовъ, распространившееся на извѣстное число миль вокругъ города. Эта привилегія города въ значительной степени ограничивала право поселенія свободныхъ людей на земляхъ, находившихся около стѣнъ города потому, что она стѣсняла лицъ при выборѣ ими занятій. Право поселенія и право занятія промыслами, находясь въ тѣсной связи, вліяютъ другъ на друга. Человѣкъ живетъ тамъ, гдѣ онъ находитъ занятіе; ограничить сферу дѣятельности личности—значитъ установить предѣлы личной свободѣ при передвиженіи и поселеніи. «*Meilenrecht*» въ началѣ своего возникновенія было правомъ ограниченнымъ;

¹⁾ A. Beier, de collegiis opificum, ed. nova F. G. Struvii §§ 884 et 886. Helmstadii 1727.

²⁾ W. Stieda, zur Entstehung d. deutschen Zunftwesens S. 98.

оно распространялось только на нѣкоторыя мѣстности, лежащія около городской общины. Кругъ дѣйствія «*Wappmeile*» не обнималъ въ среднѣе вѣка мѣстностей, лежавшихъ болѣе, чѣмъ на двѣ, на три мили отъ города¹⁾). Только съ теченіемъ времени послѣдовало полное воспрещеніе заниматься ремеслами въ предѣлахъ «*Wappmeile*» всѣмъ тѣмъ, кто не приобрѣлъ монопольнаго права. Средневѣковые города были центромъ промышленной дѣятельности, притягивавшимъ къ себѣ массу населенія. Всѣ стремились идти въ города и тамъ, приобретая права поселенія, предавались промышленному труду. Если цеховые статуты среднихъ вѣковъ воспрещали деревенскимъ ремесленникамъ сбывать свои произведенія городскимъ жителямъ, то они не стѣсняли деревенскихъ ремесленниковъ приходить въ городъ и приобретать права городскихъ ремесленниковъ. Сельскіе мастера свободно направлялись въ стѣны города, гдѣ и оставались, кто хотѣлъ, на постоянное жительство. Свободный притокъ сельскаго населенія въ городскія стѣны обезпечилъ ростъ средневѣковыхъ городовъ. Привилегіи, выработанныя городскими ремесленниками, послужили позднѣе искусственной концентраціей промышленной дѣятельности въ городахъ. Быстрый ростъ промышленной дѣятельности и свободный приливъ населенія въ города создали среди ремесленнаго городского населенія то убѣжденіе, что городъ предназначенъ для промысловъ и торговли, а деревня — для земледѣлія, что городскіе жители должны посвящать свою дѣятельность ремесламъ и торговлѣ исключительно, а поселяне въ свою очередь — земледѣлію. Дабы граждане не встрѣчали конкуренціи со стороны приходящихъ въ городъ ремесленниковъ и другихъ лицъ, послѣднимъ воспрещалось поселяться въ городъ и приобретать право на занятіе извѣстными промыслами. На территоріи, принадлежавшей городской общинѣ на основаніи «*Wapprecht*», цеховые статуты воспрещаютъ поселяться и заниматься цеховыми промыслами новымъ пришельцамъ, хотя бы они, изучивъ свое ремесло, приобрѣли на родинѣ право на занятіе цеховыми промыслами. «Во многихъ городахъ», читаемъ мы въ имперскомъ постановленіи 1577 года, «есть обычай не при-

во: «ut nullae camerse mercatorum
... millaris spatium»... Eich-

нимать иногороднихъ «Leinweber, Barbierer, Schäffer, Müller» въ цехи, хотя они имѣютъ законныя права; такіе отказы вызываютъ «viel Unruhe, Widerwillen, Nachtheil und Schaden»¹⁾. Мѣры, охранявшія городскихъ ремесленниковъ отъ конкуренціи съ иногородними ремесленниками и преимуществу съ сельскими, приняли рѣзкій характеръ въ XVI и XVII ст. Репрессивныя мѣры разнообразились смотря по условіямъ мѣстности и различію цеховыхъ обычаевъ, привилегій и правъ, большая часть которыхъ въ началѣ своего возникновенія имѣла свою разумность, служа въ пользу какъ производителя, такъ и потребителя²⁾. Какъ въ средніе вѣка, такъ и въ XVI и XVII ст., существо ремесленнаго производства требовало, чтобы производитель жилъ постоянно тамъ, гдѣ находилось и промышленное заведеніе. Занятіе ремесломъ находилось въ тѣсной связи съ осѣдлостію, съ постояннымъ пребываніемъ лица. Съ возрастаніемъ городского населенія и развитіемъ въ городахъ промышленной дѣятельности, что дѣлало жизнь въ городахъ дорогою, въ средѣ ремесленниковъ естественно появилось стремленіе уходить изъ города въ деревню. Последнее увеличивается въ концѣ XVI и особенно въ началѣ XVII ст., т. е. въ періодъ переполненія городскихъ ремеселъ и общаго уменьшенія заработковъ. Уходы ремесленниковъ съ цѣлью поселенія въ деревняхъ грозилъ подрывомъ городскому ремеслу. Городскіе ремесленники подчиняютъ въ XVII ст. своихъ товарищей по профессіи надзору, стремясь даже совсѣмъ подавить сельское ремесло. Цеховые мастера при борьбѣ съ сельскими ремесленниками испрашиваютъ спеціальныя привилегіи отъ территориальныхъ государей. Последніе воспрещаютъ ремесленникамъ заниматься ремесломъ въ деревнѣ: «Handwerker sollen auf die Dörfer nicht gesetzt, noch ihnen ihr Handwerk darin zu treiben gestattet werden»³⁾. Государя отдѣльныхъ германскихъ земель принимаютъ искусственныя мѣры къ развитію городской промышленности. Владѣтельные князья и герцоги

¹⁾ R. Absch. 1577. t. XXXVIII.

²⁾ O. Gierke, das deutsche Genossenschaftsrecht Bd. I. S. 359—406; W. Stahl, das deutsche Handwerk S. 7 ff.

³⁾ Rapert. juris Mecklenb. Pol-Ordn. 1654. § 12.

были твердо убѣждены, что въ городахъ лучше и легче собирать налоги, чѣмъ обращаться къ сбору поземельной подати. По мнѣнію территоріальныхъ государей только ростъ городской промышленности доставить вѣрное средство къ восполненію казны. Подтверженіе и расширеніе «*Wapprechte*» въ пользу городовъ со стороны правительства имѣло цѣлью не только увеличеніе городскихъ бюджетовъ, но и восполненіе бюджета государственнаго. Правительства подтверждаютъ привилегіи городскихъ общинъ, оберегая городскихъ ремесленниковъ отъ конкуренціи сельскихъ: «Никто изъ ремесленниковъ каждаго города не долженъ заниматься ремесломъ дальше, какъ за милю отъ городской черты, ибо нарушеніе этого постановленія приноситъ городамъ большой вредъ и ущербъ; въ деревняхъ только тѣ ремесленники терпимы, которые занимаются своимъ ремесломъ изстари, «*von Alters*»¹⁾. Ремесленники обязаны были жить и заниматься ремесломъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ²⁾.

Правительства оставляютъ въ сторонѣ интересы ремесленнаго сельскаго населенія. Они разрѣшаютъ городскимъ цехамъ не допускать, изгонять и всевозможнымъ образомъ преслѣдовать нецеховыхъ рабочихъ, «*Fischer, Stöhrer, Bönhasen*» и сельскихъ ремесленниковъ. «Подтверженіе права цеховыхъ мастеровъ контролировать сельское ремесленное производство было лишь дополняющимъ штрихомъ въ общей промышленно-финансовой политикѣ Прусскаго государства»³⁾.

Территоріальные государи изрѣдка пытались смирить ревностность цеховъ при преслѣдованіи нецеховыхъ мастеровъ, убѣждая ихъ пользоваться своими прерогативами «*stricte et aprobe*» и не изгонять ремесленниковъ, которые въ теченіи 10, 20 или 30 лѣтъ спокойно занимались по селамъ своимъ про-

¹⁾ Corp. Const. March. VI. 1. 34. 1536.

²⁾ Kein Schmidt auf eine halbe Meile sol zum Präditz der Stadt geluldet, sondern abgeschaffet, auch im Lande keine mehr Schmiede, als jetzo sind, angeordnet werden, die dann allein grobe Arbeit, als Hufeisen machen, Wagen, Pflügend, Eyden beschlagen und beruten, des andern Schmiedtwerks aber sich enthalten sollen». Landes-Verordnungen Graffschaft Lippe. Erneurtes Privilegium der Städte von 1668. Bd. 1. S. 467.

³⁾ Моляковскій, Цеховая система въ Пруссіи. Стр. 58.

мысломъ¹⁾. Иногда, правда, не допускалось изгонять изъ деревень тѣхъ ремесленниковъ, занятіе и промыселъ которыхъ были необходимыми для деревни: кузнецовъ, сапожниковъ etc. Сельскіе мастера по общему правилу не могли держать подмастерьевъ. Ради охраны правилъ и обычаевъ цеховыхъ уставовъ выработалась масса наказаній и взысканій, доходившихъ при рецидивѣ до конфискаціи имущества и изгнанія виновнаго изъ округа²⁾.

Законодательство, ограничивая сельское ремесло, ограждаетъ и подтверждаетъ положенія обычнаго цеховаго права. Бранденбургскій пол. уставъ 1540 г.³⁾, обращаетъ уже вниманіе на возрастающую все болѣе и болѣе конкуренцію сельскаго ремесла городскому. Хотя уставъ 1540 г. воспретилъ деревенскимъ ремесленникамъ селиться въ чертѣ одной мили вокругъ города, но онъ допустилъ исключенія въ пользу ремесленниковъ, жившихъ въ предѣлахъ «*Wappmeile*» нѣсколько лѣтъ. Виновные подвергались взысканіямъ по усмотрѣнію мѣстнаго дворянства. Только при отказѣ послѣдняго наложить взысканіе, маркграфъ обѣщалъ цехамъ личное содѣйствіе. Средневѣковые статуты не воспрещали мѣстнымъ сельскимъ жителямъ заниматься важнѣйшими для крестьянъ ремеслами. Кромѣ того, и въ XVI ст. дворяне и высшее духовенство⁴⁾ имѣли право держать портныхъ, плотниковъ, колесниковъ и ткачей въ тѣхъ селахъ, гдѣ такъ «повелось издавна».

Права дворянства въ этомъ отношеніи, согласныя съ старымъ обычаемъ, всегда признавались территоріальною властью. Дворянство, требуя больше, чѣмъ допускали старые цеховые обычаи и права, встрѣчало отпоръ со стороны территоріальной власти, что ясно выразилось въ рѣшеніи курф. Іоахима Фридриха⁵⁾. Защита и охрана старыхъ цеховыхъ обычаевъ и привилегій начиная съ XVI ст. сосредоточивается въ рукахъ государственной власти. Послѣдняя, подтверждая права сельскихъ ремесленниковъ заниматься своимъ про-

¹⁾ A. Beier, de collegiis opificum §§ 485 и 886.

²⁾ Ib. § 870.

³⁾ Mylius, C. C. M. V. 1. 6.

⁴⁾ Ib. V. 1. 27. 1550 г.; № 29.

⁵⁾ Ib. 1602 г. S. 167.

мыслью тамъ, гдѣ повелось издавна, воспрещаетъ въ будущемъ увеличивать число такихъ ремесленниковъ¹⁾. Городскіе цехи въ XVII ст. лишаются правомочій преслѣдовать и изгонять по своему усмотрѣнію сельскихъ ремесленниковъ. При преслѣдованіи ремесленники должны были обращаться къ установленнымъ властямъ²⁾. Государственная власть, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ право регулированія цеховаго строя, въ большинствѣ случаевъ дѣйствовала на пользу городовъ. Вторженія власти всегда почти вызывались жалобами цеховыхъ мастеровъ на конкуренцію сел. ремесленниковъ и такъ называемыхъ «Fischer'овъ» и «Stöhrer'овъ»³⁾. Цеховые, узнавъ о появленіи Fischer'овъ, отправляли изъ своей среды на мѣсто производства недозволеннаго промысла нѣсколько лицъ, которые отнимали у виновнаго инструменты. Рабочіе матеріалы и готовые произведенія, принадлежавшіе виновнику, подлежали немедленной конфискаціи. Виновный, кромѣ того, подвергался денежному или иному штрафу. Онъ немедленно изгонялся изъ предѣловъ «Vannmeile»⁴⁾. Преслѣдованіе, гоньба за «ушерами» и репрессія сельскихъ ремесленниковъ въ XVII ст. достигла громаднхъ размѣровъ. При преслѣдованіи прибѣгали къ жестокостямъ. Цеховые мастера производили безпорядки, дѣйствовали самовольно, не увѣдомляя даже магистратъ⁵⁾. Цеховые обычаи требовали, чтобы при преслѣдованіи «ушеровъ» былъ приглашаемъ депутатъ⁶⁾ отъ магистрата, что рѣдко соблюдалось въ XVII ст. Территориальная власть, ограждая интересы городского ремесла, издаетъ въ XVII ст. строгія повелѣнія, направленныя противъ нарушителей цеховыхъ правъ. Центральное правительство приказываетъ мѣстнымъ властямъ отнимать у виновныхъ орудія производства, конфисковать работу и отправлять «ушеровъ» въ ближайшія крѣпости подъ арестъ, ибо отъ появленія такихъ

¹⁾ Mylius, C. C. M. VI. 1. 458. Landtags-Recess 1653 г. 26 июля.

²⁾ Ib. V. 1. 167.

³⁾ Ib. V. II. № 208. 242. 291.

⁴⁾ C. C. M. V. II. I. N. 6 1562 г.

⁵⁾ Ib. V. II. X. 1691 г. S. 647.

⁶⁾ Ib. V. II. 1. 1562 г.

лицъ въ странѣ: «Commercia gehemmet, Regalien und Steuer, Revenues nicht einen geringen Abgang erlitten haben»¹⁾). Жалобы со стороны сельскихъ ремесленниковъ государственной власти о безработицѣ, о своемъ обнищаніи и о намѣреніи покинуть навсегда родину не приносили имъ пользы. Въ 1718 г. въ Пруссіи издаются «Principia regulativa», имѣвшія задачей установить правильныя отношенія между сельскими и городскими ремесленниками. «Principia» допустили по селамъ только пять разрядовъ ремесленниковъ, какъ болѣе всего необходимыхъ для крестьянъ: портныхъ, кузнецовъ, ткачей, плотниковъ и колесниковъ. Всѣ остальные ремесла безусловно воспрещались. Количество дозволенныхъ ремесленниковъ въ каждомъ селѣ опредѣлялось согласно съ кадастромъ 1624 г. Конкуренція сельскихъ ремесленниковъ въ отношеніи городскихъ ограничена до minimum'a. Право помѣщиковъ держать ремесленниковъ сверхъ комплекта для личныхъ потребностей было тоже ограничено; они обязаны были заказывать одежду для прислуги у городскихъ ремесленниковъ. Сельскіе ремесленники платили за званіе мастера половину того, что платили мастера городскіе, вносили въ цеховую кассу условленный ежегодный взносъ, т. е. «Quartalgeld»²⁾). Остальные ремесленники, жившіе въ наемныхъ помѣщеніяхъ, обязывались переселиться въ города въ теченіи двухъ мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ они изгонялись силою. Сельскіе ремесленники, получившіе концессию, могли продолжать ремесло пожизненно, обязываясь платить въ акцизную палату по 12 гр. за полугодіе; по смерти такихъ ремесленниковъ мѣста ихъ не могли быть заняты новыми. Для переселенія сельскихъ ремесленниковъ въ города, имъ были предоставлены временныя льготы при достиженіи званія мастера³⁾). Временно были смягчены строгія постановленія «Principia regulativa» относительно поселенія ремесленниковъ на доменныхъ и помѣщичьихъ земляхъ⁴⁾). Только ткачи обязыва-

¹⁾ Ib. 1709 г. S. 657; Ib. 35. 1716; Ib. 71. 1724.

²⁾ С. С. М. V. II, X. N. 77. По общему правилу т. наз. обычай странствованія, «Wandern» по чужимъ землямъ и городамъ въ званіи подмастерья не требовался отъ сельскихъ мастеровъ.

³⁾ Mylius, С. С. М. VI. II. N. 50. 1720.

⁴⁾ Ib. ЖЖ 51 и 54. 1721.

были оставить дворянскія помѣстья и въ теченіи 14 дней переселиться въ города; въ противномъ случаѣ работа ткачей конскончалась, и концессія на ремесло отбиралась¹⁾. Принудительное выселеніе ткачей было отчасти смягчено въ 1729 г., когда выяснился отъ такихъ переселеній вредъ для городскихъ мануфактуръ, нуждавшихся въ пражѣ. Выселеніе ремесленниковъ за предѣлы страны могло происходить лишь съ разрѣшенія установленныхъ властей. Ремесленникъ, пожелавшій оставить свое занятіе, долженъ былъ увѣдомить свое цеховое начальство и испросить, кромѣ того, согласіе послѣдняго; въ противномъ случаѣ ремесленникъ подвергался наказанію: «bey Straff so die Obrigkeit jedes Orts gegen den Verbrechern nach gestalt der Sachen fürnehmen»²⁾. Ремесленникъ, задумавшій переселиться изъ одного города въ другой и пріобрѣсти въ новомъ мѣстѣ право гражданства и право на занятіе промысломъ, долженъ былъ доказать, что онъ цеховой и притомъ пространствовалъ определенное число лѣтъ, будучи подмастерьемъ³⁾. Но и при соблюденіи этихъ условій переселеніе ремесленниковъ изъ одного города въ другой было очень затруднительнымъ.

Отношеніе подмастерьевъ къ мастерамъ регулируется территоріальною властью самымъ подробнымъ образомъ на основаніи обычаевъ и цеховыхъ статутовъ, выработавшихся историческимъ ходомъ и развитіемъ ремесленнаго сословія. Подмастерья и ученики находились подъ такой-же защитой цеха, какъ жены и дѣти ремесленниковъ. Цеховая корпорація была покровителемъ и защитникомъ подмастерьевъ и учениковъ⁴⁾. Цеховое начальство разбирало и рѣшало всѣ недоразумѣнія и споры, возникавшіе между мастеромъ и подмастерьями. Ученики принимались мастеромъ только тогда, когда они удовлетворяли извѣстнымъ условіямъ, изъ которыхъ главными считались: безпорочность, свобода, рожденіе отъ законныхъ родителей, національность и взносъ определенной суммы

¹⁾ Ib. № 57.

²⁾ Churf-Pfalz bey Rein etc. ernewert-und verbessertes Land-Recht. Tit. XVIII. S. 150. Weinheim 1700.

³⁾ Hochf.-Speier. Verordn. 1674. и 1726 г. Th. II. Cl. S. 66; W. Stahl, das deutsche Handwerk S. 274 ff.

⁴⁾ Schönberg, Id. S. 115 ff.

денегъ¹⁾). Иногда принятый въ ученіе записывался въ специальный регистръ. Ученикъ дурнаго поведенія или сбѣжавшій отъ мастера лишался права на ученіе, «des Amtes unwürdig». По истеченіи опредѣленнаго обычая и цеховыми уставами срока ученикъ пріобрѣталъ права подмастерья. Срокомъ ученія было различнымъ; оно продолжалось отъ одного до восьми лѣтъ. Первоначально пріобрѣтеніе ученикомъ правъ подмастерья не было связано ни съ какими формальностями и издержками. Только съ теченіемъ времени пріобрѣтеніе правъ подмастерья было сопряжено со взносомъ особыхъ денегъ и съ многоразличными церемоніями²⁾. Подмастерья и ученики первоначально находились къ цеху въ одинаковыхъ отношеніяхъ³⁾. Тѣ и другіе были въ полномъ подчиненіи мастеру. Цехъ контролировалъ эти отношенія. Тѣ и другіе были пассивными членами цеховой корпораціи, не имѣя ни права голоса въ цеховыхъ собраніяхъ, ни права заниматься самостоятельно промысломъ⁴⁾. По прошествіи опредѣленнаго обычая или цеховыми статутами времени подмастерье могъ пріобрѣсти права цеховаго мастера. Въ XVI ст. выработался окончательно обычай, чтобы подмастерье для пріобрѣтенія правъ мастера пространствовалъ опредѣленное время. Главное различіе между мастеромъ и подмастерьемъ покоилось на понятіи возраста и образованія. Первоначально подмастерья не составляли отдѣльно организованнаго отъ мастеровъ класса или корпораціи. Въ началѣ XV стол. она образовали особенныя ассоціаціи, преслѣдовавшія свои спеціальныя интересы, иногда даже прямо противоположныя интересамъ мастеровъ. Затруднительныя условія пріобрѣтенія правъ мастера, продолжительные сроки обученія и странствованія, появленіе подмастерьевъ, не надѣявшихся никогда получить права мастера, принудили подмастерьевъ, образовавшихъ ранѣе союзы съ религіозно-нравственными цѣлями, вести борь-

1) «Welk junge unse ampt wil leren, de schol dat bewisen, dat he echte unde rechte geboren sy unde schol geven deme ampte ene halve mark unde een pund wasses to den lichten» Gierke, Id. Bd. I. S. 403. Пр. 217.

2) Gierke, Id. Bd. I. S. 403. Пр. 219.

3) Schönberg, Id. S. 119. ff.

4) Schönberg, Id. Пр. 274.

бу съ мастерами. Союзы подмастерьевъ, сдѣлавшись самостоятельными и независимыми отъ цеховъ, въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ вырабатываютъ свое право, организацію и строй по образцу цеховыхъ корпорацій¹⁾. Подмастерье, удаленный хозяиномъ за дурное поведеніе, не находилъ работы въ другихъ городахъ или цехахъ. Время оставленія работы подмастерьемъ и сроки подачи заявленій объ отходѣ были точно регулированы цеховыми статутами и обычаями, утвержденными и партикулярнымъ законодательствомъ: «es soll auch hinfüro kein Handwercks-Knecht seinem Meister ohne gegründete Ursachen und wider Handwercks-Gewohnheit auffstehen»²⁾. Подмастерья обязаны были работать у мастера безсмѣнно въ теченіи строго опредѣленнаго срока. Въ періодъ цвѣтущаго состоянія ремесленной промышленности обычай странствованія, «das Wandern», подмастерьевъ былъ лучшимъ средствомъ распределенія въ странѣ рабочихъ силъ, а также хорошою школою обученія. Обычай странствованія изстаринный, что подтверждается постановленіями цеховъ и городовъ. Этотъ институтъ выработался самой жизнью. Ни имперское, ни партикулярное право не касалось этого института до XVII ст. Правда, нѣкоторые цехи еще въ XIV и XV ст. воспрещали странствовать подмастерьямъ; другіе же, напротивъ, еще въ XV ст. выставили обязательнымъ странствованіе для лицъ, искавшихъ права мастера³⁾. Изолированность городовъ и отдѣльныхъ германскихъ земель до XVII ст. служила отчасти затрудненіемъ свободѣ передвиженія подмастерьевъ. Первоначально обычай странствованія подмастерьевъ не былъ одною изъ причинъ, стѣснявшихъ доступъ къ ремеслу, а скорѣе онъ давалъ возможность пространствовавшему подмастерью легче получить званіе мастера. Когда же число ремесленниковъ въ городахъ увеличилось, когда цехи сдѣлались замкнутыми корпораціями, странствованіе удаляло на время переполненіе мастерами цеховъ. Если въ городѣ или въ странѣ скоплялось много подмастерьевъ одного ремесла, то странствованіе содѣйствовало

¹⁾ Schönberg, Id. S. 117.

²⁾ Churf.-Pfalz bey Rein etc. erneuert-und verbessertes Land-Recht. Tit. XVIII. S. 150. Weinhelm 1700.

³⁾ Gierke, Id. Bd. 1. S. 404. Пр. 223.

правильному распредѣленію ихъ въ странѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ уходъ подмастерьевъ за границу не вызывалъ въ будущемъ конкуренціи среди самихъ мастеровъ. Каждый подмастерье, желавшій странствовать, обязанъ былъ взять удостовѣреніе личности отъ представителя того цеха, въ который былъ записанъ его мастеръ. Когда въ Германіи начала развиваться система замыканія цеховъ, «Schliessung der Gewerke», достиженіе званія мастера было сопряжено съ большими затрудненіями. Подмастерья, не будучи въ силахъ скоро сдѣлаться мастерами и не находя работы въ дорогѣ, волей-неволей прибѣгали съ XVI ст. къ нарушеніямъ мира и учиняли «viel Unruh, Widerwillen, Nachtheil und Schaden»¹⁾. Въ XVII и въ началѣ XVIII ст. всюду въ Германіи издается территориальными государями постановленія, подтверждавшія обычное право цеховъ, чтобы подмастерья при странствованіяхъ запасались аттестатами²⁾. «Когда подмастерье задумаетъ отправиться странствовать или въ иномъ мѣстѣ отыскивать себѣ работы, то онъ долженъ», сказано въ пол. уставѣ кн. Падерборнъ, «взять удостовѣреніе, «gültige Urkunde», отъ представителя цеха, которое бы свидѣтельствовало, «dass gegenwärtiger Gesell Namens N... von N... gebürtig, so... Jahr alt und von Statur... auch... Haaren ist... bey uns allhier... Jahre... Wochen in Arbeit gestanden, und sich solche Zeit über treu, fleissig, still, friedsam und ehrlich, wie einem jeglichen Handwerks-Pursche gebühret, verhalten hat»³⁾... Свидѣтельство предъявлялось въ городахъ мастерамъ того цеха, къ каковому принадлежалъ подмастерье на родинѣ. Когда подмастерье оканчивалъ въ городѣ, гдѣ онъ временно поселился, работу, онъ, предъ уходомъ изъ города, заявлялъ за 8 дней о своемъ намѣреніи оставить городъ тому мастеру, у котораго онъ работалъ. Безъ представленія

¹⁾ R. A. 1530. t. XXXIX.

²⁾ Liefd. Landes-Ordnungen. Anno 1707. Riga. Allgemeiner Schragen v. 1669. Art. VIII. § 10: «Will ein Gesell wandern, sol er von dem Ampte einen Pass nehmen, und an die Lede einen halben Dohf. Silber-Müntze und so viel dem Schreiber zum Schreiber-Lohn geben und des Papier bezahlen».

³⁾ Hochf.-Paderbornische Landes-Verordnungen Th. II. S. 389. Verordnung über die Abstellung der Handwerks-Missbräuchen. Paderborn 1786.

надлежащаго аттестата мѣстныхъ власти отказывали подмастерью въ правѣ войти въ стѣны города¹⁾. «Мѣстные власти, говоритъ саксонскій эдиктъ 1684 г., «не должны позволять заниматься нищенствомъ странствующимъ подмастерьямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не находятъ работы, но онѣ обязаны имъ выдавать для пропитанія кое-что изъ «Handwerks-Laden» и притомъ только тѣмъ, которые предъявятъ свои «richtige Pässe oder Kundschaften»; беспаспортные подмастерья не должны быть терпимы мѣстными властями, «weiter nicht geduldet werden sollen»²⁾.

По цеховымъ статутамъ, подтвердившимъ цеховые обычаи, странствующій подмастерье обязанъ былъ посѣтить промышленные города какъ туземные, такъ и иноземные. Когда же теорія увеличенія рабочихъ рукъ въ странѣ въ XVII ст. нашла поддержку и сочувствіе въ средѣ германскихъ правительствъ, странствование за границу стало ограничиваться или даже въ началѣ XVIII ст. совсѣмъ воспрещаться. Странствование въ предѣлахъ страны было дѣйствіемъ дозволеннымъ, «unverhindert», въ XVII и XVIII ст., но при условіи, чтобы подмастерье для путешествія запасался свидѣтельствомъ. «Подмастерьямъ», гласитъ прусскій эдиктъ 1725 г., «совсѣмъ воспрещается заниматься нищенствомъ на дорогахъ и прошеніемъ милостыни предъ окнами домовъ, ибо свобода прошенія милостыни служить для нихъ предлогомъ лѣности и порочной жизни. Поэтому, всѣ городскіе магистраты обязаны ревностно наблюдать, чтобы каждый цехъ имѣлъ такія учрежденія, которыя бы доставляли возможность каждому странствующему подмастерью, по прибытіи въ городъ, или получить работу у мастера, или же получить изъ подмастерской кассы деньги для пропитанія, «Zehrgepösig», которыя дали бы ему возможность продолжать путь»³⁾.

Странствование за границу подмастерьевъ въ XVIII ст. ограничивается. Государство опасается, чтобы подмастерья подъ предлогомъ временнаго ухода за границу не покидали отечества

¹⁾ Ib. S. 393.

²⁾ Cod. Aug. S. 1674.

³⁾ Mullus, C. O. M. 21 іюня. I. 2. S. 237.

навсегда. Въ Прусскомъ эдиктѣ 1714 г. сказано, «*dass niemand ausser denen wandernden Handwercks-Gesellen und dergleichen unter 30 Jahren ohne special-permission ausser halb Teutschland reisen soll*»¹⁾). Ограниченіе свободы передвиженія ремесленниковъ и подмастерьевъ внутри страны и за границу препятствовало правильному распредѣленію народныхъ силъ. Институтъ странствованія началъ приходить въ упадокъ въ XVII ст., а въ XVIII ст. подмастерья, уходившіе за границу безъ разрѣшенія властей, приравняются къ государственнымъ преступникамъ. Законъ грозитъ такимъ ослушникамъ лишеніемъ всѣхъ правъ въ отечествѣ.

Тридцатилѣтняя война повліяла въ сильной степени на уменьшеніе населенія въ Германіи. Поэтому, германскія правительства XVII ст. придають огромное значеніе густотѣ и величинѣ населенія. Территоріальные государи были твердо убѣждены, что только при возрастаніи населенія казна можетъ обогатиться деньгами. Созданіе постоянныхъ армій, развитіе придворной жизни, увеличеніе задачъ и объема государственной дѣятельности, сопряженное съ увеличеніемъ государственныхъ органовъ, требовали отъ всемогущаго абсолютнаго государства значительныхъ издержекъ. Удовлетвореніе новыхъ увеличивающихся ежегодно потребностей, по мнѣнію правительствъ, возможно было при двухъ условіяхъ, а именно: при увеличеніи въ странѣ населенія и—количества денегъ. Меркантильная система нашла себѣ многихъ поклонниковъ въ Германіи какъ среди теоретиковъ, такъ и въ особенности среди практиковъ—государственныхъ дѣятелей. Меркантильная политика преслѣдовала двѣ главныхъ задачи: во-первыхъ, вытѣснить иностранные товары съ внутреннихъ рынковъ, увеличивая вывозъ собственныхъ товаровъ за границу, и во-вторыхъ, увеличивая всѣми мѣрами количество народонаселенія, умножить въ странѣ работающую, платящую и воющую силу²⁾).

Понятно, что политика увеличенія народонаселенія стремилась создать всякаго рода ограниченія и стѣсненія для лицъ, желавшихъ навсегда оставить отечество. Настоятельная потреб-

¹⁾ С. С. Magd. Nov. 21 янв. P. VI. S. 218.

²⁾ К. Knies, die Polit. Oekonomie vom gesch. Standpuncte. S. 260 ff; W. Roscher, Geschichte der National-Oekonomie in Deutschland. S. 228 ff.

ность государства увеличить въ возможно большемъ количествѣ число подданныхъ требовала, чтобы лицамъ, желавшимъ придти изъ-заграницы въ страну навсегда и здѣсь поселиться, было оказано всякое содѣйствіе. Въ этомъ отношеніи представляются характерными слова вел. курюрста: «интересъ государства заключается не въ уменьшеніи, а въ увеличеніи числа подданныхъ». Всѣ германскія правительства принимаютъ въ XVII ст. и въ началѣ XVIII ст. рядъ мѣръ, содѣйствующихъ прямо или косвенно увеличенію народонаселенія. Одною изъ такихъ мѣръ признавали свободный доступъ иностранцевъ въ предѣлы страны ради поселенія. Правительства оказывали покровительство тѣмъ иностранцамъ, которые обладали капиталомъ вещественнымъ или познаніями въ промыслахъ. Такимъ пришельцамъ давались всевозможныя льготы и даже сохранялись за ними тѣ права, которыми они обладали на родинѣ.

Примѣромъ въ этомъ отношеніи служитъ Пруссія. «Французы евангелическо-реформатскаго вѣроисповѣданія», гласитъ знаменитый прусскій эдиктъ 1685, «принимаются въ Бранденбургъ, гдѣ имъ будутъ даны пособія, и гдѣ они будутъ освобождены отъ уплаты земельныхъ и домовыхъ податей, а также и всякаго рода тягостей, *«oneribus»*; имъ дозволяется свободно селиться во всѣхъ городахъ и деревняхъ съ сохраненіемъ за ними правъ и привиллегій»¹⁾. При вызовѣ иностранцевъ прусское правительство²⁾ обѣщало дать новымъ подданнымъ права гражданства и званія мастеровъ тѣмъ изъ нихъ, которые занимались на родинѣ промыслами и ремеслами, не смотря на то, что даруемыя льготы и привилегіи шли въ разрѣзъ съ интересомъ туземныхъ цеховыхъ мастеровъ. Правительство стремится уравнивать выходцевъ со старыми гражданами, что видно изъ того, что выходцы ремесленники получаютъ всѣ права гражданства и права на занятіе ремеслами, *«jura civitatis et orbisogium»*. Все таки пріобрѣтеніе правъ цеховаго мастера иностранцемъ-ремесленникомъ зависело отъ соблюденія нѣкоторыхъ условій, согласовавшихся съ системою *«Zunftzwang»* а. Король Фридрихъ-Вильгельмъ I особенно старался подражать

¹⁾ Mylius, C. C. M. 19 окт. P. VI. S. 77.

²⁾ Beheim-Schwarzbach, hohenzollernsche Colonisationen. S. 49 и 293.

Кольберу. Онъ, желая поднять въ опустѣвшихъ городахъ промышленность, ревностно привлекаетъ иностранныхъ промышленниковъ. Въ некоторыхъ случаяхъ прусское правительство дѣлало исключеніе или же явно нарушало положенія цеховаго строя. Хотя цеховымъ сельскимъ ремесленникамъ «Principia regulativa» воспрещали держать подмастерьевъ и учениковъ, но съ 1729 г. ремесленникамъ-иностранцамъ, поселившимся въ селахъ и занимавшимся тамъ выдѣлкою пряжи, эти правила дозволяли держать подмастерьевъ и учениковъ¹⁾. Политику вел. курфюрста въ отношеніи увеличенія населенія въ странѣ преслѣдовали и его преемники: короли Фридрихъ I и Фридрихъ-Вильгельмъ I. «Усилія кор. Фридриха-Вильгельма I привлечь въ свои земли новыхъ поселенцевъ показываютъ, что онъ всецѣло раздѣлялъ основной взглядъ меркантилистовъ. Въ инструкціи для Генеральной Директоріи король повелѣваетъ народонаселеніе «so weit roussiren, als immer menschlich und möglich ist»²⁾. Ростъ населенія, расширеніе мануфактуръ всякаго рода были лозунгомъ эпохи, служа синонимомъ военнаго, финансоваго и политическаго могущества государства. По расчетамъ Бегеймъ-Шварцбаха, основаннымъ на оффиціальныхъ данныхъ, благодаря мѣрамъ, направленнымъ къ привлеченію иностранныхъ выходцевъ, къ 1740 г. населеніе Прусскаго государства возрасло по меньшей мѣрѣ на 600.000 человекъ, а по переписи 1725 г. въ одномъ Бранденбургѣ пятую часть всего населенія составляли прибывшіе въ теченіи 40 лѣтъ иностранные выходцы или ихъ потомки³⁾.

Примѣру Пруссіи слѣдовали и другія германскія правительства какъ въ XVII, такъ и въ особенности въ началѣ XVIII ст. «Когда кто-либо», говоритъ саксонскій акцизный уставъ⁴⁾, «придетъ изъ другихъ странъ съ своимъ достояніемъ и поселится въ нашихъ городахъ или ихъ форштадтахъ, купивъ домъ и занявшись какимъ-либо промысломъ, то онъ долженъ быть освобожденъ городскимъ совѣтомъ на два года отъ уплаты поста, сторожевой службы, налоговъ и равнымъ образомъ отъ

1) С. С. М. II. X. N. 76.

2) W. Roscher, Geschichte der Nat.-Oekonomik in Deutschland. S. 367.

3) M. Beheim-Schwarzbach, hohenzollernsche Colonisationen. S. 259 ff.

4) Cod. Aug. Accis-Ordnung. 1715 г. 20 дек. S. 1988.

уплаты акцизныхъ сборовъ, взимаемыхъ со средствъ пропитанія». Правительства старались принимать въ подданные по преимуществу тѣхъ иностранныхъ промышленниковъ, которые или обладали капиталомъ, или знали хорошо свой промыселъ: «Keinen Fremden, der nicht 200 fl. hat, das Bürgerrecht ertheilet werden soll»¹⁾). Только состоятельнымъ лицамъ оказывались привилегіи и дѣлались въ пользу ихъ исключенія изъ существовавшихъ правилъ. Изъ привилегіи для Магдебургской колоніи поальцскихъ переселенцевъ 1679 г. видно, что для принятія ихъ въ цехи требовалось удостовѣреніе, что выходцы безпрепятственно и честно занимались на родинѣ ремесломъ, т. е. были цеховыми мастерами, а отъ учениковъ, кромѣ того, — свидѣтельство о законномъ рожденіи²⁾). Неопытные и неискусные ремесленники и «Pfuscher»³⁾ не принимались въ страну, такъ какъ они обманывали подданныхъ и причиняли ущербъ публикѣ, «Nachtheil des Publici». Лицо, пожелавшее поселиться въ странѣ и приобрести права гражданства, обязано было доказать, во-первыхъ, что оно хорошо знаетъ свою профессію, во-вторыхъ, что оно имѣетъ права цеховаго мастера и въ-третьихъ, что оно можетъ нести гражданскія обязанности, «übrige bürgerliche Prästanda leisten»⁴⁾). Всепроникающая регламентація ремесленной промышленности увлекала нѣкоторые германскія правительства конца XVII и начала XVIII ст. до того, что они прибѣгали и къ насильственному поселенію ремесленниковъ въ города и въ особенности въ тѣ города, которые находились въ упадкѣ. Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I думалъ, что насильственное поселеніе ремесленниковъ въ нѣкоторыхъ городахъ послужитъ одною изъ лучшихъ мѣръ къ развитію въ нихъ

¹⁾ Hochf.-Speier. G. und Verordn. 1709 г. 23 сент. Th. I. LXXIV. S. 84.

²⁾ С. С. М. VI. 70. § 24; Lieffl. L.-Ordn. Allgemeiner Schragen v. 1669. Art. VI. § 10: «Kommt auch ein Meister aus seinem frembden Lande oder irgends einer Stadt im Reiche an, und suchet ein Ampts-Bruder zu werden, derselbe soll Beweiss von der Stadt daselbsten haben, wie auch vom Ampte, davon er gekommen, dass er ein redlicher Meister ist und sein Handwerck wohl verstehet und verrichten kan».

³⁾ Samml. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. 1726. 17 іюня. Th. II. N. CI. S. 66.

мануфактуръ¹⁾). При достиженіи такой цѣли король не жалѣлъ ни денегъ, ни людей, ни жестокихъ наказаній²⁾). Въ 1722 г. онъ приказываетъ насильственно переселить изъ Магдебурга въ Пруссію нѣкоторое число подданныхъ; тому, кто изъ переселенцевъ задумалъ бы сбѣжать, угрожала висѣлица. Вскорѣ послѣ этого вышелъ приказъ насильно заселять нѣкоторые города Помераніи, гдѣ никто не хотѣлъ добровольно селиться³⁾).

Этотъ король какъ-бы предугадалъ политику своего сына, Фридриха II, который признавалъ «axiome certain», что богатство государства состоитъ въ количествѣ населенія⁴⁾). Мы выше замѣтили, что правительства принимаютъ охотно только тѣхъ иностранцевъ, которые обладаютъ познаніями въ промыслахъ и вещественнымъ капиталомъ. Даже туземцы, покинувъ законнымъ порядкомъ отечество и впадъ въ объединіе на сторонѣ, съ большими затрудненіями приобрѣтали на родинѣ прежнія права. Послѣдніе возвращались тѣмъ, кто приносилъ съ собою деньги. «Мы узнали», гласитъ предписаніе кн. Шпейеръ отъ 1709 г.⁵⁾, «что многіе изъ нашихъ подданныхъ, покинувъ отечество и переселившись въ Пенсильванію или въ другія страны, такъ или иначе вернулись на родину и здѣсь поселились, растративъ все свое достояніе въ своихъ странствованіяхъ; отъ такихъ лицъ ни государство, ни общины, гдѣ они живутъ, не могутъ получить никакой пользы; поэтому, мы приказываемъ на будущее время не принимать такихъ лицъ въ наши страны».

Въ эпоху 30-лѣтней войны были забыты тѣ разумныя мѣропріятія, которыя ранѣе были предприняты имперскимъ правительствомъ ради улучшенія средствъ сообщенія между населенными пунктами страны. Правительства первой половины XVII ст. не заботятся о путяхъ сообщенія, что губительно отразилось на развитіи народнои промышленности: земледѣльческой, ремесленной и торговой. Всеобщее опустѣніе и разореніе страны повліяло

¹⁾ R. Stadelmann, Friedrich Wilhelm 1 in seiner Thätigkeit. S. 141 и S. 225

²⁾ Ib. S. 297. Urk. 42.

³⁾ Ib. Urk. 56.

⁴⁾ W. Roscher, Id. S. 394.

⁵⁾ Samml. Speier. G. und Verordn. 23 cent. Th. I. LXXIV. S. 84; Idem, Th. I. LXXXIV. S. 89.

отрицательно на состояніе водныхъ и сухопутныхъ дорогъ. На дорогахъ, большихъ и малыхъ, нашли себѣ пріютъ цѣлыя банды воровъ, разбойниковъ, дезертировъ и всякаго рода «лихихъ людей». Къ XVII ст. вполне выяснилось, что постройка, ремонтъ и надзоръ за дорогами имперіи являются составною частію правъ территоріальной власти. Императоры только напоминаютъ территоріальнымъ государямъ заботиться объ улучшеніи большихъ дорогъ, будучи сами лишены права пользоваться принципомъ принужденія и взысканій, когда территоріальная власть не выполняла общихъ предписаній, исходившихъ отъ имени императора Свящ. имперіи.

Только по окончаніи тридцатилѣтней войны германскія правительства начинаютъ предпринимать рядъ мѣръ ради обезпеченія свободы и безопасности передвиженія товаровъ и торговыхъ людей. При заключеніи Пражскаго договора было обращено серьезное вниманіе на общее единеніе нѣмецкой націи и на мирныя сношенія ея съ иностранными государствами. Только при такихъ условіяхъ возможно было надѣяться на обезпеченіе свободы торговли какъ внутренней, такъ и междунаrodной. Пражскій договоръ признаетъ важное значеніе за «*unferhinderte frue Commerce*»¹⁾. Въ Оснабрюгскомъ договорѣ ясно высказано, что свобода торговли имѣетъ значительное вліяніе на развитіе народнаго благосостоянія: «*et quia publice interest, ut facta rase commercia vicissim reflouescant*»²⁾. Этотъ договоръ оживилъ старыя постановленія³⁾ имперскихъ сеймовъ, утратившія всякую силу въ эпоху войны. «Мы постановили», продолжаетъ договоръ, «чтобы пошлины и сборы не налагались собственною властью никѣмъ противъ правъ и привилегій безъ согласія императора и избирательной императорской коллегіи»⁴⁾. И Вестфальскій договоръ признавалъ вообще законными только правовыя пошлины. «Пусть остаются въ полной силѣ права и привилегіи тѣхъ князей, по территоріямъ которыхъ текутъ рѣки, и всѣхъ другихъ, а также пусть сби-

¹⁾ t. 80

²⁾ Art. IX t. 1.

³⁾ R. A. 1555. § 14; R. A. 1613. § 4.

⁴⁾ 1648. Art. 1. Instr. pacis Osnabr; Instr. Mon. Art. X. c. 67.

раются пошлины, существующія въ силу старыхъ обычаевъ или дозволенные съ согласія императора и императорской избирательной коллегіи, какъ всѣми князьями, такъ и герцогомъ Ольденбургскимъ въ Виссургъ»¹⁾). Дѣйствительно, «Commerciens des Reichs zu Wasser und zu Lande» были обложены всевозможными сборами. Пошлины въ началѣ XVII ст. только тотъ не бралъ, кто не имѣлъ силы; о правѣ сбора пошлинъ не могло быть и рѣчи. «Всѣ другія, вышедшія изъ употребленія подати и налоги», читаемъ мы въ договорѣ, «вредившія торговлѣ и мореплаванію пусть будутъ совершенно уничтожены; въ провинціяхъ, въ гаваняхъ, на всѣхъ рѣкахъ сборъ пошлинъ, основанный на правѣ, обычая и безопасности, и существовавшій до войны за много лѣтъ, пусть будетъ сохраненъ и соблюденъ». Составители вышеупомянутаго договора сознавали, что свобода торговли обеспечивается безопасностью передвиженія торговыхъ людей, и поэтому постановили: «*ut plena sit commerciorum libertas, transitus ubique locorum terra marique tutus*»²⁾). Кроме того, свобода торговли обеспечивается, по мнѣнію редакторовъ договора, и свободою передвиженія торговыхъ людей: «*ut adeoque ea omnibus et singulis utriusque partis foedoratorum vasallis, subditis, clientibus, incolis, eundi, negotiandi, redeundique potestas data sit*»³⁾). Въ особенности имперскій сеймъ 1648 г. покровительствуетъ свободѣ торговли ганзейскихъ городовъ, «*quam in exteris regnis, rebuspublicis, tam in imperio*»⁴⁾). Условія торговли этихъ городовъ должны были остаться такими, какими они были до войны: «*quam ibi ad praesens usque bellum habuerunt*»⁵⁾), что впоследствии подтверждено и въ *Wahlcapitulation 1711 г.*⁶⁾). Вестфальскій договоръ, признавъ свободу торговли, не уничтожилъ тѣхъ сборовъ съ товаровъ, которые существовали ранѣе до войны; онъ не уничтожилъ также сборовъ съ путешественниковъ, «*Zolle, Imposten, onera*», существовавшихъ до войны, «*ante Germaniae motus*», и вредно отзывавшихся на торговыхъ

¹⁾ Pax Mon. § 68; Instr. pacis Osnabr. Art. IX. t. 2.

²⁾ Pax Osnabr. Art. IX t. 1.

³⁾ Art. IX. t. 2.

⁴⁾ Ib. t. 2.

⁵⁾ Art. X. t. 16.

⁶⁾ Ib.

⁷⁾ Art. VII. § 2.

интересахъ Германіи и по окончаніи войны. Такъ какъ и во второй половинѣ XVII ст. сплошь и рядомъ сборы налагались произвольно, «gegen Disposition des Instrumenti pacis», то еще нѣсколько разъ было подтверждено, чтобы пошлины собирались на основаніи законовъ: «въ отношеніи сборовъ пошлинъ на рѣкахъ или на сушѣ слѣдуетъ придерживаться положенія или устава 1670 г. безъ допущенія какихъ бы то ни было нововведеній»¹⁾. Сборщики пошлинъ преслѣдовали свои личные интересы. На ярмаркахъ купцы иногда облагались большими, «ungewöhnlich», налогами. На постоянныхъ дворахъ съ путешествовавшихъ купцовъ взымались произвольныя цѣны за харчи. Поэтому въ 1671 г. было снова подтверждено уничтожить всѣ произвольныя сборы съ путешественниковъ подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, «wie die auch Namen haben mögen», такъ какъ такіе сборы обременяютъ, «deteriorigen», торговлю. Цѣль Вестфальскаго договора привести торговлю въ цвѣтущее состояніе, «in guten Flor bringen», встрѣчала отпоръ со стороны государей, сбравшихъ неутвержденные императоромъ и коллегією курфюрстовъ пошлины. Произволь при сборѣ пошлинъ, правда, былъ единичнымъ явленіемъ послѣ тридцатилѣтней войны. Начало общаго произвола совпало съ началомъ войны; конецъ же общаго произвола—съ окончаніемъ междоусобицы. Въ Вестфальскомъ договорѣ было выставлено также положеніе, чтобы не были вводимы новые сборы по р. Рейну²⁾, что подтверждено и въ другихъ послѣдующихъ договорахъ³⁾.

Свободу торговли германскіе императоры охраняютъ въ XVII ст. и для городовъ, отходящихъ подъ власть другихъ государствъ: «maneat antiquus usus, libertas Commerciorum inter Lotharingiam, ditionem Metensem»...⁴⁾. Жители городовъ, переходящихъ по взаимному договору отъ одного госу-

¹⁾ R. A. 1697. t. 39; Fr. zu Baden 1714. t. 34.

²⁾ Pax. Mon. 85.

³⁾ Friede zu Ryswick 1697. Art. 18; Friede zu Rastatt 1714 Art. 6; Friede zu Baden 1714. Art. 6.

⁴⁾ R. A. 1697. t. XL. Pax Ryswiensis; Fr. zu Rastatt 1714. t. XXIV.

дарства къ другому, пользуются свободою переселенія въ продолженіи года со времени заключенія трактата. «Пусть будетъ», гласитъ Рисквикскій договоръ, «свобода для всѣхъ и каждаго... кто пожелаетъ отсюда выселиться, передать домъ, кому онъ пожелаетъ, съ движимымъ имуществомъ безъ всякаго препятствія въ продолженіи года послѣ ратификаціи этого договора; а по истеченіи пяти лѣтъ дозволяется передавать домъ послѣ уплаты повинностей; недвижимое же имущество позволено или продать, или удержать за собой, или управлять имъ черезъ другихъ»¹⁾).

По окончаніи войны какъ имперское такъ и партикулярное законодательство обратило вниманіе на улучшеніе средствъ сообщенія. «Мы постановляемъ и предписываемъ, чтобы каждый государь въ своей территоріи и области имѣлъ ревностный надзоръ за устройствомъ и поддержкою дорогъ и мостовъ, организовалъ за дорогами, путями сообщеній и морскими берегами инспекцію, гдѣ ея не существуетъ, ради того, чтобы были устранены немедленно всѣ недостатки; въ противномъ случаѣ, когда постигнетъ какое-либо несчастіе или бѣдствіе путешественниковъ или купцовъ, власти должны уплатить за понесенное несчастіе; такимъ образомъ каждый долженъ ревностно и прилежно смотрѣть, чтобы испорченныя дороги, мостики, рѣчные потоки, гати, мосты и т. п. были улучшены, устроены и очищены и во всѣхъ мѣстахъ содержимы постоянно въ добромъ порядкѣ»²⁾. Имперское постановленіе было дополнено имп. рѣшеніемъ 1670 г., которое принуждало господъ землевладѣльцевъ выполнять предписанія относительно дорогъ. При отказѣ могло быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, сопряженное съ гражданскимъ искомъ объ удовлетвореніи убытковъ. Имперское постановленіе 1670 г. было вызвано тѣмъ, что большая часть дорогъ находилась въ дурномъ состояніи, «ruinirt», и что дороги «ohne Leibs- und Lebens-Gefahr zu mercklichem Nachtheil und Hinderung der Reisenden und Commercirenden zu Wasser und Land nicht

¹⁾ Pax Ryswicensis t. XVII; Fr. zu Rastatt t. XXIV; Instr. pacis Ba densis t. XXIV.

²⁾ Zachariae, deutsches Staats- und Bundesrecht. Th. II. S. 360.

gebraucht werden können»¹⁾). Въ этомъ-же постановленіи было проведено то начало, что большія дороги въ каждомъ государствѣ должны были стронься на общественный счетъ²⁾). Сборъ для устройства дорогъ назначался правительствомъ. Принципъ свободы пошлинъ не простирался на сборы для устройства и ремонта дорогъ. Въ отношеніи устройства и ремонта общинныхъ дорогъ было признано правило, что онѣ подлежатъ надзору правительственныхъ органовъ, и что безъ ихъ согласія ни община, ни частное лицо не въ правѣ назначать и увеличивать сборы для устройства и ремонта дорогъ и мостовъ³⁾. Улучшеніе средствъ сообщенія въ значительной степени повліяло на свободу и безопасность торговли въ странѣ къ концу XVII ст. Въ началѣ XVIII ст. были изданы спеціальныя постановленія въ отношеніи свободы торговли⁴⁾. Императоръ Францискъ при своемъ избраніи даетъ обѣщаніе, что не будетъ налагать никакихъ податей и сборовъ ни для мирныхъ, ни для военныхъ цѣлей безъ согласія курюрстовъ и имперскихъ чиновъ⁵⁾. Императоръ въ цѣляхъ развитія торговли беретъ на себя слѣдующую задачу: «Мы желаемъ и постановляемъ, чтобы торговля имперіи была регулирована правилами и постановленіями ради возможно лучшихъ условій ея развитія». Задача имперскаго правительства не могла быть осуществлена потому, что территоріальная власть не всегда выполняла желаніе императора. Императоръ, считаясь хранителемъ гражданскаго и религіознаго мира въ Германіи⁶⁾, не былъ въ правѣ принудить территоріальнаго государя заботиться объ обеспеченіи условій безопасности и благосостоянія его подданныхъ. Дѣйствительнымъ охранителемъ мира является территоріальная власть, каждый государь въ своей странѣ. Императоръ обязанъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы подданные находились въ постоянномъ повиновеніи къ территоріальному государю,

¹⁾ R. A. 1670. 75.

²⁾ Berg, Policeyr. III. S. 549.

³⁾ Moser, von der Landeshoh. in Steuersachen. Cap. XV. § 51.

⁴⁾ Kaiserl. Wahl- Cap. 1711. Art. VII и VIII.

⁵⁾ Wahlc. 1690 § 1. 1711. Art. V. t. 1.

⁶⁾ Wahlc. 1711. Art. 1.

«Landes-Obrigkeith»¹⁾). Такое отношеніе императорской власти къ территоріальной привело къ тому, что имперское право, желая обезпечить свободу торговли, сдѣлалось фиктивнымъ. «Имперская власть», замѣчаетъ Сахаріе²⁾), «при развитіи власти территоріальной и замкнутости отдѣльныхъ территорій не была сильной и поэтому выставила въ теоріи положеніе, несогласное, конечно, съ имперскимъ правомъ, что территоріальная власть можетъ уничтожить или ограничить въ извѣстной степени свободу торговли, признаваемую имперскимъ правомъ, ради охраны благосостоянія своихъ подданныхъ или ради защиты правоваго порядка въ своемъ государствѣ».

Внутренняя, юридическая организація торговаго класса въ средніе вѣка покоилась на тѣхъ же началахъ, на которыхъ покоилась организація ремесленнаго сословія. Какъ не всякій обыватель города могъ быть ремесленникомъ, такъ и не всякій—могъ быть купцомъ. Правомъ на торговые дѣйствія обладали только лица, сдѣлавшіяся полноправными членами торговаго цеха. Торговые цехи возникли одновременно съ ремесленными. Какъ ремесленникъ былъ прикрѣпленъ къ ремесленной корпораціи, такъ и торговецъ былъ прикрѣпленъ къ своему цеху. Юридическая связь торговаго человѣка съ цехомъ защищала его жизнь и имущество отъ нападеній со стороны другихъ. Эта связь была настолько вѣрка и обезпечена, что торговый человѣкъ не рѣшался перемѣнять свое постоянное мѣстожительство. Въ необходимыхъ же случаяхъ онъ испрашивалъ разрѣшеніе отъ цеховаго начальства. Временныя отлучки торговаго человѣка изъ города были свободными. Купецъ приобреталъ права гражданства въ городѣ, если онъ былъ членомъ торговаго цеха. Число торговыхъ людей, купцовъ въ городахъ было незначительнымъ. Самый экономическій строй тогдашней промышленности не вызывалъ большаго числа посредниковъ между потребителями и производителями.

Купцы занимались по-преимуществу оптовой торговлею. Торговымъ промысломъ, т. е. посредничествомъ между потре-

¹⁾ Ib. Art. XV.

²⁾ Id. Th. II. S. 348.

бителями и производителями занимались не только купцы, но и сами цеховые мастера. Хотя цехи ремесленников сами обладали торговыми правами, но цеховые статуты и обычаи не исключали возможности появления специальных цехов торговых людей. Торговые цехи, занимаясь сбытом товаров оптом, не стремились ограничить или уничтожить торговые права ремесленников. Первые, относясь с уваженіем къ самостоятельному сбыту товаров послѣдними, встрѣчали отпоръ со стороны ремесленных цеховъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они думали ограничить торговые права цеховыхъ мастеровъ. Борьба торговыхъ и ремесленныхъ цеховъ никогда не выражалась рѣзко; она не принимала такихъ рѣзкихъ формъ, акихъ она достигла въ XVI и XVII ст. между ремесленниками и подмастерьями. Особенность средневѣковой организаціи городскихъ ремесленниковъ заключалась въ стремленіи послѣднихъ сбывать свои продукты непосредственно потребителямъ, что ограничивало сферу дѣятельности специальныхъ торговыхъ сѣлокъ на ремесленные производства. Средневѣковая эпоха не знала многочисленнаго класса посредниковъ, которые бы лишали въ значительной степени доходовъ производителей. Сбытъ ремесленныхъ продуктовъ за городскую черту или вообще за предѣлы территоріи, принадлежавшей городу, былъ ограниченнымъ; онъ носилъ мѣстный характеръ; товары продавались большею частію по мелочамъ. Купеческія гильдіи занимались по-преимуществу оптовой, крупной торговлей, которая была не только междугерманской, но и международной. Ремесленные цехи не создавали отрицательныхъ мѣръ во вредъ купцамъ, скупавшимъ ремесленные произведения для сбыта ихъ оптомъ за границу—это съ одной стороны, съ другой-же—ремесленные цехи, поддерживаемые городскимъ начальствомъ, ревностно охраняли мелкую торговлю въ рукахъ мелкихъ производителей. Иностранные и иногородніе товары находили себѣ незначительный доступъ на рынки городовъ. Конкуренція иноземныхъ и иностранныхъ цѣнностей съ туземными, городскими была ограничена. Полная конкуренція, ограниченная определеннымъ срокомъ, находила осуществленіе только на вольныхъ, свободныхъ ярмаркахъ.

Такая организація торговой промышленности, выработанная обычаями средневѣковыхъ городовъ, начинаетъ видоизмѣняться въ XVI ст. благодаря все больше и больше возника-

вшей раздѣльности городовъ отъ селеній, разобщенности потребителей-поселянъ отъ производителей-горожанъ, вліявшей отчасти на упадокъ ремесленной промышленности. Свободный приливъ населенія въ города изъ деревень и взаимный между ними обменъ результатовъ труда съ половины XVI ст. ограничивается. Принципъ свободы замѣняется принципомъ принужденія. Но и въ эпоху упадка ремесленного строя ремесленники отстаиваютъ свои права на мелкую торговлю. Они, закупаая сырье по селамъ безъ участія посредниковъ, принуждаютъ сельскихъ потребителей обращаться за ремесленными продуктами непосредственно въ города. Мелкая разносная или развозная торговля, т. наз. «Hausirhandel», производимая посторонними для цеха лицами, подвергалась гоненію. Обычаи и цеховые статуты относительно сбыта ремесленныхъ продуктовъ подтверждаются эдиктами территоріальной власти. Последняя санкціонируетъ права ремесленниковъ на исключительную торговлю ихъ продуктами; она отвергаетъ принципъ конкуренціи въ отношеніи цеховъ какъ со стороны купцовъ, такъ и со стороны иногороднихъ мастеровъ. Монопольныя права ремесленниковъ на торговлю своими товарами восполняли систему «Zunftzwang»¹а.

Ремесленники торговали своими товарами только въ мѣстахъ своего жительства и для мѣстныхъ потребителей. Исключеніе изъ этого правила допускалось лишь на вольныхъ ярмаркахъ. Цехи, поддерживаемые законодательствомъ XVII ст., ведутъ борьбу съ свободной разносной торговлей; они стремятся уничтожить разносчиковъ-торговцевъ. Последніе, торгуя различными товарами, пріобрѣтенными по-преимуществу отъ душеровъ, и отыскивая потребителей, подвергались строгой репрессіи. Мелкіе торговцы, путешествуя по странѣ, часто уклонялись и отъ платежа акцизныхъ сборовъ. Въ первомъ случаѣ они возбуждали недовольство противъ себя въ лицѣ цеховыхъ, во второмъ — въ лицѣ правительства. Въ 1716 г., на примѣръ, при казано было приглашать для преслѣдованія «Hausirhändler»¹овъ¹) военныя команды, такъ какъ между «Hausirhändler»¹ами было множество отставныхъ солдатъ, которые при случаѣ нападали на урядниковъ, бранили ихъ и били. Строгіе указы и мандаты

¹) См. въ Corp. Const. March. рядъ указовъ XVI и XVII ст. противъ «Hausirhändler»¹овъ.

не въ силахъ были уничтожить мелкой торговли, которую занимались: евреи, женщины, иностранные разносчики, оставшие солдаты и т. д. «Добрая полиція» напрягала всѣ усилія положить конецъ разносной торговлѣ, которая, уменьшая въ значительной степени, а иногда совсѣмъ прекращая торговлю между городами и селами, давала возможность разносчикамъ уклоняться, «defraudiren», отъ уплаты казенныхъ акцизныхъ сборовъ¹⁾; кромѣ того, торговля въ разность лишала ремесленниковъ возможности добывать себѣ пропитаніе и, наконецъ, ихъ совсѣмъ раззоряла²⁾. Противозаконный промыселъ всюду привлекалъ охотниковъ. «Такъ какъ евреи, итальянцы и всякаго рода разносчики товаровъ по деревнямъ», читаемъ мы въ саксонскомъ мандатѣ 1719 г.³⁾, «какъ свидѣтельствуешь опытъ, безчинствуютъ и даже иногда занимаются воровствомъ, то мы, заботясь отечески о спокойствіи нашихъ подданныхъ, не позволяемъ болѣе имъ продолжать заниматься продажей въ разность по деревнямъ товаровъ подъ угрозой штрафа, но приказываемъ имъ заниматься законнымъ, «rechtmässig», ремесломъ и дѣломъ». Даже камералисты XVIII ст. называютъ «Hausirhandel» занятіемъ вреднымъ. «Можно», замѣчаетъ Бергиусъ⁴⁾, «общимъ положеніемъ признать вредъ отъ свободной разносной торговли, чего не должна терпѣть благоустроенная полиція».

Торговцы въ разность признаются нарушителями мира; они преслѣдуются въ XVII и XVIII ст. повсюду какъ бродяги. Полиція слѣдитъ за ихъ передвиженіемъ изъ одного мѣста въ другое и подвергаетъ аресту. «Торговля въ разность значительно увеличилась; торговцы въ разность состоятъ изъ всякаго рода людей: прислуги, порочныхъ женщинъ и юношей; они, странствуя всюду, продаютъ не только всякаго рода товары, напр. чулки, ленты и т. п., но и легко переносимые товары на спинѣ, предлагая ихъ на всѣхъ улицахъ и во всѣхъ домахъ... открыто и безобязанно какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ»⁵⁾.

¹⁾ С. С. М. V. II. № 4. 1692.

²⁾ Ib. № 2.

³⁾ Cod. Ang. 10 іюля. S. 1898. См. другіе указы въ оглавленіи подъ словомъ «Hausiren».

⁴⁾ Policey- und Cameralmagasin. Bd. IV. S. 438—452.

⁵⁾ С. С. М. V. II. № 7.

Правомъ на мелкую торговлю обладали тѣ, кто имѣлъ спеціальную концессию отъ правительства. При выдачѣ концессіи послѣднее взимало опредѣленный денежный сборъ.

Свободѣ торговли много способствовалъ старый институтъ т. назыв. вольныхъ ярмарокъ. «Главное значеніе ярмарокъ», замѣчаетъ В. Рошеръ, «съ давняго времени состояло въ томъ, что онѣ ограничивали крайности цеховой системы»¹⁾. Право устройства ярмарокъ въ городахъ въ средніе вѣка стояло въ зависимости отъ разрѣшенія имперской власти. Съ теченіемъ времени право устройства ярмарокъ въ городахъ является составною частью «Hoheitsrechte» территориальныхъ государей. Большая часть городовъ стремится пріобрѣсти право на устройство ярмарокъ въ XVI и XVII ст., такъ какъ послѣднія значительно вліяли на умноженіе благосостояніи гражданъ²⁾. Въ XVI и XVII ст. было признано общимъ положеніемъ, что на ярмарки могутъ приходить свободно иногородніе ремесленники и купцы. Сюда могли являться и «Hausirhändler»ы. Послѣдніе, встрѣчая на ярмаркахъ притѣсненія отъ таможенныхъ и мѣстныхъ властей, жалуются правительству и доказываютъ, что съ давнихъ временъ разносная торговля пользовалась на ярмаркахъ полной свободой³⁾. Даже евреи пользовались на ярмаркахъ свободой съ нѣкоторыми, правда, ограниченіями, напр. они обязаны были въ Пруссіи получить отъ правительства спеціальную концессию⁴⁾. Свобода ярмарокъ восполнила свободу торговли, о чемъ заботилось имперское и партикулярное право. Вел. курфюрстъ до введенія акцизной системы въ Пруссіи признавалъ въ принципѣ необходимость и важность свободы торговли по селамъ⁵⁾. Фридрихъ Вильгельмъ I съ уваженіемъ относится къ свободѣ ярмарочнаго торга. Въ 1719 г. король отмѣняетъ постановленіе берлинскаго магистрата, воспретившаго доступъ на ярмарки иностраннымъ купцамъ. Указъ короля гласить, что приходъ на

¹⁾ Nat. Oek. d. Handels und Gewerbfleisses. § 22.

²⁾ С. С. М. V. II. IX. № 8.

³⁾ С. С. М. V. II. IX № 4. 1671 г.

⁴⁾ С. С. М. V. II. VII. 598. № 2. 1665.

⁵⁾ С. С. М. VI. I. 475. 1643 г.; Молчановскій, Цех. сист. Стр. 184 сл.

ярмарки иноземныхъ купцовъ и привозъ туда иноземныхъ товаровъ: «frei ein- und ausführen solle und könne»¹⁾. Въ правительствѣ въ XVII ст. пытаются охранять институтъ вольныхъ ярмарокъ отъ посягательствъ цеховыхъ. На большія ярмарки пріѣзжало много иностранныхъ купцовъ, которыхъ иногда по дорогамъ хватали силою и отдавали въ солдаты. «Мы увѣдомились, что въ нѣкоторыхъ нашихъ провинціяхъ силою нападаютъ на иностранныхъ купцовъ, снабженныхъ даже паспортами, и забираютъ въ солдаты, не смотря на то, что ранѣе изданные указы и эдикты воспрещаютъ подобныя поступки»²⁾. Подобныя насилія приводили къ тому, что «die Fremden abgeschreckt, das Commercium gehindert und unsere interesse würcklich geschadet werden». «Наша воля», заканчивается вышеприведенный мандатъ, «состоитъ въ томъ, чтобы странствующіе иностранцы, купцы и лица, снабженные паспортами, могли свободно и безпрепятственно путешествовать, и чтобы никто противъ воли ни хитростью, ни насиліемъ не былъ забираемъ въ солдаты, «zur Militz». Законодатель стремится всѣми мѣрами обезпечить свободу передвиженія торговыхъ людей. Если они думали въ мѣстѣ своего жительства брать паспорта, то власти должны были ихъ выдавать немедленно безъ всякихъ препятствій и не требовать отъ торговыхъ людей за выдачу паспортовъ денегъ. «Мы узнали, что мѣстные власти», говоритъ эдиктъ 1709 г.³⁾, «часто съ лицъ, ѣдущихъ въ Берлинъ или въ другіе города, требуютъ за выдачу паспортовъ 3, 4 или 6 грошей; таковой сборъ очень великъ, «sehr unbillig», и поэтому торговля лица предпочитаютъ не запасаться паспортами». На будущее время законъ установляетъ при выдачѣ паспортовъ брать только 6 пфен. за бумагу и печать. Кто изъ мѣстныхъ властей будетъ брать больше, тотъ будетъ за каждые 2 гроша штрафованъ 2 импер. талерами⁴⁾.

¹⁾ С. С. М. V. II. IX. 571; Ib. 567. 1716.

²⁾ Ib. Pars IV. Mand. 1708. 26 янв. S. 137.

³⁾ Ib. VI. II. S. 107. 1709. 3 окт.

⁴⁾ Ib.

с) Ограниченіе права передвиженія всѣхъ классовъ населенія въ началѣ XVІІІ ст.

Древнее германское понятіе о свободной личности начинаетъ утрачивать свой смыслъ и значеніе съ V ст., т. е. съ эпохи великаго переселенія. Въ эпоху меровингскихъ и каролингскихъ королей свободные люди составляли еще базисъ, основу общегосударственной жизни. Главное ядро населенія при Карлѣ В. заключалось въ свободныхъ людяхъ, обладавшихъ землею въ формѣ общиннаго или индивидуальнаго землевладѣнія. Процессъ разложенія народной общины, охранявшей народную свободу, совпалъ со временемъ заимствованія германцами римскаго института частной поземельной собственности. Усилившаяся королевская власть регулируетъ дѣятельность народной общины и тѣмъ ставитъ предѣлъ проявленію свободнаго народнаго духа въ созиданіи правовыхъ институтовъ, охранявшихъ народную свободу, которая находила опору въ землевладѣннн. Концентрація земли въ рукахъ немногихъ, совпавшая съ рецепціей новаго праваго понятія о земельной собственности, наноситъ первый ударъ свободѣ германца. Чѣмъ дальше съ юга-запада распространялось новое понятіе на сѣверо-востокъ, тѣмъ больше ограничивалась народная свобода; чѣмъ дольше новый правовой принципъ существовалъ въ новомъ государствѣ, тѣмъ большая масса населенія теряла земли. Но и въ ІХ ст. большинство германскаго населенія является владѣльцами земли и въ особенности во вновь завоеванныхъ провинціяхъ. Свободные землевладѣльцы, владѣя землею, въ первой половинѣ ІХ ст. отстаиваютъ свою самостоятельность отъ стремленія аристократіи наложить предѣлъ свободной дѣятельности землепашца. Королевская власть оберегаетъ собственность людей бѣдныхъ, зная, что лишеніе земельной собственности повлечетъ за собой кабалу — это съ одной стороны, но съ другой — короли по старому обычаю раздаютъ свѣтской и духовной аристократіи земли, принадлежавшія народнымъ общинамъ. Большая часть вновь возникшихъ зависимыхъ по землѣ отношеній земледѣльца отъ землевладѣльца покоилась не на юридическомъ принудительномъ принципѣ, но на хозяйственно-экономическомъ. Свободные мелкіе землевладѣльцы, передавая собственность королю, церкви и дворянству, станови-

лись отъ послѣднихъ въ извѣстныхъ зависимыя отношенія, но только въ отношенія нерабскія и некрѣпостныя. Полноправные свободные люди признавали надъ собой власть лицъ сильныхъ, короля, церкви и дворянства, по многообразнымъ причинамъ. Тяжелая воинская повинность, связанная съ отбываніемъ другихъ не менѣе угнетавшихъ государственныхъ и общинныхъ повинностей и податей, утѣсненія и несправедливости со стороны государственныхъ должностныхъ лицъ и аристократіи въ связи съ произвольнымъ иногда назначеніемъ пеней, отрицательно вліяли на народную свободу. Разрушеніе общинныхъ связей, выработанныхъ самимъ народомъ, со стороны представителей государственной власти было, быть можетъ, и безсознательно и даже вытекало изъ добраго желанія регулировать дѣятельность представителей, выбранныхъ самой общиной, въ дѣлѣ внутренняго ея управленія въ обширномъ смыслѣ этого слова, въ свою очередь печально отразилось на народной свободѣ. Народному обѣдѣнію до конца IX ст. много способствовало и, можно сказать, почти главнымъ образомъ разложеніе народной общины, какъ юридически-хозяйственной, самостоятельной единицы. Община, оберегавшая начала свободы своихъ членовъ, не въ силахъ была устоять противъ натиска всѣхъ неблагопріятныхъ условій времени. Какъ только новое понятіе о правѣ частной собственности нашло себѣ примѣненіе на варварской почвѣ, то оно повлекло за собой тѣ-же послѣдствія, что и въ Италіи. Процессъ концентраціи земли въ рукахъ немногихъ происходилъ и въ чисто германскихъ провинціяхъ хотя и медленно, но постоянно, непрерывно: «Gutta cadat lapidem»... Утрата земельной собственности со стороны общины, со стороны частныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, отдѣлявшихся изъ общины, ускоряла и потерю свободы, врагами которой являлись иногда насиліе и несправедливость лицъ сильныхъ, иногда же требованія произвольной уплаты сборовъ и повинностей, основанныхъ на принципахъ права, нравственности и религіи. Населеніе, лишенное земли, волей—неволей исподволь лишалось и свободы. Свобода безъ экономической самостоятельности, безъ земли, принуждала земледѣльца предпочесть зависимость экономическую отъ землевладѣльца, вылившуюся съ теченіемъ времени и въ зависимость политико-юридическую отъ послѣдняго. Безземельному, безхозяйственному, бездомному человѣку

оставалось выбирать двѣ дороги: или признать надъ собою власть лица сильнаго, или направить свою дѣятельность на нарушеніе частной, общественной или государственной безопасности. Карлъ V. и Людовикъ Bl., охраняя по мѣрѣ силъ народную собственность и свободу, ясно сознають, что личность, утратившая землю, волей-неволей проявитъ преступную дѣятельность, нарушитъ условія безопасности, и потому стремятся охранить собственность въ рукахъ его владѣльца и законныхъ наслѣдниковъ послѣдняго. Всесильная рука Карла V. полагаетъ предѣлъ злоупотребленіямъ лицъ сильныхъ, имѣвшихъ ревностное желаніе поживиться народнымъ достояніемъ. Императоръ, понимая, что народное обѣднѣніе повлечетъ за собой увеличеніе числа преступленій въ странѣ, что народная «пустота» увеличитъ «пустоту государеву», что бездомные и безхозяйственные люди будутъ прибѣгать къ нарушенію мира, стремился положить границы произволу лицъ сильныхъ и всѣхъ власть имѣвшихъ. Онъ издаетъ во всеобщее свѣдѣніе капитуляріи, требовавшіе, чтобы лица сильныя не обидѣли людей бѣдныхъ, не приводили ихъ во «всеконечное раззореніе» и тѣмъ не плодили въ странѣ воровъ, разбойниковъ и лихихъ людей¹⁾. Заботы этого монарха и его перваго преемника о народномъ благѣ были скоро забыты. Населенію, лишавшемуся все болѣе и болѣе правъ на землю и свободу, ничего не оставалось дѣлать, какъ только искать себѣ защиты уже не предъ лицомъ государственной власти, но у людей сильныхъ, что, наконецъ, и признали преемники Карла V. обязательнымъ: «*volumus, ut unusquisque liber homo in nostro regno seniore, qualem voluerit in nobis et in nostris fidelibus accipiat*»²⁾. Съ конца IX ст. до конца среднихъ вѣковъ о понятіи народной свободы и земельной собственности, обезпечивавшихъ ранѣе народные права, которыя отчасти охранялись еще въ

¹⁾ *Caroli generaliter ad omnes Cap. a. 805 t. 16: «De oppressione pauperum liberorum hominum», читаемъ въ этомъ капитуляріи, «ut non fiant a potentioribus per aliquod malum ingenium contra justitiam oppressi, ita ut coacti res eorum vendant aut tradant. Ideo haec et supra et hic de liberis hominibus diximus, ne forte parentes contra justitiam fiant exhereditati et regale obsequium minuat, et ipsi heredes propter indigentiam mendici vel latrones seu malefactores efficiantur».*

²⁾ *Capit. a. 847. t. 2.*

IX ст. капитуляріями, не приходится говорить. Полноправная народная община въ эту эпоху сохранилась только во Фрисландіи и Швейцаріи. Германская свобода погибла подъ нахлынувшей волной феодализма. Народное сознание о свободѣ, какъ его рисуетъ саксонское зеркало, есть туманный отблескъ, скорѣе смутное воспоминаніе о временахъ давно-прошедшихъ. Только нѣкоторыя мѣста саксонскаго и швабскаго права свидѣтельствуя о тѣхъ правахъ, которыми раньше обладалъ самъ народъ. Древнія народные права обеспечивали за народомъ права политическія и гражданскія; саксонское и швабское права оберегаютъ за сельскимъ населеніемъ остатки этихъ правъ, уцѣлѣвшихъ отъ натиска феодальной системы, разившейся наконецъ въ территориальное господство. Въ области мѣстнаго самоуправленія автономія общинныхъ союзовъ, хотя и раздробленныхъ, до XVI ст. не совсѣмъ еще исчезла.

Рецепція римскаго права въ Германіи освятила между крестьянами и господами отношенія, выработавшіяся въ эпоху безначалія. Крестьянская война повлекла за собой окончательное разрушеніе крестьянскаго самоуправленія. Послѣ войны принципъ внутренней крестьянской автономіи исчезъ. Земледѣльческое сословіе, обладавшее до конца IX ст. всѣми правами свободныхъ людей, а слѣдовательно и правомъ передвиженія, съ XVI ст. должно было разстаться и съ тѣми правами на землю, которыя за нимъ обеспечивало ленное государство. 30-лѣтняя война въ конецъ разорила крестьянъ, подпавшихъ подъ гнетъ лицъ сильныхъ послѣ крестьянской войны.

Тридцатилѣтняя война имѣла послѣдствіемъ то, что территориальная государственная власть одержала окончательную побѣду надъ сословнымъ началомъ. Территориальные государи вполне уничтожили самостоятельное значеніе городовъ какъ въ промышленно-торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Экономическій упадокъ Германіи, начавшійся до войны, достигъ послѣ войны апогея. Война разорила всѣ сословія. Крестьянское сословіе, среди котораго встрѣчались еще въ XVI ст. люди свободные¹⁾, впало въ полную зависимость отъ господъ.

¹⁾ Eichhorn, R. G. Th. IV. S. 342: «Subditi, qui rerum dominia habent, ut apud nos in diocesi Havelbergensi et tota Prignitia nec non comitatu Ruppiniensi rusticorum conditio est. Mager, de advocatio armata. Cap. 6. № 40. 27.

Воспитанные на римскихъ понятіяхъ юристы не обращаютъ вниманія ни на происхожденіе отношеній между дворянствомъ и крестьянствомъ, ни на значеніе обычаевъ, регулировавшихъ эти отношенія. Еще въ XVI ст. было значительное число свободныхъ крестьянъ, владѣвшихъ землею и подчиненныхъ дворянству только въ судебно-административномъ отношеніи, «Vogtei», «Advocatia». Наслѣдственные арендаторы не были людьми крѣпостными. Территоріальное законодательство признаетъ тѣхъ и другихъ временными арендаторами, если они не въ состояніи были доказать письменными договорами, «Lehnbriefe», своихъ правъ на наследственную аренду, «pro emphyteusi». Господинъ земли могъ во всякое время заявить временнымъ арендаторамъ, чрезъ какой срокъ условія аренды должны быть измѣнены. Свободные крестьяне и наследственные арендаторы въ большинствѣ случаевъ не были въ силахъ доказать свои права на владѣемую ими землю. Въ сомнительныхъ случаяхъ юристы толковали споры между господиномъ и крестьяниномъ въ пользу перваго. Господа имѣли полное право прогнать съ земли крестьянъ, владѣвшихъ землею въ продолженіи долгаго времени. Юристы провели свои взгляды, касавшіеся отношеній крестьянъ къ дворянству, въ партикулярное законодательство. Последнее регулировало также и обязанности крестьянскаго сословія; оно стремилось точнѣе опредѣлить и тѣ обычаи, на которыхъ покоились отправленіе крестьянами повинностей и уплата сборовъ въ пользу господъ, такъ напримѣръ оно регулировало въ свою очередь уплату денегъ при уходѣ крестьянъ изъ мѣста родины на сторону. Полицейскіе уставы партикулярнаго законодательства ввели также обязательное отбываніе нѣкоторыхъ повинностей ради мѣстныхъ цѣлей и, кромѣ того, обязательное отправленіе новыхъ повинностей свободными и наследственными арендаторами въ пользу мѣстнаго дворянства. Уплата новыхъ сборовъ и отправленіе обязательной службы, «Dienstzwang», все болѣе и болѣе расширяется какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи со стороны крестьянъ въ пользу мѣстнаго господина и территоріальнаго государя. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мѣстный господинъ, «Gutsherr», былъ и территоріальнымъ владѣтелемъ, «Landesherr». Въ XVII ст. партикулярное право опредѣляетъ величину сборовъ и по-

винностей крестьянъ въ пользу дворянства¹⁾. Юристы выставляютъ положеніе, чтобы дворяне пользовались требованіемъ службъ и повинностей отъ крестьянъ не безгранично, не произвольно, но чтобы они свои требованія согласовали съ мѣстными обычаями²⁾. Тамъ, гдѣ повинности не были опредѣлены договорами, юристы ограничивались тѣмъ, что рекомендовали господамъ поступать, придерживаясь обычаевъ. Теоретическіе взгляды юристовъ, проведенные въ писанное право, оказались болѣе вредными для свободныхъ крестьянъ, чѣмъ для крѣпостныхъ. Расширеніе сферы крѣпостничества печальнымъ образомъ отозвалось на экономическомъ и юридическомъ положеніи крестьянскаго сословія. Разрушенная свободная сельская община перестала быть хранительницей общиннаго права, мира и хозяйства. Крестьяне въ годы несчастій не находятъ защиты въ своей общинѣ. Общинная самодѣятельность и самоуправленіе стали преданіемъ. Концентрація крестьянской земли въ рукахъ дворянства привела народъ къ обѣднѣнію, къ обнищанію. Народная «тщета», требованія крестьянской массы не находили себѣ защитниковъ и ходатаевъ предъ лицомъ территоріальныхъ государей. Въ мѣстныхъ ландтагахъ представители отъ крестьянъ не участвовали. Мѣстные ландтаги, кромѣ того, не имѣли важнаго значенія. Территоріальная власть въ XVII ст. становится не только самостоятельной, вполне независимою отъ императора, но и властью абсолютною. Эпоха отъ второй половины XVI ст. до второй половины XVIII ст. справедливо считается самою печальною и ужасною, которую когда-либо пережило крестьянское сословіе въ Германіи. Даже въ началѣ XVIII ст. въ нѣкоторыхъ земляхъ Германіи господа часто находили нужнымъ обращаться съ крѣпостными варварски³⁾. «Мы къ сожалѣнію увѣдомились», говоритъ предписаніе герцога

¹⁾ Bair. Landrecht v. 1616. t. 22.

²⁾ Тамъ въ баварскомъ земскомъ правѣ 1616 г. (t. 22. Art. 3) сказано слѣдующее: «Die gemessene Scharwerch würdet bewelsen — mit Brief und Siglen, als Kaufbriefen, Freiheiten, Verträgen, Reccessen und dergleichen — Sein aber nit Brief darumben vorhanden, so ist nit genug, dass ein Unterthan fürgebe und darthue, dass er seiner Herrschaft zuvor ein weniger oder eine andere Scharwerch, als anjetzo von ihm begert würdet, geleistet».

³⁾ Moser, die bäuerlichen Lasten der Württemberg. S. 162 ff.

Карла Брауншвейгскаго отъ 1737 г., «что уполномоченные помѣщиковъ бьютъ часто палками крестьянъ и обращаются съ ними по-египетски, что должно быть воспрещено подѣ угрозою денежнаго штрафа или даже подѣ угрозою заключенія виновнаго въ тюрьму»¹⁾. Какъ въ Пруссіи, такъ и въ другихъ земляхъ матеріальное зло, причиненное тридцатилѣтней войной, не исчезло совсѣмъ и въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVIII ст. Полиц. уставъ гер. Магдебурга отъ 1688 г. 3 янв. и предписаніе великаго курюрста въ Пруссіи свидѣлствуютъ, что бѣдность и нужда сельскаго населенія принуждаютъ его бѣжать въ города и тамъ питаться чѣмъ попало, живя впроголодь. Дворянство, распредѣляя на ландтагахъ контрибуціи, стремилось главнымъ образомъ къ тому, чтобы облегчить себя. Специальныя раскладки подати между селами и городами отличались крайнею неравномѣрностью, особенно въ Помераніи и въ герц. Клевемаркѣ, гдѣ въ XVI ст. велася ожесточенная борьба по вопросу о размѣрѣ участія дворянства и городовъ въ выплатѣ контрибуціи. Когда въ 1613 г. было достигнуто соглашеніе, то оказалось, что шестую часть всей подати должны были нести города, остальную часть бѣднѣйшее сельское населеніе, тогда какъ дворянство оставалось свободнымъ отъ уплаты своей части. Съ другой стороны, цѣлые города платили иногда въ казну менѣе одного крестьянина, подать котораго, случалось, достигала въ общей суммѣ 60—70 талеровъ²⁾.

Положеніе городскихъ жителей въ Германіи послѣ тридцатилѣтней войны не во многомъ было лучше положенія сельскаго населенія. «Грабежамъ солдатчины, неумолимо строгимъ экзекуціямъ конца нѣтъ», — жалуются сословные прусскіе представители на ландтагѣ 1648 г. Бургомистровъ хватали, какъ рабовъ, и подвергали побоямъ. «Всѣ виды торговли находились въ полномъ упадкѣ, такъ что таможи не давали дохода; торговые люди и ихъ служащіе подвергались постояннымъ грабежамъ; коммерческій кредитъ былъ потрясенъ до основанія; всюду царилъ нищета, горе и нужда»³⁾. Городскія имущества,

¹⁾ Morstadt, der Nationalökonom. 1834. Bd. II, S. 574.

²⁾ Droysen, Geschichte des Preussischen Politik. III. II. 509.515; Мохчановскій, Цеховая система въ Пруссіи. Стр. 26 — 35.

³⁾ Isaacsohn, Urkunden und Actenstücke. X, II. 61. 81. 115; 525.

ми, свелись къ нулю. Число населенія , по увѣренію дворянства въ 1660 г.'). Зысканія до того умножились, что по и слышны стоны и вопли; нужда и ни- Большинство съ трудомъ борется про- Благодаря страшному гнету налоговъ е были принуждены бросать свое добро, приходило въ совершенное запустѣніе³). влечать жалкое существованіе въ нево- ода скорѣе на скелеты, чѣмъ на живыхъ я чѣмъ поддерживать себя и семью, въ та себя руки, и это не пустая фраза; въ не было, то никто не указывалъ бы . сословные представители на нѣсколько з по этому поводу вел. курфюрста³). слѣднія средства изъ нея высосаны, а тво требуетъ съ нея все болѣе и болѣе казну ничтожной суммы въ 24.000 тал. ими усиліями, и курфюрстъ говорить, что щеніемъ для страны, конечное раззореніе онъ откровенно признаетъ наравнѣ съ субсидіи въ 20.000 тал. ожидаютъ серьез- зстоянія городовъ, упадокъ которыхъ до и поражалъ всѣхъ, что даже враждебно амъ дворянство согласилось на субсидію. und verarmte Leute», «bis auf die todte ernervite Städte»—таковы обычныя выра- деть о городахъ, которые, по увѣренію зршенно погибнуть, если не прійдти имъ ты отъ городовъ въ своемъ представленіи 12 марта 1643 г. слѣдующимъ образомъ «результатомъ неравномѣрности податной

Julius, C. C. M. V. I. IV. N 1; Ib. V. II. II. N 18;

Ib. V. V. IV. NN 8. 15.

Id. Стр. 23 сл.

раскладки и тягости налоговъ является невыносимая задолженность городовъ; погашать долги и платить проценты по нимъ горожане, совершенно обдѣлившіе и обремененные своими частными долгами, рѣшительно не въ состояніи; хотя въ 30-ти инкорпорированныхъ и крупнѣйшихъ городахъ Средней и Ултермарки, а также графства Рупинъ врядъ-ли наберется болѣе 2000 гражданъ, но и тѣ болшею частью съ трудомъ добываютъ хлѣбъ насущный, христарадничаютъ и не имѣютъ никакихъ прочныхъ заработковъ. Если такому положенію горожанъ не будетъ положенъ конецъ, то очень многіе изъ нихъ вынуждены будутъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми надѣть нищенскую суму»¹⁾.

По словамъ Ранке, во многихъ городахъ истреблена половина, въ другихъ двѣ трети, въ иныхъ даже пять шестыхъ всѣхъ жилыхъ построекъ, а въ Берлинѣ насчитывалось 300 гражданъ. Мало того, что контрибуція была крайне обременительна для плательщиковъ,—она не допускала никакихъ улучшеній въ податной системѣ. Взиманіе производилось съ варварскою строгостью и жестокостью. Военныя команды снимали крыши съ дворянскихъ и городскихъ домовъ²⁾. Въ Берлинѣ по улицамъ безпрестанно сновали телѣги, нагруженные жалкимъ имуществомъ недоямщиковъ. «Новая податная реформа начала второй половины XVII ст., состоявшая въ томъ, что городамъ, добивавшимся акцизовъ, было предоставлено ввести у себя новую систему, а въ селахъ удержанъ прежній порядокъ податнаго обложенія, была несравненно лучшею, чѣмъ прежняя; она представляла всетаки идеалъ равномерности, а благодаря тому, что обложеніе акцизомъ было теперь сосредоточено въ городахъ, куда должны были стекаться всѣ продукты страны и сконцентрироваться необходимая ихъ переработка, первое время послѣ введенія новой системы городское населеніе почувствовало себя нѣсколько облегченнымъ отъ прежней тягости»³⁾. Отовсюду стали стекаться въ города ремесленники, торговцы и промышленники всякаго рода⁴⁾. Все-

¹⁾ Mullus, C. C. M. V. II. IV. N 18; Isaacsohn, Id. 531 и 558.

²⁾ Droysen, Id. III. II. 534.

³⁾ Молчановскій, Стр. 35.

⁴⁾ Droysen, Id. III. III. 283 ff; Ranke, Zwölf Bücher Preussischer Geschichte. III. 281 ff.

возможныя поощренія и льготы новопривывшимъ способствовали отстройкѣ городовъ, такъ какъ всѣ стремились теперь приобрести здѣсь осѣдлость¹⁾. «Когда сравниваешь», говоритъ О. Гирке, «документальные памятники періода 1648—1750 гг. съ памятниками болѣе ранняго времени, то съ горькимъ чувствомъ удивленія спрашиваешь себя, неужели это тотъ самый народъ, который могъ выродиться до такой степени»²⁾? Полный экономическій упадокъ страны естественно повлекъ за собой замѣраніе національнаго сознанія, замкнутость и мелочную исключительность мѣстно-сословныхъ интересовъ и изчезновеніе духа живой общественности. «Политическій упадокъ городскихъ общинъ, въ связи съ страшнѣйшими опустошеніями войны и общимъ экономическимъ разстройствомъ страны, идетъ рука объ руку съ внутреннимъ преобразованіемъ тѣхъ самыхъ корпорацій, съ которыми связаны были въ средніе вѣка разцвѣтъ германской промышленности и благосостояніе ремесленнаго сословія»³⁾. «Несмотря на огромное разнообразіе въ устройствѣ и ходѣ исторіи германскихъ городовъ, одна общая черта сказывается въ ихъ судьбахъ въ новѣйшее время: вмѣсто свободной самоуправляющейся общины выступаетъ теперь на первый планъ городской магистратъ, какъ обособившаяся отъ гражданства сила, служившая оружіемъ въ рукахъ территоріальной власти и потому до извѣстной степени усвоившая себѣ верховныя права надъ членами общины»⁴⁾. Участіе гражданъ въ назначеніи членовъ магистратовъ болѣею частью исчезаетъ или переходитъ въ простую формальность. Сходки горожанъ прекращаются. Представительство горожанъ становится фиктивнымъ. Магистраты обособляются отъ гражданства. Вражда между управляющими и управляемыми не сдерживается отвѣтственностью первыхъ предъ городской общиной. Граждане дѣлятся по корпораціямъ. Корпораціи помнятъ свое бывшее значеніе и не желаютъ отказаться отъ него. Корпоративная жизнь и духъ въ XVII ст. были не тѣми, что въ

¹⁾ Droysen, Id. III. III. 288; Ranke, Id. III. 281 и 284.

²⁾ O. Gierke, Das deutsche Genossenschaftsrecht Bd. I. S. 641.

³⁾ Молчановскій, Id. Стр. 35.

⁴⁾ O. Gierke, Id. S. 701 ff.

цвѣтущее время городской жизни. «Общій упадокъ городовъ, отсутствіе здороваго роста и движенія торгово-промышленной дѣятельности естественно вели къ тому, что допущеніе новыхъ членовъ уменьшало выгоды пользованія привилегіями; поэтому, условія принятія въ среду гражданъ и допущеніе въ цехи и гильдіи дѣлались все болѣе отяготительными и затруднялись по возможности; сумма денегъ, которую нужно было платить за допущеніе, прогрессивно увеличивалась для лицъ постороннихъ, тогда какъ дѣтямъ и родственникамъ старыхъ горожанъ оказывались всевозможныя снисхожденія и льготы. Самое отправленіе общественно-городскихъ должностей разсматривалось теперь не какъ исполненіе долга передъ уполномочившей общиной, а приравнивалось скорѣе къ праву пользованія выгодной привилегіей. Въ средѣ горожанъ, какъ мы видѣли уже отчасти при изложеніи хода акцизной борьбы, замѣтно было распаденіе на группы съ враждебными интересами, но преимущественно вражда существовала между среднимъ гражданствомъ и магистратами»¹⁾).

Экономическое об'единеніе всѣхъ классовъ населенія въ Германіи въ XVII ст. создало массу лицъ, занятіе которыхъ волей-неволей вылилось въ форму нарушенія мира, порядка и тишины. Попытки имперскаго правительства, начавшіяся со второй половины XVI ст., укрѣпить въ странѣ, «Teutschland», миръ и порядокъ не встрѣтили себѣ сочувствія въ XVII ст., въ вѣкъ народной междоусобицы. Желанія имперскаго и партикулярнаго законодательства со второй половины XVI вѣка учредить въ странѣ благоустроенную полицію, «die Reformation guter Policey einrichten», не нашло поддержки въ первой половинѣ XVII ст. Вторая половина страшнаго вѣка посвящается отдѣльными германскими правительствами на укрѣпленіе юридическаго и политическаго порядка, который всюду почти нарушается населеніемъ, воспитаннымъ на понятіи насилія и своевольства. Цѣлыя толпы, образовавшіяся изъ нищихъ, дезертировъ, отставныхъ солдатъ, разбойниковъ, воровъ, разворонныхъ крестьянъ, подмастерьевъ, цыганъ и всякаго, по выраженію германскихъ указовъ, рода сволочи странствуютъ изъ

¹⁾ Молчановскій, Id. Стр. 98.

одной мѣстности въ другую, отыскивая насущнаго хлѣба. Грозные указы и драконовскіе мандаты второй половины XVII ст., издающіеся въ безчисленномъ количествѣ территориальными государями, не устрашаютъ бродячей массы; она остается глухою къ воззваніямъ правительствъ и какъ-бы не внимаетъ волѣ и желанію законодателей. Мѣстныя власти не въ силахъ были укротить своеправія бродячаго элемента. Голодающая бродячая чернь съ пренебреженіемъ относится къ суровостямъ и жестокимъ мѣрамъ, проявляемымъ мѣстною властью и по своей волѣ, и по приказанію центральнаго правительства. Послѣднее, получая часто свѣдѣнія о безпорядкахъ, производимыхъ шатающимся изъ одной страны въ другую людомъ, изъ городовъ въ деревни и обратно, принуждено было отыскивать мѣры для борьбы съ нарушителями мира и порядка. Такою мѣрою является изданіе частыхъ предписаній, эдиктовъ, мандатовъ, повторяющихся притомъ изъ года въ годъ, противъ всякаго рода сволочи: «Spitz-Buben etc... sollen ernstlich nachgetrachtet, so man zur Hafft bringet, nach Befindung dero Verbrechen gestraffet werden»¹⁾. Подъ понятіе бродяги, сволочи подходили всѣ, кто, не имѣвъ никакого-либо занятія, попадалъ въ руки мѣстныхъ властей. Законъ и не пытается внушить мѣстнымъ властямъ, чтобы онѣ различали лицъ, ищущихъ работы, но не могущихъ таковой найти, отъ лицъ, которыя относились къ труду съ пренебреженіемъ, которыя старались избѣгать труда и работы. Законодатель тѣхъ и другихъ называетъ лицами подозрительными и повелѣваетъ ихъ варать безъ суда и слѣдствія. Законодатели не скупятся на грозныя мѣры и потому еще, что бродяги, зная о желаніяхъ ихъ, съ пренебреженіемъ относятся къ указамъ. Высшія власти приказываютъ повторять эдикты всенародно «durch den Trommelschlag wiederholen und noch bekandt machen»²⁾. Правительства или не желали, или не знали, гдѣ слѣдовало отыскивать тѣ причины, которыя породили такую массу лицъ подозрительныхъ, стремившихся единственно къ одной цѣли, а именно, къ нарушенію обществен-

¹⁾ Fürstl.-Sächs. L.-Ordn. 1666 г. Cap. IV. t. XXIII. S. 263. Gotha 1695; Id. Altenb. L.-Ordn. Cap. IV. t. XXIII. S. 315. Altenburg 1750.

²⁾ С. С. Magd. Nov. Эд. 1700. 23 авр.; 1702. 23 севр. и др. S. 574.

наго мира и государственнаго порядка. Ко вѣмъ подозрительнымъ лицамъ примѣнялся короткій судъ, «*summarischer Process*», въ XVII ст. Законодатель былъ твердо убѣжденъ, что обыкновенный судъ не въ силахъ раскрыть причины виновности лицъ подозрительныхъ. Самый образъ жизни и поведеніе лица подозрительнаго есть достаточное основаніе для признанія его преступникомъ. Если же подозрительная личность учинила какое-либо воровство, что выяснится на суммарномъ процессѣ, то такую личность слѣдуетъ предавать немедленно смертной казни, «*mit dem Strange von Leben zum Tode bringen*»¹⁾. Такое лицо не пользовалось и правами апелліаціи на рѣшеніе суда, постановившаго приговоръ суммарнымъ порядкомъ. Суммарный порядокъ въ отношеніи бродячаго элемента практиковался по-преимуществу въ резиденціяхъ, куда искатели легкой наживы, «*Dieben und dergleichen Spitzbuben*», сходились толпами. Правители какъ бы предвидѣли, что если всѣхъ подозрительныхъ лицъ подвергать аресту и производить надъ ними формальное слѣдствіе, то для нихъ не хватитъ и мѣстъ въ тюрьмахъ²⁾. Поэтому, власть, выслушавъ показанія арестованныхъ бродягъ о ихъ имени, возрастѣ, времени бродяжничества etc. должны были немедленно постановить приговоръ, «*Urtheil*», и привести его въ исполненіе³⁾. Бродяги любили скрываться на постоянныхъ дворахъ и во всякаго рода притонахъ. Правительство воспрещаетъ хозяевамъ постоянныхъ дворовъ заниматься пристанодержательствомъ бродягъ. «Если хозяинъ постоялаго двора будетъ у себя держать болѣе трехъ ночей неизвѣстную личность безъ заявленія мѣстной власти, то онъ подлежитъ значительному штрафу, «*ansehnliche Straffe*»; хозяинъ долженъ заявлять фогту или амтману о причинахъ, которыя задерживаютъ прѣзжаго болѣе трехъ ночей на постояломъ дворѣ; фогты и амтманы обязаны доносить немедленно полиціи о причинахъ остановкн иностранцевъ»⁴⁾. Всякій, кто принималъ къ себѣ завѣдомо лицъ подозрительныхъ, подвергался уголовному преслѣдованію. Даже приемъ въ домъ лицъ подозрительныхъ безъ цѣли ихъ скрыть

¹⁾ *Ib.*

²⁾ *C. C. Magd. Nov. Ed. 1710. S. 626. § 3.*

³⁾ *Ib. § 4.*

⁴⁾ *Pol.-Ordn. 1620 гр. Лице. t. XVIII. § 2. S. 370.*

отъ преслѣдованія полиціи, карался денежнымъ штрафомъ. Хозяева гостинницъ и постоялыхъ дворовъ не должны были принимать къ себѣ на ночлегъ лицъ, занятія которыхъ были имъ неизвѣстны. Мѣстные власти строго наблюдали и за тѣмъ, чтобы хозяева домовъ не скрывали у себя лицъ подозрительныхъ, «verdächtige Personen», но о всѣхъ, проведенныхъ у нихъ день или ночь, немедленно увѣдомляли точно и подробно, «mit allen Umständen», мѣстныхъ властей¹⁾.

«Мы приказываемъ», гласятъ прусскіе эдикты XVII ст., «чтобы хозяева гостинницъ подѣ угрозой штрафа, «bey Vermeidung willkührlicher Straffe», увѣдомляли мѣстную полицейскую власть о всѣхъ, кто у нихъ остановится, «alsofort jedes Orths Obrigkeit anzuzeigen und Namhaftig zu machen». Правительство Пруссіи постоянно повторяетъ, что хозяева гостинницъ и постоялыхъ дворовъ съ пренебреженіемъ относятся къ требованіямъ закона и охотно скрываютъ отъ властей всѣхъ, кто у нихъ останавливается²⁾. «Мы, получая частныя извѣщенія, приказываемъ производить болѣе или менѣе частую визитатію всѣхъ подозрительныхъ домовъ, гдѣ, можно думать, скрываются бродяги³⁾. Бродячій элементъ скрывался отъ властей толпами, ведшими своего рода войну съ «доброю полиціею». «Молодые сильные нищіе, которые въ силахъ работать или пасти скотъ», замѣчаетъ пол. уставъ 1669 г. вв. Гильдессгеймъ, «равнымъ образомъ татары, цыгане, гадатели, шуты, бродяги, странствующие пѣвцы, риноплеты, учиняющіе нашимъ подданнымъ тягости и часто много зла, не должны быть никѣмъ скрываемы подѣ угрозой взысканія 15 эл., но такіе люди—должны быть тотчасъ задерживаемы и приводимы къ властямъ⁴⁾. Дѣйствительно, такой классъ, какъ колдуны и вѣщунны находили пріютъ не только у единичныхъ лицъ, но и въ средѣ общинъ, не претендовавшихъ на какую-либо образо-

¹⁾ R. A. 1670. t. 80.

²⁾ C. C. Magd. Ed. v. 1684. 16 ноябр. Cap. XXVIII. § 1. S. 189: «Müssen die Wirthe, die bey ihnen über Nacht verbleibende Gäste der Obrigkeit anzeigen». Id. Speier. Verordn. 1722 г. 29 авг. Th II. XXV. § 15. S. 28.

³⁾ Speier. Verordn. 1674 г. Th. II. CCLXXII. §. 176.

⁴⁾ Hochf.-Hildessheimische L-Verordn. Polizeyordnung von 1669. § 137. Hildessheim. 1782.

ванность. «Würde aber eine oder andere Gemeinde», продолжает вышеупомянутый пол. уставъ, «solch Gesindel unangemeldet passiren lassen, dieselbe soll in 20 Rthlr. Strafe hiemit declariret und verfallen seyn». Банды бродячаго люда причиняли громаднѣйшій вредъ мирному населенію и въ началѣ XVIII ст. Бродяги отъ преслѣдованія мирныхъ жителей и властей скрывались въ лѣсахъ и горахъ, дѣлая отсюда набѣги ради грабежа и убійствъ, «Mord, Raub, Plunderungen und andere dergleichen Frevel-Thaten». Такъ въ саксонскомъ мандатѣ 1722 года сказано, что въ тюрингскихъ лѣсахъ имѣютъ пребываніе болѣе 1500 человекъ всякой сволочи¹⁾. Власти обязаны были «ratione temporis der von Zeiten zu Zeiten zu thun nöthigere Durchstreichung der Strassen, Waldungen»²⁾. Саксонскій указъ 1722 г. гласитъ, что «страна наполнена, «in grosser Menge», своими и иностранными нищими, бродягами и всякаго рода сбродомъ, «mit herrenlosen und sonst herumschweifenden Gesindels», дезертирами, цыганами и другимъ подобнымъ людомъ, «dergleichen liederlichen Volckes», который причиняетъ мирнымъ гражданамъ ущербъ, «vielfältige Beschwerden»³⁾. Законодатель предписываетъ мирнымъ гражданамъ заботиться объ устройствѣ стражи, «Wachten», которая бы оберегала населеніе отъ разбойниковъ⁴⁾. Мирное населеніе не выполняетъ воли законодателя. Черезъ два года опять выходитъ генеральное предписаніе, «General-Verordnung», объ организаціи стражи, которое грозитъ наказаніемъ мирному населенію, даже за малѣйшее его сопротивленіе при отказѣ устройства стражи, «die geringste Verweigerung und Widersetzlichkeit»⁵⁾. Но и тамъ, гдѣ вахты были устроены, бродячій людъ не покидалъ разбоевъ. Указъ 1717 г. 14 дек. говоритъ, что бродяги не перестаютъ заниматься воровскимъ дѣломъ и промысломъ, «diebische Einbrüche», нападая на большихъ дорогахъ на почту и даже поджигая большія селенія. «Мы надѣемся», заканчивается указъ, «что только постоянный надзоръ всѣхъ

¹⁾ Cod. Aug. 4 апр. S. 1954.

²⁾ Speier. Verordn. 1721 г. 19 мая. Th. II. XVIII. S. 18.

³⁾ Cod. Aug. Эд. 12 сент. S. 1822 г.

⁴⁾ С. Aug. 1715 г. 7 дек.

⁵⁾ Cod. Aug. S. 1880.

властей и подданныхъ, а также и наша помощь, «unsere hülffliche Hand», со стороны милиціи, принудятъ этихъ варваровъ, «barbarisches Volck und verdächtige Personen», оставить свои занятія и жить скромно, «in guter Disciplin».

Бродячія банды, не желая признавать «доброй» дисциплины, продолжали буйствовать, нарушая спокойствіе страны и мирныхъ гражданъ, «die öffentliche Land- und Haus-Friede». Бродяги, нападая на цѣлыя общины, похищали имущество гражданъ, причинили имъ вмѣстѣ съ тѣмъ побой, членовредительства, смерть и поголовныя убійства. Бродяги при воровскихъ похожденияхъ запасались и воровскими инструментами, «Instrumenta von Brech-Stangen». «Такихъ лицъ», замѣчаетъ саксонскій эдиктъ, «слѣдуетъ предавать не обыкновенному суду, «nicht dem gewöhnlichen Inquisitions-Process», но только суммарному, «dem summarischen Verhör», подвергая ихъ наказанію чрезъ 8 — 14 дней послѣ поимки. Укрывателей бродягъ, лицъ, приготовляющихъ завѣдомо воровскіе инструменты, а также участниковъ и пособниковъ, слѣдуетъ подвергать тому же наказанію, какъ и главныхъ виновниковъ, «eben die Straffe, wie die Delinquenten selbst». «Solche Execution ist auch auf den Militair-Stand zu extendiren» — заканчивается мандатъ 1719 г.¹⁾

Борьба съ бродячимъ людомъ германскихъ правительствъ начиная съ XVI и кончая началомъ XVIII ст. происходитъ жестока. Императоръ Карлъ V, ведя борьбу съ бродягами, ворами и разбойниками, установилъ драконовское наказаніе: «колесованіе и висѣлица могутъ быть каждымъ территоріальнымъ государемъ въ своей территоріи усилены, «exacerbiren», и увеличены примѣненіемъ рванія тѣла или всѣхъ его частей, смотри по обстоятельствамъ, тяжести и рецидивъ преступленій». Территоріальные государи напрягаютъ всѣ усилія искоренить бродягъ и при этомъ не скупятся на угрозы наказаніями. Вотъ характерный указъ о бродягахъ кн. Шпейеръ отъ второй половины XVII ст. «Такимъ воровскимъ и преступнымъ населеніемъ слѣдуетъ считать: цыганъ, бродягъ, мазуриковъ, жуликовъ etc; какъ тѣ, такъ и другіе должны быть наказываемы, преслѣдуемы и искореняемы..... если такіе люди, будь то мужчины или

¹⁾ Cod. Aug. 27 июля. S. 1900.

женщины, будут встрѣчены въ будущемъ послѣ іюля мѣсяца этого года гдѣ-либо, то они подлежатъ аресту, не смотря на то, совершили они какое-либо специальное преступленіе или нѣтъ. На спияѣ такихъ лицъ слѣдуетъ выжигать буквы О. С. и, суди по лицу и обстоятельствамъ, ихъ слѣдуетъ съчь или мягко, «leviter», или сильно, «scharff»,..... дабы они, будучи пойманы во второй разъ, могли понести должное наказаніе, чему будетъ способствовать поставленное клеймо¹⁾). Заководатель прямо высказываетъ мысль: если бы въ странѣ не было пристанодержателей, то воры и всякая другая сволочь давно бы исчезли²⁾). Бродяги, будучи пойманы, въ первый разъ подвергались, «als unnützig und zu nichts als des gemeinen Wesens Last und Beunruhigung kommende Leuthe»³⁾). Лица, уличенныя во второй разъ въ бродяжничество, подвергались наказанію, «als muthwillige und meinaidige Leuthe sollen empfindlich mit Ruthen ausgestrichen auff den Rücken gebrandtmarkt werden». Будучи пойманы въ третій разъ, бродяги, «Vaganten», подвергались наказанію смертною казнью. Что бродяги не страшились грозныхъ вельній территориальныхъ государей—это видно изъ предписанія того-же кн. Шпейеръ отъ 1717 г.⁴⁾ «Бродяги всякаго рода, «allerhand liederliches herrenloses Gesindel, müssige starke Landstürzer und Ziegeunerrotten», въ отдѣльности и компаніями шляются туда и сюда въ земляхъ нашего княжества; они бродятъ и по большимъ, и по малымъ дорогамъ, возбуждая своими дѣйствіями среди городского и сельскаго населенія опасности; они производятъ своими разбойническими поступками, «mörderischem tractament», великій вредъ и тѣмъ наводятъ на бѣдныхъ крестьянъ и подданныхъ вообще страхъ и трепеть «den grossen Schrecken und Furcht». «Мы приказываемъ», заканчивается предписаніе, «чтобы впредь гулящіе люди и тому подобная сволочь, не имѣющая законныхъ паспортовъ, какъ-то: цыгане, бродяги и тому подобный сбродъ, гдѣ бы они ни встрѣтились, тотчасъ были забираемы вооруженною рукою и смотря по

¹⁾ Samm. d. Hochf.-Speier. G. und Verordn. § 4. S. 25.

²⁾ Ib. § 5.

³⁾ Ib. § 6.

⁴⁾ Ib. 15 apr. Th. I. CIII. S. 97.

обстоятельствамъ предавались жестокому наказанію, «wohl empfindlicher Straf»¹⁾). Всѣ прежнія постановленія кн. Шпейеръ не достигали своихъ цѣлей, какъ сознается самъ законодатель въ изданномъ имъ предписаніи отъ 1723 г. 22 Авг.²⁾ Бродяги множились въ большемъ количествѣ чѣмъ прежде. Государственная власть принуждена была прибѣгнуть къ новымъ мѣрамъ, «auff die schärfreste Mittel und Wege zu denken», для искорененія «гуляющихъ людей», которыхъ всѣ князья и сословія обязаны были непремѣнно задерживать и предавать ихъ, какъ преступниковъ и ослушниковъ закона, указаннымъ въ законѣ тѣлеснымъ наказаніямъ и даже смерти для примѣра и страха, чтобы другіе, то видя, отъ подобныхъ злыхъ дѣйствій удерживались³⁾, «dass von desselben gesambten Fürsten und Ständen über nachfolgende Punkte durchgehends mit allem Ernst gehalten, folglich die Betrett- und Verbrechere, mit denen darinnen angesetzt Leib- und Lebensstraffen, anderen ihres gleichen zum Exemple und Abscheu, jedesmahl würllich und ohnnachlässig angesehen werden sollen». Самыми опасными бродягами признавались цыгане, «die ärgersten und schlimmsten Landstreicher»⁴⁾). Упорная борьба съ бродягами происходитъ и въ другихъ княжествахъ. «Мы узнали,

¹⁾ Ib. 1720. 29 янв. и 1720. 4 апр. Th. II. S. 1—3.

²⁾ Ib. Th. II. S. 27.

³⁾ Однимъ изъ характерныхъ указовъ Пруссіи, изданныхъ съ цѣлю искорененія цыганъ, является слѣдующій: «So müssen Wir dennoch hochstmissfällig vernehmen, das dieses heillose Volk bisher an alle Unsere wider dasselbe ergangene Verordnungen, Edicta und Mandata sich nicht gekehret sondern unerachtet deren an ihnen exequirten Lands-Verweisungen mit Staupen-Schlägen und Brand-Marken, auch andoren schweren Leibs-Straffen, sich dennoch theils einzelen, theils Rottenweise hier und da in Unseren Landen wieder eingefunden und wider Unsere getreue Unterthanen vielen Freyvel und Muthwillen verübet haben... Unser ernster Wille ist, das dieses ruch- und gottlose, auch nur vom Raub und Stehlen sich ernehrende Zigeuner-Gesinde sich Stumpff und Stiel gänzlich aus allen Unseren Landen vertilget und ausgerottet werde, allermassen dasselbe auch schon durch die von mehr als zweyen Seculis her verschiedentlich promulgirte Reichs-Abschiede vor Vogel-frey declariret, und selbige gänzlich aus dem Reiche ausgebothen werden soll». Если цыгане даже имѣли паспорта, то и въ этомъ случаѣ ихъ выгоняли поголовно изъ страны. С. С. М. II. III. 142. 1725 г. 5. окт.

⁴⁾ С. С. Magd. Nov. 1698 г. 19 ноября. § 6. S. 111.

что въ странѣ скопилась огромная масса бродягъ, которые, живя въ лѣсахъ, раскладываютъ тамъ огни и причиняютъ постоянныя безпокойства нашимъ подданнымъ; кромѣ того, они держатъ нашу страну и общественныя дороги въ опасности, нарушая общественный миръ и производя «öffentliche Gewalt böss- und gefährlicher Weise»¹⁾. Бродячее населеніе порождало въ странѣ особую опасность въ тѣ времена, когда появлялась гдѣ-либо заразная болѣзнь. «Бродяги», замѣчаетъ предписаніе кн. Липпе отъ 1712 г.²⁾, «при такихъ опасныхъ временахъ особенно вредны, «zur besonderen Last und Beschwerde», для здоровья нашихъ подданныхъ. «Мы принуждены напомнить и повторить, «erwiedern und innoyigen» чтобы никто, будь то христіанинъ или еврей, не былъ впускаемъ въ наши страны безъ законнаго паспорта и свидѣтельства о здоровьѣ». Громадный процентъ между бродягами составляли дезертиры. Бѣглые изъ военныхъ были грозными нарушителями мира, ибо они сознавали, что, будучи пойманы, будутъ подвергнуты жестокимъ мѣрамъ и наказаніямъ. Поэтому, правительства настаиваютъ въ особенности на ловлѣ дезертировъ, бывшихъ въ большинствѣ случаевъ предводителями бродячихъ шаекъ. «Кто приметъ къ себѣ въ домъ дезертира, съ нимъ заговорить и послѣ на него не донесетъ мѣстной власти, тотъ подвергается штрафу въ 50 Rthlr. и, кромѣ того, съ него взыскиваются всѣ издержки, которыя полковой командиръ понесъ при потерѣ человѣка»³⁾. Дезертирство приняло большіе размѣры въ началѣ XVIII ст. Поэтому, законодательство возложило на всѣхъ подданныхъ обязанность ловить дезертировъ и передавать ихъ мѣстнымъ властямъ. Командиры обязаны были давать солдатамъ, уходившимъ по дѣламъ службы на сторону, письменное разрѣшеніе. Если кто-либо изъ подданныхъ встрѣчалъ солдата, не имѣвшаго письменнаго разрѣшенія на отлучку, онъ обязанъ былъ схватить, «handvest machen», такую персону и, арестовавъ «Arestant ansehen», немедленно извѣстить мѣстную или центральную власть. Сельской полиціи предписывалось вести

¹⁾ Altenb. Renovirtes Rescript. de an. 1720.

²⁾ Landes-Verordnungen der Grafsch. Lippe. № XCI. S. 747.

³⁾ Мекленб. указъ 1717 г. 28 авг.

строгий надзоръ за бродягами, которые имѣютъ нѣкоторые признаки военной дисциплины¹⁾. На всѣхъ властяхъ и обывателяхъ лежала обязанность немедленно являться въ тѣ мѣста, гдѣ бродячій элементъ производилъ беспорядки или какія-либо злодѣянія. О всякомъ происшествіи власти съ точностью отмѣчали въ особыхъ регистрахъ²⁾. Если кто-либо изъ пол. органовъ уѣзжалъ въ округъ по дѣламъ службы или же по другимъ дѣламъ, то онъ предварительно обязанъ былъ получить разрѣшеніе отъ центрального правительства, «bey Unser Saltzley», или по крайней мѣрѣ увѣдомить о своемъ отъѣздѣ изъ мѣста служенія. Опытъ показывалъ, что бродяги производили беспорядки въ большинствѣ случаевъ тогда, когда знали, что пол. власти находятся въ отсутствіи³⁾.

Полицейскіе уставы и указы, направленные къ преслѣдованію бродягъ, издаются всюду въ безчисленномъ количествѣ, что мало помогаетъ достиженію цѣлей. Такіе указы и предписанія то возобновляются въ концѣ XVII ст., то издаются въ новой формѣ. Существо и цѣль тѣхъ и другихъ одинаковы. Въ тѣхъ и другихъ правительства сознаются, что указы и предписанія противъ бродягъ остаются мертвой буквой и не достигаютъ цѣли. Указы и предписанія противъ бродягъ, будучи подробными, въ то же время даютъ полную картину тѣхъ печальныхъ явленій, которыя происходили въ общественной и государственной жизни отъ распространенія въ странѣ бродяжничества. Составители указовъ и предписаній проходятъ мимо причинъ, порождавшихъ «выбитое» населеніе. Легисты, работавшіе въ области права, обращали вниманіе не на интересы населенія, обогащавшаго государство, но на право и интересы нѣкоторыхъ сословій. Они нигдѣ не высказываютъ положенія Карла V., что лишеніе собственности крестьянъ и ихъ угнетеніе вызываютъ въ странѣ воровство, разбойничество и вообще нарушеніе общихъ условій государственной и общественной безопасности. Территоріальные госу-

¹⁾ Samml. Speier. G. und Verordn. Th. I. CII; Th. II. CX. S. 70.

²⁾ Churf.-Pfalz bey Rhein ern.-und verbessertes L.-Recht. L.-Ordnung. Tit. VIII. S. 89.

³⁾ Ib. L.-Ordnung. Tit. VI. § IX. S. 75.

дари только санкціонировали составяемые юристами уставы и предписанія. И сама государственная власть, и ея исполнители относились свысока къ насущнымъ потребностямъ земледѣльцевъ. Народные элементы были чуждыми свѣтскому обществу, бюрократіи и аристократіи. Тѣ и другіе рисуютъ подробно отрицательныя явленія жизни, не анализируя, гдѣ находилась ихъ причина. Указы сочинялись, но мало исполнялись. «Мы къ сожалѣнію должны сознаться, что наши предписанія противъ бродягъ, «wegen Zigeuner, Betteljuden, Landstreicher und der gleichen», повсюду не выполняются и, поѣтому, мы должны направить всѣ усилія, чтобы очистить нашу страну отъ подобнаго рода людей, которыми она наполнена»¹⁾. Бродяги подъ предлогомъ, «unter dem Prätext», нищенства причиняли страшное зло и вредъ мирному населенію; они, запасаясь фальшивыми паспортами, прибѣгали ко всякаго рода мошенничествамъ. Воровской народъ разгуливалъ по странѣ туда и сюда, выманивая, «exgressen», обманнымъ образомъ или иногда отнимая силу отъ подданныхъ средства для существованія. Люди дѣйствительно бѣдные даже боялись отправиться просить подалій, которыхъ ихъ лишали «завѣдомые лихіе бродяги». Кромѣ того, бродячій людъ, шляясь по странѣ, производитъ воровства, разбои и другія злодѣянія, распространяя вмѣстѣ съ тѣмъ среди населенія заразныя болѣзни²⁾.

Для скорѣйшаго открытія и поимки бродягъ и подозрительныхъ лицъ, какъ при входѣ въ городскія ворота, такъ и на границахъ, спрашивали у путешественниковъ имя, профессію, откуда они идутъ, куда направляются etc. Послѣ вопросовъ пунктовъ при малѣйшемъ подозрѣніи власти отказывали путнику во входѣ въ страну или въ черту города³⁾. Хозяева постоялыхъ дворовъ, гостинницъ и шинковъ, по полученіи свѣдѣній о своихъ жильцахъ и постояльцахъ, обязаны были немедленно о подозрительныхъ изъ нихъ донести, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ самихъ подозрительныхъ приводить—въ городахъ въ городской магистратъ, въ деревняхъ—чиновни-

¹⁾ Verneuerte Verordnung d. Grafsch. Lippe. de an. 1709. № СШ. S. 763.

²⁾ Ib. § 1.

³⁾ Ib. § 3.

камъ или, если послѣдніе находились вдалекѣ, къ сельскимъ властямъ. Власти брали подозрительныхъ постояльцевъ подъ арестъ и поступали съ ними согласно закону. При этомъ, хозяева гостинницъ и постоялыхъ дворовъ, не сдѣлавшіе своевременно заявки на основаніи т. 18 пол. устава объ остановившихся у нихъ постояльцахъ, подвергались взысканію, «*bei Vermeidung willkürlicher Straffe*»¹⁾. «Часто случается», замѣчаетъ вышеприведенное предписаніе, «что подобныя бродяги ссылаются на то, что они въ дорогѣ потеряли свои свидѣтельства или же на то, что ихъ паспорта отняты у нихъ силою»²⁾. Выставляя такія причины потери паспортовъ, бродячій элементъ населенія легко получалъ отъ властей новые паспорта, что и давало ему возможность свободно странствовать всюду. Поэтому, законъ обязалъ властей въ деревняхъ, а бюргмейстеровъ въ городахъ и вообще всѣхъ чиновниковъ ни выдавать новыхъ паспортовъ никому изъ лицъ подозрительныхъ, ни возобновлять и ни подписывать старыхъ, которые еще имѣютъ силу. Въ представленныхъ властямъ законныхъ паспортахъ отмѣчали тѣ мѣста, по которымъ путешествовало лицо, представившее паспортъ, а также указывались тѣ мѣста, куда оно направлялось. На паспортахъ легальныхъ лицъ отмѣчали, что послѣднимъ дозволяется продолжать путь безпрепятственно, «*ohne gehindert*»³⁾.

Не прошло и трехъ лѣтъ со времени изданія вышеприведеннаго постановленія, какъ правительство гр. Липпе было принуждено снова издать новый указъ противъ бродягъ. Этотъ указъ свидѣлствуетъ, что бродячее населеніе не покидало своихъ занятій. Власти не въ силахъ были справиться съ разрушителями общественной тишины и спокойствія. Борьба правительствъ съ бродягами идетъ ожесточенная. Послѣдніе, не внимая гласу первыхъ, продолжаютъ свои занятія, причинявшія подданнымъ «*die merklichen Beschwer und Schaden*».

«Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы получили свидѣнія»⁴⁾, гласитъ предписаніе гр. Липпе отъ 1721 г.⁴⁾, «что города и

¹⁾ § 4.

²⁾ *Ib.* § 5.

³⁾ *Ib.*

⁴⁾ *Ib.* CVII. S. 772.

мѣстечки, округи и округства наполнены всякаго рода временными обывателями, жильцами и постояльцами, которые, занимаясь отчасти нищенствомъ, отчасти воровствомъ и разбоями, причиняютъ нашимъ любезнымъ подданнымъ много вреда и зла и не несутъ въ пользу общинъ никакихъ повинностей. Къ сожалѣнію еще находятся подданные, которые, принимая къ себѣ въ дома такихъ зловредныхъ людей, получаютъ отъ нихъ доходы и тѣмъ помогаютъ такимъ злодѣямъ заниматься ихъ ремесломъ, укрывая ихъ отъ глазъ мѣстныхъ властей». Охарактеризовавъ такимъ образомъ жизнь и занятіе бродячаго люда, законодатель предлагаетъ слѣдующія мѣры для борьбы со зломъ :

I. «Ни одинъ изъ нашихъ подданныхъ, будь то въ городахъ, мѣстечкахъ или селахъ, не долженъ принимать къ себѣ въ жильцы или постояльцы никого, будь то иноземецъ или туземецъ, женатый или холостой, мужчина или женщина, безъ предварительнаго о томъ заявленія въ городахъ бюргмейстеру или городскому совѣту, въ селеніяхъ—чиновникамъ, «Drosten und Beamten». Хозяинъ гостиницы долженъ представить не только свидѣтельство о личности путешественника, его промыслъ, занятіяхъ и жизни, но и поручительство «praestandorum Caution» въ поведеніи жильца по окончаніи каждаго года».

II. «Въ городахъ и селеніяхъ нашего графства слѣдуетъ завести при ратушахъ и сел. правленіяхъ особый протоколъ, въ которомъ записывались бы всѣ жильцы и постояльцы со времени ихъ пріѣзда и до времени ихъ отъѣзда; въ протоколѣ слѣдуетъ также упоминать о повинностяхъ и податяхъ, «onega», которыми они платятъ».

III. «Хозяинъ обязанъ представлять въ ратуши и сел. правленія отмѣтки о жильцахъ, намѣреющихся перемѣнить свою квартиру, и настаивать на томъ, чтобы таковая отмѣтка была занесена, «notigen», въ протоколъ; въ противномъ случаѣ онъ становится отвѣтственнымъ въ продолженіи года за всѣ подати, лежащія на жильцѣ».

IV. «Во избѣжаніе вышеупомянутаго штрафа, назначаемого въ тѣхъ случаяхъ, когда иноземецъ или иногородній остается въ нашей странѣ болѣе трехъ дней въ одномъ мѣстѣ неизвѣстнымъ полиц. власти, послѣдняя обязана производить повѣрку, «Echaminigung», паспортовъ всюду, какъ о томъ ска-

зано въ вышедшемъ ранѣ полиц. уставѣ и въ другихъ позднѣйшихъ эдиктахъ, «und nach jüngst publicirten Landesherrlichen Edicten». Предписаніе 1721 г. не помогло искоренить или даже уменьшить число бродячаго люда въ странѣ, что видно уже изъ эдикта 1722 г.¹⁾ гр. Липпе. Этотъ эдиктъ говоритъ, что хозяева при принятіи постояльцевъ пренебрегаютъ, «fast durchgehends negligiren», ранѣ изданными эдиктами. Отрицательное отношеніе хозяевъ гостинницъ къ нашимъ эдиктамъ приводитъ къ тому, «что чужеземные нищіе, бродяги, странники и тому подобный народъ, занимаясь воровствомъ, разбоями и убійствомъ, скопились въ странѣ, учиняютъ всякаго рода злодѣйскіе проступки и виѣтъ съ тѣмъ лишаютъ безопасности, «Unsicherheit erproigen», любезныхъ нашихъ подданныхъ». Поэтому законодатель назначаетъ слѣдующую строгую кару бродягамъ: «за первый разъ бродяжничества они строго наказываются розгами, за второй разъ—подлежать клейменію на тѣлѣ и за третій разъ—наказываются еще болѣе строго и, смотри по обстоятельствамъ, въ крайнемъ случаѣ подлежать смертной казни».

Бродячее населеніе, нарушая миръ и прибѣгая къ всякаго рода преступленіямъ ради пропитанія или легкой наживы, толпами и единолично отпралялось просить милостыни по городамъ, селамъ и дорогамъ. Къ толпѣ нищихъ, бродягъ присоединялись люди дѣйствительно бѣдные, ищущіе милостыни—какъ помощи временно. Ни центральная, ни мѣстная власть не въ силахъ были различать нищихъ,—прошеніе милостыни которыхъ было постоянной профессіей—отъ лицъ, впавшихъ въ бѣдность благодаря какому-либо несчастію. Въ XVII и въ началѣ XVIII ст. экономическое положеніе всѣхъ почти классовъ населенія было причиной того явленія, что процентъ дѣйствительно бѣдныхъ всюду увеличился. Люди дѣйствительно бѣдные и просящіе милостыни сплошь и рядомъ попадали въ толпу профессиональныхъ нищихъ-бродягъ. Во время голода и общей дороговизны жизненныхъ припасовъ количество нищихъ всюду возрастало. Общины не задерживали своихъ бѣдныхъ отъ уходовъ ради прошенія милостыни на сторонѣ, «ein Almosen bey andern suchen»; онѣ охотно выдавали аттестаты тѣмъ,

¹⁾ Ib. № ОХІІ.

кто желалъ заниматься нищенствомъ. Въ такихъ случаяхъ самъ законъ одобрялъ отпуски¹⁾). Когда голодъ проходилъ, или когда жатва хлѣба была удовлетворительною, то правительство издавало указы, приказывавшіе считать выданные бѣднымъ нищенскіе аттестаты недействительными. Мѣстныя власти обязаны были немедленно отбирать выданные ранѣе аттестаты, «hierzu ertheilte Pässe und Attestate zurückzufordern». Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ саксонскомъ указѣ 1720 г. отъ 19 ноября: «Всѣ власти должны признать ничтожными, «cassigen», выданные раньше паспорта для нищенства. На основаніи изданнаго въ 1715 г. устава о нищихъ мы снова воспрещаемъ всѣмъ заниматься прошеніемъ милостыни и приказываемъ, чтобы власти каждой общины непремѣнно заботились о пропитаніи своихъ бѣдныхъ и удерживали послѣднихъ отъ прошенія милостыни²⁾). Тѣ, кто просилъ милостыню, задерживались и представлялись ближайшей власти для поступленія съ ними «по указамъ». Общины, кассы которыхъ были пустыми, плохо заботились о прокормленіи своихъ членовъ, впадавшихъ въ бѣдность. Бѣгство бѣдняковъ изъ общинъ въ годы несчастій было поголовнымъ. Къ бѣглецамъ-бѣднякамъ по дорогамъ присоединялись и бѣглые преступники изъ тюремъ, лишавшіе первыхъ и послѣднихъ достатковъ. Въ средѣ профессиональныхъ нищихъ очень часто находили пріютъ преступники, скрывавшіеся отъ правосудія. Бѣглые преступники наводили общую панику на мирное населеніе. Само правительство приходило въ нѣкотораго рода страхъ, если число бѣглецовъ изъ тюремъ достигало большой цифры. Правительство напрягало всѣ усилія на поимку бѣглыхъ преступниковъ: «Всѣ власти должны имѣть строгое наблюденіе за бѣглыми преступниками, носящими темнокоричневое платье, на обѣихъ сторонахъ котораго находится большой желтый знакъ. Всѣ такимъ образомъ одѣтые, мужчины и женщины, которые не въ состояніи предъявить законныхъ паспортовъ, должны быть немедленно задержаны и представлены для пересылки ихъ отъ одной власти къ другой подъ строгимъ надзоромъ, и, наконецъ, посажены въ

¹⁾ Cod. Aug. SS. 1918 и 1923.

²⁾ Cod. Aug. S. 1932.

тюрьму въ Вальдгеймъ. Никто не долженъ подь угрозою наложенія значительнаго денежнаго штрафа и даже заключенія въ тюрьму давать возможности такимъ лицамъ скрыться или тѣмъ паче ихъ скрывать»¹⁾. Бѣгле преступники, ютясь среди профессиональныхъ бродягъ, попадали иногда подь команду дезертировъ. Такія банды боялись только хорошо вооруженной милиціи. Обыкновенная стража не въ состояніи была оказывать отпоръ вооруженной бандѣ, а, потому, приказы правительства ночнымъ стражникамъ и дорожнымъ надзирателямъ ловить бродягъ были въ нѣкоторыхъ случаяхъ формальною рекомендаціею, педагогическимъ совѣтомъ, за невыполненіе котораго однако назначалось наказаніе, «bey Vermeidung harter Straffe»²⁾. Приказы правительства уходить чужеземнымъ нищимъ въ свои страны, а туземнымъ нищимъ—на родину въ продолженіи 2—4 недѣли подь угрозою тюрьмы, «Zucht-Haus»³⁾, мало воздѣйствовали на волю и дерзость бродячихъ бандъ, привыкшихъ пассивно относиться къ жестокимъ мѣрамъ правительства. «Опытъ свидѣтельствуесть, что нищія не боятся властей и продолжаютъ заниматься своею профессіею; мы повелѣваемъ «Landreuter»'амъ подь угрозою лишенія должностей смотрѣть за нищими и, поймавъ ихъ, предавать наказанію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они просятъ милостыню; нищія должны быть наказаны тюрьмою или другимъ наказаніемъ, или-же, наконецъ, на основаніи § 6 Ed. 1696 г. отъ 16 апр. заключены въ прядильный домъ въ Шпандау»⁴⁾. Указы объ искорененіи нищихъ оставались мертвою буквою и потому еще, что раззоренное населеніе не въ силахъ было заботиться о лицахъ, впадшихъ въ бѣдность благодаря несчастнымъ случаямъ. «Наши христіанскіе указы остаются безъ вниманія повсюду потому, что нигдѣ не устроено настоящихъ учрежденій, которыя бы заботились о народномъ призрѣніи; поэтому мы видимъ, что часто дѣти отъ 6 до 8 лѣтъ толпами бродятъ по нашей странѣ; общины, которыя заботятся о пропитаніи своихъ бѣдныхъ,

¹⁾ C. Aug. 1720. 29 Nov. S. 1934.

²⁾ Cod. Aug. 1720 г. 14 іюля.

³⁾ Ib.

⁴⁾ C. C. Magd. Nov. Ed. 1698 г. 19 ноябр. S. 111.

обременены нищими, стекающимися туда со всѣхъ сторонъ; нищенство всюду замѣтно увеличивается¹⁾. Если нищие не боялись уголовныхъ взысканій и не прекращали своей проѣссии, то денежныхъ штрафовъ они и уплатить не могли. «Нищие-иностранцы должны оставить наши страны или-же иначе они будутъ подвергнуты денежному штрафу въ 200 Rthlr.»²⁾. Такія угрозы были недѣйствительны. Бѣдные люди, не находя на родинѣ поддержки, шли туда, гдѣ надѣялись найти пропитаніе, и по-преимуществу въ города. Городскіе магистраты, желая избавиться отъ своихъ и въ особенности чужихъ нищихъ, выдавали тѣмъ и другимъ охотно свидѣтельства для прошенія милостыни на сторонѣ. Городскіе магистраты производили выдачи свидѣтельствъ безъ всякаго разбора. Они выдавали охотно свидѣтельства нищимъ, приходящимъ въ городъ безъ всякихъ удостовѣреній о своей бѣдности, нищимъ, срокъ свидѣтельствъ которыхъ окончился, и такимъ нищимъ, которые впаи въ бѣдность въ самомъ городѣ, въ ихъ мѣстожительствѣ. Выдача свидѣтельствъ приводила къ тому, что нищенскія свидѣтельства, какъ офенціальныя бумаги, попадали въ руки завѣдомыхъ воровъ и бродягъ. Угрозы правительства городовымъ магистратамъ денежнымъ штрафомъ въ 10 тал. за неразборчивую выдачу свидѣтельствъ не останавливали рвенія городскихъ властей³⁾. Дѣятельность послѣднихъ преслѣдовала одну цѣль въ этомъ направленіи: поскорѣе очистить стѣны города отъ своихъ нищихъ и нищихъ, пришедшихъ въ городъ изъ иныхъ юрисдикцій.

Указы объ искорененіи бродячаго люда не достигали своего предназначенія: «so ist dennoch der abgezielte Zweck bishero nicht gänzlich zu erreichen gewesen» — замѣчаетъ саксонскій мандатъ 1684 г. про прежніе указы 1670 г. и 1681 г. Въ 1715 г. издается новый подробный указъ, который на первыхъ же строкахъ говоритъ о томъ, что прежніе эдикты противъ бродягъ не принесли пользы. Въ предисловіи этого указа мы читаемъ: «Ежедневный опытъ показываетъ, что въ горо-

1) С. С. March. 1698 г. V. 5. 49.

2) Мекленб. Пол. уст. 1654 г. Tit. von Zauberey § 4.

3) Repert. juris Mecklenb. L.-Ordn. § 367.

дахъ и селеніяхъ скопилось огромное число злонамѣренныхъ иностранцевъ-нищихъ и туземныхъ бродягъ, подмастерьевъ и тому подобныхъ лицъ; подъ предлогомъ нищенства весь такой народъ учиняетъ издавна и до сихъ поръ безбожные проступки: воровство, злодѣйства, убійства, грабежи и иногда намѣренные поджоги, прибѣгая, кромѣ того, къ угрозамъ и вымогательствамъ; никто изъ жителей не въ состояніи избавиться отъ ихъ постоянныхъ и грубыхъ нападеній и вымогательствъ, такъ какъ они угрожаютъ личной безопасности». Эти слова указа являются характерными. Не только въ саксонскихъ мандатахъ, но и въ указахъ и предписаніяхъ другихъ германскихъ государствъ мы встрѣчаемъ подобное же содержаніе. «Безбожный воровской и подлый» народъ много причинялъ заботъ и хлопотъ правительствамъ, не скупившимся на изданіе грозныхъ эдиктовъ и указовъ, повторявшихъ одно и то-же. Наконецъ, саксонскій мандатъ 1715 г. рѣшился установить слѣдующія мѣры и средства для уничтоженія и искорененія въ странѣ нищенства и бродяжничества. I. Нищенство подъ какими бы то ни было предлогомъ и названіемъ строго воспрещается. Подмастерья могутъ странствовать только по двое, но не больше, запасаясь паспортами, «mit richtigen Abschied und Kundschaften»; въ противномъ случаѣ они подвергаются наказанію, *unpachbleiblicher Straffe*. II. Иноземные нищие должны удалиться изъ страны въ продолженіи 14 дней послѣ опубликованія этого указа, туземные же—должны въ продолженіи 4 недѣль возвратиться на родину или въ мѣсто ихъ жительства. III. Всѣ власти обязаны вести "строгое и постоянное наблюдение за нищими и подозрительными лицами. Больныхъ иностранныхъ нищихъ, пересылая отъ власти къ власти, слѣдуетъ выслать за границу подъ угрозою за возвращеніе наказаніемъ. Если же больные нищие—саксонскіе подданные, то таковыхъ нужно отослать на родину или въ мѣсто ихъ жительства. IV. Всѣ власти: военныя, таможенныя и дорожныя, должны оказывать другъ другу помощь, «Assistenz». V. Никто не впускается ни въ городъ, ни въ мѣстечко, ни въ деревню безъ представленія паспорта, аттестата или другаго свидѣтельства, а также и не перевозится чрезъ рѣки. VI. Всѣ туземцы, желающіе путешествовать хотя нѣсколько дней, «auf etliche Tage», должны запастись паспортомъ. VII. Иностранцы, путешествую-

ще по Саксоніи, обязаны имѣть оофициальные паспорта. Никто не смѣетъ препятствовать туземцамъ или иностранцамъ продолжать безопасно свой путь. Никто подѣ угрозою штрафа не долженъ иностранцамъ, не имѣющимъ выданнаго властью паспорта, который бы свидѣтельствовалъ о личности, ея состояніи и занятіяхъ, препятствовать входить въ страну и по ней путешествовать изъ одного мѣста въ другое ради своихъ дѣлъ. Если же случится, что иностранный купецъ или другой кто-либо неподозрительный, извѣстный полиціи какимъ-либо образомъ человекъ, не имѣющій паспорта, будетъ встрѣченъ дорожными полицейскими агентами, то онъ долженъ быть безобидно, «mit Bescheidenheit», сопровожденъ къ ближайшей мѣстной власти, которая и снабжетъ его настоящихъ паспортомъ. Кромѣ того, что касается туземцевъ, желающихъ отлучиться изъ мѣста жительства вдаль, хотя бы на нѣсколько дней, на ярмарки или торги, то они должны быть снабжены отъ мѣстной власти печатными бланками, «mit gedruckten Zedduln und Attestatis». Власти обязаны имѣть въ запасъ достаточное количество бланковъ. Такіе аттестаты выдаются лично на руки безденежно срокомъ на одинъ годъ, а затѣмъ замѣняются другими. VIII. Для надзора за нищими, безпаспортными и подозрительными учреждаются полицейскіе органы, «Strassen-Begehler», главная обязанность которыхъ заключается въ поминѣ бродягъ и водвореніи нищихъ въ мѣста ихъ жительства. За поимку полиція награждается, «ordentliches Gold», начиная отъ 12 грошей и больше за каждую пойманную персону. Если полиція приведетъ пойманнаго бродягу къ начальству, «die nechste Gerichte», то она получаетъ талеръ. Безпаспортные немедленно отправляются въ тюрьму, если начальство подозрѣваетъ ихъ въ какомъ-либо преступленіи. Власти за выдачу паспорта лицу, желающему заниматься прошеніемъ милостыни, штрафуются 10 талерами. Въ добавленіи къ этому указу сказано, что пол. органы при визитаціи гостинницъ, шинковъ и т. п. должны имѣть при себѣ лошадь, орудіе и щитъ. Кромѣ того, путешественники, странствуя изъ одного мѣста въ другое и останавливаясь ночевать «Nacht-Lagern», обязаны предъявлять свои паспорта для визитаціи мѣстной власти, «Gerichts-Obrigkeit, Gerichts-Verwaltern», которая съ путешественниками обязана обращаться кротко, «mit Bescheidenheit».

Юноши, не имѣющіе королевскаго паспорта «Königlicher Pass», нигде не пропускаются, но задерживаются въ управленіи впредь до резолюціи высшихъ властей, «Landes-Regierung». Саксонскій указъ 1715 г. обязываетъ всѣхъ, кто желаетъ передвинуться изъ одного мѣста въ другое, запастись паспортами съ тою цѣлью, чтобы власти были въ состояніи отличить подозрительную личность отъ благонамѣреннаго гражданина, бродягу, нарушителя мира, тишины и спокойствія—отъ лица, не совершившаго преступленія и не намѣревающагося нарушать законы, указы, эдикты, предписанія, между которыми не существовало юридическаго различія, такъ какъ тѣ и другіе исходили отъ воли и желанія абсолютнаго владыки, территориальнаго государя. Регулированіе права передвиженія всего населенія при переходѣ или переѣздѣ изъ одного мѣста въ другое въ предѣлахъ каждаго германскаго государства приняло уже съ начала XVIII ст. сложную и разнообразную форму, что видно изъ прусской инструкціи 1725 года¹⁾. Существенные пункты этой инструкціи, дополняемой въ продолженіи всего XVIII ст. различными эдиктами и предписаніями, суть слѣдующіе: 1) Каждая власть наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы страна была очищена отъ воровъ, нищихъ и тому подобной сволочи. 2) Власти, по заходѣ солнца, но не днемъ, обязаны дѣлать визитации во всѣхъ мѣстахъ, «im vishen allen Oertern», гдѣ люди могутъ скрыться, и тамъ производить тщательный розыскъ. Незнакомые и подозрительные люди, будь то туземцы или путешествующіе изъ подлаго народа, «von niedrigem Herkommen», нищѣ немедленно арестуются и отсылаются къ высшему начальству по принадлежности. 3) Люди извѣстные и такіе, которые не возбуждаютъ подозрѣнія, не должны быть задерживаемы. 4) Власти стараются о томъ, чтобы арестованныя лица подвергались немедленно допросу, «examiniren», даже и въ сосѣднихъ округахъ. 5) Если арестованный послѣ допроса будетъ признанъ невиновнымъ и не возбудитъ со стороны полиціи подозрѣнія, то онъ долженъ быть тотчасъ отпущенъ. 6) При допросѣ слѣдуетъ вести протоколъ, который отсылается въ провинціальную камеру, такъ какъ открытіе подозритель-

¹⁾ С. С. М. II. III. 135. 9 янв.

ныхъ лицъ касается болѣе полиціи, чѣмъ юстиціи. 12) Всѣмъ властямъ, начальствамъ, магистратамъ и арендаторамъ имѣній подъ угрозю 200 имп. тал., а сельскимъ старостамъ подъ угрозю наказаніемъ крѣпостью, «Vestungs-Arbeit», повелѣвается умалчивать, «höchstens zu verzeigeln», о времени визитаціи и не говорить о предстоящей визитаціи ни кому, кто бы онъ ни былъ. 13) Въ городахъ бюргмейстеры въ назначенные магистратомъ дни должны стараться о томъ, чтобы гостинницы, а также другія подобныя мѣста, подвергались секретной визитаціи, и живущіе тамъ люди были допрашиваемы магистратомъ. 14) Путешественникамъ, туземцамъ и иностранцамъ, должны быть предлагаемы пол. властями генеральныя вопросныя пункты при допросѣ, что слѣдуетъ строго соблюдать, «observiren». Слѣдуетъ спрашивать у задержаннаго подозрительнаго лица: 1. Имя и фамилію; 2. Возрастъ; 3. Мѣсто рожденія; 4. Кто его родители; 5. Занятіе и промыселъ; 6. Чѣмъ онъ живетъ и кормится въ особенности за послѣдніе два года; 7. Женатъ или холостъ, имѣетъ-ли дѣтей; 8. Кто его жена или мужъ, и кто дѣти; 9. Гдѣ они находятся; 10. Обратитъ вниманіе на то, какъ онъ одѣтъ; 11. Вѣрно-ли обозначены въ паспортѣ, если таковой есть, ростъ, волосы и другіе знаки на тѣлѣ. 15) Путешествующіе подвергаются спеціальнымъ вопросамъ: 1. Имѣютъ-ли паспортъ и, если таковой имѣютъ, то не фальшивый-ли онъ? 2. Какъ долго они пребываютъ въ данной мѣстности? 3. Что они дѣлаютъ? 4. Какъ долго они намѣрены тутъ остаться? 5. Съ кѣмъ они имѣютъ дѣла и съ кѣмъ знакомы? 6. Откуда пришли и гдѣ имѣютъ постоянное жительство, «ein ordentliches Domicilium»? 7. Гдѣ они до сихъ поръ находились? 8. Имѣютъ-ли они тамъ знакомыхъ, изъ которыхъ нѣкоторыхъ они должны назвать по имени? 9. Что они намѣрены дѣлать въ томъ мѣстѣ, куда ѣдутъ? 10. Гдѣ они находились въ разное время за послѣднія 6 недѣль? 16) У туземныхъ путешественниковъ, останавливающихся въ мѣстности на время, слѣдуетъ еще спрашивать: 1. Съ кѣмъ они имѣютъ дѣла? 2. Занимаются-ли законной профессіей? 3. Желаютъ-ли указать на свою профессію? 4. Не занимаются-ли они пьянствомъ или азартными играми или не имѣютъ-ли отношенія къ пьяницамъ и игрокамъ, которыхъ они должны указать поименно? 5. Не посѣщали-ли они подозрительныхъ заведеній и какиихъ? 6. Какъ они зарабаты-

вали хлѣбъ въ продолженіи послѣднихъ 6 недѣль, гдѣ они въ это время бывали и что тамъ дѣлали? 7. Кто ихъ знаетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они бывали и желаютъ-ли они это показать? 17) Слѣдуетъ или не слѣдуетъ производить болѣе подробный допросъ, то представляется совѣсти и разуму производящей допросъ власти. Кромѣ общихъ вопросныхъ пунктовъ законодатель повелѣлъ задавать еще и спеціальныя пункты, «Special-Quaestiones», которые предоставлялось задавать послѣ того, какъ получится отвѣтъ на главные пункты, «nach des Examinandi Person, auch Umständen und Deposition». 18) Отвѣтъ на главные вопросныя пункты не долженъ быть ради сбереженія времени повторямъ въ протоколъ, гдѣ слѣдуетъ записывать, «annotigen», отвѣты на вопросныя пункты одинъ разъ. 19) Если путешественникъ не представитъ паспорта, то это обстоятельство не должно служить предлогомъ, чтобы его считать подозрительнымъ, и въ особенности тогда, когда онъ представитъ другія свидѣтельства о своей благонадежности. Примѣръ Саксоніи и Пруссіи вызвалъ подражаніе со стороны другихъ германскихъ государствъ. Строгій надзоръ за бродягами, нищими и другими подозрительными людьми распространяется мало-по-малу на всѣхъ лицъ, желающихъ путешествовать внутри страны или за ея предѣлы. Иностранцы при вѣздѣ въ страну и при путешествіи по ней подвергаются наблюденію всѣхъ властей и органовъ управленія какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ. Средствомъ такого наблюденія и надзора въ началѣ XVIII ст. явился паспортъ, дѣлая паспортная система, полицейскій институтъ, развившійся и окрѣпнувшій въ XVIII ст. Если въ XVI и XVII ст. полицейскому надзору и наблюденію подвергались опредѣленные классы населенія, склонныя по роду своихъ занятій и образу жизни къ нарушенію мира, къ преступленіямъ, къ нарушенію условій безопасности вообще, то въ началѣ XVIII ст. полицейскаго ова не избѣгалъ всякій, кто думалъ передвинуться изъ одного мѣста въ другое или кто, живя въ данномъ мѣстѣ, наводилъ на себя подозрѣніе или своимъ поведеніемъ, или своею неблагонадежностью. «Благоустроенная полиція» обязана была смотрѣть подозрительно на всѣхъ, кто ѣхалъ, шелъ или вообще двигался изъ одной общины въ другую, изъ государства за его предѣлы или обратно. Въ XVI и XVII ст. издается безчисленное число многоръчи-

выхъ, краснорѣчивыхъ и витіеватыхъ, но въ то же время и характерныхъ и по формѣ слога, и по содержанію законовъ, мандатовъ, эдиктовъ, реверсовъ, предписаній, распоряженій и инструкцій какъ со стороны имперскаго, такъ и со стороны партикулярнаго правительства, направленныхъ на обезпеченіе условій общей и частной безопасности. Юристы, воспитанные на римскомъ правѣ, заимствуютъ изъ римской юридической литературы слова, чтобы дать имъ жизненность въ германскихъ законодательныхъ и административныхъ нормахъ. Во всѣхъ государствахъ мы встрѣчаемъ борьбу правительства съ подлымъ и злымъ народомъ. Обширные мандаты не устрашаютъ безбожнаго люда, не понимавшаго или не желавшаго понять воли государства. Воля правительства выражалась «подъ барабаннымъ боемъ», который сопровождалъ чтеніе и прокламацію эдиктовъ противъ сволочи. Последняя не въ состояніи была уразумѣть витіевато-написанные и варваризмами наполненные указы — это съ одной стороны, съ другой — юристы нигдѣ не упоминаютъ о томъ, что порождало массу преступнаго люда. Полицейскіе уставы XVI, XVII и начала XVIII ст. ни единымъ словомъ не говорятъ или даже не проводятъ той мысли, что бродяжничество, нищенство и повальное воровство порождены историческимъ процессомъ экспроприаціи земельной собственности изъ рукъ мелкихъ общинниковъ-крестьянъ въ пользу немногочисленной категоріи въ государствѣ лицъ. Составители указовъ противъ воровскаго народа ни разу въ продолженіи тысячи лѣтъ не вспомнили положенія Карла V.; они надѣялись искоренить, уничтожить съ лица земли лихихъ людей строгой репрессіей въ XVI и XVII столѣтіи, когда крестьянское населеніе было лишено и тѣхъ послѣднихъ правъ на землю, которыми оно обладало въ ленномъ государствѣ. Грозные указы противъ прошенія милостыни нищими и бродягами примѣнялись на практикѣ строго, съ чѣмъ былъ знакомъ бродячій людъ не только нѣмецкой націи, но и иноземные ходоки, посѣщавшіе Германію: «ибо отъ многихъ слышахомъ, яко неумущихъ патента берутъ на галелы, си есть на вѣчную въ узахъ работу, идѣ же отъ тяжестнаго труда и повседневной работы безвременно жизнь свою скончываютъ»¹⁾). Работы въ крѣпо-

¹⁾ Страшнованія В. Г. Варскаго по Св. иѣстамъ. Стр. 31.

стяхъ, которой предшествовало сплошь и рядомъ тѣлесное наказаніе и тюремное продолжительное заключеніе, не избѣгалъ въ равной степени иногда профессиональный бродяга, иногда и сирота, не имѣвшій ни кола, ни двора, а иногда и бродяга-разбойникъ. Суровый вѣкъ не зналъ смягчающихъ обстоятельствъ для бродяги-сироты, выбитого изъ обыкновенной жизненной колеи, но не совершившаго преступленія. Государственная власть признаетъ всѣхъ лицъ, бродящихъ по странѣ, ворами и преступниками. Она отказываетъ этой категоріи населенія въ своемъ покровительствѣ. Мало этого. Правительство воспрещаетъ всѣмъ мирнымъ гражданамъ давать защиту, кровъ и подаваніе бродячему и просящему милостыни. «Оттуду (изъ Вѣны) возставши», замѣчаетъ русскій пилигримъ, «идохомъ и ничесого же отъ кого просящи, повеже тамо повсюду, яко же слышахомъ, повелѣвиємъ кесаря заповѣдано бысть и просити и даяты милостыню подѣ карією сицевою: просящаго взяти въ узы и работу ему наложити, мылущему же поплатити пять левовъ въ казну государеву»¹⁾. Раззоренное и обездоленное населеніе, впадавшее въ нищету массами, странствовало по Германіи и за ея предѣлами, отыскивая насущнаго дневнаго пропитанія: «множе же отъ вѣмцовъ подѣ извѣтомъ шествованія до Рыма просящи милостыни и многи собираху денги; мы же нѣтъ»²⁾. Часто повторяющіеся указы противъ нищенства и свидѣтельство отечественнаго паломника показываютъ, что нищія не боялись запретовъ и угрозъ правительства. Ни сельская, ни городская община не въ силахъ была прокормить своихъ членовъ, впавшихъ благодаря несчастію въ бѣдность. Ни та, ни другая не имѣла достаточныхъ средствъ заботиться о своихъ дѣйствительно бѣдныхъ членахъ. Болѣе заботящіеся государи о благѣ подданныхъ, хотя и приказывали городамъ и селамъ кормить своихъ членовъ, устроить благотворительныя заведенія, гдѣ бы могли найти кровъ и пропитаніе люди бѣдные, но ни городское, ни сельское начальство не въ состояніи было выполнить приказанія высшей власти. Поэтому, примѣру профессиональнаго нищаго слѣдовалъ чело-

¹⁾ Ib. стр. 28.

²⁾ Ib.

възгъ бѣдный, разворенный несчастіемъ. Тѣ и другіе отпра-
 влялись странствовать, прося по дорогѣ и въ мѣстахъ поселенія
 людей подавній. При входѣ въ стѣны города такихъ лицъ встрѣ-
 чало городское начальство и производило имъ экзаменъ: «Абіе
 вопросиша насъ стражіе: кто? откуда? за чимъ? Мы же необязан-
 нено отвѣщахомъ: Путницы есмы отъ Полскихъ странъ гра-
 дущія къ Риму. Они же требоваху отъ насъ свидѣтельства,
 си есть патентовъ. Мы же аще и дадохомъ, обаче еще не
 пустиша намъ внѣйти, но повелѣша ждати, донелѣже покажетъ
 властелину града и повратится отъ него и бысть тако. Тоже
 возвратившися и отдавши коемуждо своя патенты, повелѣша
 намъ ити внутрь»¹⁾. Строгіе экзамены, производимые полицей-
 скими органами бродягамъ, не лишали послѣднихъ возможности
 проникать въ стѣны городовъ и тамъ учинять всякаго рода
 безчинства. Заботливая власть ежегодно по нѣсколько разъ
 дѣлала облавы на лицъ подозрительныхъ и изгономъ выдво-
 ряла ихъ изъ городовъ. Правительство, узнавъ о беспоряд-
 кахъ, производимыхъ бродягами, въ назиданіе пол. властямъ
 и бродячему люду издавало пространныя и многорѣчивыя указы.
 Невольно приходится вспомнить слова Петра I, который, под-
 мѣтивъ многоглаголаніе нѣмецкихъ юристовъ-теоретиковъ гово-
 рить: «Понеже нѣмцы обыкли многими разсказами негодными
 книги свои наполнять, только для того, великими казались»²⁾.
 Указы и ѣдикты «писались правдой ради красоты, но не вразум-
 ленія о томъ чтущему».

Слова Петра I вполнѣ приложимы и къ нѣмецкимъ юри-
 стамъ-практикамъ, писавшимъ и составлявшимъ указы и ѣдикты,
 наполненные строгими и грозными наказаніями въ отношеніи
 бродячаго люда. Бездомные и бездольные люди какъ бы пре-
 небрегаютъ указами и не внимаютъ «гласу» верховной власти,
 который раздавался подъ барабаннымъ боемъ. Указы и ма-
 ндаты были «изложены не безъ лишннихъ словъ, которые время
 только тратили и у чтущихъ охоту отнимали». Бродячій эле-
 ментъ населенія и не въ силахъ былъ понять практическіе
 юридическіе трактаты. Объдвѣніе населенія, упадокъ общаго

¹⁾ Иб. Стр. 17.

²⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. Св. Синода. Часть IV. № 1368.

экономическаго благосостоянія Свящ. римской имперіи, начавшіяся съ средневѣковой эпохи и увеличившіяся въ XVI и XVII ст., волей-неволей принуждалъ «подлые» слои общества прибѣгать къ нарушенію мира и спокойствія. Бремя тяжелыхъ экономическихъ условій печальнымъ образомъ отзывалось на земледѣльческомъ, крестьянскомъ сословіи. Крѣпостное иго давило земледѣльцевъ. Народъ, будучи лишенъ собственности на землю, владѣльцемъ которой онъ считался въ прежнее время, въ эпоху дѣйствія народныхъ правъ и капитуларій, прибѣгаетъ въ XVI и XVII ст. почти поголовно къ преступленіямъ. Слова Карла V: «если богатые или бѣдные люди будутъ лишены своей собственности, то они по необходимости и по нуждѣ будутъ принуждены прибѣгать къ преступленіямъ, постыднымъ дѣламъ, къ воровству и разбойничеству», вполне оправдались въ эпоху среднихъ и новыхъ вѣковъ. Утрата земли крестьянами, потеря экономическаго благосостоянія идетъ рядомъ съ утратою политической и индивидуальной свободы. Кольцо крѣпости, зависящихъ отношеній съ IX ст. до начала XVIII ст. расло больше и больше. Кулачная расправа и тридцатилѣтняя война были временемъ одичалости для германской націи. Правительство принуждены были избирать жестока и крутыя мѣры для регулированія условій безопасности. Загрубѣлый народъ, по мнѣнію территориальныхъ государей, не въ состояніи былъ самъ охранять и созидать условія для нормальной общественной жизни. Народъ же, лишенный экономическаго благосостоянія, земли какъ главнаго достоянія, базиса этого благосостоянія, и правъ на свободу вообще и въ частности на свободу передвиженія, не могъ поддержать принциповъ, на которыхъ покоилась древняя свобода и право земельной общинной или частной собственности, два понятія, восполняющія и обуславливающія другъ друга въ благоустроенномъ политическомъ организмѣ. Лишеніе правъ на земельную собственность выразилось и въ утратѣ правъ на свободу. Древняя германская народная свобода въ исторіи нѣмецкой націи исчезла; древній германскій народъ, большая часть котораго владѣла землею, съ IX ст. утрачиваетъ права на землю, на свободу вообще и на свободу передвиженія въ частности. Свобода передвиженія, какъ составная часть свободы вообще, въ XVI, XVII и въ началѣ XVIII ст.

ограничивается по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главною слѣдуетъ считать крѣпостное право, связанное съ лишеніемъ правъ земледѣльцевъ на обрабатываемую ими землю. Экспроприация земли повлекла за собой увеличеніе нарушителей мира, для искорененія и уничтоженія которыхъ пришлось государственной власти ограничить отчасти и право передвиженія свободныхъ людей. Въ продолженіи эпохи, начавшейся съ разрушенія монархіи Карла V. и окончившейся первой четвертью XVIII ст., ни ленные владыки, ни территоріальные государи, ни императоры Свящ. р. имперіи ни разу не высказали въ изданныхъ ими правовыхъ памятникахъ желанія или мысли озаботиться объ интересахъ и правахъ земледѣльческаго сословія, сословія, составлявшаго самую большую часть нѣмецкой націи. Колонизация германцевъ на сѣверо-востокъ въ земли вендскія и славянскія съ юго-запада, гдѣ они ознакомились съ римскою цивилизаціею, съ ея хорошими и дурными сторонами, была связана съ перенесеніемъ послѣднихъ и въ покоренныя страны. Лишеніе земли завоеванныхъ германцами туземцевъ повлекло за собой нищенство, бродяжничество и разбойничество, какъ неизбежныхъ спутниковъ экспроприации земли изъ рукъ земледѣльцевъ-туземцевъ въ руки земледѣльцевъ-иноземцевъ, что и предвидѣлъ заботливый о благѣ народномъ монархъ, «providentissimus Carolus». Но прошло тысячелѣтіе со смерти Карла V., заботившагося о народномъ благѣ, объ интересахъ и правахъ лицъ бѣдныхъ, до той эпохи, когда великіе прусскіе короли рѣшились на первую реформу освобожденія крестьянъ на доменныхъ земляхъ, реформу, окончившуюся признаніемъ въ XIX ст. за всѣми германцами quasi равенства правъ гражданскихъ и политическихъ. Но и новые германцы не тѣ германцы, какъ послѣднихъ рисуютъ намъ древніе народные германскіе правовые памятники, а именно: Салическая и Рипуарская Правды, которыя дѣйствительно были правдами потому, что онѣ, обезпечивая за каждымъ свободнымъ германцемъ равенство правъ и обязанностей, были созданы народнымъ умомъ, а не строго-замкнутымъ кругомъ лицъ, называвшихся «nobiles per genera et nobiles per scientiam».

Переводы латинских цитат ¹⁾.

52-я страница. I: Вся Германія въ совокупности отдѣляется отъ Галліи, Реціи и Панноніи рѣками Рейномъ и Дунаемъ, а отъ Сарматіи и Дакии взаимнымъ страхомъ или горами. Остальное же окружаетъ океанъ, обнимающій широкіе заливы и огромные острова.

52. II пр.: Все свое время германцы проводили на охотѣ или занимались изученіемъ военнаго искусства.

52. III: У нихъ нѣтъ понятія о частной и отдѣльной земельной собственности; ихъ обычай не позволяетъ оставаться на одномъ мѣстѣ ради обработки полей болѣе, чѣмъ на одинъ годъ.

52. VI: Пахотныя земли они мѣняютъ каждый годъ и у нихъ еще остается все-таки земля.

52. V: Тайны переписки у нихъ не знаютъ ни мужчины, ни женщины.

53. I: Особенная знатность рода или большія заслуги отцовъ сообщаютъ даже еще очень молодымъ людямъ достоинство вождя.

53. V: Въ тѣхъ же самыхъ собраніяхъ выбираются и князья, которые судятъ и управляютъ по деревнямъ, и при которыхъ для авторитета находится сто засѣдателей, выбираемыхъ изъ народа.

54. I: О дѣлахъ меньшей важности совѣщаются князья, а для болѣе важности рѣшаетъ самъ народъ.

54. II: Другихъ рабовъ они не употребляютъ для работъ, распределенныхъ правильно между слугами, не придерживаясь нашего обычая. Каждый рабъ ведетъ свое хозяйство самъ, управляя своимъ домою. Господинъ налагаетъ на раба, какъ на колона, известную плату.

54. III пр.: Аріовиствъ, вступивъ въ границы секвановъ, овладѣлъ третьей частью ихъ земли, считавшейся самой лучшею во всей Галліи, и приказалъ остальныя двѣ трети возвратить секванамъ.

55. I пр.: Когда свевы, попытавъ счастья во многихъ войнахъ, не могли изгнать уберійцевъ изъ ихъ земли, то сдѣлали ихъ своими данниками.

¹⁾ Страницы обозначены арабскими, примѣчанія римскими приетомъ, а переводы текста примѣчаній буквами: «пр.».

55. пр. II: Въ разныя времена во многихъ мѣстахъ онъ отдѣлилъ отъ римлянъ варваровъ, гдѣ послѣдніе граничили съ первыми не рѣками, но рубежами; онъ развелъ вѣстичныя большіе дѣса на подобіе стѣнныхъ, фундаментально устроенныхъ, оградъ.

57. пр. I: Алеманны, узнавъ о погибели своего царя, передались Хлодвигу, говоря: «желаю, чтобы болѣе не страдалъ народъ, передаеися тебѣ»; онъ возложилъ дани на алеманновъ и на ихъ земли.

57. IV: Впадая въ бѣдность, они передавали свои имѣнія прежнимъ своимъ господамъ.

59. пр. IV: Исключая часть полей, которыя Одоакръ ранѣе уступилъ своимъ сподвижникамъ, готы остальные поля раздѣлили между собой.

61. пр. III: Какъ для бургундовъ, такъ и для римлянъ были назначены свои городскіе и сельскіе графы, а судьи являлись общими для того и другаго народа.

61. пр. IV. Надъ жителями Тиронія и Пиктавіи былъ назначенъ князь.

61. пр. V. Франки принудили бургундовъ отбывать военную повинность наравнѣ съ собою.

63. III: Кому желалъ, тому и отдавалъ землю во владѣніе.

64. II пр.: Находящійся на королевской службѣ.

64. III пр.: Знатнѣйшіе франки и остальные были созваны на совѣтъ; всѣ родомъ знатнѣйшіе царства короля Хильперика.

64. V пр.: Пусть собранія состоятъ по древнему обычаю въ каждой сотнѣ въ присутствіи графа, миса и центенарія; пусть графу сопутствуетъ судья.

68. I пр.: Саксонцы послѣ многихъ битвъ и пораженій, не будучи въ состояніи противостоять, подчинились франкамъ и сдѣлались христіанами; король приобрѣлъ большую часть Саксоніи, и саксонцы были обращены въ христіанскую вѣру; и соборъ, состоявшійся въ Падерборгѣ... гдѣ саксонцы были крещены и, отказавшись отъ самостоятельности и отъ всей собственности по обычаю своего народа, передались королю.

69. I пр.: Онъ принудилъ сдаться городъ, обезсиленный продолжительной осадой; тогда и всѣ остальные города послѣдовали примѣру перваго, и всѣ передались королю и франкскому народу.

69. II пр.: Когда государства были завоеваны, то въ нихъ назначены были графы изъ франковъ.

69. IV пр.: Епископы съ графами, и графы съ епископами пусть совѣщаются для того, чтобы каждый лучше отправлялъ свою должность.

70. II пр.: Такъ чтобы Карлъ и Людовикъ имѣли возможность придти въ Италію на помощь своему брату, если потребуетъ необходимость: Карлъ—черезъ валъ Августа, касающійся его царства, Людовикъ—черезъ легуванскій валъ, Пининъ-же пусть имѣетъ входъ чрезъ норійскія Альпы и Курію.

70. III пр.: Благодаря Божественному Промыслу слѣдуетъ, чтобы мы по обычаю нашихъ предковъ заботились о благѣ нашего государства и интересахъ нашихъ сыновей настолько, насколько того требуетъ безопасность и

жизнь отъ Господа повсюду намъ дарованный, о чемъ и должны помнить наши подданные.

71. II пр.: Чтобы никто не смѣлъ рѣшать судебныхъ дѣлъ за исключеніемъ тѣхъ, которые назначены судьями по постановленію короля.

72. I пр.: Если умереть какой-либо графъ, снѣтъ котораго служить при насъ, то пусть управляетъ снѣтъ нашъ вмѣстѣ съ остальными подданными и тѣми, кто умершему былъ ближайшимъ родственникомъ, и пусть онъ съ чиновниками и епископомъ того графства завѣдуютъ графствомъ до тѣхъ поръ, пока насъ не извѣстятъ... Если-же умершій не будетъ имѣть сына, то нашъ снѣтъ съ остальными нашими подданными, съ чиновниками и епископомъ того графства пусть управляютъ графствомъ, пока не последуетъ туда нашего приказанія. Равнымъ образомъ слѣдуетъ поступать и съ нашими вассалами. Мы желаемъ и строго повелѣваемъ, чтобы какъ епископы, такъ и аббаты, графы и остальные наши подданные поступали также со своими людьми.

74. II пр.: При царѣ Еврихъ готы начали жить по писаннымъ законамъ, тогда какъ ранѣе они жили, пользуясь обычаями и преданіями.

75. I пр.: Известно, что въ нѣкоторыхъ книгахъ основныхъ титуловъ закона самійскаго находится 65, въ другихъ-же—70, а въ нѣкоторыхъ—гораздо больше или же гораздо меньше. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ содержится капитуловъ 99, а въ другихъ гораздо меньше.

75; II пр.: Послѣ того, какъ король принялъ титулъ императора, онъ увидѣлъ многіе недостатки въ законахъ своего народа,—такъ франки имѣли 2 закона, во многомъ несогласныхъ другъ съ другомъ,—въ нихъ постановилъ ввести то, чего не доставало, уничтожилъ то, что противорѣчило, и привелъ въ порядокъ то, что ранѣе было внесено неправильно и несправедливо; для законовъ же франковъ онъ сдѣлалъ только то, что немногіе и притомъ несовершенные капитулы восполнилъ законами. Для всѣхъ народовъ, которые были подъ его властью и не имѣли писанныхъ законовъ, онъ приказалъ написать законы, которые имъ и вручить. Карлъ заботился по своей сердечной добротѣ о бѣдныхъ, жившихъ въ его имперіи, которые не могли найдти вполне справедливаго суда. Въ это время, когда синодъ былъ созванъ, самъ императоръ собралъ князей, графовъ и остальной народъ христіанскій вмѣстѣ съ коменкаторами, приказалъ собрать всѣ законы своего царства, каждому народу передалъ его законъ, исправивъ послѣдній, гдѣ это было необходимо, а исправленный законъ велѣлъ написать для того, чтобы судьи судили по писанному закону и не принимали подарковъ, по всѣмъ людямъ, бѣдныхъ и богатыхъ, жившихъ въ его царствѣ, судили справедливо.

75. III пр.: И такъ всѣ лица, отправляющія правосудіе, должны въ настоящее время судить бургундовъ и римлянъ по нашимъ законамъ, исправленнымъ и расположеннымъ въ общемъ кодексѣ.

78. I: Въ 777 г. были изданы капитуларіи для Саксоніи.

78. II: Самъ законъ саксовъ, по моему мнѣнію, былъ изданъ около 785 г. между временемъ изданія капитуларій для Саксоніи, которые, кажется, написаны въ 767 г., а саксонскій капитуларій общественнаго права появился въ 797 г.

79. I пр.: Многогрѣшный рабъ Христа, Исидоръ, привѣтствую чтеца, раба, исповѣдующаго христіанскую вѣру. Я побужденъ нѣ многихъ законовъ выбрать положенія, собрать ихъ въ одинъ томъ и сдѣлать нѣ многихъ томовъ одинъ.

80. I: Всѣ народы какъ римляне, такъ и саліицы пусть имѣють свой законъ... и живутъ по закону своей родины; каждый народъ выбиралъ себѣ собственный законъ согласно обычаю.

82. II: Каждый саліецъ жилъ по салійскому закону.

82. III: Законъ мѣста состоятъ въ томъ, — гдѣ кто рожденъ, тамъ пусть и судится.

83. I пр.: Мы приказываемъ, чтобы всѣ саксы не собирали публичныхъ собраній, если имъ не прикажемъ собраться по нашему призыву нашъ миссъ. Каждый графъ въ своемъ графствѣ долженъ созывать собранія и творить судъ.

84. II пр.: Все, что мы раздѣлили между нашими сыновьями ради поддержанія и охраны мира, всѣ должны исполнѣ признать; мы объявляемъ, что желаемъ сдѣлать наследниками нашего царства и имперіи, врученныхъ намъ Божіею милостью, тѣхъ-же нашихъ сыновей.

85. I пр.: Императоръ Карлъ, созвавъ всеобщій сеймъ, возложилъ императорскую корону на приглашеннаго къ нему сына Людовика.

85. II: Императоръ созвалъ князей и графовъ.

86. I: Чтобы епископы, аббаты и магнаты, имѣющіе между собой споръ и не желающіе помириться, являлись къ намъ.

86. II: Если кто скажетъ, что онъ несправедливо осужденъ, то ему разрѣшается по этой причинѣ явиться въ королевскій дворецъ.

86. III: Чтобы всѣ, какъ свѣтскіе, такъ и духовные заботились о королевскомъ судѣ.

86. IV пр.: Пусть миссы уведомлять всѣхъ, что они нами назначены для того, чтобы каждый епископъ и графъ, не могущіе исполнить своихъ обязанностей по какой-либо причинѣ, являлись къ нимъ... И пусть весь народъ знаетъ, для чего учреждены миссы, а именно: тотъ, кто не можетъ найти справедливаго суда у графа по причинѣ его небрежности, неачетности или невѣднью, можетъ принести сначала свою жалобу миссамъ и у нихъ пусть ищетъ справедливаго суда.

87. I: Если кто-либо скажетъ, что онъ несправедливо осужденъ, то пусть явится къ намъ. Въ противномъ случаѣ пусть никто не является къ намъ съ жалобой на другаго.

87. II: Чтобы графы и викаріи знали законъ ихъ округа и чтобы они, призывая не тотъ законъ, не могли осудить кого-либо несправедливо, не по законамъ его родины.

87. III: Пусть наши миссы выберутъ въ каждомъ мѣстѣ для себя скабниновъ, адвокатовъ и нотаріусовъ.

87. IV: Чтобы собранія происходили по календарямъ... Чтобы миръ существовалъ въ провинціяхъ, пусть всѣ свободные люди собираются въ определенные дни тамъ, гдѣ назначить судья.

87. V: Пусть каждый отвѣчаетъ по закону своей родины.

88. I: Предусмотрительнѣйшій Карлъ никогда не поручалъ въ управленіе никакому графу болѣе одного граства; онъ дѣлалъ исключеніе только для граствъ, лежащихъ на окраинѣ государства и прилегавшихъ къ границамъ варваровъ.

88. II пр.: Постановлено, чтобы военная повинность сохранялась и существовала по старому обычаю; пусть будетъ каждый готовъ идти на врага и пусть имѣетъ наготовѣ все необходимое для войны; чтобы миссы наши старательно изслѣдовали, сколько свободныхъ людей остается въ каждомъ граствѣ?

88. III пр.: Чтобы миссы наши старательно изслѣдовали, и каждый изъ нихъ въ своемъ граствѣ велъ точную записъ, какими кто обладаетъ помѣстьями и сколько въ каждомъ помѣстьѣ поселянъ-домомовцевъ ?¹⁾

89. I: Мы желаемъ, чтобы въ среднѣ мая мѣсяца каждый миссъ въ своемъ округѣ вмѣстѣ со всеми епископами, графами и нашими вассалами собиравлся въ одномъ мѣстѣ на собранія.

89. II: Императоръ желаетъ, чтобы на то собраніе, какое онъ учредилъ, являлся каждый графъ и приводилъ съ собою 12 скабниновъ, если таковые есть... Затѣмъ наши миссы, спросивъ всѣхъ, изслѣдуютъ, какъ каждый изъ графовъ, епископовъ и вассаловъ, которые нами назначены, управляютъ народомъ и отправляютъ обязанность, порученную ему по волѣ Божіей и по нашему приказу, и всѣ-ли ими довольны?

89. IV: Миссы, назначенные управлять нашимъ войскомъ.

93. III: Если кто-либо пожелаетъ поселиться вмѣсто другаго въ селѣ, и если одинъ или нѣсколько изъ тѣхъ, кто живетъ въ селѣ, согласится его принять, то, если даже найдется одинъ, противорѣчащій этому, не будетъ это дозволено.

94. I: Если же онъ, не смотря на запрещеніе одного или двухъ въ томъ селѣ, упорствуетъ остаться, то не желающій этого долженъ ему противорѣчь, и если онъ все таки не уйдетъ, то общинники со свидѣтелями должны такъ ему противорѣчь: «Симъ заявляю тебѣ, что отъ этой ближайшей ночи, какъ повелѣваетъ салическій законъ, чрезъ 10 ночей ты долженъ изъ этого села удалиться». По истеченіи 10 ночей вторично долженъ противорѣчащій явиться къ тому новому поселенцу и ему вторично заявить объ удаленіи чрезъ 10 ночей. Если и тогда онъ не пожелаетъ удалиться, то въ третій

¹⁾ Zöpfl, deutsche Rechtsgeschichte Bd. II. S. 69. Пр. 83.

разъ дать ему срокъ въ 10 ночей, чтобы такимъ образомъ составилось 30 ночей.

93. II: Если и послѣ этого онъ не захочетъ удалиться, тогда принять его на судъ со свидѣтелями, при которыхъ ему противорѣчила. Если все же онъ не захочетъ тогда удалиться, и если его не будетъ удерживать что-либо важное, то противорѣчащій можетъ, взявъ его имущество, отправиться къ графу просить объ удаленіи поселенца.

94. IV: Если же поселенецъ не послушаетъ закона, то все, что онъ заработалъ, долженъ оставить и, кромѣ того, повиненъ уплатить 1200 денаріевъ, которые составляютъ 30 солидовъ.

95. I: Если же кто поселится и въ теченіи 12 мѣсяцевъ не встрѣтитъ никакого противорѣчія, то можетъ жить въ общинѣ, какъ и его сосѣди.

95. IV: Если кто-либо пригласитъ кого-либо поселиться въ чужой деревнѣ, прежде чѣмъ объ этомъ будетъ составлено рѣшеніе схода, то онъ повиненъ уплатить 1800 ден., которые составляютъ 45 солидовъ.

95. II пр.: Женщина не наследуетъ ни въ какой части изъ саллическихъ земель.

95. III пр.: Если братъ внезапно умретъ и не оставитъ себѣ наследника, тогда только сестра можетъ наследовать въ его землѣ.

96. I: Человѣкъ, лишенный своихъ правъ на свободу, пусть призоветъ 8 законныхъ свидѣтелей изъ той мѣстности, гдѣ жили его отецъ или мать и откуда онъ прогнанъ, и не меньше 4 свидѣтелей изъ другого мѣста и такимъ образомъ подтвердить свои права на свободу.

97. II пр.: Мы, вѣруя въ христіанскую церковь, уступаемъ ей десятую часть дохода изъ полей, пастбищъ и скота; никакой управитель, ни десятиникъ пусть не вмешиваются въ дѣла церкви.

97. III пр.: Весь тотъ доходъ, который епискъ получалъ отъ свободныхъ и рабовъ, пусть теперь съ нашего соблагонволенія идетъ въ пользу церкви.

98. I: Италь — мы даемъ въ даръ церкви Св. Петра право творить публичный и частный судъ надъ рабами и ляданп, надъ свободными людьми и мултманами и всѣми и всякаго рода людьми, принадлежащими къ церкви, которыми она теперь владѣетъ, и которыхъ она потомъ приобрѣтетъ; мы подтверждаемъ постоянную независимость церкви отъ царской власти такимъ образомъ, чтобы никакой публичный судья, ни герцогъ, ни графъ, ни вице-графъ, ни слѣдственный судья, ни миссы, развѣзжающіе по временамъ по государству... не смѣли никогда и никакимъ образомъ ни требовать на свой судъ, ни налагать штрафовъ, ни присуждать къ смерти, ни лишать имущества, ни беспокоить какого-либо человѣка, принадлежащаго къ вышеупомянутой церкви. Но позволяется вышеупомянутому епископу, его преемникамъ и его адвокату спокойно владѣть, управлять и распорядиться всѣми тѣми, что принадлежитъ вышеназванной церкви.

98. II: Равнымъ образомъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ они имѣютъ 4, 3

или 2 гуны, пусть ничего не уплачивают ни еписку, ни графу, ни судья, но только—въ пользу епископа и его адвоката.

99. II пр.: Мы постановляемъ, чтобы никакой общественной судья или кто-либо изъ судебной власти въ наше или на будущее время не имѣлъ права приходить на земли церкви, мѣстности, поля или остальными владѣніа упомянутой церкви, которыми она справедливо и законно владѣетъ съ недавняго времени во всѣхъ округахъ или территорияхъ, исключенныхъ изъ подъ нашей власти... для выслушанія дѣлъ, для взиманія налоговъ и податей, для устройства и приготовленія постоевъ, или для отысканія поручителей... для несправедливаго розысканія какъ свободнорожденныхъ людей той церкви, такъ и рабовъ, живущихъ на землѣ ея, для приобрѣтенія нѣкоторыхъ вещей и покупая другихъ предметовъ за дорогую цѣну.

101. III: Если какой-либо свободный человѣкъ захочетъ куда-либо переселиться, онъ имѣетъ право переселиться со своимъ достояніемъ въ предѣлахъ нашей имперіи туда, куда пожелаетъ.

102. II: Каждый изъ нашихъ миссовъ, прийдя къ намъ, долженъ представить регистръ, показывающій, сколько прашельцевъ находится въ его округѣ, въ какой деревнѣ они живутъ, какъ имена и кто ихъ господа?

102. III: Слѣдуетъ узнавать и задерживать бѣглецовъ и иноземцевъ, дабы мы знали, кто они и откуда они пришли?

102. IV пр.: Всякій свободный человѣкъ, который имѣетъ четырехъ манзовъ, содержащихъ имъ на его собственный счетъ или пожалованныхъ къмъ-либо, пусть готовится или самъ идетъ на врага, или со своимъ сеньеромъ; если какой-либо свободный, презрѣвъ наше приказаніе, рѣшится остаться дома, когда остальные идутъ въ войско, то пусть онъ знаетъ, что обязанъ уплатить по закону ерапковъ полный штрафъ, то-есть 60 солидовъ.

103. III: Тотъ, кто не можетъ отправиться на войну, долженъ по древнему народному обычаю строить мосты и проводить дороги чрезъ болота, отбывать сторожевую повинность въ мѣстахъ поселенія, такъ какъ необходимо, чтобы всѣ безъ отговорокъ принимали участіе въ защитѣ отечества.

103. IV: Кто же этого не сдѣлаетъ, тотъ лишается своего помѣстья и должности, а тотъ, кто не имѣетъ ни того, ни другаго, долженъ уплатить штрафъ.

103. I пр.: Въ особенности всѣ тѣ, которые владѣютъ пожалованными помѣстьями, должны идти на врага.

103. II: Наши миссы должны тщательно изслѣдовать, сколько свободныхъ людей остается въ отдѣльныхъ графствахъ для того, чтобы они могли сами собою образовать отрядъ.

103. V пр.: Мы совершенно запрещаемъ всѣмъ служителямъ Бога—носить оруженіе, сражаться, или идти войною на врага; каждый начальникъ долженъ имѣть съ собою священника, который бы могъ судить и прощать грѣхи людямъ, сознавшимъ въ послѣднихъ.

104. 4: Что касается свободныхъ людей, которые желаютъ отдаться

служенію Богу, чтобы они не прежде это дѣлали, какъ испросить у насъ позволенія.

104. I пр.: Бѣдные жалуются, что они лишены своей собственности. И поэтому они справедливо сѣтують на еписковъ, аббатовъ и ихъ адвокатовъ и на графовъ и ихъ сотниковъ. Другіе даже говорятъ, что власти, признавая ихъ бѣдными, все же заставляютъ идти на врага, но тѣхъ, которые имѣютъ что имъ дать, отпускаютъ домой.

104. II пр.: Мы узнаемъ: если кто не пожелаетъ передать свою собственность епископу, аббату, графу, судѣ или центенарію, то послѣдніе сейчасъ ищутъ какого-либо средства обвинять этого бѣдняка и принудить его отбывать воинскую повинность, что и принуждаетъ его волей-неволей сдѣлаться бѣднымъ или передать, или продать собственность; другіе же, которые земли передали, остаются дома безъ всякаго беспокойства.

105. I пр.: Наши миссы должны переписать нашъ епискъ, дабы мы могли знать, сколько мы имѣемъ на нашу долю въ каждомъ округѣ?

105. II пр.: Настолько овъ щедръ, что раньше не слыхано было ни въ старыхъ книгахъ, ни въ новыя времена: королевскія деревни, которыми были собственностью его отца, дѣда и прадѣда—онъ передалъ ихъ своимъ вѣрнымъ слугамъ въ вѣчное владѣніе.

105. III пр.: Если какой человѣкъ окажется невѣрнымъ королю, пусть платится своею жизнью, а все его имущество должно быть зачислено въ епискъ.

105. V пр.: Король Хильперикъ приказалъ произвести во всемъ своемъ королевствѣ новыя и тяжкія переписи. Было постановлено, чтобы владѣлецъ съ югера своей земли отдавалъ одну амсору вина. Но и много другихъ повинностей налагалось какъ на остальные земли, такъ и на рабовъ.

106. I: Наши миссы пусть тщательно взыскиваютъ королевскіе налоги, которые настари обыкновенно шли въ королевскую казну.

106. II: Всякій, кто уплачиваетъ королевскій цензъ, долженъ его уплачивать въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній уплачивали его родители и дѣды.

106. III: Кто передаетъ или церкви, или кому-либо другому податную землю, откуда подать обыкновенно шла въ нашу казну, то тотъ, кто ее получить, долженъ непремѣнно уплачивать въ нашу казну ту подать, которая съ той земли раньше уплачивалась.

106. IV: И такъ мы узнали, что нѣкоторые изъ свободныхъ людей не столько ради объѣта, сколько во избѣжаніе отбыванія военной повинности или другихъ королевскихъ обязанностей, а нѣкоторые и ради корысти обмануты тѣми, которые домогаются ихъ имущества.

107. IV: Королевскій цензъ всюду долженъ быть взимаемъ законно; мы желаемъ, чтобы онъ съ этого времени собирался или съ лица, или съ имущества.

107. I пр.: Чтобы тѣ франки, которые должны платить цензъ въ пользу короля, поголовный или имущественный, не уходили безъ нашего позволенія въ

домъ Божій или на службу кого-либо другаго, дабы государство не потеряло то, что должно имѣть отъ нихъ.

109. I пр.: Царей они выбираютъ по благородству происхожденія, предводителей—по храбрости. Придаетъ важность и могущество быть постоянно окруженнымъ большой толпой отборныхъ юношей: почетъ въ военное время, охрана на войнѣ.

110. II: Они, приѣхавъ въ провинцію и пользуясь гостеприимствомъ нѣкаго управителя, потребовали отъ него переправить ихъ къ сатрапу, который былъ его начальникомъ.

111. I: Если какой-либо свободный человѣкъ пожелаетъ куда-либо переселиться, то онъ можетъ переселиться со всемъ своимъ достояніемъ свободно туда, куда желаетъ.

111. II: Если кто-либо свободного держитъ силою въ залогъ или его заключаетъ въ домъ, отсюда свободный не можетъ выйти, то виновный уплачиваетъ 11 сол.

111. III: Если кто либо уведетъ свободного связаннымъ въ другую мѣстность, то уплачиваетъ 45 сол.

111. IV: Если благородный продастъ благороднаго за границу и не въ состояніи его выкупить, то отвѣчаетъ такъ, какъ бы его убилъ.

111. V: Если кто-либо продастъ свободного человѣка за границу провинціи, то онъ долженъ уплатить виру, какъ будто бы онъ его убилъ.

112. I: Кто благороднаго силою или насиліемъ уведетъ въ другія мѣста, продастъ или подаритъ, или вознамѣрится обратитъ его въ рабство, то онъ долженъ быть убитымъ.

112. II: Кто держитъ свободного въ рабствѣ и не можетъ оправдать возникновенія рабскихъ отношеній, тотъ, привлеченный въ судъ, долженъ отвѣчать за клевету и несправедливость.

112. III: Если кто человѣку, желающему куда-либо переселиться и имѣющему на уходъ приказъ короля, или желающему идти въ общественное собраніе, окажетъ сопротивленіе безъ распоряженія короля или задумаетъ на него напасть, то онъ долженъ уплатить 9 тыс. ден., что составляетъ 200 солядовъ.

112. IV: Если кто-либо нападетъ на человѣка, путешествующаго и это будетъ доказано, то онъ присуждается къ уплатѣ 200 солядовъ.

112. V: Чтобы никто не рѣшался задерживать никого, идущаго къ намъ для подачи жалобы; если кто либо попытается это сдѣлать, то повиненъ уплатить штрафъ.

112. VI пр.: Карлъ собралъ большое собраніе въ Саксоніи у Липпубрунна и постановилъ надъ ней графами саксонцевъ изъ самыхъ знатныхъ родовъ.

113. II: Мы постановляемъ, чтобы поселившіеся въ области Рипуарцевъ франки, бургунды, алеманцы или кто-либо изъ другой націи, судились по законамъ той области, гдѣ они родились.

113. III: Если кто-либо по какой-нибудь причинѣ явится на судъ въ

другой провинціи, гдѣ онъ будетъ имѣть помѣстье или жить постоянно тамъ по какому-либо другому дѣлу... то пусть онъ судится по своему закону и пусть принесетъ присягу съ тѣми соприсяжниками, которыхъ онъ будетъ имѣть съ собой въ этой странѣ или провинціи.

113. V: Чтобы всѣ люди, какъ римляне, такъ и салинцы, жили по своимъ законамъ, и если кто придетъ изъ другой провинціи, то онъ долженъ жить по законамъ своей родины.

113. IV пр.: Известно, что саксонцы, придя въ Италію съ женами и дѣтьми, должны были тамъ жить; но сколько можно понять, они не хотѣли подчиняться власти лангобардовъ. Но послѣдніе не позволили имъ жить по своему праву, и поэтому они подумываютъ возвратиться въ свое отечество.

114. I: Всѣ различными націи, живущія въ Италіи, пусть пользуются каждая своимъ закономъ при защитѣ своихъ правъ на свободу и при подачѣ жалобъ въ судъ.

114. II: Если кто-либо явится упорнымъ и упрямымъ настолько, что вернется домой изъ войска безъ приговора и дозволенія короля... то имущество такого человѣка конфискуется.

114. III: Если кто-либо, сражаясь съ врагомъ, покинетъ своего товарища... и не будетъ съ нимъ стоять за одно дѣло, то слѣдуетъ такого человѣка предать смерти.

115. I: Равнымъ образомъ мы постановляемъ, чтобы всякаго, который оставитъ своего господина противъ его воли и изъ одного королевства отправится въ другое, не принималъ самъ король и не позволялъ своимъ людямъ принимать такого человѣка или несправедливо задерживать его.

115. II: Каждый свободный человѣкъ послѣ смерти своего господина можетъ набрать себѣ по своему усмотрѣнію одно изъ трехъ королевствъ.

115. III: Измѣнниковъ и перебѣжчиковъ вѣшаютъ на деревьяхъ.

115. IV: Если какой-либо человѣкъ явится измѣнникомъ въ отношеніи короля, то онъ отвѣчаетъ жизнью.

115. V: Если кто-либо явится измѣнникомъ въ отношеніи господина-короля, то онъ отвѣчаетъ предъ уголовнымъ судомъ.

116. III пр.: Отказать кому-либо изъ смертныхъ въ кровѣ считается нечестнымъ.

117. III: Кто откажетъ путнику въ кровѣ и очагѣ... тотъ долженъ уплатить 3 сол. пени.

117. 4. Мы постановляемъ, чтобы во всемъ нашемъ королевствѣ ни богатый, ни бѣдный не отказывали въ гостепримствѣ иностранцамъ... никто не смѣетъ имъ отказывать въ кровѣ, очагѣ и водѣ.

117. V: Чтобы никто не отказывалъ въ гостепримствѣ всѣмъ путешествующимъ внутри нашихъ королевствъ,—а именно въ кровѣ и очагѣ; равнымъ образомъ никто не долженъ поднимать споръ съ путешествующими о настоящѣ, за исключеніемъ луговъ и жатвы.

мы постановляемъ, чтобы епископы были гостеприимными и приходящѣ быть таковыми; пусть тѣ и другіе не отказываются путешественникамъ... и не продаютъ имъ предметовъ переносимыхъ дорожѣ, чѣмъ сами ихъ купили на рынкахъ. Если кто-либо изъ нихъ дорожѣ, то пусть путешественники объ этомъ доведутъ до насъ, по приказу котораго предметы необходимости должны быть проданы путнику по обыкновенной цѣнѣ.

118. пр.: Иноземцы, пришедшіе изъ иныхъ странъ въ нашу землю и находясь подъ защитой нашей власти, обязаны жить по нашимъ законамъ, если только они не получили разрѣшенія отъ насъ жить по своему закону.

119. пр.: Если какой-либо рипуарецъ убьетъ пришедшаго еврака, то онъ заплатитъ 200 сол.

120. пр.: Иноземцы и иностранцы, приходящіе изъ Рима на поклоненіе святымъ мощамъ, пусть путешествуютъ и возвращаются, пользуясь защитой. Кто изъ иноземцевъ осмѣлится совершить убійство, тотъ заплатитъ намъ (королю) 60 сол.

121. пр.: Не должно быть позволено чужеземнымъ подданнымъ, будь они изъ однихъ людей, жить въ нашемъ государствѣ или приобретать собственность, если они ранѣе не принесутъ намъ присяги и не сдѣлаются подданными.

122. пр.: Вся, кто до сихъ поръ не принесъ присяги, пусть ее принесетъ, о томъ постановлено нашимъ дѣдомъ и отцомъ.

123. пр.: Если кто-либо приведетъ въ нашу провинцію иноземное животное, то или лишается жизни, или будетъ посланъ по усмотрѣнію короля въ ссылку и, кромѣ того, имущество его будетъ конфисковано.

124. пр.: Мы жалеемъ пришельцевъ, оставшихся въ томъ мѣстѣ, гдѣ, не имея никакой графѣ, зная ихъ... не смѣлъ ихъ притѣснять и беспокоить.

125. пр.: Никто не долженъ продавать рабовъ за предѣлами провинціи, чужая провинція христіанской или нехристіанской, если только не будетъ приказа короля.

126. пр.: Никто не долженъ продавать раба за предѣлами марки.

127. пр.: Случай священія раба, наказыванія его наудаломъ, тяжелой работой и—убійства его бывають рѣдкими. Убиваютъ раба не благодаря суровому обращенію, но по горячности и въ гнѣвъ, что проходить безнаказанно.

128. пр.: Объ убійствѣ раба или чужаго скота. Если кто-либо убьетъ чужаго раба, то пусть заплатитъ собственнику послѣдняго столько, сколько стоить рабъ; также слѣдуетъ выкупивать за убійство лошади, быковъ и т. д.

129. пр.: Они должны быть проданы для вывоза въ заморскіе края.

130. пр.: Господа не должны убивать своихъ рабовъ безъ вины.

131. пр.: Если кто явля, идущаго на войну съ своимъ господиномъ...

132. пр.: Фискальный рабъ, идущій на войну.

123. VII: Бѣдный человѣкъ не можетъ быть лишень ни своей свободы, ни своего наслѣдства безъ собственнаго согласія; если же онъ пожелаетъ отдать себя кому-либо, то онъ можетъ такъ поступить.

123. IX пр.: Если онъ не будетъ имѣть... то пусть идетъ въ рабы... пока не уплатитъ всего своего долга.

124. VI. Всякій, кто пожелаетъ отпустить на волю собственнаго своего раба или рабыню, можетъ это сдѣлать такъ, какъ ему угодно.

124. II пр.: Я приказываю: будь свободенъ и иди туда, куда желаешь!

124. V пр.: Отпущенный на волю рабъ въ присутствіи короля¹⁾.

125. VI: Пусть будетъ дана возможность имъ свободно идти чрезъ открытыя ворота; пусть они идутъ въ ту часть, которую выбрали.

125. XI: Онъ долженъ идти туда, куда приказано.

125. I пр.: Если тѣ, кто отпущены на волю и получали грамоту на свободу, не выберутъ себѣ защитника и покровителя, то они должны уплачивать въ королевскую казну 60 сол.

125. III пр.: Мои рабы, отпущенные на свободу во имя Господа, должны уплачивать пенъ въ 4 ден.

125. V пр.: Объ уплачивающихъ денаріи: Кто убьетъ такого человѣка, тотъ уплачиваетъ штрафъ царю; если кто пожелаетъ кого-либо записать въ категорию лицъ, уплачивающихъ денаріи, онъ можетъ это сдѣлать.

126. IV: Если кто чрезъ хартію благородства получить отъ своего господина законно свободу, тотъ пусть считается свободнымъ. Если же кто попытается несправедливо сдѣлаться свободнымъ, то онъ пусть представитъ хартію своей свободы.

126. V: Если кто сдѣлаетъ своего раба свободнымъ и римскимъ гражданиномъ, давъ ему паспортъ на свободу... то онъ долженъ быть судимъ по закону римлянъ.

127. I: Если кто своего свободноотпущеннаго собственноручно или чрезъ чужія руки объявитъ свободнымъ въ присутствіи короля по рипуарскому закону за денарій и дастъ ему въ томъ свидѣтельство, то мы не позволяемъ послѣднему сдѣлаться рабомъ, но онъ долженъ быть свободнымъ какъ остальные рипуарцы.

127. II: Если кто-либо будетъ изобличенъ, что онъ сдѣлалъ подложную хартію или далъ ложное свидѣтельство, тотъ лишается руки или долженъ дать выкупъ.

127. IV: Когда энкаллены или колоны, или рабы, живущіе въ чужомъ домѣ, будутъ розыскиваемы, то должны быть отданы не иначе, какъ на прежнее мѣсто, гдѣ они прежде, казалось, жили, пусть туда они вернутся и тамъ должно тщательно изслѣдовать о положеніи ихъ самихъ и ихъ родственниковъ.

¹⁾ Н. Zöpfl, deutsche Rechtsgeschichte. Bd. II. S. 151.

127. III пр.: Кто даст ложное свидетельство, или кто передаст на другую сторону, тотъ пусть идетъ въ изгнаніе.

127. V: Никому не позволяется отпускать раба вслѣдствіе вреда, причиненнаго имъ кому-либо.

127. VI: Если кто несправедливо удержитъ чужихъ рабовъ и въ продолженіи 40 дней ихъ не возвратитъ, тотъ считается за вора рабовъ.

128. I: Гдѣ бы въ Италіи ни былъ найденъ бѣглый рабъ, онъ возвращается своему господину, не обращая вниманія на годы его бѣгства.

128. II: Если рабъ безъ согласія господина уйдетъ, то пусть возьметъ послѣдній его чрезъ судъ.

128. III: Бѣгле рабы должны возвратиться на свои мѣста.

128. IV: Кто приметъ или укроетъ сознательно бѣжавшаго чужаго колона, тотъ долженъ возвратитъ его господину съ цѣною и всѣмъ достоинствомъ раба и долженъ еще отдать другаго раба такой же цѣны.

128. VI: Кто будетъ владѣть въ продолженіи 30 лѣтъ куріаломъ или рабомъ, которые не показываютъ своего отечества, то мы приказываемъ, чтобы они жили постоянно въ имѣніи новыхъ господъ.

128. VII: Что касается раба, то, если онъ не будетъ отданъ господиномъ его въ руки священника, никто не смѣетъ посвятить его въ священство.

128. IX: Тамъ какъ многіе знаютъ, что церковныя власти гостепріимны, они бѣгутъ на церковныя земли.

129. I: Если какіе-либо рабы убѣгутъ въ нашу деревню, то управляющій этой деревней пусть ихъ ищетъ, не оказывая никакого сопротивленія господину рабовъ, и, найдя ихъ, прогонитъ изъ деревни.

129. II: Если рабы, принадлежащіе церкви или какому-либо другимъ свободнымъ людямъ, прибѣгутъ на земли епископа, то пусть ихъ возьмутъ господа ихъ.

129. III: Если кто-либо противъ призыва короля приметъ и удержитъ бѣглецовъ, странствующихъ по провинціямъ съ цѣлью укрыться, то тотъ долженъ уплатить королевскій штрафъ.

129. IV: Если кто-либо тайно пожелаетъ сдѣлаться монахомъ, то не слѣдуетъ посвящать его въ монашескій чинъ раньше трехъ лѣтъ. Если въ продолженіи трехъ лѣтъ рабъ, вольноотпущенный или колонъ будутъ отыскиваться своимъ господиномъ, то они должны быть отданы послѣднему со всѣмъ тѣмъ, что они принесли, но господинъ долженъ дать увѣреніе, что онъ ихъ не накажетъ. Если же въ продолженіи трехъ лѣтъ рабъ, колонъ, или вольноотпущенный не будутъ найдены, то послѣ этого они не могутъ быть и отсылаемы, но все то, что они принесли въ монастырь, пусть будетъ отдано ихъ господину.

130. I: Дозволяется каждому господину или переводить изъ имѣній, принадлежащихъ ему на законномъ основаніи, сельскихъ рабовъ всякаго наименованія, даже родившихся въ имѣніи, въ мѣста, принадлежащія госпо-

дину, или же зачислять ихъ въ число городскихъ рабовъ такъ, чтобы они или жили въ тѣхъ имѣніяхъ, куда волею господина постановлено ихъ поселить, или же вполнѣ считались городскими рабами; поэтому не можетъ возникнуть никакого иска и спора относительно сдѣланныхъ распоряженій. Доволяется господину отчуждать по письменной довѣренности, уступать, продавать или дарить людей вышеупомянутой категоріи, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы имѣніе не было раздѣляемо и люди безъ земли отчуждаемы.

130. II: Если кто-либо приметъ или укроетъ сознательно чужаго бѣлаго колона, то онъ долженъ его сдать господину со всѣмъ имуществомъ его и, кромѣ того, вознаградить господина другимъ колономъ равной цѣнности.

130. III: Бѣглые люди, гдѣ бы они ни были найдены, должны быть отданы безъ всякаго спора ихъ господамъ; тотъ, кто удержитъ бѣлаго, долженъ уплатить штрафъ господину.

130. IV: Чтобы ни колонъ, ни епископъ не могли куда-либо передаться.

130. V: Никто не долженъ укрывать или задерживать подъ присягою или съ инымъ намереніемъ бѣглыхъ епископовъ, выдающихъ себя обманымъ образомъ за свободныхъ людей.

130. V пр.: Если кто-либо владѣтъ колономъ въ продолженіи 30 лѣтъ, то пусть онъ его считаетъ своимъ. Если же колонъ будетъ найденъ въ продолженіи 30 лѣтъ, то онъ долженъ быть отданъ господину со всѣмъ своимъ имуществомъ и со всѣми своими законными сыновьями.

131. I: Вступъ, желая уклониться отъ отбыванія воинской повинности и другихъ королевскихъ повинностей и податей; не слѣдуетъ принимать въ духовное званіе тѣхъ свободныхъ людей, которые не представляютъ отъ насъ разрѣшенія.

131. II: Не должно принимать въ монастырь на постоянное жительство плебеевъ и свѣтскихъ клириковъ, если они не пожелаютъ быть монахами.

131. III: Никто не долженъ въ приходѣ быть священникомъ безъ согласія своего епископа, а также никто изъ священниковъ не долженъ переходить изъ одного прихода въ другой.

131. IV: Всѣ священники, дьяконы и субдьяконы должны находиться подъ властью епископа.

131. V и VI: Мы приказываемъ бѣглымъ монахамъ и клирикамъ возвратиться на свои мѣста.

132. I: Никто не смѣетъ принимать къ себѣ чужаго клирика, не представившаго достовѣрной отпускной грамоты.

132. II: Мы постановляемъ, чтобы тѣ монахи, которые пришли изъ Франціи или изъ другихъ мѣстъ, были высланы въ ихъ монастыри, и чтобы они непременно возвратились въ тѣ мѣста, гдѣ находятся ихъ монастыри; никто изъ васъ не долженъ при себѣ задерживать такихъ монаховъ.

132. III: На этомъ соборѣ, равно какъ на Антиохійскомъ и Каледонскомъ соборахъ постановлено, чтобы никто не принималъ и не поставо-

лягъ въ монашескій чинъ бѣлаго клирика или пилигрима, которые не представляютъ разрѣшенія и отпусныхъ грамотъ отъ своего епископа или аббата.

132 V: Если поселится въ чужомъ монастырѣ бѣглый монахъ, то пусть его достояніе возьметъ прежній монастырь, а самъ монахъ не долженъ быть принятъ въ новый монастырь.

132. VI: Монахи не должны посѣщать трактиры ради ѣды и питья.

132. VII: Монахи, которые странствуютъ ради бродяжничества, и которые тѣмъ нагло безчестятъ назначеніе Святой церкви; обязаны вернуться на свои мѣста и тамъ жить мирно подъ начальствомъ аббата.

133. I: Нарушители церковнаго мира.

133. II: Не пользою или поученіями, но только суетностью и хвастовствомъ.

133. III. Распространяютъ многія заблужденія и вызываютъ тѣмъ бесполезныя жалобы.

133. IV: Святой Григорій говоритъ: «мы постановляемъ отлучить отъ церкви бѣжавшаго клирика, не желающаго вернуться къ своему господину, до тѣхъ поръ, пока онъ не вернется къ церкви или къ своему господину». Мы приказываемъ по апостольской заповѣди бѣжавшему клирику вернуться къ своему господину или церкви, или же отлучить его отъ церкви съ тѣми, кто его къ себѣ принялъ.

133. V: Никто не долженъ принимать священниковъ, приходящихъ изъ другихъ мѣстъ или провинцій, если они не предъявятъ отпусныхъ грамотъ, выданныхъ епископомъ той провинціи, откуда они пришли.

134. VI: Никто не долженъ принимать священниковъ, приходящихъ изъ другой провинціи, безъ представленія ими отпусныхъ грамотъ, выданныхъ имъ епископомъ.

134. I: Бѣгле рабы и разбойники должны вернуться на свои мѣста.

135. II: Если свободный человѣкъ, совершившій преступленіе, не имѣетъ денегъ для уплаты пени, то онъ заключается въ тюрьму до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ.

135. III: Если кто убьетъ родственника или совершитъ прелюбодѣяніе, то онъ наказывается ссылкой.

135. IV: Или долженъ быть убитъ или отправиться въ ссылку, куда прикажетъ король.

135. I пр.: Если кто, исключая родителей, приметъ къ себѣ изгонъ, дастъ ему хлѣба или окажетъ ему гостепримство... тотъ долженъ уплатить 600 сол.

136. I: Если кто возьметъ у другаго что-либо силою или похититъ, то онъ признается преступникомъ.

136. II: Мы постановляемъ, чтобы воры и злодѣи предавались по закону смертной казни.

136. III: Мы постановляемъ поступать съ разбойниками такъ: за первую вину они лишаются глаза, за вторую — носа. Если же они совершатъ

преступленіе въ третій разъ, то, не имея денегъ на выкупъ, вергаются смертною казнію.

136. IV: Слѣдуетъ строже отыскивать разбойниковъ.

136. V: Какъ разбойникъ, такъ и тотъ, кто его скрываетъ, наши враги.

136. VI пр.: Пусть каждый судья въ своемъ округѣ устроитъ тюрьму; когда воръ будетъ найденъ, то судья, приказавъ схватить его, включаетъ въ тюрьму года на два или на три и послѣ выпуска его

136. VII: Пусть каждый грабъ въ своемъ графствѣ найдетъ судью же и викарія пусть вывѣютъ дымъ.

137. I: Чтобы всѣ грабъ и центенаріи, имѣя при себѣ въ своихъ округахъ, побуждали ихъ творить правый судъ... осмѣливаясь ни подъ какимъ видомъ защищать и укрывать мятежниковъ, челоуѣкоубійцъ, прелюбодѣевъ, негодяевъ и всѣхъ, оскверняющихъ святотатство, отыскивали ихъ, подвергали суду и казнямъ и чтоженію по Божьему соизволенію всего зла среди христіанскихъ

137. II: Равнымъ образомъ грабъ, скрывшій разбойника, но представившій на судъ и не могущій извинить своего преступленія лишается своей должности.

137. III: Тотъ уплачиваетъ намъ штрафъ, который принятъ разбойниковъ и злодѣевъ, убивавшихъ изъ одного графства въ который, продержавъ ихъ у себя 7 ночей, не представитъ ихъ на судъ.

137. IV: Никто не долженъ защищать разбойника или скрывать его.

137. VI: Если кто за пределами села схватитъ разбойника, то онъ долженъ вестъ къ графу или къ сотнику, то онъ долженъ уплатить 60 денъ

138. I: Чтобы разбойники были представляемы на судъ графу, этого не сдѣлаешь, тотъ лишается бенефиціи и должностей, а кто не имѣетъ ни того, ни другаго, тотъ долженъ уплатить штрафъ.

138. II: Грабъ, признавшій разбойника за изгола¹⁾, долженъ своимъ сосѣднимъ грабамъ, чтобы они, считая его за изгола, не вѣдали о немъ къ себѣ.

138. III. Мы торжественно объявляемъ, чтобы вы имѣли любовь и миръ.

138. IV: Вы должны имѣть постоянную и упорную борьбу для искорененія разбойниковъ.

138. V: Грабъ и наши миссы должны ревностно наблюдать насколько въ ихъ округахъ народъ обезпеченъ условіями мира и безопасности.

¹⁾ H. Züpfel, deutsche Rechtsgesch. Bd. III. S. 406 —

139. I: Лихіе люди и бѣглецы, блуждая во многихъ мѣстахъ нашего королевства, учиняють людямъ много бѣдъ и даже побивають многихъ на смерть.

139. II: Если злодѣй перебѣжитъ изъ одного королевства въ другое, то епископъ, миссъ или графъ, въ область которыхъ онъ прибѣжалъ... пусть его возвратитъ для уплаты пени или для понесенія наказанія туда, гдѣ онъ совершилъ преступленіе.

139. III: Никто не долженъ принимать никакого человѣка, принадлежащаго брату и убивавшаго къ нему по какой-либо причинѣ или винѣ ради защиты; ибо мы не желаемъ, чтобы всякій человѣкъ, погрѣшающій и недостойный защиты, убѣгалъ изъ территоріи своего господина... къ людямъ сановнымъ и тамъ заслуживалъ справедливой защиты.

139. IV: Безчестные люди, блуждая, нарушаютъ обыкновенно миръ и спокойствіе нашего королевства.

140. I: Поэтому мы желаемъ, чтобы власти, къ которымъ вышеупомянутые бродяги придуть, могли воздать имъ должное наказаніе; никто изъ васъ не долженъ принимать или задерживать бродягу какъ только для того, чтобы препроводить его къ суду для должнаго наказанія.

140. III: Само злодѣя съ женою и со всѣмъ его имуществомъ слѣдуетъ изгнать изъ мѣста родины или поселить внутри своихъ королевствъ въ маршъ, гдѣ будетъ его воля, и пусть считаютъ его всѣ какъ бы умершимъ.

140. V пр.: Слѣдуетъ соблюдать постановленіе, ранѣе утвержденное канонами церкви и римскимъ закономъ, а именно, чтобы совсѣмъ не позволялось отнимать преступниковъ, убивавшихъ подъ защиту алтаря церкви или въ домъ епископа; никто не смѣетъ ни взять преступника, убивавшаго подъ защиту церкви, ни выдать его оттуда для наказанія и смерти, дабы не было осквернено имя Господа и Святыхъ Его.

141. I: Мы приказываемъ виновнаго въ этихъ преступленіяхъ подвергнуть смертной казни, если бы онъ даже убивалъ подъ защиту церкви.

141. II: Лишенный правъ состоянія не долженъ нигдѣ имѣть мира; если онъ убьетъ подъ защиту церкви, долженъ быть оттуда выданъ.

141. III: Если похититель дѣвицы сбѣжитъ подъ защиту церкви, то онъ долженъ быть выданъ епископомъ.

141. IV: Убийцамъ или другимъ преступникамъ, которые должны умереть по законамъ, не слѣдуетъ позволять прибѣгать подъ защиту церкви ради избѣжанія наказанія.

141. V: Чтобы викаріи не принимали воровъ, желающихъ поступить въ монашескій чинъ, но удерживали ихъ до разбора дѣла.

141. VI: Если кто-либо сбѣжитъ подъ защиту церкви, то никто не долженъ его выгонять оттуда силою, но пусть онъ тамъ остается спокойно до тѣхъ поръ, пока его не потребуютъ на судъ.

146. I: Людей, впавшихъ въ бѣдность, передавать или продавать свою собственность...

146. V: Тѣ люди были свободными и свободнорожденными, но, не будучи въ силахъ отбывать королевскую военную повинность, передали свои собственные земли.

147. I: Конечно, бѣглецы старались встрѣтить у варваровъ римскую гуманность, ибо они не могли у римлянъ перенести варварской негуманности.

149. I: Свободные люди, не имѣющіе собственности и живущіе на господской землѣ, пусть не допускаются для дачи свидѣтельскихъ показаній относительно дѣлъ другихъ людей.

149. II: Въ некоторыхъ мѣстахъ народъ настолько угнетенъ, что многие, приди въ бѣснліе, бѣгутъ отъ своихъ господъ и патроновъ и приводятъ земли ихъ въ пустыню.

149. III: Многие вопіютъ, что они лишены своей собственности.

149. IV пр.: Люди, пользующіеся полною свободой и тамъ живущіе, пусть не теряютъ своей свободнорожденности и знатности.

151. III: Но въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, богатъ или бѣденъ тотъ, кто занимаетъ землю, и имѣетъ-ли онъ чужое помѣстье или свое собственное.... чтобы онъ поэтому уплачивалъ такой цензъ, какой ему будетъ опредѣленъ, и получалъ еще какую-нибудь часть изъ помѣстья, чѣмъ бы онъ могъ поддерживать себя.

151. I пр.: Законнымъ образомъ они сдѣланы колонами.

151. III пр.: Поэтому пусть тамъ уплачиваютъ цензъ они сами и все законное ихъ потомство, и пусть они крѣпко сидятъ на той монастырской землѣ, и переселяются туда, куда имъ будетъ приковано.

151. IV пр.: Знатный человѣкъ отдастъ самого себя и своего сына той же церкви; о свободныхъ людяхъ, которые не имѣютъ собственности, но живутъ на господской землѣ.

152. I: Если власти лишаютъ людей имущества и лишаютъ наслѣдства законныхъ ихъ наслѣдниковъ, то чрезъ это побуждаютъ многихъ совершать постыдныя дѣла и преступленія... многие вслѣдствіе недостатка, до котораго властями доведены, какъ бы по необходимости совершаютъ воровство и разбой, у кого отцовское наслѣдственное имущество было похищено другими съ цѣлью, чтобы оно не досталось законнымъ наслѣдникамъ.

152. II: Чтобы графы, викаріи, судьи или сотскіе не покупали имущества бѣдныхъ подъ обманнымъ предлогомъ, не отнимали насильно и не похищали его какимъ-либо образомъ; если же какія владѣнія должны покупаться или продаваться кѣмъ-либо, то это должно происходить открыто въ присутствіи графа, судей и знатныхъ гражданъ.

153. II: Никакому свободному не позволено передавать своего наслѣдства никому, исключая какъ церкви или королю, для того, чтобы онъ не лишалъ наслѣдства своего наслѣдника, если только свободный не будетъ вынужденъ, быть можетъ, необходимостью голода, передать имущество для поддержанія своего существованія тому, кто его кормитъ.

153. III: Намъ угодно, чтобы наши графы не приневоливали свободныхъ людей къ рабскому труду.

153. IV: Чтобы свободные люди не оказывали никакой услуги ни гравамъ, ни вьяриямъ, ни на лугу, ни на жатвѣ, ни въ пахотѣ, ни въ виноградиахъ.

153. V: Не думайте возвышать цензъ и не позволяйте присвоивать его въ собственность.

153. IV пр.: Графы часто угнетаютъ бѣдныхъ по своему усмотрѣнію графы, викарія, центенарія не должны ни покупать, ни силой отнимать имущества бѣдныхъ съ злымъ намѣреніемъ подъ благовиднымъ предлогомъ.

154. I: Кромѣ того, ни графъ и ни другая какая-либо судебная власть пусть не пытаются вѣнать что-либо съ ихъ помѣстьевъ или съ ихъ имуществъ... пусть не назначаютъ также и постоянной повинности.., пусть не рѣшаются, кромѣ того, вѣнать съ земли большаго ценза, чѣмъ то установлено обычаемъ въ прѣжнее время.

154. II: Посланные миссы нашли, что безчисленное множество народа угнетено, лишено родовыхъ имуществъ, а также и свободы, и что несправедливые министры, графы и вице-графы очень дурно управляютъ народомъ.

154. III: Людовикъ отправилъ своихъ пословъ по всему государству отыскать и разслѣдовать, кому учинена какая-либо несправедливость.

154. IV: Вышеупомянутый государь возвратилъ угнетеннымъ все ихъ родовыя наслѣдства и освободилъ всѣхъ, кто несправедливо былъ лишень свободы.

154. V: Довзяно, что родовыя наслѣдства многихъ несправедливо конфискованы благодаря незнанію и безпечности нѣкоторыхъ епископовъ или же благодаря слѣпой и ненасытной жадности судей.

154. VI пр.: По своимъ правамъ состоянія: свободный и рабъ.

155. II: Если онъ не продалъ себя въ рабство при недостаткѣ, вынуждаемъ голодомъ; и кто не имѣетъ, чѣмъ уплатить церкви, пусть отдастъ себя въ рабство той церкви, пока не уплатитъ всего долга.

155. III: Главнымъ образомъ мы призываемъ, чтобы все кабальныя записи, которыя заключены нѣкоторыми людьми съ цѣлью передать себя, жень, сыновей и дочерей въ рабство, считались безъ исключенія недействительными, а сами люди свободными какъ прѣжде.

155. IV: Если какой свободнорожденный человѣкъ по своей волѣ отдастъ себя самому другому человѣку вслѣдствіе насилия со стороны злонамѣренныхъ людей, говоря: «Я хочу быть твоимъ рабомъ, а ты освободи меня отъ власти всѣхъ злонамѣренныхъ людей и отъ ихъ насиія». Если кто такъ отдастъ себя подъ зачиту, то онъ не теряетъ своей полноправности.

155. II пр.: Если свободный человѣкъ отдастъ себя самого въ рабство по какимъ-либо причинамъ.

155. V пр.: Пусть никто не рѣшается ихъ казнить, потому что они считаются у кого-либо какъ марценаріи, и потому нельзя требовать съ нихъ ни цезва, ни подати.

156. I: Я, освободивъ рабовъ отъ рабскаго ярма, сдѣлаю ихъ цезвами въ отношеніи этой церкви.

156. III: Епископы, аббаты и графы поселяютъ своихъ свободныхъ людей въ свои хозяйства на правахъ министеріаловъ.

156. II пр.: Они передавали себѣ церковнымъ начальникамъ и брали то наследство въ пожалованіе, съ котораго они могли помочь себѣ и поддержать себя.

156. IV: Если онъ даритъ что-либо церквамъ, или постороннимъ людямъ, или рабамъ, или своимъ министеріаламъ.

157. III: Фискальные рабы называютъ себя обманнымъ и несправедливымъ образомъ свободными людьми.

157. IV: Если человекъ, принадлежащій королю и называющійся екскалномъ, или человекъ, принадлежащій церкви, или лить будутъ убиты, то убійца уплачиваетъ 100 сол.

157. VI: Чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колонны, также церковные екскалны удерживали свои наследства, то есть крестьянское хозяйство...

157. II пр.: Чтобы люди екскальные, или колонны, или рабы, живущіе на чужой господской землѣ... Мы желаемъ, чтобы по отношенію къ екскаллинамъ, нашимъ рабамъ или свободнорожденнымъ, которые живутъ за нашимъ енкомъ или въ нашихъ помѣстьяхъ...

157. V пр.: Фискальны, имѣющіе крестьянское хозяйство, и екскалны, не имѣющіе такового, живутъ тамъ.

158. II: Не брать подъ свою защиту недвижимыхъ имуществъ, т. е. земель... и рабовъ, имѣющихъ свое крестьянское хозяйство..

158. III: Чтобы отчужденіе при продажѣ рабовъ происходило въ присутствіи епископа или графа... или въ присутствіи ихъ представителя, или графскаго судьи, или при определенныхъ выше свидѣтельскихъ показаніяхъ¹⁾.

159. II: Кто приметъ и накажетъ раба чужаго господина безъ суда и безъ вины, и рабъ тамъ умретъ, то господину раба долженъ уплатить штрафъ.

159. IV: Мы постановляемъ, чтобы миссы наши доносили господамъ о тѣхъ рабахъ, которые, живя во Фландріи, въ Менпикѣ и въ другихъ приморскихъ мѣстностяхъ, учиняютъ заговоры, и чтобы господа строго слѣдили за тѣмъ, дабы рабы не смѣли дѣлать такіе заговоры.

159. I пр.: Собственные рабы и слуги (не должны быть чреватѣрно наказываемы), дабы деревни не пустѣли.

¹⁾ Zörn, R. G. Bd. II, S. 209. пр. 36.

161. II: Некоторые свободные люди, жившие в деревнях, задумали передать свои имения господину, которому и начали платить законный ценз под тем условием, что он будет по отношению к ним милостивым и снисходительным, и что они, пользуясь его защитой и покровительством, будут всегда в безопасности.

161. III. Жесток и лукавый господин тотчас же возложил на них тягости и начал сперва предъявлять к ним требования, потом, пользуясь неконтрольно властью, приказал их считать рабами и как бы своими холопами и, разумеется, угнетал их сельскими работами и всяким, чем хотел.

162. III: Мы желаем, чтобы каждый свободный человек в нашем королевстве избрал себя по своему усмотрению какого-либо сеньера из наших подданных.

162. II пр.: Фискальные, колоны, церковные люди и рабы живут земли на условиях министериалов или же вассалов.

163. III: Миссы, отправленные в каждую часть королевства, пусть возвестят народу о его освобождении и утешают его стараться исполнять верность, которую народ обещал королю; все, в чем кто-либо преступил против него, он простит им во имя любви Божией.

163. IV: Чтобы графы не притесняли тех людей и не возлагали на них рабского труда.

163. II пр.: Мы отправили послов по всем провинциям королевства тщательно разузнать обо всех дурных делах графов, судей и даже посланцев, отправленных из дворца.

164. I: Если кто-либо нападет на путешественника...

164. II: Если рипуарец лишит дороги благородного рипуарца...

164. t. XXIX.: Пусть никто не рѣшается в дороге беспокоить человека, идущего от короля или к королю, хотя бы он был и виновным.

164. III: Если кто-либо стѣснить или прогнать с дороги барона, то повинен уплатить 15 сол.

164. IV: Если кто-либо стѣснить или прогнать с дороги свободную женщину, то повинен уплатить 45 сол.

164. Cap. 802: И так, чтобы все не замыслили чего-либо несправедливого, но все со всяким тщанием охотно исполняли справедливое.

165. IV: Чтобы тем бродягам и шатающимся, которые ходят по той земле без всякого права на странствование, не позволялось бродяжничать и причинять обман людям.

165. VI: Те крестьяне, в поля которых будет найдено тѣло (должны строить подмости, где выставлялось тѣло убитого)... и судья должен объявить и сказать... (а лучшие крестьяне под клятвой объявить, что они не убили и не знают, кто убил).

165. VII: И такъ сотскіе и состоящіе на королевской службѣ пусть преслѣдуютъ разбойниковъ во всѣхъ провинціяхъ.

166 I: Если нарушеніе эдикта, напр. воровство, будетъ сначала допущено въ округѣ какого-либо судьи, то послѣдній, собравъ толпу, пусть нападетъ на похитителя и объявитъ его изгоемъ.

166. II. Если какой судья будетъ склоненъ отпустить схваченнаго разбойника, то онъ долженъ лишиться своей жизни, дабы порядокъ соблюдался безусловно въ народѣ.

166. III: Если кто изъ судей осмѣлится преступить этотъ эдиктъ, то онъ долженъ быть лишенъ жизни.

166. IV: Мы желаемъ, чтобы наши графы имѣли позволеніе производить розыскъ.

166. VI: Онъ постановилъ, чтобы миссы, путешествуя по граствамъ, сдерживали свирѣпость воровъ и разбойниковъ, число которыхъ увеличилось очень значительно; тамъ, гдѣ лихіе люди собрались въ значительномъ числѣ, пусть миссы призовутъ къ себѣ на помощь соседнихъ графовъ и епископскихъ людей для поимки и истребленія такихъ преступниковъ.

166. VII: Мы желаемъ, чтобы графы въ ихъ округахъ поступили съ разбойниками по закону, и чтобы они, не позволяя лихимъ людямъ быть въ покоѣ, всегда вредили имъ по мѣрѣ своихъ силъ.

167. II: Кто изъ благонамѣренныхъ людей узнаетъ объ убійствѣ, воровствѣ и т. д. . . тотъ пусть ихъ (преступленія) не скрываетъ.

167. IV: Епископы, обязавъ порученныя имъ епархіи, пусть развѣдываютъ о поджогахъ, отцеубійствахъ... и другихъ злыхъ дѣяніяхъ, противныхъ Богу, о которыхъ сказано въ Св. писаніи, и которыхъ должны избѣгать христіане.

167. V: Чтобы миръ и порядокъ былъ сохраняемъ въ нашихъ королевствѣ милостію Христа, и чтобы постоянныя возмущенія и насилія злыхъ людей были подавляемы строжайшимъ образомъ.

167. Сар. 823: Пусть остается ненарушимыми неприкосновенность, достоинство и честь Святой христіанской церкви и ея служителей, и пусть пребываетъ миръ и справедливость навсегда среди всего нашего народа.

167. VI: Для сохраненія мира мы напоминаемъ, чтобы всѣ тѣ, которые по какому-либо преступленію стали нарушителями его, были розысканы.

168. I: Чтобы всѣ графы старались имѣть миръ и согласіе между собой.

168. II: Тамъ, гдѣ идетъ слухъ, что живутъ такіе разбойники, должно быть сдѣлано дознаніе у всего живущаго въ тѣхъ мѣстахъ народа подъ присягою; какого рода или состоянія будутъ тѣ, чрезъ которыхъ лучше можетъ быть сдѣлано дознаніе, пусть графомъ будетъ собрана сходка, гдѣ они не имѣютъ права отказываться принести клятву.

168. III: О разбойниках постановлено, дабы миссы всякъ возясти-ли... что должны соблюдать все: пусть никто безъ исключенія не скрываетъ разбойника ни по дружбѣ, ни по родству, ни изъ любви или страха, но все предъявляютъ его миссамъ; пусть все и каждый старается, насколько возможно, доставить помощь, а миссы скрывать то присягою, какъ это было въ обычаѣ во время ихъ предшественниковъ.

169 I пр.: Наши миссы пусть увѣщаютъ строить и поправлять все мосты въ нашемъ королевствѣ всехъ тѣхъ, которые должны это дѣлать.

169. II пр.: 12 Мостовъ чрезъ Секвану....

169 III пр.: Если кто запретъ для кого-либо государственную, шоссейную или коммунальную дорогу, то онъ отвѣчаетъ по своему закону, и пусть онъ уничтожить загородку, которую сдѣлалъ. Если онъ будетъ ограждать это, пусть принесетъ присягу съ 12 соприсяжниками. Если кто закроетъ соседнюю или пастушескую дорогу, то пусть самъ и откроетъ эту дорогу.

169. V пр.: Относительно сбора пошлинъ мы постановляемъ, чтобы пошлины съ купцовъ собирались обычныя и справедливыя. Новыя же пошлины тамъ, гдѣ пристають корабли или тамъ, гдѣ есть проходы подъ мостами, не должны быть собираемы.

169. VI пр.: Равнымъ образомъ не собирались бы пошлины съ тѣхъ, которые не ради торговли проводятъ свою жизнь въ странствованіяхъ отъ одного своего дома въ другой, или идутъ во дворецъ, или въ войско.

170. I. Не слѣдуетъ собирать пошлинъ съ пилигримовъ, странствующихъ во имя Господа.

170. II пр.: Пусть никто не рѣшается собирать съ вышеупомянутыхъ евреевъ: пошлинъ, дорожной денъги, денъги за право гостепрѣимства, за хлѣбъ и соль, побережнаго и повознаго сбора въ воротахъ города, сбора при проносѣ ими на спяніѣ вещей, мостовщины и трактирныхъ денегъ, ибо позволяется имъ жить спокойно подъ нашей защитой и юрисдикціей, какъ людямъ вѣрно преданнымъ нашей власти.

170. Сар. 819. пр.: Никто, идущій на войну, съ войнми или изъ дворца короли, не долженъ уплачивать податей или проходныхъ денегъ.

170. Сар. 820. пр.: Пусть никто не беретъ пошлинъ нигдѣ, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ ведется общая покупка—продажа товаровъ; пусть не собираются пошлины на мостахъ, гдѣ то не установлено обычаемъ.

170. II пр.: Мон. Воис. пр. Мытный сборъ въ мѣстѣ, называемомъ *wicseburg*, долженъ уплачиваться всеми, собирающимися туда со всехъ провинцій и общинъ съ цѣлью продавать свои товары, съ совѣта и разрѣшенія *wicbold'a* — графа, который считаетъ самое мыто своимъ пожалованіемъ.

171. Они совершенно и никогда не должны никому позволять налагать ценъ ни на какого человѣка и ни на какую вещь.

171. I: Никакой свободный человекъ пусть не рѣшается собирать пошлины ни въ какомъ мѣстѣ, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ издавна выстроены мосты, или гдѣ приходятъ корабли, или гдѣ издавна то установлено обычаями.

171. II: Не слѣдуетъ собирать пошлины или ценса тамъ, гдѣ вѣтъ воднаго пути или моста для проѣзда.

171. III: Съ купцовъ слѣдуетъ собирать только обычныя и справедливыя пошлины какъ на мостахъ, такъ и съ кораблей и на ярмаркахъ.

171. IV: По закону родины онъ долженъ возвратитъ взятую пошлину и, кромѣ того, уплатитъ королевскій штрафъ въ 60 сол.

171. V: Не слѣдуетъ дозволить возить для продажи орудій и панцирей.

173. II: Людовикъ отправилъ своихъ пословъ по своему государству, чтобы они изслѣдовали и открыли, какія учинены кому несправедливости.

173. III: Ибо мы слышали, что нашему народу учинено много вреда и ущерба.

173. IV: Мы постановляемъ, чтобы никакой человекъ не оставлялъ своего господина безъ достаточныхъ причинъ, и чтобы никто такого человека не принималъ къ себѣ, если только это не было установлено обычаями нашихъ предшественниковъ.

174. Бѣдные отдають себя въ рабство, желая имѣть какое-либо пропитаніе.

174. I: Пришельцы той земли, которая опустошена норманами, не должны быть угнѣяемы, и пусть съ нихъ не собираются никакой ценса и никакая повинность.

175. I: Наши сеньеры постановили, что не дозволяется никакому начальнику государства учинять пришельцамъ насилія, угнѣненія или собирать повинности; но дозволяется имъ искать и имѣть пристанище до тѣхъ поръ, пока они сами не уйдутъ въ свои мѣста, или пока ихъ не возьмутъ ихъ господа.

178. I: Миръ, совѣтъ, справедливость и правосудіе не имѣють мѣста въ нашемъ королевствѣ... справедливость и правосудіе какъ будто вымерли у насъ.

180. I: Все покоилось на произволѣ; все оставалось благодаря смутѣ безъ закона, безъ порядка; въ эти времена нигдѣ почти не дѣйствовали законы, но лишь оружіе; всякій захватывалъ силою все, что могъ. Князья по обычаю и не думали о выборѣ императора.

180. Защитникъ святой римской церкви, вдовъ и сиротъ.

184. II пр.: Императоръ собралъ въ Вормсѣ знаменитую гурію, на которой жаловался на итальянцевъ—и на которой по рѣшенію всѣхъ князей объявилъ новый походъ въ Италію, предпринятый по истеченіи двухъ лѣтъ.

187. I пр.: Мы даемъ въ собственность камерациенской церкви камерациенское графство.

193. I: Тѣмъ не менѣе мы, приведенные въ гнѣвъ, считаемъ незаконными всякаго рода ассоціаціи и общества, какое бы названіе они ни носили.

193. Никакой городъ, епископскій или имперскій, не могутъ дозволить организовать единеній, учрежденій, соединеній, союзовъ и тайныхъ обществъ, какое бы названіе они ни носили.

193. II пр.: Слѣдуетъ считать гражданномъ того, кто въ городѣ имѣетъ собственность незаложенную, но свободную, равную цѣною одной маркѣ.

195. I пр. Онъ обезпечилъ миръ и безопасность пути для всѣхъ, идущихъ на рынокъ того города и оттуда возвращающихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что всякій, лишенный своего достоинства, пусть укажетъ имя разбойника, который долженъ вѣчно отдать или за него уплатить.

200. I пр.: Всякій иновемецъ, пришедшій въ городъ Веттера и желающій сдѣлаться членомъ общины, называемой на народномъ языкѣ алмендой, пусть уплатитъ адвокату 20 ден. и самой общинѣ 20.

203. III: Онъ отдалъ себя въ рабство, какъ бы въ рабскую собственность.

210. III: Пусть въ продолженіи каждаго дня имѣютъ миръ: купцы въ пути, гдѣ они торгуютъ, и крестьяне, занимающіеся крестьянскимъ дѣломъ, т. е. воздѣлываніемъ земли, пахотой, жатвой или какою-нибудь другою работою; пусть всѣ заботятся о мирѣ.

211. I: Кто сознательно приметъ и, нарушая законы Божескіе и человѣческіе, защититъ человѣка, изгнаннаго изъ общины или обвиненнаго въ какихъ-либо другихъ преступленіяхъ, тотъ долженъ быть признанъ также виновнымъ, какъ и самъ преступникъ.

211. II пр.: Тотъ, кто сознательно укроетъ нарушителя мира или его къ себѣ приметъ, или доставитъ ему безопасность за деньги или инымъ образомъ поможетъ ему убѣжать, долженъ быть наказанъ такъ, какъ и самъ нарушитель мира. Если послѣдній обвинитъ, то князь, или графъ, или адвокатъ, или иной начальникъ, въ вѣдомствѣ котораго ранѣе онъ жилъ, пусть возьмутъ имущество нарушителя къ себѣ и держать до тѣхъ поръ, пока нарушитель мира остается въ живыхъ; послѣ смерти нарушителя мира наследуютъ въ имущество его наследники.

212. I: Если нарушитель мира убѣжитъ отъ судьи, то послѣдній обязанъ движимое имущество перваго послѣ публикаціи распродать.

212. II: Чтобы всѣ подданные нашей власти сохраняли постоянно между собою миръ.

212. III: Кто не желаетъ принести присягу ради охраны мира, или кто не соблюдаетъ законы мира, тотъ не долженъ пользоваться ни покровительствомъ, ни благодѣяніемъ его.

212. IV: Мы, желая защитить свое право, повелѣваемъ царскимъ словомъ охранять давно ожидаемый миръ, необходимый для всей страны и для всѣхъ частей нашего государства.

213. I: Клирики, женщины, монахи, земледѣльцы, купцы, путеше-

ственики, рыбаки, евреи пусть живут обеспеченный миръ во всякій день и во всякое время какъ для себя самихъ, такъ и для своихъ имуществъ.

213. III: Въ установленное выше время пусть никто не носитъ оружія, если не потребуютъ того необходимыя обстоятельства; пусть будетъ всюду миръ, и пусть никто не пытается обижать даже своего недруга.

214. I: Онъ заставилъ повиноваться себя всѣхъ непокорныхъ, и, подчинивъ ихъ своей власти, возстановилъ миръ для всѣхъ путешественниковъ во всей странѣ, простиравшейся отъ Италіи до Австріи.

214. II: Города, городскія общины, или кто-либо иной нарушить миръ, касающійся вышеупомянутыхъ предметовъ...

214. III: Императоръ Людовикъ, созвавъ всѣхъ князей ему вѣрно-преданныхъ, постановилъ, чтобы миръ былъ сохраняемъ во всей германской имперіи, чрезъ что и положилъ предѣлъ разбойничеству.

217. V пр.: Если кто-либо рѣшится украсть вещь цѣною болѣе 5 сол., или нарушить миръ, или похитить дѣвицу, то лишается глазъ, или ногъ, или рукъ. Пусть существуетъ постоянно и всегда безопасность повсюду для всѣхъ церквей и алтарей; пусть существуетъ безопасность для всѣхъ: клириковъ, женщинъ, торговцевъ, охотниковъ, проповѣдниковъ и земледѣльцевъ, пока послѣдніе работаютъ въ полѣ или возвращаются домой.

219. I: Германія утратила всякую честь и достоинство, приличное государству.

219. II: И такъ, однимъ словомъ я говорю, что свободолюбивая Германія есть страна самая могущественная и славная, но добавлю, что вся она въ совокупности есть гнѣздо разбойниковъ: тотъ изъ знати славнѣе, кто болѣе склоненъ къ грабительству.

219. III: Онъ, объявивъ маръ для Германіи, ни для никого его не обеспечилъ, и, всюду учредивъ суды, нигдѣ ихъ надлежащимъ образомъ не организовалъ.

220. 1094 г. Въ вѣмецкихъ земляхъ случилось много изумительныхъ явленій: люди убивали другъ друга и волки поѣдали многихъ людей.

220. III: Относительно заразныхъ болѣзней и голода мы много читали не только въ книгахъ, но и въ нашихъ лѣтописяхъ; послѣ смерти вышеупомянутаго императора Генриха голодъ былъ настолько великъ, что 4 мода озимой пшеницы въ Германіи продавались за шльенскую марку, а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ—за 18 ден.; благодаря сильному голоду народъ вымиралъ въ безчисленномъ количествѣ.

221. I: Рассказываютъ, что Балдевинъ явился охранителемъ и возстановителемъ мира и справедливости во время господства голода повсюду.

221. II: Галліи и Германія испытывали страшный голодъ.

223. I: Относительно гостепріимства и заботы о бѣдныхъ помните: все, что приносится христіанами церкви, должно быть ею и отдано имъ.

223. 2: Пусть никто не отказывается въ гостепріимствѣ путнику, и пусть всякій ему продастъ необходимое по обыкновенной цѣнѣ; если же у него самого нѣтъ предметовъ необходимости, то сосѣди пусть уступать ихъ по обыкновенной цѣнѣ. Если кто-либо откажетъ въ гостепріимствѣ или откажется продать предметы необходимости, или снабдить ими путника, то пусть послѣдній пожалуется начальнику деревни, который, созвавъ всѣхъ обывателей, накажетъ публичнымъ бритьемъ головы лицо, отказавшее въ гостепріимствѣ.

223. III. Пусть никто не дѣлаетъ препятствій путешественникамъ.

223. IV: Всѣ пилигримы и иностранцы пусть свободно гостятъ тамъ, гдѣ желаютъ; пусть пользующіеся гостепріимствомъ, если пожелаютъ свидѣтельствовать на судѣ, имѣютъ правомочіе защищать свои дѣла, и пусть права ихъ остаются ненарушаемыми.

223. Къ какой-бы селѣ они ни принадлежали и какъ бы ни назывались—подвергались навсегда отлученію отъ церкви.

224. I: Мы постановили, чтобы никто не рѣшался безпокоить путешествующихъ странниковъ и не осмѣливался имъ вредить, такъ какъ одни путешествуютъ ради дѣла Божіихъ, а другіе—ради своихъ нуждъ. Если кто осмѣлится повредить путнику, его схватить, ограбить, оскорбить, ударить, связать, продать или убить, то тотъ долженъ или каждому путнику въ отдѣльности по его закону уплатить вдвойнѣ, или его господину, или его товарищу. Если путникъ умретъ и не будетъ имѣть господина или товарища, тогда епископъ или священникъ того округа по опредѣленію судьи ту плату возьмутъ вдвойнѣ, какъ бы за убійство туземца, но пусть она плату возьмутъ въ видѣ милостыни и, кромѣ того, 60 сол. слѣдуетъ взять въ пользу епископа. Если преступникъ оставитъ путешественника въ живыхъ, то онъ за всякую несправедливость, ему учиненную, и за все то, что онъ ему учинилъ, долженъ ему уплатить вдвойнѣ, какъ сказано, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; равнымъ образомъ слѣдуетъ соблюдать, чтобы каждый также платилъ виѣ провинціи. Если онъ убьетъ свободнаго человека изъ той же провинціи, то пусть платитъ вдвойнѣ, а эти деньги указанными священниками должны отдаваться на милостыню, ибо господь сказалъ: «путешественника и иноземца не печаливай».

224. II: Позволяется въ пути уносить: сѣно, траву и дерево, непригодное для постройки зданій; наши войска пусть берутъ столько, сколько нужно имъ и ихъ лошадямъ, остальное же пусть они оставляютъ на мѣстѣ.

224. Дозволяется безнаказанно брать для себя и лошади.

225. II: Позволяется пользоваться путнику, не производа опустошенія, траву, лѣсомъ, но онъ долженъ пользоваться ради удобства только необходимыми.

226. II: Никому не дозволяется принимать въ гости женщину; всякій, кто осмѣлится дать женщинѣ гостепріимство, лишается нагпавсч'а и изгоняется изъ общины, а у самой женщины отрывается носъ.

226. I пр.: Бѣлаго раба и колона пусть никто не принимаетъ ; кто его защититъ, тотъ подвергается такому же наказанію, какъ и бѣглый.

226. V пр.: Я дарю нормановъ, которые живутъ въ той виллѣ и уплачиваютъ десятину отъ скота, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ими, если они останутся тамъ годъ и одинъ день, послѣ этого срока владѣли навсегда всюду въ моемъ граествѣ аббатъ и монахи. Если же не пройдетъ года и дня, то они, оставшіеся тамъ, пусть находятся только подъ юрисдикціей аббата и монаховъ.

227. VI пр.: Если какой-либо иноземецъ сдѣлается чьимъ-либо слугою и, находясь на его землѣ, будетъ пользоваться защитою...

227. VII пр.: Если иноземцы останутся подъ юрисдикціей, то пусть дають граеву ежегодно 4 ден.

227. VIII пр.: Мы желаемъ сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ, что нѣкоторые, живя по правую сторону Рейна и нося названіе голландцевъ, заключили съ нами нѣкоторый договоръ. Итакъ вышеупомянутые люди, убедительно упрашивая, пришли подъ нашу власть, и мы уступаемъ имъ для воздѣлыванія землю, лежащую въ нашемъ епископствѣ, которая до сихъ поръ не воздѣлана, болотиста и туземнымъ жителямъ не нужна.

228. II : Пусть они свободно, безопасно и безъ всякой обиды странствуютъ по всей нашей имперіи отъ востока до юга и отъ запада до сѣвера.

228. IV: Купецъ, путешествующій ради торговли по провинціи, пусть вложить свой мечъ въ ножны или положить его на повозку; пусть онъ никого невинно не обижаетъ, употребляя мечъ только для защиты себя отъ разбойниковъ.

228. I пр.: Всякій, какой бы націи или состоянія онъ ни былъ, если заключитъ условіе поселиться въ мѣстности или землѣ, принадлежащей другому, считается собственностью послѣдняго; пусть никто не присвоиваетъ и не приписываетъ себѣ какого-либо права въ чемъ-либо, если владѣлецъ земли лично не согласится на то въ присутствіи аббата; всякій иноземецъ въ деревнѣ, желающій придти въ поселеніе и тамъ остаться, пусть кому бы онъ ранѣе не принадлежалъ, становится зависимымъ отъ грава.

228. III.: Если какой-либо гражданинъ пожелаетъ придти и поселиться, то онъ съ дозволенія самаго господина того княжества долженъ имѣть безопасный проходъ для самого себя и для имущества до средняго теченія Рейна— и чрезъ все княжество, подчиненное власти господина.

229. I. Если какой-либо крестьянинъ будетъ носить оружіе, ножъ или мечъ, то судья, въ округѣ котораго будетъ найденъ такой крестьянинъ, пусть отниметъ оружіе или взвѣситъ 20 сол.

229. II : Воинъ, ограбившій кунца, пусть уплатитъ за отнятое вдвое и покажется, что не зналъ того кунца.

229. IV. Пусть никто не нападетъ на чужой домъ, не опустошаетъ его огнемъ, не нападетъ на кого-либо изъ-за денегъ, не ранитъ, не бьетъ и

не убиваетъ. Если кто это сдѣлаетъ, то лишается глазъ или руки... Когда на тебя нападетъ твой недругъ въ дорогѣ,—если можешь ему вредить, вреди; если онъ сбѣжитъ въ домъ или въ какой-либо дворецъ, то пусть остается неприкосновеннымъ.

229. III пр.: Если рабъ будетъ брить и порѣзывать подбородокъ, то отвѣчать за его вину его господинъ.

230. I: И такъ мы общали, общаемъ и объ общанномъ во всякое время будемъ заботиться, чтобы купцы лично путешествовали безопасно въ нашемъ государствѣ, въ округѣ и въ земляхъ со всеми своими товарами и пожитками, уплачивая справедливыя проходныя деньги, пошлины и налоги, установленныя обычаями, и пользовались бы полною свободою, ибо мы желаемъ совершенно уничтожить необычныя и несправедливыя пошлины; то-же самое обязуется соблюдать равнымъ образомъ и король Венгрии въ своемъ округѣ, въ своихъ земляхъ и въ своемъ королевствѣ.

230. III: Слѣдуетъ собирать съ вышесказаннаго пошлины, которыя признаются королевскою регалиею.

230. IV пр. Обязаны уплачивать должную пошлину въ вышеупомянутомъ мѣстѣ всѣ тѣ, которые приходятъ туда изъ всѣхъ провинцій и городовъ ради продажи своихъ товаровъ

230. Управляющій виллою и всѣ власть имѣющіе пусть не уплачиваютъ никакой пошлины.

230. Мы ранѣе имъ приказали относительно сбора пошлинъ, сколько должны давать идущіе и возвращающіеся черезъ Рейнъ... Если кто съ нихъ силою будетъ собирать, тотъ будетъ считаться недругомъ короля.

231. Если кто попытается угнетать купцовъ новыми пошлинами или проходными сборами, тотъ будетъ отлученъ отъ христіанскаго общества до тѣхъ поръ, пока не испунитъ своей вины.

231. пр.: Въ нашемъ присутствіи постановлено, что пошлинъ не слѣдуетъ собирать ни съ кого, исключая лицъ, которыя занимаются покупкою и продажей товаровъ.

231. II пр.: Установленіе пошлинъ... принадлежитъ власти императора.

231. Отъ Ратисбона до Падуи пусть не собираютъ пошлинъ.

235. I: новыхъ пошлинъ... мы не устанавливаемъ; 185. II: на старыхъ путяхъ пусть ни съ кого не собираются сборы, за исклю^{ченіемъ} лицъ проходящихъ, которыя сами того желаютъ.

237. I: Чтобы купцы могли свободно и безопасно ходить и ѣздить для покупки и продажи; чтобы съ нихъ насильно не собирались пошлины, противныя старымъ и справедливымъ обычаямъ.

237. III пр.: Господинъ Авеснензійскій постановилъ, чтобы провозъ перовныхъ вещей происходилъ черезъ всю его землю свободно и безъ уплаты пошлинъ, и чтобы слуги и служители его церкви не уплачивали никакой пошлины; епископъ позволялъ пріѣзжать и выѣзжать въ свое княжество.

237. IV: Императоръ Оттонъ, твой законъ покупается за золото; напрасно народъ у тебя ищетъ справедливаго суда. Когда ты, Оттонъ, занимаешь тронъ, тогда нечего искать въ твоемъ царствѣ суда. Когда ты, Оттонъ, царствуешь, тогда деньги имѣють силу; для тебя же лично серебро драгоцѣннѣе, чѣмъ законы мудрецовъ.

237. V: пр. Императоръ любилъ деньги, деньги уважали и князья. Деньги управляютъ, царствуютъ и рѣшаютъ всѣ правовые вопросы.

242. V пр.: Онъ передалъ себя въ рабскую собственность; онъ сдѣлался навсегда наследственнымъ рабомъ; собственный и наследственный слуга.

247. I: Прихожанинъ... владѣющій и имѣющій обитаемое, постоянное, собственное или наемное жилище въ приходѣ Е., действительный прихожанинъ благодаря родившимся тутъ его предкамъ, соучастникъ, общинникъ, членъ общины по праву наследства, перешедшему ему отъ его предковъ...

247. III: Всякій иноземецъ, который живетъ въ общинѣ годъ и день...

247. IV: Вся тамъ живущіе и имѣющіе въ общинѣ земельный участокъ..., который на народномъ языкѣ называется «woghaft».

248. III: Если вышеупомянутые землепашцы.. пожелають уйти, отказавшись отъ обработки того мѣста... то они должны уплачивать 5 ден. ежегоднаго ценза въ пользу церкви св. Петра.

248. I: Въ силу его права онъ можетъ переселиться туда, куда онъ желаетъ; и такъ пусть они выбираютъ для жительства мѣста и земли римской имперіи; пусть они тамъ пребываютъ и живутъ въ спокойствіи и безопасности, пользуясь желаннымъ миромъ; кто желаетъ, тотъ пусть пользуется свободою и живетъ вдали отъ рабскихъ поселеній.

255. VI пр.: Для меня нѣтъ большаго злоупотребленія, какъ то, что въ провинціяхъ претендуютъ на установленіе правовыхъ нормъ тѣ, которые воздѣлываютъ землю.

259. I пр.: Много встрѣчается свободныхъ, независимыхъ ни отъ какого господина крестьянъ въ Франконіи, въ особенности въ Бранденбургѣ, въ герцогствѣ елваденскомъ и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; они, будучи свободными, не подчинены власти сосѣднихъ господъ, а потому могутъ по своему желанію уходить со всѣмъ своимъ достоинствомъ и семействомъ, продавъ имѣнія, и—прибѣгать къ покровительству сосѣднихъ территориальныхъ государей и господъ, уплачивая послѣднимъ ежегодно незначительный сборъ, какъ символъ за оказываемое покровительство.

259. II пр.: Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по обычаю страны всѣ и каждый крестьянинъ или крѣпостные люди господъ, знатныхъ и городовъ, удерживая имѣнія, которыми владѣють не они сами, но ихъ господа, пользуются имѣніями прекарнымъ образомъ и потому, вполне приравниваясь къ колонамъ, не имѣють никакихъ наследственныхъ правъ, вслѣдствіе этого и не достаетъ, чтобы они могли сдѣлаться собственниками или ими владѣть, уплачивая только цензъ; на основаніи вышесказаннаго они по волѣ и усмотрѣнію господъ

могутъ быть прогнаны, хотя бы уплачивали постоянную, однообразную арендную плату въ продолженіи 30, 40 или 50 лѣтъ, что случается и въ Маркѣ; таковой обычаи изгнанія Котманнъ, по его словамъ, наблюдалъ въ судахъ, рѣшавшихъ споры на основаніи формальнаго, но не матеріальнаго права¹⁾.

260. I пр.: Встрѣчаются въ Германіи вольные рабы, называющіеся крѣпостными людьми: они не признаются ни колонами, не цензивами, ни свободными, ни полусвободными, но по существу правъ и обязанностей могутъ быть отнесены къ тѣмъ и другимъ.

262. IV: Никто не имѣетъ права оставлять свою сотню безъ согласія господина земли.

262. V: Никакой изгой не долженъ быть принимаемъ сознательно въ наши города.

263. I: Принятые изгой и бѣглецы выгоняются.

267. I пр.: Если какой-либо муштина или женщина, не будучи никѣмъ требуемы, останутся жить безпрепятственно въ городѣ Страсбургѣ, пользуясь защитой его права, годъ и день, и послѣ этого срока кто-либо пожелаетъ предъявить искъ на свободу поселенца, то послѣднему, опираясь на вышеупомянутый срокъ, позволено защищать свою свободу, ибо истецъ умалчивалъ ранее о своихъ правахъ.

274. Ибо любезные и вѣрные наши духовные князья остались намъ преданными до сихъ поръ.

274. I: Также люди, которые, находясь у нихъ въ какой-либо зависимости, по какой-либо причинѣ вышли изъ ихъ послушанія, не будутъ приниматься въ наши города безъ ихъ разрѣшенія; также взаимно мы сами и наши подданные будемъ сохранять (это постановленіе) ненарушимо.

275. I: Пусть также не будетъ принято сознательно въ наши города никакой человекъ, лишенный земли, или признанный судьей преступникомъ, или изгнанникъ; принятые на житье изгоняются; не будутъ также приниматься крѣпостные люди, принадлежащіе князьямъ, знати, рыцарству и церкви; также не будутъ приняты никѣмъ въ нашихъ городахъ въ залогъ имущества, которыми кто-либо связанъ на основаніи феодалныхъ условий, безъ согласія и разрѣшенія его господина.

276. I: Если крѣпостные, или люди, живущіе подъ юрисдикціей, или люди, принадлежащіе феодалнымъ господамъ, пожелаютъ перейти къ своимъ господамъ, то они не должны быть принимаемы и задерживаемы нашими властями.

276. II: Люди, найденные въ нашихъ городахъ, должны уплачивать своимъ господамъ и адвокатамъ обычное и должное вознагражденіе съ имущества, находящихся за чертою города, но пусть такіе люди не обременяются недолжными налогами.

¹⁾ Zbrfl, R. G. Bd. III. S. 341. Пр. 133.

277. I: Строго воспрещается всякому принимать къ себѣ гражданъ, подданныхъ и крѣпостныхъ, принадлежащихъ церкви и называющихся эальбургеріями; 277. 2 Граждане, называющіеся эальбургеріями, должны быть непремѣнно возвращены.

277. IV: Мы постановляемъ и строго воспрещаемъ всемъ сознательно принимать, задерживать и давать гостепримство изгнанникамъ; кто это сдѣлаетъ, и это будетъ доказано, тотъ наказывается, какъ и самъ изгнанный, если только не докажетъ своего невѣдѣнія и безкорыстія при помощи семи свидѣтелей изъ синодальныхъ людей.

Пусть никакой городъ не задерживаетъ сознательно изгнанника; пусть никто не защищаетъ изгнанника, если ему учинено какое-либо зло; пусть никто не принимаетъ его участникомъ въ купля-продажѣ, но всѣ пусть отъ этого уклоняются.

Если городъ сознательно приметъ къ себѣ и будетъ задерживать изгнанника, то, если городъ окруженъ стѣной, судья разрушить послѣднюю; принимающій будетъ наказанъ изгнаніемъ, и домъ его будетъ разрушенъ.

277. V: Также воспрещается, чтобы никакой городъ не принималъ къ себѣ гражданами лицъ, не имѣющихъ въ городѣ осѣдлости и называющихся эальбургеріями.

277. VI: Пусть никто не принимаетъ и не удерживаетъ зависимыхъ людей, принадлежащихъ другому на какихъ-либо основаніяхъ, безъ согласія ихъ господина.

278. II: Мундманами называются тѣ люди, которые находятся подъ защитою или опекою другаго, или которые отдають себя подъ власть другаго лица.

Извѣстно, что различные граждане и патриціи-граждане принимали и принимаютъ подъ свою защиту многихъ изъ простаго народа, которые называются мундманами.

278. III пр.: Если какой-либо гражданинъ вышеупомянутаго города перейдетъ въ число мундмановъ, то какъ онъ, такъ и тотъ, кто его принялъ въ мундманы, лишаются нашего покровительства.

Постановлено, чтобы каждый въ отдаленности магнать города, вербующій для себя вассаловъ, называющихся мундманами, при нарушении городскаго мира уплачивалъ въ доходъ города 10 фунт.

279. Бяглецы, считаеяся эитивными гражданами, въ чрезвычайномъ количествѣ стремятся противъ воли господъ записаться гражданами въ иныхъ городахъ и, поселяясь въ прежнихъ имѣніяхъ господъ, желаютъ пользоваться тѣми же правами и тою же свободою, которою пользуются граждане, къ коимъ бяглецы приписались.

279. I: Также мы желаемъ, чтобы никакіе люди, принадлежащіе Тре-вирской церкви, не принимались въ наши города ни въ качествѣ гражданъ, ни въ качествѣ городскихъ обывателей, которыхъ принято на народномъ языкѣ называть эальбургеріями.

280. I: Действительно, до насъ доходятъ частныя жалобы потому, что нѣкоторые граждане и подданные князей, бароновъ и другихъ лицъ, пытаются сбросить ярмо обыкновенной зависимости, которую презирають благодаря своей необдуманной смѣлости, стремятся записаться въ граждане другихъ городовъ.... и тѣмъ не менѣе, во-первыхъ, оставляя земли, города и деревни, принадлежащія прежнимъ господамъ, пытались и пытаются приобрести для достиженія цѣли ко всякаго рода обманамъ и, во-вторыхъ, наирагають усилія приобрести право на свободу въ тѣхъ городахъ, гдѣ они такимъ образомъ поселяются корпоративно, и гдѣ они находятъ защиту; такихъ бѣглецовъ въ всѣхъ частяхъ Германіи принято называть фальбургеріями.

280. II: Тѣмъ не менѣе и тѣ, которые, пренебрегая требованіемъ этого закона, рѣшились или рѣшаются принять къ себѣ чужихъ подданныхъ, называющихся часто гражданами, и равнымъ образомъ тѣ, которые, не отпустить принятыхъ спустя мѣсяць послѣ сдѣланнаго настоящаго внушенія, повинны будутъ непремѣнно уплатить штрафъ въ 100 мар. чистыми золотомъ за нарушение этого закона и столько разъ, сколько было пріемовъ бѣглыхъ по порядку; пріемомъ постановляемъ, что одна половина штрафа будетъ взыскана въ пользу императорскаго епископа, а другая—въ пользу тѣхъ господъ, отъ которыхъ бѣглецы ушли.

281. I: Если какой-либо человѣкъ, принадлежащій знатному или рыцарю, сбѣжитъ въ наши города, желая тамъ остаться, а самъ господинъ пожелаетъ отыскать лицо, то пусть онъ, взявъ въ свидѣтели съ собою родственниковъ со стороны матери, называющихся на народномъ языкѣ «*pagilstage*», доказываетъ свое право собственности на бѣгльца, который и долженъ быть задержанъ. Если же господинъ не можетъ взять съ собою по какой-либо причинѣ родственниковъ или земляковъ, то пусть приведетъ двухъ благонадежныхъ свидѣтелей изъ той деревни, гдѣ отыскиваемый человѣкъ ранее жилъ... и пусть такимъ образомъ человѣкъ будетъ возвращенъ господину: мы постановляемъ и строго повелѣваемъ, чтобы всѣ помѣщики и имперскіе агенты, желающіе найти своихъ крѣпостныхъ такъ, какъ о томъ сказано, являлись въ наши города подъ охраною ихъ безопасности и уходили обратно безъ обиды и оскорбленія; смѣшники и совѣтъ нашихъ городовъ пусть выдадутъ человѣка, отысканнаго господиномъ.

288. II: Всѣ младшіе со старшими, клирики, свѣтскіе и всѣ монахи всякихъ орденовъ, принадлежащія намъ, міряне и евреи, которые живутъ съ нами, должны вѣчно пользоваться нашимъ покровительствомъ.

288. V пр.: Всякій: клирикъ или мирянинъ, или даже еврей изъ Ратисбона., со всеми гражданами города должны нести все бремя городскихъ повинностей.

294. III: Германія уже съ давняго времени не пользуется полнымъ внутреннимъ спокойствіемъ; хотя въ настоящее время грабежи наследственныхъ феодаловъ законами уничтожены, а буйство магнатовъ строгостію зако-

новъ сдержано и обуздано, но всетаки дѣла всей Германской имперіи не стали спокойнѣе.

317. II: Все и каждый еврей, проживающіе всюду въ земляхъ, подвластныхъ нашей юрисдикціи, признаются въ силу прерогативы христіанскаго закона и нашей власти особыми нашими слугами.

318. IV пр.: Слѣдуетъ повиноваться постановленіямъ и рѣшеніямъ указаннаго герцога въ его герцогствѣ, Австріи, и онъ можетъ держать во всехъ своихъ земляхъ евреевъ и всехъ публичныхъ ростовщиковъ, которыхъ простой народъ называетъ «Gawertschin»-ами, безъ обремененія и вреда для имперіи.

321. IV: Пусть раздѣлится и получитъ новую силу сѣмя мира и согласія.

322. I: Никто не долженъ совращать чужихъ подданныхъ въ свою религію и по этой причинѣ принимать послѣднихъ подъ свою защиту и оказывать имъ покровительство.

389. I пр.: Никакіе цехи купцовъ, рыбаковъ и механиковъ... не должны находиться дальше, какъ за одну милю отъ черты города.

405. II: И такъ вообще важно, чтобы по заключеніи мира торговли дѣла взаимно процвѣтали.

406. III: Пусть будетъ полная свобода и безопасность торговли и передвиженія для торговыхъ людей всюду по сушѣ и по водамъ.

406. IV: Пусть будетъ обезпечено право передвиженія и торговли для всехъ и каждого изъ вассаловъ, подданныхъ, кліентовъ и жителей догваривающихся государствъ.

407. IV: Пусть остается въ силѣ прежній обычай и свобода торговли между Лотарингіей, метенской областью...

418. I пр.: Бѣдные люди не должны быть угнетаемы беззаконно людьми сильными съ злымъ умысломъ, чрезъ что первые принуждены бываютъ продавать и передавать свое достоинствѣ. Поэтому, мы раньше и теперь постановляемъ относительно свободныхъ людей, чтобы родители не лишались случайно и беззаконно своихъ имуществъ, чрезъ что уменьшаются и государевы доходы, а сами наследники, впадая въ нужду; чрезъ это не сдѣлались бы нищими, разбойниками или злодѣями.

419. I пр.: Подданные, которые владѣютъ недвижимымъ имуществомъ на основаніи крестьянскаго права, встрѣчаются у насъ въ округѣ гавелбергскомъ, въ Пригнцѣи и въ граствѣ руппинскомъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	I—VI
-----------------------	------

I. Франкское королевство и монархія.

I. Общій обзоръ государственнаго управленія	51—89
---	-------

Первыя извѣстія о германцахъ. — Вторженіе германцевъ въ галло-римскія провинціи. — Объединеніе галло-римлянъ и германцевъ подъ властью франковъ. — Франки и франкскій король. — Отношеніе короля къ народу. — Сеймы. — Расширеніе франкскаго королевства и организація его государственнаго управленія при Карлѣ Великомъ. — Характеристика правовыхъ памятниковъ германскихъ народностей. — Капитуларіи. — Королевская власть. — Органы государственнаго управленія.

II. Право передвиженія и поселенія во Франкскомъ королевствѣ и монархіи.

1. Принадлежность и поселеніе въ общинѣ	89—108
---	--------

Общины и ея члены. — Поселеніе въ свободныхъ общинахъ новоселовъ по Салической Правдѣ. — Поселеніе въ общинахъ, жившихъ на чужихъ земляхъ. — Надзоръ правительства за переходомъ свободныхъ лицъ изъ одной общины въ другую. — Свобода перехода свободныхъ людей.

2. Передвиженіе изъ одной общины въ другую 109—119

а) Свободныя лица.

Право перехода свободныхъ людей. — Институтъ гостеприимства и охрана его народными правами и церковью. — Приходъ и поселеніе иностранцевъ въ предѣлахъ королевства.

б) Несвободныя лица 119—141

Возникновеніе несвободы. — Отпускъ закованныхъ людей на волю. — Ограниченіе перехода несвободныхъ людей: духовныхъ и свѣтскихъ. — Ограниченіе передвиженія преступниковъ. — Право убійства, предоставленное церкви.

III. Экономическое и юридическое положеніе населенія во Франкскомъ королевствѣ и монархіи 142—177

Разрушеніе народной общины и утрата ею земли. — Переходъ земли изъ рукъ свободныхъ земледѣльцевъ въ руки короля, церкви и дворянства. — Стремленіе королевской власти ограничить произволъ лицъ сельныхъ. — Вліяніе утраты земельной собственности общинниками и мелкими земельными собственниками на увеличеніе числа нарушителей общественной безопасности. — Борьба съ послѣдними Карла Вел., Людовика Благоч. и ихъ преемниковъ. — Пошлыны съ путешествующихъ и торговыхъ людей. — Охрана капитулярными свободы и собственности мелкихъ земледѣльцевъ. — Возникновеніе зависимыхъ по землѣ отношеній.

II. Священная римская имперія.

Эпоха отъ X по XVI ст.

I. Общій обзоръ государственнаго управленія. 178—190

Королевская власть. — Имперскіе и мѣстные сеймы.

II. Принадлежность и поселеніе въ общинѣ 190—209

Возникновеніе городовъ и строй городского управленія. — Моменты принадлежности къ городской общинѣ. — Сельское населеніе и принадлежность къ сельской общинѣ.

III. Передвиженіе населенія въ связи съ юридическимъ и экономическимъ положеніемъ земледѣльческаго сословія. 210—294

Заботы имперской и церковной власти объ условіяхъ общественной безопасности. — Институтъ гостепримства. — Охрана безопасности путешественниковъ. — Пошлины съ путешественниковъ и купцовъ. — Зависимые, свободные и полусвободные люди. Условія поселенія и ухода изъ свободныхъ сельскихъ общинъ. Утрата автономіи сельской общиной. — Вліяніе римскаго права на развитіе крѣпостничества. — Мнѣніе Sugenheim'a о положеніи земледѣльческаго сословія. — Бѣгство крѣпостныхъ въ города. — Имперское право, воспретившее уходъ крестьянъ въ города. — Разрушеніе сельской общины. — Приобрѣтеніе права гражданства сельскимъ населеніемъ, приходившимъ въ города.

Эпоха отъ XVI до XVIII ст.

IV. Полицейская борьба германскихъ правительствъ съ нарушителями мира въ XVI ст. 294—319

Забота императоровъ объ охраненіи внутренней безопасности. — Имперскіе полицейскіе уставы и предписанія. — Территориальныя полицейскіе уставы и предписанія. — Борьба имперскаго и территориальнаго правительствъ съ нарушителями общественной безопасности: бродягами, бѣглыми крѣпостными, нищими, цыганами и евреями.

V. Полицейская борьба германскихъ правительствъ съ нарушителями мира въ XVII и въ первой четверти XVIII ст. 319—325

Забота имперскаго и территориальнаго правительствъ объ общихъ условіяхъ внутренней безопасности.

а) Ограниченіе права передвиженія нарушителей мира. 325—365

Мѣры имперскаго и въ особенности партикулярнаго законодательствъ при борьбѣ съ нарушителями общественной безопасности: бродячимъ людемъ, нищими, цыганами и евреями.

б) Ограниченіе права передвиженія мирнаго населенія. 365—415

Ограниченіе временныхъ уходовъ крѣпостныхъ на сторону. — Воспретеніе ухода крѣпостныхъ и подданныхъ за-границу. — Ограниченіе права передвиженія ремесленнаго сословія.

—Мѣры привлеченія иностранныхъ ремесленниковъ.—Положенія Вестфальскаго и Оснабрюгскаго договоровъ, обеспечившихъ право передвиженія свободныхъ людей.—Преслѣдованіе торговцевъ въ разность.

с) Ограниченіе права передвиженія всѣхъ классовъ населенія въ началѣ XVIII ст. 416—452

Упадокъ экономическаго благосостоянія всѣхъ классовъ населенія и въ особенности крестьянскаго сословія. — Безсиліе репрессивныхъ мѣръ въ борьбѣ съ нарушителями общественной безопасности.—Репрессивныя мѣры по отношенію къ мирному населенію.

Переводы латинскихъ цитатъ 453—486

Взаимное содѣйствіе государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ.

Присать доцента И. А. Ивановскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ международныхъ сношеній является дѣятельность государствъ въ области интересовъ правосудія. Вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ международного общенія вопросъ этотъ все болѣе и болѣе развивается и уясняется, а необходимость его разрѣшенія путемъ взаимныхъ соглашеній все болѣе и болѣе сознается и становится интенсивной. Рядомъ съ этимъ видоизмѣняются и самыя способы его разрѣшенія.

Исторія международного общенія доказываетъ, что государства, вступая другъ съ другомъ въ сношенія относительно отправленія правосудія, постепенно старались разрѣшить множество самыхъ разнообразныхъ сторонъ этого вопроса.

Такъ, во первыхъ, государства стараются опредѣлить въ международныхъ договорахъ и въ своихъ законахъ подсудность дѣлъ, возникающихъ въ сферѣ международного оборота, а равно обезпечить, подъ извѣстными условіями, судебную защиту какъ своихъ подданныхъ внѣ отечества, такъ и иностранцевъ въ своихъ предѣлахъ ¹⁾. Съ тою же цѣлью содѣйствія въ

¹⁾ Множество постановленій этого рода встрѣчаемъ въ равнообразныхъ трактатахъ о торговлѣ, договорахъ о мирѣ и союзѣ и т. п., заключенныхъ, начиная съ XVII в., и даже раньше. Напр., пиринейскій мирн. тр. между Франціей и Испаніей 7 нояб. 1659 г., ст. LVI, *De Mon.*, VI, п р. 264;

отправлені суда и разграниченія сферъ компетенцій заключаются международныя соглашенія и издаются законы о консульской юрисдикціи ¹⁾ и объ общемъ судѣ для данныхъ державъ.

Общеніе между государствами въ послѣднемъ отношеніи обусловливается различными причинами и проявляется въ различныхъ видахъ. Государства или договариваются объ организаціи смѣшанныхъ судебныхъ комиссій для извѣстнаго рода дѣлъ, напр. дѣла пограничныя, дѣла, возникающія между солдатами союзныхъ армій ²⁾ и т. п., или вступаютъ въ обяза-

мирный и союзный тр. между Великобританіей и Давіей 13 севр. 1661 г., ст. IX, XVI, *Du Mont*, *ibid.*, p. 346; Tr. d'alliance et de commerce entre Frederic III R. de Danemarck et Louis XIV R. de Fr. 1662, ст. XXXVI, *Du Mont*, *ibid.*, p. 436; Foedus inter Leopoldum Romanorum Imperatorem et Joannem III R. Poloniae, 24 апр. 1677 г., *Du Mont*, VII, 1, p. 332; Tr. de trêve pour vingt ans entre Leopold Emp. et Louis XIV R. de France, 15 авг. 1684 г., ст. XIII, XIV, *Du Mont*, VII, II, p. 81; мирный и союзный договоръ между Людовикомъ XIV и Нидерландама, 11 апр. 1713 г., ст. XXX, *Du Mont*, VIII, 1, p. 366; договоръ между Испаніей и Англіей 1713 г., ст. VII, *Du Mont*, *ibid.*, p. 393; Австрія—Венеція 17 авг. 1754 г., ст. VII—IX, XXV/II, *Martens*, Suppl. II, p. 64; Россія—Польша 1775 г., ст. VI, *Martens*, R. 2., II, p. 141; Франція—Швейцарія 1798 г., ст. X, *Martens*, R. 2., VI, p. 466 и мн. др. Въ XIX в. заключаются спеціальныя междунар. конвенціи о судебн. сношеніяхъ, см. *Krug*, Das Internationalrecht der Deutschen; Франція—Швейцарія 15 июня 1869 г., (см. объ этомъ дог. *Curti*, Der Staatsvertrag zwischen der Schweiz und Frankreich betr. Gerichtsstand und Urtheilsvollziehung, 1879); Австрія—Сербія 6 марта 1881 г., *Martens*, 2-е S., VIII, p. 360 и др.

¹⁾ О консульской юрисдикціи см. *Martens*, о консулахъ и консульской юрисдикціи на востока, 1873; *Contuzzi*, La istituzione dei consolati ed il diritto intern. europeo nella sua applicabilità in oriente, 1885 и др.

²⁾ Напр. договоръ между Людовикомъ XII в. ер. и Фердинандомъ и Елизаветой в. и в-ой Кастиліи и Арагоніи 5 авг. 1498, *Du Mont*, III, II, p. 397; союзный договоръ между Карломъ XI, в. Шведскимъ, и Фридрихомъ Великимъ Бранденбургскимъ 1 дек. 1673 г., ст. XII, *Du Mont*, VII, 1, p. 146; Столбовскій дог. Россіи съ Швеціей 1617 г., «А будетъ притчеку, которымъ ссоры и досадительства случатся межъ обѣихъ сторонъ: и тѣмъ сею мѣру не нарушити; но которая сторона мытца обижена, или досажена, и томъ стороны Намѣстникомъ или Воеводамъ такую обиду; или досадительство, другимъ Намѣстникомъ или Воеводамъ на ближнихъ порубежныхъ городахъ, гдѣ дѣло то учинилось, вѣдомо учинити, и имъ потомъ на рубежъ съѣхатися

тельства на счет устройства общей высшей судебной инстанции, напр. hanseatisches Oberlandesgericht въ Гамбургѣ для трехъ вольныхъ ганзейскихъ городовъ — Гамбурга, Любека и Бремена ¹⁾, или, наконецъ, условливаются о томъ, чтобы существующій уже высшій судъ одного изъ нихъ былъ высшей инстанціей для судовъ другаго, напр. Австрійскій Oberlandesgericht въ Инспругѣ является высшей инстанціей для судовъ княжества Лихтенштейнъ ²⁾.

Во вторыхъ, для открытія и хода процесса въ различныхъ его стадіяхъ часто бываетъ необходимо воспользоваться содѣйствіемъ иностраннаго государства, напр., можетъ понадобиться достигнуть выдачи преступника, скрывающагося въ дру-

и тѣ спорныя дѣла выслушать и дружно разсудити и раздѣлати», стр. 187, П. С. З., № 19; Велессарскій дог. Россіи съ Швеціей 1658 г., ст. 14, П. С. З., № 240; Кардисскій дог. Россіи съ Швеціей 1661 г., ст. 24, 25, П. С. З., № 301; Андрусовскій дог. Россіи съ Польшей 1667 г., ст. 24, 25, П. С. З., № 398; Московскіе дог. Р. съ Польшей 1672 г., ст. 19, П. С. З., № 513, и 1678 г., ст. 9, П. С. З., № 730; Ништадтскій миръ Р. съ Швеціей 1721 г., ст. 22, П. С. З., № 3819; Абоваскій догов. Р. съ Швеціей 1743 г., ст. 19, П. С. З., № 8766; союзные дог. Р. съ Австріей 1746 г., ст. 9, П. С. З., № 9288, и 1760 г., ст. 10, П. С. З., № 11041 и др. Любопытныя данныя о дѣятельности пограничныхъ комиссій между Россіей и Польшей въ XVIII в. находимъ у А. Андриескаго, Историческіе матеріалы, выш. 4 и 5.

¹⁾ О соглашеніи на этотъ счетъ между тремя вольными городами 30 іюня 1878 г., см. *Marquardsen*, Handbuch des oeffentlichen Rechts, III Bd., I, Halbh., 3 Abth., 1884, S. 32, 60, 80; см. также *Traité entre S. A. R. le Prince d'Orange Prince Souverain des Pays-Bas et les Ducs et Pr.—Souverains de Nassau*, signé à la Hage le 14 Juillet 1814, art. XXII, *Martens*, N. R., II, p. 23; *Acte sur la constitution fédérative de l'Allemagne*, signé à Vienne le 8 juin 1815, art. XII, *Martens*, *ibid.*, p. 335.

²⁾ Договоръ между Австріей и Лихтенштейномъ 19 янв. 1884 г., *Martens*, 2-е S., X, p. 538. Ср. также *Traité entre le Wurtemberg et la principauté de Hohenzollern—Sigmaringen*, conc. l'érection du tribunal suprême de Wurtemberg en tribunal d'appel pour la pr. de H.—S., publ. à Stuttgart le 24 sept. 1824, *Martens*, N. R., VII, II, p. 603; то же Виртембергъ-Горенц. Гехингенъ 9/13 мая 1825 г., *ibid.*, p. 806; *Vertrag wegen Bestellung des Ober-Tribunals zu Berlin zum obersten Gerichtshofe in Strafsachen und in Disciplinarsachen der Richter für das Herzogthum Anhalt-Bernburg* 22 Febr. 1851, *Rohrscheid*, S. 182; то же въ отношеніи кн. Вальдекъ и Пирмонтъ 1851 г., *ibid.*, S. 580.

гой державѣ, вручить судебную повѣстку или какой нибудь документъ лицу, участвующему въ процессѣ, но живущему въ предѣлахъ данной страны, допросить свидѣтеля, находящагося за границей и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ государства не могутъ обойтись безъ взаимной помощи другъ другу, не рискуя повредить производству суда. Съ цѣлью обезпечить взаимное содѣйствіе въ разсматриваемыхъ отношеніяхъ государствами издаются законодательныя постановленія и заключаются спеціальныя международныя договоры, какъ, напр. конвенціи о выдачѣ преступниковъ ¹⁾, объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ (*commissions rogatoires*)²⁾ и др.

Наконецъ, въ третьихъ, при постепенномъ развитіи международныхъ сношеній все чаще и чаще становится необходимымъ опредѣлить, имѣютъ-ли силу и могутъ-ли быть приведены въ исполненіе рѣшенія иностранныхъ судовъ. И въ данномъ отношеніи государства стараются установить взаимныя права и обязанности или на основаніи договоровъ или на основаніи законовъ ³⁾.

Таковы въ краткихъ чертахъ различныя стороны вопроса о взаимныхъ сношеніяхъ государства въ области суда. Международная практика, какъ мы видѣли, такъ или иначе старается ихъ разрѣшить.

Какъ же относится къ нимъ теорія?

Писатели удѣляютъ не равное вниманіе обработкѣ различныхъ намѣченныхъ нами моментовъ. Если одни изъ этихъ моментовъ уже подверглись значительной научной разработкѣ (напр. выдача преступниковъ, исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ), то другіе едва-лишь затронуты. Однимъ изъ такихъ наименѣе разслѣдованныхъ въ юридической литературѣ видовъ международной судебной по

¹⁾ О выдачѣ преступниковъ— работы *Bernard, Lammasch* и др.

²⁾ См. послѣдующее изложеніе.

³⁾ См. объ этомъ новѣйшія работы *F. Moreau, Effets internationaux des jugements en matière civile, 1884; Ch. Daquin, De l'autorité et de l'exécution des jugements étrangers en matière civile et commerciale, 1887* и др. О рѣшеніяхъ въ дѣлахъ уголовныхъ см. *Peiron, Effets des jugements répressifs en droit international, 1885.*

мощи является исполненіе судебныхъ порученій иностраннаго суда, вызванныхъ производствомъ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ; а между тѣмъ серьезное значеніе его не можетъ подлежать сомнѣнію.

При разслѣдованіи уголовныхъ дѣлъ для правильнаго производства суда часто бываетъ крайне необходимо допросить свидѣтеля, живущаго въ иностранномъ государствѣ, вызвать его для личной явки въ судъ, произвести въ иностранномъ государствѣ обыскъ, осмотръ, выемку, получить отъ суда заключеніе экспертовъ, вещественныя доказательства и какіе нибудь документы, достигнуть присылки преступниковъ для очныхъ ставокъ, сообщить лицу, находящемуся въ другой странѣ, какой нибудь судебный документъ и т. п. Но, въ виду независимости и самостоятельности отдѣльныхъ государствъ, не дозволяющихъ чужимъ властямъ дѣйствовать въ своихъ предѣлахъ, заинтересованный судъ не можетъ произвести на территоріи иностранной державы ни одного изъ этихъ дѣйствій. Въ подобныхъ случаяхъ судъ можетъ выйти изъ затрудненія, только благодаря незамѣнимымъ услугамъ властей иностраннаго государства. Слѣдовательно, только благодаря помощи этихъ властей, судъ будетъ въ состояніи располагать болѣе достаточнымъ количествомъ данныхъ, а иногда данными, безусловно необходимыми для того, чтобы возможно всесторонне и болѣе правильно возсоздать картину даннаго преступнаго дѣянія. [сно такимъ образомъ, что для правильнаго теченія правосудія одѣйствіе государствъ другъ другу въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ — весьма важно. Если-же этотъ видъ взаимной судебной помощи, съ одной стороны, имѣетъ такое значеніе, а съ другой мало разработанъ въ литературѣ, то теоретическое изслѣдованіе его юридической природы не только лишено интереса, но даже просто необходимо.

Въ предлагаемомъ разсужденіи я имѣю въ виду представить такое изслѣдованіе.

Но интересно знать, что-же до сихъ поръ сдѣлано въ литературѣ по этому вопросу?

§ 2. Lammasch вполне основательно замѣтилъ, что самостоятельной литературы по вопросу объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ въ дѣлахъ уголовныхъ—нѣтъ¹⁾.

¹⁾ Lammasch, S. 821.

Дѣйствительно въ настоящее время не существуетъ ни одной монографіи, которая представляла-бы полное его изслѣдованіе съ точки зрѣнія исторической и критикодогматической. Писатели ограничивались только болѣе или менѣе полными и дѣльными замѣчаніями, разсѣянными въ разнаго рода сочиненіяхъ, напр., въ общихъ трактатахъ по уголовному судопроизводству, и международному праву, въ монографіяхъ о выдачѣ преступниковъ и т. п. Изученіе этого матеріала даетъ основаніе сдѣлать слѣдующій выводъ.

Начиная съ конца прошлаго вѣка (М. Jousse), вплоть до 70-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія писатели совершенно мимоходомъ говорятъ о судебныхъ порученіяхъ иностранныхъ судовъ по дѣламъ *уголовнымъ* ¹⁾. Они или ограничиваются только констатированіемъ того факта, что европейскія государства не отказываютъ другъ другу въ исполненіи судебныхъ порученій ²⁾, или въ двухъ, трехъ словахъ говорятъ о самомъ исполненіи и упоминаютъ о какой-нибудь отдѣльной сторонѣ вопроса, напр., о пути передачи судебного порученія, о допросѣ или личной явкѣ свидѣтели, пребывающаго въ иностранномъ государствѣ, и др. ³⁾. Только у Domin-Petrushevcsz'a находимъ болѣе полное изложеніе началъ, проходящихъ въ постановленіяхъ международныхъ конвенцій объ исполненіи

¹⁾ Больше сдѣлала наука въ тотъ же періодъ времени по вопросу объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ по дѣламъ *гражданскимъ*. Въ это время явились мѣткія критическія замѣчанія и обзоръ законодательныхъ постановленій разныхъ странъ *Mittermeier'a* (Archiv für die civ. Praxis, XIII, 1830, S. 293—316), *Schaeffner'a* (§ 158), особенно *Foelix'a* (II, §§ 239—249, изд. 1866 г., т. I), *Bar'a* (§ 124), *Wetzell'a* (S. 416—432, изд. 1865 г.), *Esperson'a* (p. 177—179), *Massé* (II, §§ 777—785, изд. 1874 г.). Въ позднѣйшее время того же вопроса касались въ общихъ курсахъ по частному международному праву *Wharton*, §§ 722—731 (Conflict of law), — *Lomonaco*, p. 237—241, — *Laurent*, VIII, p. 104—111, — *Brocher*, III, p. 118—123, 357, — *Asser-Rivier*, p. 172—176, — *Weiss*, p. 952—955, — *Calvo*, II, p. 386 и др. См. также резолюціи Института междун. пр. въ Цюрихѣ 1877 г., *Annuaire de l'Institut de dr. intern.* 1878, p. 151.

²⁾ *Schmalz*, S. 162; *Schmelzing*, § 155; *Heffter*, § 36, IV (изд. 1844 г.).

³⁾ *M. Jousse*, *Traité de la justice cr. de F.*, I, p. 424; *ею-же*, *Traité de l'admin. de la just.*, I, p. 43; *Feuerbach*, S. 321, § 28; *Bentham*, II, p. 372; *Le Graverend*, I, p. 115; *Oppenheim*, S. 313, § 4; *Faustin-Hélie*, V, p. 692.

судебныхъ порученій¹⁾. Словомъ, можно сказать, что въ юридической литературѣ XIX в. до 70-хъ годовъ нрѣдка вспоминаютъ только объ исполненіи порученій иностранныхъ судовъ по производству судебнослѣдственныхъ дѣйствій въ дѣлахъ уголовныхъ, несмотря на то, что въ это время существуетъ уже множество международныхъ конвенцій съ постановленіями, прямо касающимися этого вопроса.

Съ 70-хъ годовъ разсматриваемый нами вопросъ возбуждаетъ въ литературѣ несравненно больше интереса. Имъ начинаютъ заниматься гораздо чаще и плодотворнѣе.

Относящіяся сюда сочиненія писателей могутъ быть разбиты на двѣ группы. Одни представляютъ изложеніе дѣйствующихъ нормъ международнаго права объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ на основаніи конвенцій, законовъ и административныхъ распоряженій нѣкоторыхъ странъ, безъ всякой критики этого матеріала²⁾. Въ другихъ авторы не только предлагаютъ догматическое изложеніе юридическихъ нормъ, но занимаются также сравненіемъ ихъ и критической оцѣнкой³⁾.

Въ общемъ, результаты, добытые наукой въ послѣднія два десятилѣтія, сводятся къ слѣдующему.

Во первыхъ, сведены *eo edino* начала международнаго права, опредѣляющія взаимныя отношенія государствъ по ис-

¹⁾ *Domin-Petrushevics*, 1861, CCXXXIII—CCXXXV.

²⁾ *Starr*, S. 267 und ff., 337 und ff.; *Vesque von Pütlingen*, S. 414, 567 etc.; *Rozzkowski*, str. 353—362; *Шостакъ*, стр. 45; *Olivares Bies*, p. 268; *Böhm*, II, S. 113 ff., 176 ff., 237; *John Bouvier*, II, «Letters rogatory»; *Wharton*, A digest of the intern. law, III, p. 717; *Bulmerincq*, S. 252.

³⁾ *Billot*, p. 395; *Fiora*, Effetti internazionali delle sentenze e degli atti, II, p. 145; *ею-же*, *Traité de dr. pénal intern.*, II, p. 737 (въ послѣдующемъ изложеніи ссылки будутъ дѣлаться на послѣднее сочиненіе); *Bernard*, II, p. 635; *Bombay et Gilbrin*, p. 153; *Lammach*, S. 821; *ею-же* статья въ *Holtzendorff's Handbuch des V. rechts*, III, S. 567; *Штумлицъ*, стр. 214; *Никольскій*, стр. 480; *Le Sellyer*, II, §§ 1067—1073; *Bregeault*, de l'audition en matière cr. des témoins résid. en pays étr., 1878; *Bard*, p. 113; *Pradier-Fodéré*, III, §§ 1844—1849, 1851, 1878; *Ф. Мартенс*, II, стр. 439; *Don E. Bravo*, II, p. 126; *R. Vincent et E. Pénaud*, «com. rog.»; комментарія къ отд. ст. конвенцій у *Arlicia*; *Martitz*, S. 253—266.

полненію судебныхъ порученій относительно производства *разнаго рода* слѣдственныхъ дѣйствій, и имъ произведена отчасти критическая оцѣнка. Это самое главное приобрѣтеніе, сдѣланное наукой въ трудахъ Lammasch'a, Fiore, Billot и Bernard'a.

Но не забудемъ однако, что писатели-критики преимущественно имѣютъ въ виду международные договоры, а законы отдѣльныхъ странъ или остаются у нихъ на второмъ планѣ или вовсе игнорируются. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они касаются законодательныхъ постановленій, обыкновенно пользуются только законами о выдачѣ преступниковъ и совершенно напрасно оставляютъ безъ вниманія довольно значительный матеріалъ, содержащійся въ нѣсколькихъ десяткахъ уставовъ уголовного судопроизводства. Въ этомъ заключается недостатокъ современныхъ научныхъ изслѣдованій.

Во вторыхъ, въ работѣ Billot встрѣчаемъ первую самостоятельную попытку сдѣлать бѣглый замѣчанія относительно исторіи вопроса на основаніи международныхъ договоровъ. Но Billot исключительно занимался договорами, заключенными Франціей съ другими державами, а потому, ограничивъ свои изслѣдованія столь узкимъ кругомъ, естественно не могъ представить вѣрной исторіи разслѣдуемаго института. Мало этого. Даже если оставаться на почвѣ только договоровъ Франціи съ другими державами, то и тогда съ выводами почтеннаго автора нельзя согласиться. Такъ Billot утверждаетъ, что постановленія о личной явкѣ свидѣтелей изъ иностраннаго государства впервые встрѣчаются въ союзномъ договорѣ Франціи съ Швейцаріей 27 сентября 1803 г. (ст. 17) ¹⁾, постановленія о допросѣ свидѣтелей и о присылкѣ документовъ, находящихся въ иностранномъ государствѣ, въ договорѣ Франціи съ Нидерландами 7 ноября 1844 г. ²⁾, постановленія, объ очной ставкѣ преступниковъ въ договорѣ 26 янв. 1853 г. съ великимъ герцогствомъ Гессенъ ³⁾, наконецъ, статьи о сообщеніи разнаго рода судебныхъ актовъ—въ конвенціи съ Бельгіей 29 апрѣля

¹⁾ Billot, p. 404.

²⁾ Billot, 400, 409.

³⁾ Billot, p. 410.

1869 г. ¹⁾). Между тѣмъ оказывается, что въ двухъ договорахъ Франціи прошлаго вѣка — съ епископомъ Бавельскимъ 16/19 дек. 1781 г. ²⁾ и съ Швейцаріей 19 авг. 1798 г. ³⁾ — есть постановленія о личной явкѣ свидѣтелей въ иностранный судъ. Затѣмъ остались незамѣченными Billot конвенція Франціи съ Баденомъ и съ Франкфуртомъ 4 мая 1813 г. о непосредственныхъ сношеніяхъ между судами, гдѣ говорится о вызовѣ въ иностранный судъ свидѣтелей и о присылкѣ данныхъ, необходимыхъ для производства слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ ⁴⁾). Уже этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы сказать, что историческія указанія Billot неѣрны и недостаточны ⁵⁾). Также поверхностны и неточны и тѣ историческія справки, которыя вскользь дѣлаеть *Martitz* ⁶⁾). Другіе писатели вовсе не касаются исторіи вопроса. Такимъ образомъ исторія интересующаго насъ института до сихъ поръ не разработана писателями. Таково современное состояніе науки.

Изъ всего сказаннаго сами собою вполне естественно и ясно намѣчаются задачи дальнѣйшей научной обработки изслѣдуемаго института, а именно: — во первыхъ, надлежитъ представить его исторію на основаніи международныхъ договоровъ и законовъ различныхъ государствъ; во вторыхъ, на основаніи этого матеріала слѣдуетъ дать возможно полное догматическое изложеніе началъ права, дѣйствующихъ въ раз-

¹⁾ *Billot*, p. 412.

²⁾ *G. Martens*, R., 2 ed., III, p. 376, art. XXVI.

³⁾ *G. Martens*, R., 2 ed., VI, p. 466, art. XIII; *De Clercq*, I, p. 363.

⁴⁾ *De Clercq*, II, p. 381; *Martens*, N. R., III, p. 265.

⁵⁾ Въ русской юрид. литературѣ г. Никольскій довѣрчиво повторляетъ историческія замѣтки Billot и слѣдовательно раздѣляетъ его ошибки. Но онъ неограничивается этимъ и неосторожно еще усугубляетъ ошибки Billot, такъ какъ трактуетъ не только о договорахъ Франціи съ др. державами, но и разбираетъ «постановленія договорнаго права *другихъ государствъ*», т. е. якобы расширяетъ матеріалъ. Этими матеріаломъ авторъ не воспользовался надлежаще и потому не могъ отрѣшиться отъ вліянія Billot. Ср. *Billot*, p. 400, 404, 409, 410, 412; *Никольскій*, стр. 484, 486, 494, 497, 500.

⁶⁾ Ср. *F. Martitz*, S. 258 n. 96, S. 260 n. 106, S. 261 n. 108, S. 226 n. 25, 26, съ послѣдующимъ историческимъ обзоромъ вопроса.

смотримъ нами отношеніи въ области международныхъ сношеній; наконецъ, въ третьихъ, пользуясь работами предшествовавшихъ писателей, надо подвергнуть критическому анализу, какъ постановленія разныхъ международныхъ конвенцій, такъ и законовъ отдѣльныхъ государствъ.

Эти задачи я и попытаюсь разрѣшить въ предлагаемомъ трудѣ.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

I. Зачатки содѣйствія государствъ другъ другу въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ.

§ 1. Институтъ взаимной помощи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ развивается лишь въ новое время. На основаніи международныхъ договоровъ исторію его можно прослѣдить съ XVII в., а законы отдѣльныхъ странъ обращаютъ на него вниманіе только въ слѣдующемъ столѣтіи, когда и постановленія международныхъ конвенцій становятся значительно полнѣе.

Въ вѣка предъидущіе, съ одной стороны, существовалъ цѣлый рядъ причинъ, которыя прямо мѣшали развитію этого института, а съ другой, въ то же самое время, хотя и медленно, но все же создавалась почва, на которой онъ могъ впоследствии вырости. Коснемся того и другаго явленія нѣсколько подробнѣе.

§ 2. Причинъ, почему государства долго не могли вступить въ живыя сношенія другъ съ другомъ относительно исполненія судебныхъ порученій по производству слѣдственныхъ дѣйствій въ дѣлахъ уголовныхъ—было не мало.

Одною изъ нихъ, такъ сказать, наиболѣе общей—является слабое развитіе международныхъ сношеній какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка, когда вслѣдствіе отсутствія той легкости и быстроты оборотовъ, какіе мы видимъ въ наше или близкое къ намъ время, число случаевъ, при которыхъ можетъ понадобиться судебное содѣйствіе иностраннаго государства,—едва-ли могло быть значительно, а самое оказаніе содѣйствія было значительно затруднено.

Затѣмъ, рассматриваемый нами видъ судебной помощи находится въ довольно близкой связи съ другимъ — съ выдачей преступниковъ: получить изъ иностраннаго государства тѣ или иные доказательства можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ представиться надобность лишь тогда, когда выданъ самъ преступникъ. Выдача же преступниковъ, какъ международный правовой институтъ, какъ извѣстно, достигаетъ значительнаго развитія лишь въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Слѣдовательно, тѣ причины, которыя задерживали развитіе института выдачи преступниковъ, отчасти парализовали и развитіе близко съ нимъ стоящаго института взаимной помощи судовъ двухъ государствъ въ производствѣ тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Къ такимъ причинамъ относятся: общая неразвитость международныхъ сношеній, отсутствіе у народовъ сознанія солидарности ихъ интересовъ въ борьбѣ съ преступленіемъ, гдѣ бы оно ни было учинено, антагонизмъ между ними, тяжелое положеніе иностранца въ древнемъ мірѣ и даже отчасти въ средніе вѣка, котораго преступникъ могъ страшиться больше, чѣмъ наказанія дома и вслѣдствіе чего онъ нелегко рѣшался на побѣгъ, существованіе убѣжищъ, наказанія изгнаніемъ, наказанія *par effigie*, ложный взглядъ на значеніе количества населенія въ странѣ и т. п. ¹⁾. Все это отчасти дѣлало выдачу или невозможной или излишней, отчасти уменьшало число случаевъ побѣга преступниковъ, т. е. ослабляло необходимость заботиться о правильной организаціи выдачи.

Наконецъ, какъ на причину, почему только въ недавнее время государства стали заботиться объ установленіи взаимнаго содѣйствія въ производствѣ разслѣдованія преступленій, — можно указать на общее состояніе уголовного правосудія и въ частности на господствовавшую прежде систему доказательствъ. Пока въ числѣ средствъ раскрыть истинну находились ордалии, поединокъ, присяга, собственное признаніе подсудимаго, и пытки, до тѣхъ поръ при производствѣ слѣдствій не представлялось особенной необходимости обращаться къ иностранному государству съ просьбой о судебной помощи, такъ какъ судъ,

¹⁾ *Billot*, p. 34 — 37; *Rosakowski*, str. 159 — 164; *Bernard*, I v.; *Lammach*, S. 3 — 11.

по тогдашнимъ взглядамъ, располагалъ такимъ образомъ достаточными данными для возстановленія истины, разъ только преступникъ былъ предъ нимъ на лицо, а этотъ послѣдній, такъ сказать, носилъ всегда съ собой доказательства своей вины или невинности ¹⁾.

Таковы тѣ данныя, при наличности которыхъ не могло быть рѣчи о развитіи международныхъ сношеній по интересующему насъ вопросу.

§ 3. Однако, какъ замѣчено раньше, нельзя въ то же время не указать на явленія другого порядка, въ которыхъ можно видѣть медленное и постепенное подготовленіе почвы необходимой для возникновенія развитія сношеній между державами относительно взаимной помощи въ дѣлѣ производства суда. Я имѣю въ виду развитіе подобнаго рода сношеній между судами одного и того же государства.

Уже въ римскомъ и каноническомъ правѣ признается то начало, что суды одного и того же государства обязаны оказывать другъ другу содѣйствіе въ отправленіи своихъ обязанностей (*subsidium juris*), напр., одинъ судъ по порученію другого долженъ допрашивать свидѣтелей ²⁾ и т. п.

Съ теченіемъ времени начало это не только не угасаетъ, но все больше и больше закрѣпляется въ практикѣ судовъ разныхъ странъ ³⁾. Оно находитъ примѣненіе не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но и уголовныхъ.

Законы и писатели XVI и послѣдующихъ вѣковъ ⁴⁾ часто повторяютъ, что если судѣ, производящему разборъ уголовного или гражданского дѣла, понадобится допросить свидѣте-

¹⁾ О постепенномъ изчезновеніи ордалій, суд. поединковъ, пытки и пр. см. *Bonnier*, I, §§ 386, 431; II, §§ 847—853; *М. Ф. Владимірскій Будамовъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 522—527, 536, 537, 539.

²⁾ *M. Foelix*, I, 4-e ed., p. 462; *Bethmann-Holweg*, III, S. 278—9.

³⁾ *Wetzell*, S. 417, и слѣд. выноски.

⁴⁾ *Statuta magnificae civitatis Veronae*, M.D.L.XXXVIII, Lib. sec., cap. XXXVIII, Lib. tert., cap. XX; *Statuta inclytae civitatis Avenionis*, M. D. C. LXXX, Lib. 2, rubrica 9, art. XIII, — Lib. 3, rubrica 3, art. II; *Constitutio Crim. Carolina*, LXXII, *Zoepfl*; *Legidii Bossii, Practica et tractatus varii*, p. 80, n. 164, 165, p. 117, n. 20, 21, p. 118, n. 24, p. 387, n. 26;

лей или вызвать виновныхъ, живущихъ внѣ его округа или территорiа (*extra districtum, extra territorium, in alieno territorio*), то онъ долженъ просить о допросѣ или вызовѣ тѣхнхъ лицъ судью ихъ мѣста жительства. Къ послѣднему посылались съ этою дѣлюю такъ называемыя *litterae subsidiales vel remissoriae* (*vulgo requisitoriales dictae*). Замѣтимъ однако, что въ дѣлахъ уголовныхъ къ содѣйствию другаго суда обращались только въ крайней необходимости (*nisi raro et ex magna causa*) ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ суды одного и того-же государства издавна руководствовались принципомъ взаимнаго содѣйствiя въ от-

A. Gaili, *Practicarum observationum lib. I, observ. LVI, n. 7, p. 105, XCVI, 165*,—*De pace publica, lib. I, cap. IX, n. 8 — 13, p. 41*; *H. Bonacossa*, *Communes doctorum utr. j. crim. opiniones, p. 168, 172—3*; *J. Clari, Opera omnia, Lib. quintus, pract. cr., Quaestio XXVI, §§ 1—4, Quaestio XXXI, §§ 19 et 20*; *I. Menoclius*, *De praesumptionibus, conjecturis, signis et indiciis, I, praes. LVI, p. 219*; *S. Strykii, Specimen usus moderni, Lib. XXII. Tit. V, §§ XVI, XVII*; *I. Voet, Commentarius ad pandectas, t. primus, p. 789 n. 16*; *A. Leyser, Meditationes ad pandectas, Vol. I, specimen XXXII, n.*; *M. Jousse, Traité de l'administration de la justice, I, p. 38 et suiv.*; *M***, Nouveau commentaire sur l'ordonnance criminelle du mois d'Août 1670, p. 147.*

¹⁾ *F. Hélie, V, p. 667*; *I. Clari, Opera omnia, Liber quintus, pract. crim., Quaestio XXVI, § 1* «... si tamen testes essent in longinquis partibus, eo casu quandoq; eorum examina committantur aliis iudicibus sub quibus habent domicilium, idque sit consulto prius Senatu. Caeterum in omnem casum, si subest aliqua causa, propter quam iudex velit testem videre et examinare, non attenditur distantia loci, neque committitur alteri ejus examen, sed citatur, ut veniat personaliter ad deponendum. Et ita servatur...»; § 3 «Sed quaero, quid agendum sit, si testes, qui sunt examinandi, reperiantur absentes, et extra territorium iudicis procedentis? Resp. De jure non potest iudex aliquid facere, nisi testes personaliter veniant coram eo ad testificandum...» «Sed de consuetudine servatur, quod iudex potest et debet concedere *litteras subsidiales sive remissorias* pro eis examinandis illi iudici in cujus territorio ipsi testes reperiantur. Et ita dicunt de consuetudine servari scribentes... Idem attestatur servari de consuetudine etiam in causis capitalibus...»; § 4 «Dicit tamen Alcia. cons. 462 nn. 1 quod licet plerunq; secundum consuetudinem tales litterae remissoriae concedi soleant, id tamen non sit nisi ex magna et necessaria causa, quando aliter veritas haberi non potest, ibiq; recenset aliquos casus, in quibus sunt concedendae. In hoc sntem Ducatu

правления правосудія. Принципъ этотъ по мѣрѣ того, какъ падали препятствія, мѣшавшія развитію взаимной судебной помощи гусударствъ другъ другу, постепенно былъ перенесенъ и въ область международныхъ сношеній¹⁾. Первоначально имъ начинается руководствоваться судебная практика при отсутствіи трактатовъ, а затѣмъ онъ постепенно завоевываетъ себѣ мѣсто и въ международныхъ договорахъ.

(Миланъ) nullus iudex inferior tales literas concedit, nisi jussi Senatus, qui etiam hoc nisi raro, et ex magna causa fieri permittit. Quaestio XXXI, § 19
 «Sed haec quidem omnia de plane procedunt, quando reus est in civitate vel territorio illius iudicis, de cujus mandato est citatus Sed quid si sit in alieno territorio, quomodo poterit illi citatio intimari? Resp. Debet hoc casu iudex literas dirigere ad iudicem illius loci, sive territorii, in quo citandus degit, ut ibi illum citari faciat, seu permittat. Et hic modus citandi communiter servatur... et appellantur tales literae sibsidiales, sive in subsidium juris».

¹⁾ *Wetzell*, S. 418, выписка 31 ; *Bar*, S. 457 ; *Eyssantier*, p. 16 ; *M. L. Boullenois*, I, p. 545 (quatrième question); *Bernard*, I, p. 255—257; *Martius*, S. 257.

II. Исторія взаимной помощи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ на основаніи международныхъ договоровъ.

§ 1. Исторія разрѣшенія въ международныхъ договорахъ вопроса, составляющаго тему настоящаго разсужденія; какъ замѣчено уже раньше, не длинна. Первые опыты въ этомъ отношеніи встрѣчаются лишь съ XVII в.

Первые, весьма скудные, постановленія небольшого числа договоровъ XVII и первой половины XVIII вв. возлагаютъ на содоговаривающіяся державы взаимную обязанность выдавать вмѣстѣ съ преступниками *уворованныя или награбленныя или вещи* ¹⁾. Въ выдачѣ краденнаго нельзя не видѣть содѣйствія

¹⁾ Столбовскій догов. между Россіей и Швеціей, 27 февр. 1617 г. (Въ немъ читаемъ: «Такихъ, которые отъ извѣямъ, душегубства, татьбы, или для которыхъ иныя причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнутъ серебѣгати, Русскіе, или иного народа люди: и тѣхъ людей какъ съ той стороны, откогда они сбѣжать, просити учнутъ, съ другой сторонѣ безоборотно со всеми тѣми, что они покрали, пограбили, или съ собою свезли, опять назадъ выданнымъ быти»). П. С. З., № 19, стр. 187; Кардисскій договоръ Россіи съ Швеціей, 21 іюня 1661 г., ст. 21, П. С. З., № 301; Renouvellement d'Alliance entre le Roi Très-Christien de France et de Navarre d'une part, et les Louables Cantons Catholiques de la Suisse, et la Louable République de Valais de l'autre, 9 mai 1715, art. XXVIII, *Du Mont*, VIII, 1, p. 448; Ништадтскій мирный дог. между Россіей и Швеціей, 30 авг. 1721 г., ст. 23, П. С. З., № 3819; Абовскій дог. между тѣми-же державами, 7 авг. 1743 г., ст. 20, П. С. З., № 8766. Ср. постановленія двухъ совершенно особнякомъ стоящихъ договоровъ XV в. — трактатъ о мирѣ и союзѣ между Іоанномъ II, королемъ Кастиліи, и Іоанномъ, кор. Португаліи, 1411 г., § 30, *Du Mont*, II, 1, p. 336, и *Traité de Paix entre Louis XI roi de France, le Dophin et le Royaume d'une part, et Maximilien Duc d'Autriche, Mr. le Duc Philippe, et Mademoiselle Marguerite d'Autriche d'autre part* 1482, § 80, *Du Mont*, III, 1, p. 100.

иностраннымъ судамъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ, такъ какъ краденное или награбленное можетъ служить вещественнымъ доказательствомъ изслѣдуемаго судомъ преступленія. Въ параллель съ этимъ постановленіемъ, начиная съ XVIII в., находимъ въ специальныхъ конвенціяхъ о выдачѣ дезертировъ¹⁾ и въ статьяхъ другихъ договоровъ²⁾, касающихся того же предмета, другое родственное ему — именно о выдачѣ вмѣстѣ съ дезертиромъ захваченныхъ имъ при побѣгѣ вещей (лошадь, оружіе, аммуниція, одежда и т. п.). Эти вещи, —которыя, какъ увидимъ, договоры послѣдующаго времени прямо называютъ воровскими, —тоже могли служить доказательствомъ какъ дезертирства, такъ и другаго преступленія, совершеннаго совмѣстно съ дезертирствомъ, —кражи или растраты вѣреннаго по службѣ имущества. Сношенія по поводу выдачи въ этихъ случаяхъ, на основаніи специальныхъ постановленій о выдачѣ дезертировъ, происходятъ между начальниками ближайшихъ пограничныхъ мѣстъ договаривающихся государствъ.

Итакъ постановленія о выдачѣ вмѣстѣ съ преступникомъ унесенныхъ имъ вещей, добытыхъ преступленіемъ, являются въ международныхъ договорахъ первымъ зародышемъ интересующаго насъ вида судебной помощи иностранной державѣ.

Но замѣтимъ при этомъ, что постановленія эти, во 1-хъ, не отличаются желательной полнотой и ясностью, во 2-хъ, выдача вмѣстѣ съ преступникомъ украденныхъ и награбленныхъ

¹⁾ Convention entre S. M. I. et Catholique, S. M. le Roy Très-Chrétien et les Seigneurs Etats Généraux des Provinces-Unies, pour la restitution reciproque des Deserteurs, le 21 avril 1718, art. III et IV, *G. F. Martens*, Supplement, I, p. 158; Cartel entre Leurs Majestés les Rois de Suède et de Danemarck pour l'extradition des deserteurs et criminels réfugiés dans les états reciproques, le 10 avril 1738, art. IV, *Ibid.*, p. 249.

²⁾ Foedus perpetuum inter Carolum XII R. Sueciae et Stanislaum Leszczyński in Regem Poloniae contra Augustum II in defectione electum, 18 nov. 1708, art. III § 12, *Du Mont*, VIII, 1, p. 173. Капитуляція, заключенная Россіей съ Днѣпромъ, 26 іюня (7 іюля) 1734 г., II. С. З., № 6596; *Ф. Мартенс*, Собр. тр., т. V, № 212, стр. 291.

вещей—только одна изъ многихъ сторонъ разсматриваемаго вида судебной помощи государствъ другъ другу.

Послѣдующему времени, поэтому предстояло, постепенно развивать ту сторону вопроса, которая была уже затронута, и заняться еще незатронутыми сторонами. То и другое и было выполнено.

§ 2. Дѣйствительно во множествѣ договоровъ, начиная со второй половины XVIII в. вплоть до нашихъ дней, преименно повторяется только что отмѣченное постановленіе о выдачѣ вмѣстѣ съ преступникомъ вещей, добытыхъ преступленіемъ. По мѣрѣ приближенія къ нашему времени оно все болѣе и болѣе выигрываетъ въ полнотѣ и точности юридической формулировки. Рядомъ съ этимъ начинаютъ постепенно одна за другою затрогиваться и уясняться иныя стороны изслѣдуемаго вопроса.

Прослѣдимъ ходъ этого развитія.

Въ самомъ началѣ второй половины XVIII в. (18 авг. 1754 г.) между Австріей и Венеціей былъ заключенъ договоръ о пограничныхъ сношеніяхъ. Въ 8 ст. этого договора находимъ любопытное постановленіе о томъ, что, въ случаяхъ разслѣдованія уголовныхъ дѣяній, обозначенныхъ въ разсматриваемой статьѣ, пограничные суды договаривающихся государствъ «должны взаимно подавать другъ другу руки, чтобы могло имѣть мѣсто отправленіе уголовного правосудія»¹⁾. Здѣсь обязанность взаимной судебной помощи между государствами въ производствѣ дѣлъ уголовныхъ впервые выражена въ столь общемъ видѣ, хотя и относительно спеціальнаго случая сношеній между пограничными судами. Но такое разрѣшеніе вопроса далеко нельзя признать удовлетворительнымъ, такъ какъ слишкомъ общее постановленіе договора, оставляющее незатрону-

¹⁾ *G. F. Martens, Supplement, II, p. 64, Art. VIII «Trovandosi in detto fiume (рѣчь идетъ о пограничной рѣчкѣ между обѣими договаривающимися сторонами) nei siti intermedj cadaveri sommersi naturalmente, o criminosamente, o di persone uccise, apparterrà la Visita, o Processo al Foro di cui sarà originario il sammerso, o l'ucciso, e non essendo conosciuto il cadavere, o essendo forestiere, sarà luogo alla prevenzione fra li due Fori di Cremona, e di Brescia, li quali dovranno darsi reciprocamente la mano per far avere alla Giustizia il suo luogo».*

тыми многія стороны вопроса, на практикѣ можетъ повестъ къ большимъ недоразумѣніямъ и затрудненіямъ.

Другіе договоры 2-ой половины XVIII в. съ точки зрѣнія того, насколько интересующая насъ идея находить въ нихъ выраженіе, могутъ быть разбиты на двѣ группы.

Въ однихъ изъ нихъ—меньшинство—повторяется знакомое намъ сухое постановленіе о выдачѣ вмѣстѣ съ бѣглымъ унесенныхъ имъ вещей¹⁾. Въ другихъ контрагенты идутъ дальше.

Я имѣю въ виду конвенціи о выдачѣ преступниковъ, число которыхъ, начиная со второй половины XVIII в., значительно возрастаетъ. Въ конвенціяхъ этого рода, заключенныхъ съ 1767 по 1792 г. между италіанскими государствами и между ними и Австріей²⁾, обыкновенно стороны взаимно обязываются

¹⁾ Convenion entre los reyes de Espana y Francia para la mútua entrega de los reos de ciertos delitos que se pasen del uno al otro territorio, el 29 de setiembre de 1765, art. 1, 2, 7, *A. Cantillo*, p. 502; Конвенція о выдачѣ дезерт. и прест. между Франціей и Виртембергомъ, 9 дек. 1765 г., ст. 3, *G. F. Martens*, R., 2 ed., I, p. 310; Traité d'Alliance générale entre S. M. Très-Chrétienne et tout le Corps Helvétique, 28 mai 1777, art. XV, *G. F. Martens*, R., 2 ed., II, p. 507; Convenio entre Espana y Génova para la reciproca estradicion de reos y desertores, el 5 de junio 1779, art. 3, *A. Cantillo* p. 536; Торговый догов. Россіи съ Португаліей, ⁹/₁₀ дек. 1787 г., ст. XVII, XVIII, II. С. З., № 16594; догов. о дружбѣ и торговлѣ между Даніей и Генуэзской республ., 1789 г., ст. XXVI, *G. F. Martens*, R., 2 ed., IV, p. 438; договоръ между Швеціей и Генуэзской респ., 13 марта 1796, ст. III, *G. F. Martens*, R., 2 ed., VI, p. 199; Торговый догов. между Россіей и Португаліей, ¹⁸/₁₂ дек. 1798 г., ст. XVII, XVIII, II. С. З., № 18779.

²⁾ Convention entre S. A. R. le Grand Duc de Toscane et S. A. le Duc de Modene pour la saisie des criminels et l'extradition des deserteurs, 2 avr. 1767, *G. Martens*, R., 2 ed., I, p. 421; convenzione per l'arresto de'Banditi e Malviventi fra gli Siati della Lombardia Austriaca dipendenti da Sua Maestà Imperiale Regia Apostolica per una parte, e gli Stati dipendenti della Serenissima Repubblica di Venezia per l'altra, 1780, *G. Martens*, Supplement, II, p. 155, или R., 2 ed., V, p. 102; *G. Martens* утверждаетъ, что Австрія заключила много подобныхъ, почти буквально сходныхъ конвенцій съ другими итал. госуд. У него были подъ руками эти конвенціи, изъ кот. древнѣйшая (съ римск. купчей) относится къ 1773 г., Supplement, Ibid.; Convenzione per l'arresto de'Banditi e Malviventi, stabilita tra il Governo di Toscana, e quello di Genova, 1783, *G. Martens*, R., 2 ed., V, p. 114; Конв. между Австріей и Сardinіей о взаимной выдачѣ преступниковъ, 21 апр. 1792 г., *G. Martens*, N. S., II, p. 81.

не только выдавать вмѣстѣ съ преступникомъ всѣ вещи, которыя могутъ служить для доказательства его вины («*le robe, danari, armi ed ogn'altra cosa, che potesse servire di prova del Delitto*»), или «*corpi di Delitto*»), но и сообщать, по взаимному требованію дипломатическихъ агентовъ, *слѣдственные акты по дѣлу*, которые уже были совершены до выдачи преступника («*Dovranno pure comunicarsi in forma autentica i Processi, che fossero già fatti prima della consegna*»). Въ послѣднемъ случаѣ иногда въ конвенціяхъ предписывается *возвращеніе издержекъ*, понесенныхъ другимъ государствомъ, иногда нѣтъ. Въ отношеніи вещей, выданныхъ вмѣстѣ съ преступникомъ, *обезпечиваются права третьихъ лицъ*, такъ какъ вещи эти должны быть возвращены ихъ собственникамъ, какъ только минуетъ въ нихъ надобность для суда. Наконецъ, чтобы не парализовать дѣйствія конвенціи, одно государство обязывается не давать преступникамъ другаго охраннаго грамотъ (*Salvocondotto*), кромѣ случаевъ, когда это необходимо для открытія, соучастниковъ въ томъ-же преступленіи или вообще для облегченія хода правосудія («*Non si potrà concedere Salvocondotto, o fare alcuna grazia ai Delinquenti sopraindicati se non nel caso, e per l'effetto di scuoprire i complici del medesimo delitto, o facilitare il corso alla Giustizia a seconda insinuazioni dei Ministri de' rispettivi statti*»), т. е. *речь идетъ о присылкѣ преступниковъ въ другое государство для очныхъ ставокъ*. На основаніи всего изложеннаго можно заключить, что въ сравненіи съ договорами прежняго времени итальянскія конвенціи значительно раздвигаютъ границы обязанности государствъ оказывать другъ другу помощь въ производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ.

Затѣмъ въ конвенціи 16 (19) дек. 1781 г. между Франціей и епископомъ Базельскимъ относительно преступленій, совершаемыхъ на границахъ обоихъ государствъ, затрогивается новая сторона вопроса. Здѣсь впервые говорится о *вызовѣ въ иностранный судъ* по уголовному дѣлу въ качествѣ *свидѣтеля подданныю* другой страны. Судъ, заинтересованный въ личной явкѣ свидѣтеля, посылаетъ объ этомъ иностранному суду мѣстожителюства свидѣтеля судебное порученіе (*lettres rogatoires*). Свидѣтель долженъ получить приличное вознагражденіе сообразно съ отдаленностью мѣста явки и съ продолжительностью отсутствія¹⁾.

¹⁾ G. Martens, R., 2 ed., III, p. 376, art. XXXVI.

Это постановленіе нашло дальнѣйшее развитіе въ договорѣ о мирѣ и союзѣ (об оронит. и наступат.) между Франціей и Швейцаріей, 19 авг. 1798 г.¹⁾ Въ XIII ст. его говорится, что подданные одного изъ договаривающихся государствъ должны являться по вызову въ судъ другаго въ качествѣ свидѣтелей по производящимся тамъ важнымъ уголовнымъ дѣламъ (*roug délits graves*) подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, наказаній, определенныхъ соответственными законами обѣихъ странъ. Оба правительства выдадутъ въ этихъ случаяхъ необходимые для свидѣтелей паспорта и войдутъ въ соглашеніе на счетъ ихъ вознагражденія сообразно съ разстояніемъ и временемъ пребыванія.

Еще большій шагъ дѣлаютъ конвенціи о выдачѣ преступниковъ, заключенныя между отдѣльными нѣмецкими государствами, членами священной римской имперіи, начиная съ послѣдней четверти прошлаго вѣка.

Такъ, въ конвенціяхъ Ганновера съ С. Готой, 29 ноября 1793 г., съ Мекленбургъ-Швер., 16 февр. 1797 г., и съ Мекленбургъ-Стр., 14 юлія 1797 г.²⁾, контрагенты обязываются оказывать другъ другу слѣдующую судебную помощь.

Если выдаваемый преступникъ успѣлъ совершить преступленіе въ предѣлахъ выдающаго государства, то это послѣднее вмѣстѣ съ преступникомъ препроводить и составленные имъ о такомъ преступленіи слѣдственные акты и другія свѣдѣнія (*Acten und alle sonst erforderlichen Nachrichten*), чтобы судъ, рѣшающій дѣло, могъ принять ихъ во вниманіе при постановкѣ приговора, наложеніи наказанія и т. п.³⁾ Затѣмъ судамъ обонхъ договорившихся государствъ вмѣняется въ обязанность съ полною готовностью оказывать другъ другу содѣйствіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда при разборѣ уголовныхъ дѣлъ будутъ просить не о выдачѣ преступниковъ, но только о

¹⁾ *G. Martens, R., 2 ed., VI, p. 466; De Clercq, I, p. 363.*

²⁾ Въ эти конвенціи помѣщены въ приложеніи къ книгѣ *A. Leonhardi's, Die Justiz-Gesetzgebung des Königreiches Hannover, Erster Bd., zw. Aufl., Hannover, 1853;* онѣ находятся также въ книгѣ *G. Nieper'a, Quellen des Criminal-Processes bei den Civil-Gerichten des K. Hannover, Hannover, 1841.*

³⁾ Ср. съ этимъ постановленіемъ art. XVI конвенціи между Франціей и Испаніей, 24 дек. 1786 г., *G. Martens, R., 2 ed., IV, p. 187.*

допросъ свидѣтелей и другихъ лицъ и о сообщеніи актовъ и др. свѣдѣній (« wo... nur um Vernehmung der Zeugen oder anderer Personen und um Mittheilung der Acten oder sonstigen Nachrichten angesucht wird...»). Даже не должно отказывать въ *личной явкѣ свидѣтелей и другихъ лицъ*, если заинтересованный въ томъ судья находитъ это неизбежно необходимымъ. Свидѣтелямъ, являющимся по уголовнымъ дѣламъ, и другимъ допрашиваемымъ лицамъ судъ, просившій судебной помощи, долженъ уплотить, по указанію (*Verzeichnung*) суда, оказывающаго ее, издержки путевыя, по содержанію (*Reise- und Zehrungskosten*), ровно какъ и вознагражденіе за потерю времени, какъ только личная явка состоится. Если означенныя лица будутъ нуждаться въ авансахъ, то судья, оказывающій судебную помощь, несетъ эти расходы, которые должны быть немедленно возмѣщены судомъ, просившимъ судебной помощи, какъ только онъ объ этомъ узнаетъ ¹⁾.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть о договорѣ Ганновера съ Брауншвейгъ-Вольфенбютелемъ, 8 янв. 1798 г. ²⁾, въ которомъ кромѣ только что изложенныхъ постановленій нашла мѣсто еще прибавка объ очныхъ ставкахъ преступниковъ. Если, говорится въ этомъ договорѣ, для очной ставки понадобится личная явка лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ, то, послѣ предварительныхъ сношеній между судебными мѣстами (*Landeslustitz-Collegien*), такія лица должны быть съ этою цѣлью присланы просившему суду. Нельзя не согласиться, что въ приведенныхъ постановленіяхъ конвенцій Ганновера съ другими державами затронуто болѣе сторонъ интересующаго насъ вида судебной помощи отдѣльныхъ государствъ другъ другу, чѣмъ въ другихъ конвенціяхъ XVIII в. Кромѣ того этотъ видъ судебной помощи совершенно правильно отдѣляетъ отъ другаго—выдачи преступниковъ. Таковъ въ краткихъ чертахъ историческій ходъ разрѣшенія вопроса о содѣйствіи иностраннымъ судамъ въ производствѣ ими слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ въ договорахъ второй половины XVIII в.

¹⁾ Болѣе краткія постановленія см. въ конв. между Ганноверомъ и Пруссіей, 18 севр. 1774 г. *A. Leonhardt*, Приложенія; *G. Nieper*.

²⁾ *Ibid.*

§ 3. Въ XIX в. преемственно продолжается дальѣйшее развитие этого вопроса. Въ нашемъ вѣкѣ число конвенцій, въ которыхъ встрѣчаются интересующія насъ постановленія, быстро увеличивается. Такія постановленія мы не только находимъ въ договорахъ о выдачѣ преступниковъ и вообще въ договорахъ о судебной помощи, въ кортеляхъ о выдачѣ дезертировъ, въ конвенціяхъ о предупрежденіи и наказаніи преступленій противъ уставовъ лѣснаго, объ охотѣ, рыбной ловлѣ и т. п.; но они, наконецъ, начинаютъ составлять содержаніе специальныхъ международныхъ соглашеній.

Всѣ эти группы конвенцій, равно какъ и отдѣльныя конвенціи одной и той же группы значительно удаляются другъ отъ друга съ точки зрѣнія полноты ихъ постановленій и отличаются неодинаковой долговѣчностью и численностью, что, конечно, ничуть не мѣшаетъ слѣдить за постепеннымъ развитіемъ въ нихъ интересующаго насъ института. Во всѣхъ отношеніяхъ первое мѣсто должно быть отведено конвенціямъ о выдачѣ преступниковъ: онѣ наиболѣе обстоятельны, наиболѣе многочисленны и продолжаютъ заключаться въ теченіи всего XIX в. вплоть до нашихъ дней. Не то можно сказать о другихъ группахъ конвенцій. Такъ, конвенціи о выдачѣ дезертировъ заключаются преимущественно въ первые 30 лѣтъ нынѣшняго вѣка, конвенціи же о наказаніи за нарушенія уставовъ лѣсныхъ, объ охотѣ, рыбной ловлѣ и т. п., особенно часты до 50-хъ годовъ. Къ тому же промежутку времени относятся и общія конвенціи о разныхъ видахъ судебной помощи, которыя заключались между различными нѣмецкими государствами. Во второй половинѣ XIX в. всѣ только что отмѣченные виды конвенцій встрѣчаются рѣже. Въ сравненіи съ договорами о выдачѣ преступниковъ число ихъ вообще ограниченнѣе, а содержаніе бѣднѣе. Наконецъ, что касается конвенцій, специально посвященныхъ разсматриваемому виду судебной помощи, то съ ними, какъ и съ конвенціями о выдачѣ преступниковъ, мы встрѣчаемся въ теченіи всего вѣка. Правда, большинство изъ нихъ (особенно болѣе раннія) затрогиваетъ лишь одну какую нибудь сторону вопроса, напр., трактуетъ о пути передачи судебныхъ порученій, о вознагражденіи свидѣтелей, лично явившихся предъ иностраннымъ судомъ, и т. п. Только болѣе близкія къ нашему времени конвенціи этого рода

болѣ полны по содержанию. Въ нихъ получаютъ разрѣшеніе всѣ тѣ вопросы, о какихъ идетъ рѣчь и въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ. Число специальныхъ соглашеній о судебной помощи сравнительно не велико.

Итакъ въ первой половинѣ нашего вѣка интересующія насъ постановленія встрѣчаются въ различныхъ конвенціяхъ, во второй—они находятъ мѣсто почти только въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ и въ специальныхъ конвенціяхъ объ исполненіи судебныхъ порученій по производству слѣдственныхъ дѣйствій.

Познакомимся вкратцѣ съ развитіемъ внутренняго содержанія различныхъ международныхъ соглашеній.

Въ самомъ началѣ XIX в. (27 сент. 1803 г.) между Франціей и Швейцаріей заключается любопытный стоящій особнякомъ договоръ объ оборонительномъ союзѣ. На основаніи его стороны обязываются выдавать вмѣстѣ съ преступникомъ уворованныя вещи. Выдача производится за важныя преступленія. По дѣламъ-же меньшей важности судъ долженъ производиться въ мѣстѣ нахождения преступника. Другой сторонѣ сообщается только приговоръ надъ ея подданнымъ (ст. XVШ). Наконецъ, въ ст. XVII повторяется извѣстное уже намъ постановленіе договора 1798 г. между тѣми-же державами объ обязательной явкѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ—(подданныхъ одного государства предъ судомъ другаго), но съ добавленіемъ, что если свидѣтель окажется соучастникомъ въ томъ преступленіи, по которому его вызвали въ качествѣ свидѣтеля, то онъ отсылается обратно въ отечество (*par-devant son juge natif*) на счетъ страны, требовавшей его явки¹⁾. Въ такомъ-же почти видѣ постановленіе объ обязательности личной явки свидѣтелей и о выдачѣ вмѣстѣ съ преступникомъ уворованныхъ вещей находятъ мѣсто и въ другихъ договорахъ послѣдующаго времени, напр. въ договорахъ о выдачѣ преступниковъ между Австріей и Швейцаріей, отъ 14 іюля 1828 г.²⁾, въ договорѣ о

¹⁾ *G. F. Martens*, Supplement, III, p. 568; R., 2 ed., VIII, p. 132; сила этихъ постановленій была продолжена въ 1821 г., *G. F. Martens*, N. R., Suppl. au V v., p. 282.

²⁾ *G. F. Martens*, N. R., VII, n, p. 646; IX, p. 22. Въ этомъ договорѣ иначе, чѣмъ въ предъидущемъ, опредѣлены случаи, когда свидѣтель

сосѣдскихъ сношеніяхъ между Франціей и Швейцаріей, отъ 18 іюля 1828 г.¹⁾ и др.

§ 4. Наиболѣе полны по содержанию, какъ замѣнено раньше, конвенціи о выдачѣ преступниковъ. Интересующія насъ постановленія мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ конвенціяхъ этого рода, заключенныхъ между государствами германскими и италіанскими, т. е. въ средѣ тѣхъ-же державъ, что и въ XVIII в. Кроме того они находятъ мѣсто въ немногочисленныхъ договорахъ Австріи, Россіи, Швейцаріи и другихъ державъ²⁾. Въ этихъ конвенціяхъ проходятъ слѣдующія основныя начала.

долженъ явиться въ иностраннѣй судъ. Тамъ это были «*procédures criminelles pour délits graves*», здѣсь—«*in asserordentlichen Fällen, wenn nämlich solche (т. е. die persönliche Stellung zur Anerkennung der Identität eines Verbrechens, oder der Sachen nothwendig ist*», Art. V.

¹⁾ *G. F. Martens, N. R., VII, II, p. 665.* На основаніи VI ст. этого договора свидѣтели обязаны лично явиться предъ судомъ другаго государства «*dans toutes les procédures criminelles ayant pour objet les mêmes crimes spécifiés à l'article ci-dessus*».

²⁾ Ганноверъ-Ольденбургъ, 13 іюня 1815 г.; Ганноверъ-Бременъ, 27 дек. 1815 г.; Ганноверъ Кургессенъ, 23 сент. 1817 г.; Ганноверъ-Нидерланды, 28 окт. 1817 г.; Ганноверъ-ки. Липпе-Детмольдъ, 12 іюля 1825 г.; Ганноверъ-Любекъ, 17 окт. 1826 г.; Ганноверъ-С. Веймаръ, 20 мая 1828 г.; Ганноверъ-Вальдекъ, 14 іюля 1846 г. Все эти конвенціи помѣщены въ приложеніяхъ у *Leonhard'a* или *Nieper'a*. Онѣ совершенно тождественны съ известной намъ конвенціей между Ганноверомъ и Брауншвейгъ-Вольфенбюттель, отъ 8 янв. 1798 г. Гессенъ-Шлаумбургъ-Липпе, $\frac{1}{3}$, авг. 1819 г., *G. F. Martens, N. R., Suppl., au V v., p. 110*; Гессенъ-Липпе-Детмольдъ, 22 февр. 1820 г., *Ibid., p. 227*; Conv. conclue entre la régence d'Oldenburg et de Lubek et le tribunal de Glückstadt, 2 апр. 1820 г., *Ibid., p. 231*; Мекленбургъ-Шверинъ-Ольденбургъ и Любекъ, 31 авг. 1822 г., *G. F. Martens, N. R., VI, I, p. 109*; Гессенъ-Брунсвикъ, 5 мая 1823 г., *Ibid., p. 245*; Гессенъ-С. Веймаръ, 19 марта 1828 г., *G. F. Martens, N. R., VII, II, p. 595*.

Сардинія-Модена, 3 февр. 1817 г., *G. F. Martens, N. S., I, p. 511*; Сардинія-Парма-Пьяченца, 3 іюля 1817 г., *Ibid., p. 523*; Сардинія-Масса-Каррара, 13 янв. 1818 г., *Martens, N. S., II, p. 368*; Сардинія—королевство, обѣихъ Сицилій, 29 мая 1819 г., *G. F. Martens, N. R., V, p. 398*; конв. между королею Сардиніи и эрцгерцогомъ Австрійскимъ, Великимъ герцогомъ Тосканскимъ 14 янв. 1836 г., *G. F. Martens, N. R., XIII, p. 536*; конвенція между Фердинандомъ Ш, эрцгерцогомъ Австрійскимъ, великимъ герцогомъ Тосканскимъ и пр., и Францомъ IV, эрцг. Австрійскимъ, герцогомъ Моденскимъ, Реджійскимъ и пр., 20 іюня 1818 г., *State papers, 1817—1818*.

Вмѣстѣ съ преступникомъ выдаются находящіяся при немъ вещи и вообще все то, что можетъ служить для доказательства преступнаго дѣянія. Если преступникъ совершить преступленіе въ мѣстѣ своего пребыванія и если, не смотря на это, выдача имѣетъ мѣсто, то вмѣстѣ съ выдаваемымъ препровождаются всѣ слѣдственные акты о такомъ преступленіи, произведенные до выдачи, и всѣ доказательства, что-бъ иностраннй судъ на основаніи этого матеріала могъ постановить приговоръ. Наоборотъ, если известное государство не выдаетъ и судитъ само своихъ подданныхъ, совершившихъ преступленіе въ другой странѣ, то послѣдняя должна доставать первому всѣ доказательства преступленія, а если преступникъ бѣжалъ послѣ суда надъ нимъ, то и приговоръ суда. Иногда государства, судящія своихъ подданныхъ за преступленія въ другой странѣ, обязываются посылать послѣдней судебный вердиктъ.

Затѣмъ государства, заключившія конвенцію, вмѣняють своимъ судамъ въ обязанность исполнять взаимныя порученія по допросу свидѣтелей и производству другихъ дѣйствій, необ-

р. 1226; Сардинія-Лукка, 14 марта 1838 г., *State papers*, 1839—40, р. 1305; Ринъ-Сардинія, 10/17 марта 1842, *State papers*, 1843—3, р. 1049.

Австрія-Парма, 3 іюля 1818 г., *L. Neumann*, III, р. 325; Австрія-Тоскана, 12 окт. 1829 г., *L. Neumann*, IV, р. 278; Австрія-Сардинія, 6 іюня 1838 г., *State papers*, 1839—40, р. 1311; Сардинія-Швейцарія, 28 апр. 1843 г., *State papers*, 1843—4, р. 1278.

Россія-Пруссія—конвенція о выдачѣ дезертировъ и преступниковъ, 13/25 февр. 1804 г. (П. С. З., № 21151; *Ф. Мартенса*, VI, № 242), 13/25 мая 1816 г. (П. С. З., № 26268, *Ф. Мартенса*, VII, № 280), 24 марта (5 апр.) 1817 г. (П. С. З., № 26751, *Ф. Мартенса*, VII, № 282), 17/29 марта 1830 г. (П. С. З., № 3330, *Ф. Мартенса*, VIII, № 314), 8/20 мая 1844 г. (П. С. З., № 18200, *Ф. Мартенса*, VIII, № 330) и 27 іюля/8 авг. 1857 г. (П. С. З., № 32247, *Ф. Мартенса*, VIII, № 337). Дѣйствіе послѣдней конвенціи прекратилось въ 1869 г., см. П. С. З., № 47694, Собр. Уз., 1869, № 109. Россія-Австрія, конв. о взаимной гарантіи польскихъ владѣній и выдачѣ политическихъ преступниковъ, 7/19 сент. 1833 г., *Ф. Мартенса*, IV, № 136. Указанъ для полноты на конвенцію Россія со Швеціей, 5/17 янв. 1821 г., о размѣнѣ недвижимыхъ имуществъ частныхъ людей, находящихя по обѣимъ сторонамъ границъ, и объ опредѣленіи, какому судебному мѣсту имѣютъ подлежать уголовныя дѣла между обоюдными пограничными жителями. 8 ст. этой конвенціи, дѣйствующая и теперь, имѣетъ для насъ интересъ (П. С. З., № 28513; *Мое «Собраніе дѣйствующихъ договоровъ»*, т. II, стр. 185).

ходимыхъ для болѣе скорого и полнаго изслѣдованія дѣла. Подданные одного государства или лица, пребывающія въ немъ, должны, по требованію суда другаго, являться предъ нимъ лично для дачи свидѣтельскихъ показаній по уголовнымъ дѣламъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ конвенціи. За личную явку свидѣтели получаютъ вознагражденіе, сумма котораго опредѣляется имъ на основаніи указаній *judicis requisiti*, или на основаніи спеціальнаго соглашенія обонхъ правительствъ *ad hoc*, или на основаніи заранѣе установленной таксы. Если при производствѣ какого-нибудь уголовного дѣла въ одномъ государствѣ понадобится для очныхъ ставокъ преступникъ, находящійся въ другомъ, то послѣднее государство обязано прислать первому такого преступника, который по произведеніи очныхъ ставокъ или дачи показаній д. б. отосланъ обратно.

Наконѣцъ, государства условливаются насчетъ возмѣщенія издержекъ по исполненію судебныхъ порученій. Что-же касается вопроса о пути сношеній между судами разныхъ государствъ, то имъ конвенціи не интересуются. Такъ разрѣшается вопросъ объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ первой половины XIX в.

§ 5. Но, какъ замѣчено раньше, конвенціи о выдачѣ единственный источникъ, на основаніи котораго можно слѣдить за историческимъ развитіемъ отмѣченнаго вопроса. Подспорьемъ являются и другія международныя соглашенія, хотя правда въ нихъ затрогиваются только лишь нѣкоторыя его стороны.

Такъ, въ картеляхъ о выдачѣ дезертировъ договаривающіяся государства обязываются выдавать вмѣстѣ съ дезертиромъ оружіе, лошадь, одежду, аммуницію и все, что онъ имѣетъ съ собой. Вещи эти считаются воровскими. Если дезертиръ въ мѣстѣ своего пребыванія совершитъ преступленіе или прійметъ въ немъ участіе, то вопросъ о подсудности за это дѣяніе и слѣдовательно о выдачѣ картели рѣшаютъ различно. На основаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ¹⁾ выдача должна послѣ-

¹⁾ Россія-Саксонія, 9/21 окт. 1808 г., *Ф. Мартенсъ*, VI, № 251, *G. F. Martens*, N. R., I, p. 153; Россія-Австрія, 15/27 мар. 1808 г., II. С. 3., № 22951, *Ф. Мартенсъ*, III, № 61, *G. F. Martens*, N. R., IV, p. 282; Россія-

довать. Въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ выдаваемымъ должны быть присланы и слѣдственные акты по дѣлу. Держава, получившая дезертира, должна судить его на основаніи представленныхъ ей данныхъ, а воспослѣдовавшій приговоръ—сообщить въ то мѣсто, гдѣ совершено преступленіе. Другія-же картели¹⁾ рѣшаютъ этотъ вопросъ въ иномъ смыслѣ. Дезер-

Австрія, 26 мая (7 іюня) 1810 г., П. С. З., № 24283, *Ф. Мартенса*, Ibid., № 66; Австрія-Россія, 5/17 іюня 1815 г., П. С. З., № 25874, *Ф. Мартенса*, Ibid., № 98, послѣдняя потеряла силу въ 1870 г., см. П. С. З., № 48527, Собр. Уз., 1870 г., № 56; Австрія-Модена, 6 мая 1819 г., *G. F. Martens*, N. R., V, p. 391; Австрія-Саксонія, 6 іюня 1817 г., *L. Neumann*, III, p. 240; Австрія-Парма, 23 окт. 1817 г., Ibid., p. 276; Австрія-Сардинія, 13 мая 1817 г., Ibid., p. 227; Австрія-Папская обл., 1 іюня 1821 г., Ibid. p. 605; Австрія-Сардинія, 11 іюля 1823 г., *State papers*, 1826—27, p. 673; Сардинія-Тоскана, 7 дек. 1825 г., *State papers*, Ibid., p. 679.

¹⁾ Саксонія-Вестфалія, 25 мая 1809 г., *G. F. Martens*, N. R., I, p. 189; Баденъ-Бюрбургъ, 9 мар. 1812 г., *Martens*, N. R., IV, p. 287; Баварія-Саксонія, 13 марта 1811 г., *Martens*, N. R., V, p. 24; Баварія-Гессенъ, 6 іюля 1815 г., Ibid., p. 48; Пруссія-Саксонія, 18 апр. 1817 г., *Martens*, N. R., IV, p. 306; Пруссія-Длише-Детмольдъ, 31 окт. 1817 г., Ibid., p. 313; Пруссія-Гессенъ, 11 февр. 1818 г., Ibid., p. 314; Пруссія-Длише Шаумбургъ, 16 февр. 1818 г., Ibid., p. 316; Пруссія-Мекленбургъ-Швер., 3 мая 1818 г., Ibid.; Пруссія-Гомбургъ, 3 мая 1818 г., Ibid., p. 318; Пруссія-Любекъ и Бременъ, 3 мая 1818 г., Ibid., 319; Пруссія-Ганноверъ, 1 авг. 1818 г., Ibid.; Баварія-Баденъ, 19 окт. 1816 г., *Martens*, N. R., V, p. 126; Австрія-Баварія, 24 мар. 1817 г., Ibid., p. 116; Пруссія-Баварія, 16 дек. 1817, Ibid., p. 293; Пруссія Австрія, 8 авг. 1818 г., Ibid., p. 301; Пруссія Виртембергъ, 31 мар. 1819 г., Ibid., p. 303; Пруссія Брунсвикъ-Люнеб., 23 февр. 1819 г., Ibid., p. 304; Пруссія-Баденъ, 17 іюня 1819 г., Ibid., p. 305; Пруссія-Данія, 25 дек. 1820 г., Ibid., p. 547; Пруссія-Ольденбургъ, 4 ноября 1818 г. 12 янв. 1819 г., *Martens*, V, Suppl., p. 57; Ганноверъ-Брунсвикъ, 5 апр. 1819 г., Ibid., p. 71; Гессенъ Брунсвикъ, 1 іюля 1819 г., Ibid., p. 89; Гессенъ-С. Веймаръ, 5 іюля 1821 г., Ibid., p. 306; Данія-Гамбургъ, 27 мая 1823 г., *Martens*, N. R., VI, 1, p. 250; Франція-Нидерланды, 2 окт. 1821 г., *Martens*, N. R., V, Suppl., p. 360; Австрія-Баварія, 30 іюля 1823 г., *Martens*, N. R., VI, п, p. 1036; Данія-Мекленбургъ-Стр., 1 февр. 1823 г., *Martens*, N. R., VII, 1, p. 7; Данія-Мекленб.-Шв., 1 апр., 1823 г., Ibid., p. 16; Франція-Баварія, 10 мар. 1827 г., Ibid., p. 132; Австрія-Баденъ, 30 іюля 1829 г., *Martens*, N. R., VIII, p. 135; Гессенъ-Баварія, 11 сент. 1830 г., Ibid., p. 388; Картель между всѣми государствами Герм. союза, 10 февр. 1831 г., *Martens*,

тиръ не выдается и судится въ мѣстѣ совершенія имъ преступнаго дѣянія, но объ этомъ немедленно доводится до свѣдѣнія другаго государства, а когда послѣдуетъ выдача, то вмѣстѣ посылаются и процессуальные акты, чтобы можно было рѣшить, можетъ-ли еще дезертиръ быть принятъ въ военную службу или нѣтъ. Сношенія на счетъ выдачи дезертировъ ведутся между пограничными гражданскими или военными властями. Этимъ и исчерпываются не многочисленныя интересныя для насъ постановленія наиболѣе полныхъ картелей о выдачѣ дезертировъ.

Они, касаясь спеціальныхъ случаевъ, очевидно, не приносятъ въ своемъ содержаніи ничего такого, чего бы мы не находили въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ.

§ 6. Нѣсколько оригинальнѣе конвенціи и деклараціи о предупрежденіи и наказаніи преступленій противъ лѣсныхъ уставовъ, законовъ объ охотѣ, рыбной ловлѣ и т. п. въ пограничныхъ округахъ¹⁾.

Н. Р., IX, р. 205, X, р. 596; Франція-Пруссія, 25 іюля 1828 г., *Martens*, N. R., VII, п, р. 671. Австрія-Виртембергъ, 6 дек. 1817, *L. Neumann*, III, р. 281; Австрія-Тоскана, 21 окт. 1829 г., *Neumann*, IV, р. 283 и др. Россія-Австрія, 8/20 янв. 1818 г., *Ф. Мартенса*, II, № 60; Россія-Австрія, 10 марта 1810 г., *Ф. Мартенса*, III, № 65; ср. раньше упомянутыя конв. Россіи съ Пруссіей.

¹⁾ Вестфалія-Гессенъ, 3 іюня 1810 г., *Martens*, N. R., I, р. 264; Пруссія-Гессенъ, 3 іюня 1821 г., *Martens*, V, suppl., р. 304; Пруссія — Нассау, 10 окт. (20 ноября) 1821 г., *Ibid.*, р. 364; Пруссія — Ганноверъ, 20 ноября (31 дек.) 1821 г., *Ibid.*, 373; Пруссія—С. Кобургъ, 4 дек. 1821 г., *Ibid.*, р. 376; Пруссія — Ольденбургъ, 8 дек. 1821 г., *Ibid.*, 379; Ваденъ — Гессенъ, 4 янв. 1822 г., *Martens*, N. R., VI, г, р. I; Нассау—Гессенъ, 21 янв. 1822 г., *Ibid.*, р. 3; Пруссія—Гессенъ, 11 мар. 1822 г., *Ibid.*, р. 11; Баварія — Гессенъ, 6 апр. 1822 г., *Ibid.*, 13; Баварія — Пруссія, 4 мая 1822 г., *Ibid.*, р. 35; Пруссія-Шварцбургъ Завдорг., 16 іюля 1822 г., *ibid.*, р. 85; Пруссія-жн. Липпе, 31 іюля 1822 г., *ibid.*, р. 87; Пруссія-Вальдекъ, 9 ноября 1822 г., *ibid.*, р. 132; Пруссія-Шварцбургъ Руд., 13 ноября 1822 г., *ibid.*, р. 134; Гессенъ-Вальдекъ, 7 февр. 1824 г., *Martens*, N. R., VI, II, р. 394; Пруссія-Липпе Шаумб., 23 февр. 1824 г., *ibid.*, р. 412; Пруссія-С. Гота, 26 ноября 1824 г., *ibid.*, р. 657; Пруссія-Гессенъ Гомб., 15 авг. 1826 г., *ibid.*, р. 1048; Баварія-Виртембергъ, 1 окт. 1826 г., *ibid.*, р. 1050; Пруссія-Врунсвикъ, 23 янв. 1827 г., *Martens*, N. R., VII, г, р. 120; Гессенъ-Вальдекъ, 2 апр. (12 іюня) 1828 г., *Martens*, N. R., VII, II, р. 604; Пруссія-Мейленбургъ-Швер.,

Особый характеръ всѣхъ этихъ преступленій вызываетъ необходимость возможно полнаго содѣйствія государствъ другъ другу въ дѣлѣ ихъ преслѣдованія. Въ виду этого государства заключаютъ спеціальныя соглашенія, въ которыхъ обязываются оказывать другъ другу взаимную помощь и упрощаютъ процедуру сношеній по этимъ дѣламъ.

Во главѣ всѣхъ подобнаго рода международныхъ соглашеній ставится обыкновенно обязанность каждой изъ договаривающихся державъ такъ-же судить и наказывать своихъ подданныхъ за лѣсныя и т. п. преступленія въ предѣлахъ территоріи другаго контрагента, какъ если-бы эти преступленія были совершены на ея территоріи. Незначительное только число конвенцій ¹⁾ говоритъ о подсудности такихъ преступниковъ

5 ноября 1828 г., *ibid.*, p. 763; Пруссія-Нидерланды, 16 авг., 1828 г., *Martens*, N. R., VIII, p. 54; Ганноверъ-Брауншвейгъ Люнеб., 19 сент. 1828 г., *Leonhardt*; Нассау-Фринкюртт., 28 февр. 1829 г., *Martens*, N. R., VIII, p. 77; Баварія-С. Мейнингенъ, 27 июня 1829 г., *Kleike*, S. 96; Гессенъ-С. Кобургъ Гота, 10/22 февр. 1830 г., *Martens*, N. R., VIII, p. 237; Баварія-Баденъ, 9 дек. 1832 г., *Kleike*, S. 98; Баварія-Гессенъ, 1835 г., *Martens*, N. R., XIII, p. 255; Баварія-О. Веймаръ, 21 апр. 1836 г., *Kleike*, S. 103; Пруссія-Мекленбургъ Стр., 6 янв. 1838 г., *Martens*, N. R., XV, p. 332; Баварія-Австрія, 9 сент. 1839 г., *Kleike*, S. 105; Пруссія Рейсъ Пл., 1 мая 1834 г., *Martens*, N. R., XVI, p. 36; Пруссія-Саксонія, 22 сент. (12 окт.) 1835 г., *ibid.*, p. 70; Гессенъ-С. Мейнингенъ, 19 дек. 1840 г., *Martens*, N. R. G., I, p. 556; Австрія-Пруссія, 21 мар. 1842 г., *Martens*, N. R. G., III, p. 124; Пруссія-Ангальтъ Вераб., 9 сент. 1839 г., *Martens*, N. R. G., IV, p. 426; Пруссія-Ангальтъ Дес., 26 авг. 1847 г., *Martens*, N. R. G., X, p. 635; Пруссія-К. Гота, 21 дек. 1847 г., *ibid.*, p. 653; Пруссія-Люксембургъ, 9 февр. 1849 г., *Martens*, N. R. G., XIV, p. 277; другіе повдѣйшіе договоры этого рода между нѣмецкими государствами см. *G. Grotzfeld*, *Die Gesetze und Verordnungen*, III Bd., S. 1080 ff. Франція-Швейцарія, 22 февр. 1862 г., *Martens*, 2-е S., IX, p. 97; Франція-Швейцарія, 31 окт. 1864 г., *Martens*, 2-е S., XII, p. 625; Бельгія-Франція, 22 апр. 1866 г., *Martens*, 2-е S., XI, p. 666.

¹⁾ Конв. между Вестфаліей и Гессеномъ, 3 июня 1810 г., (titre VII, art. II), *Martens*, N. R., I, p. 264; Саксонія-Альтенбургъ, 30 сент. (9 окт.) 1823 г., *Martens*, N. R., VI, I, p. 329; Саксонія Рейсъ ил. ливн., 17 янв. 1824 г., *Martens*, VI, II, p. 383; Саксонія-С. Веймаръ, *Martens*, VIII, p. 82; С. Веймаръ Эиз.-Саксонія-С. Кобургъ Гота-С. Альтенбургъ-Шварцбургъ Руд.-Шварцбургъ Зонд. Рейсъ Плауенъ-Рейсъ Гера, 9 июня 1829 г., *ibid.*, p. 131.

суду мѣста совершенія преступленій. При этомъ государства обязываются содѣйствовать въ передачѣ по назначенію повѣстокъ о вызовѣ въ судъ. Дѣла по разсматриваемой группѣ преступленій должны производиться съ возможною скоростью.

Властямъ договарывающихся странъ вмѣняется въ обязанность взаимно оказывать возможную помощь (mögliche Hilfe) въ открытіи преступленій противъ уставовъ лѣснаго, о рыбной ловлѣ и т. п. Лѣсная стража можетъ идти по слѣдамъ преступниковъ даже въ предѣлы сосѣдняго государства, гдѣ, если понадобится, она можетъ обратиться къ мѣстной власти съ просьбой произвестъ домовый обыскъ. Просьба должна быть исполнена подѣ страхомъ, въ противномъ случаѣ, наказанія. При обыскѣ присутствуютъ не только лица, преслѣдовавшія преступника, но, по ихъ просьбѣ, также и чины мѣстнаго лѣснаго надзора. Объ обыскѣ составляется мѣстною властью протоколъ, одинъ экземпляръ котораго передается преслѣдовавшимъ преступника ¹⁾. Протоколамъ, составленнымъ въ одномъ государствѣ чинами судебного вѣдомства, лѣсной стражи или полиціи, судебныя власти другаго обязываются придавать такое-же значеніе, какъ еслибъ они были составлены въ послѣднемъ государствѣ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ постанов-

¹⁾ Подобныя же постановленія объ обыскѣ встрѣчаемъ и въ родственныхъ этой группѣ конвенціяхъ о преслѣдованіи преступниковъ въ предѣлахъ иностраннаго государства. Пруссія-Гессенъ, 10 апр. 1841 г., *Martens*, N. R. G., II, p. 4; Гессенъ-Баденъ, 12 мар. 1841 г., *Ibid.*, p. 24; Гессенъ-Франкбургъ, 21 сент. 1841 г., *Ibid.*, p. 206; Гессенъ-Нассау, 11 севр. (7 мар.) 1842 г., *Martens*, N. R. G., III, p. 95; Австрія-Саксонія, 30 іюля 1852 г., *Neumann*, V, p. 703; Австрія-Баварія, 21 авг. 1852 г., *Ibid.*, p. 735; Затѣмъ договоры этого рода между Баваріей и другими государствами см. у *Kletke*, S. 41—52. Ср. также 1) *Cartel de douanes entre la Prusse, les deux Hesses, la Bavière, le Würtemberg et la Saxe royale d'une part et les Etats associées à l'union de douanes et de commerce de Thuringue de l'autre part*, le 11 Mai 1833, *Martens*, N. R., XI, p. 606; 2) *Zollkartel zw. Preussen resp. den Zollvereinsstaaten und Oesterreich vom 19 Febr. 1853*, *Kletke*, S. 33; въ послѣдней находимъ любопытный § 24, въ которомъ говорится: « Die Gerichte jedes der contrahirenden Staaten sollen in Beziehung auf jedes in dem anderen Staate wegen Uebertretung der Ein-Aus-und Durchgangs-Abgaben-Gesetze dieses Staates oder in Gemässheit des in § 17 eingeleiteten Strafver-

ляется, что судъ, рѣшившій дѣло, долженъ сообщить приговоръ властямъ мѣста совершенія преступленія ¹⁾).

Нельзя не признать, что главная особенность данной группы конвенцій состоитъ въ томъ, что на основаніи ихъ допускаются непосредственныя сношенія между низшими властями смежныхъ государствъ; кромѣ того ясно формулирована обязанность производить домовые обыски и передавать вызовы въ судъ по порученію властей другаго государства.

§ 7. Наконецъ, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о двухъ группахъ конвенцій.—Это конвенціи, регулирующія международныя сношенія въ области правосудія вообще, и спеціальныя конвенціи, касающіяся исполненія судебныхъ порученій по дѣламъ уголовнымъ.

Конвенціи перваго рода особенно часто заключались нѣмецкими государствами въ первой половинѣ нашего вѣка ²⁾. Въ нихъ мы встрѣчаемъ интересную статью, по которой суды договаривающихся государствъ должны взаимно оказывать

fahrens verpflichtet sein, auf Ersuchen des zuständigen Gerichtes 1) Zeugen und Sachverständige, welche sich in seinem Gerichtsbezirke aufhalten, auf Erfordern eidlich zu vernehmen, und erstere zur Ablegung des Zeugnisses, so weit dasselbe nicht nach den Landgesetzen verweigert werden darf, z. B. die eigene Mitschuld der Zeugen betrifft, oder sich auf Umstände erstrecken soll, welche mit der Anschuldigung nicht in naher Verbindung stehen, nöthigenfalls anzuhalten, 2) amtliche Besichtigungen vorzunehmen und den Befund zu beglaubigen, 3) Angeschuldigten, welche sich im Bezirke des ersuchten Gerichtes aufhalten, ohne dem Staatsverbande des letzteren anzugehören, Vorladungen und Erkenntnisse behändigen zu lassen... Тоже Zollkartel zw. dem Deutschen Reich und Oesterreich-Ungarn 1881, § 24, *J. Staudinger*, S. 321.

¹⁾ Баварія—С. К. Гота, 27 мар. 1839 г., *Kletke*, S. 104; Баварія — Швардбургъ Руд., 25 авг. (30 сент.) 1840 г., *Martens*, N. R. G., I, p. 408; Баварія-Австрія, 16 апр. 1841 г., *Kletke*, S. 107; Баварія-Саксонія, 1847 г., *ibid.*, S. 108; Баварія-Рейсъ Пл., 10 июля 1847 г., *ibid.*, S. 109.

²⁾ Конвенція эти сведены въ сноптическую таблицу *Krug'омъ* въ его *Das Internazionalrecht der Deutschen*, 1851. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся и въ сборникѣ трактатовъ *G. F. Martens'a*. О конвенціяхъ послѣдующаго времени см. *L. Neumann*, VI, p. 125, 126—30; *F. Schwarze*, Bd. I, S. 293—5; *O. Grotfend*, Bd. III, S. 1080; *Fbmsier*, Die preus. Strafprocess-Ordn., II Anlage.

такую же судебную помощь въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, въ какой они не могутъ отказать другимъ отечественнымъ судамъ на основаніи законовъ страны, насколько въ данной конвенціи нѣтъ на этотъ счетъ особыхъ постановленій и ограниченій¹⁾. Можно отиѣтитъ далѣе общее всѣмъ конвенціямъ постановленіе объ обязательной явкѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ въ иностранный судъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ суду даннаго государства, исполняющему судебное порученіе, запрещается требовать *reversales de observando* *rescripto*, дозволяется не обращаться предварительно къ министерству юстиціи за разрѣшеніемъ приводить въ исполненіе порученіе иностраннаго суда, кромѣ случаевъ, когда возникли-бы какія нибудь сомнѣнія. Затѣмъ державы, не выдающія своихъ подданныхъ преступниковъ, обязываются судить ихъ по присланнымъ изъ другаго государства даннымъ. Наконецъ, разрѣшается вопросъ о возмѣщеніи издержекъ по исполненію судебныхъ порученій.

§ 8. Что касается специальныхъ конвенцій объ исполненіи судебныхъ порученій разсматриваемаго вида, то, какъ мы знаемъ, до послѣдняго времени онѣ ограничивались лишь отдѣльными сторонами вопроса.

Дѣйствительно въ разсматриваемый промежутокъ времени въ однѣхъ изъ нихъ главнымъ образомъ идетъ рѣчь о пути передачи судебного порученія изъ одного государства въ другое и, въ видахъ удобства, устанавливается право непосредственныхъ сношеній между судами пограничныхъ округовъ двухъ государствъ, при чемъ опредѣляется, какія власти (напр., генеральные прокуроры) и въ какихъ случаяхъ (напр., вызовъ свидѣтелей, просьба о присылкѣ нужныхъ для разбора уголовного дѣла документовъ) могутъ непосредственно сноситься другъ съ другомъ, въ другихъ—стороны обязываются передавать по назначенію присланныя изъ другаго государства разнаго рода судебныя бумаги (напр., судебныя повѣстки, приговоры и т. п.), наконецъ, въ третьихъ, различнымъ образомъ разрѣшается вопросъ о томъ, кто несетъ издержки по исполненію судебныхъ порученій (иногда стороны взаимно отказываются требовать

¹⁾ Ср. конвенцію о выдачѣ дезертировъ и преступниковъ между Португаліей и Испаніей, 8 март. 1823 г., ст. III, *Martens*, N. R., VI, 1, p. 233.

ихъ возмѣщенія, иногда условливаются, когда и какія издержки возвращаются, иногда сообща устанавливаютъ таксу, по которой получаютъ вознагражденіе свидѣтели за явку въ иностранный судъ и т. п.¹⁾ Часто впрочемъ конвенціи не ограничиваются какой нибудь одной изъ этихъ сторонъ дѣла.

Итакъ въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ текущаго столѣтія

¹⁾ Convention conclue à Paris, le 4 mai 1813, entre la France et le G. D. de Bade au sujet des communications directes, à échanger entre les tribunaux des deux pays dont les ressorts sont limitrophes, *De Clercq*, II, p. 381; такая-же конв. Франціи съ Франкфуртомъ, 4 мая 1813 г., *Martens*, N. R., III, p. 265; Пруссія — Ваденъ конв. о непосредств. сношеніяхъ между судами, 27 окт. 1819 г., *Martens*, N. R., V, suppl., p. 221; Гессенъ — Нассау, conv. conc. les insinuations judiciaires, 27 нояб. 1827 г., *Martens*, N. R., VII, 1, p. 357; декларація, отъ 11 и 22 нояб. 1841 г., между Сардиніей и Австріей о томъ же *Palma*, p. 1217—18; Conv. entre la Prusse et le Duché de Saxe-Gotha et d'Altenburg, concernant l'abolition des frais de justice en matières criminelles, le 8 Mai 1819, *Martens*, N. R., V, Suppl., p. 81; Idem Пруссія-Шварцбургъ Зондерб., 25 мар. 1820 г., *ibid.*, p. 228; Пруссія-Ангальтъ Дессау, 22 іюня 1822 г., *Martens*, N. R., VI, 1, p. 51; Пруссія-Саксонія, 12 марта 1823 г., *ibid.*, p. 235; Пруссія-Нидерланды, conv. à cause de restitution des avances dans les procédures criminelles, le 7 juin 1823, *Martens*, N. R., VI, 1, p. 256; Вюртембергъ-Швейцарія, conv. concern. le remboursement des frais de justice en matières criminelles, le 15 fév. 1826, *Martens*, N. R., VI, II, p. 892; Пруссія-Вюртембергъ, Erklärung wegen der Kosten bei Gerichtlichen Requisitionen, 1 Aug. 1826, *Rohrscheid*, S. 581; Пруссія-Нассау, 27 мар. 1828, *Martens*, N. R., VII, , p. 602; Пруссія-Браковъ, convention concern. l'exécution gratuite réciproque des requisitions judiciaires en causes de pauvres, le 10 janv. 1834, *Martens*, N. R., XV, p. 38; Пруссія-Баварія, conv. conc. la correspondance des autorités judiciaires respectives, le 17 mai 1834, *Martens*, N. R., XVI, p. 41; Саксонія-Рейсъ Пл., conv. sur les dépenses occasionnées par l'administration de la justice criminelle, le 6 juin 1842, *Martens*, N. R. G., IV, p. 627; Австрія-Пруссія, conv. relative à l'exécution réciproque et gratuite des réquisitions judiciaires dans les procès des pauvres, 13 août (10 sept.) 1844, *Martens*, N. R. G., VII, p. 210; Сардинія-Швейцарія, декларація о вознагражденіи свидѣтелей, 1843 г., *State papers*, 1843—44, p. 1280; Idem Ганноверъ-Нидерланды, 9/20 дек. 1817 г. и 29 дек. 1837 г., *Leonhardt*; Баварія-Гессенъ, соглашеніе о взаимномъ отказѣ отъ вознагражденія издержекъ по исполненію судебныхъ порученій въ уголовныхъ дѣлахъ, 2 дек. 1846 г., *Kleike*, S. 27; Баварія-С. Мейнингенъ, *ibid.*, S. 29.

вопросъ о содѣйствіи судамъ другаго государства въ производствѣ ими слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ трактуется въ цѣломъ рядѣ самыхъ разнообразныхъ международныхъ договоровъ и постепенно уясняется то та, то другая его сторона. Тотъ фактъ, что этотъ вопросъ находитъ себѣ мѣсто въ самыхъ различныхъ конвенціяхъ является наиболѣе краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ, насколько живо сознавалась государствами необходимость его разрѣшенія съ цѣлью обезпечить правильность и безостановочность уголовного правосудія.

§ 9. Но окончательно вызрѣваетъ онъ во второй половинѣ нашего вѣка въ многочисленныхъ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ и въ специальныхъ междугосударственныхъ соглашеніяхъ объ исполненіи судебныхъ порученій.

Въ этихъ конвенціяхъ постановленія о судебныхъ порученіяхъ достигаютъ наибольшаго развитія и получаютъ послѣднюю редакцію. Въ нихъ скрываются начала положительнаго дѣйствующаго международного права народовъ европейской цивилизаціи, регулирующія интересующую насъ область международныхъ сношеній. Въ чемъ же состоятъ эти начала?

Въ конвенціяхъ они формируются слѣдующимъ образомъ. Государства, заключающія договоръ о выдачѣ преступниковъ, обыкновенно сохраняютъ за собой право отказывать въ выдачѣ своихъ подданныхъ. Но въ такомъ случаѣ они обязываются, при извѣстныхъ условіяхъ, преслѣдовать на основаніи своихъ законовъ преступленія и проступки, совершенные ихъ подданными противъ законовъ другой договаривающейся державы; послѣдняя же въ свою очередь должна доставить какъ слѣдственное производство съ вещественными доказательствами, такъ и всѣ разъясненія, необходимыя для производства дѣла. Иногда на производившую такое дѣло страну въ конвенціяхъ возлагается обязанность сообщить другому контрагенту копію судебного приговора¹⁾.

¹⁾ Австрія-Папская область, 5 дек. 1856 г., *Martens*, N. R. G., XVII, 1, p. 193; Италия-Монако, 26 мар. 1866 г., *Kirschner*; Италия-Швеція и Норвегія, 20 сент. 1866 г., *ibid*; Италия-Баденъ, 30 мар. 1867 г., *Arliä*, p. 89; Италия-Баварія, 18 сент. 1868 г., *ibid.*, p. 100; Италия-Испанія, 3 июня 1868

Если выдача обвиняемаго или осужденнаго лица имѣеть мѣсто, то одновременно должны быть переданы похищенныя имъ или отобранныя у него вещи, инструменты или орудія, служившіе ему при совершеніи преступленія, и вообще всѣ вещественныя доказательства вины. Выдача всѣхъ этихъ вещей должна послѣдовать и въ томъ случаѣ, если бы разрѣшенная выдача самаго преступника не могла состояться за смертію или побѣгомъ его. Къ числу вещей, подлежащихъ передачѣ относятся обыкновенно и тѣ изъ вышеозначенныхъ предмѣтовъ, которые спрятаны обвиняемымъ или отданы имъ на сохраненіе въ странѣ, куда онъ бѣжалъ и гдѣ они будутъ найдены впоследствии. За третьими лицами сохраняются однако права на означенныя вещи, которыя по окончаніи дѣла должны быть возвращены имъ безвозмездно. Издержки по пересылкѣ вещей на основаніи громаднаго большинства конвенцій несутъ оба государства, каждое въ своихъ предѣлахъ. Пересылка моремъ относится на счетъ заинтересованной въ полученіи вещей страны. Только въ немногихъ договорахъ на послѣднюю державу падаютъ всѣ издержки¹⁾. Замѣтимъ, что далеко не во всѣхъ

г., *Kirschner*; Италия-Швейцарія, 22 іюля 1868 г., *ibid.*; Австрія-Швеція и Норвегія, 2 іюня 1868 г., *ibid.*; Италия-Гватемала, 25 авг. 1869 г., *ibid.*; Аргентинская респ.-Бразилія, 10 нояб. 1869 г., *ibid.*; Италия-Вюртембергъ 3 окт. 1869 г., *Arch. dipl.*, 1873, II, p. 767; Италия-Перу, 21 авг. 1870 г., *Kirschner*; Италия-Германія, 31 окт. 1871 г., *ibid.*; Италия-С. Сальвадоръ, 29 мар. 1871 г., *ibid.*; Бразилія-Парагвай, 10 янв. 1870 г., *ibid.*; Италия-Костарика, 6 мая 1873 г., *ibid.*; Германія-Швейцарія, 24 янв. 1874 г., *ibid.*; Италия-Греція, 5/17 нояб. 1875 г., *ibid.*; Германія-Бразилія, 17 сент. 1877 г., *ibid.*; Аргентинская респ.-Парагвай, 6 мар. 1877 г., *ibid.*; Бразилія-Уругвай, 25 нояб. 1878 г., *ibid.*; Гондурасъ-Никарагуа, 18 мар. 1878 г., договоръ о дружбѣ и торговлѣ, *ibid.*; Гондурасъ-Гватемала, 17 іюля 1880 г., *ibid.*; и др.

¹⁾ Кромѣ конвенцій, указанныхъ въ предыдущей выноскѣ, см. Баварія-Швейцарія, 28 іюня 1851 г., *Kletke*, S. 60; Франція-Гессенъ, 26 янв. 1853 г., *Kirschner*; Франція-Нассау, 30 іюня 1853 г., *De Clercq*, VI, p. 372; Франція-Вюртембергъ, 25 янв. 1853 г., *Kirschner*; Нидерланды-Гессенъ, 14 сент. 1853 г., *ibid.*; Австрія-Швейцарія, 17 іюля 1855 г., *ibid.*; Испанія-Монако, 16 іюня 1859 г., *ibid.*; Франція-Чили, 11 апр. 1860 г., *ibid.*; Австрія-Испанія, 17 апр. 1861 г., *ibid.*; Италия-Аргентинская респ., 25 іюля 1868 г., *Arch.*

конвенціяхъ постановленія о выдачѣ вещейъ отличаются такою полнотою.

Затѣмъ конвенціи спеціально касаются разныхъ другихъ видовъ судебной помощи,—каковы: допросъ свидѣтелей, проживающихъ въ другомъ государствѣ, личная ихъ явка въ производящій дѣло судъ, присылка для очныхъ ставокъ преступниковъ, содержащихся въ другой странѣ, получение изъ другого государства находящихся въ его обладаніи разнаго рода актовъ, наконецъ, сообщеніе судебныхъ объявленій, повѣствовъ и т. п. лицамъ, пребывающихъ въ другой державѣ.

Относительно всего этого въ конвенціяхъ находятъ мѣсто обыкновенно слѣдующія постановленія. Если при производствѣ уголовного (многія конвенціи добавляють «не политическаго») дѣла въ одномъ государствѣ будетъ признано необходимымъ допросить свидѣтелей, проживающихъ въ предѣлахъ территоріи другаго, или произвести тамъ какія либо инныя слѣдственныя дѣйствія (напр., домовый обыскъ, осмотръ на мѣстѣ, захватъ корреспонденціи, — получение заключенія экспертовъ и т. п.), то объ этомъ должно быть отправлено судебное порученіе ¹⁾, которое удовлетворяется сообразно съ законами мѣста приведенія его въ исполненіе. На счетъ способа пересылки судебного порученія обыкновенно конвенціи постановляють, что оно должно быть передаваемо дипломатическимъ

dípl., 1873, II, p. 456; Италия-Австрія, 27 севр. 1869 г., *Kirchner*; Франція-Швеція и Норвегія, 4 іюня 1869 г., *ibid.*; Нидерланды-Баденъ, 8 ноября 1864 г., *ibid.*; Испанія-Ольденбургъ, 3 іюня 1864 г., *Arch. dípl.*, 1865 г., III, p. 279; Франція-Швейцарія, 2 іюня 1869 г., *Kirchner*; Франція-Италія, 12 мая 1870 г., *ibid.*; Испанія-Бразилія, 16 мар. 1872 г., *ibid.*; Бельгія-Бразилія, 21 іюня 1873 г., *ibid.*; Португалія-Швейцарія, 30 окт. 1873 г., *ibid.*; Франція-Бельгія, 15 авг. 1874 г., *ibid.*; Бельгія-Италія, 15 янв. 1875 г., *ibid.*; Франція-Данія, 28 мар. 1877 г., *ibid.*; Данія-Люксембургъ, 8 апр. 1879 г., *ibid.*; Италия-Румынія, 5/17 авг. 1880 г., *Martens*, 2-е S., VIII, p. 601; Бельгія-Мексика, 12 мая 1881 г., *ibid.* 495; Испанія-Швейцарія, 31, авг. 1883 г., *Martens*, 2-е S., IX, p. 603; Швейцарія-Монако, 10 дек. 1885 г., *Arch. dípl.*, 1886, № 7; и др.

¹⁾ *Commission rogatoire, lettres rogatoires, letters rogatory, lettere rogatorie, lettere requisitorie, carta de ruego, carta rogatoria, carta de inquiricao, exhorto, Ersuchschreiben, Requisitionsschreiben.* Въ русскомъ

путемъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ дозволяются иногда непосредственныя сношенія между судами договаривающихся государствъ, именно между судами пограничныхъ судебныхъ округовъ и по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства. Что касается издержекъ по исполненію судебныхъ порученій, то обыкновенно стороны отказываются отъ ихъ возмѣщенія кромѣ издержекъ по экспертизѣ. Наконецъ, иногда въ конвенціяхъ встрѣчаются постановленія относительно языка, на которомъ могутъ или должны быть изложены судебныя порученія.

Если въ одномъ государствѣ окажется необходимой личная явка свидѣтеля, пребывающаго въ предѣлахъ территоріи другаго, то правительство послѣдняго предложитъ ему явиться по вызову и если онъ выразитъ на это свое согласіе, то издержки путевыя и на прожитіе (иногда за труды и потерю времени) возмѣщаются свидѣтелю вызвавшимъ его государствомъ или на основаніи дѣйствующихъ въ немъ правилъ и тарифовъ (это обыкновенное постановленіе), или по тарифу, раньше принятому по договору обоими государствами, или на основаніи спеціальнаго соглашенія между ними *ad hoc*, или на основаніи тарифа того или другаго государства по выбору свидѣтеля и т. п.

Свидѣтелю при отправленіи его изъ мѣста жительства выдаются надлежащіе паспорта и, въ случаѣ надобности, необходимые авансы, которые должны быть возвращены вызвавшимъ свидѣтеля государствомъ. Такіе свидѣтели, каково бы ни было ихъ подданство (*nationalité*), ни во время обязательнаго пребыванія въ мѣстѣ допроса, ни во время проѣзда туда и обратно не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, ни подвергнуты личному задержанію по поводу противозаконныхъ дѣяній, совершенныхъ ими до вызова¹⁾. Нельзя не замѣтить,

текстъ конвенцій о выдачѣ, заключенныхъ Россіей съ другими государствами, терминъ *commission rogatoire* передается весьма различно: «ходатайство» (Россія-Нидерланды 1867 г., Россія-Баварія 1869 г. и др.), «постановленіе о допросѣ» (Россія-Италія 1872 г.), «требованіе» (Россія-Австрія 1874 г., Россія-Испанія 1877 г., Россія-Англія 1886 и Россія-Испанія 1888 г.), «судебное порученіе» (Россія-Нидерланды 1880 г., Россія-Португалія 1887 г.).

¹⁾ Кромѣ конвенцій, приведенныхъ въ предыдущихъ ссылкахъ, см. Пруссія-Нидерланды, 17 нояб. 1850 г., *Martens*, N. R. G., XIX, p. 44; Нидерланды-Баварія, 25 окт. 1832 г., *Kirschner*; Нидерланды-Мекленбургъ-Швер.,

что въ конвенціяхъ второй половины XIX в. свидѣтелю предоставляется полная свобода въ рѣшеніи вопроса, явится-ли въ иностранный судъ по его вызову или нѣтъ, тогда какъ въ прежнихъ соглашеніяхъ такая явка обыкновенно считалась обязательной. Переходъ отъ прежняго порядка вещей къ новому совершился довольно скоро. Съ одной стороны, новое вѣяніе начинается замѣчаться въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ 40-хъ годовъ¹⁾, съ другой, старый взглядъ удерживается въ немногихъ соглашеніяхъ 50-хъ годовъ²⁾.

Затѣмъ конвенціи разрѣшаютъ вопросъ объ очныхъ ставкахъ преступниковъ, содержащихся въ различныхъ государствахъ, и о присылкѣ въ судъ данной страны документовъ и вещественныхъ доказательствъ, находящихся въ обладаніи другой державы.

Если, говорятъ онѣ, по производящемуся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ слѣдствію по уголовному дѣлу встрѣтится надобность въ очной ставкѣ подсудимаго съ лицами, содержащимися подъ стражею въ другомъ государствѣ, или въ вещественныхъ доказательствахъ, или въ какихъ либо документахъ, то о доставленіи таковыхъ должно быть послано особое требованіе. Оно должно быть удовлетворено, если тому не препятствуютъ какія нибудь исключительныя соображенія, подъ условіемъ, однако, что вещи и документы должны быть возвращены, а арестанты высланы обратно въ возможно скорѣйшемъ времени. Что касается издержекъ по исполненію этого

17 мар. 1858 г., *ibid.*; Испанія-Португалія, 25 іюня 1867 г., *ibid.*; Италія-Гондурасъ, 15 іюня 1869 г., *ibid.*; Бельгія-Швеція-Норвегія, 13 мая 1870 г. *ibid.*; Бельгія-Баварія, 17 окт. 1869 г., *Arch. dipl.*, 1874, IV, p. 59; Бельгія-Виртембергъ, 8 іюня 1870 г., *ibid.*, p. 236; Италія-Бразилія, 12 нояб. 1872 г., *Kirchner*; Италія-Данія, 19 іюля 1873 г., *ibid.*; Бельгія-Германія, 24 дек. 1874 г., *ibid.*; Бельгія-Перу, 14 авг. 1874 г., *ibid.*; Франція-Перу, 30 сент. 1874 г., *ibid.*; Франція-Люксембургъ, 12 сент. 1875 г., *ibid.*; Франція-Испанія, 14 дек. 1877 г., *ibid.*; Италія-Сербія, 28 окт. (9 нояб.) 1879 г., *ibid.*; Австрія-Люксембургъ, 11 янв. 1882 г., *Martens*, 2e S., VIII, p. 302 и др.

¹⁾ Франція-Нидерланды, 1844 г., *Kirchner*, Бельгія-Ганноверъ, 20 окт. 1845 г., *Martens*, N. R. G., VIII, p. 561.

²⁾ Баворія-Швейцарія, 28 іюня 1851 г., *Klette*, S. 60; Швейцарія-Австрія, 17 іюля 1855 г., *Kirchner*.

рода судебныхъ порученій, то по однимъ конвенціямъ стороны отказываются отъ ихъ возврата, и каждая несетъ ихъ въ предѣлахъ своей территоріи, по другимъ—онѣ падаютъ на государство, просившее о содебномъ содѣйствіи¹⁾.

Наконецъ, кромѣ указанныхъ случаевъ судамъ одной державы можетъ понадобится помощь другой еще и тогда, когда окажется необходимымъ передать повѣству о вызовѣ въ судъ, или какое нибудь судебное объявленіе или вообще какой бы то ни было судебный актъ лицу, проживающему въ послѣдней. На этотъ счетъ новѣйшія конвенціи постановляютъ, что простое сообщеніе судебныхъ рѣшеній или другихъ судебныхъ бумагъ по требованію судебныхъ мѣстъ одной страны будетъ сдѣлано другой всѣмъ проживающимъ въ ней лицамъ, при чемъ послѣдняя удостовѣряетъ только подлинность сообщаемыхъ документовъ. Судебный документъ пересылается дипломатическимъ путемъ или непосредственно въ прокуратуру мѣстожительства адресата и передается послѣднему компетентной мѣстной властью. Затѣмъ посланному данный документъ судебному мѣсту оригиналъ возвращается съ помѣткой о его сообщеніи по назначенію²⁾.

¹⁾ Кромѣ раньше указанныхъ конвенцій см. Нидерланды-Виртембергъ, 23(30) авг. 1852 г., *Kirschner*; Нидерланды-Ольденбургъ, 3 мар. (23 апр.) 1853 г., *ibid.*; Нидерланды-Австрія, 22 авг. 1852 г., *Neumann*, V, p. 731; Франція-Гессенъ, 18 апр. 1853 г., *De Clercq*, VI, p. 347; Швейцарія-Нидерланды, 21 дек. 1853 г., *Kirschner*; Франція-Португалія, 13 юля 1854 г., *ibid.*; Франція-Вальдекъ и Пирмонтъ, 10 юля 1854 г., *ibid.*; Франція-Австрія, 13 нояб. 1855 г., *ibid.*; Вельгія-Данія, 25 мар. 1876 г., *ibid.*; Нидерланды-Монако, 10 авг. 1876 г., *ibid.*; Нидерланды-Бельгія, 16 янв. 1877 г., *ibid.*; Нидерланды-Данія, 28 юля 1877 г., *ibid.*; Нидерланды-Люксембургъ, 21 юня 1877 г., *ibid.*; Нидерланды-Португалія, 3 апр. 1878 г., *ibid.*; Нидерланды-Испанія, 6 мар. 1879 г., *ibid.*; Нидерланды-Швеція и Норвегія 11 мар. 1879 г., *ibid.*; Нидерланды-Австрія, 24 нояб. 1880 г., *ibid.*; Нидерланды-Бразилія, 1 юня 1881 г., *ibid.*; Нидерланды-Румынія, 13 сент. 1881 г., *Martens*, 2-c S., X, p. 149 и др.

²⁾ Convention relative aux chemins de fer internationaux et à la gare mixte de Culox, conclue à Paris, le 23 nov. 1858, entre la France et la Sardaigne, art. 14., *De Clercq*, VII, p. 532; Италія-Бельгія, 15 апр. 1869 г., *Arch. dipl.*; 1869 IV, p. 1480; Баварія-Франція, 29 нояб. 1869 г., *Kirschner*;

Таковы дѣйствующія постановленія конвенцій о выдачѣ преступниковъ на счетъ разныхъ случаевъ и формъ содѣйствія государствъ другъ другу въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ. Но этимъ конвенціи не ограничиваются: въ нихъ контрагенты пытаются еще очертить кругъ тѣхъ дѣлъ, при производствѣ которыхъ можетъ и должно быть оказано взаимное содѣйствіе, опредѣливъ тѣ изъятія, когда въ исполненіи судебного порученія должно быть отказано. Наиболѣе общимъ исключеніемъ этого рода являются дѣла политическія. Кромѣ дѣлъ политическихъ нѣкоторыя конвенціи упоминають еще и о другихъ случаяхъ, когда судебныя порученія иностраннаго государства остаются безъ послѣдствій. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: во первыхъ, когда судъ одного государства проситъ содѣйствія у другаго по дѣлу, въ которомъ поданный послѣдняго фигурируетъ въ качествѣ обвиняемаго (немногія конвенціи и здѣсь проводятъ еще ограниченіе—именно въ исполненіи судебного порученія отказываютъ, если обвиняемый *не пойманъ*), во вторыхъ, когда судебное порученіе вызвано разслѣдованіемъ дѣянія, не наказуемаго по законамъ страны, къ которой обращаются за содѣйствіемъ, наконецъ, въ третьихъ, когда обращаются за помощью при разслѣдованіи проступковъ чисто фискальныхъ (*délits purement fiscaux*)¹⁾.

Франція-Швейцарія, 9 июля 1869 г., *ibid.*; Франція-Бельгія, 29 апр. 1869 г., *Arch. dipl.* 1870. I p. 175; Бельгія-Швейцарія, 24 нояб. 1869 г., *Arch. dipl.* 1874 iv, p. 112; Бельгія-Испанія, 17 июня 1870 г., *Kirchner*; Бельгія-Франція, 1 авг. 1874 г., *ibid.*; Люксембургъ-Швейцарія, 10 февр. 1876 г., *ibid.*; Италия-Люксембургъ, 25 окт. 1878 г., *ibid.*; Испанія-Люксембургъ, 5 сент. 1879 г., *ibid.*; Бельгія-Румынія, 15 авг. 1880 г., *ibid.*; Бельгія-Сербія, 11/23 мар. 1881 г., *ibid.*; Австрія-Сербія, 6 мая (24 апр.) 1881 г., *ibid.*; Испанія-Монако, 3 апр. 1882 г., *Martens*, 2e S. IX, p. 743; Испанія-Швейцарія, 31 авг. 1883 г., *ibid.*, p. 603; Швейцарія-С. Сальвадоръ, 30 окт. 1883 г., *ibid.*, X, p. 621; Австрія-Монако, 22 февр. 1886 г., *ibid.*, XII, p. 509 и др. конв.

¹⁾ Баварія-Швейцарія, 28 июня 1851 г., *Kletka*, S. 60; Швейцарія-Австрія, 17 июля 1855 г., *Kirchner*; Испанія-Монако, 16 июня 1869 г., *ibid.*; Испанія-Италія, 3 июня 1868 г., *ibid.*; Франція-Баварія, 29 нояб. 1869 г., *ibid.*; Бельгія-Баденъ, 3 нояб. 1869 г., *Arch. dipl.* 1874, iv, p. 81; Италия-Германія, 31 окт. 1871 г., *Kirchner*; Германія-Швейцарія, 24 янв. 1874 г.,

Этимъ исчерпываются интересующія насъ постановленія положительнаго международнаго права, находящіяся въ конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что отнюдь не всѣ конвенціи этого рода отличаются равной полнотой. Среди нихъ можно указать не мало и такихъ, которыя затрогиваютъ лишь незначительное число сторонъ разсматриваемаго вопроса, напр., говорятъ только о выдачѣ вмѣстѣ съ преступникомъ уворованныхъ и найденныхъ при немъ вещей, или останавливаются на допросѣ свидѣтелей и т. п. ¹⁾.

ibid.; Бельгія-Германія, 24 дек. 1874 г., *ibid.*; Германія-Люксембургъ, 9 мар. 1876 г., *ibid.*; Германія-Бразилія, 17 сент. 1877 г., *ibid.*; Германія-Испанія, 2 мая 1878 г., *ibid.*; Германія-Швеція и Норвегія, 19 янв. 1878 г., *ibid.*; Германія-Уругвай, 12 февр. 1880 г., *Martens*, 2e S., IX, p. 488; Испанія-Монако, 3 апр. 1882 г., *ibid.*, p. 743.

¹⁾ Испанія-Франція, 26 авг. 1850 г., *Martens*, N. R. G., XVI, 1, p. 484; Франція-Новая Гренада, 9 апр. 1850 г., *ibid.*, XV, p. 137; Франція-Саксонія, 28 апр. 1850 г., *Kirchner*; Франція-Гессенъ, 12 нояб. 1852 г., *De Clercq*, VI, p. 232; Франція-Англія, 28 мая 1852 г., *Arch. dipl.* 1866, 1, p. 305; Франція-Венецула, 23 мар. 1853 г., *Kirchner*; Бельгія-Нидерланды, 13 окт. 1862 г., *Arch. dipl.* 1870, II, p. 673; Аргентинская респ.-Уругвай, 14 іюня 1865 г., *Kirchner*; Аргентинская респ.-Боливія, 2 мая 1865 г., *ibid.*; Аргентинская респ.-Чили, 9 іюля 1869 г., *ibid.*; Бельгія-Сѣверо-Герм. союзъ, 9 февр. 1870 г., *Martens*, N. R. G., XIX, p. 57; Англія-Бельгія, 31-іюля 1872 г., *Martens*, 2e S., I, p. 178; Англія-Бразилія, 13 нояб. 1872 г., *Kirchner*; Англія-Германія, 14 мая 1872 г., *ibid.*; Германія-Мекленбургъ, 4 іюля 1872 г., *ibid.*; Бельгія-Люксембургъ, 23 окт. 1872 г., *ibid.*; Англія-Италія, 5 февр. (7 мая) 1873 г., *ibid.*; Англія-Данія, 31 мар. 1873 г., *ibid.*; Англія-Швеція и Норвегія, 26 іюня 1873 г., *ibid.*; Англія-Австро-Венгрія, 3 дек. 1873 г., *ibid.*; Англія-Нидерланды, 19 іюня 1874 г., *ibid.*; Англія-Ганти, 7 дек., 1874 г., *ibid.*; Англія-Франція, 14 авг. 1876 г., *ibid.*; Англія-Бельгія, 1876 г., *ibid.*; С. Штаты-Испанія, 5 янв. 1877 г., *ibid.*; Англія-Испанія, 4 іюня 1878 г., *ibid.*; Англія-Португалія, 26 дек. 1878 г., *ibid.*; Португалія-Аргент. респ., 24 дек. 1878 г., *Martens*, 2e S., XII, p. 480; Англія-Люксембургъ, 24 нояб. 1880 г., *Kirchner*; Англія-Швейцарія, 26 нояб. 1880 г., *ibid.*; Нидерланды-С. Штаты, 22 мая 1880 г., *ibid.*; Англія-Экваторъ, 20 сент. 1880 г., *Martens*, 2e S., XII, p. 715; Англія-С. Сальвадоръ, 23 іюня 1881 г., *Kirchner*; С. Штаты-Новая Гренада, 3 янв. 1881 г., *ibid.*; С. Штаты-Бельгія, 13 іюня 1882 г., *ibid.*; Австро-Венгрія-Бразилія, 21 мая 1883 г., *Martens*, 2e S., X, p. 546; С. Штаты-Люксембургъ, 29 окт. 1883 г., *ibid.*, XI, p. 772; Бельгія-Венецула, 13 мар. 1884 г., *ibid.*, p. 628; Англія-Уругвай, 26 мар. 1884 г., *ibid.*, XII, p. 744; Англія-Гватемала, 4 іюля 1885 г., *Arch. dipl.* 1887, № 8—9.

Раньше говорилось, что рядомъ съ конвенціями о выдачѣ преступниковъ разсматриваемымъ вопросомъ занимаются и спеціальныя ему исключительно посвященныя международныя соглашенія. Но останавливаться на разсмотрѣніи этихъ соглашеній нѣтъ надобности, такъ какъ въ нихъ въ общемъ проводится тѣже начала, съ которыми мы только что познакомились. Можно при этомъ только упомянуть, что съ точки зрѣнія полноты содержанія и конвенція данной группы значительно отличаются другъ отъ друга: однѣ изъ нихъ, подобно такимъ же конвенціямъ первой половины нынѣшняго вѣка, продолжаютъ затрогивать лишь ту или другую сторону вопроса, другія, наоборотъ, содержатъ постановленія относительно различныхъ его сторонъ ¹⁾.

§ 10. Что касается спеціально договоровъ Россіи съ другими державами, то они, начавъ собою въ XVII в. рядъ международныхъ соглашеній, въ которыхъ интересующій насъ вопросъ, какъ мы видѣли, появляется впервые, въ послѣдующее время до 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія отстаютъ въ раз-

¹⁾ Конвенція объ издержкахъ по исполненію судебныхъ порученій въ дѣлахъ уголовныхъ: Баварія-Австрія, 4 (17) янв. 1852 г., *Kletke*, S. 40; Австрія-Саксонія, 1857 г., *Starr*, S. 404; Австрія-Нассау, 1858 г., *ibid.*, S. 402; Австрія-Шварцбургъ Зондсгаузенъ, 1866, *ibid.*, S. 406; Италия-Швейцарія, 22 іюля 1868 г., *Kirchner*; Италия-Баварія, 8 іюля 1869 г., *Artia*, p. 115; Франція-Италія, 16 іюля 1873 г., *Kirchner*; Австрія-Италія, 30 мар. (19. апр.) 1876 г., *Martens*, 2e S., IV, p. 286. Соглашенія о непосредственныхъ сношеніяхъ между судами (особенно пограничными) по дѣламъ уголовнымъ: декларація 24 янв. 1857 г. между Франціей и Баваріей, *De Clercq*, VII, p. 114; декларація между Италіей и Австріей 11 и 21 іюня 1867 г. и 30 мая и 22 іюля 1872 г., *Palma*, p. 1218—19; декларація между Германіей и Швейцаріей, 1/10 дек. 1878 г., *Staudinger*, S. 469. Соглашенія о легализаціи судебныхъ актовъ, перемѣщаемыхъ изъ одного государства въ другое: объявленія декларацій между Италіей и Австріей 7 февр. и 21 мар. 1874 г., *Martens*, 2e S., I p. 350, *Palma*, p. 1222; Австрія-Германія, conv. concernant le légalisation de certains actes, le 25 fév. 1880, *Martens*, 2e S., VI., p. 374; *ibid.*, VIII, p. 287. Соглашенія вообще объ исполненіи судебныхъ порученій (commissions rogatoires): Бразилія-Парагвай, 5 нояб. 1879 г., *Martens*, 2e S., XII, S. 542; Бразилія-Волынія, 22 дек. 1879 г., *ibid.*, p. 544; Бразилія-Аргентинская республика, 14 февр. 1880 г., *ibid.*, p. 546; Аргентинская респ. Парагвай, 31 авг. 1880 г., *ibid.*, p. 485 и др.

витіи постановленій объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ отъ договоровъ другихъ государствъ европейской цивилизаціи той же эпохи¹⁾. Только послѣ изданія нашихъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г. европейскія государства стали охотнѣе и гораздо чаще заключать съ Россіей договоры о взаимной судебной помощи, въ которыхъ воспроизводятся тѣ же начала, какія мы видимъ и въ современныхъ договорахъ другихъ державъ.

Въ ряду этихъ договоровъ первое мѣсто принадлежитъ, конечно, конвенціямъ о выдачѣ преступниковъ. Въ нихъ, какъ и въ подобныхъ же конвенціяхъ между другими европейскими государствами, сплошь и рядомъ находимъ постановленія и по интересующему насъ вопросу. Такія конвенціи о выдачѣ, начиная съ половины 60-хъ годовъ, Россія заключила съ слѣдующими государствами: съ Даніей 2 (14) окт. 1866 г.²⁾, съ Нидерландами 7 (19) апр. 1867 г.³⁾, съ Баваріей 14 (26) февр. 1869 г.⁴⁾, съ Гессеномъ 3 (15) ноября 1869 г.⁵⁾, съ Италіей 1 (13) мая 1871 г.⁶⁾, съ Бельгіей 23 авг. (4 сент.) 1872 г.⁷⁾, съ Швейцаріей 5 (17) ноября 1873 г.⁸⁾, съ Австріей 3 (15)

¹⁾ Договоры Россіи съ другими державами до 60-хъ годовъ указаны въ предъидущемъ изложеніи. Болѣе подробное изслѣдованіе международныхъ сношеній Россіи съ др. государствами относительно взаимнаго исполненія судебныхъ порученій будетъ въ непродолжительномъ времени представлено мною въ спеціальной работѣ—«начала международного уголовного права въ русскихъ законахъ и въ договорахъ Россіи съ другими державами».

²⁾ П. С. З., № 43737; Собр. узак. за 1867 г., № 1; *Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie* 1868.

³⁾ П. С. З., № 44962; Собр. узак. за 1867 г., № 76; *Annuaire dipl.* 1868.

⁴⁾ П. С. З., № 46872; Собр. узак. за 1869 г., № 51; *Annuaire dipl.* 1870.

⁵⁾ П. С. З., № 47652; Собр. узак. за 1870 г., № 14; *Annuaire dipl.* 1871.

⁶⁾ П. С. З., № 49600; Собр. узак. за 1871 г., № 92; *Annuaire dipl.* 1872.

⁷⁾ П. С. З., № 51561; Собр. узак. за 1872 г., № 95; *Annuaire dipl.* 1873.

⁸⁾ П. С. З., № 52865; Собр. узак. за 1874 г., № 11; *Annuaire dipl.* 1874.

окт. 1874 г.¹⁾, съ Испаніей 9 (21) марта 1877 г.²⁾, съ Нидерландами 1 (13) авг. 1880 г.³⁾, съ Монако 24 авг. (5 сент.) 1883 г.⁴⁾, съ Баваріей 19 сент. (1 окт.) 1885 г.⁵⁾, съ Великобританіей 12 (24) ноября 1886 г.⁶⁾, съ Португаліей 28 апр. (10 мая) 1887 г.⁷⁾, наконецъ, съ Испаніей 12 (24) апр. 1888 г.⁸⁾. Изъ всѣхъ этихъ конвенцій только двѣ потеряли силу—именно конв. съ Нидерландами 7 (19) апр. 1867 г. и съ Испаніей 9 (21) марта 1877 г. Онѣ замѣнены другими.

Начиная съ 70-хъ годовъ Россія стала заключать даже спеціальныя соглашенія о разсматриваемомъ видѣ судебной помощи. Таковы: декларація съ Швеціей 20 мая (1 іюня) 1870 г. о возмѣщеніи издержекъ свидѣтелямъ, вызваннымъ по уголовнымъ дѣламъ въ пограничныя судебныя мѣста В. кн. Финляндскаго и Швеціи⁹⁾, декларація съ Италіей 21 іюня (3 іюля) 1874 г. о передачѣ судебныхъ объявленій и объ исполненіи судебныхъ порученій¹⁰⁾, конвенція съ Германіей 23 янв. (4 февр.) 1879 г. о непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными учрежденіями варшавскаго судебного округа и германскими пограничными судебными мѣстами по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ¹¹⁾, съ измѣненіями во 2 ст. ея¹²⁾, допол-

¹⁾ П. С. З., № 55416; Собр. узак. за 1875 г., № 107; *Annuaire dipl.* 1876.

²⁾ П. С. З., № 57693; Собр. узак. за 1877 г., № 89; *Annuaire dipl.* 1878.

³⁾ П. С. З., № 61366а; Собр. узак. за 1881 г., № 45; *Annuaire dipl.* 1883.

⁴⁾ Собр. узак. за 1884 г., № 25; *Annuaire dipl.* 1884.

⁵⁾ Собр. узак. за 1885 г., № 112; *Annuaire dipl.* 1886. Въ томъ же 1885 г. были обмѣнены ноты съ Пруссіей о выдачѣ преступниковъ; но въ нихъ ничего нѣтъ объ исполненіи другихъ судебныхъ порученій. См. Собр. узак. за 1885 г., № 5; *Annuaire dipl.* 1885.

⁶⁾ Собр. узак. за 1887 г., № 28; *Annuaire dipl.* 1887.

⁷⁾ Собр. узак. за 1887 г., № 96.

⁸⁾ Собр. узак. за 1888 г., № 65.

⁹⁾ П. С. З., № 48513; Собр. узак. за 1870 г., № 66.

¹⁰⁾ П. С. З., № 53840; Собр. узак. за 1874 г., № 74; *Annuaire dipl.* 1875.

¹¹⁾ П. С. З., № 59474; Собр. узак. за 1879 г., № 51; *Annuaire dipl.* 1879—70.

¹²⁾ Собр. узак. за 1880 г., № 32; *Annuaire dipl.* 1881.

нительный актъ въ этой конвенціи 17 (29) авг. 1883 г.¹⁾, наконецъ, конвенція съ Австріей 21 марта (2 апр.) 1884 г. тоже о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами, съ измѣненіями въ списокъ судебныхъ установленій, упоминаемыхъ во 2-й ст., 1884, 1887 и 1888 гг.²⁾

Всѣ только что поименованныя спеціальныя соглашенія сохраняютъ силу до сихъ поръ.

Итакъ, въ настоящее время, Россія связана цѣлымъ рядомъ международныхъ конвенцій, которыя опредѣляютъ ея сношенія съ различными державами относительно исполненія судебныхъ порученій.

Таковъ ходъ постепеннаго развитія интересующаго насъ вопроса въ постановленіяхъ международныхъ договоровъ.

¹⁾ Собр. узак. за 1884 г., № 5; Annuaire dipl. 1884.

²⁾ Собр. узак. за 1884 г., № 108,—за 1887 г., № 46,—за 1888, № 99.

Всѣ неисчисленныя дѣйствующія конвенціи Россіи съ другими государствами помѣщены также въ *мемлѣ* «Собраніи дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ Россією съ иностранными державами», т. II, 1889 г.

III. Исторія взаимной помощи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ на основаніи законодательныхъ постановленій отдѣльныхъ странъ.

§ 1. Государства, обративъ вниманіе на необходимость обезпечить содѣйствіе другъ другу въ производствѣ уголовныхъ слѣдствій, сдѣлали разрѣшеніе этого вопроса достояніемъ международныхъ трактатовъ. Но на этомъ они не остановились. Они стали вводить въ законы спеціальныя постановленія о сношеніяхъ съ иностранными судами относительно исполненія разнаго рода судебныхъ порученій.

Первыми законами, въ которыхъ нашли мѣсто ясныя и довольно подробныя постановленія на этотъ счетъ являются *Constitutio criminalis Theresiana* 1768 г. и мало кому извѣстный *Reglement provisionnel pour la procédure criminelle dans les Pays-Bas Autrichiens* 1787 г.¹⁾ Послѣдній есть ничто иное, какъ передѣлка, мѣстами просто переводъ первой части Терезіаны. Однако въ Нидерландскомъ регламентѣ уголовное правосудіе дѣлаетъ шагъ впередъ: въ немъ, напр., отмѣнена пытка (§§ 232—235), извѣстная Терезіанѣ (38 Art.)²⁾.

¹⁾ Раньше, въ Сардинскихъ королевскихъ конституціяхъ 1729 г., находимъ слѣдующее: «Le sénat prendra connaissance des matières de pareatis pour permettre de traduire quelques prisonniers dans les pays étrangers (для суда или быть можетъ для очныхъ ставокъ), ou d'exécuter dans nos Etats quelque provision donnée dans les susdits pays étrangers, notre avocat général ou l'avocat fiscal général respectivement par un préalable sur ce ouis, et parvu qu'on ait fait au sénat les réquisitions en forme à l'égard desquelles il observera les mêmes traitements que l'on pratique envers lui» (part. VI, Chap. I, tit. III, liv. II). Тоже повторено и въ конституціяхъ 1770 г. (paragr. 13, Chap. I, tit. III, liv. II). См. *M. Eyssautier*, *Lettres rogat.*, p. 6 et 22; тамъ-же постановленіе сената въ Шамбери 7 севр. 1573 г., p. 16; *Foelix*, I, p. 469.

²⁾ Въ библиотекѣ нашего Университета имѣется очень рѣдкій экземпляръ Нидерландскаго регламента. Между печатными листками книги вшиты листки чистой бумаги почти такой же, какъ и та, на которой напечатанъ

Какъ Терезіана, такъ и Нидерландскій регламентъ, въ первыхъ, содержатъ общія постановленія объ обязанности суда, разбирающаго дѣло, сноситься съ другими судами — отечественными и иностранными съ цѣлью собрать разныя судебныя доказательства, при чемъ опредѣляются и условія таковыхъ сношеній¹⁾.

Такъ, въ § 33, Art. 19 Терезіаны говорится: «Zumalen auch bey Verführung der Malefizprocessen sich öfter ergibt, dass zu Erfindung der Wahrheit, wo es entweder auf Ueberweisung, oder auf Vertheidigung der Gefangenen ankommt, die verlässliche Nachricht, und Zeugenschaften von anderen Orten herzuholen sind, so wird zu Vermeidung allen Umwegs, und damit durch allseitig-erwiederliche Rechtshülff die Justiz-Pflege in peinlichen Sachen um so behender beförderet werde, den Halsgerichten hiemit die Befugniss eingeräumt, anbey die Schuldigkeit auferleget, sich dieserwegen mit anderen so in-als ausländischen²⁾ Halsgerichten, Obrigkeiten, und Gerichtsgehörden in die erforderliche Correspondenz zu setzen, somit kürzeren Wegs, jedoch allzeit mittelst ordentlicher unter der gewöhnlichen Gerichtsfertigung erlassenden *Ersuch- und Antwortschreiben* die nöthige Erfahrung einzuziehen, und im Gegenspiel auch anderen Gerichten mit aller Willfährigkeit die verlangende Auskünften mittztheilen. Wobei jedoch wohl zu bemerken: das.... Anderens: in Ansehen deren von, *ausländischen* Gerichten in Malefizbegebenheiten einlaufenden Ersuchschreiben den Bedacht dahin zu nehmen haben, dass, falls ein Verbrechen den gemeinen Staat beträffe, oder in Unsere, oder des Landes Gerechtsame einschläge, und überhaupt, wenn dass *auswärtige* Ansinnen wichtig, gefähr-

текстъ. Чистые листки заполнены глоссами въ каждомъ параграфу регламента. Глоссы писаны весьма старательно и разборчиво и обличаютъ въ нихъ авторъ знатока дѣла. Книга приобретена Унивѣрситетомъ изъ библиотеки известнаго сенатора Р. М. Губе.

¹⁾ Theresiana, Art. 19, § 33; Art. 26, § 4; Reglement provis, §§ 27—29. См. также Е. Нурка, Sätze über das peinliche Recht nach der Theresianischen Halsgerichtsordnung, 1784, S. 182, § 268.

²⁾ Подъ «inländischen» или «dieserländigen Blutgerichten» въ Терезіанѣ разумѣются тѣ суды, «welche unter Uns, als ihrem nähmlichen höchsten Oberhaupt stehen», Art. 19, § 10.

lich, oder sonst in mindesten bedenklich zu seyn schiene, sich alsogleich mit Beyschliessung des sogestalten Ersuchschreibens an das Obergericht gewendet, und von dortaus der Verhaltensbefehl angewartet werden solle». Тоже почти воспроизведено и въ Нидерландскомъ регламентѣ. «Comme il pourra, читаемъ въ § 27, afin de decouvrir la verité, être quelquefois indispensable que les Juges cherchent, même hors des limites de leur juridiction, des notions ainsi que des dépositions en regle, pour cette raison, comme aussi pour qu'il soit donné d'autant mieux un secours mutuel dans les matiers importantes de la justice criminelle, il est ordonné à tout Juge, de tenir tant avec les autres Tribunaux de justice, les Intendans de Provice et le département de l'administration des Finances, qu'avec les justices criminelles étrangères, une correspondance au moyen de laquelle l'on pourra, au besoin, se pourvoir d'autant plus facilement par la voie des lettres réquisitoires et autres, les notions qui seront nécessaires. § 29 добавляетъ: «Si les Tribunaux étrangers demandoient des actes ou des notions concernant quelque affaire qui pût intéresser les droits du Souverain ou ceux de l'Etat, tout Juge auquel on fera de pareilles requisitions, devra les envoyer d'abord au Conseil d'appel, et attendre ce qui y sera disposé pour la direction ultérieure». Во вторыхъ, какъ Терезiana, такъ и Нидерландскій регламентъ спеціально касаются допроса и личной явки свидѣтелей, пребывающихъ въ иностранномъ государствѣ¹⁾, а также присылки для очныхъ ставокъ заключенныхъ, находящихся въ другой странѣ²⁾. Съ постановленіями этими мы познакомимся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

За приведенными уставами XVIII в. въ XIX в. вплоть до нашихъ дней слѣдуетъ цѣлый рядъ законовъ, въ которыхъ довольно часто говорится о сношеніяхъ судовъ данной страны съ судами иностранными относительно взаимнаго содѣйствія въ производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ. Такого рода постановленія встрѣчаемъ преимущественно въ уставахъ уголовного судопроизводства разныхъ страхъ, а со второй поло-

¹⁾ Theresiana, Art. 25, § 6, Art. 35, § 7; Reglement provis., §§ 213, 75, 186. К. Нурка, S. 231, § 347.

²⁾ Theresiana, Art. 35, § 7; Reglement provis., § 213.

вины XIX в.—и въ спеціальныхъ законахъ о выдачѣ преступниковъ¹⁾).

Какія же стороны вопроса раскрываются во всѣхъ этихъ законахъ?

Законы указываютъ путь пересылки судебныхъ порученій изъ одного государства въ другое, обозначаютъ тѣ власти, которымъ предоставлено право посылать и получать судебныя порученія, опредѣляютъ способъ исполненія судебного порученія, наконецъ, касаются допроса и личной явки свидѣтелей, живущихъ въ иностранномъ государствѣ, очныхъ ставокъ обвиняемыхъ, находящихся въ данной странѣ, съ лицами, содержащимся подъ стражей въ другой державѣ, и другихъ случаевъ содѣйствія въ отправленіи правосудія.

Познакомимся ближе съ ихъ содержаніемъ.

§ 2. Наибольше часто, хотя не всегда удовлетворительно, законодатель старается обозначить *путь передачи судебного порученія* изъ одного государства въ другое. На этотъ счетъ встрѣчаемъ весьма разнообразныя постановленія.

На основаніи однихъ пересылка судебного порученія должна совершаться дипломатическимъ путемъ, при чемъ нѣкоторые только и ограничиваются установленіемъ этого общаго правила²⁾, иные же допускаютъ изъ него исключенія, т. е. непосредственныя междусудебныя сношенія или на основаніи

¹⁾ Въ дѣйствующіе законы о выдачѣ преступниковъ, равно какъ проекты такихъ законовъ—французскій и итальянскій, помѣщены у *E. Riccioni*, I lavori della commissione ministeriale per lo studio e la compilazione di un progetto di legge sulla estradizione, 1886.

²⁾ *Strafprocess-Ordnung für den Kanton Freiburg*, 27 Mai 1839, § 181 (речь идетъ о спец. случаѣ сношеній—допросѣ свидѣтелей); *Codice di proc. pen. degli stati uniti delle isole Jonie*, 3 maggio 1844, § 261 и *Cod. di proc. civ.* 1841, § 412 (тотъ же случай); *Revidirte Strafprocessordnung für das K. Hannover vom 5 April 1859*, § 128 (говорится о передачѣ свидѣт. актовъ въ иностр. госуд. для суда надъ лицомъ, въ выдачѣ котораго было отказано). Бразильскій *Décret du 8 Juin 1878*, réglant la competence des tribunaux et la forme du procès pour les crimes commis en pays étranger contre le Brésil et les Brésiliens, et destiné à assurer la bonne exécution de la loi du 4 août 1875, art. 18 et 20. *Kirchner*, p. 1046; проектъ итал. зак. о выдачѣ прест. 1882 г., ст. 27, 29; аргентинскій зак. о выд. прест. 1885 г., ст. 30; такой же зак. для госуд. Кюнга 1886 г., ст. 8.

трактатовъ, или на основаніи обычаевъ, или въ случаяхъ, ясно обозначенныхъ въ законѣ¹⁾.

Другіе, наоборотъ, дозволяютъ судамъ непосредственныя сношенія и въ свою очередь тоже или довольствуются этимъ общимъ правиломъ²⁾, или упоминаютъ и объ исключеніяхъ, т. е. о сношеніяхъ дипломатическимъ путемъ, на основаніи особыхъ постановленій либо законовъ, либо международныхъ договоровъ³⁾. Сюда же могутъ быть отнесены швейцарскій союзный законъ о федеральномъ судоустройствѣ 1849 г.

¹⁾ *A. Ademollo*, Il giudizio crim. in Toscana secondo la riforma Leopoldina dell'anno 1838, § 630, 631; Code de proc. cr. pour les états de S. M. le roi de Sardaigne 1847, § 798, 799; Codice di proc. pen. per gli stati de S. M. il re di Sardegna 1859, § 832, 834; Codice di proc. pen. del regno d'Italia 1865, § 853, 855; Судебные уставы Императора Александра II 1864 г. (учр. суд. уст.), ст. 190; французскій проектъ закона о выдачѣ преср. 1879 г., Art. 23 (*En cas d'urgence, elles, (т. е. commissions rogat.) pourront être envoyées directement aux autorités françaises qui devront en donner avis au Ministère de la Justice*), 25, 26; Ley de enjuiciamiento criminal 1882, art. 193, 194, 424, no ст. 177. «Si hubiere de practicarse en el extranjero (las notificaciones, citaciones ó emplazamientos) se observarán para ello los trámites prescritos en los tratados, si los hubiere, y en su defecto se estará al principio de reciprocidad».

²⁾ *Reglement provisionnel pour la procédure criminelle dans les Pays-Bas autrichiens*, 1787, §§ 27—29; *Gesetz über Gerichtszuständigkeit in Kriminal-Sachen*, 10 April 1839, für das Gr. Herz. S. W. Eisenach, § 16. Приложение къ *Strafgesetzbuch für das Grossherzogthum S. W. Eisenach*, 1839; *Gesetzbuch über das Verfahren in Strafsachen für den Kanton Bern*, 1854, § 96.

³⁾ *Criminal-Ordnung für die preussischen Staaten* (11 Dec. 1805); § 355; *Die allg. Strafprocess-Ordnung vom 29 Juli 1853 für das K. Oesterreich*, § 26; *Die österreichische Strafprocess-Ordnung vom 23 Mai 1873*, § 26 («Auch mit den königlich ungarischen Behörden, sowie mit denen fremder Staaten können die Strafgerichte in unmittelbaren Verkehr treten, sofern darüber nicht durch besondere Vorschriften etwas Anderes festgesetzt ist»); *Gesetz betreffend die zürcherische Rechtspflege*, vom 2 Dec. 1874, § 124 («In der Regel findet, sofern nicht Bundesgesetze oder Staatsverträge etwas Anderes festsetzen, auch die Verkehr mit auswärtigen Gerichtsstellen direkt statt»); *Strafprocess-Ordnung für den Kanton Solothurn*, vom 18 Juli 1874, § 35; idem 1 Juli 1886, § 27.

(ст. 80)¹⁾ и испанскій уст. уг. судопр. 1872 г. (ст. 51, 65)²⁾. На основаніи перваго сношенія между федеральною судебною властью и властями иностранными могутъ происходить или непосредственно или чрезъ союзный совѣтъ, кромѣ вопроса о выдачѣ преступниковъ, когда обязательствъ послѣдній путь. По статьѣ 65 испанскаго устава судебныя порученія посылаются иностраннымъ судамъ путемъ, установленныхъ въ трактатахъ, случая-же, когда нѣтъ трактатовъ съ извѣстной страной, этотъ законъ вовсе не касается³⁾. Только въ отношеніи пересылки судебныхъ объявленій и вызововъ въ судъ въ ст. 51 постановлено, что она можетъ происходить или на основаніи трактатовъ или, при ихъ отсутствіи, на основаніи принципа взаимности.

Относительно всѣхъ законовъ вообще или, по крайней мѣрѣ, большинства изъ нихъ слѣдуетъ замѣтить, что постановленія ихъ о пути передачи судебныхъ порученій между судами различныхъ странъ недостаточно полны и опредѣленны, такъ какъ, во первыхъ, иногда въ томъ или иномъ уставѣ затрогивается вопросъ о пути пересылки судебныхъ порученій лишь по поводу какого нибудь спеціальнаго случая,—напр., допроса свидѣтелей и т. п. (уставъ Фрибургскаго кантона 1839, Ювническихъ острововъ 1844, Ганновера 1859 г. и др.), о другихъ-же случаяхъ совершенно умалчивается, во-вторыхъ, многіе уставы односторонне говорятъ о пути передачи судебныхъ порученій либо только тѣхъ, которыя *посылаютъ* суды данной страны въ иностранное государство (кромѣ только что упомянутыхъ—пруссскій уст. 1805 г., бразильскій декретъ 1878 г. и др.), либо только тѣхъ, которыя суды *получаютъ* изъ другой державы (проектъ франц. зак. о выд. прест., аргентскій зак. о выд. прест., такой же законъ госуд. Конго). Только немногіе содержатъ болѣе общія, а потому и болѣе удачныя постановленія вообще о сношеніяхъ между судами даннаго государства и

¹⁾ A. Flammer, Lois pénales d'instruction criminelle et de police, p. 184.

²⁾ Ley provisional de enjuiciamiento criminal, 22 дек. 1872.

³⁾ Неяснота закона въ этомъ отношеніи устраняется 34 ст. королевскаго декрета 17 ноября 1852 г., на основаніи которой испанскіе суды должны свозиться съ иностранными властями дипломатическимъ путемъ. A. G. Moreno, Leyes y tratados internacionales, p. 272.

другихъ странъ (австрійскіе уставы 1858 и 1873 гг., цюрихскій 1874 г., золотурнскіе 1874 и 1886 гг., русскіе 1864 г., италіанскій 1865 г., испанскій 1882 г.).

§ 3. Нерѣдко законы, такъ-же какъ и конвенціи, *обозначаютъ тѣ судебныя власти, которыя могутъ посылать судебныя порученія въ иностранное государство и получать таковыя отъ иностранныхъ судовъ*¹⁾. Съ точки зрѣнія международнаго общенія такія обозначенія имѣютъ особое значеніе въ томъ случаѣ, когда судамъ даннаго государства дозволяются непосредственныя сношенія съ судами иностранными.

§ 4. Затѣмъ законы касаются вопроса *объ исполненіи судебныхныхъ порученій иностранныхъ судовъ*. При этомъ нельзя не замѣтить, что относящіяся сюда постановленія или даютъ общія правила относительно исполненія судебныхныхъ порученій (какая власть должна привести въ исполненіе судебное порученіе и въ какихъ случаяхъ низшая судебная инстанція нуждается въ указаніяхъ высшей судебной или административной власти),²⁾ или говорить только о какомъ ниб. одномъ ихъ видѣ, напр., о

¹⁾ См. слѣд. выводу.

²⁾ Reglement provis. pour la procédure cr. dans les Pays-Bas autr. 1787, приведенный раньше § 29; С. В. Эмменхеймскій Gesetz über die Gerichtsbarkeit in Kriminal-Sachen, 10 Apr. 1839, § 16, помѣщенный въ прилож. къ Strafgesetzbuch für das Gr. H. S. W. E.; Gesetzbuch über das Verfahren in Strafsachen für d. Kanton Bern 1854, Art. 96. «Ueber die von einer fremden Behörde gestellten Anforderungen fragt er (т. е. Untersuchungsrichter) zuerst die Anklagekammer um Weisung an»; реценскій Gesetz v. 28 Oct. 1863 die Gerichtsverfassung betreffend, § 40; Codice di pr. pen del r. d'Italia 1865, § 854.—«Quando occorra nelle materie penali di procedere ad atti d'istruzione giudiziaria sopra richiesta di autorità giudiziarie estere, gli atti si faranno dalla corte d'appello (sezione d'accusa) o dal giudice che verrà dalla medesima delegato»; бельгійскій зак. о судебной организаціи 18 июня 1869 г., ст. 139 «Les juges peuvent adresser des lettres rogatoires même aux juges étrangers; mais ils ne peuvent obtempérer aux commissions rogatoires émanées de juges étrangers, qu'autant qu'ils y sont autorisés par le ministre de la justice, et, dans ce cas, ils sont tenus d'y donner suite»; проектъ ср. зак. о выдачѣ 1879 г., ст. 23, 25; италіанскій проектъ 1882 г., ст. 26; аргентинскій зак. о выд. 1885 г. ст. 30; зак. о выд. для гос. Конго 1886 г., ст. 8.

допросъ свидѣтелей, производствъ домовыхъ обысковъ и т. п.¹⁾ Испанскіе уставы угол. судопр. 1872 и 1882 г. опредѣляютъ, что исполненіе судебного порученія должно происходить въ тѣхъ случаяхъ и въ томъ порядкѣ, какіе установлены на основаніи конвенцій²⁾). Наконецъ, весьма немногіе законы затрогиваютъ случаи, когда въ исполненіи судебного порученія долженъ послѣдовать отказъ. Къ причинамъ отказа отнесены политическій характеръ дѣянія, изслѣдованіемъ котораго вызвано судебное порученіе, требованіе производства, напр., обыска по дѣлу о преступленіи, не влекущемъ выдачи и др.³⁾). Этими исчерпываются, такъ сказать, общія постановленія законовъ о международныхъ сношеніяхъ по исполненію судебныхъ порученій.

§ 5. Что касается спеціально производства тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, то особое вниманіе законодателей привлекутъ *допросы свидѣтелей, пребывающихъ за границей, и вызовъ изъ ее суда данной страны*. И объ этомъ въ законахъ отдѣльныхъ странъ проходятъ весьма разнообразныя постановленія. Такъ, одни изъ законовъ⁴⁾ обнаруживаютъ свой интересъ къ данному вопросу лишь тѣмъ, что упоминаютъ о пути, какимъ д. б. пересылаемо въ иностранный судъ судебное порученіе о допросѣ свидѣтелей (дипломатическій путь).

Другіе⁵⁾ этимъ не ограничиваются и идутъ нѣсколько

¹⁾ An Act to provide for taking Evidence... 1856, *The Statutes of the un. kingdom, by Ch. D. Bevan and G. Kittilby Richards*, cap. CXIII, p. 332; англійскіе зак. о выдачѣ 1870 г., ст. XXIV, и 1873 г., ст. V; бельгійскій зак. о выдачѣ пр. 1874 г., ст. 11.

²⁾ Ley provisional 1872, art. 66; Ley de enjuiciamiento cr. 1882, art. 193, 194; ср. италіанскій проектъ зак. о в., ст. 26.

³⁾ Англійскіе зак. о выдачѣ, ук. ст.; бельгійск. зак. о выдачѣ, указ. ст.; проекты в. о в. ерванц. (ст. 24) и итал. (ст. 26); аргент. зак. о в. 1885 г. ст. 31; нидерландскій зак. о в. 1875 г., ст. 21.

⁴⁾ A. Adamo, *Il giudizio criminale in Toscana secondo la riforma Leopoldina dell'anno 1838*, § 692; *Strafprocess-Ordnung für den Kanton Fretburg*, 27 mai 1839, § 181; Ley provisional de enjuiciamiento criminal, 22 дек. 1872, art. 318; законъ о выдачѣ преступниковъ для госуд. Конго, 12 апр. 1886 г., ст. 8.

⁵⁾ Criminal-Ordnung für die preussischen Staaten vom 11 Dec. 1805, § 353, см. въ *Allgem. Criminalrecht f. die pr. St., Erster Th., Berlin, 1806*;

дальше. Они заботятся о томъ, чтобы въ интересахъ суда допросъ свидѣтелей былъ произведенъ иностранными властями возможно обстоятельно и съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Съ этою цѣлью большинство законовъ этой группы вмѣняетъ въ обязанность судамъ даннаго государства, посылающимъ судебное порученіе, формулировать вопросы, на которые желаютъ получить отвѣтъ, возможно точно и даже обращаться къ иностраннымъ судамъ съ просьбой распространить допросъ и на такіе пункты, которые будутъ вытекать изъ самихъ показаній свидѣтелей. Иные-же изъ нихъ ограничиваются только тѣмъ, что обязываютъ судъ просить въ извѣстныхъ случаяхъ, чтобъ въ иностранномъ государствѣ допросъ свидѣтеля былъ произведенъ подъ присягой (ганноверскіе уставы 1850 и 1859 г.). Третьи¹⁾ предполагаютъ личную явку свидѣтеля, пребывающаго въ иностранномъ государствѣ, и опредѣляютъ случаи, когда судъ, заинтересованный въ такой явкѣ, можетъ однако, не настаивая на ней, ограничиться однимъ только допросомъ свидѣтеля при помощи властей мѣста его жительства, а именно, когда такая явка не можетъ быть потребована на основаніи договора, когда она связана съ большими издержками или значительной потерей времени, или даже когда ея просто нельзя ожидать. Сюда-же слѣдуетъ отнести и постановленія нѣкоторыхъ законовъ²⁾ о томъ, что дипломати-

Codice di procedura nei giudizj penali degli stati uniti delle isole Jonie, 1841, §§ 265—268; Codice di proc. penale degli stati uniti delle isole Jonie, 3 maggio 1844, §§ 258—261; Die allg. Strafprocess-Ordn. vom 29 Juli 1853 für das Kaiserthum Oesterreich, § 116; Die österreichische Strafprocessordnung vom 23 Mai 1873, § 157; Ley de enjuiciamiento criminal de 14 de setiembre de 1882, art. 424; Die Strafprocessordnung vom 8 Nov. 1850 für das K. Hannover, § 80 у А. *Leonhardt*; Revidirte Str. pr. Ordn. für d. K. Hannover vom 5 April 1859, § 87.

¹⁾ Reglement provisionnel pour la procédure crim. dans les Pays-Bas Antrichiens, 1787, § 213, ep. §§ 75, 186; Die Strafprocessordnung für das Königr. Sachsen, vom 11 Aug. 1855, Art. 267; idem 1868, § 267a у *F. Schwors* Die Strafprocessgesetze im K. Sachsen; Strafprocess-Ordnung f. d. Kanton Basel-Stadt, 5 mai 1862, § 42,—*ср.* Gesetze betref. die Strafrechtspflege f. d. K. Basel. St., 1887.

²⁾ Фр. Code d'instr. crim., art. 514; таме *ст.* и въ бельгійскомъ уставѣ; code de procédure crim. pour les états de S. M. le roi de Sardaigne, 1847,

ческіе агенты, находящіеся въ иностранномъ государствѣ, не могутъ быть вызываемы въ отечественные суды въ качествѣ свидѣтелей и что допросъ ихъ долженъ быть порученъ иностраннымъ судебнымъ властямъ мѣста ихъ пребыванія, такъ какъ и въ нихъ видна забота о допросѣ хотя только *извѣстной* группы лицъ, живущихъ внѣ предѣловъ страны.

Наконецъ, въ четвертой группѣ законовъ опредѣляется, при какихъ условіяхъ и какъ *исполняются* порученія иностранныхъ судовъ относительно содѣйствія въ личной явкѣ предъ судомъ для дачи свидѣтельскихъ показаній или относительно допроса на мѣстѣ въ качествѣ свидѣлей лицъ, живущихъ въ данной странѣ. Такого рода постановленія встрѣчаемъ въ законахъ о выдачѣ преступниковъ—англійскихъ 1870 г. (ст. XXIV) и 1873 г. (ст. V), нидерландскомъ 1875 г. (ст. 21), аргентинской респ. 1885 г. (ст. 31), въ проектахъ такихъ законовъ—французскомъ 1879 г. (ст. 24) и итальянскомъ 1882 г. (ст. 28) наконецъ, въ уст. уг. судопр. фрибургскаго кантона 1850 г. (ст. 226) и въ итальянскомъ 1865 г. (ст. 854)¹⁾. Въ чемъ же заключаются эти постановленія? Въ аргентинскомъ законѣ о выдачѣ преступниковъ говорится, что въ дѣлахъ уголовныхъ, неполитическихъ, пріемъ и передача вызововъ свидѣтелей, имѣющихъ мѣстожительства или только пребывающихъ въ республикѣ, будетъ производиться лишь подъ условіемъ, что эти свидѣтели не будутъ подвергнуты ни преслѣдованію, ни задержанію за раньше совершенныя дѣянія или вслѣдствіе раньше воспослѣдовавшихъ приговоровъ, ни за соучастіе въ правонарушеніи, по которому они вызваны въ качествѣ свидѣтелей. Личная явка вызываемаго въ качествѣ свидѣтеля должна зависѣть отъ его воли и происходить на счетъ того государства, которое въ ней заинтересовано. Тоже почти воспроизводится въ проектахъ законовъ французскомъ и итальянскомъ. Не

§ 655; Codice di proc. pen. per gli stati di S. M. il re di Sardegna, 1859, § 709; Codice di proc. pen. dal regno d'Italia, 1865, § 726.

¹⁾ An Act to provide for taking Evidence in Her Majesty's Dominions in relation to Civil and Commercial Matters pending before Foreign Tribunals, помѣщенный въ The Statutes of the united kingdom of great Britain and Ireland, by Ch. Dacres Bevan, by G. Kittilby Richards, Vol. 23, p. 332, Cap. OXIII. Code de proc. pén. pour le canton de Fribourg, 1850.

трудно замѣтить, что это постановленіе цѣликомъ взято изъ международныхъ договоровъ. Иначе рѣшается вопросъ въ ерибургскомъ уст. уг. судопр. и въ нидерландскомъ законѣ о выдачѣ преступниковъ. Въ 226 ст. ерибургскаго устава говорится, что «если свидѣтель вызванъ иностраннымъ судомъ... то онъ имѣетъ право требовать, чтобы его допросилъ судья его мѣстожителства, кромѣ случая, когда личная явка признана необходимой». Нидерландскій законъ опредѣляетъ, что правительство *можетъ* признать, чтобы *иностранецъ*, находящійся подъ предварительнымъ арестомъ или отбывающій наказаніе въ Нидерландахъ, былъ временно выданъ иностранному государству для очныхъ ставовъ или дачи свидѣтельскихъ показаній по уголовному дѣлу. Такая выдача не прерываетъ теченія срока отбыванія наказанія. Въ этихъ постановленіяхъ, очевидно, опредѣлены случаи, когда личная явка предъ иностраннымъ судомъ вовсе не зависитъ отъ воли свидѣтеля. Наконецъ, англійскіе законы о выдачѣ и итальянскій уставъ уголовного судопр. содержатъ постановленія о томъ, какъ долженъ производиться допросъ свидѣтелей по порученіи иностраннаго суда¹⁾.

§ 6. Гораздо менѣе занимаютъ законы *очными ставками преступниковъ* или обвиняемыхъ, находящихся въ различныхъ государствахъ. Постановленія объ этомъ нашли мѣсто только въ Терезіанѣ, въ регламентѣ для австрійскихъ Нидерландовъ 1787 г., въ нидерландскомъ законѣ о выдачѣ преступниковъ 1875 г. и въ двухъ проектахъ такихъ же законовъ—французскомъ и итальянскомъ.

Въ § 213 нидерландскаго регламента 1787 г. опредѣляется: «S'il arrivoit que l'on dût examiner ou confronter des complices détenus dans une autre jurisdiction, ou bien dans un Etat étranger et avec lequel il y eût une convention, l'on devra, de mutuel accord avec les juges de cet Etat, procéder à la confrontation, soit dans l'un, soit dans l'autre endroit, mais régulièrement dans celui où se trouvera le criminel qui persiste à nier, et l'on pren-

¹⁾ Само собою разумѣется, что, помимо этихъ специальныхъ постановленій, должно имѣть въ виду вообще законы относительно производствъ тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, дѣйствующіе въ данномъ государствѣ.

dra, dans ce cas, tout le soin nécessaire, afin que le prisonnier à confronter avec ce criminel, soit envoyé et renvoyé sous bonne garde»¹⁾).

Очевидно здѣсь даются судѣя указанія, какъ дѣйствовать, если надо получить преступника для очныхъ ставокъ изъ иностраннаго государства. Въ другихъ законахъ, наоборотъ, рѣчь идетъ только объ исполненіи просьбы, присланной изъ другой страны. Наиболѣе полное постановленіе содержитъ 25 ст. французскаго проекта зак. о выдачѣ преступниковъ, которая, собственно говоря, формулируетъ начала, обыкновенно встрѣчающіяся въ международныхъ конвенціяхъ. Въ ст. этой говорится: «L'envoi des agents détenus en vue d'une confrontation, et la communication de pièces de conviction ou documents judiciaires pourront être autorisés par le Gouvernement, d'un pays à un autre. La demande sera formée par voie diplomatique, et il y sera donné suite, à moins que des considérations particulières ne s'y opposent sous la condition de renvoyer le détenu ou les pièces dans le plus bref délai»²⁾).

Законъ нидерландскій (ст. 21), какъ извѣстно, дозволяетъ посылать въ другое государство для очныхъ ставокъ только иностранца, который находится подъ предварительнымъ арестомъ или отбываетъ наказаніе.

Это все, что есть въ законахъ о присылкѣ изъ одного государства въ другое преступниковъ для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній.

§ 7. Изъ другихъ случаевъ исполненія судебныхъ порученій иностранныхъ государствъ чаще всего законы говорятъ о посылкѣ, по требованію какой нибудь державы, вмѣстѣ съ преступникомъ или помимо этого *разныхъ бумагъ, актовъ и вообще всякаго рода вещественныхъ доказательствъ*, и лишь изрѣдка упоминаютъ о производствѣ другихъ слѣдственныхъ дѣйствій по порученію иностраннаго суда; именно, законы о выдачѣ преступниковъ—бельгійскій 1874 г. (ст. 11) и государства Конго

¹⁾ Règlement provisionnel pour la procédure criminelle dans les Pays-Bas Autrichiens, 1787. ep. Constitutio criminalis thesariana 1768, Art. 35 § 7.

²⁾ Op. 29 ст. итальянскаго проекта.

1886 г. (ст. 8) содержать постановленія о *домовомъ обыскѣ*. Въ нихъ опредѣляется, какая власть можетъ произвести арестъ вещей, добытыхъ преступленіемъ или найденныхъ у обвиняемаго, кто компетентенъ рѣшить вопросы о выдачѣ всѣхъ этихъ вещей или части ихъ иностранному государству, о возвращеніи тѣхъ изъ нихъ обвиняемому, которыя не имѣютъ связи съ вѣняемымъ ему въ вину преступнымъ дѣяніемъ, наконецъ, о правахъ третьихъ лицъ, а также, отъ кого зависить производство даннаго слѣдственнаго дѣйствія¹⁾.

Но этины, такъ сказать, частными постановленіями нѣкоторые законы²⁾ вполне основательно не удовлетворяются и, держа общія нормы относительно исполненія вообще всякихъ судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ, открываютъ воз-

¹⁾ Нидерландскій законъ объ иностранцахъ 1849 г., ст. 18. *Billot*, p. 431; Законы о выдачѣ преступниковъ: англійскій 1870 г., ст. IX; бельгійскіе 1868 г., ст. 4, *Billot*, p. 161, и 1874 г., ст. 5 и 11; нидерландскій 1875 г., ст. 8, 9, 12, 17, 18; аргентинскій 1885 г., ст. 29; законъ для гос. Конго 1886 г., ст. 8; проекты законовъ о выдачѣ преступниковъ—французскій 1879 г., ст. 22, и итальянскій 1882 г., ст. 24. Въ видѣ образца приведемъ пост. бельгійскаго зак. о в.: 5 ст. посл. пар. «La chambre du conseil décidera également, après avoir entendu l'étranger, s'il y a lieu ou non de transmettre en tout ou en partie les papiers et autres objets saisis au Gouvernement étranger qui demande l'extradition. Elle ordonnera la restitution des papiers et autres objets qui ne se rattachent pas directement au fait imputé au prévenu et statuera, le cas échéant, sur la réclamation des tiers détenteurs ou autres ayants droit; «ст. 11». Les commissions rogatoires émanées de l'autorité compétente étrangère et tendant à faire opérer, soit une visite domiciliaire, soit la saisie du corps du délit, ou de pièces à conviction, ne pourront être exécutées en Belgique que pour l'un des faits énumérés à l'article 1er de la présente loi.

Hors les cas prévus par l'article 5 (арестъ вещей вмѣстѣ съ преступникомъ), elles seront préalablement rendus exécutoires par la chambre du conseil du tribunal de première instance du lieu où les perquisitions et les saisies doivent être opérées.

La chambre du conseil décidera également s'il y a lieu... (повторяются постановленія 5 ст.).

²⁾ Аргентинскій зак. о выд. пр. 1885 г., ст. 30; Проекты—французскій, ст. 23, и итальянскій, ст. 26; Codice di pr. pen. del regno d'Italia 1865, art. 854 и 853 и др.

возможность оказывать иностраннымъ державамъ судебную помощь въ самыхъ равнообразныхъ случаяхъ.

§ 8. Наконецъ, какъ извѣстно, содѣйствіе иностраннымъ судамъ можетъ состоять и въ томъ, что власти даннаго государства передаютъ лицу, пребывающему въ предѣлахъ ихъ компетенціи, разнаго рода судебные акты, присланные изъ иностраннаго государства.

Относительно этого въ законахъ находимъ не много постановленій. Они говорятъ о врученіи вызововъ въ судъ и другихъ судебныхъ актовъ и опредѣляютъ, что заинтересованный въ этомъ судъ обязанъ или только можетъ просить содѣйствія иностранной судебной власти относительно сообщенія повѣстки или акта адрессату¹⁾. Если же на осуществленіе врученія въ иностранномъ государствѣ нельзя надѣяться, или оно прямо отклонено иностранной властью, то нѣкоторые уставы считаютъ достаточнымъ прибѣгнуть къ публичному объявленію или вызову²⁾ или кромѣ того послать еще адрессату по почтѣ копію вызова или извѣщеніе о немъ³⁾.

¹⁾ Crim.-Ordn. für die preus. Staaten 1805, § 586 ссылается на Allg. Ger. Ordn., Th. I, Tit. 36, § 52, въ которомъ говорится, что «Ist der Aufenthalt des Abwesenden bekannt, so muss ausser der Edictalitation zugleich eine besondere Vorladung an ihn erlassen und das Gericht seines Aufenthaltsortes um die Insinuation ersucht werden». Die Strafprocessordn. für das K. Sachsen 1855, Art. 139 «Hat der Vorzuladende seinen Aufenthalt im Auslande genommen und ist sein Aufenthalt bekannt, so kann der Richter durch Vermittelung der ausländischen Behörde an ihn eine Vorladung zur Gestellung mit der Verwahrung erlassen, dass im Falle seines Ausbleibens wider ihn als einen Flüchtigen werde verfahren werden»... то же въ уставѣ 1868 г., ст. 139; Die preussische Str. pr. Ordn. vom 25 Juni 1867, § 201; Strafprocessordnung f. d. Kanton Solothurn vom 18 Juli 1874, § 86; Strafprocessordnung f. das Deutsche Reich vom 1 Februar 1877, §§ 37, 40, 320 и уставъ гражд. судопр. для Герм. Имп. 30 янв. 1877 г., §§ 182—186. Das norwegische Gesetz über das gerichtliche Verfahren in Strafsachen vom 1 Juli 1887, § 153.

²⁾ Саксонскій уст. 1855 г., ст. 144; то же уставъ 1868 г., ст. 144; германскій уст. уг. судопр. 1877 г., §§ 40, 320.

³⁾ Прусск. уст. уг. судопр. 1867 г., § 452; норвежскій 1887 г., ст. 154.

Въ испанскихъ уставахъ приняты во вниманіе международныя соглашенія и потому при присылкѣ разнаго рода судебныхъ актовъ лицу, живущему въ иностранномъ государствѣ, судья долженъ ими руководствоваться; при отсутствіи же ихъ должно слѣдовать принципу взаимности¹⁾.

Таково содержаніе законовъ отдѣльныхъ странъ о международныхъ сношеніяхъ на счетъ исполненія судебныхъ порученій по уголовнымъ дѣламъ.

Очевидно постановленія ихъ крайне разнообразны. Въ общемъ, во всѣхъ законахъ, вмѣстѣ взятыхъ, затронуты разныя стороны интересующаго насъ вопроса и довольно полно раскрыто его содержаніе. Если же взять отдѣльные законы, то сразу окажется неполнота и односторонность ихъ постановленій о сношеніяхъ съ иностранными судами, а многимъ такія постановленія почти или совершенно чужды (Франція, Нидерланды, Румынія и др.). Наибольше удовлетворительными въ разсматриваемомъ отношеніи являются — дѣйствующій аргентинскій законъ о выдачѣ преступниковъ 1885 г. и проекты — французскій и италіанскій.

§ 9. Говоря о дѣйствующихъ въ различныхъ государствахъ юридическихъ нормахъ относительно судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ или иностраннымъ судамъ, нельзя не коснуться относящихся сюда административныхъ распоряженій. Весьма значительное количество подобнаго рода постановленій издается въ разныхъ странахъ, начиная съ первыхъ годовъ нынѣшняго вѣка, вплоть до нашихъ дней. Содержаніе ихъ довольно разнообразно. Они то опредѣляютъ, какимъ путемъ — дипломатическимъ или непосредственныхъ сношеній между судами — должно быть пересылаемо судебное порученіе изъ одного государства въ другое, то касаются вопроса о возмѣщеніи или отказѣ отъ возмѣщенія издержекъ по исполненію судебныхъ порученій, то требуютъ, чтобы въ судебномъ порученіи иностранная власть, къ которой обращаются за содѣйствіемъ, обозначалась такъ — «такому-то суду или другой компетентной власти», то наконецъ, говорятъ или о способѣ врученія разныхъ судебныхъ актовъ лицамъ,

¹⁾ Ley provis. de enjuic. cr. 1872, Art. 51; Ley de enjuic. cr. 1882, Art. 177.

пребывающимъ въ иностранномъ государствѣ, и объ удостовѣреніи этого врученія, или объ исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ, или о формѣ и языкѣ судебного порученія, или о томъ, чтобы въ немъ находилось обѣщаніе взаимности и т. п.¹⁾.

Значеніе административныхъ распоряженій состоитъ въ томъ, что они или замѣняютъ собой законодательныя или договорныя постановленія, или дополняютъ ихъ и, такъ сказать, прилаживаютъ къ практическому примѣненію. Съ точки же зрѣнія основныхъ юридическихъ началъ, опредѣляющихъ международныя сношенія относительно судебныхъ порученій, они не представляютъ ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ въ законахъ или международныхъ договорахъ.

§ 10. Въ итогѣ, обзоръ международныхъ договоровъ, а также законодательныхъ и административныхъ постановленій разныхъ странъ подсказываетъ слѣдующее заключеніе.

Вопросъ о взаимномъ содѣйствіи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ вызрѣваетъ главнымъ образомъ въ послѣдніе сто съ лишкомъ лѣтъ. Онъ не только дѣлается достояніемъ множества самыхъ разнообразныхъ международныхъ договоровъ, заключенныхъ между различными государствами, но и входитъ въ законы и административныя распоряженія разныхъ странъ. Число какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ послѣднее столѣтіе быстро возрастаетъ, а ихъ содержаніе значительно расширяется. Постепенно выдвигается и уясняется одна сторона вопроса за другой. Юридическая фор-

¹⁾ Относительно нѣмецкихъ государствъ см. *A. Maniakoff*, Allg. Gerichtsordnung für die pr. Staaten, I Bd., S. 337, 340—5, 348—62; *G. Heiser*, Deutsche Auslieferungsverträge, S. 58—64, 126—165 и др.; *F. Böhm*, преннущ. II Th., S. 6, 127—147, 176—203, 237 etc. Относительно Австріи—*F. Starr*, Die Rechtshilfe in Oesterreich, S. 337 ff., также Die Rechtsnormen über den Verkehr der k. k. österreichischen Gerichte mit auswärtigen Behörden in Civilrechts- Angelegenheiten; *G. Roznkowski*, S. 356, 360, 361. Относительно Франціи—*E. Bomboy et H. Gilbrin*, p. 183 suiv. Относительно Швейцаріи—*Archives dipl.* 1885, № 8—9, p. 317. Относительно Испаніи—*D. O. Bies*, p. 268 etc.; *Don E. Bravo*, II, p. 135—140. Относительно Бельгіи—*Kirchner*, p. 340—342, 345, 348—350, 362. Относительно Россіи—*Д. Влажъ*, стр. 89 (№№ 348, 349), 108 (№ 428), 160 (№ 634); Сборникъ конвенцій, изд. М. Юстиціи, 1888 г.

мулировка постановленій какъ конвенцій, такъ и законовъ, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, все болѣе и болѣе выигрываетъ въ ясности и точности.

Въ общемъ, въ настоящее время въ постановленіяхъ международныхъ договоровъ и законовъ разныхъ странъ интересующій насъ вопросъ нашелъ довольно полное, хотя и не всегда удачное разрѣшеніе. Если же коснуться конвенцій и законовъ того или другаго изъ государствъ въ отдѣльности, то не трудно будетъ замѣтить, что, во-первыхъ, нѣтъ ни одной державы, которая была бы связана конвенціями о судебной помощи со всѣми странами цивилизованнаго мира, во-вторыхъ, далеко не во всѣхъ законодательствахъ можно найти постановленія о сношеніяхъ съ иностранными судами относительно судебныхъ порученій, наконецъ, въ третьихъ, какъ конвенціи, такъ и законы очень часто не отличаются желательной ясностью и полнотой. Слѣдовательно отдѣльнымъ государствамъ остается сдѣлать еще многое. Каждая держава должна стараться, во-первыхъ, увеличить число конвенцій съ другими, во-вторыхъ, должна издать постановленія о сношеніяхъ ея судовъ съ иностранными судебными учрежденіями.

Каковы же должны быть тѣ принципы, которые слѣдуетъ положить въ основаніе, какъ международныхъ соглашеній, такъ и законовъ, и каково должно быть отношеніе между тѣми и другими, это будетъ уяснено въ послѣдующемъ критическомъ разборѣ дѣйствующихъ началъ международнаго права относительно разсматриваемаго вида взаимной судебной помощи государствъ.

ЧАСТЬ II.

КРИТИКО-ДОГМАТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

I. Общія замѣчанія о юридической природѣ взаимнаго судебного содѣйствія государствъ и о юридическихъ нормахъ, опредѣляющихъ его.

§ 1. При производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ суду можетъ оказаться необходимость прибѣгнуть къ помощи или другихъ отечественныхъ судовъ или иностранныхъ. Поэтому сношенія объ исполненіи разнаго рода судебныхъ порученій могутъ происходить и дѣйствительно происходить или между судебными властями одного и того же государства или между судебными властями различныхъ державъ. Не трудно провести различіе между существомъ юридическихъ отношеній обоихъ этихъ видовъ.

Принципъ территориальнаго верховенства государствъ, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что въ предѣлахъ территоріи извѣстнаго государства, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, дѣйствуетъ только власть этого государства, устраняя отъ вниманія всякую пришлую, иноземную власть. Одной изъ функцій единой верховной государственной власти является судъ. Судъ отправляется различными судебными органами, которые однако не теряютъ между собой связи и дѣйствуютъ именемъ общей верховной власти и на основаніи ею санкціонированнаго закона. Понятно поэтому, что суды, функціонирующие въ различныхъ частяхъ территоріи одного и того же государства, оказываютъ другъ другу взаимное содѣйствіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такое содѣйствіе окажется необходимымъ для отправленія правосудія, напр., одинъ по порученію другаго допрашиваетъ свидѣтелей, производитъ обыски, собираетъ другія доказательства и т. п. Дѣйствовать такъ ихъ обязываетъ самъ законъ, который въ этомъ отношеніи одной судебной власти даетъ столько правъ, сколько на другую налагаетъ обязанностей. Не такова природа международныхъ отношеній.

Въ международномъ общеніи надъ независимыми государствами нѣтъ закона и нѣтъ власти, которые бы ихъ объединяли. Слѣдовательно, между судами различныхъ странъ нѣтъ никакой связи и, доколѣ государства по своей волѣ не наложатъ на себя обязательствъ, не можетъ быть рѣчи и объ ихъ юридической обязанности оказывать другъ другу содѣйствіе въ отправленіи правосудія. Но какъ же устанавливается такая обязанность? Государства достигаютъ этого путемъ заключенія международныхъ договоровъ, которые являются актами ихъ воли, ничуть не умаляющими ихъ независимости. Безъ международнаго договора нѣтъ юридической обязанности державъ исполнять взаимныя судебныя порученія. Это начало защищается громаднымъ большинствомъ новѣйшихъ писателей¹⁾ и находитъ подтвержденіе въ самой международной практикѣ. Государства не даромъ заключаютъ такое множество договоровъ, очевидно указывая этимъ на то, что только при помощи договора обезпечиваются взаимныя обязанности и права. Это, однако, отнюдь не означаетъ, чтобы международныя сношенія не могли происходить или не происходили и при отсутствіи трактатовъ. Нѣтъ: и помимо трактатовъ, въ виду взаимнаго интереса, государства постоянно оказываютъ другъ другу помощь въ дѣлѣ производства суда. Но дѣлаютъ это они не вслѣдствіе обязанности, а лишь пользуются своимъ правомъ.

§ 2. Значеніе международныхъ договоровъ состоитъ не только въ томъ, что они устанавливаютъ права и обязанности контрагентовъ, но и въ томъ, что эти права могутъ быть въ нихъ по возможности точно обозначены. Такъ, въ трактатахъ возможно болѣе или менѣе ясно опредѣлить, въ предѣлахъ какихъ территоріальныхъ пространствъ ихъ постановленія будутъ имѣть примѣненіе, въ теченіи какого времени они будутъ сохранять силу, наконецъ, при какихъ условіяхъ должно наступить исполненіе взаимныхъ требованій содоговаривающихся сторонъ и когда оно не можетъ имѣть мѣста. Взаимность въ оказаніи

¹⁾ *Geffters*, § 36, iv, *Hartmann*, § 88; *Billot*, p. 396; *Bregeault*, p. 7; *Ullmann*, S. 246; *Laurent*, VIII (le dr. civ. int.), p. 105; *Weiss*, p. 952; *Pradier-Fodéré*, III, §§ 1816, 1849 и др. Contra: *Schmid* (см. *Гестеръ* § 36 п. 9).

однимъ государствомъ другому различныхъ услугъ также можетъ быть наилучше установлена путемъ трактатовъ. Словомъ, при помощи трактатовъ наиболее основательно обезпечивается достиженіе государствами разнообразныхъ цѣлей, какія они преслѣдуютъ въ сферѣ международныхъ сношеній.

§ 3. Но постановленія международныхъ договоровъ—не единственныя юридическія нормы, на основаніи которыхъ происходятъ сношенія между государствами относительно судебныхъ порученій. Необходимо считаться также съ дѣйствующими въ различныхъ странахъ законами и административными распоряженіями. Законы и административныя распоряженія могутъ примѣняться или совмѣстно съ трактатами или при отсутствіи послѣднихъ.

Если данныя государства заключили между собою договоръ, то ихъ законы и административныя распоряженія будутъ дѣйствовать въ случаяхъ, договоромъ не предусмотрѣнныхъ, слѣдовательно оставленныхъ открытыми, или, наоборотъ, именно въ точно предусмотрѣнныхъ. Для опредѣленія границы дѣйствія постановленій конвенцій и законовъ слѣдуетъ обращаться къ ихъ толкованію. Такъ, напр., въ 14 ст. русско-нидерландской конвенцій о выдачѣ преступниковъ 1880 г. постановлено: «Если по уголовному дѣлу будетъ признано полезнымъ или необходимымъ произвести очную ставку съ преступниками, задержанными въ предѣлахъ другаго государства..., то объ этомъ должно быть доставлено дипломатическимъ путемъ требованіе, съ обязательствомъ отослать обратно преступниковъ...; такое требованіе подлежитъ исполненію, развѣ бы встрѣтились къ тому какія либо особыя препятствія». Спрашивается: обязаны ли Нидерланды прислать по требованію Россіи *всякаго* преступника, содержащагося у нихъ въ мѣстахъ заключенія? Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ обратиться не только къ конвенціи, но и къ постановленіямъ нидерландскаго закона о выдачѣ преступниковъ 1875 г. На основаніи 21 ст. послѣдняго «правительство можетъ издать распоряженіе о томъ, чтобъ *иностранецъ*, содержащійся въ Нидерландахъ подъ предварительнымъ арестомъ или отбывающій наказаніе, былъ временно выданъ иностранному государству для очныхъ ставокъ или дачи свидѣтельскихъ показаній по уголовному дѣлу». Статья 22 опредѣляетъ, кого слѣдуетъ считать иностранцемъ

при примѣненіи закона о выдачѣ. Руководясь этими постановленіями Нидерланды вправе отказать Россіи въ присылкѣ для очныхъ ставокъ преступника *нидерландскаго* подданнаго. Насколько же примѣнимы въ данномъ случаѣ отмѣченныя статья нидерландскаго закона, это ясно разрѣшается статьей 1 того же закона. Въ ней говорится, что «никакой новый трактатъ о выдачѣ иностранцевъ не можетъ быть заключенъ, а существующій возобновленъ иначе, какъ согласно съ постановленіями настоящаго закона». Слѣдовательно, заключая съ Россіею конвенцію въ 1880 г., нидерландское правительство обязано было не выходить изъ границъ, указанныхъ закономъ 1875 г., а Россія, въ свою очередь, должна была объ этомъ знать и потому, согласившись на подписаніе конвенціи, она ея ірво признала, что конвенція будетъ истолковываться и обязательства Нидерландовъ въ отношеніи Россіи будутъ существовать лишь въ границахъ приведеннаго нидерландскаго закона. Для отмѣны той или другой статьи этого закона нуженъ новый законъ. Другой примѣръ. Вознагражденіе свидѣтелей, являющихся въ иностранное государство, опредѣляется, какъ мы знаемъ, или на основаніи спеціальнаго тарифа, обозначеннаго въ самихъ международныхъ соглашеніяхъ, или въ конвенціяхъ говорится, что оно послѣдуетъ на основаніи тарифовъ, дѣйствующихъ въ томъ государствѣ, которое вызвало свидѣтеля, и т. п. Если же между извѣстными державами нѣтъ конвенцій о судебной помощи, то въ такихъ случаяхъ юридическая сторона международныхъ сношеній по этому вопросу должна опредѣляться законами и административными распоряженіями, а при ихъ неясности, неполнотѣ или совершенномъ отсутствіи—общими началами международнаго права и установившимися въ сношеніяхъ между данными государствами обычаями. Такимъ образомъ постановленія законовъ или могутъ комбинироваться съ постановленіями трактатовъ и слѣдовательно совмѣстно регулировать международныя сношенія государствъ, или могутъ дѣйствовать при отсутствіи трактатовъ. Въ законахъ, съ одной стороны, должны быть опредѣлены тѣ условія сношеній съ иностранными государствами относительно исполненія судебныхъ порученій, отъ которыхъ не должно отступать и при заключеніи трактатовъ, такъ, напр., по англійскимъ зак. о выдачѣ 1870 г. (ст. XXIV) и 1873 г. (ст. V) исполненіе

порученій иностранныхъ судовъ о допросъ свидѣтелей не можетъ имѣть мѣста по процессамъ политическимъ, а съ другой, въ этихъ условіяхъ должна быть предоставлена свобода разрѣшенія въ конвенціяхъ той или иной стороны вопроса, смотря по требованію тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, напр., на основаніи § 26 австрійскаго устава угол. судопр. 1873 г. судамъ предоставляется право *непосредственныхъ* сношеній съ иностранными судами, *насколько въ специальныхъ постановленіяхъ нѣтъ иныхъ опредѣленій* и др. Существованіе такихъ законовъ для правильнаго и безостановочнаго хода суда безусловно необходимо. Въ нихъ напередъ будутъ опредѣлены тѣ начала, которымъ данное государство желаетъ слѣдовать въ своихъ сношеніяхъ съ другими относительно судебныхъ порученій, чѣмъ будетъ предупреждено много затрудненій и устранены будутъ всякія нареканія и обвиненія въ пристрастіи. Суды будутъ имѣть точныя указанія, какъ слѣдуетъ поступать въ случаяхъ необходимости сношеній съ иностранными судами. При существованіи закона о сношеніяхъ съ иностранными судами самое заключеніе международныхъ конвенцій по этому вопросу значительно облегчится, такъ какъ всякому государству легко будетъ узнать, на какихъ основаніяхъ держава, у которой есть такой законъ, можетъ согласиться на установленіе договорныхъ отношеній, и, соразмѣривъ съ этимъ свои желанія, достигнуть подписанія формальнаго договора¹⁾.

Въ интересахъ правосудія особенно было бы желательно параллельное дѣйствіе законовъ и конвенцій. Послѣднія даютъ возможность расширить и точнѣе формулировать рѣшеніе различныхъ сторонъ вопроса о взаимной судебной помощи, а также вполне позволяютъ считаться съ фактическими особенностями сношеній съ тѣми или другими государствами.

Таковы тѣ юридическія нормы, которыми регулируются международныя сношенія относительно разнаго рода судебныхъ порученій, таково взаимное между ними отношеніе.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній я перейду къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ сторонъ изслѣдуемаго вопроса и коснусь способа передачи судебныхъ порученій изъ одного государства

¹⁾ *Leitmisch*, S. 105 und ff.

въ другое, ихъ формы и языка, условій исполненія порученій иностранныхъ судовъ, отдѣльныхъ видовъ судебныхъ порученій (вызовъ и допросъ свидѣтелей, присылка преступниковъ для очныхъ ставокъ, присылка разныхъ документовъ, передача вещественныхъ доказательствъ и производство другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, сообщеніе судебныхъ актовъ лицамъ, участвующимъ въ процессѣ), наконецъ, издержекъ по ихъ исполненію.

II. Передача судебного поручения изъ одного государства въ другое.

1. Путь пересылки.

§ 1. Въ международныхъ конвенціяхъ, въ законахъ отдельныхныхъ государствъ и въ административныхъ распоряженіяхъ находимъ различное опредѣленіе того пути, который должно пройти судебное порученіе суда одного государства, чтобъ попасть въ руки суда другаго.

Что касается международныхъ конвенцій, то однѣ изъ нихъ устанавливаютъ только дипломатическую передачу судебного порученія¹⁾, другія, наоборотъ, вводятъ непосредственныя

¹⁾ Дипломатическая передача судебного порученія происходитъ слѣдующимъ образомъ. Заинтересованная судебная власть узаконеннымъ путемъ пересылаетъ судебное порученіе въ министерство юстиціи, которое сообщаетъ его министерству иностр. дѣлъ. Последнее передаетъ это порученіе въ мин. ин. д. того государства, въ судъ котораго оно адресовано, чрезъ своего дипломатическаго агента, пребывающаго въ этомъ государствѣ. Министерство ин. дѣлъ шлетъ его въ мин. юстиціи, а последнее узаконеннымъ въ въ данной странѣ порядкомъ направляетъ къ соответственнымъ судебнымъ властямъ. Путь движенія отвѣта на судебное порученіе таковъ же. Иногда дипломатическій путь сношеній значительно сокращается: государства разрѣшаютъ своимъ судамъ и лицамъ прокурорскаго надзора, сносятся по передачѣ судебныхъ объявленій непосредственно съ отечественными посольствами или консульствами въ иностранныхъ государствахъ. См. относительно Пруссіи *Littau*, S. 426; *Elmeier*, Anlage II. Относительно Австріи *Frühwald*, S. 50, § 3—5; *Starr*, S. 350, 388. Относительно Германіи *Böhm*, I Th., S. 109—10, II Th., S. 191. Дипломатическая пересылка суд. порученій обязательна на основаніи всѣхъ дѣйствующихъ конвенцій о выдачѣ прест., заключ. Россіей съ др. державами, а также на основ. минист. деклар. 21 іюня (3 іюля) 1874 г. съ Италіей о передачѣ суд. повѣствовъ и объявленій. См. кромѣ того новв. о выд. пр. между другими государствами: Италія—Монако 1866 г., ст. 13—15; Испанія—Португалія 1867 г., ст. 14—16; Австрія—Швеція—Норвенія 1868 г., ст. 13, 14; Бельгія—Германія 1874 г., ст. 13—15; Франція—Перу 1874 г., ст. 12, 14; Франція—Данія 1876 г., ст. 13—15; Бельг. Сальвадоръ, 1880 г., ст. 12—15 и др. *Kirchner*.

сношенія между судами¹⁾, наконецъ, въ третьихъ различнымъ образомъ комбинируется дипломатическій способъ пересылки судебныхъ порученій съ путемъ непосредственныхъ междусудебныхъ сношеній. Комбинація эти состоятъ въ томъ, что въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ дипломатическія сношенія признаются обязательными, въ остальныхъ же дозволена или дипломатическая или непосредственная междусудебная переписка. Число случаевъ, когда дозволено обходиться безъ дипломатическаго посредничества, въ различныхъ конвенціяхъ опредѣляется различно: оно то суживается, то расширяется. Такъ, большинство дозволяетъ или дипломатическій или непосредственный путь пересылки лишь тѣхъ судебныхъ порученій, которыя состоятъ въ передачѣ какому нибудь лицу того или иного судебного документа, въ другихъ же случаяхъ остаются обязательными дипломатическія сношенія²⁾, иныя, наоборотъ, требуютъ, чтобы просьба объ очныхъ ставкахъ была передана дипломатическимъ путемъ, а въ остальныхъ случаяхъ предоставляется полная свобода выбора между тѣмъ или другимъ путемъ сношеній³⁾ или только и говорится о непосредственныхъ сношеніяхъ⁴⁾ и т. п.⁵⁾ Въ конвенціяхъ Россіи съ Германіей 23 янв. (4 февр.)

¹⁾ Протоколъ 1 мая 1869 г. между Италіей и Швейцаріей, ст. 3, *P. Fiore*, p. 742. Dichiarazione minist. scambiata fra l'Italia e l'Austria, relativa alla corrispondenza diretta in materia di rogatorie fra i Tribunali dei due stati, 11 e 22 giugno 1867; Dichiarazione scamb. fra l'Italia e l'Austria-Ungheria per la corrisp. diretta 30 maggio e 22 luglio 1872, *Palma*, p. 1218—21; Convenzione di buon vicinato fra l'Italia e la Repubblica di San Marino 27-marzo 1872, art. 6, 19, *ibid*, p. 229—36; Déclaration échangée à Munich, le 24 janvier 1857, entre la France et la Bavière, *De Clercq*, t. VII, p. 214 и др.

²⁾ *Kirchner*, конв. о выдачѣ преступниковъ: Франція-Баварія 1869 г., ст. 12—14; Франція-Италія 1870 г., ст. 12—14; Франція-Бельгія 1874 г., ст. 13—15; Франція-Монако 1876 г., ст. 13—15; Франція-Испанія 1877 г., ст. 13—15; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 14—17; Бельгія-Румынія 1880 г., ст. 15—18; *Martens*, 2-е S. IX, p. 603; Испанія-Швейцарія 1883 г., ст. 13—16; Швейцарія-С. Сальвадоръ 1883 г., ст. 14—17, *ibid.*, X, p. 621 и др.

³⁾ Франція-Люксембургъ 1875 г., ст. 14—16, *Kirchner*.

⁴⁾ Люксембургъ-Швейцарія, 1876 г., ст. 14—17, *Kirchner*.

⁵⁾ *Kirchner*, конв. о выдачѣ преступниковъ: Бразилія-Уругвай 1878 г., ст. 15 Na falta de Agentes diplomaticos, os pedidos dos § 11—13 (о допросѣ

1879 г. и Австріей 21 мар. (2 апр.) 1884 г. о непосредственных сношеніяхъ между пограничными судами иначе опредѣляется, когда дозвоительно обратиться къ дипломатическому пути сношеній. Въ ст. 6 обѣихъ этихъ конвенцій постановлено: «въ случаѣ, если по особымъ соображеніямъ было бы признано неудобнымъ примѣнить къ какому-либо дѣлу порядокъ непосредственныхъ сношеній, то высокимъ договаривающимся сторонамъ предоставляется производить взаимную передачу относящихся къ сему дѣлу судебныхъ порученій *дипломатическимъ путемъ*»¹⁾).

Въ законахъ разныхъ странъ тоже находятъ мѣсто только что рассмотрѣнные способы разрѣшенія интересующаго насъ вопроса. На основаніи однихъ обязательствъ дипломатическій путь передачи судебныхъ порученій²⁾; другіе, считая тотъ же путь сношеній общеобязательнымъ, дозволяютъ непосредственные сношенія между судами въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ или договорѣ³⁾; въ третьихъ, наоборотъ, непосредственная пересылка судебныхъ порученій изъ суда одной страны въ суды другой признается общимъ правиломъ, изъ котораго можетъ быть сдѣлано исключеніе на основаніи трактата или другимъ какимъ ниб. путемъ⁴⁾);

свид., изъ личной явки, очныхъ ставкахъ) e a communicacão do § 14 (сообщеніе суд. приговоровъ) serão feitos directamente ou por via dos respectivos Agentes Consulares; томе Аргентинская респ.—Парагвай 1877 г., ст. 18; Бельгія-Нидерланды 1877 г., по ст. 12—14 обязательствъ дипломатическій путь пересылки, кроме «cas d'urgence», когда идетъ рѣчь о допросѣ свидѣтелей и др.

¹⁾ Ср. ст. 1 конвенціи между Россіей и Австріей о непоср. сношеніяхъ между пограничными судами.

²⁾ Аргентинскій зак. о выдачѣ прест. 1885 г., § 30; законъ о выд. прест. для госуд. Конго 1886 г., § 8; италіанскій проектъ зак. о выд. прест. § 27, 29.

³⁾ Codice di proc. pen. dell' regno d'Italia 1865, § 853, 855; французскій проектъ зак. о выдачѣ 1879 г., § 23, 25, 26; уставы Императора Александра II, ст. 190 учр. суд. уст.; Ley de enjuiciamiento criminal 1882, § 177, 193, 194.

⁴⁾ Die österreichische Strafprocessordnung vom 23 Mai 1873, § 26; Gesetz betreffend die zürcherische Rechtspflege, vom 2 Dec. 1874, § 124; Strafprocessordnung für den Kanton Solothurn, vom 1 Juli 16, § 27.

наконецъ, четвертые безразлично допускаютъ или тотъ или другой путь сношеній¹⁾).

Какому же изъ этихъ способовъ разрѣшенія интересующаго насъ вопроса можно отдать преимущество? — Это первыхъ.

Во-вторыхъ, какое отношеніе должно существовать въ данномъ случаѣ между международнымъ договоромъ и закономъ?

§ 2. Писатели вовсе не касаются втораго вопроса. Они занимаются лишь первымъ и рѣшаютъ его различно. Одни²⁾ защищаютъ преимущество господствующей на практикѣ дипломатической передачи судебного порученія, другіе³⁾, наоборотъ, отстаиваютъ цѣлесообразность прямыхъ сношеній между судами разныхъ странъ.

Въ чемъ-же заключается аргументація тѣхъ и другихъ?

Защитникъ пересылки судебныхъ порученій въ иностранное государство дипломатическимъ путемъ, Билло, видитъ достоинство этой процедуры въ слѣдующемъ. Этотъ путь передачи судебного порученія явится, «доказательствомъ того, что оно вызвано серьезными мотивами и что требуемая справки имѣютъ существенное значеніе для отправленія правосудія». Можно предположить, продолжаетъ онъ, что безъ серьезныхъ основаній судебная власть не рѣшится обратиться къ судебному порученію, зная, что оно должно пройти много испытаній. Далѣе, при дипломатическомъ движеніи судебного порученія непосредственно сталкиваются два правительства. Правительство, обращающееся съ судебнымъ порученіемъ, представляетъ его подъ своею отвѣтственностью; правительство же, къ которому обратились за содѣйствіемъ, до нѣкоторой степени, гарантируетъ себя противъ тѣхъ требованій (*reclamations*), которыя исполненіемъ порученія могутъ быть возбуждены со стороны третьихъ державъ.

Эти доводы цѣликомъ повторяются и у Bregeault'a, который дѣлаетъ къ нимъ нѣкоторыя, правда, не вполне удачныя,

¹⁾ Швейцарскій союзный законъ о федеральномъ судоустр. 1849 г., § 80

²⁾ *Billot*, p. 397; *Bregeault*, p. 9.

³⁾ *Fiore*, p. 740; *Ch. Antoine* у *Fiore*, p. 745—748; *Она же* въ *Revue critique de législation et de jurisprudence*, 1879, p. 324, 326; *Bernard*, II, p. 642, 672; *Bard*, p. 115; *Николецкіѣ*, стр. 482; *Lammersch*, S. 866.

добавленія. Такъ, по его мнѣнію, дипломатическая пересылка судебного порученія даетъ возможность государству, у котораго просить судебной помощи, самому убѣдиться, что порученіе можетъ быть исполнено, что оно не вызвано политическимъ преступленіемъ и что не противорѣчитъ его законамъ. «Еслибъ, продолжаетъ дагѣ Bregeault, слѣдственный судья одного государства могъ прямо, безъ посредника и контроля, давать порученіе судья сосѣдней страны, а этотъ послѣдній былъ обязанъ исполнять его, то, быть можетъ, тогда было бы основаніе утверждать, что въ этомъ заключается оскорбленіе (lésion) суверенитета государства, оказывающаго судебную помощь, подчиненіе (subordination) этого государства тому, которое обращается съ судебнымъ порученіемъ». Этимъ исчерпывается защита дипломатической пересылки судебного порученія.

Вторая группа писателей, т. е. защитники непосредственныхъ сношеній между судами отстаиваютъ свой взглядъ при помощи слѣдующихъ приемовъ. Съ одной стороны, они критикуютъ аргументы своихъ противниковъ и, парализуя такимъ образомъ защиту дипломатическаго пути передачи судебныхъ порученій, приходятъ къ заключенію, что этотъ путь вовсе не имѣетъ тѣхъ преимуществъ, какія ему приписываются. Съ другой стороны, они нападаютъ на недостатки дипломатической пересылки судебныхъ порученій изъ суда одного государства въ судъ другаго и доказываютъ, что эти недостатки избѣгаются при непосредственныхъ сношеніяхъ между судами. Въ томъ и другомъ отношеніи они приводятъ нѣсколько весьма основательныхъ соображеній. Такъ, одинъ изъ наиболее энергичныхъ и основательныхъ защитниковъ непосредственныхъ сношеній между судами разныхъ странъ, Ch. Antoine, весьма ловко разрушаетъ тотъ доводъ своихъ противниковъ, что лишь при процедурѣ дипломатической передачи судебныхъ порученій порученія эти будутъ дѣлаться по серьезнымъ мотивамъ. Не значить-ли это, возражаетъ Ch. Antoine, утверждать, что судебныя порученія слѣдственныхъ судей внутри государства, къ которому они принадлежатъ, не вызываются по большей части серьезными мотивами и что нѣкто не является менѣе способнымъ судить о цѣлесообразности извѣстнаго слѣдственнаго дѣйствія какъ тотъ, кто поручаетъ произвести это дѣйствіе? Съ этимъ возраженіемъ нельзя не согласиться. Дѣйствительно, кто-

же, какъ не судья, знакомый съ даннымъ дѣломъ во всей его подробности, сможетъ лучше оцѣнить серьезность мотивовъ, воню которыхъ является необходимость въ данномъ случаѣ въ интересахъ правосудія обратиться къ судебной помощи иностраннаго государства? Далѣе, едва-ли есть основаніе предполагать отсутствіе у судей серьезнаго отношенія къ дѣлу, въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны сносятся съ судьями иностраннаго государства, разъ вѣрятъ ихъ серьезности, когда они по дѣламъ службы сносятся другъ съ другомъ въ предѣлахъ одной и той же страны. Наоборотъ, скорѣе, кажется, можно было бы утверждать, что въ первомъ случаѣ они будутъ болѣе осмотрительны, чѣмъ во второмъ. Ясно поэтому, что *по разсмотрѣнному соображенію* защитниковъ дипломатическаго способа передачи судебныхъ порученій нельзя оправдать необходимости контроля за дѣйствіями судей со стороны якобы болѣе серьезныхъ административныхъ органовъ. Такой способъ защиты дипломатической пересылки судебного порученія дѣйствительно слабъ.

Затѣмъ Ch. Antoine и другіе сторонники непосредственныхъ сношеній между судами основательно подчеркиваютъ одинъ весьма крупный недостатокъ дипломатическаго способа передачи судебныхъ порученій, а именно—излишнее замедленіе процесса, вредно отражающееся на интересахъ обвиняемаго. Въ самомъ дѣлѣ, часто требуются цѣлые мѣсяцы, даже годы, для того, чтобы дождаться исполненія судебного порученія, странствующаго по разнымъ передаточнымъ инстанціямъ, а между тѣмъ вслѣдствіе потери времени можетъ значительно затрудниться собраніе доказательствъ, или могутъ даже совершенно исчезнуть всякіе слѣды преступленія. Иногда, быть можетъ, придется рѣшать дѣло, не дождавшись исполненія судебного порученія. Въ тоже самое время подсудимый содержится въ предварительномъ заключеніи и, еще не будучи осужденнымъ, наказывается *de facto*.

Чтобы избѣжать столь вредной для отправленія правосудія волокиты, на практикѣ суды часто обращаются къ дипломатическому посредничеству для передачи ихъ порученій лишь въ случаяхъ крайней важности, по дѣламъ же менѣе важнымъ сносятся непосредственно, не обращая вниманія на запрещеніе такихъ сношеній. Въ подтвержденіе своихъ завѣреній Ch.

Antoine ссылается на циркуляръ французскаго мин. юстиціи отъ 5 апр. 1841 г., запрещающій французскимъ судамъ вступать въ непосредственныя сношенія съ судами иностранныхъ государствъ. Въ § 5 этого циркуляра прямо заявляется, что случаи, когда французскіе суды получаютъ судебныя порученія *прямо изъ за границы, — очень часты*¹⁾. Такимъ образомъ сама жизнь, сама судебная практика подсказываетъ, что слѣдовало бы, какъ выражается Ch. Antoine, «освятить и регламентировать въ трактатахъ прямую пересылку судебныхъ порученій», такъ какъ прямыя сношенія между судами разныхъ государствъ болѣе обезпечиваютъ быстрый ходъ процесса и лучше охраняютъ интересы обвиняемаго, чѣмъ сношенія дипломатическія.

Такова суть аргументаціи защитниковъ непосредственныхъ междусудебныхъ сношеній—аргументаціи, наиболѣе рельежно представленной Ch. Antoine'омъ.

Какъ разобратся среди этихъ противоположныхъ мнѣній? Кто правъ?

§ 3. Приведенные выше аргументы Billot и Bregeault'a въ пользу господствующей на практикѣ дипломатической передачи судебныхъ порученій мнѣ кажутся довольно шаткими. Уже Ch. Antoine, на мой взглядъ, весьма удачно опровергъ тотъ доводъ, что при дипломатической передачѣ судебныя порученія будутъ дѣлаться по серьезнымъ мотивамъ. Остается слѣдовательно коснуться другихъ соображеній Billot и Bregeault'a.

Тотъ и другой настаиваетъ на томъ, что дипломатическія сношенія приводятъ въ непосредственное соприкосновеніе два правительства и устанавливаютъ отвѣтственность правительства, просящаго судебной помощи, предъ государствомъ, оказывающимъ ее. Вѣрно. Но не менѣе вѣрно и то, что и при непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными властями существуетъ отвѣтственность правительства за дѣй-

¹⁾ См. этотъ циркуляръ у Fiore, II, p. 783, Billot, Bombois et Gilbrin. Въ подкрѣпленіе заявленія Ch. Antoine о существованіи непер. сношеній между судами вопреки запрещеніямъ, я, съ своей стороны, могу привести цѣлый рядъ министерскихъ циркуляровъ разныхъ странъ, которые подтверждаютъ запрещеніе такихъ сношеній и прямо свидѣтельствуютъ о ихъ наличности; см. *Starr*, S. 383; *Heiser*, S. 58—63.

ствія этихъ вѣтсаи въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ къ таковымъ надлежаще уполномочены и дѣйствуютъ въ предѣлахъ своихъ полномочій. Права тѣхъ или иныхъ судебныхъ властей даннаго государства вступать въ непосредственныя сношенія съ судами другой страны могутъ быть установлены или на основаніи международнаго договора или на основаніи закона (или административнаго распоряженія). Если они установлены на основаніи договора, то власти одного государства могутъ и должны знать, какія власти другаго и въ какихъ случаяхъ могутъ обратиться непосредственно къ нимъ съ просьбой объ исполненіи того или иного судебного порученія, слѣдовательно могутъ знать, когда иностранное государство отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ властей и когда оно слагаетъ съ себя такую отвѣтственность. При такихъ условіяхъ путь дипломатическихъ сношеній между судами двухъ государствъ съ точки зрѣнія отвѣтственности правительства той страны, суды которой обращаются за содѣйствіемъ, предъ правительствомъ страны, оказывающей его, не имѣетъ особыхъ преимуществъ редъ путемъ сношеній непосредственныхъ.

Если же полномочія судебныхъ властей данной державы непосредственно обращаются за содѣйствіемъ къ иностраннымъ судамъ основываются только на законѣ этой державы, то послѣдняя конечно принимаетъ на себя отвѣтственность за закономѣрную дѣятельность своихъ властей, но власти другаго государства вовсе не обязаны знать о существованіи такого закона и вытекающихъ изъ него полномочій. Отсюда слѣдствие то, что власти даннаго государства, получивъ судебное порученіе непосредственно отъ иностранныхъ властей, имѣющихъ на такую посылку надлежащія полномочія, если пожелаютъ и если имѣютъ на то право по закону, могутъ его исполнить, но чаще, чтобы не навлечь на себя отвѣтственности, они или будутъ просто отказывать въ исполненіи или станутъ обращаться за указаніями къ высшимъ властямъ¹⁾, а

¹⁾ Нидерландскій *Reglement provisionnel* 1787 г., § 29; уст. уг. суд. бернскаго кантона 1854 г., § 96; уст. уг. суд. С. В. Эвенаха 1839 г., § 16; проектъ ср. зак. о выд., ст. 23; извѣстный циркуляръ ср. мин. юст. 5 апр. 1841 г., § 5.

эти послѣднія, что-бы въ свою очередь гарантировать отвѣтственность той державы, изъ которой исходитъ судебное порученіе, въ томъ случаѣ, еслибъ его исполненіе вызвало претензій третьяго государства, войдутъ съ ней въ дипломатическія сношенія по этому вопросу, т. е. въ концѣ концовъ судебная помощь можетъ быть оказана лишь послѣ дипломатическихъ переговоровъ. Послѣдняя процедура всегда будетъ имѣть мѣсто, если въ непосредственныя сношенія объ исполненіи судебного порученія войдетъ иностранная судебная власть, неимѣющая такихъ полномочій, и, конечно, если суды, къ которымъ обратились за содѣйствіемъ, не хотятъ навлечь на себя отвѣтственности исполненіемъ судебного порученія.

Изъ всего сказаннаго естественно вытекаетъ то заключеніе, что отвѣтственность правительства той страны, суды которой обратились съ судебнымъ порученіемъ, предъ правительствомъ того государства, власти котораго исполняютъ его, *при отсутствіи трактатовъ*, наилучше достигается передачей порученія дипломатическимъ путемъ и *въ этомъ случаѣ* дипломатическій путь сношеній имѣетъ рѣшительное преимущество предъ непосредственнымъ.

Богѣе слабы другіе доводы защитниковъ дипломатической пересылки судебного порученія. Брегеault, какъ замѣчено раньше, настаиваетъ на томъ, что дипломатическая передача судебного порученія даетъ возможность государству, у котораго просить помощи, самому убѣдиться, что порученіе не вызвано политическимъ преступленіемъ и что оно не противорѣчитъ его законамъ.

Но исполненіе судебного порученія иностраннаго суда, которое вызвано разборомъ политическаго преступленія или которое противорѣчитъ законамъ данной страны, все равно можетъ быть отклонено, будетъ ли такое порученіе переслано дипломатическимъ путемъ или непосредственно отъ суда къ суду, стоитъ только вѣннуть судамъ въ обязанность не исполнять въ означенныхъ случаяхъ судебныхъ порученій, присланныхъ къ нимъ прямо изъ за границы. Слѣдовательно, въ данномъ отношеніи дипломатическій путь опять не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ непосредственными сношеніями судовъ. Наконецъ, также точно не основательно предположеніе Брегеault'a, будто при существованіи непосредственныхъ меж-

дусудебныхъ сношеній можно было бы утверждать, что государство, оказывающее судебную помощь, находится въ подчинении (subordination) у того, отъ котораго исходить судебное порученіе. Во первыхъ, при существованіи между государствами взаимности въ оказаніи другъ другу судебной помощи роли государствъ будутъ постоянно мѣняться. Во вторыхъ,— и это главное,—государства *по своей воли принимаютъ на себя* обязанность взаимной судебной помощи, безразлично, будутъ ли сношенія между ними объ этомъ происходить дипломатическимъ путемъ или прямо между судебными властями. Поэтому такая обязанность скорѣе символъ независимости и самоопредѣленія государствъ, чѣмъ ихъ подчиненности. Изъ этихъ критическихъ замѣчаній видно, что Billot и Bregeault довольно слабо отстаиваютъ дипломатическій путь пересылки судебныхъ порученій изъ одного государства въ другое. Самый же этотъ способъ сношеній *въ некоторыхъ случаяхъ* имѣетъ серьезное основаніе.

Другая группа писателей,—настаивающихъ на цѣлесообразности непосредственныхъ сношеній между судами, гораздо основательнѣе защищаетъ свой тезисъ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что непосредственныя сношенія между судами, ускоряя ходъ суда, гармонируютъ съ интересами подсудимаго и вообще съ интересами правосудія несравненно болѣе, чѣмъ сношенія длиннымъ дипломатическимъ путемъ.

Изъ всего сказаннаго самъ собой вытекаетъ тотъ выводъ, что каждый изъ путей сношеній имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Поэтому, на мой взглядъ, наиболѣе цѣлесообразнаго рѣшенія интересующаго насъ вопроса должно искать въ комбинаціи обоихъ ихъ и при томъ такой, чтобъ можно было наиболѣе воспользоваться хорошими сторонами каждаго изъ нихъ. Такая комбинація возможна. Попытки ея осуществленія мы встрѣчаемъ на практикѣ въ цѣломъ рядѣ раньше приведенныхъ конвенцій, законовъ и административныхъ распоряженій. Но попытки эти далеко не всегда удачны: роли конвенцій и законовъ въ опредѣленіи пути сношеній между судами разныхъ странъ распределены въ законахъ или недостаточно ясно и точно¹⁾

¹⁾ Иные законы этого вопроса вовсе не касаются, напр. аргентинскій зак. о выдачѣ пр. 1885 г., ст. 30; зак. о в. пр. для госуд. Конго 1886, ст. 8 и др.

(напр., испанскій уст. уг. судопр. 1872 г., ст. 65), или просто неправильно (австрійскій уст. уг. судопр. 1873 г., ст. 26, цюрихскій 1874 г., ст. 124, золотурнскій 1886 г., ст. 27 и др.)¹⁾. Рациональная постановка вопроса должна заключаться въ следующемъ. Во первыхъ, законы отдѣльныхъ государствъ должны содержать постановленія о томъ, въ какихъ случаяхъ и какимъ путемъ суды даннаго государства могутъ поддерживать сношенія съ судами иностранными. Постановленія эти должны быть точны и ясны. Они должны состоять изъ общихъ началъ, на основаніи которыхъ можно было бы разрѣшать цѣлыя ряды разнообразныхъ случаевъ. Съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ упрека тѣ законы, которые касаются вопроса о способѣ присылки судебного порученія, говоря о какомънибудь специальномъ случаѣ судебной помощи, напр. о допросѣ свидѣтелей, и оставляя въ сторонѣ всѣ остальные случаи (уставъ уг. судопр. фрибургскаго кантона 1839 г., § 181, іоническихъ острововъ 1844 г., § 261 и др.), или, напр., односторонне предвидятъ только случаи присылки судебного порученія судамъ данной страны въ иностранное государство (тѣ-же уст., прусскій 1805 г., § 355 и др.), или, наоборотъ, только случаи полученія судебныхъ порученій изъ иностраннаго государства (аргентинскій зак. о выд. прест. 1885 г., § 30, такой же зак. гос. Конго 1886 г., § 8 и др.)²⁾. Во вторыхъ, установленіе въ законѣ соотношенія между договоромъ и закономъ относительно опредѣленія пути сношеній между судами даннаго государства и иностранными должно состоять въ томъ, что законъ долженъ предвидѣть существованіе международныхъ договоровъ и ихъ отсутствіе, и въ первомъ случаѣ путь сношеній между судами долженъ опредѣляться по международному договору.

¹⁾ По 65 ст. испанскаго уст. судебныя порученія посылаются путемъ указаннымъ въ трактатахъ, случаевъ же, когда нѣтъ трактатовъ, этотъ законъ не касается; австрійскій и др. уставы дѣлаютъ общимъ правиломъ непосредственныя междус. сношенія съ исключеніями на основаніи трактатовъ, законовъ и т. п., что не м. б. оправдано съ точки зрѣнія прежнихъ нашихъ соображеній: при отсутствіи тракт. сношенія д. происходитъ по общему правилу дипломатическимъ путемъ.

²⁾ Замѣчанія *Ch. Antoine* о ер. проектѣ зак. о выдачѣ въ *Revue critique de législation* 1879, p. 326.

во второмъ на основаніи закона. Законъ долженъ постановлять, что при отсутствіи договоровъ или при отсутствіи въ договорахъ точныхъ опредѣленій на какой нибудь случай сношенія между судами должны происходить дипломатическимъ путемъ, который, какъ намъ извѣстно, въ этихъ случаяхъ имѣеть серьезныя основанія. Единственное исключеніе можетъ быть допущено развѣ въ отношеніи передачи судебныхъ порученій, состоящихъ лишь въ сообщеніи какому-ниб. лицу тѣхъ или иныхъ судебныхъ повѣстокъ, объявленій и т. п. Порученія этого рода и при отсутствіи трактатовъ могутъ быть передаваемы непосредственно изъ суда въ судъ, такъ какъ исполненіе такого судебного порученія иностраннымъ государствомъ, какъ увидимъ позже, едва ли можетъ подать поводъ къ какимъ нибудь претензіямъ въ отношеніи этого государства со стороны третьихъ державъ, а между тѣмъ для отправленія правосудія и для адресата дозволеніе непосредственныхъ сношеній между судами можетъ имѣть значеніе.

Что касается международныхъ конвенцій, то въ нихъ по возможности слѣдуетъ отдавать предпочтеніе непосредственнымъ междусудебнымъ сношеніямъ. Особенно это слѣдуетъ сказать о сношеніяхъ между пограничными судами двухъ государствъ. Удержаніе дипломатической передачи судебного порученія въ трактатахъ можетъ быть оправдано лишь въ томъ случаѣ, когда оно касается пересылки изъ одного государства лицъ, содержащихся въ немъ подъ стражей, въ другое для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ въ этомъ случаѣ исполненіемъ судебного порученія могутъ быть весьма чувствительно задѣты интересы и права, какъ частнаго лица, такъ и самаго государства¹⁾.

2. *Какія власти двухъ государствъ могутъ вступать другъ съ другомъ въ сношенія относительно взаимнаго исполненія судебныхъ порученій.*

§ 1. Вопросъ о томъ, какаа власть даннаго государства имѣеть право обращаться за судебною помощію къ властямъ иностраннаго государства и какаа можетъ, въ свою очередь,

¹⁾ *Ch. Antoine*, примѣч. къ *Fiore*, p. 778; *Pradier-Fodéré*, III, § 1846. Иного мнѣнія *Bernard*, II, p. 654.

получать судебныя порученія, присланныя изъ другой державы, слѣдуетъ отдѣлять отъ вопроса о томъ, какая власть можетъ производить разслѣдованіе по дѣлу и какая компетентна приводить въ исполненіе судебное порученіе иностраннаго суда. Тотъ, кто имѣетъ право и обязанъ заниматься производствомъ слѣдствія по извѣстному уголовному дѣлу, далеко не всегда вправѣ отъ своего имени обращаться съ судебнымъ порученіемъ непосредственно къ тѣмъ или инымъ иностраннымъ властямъ. Точно также тотъ, кто компетентенъ получать иностранное судебное порученіе, не всегда можетъ рѣшать вопросъ о приведеніи его въ исполненіе и не всегда является тѣмъ лицомъ, которое должно исполнить самое порученіе. Такое вполне естественное разчлененіе двухъ намѣченныхъ вопросовъ мы находимъ какъ въ законахъ, такъ и въ международныхъ конвенціяхъ¹⁾. Остановимся на первомъ изъ этихъ вопросовъ. При разрѣшеніи его слѣдуетъ имѣть въ виду, происходятъ ли сношенія между судами дипломатическимъ путемъ или непосредственно.

§ 2. Если судебное порученіе передается дипломатическимъ путемъ, то въ непосредственное соприкосновеніе приходятъ спеціальныя органы международныхъ сношеній данныхъ государствъ. Какая судебная власть можетъ возбудить ходатайство о посылкѣ судебного порученія и какія инстанціи должно оно пройти, чтобы достигнуть Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которое уже вступить въ сношенія съ иностранной державой, — всѣ эти вопросы должны разрѣшаться на основаніи внутреннихъ законовъ страны, изъ которой исходитъ извѣстное судебное порученіе. Они едва-ли могутъ интересоватъ иностранное государство, ибо, ктobbъ ни былъ инициаторомъ посылки судебного порученія, — все равно, разъ это порученіе передано дипломатическимъ путемъ, оно покрывается авторитетомъ государства. Въ свою очередь и для государства, изъ суда ко-

¹⁾ Codice di pr. pen. del r. d'Italia 1865, §§ 853, 854; итал. проектъ зак. о выдачѣ, ст. 26, 27; англійскіе зак. о выдачѣ 1870 г., ст. XXIV, и 1873 г., ст. V; проектъ французскаго зак. о выдачѣ, ст. 23; аргентинскій зак. о выдачѣ 1885 г., ст. 30; законъ о выдачѣ для госуд. Конго 1886 года, ст. 8 и др. См. конвенціи, указанныя въ послѣдующихъ выноскахъ.

тогого исходить судебное порученіе, не важно, какъ и кому изъ компетентныхъ по иностраннымъ законамъ властей будетъ оно передано для направленія къ исполненію. Это дѣло закононовъ иностраннаго государства. Если же въ судебномъ порученіи, пересылаемомъ дипломатическимъ путемъ, и находимъ обращеніе къ извѣстной иностранной судебной власти, то этимъ указаніемъ на компетентную власть имѣется въ виду — только облегчить исполненіе такого порученія, а отнюдь не выразить желаніе, что оно должно быть исполнено именно названной властью. Для подкрѣпленія справедливости этихъ замѣчаній можно сослаться на самую форму обращенія, которая иногда составляется въ столь общихъ выраженіяхъ — «такому то суду или другой компетентной власти» —, что не оставляетъ никакихъ сомнѣній на счетъ истинныхъ цѣлей ея употребленія¹⁾.

Въ виду всего сказаннаго нельзя не одобрить тѣхъ законовъ и международныхъ конвенцій, которые въ постановленіяхъ о передачѣ судебныхъ порученій дипломатическимъ путемъ вовсе не упоминаютъ объ иностранной власти, посылающей ихъ или ограничиваются тѣмъ, что говорятъ о судебныхъ порученіяхъ «иностранной компетентной власти» или просто «иностранной судебной власти»²⁾.

Итакъ, когда сношенія между судами двухъ странъ ведутся дипломатическимъ путемъ, вопросъ о томъ, какія судебныя власти обѣихъ могутъ посылать и получать судебныя порученія, съ точки зрѣнія международныхъ сношеній отступаетъ на второй планъ.

§ 3. Не то слѣдуетъ сказать о тѣхъ случаяхъ, когда между судами разныхъ государствъ дозволены непосредственныя сношенія. Тутъ существенно важно точно опредѣлить, какія су-

¹⁾ Объ этомъ подробно въ главѣ о формѣ судеб. порученій.

²⁾ Бельгійскій зак. о выдачѣ 1874 г., ст. 11; *Gesetzbuch über das Verfahren in Strafsachen für den Kanton Bern 1854*, Art. 96; см. также законы, приведенные въ пред. вым. Объ англійскихъ зак. см. *Dombay et Gilbrin*, p. 157. Конвенціи: Италия—Швеція и Норвегія 1866 г., ст. 13; Бельгія-С.-Сальвадоръ 1880 г., ст. 12, 14; Бельгія—Германія 1874 г., 13, 15; Бельгія—Нидерланды 1877 г., ст. 12, 14 и др. *Kirchner*. Въ конвенціяхъ о выдачѣ между Россіей и другими державами вовсе не упоминается о судебной власти, посылающей судебное порученіе.

дебныя власти уполномочены вступать другъ съ другомъ въ переписку. Власти, получающей судебное порученіе, особенно если отъ неяже зависитъ приведеніе его въ исполненіе, необходимо знать, послано-ли оно надлежаще уполномоченной къ тому иностранной властью или нѣтъ. Почему? Если исполняется судебное порученіе, присланное компетентной къ веденію непосредственныхъ сношеній иностранной властью, то, въ случаѣ какаго нибудь требованія или протеста со стороны третьей державы, вызваннаго исполненіемъ этого порученія, исполнитель его можетъ, въ свою очередь, сослаться на то государство, изъ котораго оно прислано, такъ какъ государство это, признавая за извѣстными судебными властями право вступать съ таковыми же иностраннаго государства въ непосредственныя сношенія, eo ipso налагаетъ на нихъ обязанность слѣдить за правильностью передачи судебныхъ порученій, ктобъ ни былъ ихъ инициаторомъ, и дѣлаетъ ихъ въ этомъ отношеніи отвѣтственными передъ собой, само же оно отвѣчаетъ за дѣйствія уполномоченныхъ имъ властей, произведенныя въ границахъ ихъ полномочій. Наоборотъ, если бы исполнялось судебное порученіе такой иностранной власти, которая не уполномочена его посылать, то отечество этой власти не обязано отвѣчать за ея незаконныя дѣйствія, а лишь обязано подвергнуть ее наказанію за превышеніе полномочій. Такимъ образомъ, чтобы избѣжать отвѣтственности за исполненіе судебныхъ порученій, пересылаемыхъ непосредственно отъ суда къ суду, слѣдуетъ давать ходъ лишь тѣмъ изъ нихъ, которыя получены отъ иностранной власти, уполномоченной вести непосредственныя сношенія. Столь же необходимо точно опредѣлить, какая власть имѣетъ право получать судебное порученіе непосредственно отъ иностраннаго суда. Власть, которой непредоставлено такого права не должна вмѣшиваться въ это дѣло. Она должна отклонить обращенное къ ней требованіе иностраннаго суда и, что весьма желательно, передать его компетентной власти вмѣсто того, чтобы отсылать обратно. Итакъ, при непосредственныхъ сношеніяхъ между судами двухъ государствъ должны быть исполняемы только тѣ судебныя порученія, которыя, съ одной стороны, посланы, а съ другой—получены компетентными въ этомъ отношеніи властями.

Если непосредственныя сношенія между судами двухъ

государствъ устанавливаются на основаніи конвенцій, то въ такихъ конвенціяхъ должны быть указаны тѣ власти, которымъ предоставляется право входить въ непосредственную переписку другъ съ другомъ. Такъ обыкновенно и дѣлается ¹⁾.

Но можетъ случиться, что соответственныхъ конвенцій данное государство не заключило и что суды его получаютъ право вступать въ сношенія съ судами другихъ державъ только на основаніи односторонней воли закона. Въ такомъ случаѣ въ самомъ законѣ должно быть точно опредѣлено, кто именно можетъ пользоваться этимъ правомъ. Само собою разумѣется, что съ точки зрѣнія международныхъ сношеній безразлично, какія бы власти названнаго государства ни получили надлежащія полномочія въ рассматриваемомъ отношеніи. Это зависитъ отъ порядковъ отдѣльныхъ странъ. Важно только, чтобы такія власти были указаны.

На практикѣ оказывается, что уставы уголов. судопр. и другіе законы, дозволяющіе непосредственныя сношенія съ иностранными судами, дѣйствительно содержатъ на этотъ счетъ соответственныя постановленія ²⁾.

3. Удостовереніе подлинности судебныхъ порученій.

§ 1. Чтобы судебное порученіе, присланное изъ иностраннаго государства, могло быть направлено къ исполненію, власть, получившая его, должна быть увѣрена, что оно дѣйствительно исходитъ отъ той иностранной власти, которая въ немъ обоз-

¹⁾ Декларация Россіи и Швеціи 1870 г. о вознагражденіи свидѣтелей, вызываемыхъ въ пограничныя судеб. мѣста Швеціи и В. К. Финляндскаго. Конвенція о непосредственныхъ сношеніяхъ между судами пограничныхъ округовъ Россіи, Пруссіи и Австріи 1879 г., ст. 2 и 1884 г., ст. 2. Декларация между Италіей и Австріей 1867 г. и 1872 г., *L. Palma*, p. 1218—19; декларация между Германіей и Швейцаріей 1878 г., *Staudinger*, S. 469; Протоколъ между Швейцаріей и Италіей 1869 г., *Fiore-Antoine*, p. 742.

²⁾ Die österreichische Strafprozessordnung v. 23 Mai 1873, § 26; Gesetz betr. die zürcherische Rechtspflege v. 2 Dec. 1874, § 124; Strafprozessordnung für den Kanton Solothurn v. 1 Juli 1886, §§ 27, 25; проектъ франц. закон. о выд. пр. ст. 23 и др.

начена. Въ свою очередь власти, пославшей судебное поручение, также важно знать, действительно-ли полученный ею от вѣтъ данъ упомянутой въ немъ властью. То и другое достигается легализаціей, удостовѣреніемъ подлинности присланныхъ изъ иностраннаго государства актовъ.

При дипломатическихъ сношеніяхъ это удостовѣреніе въ концѣ концовъ дѣлается Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ, сообразно съ дѣйствующими въ каждомъ государствѣ постановленіями, и не вызываетъ никакихъ затрудненій.

При непосредственныхъ же междусудебныхъ сношеніяхъ удостовѣреніе подлинности судебного порученія происходитъ иначе. Если такія сношенія поддерживаются на основаніи конвенцій, то послѣднимъ должно принадлежать рѣшающее въ этомъ отношеніи значеніе.

Дѣйствительно нѣкоторыя изъ конвенцій такого рода опредѣляютъ способъ удостовѣренія судебныхъ порученій. Напр. въ 4 ст. конвенціи между Бразиліей и Парагваемъ 1879 года постановлено, что судебныя порученія должны быть легализированы консульскимъ агентомъ, пребывающимъ въ странѣ, изъ которой они посылаются ¹⁾. Но большинство изъ нихъ совершенно умалчиваетъ объ этомъ ²⁾. Молчаніе конвенцій въ данномъ случаѣ можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что судебныя порученія, исходяція отъ властей одного государства, которымъ предоставлено право вступать въ непосредственныя сношенія съ властями другаго, не нуждаются ни въ какомъ удостовѣреніи.

Такой выводъ гармонируетъ съ тѣмъ довѣріемъ, которое государства, заключившія соглашенія о непосредственныхъ сно-

¹⁾ *Martens*, N. R. G., 2-е S., XII, p. 542; Бразилія—Боливія 1879 г., по ст. 8 подлинность (*autenticidade*) судебного порученія «será comprobada por el funcionario diplomático ó consular residente en el país de donde fueren expedidos, ó conforme á las leyes i practica de cada país relativas á la legalización», *ibid.*, p. 544; Бразилія—Аргентинская республика 1880 г., ст. 4, *ibid.*, p. 546.

²⁾ Конвенція между нѣмецкими государствами, помѣщенная въ сочин. *Krieg's a.* Конвенція Россіи съ Германіей 1879 г. и съ Австріей 1884 г. о непосредств. сношеніяхъ между пограничными судами и др.

шеніяхъ между ихъ судебными властями, очевидно оказываютъ судебнымъ порядкамъ другъ друга.

Можно желать, чтобъ международныя сношенія по судебнымъ дѣламъ по возможности выигрывали въ быстротѣ и простотѣ, а слѣдовательно нельзя не одобрить тѣхъ соглашеній, которыя приводятъ къ этому, устраняя излишнія формальности.

Если-бъ государства помимо конвенцій дозволили своимъ судебнымъ властямъ поддерживать непосредственныя сношенія другъ съ другомъ, то наилучшимъ и наиболее цѣлесообразнымъ средствомъ удостовѣренія подлинности ихъ переписки могла бы служить легализація ея находящимися въ данномъ государствѣ консулами той державы, въ предѣлы которой судебное порученіе или отвѣтъ на него будутъ посылаемы. Кромѣ того консульское удостовѣреніе могло бы свидѣтельствовать и о томъ, что та или другая судебная власть имѣетъ, по законамъ страны, право вступать въ непосредственныя сношенія съ иностранными судебными властями и дѣйствуетъ въ сферѣ своей компетенціи.

III. Форма и языкъ судебного порученія.

§ 1. Въ нѣкоторыхъ международныхъ конвенціяхъ находится мѣсто ясное постановленіе о томъ, что судебныя порученія, посылаемыя въ иностранныя суды, должны составлятья по формѣ, предписанной законами того государства, чей судъ ихъ посылаетъ¹⁾. Большинство же конвенцій объ этомъ совершенно умалчиваетъ. Но молчаніе послѣднихъ, мнѣ кажется, должно быть толкуемо въ смыслѣ постановленія первыхъ. Такимъ образомъ опредѣленіе формы судебного порученія должно относиться въ область законодательныхъ или административныхъ постановленій отдѣльныхъ государствъ. Изрѣдка только въ самихъ конвенціяхъ дѣлаются указанія относительно соблюденія извѣстныхъ формальностей. Такъ, напр., въ 18 ст. италіянско-греческой конвенціи о выдачѣ преступниковъ 1875 г. постановлено, что судебное порученіе относительно допроса свидѣтелей или производства другихъ слѣдственныхъ дѣйствій должно быть пересылаемо дипломатическимъ путемъ «sans autre formalité que la signature du magistrat instructeur compétent»²⁾.

Можно потому вполне одобрить постановленія 193 статьи испанскаго устава угол. судопр. 1882 г., что судебныя порученія иностраннымъ судамъ должны посылаться «въ формѣ, установленной трактатами, а при ихъ отсутствіи — въ формѣ предписанной общими постановленіями правительства».

Просматривая дѣйствующія въ различныхъ странахъ постановленія относительно формы судебныхъ порученій, не трудно

¹⁾ Конв. о выд. преступниковъ: Россія—Италія 1871 г., ст. 13; Россія—Австрія 1874 г., ст. 13; Россія—Испанія 1888 г., ст. 13. Тоже въ конвенціяхъ между другими государствами: Италія—Швейцарія 1868 года, ст. 13; Австрія—Сербія 1881 г., ст. 16, *Kirchner*.

²⁾ Тоже италіянско-французская конв. 1870 г., ст. 13, *Kirchner*.

замѣтить, что при ихъ составленіи считались какъ съ судебными порядками другихъ государствъ, такъ и съ особой природой международныхъ сношеній. Дѣйствительно это необходимо для того, чтобы по возможности облегчить и обезпечить самое исполненіе судебныхъ порученій. Вотъ примѣры подобныхъ постановленій. Въ циркулярѣ нашего Министерства Юстиціи отъ 20 декабря 1885 г. (за № 32208) читаемъ слѣдующее: «Изъ имѣющихся въ М. Ю. свѣдѣній усматривается, что судебныя власти, въ требованіяхъ объ исполненіи судебныхъ дѣйствій въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ, обозначая съ точностью мѣстный судъ, коимъ судебное дѣйствіе должно быть исполнено, не дѣлаютъ при этомъ никакихъ указаній на случай могущей встрѣтиться, по какимъ либо обстоятельствамъ; необходимости исполненія требованія другимъ судомъ или вообще другою компетентною властью.

Между тѣмъ, какъ видно изъ сообщенной М. И. Д. ноты пребывающаго въ Спб. французскаго посла, власти французской республики, признавая означенный въ требованіи судъ *единственно* компетентнымъ въ его исполненіи, не считаютъ возможнымъ передавать такія требованія въ *друге* суды и по сему возвращаютъ ихъ обратно».

«Въ видахъ устраниенія подобныхъ случаевъ, замедляющихъ теченіе судебныхъ дѣлъ», Министръ Ю. проситъ председателей судебныхъ мѣстъ «сдѣлать зависящія распоряженія, чтобы на будущее время, въ требованіяхъ судебныхъ мѣстъ и подвѣдомственныхъ имъ лицъ объ исполненіи судебныхъ дѣйствій въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ, указаніе мѣстнаго суда, коему поручается исполненіе требованія, сопровождалось добавленіемъ словъ *«или иной подлежащей власти»*. Несомнѣнно, что такимъ путемъ наилучше будутъ предупреждены столь вредныя для хода правосудія проволочки. Но было бы желательно, чтобы иностранный судъ, на имя котораго прислано судебное порученіе безъ добавочныхъ словъ — *«или иной подлежащей власти»*, въ случаѣ некомпетенціи въ исполненіи судебного порученія, напр., вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства лицомъ, которое надо допросить въ качествѣ свидѣтеля, не отсылалъ его обратно, а передавалъ компетентной власти, такъ какъ порученіе, по вѣрному замѣчанію Ch. Autoupe'a, дѣлается единственно съ цѣлью исполненія слѣдственныхъ

дѣйствій вообще *другой фактически (réellement) компетентной* властью, по мимо всякихъ личныхъ соображеній¹⁾.

Другой циркуляръ М. Ю. отъ 11 авг. 1880 г. (за № 15789) вмѣняетъ въ обязанность прокурорамъ судебныхъ палатъ принять мѣры къ тому, чтобы въ повѣсткахъ о вызовахъ изъ заграницы иностранныхъ подданныхъ, въ качествѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, не было дѣлаемо указаній на высканія за неявку ихъ по вызову въ Россію. Основательность этого постановленія очевидна. Доколѣ вызываемый находится въ иностранномъ государствѣ, судъ, вызывающій его, безсиленъ, дѣйствовать мѣрами принужденія, а потому угрозы въ повѣсткѣ безцѣльны. Кромѣ того иностранный свидѣтель, на основаніи дѣйствующихъ конвенцій, имѣетъ полное право по своей волѣ рѣшить, желаетъ ли онъ отправиться въ другое государство по вызову суда или нѣтъ. Слѣдовательно о мѣрахъ принужденія въ отношеніи его не можетъ быть рѣчи. Но этого мало. Иностранныя власти могутъ усмотрѣть въ такомъ вызовѣ, подкрѣпленномъ угрозами, незаконное вторженіе въ ихъ государственную территорію чужой власти и потому могутъ въ передачѣ его отказать.

Одинаковыя причины вызвали подобныя приведеннымъ постановленія или въ другихъ государствахъ²⁾.

Сущность судебного порученія должна быть изложена хотя и кратко, но за то настолько точно и ясно, что-бы судья, приводящій его въ исполненіе, могъ вполнѣ отчетливо видѣть, въ чемъ должна заключаться задача его дѣятельности. Порученіе должно быть снабжено необходимыми по дѣлу справками и приложеніями. Въ судебномъ порученіи слѣдуетъ указывать, на основаніи какого закона или конвенціи оно посылается³⁾. Наконецъ, обѣщаніе взаимности особенно уместно въ порученіи тогда, когда оно посылается въ судъ такого государства, съ которымъ нѣтъ на этотъ счетъ конвенціи⁴⁾.

¹⁾ *Fiore*, II, p. 748—9.

²⁾ Австро-Венгрія—*Starr*, S. 169—70; государства Германской Имперіи—*Böhm*, II, S. 178—9, 183—193; Испанія—*Olivares Bisc*, art. 185.

³⁾ *Bombay et Gilbrin*, p. 154.

⁴⁾ *Olivares Bisc*, art. 188.

§ 2. Что касается языка, на которомъ должны быть написаны судебныя порученія, то при наличности конвенцій слѣдуетъ, конечно, исполнить находящіяся въ нихъ объ этомъ постановленія.

Въ конвенціяхъ, смотря по удобствамъ, стороны могутъ условиться относительно употребленія во взаимныхъ сношеніяхъ какого имъ угодно языка ¹⁾. Если же такого соглашенія нѣтъ, то дѣйствуютъ общія начала, закрѣпленныя международною практикой.

Исходя изъ принципа независимости и равенства государствъ въ международномъ общеніи, каждая держава можетъ, какъ при посылкѣ судебного порученія въ иностранный судъ, такъ и при отвѣтѣ на порученіе послѣдняго, пользоваться избраннымъ ею языкомъ. Но съ другой стороны государство не обязано давать ходъ судебному порученію, написанному на непонятномъ для него языкѣ, и заниматься его переводомъ. Оно можетъ требовать, чтобы иностранныя власти въ сношеніяхъ съ нимъ прилагали переводы присылаемыхъ актовъ на извѣстный его властямъ языкъ, все равно будетъ ли это языкъ данной странѣ или какой нибудь третьей державы ²⁾. Повтому, при различіи языковъ двухъ странъ, для ускоренія хода суда слѣдуетъ судебное порученіе, написанное на языкѣ той страны, отъ судовъ которой оно исходитъ, снабжать переводомъ на языкъ той державы, гдѣ оно должно быть исполнено, или на общепринятый въ дипломатіи языкъ французскій ³⁾.

¹⁾ Конв. о выдачѣ преступниковъ: Россія-Данія 1866 г., ст. 8; Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 15; Россія-Баварія 1869 г., ст. 15; Россія-Италія 1871 г., ст. 17; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 17; Россія-Австрія 1874 г., ст. 17; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 12; Россія-Монако 1883 г., ст. 13; Россія-Португалія 1887 г., ст. 12; Россія-Испанія 1888 г., ст. 18. Конв. о непосред. снош. между погранич. суд.: Россія-Германія 1879 г., ст. 5; Россія-Австрія 1884 г., ст. 5. Декларация Россіи и Италіи 1874 г. о передачѣ судеб. повѣст., ст. 1. Тоже въ конв. между друг. государ.: Бельгія-Данія 1876 г., ст. 17; Австрія Сербія 1881 г., ст. 20; Люксембургъ-Данія 1879 г., ст. 17 и др. *Kirschner*.

²⁾ *Geffters*, § 235; *Pradier-Fodéré*, Cours de droit dipl., II, p. 419; *Fiore*, II, p. 765.

³⁾ Судебныя порученія русскихъ судовъ обыкновенно посылаются вывѣсть съ французскимъ ихъ переводомъ.

IV. Исполненіе и отказъ въ исполненіи судебнаго порученія иностраннаго суда.

§ 1. Если судебное порученіе иностранной судебной власти получено надлежащимъ путемъ и въ надлежащей формѣ, то настааетъ моментъ его исполненія.

На основаніи какихъ законовъ оно происходитъ?

Въ конвенціи постоянно заносится стереотипная фраза, что допросъ свидѣтелей и производство другихъ слѣдственныхъ дѣйствій будетъ происходить на основаніи законовъ той страны, гдѣ эти акты будутъ исполняться. Оправдать это постановленіе не трудно. Всякій судъ, всякая власть обязаны дѣйствовать на основаніи и въ предѣлахъ обязательныхъ для нихъ законовъ даннаго государства, которое по принципу суверенитета само устанавливаетъ правовыя нормы для разныхъ юридическихъ отношеній своей внутренней жизни¹⁾.

Законы отдѣльныхъ странъ далеко не всегда содержатъ спеціальныя постановленія на счетъ исполненія судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ и предоставляютъ довольствоваться примѣненіемъ въ этихъ случаяхъ общихъ нормъ относительно производства тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Только въ нѣкоторыхъ государствахъ законодатель счелъ нужнымъ коснуться этого вопроса, вполне основательно считая его разрѣшеніе областью своей компетенціи. Законы такихъ государствъ или вообще говорятъ объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ порученій, или наоборотъ, исключительно занимаютъ отдѣльными ихъ видами.

Тагъ, уст. угол. судопр.—нидерландскій 1787 г., саксенвеймарскій 1839 г., бернскаго кантона 1854 г., гессенскій 1863 г., италіанскій 1865 года, проекты законовъ о выдачѣ — французскій и италіанскій, аргентинскій законъ о

¹⁾ И. Фойлицкіи, Курсы уг. судопр., I, стр. 184.

выдачѣ 1885 г., наконецъ, законъ государства Конго 1886 г. опредѣляютъ, какая власть компетентна исполнять порученія иностранныхъ судовъ и въ какихъ случаяхъ низшія судебныя власти, получивъ изъ иностраннаго государства судебное порученіе, должны обратиться къ высшимъ судебнымъ или административнымъ властямъ за надлежащими указаніями ¹⁾.

Въ испанскихъ уставахъ уголовного судопроизводства 1872 и 1882 гг. и въ названномъ проектѣ итальянскаго закона о выдачѣ преступниковъ находимъ общее постановленіе, что судебное порученіе должно быть исполнено въ тѣхъ случаяхъ и въ томъ порядкѣ, какіе установлены въ конвенціяхъ ²⁾. При отсутствіи конвенцій—дѣйствуетъ законъ.

Напротивъ, законы англійскіе 1856, 1870, 1873 гг. трактуютъ только о процедурѣ допроса свидѣтелей по просьбѣ иностраннаго суда, а бельгійскій законъ о выдачѣ 1874 г. касается лишь производства домоваго обыска и собранія вещественныхъ доказательствъ (*saisie du corps du délit ou des pièces à conviction*) ³⁾.

Наконецъ, нѣкоторые законы указываютъ тѣ условія,

¹⁾ Regl. provis. pour la proc. cr. dans les Pays-Bas autr. 1787, § 29; С. В. Эссенакскій Gesetz über die Gerichtszuständigkeit in Kriminal-Sachen, 10 Apr. 1839, § 16, помѣщенный въ приложеніи къ Strafgesetzbuch für das Gr. H. S. W. E.; Gesetzbuch über das Verfahren in Strafsachen für den Kanton Bern 1854, Art. 96; герсенскій Gesetz vom 28 oct. 1863 die Gerichtsverfassung betreffend, § 40; Codice di pr. pen. del regno d'Italia 1865, § 854; проектъ ервац. зак. о выдачѣ 1879 г., ст. 23, 25; итальянскій проектъ 1882 г., ст. 24 и 26; аргентинскій зак. ст. 30; зак. о в. для госуд. Конго 1886 г., ст. 8. Конституція гос. Конго 1 авг. 1885 г., Département des affaires étrangères, Justice, Ch. I, sect. 1, art. II, Arch. dipl. 1886, № 8—9, p. 299. См. также циркуляръ ер. министра юстиціи отъ 5 апр. 1841 г., § 5, у. Billot, Bomboy et Gilbrin и др.

²⁾ Ley provisional de exjuiciamiento criminal (1872), art. 66; Ley de enjuiciamiento criminal (1882), art. 193, 194; итальянскій проектъ, 26 ст.

³⁾ An Act to provide for taking Evidence in Her Majesty's Dominions in relation to civil and com. Matters pending before Foreign Tribunals 1856,—*The Statutes of the un. kingdom of gr. Br. and Ireland, by Ch. D. Bevan and G. Kettilby Richards*, cap. CXIII, p. 332, законы о выдачѣ 1870, ст. XXIV, и 1873 г., ст. V; бельгійскій з. о в. 1874 г., ст. 11.

при отсутствіи которыхъ судебное порученіе иностраннаго суда не можетъ быть исполнено ¹⁾).

Такимъ образомъ какъ международные договоры, такъ и законы санкціонируютъ то начало, что законъ страны, къ которой обратились за судебной помощью, долженъ опредѣлять, допустимо-ли исполненіе даннаго судебного порученія иностраннаго суда, какая власть обязана его исполнить, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ оно должно быть исполнено и т. п. Это начало столь само по себѣ ясно, что если-бы даже конвенціи и законы не говорили о немъ, оно все же естественно должно было быть выведено изъ самой природы и цѣли государства, обязанностей суда и характера международной жизни державъ.

Исполненіе судебного порученія иностраннаго суда сообразно съ требованіями закона той страны, суды которой обратились за содѣйствіемъ къ данному государству, возможно лишь въ томъ случаѣ, если это, съ одной стороны, не противорѣчитъ законамъ того государства, гдѣ судебное порученіе исполняется, а съ другой необходимо для иностраннаго суда²⁾). При такихъ условіяхъ приведеніемъ въ исполненіе иностраннаго судебного порученія будутъ вполне охранены интересы и права обѣихъ вступившихъ въ сношенія сторонъ.

Если обратимся къ законамъ отдѣльныхъ странъ, то окажется, что они часто открываютъ полную возможность такой процедуры. Такъ, напр., въ 854 ст. италянскаго уст. уг. судопр. прямо говорится, что свидѣтели, по просьбѣ иностраннаго суда, могутъ быть допрошены подъ присягой³⁾, по V ст. англійскаго закона о выдачѣ 1873 г. свидѣтели могутъ давать показанія въ присутствіи или отсутствіи обвиняемаго и т. п. Конвенціи весьма рѣдко содержатъ постановленія на этотъ счетъ⁴⁾).

¹⁾ См. законъ о выдачѣ—англійскіе 1870 и 1873 гг., отиѣч. ст.; бельгійскій 1874 г., ст. 11 и др. Подробности объ этомъ позже.

²⁾ *Fiore Antoine*, II, p. 749.

³⁾ Ганноверскіе уставы уг. судопр. 8 ноября 1850 г., § 80, и 5 апр. 1859 г., § 87, какъ разъ постановляютъ: «bei allen derartigen Gesuchen an ausländische Gerichte ist in der Regel eine eidliche Vernehmung zu erbitten».

⁴⁾ Напр., конвенція о выдачѣ преступниковъ между Россіей и Даніей 1866 г., ст. 7.

Такимъ образомъ оказывается, что при исполненіи судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ центръ тяжести лежитъ въ законахъ той страны, къ которой обратились за содѣйствіемъ.

Поэтому было-бы желательно, чтобы, во 1-хъ, они касались этого вопроса и такимъ образомъ не оставляли на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній и, во 2-хъ, чтобы законодательныя постановленія отличались большей полнотой и чтобы при этомъ въ нихъ примирялись интересы данной державы съ интересами международнаго общенія. Опредѣлять-же въ точности отдѣльныя стороны вопроса объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ порученій—дѣло, конечно, отдѣльныхъ державъ.

Таковы основныя начала исполненія судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ. Но не всегда просьбы иностранныхъ судовъ находятъ удовлетвореніе.

§ 2. Когда-же можетъ послѣдовать отказъ въ исполненіи судебного порученія? При отвѣтѣ на тотъ вопросъ слѣдуетъ различать случаи, когда между данными государствами нѣтъ договора объ исполненіи судебныхъ порученій и когда такой договоръ существуетъ.

Если данныя государства не связаны международнымъ договоромъ,—они юридически не обязаны оказывать другъ другу содѣйствіе въ отправленіи правосудія, а потому могутъ отклонить исполненіе вообще всякаго судебного порученія. Это принципиальное рѣшеніе вопроса *ex stricto jure*.

На практикѣ государства, слѣдуя принципу взаимности, не отказываютъ другъ другу въ судебной помощи. Они лишь ограничиваются тѣмъ, что въ законахъ иногда опредѣляютъ случаи, когда порученіе иностраннаго суда безусловно будетъ отклонено. Такъ, на основаніи аргентинскаго закона о выдачѣ преступниковъ—1885 г. (ст. 30, 31)—и французскаго проекта з. о в. пр. 1879 г. (ст. 23) не исполняются судебныя порученія иностранныхъ государствъ, возникающія при производствѣ суда по преступленіямъ политическимъ. Аргентинскій зак. о выд. преступ. (ст. 31) и проекты французскій (ст. 24) и итальянскій (ст. 28) дозволяютъ приѣмъ и врученіе вызова иностраннаго суда для дачи свидѣтельскихъ показаній лицу, пребывающему въ Аргент. респ., Франціи или Италіи, лишь подъ условіемъ, что это лицо не будетъ подвергнуто аресту или

преслѣдованію за дѣянія, предшествовавшія вызову или за соучастіе въ преступленіи, по которому оно дастъ показаніе. По статьѣ 11 бельгійскаго закона о выд. пр. 1874 г. судебныя порученія иностранной компетентной власти, состоящія въ производствѣ домоваго обыска или въ собраніи вещественныхъ доказательствъ (*saïsie du corps du délit, ou de pièces à conviction*) могутъ быть исполняемы въ Бельгій только за одно изъ преступленій, исчисленныхъ въ 1 ст. того-же закона, т. е. обуславливающихъ собою выдачу. Ст. 25 французскаго проекта закона о выдачѣ разрѣшаетъ временную посылку въ иностранное государство для очныхъ ставокъ лица, содержащагося подъ арестомъ, или судебныхъ документовъ, если тому не препятствуютъ «особыя соображенія» (*considérations particulières*) и подъ условіемъ обратной просылки какъ посланныхъ лицъ, такъ и документовъ. Наконецъ, оставляются безъ послѣдствій тѣ судебныя порученія, исполненіе которыхъ можетъ какимъ-бы то ни было образомъ нарушить мѣстные законы.

Обозначеніемъ въ законахъ, когда иностранныя судебныя порученія не могутъ быть исполняемы, государства какъ бы заявляютъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ они готовы, подъ условіемъ взаимности, даже при отсутствіи трактатовъ оказывать судебную помощь иностраннымъ судамъ.

Всѣ отмѣченныя ограниченія въ исполненіи иностранныхъ судебныхъ порученій сохраняютъ полную силу и при наличности международныхъ договоровъ, если только договоры не содержатъ на этотъ счетъ иныхъ какихъ нибудь постановленій.

Какъ-же разрѣшаютъ интересующій насъ вопросъ международные договоры? Государства вводятъ въ нихъ не только всѣ только что разсмотрѣнныя причины отказа въ исполненіи судебного порученія, но прибавляютъ къ нимъ и нѣсколько другихъ.

Въ итогѣ, на основаніи анализа дѣлаго ряда разнообразныхъ по своему содержанію конвенцій, вытекаетъ тотъ выводъ, что разныя государства общаются другъ другу оказывать взаимную судебную помощь лишь при слѣдующихъ условіяхъ: если судебное порученіе возникло при разборѣ уголовного не политическаго дѣла, если исполненіе его не нарушаетъ законовъ страны, если вызванный въ иностранный судъ свидѣ-

тель, которому должно быть уплачено соответственное вознаграждение, не будетъ тамъ арестованъ и подвергнутъ преслѣдованію за дѣянія, совершенныя до вызова, или за соучастіе въ томъ преступленіи, при изслѣдованіи котораго онъ даетъ показанія, если послыжъ въ иностранное государство для очныхъ ставокъ преступниковъ и сообщенію документовъ и другихъ доказательствъ не препятствуютъ какія нибудь «особыя соображенія» и кромѣ того подъ условіемъ, что тѣ и другіе будутъ возвращены по минованіи въ нихъ надобности, если судебное порученіе, состоящее въ производствѣ домашнего обыска или собраніи вещественныхъ доказательствъ относится къ разслѣдованію одного изъ преступленій, исчисленныхъ въ данной конвенціи¹⁾, если дѣяніе, подавшее поводъ иностранному суду обратиться съ судебнымъ порученіемъ, наказуемо и по законамъ той страны, у которой просить содѣйствія, если это дѣяніе — не чисто фискальный проступокъ, наконецъ, если судебное порученіе дается властямъ данной державы не по дѣлу, въ которомъ ея подданный фигурируетъ въ роли обвиняемаго²⁾).

Замѣтимъ, что обыкновенно въ различныхъ конвенціяхъ содержатся лишь нѣкоторыя изъ приведенныхъ условій. Общая ихъ сумма получается какъ выводъ изъ постановленій цѣлаго ряда соглашеній.

Спрашивается, имѣютъ-ли основаніе всѣ эти ограниченія?

§ 3. Требованіе, чтобы исполненіе судебного порученія не нарушало законовъ страны, какъ замѣчено раньше, вполне справедливо. Было-бы противно природѣ государства, если-бы помощь другой странѣ оказывалась имъ съ нарушеніемъ въ то же время своихъ законовъ и во вредъ себѣ.

Также безспорна основательность и другого условія исполненія судебного порученія, — именно, что свидѣтель, въ из-

¹⁾ Въ конвенціи о выдачѣ преступниковъ между Франціей-Вальдекъ и Пярмонтъ 1854 г. такое ограниченіе проведено въ отношеніи допроса свидѣтелей (ст. 11); въ конв. между Аргонтинской респ. и Парагваемъ 1877 г., ст. 16, въ отношеніи очныхъ ставокъ и присылки документовъ.

²⁾ См. часть историческую, стр. 41, вым. 1.

вѣстныхъ границахъ, долженъ быть обезпеченъ отъ привлеченія къ суду въ томъ государствѣ, куда онъ явился для дачи свидѣтельскихъ показаній, а присланный для очныхъ ставокъ преступникъ и разные документы и другія доbazательства должны быть возвращены обратно¹⁾. Явка свидѣтеля и присылка въ иностранное государство для очныхъ ставокъ лица, содержащагося подѣ стражей,—не выдача ихъ для суда надъ ними, а присылка документовъ и вообще доказательствъ не даръ. Наконецъ, не трудно оправдать и ту оговорку, что просьба о высылкѣ для очныхъ ставокъ лица, содержащагося подѣ стражей, или о доставленіи какихъ нибудь документовъ и доказательствъ можетъ быть исполнена, «если тому не препятствуютъ особыя соображенія». Дѣло въ томъ, что выполненіе просьбы иностраннаго государства можетъ оказаться весьма затруднительнымъ и вреднымъ для собственныхъ интересовъ данной страны или даннаго частнаго лица, напр., если требуютъ присылки такого лица, надѣ которымъ какъ разъ въ это время производится судъ, куда вызвано по дѣлу много свидѣтелей, экспертовъ и т. п., если высылкѣ заключеннаго мѣшаетъ болѣзнь, если просятъ о сообщеніи такихъ вещественныхъ доказательствъ и документовъ, которые нужны на мѣстѣ и т. п.²⁾ Въ подобныхъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, судебная помощь или можетъ быть отсрочена на извѣстное время или даже вовсе можетъ быть отказана. Такимъ образомъ при помощи оговорки «если тому не препятствуютъ особыя соображенія» имѣется въ виду ввести взаимную обязанность государствъ оказывать другъ другу судебную помощь въ разсматриваемомъ нами отношеніи въ границы, наиболѣе соотвѣтствующія живой дѣйствительности³⁾.

Другія ограниченія исполненія судебного порученія или подають поводъ къ спору между писателями или вызываютъ ихъ единодушное порицаніе.

Такъ, писатели расходятся въ мнѣніяхъ на счетъ того, дѣйствительно-ли рационально исполнять судебное порученіе

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе послѣ.

²⁾ *Billot*, p. 408; *Bernard*, II, p. 653.

³⁾ Иного мнѣнія *Cy. Antoine* у *Fiore*, II, p. 779.

иностранной державы только въ дѣлахъ по тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя наказуемы и по законамъ государства, оказывающаго судебную помощь ?

Одни повидному оправдываютъ такія границы взаимной судебной помощи между государствами и готовы допустить исключенія только въ томъ случаѣ, если требуемая иностраннымъ государствомъ доказательства клонятся къ оправданію виновнаго (*Entlastungszeugen, E.-beweisen*)¹⁾. Другіе²⁾ идутъ гораздо дальше. По мнѣнію Fiore, законъ страны, къ которой обращаются съ судебнымъ порученіемъ, долженъ служить только для рѣшенія вопроса, можетъ-ли требуемое судебное дѣйствіе быть исполнено и какъ оно должно быть исполнено, но онъ не долженъ служить для опредѣленія преступности дѣянія, что зависитъ исключительно отъ закона той державы, въ которой это дѣяніе совершилось. Намъ бы казалось противнымъ истиннымъ принципамъ, продолжаетъ онъ, обязывать судью, который долженъ собрать доказательства извѣстнаго факта, имѣвшаго мѣсто въ иностранномъ государствѣ,—чтобы онъ разсѣдывалъ, не составляетъ-ли этотъ фактъ проступка и по законамъ его страны. Въ одномъ только случаѣ Fiore оправдываетъ разсматриваемое ограниченіе, именно, когда рѣчь идетъ о содѣйствіи иностранному суду въ дѣлѣ подданнаго той державы,

¹⁾ *Arlia*, p. 97; *Lammasch*, S. 853; ср. также *Bar*, S. 578—9; «Die spezielle Frage, ob das Zeugniß dann geweigert werden könne, wenn die Handlung, welche den Gegenstand der Untersuchung bildet, nach dem Rechte des requirirten Staats eine offenbar nicht strafbar ist, muss, wenn nicht besondere Bestimmungen in dem einzelnen Lande ein Anderes enthalten, bejaht werden; denn die Unterstützung fremder Staaten und folge weise auch die Verpflichtung der Unterthanen, zur Unterstützung einer fremden Rechtsordnung mitzuwirken, erstreckt sich nicht auf die Verfolgung nur particularrechtlicher Strafansprüche. Nur bei vorgeschlagenen Entlastungszeugen würde eine Ausnahme eintreten, da das hier in Frage kommende Recht der angeschuldigten Privatpersonen den im Civilverfahren verhandelten Rechten der letzteren doch gleichzustellen ist, und im Civilverfahren von den Gerichten aller Staaten zum Zwecke der Beweisaufnahme Rechtshilfe geleistet wird».

²⁾ *Fiore-Antoine*, II, p. 763—4; *Bernard*, II, p. 642; ср. также *Bard*, p. 116; *Pradier-Fodéré*, III, p. 1065.

къ которой обратились съ судебнымъ порученіемъ. Bernard въ свою очередь полагаетъ, что допустить, чтобы государство могло отказать въ своемъ содѣйствіи по собранію доказательствъ извѣстнаго проступка подѣ предлогомъ, что онъ не предусмотрѣнъ его уголовнымъ закономъ или что онъ носитъ фискальный характеръ, это значить распространять нетерпимость (l'intolérance) (!) до послѣднихъ предѣловъ.

Мнѣ кажется болѣе справедливымъ взглядъ первой группы писателей въ виду слѣдующихъ соображеній. Несомнѣнно, что матеріальной основой общенія и взаимнаго содѣйствія между народами является общность ихъ жизненныхъ интересовъ, близость нравственныхъ и правовыхъ убѣжденій, наконецъ, вообще сходство цивилизаціи. Поэтому, въ семьѣ народовъ европейской цивилизаціи, гдѣ всѣ эти условія наиболее осуществлены, общеніе достигло наибольшаго развитія. Однако оно и здѣсь далеко еще не проникло всѣхъ доступныхъ ему сторонъ общественной жизни, такъ какъ къ тому встрѣчается еще немало препятствій въ особенностяхъ строя и всей жизни отдѣльныхъ государствъ. Тѣмъ не мѣнѣ движеніе впередъ по пути къ сближенію несомнѣнно. Кругъ вопросовъ, по которымъ государства входятъ во взаимныя сношенія и оказываютъ другъ другу содѣйствіе, постепенно расширяется по мѣрѣ того, какъ взаимное довѣріе возрастаетъ на почвѣ сближенія нравственныхъ, правовыхъ и экономическихъ ихъ взглядовъ.

Обращаясь спеціально къ вопросу о взаимномъ содѣйствіи государствъ другъ другу въ дѣлѣ отправленія правосудія, нельзя не замѣтить, что это содѣйствіе оказывается ими съ тѣмъ большей готовностью, чѣмъ болѣе они питаютъ довѣрія къ судебнымъ порядкамъ другъ друга, чѣмъ болѣе эти порядки построены на общихъ основныхъ принципахъ и чѣмъ болѣе представляетъ сходство ихъ матеріальное право. Поэтому понятно, что и производить слѣдственные дѣйствія по порученію иностраннаго суда имѣется разумное основаніе только тогда, если судебные порядки и матеріальное право, обязательныя для этого суда, гармонируютъ съ юридическими убѣжденіями той страны, къ властямъ которой обратился за содѣйствіемъ. Въ противномъ случаѣ могло-бы оказаться, что одно государство, доставляя судамъ другаго судебныя доказательства, будетъ слу-

жить такимъ судебнымъ порядкамъ и будетъ содѣйствовать примѣненію такихъ нормъ матеріальнаго права, которыя рѣшительно признаются имъ неудовлетворительными и потому вычеркнуты изъ его кодексовъ. Не значило-ли бы это впадать въ противорѣчіе съ самимъ собой? Не значило ли бы это поступаться собственными правовыми взглядами для содѣйствія въ защитѣ подчасъ сомнительныхъ интересовъ иностраннаго государства? Какъ вышла-бы изъ затрудненія та или другая держава, если бы въ противномъ ей правовымъ воззрѣніемъ процессъ, въ которомъ просятъ ея содѣйствія, оказался участвующимъ ея подданнымъ? Отказъ въ содѣйствіи въ этомъ случаѣ—наилучшее подтвержденіе защищаемаго взгляда. Завѣдомо-же помогать иностранному суду въ производствѣ слѣдствія надъ своимъ подданнымъ при сдѣланномъ нами предположеніи государство не можетъ.

Всѣ эти замѣчанія даютъ, кажется, основаніе оправдывать ту оговорку конвенцій, что въ исполненіи судебного порученія иностраннаго суда будетъ отказано, если это порученіе вызвано разслѣдованіемъ дѣянія, ненаказуемаго по законамъ страны, къ которой обратились за содѣйствіемъ. Идти дальше этихъ границъ, какъ вѣрно замѣчаютъ Ваги Ламмасъ, можно лишь въ томъ случаѣ, если иностранныя власти просятъ сообщить данныя, служащія къ оправданію преслѣдуемаго лица. Въ подобномъ случаѣ исполненіе судебного порученія будетъ и въ интересахъ обвиняемаго и въ интересахъ справедливости.

Съ другой стороны, нельзя ни въ какомъ случаѣ оправдать обозначенія границъ взаимной судебной помощи государствъ только суммой дѣлъ по преступленіямъ, влекущимъ за собою выдачу. Выдачу, какъ извѣстно, влекутъ за собою только болѣе крупныя преступленія. Оправдывается это тѣмъ, что, если-бы она производилась и за незначительныя правонарушенія, то связанныя съ ней издержки и страданіе, которому можетъ подвергнуться выдаваемое лицо, часто не соответствовали бы серьезности инкриминируемаго дѣянія и степени заинтересованности въ наказаніи преступника какъ той державы, въ которой совершено преступленіе, такъ и той, въ которой онъ пребываетъ ¹⁾. Эти соображенія отнюдь не имѣютъ мѣста, если

¹⁾ *Lammassoh*, S. 118—126.

иностранные суды просят только содѣйствія въ производствѣ тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій или въ исполненіи тѣхъ или иныхъ порученій.

Отказъ въ содѣйствіи въ этихъ случаяхъ, не будучи въ состояніи остановить хода суда, затруднитъ бы только разслѣдованіе дѣла въ ущербъ правосудію ¹⁾. Поэтому заслуживаютъ полного осужденія постановленія нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) конвенцій о выдачѣ, въ которыхъ говорится о допросѣ свидѣтелей «по уголовному дѣлу, упомянутому въ настоящей конвенціи» ²⁾ или «по уголовному (неполитическому) дѣлу, состоящему въ связи съ требованіемъ о выдачѣ» ³⁾. Эти ограниченія можно даже разсматривать какъ *larsus salarii* ⁴⁾, такъ какъ ихъ нѣтъ въ послѣдующихъ статьяхъ тѣхъ же конвенцій — статьяхъ, трактующихъ о личной явкѣ свидѣтелей, о присылкѣ преступниковъ для очныхъ ставокъ и т. п.

Иногда въ конвенціяхъ встрѣчаемъ оговорку, что «судебныя порученія, клонящіяся къ производству домоваго обыска или къ собранію вещественныхъ доказательствъ (*soit une visite domiciliaire, soit la saisie du corps du délit ou des pièces à conviction*), будутъ исполняемы только по одному изъ дѣяній, влекущихъ за собой выдачу (обыкновенно указывается соответственная статья конвенціи, въ которой исчисляются эти дѣянія) ⁵⁾. Эта оговорка даетъ право заключать, что слѣдовательно всякаго рода другія судебныя порученія могутъ быть исполняемы и по дѣламъ о такихъ преступленіяхъ, за которыхъ не производится выдача.

Конвенція, въ которыхъ просто говорится объ исполненіи судебныхъ порученій «по дѣламъ уголовнымъ» или «по дѣламъ уголовнымъ неполитическимъ» безъ всякихъ другихъ

¹⁾ Ibid., S. 852.

²⁾ Франція-Вальдекъ-Пирмонтъ 1854 г., ст. 11, *Kirchner*.

³⁾ Россія-Австрія 1874 г., ст. 13; Россія-Испанія 1888 г., ст. 13.

⁴⁾ *Littmasch*, S. 847.

⁵⁾ Румынія-Монако 1881 г., ст. 13, *Martens*, 2-е S., XIV, p. 117; Франція-Бельгія 1874 г., ст. 13; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 14; Бельгія-Данія 1876 г., ст. 14; Франція-Люксембургъ 1875 г., ст. 14; Франція-Данія 1877 г., ст. 13; Италія-Сербія 1879 г., ст. 14 и др. *Kirchner*. Ни въ одной изъ конвенцій, заключенныхъ Россіей съ другими державами, нѣтъ этого изъятія.

ограниченій по роду дѣлъ, должны быть истолковываемы въ томъ смыслѣ, что содѣйствіе должно быть оказываемо не только по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя можетъ послѣдовать выдача, но и въ случаѣ суда по другимъ болѣе маловажнымъ преступнымъ дѣвіямъ, лишь бы только, какъ замѣчено раньше, таковыя были наказуемы и по законамъ страны, исполняющей судебное порученіе.

Далѣе, въ конвенціяхъ наиболѣе часто признается причиною отказа въ исполненіи судебного порученія иностраннаго суда политическій характеръ ислѣдуемаго этимъ судомъ дѣвія¹⁾.

Какъ же относятся къ этому постановленію писателя?

Bernard рѣшительно противъ него протестуетъ²⁾. Неужели необходимо, спрашиваетъ онъ, возводить недовѣріе между правительствами въ политическій и международный догматъ и объявлять, что правосудіе не только не можетъ достигнуть выдачи виновныхъ, но что кромѣ того всѣ его акты возбуждаютъ подозрѣніе и что оно должно остаться безпомощнымъ и безоружнымъ противъ политическихъ преступленій?

Взаимный отказъ правительствъ въ сообщеніи другъ другу доказательствъ политическихъ преступныхъ дѣвія, по мнѣнію того-же писателя, можетъ имѣть самыя тягостныя послѣдствія. Во первыхъ, это отняло-бы у суда средства установить преступленіе и дозволить вслѣдствіе того бѣглецу возвратиться въ отечество вмѣсто того, чтобы пребывать въ изгнаніи. Во вторыхъ, это остановило бы дѣйствіе правосудія противъ соучастниковъ и сдѣлало-бы его безпомощнымъ въ отношеніи общихъ преступленій, связанныхъ какимъ бы то ни было образомъ съ политическими. Таковы мысли Bernard'a.

Совершенно противоположнаго взгляда держится громадное большинство писателей³⁾. Они утверждаютъ, что неиспол-

¹⁾ Изъ дѣйствующихъ Конвенцій Россіи съ другими державами это исключеніе оговорено въ слѣдующихъ: Россія-Бельгія 1872 г., ст. 13—15; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 13—15; Россія-Австрія 1874 г., ст. 13—15; Россія-Англія 1886 г. ст. 17; Россія-Португалія 1887 г., ст. 12—13;

²⁾ Bernard, II, p. 641 et suiv.

³⁾ L'rlia, p. 87; Billot, p. 398; Fiore-Antoine, II, p. 751; Bard, p. 116; Bomboy et Gilbrin, p. 158; Lammasch, S. 848.

неніе судебного порученія, состоящаго въ собраніи доказательствъ по политическому преступленію, должно послѣдовать по тѣмъ же соображеніямъ, какими вообще оправдывается невыдача политическихъ преступниковъ. По мнѣнію Arlia, Fiore и Lammasch'a могутъ быть исполняемы и по дѣламъ политическимъ только тѣ порученія иностранныхъ судовъ, которыя клонятся въ облегченію участи подсудимаго. Но при этомъ Fiore вводитъ нѣкоторое ограниченіе. Онъ находитъ цѣлесообразнымъ не отказывать въ осуществленіи судебныхъ порученій лишь тогда, когда они относятся къ улучшенію положенія подсудимаго, которому вынесенъ уже обвинительный приговоръ. Если же дѣло еще не рѣшено (*s'il s'agissait d'une instance pendante*), то, по мнѣнію Fiore, должно отказать иностранному суду въ доставленіи разныхъ доказательствъ и справокъ по дѣламъ политическимъ или чисто воинскаго характера (*rigement militaires*), чтобы этимъ матеріаломъ нельзя было воспользоваться противъ подсудимаго¹⁾.

Я вполне присоединяюсь къ господствующему мнѣнію по тѣмъ-же основаніямъ, на какихъ оно зиждется. Считаю только необходимымъ замѣтить, что ограниченіе, вводимое Fiore, едва ли можетъ выдержать критику: оно свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ недовѣрїи къ иностраннымъ правительствамъ и излишне низводитъ случаи исполненія судебныхъ порученій по дѣламъ политическимъ до степени рѣдкихъ исключеній. Исполненіе судебныхъ порученій иностраннаго суда по собранію доказательствъ въ пользу невинности обвиняемаго въ политическомъ преступленіи, охраняя интересы подсудимаго, въ то же самое время происходитъ и въ интересахъ иностраннаго государства, такъ какъ оно содѣйствуетъ раскрытію истины, а задача судовъ всякаго государства и состоитъ въ служеніи правдѣ. Кромѣ того въ дѣлахъ о преступленіяхъ политическихъ можетъ быть оправдано содѣйствіе иностраннымъ судамъ въ томъ случаѣ, если оно состоитъ въ передачѣ данному лицу присланныхъ на его имя тѣхъ или иныхъ судебныхъ актовъ, такъ какъ такая передача, какъ увидимъ позже, ничуть не ухудшая положенія этого лица, можетъ часто служить ему на пользу.

¹⁾ *Fiore-Antoine*, II, p. 753.

Но какъ быть, если въ постановленіяхъ конвенцій о производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій по порученію иностраннаго суда не упоминается объ изъятіи въ пользу преступленій политическихъ? ¹⁾ Практика и писатели толкуютъ и такіе трактаты въ томъ смыслѣ, что это изъятіе должно само собой подразумеваться, такъ какъ основное начало конвенцій—невыдача политическихъ преступниковъ—должно распространяться и на частныя ихъ постановленія, включая сюда и постановленія о содѣйствіи судамъ иностраннаго государства въ собраніи доказательствъ изслѣдуемаго ими преступленія²⁾.

Конечно это толкованіе примѣнимо лишь въ отношеніи тѣхъ конвенцій, которыя содержатъ общее постановленіе о невыдачѣ политическихъ преступниковъ. Если же въ конвенціи не только не говорится объ изъятіи политическихъ преступленій изъ числа тѣхъ, по которымъ можетъ быть оказано содѣйствіе иностраннымъ судамъ въ собраніи разныхъ доказательствъ, но нѣтъ даже и оговорки о невыдачѣ политическихъ преступниковъ³⁾, или если спеціальныя конвенціи объ исполненіи судебныхъ порученій иностраннаго государства вовсе не касаются политическихъ преступленій⁴⁾,—то вопросъ о томъ, содѣй-

¹⁾ Это изъятіе отсутствуетъ въ большинствѣ дѣйствующихъ конвенцій о выдачѣ, заключ. Россіей съ другими державами, ср. стр. 103, вын. 1; изъ конв. другихъ государствъ см. Италия-Монако 1866 г., ст. 13—15; Испанія-Португалія 1867 г., ст. 14—16; Австрія-Швеція и Норвегія 1868 г., ст. 13; Бразилія-Парагвай 1872 г., ст. 16; Нидерланды-Испанія 1879 г., ст. 12—14; Нидерланды-Австрія 1880 г., ст. 11—13, Нидерланды-Бразилія 1881 г., ст. 10—12 и др. *Kirchner*.

²⁾ *Fiore-Antoine*, p. 752; *Bombay et Gilbrin*, p. 159; *Lammasch*, S. 848.

³⁾ Конвенція о выдачѣ Россіи съ Даніей 1866 г. Конв. Россіи съ Испаніей 1868 г. (ст. 2 и 4) допускаетъ въ широкихъ размѣрахъ выдачу за преступленія политическія, а слѣдовательно и исполненіе судебныхъ порученій, вызванныхъ разслѣдованіемъ этихъ дѣяній.

⁴⁾ См. конвенція Россіи съ Германіей 1879 г. и съ Австріей 1884 г. о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами; министерская декларация 1874 г. Россіи съ Италией о передачѣ судебныхъ повѣстоковъ и объявленій. Соглашенія объ исполненіи судебныхъ порученій между Бразиліей и Парагваемъ 1879 г., *Martens*, 2-е S., XII, p. 542; Парагваемъ и Аргентинской респ. 1880 г., *ibid.*, p. 485; Боливіей и Бразиліей 1879 г., *ibid.*, p. 544 и др.

ствовать ли иностраннымъ судамъ въ производствѣ ими слѣдствій по дѣламъ политическимъ, долженъ быть рѣшенъ на основаніи общихъ принциповъ.

Затѣмъ, какъ извѣстно, къ числу преступныхъ дѣлій, при разслѣдованіи которыхъ государства вправѣ отказывать другъ другу во взаимномъ судебномъ содѣйствіи, нѣкоторыя конвенціи относятъ чисто воинскіе и фискальные проступки¹⁾. И здѣсь, въ пользу этихъ изыятій можно сослаться на тѣже соображенія, какия приводятъ въ пользу не выдачи лицъ, обвиняемыхъ въ означенныхъ проступкахъ.

Накопецъ, остается еще упомянуть, что конвенціи дозволяютъ иногда государствамъ отказывать въ исполненіи судебного порученія, если оно прислано иностраннымъ судомъ по дѣлу, по которому къ отвѣтственности привлекаются ихъ подданные²⁾. Постановленія этого рода встрѣчаются въ различныхъ вариантахъ. Такъ, въ ст. 12 французско-баварской конв. 1869 г. опредѣляется, что «высокія договаривающіяся стороны сохраняютъ за собой право устранить сообщеніе доказательствъ и исполненіе судебныхъ порученій, клонящихся къ установленію виновности одного изъ ихъ подданныхъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности предъ судомъ государства, просящаго о содѣйствіи»³⁾. По ст. 14 бельгійско-баденской конвенціи 1869 г. «въ исполненіи судебного порученія можетъ быть отказано, если слѣдствіе направлено противъ *неарестованнаго еще* подданнаго государства, къ которому обратились за содѣйствіемъ»⁴⁾. На основаніи ст. 13 испанско-италіанской конвенціи 1868 г.,

¹⁾ Напр. Швейцарія-Люксембургъ 1876 г., ст. 14; Германія-Бельгія 1874 г., ст. 13; Германія-Испанія 1878 г., ст. 13; Германія-Люксембургъ 1876 г., ст. 13; *Kirchner*. Подобныхъ изыятій нѣтъ въ конвенціяхъ Россіи съ друг. государствами.

²⁾ Этого изыятія нѣтъ ни въ одной конвенціи Россіи съ иностранными державами.

³⁾ См. *Kirchner*; ср. Испанія-Монако 1882 г., ст. 9, *Martens*, 2-е S., IX, p. 743.

⁴⁾ *Arch. dipl.*, 1874, IV, p. 81; Италія-Германія 1871 г., ст. 12, *Kirchner*; Германія-Швейцарія 1874 г., ст. 12, *ibid.*; Германія-Бразилія 1877 г., ст. 14 и др., *ibid.*

«обязанность исполнять судебное поручение прекращается въ случаѣ, когда процессъ начать противъ подданнаго того государства, которому оно прислано, и когда вмѣняемое этому лицу въ вину дѣяніе не наказуемо по его отечественнымъ законамъ»¹⁾). Въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ объ послѣдніи подчеркнуты мною оговорки соединены вмѣстѣ, такъ что можно воспользоваться или той или другой²⁾). Изъ всѣхъ этихъ постановленій можетъ быть оправдано только постановленіе испано-итальянской конвенціи. Но, какъ замѣчено раньше, отказъ въ исполненіи судебного порученія иностраннаго суда вслѣдствіе не наказуемости по законамъ данной страны того дѣянія, которымъ вызвано порученіе, долженъ быть распространенъ на всѣ вообще подходящіе случаи безъ различія подданства лица, привлеченнаго къ суду иностраннаго государства. Какую бы изъ остальныхъ версій ни взять, все равно, при условіяхъ, въ нихъ указанныхъ, принципъ отказа въ исполненіи судебного порученія по соображеніямъ подданства обвиняемаго, привлеченнаго иностраннымъ судомъ, которымъ прислано порученіе, — не можетъ быть оправданъ. Въ порицаніи его сходятся всѣ писатели³⁾). Fiore⁴⁾ вѣрно замѣчаетъ, что покровительство государствъ своимъ подданнымъ не должно распространяться до того, чтобы мѣшать подавленію ихъ злодѣйствъ. Отказъ въ сообщеніи доказательствъ, нужныхъ иностранному суду, противенъ достоинству государства, такъ какъ онъ, мѣшая отправленію правосудія въ другой странѣ, можетъ дать преступнику возможность избѣжать заслуженной кары и безнаказанно издѣваться надъ законами и порядками иностранной державы, чѣмъ будетъ нанесенъ ей чувствительный вредъ. Кроме того неисполненіе извѣстной державой иностраннаго судебного порученія потому только, что, въ дѣлѣ замѣшая ея подданный, можетъ парализовать дѣятельность иностраннаго суда въ отношеніи другихъ соучастни-

¹⁾ *Kirchner*.

²⁾ Австрія-Швейцарія 1855 г., ст. 8, *Kirchner*; ср. также конвенція, перечисленная въ 4 вын. на предыдущей стр.

³⁾ *Billot*, p. 398; *Bregault*, p. 11; *Fiore-Antoine*, p. 761 et suiv.; *Bernard*, II. p. 640; *Lammasch*, S. 854; *Martits*, S. 265.

⁴⁾ *Fiore*, какъ извѣстно, оправдываетъ только выше проведенное постановленіе испанско-итальянской конвенціи 1868 г.

ковъ въ томъ же преступленіи. Судебное порученіе иностраннаго суда должно быть выполнено даже въ томъ случаѣ, когда само государство наказываетъ своего подданнаго за преступное дѣяніе, совершенное имъ за границей. Это можетъ быть необходимо вообще для производства слѣдствія по дѣлу, для раскрытія соучастниковъ и установленія ихъ вины, наконецъ, для суда надъ самимъ виновнымъ, подвергавшимся преслѣдованіямъ въ своемъ отечествѣ, если бы онъ впослѣдствіи опять возвратился въ мѣсто совершенія преступнаго дѣянія.

Кромѣ всѣхъ разобранныхъ случаевъ въ исполненіи порученія можетъ быть отказано иностранному суду еще и тогда, когда имъ не соблюдены другія какія нибудь постановленія конвенцій, напр., судебное порученіе прислано непосредственно въ судъ данной страны, тогда какъ по конвенціи передача его должна происходить дипломатическимъ путемъ, судебное порученіе составлено не въ надлежащей формѣ, не снабжено надлежащимъ переводомъ, легализаціей и т. п.

У. Отдѣльные виды судебныхъ порученій.

1. Допросъ свидѣтелей по порученію иностраннаго суда или личной или лека въ этомъ судѣ.

§ 1. Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ судебныхъ порученій является полученіе свидѣтельскихъ показаній извѣстнаго лица, находящагося за границей, или личная явка его въ судъ для дачи этихъ показаній.

Въ первомъ случаѣ судебное порученіе состоитъ въ просьбѣ, обращенной къ иностранному суду,—допросить извѣстное лицо въ качествѣ свидѣтеля, и прислать составленный объ этомъ протоколъ въ судъ, рѣшающій дѣло, по которому свидѣтель давалъ показанія.

Если компетентная иностранная судебная власть даетъ ходъ судебному порученію, то между нею и лицомъ, которое должно дать свидѣтельское показаніе, устанавливаются такія же юридическія отношенія, какія существовали бы въ томъ случаѣ, если бы данный свидѣтель былъ вызванъ по дѣлу, разбираемому однимъ изъ судовъ даннаго государства. Иными словами, въ обоихъ случаяхъ существуетъ одинаковая обязанность свидѣтельствовать и въ обоихъ случаяхъ судъ равно можетъ прибѣгнуть къ мѣрамъ принужденія противъ уклоняющагося отъ исполненія этой обязанности лица, конечно, вполнѣ слѣдуя нормамъ своихъ отечественныхъ законовъ¹⁾. Подданство лица не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія. Кто-бы ни былъ по своему подданству свидѣтель, онъ обязанъ явиться въ этой роли предъ судомъ государства, въ которомъ онъ живетъ.

¹⁾ *Lammersch.* S. 858; Циркуляръ французскаго Мян. Юст. 5 апрѣля 1841 г., § 5; *Schauberg,* S. 163; *Blumber,* S. 273; *W. B. Lawrence,* III, p. 416—417; *Glaser,* Handbuch des Strafprocesses, Bd. I, S. 490—491; *Brégeault,* p. 13; *Martius,* S. 263, n. 114.

Снятие свидѣтельскихъ показаній въ иностранномъ государствѣ, какъ замѣчено раньше, производится компетентной по законамъ этой страны властью и съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и требованій, предписанныхъ въ данномъ случаѣ тѣми же законами. Это общее мѣсто въ международныхъ договорахъ¹⁾. Судя этому принципу, иностранный судъ не будетъ производить допроса свидѣтелей, если по его отечественнымъ законамъ свидѣтели могутъ быть освобождены отъ дачи показаній, вслѣдствіе родства и т. п., хотя бы законъ требующаго судебной помощи иностраннаго государства и не зналъ этого ограниченія²⁾. Но не можетъ быть отказано въ допросѣ свидѣтеля только потому, что по законамъ государства, гдѣ имѣетъ мѣсто этотъ допросъ, свидѣтельское показаніе не можетъ служить доказательствомъ въ данномъ конкретномъ случаѣ³⁾. Этимъ ничуть не будетъ нанесенъ уколъ публично-правовому порядку страны. Судья можетъ пойти даже дальше. Онъ можетъ при производствѣ допроса примѣнять формы и исполнять условія, требуемыя иностраннымъ закономъ и судомъ, но лишь въ томъ случаѣ, если это не противорѣчитъ законамъ страны, оказывающей судебную помощь⁴⁾. Такъ, напр., по французскому или австрій-

¹⁾ Ср. также англійскіе законы о выдачѣ преступниковъ, 9 авг. 1870 г., ст. XXIV, и 5 авг. 1873 г., ст. V; An Act to provide for taking Evidence in Her Majesty's Dominions in relation to Civil and Commercial Matters pending before Foreign Tribunals помѣщенъ въ The Statutes of the united kingdom of gr. Britain and Ireland, Vol. 23, 1857, cap. CXIII, p. 332. Циркуляръ фр. мин. юстиціи 5 апр. 1841 г., § 5.

²⁾ *Archiv für preussisches Strafrecht herausg. durch Goldammer*, 1861, S. 121. Mittheilungen aus der Praxis der Gerichtshöfe und der Staats-Anwaltschaften. § 357 der Kriminalordnung. Beurtheilung des Verwandtschafts-Verhältnisses von Zeugen, die im Auslande wohnen, nach den dortigen Processgesetzen. *Kleike*, S. 33, Zollkartel zw. Preussen resp. den Zollvereinsstaaten und Oesterreich vom 19 Febr. 1853, § 24.

³⁾ *Littmasch*, S. 858.

⁴⁾ Конв. о выд. прест. Россіи съ Даніей 1866 г., ст. 7 (свидѣтели допрашиваются по возможности съ соблюденіемъ обрядовъ, указанныхъ въ ходатайствѣ, какъ желательныхъ по причинѣ постановленій законовъ той страны, гдѣ должно имѣть примѣненіе свидѣтельское показаніе); ср. также конв. Россіи съ Германіей о непоср. снош. между погр. судами 1879 г., ст. 3,

скому уставамъ уголовного судопр. свидѣтели на предварительномъ слѣдствіи должны быть допрошены при отсутствіи обвиняемаго¹⁾). Статья же 446 нашего устава угол. судопр. постановляетъ «свидѣтели допрашиваются порознь, и если окажется нужнымъ, то первоначально въ отсутствіи обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ»²⁾). Слѣдовательно, если не окажется нужнымъ устранить обвиняемаго, онъ присутствуетъ при снятіи свидѣтельскихъ показаній по его дѣлу. Ясно, что оговорка «если окажется нужнымъ» даетъ возможность, при исполненіи въ Россіи порученія иностраннаго суда, допрашивать свидѣтеля въ отсутствіи обвиняемаго, если подобной процедуры желаетъ иностранный судъ и т. п.³⁾). Письменный актъ, являющійся юридическимъ слѣдомъ свидѣтельскихъ показаній и подписанный самимъ свидѣтелемъ, а если свидѣтель не можетъ или не хочетъ подписаться, то съ удостовѣреніемъ объ этомъ, пересылается обычнымъ путемъ по назначенію въ иностранное государство. Оцѣнка юридическаго значенія допроса свидѣтелей, совершеннаго въ иностранномъ государствѣ, производится, конечно, на основаніи законовъ той страны, суды которой обратились съ судебнымъ порученіемъ⁴⁾).

Что же сказать о степени убѣдительности для суда свидѣтельскаго показанія, которое дано въ иностранномъ государствѣ и которое сообщается суду въ застывшей письменной формѣ? Нельзя не сказать, что подобный порядокъ вещей наноситъ чувствительный ущербъ принципу непосредственности, имѣющему столь великое значеніе для возможно справедливаго рѣшенія дѣла судомъ. Чтеніе свидѣтельскаго показанія не можетъ произвести на судъ такого впечатлѣнія, какое можетъ быть вызвано живымъ словомъ. Мало того. Цѣль вопросовъ, наустно предлагаемыхъ предстоящему на судѣ

п. е; также нов. съ Австріей 1884 г., ст. 3, пунктъ в. См. Zollkartel zw. dem D. Reiche und Oesterreich-Ungarn 1881, § 24, I. Staudinger, S. 321. Lammasch, S. 859.

¹⁾ Code d'instr. crim. fr., art. 73; Oester. Str. pr. Ordn. 1873, § 162.

²⁾ Ср. также англійскій зак. о выдачѣ прест. 1873 г., ст. V.

³⁾ См. раньше главу «объ исполненіи и отвѣзъ въ исполненіи судебного порученія иностраннаго суда», § 1.

⁴⁾ Codice di proc. pen. degli Stati uniti delle isole Jonie, 3 maggio 1844, art. 261. Mittermaier, Archiv f. die civ. Praxis, XIII, S. 310.

свидѣтелю, естественно вызывается всѣмъ ходомъ процесса, т. е. показаніями даннаго свидѣтеля, другихъ свидѣтелей, экспертовъ, замѣчаніями сторонъ и т. п. При подобной обстановкѣ обращенные къ свидѣтелю вопросы естественно всплываютъ одинъ за другимъ и получаютъ то или иное направленіе подъ вліяніемъ всего происходящаго на судѣ, а каждый штрихъ свидѣтельскаго показанія, очерчивающій ту или иную сторону дѣла, имѣетъ живое и дѣйствительное значеніе для составленія всей его картины въ ея истинномъ свѣтѣ, съ мельчайшими колоритурными ея оттѣнками. Все это во многихъ случаяхъ недостижимо при снятіи свидѣтельскихъ показаній внѣ суда. Какъ бы ни былъ прозорливъ судъ одного государства, ставящій вопросы, и какъ бы ни былъ добросовѣстенъ и остроуменъ судъ другаго, допрашивающій свидѣтеля, все равно во многихъ случаяхъ это не можетъ замѣнить собой всѣхъ выгодъ и значенія непосредственнаго допроса свидѣтеля на судѣ. При подобной процедурѣ все судебное разбирательство не можетъ быть такъ проникнуто духомъ единства, какъ при допросѣ свидѣтелей на судѣ. Можетъ даже случиться, что показанія спрошеннаго въ иностранномъ государствѣ свидѣтеля, только благодаря тому, что онъ не присутствовалъ на самомъ судѣ, окажутся въ противорѣчій съ тѣмъ, что констатировано судомъ. Особенно это возможно въ отношеніи показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи. Таковы неудобства допроса свидѣтелей иностранными судебными властями.

Все это вѣрно. Но не слѣдуетъ однако впадать въ крайность и не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что, съ одной стороны, тѣже почти неудобства существуютъ и при спросѣ неприсутствующаго на судѣ свидѣтеля, который находится въ предѣлахъ государства, гдѣ происходитъ судъ, а съ другой, что иногда они не имѣютъ особаго значенія. Тѣмъ не менѣе все же во многихъ случаяхъ эти неудобства существуютъ. Какъ же можно избѣгнуть ихъ?

Одинъ изъ новѣйшихъ писателей, Ламмашъ, высказываетъ по этому вопросу слѣдующія соображенія. Онъ считаетъ необходимымъ, чтобы, во первыхъ, было ограничено число случаевъ, когда приходилось бы допрашивать свидѣтелей, пребывающихъ въ иностранномъ государствѣ, при содѣйствіи властей этого государства, а, во вторыхъ, если такого допроса избѣгнуть нельзя, то чтобы были предприняты мѣры, которыя

по возможности содѣйствовали бы раскрытію истины, не смотря на то, что свидѣтель допрашивается не тѣмъ судомъ, для котораго интересно его показаніе. Какими же путями онъ считаетъ возможнымъ достигнуть того и другаго?

Число случаевъ допроса свидѣтелей при содѣйствіи властей иностраннаго государства можетъ сократиться, по его мнѣнію, тогда, если будетъ строго выдержанъ принципъ *forum delicti commissi* и какъ слѣдствіе его принципъ выдачи государствомъ собственныхъ подданныхъ, если въ процессахъ неполитическаго (!) характера на своихъ подданныхъ, не имѣющихъ мѣстожителства въ той странѣ, гдѣ они находятся, государства наложить обязанность являться предъ отечественнымъ судомъ для свидѣтельскихъ показаній и, наконецъ, если государства согласятся или чтобы была признана обязанность лично свидѣтельствовать предъ судомъ въ пограничныхъ округахъ двухъ смежныхъ государствъ¹⁾, или чтобы отъ усмотрѣнія суда, къ которому обращаются за содѣйствіемъ, въ каждомъ конкретномъ случаѣ зависѣло рѣшить, долженъ ли вызванный свидѣтель отправиться въ иностранный судъ или нѣтъ, смотря по важности личной явки для дѣла, смотря по важности самого дѣла и, наконецъ, смотря по величинѣ убытковъ, какіе могутъ произойти вслѣдствіе отлучки свидѣтеля изъ дома²⁾.

Дѣйствительно, проведеніе въ практикѣ принципа *forum delicti commissi* значительно содѣйствовало бы отправленію правосудія, такъ какъ вся обстановка преступленія была бы на мѣстѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ давало бы возможность допрашивать свидѣтеля предъ судомъ, разбирающимъ дѣло, не обращаясь за содѣйствіемъ къ иностранному суду. Но, повторяю, только въ *нѣкоторыхъ* случаяхъ, такъ какъ и при осуществленіи принципа *forum delicti commissi* можетъ случиться, что нужный суду свидѣтель выѣхалъ за границу, а слѣдовательно надо будетъ просить содѣйствія иностранныхъ властей. Самъ Lammasch указываетъ на это.

Далѣе соображенія Lammasch'a, что государство могло бы вмѣ-

¹⁾ Раньше къ этому же заключенію пришелъ Bernard, II, p. 646.

²⁾ Lammasch, S. 860—864.

нить въ обязанность своимъ подданнымъ, не имѣющимъ domicilio въ иностранномъ государствѣ, являться по вызову отечественнаго суда особенно въ важныхъ случаяхъ. и что слѣдовало бы признать такую же обязанность свидѣтельствовать предъ судами пограничныхъ округовъ двухъ государствъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ при легкости перехода границы для пограничныхъ жителей найчаще можетъ обазываться интересъ во взаимной судебной помощи, — также могутъ быть приняты лишь съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Именно, масштабомъ такой обязанности слѣдуетъ признать обязанность лицъ, пребывающихъ въ данномъ государствѣ, являться лично предъ судами этого государства, т. е. насколько и когда, по извѣстнымъ соображеніямъ, законъ данной страны освобождаетъ населеніе отъ обязанности личной явки въ судъ для свидѣтельствванія, настолько и тогда слѣдуетъ обходиться и безъ личной явки какъ подданныхъ данной страны¹⁾, пребывающихъ за границей, такъ и пограничныхъ жителей иностраннаго государства. Нѣтъ никакого основанія проводить разницу въ разсматриваемомъ нами отношеніи между обѣими группами лицъ, ухудшая положеніе однихъ въ сравненіи съ положеніемъ другихъ. Наконецъ, едва ли можно согласиться съ Lammasch'омъ, когда онъ говоритъ, что рѣшеніе вопроса, обязанъ ли свидѣтель отправиться въ иностранный судъ или нѣтъ, должно зависѣть отъ того суда, къ которому обращаются за содѣйствіемъ, смотря по обстоятельствамъ каждаго конкретнаго случая, именно, смотря по тому, важна ли личная явка свидѣтеля или нѣтъ, важно ли само дѣло или нѣтъ, причинить ли свидѣтелю его отлучка значительный вредъ или нѣтъ. Едва ли такимъ образомъ наилучше примиряются интересы правосудія съ частными интересами свидѣтеля, какъ полагаетъ Lammasch. Дѣло въ слѣдующемъ. Во первыхъ, судить о томъ, важна ли личная

¹⁾ (М. спеціальныя постановленія о допросѣ дипломатическихъ агентовъ, пребывающихъ въ иностранномъ государствѣ, при помощи мѣстныхъ судебныхъ властей въ Code de procéd. crim. pour les états de S. M. le roi de Sardaigne 1847, § 635; Codice di proc. pen. per gli stati di S. M. il re di Sardegna 1839, § 709; Codice di proc. pen. del regno d'Italia 1865, § 726 и др.

явка свидѣтелей, гораздо компетентнѣе судъ, разбирающій дѣло, чѣмъ иностранный судъ, къ которому обращаются за помощью. Во вторыхъ, какъ выйдетъ изъ затрудненія послѣдній судъ если окажется, что съ одной стороны личная явка свидѣтеля предъ иностраннымъ судомъ важна, а съ другой, что она связана съ большимъ вредомъ и неудобствами для самаго свидѣтеля? Наконецъ, въ третьихъ, принятіе предлагаемаго Lammasch'омъ начала поведетъ къ излишнему загроможденію суда, къ которому обратились за помощью, — чужими дѣлами.

Итакъ, изъ всѣхъ соображеній Lammasch'a относительно средствъ сократить число случаевъ, когда бываетъ необходимо обратиться къ содѣйствію иностраннаго суда по допросу свидѣтелей, можетъ быть принято только соображеніе объ обязанности (въ указанныхъ мною границахъ) подданныхъ даннаго государства, пребывающихъ за границей, являться въ отечественный судъ для дачи свидѣтельскихъ показаній и объ обязанности пограничныхъ жителей двухъ смежныхъ государствъ лично являться предъ судомъ пограничныхъ округовъ того или другаго.

Что-же касается мѣръ, благодаря которымъ и при допросѣ свидѣтеля внѣ суда, разбирающаго дѣло, можно было бы наиболѣе удачно раскрыть истину и парализовать, такъ сказать, неудобства, связанные съ допросомъ свидѣтелей иностраннымъ судамъ, то Lammasch о нихъ забываетъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ полнаго вниманія постановленія нѣкоторыхъ уставовъ уголовного судопроизводства¹⁾. Постановленія эти требуютъ, чтобы суды даннаго государства, обращаясь къ иностраннымъ судамъ съ ходатайствомъ насчетъ допроса свидѣтелей, въ самомъ порученіи излагали сущность дѣла, формулировали вопросы, на которые желаютъ получить отвѣтъ, наконецъ, просили иностранные суды распространить допросъ и

¹⁾ Criminal-Ordnung für die preussischen Staaten (11 Dec. 1805), § 353; codice di procedura pei giudizj penali degli stati uniti delle isole Ionie, 1841, §§ 266—8; Cod. di proc. pen. degli stati uniti delle isole Ionie, 3 maggio 1844, §§ 259—61; Die allg. Strafprocess-Ordnung vom 29 Juli 1853, für das K. Oesterreich § 116; Die österreichische Strafprocessordnung vom 23 mai 1873 § 157; Ley de enjuiciamiento criminal 1862, Art. 424.

на такіе пункты, которые естественно возникаютъ изъ данныхъ свидѣтелей показаній¹⁾). Что-бы можно было основательнѣе формулировать вопросныя пункты въ судебномъ порученіи, оно должно быть даваемо, по возможности, послѣ того, какъ извѣстное дѣло болѣе или менѣе уяснится на основаніи тѣхъ данныхъ, какими располагаетъ рассматривающій его судъ. Если судъ, посылающій судебное порученіе, будетъ руководствоваться этими началами, а судъ, исполняющій его, поставитъ себя въ трудъ выискнуть въ обстоятельства дѣла и сообразно съ этимъ будетъ допрашивать свидѣтели и по такимъ вопросамъ пунктамъ, которые хотя и не означены въ судебномъ порученіи, но необходимо вызываются всѣмъ ходомъ дѣла, — неудобства вѣтсудебнаго допроса свидѣтелей будутъ значительно устранены. Таже цѣль, по замѣчанію Bernard'a²⁾, будетъ достигаться и тогда, когда допросъ свидѣтеля, который лично не можетъ явиться на разборъ дѣла, будетъ производиться по телеграфу или телефону. Таковы тѣ мѣры, какія могутъ ограничить число случаевъ спора свидѣтелей въ иностранномъ государствѣ и какія могутъ до нѣкоторой степени устранить неудобства, соединенныя съ подобнымъ порядкомъ вещей.

§ 2. Теперь перейдемъ къ рассмотрѣнію вопроса о личной явкѣ свидѣтеля въ иностранный судъ.

Обязано-ли лицо, вызываемое иностраннымъ судомъ въ качествѣ свидѣтеля, подчиниться этому вызову или нѣтъ?

При отсутствіи на этотъ случай соответственныхъ постановленій международныхъ договоровъ или законовъ такой обязанности конечно не существуетъ.

Какъ-же рѣшаютъ поставленный вопросъ международныя договоры и законы отдѣльныхъ странъ?

Международныя договоры прежняго времени — конца прошлаго и первой половинѣ нынѣшняго столѣтія³⁾ — постановляли, что свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ, рассматриваемымъ въ судѣ одной стороны, должны, въ извѣстныхъ случаяхъ,

¹⁾ Ср. Циркуляръ нашего М. Ю. отъ 27 февр. 1876 г., № 3236, *Власть*, стр. 89.

²⁾ *Bernard*, II, p. 650—651.

³⁾ См. часть историческую.

являться изъ предѣловъ другой. Случаи эти конвенціи опредѣляли различно. На основаніи однихъ свидѣтель обязанъ явиться предъ иностраннымъ судомъ въ дѣлахъ «по важнымъ преступленіямъ» (*procédures criminelles pour délits graves*), или по обозначеннымъ въ конвенціяхъ преступленіямъ, за которые можетъ послѣдовать выдача, на основаніи другихъ, явка обязательна «въ чрезвычайныхъ случаяхъ, именно, когда она необходима для удостовѣренія тождественности личности преступника или для опознанія вещей» («*in ausserordentlichen Fällen, wenn nämlich solche zur Auerkennung der Identität eines Verbrechers, oder der Sachen nothwendig ist*»), наконецъ, по постановленіямъ третьихъ, она должна произойти, когда судъ, разбирающій дѣло, считаетъ ее необходимой. Не трудно замѣтить, что это исчисленіе случаевъ, когда свидѣтель обязанъ лично явиться въ иностранный судъ, сдѣлано въ конвенціяхъ не всегда удовлетворительно, что, конечно, не говоритъ о неудовлетворительности самого начала обязательности личной явки, но о недостаткахъ конвенцій, въ которыхъ это начало проведено.

Въ самомъ дѣлѣ, что, напр., означаетъ ограниченіе «въ дѣлахъ по важнымъ преступленіямъ» (*délits graves*)? Если взять даже трактатъ (напр. трактатъ 18 іюля 1828 г. между Франціей и Швейцаріей, ст. 5 и 6), точно опредѣляющій всѣ важнѣйшія преступленія, при разслѣдованіи которыхъ судъ можетъ потребовать личной явки свидѣтеля изъ иностраннаго государства, то и тогда нельзя признать удачнымъ этотъ способъ опредѣленія случаевъ, когда свидѣтель обязанъ лично явиться въ иностранный судъ, такъ какъ въ *важныхъ преступленіяхъ* могутъ быть даны *неважныя свидѣтельскія показанія*, а между тѣмъ свидѣтелю придется отлучиться изъ дома для дачи подобныхъ показаній и нанести этимъ своему хозяйству, быть можетъ, чувствительный вредъ. Быть можетъ сама практика, самъ судъ захочетъ смягчить строгость буквы конвенціи, позволяющей ему вызывать *всѣхъ* свидѣтелей по важнымъ дѣламъ, и будетъ стараться требовать личной явки лишь тѣхъ, отъ кого можетъ *ождать важныхъ* показаній? Но, во первыхъ, судъ *не обязанъ*, а лишь *можетъ* дѣлать это, и, во вторыхъ, даже при желаніи не всегда можно предугадать, что дастъ показаніе известнаго лица: оно можетъ оказаться или важнымъ, или неважнымъ. Слѣдовательно, чтобы не упустить важнаго свидѣ-

теля, придется вызывать и неважнаго безъ пользы для суда, но во вредъ вызванному. Кроме того иногда и весьма важныя показанія, напр., констатированіе времени извѣстнаго событія, могутъ быть даны свидѣтелемъ въ мѣстѣ его жительства или пребыванія въ иностранномъ государствѣ. Въ этихъ случаяхъ въ личной явкѣ свидѣтеля предъ судомъ, разбирающимъ дѣло, нѣтъ надобности. Словомъ, въ разсматриваемомъ ограниченіи обязанности личной явки свидѣтеля самый критерій для оцѣнки важности такой явки избранъ неудачно: недостаточно обращать вниманіе только на важность преступленія, во время суда надъ которымъ можетъ понадобиться вызвать свидѣтеля, необходимо принять въ расчетъ и важность самаго факта, который хотять установить благодаря показаніямъ лично присутствующаго свидѣтеля. Съ этой точки зрѣнія удовлетворительнѣе приведенныя постановленія другихъ конвенцій.

Изъ законовъ отдѣльныхъ странъ только два, насколько мнѣ извѣстно, примыкаютъ къ разсматриваемой группѣ конвенцій, — это фрибургскій уставъ угол. судопр. 1850 г. и нидерландскій зак. о выдачѣ преступниковъ. По 226 ст. фрибургскаго устава свидѣтель, вызванный иностранною властью, имѣетъ право просить, чтобы съ него снялъ допросъ судья его мѣстожительства, *если только личная явка не признана необходимой* (къмъ? ст. не говоритъ), а на основаніи 21 ст. нидерландскаго закона правительство имѣетъ право распорядиться, чтобы *иностранецъ*, находящійся подъ предварительнымъ арестомъ или отбывающій въ Нидерландахъ наказаніе, былъ временно выданъ иностранному государству для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній.

Иначе смотритъ на это дѣло современная практика международныхъ сношеній. Въ трактатахъ настоящаго времени, какъ извѣстно, постановляется, что лицамъ, вызываемымъ иностраннымъ судомъ въ качествѣ свидѣтелей, предоставляется полная свобода — удовлетворить обращенное къ нимъ приглашеніе и предстать для дачи показаній, или нѣтъ ¹⁾. Эта же точка зрѣнія проводится и въ законѣ Аргентинской республики о выд. прест. 1885 г. (ст. 31).

¹⁾ См. историч. часть.

Такимъ образомъ мы находимся предъ лицомъ двухъ системъ. Которой-же изъ нихъ отдать преимущество? Каждая имѣетъ и хорошія и дурныя стороны. Въ пользу первой можно привести тотъ доводъ, что она пайболѣе гармонируетъ съ интересами правосудія, ибо даетъ возможность суду, разбирающему дѣло, непосредственно допрашивать свидѣтеля, и вводитъ въ международную жизнь освященное всѣми законодательствами начало, что всякое лицо, вызванное въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, обязано явиться. Рядомъ съ этимъ преимуществомъ разсматриваемой системы можно указать и крупныя ея недостатки. Она можетъ вызвать значительныя издержки и привести либо къ потерѣ времени, столь дорогаго въ дѣлѣ суда, въ томъ случаѣ, если свидѣтелю не будетъ назначено опредѣленнаго возможно короткаго срока явки, либо къ еще большому стѣсненію свидѣтеля, о чемъ будетъ рѣчь дальше, если такой срокъ будетъ назначенъ. Вотъ почему понятно, что по этимъ причинамъ нѣкоторые уставы угол. судопр.¹⁾ дозволяютъ судьямъ не вызывать свидѣтелей изъ иностраннаго государства, а довольствоваться ихъ показаніями, данными предъ судьями ихъ мѣста жительства.

Далѣе, съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ лица, вызываемаго въ качествѣ свидѣтеля, обязанность лично являться предъ иностраннымъ судомъ для дачи показаній можетъ оказаться весьма обременительной. Отлучка изъ мѣста жительства или промышленныхъ операцій въ иностранное государство можетъ нанести весьма чувствительный ущербъ въ его частныхъ дѣлахъ, такъ какъ для успѣшнаго хода хозяйственныхъ предпріятій иногда личное присутствіе хозяина ничѣмъ не замѣнимо. Въ такихъ случаяхъ вознагражденіе, уплачиваемое явившемуся въ иностранный судъ свидѣтелю за потерю времени и въ возмѣщеніе разныхъ издержекъ, не можетъ покрыть того урона, какой причинится такому лицу однимъ фактомъ отсутствія его изъ дома. Послѣднія соображенія мы встрѣчаемъ у всѣхъ писателей, занимавшихся даннымъ вопросомъ²⁾. На-

¹⁾ Die Strafprozessordnung für das Königreich Sachsen vom 11 Aug. 1855, Art. 267; idem 1868, Art. 267a; Straf-Process-Ordnung für den Kanton Basel Stadt vom 5 Mai 1862, § 42.

²⁾ Billot, p. 402; Bregéault, p. 17; Bernard, t. II, p. 645; Lammasch, S. 861.

конецъ, отлучка можетъ нанести вредъ и отправленію служебныхъ обязанностей даннаго лица, слѣдовательно можетъ задѣть публично правовые интересы того государства, въ которомъ вызываемый находится на службѣ государственной или общественной.

Въ итогѣ оазывается, что установленіе въ международныхъ конвенціяхъ обязанности являться въ извѣстныхъ случаяхъ въ качествѣ свидѣтеля предъ иностраннымъ судомъ по его вызову, если иногда и ведетъ въ удовлетворенію интересовъ правосудія, то за то сопряжено и съ значительными недостатками. При этой системѣ публичные интересы, интересы правосудія одного государства могутъ столкнуться не только съ частными интересами свидѣтеля, но и съ интересами общественной или государственной службы другаго государства, въ которомъ вызываемое лицо живетъ и служитъ, при чемъ послѣднія двѣ группы интересовъ приносятся въ жертву первой.

Къ инымъ послѣдствіямъ приводитъ вторая система, которой слѣдуетъ современная практика. При ней также могутъ приходить въ столкновение публичные интересы правосудія одной державы съ частными интересами свидѣтеля или публичными интересами другой, если вызывается какое-нибудь должностное лицо, но послѣднимъ тутъ данъ перевѣсъ. Достоинства этой системы состоятъ въ томъ, что она вполне охраняетъ какъ частные интересы свидѣтеля, такъ и публичные той страны, въ которой вызываемый въ качествѣ свидѣтеля находится на службѣ; недостатки же ея сводятся къ тому, что при ней, можетъ быть нанесенъ вредъ интересамъ правосудія.

Но не слѣдуетъ излишне преувеличивать этихъ недостатковъ, такъ какъ, во первыхъ, они только возможны, но не неизбежны, ибо лицо, вызванное иностраннымъ судомъ, можетъ иногда согласиться на вызовъ и слѣдовательно интересъ правосудія можетъ быть удовлетворенъ, во вторыхъ, они не связаны съ принципомъ освобожденія отъ обязанности личной явки свидѣтелей въ суды исключительно въ области международныхъ сношеній: ихъ терпитъ и внутренняя государственная жизнь. На основаніи законовъ отдѣльныхъ странъ свидѣтели освобождаются иногда отъ обязанности личной явки въ судъ лишь

вслѣдствіе того только, чтобъ избѣжать вреда, соединеннаго для нихъ съ такою явкою, или по другимъ какимъ нибудь основаніямъ. Но если это соображеніе принимается въ расчетъ въ отношеніяхъ внутренней жизни государства, то въ области международныхъ сношеній оно имѣетъ такое же если не большее значеніе, ибо едва-ли можно настаивать на томъ, что отдѣльное лицо обязано больше содѣйствовать отправленію правосудія въ иностранномъ государствѣ, чѣмъ въ томъ, въ которомъ оно живетъ, даже въ ущербъ своимъ интересамъ или интересамъ отправляемыхъ имъ служебныхъ обязанностей.

Всѣ эти доводы даютъ, мнѣ кажется, основаніе отдать преимущество взгляду, господствующему въ современной практикѣ. Къ этому рѣшенію, по крайней мѣрѣ для настоящаго времени, склоняется и большинство современныхъ писателей¹⁾. Изъ защищаемаго начала, можно оправдать только тѣ исключенія, о которыхъ была рѣчь раньше, именно, въ указанныхъ раньше границахъ, государствамъ слѣдовало бы, во первыхъ, признать обязанность своихъ подданныхъ, пребывающихъ внѣ отечества, являться въ отечественный судъ по его вызову для дачи свидѣтельскихъ показаній, во вторыхъ, войти въ соглашенія на счетъ обязанности жителей пограничныхъ округовъ являться по требованію пограничныхъ судовъ содоговаривающихся сторонъ²⁾. Такимъ образомъ наилучше были бы примирены различныя группы интересовъ. Старую практику особенно энергично отстаиваетъ Bregeault³⁾. Въ будущемъ принципъ обязательной явки свидѣтеля предъ иностраннымъ судомъ, по мнѣнію Billot⁴⁾, можетъ, а съ точки зрѣнія Bernard'a⁵⁾ долженъ стать общепринятымъ, чему въ значительной степени будетъ содѣйствовать развитіе быстроты и удобства сообщеній.

Но предположимъ, что извѣстное лицо, вызываемое въ

¹⁾ *Billot*, p. 403; *Fiore*, II, p. 770; *Bernard*, II, p. 646; *Bard*, p. 120; *Lattmasch*, S. 862; *Pradier-Fodéré*, III, § 1847.

²⁾ Тутъ-же слѣдуетъ упомянуть и о присылкѣ изъ одного государства въ другое для очныхъ ставокъ или дачи свидѣтельскихъ показаній лицъ, содержащихся подъ стражей. Объ этомъ будетъ сказано дальше. Ср. *Feuerbach*, *Themis*, S. 321, § 28.

³⁾ *Bregeault*, p. 17; *Штилицъ*, стр. 222.

⁴⁾ *Billot*, l. c.

⁵⁾ *Bernard*, II, p. 649.

иностранный судъ въ качествѣ свидѣтеля, захочетъ отправиться въ этотъ судъ. Отсюда опять рождается цѣлый рядъ юридическихъ вопросовъ, а именно, получаетъ-ли такой свидѣтель вознагражденіе, если да, то кто и какъ обязанъ ему платить, наконецъ, можетъ-ли онъ быть подвергнутъ судебному преслѣдованію, если да, то въ какихъ случаяхъ? На всѣ эти вопросы слѣдуетъ дать отвѣтъ. Прежде всего коснемся вознагражденія свидѣтеля, вызваннаго въ иностранный судъ.

Если лица, находящіяся въ предѣлахъ одного и того же государства, могутъ претендовать на вознагражденіе, когда ихъ призываютъ въ качествѣ свидѣтелей, то тѣмъ болѣе это право принадлежитъ тѣмъ, кого вызываютъ изъ предѣловъ иностранной державы. Въ послѣднемъ случаѣ и самыя издержки свидѣтеля, вызываемыя явкой въ судъ, могутъ быть значительнѣе чѣмъ въ первомъ. Естественно поэтому, что о вознагражденіи свидѣтелей, являющихся въ иностранный судъ, не только говорятъ отдѣльныя постановленія конвенцій о выдачѣ, но и спеціальныя конвенціи.

Во всѣхъ проводится общее начало, что возмѣщеніе издержекъ свидѣтелю падаетъ на ту страну, которая вызвала свидѣтеля¹⁾. Но какъ исчислить вознагражденіе свидѣтелю? На этотъ вопросъ конвенціи даютъ различные отвѣты. Въ однихъ мы читаемъ, что правительства *войдутъ дипломатическимъ путемъ въ соглашеніе на счетъ опредѣленія вознагражденія*, которое должно быть уплачено свидѣтелю вызвавшимъ его государствомъ, принимая въ расчетъ разстояніе и время пребыванія свидѣтеля²⁾. Другіи просто только говорятъ,

¹⁾ Оригинально въ этомъ отношеніи постановленіе Минист. деклараціи между Россіей и Швеціей о порядкѣ вознагражденія лицъ, вызываемыхъ въ пограничныя судебныя мѣста В. К. Финляндскаго и Швеціи въ качествѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, 20 мая (1 іюня) 1870 г., на основаніи которой, «когда употребленныя путевыя издержки и расходы на прожитіе не могли быть возмѣщены такому лицу (т. е. свидѣтелю) подсудимымъ, — причитающееся ему по законамъ его отечества возмѣщеніе оныхъ должно принимать на себя то Правительство, въ подданствѣ коего это лицо состоитъ».

²⁾ Конв. о выдачѣ преступниковъ: Италія-Монако 1866 г., ст. 14; Италія-Швеція и Норвегія 1866 г., ст. 14; Испанія-Португалія 1867 г., ст. 15; Италія-Австрія 1869 г., ст. 14; *Kirchner*; Германія-Уругвай 1880 г., ст. 14, *Martens*, 2e S., IX, p. 489 и др.

что заинтересованное в явкѣ свидѣтеля государство возмѣститъ ему путевыя издержки, издержки по пребыванію и вознаграждать за трудъ и потраченное время¹⁾, *не опредѣляя по какому тарифу*. Иныя содержатъ болѣе удачное постановленіе, именно, что путевыя издержки и издержки по пребыванію свидѣтеля, которыя должны быть ему возмѣщены, будутъ исчисляться *на основаніи тарифовъ и правилъ, дѣйствующихъ въ странѣ, идѣ будеть спрошенъ свидѣтель*²⁾. Затѣмъ, въ немногихъ опредѣляется, что возвращаемыя свидѣтелю издержки должны исчисляться по тарифамъ и правиламъ, примѣняющимся въ государствѣ, къ которому обратились за судебною помощью³⁾, или по тарифу, указанному самимъ свидѣтелемъ⁴⁾, или по соглашенію свидѣтеля съ вызывавшимъ его правительствомъ⁵⁾. Наконецъ, можно указать на спеціальныя деклараціи, въ которыхъ весьма обстоятельно и точно обозначается вознагражденіе, причитающееся вызываемымъ въ иностранное государство свидѣтелямъ. Размѣръ вознагражденія здѣсь поставленъ иногда въ зависимость отъ пола и возраста свидѣтеля, отъ времени года, когда приходится свидѣтелю путешествовать, и отъ разныхъ случайныхъ причинъ⁶⁾.

Какой изъ способовъ опредѣленія вознагражденія свидѣтелю лучше? Конечно послѣдній⁷⁾. Его достоинства заключаются въ

¹⁾ Конв. о выдачѣ между Россіей и Даніей 1866 г., ст. 9; Россіей и Нидерландами 1880 г., ст. 13; Россіей и Монако, 1883 г., ст. 14; Италія-Данія 1873 г., ст. 13; Франція-Данія 1877 г., ст. 15; Нидерланды Бразилія 1876 г., ст. 11 говорятъ объ «*indemnité raisonnable*», *Kirchner*.

²⁾ Это начало проходитъ во всѣхъ дѣйствующихъ конв. о выдачѣ прест., заключенныхъ Россіей съ другими государствами, кромѣ конв. съ Англіей, въ которой нѣтъ постановленія о личной явкѣ свидѣтелей, съ Даніей, Нидерландами и Монако. Оно же господствуетъ и въ конв. другихъ государствъ. Въ италіянско-нидерландской конв. 1869 г., ст. 10, находимъ безцѣльное добавленіе «*sauf le cas où le Gouvernement requérant croit devoir allouer au témoin une plus forte indemnité*». Тоже Нидерланды-Монако 1876 г., ст. 13, *Kirchner*.

³⁾ Напр., конв. о выдачѣ между Италіей и Германіей, 31 окт. 1871 г., ст. 13, *Kirchner*.

⁴⁾ Конв. о выдачѣ Германія съ Швейцаріей 1874 г., ст. 13, *Kirchner*.

⁵⁾ Конв. о выдачѣ Италія съ Перу 1870 г., ст. 14, *Kirchner*.

⁶⁾ См. Историч. часть, стр. 43, вын. 1.

⁷⁾ *Bernard*, II, p. 647.

томъ, что вознагражденіе свидѣтеля опредѣляется напередъ съ не обходящою точностью, чѣмъ устраняются разныя недоразумѣнія и затрудненія. На переговоры на счетъ вознагражденія не тратится лишняго времени. Самый размѣръ вознагражденія можетъ быть установленъ болѣе высокій, чѣмъ какой могъ-бы причитаться свидѣтелю по какому-бы то ни было изъ тарифовъ договаривающихся государствъ. Само собою разумѣется, что частнымъ образомъ, по соглашенію между вызываемымъ свидѣтелемъ и вызывающимъ государствомъ, каждый разъ можетъ быть выговорена какая угодно сумма, но для этого не нужно спеціальнаго постановленія трактата. Установленіе въ международномъ соглашеніи болѣе высокаго въ сравненіи съ внутренне-государственными тарифами вознагражденія свидѣтелей и справедливо, и полезно. Справедливо потому, что переѣздъ въ иностранное государство можетъ вызвать большія издержки и неудобства, чѣмъ какія вызываються передвиженіемъ внутри страны, полезно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ побуждать лицъ, вызываемыхъ въ качествѣ свидѣтелей, согласиться на добровольную явку предъ иностраннымъ судомъ¹⁾. Съ точки зрѣнія этихъ соображеній должна быть сдѣлана критическая оцѣнка другихъ упомянутыхъ раньше способовъ опредѣленія величины вознагражденія свидѣтелю. Желательно было-бы, чтобы государства при заключеніи конвенцій слѣдовали защищаемой системѣ, какъ наилучше обеспечивающей частныя интересы лицъ, вызываемыхъ въ качествѣ свидѣтелей.

Уплата издержекъ производится свидѣтелю послѣ того, какъ онъ явится предъ судомъ и дастъ показаніе. Но вызываемое лицо можетъ иногда не быть въ состояніи или можетъ не желать нести авансомъ значительныя издержки на проѣздъ въ иностранное государство. Это можетъ даже послужить причиной отказа со стороны свидѣтеля явиться по вызову въ иностранный судъ, такъ какъ по дѣйствующимъ конвенціямъ онъ свободенъ въ томъ или иномъ рѣшеніи даннаго вопроса. Чтобы избѣгнуть затрудненій съ этой стороны, государства практикуютъ слѣдующее средство. Власти страны, гдѣ живетъ вызываемое лицо, по просьбѣ его, выдаютъ ему авансомъ на путевыя издержки опредѣленную сумму (сумму равную путевымъ издержкамъ или часть ихъ), которая впослед-

¹⁾ *Bregouant*, p. 19.

ствіи возвращается вызывавшимъ свидѣтеля государствомъ ¹⁾. Иногда государства уполномочиваютъ своихъ консуловъ дѣлать такіе авансы²⁾. Кто-бы ни выдавалъ въ подобныхъ случаяхъ авансовъ, это безразлично. Важно только, чтобы, въ случаѣ необходимости, такіа выдачи производились. Декларации при этомъ добавляють, что о сдѣланномъ авансѣ должно быть доведено до свѣдѣнія государства, вызывающаго свидѣтеля, вмѣстѣ съ указаніемъ разстоянія отъ мѣста жительства свидѣтеля до границы послѣдняго государства. Разумность этого постановленія очевидна.

Конвенціи, въ которыхъ есть постановленія о вызовѣ свидѣтелей въ иностранный судъ, не только заботятся объ ихъ вознагражденіи, но обыкновенно гарантируютъ также имъ не отвѣтственность предъ судами вызвавшаго государства по извѣстнаго рода дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ.

Наиболѣе обычная формула послѣдняго рода постановленій такая: «никакой свидѣтель, каково-бы ни было его подданство, который, находясь въ одной изъ договаривающихся странъ, добровольно явится по вызову въ судъ другой, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности или подвергнутъ задержанію ни по поводу прежде содѣянныхъ преступленій, ни въ силу прежде состоявшагося судебного приговора, ни подъ предлогомъ соучастія въ дѣяніи, составляющемъ предметъ того процесса, по которому онъ явился въ судъ³⁾». Это постановленіе начинаетъ проникать и въ законы отдѣльныхъ странъ. Я имѣю въ виду аргентинскій законъ о выдачѣ преступниковъ

¹⁾ На основ. 14 ст. Австро-сербской конв. о выдачѣ 1881 г. въ судебномъ порученіи должны быть обозначены «la somme qui sera allouée au témoin à titre de frais de route et de séjour, ainsi que le montant de l'avance que l'Etat requis pourra, sauf remboursement de l'Etat requérant, faire au témoin sur la somme intégrale;» то же конв. между Австріей и Бельгіей 1881 г., ст. 14, *Kirchner*.

²⁾ Circulaire du Ministre de la Justice, du 30 Juillet 1872, *Bombay et Gilbrin*. Обиѣнъ нотъ по этому вопросу между Италіей и Франціей, въ 1872 г., у *L. Palma*, Trattati e convenzioni, p. 1216—17.

³⁾ Конв. о выдачѣ прест.: Россія-Италія 1871 г., ст. 14; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 14; Россія-Австрія 1874 г., ст. 14; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 13; Россія-Монако 1883 г., ст. 14; Россія-Португалія 1887 г., ст. 13; Россія-Испанія 1888 г., ст. 14. Бельгія-Швейцарія 1874 г., ст. 15 и др. *Kirchner*.

1885 г. (ст. 31) и два проекта таких же законов—французский (ст. 24) и итальянский (ст. 28). На основании этих законов самый приемъ и передача вызововъ въ иностранный судъ можетъ имѣть мѣсто лишь подъ условіемъ предоставленія вызываемому лицу только что указанныхъ гарантій, если-бы это лицо изъявило свое согласіе на личную явку. Въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ встрѣчаемъ весьма существенное дополненіе, именно, что лицо, вызванное въ качествѣ свидѣтеля въ судъ иностраннаго государства, свободно отъ судебного преслѣдованія не только по уголовнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ¹⁾.

Едва ли придется долго останавливаться на полной основательности разсматриваемыхъ нормъ конвенцій и законовъ.

Дѣйствительно, будетъ-ли лицо, вызываемое въ иностранный судъ въ качествѣ свидѣтеля, обязано явиться по вызову или оно можетъ по своей волѣ отклонить его, во всякомъ случаѣ это лицо должно быть гарантировано, что вызовъ не явится маскированной выдачей, которая повлечетъ за собой преслѣдованіе его по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, предшествовавшимъ вызову, все равно, связаны-ли они или нѣтъ съ дѣломъ, по которому оно является свидѣтелемъ²⁾. Въ противномъ случаѣ роль свидѣтеля могла-бы измѣниться въ роль обвиняемаго или даже осужденнаго, если-бы свидѣтелемъ предъ судомъ данной страны явилось лицо, прежде обвиненное въ ней, но бѣжавшее за границу до отбытія наказанія. Вызовъ лица въ качествѣ свидѣтеля не долженъ скрывать за собой послѣдствій выдачи и слѣдовательно не долженъ равняться ей. Въ этомъ случаѣ, какъ вѣрно замѣчаетъ *Vregeault*, нельзя говорить о добровольной выдачѣ, потому что нельзя считать, что тотъ, кто соглашается быть свидѣтелемъ, eo ipso соглашается также быть судимымъ. Если-бы вызваннаго свидѣтеля можно было преслѣдовать за дѣянія, предшествовавшія его явкѣ предъ судомъ, то онъ могъ-бы оказаться въ худшемъ положеніи, чѣмъ выданный преступникъ: онъ могъ бы подвергнуться слѣдствію, суду и наказанію за такіа дѣянія, за ко-

¹⁾ Франц.-итальянская конв. о выдачѣ 12 мая 1870 г., ст. 14; конв. о выдачѣ между Германіей и Швейцаріей 24 янв. 1874 г., ст. 13. Конв. о выдачѣ между Италіей и Греціей 5, 17 нояб. 1875 г., ст. 19. *Kirchner*.

²⁾ *Le Sellyer*, II, p. 669—671.

торыя нельзя было-бы достигнуть выдачи; правительства же могли-бы иногда такимъ путемъ обойти процедуру выдачи, которал, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ странахъ, все-же является гарантїей правъ и интересовъ выдаваемаго¹⁾. Опасность для извѣстнаго лица быть преслѣдуемымъ по какому либо дѣлу, имѣвшему мѣсто прежде вызова его въ иностранный судъ въ качествѣ свидѣтели, могло-бы заставить это лицо просто отказаться отъ явки по вызову, если такое рѣшеніе зависитъ отъ его воли. Ясно поэтому, что подобный порядокъ вещей можетъ иногда лишить судъ весьма цѣнныхъ данныхъ для уясненія разбираемаго дѣла. Таковы основанія гарантїи неподсудности въ извѣстныхъ случаяхъ свидѣтеля судамъ вызвавшего его государства. Ею пользуются свидѣтели, какъ значится въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ, безъ различїя ихъ подданства. Эта гарантїя столь естественна, что можно настаивать на ея существованїи даже и въ томъ случаѣ, когда нѣтъ ни договора, ни закона, освящающихъ ее.

Но гдѣ-же оканчиваются ея предѣлы? Вызванное въ свидѣтели лицо, какъ извѣстно, не отвѣчаетъ только по дѣламъ, *предшествовавшимъ* вызову въ иностранное государство. Слѣдовательно, если-бы во время пребыванїя въ послѣднемъ, начиная съ момента перехода черезъ границу, вызванный свидѣтель сдѣлался виновнымъ въ какомъ нибудь уголовномъ дѣяніи или вступилъ въ какой нибудь споръ, онъ несомнѣнно долженъ подвергнуться преслѣдованію, суду и наказанію, но только по этимъ дѣламъ, оставаясь по всѣмъ прежнимъ внѣ преслѣдованїа. Съ этой точки зрѣнїя нельзя оправдать такого постановленїа, какое мы встрѣчаемъ въ 14 ст. италїанско-испанской конв. о выдачѣ, 3 іюня 1868 г.: «...Если свидѣтель, во время пути или пребыванїа, совершитъ преступленіе или проступокъ, особенно если учинить лжесвидѣтельство (*specialmente quello di falsa testimonianza*), то оба правительства сохраняютъ за собой право соглашаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, долженъ-ли онъ подчиняться компетентнымъ властямъ мѣста совершенїа преступленїа или проступка, или-же наоборотъ дол-

¹⁾ *Bregeault*, p. 18; *Lammasch*, S. 467; ср. также *Atti della commissione ministeriale*, p. XCVII.

женъ быть отосланъ въ распоряженіе судебныхъ властей его мѣстожителства¹⁾.

Едва-ли есть какое нибудь основаніе такъ чрезмѣрно расширять привилегію вызваннаго въ свидѣтели лица и освободить его отъ дѣйствія уголовныхъ законовъ государства, гдѣ онъ даетъ свое показаніе²⁾.

Можетъ случиться дажѣ, что свидѣтель ведетъ себя въ иностранномъ государствѣ безукоризненно, но оказывается лишь виновнымъ въ дѣяніяхъ, совершенныхъ до вызова въ судъ для дачи свидѣтельскихъ показаній. Спрашивается, какъ долго во время своего пребыванія въ иностранномъ государствѣ онъ долженъ оставаться изъятымъ отъ преслѣдованія за эти дѣянія? Отвѣтъ простъ. Такъ какъ мотивомъ такого изъятія послужило желаніе обезпечить явку свидѣтелей изъ иностраннаго государства и воспользоваться ихъ показаніями, то само собою разумѣется, что, какъ только будетъ достигнута эта главная цѣль, оказываются ненужными уже и тѣ средства, которыя вели къ ней, т. е. свидѣтель долженъ оставаться инѣ преслѣдованія въ теченіи времени необходимаго для пріѣзда въ судъ, дачи показанія и обратнаго выѣзда за границу. Постановленія этого рода мы и встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ³⁾. Другія, къ сожалѣнію, проходятъ этотъ вопросъ полнымъ молчаніемъ.

¹⁾Ср. Австро-Швейцарскую конв. о выдачѣ 17 іюля 1855г., ст. 9. «... Der auf solche Weise vor die zuständige Behörde des requirirenden Staates zu stellende Zeuge darf weder an dem Orte seiner Vernehmung, noch während seiner Hin- und Rückreise festgenommen, noch an seinen Rechten beeinträchtigt werden, es sei denn, dass der Zeuge als Mitschuldiger erkannt, oder während seines Aufenthaltes im fremden Lande ein Verbrechen sich zu Schulden kommen lassen und auf offener That ergriffen würde, in welchen Fällen das fragliche Individuum unter Anwendung der Bestimmung des art. 7 an die Zuständige Behörde seines Landes auszuliefern ist, um vor seinen ordentlichen Richter gestellt zu werden». *Pradier-Fodéré*, III, § 1847.

²⁾ *Schauberg*, S. 152—154; *Blumer*, S. 271—2; *Fiore*, II, p. 775; *Lammensch*, S. 468.

³⁾ Напр., конв. о выдачѣ между Швеціей и Норвегіей и Австро-Венгріей 2 іюня 1868 г., ст. 14.

Между тѣмъ не только желательно, чтобы конвенціи не обходили его, но чтобы государства каждый разъ съ своей стороны по возможности точно обозначали срокъ, въ теченіи котораго явившійся въ ихъ предѣлы свидѣтель можетъ неопасаться преслѣдованія. Если свидѣтель, присутствіе котораго становится почему-бы то ни было не желательнымъ или даже опаснымъ, не воспользуется этимъ срокомъ и не выѣдетъ за границу, онъ можетъ быть высланъ или считаться добровольно подчинившимся судамъ даннаго государства и по тѣмъ дѣяніямъ, которыя совершены имъ до вызова въ судъ или въ которыхъ онъ принималъ участіе, если конечно эти дѣянія подсудны означеннымъ судамъ. Такимъ образомъ невыѣздъ безъ уважительныхъ причинъ свидѣтеля изъ предѣловъ даннаго государства въ опредѣленный для того срокъ равняется такъ называемой добровольной выдачѣ и связанъ со всѣми юридическими послѣдствіями этого акта.

Кромѣ этихъ изъятій лицо, прибывшее изъ иностраннаго государства по вызову суда данной державы, должно подлежать, какъ иностранецъ вообще и какъ свидѣтель въ частности, дѣйствію законовъ мѣста дачи свидѣтельскихъ показаній.

2. Присылка заключенныхъ изъ одного государства въ другое для очныхъ ставокъ или дачи свидѣтельскихъ показаній.

§ 1. При разслѣдованіи какого нибудь уголовного дѣла можетъ оказаться надобность дать очныя ставки обвиняемому съ какимъ нибудь лицомъ, находящимся въ заключеніи въ иностранномъ государствѣ, или получить отъ этого лица свидѣтельскія показанія на судѣ. Достигнуть этого можно, исходатайствовавъ у иностраннаго государства присылку заключеннаго въ судъ, рѣшающій данное дѣло. Государства не отказываютъ другъ другу въ подобномъ актѣ судебной помощи. Чтобы опредѣлить и упорядочить взаимныя по этому поводу юридическія отношенія, онѣ вносятъ въ законы и въ международныя конвенціи соотвѣтственныя постановленія. Весьма немногочисленны законодательныя нормы намъ извѣстны. Нидерландскій законъ о выдачѣ преступниковъ 1875 г. (ст. 21) дозволяетъ правительству посылать для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній въ иностранное государство лицо, находящееся въ заключеніи въ Нидерландахъ, если это лицо—иностранецъ. Этимъ

не приостанавливается течение срока отбываемого имъ наказанія. Въ проектахъ же законовъ о выдачѣ преступниковъ— французскомъ (ст. 25) и итальянскомъ (ст. 29) воспроизводятся начала, проходящія въ настоящее время въ международныхъ конвенціяхъ. Остается поэтому обратиться къ послѣднимъ.

Въ конвенціяхъ обыкновенно постановляется, что, если при производствѣ въ одномъ государствѣ слѣдствія по какому-нибудь уголовному (инымъ добавляють не политическому) дѣлу понадобится очная ставка подсудимаго съ лицами, содержащимися подъ стражей въ другомъ, то о пересылкѣ таковыхъ должно быть послано ходатайство дипломатическимъ путемъ. Оно должно быть исполнено, если тому не противятся какія-нибудь «особыя соображенія» и подъ условіемъ возможно-скорѣйшаго обратнаго возврата арестантовъ¹⁾. Таковы постановленія законовъ и конвенцій о производствѣ очныхъ ставокъ обвиняемыхъ съ арестантами, находящимися въ другомъ государствѣ. Въ чемъ же заключается существо этого вида судебной помощи?

§ 2. Присылка заключеннаго изъ одной державы въ другую для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній— не что иное, какъ *обязательная* явка лица въ качествѣ свидѣтеля. Это— не выдача преступника или обвиняемаго для суда надъ нимъ²⁾. Тѣ основательные доводы, какіе приводятся противъ обязательности явки для дачи свидѣтельскихъ показаній предъ иностраннымъ судомъ лицъ, находящихся на свободѣ, не могутъ имѣть значенія въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о вызовѣ для той же цѣли заключенныхъ, особенно тѣхъ, которые уже осуждены и отбываютъ наказаніе. Посылка такихъ лицъ въ интересахъ правосудія въ иностранное государство можетъ поэтому быть вполне оправдана.

¹⁾ Россія-Гессенъ, 1869 г., ст. 13, 16; Россія-Баварія 1869 г., ст. 13, 16; Россія-Италія 1871 г., ст. 15; Россія-Австрія 1874 г., ст. 15; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 14, 16; Россія-Монако 1883 г., ст. 15; Россія-Испанія 1888 г., ст. 15. Въ остальныхъ дѣйствующихъ конвенціяхъ о выдачѣ между Россіей и др. державами нѣтъ постановленій объ очныхъ ставкахъ. См. конвенція Россія съ Германіей и Австріей (1879 и 1884 гг.) о непосредственныхъ сношеніяхъ, ст. 3 п. с. Конвенція между другими государствами, см. стр. 40, вын. 1.

²⁾ *Billot*, p. 408; *Fiore-Antoine*, II, p. 77E.

При этомъ нѣтъ основанія проводить различіе между находящимися подъ стражей своими подданными и иностранцами, какъ это сдѣлано въ нидерландскомъ законѣ о выдачѣ преступниковъ (21 ст.)¹⁾. Опираясь на данный законъ, нидерландскій подданный можетъ опротестовать приказъ о его высылкѣ для очныхъ ставокъ въ иностранное государство, какъ незаконно предпринятую въ отношеніи его мѣру. Такой же протестъ возможенъ и въ томъ случаѣ, когда законъ не содержитъ яснаго опредѣленія на счетъ обязанности заключеннаго подчиниться распоряженію о переѣздѣ въ другую державу для дачи тамъ показаній. Это и практикуется, напр., въ Бельгіи. Если бы однокко присылка заключеннаго оказалась крайне необходимой для иностраннаго суда, то въ такомъ случаѣ «ничего не оставалось бы сдѣлать, говорить Lammasch, какъ сначала помиловать его, а затѣмъ доставить на границу»²⁾. Съ этимъ соображеніемъ нельзя согласиться на томъ основаніи, что если отбывающій наказаніе можетъ протестовать противъ высылки его вопреки закону въ иностранное государство, то то-же можетъ сдѣлать и помилованный, ибо онъ, какъ всякій другой свободный гражданинъ, котораго законъ не обязываетъ подчиняться вызову иностраннаго суда, имѣетъ право *по своей воли* рѣшить, отправляться ли въ иностранное государство въ качествѣ свидѣтеля или нѣтъ. Итакъ, для правильнаго и цѣлесообразнаго разрѣшенія разсматриваемаго нами вопроса необходимо, чтобы въ законахъ отдѣльныхъ странъ, во 1-хъ, были точныя постановленія на счетъ обязанности заключенныхъ, въ случаѣ надобности, отправляться въ иностранное государство для очныхъ ставокъ и, во 2-хъ, чтобы въ этомъ отношеніи не дѣлалось никакого различія между подданными и иностранцами. Такой шагъ сдѣланъ въ новѣйшихъ проектахъ законовъ о выдачѣ преступниковъ—французскомъ и италіянскомъ.

Но само собою разумѣется, что переѣздъ заключеннаго для очныхъ ставокъ въ иностранномъ государствѣ не долженъ являться отягченіемъ отбываемаго имъ наказанія, по крайней

¹⁾ Bernard, II, p. 654; Lammasch, S. 837.

²⁾ Lammasch, *ibid.* По заявленію *Bombou et Gilbrim* (p. 164), такъ и дѣлается иногда въ Бельгіи и Франціи.

мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что время, проведенное арестантами въ такихъ переездахъ, должно идти въ счетъ срока отбываемаго имъ наказанія. Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать вполне основательнымъ постановленіе нидерландскаго закона о выдачѣ: «Si l'étranger subit sa peine aux Pays-Bas la durée de cette peine ne sera pas interrompue par ce fait» (т. е. поѣздкой въ иностр. государство)¹⁾.

Что касается пути сношеній между властями разныхъ государствъ относительно присылки арестантовъ для очныхъ ставокъ, а также что касается причинъ отказа въ исполненіи или условій исполненія судебного порученія, то обо всемъ этомъ говорилось раньше²⁾.

Если государство, къ которому обратились за судебной помощью, рѣшить оказать ее, то спрашивается, какъ пересылаются заключенные изъ одной страны въ другую? Заинтересованныя государства должны каждый разъ условиться объ этомъ, такъ какъ въ конвенціяхъ нѣтъ на этотъ счетъ никакихъ указаній. Пересылка находящихся подъ стражей для очныхъ ставокъ въ иностранное государство и обратно производится обыкновенно тѣмъ же путемъ, какъ и пересылка выдаваемыхъ преступниковъ, т. е. при содѣйствіи административныхъ властей обоихъ государствъ³⁾.

Наконецъ, положеніе въ иностранномъ государствѣ лица, присланнаго для очныхъ ставокъ или свидѣтельскихъ показаній, ни чѣмъ не отличается отъ положенія свидѣтелей, явившихся по своей волѣ.

Первые такъ-же не могутъ быть привлечены къ суду за раньше ими совершенныя преступныя дѣянія или за соучастіе въ преступленіи, при изслѣдованіи котораго они вызваны, какъ и послѣдніе⁴⁾. Но прибывшіе изъ иностраннаго государства заключенные не могутъ притязать на какое нибудь вознагражденіе со стороны вытребовавшаго изъ суда. Издержки по прісылкѣ ихъ для очныхъ ставокъ, смотря по постановленіямъ

¹⁾ Ст. 21.

²⁾ См. стр. 81, 92 и сл.

³⁾ *Billot*, p. 409.

⁴⁾ *Billot*, p. 407; *Bernard*, II, p. 652; *Fiore-Antoine*, II, p. 778.

конвенцій, падають или на оба заинтересованна государства въ извѣстныхъ частяхъ (оказывающаи помощь держава несетъ издержки только въ предѣлахъ своей территоріи)¹⁾, или исключительно на то изъ нихъ, которое требовало явни заключеннаго²⁾).

3. *Присылка разныхъ документовъ, передача вещественныхъ доказательствъ и производство другихъ следственныхъ дѣйствій по просьбѣ иностраннаго суда.*

§ 1. При современномъ широкомъ развитіи международныхъ сношеній судебной власти, производящей разслѣдованіе по какому нибудь преступленію, часто приходится считаться съ тѣмъ фактомъ, что въ какомъ нибудь другомъ государствѣ находятся разные документы и вещественныя доказательства, необходимыя ей для уясненія изслѣдуемаго событія. Такъ, въ рукахъ власти иностраннаго государства могутъ оказаться какіе нибудь поддѣльные документы или фальшивыя деньги, перехваченная корреспонденція, вещи, добытыя преступленіемъ, орудія, инструменты, при помощи которыхъ совершено преступленіе, и вообще всякія другія доказательства, обладать которыми важно для суда. Наибольше часто это можетъ происходить въ случаяхъ, когда какое нибудь лицо, совершивъ за границей преступленіе, скрывается въ свое отечество. Какъ извѣстно, своихъ подданныхъ государства обыкновенно не выдаютъ, но за то обязываются судить дома за преступныя дѣянія, совершенныя ими внѣ отечества. Ясно, что для производства суда необходимо получить изъ страны, гдѣ имѣло мѣсто такое преступленіе, всѣ данныя, добытыя тамъ при его разслѣ-

¹⁾ См. указанныя статьи конвенцій Россіи съ др. державами. Въ 15 ст. русско-австрійской конв. о выдачѣ 1874 г. русскій текстъ не сходится съ французскимъ: «Издержки на пересылку изъ одной страны въ другую сихъ арестантовъ и вещей... принимаются на счетъ государства, въ котораго требованіе исходитъ»—«Les frais de transport d'un pays à l'autre des individus détenus et des objets, ci-dessus mentionnés... seront supportés par le gouvernement qui en a fait la demande, dans les limites du territoire respectif. Такова же и 15 ст. русско-испанской конвенціи о выдачѣ 1868 г.

²⁾ Испанія-Италія 1868 г., ст. 15; Италія-Германія 1871 г., ст. 14; Италія-Костарика 1873 г., ст. 15; Германія-Швейцарія 1874 г., ст. 14; Нидерланды-Монако 1876 г., ст. 16 и др. *Kirchner*.

дованіи до момента бѣгства преступника¹⁾). Наконецъ, по ходу извѣстнаго дѣла можетъ понадобится, чтобы въ иностранномъ государствѣ были произведены осмотры на мѣстѣ, домовый обыскъ, выемка, захватъ какой нибудь корреспонденціи, экспертиза и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо просить содѣйствія властей иностранной державы. Случаи такого рода могутъ представиться какъ въ связи съ выдачей преступниковъ, такъ и совершенно отдѣльно отъ нея. Законы и международныя соглашенія не оставляютъ безъ вниманія разсматриваемыхъ видовъ судебной помощи. Чаше всего тѣ и другіе занимаются вопросомъ о присылкѣ изъ одного государства въ другое—вещей, добытыхъ преступленіемъ, и вообще разнаго рода вещественныхъ доказательствъ²⁾). Гораздо рѣже упоминается о домовомъ осмотрѣ³⁾), хотя, впрочемъ, доставка вещественныхъ доказательствъ по просьбѣ другой державы иногда непремѣнно бываетъ связана съ производствомъ домашнего обыска, такъ что, слѣдовательно, послѣдній предполагается постановленіями объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ порученій на счетъ захвата и присылки доказательствъ. Законы не идутъ далѣе въ указаніи отдѣльныхъ случаевъ разсматриваемаго вида содѣйствія иностраннымъ судамъ. За то спеціальныя конвенціи объ исполненіи судебныхъ порученій содержатъ болѣе подробное исчисленіе такихъ случаевъ судебной помощи⁴⁾). Но это не все.

¹⁾ Конв. о выдачѣ прест.: Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 2; Россія-Баварія 1869 г., ст. 2; Россія-Италія 1871 г., ст. 3; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 3; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 2; Россія-Австрія 1874 г., ст. 3; Россія-Португалія 1887 г., ст. 1; Россія-Испанія 1888 г., ст. 3. Въ остальныхъ дѣйствующихъ конвенціяхъ Россіи нѣтъ соответственныхъ постановленій. Конвенціи между другими государствами см. на стр. 35, вын. 1.

²⁾ Бельгійскій зак. о выдачѣ пр. 1874 г., ст. 5 и 11; нидерландскій законъ о в. пр. 1875 г., ст. 8, 9, 12, 17, 18; аргентинскій законъ о в. пр. 1885 г., ст. 29; законъ о в. пр. для госуд. Конго 1886 г., ст. 8; проекты законовъ о выдачѣ—французскій, ст. 22, и италіанскій, ст. 24.

³⁾ Законы о выдачѣ прест.—бельгійскій 1874 г., ст. 11, и для Конго 1886 г., ст. 8.

⁴⁾ Аргентинская респ.—Парагвай 31 авг. 1880 г., ст. 2, *Martens*, 2-е S. XII, р. 485; Парагвай-Бразилія 5 ноября 1879 г., ст. 2, *ibid.*, р. 542 и др. Конв. Россіи съ Германіей (1879 г.) и Австріей (1884 г.) о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами, ст. 3.

Нѣкоторые законы и многія конвенціи исполнѣ правильно не ограничиваются только подобными постановленіями о спеціальныхъ видахъ судебной помощи и рядомъ съ ними содержатъ общія нормы относительно исполненія вообще всякихъ судебныхъ порученій, присланныхъ изъ иностраннаго государства, т. е. иными словами открываютъ возможность оказывать иностранному суду самыя разнообразныя услуги¹⁾. Въ конвенціяхъ такія общія постановленія обыкновенно находятся въ связи съ постановленіями о допросѣ свидѣтелей²⁾.

§ 2. Какова же въ настоящее время юридическая структура интересующаго насъ вида международной судебной помощи?

Что касается способа пересылки судебного порученія изъ одного государства въ другое, способа и условій его исполненія, наконецъ, случаевъ отказа въ исполненіи, то здѣсь дѣйствуютъ указанные раньше и извѣстныя намъ уже начала. Кроме того законы, конвенціи и вообще международная практика выработали спеціальныя болѣе или менѣе подробныя правила для нѣкоторыхъ случаевъ. Особенно подробны такія правила относительно высылки въ иностранное государство вещественныхъ доказательствъ и разнаго рода актовъ. На этомъ мы и остановимся. Дѣйствующія въ данномъ отношеніи нормы международного права заключаются въ слѣдующемъ.

Когда происходитъ выдача какого нибудь преступнаго лица, то вмѣстѣ съ нимъ обыкновенно выдаются всѣ вещи, пріобрѣтенныя преступленіемъ, инструменты и орудія, служившія ему при совершеніи преступленія, и вообще всѣ доказа-

¹⁾ Аргентинскій законъ о в. пр. 1885 г., ст. 30; французскій проектъ зак. о в. пр., ст. 23; итальянскій проектъ, ст. 26; Codice di proc. rep. de regno d'Italia 1865, art. 854 и др.

²⁾ Конвенція о выдачѣ преступниковъ: Россія-Италія 1871 г., ст. 13. «Когда при производствѣ уголовного дѣла одно изъ договаривающихся правительствъ признаетъ нужнымъ допросить свидѣтелей, жительствующихъ въ другомъ изъ договаривающихся государствъ, или произвести иное судебное следствие»...; Россія-Австрія 1874 г., ст. 13; Россія-Испанія 1888 г., ст. 13. Конвенція между другими государствами: Италія-Монако 1866 г., ст. 13; Бельгія-Германія 1874 г., ст. 13; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 13, Франція-Данія 1877 г., ст. 13; Люксембургъ-Швейцарія 1876 г., ст. 14 и др., Kirchler.

тельства его вины. Это правило соблюдается даже тогда, когда договоръ, на основаніи котораго происходитъ выдача преступниковъ, не содержитъ на этотъ счетъ никакихъ постановленій и когда въ требованіи о выдачѣ преступника не упоминается о выдачѣ вмѣстѣ съ нимъ вещественныхъ доказательствъ¹⁾. Замѣтимъ при этомъ, что международныя конвенціи весьма значительно расходятся въ опредѣленіи границъ обязанности государствъ въ разсматриваемомъ отношеніи: одніе ограничиваются весьма сжатыми положеніями, другія, наоборотъ, болѣе обстоятельны²⁾. Отсылка уворованныхъ вещей въ иностранное государство имѣетъ значеніе въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, судъ можетъ воспользоваться ими, какъ доказательствомъ вины выданнаго преступника или другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, во вторыхъ собственникамъ дается возможность получить то, что у нихъ было похищено. Эти соображенія вполне уясняютъ и оправдываютъ тотъ фактъ, что выдача вещественныхъ доказательствъ можетъ послѣдовать и тогда, когда въ выдачѣ преступника отказано или когда она не могла состояться за бѣгствомъ или смертью преступника. Къ числу вещей, подлежащихъ передачѣ, новѣйшія конвенціи относятъ и такія, которыя утаены обвиняемымъ или отданы имъ на сохраненіе въ странѣ, куда онъ бѣжалъ и гдѣ онъ будетъ найденъ въ послѣдствіи.

Есть, однако, случаи, когда выдача разныхъ вещей отсрочивается, или даже совсѣмъ не имѣетъ мѣста, или производится условно. Во первыхъ, это бываетъ тогда, когда государству, выдающему преступника, встрѣтится въ нихъ надобность при производствѣ уголовнаго дѣла, возникшаго изъ преступнаго дѣянія, которое подало поводъ къ выдачѣ, или изъ иного како-

¹⁾ *Billot*, p. 159; *Fiore-Antoine*, II, p. 676; *Bernard*, II, p. 406; *Bombouy et Gilbrin*, p. 82—83; *Lattmasch*, S. 660.

²⁾ Конвенція о выд. преступниковъ: Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 10; Россія-Баварія 1869 г., ст. 10; Россія-Италія 1871 г., ст. 11; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 12; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 12; Россія-Австрія 1874 г., ст. 11; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 8; Россія-Монаво 1883 г., ст. 9; Россія-Англія 1886 г., ст. 15 «Вещи... подлежатъ передачѣ... если выдача послѣдуетъ...»; Россія-Португалія 1887 г., ст. 10; Россія-Испанія 1888 г., ст. 11. Конвенція между др. госуд., см. на стр. 40, вми. 1,

либо правонарушенія. Въ такихъ случаяхъ конвенціи вполне основательно предоставляютъ право временнаго удержанія вещей. Во-вторыхъ, невыданный собственный подданный даннаго государства, котораго обвиняютъ въ совершеніи преступленія въ другомъ государствѣ, можетъ настаивать на томъ, что найденныя у него вещи принадлежатъ ему, составляютъ его собственность. При такихъ условіяхъ заинтересованное иностранное правительство или частныя лица могутъ обратиться за разрѣшеніемъ спора въ отечественный судъ обвиняемаго. Выдача вещей откладывается до рѣшенія суда сообразно съ законами того государства, въ предѣлахъ котораго онъ происходитъ. Наконецъ, въ третьихъ, какое-нибудь третье лице, не участвующее въ дѣлѣ, можетъ законно владѣть краденными или другими вещами, которыя могутъ служить доказательствомъ. Новѣйшія конвенціи обыкновенно охраняютъ «права третьихъ лицъ на вышеозначенныя вещи, которыя должны быть имъ возвращены безвозмездно по окончаніи дѣла»¹⁾.

Какія-же власти могутъ производить домовый обыскъ, задержаніе почтовыхъ и телеграфныхъ отправленій, арестъ вещей преступника и другихъ доказательствъ и какія вправѣ рѣшать вопросъ о выдачѣ всего этого иностранной державѣ? Тѣ, которыя на такія дѣйствія и рѣшенія уполномочены закономъ данной страны²⁾.

Власть, которая постановляетъ о выдачѣ вещественныхъ доказательствъ должна опредѣлить, слѣдуетъ-ли иностранному правительству выдать всѣ вещи, найденныя у обвиняемаго, или только часть ихъ, не слѣдуетъ-ли возвратить обвиняемому тѣ изъ нихъ, которыя прямо не относятся къ инкриминируемому дѣянію, наконецъ, должна разрѣшить вопросъ о правахъ третьихъ лицъ, руководясь обязательными для нея законами данной страны и международными конвенціями.

¹⁾ Ср. *Billot*, p. 160; *Lammasch*, S. 698.

²⁾ Закономъ о выдачѣ преступниковъ: англійскій 1870 г., ст. 9; бельгійскій 1874 г., ст. 3, 5 и 11; госуд. Конго 1886 г., ст. 8; нидерландскій 1875 г., ст. 8, 9, 12, 17 и 18, проекты зак. о в. пр. — французскій, ст. 22, и Италіанскій, — ст. 24, и др. зак. *Billot*, p. 161; *Lammasch*, S. 659—662.

Въ большинствѣ случаевъ передача вещественныхъ доказательствъ происходитъ вмѣстѣ съ передачей самого выданнаго лица и тѣмъ-же порядкомъ, какъ и эта послѣдняя¹⁾. Если же выдача вещей имѣетъ мѣсто помимо выдачи преступника, то она производится или дипломатическимъ путемъ или непосредственно между судами, гдѣ такіа сношенія дозволены.

§ 3. Что касается присылки изъ иностраннаго государства равныхъ актовъ и документовъ, находящихся въ рукахъ его властей, то постановленіямъ объ этомъ частью посвящены спеціальныя статьи конвенцій²⁾, частью-же они находятся въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ говорится объ очныхъ ставкахъ³⁾, или-же въ статьяхъ объ обязанностяхъ государства, невыдающаго своихъ подданныхъ, судить ихъ за преступления, учиненныя въ другой странѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ извѣстно, государство можетъ просить иностранную державу о присылкѣ ему актовъ по производству въ ней дѣла о преступленіи, совершенномъ невыданнымъ преступникомъ. Условія исполненія этого рода судебного порученія таковы-же, какъ и условія исполненія просьбъ объ очныхъ ставкахъ, т. е. «если тому не препятствуютъ особыя соображенія», «съ обязательствомъ возврата актовъ и документовъ обратно» и т. п.

4. Сообщеніе судебныхъ актовъ лицамъ, участвующимъ въ процессѣ.

§ 1. Начало, ходъ и окончаніе процесса вызываютъ необходимость сообщать лицамъ, участвующимъ въ немъ, извѣстнаго рода акты, изъ которыхъ они могутъ узнать о томъ или иномъ положеніи ихъ дѣла, о наступленіи извѣстныхъ сроковъ и т. п. Незнаніе всего этого заинтересованными лицами можетъ имѣть для нихъ весьма тягостныя послѣдствія. Къ числу судебныхъ актовъ, дающихъ указанныя свѣдѣнія,

¹⁾ *Lammasch*, S. 696—8; *Bombay et Gilbrin*, p. 83.

²⁾ Конвенціи о выд. преступниковъ: Россія-Данія 1866 г., ст. 10; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 15; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 15.

³⁾ Конв. о выд. прест.: Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 13; Россія-Баварія 1869 г., ст. 13; Россія-Италія 1871 г., ст. 15; Россія-Австрія 1874 г., ст. 15; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 14; Россія-Монако 1883 г., ст. 15; Россія-Испанія 1888 г., ст. 15. Конвенціи между другими государствами указаны раньше.

относятся: повѣстки о вызовѣ въ судъ, сообщенія о преданіи суду, о состоявшемся приговорѣ, о подачѣ кассационной жалобы, предписанія о явкѣ къ отбытію наказанія и пр. Само собой понятно, насколько важно, чтобы всѣ эти акты получались по назначенію и слѣдовательно могли выполнять ту роль, для которой предназначены.

Государства вполне признаютъ необходимость цѣлесообразнаго разрѣшенія этого вопроса и притомъ не только тогда, когда адрессатъ находится въ предѣлахъ страны, но и тогда, когда онъ пребываетъ за границей. Намъ интересуется послѣдній случай. Государства занимаются имъ какъ въ законахъ, такъ еще болѣе въ конвенціяхъ.

Немногочисленные относящіеся сюда законодательныя постановленія, какъ извѣстно, преимущественно касаются передачи вызововъ въ судъ¹⁾ и содержатъ одностороннія правила насчетъ того, какъ долженъ или можетъ дѣйствовать судья, если ему понадобится передать какому нибудь лицу, пребывающему за границей, ту или иную судебную бумагу²⁾.

¹⁾ Crim.-Ordn. für die preus. Staaten 1805, § 586; die Strafprozessordnung für das Königr. Sachsen 1855, Art. 139, 144; такіе-же постановл. находятся и въ уст. 1868 г., ст. 139, 144; Str. Ordn. f. d. Kanton Solothurn vom 18 Juli 1874, § 86.

²⁾ Наибольшей полнотой отличается Германскій уставъ гражд. судопр. 1877 г., котораго §§ 182—186, на основаніи § 37, уст. уг. судопр. Герм. Имп. 1877 г., имѣютъ «соотвѣтственное примѣненіе» и въ дѣлахъ уголовныхъ, и норвежскій уставъ угол. судопр. 1897 г., §§ 153, 154. *Böhm*, II, S. 176. Въ русскомъ уст. уг. судопр. есть ст. 850, которая имѣетъ связь съ интересующимъ насъ вопросомъ. Въ ней говорится: «Когда есть основаніе предполагать, что обвиняемый находится за границею, то о вызовѣ его къ суду дѣлается публикація въ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ на иностранныхъ языкахъ, а если правительство того государства, гдѣ онъ находится, обязано по трактатамъ выдавать бѣжавшихъ преступниковъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ производится надлежащее съ нимъ сношеніе». Редакцію этой статьи нельзя признать удовлетворительною. Во-первыхъ, въ ней напрасно слиты два совершенно различныя акта—вызовъ обвиняемаго, пребывающаго въ иностранномъ государствѣ, и требованіе о его выдачѣ, — чѣмъ затемненъ самый ея смыслъ. Что подразумѣвать подѣ «надлежащимъ сношеніемъ» съ иностраннымъ государствомъ, сношеніе-ли о вызовѣ или о выдачѣ? Вѣроятное второе, но можно настаивать и на первомъ. Во-вторыхъ, сноше-

Всѣ эти одностороннія нормы законовъ свидѣтельствуютъ о вполнѣ справедливомъ вниманіи державъ къ интересующему насъ вопросу, но особеннаго значенія для насъ неимѣютъ. Для насъ имѣли-бы болѣе интереса постановленія объ исполненіи разсматриваемаго вида судебныхъ порученій иностранныхъ судовъ. Но такихъ спеціальныхъ постановленій на этотъ счетъ въ законахъ нѣтъ, а слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ общія нормы относительно исполненія вообще всякихъ судебныхъ порученій, присланныхъ изъ иностраннаго государства. Съ нормами же послѣдняго рода мы уже знакомы. Остается поэтому обратиться къ международнымъ договорамъ¹⁾. Что въ нихъ мы находимъ²⁾?

Прежде всего, что касается способа пересылки въ иностранное государство судебныхъ бумагъ, то въ этомъ отношеніи международныя соглашенія значительно расходятся между собой. Такъ, въ однихъ предписывается пересылка дипломатическимъ путемъ³⁾, въ другихъ, дозволяются непосредственныя сношенія между судами⁴⁾, въ третьихъ, судамъ предоставляется

нія какъ о вызовѣ въ судъ обвиняемаго, такъ и о выдачѣ его могутъ происходить и съ такими державами, съ которыми нѣтъ конвенцій о выдачѣ, а слѣдовательно оговорка, «если правительство и пр.», не имѣетъ основанія.

¹⁾ Въ испанскихъ уст. уг. суд. 1872 г., ст. 51, и 1882 г., ст. 177, проведено общее начало, что передача разныхъ суд. бумагъ, лицамъ пребывающимъ въ иностранномъ государствѣ, должна происходить сообразно съ предписаніями трактатовъ, а при ихъ отсутствіи на основаніи принципа взаимности.

²⁾ Въ конв. о выдачѣ, заключ. Россіей съ др. державами, нѣтъ постановленій по данному вопросу. Они находятся только въ конв. Россіи съ Германіей 1879 г. Австріей 1884 г. о непосредственн. сношеніяхъ между судами пограничныхъ округовъ и въ деклараціи съ Италіей 1874 г. о передачѣ суд. повѣстоковъ и объявленій.

³⁾ Минист. декларація 21 іюня (13 іюля) 1874 г., между Россіей и Италіей о передачѣ суд. повѣстоковъ и объявленій. Конв. о выдачѣ: Бельгія-Испанія 1870 г., ст. 17; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 15; Бельгія-Данія 1876 г., ст. 15; Австро-В.-Сербія 1881 г., ст. 17, и др. *Kirchner*.

⁴⁾ Конвенціи Россіи съ Германіей 1879 г., ст. 3, и Австріей 1884 г., ст. 3, о непосредственн. сношеніяхъ погр. судовъ; Люксембургъ-Швейцарія 1876 г., ст. 15, *Kirchner*.

право сноситься однимъ изъ этихъ способовъ¹⁾, наконецъ, на основаніи четвертыхъ, судебные акты могутъ передаваться чрезъ консуловъ одного государства прокурорамъ другаго для врученія по назначенію²⁾. Обратный путь сообщенія удостовѣренія о врученіи посланнаго акта такой-же. Затѣмъ конвенціи содержатъ постановленія относительно того, всегда-ли власти даннаго государства должны передавать присланный изъ иностранной державы актъ адрессату, и различно рѣшаютъ этотъ вопросъ.

Однѣ — меньшинство — не ставятъ въ этомъ случаѣ никакихъ границъ³⁾, другія — наоборотъ ограничиваютъ обязанность сообщать иностранный судебный актъ по назначенію, смотря по роду дѣлъ или по личности адрессата. Что касается ограниченія по роду дѣлъ, то нѣкоторыя конвенціи исключаютъ дѣла политическія изъ числа тѣхъ, по которымъ обязательны разсматриваемый видъ содѣйствія судамъ иностраннаго государства⁴⁾. Ограниченіе-же по личности адрессата состоитъ въ томъ, что иногда договаривающіяся державы взаимно обязываются оказывать помощь въ сообщеніи судебныхъ актовъ или лишь лицамъ, состоящимъ въ подданствѣ той державы, судомъ которой посланъ данный актъ⁵⁾, или подданнымъ обѣихъ державъ⁶⁾, или лицамъ, несостоящимъ въ подданствѣ тому госу-

¹⁾ Франція-Баварія 1869 г., ст. 13; Франція-Бельгія 1874 г., ст. 14. Франція-Испанія 1877 г., ст. 14; Люксембургъ-Данія 1879 г., ст. 15, *Kirchner*

²⁾ Ноты, обм. между Италіей и Франціей 1 и 28 июня 1866 г., *Palma*, р. 12 23; Испанія-Монако 1882 г., ст. 12, *G. Martens*, 2-е S., IX, р. 743.

³⁾ Франція-Люксембургъ 1875 г., ст. 15, *Kirchner*. Испанія-Монако 1882 г., ст. 12, *Martens*, 2-е S. IX, р. 743.

⁴⁾ Бельгія-Монако 1874 г., ст. 13; Бельгія-Румынія 1880 г., ст. 16; Вельгія-Сербія 1881 г., ст. 15, *Kirchner*.

⁵⁾ Сербія-Австро В. 1881 г., ст. 17. «Si l'une des Parties contractantes juge nécessaire qu'un acte judiciaire soit communiqué à un des ses sujets».

⁶⁾ Бельгія-Испанія 1870 г., ст. 17; «En matière pénale non politique, lorsque la notification d'un acte de procédure ou d'un jugement à un *Espagnol* ou à un *Belge* paraîtra nécessaire au Gouvernement belge et réciproquement...»; Бельгія-Италія 1875, ст. 15, *Kirchner*. Испанія-Швейцарія 1883 г., ст. 14 *Martens*, 2-е S., IX, р. 603; Швейцарія-С. Сальведоръ 1883 г., ст. 15; *ibid* X, р. 621.

дарству, которое оказывает судебную помощь¹⁾). Часто оба ограничения и по роду дѣла и по личности адресата находимъ въ одномъ и томъ-же постановленіи конвенцій. Чтобы произвести правильную критическую оцѣнку разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ постановленій конвенцій необходимо уяснить самую природу и цѣль даннаго вида судебной помощи.

Какъ замѣчено было раньше, извѣстное лицо, заинтересованное въ ходѣ какого нибудь уголовного дѣла, благодаря сообщенію ему судомъ разнаго рода актовъ, получаетъ возможность узнать о наступленіи или окончаніи извѣстныхъ сроковъ, о необходимости явиться въ судъ, о преданіи его суду, о поступившей по дѣлу кассационной жалобѣ, о состоявшемся рѣшеніи и пр. Часто можетъ случиться, что участникъ въ процессѣ уѣзжаетъ за границу, или вовсе не имѣя въ виду избѣжать суда или рѣшившись на это необдуманно. Въ подобныхъ случаяхъ одно напоминаніе о началѣ процесса и о невыгодныхъ послѣдствіяхъ неявки можетъ иногда заставить его явиться предъ судомъ. Особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на значеніе вызова въ судъ по такимъ дѣламъ, по которымъ можетъ быть достигнута и выдача вызываемаго. Добровольно повинуваясь требованію суда, вызываемый имѣетъ возможность избѣжать всѣхъ невыгодъ, связанныхъ съ процедурой выдачи. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ сообщеніе актовъ иностранныхъ судовъ производится преимущественно въ интересъ того, кому они сообщаются. Пользоваться или не пользоваться ими иногда и во вредъ себѣ онъ можетъ по своему желанію.

Роль государства, оказывающаго этого рода судебную помощь, какъ справедливо опредѣляютъ конвенціи, состоитъ только въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать подлинность присланнаго акта и время сообщенія его адресату²⁾. Такое

¹⁾ *Deutsch-österreichische Zollkartel 1881, § 24, Standinger; Австрия-Монако 1886 г., ст., 16, сообщеніе актовъ не будетъ имѣть мѣста «quand il s'agit de jugements rendus en matiere pénale par le tribunaux de l'une des parties contractantes contre les nationaux de l'autre partie, Martens, 2-е S. XII, p. 509.*

²⁾ «Les simples notifications... seront faites... sans engager la responsabilité de l'Etat, qui se bornera à en assurer l'authenticité... il (т. е. тотъ, кто

государство не обязано заставить адресата, чтобы онъ отправился по вызову въ судъ или чтобы онъ далъ росписку въ полученіи вызова. Ни въ какомъ случаѣ, поѣтому, нельзя считать началомъ исполненія приговора иностраннаго суда, напр., сообщеніе извѣстному лицу этого приговора или вызова къ отбытію наказанія, или извѣщенія объ издержкахъ, вызванныхъ уголовнымъ процессомъ въ иностранномъ государствѣ или исполненіемъ приговора ¹⁾. Въ одной только передачѣ того или другаго акта иностраннаго суда ни чуть не заключается понужденія къ исполненію выраженныхъ въ нихъ требованій, а слѣдовательно нѣтъ и начала исполненія такого акта. Далѣе, передача приговоровъ иностранныхъ судовъ не означаетъ, что за такими приговорами государство, передающее ихъ, признаетъ значеніе *rei judicatae*. Государство, сообщающее извѣстному лицу приговоръ иностраннаго суда, можетъ въ тоже время вчать противъ него уголовное преслѣдованіе, если окажется, что данное дѣло подсудно ему. Въ иныхъ случаяхъ, наоборотъ, оно можетъ побуждать адресата отправиться въ иностранное государство для отбытія наказанія или можетъ даже выдать его. Но какъ вчатіе преслѣдованія, такъ и выдача лица не имѣетъ ничего общаго съ обязанностью сообщать приговоръ иностраннаго суда. Одно не рождается изъ другаго ²⁾.

Однимъ словомъ, сообщеніе извѣстному лицу того или другаго акта иностраннаго суда можетъ быть этому лицу только

распоряжается исполненіемъ суд. порученій) *renverra au magistrat expéditeur, avec son visa l'original, constatant la notification*». Франція-Баварія 29 н. 1869 г. ст. 13, *Kirchner*.

¹⁾ *F. Starr*, S. 248. Австрійское министерство юстиціи циркуларомъ отъ 3 іюня 1877 г., опираясь на §§ 36 и 235 угол. зак., запрещающіе исполненіе рѣшеній иностр. угол. судовъ, опредѣлило, что «Die k. k. Gerichte können daher auf ein dertartiges Ansuchen einer fremden Behörde (selbst wenn es sich um eine *blasse Zustellung* der von den auswärtigen Behörden in Strafsachen ausgefertigten Taxnoten an den *hierländigen* Schuldner handelt) *keine Rechtshilfe leisten*», такъ какъ оно держится того мнѣнія, что «selbst die einfache Zustellung einer auf einem Strafurtheile beruhenden ausländischen Taxnote als eine obrigkeitliche Aufforderung zur Einzahlung und daher als eine Mitwirkung zum Vollzuge angesehen werden müsse».

²⁾ *Lammasch*, S. 842—843.

полезно. Оно не ограничиваетъ его свободы и не касается интересовъ оказывающаго судебную помощь государства. Въ виду этого нѣтъ ни малѣйшей надобности, чтобы пересылка актовъ производилась дипломатическимъ путемъ, какъ этого обыкновенно требуютъ конвенціи. Она можетъ и должна происходить непосредственно между судами или производиться чрезъ консуловъ данной державы, особенно если адресатъ—ея подданный¹⁾. Столь же неосновательно вычеркивать изъ числа дѣлъ, по которымъ государства обязываются содѣйствовать въ передачѣ по назначенію судебныхъ актовъ,—дѣла политическія и дѣла, не касающіяся подданныхъ просищей помощи страны, или подданныхъ договаривающихся странъ, или касающіяся подданныхъ государства, оказывающаго помощь. Правы поэтому тѣ писатели, которые говорятъ, что ни политическій характеръ дѣла, ни подданство адресата не должны имѣть никакого значенія на рѣшеніе вопроса о сообщеніи судебныхъ актовъ²⁾. Въ этомъ смыслѣ желательны реформы въ постановленіяхъ современныхъ конвенцій и законовъ. Указанныя ограниченія конвенцій ничѣмъ не оправдываются и прямо вредятъ интересамъ тѣхъ лицъ, которыхъ, благодаря имъ, не могутъ воспользоваться всѣми выгодами доставленія имъ судебныхъ актовъ.

Передача адресату какого-либо судебного акта иностраннаго государства совершается компетентными властями и подобно предписаніямъ законовъ страны, гдѣ исполняется это судебное порученіе. Это начало лежитъ въ основаніи всѣхъ постановленій конвенцій по интересующему насъ предмету³⁾

¹⁾ Германия—*Gesetz, betreffend die Organisation der Bundes-Konsulate vom 8 nov. 1867, § 19, Hänel und Lesse, S. 15, 61, — Brauer, S. 6 — 12; Böhme, II, S. 177;—Бельгія—Arnts, p. 78 § 49; Норвегія—Das norwegische Gesetz über das gerichtliche Verfahren in Strafs. 1887, § 153; Греція—Νόμος περί προξενικών Ἀρχῶν 1877, Ἄρθρον 124 «Οἱ γενικοὶ πρόξενοι, πρόξενοι καὶ ἀποκροῦξενοὶ ἐνεργοῦσιν πάσαν αἰτήσιν ἢ παραγγέλων τῶν ἐν Ἑλλάδι δικαστηρίων ἡδισταγγελέων, καθόσον ἐπιτρέπεται τοῦτο ἀπὸ τῶν συνθηκῶν, τῶν ἐθίμων καὶ τῆς ἐγγυρῆσεως νομοθεσίας. — Νόμοι διατάγματα ἐγκυκλίαι, 1887 (υπουργεῖον ἐξωτερικῶν).*

²⁾ *Bar, S. 579; Billot, p. 412; Fiore-Antoine, p. 779, 751 et suiv.; Bernard, II, p. 656; Bombois et Gilbrin, p. 165; Luttmach, S. 840, 846.* Ср. неправильную точку зрѣнія *Bard'a, p. 118; Pradier-Fodéré, III, § 1845.*

³⁾ Ср. также *Die preus. Str. pr. Ordnung 1867, § 201; Das norwegische Gesetz über das ger. Verf. in Strafsachen 1887, § 153.*

Въ свою очередь судъ, просившій о врученіи извѣстнаго судебного акта, заинтересованъ знать, дѣйствительно ли передача его по назначенію состоялась, а если не состоялась, то почему: И этотъ пунктъ обыкновенно разрѣшается конвенціями. Въ нихъ мы находимъ, что власть, вѣдавшая передачу адресату судебного акта, который полученъ изъ иностраннаго суда, должна переслать послѣднему надлежаще засвидѣтельствованное удостовѣреніе въ его врученіи (напр. росписку въ полученіи повѣстки, оригиналъ съ надписью и т. п.) ¹⁾. Если врученіе судебного акта не могло почему бы то ни было состояться (напр., за отсутствіемъ лица, которому онъ былъ присланъ, вслѣдствіе его отказа принять актъ и т. п.), то объ этомъ также должно быть доведено до свѣдѣнія приславшаго его суда.

Но возможно предположить, что власти какого нибудь государства, — если нѣтъ конвенціи, отклоняютъ пріемъ и передачу по адресу судебныхъ объявленій и проч. или медлятъ съ сообщеніемъ удостовѣреній о ихъ врученіи. Въ виду такихъ случаевъ отъ воли той державы, изъ которой послано судебное порученіе, зависитъ издать постановленія на счетъ того, какой актъ долженъ замѣнять сообщеніе судебныхъ бумагъ адресату, пребывающему за границей, или, при какихъ условіяхъ передача ихъ будетъ считаться законно совершившейся со всеми вытекающими отсюда послѣдствіями. Такъ, по саксонскому уст. угол. судопр. 1855 г., ст. 144, судья можетъ прибѣгнуть къ публикаціи о вызовѣ въ судъ лица, пребывающаго за границей, если иностранная власть отказала вручить этому лицу его повѣстку о явкѣ въ судъ ²⁾. Нѣкоторые законы весьма основательно добавляють, что кромѣ того вызываемому должны быть посланы въ иностранное государство по почтѣ копія вызова или просто извѣщеніе о немъ ³⁾. Дѣйствительно, такимъ путемъ лучше обезпечиваются интересы лица, которому до

¹⁾ Конвен. Россіи съ] Германіей 1879 г., ст. 3, съ Австріей 1864 г. ст. 3, съ Италіей 1874 г., ст. 1, и конвенціи о выдачѣ, указанныя въ предъидущихъ выпискахъ. Ср. § 182 и 185 Герм. уст. гр. судопр. 1877 г.

²⁾ Ср. Герм. уст. уг. судопр. 1877 г., § 40.

³⁾ Das norwegische Ges. über das ger. Verf. in Strafsachen 1887, § 154; ср. также Die preuss. Str. pr. Ordn. 1867, § 452.

женъ быть переданъ тотъ или иной судебный актъ. Сообщение въ иностранномъ государствѣ адрессату вызова въ судъ или другихъ судебныхъ актовъ по дѣйствовавшимъ въ Пруссiи постановленiямъ 1828, 1836 и 1844 г. г. считалось законно состоявшимся, если прусское посольство сообщитъ о передачѣ ихъ въ Мин. Ин. Дѣлъ мѣста его пребыванiя, или если посольство или консульство удостовѣритъ, что такое сообщенiе имѣло мѣсто (хотя бы даже адрессатъ отклонилъ приѣмъ передаваемого ему документа или отказался дать росписку въ приѣмѣ) или что документы посланы по почтѣ¹⁾.

Наконецъ, остается сдѣлать замѣчанiе относительно послѣдствiй врученiя судебныхъ документовъ лицу, находящемуся въ иностранномъ государствѣ, властями послѣдняго. Въ нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) конвенцихъ о выдачѣ преступниковъ постановляется, что послѣдствiя врученiя за границей адрессату того или инаго судебного акта будутъ *тѣже*, какъ еслибы врученiе состоялось внутри страны, изъ которой эти акты посланы²⁾. Едва-ли это точно и вѣрно: осуществленiю такихъ послѣдствiй можетъ помѣшать самый фактъ жительства даннаго лица за границей. Сообщение обвиняемому, пребывающему въ иностранномъ государствѣ, вызова о явкѣ въ судъ не можетъ повестъ къ приводу его силою въ случаѣ отказа съ его стороны слѣдовать вызову, врученiе постановленiя суда объ уплатѣ судебныхъ издержекъ не можетъ повлечь за собой принудительнаго взысканiя, если живущее за границей лицо, къ которому обращено такое требованiе, съ одной стороны, не соглашается его удовлетворить, а съ другой не имѣетъ имущества въ томъ государствѣ, гдѣ происходилъ надъ нимъ судъ и т. п. Слѣдовательно, послѣдствiя, какiя законъ обыкновенно связываетъ съ фактомъ сообщенiя извѣстному лицу тѣхъ или иныхъ судебныхъ актовъ внутри страны, наступаютъ,—если такое сообщенiе дѣлается адрессату, находящемуся за границей, — лишь настолько, насколько этому не препятствуетъ самый фактъ пребыванiя такого лица въ иностранномъ государствѣ.

¹⁾ *Litmann*, Der preussische Strafprocess, S. 426—7.

²⁾ Францiя Швейцарiя 1869 г., ст. 13, *Kirchner*; Испанiя-Швейцарiя 1883 г., 14, *Martens*, 2-е S., IX, p. 603; Швейцарiя-С. Сальвадоръ 1883 г. ст. 15, *ibid.* X, p. 621.

VI. Издержки по исполненію судебныхъ порученій.

§ 1. Остается сказать нѣсколько словъ объ издержкахъ по исполненію судебныхъ порученій. Кто несетъ эти издержки?

Что касается возмѣщенія расходовъ, вызываемыхъ при бытіемъ свидѣтелей изъ иностраннаго государства для дачи на судѣ показаній, а также присылкой для очныхъ ставокъ лицъ, находящихся подъ стражей, то объ этомъ говорилось раньше.

Передача въ иностранное государство вещественныхъ доказательствъ и документовъ, подобно посылкѣ заключенныхъ для очныхъ ставокъ, или—весьма рѣдко—происходитъ на счетъ государства, просившаго объ этомъ¹⁾, или—обыкновенно—каждое изъ государствъ несетъ издержки въ предѣлахъ своей территоріи²⁾. Провозъ вещей чрезъ территорію третьей державы или же моремъ падаетъ на счетъ требовавшаго судебной помощи государства.

Затраты по исполненію другихъ судебныхъ порученій, напр., допросовъ свидѣтелей по просьбѣ иностранныхъ судовъ, осмотровъ, обысковъ, сообщеній разнаго рода судебныхъ документовъ и т. п. тоже обыкновенно производятся тѣмъ государствомъ, къ которому обратились за содѣйствіемъ. Государ-

¹⁾ Конвенція о выдачѣ преступниковъ: Италія-Монако 1866 г., ст. 12 и 15; Италія-Германія 1871 г., ст. 14; Италія-Коста-Рика 1873 г., ст. 12 и 15 и др. *Kirchner*. Россія-Англія 1886 г., ст. 15, 16.

²⁾ Конв. о выдачѣ преступниковъ: Бельгія-Германія 1874 г., ст. 15; Бельгія-Давія 1876 г., ст. 12 и 16; Бельгія-Бразилія 1873 г., ст. 15; Бельгія-Испанія 1870 г., ст. 14 и 18; Бельгія-С.-Сальвадоръ 1880 г., ст. 11 и 14; Италія-Бразилія 1872 г., ст. 15, и др. *Kirchner*. Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 16; Россія-Баварія 1869 г., ст. 16; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 16; Россія-Италія 1871 г., ст. 12, 15; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 18; Россія-Австрія 1874 г., ст. 12 и 15 (объ этой ст. см. стр. 133, вын. 1); Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 16; Россія-Монако 1883 г., ст. 17; Россія-Португалія 1887 г., ст. 15; Россія-Испанія 1888 г., ст. 12, 15.

ства, за весьма рѣдкими исключениями¹⁾, отказываются требовать возмѣщенія этихъ издержекъ²⁾. Исключение изъ этого общаго правила дѣлается въ конвенціяхъ лишь въ отношеніи экспертизъ уголовныхъ, торговыхъ или судебно-медицинскихъ. При этомъ въ однихъ изъ конвенцій допускается изъятіе въ отношеніи означеннаго рода экспертизъ вообще³⁾, въ другихъ только въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которыя требуютъ нѣсколько сеансовъ («*expertises... exigent plusieurs vacations*» «*plus d'une vacation*»)⁴⁾. За производство экспертизы платитъ просившее о ней государство. Это отступленіе объясняется рѣдкостью и относительной дороговизной исполненія такого рода судебного порученія.

Отказъ отъ возмѣщенія издержекъ по исполненію нѣкоторыхъ судебныхъ порученій находятъ оправданіе въ томъ что при взаимности услугъ расходы, которые въ этомъ случаѣ будутъ нести оба договаривающіяся государства, будутъ взаимно уравниваться⁵⁾, да кромѣ того такимъ путемъ

¹⁾ Аргентинская республ.-Парагвай, конв. объ исполн. суд. порученій 1880 г., ст. 7, *Martens*, 2-е S., XII, p. 485. Конв. о выдачѣ преступниковъ Россіи съ Англіей 1886 г., ст. 17.

²⁾ Конв. о выд. преступниковъ: Россія-Данія 1866 г., ст. 7; Россія-Гессенъ 1869 г., ст. 16; Россія-Баварія 1869 г., ст. 16; Россія-Италія 1871 г., ст. 17; Россія-Бельгія 1872 г., ст. 16; Россія-Швейцарія 1873 г., ст. 18; Россія-Австрія 1874 г., ст. 17; Россія-Нидерланды 1880 г., ст. 16; Россія-Монако 1883 г., ст. 17; Россія-Испанія 1888 г., ст. 18. Конвенція Россіи о непосредственныхъ сношеніяхъ между пограничными судами — съ Германіей 1879 г., ст. 7, дополнительный актъ 1883 г., ст. 3, и съ Австріей—1884 г., ст. 7 и 8; декларация Россіи съ Италіей 1874 г. о передачѣ суд. повѣстоковъ и пр., ст. 3.

³⁾ Конв. о выдачѣ преступниковъ: Франція-Баварія 1869 г., ст. 12; Франція-Швейцарія 1869 г., ст. 12; Италія-Германія 1871 г., ст. 12; Франція-Италія 1870 г., ст. 12; Нидерланды-Бразилія 1881 г., ст. 14 и др. *Kirchner*. Россія-Португалія 1887 г., ст. 12.

⁴⁾ Конвенція о выдачѣ преступниковъ: Бельгія-Германія 1874 г., ст. 13; Бельгія-Данія 1876 г., ст. 14; Бельгія-Италія 1875 г., ст. 14, 15; Бельгія-С. Сальвадоръ 1880 г., ст. 12; Италія Люксембургъ 1878 г., ст. 14, 15 и др. *Kirchner*.

⁵⁾ *Billot*, p. 399; *Fiora*, II, p. 776. Но быть можетъ небезосновательно замѣчаніе Ch. Antoine'a—«*Cette clause, que les frais demeurent à la charge*

~~ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР В ПЕРИОД ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЙНЫ~~
~~УЧАСТИЕ РОССИИ В ВОЙНАХ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОСТОКА ВЛИИ НА~~
~~(ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ)~~

Эта книга посвящена не только вопросам войны и
вооруженного сопротивления, но и вопросам культуры
и искусства в условиях войны. В ней дан обзор
искусства и литературы нашей страны за этот
сложный период. Книга должна быть полезна не только
специалистам, но и широкому кругу читателей.

Учредительское собрание Государственного издательства
советского искусства и литературы, Ленинград, Издательство
советского искусства.

Если вы еще не приобрели эту книгу, то советуем
соответствующим учреждениям, организациям или лицам
заказать эту книгу заранее, безвозмездно предоставить ее
научным учреждениям и библиотекам, или, под
условием возврата, обращаться требовать их возврата *).

du pays sur
nous sembl
qui ne
enc

collecté
petit
plus
Odbr
14 r.

E.

При составленіи предлагаемаго изслѣдованія мнѣ приходилось пользоваться помощью многихъ лицъ. Считаю своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность всѣмъ тѣмъ, кому угодно было такъ или иначе оказывать мнѣ свое содѣйствіе въ собираніи матеріаловъ и въ ознакомленіи съ международной практикой по избранному мною вопросу.

И. Ивановскій.

Одесса, 20 Апрелья 1889 г.

**СПИСОКЪ ИСТОЧНИКОВЪ И ПОСОБІЙ, НА КОТОРЫЕ ВЪ ТЕКСТѢ ОДѢ-
ЛАНЪ СОКРАЩЕННЫЯ ССЫЛКИ.**

- Ademolo A.** Il giudizio criminale in Toscana secondo la riforma Leopoldina dell'anno 1838. Firenze 1840.
- Allgemeine (Die) Strafprocessordnung vom 29 Juli 1853 für das Kaiserthum Oesterreich.** Wien 1853.
- Allgemeines Criminalrecht für die preussischen Staaten.** Erster Th. Criminal-Ordnung, 11 Dec. 1805. Berlin 1806.
- Андрієвскій А.** Историческіе матеріалы. Изъ архива Кіевскаго губернскаго правленія. Выпускъ 4 и 5. Кіевъ 1883.
- Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie.** Выходитъ съ 1861 г. (сокр. Annuaire dipl.).
- Archives diplomatiques.** Издаются въ Парижѣ съ 1861 г.
- Arta C.** Le convenzioni d'estradizione tra il regno d'Italia e gli stati stranieri. Serie prima. Torino-Roma-Firenze 1871.
- Arts E.** Précis méthodique des réglemens consulaires de Belgique. Bruxelles 1876.
- Asser T.** Eléments de droit international privé ou du conflit des lois. Trad. par A. Rivier. Paris 1884.
- Bar L.** Das internationale Privat-und Strafrecht. Hannover 1862.
- Bard A.** Précis de droit international. Droit pénal et privé. Paris 1883.
- Bentham J.** Traité des preuves judiciaires. I—II v. Paris 1823.
- Bernard P.** Traité théorique et pratique de l'extradition. I—II vol. Paris 1883.
- Bethmann-Hollweg M. A., von.** Der Civilprocess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwicklung. I—V. Bd. Bonn 1864—73.
- D. Vicente Olivares Bicc.** Tratado en forma de código del derecho internacional. Madrid 1879—1886.
- Billot A.** Traité de l'extradition. Paris 1874.
- Blumer J. J.** Handbuch des schweizerischen Bundesstaatsrechtes. Erster Bd., zweite Ausgabe. Schaffhausen 1877.
- Böhm F.** Handbuch des Rechtshülfeverfahrens im Deutschen Reiche und gegenüber dem Auslande. I—II. Th. Erlangen 1886—88.
- Bombay E. et Gilbris H.** Traité pratique de l'extradition. Paris 1886.
- Bonacossa H.** Communes doctorum juris utriusque criminales opiniones Venetiis 1575.
- Bonnier E.** Traité théorique et pratique des preuves en droit civil et en droit criminel. 4-e éd. I—II t. Paris 1873.
- Bosii (Aegidii).** Practica et tractatus varii, seu quaestiones. Basileae.
- Boullenois L.** Traité de la personnalité et de la réalité des lois. I—II t. A Paris M,DCC,LXVI.

- Brauer A.** Die Deutsche Justizgesetze in ihrer Anwendung auf die amtliche Thätigkeit der Konsuln und diplomatischen Agenten und die Konsulargerichtsbarkeit. Berlin 1879.
- Bravo Don Emilio.** Derecho internacional privado vigente en España. T. I—III. Madrid 1886.
- Bregault J.** De l'audition en matière criminelle des témoins résidant en pays étranger. Paris 1878.
- Brocher Ch.** Cours de droit international privé. I—III v. Paris-Genève 1882—85.
- Eulmerincq A.** Völkerrecht. Freiburg und Tübingen 1884.
- Calvo Ch.** Le droit international théorique et pratique. 4 éd. I—V v. Paris-Berlin 1887—88.
- Castillo Alejandro del.** Tratados, convenios y declaraciones de paz y de comercio que han hecho con los potencias estranjeras los monarcas españoles de la casa borbon. Desde el año de 1700 hasta el día. Madrid 1843.
- Clari J.** Opera omnia. Francofurti M.D.LXXXII.
- Codes (Les) en vigneur en Belgique.** Ed. annotée par A. Dalebecque et J.-B. Hoffman cont. par L. Eeckman et L. Spronck. 5 éd. Bruxelles et Liège 1885.
- Code d'instruction criminelle.** Edit. A. Roger et A. Sorel. Paris 1886.
- Code de procédure pénale pour le canton de Friburg.** Friburg 1850.
- Code de procédure criminelle pour les états de S. M. le roi de Sardaigne.** Turin 1847.
- Codice di procedura pei giudizj penali degli stati uniti delle isole Jonie.** Corfu 1841.
- Codice di procedura civile degli stati uniti delle isole Jonie.** Corfu 1844.
- Codice di procedura penale degli stati uniti delle isole Jonie,** 3 maggio 1844.
- Codice di procedura penale del regno d'Italia** colla relazione del Ministro Guardasigilli fatta a S. M. in udienza del 26 nov. 1865 etc. Firenze Torino 1865.
- Codice di procedura penale per gli stati di S. M. il re di Sardegna.** Torino 1859.
- Constitutio criminalis Theresiana.** Wien 1769.
- De Clercq.** Recueil des traités de la France. I—XVI v. Paris 1864—89.
- Du Mont J.** Corps universel diplomatique du droit des gens. T. I—VIII A Amsterdam a la Haye MDCCXXVI—MDCCXXXI.
- Ebmeier, ex. Preussische (Die) St. pr. Ordnung.**
- Esperson P.** Il principio di nazionalità applicato alle relazioni civili internazionali. Pavia 1868.
- Eyssautier M.** Lettres rogatoires en France et dans les états sardes. Paris 1860.
- Feuerbach P.** Themis, oder Beiträge zur Gesetzgebung. Landshut 1812.
- Fiore P.** Effetti internazionali delle sentenze e degli atti. P. I—II. 1877.
- Fiore P.** Traité de droit pénal international et de l'extradition. Traduit par Ch. Antoine I—II Parties. Paris 1880.
- Flammer A.** Lois pénales d'instruction criminelle et des polices. Genève 1862.
- Foelix M.** Traité du droit international privé. 4-e éd. par Ch. Demangeat I—II t. Paris 1866.
- Фолнуцкий И. И.** Курсъ уголовного судопроизводства. Томъ I. Спб. 1884.
- Frühwald.** Handbuch des oesterreichischen allg. Strafprocesses. 2 Auflage. II Th. Wien 1856.
- Gailli A.** Practicarum observationum libri II. Coloniae Agrippinae M. DC. VIII.
- De pace publica libri II.
- Gesetze betreffend die Strafrechtspflege für den Kanton Basel Stadt.** Basel 1887.

Gesetz über das Verfahren in Strafsachen für den Kanton Bern. Bern 1851.

Gesetz betreffend die zürcherische Rechtspflege vom 2. Dezember 1874. Zürich 1887.

Goddyn M. et Mahiels E. Le droit criminel belge au point de vue international. Bruxelles-Paris 1880.

Grotefend G. Die Gesetze und Verordnungen nebst den sonstigen Erlässen für den preussischen Staat und das deutsche Reich. I—III Bd. 1875—76.

Hänel A. und Lesse Th. Die Gesetzgebung des Deutschen Reiches über Konsularwesen und Seeschifffahrt. Berlin 1875.

Hartmann A. Institutionen des praktischen Völkerrechts in Friedenszeiten. 2. Ausgabe. Hannover 1878.

Helie F. Traité de l'instruction criminelle. I—IX.

Hefster A. Das europäische Völkerrecht der Gegenwart, 7. Ausgabe von F. Geffcken. Berlin 1881.

Hessen. Gesetz vom 28. October 1663, die Gerichtsverfassung betreffend.

Hetscher G. Deutsche Anlieferungsverträge. Berlin 1883.

Holtendorff F. von. Handbuch des Völkerrechts I—IV. Bd. Hamburg 1885—1889.

Hupka K. Sätze über das peinliche Recht nach der Theresianischen Halsgerichtsordnung mit angehängten Abweichungen vom Korolinischen Rechte. Wien 1784.

Ивановский П. Собрание действующих договоров, заключенных Россией с иностранными державами. Т. II. Одесса 1889. (На русском и французском языках).

Jousse M. Traité de l'administration de la justice. A Paris M.DCC.LXXI.

— Traité de la justice criminelle de France. Paris M.DCC.LXXI.

Kirchner F. J. L'extradition. Recueil

renfermant in-extenso tous les traités conclus jusqu'au 1-er janvier 1883 entre les nations civilisées. London 1883.

Kletke G. Die Staats-Verträge des Königreichs Bayern. Regensburg 1861.

Krug A. Das Internationalrecht der Deutschen. Leipzig 1851.

Lammasch H. Auslieferungspflicht und Asylrecht. Leipzig 1887.

Laurent F. Droit civil international. I—VIII v. Bruxelles-Paris 1880—1881.

Le Graverend I. M. Traité de la législation criminelle in France. 3-e d. Paris 1839.

Leonhardt A. Die Justizgesetzgebung des Königreichs Hannover. Erster Bd., 2. Aufl. Hannover 1854.

Le Sellyer A. Traité de la compétence et de l'organisation des tribunaux. I—II v. Paris 1875.

Ley provisional de enjuiciamiento criminal (22 дек. 1872) concordada y comentada por L. F. V. y J. G. M. abogados. Madrid 1873.

Ley de enjuiciamiento criminal de 14 de setiembre de 1882, comentada por la Redaccion de el consultor de los ayuntamientos y de los juzgados municipales. Seg. ed. Madrid. 1885.

Leyser A. Meditationes ad pandectas I v. Ed. sec. Halaec MDCCLXXII.

Limann P. Der preussische Strafprocess, 2. Ausgabe. Berlin 1862.

Lomonaco G. Trattato di diritto civile internazionale. Napoli 1874.

Löwe E. Die Strafprocessordnung für das Deutsche Reich. Berlin 1879.

M***. Nouveau commentaire sur l'ordonnance criminelle du mois d'Août 1670. A Paris M.DCC.LXIII.

Mannkopff A. Allgemeine Gerichtsordnung für die preussischen Staaten. I—IV. Bd. 1837.

Martens G. Fr. Recueil des principaux traités depuis 1761 jusqu'à présent. I—VII v. A Gottingue 1791—1801. (comp. R. 1 ed.).

- Supplément au Recueil des principaux traités. I—IV v. A Gottingue 1802—1808. (Corp. Supplément).
- Recueil de traités. 2-e édition I—VIII v. A Gottingue 1817—1835. (Corp. R. 2-e éd.).
- Nouveau recueil de traités. I—XVI v. A Gottingue 1817—1842. (Corp. N. R.).
- Nouveaux suppléments au recueil de traités. I—III v. A Gottingue 1839—1842. (Corp. N. S.).
- Nouveau recueil général de traités. I—XX v. A Gottingue 1843—1875. (Corp. N. R. G.).
- Nouveau recueil général de traités (Ch. Samver etc.). Deuxième série. I—XIV v. Gottingue 1876—1888. (Corp. N. R. G., 2-e S.).
- Мартенс Ф.* Собрание трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россією съ иностранными державами. I—VIII. Спб. 1874—1888.
- Мартенс Ф.* Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. 2 нед. I—II. Спб. 1887—1888.
- Martius F.* Internationale Rechtshilfe in Strafsachen. Erste Abtheilung. Leipzig 1888.
- Massé.* Le droit commercial dans ses rapports avec le droit des gens et le droit civil. I—IV v. 3 éd. Paris 1874.
- Menochii I.* De praesumptionibus, conjecturis, signis, et indiciis, commentaria. I—II t. Coloniae Allobrogum M.DC.LXXXVI.
- Mittermaier E.* Ueber die Collision der Processgesetze. Activ für die Civilistische Praxis, XIII Bd. Heidelberg 1839.
- Moreno Alejo García.* Leyes y tratados internacionales ó sea reseña histórico-crítica y texto de las leyes y tratados vigentes entre España y las demas naciones. Tomo I. Madrid 1885.
- Neumann L.* Recueil des traités et conventions conclus par l'Autriche avec les puissances étrangères, depuis 1763 jusqu'à nos jours. t. I—VI. Leipzig 1855—1859.
- Nisper G.* Quellen des Criminal Processes bei den Civil-Gerichten des Königreichs Hannover. Hannover 1841.
- Никольскій Д.* О выдачѣ преступниковъ по началамъ международного права. Спб. 1884.
- Νομοὶ διατάγματα κύκλιοι. Υπουργεῖον ἑξωτερικῶν. ἐν Ἀθῆναις 1887.*
- Norwegische (Das) Gesetz über das gerichtliche Verfahren in Strafsachen vom 1 Juli 1887.* Приложение къ IX т. (Erstes und zweites Heft) Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Herausg. von F. v. Liszt, K. v. Lilienthal, H. Vennecke. Wien 1889.
- Oesterreichische (Die) Strafprocessordnung vom 23 Mai 1873 erlantert von F. Rulf.* Wien 1873.
- Oppenheim H.* System des Völkerrechts. 2 Ausgabe. Stuttgart und Leipzig 1866.
- Palma Luigi.* Trattati e convenzioni in vigore fra il regno d'Italia ed i governi esteri. I—II. Torino 1879.
- Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. (Corp. II. C. 3.).
- Pradier-Fodéré P.* Cours des droit diplomatique. I—II. Paris 1881.
- Traité de droit international public européen et américain. T. I—III. Paris 1885—1887.
- Preussische (Die) Strafprocess-Ordnung vom 25 Juni 1867.* Herausg. von Ebmeier. Berlin 1872.
- Puccioni.* I lavori della commissione ministeriale per lo studio e la compilazione di un progetto di legge sulla estradizione. Col testo delle leggi straniere sulla estradizione ed altri documenti ufficiali 1886.
- Rechtsnormen (Die) über den Verkehr der k. k. österreichischen Gerichte mit*

auswärtigen Behörden in Civilrechts Angelegenheiten, Manz'sche Gesetz-Angabe. Wien 1885.

Reglement provisionnel pour la procédure criminelle dans les Pays-Bas Autrichiens. A Bruxelles M.DCC.LXXX.VII.

Revidirte Strafprocessordnung für das Königreich Hannover vom 5 April 1859. Hannover 1859.

Rohrscheid F. W. Preussen's Staatsverträge. Berlin 1852.

Roszkowski G. O azylach i ekstradycji ze szczególnem uwzględnieniem stosunków Austro-Węgierskiej monarchii. Warschawa 1882.

Сборник конвенцій о выдачѣ преступниковъ, о непосредственныхъ сношенияхъ русскихъ судебныхъ учреждений съ таковыми же германскими и австрійскими и о наследствахъ. Изданіе Мин. Юст. С.-Петербургъ 1888 г.

Schaeffner. Entwicklung des internationalen Privatrechts. Frankfurt am Main 1841.

Schauberg. Das intercantonale Strafrecht der Schweiz. Въ Zeitschrift für schweizerisches Recht, XVI Bd., zw. Heft. Basel 1869.

Schmalz. Das europäische Völkerrecht. Berlin 1817.

Schmeling I. Systematischer Grundriss des praktischen europäischen Völker-Rechtes I—III Th. Rudolstadt 1818—20.

Шостаковъ Е. Я. О выдачѣ преступниковъ по договорамъ Россіи съ иностранными державами. Въ «Университетскихъ Известіяхъ» Университета св. Владиміра (№ 5). Кіевъ 1882.

Schwartz F. Die Strafprocessgesetze im Königreich Sachsen. Bd. I. Leipzig 1869.

Собраніе узаконеній и распорядженій правительства. (Собр.—Собр. Узак.).

Starr F. Die Rechtshülfe in Oesterreich gegenüber dem Auslande. Wien 1878.

State papers (britisch and foreign), compiled by the librarian and keeper

of papers, foreign office. Узак. въ текстѣ томъ.

Statuta inelytae civitatis *Avenionis*. Edita Prolegato D. Francisco Abbate Nicolino. Avenione M.D.C.LXXX.

Statuta magnificae civitatis *Veronae*. In Verona M.DLXXXVIII.

Statutes (The) of the united kingdom of great Britain and Ireland. With notes and references (19 and 20 Victoria) by Charles Dacres Bevan, (20—21 Victoria) by George Kettilby Richards. Vol. 23. London 1857.

Staudinger I. Sammlung von Staatsverträgen des Deutschen Reichs über Gegenstände der Rechtspflege. Nördlingen 1882.

Штумплицъ А. Исследование о выдачѣ преступниковъ. Спб. 1882.

Strafgesetzbuch für das Grossherzogthum *S. W. Eisenach* 1839. Eisenach 1839.

Strafprocessordnung für den Kanton *Freiburg* vom 27 mai 1839. Freiburg 1840

Strafprocessordnung für das Königreich *Sachsen*, vom 11 August 1855.

Strafprocessordnung für den Kanton *Solothurn* vom 18 Juli 1874.

Strafprocessordnung für den Kanton *Solothurn*. Solothurn 1886.

Strykii S. Specimen usus moderni pandectarum ad libros V priores. Halae Magdeburgicae M.D.CCXXX.

Судебные уставы Императора Александра II.

Ullmann E. Lehrbuch des oesterreichischen Strafprocessrechts. 2 Aufl. Innsbruck 1832.

Уставъ гражданского судопроизводства для *Германской Имперіи* 30 янв. 1877 года и законъ о введеніи его въ дѣйствіе. Переводъ И. Соболева. Радомъ 1883.

Vesque von Püllingen I. Handbuch des in Oesterreich-Ungarn geltenden internationalen Privatrechtes. 2 Aufl. Wien 1878.

VIII

Vincent R. et Pénaud E. Dictionnaire de droit international privé. Deux fascicules. Paris 1887—88.

Voet J. Commentarius ad pandectas. Ed. ultima accuratior. M.D.CCL.XIX.

Weiss A. Traité élémentaire de droit international privé. Paris 1886.

Weissell G. W. System des ordentlichen Cirilprocesses, Zw. Aufl. Leipzig 1865.

Wharton F. A digest of the international law of the United States I—

III vol., second edition. Washington 1887.

Владимірсій-Вудановъ М. Ф. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. второе. Спб.-Кіевъ 1888.

Влажче Д. Алаевитный указатель въпросовъ, разъясненыхъ циркулярными указами Правительствующаго Сената (1868—85) и Циркулярами Мин. Юстиціи (1865—85). Кишиневъ 1886.

Зоеръ Н. Die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karl's V. 3 Ausgabe. Leipzig und Heidelberg 1883.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	строка	напечатано	слѣдуетъ исправить
4	18 снизу	государства	государствъ
14	16 »	committantur	committuntur
15	6 »	territorii	territorii
—	11 »	jussi	jussu
16	4 сверху	;	,
—	16 »	сторонъ	стороны
19	14 снизу	Toscane	Toscane
23	6 сверху	кортеляхъ	картеляхъ
36	1 »	обвинямадо	обвиняемого
37	16 снизу	полжно	должно
42	17 »	Мекленбургъ, 4 іюля	Люксембургъ, 3 іюля
47	10 »	paucvч	paucvч
60	18 »	Edictalitation	Edictalcitation
70	13 »	отечественными	отечественными
71	12 сверху	пересылки	пересылки
77	1 »	гетсали	властей
—	19 »	редъ	предъ
83.	16 снизу	томъ	томъ
90	16 »	или	и
91	19 »	странъ	страны
96	14 сверху	прсылки	присылки
115	11 снизу	требуетъ	требуютъ
116	7 »	половниъ	половныи
119	2 »	Basel	Basel
133	6 »	изъ	ихъ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Отъ автора	I
Введение	491

Часть I. Историческій обзоръ.

I. Зачатки содѣйствія государствъ другъ другу въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ	501
II. Исторія взаимной помощи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ на основаніи международныхъ договоровъ	506
III. Исторія взаимной помощи государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ на основаніи законодательныхъ постановленій отдѣльныхъ странъ	537

Часть II. Критико-догматическій обзоръ.

I. Общія замѣчанія о юридической природѣ взаимнаго судебного содѣйствія государствъ и о юридическихъ нормахъ, опредѣляющихъ его	554
II. Передача судебного порученія изъ одного государства въ другое	
1. Путь пересылки.	560
2. Какія власти двухъ государствъ могутъ вступать другъ съ другомъ въ сношенія относительно взаимнаго исполненія судебныхъ порученій	571
3. Удостовереніе подлинности судебныхъ порученій	575
III. Форма и языкъ судебного порученія	578
IV. Исполненіе и отказъ въ исполненіи судебного порученія иностраннаго суда	582

V. Отдѣльные виды судебныхъ порученій.	
1. Допросъ свидѣтелей по порученію иностраннаго суда или личная ихъ явка въ этотъ судъ	599
2. Присылка заключенныхъ изъ одного государства въ другое для очныхъ ставовъ или дачи свидѣтельскихъ показаній	619
3. Присылка разныхъ документовъ, передача вещественныхъ доказательствъ и производство другихъ слѣдственныхъ дѣйствій по просьбѣ иностраннаго суда	623
4. Сообщеніе судебныхъ актовъ лицамъ, участвующимъ въ процессѣ	628
VI. Надѣржки по исполненію судебныхъ порученій	637
Списокъ источниковъ	I—VIII.

Цѣна тома 2 р. 50 к. (томы 1,27,38,42,43,44,45,46 — 3 р.,
28,31,32,35,47,48 — 4 р., 29,33,34 — 4½ р., 30—3½ р.).

Складъ изданія въ университетѣ. Выписка чрезъ всѣ книжныя и
газныя Одессы.

„Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета“
выходятъ въ неопредѣленные сроки, отъ 2 до 3 томовъ въ годъ,
отъ 25 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ томъ, in 8°, съ чер-
тежами, альбомами.

Редакція періодическихъ изданій, которыя пожелаю бѣ
вступить съ редакціей «Записокъ» въ обмѣнъ своими изданіями,
благоволятъ обращаться свои заявленія въ Правленіе Имп. Ново-
россійскаго Университета.

Редакторъ: орд. проф. А. Кочубинскій.

Цѣна XLIX т. 3 руб.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

CANCELLED
STANDARD STUDY
CHARGE

